РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

научно-правовой журнал

№ 3 (март) 2026 год

Учредитель:

Грудцына Людмила Юрьевна

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке E-library с 2013 г.

Издатель: *Издательство "ЮРКОМПАНИ"*

Журнал основан в 2012 году

Сетевое издание зарегистрировано в Национальном центре ISSN (Свидетельство о регистрации ISSN 2782-3830 от 13 декабря 2021 г.)

*Научно-правовой журнал «Российский научный вестник» включён в **Перечень рецензируемых научных изданий Министерства науки и высшего образования Российской Федерации**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук.*

*Журнал включён в **Science Index**, индексируется в **Google Scholar**, каждой статье присваивается **DOI (Digital Object Identifier)**.*

Выходит один раз в месяц.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС 77-49715 от 4 мая 2012 г.)

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

научно-правовой журнал

научный журнал, посвященный актуальным проблемам юридической науки и практики, а также законотворческой и правоприменительной деятельности, вопросам образования, социологии и педагогики

Главный редактор:

Владимир Усанов

Первый заместитель главного редактора:

Марат Шайхуллин

Заместитель главного редактора:

Валерий Рыжов

Корректор: **Вера Козлова**

Компьютерная верстка: **Марина Горячева**

Дизайн: **Роман Ерцев**

Материал подготовлен с использованием СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес офиса редакции:

121596, г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Офис А 802.2. Этаж 8.

Бизнес-центр "Гранд Сетунь Плаза".

Для писем: *121614, г. Москва, ул. Крылатские Холмы, д. 28, кв. 57.*

Home page: *www.r.law-books.ru* **E-mail:** *mail@law-books.ru*

WhatsApp: *+7-903-672-55-88* **Многоканальный:** *+8-800-700-45-88*

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Российский научный вестник» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

Редакционная коллегия:

Главный редактор: ***Усанов Владимир Евгеньевич***,
академик РАО, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

Первый заместитель главного редактора: ***Шайхуллин Марат Селирович***,
доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора: ***Рыжов Валерий Борисович***,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Специальность: 5.1.2 - Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Алферова Елена Васильевна - кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник, заведующая отделом правоведения ИНИОН РАН.

Грудцына Людмила Юрьевна - доктор юридических наук, профессор, профессор ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», Почетный адвокат России, эксперт РАН.

Дорская Александра Андреевна - доктор юридических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, заведующая кафедрой общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

Исраелян Валентин Борисович - кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы им. Ю.М. Лужкова.

Булаков Олег Николаевич - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Российского государственного гуманитарного университета, член экспертного совета Совета Федерации Федерального Собрания России.

Садовникова Галина Дмитриевна - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина» (МГЮА).

Усанов Владимир Евгеньевич - академик РАО, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

Специальность: 5.1.3 - Частно-правовые (цивилистические) науки

Андреева Любовь Васильевна - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права МГЮА имени О.Е. Кутафина, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

Белов Валерий Евгеньевич - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры правового обеспечения рыночной экономики отделения «Высшая школа правоведения» Института государственной службы и управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Иванова Светлана Анатольевна - доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

Стригунова Дина Павловна - доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры международного и интеграционного права Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Editorial Board:

Editor-in-chief: **Usanov Vladimir Evgenievich**,
Academician of RAO, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of State-Legal and Criminal-Legal Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov

First Deputy Editor-in-Chief: **Shaikhullin Marat Selirovich**,
Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Center for State-Legal Studies of the Eurasian Research Institute of Legal Problems

Deputy Editor-in-Chief: **Ryzhov Valery Borisovich**,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and municipal administration of the Institute of Social and Humanitarian Education of Moscow Pedagogical State University

Specialty: 5.1.2 - Public-legal (state-legal) sciences

Alferova Elena Vasilievna - Candidate of Law, Leading Researcher, Head of the Department of Law, INION RAS.

Grudtsina Ludmila Yurievna - Doctor of Law, Professor, Professor of the FSBEI HE «Russian State Academy of Intellectual Property,» Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences.

Dorskaya Alexandra Andreevna - Doctor of Law, Professor, Deputy Director for Scientific Work, Head of the Department of General Theoretical Legal Disciplines of the North-West Branch of the Russian State University of Justice.

Israelyan Valentin Borisovich - Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Jurisprudence of the Moscow City University of Management of the Government of Moscow named after Yu.M. Luzhkova.

Bulakov Oleg Nikolaevich - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the Russian State University of the Humanities, member of the Expert Council of the Federation Council of the Federal Assembly of Russia.

Sadovnikova Galina Dmitrievna - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «O.E. Kutafin Moscow State Law University» (MGUA).

Specialty: 5.1.3 - Private legal (civilistic) sciences

Andreeva Lyubov Vasilievna - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation.

Belov Valery Evgenievich - Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Legal Support of the Market Economy of the Higher School of Law Department of the Institute of Public Administration and Management of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Ivanova Svetlana Anatolyevna - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation.»

Strigunova Dina Pavlovna - Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of International and Integration Law, Institute of Law and National Security, FSBEI HE «Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.»

Зарубежные члены Редакционной коллегии:

Ари Палениус – проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо

Безерра Феликс Валуа Гуара – JurisDoctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсалоглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич - доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан – проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – JurisDoctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг – проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка – проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Миндагулов Алькен Хайдарович - доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене – проф., Университет им. МиколасаРомериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Foreign members of the Editorial board:

Ari Palenius – prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena RosyoKarnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins

VeliyevIsakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan – prof.Deputy, Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng – prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka – prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Mindagulov Alken Haydarovich - Doctor of Law sciences, Professor (Republic of Kazakhstan)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene – prof., University MykolasRomeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

РУБРИКИ ЖУРНАЛА

Специальность: 5.1.2 - Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки)

- ПОЛИТИКА И ПРАВО
- ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
- НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
- КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО
- ТЕОРИЯ КОНСТИТУЦИИ
- КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

Специальность: 5.1.3 - Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки)

- ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО
- КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО
- ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
- ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА
- ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО
- АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО
- УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

JOURNAL HEADINGS

Specialty: 5.1.2 - Public-legal (state-legal) sciences (legal sciences)

- POLICY AND LAW
- HUMAN RIGHTS
- NATIONAL SECURITY
- CONSTITUTIONAL (STATE) LAW
- CONSTITUTION THEORY
- CONSTITUTIONAL TRIAL

Specialty: 5.1.3 - Private-legal (civilistic) sciences (legal sciences)

- LAW OF OBLIGATION
- CORPORATE LAW
- PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION
- PROBLEMS OF THE THEORY OF LAW
- CIVIL AND BUSINESS LAW
- ADMINISTRATIVE LAW
- EDUCATION MANAGEMENT

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ

научных статей, направленных в редакцию научно-правового журнала «Российский научный вестник»

1. Рецензируемое научное издание – научно-правовой журнал «Российский научный вестник» осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих тематике журнала, с целью их экспертной оценки. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов, докторами или кандидатами юридических наук, и имеют в течение последних трех лет публикации по тематике рецензируемой научной статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции рецензируемого научного издания в течение пяти лет.

2. Редакция научно-правового журнала «Российский научный вестник» направляет авторам представленных материалов копии рецензий и/или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации при поступлении в редакцию научно-правового журнала «Российский научный вестник» соответствующего запроса.

3. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

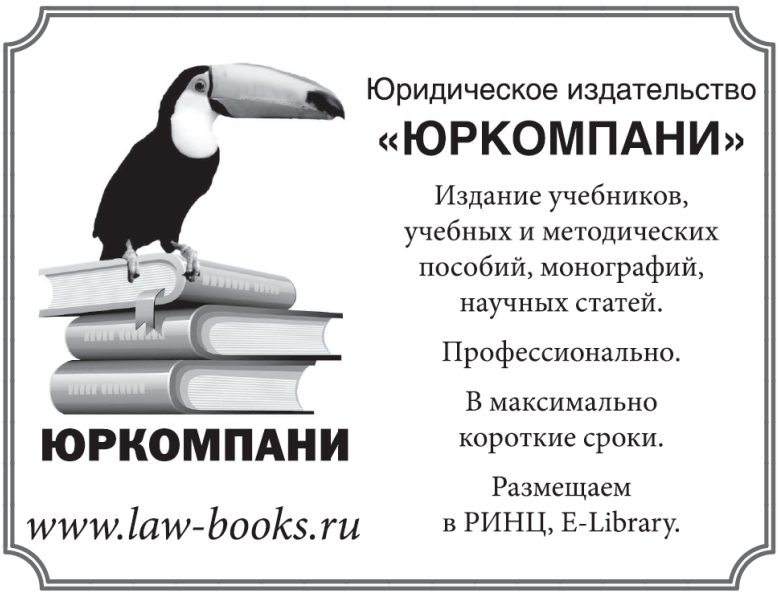
б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецензирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки

рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Сведения общего характера:

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Российский научный вестник» осуществляется при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов). Срок рассмотрения рукописи: от 1 до 3 рабочих дней. В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания, об этом факте необходимо поставить в известность редакцию. Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Тексты статей принимаются объемом от 5 до 15 машинописных страниц и (не более 30 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 6 машинописных страниц. В расчет объема статьи входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах). Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

Научная статья, оформленная по образцу, направляется на e-mail: *mail@law-books.ru* или через форму на Главной странице сайта *«Опубликовать статью РИНЦ»*.

Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями. Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора.

Правила оформления статей:

Набор текста производится в формате Microsoft Word. Шрифт – Times New Roman; размер шрифта – 14; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое — 3,5 см, правое, верхнее, нижнее — по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи:

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;

Название статьи (буквы – прописные);

Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);

Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;

Название статьи (буквы – прописные);

Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравниванием «По центру», строчными, полужирным курсивом). В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

Правила транслитерации:

Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC *(Library of Congress)*. Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры). Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

– фамилия и инициалы автора (авторов) – в транслитерации по системе LC (http://translit.ru/?direction=ru&account=lc);

– заглавие статьи / монографии – в транслитерации;

– заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;

– название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (//);

– название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);

– выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») – в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское P. (p.);

– указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], – обязательно!

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата и доктора наук:

– в обязательном порядке в статье необходимо указывать: телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены, а также данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание),

– необходимо соблюдать правила научной этики при написании и публикации статей, в случае нарушения которых Редакция оставляет за собой право отказать в публикации предварительно одобренной статьи при обнаружении признаков недобросовестного заимствования и недобросовестного повышения оригинальности текста в системе “Антиплагиат” (компенсационный взнос в этом случае не возвращается).

СОДЕРЖАНИЕ:

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Крохина Ю.А. * Национальные проекты в современной России: понятие и место в системе источников бюджетного права 21

Медведева И.Н. * К вопросу о реализации некоторых положений Концепции научного обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г. 28

Картоев И.М., Дауд Р.Б., Хаматханова М.М. * СВО как фактор развития различных аспектов стратегии государства 33

Магденко В.А., Попеско Л.В. * Особенности правового статуса федеральной территории «Сириус» . . 39

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Усанов В.Е. * Собственность в условиях цифровизации 45

Ходжалиев С.А., Тепсуев М.С., Богатырев М.Р. * Проблема смертной казни в России: нормативный статус, мораторий и перспективы правового решения 53

Габазов Т.С., Габазова Х.Т. * Финансовая безопасность потребителей: гражданско-правовые механизмы защиты 57

Башлуева Н.Н., Богданов М.Н., Бушмакина В.С. * Современные направления развития криминалистической характеристики мошенничества в сфере потребительского кредитования 64

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

Шиманская С.В. * Усовершенствование публично-правового механизма информационной открытости состояния окружающей среды на сайтах госорганов и органов местного самоуправления 70

Изутина С.В., Серегин Д.О. * Правовое регулирование идентификации участников трансграничных операций с цифровыми активами в Российской Федерации 78

Шиманская С.В., Мохова О.М. * Проблемы определения размера вреда почвам как один из показателей реализации публично-правового механизма возмещения вреда окружающей среде 83

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Аникина Д.И. * Гражданско-правовые перспективы развития биотехнологий 87

Аминов И.Р., Кузнецов И.А. * Система государственного регулирования тарифов естественных монополий нефтепроводного транспорта 91

Дунаев Р.А., Борисенко А.В., Ковалева Е.Г., Пироженко Ю.А. * Искусственный интеллект и кибербезопасность: правовые и регуляторные аспекты 95

Николаева М.И., Рябчиков В.В., Зверева А.К. * Противодействие коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок: правовые механизмы и практика применения 100

Бурякин Р.А. * Обязательства по государственным контрактам в сфере государственного оборонного заказа: соотношение элементов гражданско-правового и административно-правового регулирования 105

Ильясов О.Р., Синько В.Н., Шиловцев А.В., Пильников Л.Н., Смирнова Е.С., Ражина Е.В. * Совершенствование системы управления охраной труда на предприятиях газовой отрасли 111

Беспалова Е.М., Балыко Е.Ю. * Теоретические основы производства СПГ и газотранспортной инфраструктуры 118

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Калтайс В.Ю., Мельников В.В. * Проблемы и возможности защиты пользователей цифровых платформ посредством международного частного права 125

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

Стренин Д.А. * Материально-правовая унификация регулирования трансграничных частноправовых отношений по поводу цифрового имущества: концепция международного акта прямого действия 129

Краевская А.Г., Изутина С.В. * CRISPR и патентные войны: анализ международной практики защиты прав на технологии редактирования генома 138

Фокина С.П., Соколова Ю.А., Ломакина А.Н. * Альтернативы тюремному заключению в США: актуальные практики реабилитации и содействия занятости обвиняемых и осужденных 144

Белобородов М.В., Калтайс В.Ю., Мельников В.В. * Сравнительный анализ процедур банкротства физических лиц в России и США: правовые нюансы и последствия 151

КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО

Виноградова Е В. * Конституционная идентичность и суверенитет. К вопросу о ценности российского теоретического наследия и его значения для развития государственного права 158

Сысоева Ю.А., Федоров И.М., Павлов Д.Ю. * Публичный контроль в системе местного самоуправления: проблемы и перспективы 163

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Горбунова О.С., Стахеева Л.М., Батыршина Э.Р., Петрякова С.В., Зарубина Е.В., Фатеева Н.Б. * Страхование аграрного производства с государственной поддержкой: гарантия стабильности бизнеса . . 170

Сулимин В.В., Шведов В.В. * Смарт-контракты в агропромышленном комплексе: правовая природа и перспективы применения 177

Ильясов О.Р., Сорогин И.Г., Завьялова Г.Н., Пильников Л.Н., Попова Н.П., Шерстюченко О.А. * Разработка мероприятий, направленных на повышение уровня ответственности работников в вопросах безопасности производственных процессов 186

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Хашагульгов И.Т. * Проблемы участия финансового управляющего в судебных заседаниях: дистанционные форматы и надлежащее извещение 192

Фокина А.С. * К вопросу проблематики осуществления прокурорского надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу . . 196

Гетигежева Э.А. * Проблемы соблюдения процессуальных сроков судами общей юрисдикции на стадии принятия иска к производству 200

Казакова Т.А., Васильева И.В. * Правосудие по делам несовершеннолетних в Германии: ретроспективный анализ 207

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Ширинян С.А. * К вопросу об использовании смарт-контрактов в предпринимательской деятельности 211

Туркина П.Р. * К вопросу об условиях правомерности необходимой обороны 216

Дмитриев Г.Г. * Программа повышения эффективности профессиональной безопасности сотрудников спецподразделений правоохранительных органов 219

Слепенко Е.А., Слепенко Е.Д. * Квалификации действий водителя в ситуациях внезапно возникшей опасности с точки зрения крайней необходимости 224

Алемпеев Г.С. * Способы применения искусственного интеллекта в борьбе с коррупцией 229

Габазов Т.С. * Инкорпорация чеченского семейного адата в современное семейное право России: коллизии, практики и перспективы правового плюрализма 233

Ястремский И.А. * Правовой статус клинических рекомендаций и их практическое применение при оказании медицинских услуг по профилю пластическая хирургия 237

Усанов В.Е. * Собственность и правосубъектность в цифровой среде 242

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

Качурин Д.В., Качурина И.Б. * К вопросу о природе и содержании государства 253

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Майстренко Г.А. * Превентивная роль уголовного права 257

Плотникова К.Г. * Примирение сторон как нереабилитирующее основание для прекращения уголовного дела 262

Бажанов С.А., Рябых С.Б. * Институт посылок и передач осуждённым к лишению свободы в условиях современной уголовно-исполнительной политики 266

Фиалковская Е.В. * Наказание и исправление несовершеннолетних, преступивших закон 270

Ковалев О.Г. * Соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы, при обязательном назначении судебной экспертизы 274

Башлуева Н.Н., Башлуева М.А., Богданов М.Н. * Криминологическая характеристика осужденного к лишению свободы: структура, динамика, детерминанты 280

Тищенко Ю.Ю. * Общение осужденных в экстремальных условиях колонии 287

Фиалковская Е.В. * Педагогическая техника воспитателя в формировании духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных 292

Гурьянова С.О., Кузнецов М.И., Грязнов С.А. * Особенности социальной перцепции осужденных сотрудниками исправительных учреждений 296

Ковалев О.Г. * Право подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений на компенсацию за нарушение условий их содержания под стражей 303

Гофман А.А., Пожималин В.Н. * Организационные аспекты деятельности ФСИН России на современном этапе 309

Царькова Е.Г. * Правовые принципы применения искусственного интеллекта для прогнозирования поведения осужденных в учреждениях ФСИН России 313

Загорьян С.Г., Мисник И.В. * Обыск как одно из востребованных следственных действий 319

Ковалев О.Г. * Современные подходы оптимизации психологической работы с сотрудниками следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы 323

Бадальянц Э.Ю., Богданов М.Н., Теренков И.Е. * Отдельные факторы, оказывающие влияние на обеспечение личной безопасности спецконтингента 330

Зорина Н.С. * Проблемы социопатии среди несовершеннолетних осужденных: психологические аспекты и вопросы ресоциализации 336

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Рубцов О.И. * Административно-правовые средства обеспечения безопасности при проведении не являющихся публичными массовых мероприятий: виды и классификация 339

Майстренко Г.А. * Административная преюдиция как способ криминализации деяний 345

Серышев М.Ю. * Организационно-правовой аспект распределения бремени доказывания по делам об административных правонарушениях юридических лиц в области дорожного движения 350

Мальсагов А.М. * Административная ответственность за правонарушения в сфере дорожного движения: понятие, принципы и система оснований 355

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Гайтукиев М.А., Гайтукиев Б.М. * Равновесная парадигма vs конфликтологическая парадигма в развиe тии политического конфликта 359

Белобородов М.В., Магденко В.А., Попеско Л.В. * Законодательство о банкротстве потребителя и индивидуального предпринимателя в России и США: сравнение подходов стран к принципу «новое начало» 364

Малюгина А.В., Васильева И.В. * Киберпреступность: противодействие и наказание. Опыт стран Европейского Союза 371

Попхадзе С.М. * Правовые основы установления консульских отношений 379

Гайтукиев М.А., Гайтукиев Б.М. * Прогнозирование и профилактика политических конфликтов в современных условиях 383

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

Царькова Е.Г. * Анализ рисков и правовых ограничений внедрения искусственного интеллекта в образовательных организациях ФСИН России 389

Полякова Я.Н. * Специфика службы в ФСИН: психолого-педагогическая характеристика личности воспитателя при первоначальной подготовке стажеров 394

Комисар И.Н., Зимина К.Ю., Казначеев В.А., Юрков М.Н., Крапивин О.В. * Принципы обучения и воспитания, применяемые при проведении занятий по огневой подготовке с гражданами, впервые принятыми на службу в УИС 399

Опарин Д.Е. * Оптимизация процесса внедрения инновационных технологий в образовательный процесс вузов МЧС России 408

Гофман А.А., Пожималин В.Н. * Особенности воспитательной работы с курсантами-спортсменами сборных команд ведомственных образовательных организаций (на примере сборной команды по служебному биатлону) 412

Ковалев О.Г. * Квалификационные требования к должностям в уголовно-исполнительной системе как условие комплектования ее учреждений и органов на современном этапе 419

ИННОВАЦИИ В МИРЕ

Гайтукиев М.А., Гайтукиев Б.М. * Социальная философия как маркер ценности и роли права в развитии общества 426

Бодяков В.Н., Бажанов С.А. * Эволюционные теории эмоций 431

Стахеева Л.М., Зарубина Е.В., Симачкова Н.Н., Кошеленко Л.В., Бабкина А.А., Пильников Л.Н. * Производственный процесс и основные принципы его организации 436

Ражина Е.В., Неверова О.П., Быкова О.А., Павлова Я.С., Галушина П.С., Укроженко Д.С. * Экспрессные методы оценки качества пчелиного меда 442

Попова С.В. * Особенности обеспечения работоспособности насосно-рукавных систем при тушении пожаров в условиях низкотемпературной эксплуатации 446

ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ И МИРЕ

Смернягин Л.И., Джолиев И.М., Барыкина Е.С., Канев П.Н., Сапаров Б.М., Мишин А.С. * Применение ИИ для автоматизации оценки учебных работ 451

Телибекова И.М. * Договор образовательного накопительного страхования как обеспечительный гражданско-правовой механизм в достижении целей устойчивого развития российского общества 456

Царькова Е.Г. * Система правовых принципов внедрения технологий искусственного интеллекта в деятельность образовательных организаций ФСИН России 465

ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Полякова Я.Н. * Биологическая теория эмоций П.К. Анохина 470

Лукашенко Д.В. * Исторический аспект исправительных заведений для подростков 474

Казначеев В.А., Уваров С.А., Ляпин В.М., Ивлев А.В., Крапивин О.В., Тарабуев Л.Н. * Служебно-прикладные спортивные дисциплины в качестве результативного инструмента совершенствования профессиональных компетенций сотрудников ФСИН России 481

Альханов Н.М., Богатырев М.Р., Тураева Д.С. * Губная и земская реформы XVI века в России: становление местного управления, суда и ранних форм публичной власти 489

Шиловцев А.В., Синько В.Н., Егоров С.Г., Ильясов О.Р., Ражина Е.В., Смирнова Е.С. * Комсомольская площадь г. Екатеринбурга: три века истории 494

CONTENTS:

POLICY AND LAW

Krokhina Yu.A. * National projects in modern Russia: concept and place in the system of budget law sources 21

Medvedeva I.N. * To the question of the implementation of certain provisions of the concept of scientific support for the activities of the penal system of the Russian Federation for the period up to 2030 28

Kartoev I.M., Daud R.B., Khamatkhanova M.M. * Special Military Operation as a factor in the development of various aspects of state strategy 33

Magdenko V.A., Popesko L.V. * Features of the legal status of the Sirius federal territory 39

HUMAN RIGHTS

Usanov V.E. * Property in the context of digitalization 45

Khojaliev S.A., Tepsuev M.S., Bogatyrev M.R. * Problem of the death penalty in Russia: normative status, moratorium, and prospects for a legal resolution 53

Gabazov T.S., Gabazova Kh.T. * Financial security of consumers: civil protection mechanisms 57

Baslueva N.N., Bogdanov M.N., Bushmakina V.S. * Contemporary directions in the development of the criminalistic characterization of fraud in the sphere of consumer lending 64

PUBLIC LAW

Shimanskaya S.V. * Improving the public-legal mechanism for information transparency of the state of the environment on the websites of government agencies and local governments 70

Izutina S.V., Seregin D.O. * Legal regulation of identification of participants in cross-border transactions with digital assets in the Russian Federation 78

Shimanskaya S.V., Mokhova O.M. * Problems of determining the extent of damage to soils as one of the indicators of implementation of the public-legal mechanism of compensation for damage to the environment . . . 83

NATIONAL SECURITY

Anikina D.I. * Civil law prospects for the development of biotechnologies 87

Aminov I.R., Kuznetsov I.A. * State regulation system of tariffs of natural monopolies in the fuel and energy complex 91

Dunaev R.A., Borisenko A.V., Kovaleva E.G., Pirozhenko Yu.A. * Artificial intelligence and cybersecurity: legal and regulatory aspects 95

Nikolaeva M.I., Ryabchikov V.V., Zvereva A.K. * Anti-corruption in the sphere of state and municipal procurement: legal mechanisms and practice of application 100

Buryakin R.A. * Fulfillment of obligations under government contracts in the field of the state defense order: the ratio of elements of civil law and administrative law regulation 105

Ilyasov O.R., Sinko V.N., Shilovtsev A.V., Pilnikov L.N., Smirnova E.S., Razhina E.V. * Improving the occupational health and safety management system at oil and gas enterprises 111

Bespalova E.M., Balyko D.Yu. * Theoretical Foundations of LNG Production and Gas Transportation Infrastructure 118

PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Kaltais V.Yu., Melnikov V.V. * Problems and opportunities of protecting users of digital platforms through private international law 125

INTERNATIONAL PUBLIC LAW

Strenin D.A. * Substantive legal unification of the regulation of cross-border private law relations concerning digital property: the concept of an international act of direct effect 129

Kraevskaya A.G., Izutina S.V. * CRISPR and patent wars: an analysis of the international practice of protecting the rights to genome editing technologies 138

Fokina S.P., Sokolova Yu.A., Lomakina A.N. * Alternatives to imprisonment in The United States: actual practices of rehabilitation and promotion of employment of accused and convicted persons 144

Beloborodov M.V., Kaltais V.Yu., Melnikov V.V. * Comparative analysis of the bankruptcy procedures for individuals in Russia and the USA: legal nuances and consequences 151

CONSTITUTIONAL (STATE) LAW

Vinogradova E.V. * Constitutional Identity and Sovereignty. On the Value of Russian Theoretical Heritage and Its Significance for the Development of Public Law 158

Syisoeva Yu.A., Fedorov I.M., Pavlov D.Yu. * Public control in the system of local government: problems and prospects 163

LAW AND ECONOMICS

Gorbunova O.S., Stakheeva L.M., Batyrshina E.R., Petryakova S.V., Zarubina E.V., Fateeva N.B. * Agricultural insurance with state support: guarantee of business stability 170

Sulimin V.V., Shvedov V.V. * Smart contracts in the agro-industrial complex: legal nature and prospects of application 177

Ilyasov O.R., Sorogin I.G., Zavyalova G.N., Pilnikov L.N., Popova N.P., Sherstyuchenko O.A. * Development of measures aimed at increasing the level of responsibility of employees in matters of safety of industrial processes 186

JUSTICE AND JURISPRUDENCE

Khashagulgov I.T. * Insolvency practitioner participation in court hearings under digitalisation: remote formats and proper notification 192

Fokina A.S. * On the issue of prosecutorial supervision of the implementation of laws by the administrations of bodies and institutions that impose punishments and forced measures appointed by courts, and by the administrations of detention and imprisonment facilities 196

Getigezheva E.A. * Problems of compliance with procedural deadlines by courts of general jurisdiction at the stage of acceptance of the claim for proceedings 200

Kazakova T.A., Vasilyeva I.V. * Juvenile justice in Germany: retrospective analysis 207

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Shirinyan S.A. * On the issue of using smart contracts in business activities 211

Turkina P.R. * On the question of the conditions for the legality of the necessary defense 216

Dmitriev G.G. * Program for improving the professional safety of special forces of law enforcement agencies 219

Slepenko E.A., Slepenko E.D. * Qualification of driver actions in situations of suddenly arising danger from the perspective of extreme necessity 224

Alempeev G.S. * Ways to use artificial intelligence in the fight against corruption 229

Gabazov T.S. * Incorporation of chechen family adat into modern Russian family law: conflicts, practices, and prospects for legal pluralism 233

Yastremsky I.A. * Legal status of clinical guidelines and their practical application in the provision of medical services in the field of plastic surgery 237

Usanov V.E. * Property and legal personality in the digital environment 242

PROBLEMS OF LEGAL THEORY

Kachurin D.V., Kachurina I.B. * On the nature and content of the state 253

CRIMINAL LAW AND PROCESS

Maistrenko G.A. * The preventive role of criminal law 257

Plotnikova K.G. * Reconciliation of the parties as a non-rehabilitating ground for termination of a criminal case 262

Bazhanov S.A., Ryabykh S.B. * The institution of parcels and deliveries for persons sentenced to imprisonment in the context of modern penal policy 266

Fialkovskaya E.V. * Punishment and correction of minors who have violated the law 270

Kovalev O.G. * Respect for the rights of suspects and accused held in pre-trial detention facilities of the penal system, with the mandatory appointment of a forensic examination 274

Baslueva N.N., Baslueva M.A., Bogdanov M.N. * Criminological characteristics of convicts sentenced to imprisonment: structure, dynamics, and determinants 280

Tishchenko Yu.Yu. * Communication of convicts in extreme conditions of the colony 287

Fialkovskaya E.V. * Teacher's teaching technique in the formation of spiritual and moral values of juvenile convicts 292

Guryanova S.O., Kuznetsov M.I., Gryaznov S.A. * Features of social perception of condemned officers of correctional institutions 296

Kovalev O.G. * The right of suspects and accused of crimes to compensation for violations of the conditions of their detention 303

Gofman A.A., Pozhimalin V.N. * Organizational aspects of the Russian federal penitentiary service at the present stage 309

Tsarkova E.G. * Legal principles of the application of artificial intelligence for predicting the behavior of convicts in the institutions of the FSIN of Russia 313

Zagoryan S.G., Misnik I.V. * Search as one of the requisite investigative actions 319

Kovalev O.G. * Modern approaches to optimizing psychological work with employees of pre-trial detention facilities of the penal system 323

Badalyants E.Yu., Bogdanov M.N., Teryenkov I.E. * Selected factors affecting the personal safety of special contingents 330

Zorina N.S. * Problems of sociopathy among juvenile convicts: psychological aspects and issues of resocialization 336

ADMINISTRATIVE LAW

Rubtsov O.I. * Administrative and legal means of ensuring security during non-public mass events: types and classification 339

Maistrenko G.A. * Administrative precedence as a way to criminalize acts 345

Seryshev M.Yu. * The organizational and legal aspect of the burden of proof distribution in cases of administrative offenses of legal entities in the field of traffic 350

Malsagov A.M. * Administrative liability for road traffic offenses: concept, principles, and the system of grounds 355

INTERNATIONAL LAW

Gaitukiyev M.A., Gaitukiyev B.M. * Equilibrium paradigm vs conflictlogical paradigm in the development of political conflict 359

Beloborodov M.V., Magdenko V.A., Popesko L.V. * Bankruptcy legislation for consumers and individual entrepreneurs in Russia and The United States: comparison of country approaches to the " fresh start" principle 364

Malyugina A.V., Vassilyeva I.V. * Cybercrime: countermeasures and liability. Experience of the European Union 371

Popkhadze S.M. * Legal basis for consular relations 379

Gaitukiyev M.A., Gaitukiyev B.M. * Forecasting and preventing political conflicts in modern conditions 383

EDUCATION MANAGEMENT

Tsarkova E.G. * Analysis of risks and legal restrictions of artificial intelligence implementation in educational organizations of the federal penitentiary service of Russia 389

Polyakova Ya.N. * Specificity of service in the federal penitentiary service: psychological and pedagogical characteristics of the personality of the educator during the initial training of trainees 394

Komisar I.N., Zimina K.Yu., Kaznacheev V.A., Yurkov M.N., Krapivin O.V. * The principles of training and upbringing applied when conducting fire training classes with citizens who were first recruited into the military 399

Oparin D.E. * Optimization of the process of introducing innovative technologies into the educational process of universities of the ministry of emergency situations of Russia 408

Gofman A.A., Pozhimalin V.N. * Features of educational work with cadet athletes of national teams of departmental educational organizations (on the example of the national service biathlon team) 412

Kovalev O.G. * Qualification requirements for positions in the penal enforcement system as a condition for staffing its institutions and bodies at the present stage 419

INNOVATION IN THE WORLD

Gaitukiyev M.A., Gaitukiyev B.M. * Social philosophy as an indicator of the value and role of law in the development of society 426

Bodyakov V.N., Bazhanov S.A. * Evolutionary theories of emotions 431

Stakheeva L.M., Zarubina E.V., Simachkova N.N., Koshelenko L.V., Babkina A.A., Pilnikov L.N. * Production process and basic principles of its organization 436

Razhina E.V., Neverova O.P., Bykova O.A., Pavlova Ya.S., Galushina P.S., Ukrozhenko D.S. * Express methods for assessing the quality of bees' honey 442

Popova S.V. * Features of ensuring the operability of pumping and bag systems when extinguishing fires in low-temperature operation 446

EDUCATION IN RUSSIA AND THE WORLD

Smernyagin L.I., Dzholiev I.M., Barykina E.S., Kanev P.N., Saparov B.M., Mishin A.S. * Application of AI to automate the assessment of academic work 451

Telibekova I.M. * Educational savings insurance contract as a civil-law mechanism for achieving the sustainable development goals of russian society 456

Tsarkova E.G. * A system of legal principles for the implementation of artificial intelligence technologies in the educational institutions of the federal penitentiary service of Russia 465

BACKGROUND

Polyakova Ya.N. * Biological theory of emotions P.K. Anokhin 470

Lukashenko D.V. * Historical aspect of correctional facilities for adolescents 474

Kaznacheev V.A., Uvarov S.A., Lyapin V.M., Ivlev A.V., Krapivin O.V., Tarabuev L.N. * Service-applied sports disciplines as an effective tool for improving the professional competencies of the employees of the federal penitentiary service of Russia 481

Alkhanov N.M., Bogatyrev M.R., Turayeva D.S. * XVI century labial and zemstvo reforms in Russia: formation of local government, courts and early forms of public authority 489

Shilovtsev A.V., Sinko V.N., Egorov S.G., Ilyasov O.R., Razhina E.V., Smirnova E.S. * Komsomolskaya square of Yekaterinburg: three centuries of history 494

- ПОЛИТИКА И ПРАВА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-21-27

КРОХИНА Юлия Александровна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
Российского экономического университета им. Плеханова,
e-mail: mail@law-books.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПОНЯТИЕ И МЕСТО В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ БЮДЖЕТНОГО ПРАВА

Аннотация. *Национальные проекты представляют собой один из ключевых инструментов реализации стратегического развития Российской Федерации, обеспечивая выполнение приоритетных целей государственной политики. Они охватывают различные сферы общественной жизни в том числе: экономику, социальную защиту, образование, здравоохранение и инновационные технологии. Вместе с тем их сущность и роль в правовом механизме стратегического планирования остается не определенной, что обуславливается отсутствием самостоятельной юридической силы. Одновременно национальные проекты обладают высокой степенью нормативной значимости.*

Реализация заданных проектных целей требует значительных бюджетных ассигнований и эффективного управления финансовыми ресурсами, поскольку бюджетные риски могут привести не только к значительным бюджетным потерям, но и к неисполнению поставленных задач. Правовые средства призваны обеспечить достижение поставленных целей национальных проектов в срок и с рациональным использованием бюджетных ресурсов. Правовое закрепление целевых расходов служит действенным механизмом финансового контроля, поскольку любые попытки перенаправить либо израсходовать средства национального проекта не по назначению оперативно выявляются контрольными органами.

Законодательство в области бюджетного регулирования и финансового контроля требует дальнейшего совершенствования, поскольку существующие механизмы не всегда позволяют своевременно выявить и минимизировать угрозы, возникающие на различных этапах реализации национальных программ. Национальные проекты в Российской Федерации представляют сложный правовой феномен, сочетающий элементы стратегического управления, программного планирования и публично-правового регулирования. Обоснована возможность отнесения национальных проектов к особому правовому институту в системе источников бюджетного права. Данный правовой феномен занимает промежуточное положение между нормативными правовыми актами и программными документами государственного управления.

Ключевые слова: *национальные проекты, бюджетное регулирование, источник бюджетного права, стратегическое управление, программное планирование, бюджетные средства, бюджетный риск.*

KROKHINA Yulia Aleksandrovna,
Doctor of Law, Professor,
Department of Civil Law Disciplines,
Plekhanov Russian University of Economics

NATIONAL PROJECTS IN MODERN RUSSIA: CONCEPT AND PLACE IN THE SYSTEM OF BUDGET LAW SOURCES

Annotation. *National projects are a key tool for implementing the strategic development of the Russian Federation, ensuring the achievement of priority state policy goals. They cover various areas of public life, including the economy, social protection, education, healthcare, and innovative*

technologies. However, their nature and role in the legal mechanism of strategic planning remain unclear, due to their lack of independent legal force. At the same time, national projects possess a high degree of normative significance.

Achieving the established project goals requires significant budgetary allocations and effective management of financial resources, as budget risks can lead not only to significant budget losses but also to the failure to achieve the stated objectives. Legal measures are designed to ensure the achievement of the stated goals of national projects on time and with the rational use of budgetary resources. Legally defining targeted expenditures serves as an effective financial control mechanism, as any attempts to redirect or misuse national project funds are promptly identified by oversight bodies.

Legislation in the area of budget regulation and financial control requires further improvement, as existing mechanisms do not always allow for the timely identification and mitigation of threats arising at various stages of national program implementation. National projects in the Russian Federation represent a complex legal phenomenon, combining elements of strategic management, program planning, and public law regulation. The possibility of classifying national projects as a special legal institution within the system of budgetary law sources is substantiated. This legal phenomenon occupies an intermediate position between regulatory legal acts and programmatic documents of public administration.

Key words: *national projects, budget regulation, source of budgetary law, strategic management, program planning, budget funds, budget risk.*

В условиях глобальных социально-экономических вызовов Российская Федерация реализует масштабные национальные (федеральные) проекты, направленные на стратегическое развитие страны. Данные проекты охватывают ключевые сферы жизни и деятельности общества. Успешная реализация данных актов требует не только значительных финансовых ресурсов, но и эффективного управления бюджетными средствами, что неминуемо связано с возникновением различных бюджетных рисков, которые могут включать в себя неэффективное использование средств, несбалансированность бюджета, угрозы коррупциогенного характера и иные, влияющие на реализацию национальных проектов [11].

В результате издания Президентом РФ Указа «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» от 7 мая 2024 года № 309, были установлены ключевые государственные цели: сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи; реализация потенциала каждого человека, развитие талантов, воспитание патриотичной и социально-ответственной личности; технологическое лидерство и иные. На основании названного акта главы государства началась деятельность по разработке новых национальных программ. Было принято 20 национальных программ, некоторые из которых стали продолжением ранее принятых.

Национальные проекты на период с 2025 по 2030 года являются одним из ключевых инструментов стратегического развития Российской Федерации, набавленным на достижение приоритетных целей государственной политики. В новом цикле национальных проектов произошло как продление и обновление ранее действовавших программ, так и формирования принципиально новых проектов, отражающих приоритеты грядущего десятилетия.

В социальной сфере продолжена реализация проектов «Здравоохранение», «Демография», «Образование», содержание которых было скорректировано.

Нацпроект «Экология» был трансформирован в национальный проект «Экологическое благополучие», расширивший задачи государственной экологической политики и природоохранных мероприятий [12]. Указ N 309 прямо предусмотрел запуск данного проекта, что иллюстрирует приоритет обеспечения экологической безопасности и благоприятной окружающей среды.

Также продолжается реализация проектов, ориентированных на поддержку занятости и предпринимательства. Так, национальная программа «МСП и поддержка индивидуальной предпринимательской деятельности» сохраняется и дополняется новыми мерами, нацеленными на структурный рост данного сектора и увеличение его доли в экономике государства. Реализация настоящего проекта в полной мере позволит увеличить объем инвестиций, стимулировать рост производственных сил и уровня оплаты труда.

Для развития внешнеэкономической деятельности продлен проект «Международная кооперация и экспорт», однако акценты в нем смещены на углубление связей с партнерами их ЕАЭС, БРИКС и ШОС, и адаптацию мер поддержки экспортеров к санкционным ограничениям. Данные изменения обуславливаются изменением геополитическим положением России.

Было выбрано новое направление – «Технологический суверенитет», в рамках которого сформированы проекты, направленные на обеспечение технологической независимости страны и освоение критически важных технологий [9]. Причиной выбора данного направления служит опыт, полученный в результате санкционного давления.

Таким образом в 2026 году портфель национальных проектов РФ включает направления по демографическому развитию и здравоохранению, улучшению условий жизни, развитию человеческого капитала, обеспечению технологического и кадрового суверенитета. Однако, на наш взгляд, не следует конкретизировать в стратегических актах организации. Да, с одной стороны это является положительным знаком для самих организаций, однако, с другой, детерминантом для повышения рисков неисполнения целей.

Новая система национальных проектов сочетает преемственность и инновации, что должно обеспечить актуальность проектной деятельности на ближайшие годы.

Правовые средства в рамках рассматриваемого вопроса призваны обеспечить достижение поставленных целей в срок и с рациональным использованием ресурсов.

Так, внедряются современные подходы проектного управления и стратегического планирования на основе единых стандартов. С учетом анализа опыта прошлых периодов разработан Стандарт «Новые национальные проекты на период 2025-2030 годов» (далее – Стандарт), устанавливающий общие правила планирования, мониторинга и управления новыми проектами. Данный Стандарт носит методический характер, однако его положения фактически обязательны для федеральных органов исполнительной власти, они применяются при форматировании формировании новых паспортов проектов и организации системы управлениям ими.

Стандарт регламентирует порядок разработки национального проекта, четкое определение целей, показателей, этапов и мероприятий, а также проведение многоэтапной экспертизы с участием всех заинтересованных сторон [13].

С введением данного акта, образуется единообразная методология проектного менеджмента в государственном секторе [2]. При этом Стандарт уделяет особое внимание управлению рисками: определяются ключевые риски проектов и меры реагирования на них, а информация об угрозах срыва сроков или невыполнения показателей подлежит немедленному сообщению руководство.

Майский Указ Президента РФ 2024 года повлек корректировку бюджетной классификации и планирования расходов, чтобы учесть продление и переформатирование проектов, что выражается во внесении изменений в Приказ Минфина России от 24.05.2022 N 82н, в рамках которого раскрываются коды расходов, закрепленных за каждым национальным проектом [14].

Правовой статус национальных проектов определяется через нормативные акты, регулирующие процесс их формирования, реализации и контроля. Основу данной системы составляют Указы Президента Российской Федерации, Постановления Правительства и иные нормативные акты [6]. При этом важно отметить, что национальные программы являются не только инструментом государственного управления, но и особой формой социального контракта, поскольку их успешность зависит от активного участия частного сектора [10]. Государство активно применяет механизмы общественного контроля, такие как независимая оценка эффективности проектов, а также общественные опросы и экспертные комиссии [7]. Однако открытым остается вопрос их правовой природы – являются ли национальные (федеральные) проекты исключительно инструментом государственного управления или возможно их рассмотрение как особой формы социального контракта между государством и обществом?

Для ответа на данный вопрос необходимо обратиться к историческому опыту России в области стратегического планирования.

В качестве ранних актов планирования в СССР можно выделить, так называемые, «пятилетки». Ключевыми направлениями пятилеток выступали тяжелая промышленность, сельское хозяйство, образование и здравоохранение. Юридическая обоснованность пятилеток в СССР была четко зафиксирована в законодательных актах, таких как Конституция СССР, в соответствии с которой экономика носила плановый характер. Данный планы действовали на всех уровнях. В то же время существовали и директивы, на основе которых государственные органы, предприятия и учреждения обязаны были достигать поставленных целей. То есть данные акты носили строго императивный характер, за неисполнение лица привлекались к ответственности [8]. Не могла идти речь о государственно-частных отношениях, поскольку экономический строй того времени не предусматривал частный сектор в целом.

Актом, имеющем схожую правовую природу с современными национальными проектами, можно считать Указ Президента РФ от 31.08.2012 N 1248. Данный акт закреплял механизм координации между федеральными и региональными органами власти, научным сообществом и общественными организациями, обеспечивая их взаимодействие в вопросах реализации стратегиче-

ских инициатив. В рамках правового регулирования Указ предусматривал учреждение Совета как консультативного органа, что позволяло государству гибко реагировать на вызовы, связанные с выполнением национальных программ. Юридически данный акт не устанавливал конкретных обязательств, а лишь создавал координационный инструмент, способствующий интеграции различных уровней власти в процесс управления приоритетными направлениями развития страны [15].

Основополагающим актом в области планирования в России можно назвать Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ, в котором раскрывается перечень необходимых понятий, к таковым относятся: стратегическое планирование, целеполагание, планирование, система стратегического планирования и иные. Также в указанном акте раскрываются принципы, участники и задачи планирования [16].

В отличие от Указа 2012 года, который обеспечивал исключительно координационную функцию, современные проекты включают детально проработанные механизмы финансирования, мониторинга и отчетности, основанные на федеральном законодательстве. Это повышает их юридическую значимость. Кроме того, современные проекты ориентированы на достижение конкретных национальных целей, сформулированных в стратегических документах. Например, национальная цель «устойчивая и динамичная экономика» реализуется через проекты, направленные на развитие малого и среднего предпринимательства, промышленности, а также экспорта.

Не менее важной отличительной чертой является степень императивности рассматриваемых актов. В то время как акт Президента 2012 года имел скорее рамочный характер, определяя лишь базовые механизмы координации, современные национальные проекты закреплены в системе государственного планирования, что делает их исполнение обязательным для всех участников процесса. Кроме того, современные инструменты управления федеральными программами включают цифровой мониторинг и элементы государственно-частного партнерства, что обеспечивает их большую прозрачность и эффективность. Например, государственная информационная система «Электронный бюджет» позволяет в режиме реального времени отслеживать эффективность использования выделенных средств, минимизируя коррупционные риски.

Отличительными чертами современных программ от пятилеток являются: более гибкий характер – возможность корректировок в зависимости от текущих изменений в экономике и политике; ориентированность на долгосрочные цели; децентрализованность – выражается в взаимодействии между всеми уровнями власти, а также частным сектором.

Исходя из положений Постановления Правительства РФ от 31.10.2018 N 1288, национальные проекты представляют собой комплекс мероприятий, направленных на достижение национальных целей, поставленных в соответствующих указах Президента РФ [17]. Фундаментальной правовой основой для реализации настоящих программ является Указ Президента РФ от 07.05.2024 N 309, который содержит в себе основные направления создания и реализации национальных проектов [18]. При этом важную роль играет механизм межведомственного взаимодействия, обеспечивающий координацию между федеральными, региональными и муниципальными органами власти.

С юридической точки зрения национальный проект может быть охарактеризован как акт государственного стратегического планирования, включающий в себя конкретные мероприятия, механизмы финансирования и ответственности.

Возвращаясь к вопросу правового статуса национальных (федеральных) проектов необходимо указать на его неопределенность, что обуславливается отсутствием самостоятельной юридической силы, но при этом таковые обладают высокой степенью нормативной значимости.

Рассматриваемые акты стратегического планирования имеют особое место в системе стратегического планирования государства, поскольку основываются на следующих характеристиках:

- Функция целевой ориентации, что выражается в направленности на достижение целей, указанных в стратегических актах;
- Инструментальный характер – национальные программы являются средством реализации государственных программ, обеспечивая системный подход к развитию государства;
- Правовая обоснованность. Реализация проектов основана на ряде нормативных правовых актов, регламентирующих процесс планирования, бюджетирования и контроля;
- Долгосрочное влияние – национальные проекты ориентированы на устойчивое развитие, что соответствует задачам стратегического планирования [1].

На официальном сайте Правительства России дано следующее понимание национальных проектов: это важный механизм достижения целей, определенных Президентом РФ, и реализации программы социально-экономического развития России до 2030 года. Эти проекты включают в себя основные инициативы направленные

на усиление экономики, обеспечение технологической независимости и повышение качества жизни населения [19]. В данном толковании основной акцент делается на причастность Президента к данному акту.

Анализ нормативно-правовой базы регулирования дает основания полагать, что законодатель под национальным проектом понимает акт долгосрочного стратегического планирования, содержащий комплекс мероприятий, направленных на достижение национальных целей и задач, имеющий определенные формы отчетности и финансирования.

В экономической литературе национальные программы рассматриваются как значимый инструмент социально-экономического развития государства, который включает все отрасли экономики страны, и набавленный на улучшение экономических показателей и повышение благосостояния граждан [4]; как система специальным образом упорядоченных и институционально закрепленных мероприятий, направленных на достижение национальных целей развития [3]. Данные походы к толкованию имеет больше сходств с ранее рассмотренными нами «пятилетками», в связи с чем, необходимо понимать, что федеральные программы не являются механизмом исключительно экономического развития.

Каждый проект определенным образом связан с экономическим сектором, что естественно. Однако не каждый проект включает в себя задачи по экономическому развитию государства. Так, например, действующий национальный проект «Космос», имеет своей основной целю достижение технологического лидерства в космической деятельности.

Другие авторы, исследуя правовой статус национальных проектов, придают им характер нормативного документа, обладающего подзаконным статусом и содержащего установленные правовые нормы общего характера. Его основная роль заключается в стратегическом прогнозировании и целеполагании, выступая инструментом правового регулирования, способствующего значимым научно-технологическим и социально-экономическим достижениям, что благоприятно повлияет на качество жизни населения [5]. На наш взгляд, данный подход теоретически не обоснован, поскольку национальный проект никак не может быть подзаконным актом, он носит исключительно плановый характер. В рамках его реализации принимаются соответствующие нормативные правовые акты, которые способствуют реализации поставленных целей и задач.

Национальные проекты обладают признаками актов стратегического планирования, имеют обязательный характер для органов государственной власти, но при этом не имеют самостоятельной нормативной силы, что делает их отличными от традиционных правовых актов, обладающих прямым регулирующим эффектом. В данном контексте их можно охарактеризовать как юридически значимые программные документы, опосредующие реализацию публичных функций государства в большинстве сфер жизни и деятельности общества.

Таким образом, основываясь на нормативных и доктринальных разработках целесообразно предложить следующую дефиницию: национальный (федеральный) проект – это акт стратегического планирования, включающий комплекс мероприятий, направленных на достижение приоритетных национальных целей в социально-экономической, технологической и инфраструктурной сферах. Он основан на принципах целевого планирования, нормативной регламентации, межведомственной координации и публично-частного партнерства, обеспечивая долгосрочное развитие государства и повышение качества жизни населения.

Национальные проекты в современной России представляют собой правовой институт в системе источников бюджетного права, занимающий промежуточное положение между нормативными правовыми актами и программными документами государственного управления. Их успешная реализация требует не только строгого следования правовым нормам, но и эффективного взаимодействия государства, общества и частного сектора, что подтверждает их комплексный характер.

Список литературы:

[1] Бердняков А.С., Миэринь Л.А. Национальные проекты России: проблемы и решения. Научная статья. Ж.: «Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета». 2019 г. – С. 5-6.

[2] Богданов В.С., Почестнев А.А. Дистанционная социальная экспертиза национальных проектов. Вестник РУДН. Серия: Социология. 2024. Т. 24. № 3. С. 699–714.

[3] В.А. Плотников, В.А. Саркисов. Национальные проекты и их вклад в обеспечение национальной экономической безопасности//Технико-технологические проблемы сервиса №1(67) 2024. с. 79-83.

[4] Городкова С.А., Макарова М.В., Малышев Е.А. Национальные проекты России как механизм устойчивого промышленного развития. Научная статья. Ж.: «Вестник Забайкальского государственного университета». 2022 г. – С. 114.

[5] Кутузова Н.С. Сущность и правовые аспекты национального проекта. Научная статья.

Ж.: «Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право». 2021 г. – С. 99-100.

[6] Лысенко А.А., Шайбакова Л.Ф. Проблемы при реализации национальных проектов Российской Федерации. Научная статья. Ж.: «Скиф. Вопросы студенческой науки». 2021 г. – С. 234.

[7] Попов Е. В., Челак И. П., Власов С. В. Трансакционное конфигурирование реализации национальных проектов // Экономика и управление. 2025. Т. 31. № 12. С. 1516–1524.

[8] Прокопов Е. Е. Первые советские пятилетки: достижения и просчеты / Е. Е. Прокопов, П. Г. Степанов // Роль и значение советских пятилеток в развитии страны (к 90 –летию первого пятилетнего плана) : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Орёл, 14 апреля 2019 года. – Орёл: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2019. – С. 119-121.

[9] Прохоров А.А. Перспективы реализации национальных проектов Российской Федерации на период 2025–2030 годов с учетом новой модели экономического развития. Научная статья. Ж.: «Мир новой экономики». Т. 18. № 1. 2024 г. – С. 19.

[10] Руднева Д.В. Экосистема управления рисками реализации национальных проектов. Учет и статистика. 2025;2(22):116-124.

[11] Таймасханова Х.З. Национальные проекты: криминальные риски и пути их устранения // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 434-436.

[12] Усов А.Ю. Об организации прокурорского-надзорного сопровождения реализации национального проекта «экологическое благополучие». Научная статья. Ж.: «NB: Административное право и практика администрирования». № 2. 2024 г. – С. 64.

[13] Новые национальные проекты на период 2025-2030 годов. Стандарт. Утв. Правительством Российской Федерации. [Электронный ресурс]: https://base.garant.ru/410620598/ (Дата обращения: 26.03.2026)

[14] О Порядке формирования и применения кодов бюджетной классификации Российской Федерации, их структуре и принципах назначения. Приказ Минфина России от 24.05.2022 N 82н. [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_418512// (Дата обращения: 26.03.2026)

[15] О Совете при Президенте Российской Федерации по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике. Указ Президента РФ от 31.08.2012 N 1248. «Собрание законодательства РФ», 03.09.2012, N 36, ст. 4871.

[16] О стратегическом планировании в Российской Федерации. Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ. [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (Дата обращения: 24.03.2026)

[17] Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации. Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 N 1288. [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310151/ (Дата обращения: 24.03.2026)

[18] О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года. Указ Президента РФ от 07.05.2024 г. № 309. [Электронный ресурс]: https://http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542 (Дата обращения: 24.03.2026)

[19] Официальный сайт Правительства Российской Федерации. [Электронный ресурс]: http://government.ru/rugovclassifier/section/2641// (Дата обращения: 24.03.2026)

References:

[1] Berdnyakov A.S., Mierin L.A. National projects of Russia: problems and solutions. Scientific article. J.: “News of St. Petersburg State Economic University.” 2019 - S. 5-6.

[2] Bogdanov V.S., Pochestnev A.A. Remote social expertise of national projects. Bulletin of RUDN University. Series: Sociology. 2024. VOL. 24. № 3. PP. 699-714.

[3] V.A. Plotnikov, V.A. Sarkisov. National projects and their contribution to ensuring national economic security//Technical and technological problems of service No. 1 (67) 2024. from. 79-83.

[4] Gorodkova S.A., Makarova M.V., Malyshev E.A. National projects of Russia as a mechanism for sustainable industrial development. Scientific article. J.: “Bulletin of the Trans-Baikal State University.” 2022 - S. 114.

[5] Kutuzova N.S. Essence and legal aspects of the national project. Scientific article. J.: “Bulletin of the South Ural State University. Series: Right.” 2021 - pp. 99-100.

[6] Lysenko A.A., Shaibakova L.F. Problems in the implementation of national projects of the Russian Federation. Scientific article. J.: “Skif. Student science issues.” 2021 - S. 234.

[7] Popov E.V., Chelak I.P., Vlasov S.V. Transactional configuration of the implementation of national projects//Economics and Management. 2025. VOL. 31. № 12. S. 1516-1524.

[8] Prokopov E. E. The first Soviet five-year plans: achievements and miscalculations/E. E. Prokopov, P. G. Stepanov//The role and significance of Soviet five-year plans in the development of the country (by the 90th anniversary of the first five-year

plan): materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Orel, April 14, 2019. - Orel: University Book Closed Joint Stock Company, 2019. - S. 119-121.

[9] A.A. Prokhorov. Prospects for the implementation of national projects of the Russian Federation for the period 2025-2030, taking into account the new model of economic development. Scientific article. J.: "The world of the new economy." T. 18. № 1. 2024 - S. 19.

[10] D.V. Rudneva. Ecosystem of risk management for the implementation of national projects. Accounting and statistics. 2025;2(22):116-124.

[11] Taimaskhanova H.Z. National projects: criminal risks and ways to eliminate them//Agrarian and land law. 2025. № 4. S. 434-436.

[12] Usov A.Yu. On the organization of prosecutorial and supervisory support for the implementation of the national project "environmental well-being." Scientific article. G.: "NB: Administrative Law and Administration Practice." № 2. 2024 - S. 64.

[13] New national projects for the period 2025-2030. Standard. Approved by Government of the Russian Federation. [E-resource]: https://base.garant.ru/410620598/ (Accessed: 26.03.2026)

[14] On the Procedure for the Formation and Application of Budget Classification Codes of the Russian Federation, Their Structure and Principles of Appointment. Order of the Ministry of Finance of Russia No. 82n dated 24.05.2022 [Electronic resource]: https ://www.consultant.ru/document/cons _ doc _ LAW _ 418512//(Accessed: 26.03.2026)

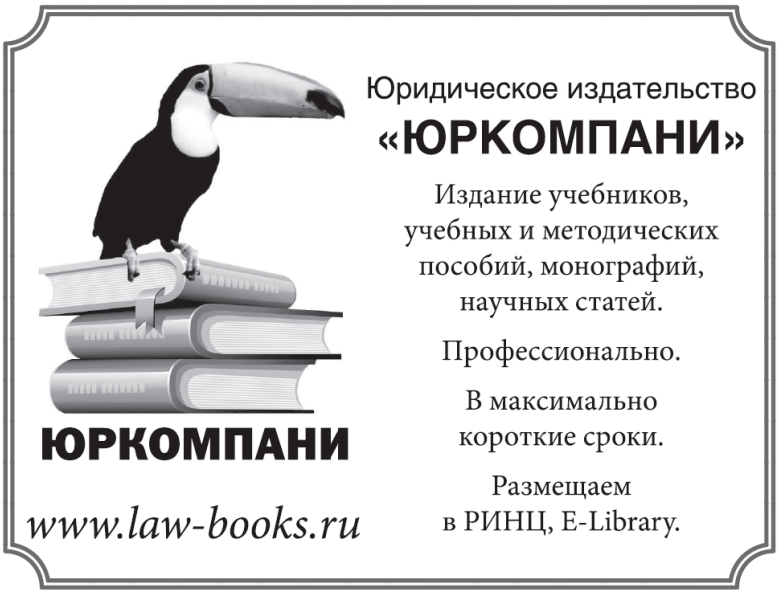
[15] On the Council under the President of the Russian Federation for the implementation of priority national projects and demographic policy. Decree of the President of the Russian Federation of 31.08.2012 N 1248. Collection of Legislation of the Russian Federation, 03.09.2012, No. 36, Art. 4871.

[16] On strategic planning in the Russian Federation. Federal Law of 28.06.2014 N 172-FZ. [E-resource]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (Accessed: 24.03.2026)

[17] On the organization of project activities in the Government of the Russian Federation. Decree of the Government of the Russian Federation of 31.10.2018 N 1288. [E-resource]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310151/ (Accessed: 24.03.2026)

[18] On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future until 2036. Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2024 No. 309. [Electronic resource]: https :// http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542 (Accessed: 24.03.2026)

[19] Official website of the Government of the Russian Federation. [Electronic resource]: http ://government.ru/rugovclassifier/section/2641//(Accessed: 24.03.2026)

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-28-32

МЕДВЕДЕВА Инна Николаевна,
научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России,
e-mail: medvedeva.i.n@fsin.gov.ru

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ КОНЦЕПЦИИ НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПЕРИОД ДО 2030 Г.

Аннотация. *В результате совместной работы научных и образовательных организаций ФСИН России (далее – организации ФСИН России) впервые в истории уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС) была подготовлена Концепция научного обеспечения деятельности УИС на период до 2030 г. (далее – Концепция), которая была утверждена в установленном порядке в августе 2023 г. Одним из пунктов Плана мероприятий по реализации Концепции предусматривалась подготовка в первой декаде 2025 г. Положения о конкурсе организаций ФСИН России на лучшую научно-исследовательскую работу по направлениям совершенствования деятельности УИС (далее – Положение). В настоящей статье автором представлен краткий обзор основных этапов подготовки данного положения, а также особенности проведения конкурса.*

Ключевые слова: *ФСИН России, Концепция научного обеспечения, Положение о конкурсе на лучшую научно-исследовательскую работу по направлениям совершенствования деятельности УИС.*

MEDVEDEVA Inna Nikolaevna,
Researcher of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

TO THE QUESTION OF THE IMPLEMENTATION OF CERTAIN PROVISIONS OF THE CONCEPT OF SCIENTIFIC SUPPORT FOR THE ACTIVITIES OF THE PENAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR THE PERIOD UP TO 2030

Annotation. *As a result of the joint work of scientific and educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia (hereinafter referred to as FSIN organizations), for the first time in the history of the penal system of the Russian Federation (hereinafter referred to as the FSIN), a Concept for Scientific Support of the Activities of the FSIN through 2030 (hereinafter referred to as the Concept) was prepared. It was approved in accordance with the established procedure in August 2023. One of the points of the Action Plan for the implementation of the Concept envisaged the preparation in the first ten days of 2025 of a Regulation on the competition of FSIN organizations for the best scientific research work in areas of improving the activities of the FSIN (hereinafter referred to as the Regulation). In this article, the author provides a brief overview of the main stages of the preparation of this Regulation.*

Key words: *Federal Penitentiary Service of Russia, Concept of Scientific Support, Regulations on the competition for the best scientific research work in areas of improving the activities of the Federal Penitentiary Service.*

В начале 2023 г. Научно-исследовательским институтом ФСИН России (далее – Институт) была инициирована работа по подготовке Концепции научного обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС) на период до 2030

г. (далее – Концепция). Концепция должна была стать ведомственным документом планирования, определяющим цели, задачи, принципы совершенствования научного обеспечения деятельности УИС, приоритетные направления научного обеспечения деятельности УИС и меры по их реализации, механизм и ожидаемые результаты реализации Концепции на запланированный период [1].

Правовую основу Концепции составили: Конституция Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, Указ Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1314, Федеральный закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ, Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ, Концепция развития УИС на период до 2030 года и другие нормативные правовые акты [2; 3; 4].

Распоряжением ФСИН России от 30.08.2023 № 150-р впервые в современной истории УИС утверждена Концепция и план мероприятий по реализации Концепции (далее – План).

Подпунктом 1.7.3 Плана предусматривалась подготовка Институтом совместно с научными и образовательными организациями ФСИН России (далее – организации ФСИН России) во исполнение подпункта 13.3 Концепции, которым предусматривалась разработка и внедрение в практику работы организаций ФСИН России комплекса научно-методических рекомендаций по применению различных средств и методов научного познания, моделирования и прогнозирования, Положения о конкурсе образовательных и научных организаций, подведомственных ФСИН России, на лучшую научно-исследовательскую работу по направлениям совершенствования деятельности УИС (далее – Положение о конкурсе НИР).

Как говорилось выше, в подготовке Положения о конкурсе НИР приняли активное участие организации ФСИН России и структурные подразделения ФСИН России (далее – подразделения ЦА ФСИН России). Ниже представлен краткий анализ по предложениям, поступившим из организаций ФСИН России и подразделений ЦА ФСИН России (*таблица*).

Таблица. Сведения о количестве поступивших предложений и результатах их рассмотрения Институтом

Организация ФСИН России	Поступило предложений	Принято к учету в представленной редакции	Принято к учету в уточненной редакции	Предложение не поддержано
1	2	3	4	5
НИИИТ	3	2	0	1
Университет	6	3	1	2
Академия	4	3	0	1
ВЮИ (г. Владимир)	4	0	4	0
ВИПЭ (г. Вологда)	0	0	0	0
Воронежский институт	0	0	0	0
Кузбасский институт	3	2	1	0
Пермский институт	2	2	0	0
СЮИ (г. Самара)	4	2	0	2

Кировский ИПКР	0	0	0	0
Томский ИПКР	0	0	0	0
ДПО ДМУЦ (г. Уссурийск)	0	0	0	0
ЦА ФСИН России	4	3	0	1

Большинство предложений, поступивших из организаций ФСИН России и ЦА ФСИН России, носили редакционный характер или предполагали приведения в соответствие с действующими нормативными правовыми актами и организационно-распорядительными документами ФСИН России пунктов Положения о конкурсе НИР. Например, одним из структурных подразделений ЦА ФСИН России предлагалось «…проработать в дальнейшем вопрос по определению показателей по каждому из критериев, по которым будут выставляться конкретные оценки по использованию и востребованности конкурсных работ в практической деятельности учреждений и органов УИС, управленческой и нормотворческой деятельности ФСИН России, предусмотрев понижающие и повышающие показатели…».

Тем не менее после прохождения процедуры согласования и правовой экспертизы, установленной порядком подготовки законодательных, нормативных правовых актов и иных правовых актов в УИС, утвержденным ведомственным приказом ФСИН России от 19.01.2024 № 25, Положение о конкурсе НИР было утверждено приказом ФСИН России от 20.05.2025 № 321.

Так, Положение о конкурсе НИР определяет цели проведения конкурса на лучшую научно-исследовательскую работу (далее – НИР) по направлениям совершенствования деятельности УИС среди организаций ФСИН России, порядок его организации, проведения, подведения итогов и награждения победителей.

В соответствии с подпунктом 1.9.1 Плана и пунктом 2 Положение о конкурсе НИР конкурс проводится Институтом ежегодно начиная с 2025 г. по каждому из девяти основных направлений совершенствования деятельности УИС, которые закреплены в подпунктах 1-8 пункта 3 Положения о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1314, среди которых:

– уголовно-исполнительная политика, включая в том числе общие вопросы нормативно-правового обеспечения деятельности УИС, организационно-структурное построение УИС, развитие системы исправительных учреждений УИС;
– исполнение уголовных наказаний, включая вопросы реализации целей наказания. Развитие системы пробации, включая вопросы ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных. Психолого-педагогическое обеспечение деятельности учреждений и органов УИС;
– исполнение мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, запрета определенных действий, залога;
– обеспечение безопасности УИС. Кинологическая деятельность;
– кадровое обеспечение деятельности УИС. Социальная защита сотрудников УИС, членов их семей и лиц, уволенных со службы в УИС с правом на пенсию. Психолого-педагогические вопросы подготовки кадров для УИС;
– финансовая и производственно-хозяйственная деятельность УИС;
– научно-техническое развитие УИС. Цифровая трансформация УИС и развитие информационных технологий;
– социально-гуманитарные вопросы деятельности УИС: развитие взаимодействия УИС с общественными институтами и средствами массовой информации, укрепление и защита традиционных духовно-нравственных ценностей в УИС, общественно-политическая работа с работниками УИС;
– противодействие идеологии терроризма.

Авторами Положения о конкурсе НИР в пункте 3 достаточно четко сформулированы цели проведения конкурса, в частности: для стимулирования научных и осуществляющих научно-исследовательскую и научно-техническую деятельность организаций ФСИН России, их научных работников на повышение эффективности научных исследований по соответствующим направлениям деятельности УИС; использование результатов исследований в практической деятельности УИС, в том числе за счет широкого применения современных достижений науки и

техники; повышение теоретического и методологического уровня проводимых исследований, их актуальности и ориентированности на практическое использование в интересах учреждений и органов УИС; распространение передового научного опыта; выявление авторов (авторских коллективов), добившихся наилучших результатов в исследовании проблем деятельности УИС, и их поощрение.

В соответствии с пунктом 7 Положения о конкурсе НИР конкурс проводится, как уже было сказано ранее ежегодно, в два этапа. На отборочном этапе конкурса, проводимого в организациях ФСИН России, конкурсной комиссией каждой из организации отбираются работы, набравшие наибольшее количество баллов по критериям, приведенным в оценочном листе, которые в последствии вместе с необходимым пакетом документов (НИР, протокол заседания конкурсной комиссии, данные о каждом авторе, аннотация и т.д.) направляются организатору конкурса – в Институт.

В Положении о конкурсе НИР предусмотрены ряд оснований, при наличии которых НИР не могут участвовать в конкурсе, например, участие работы в иных состязаниях, проходящих или проходивших по другим правилам, выполнение НИР более чем за три года до даты начала конкурса и т.д.

При наличии оснований, препятствующих участию НИР в основном этапе конкурса конкурсная комиссии основного этапа конкурса, которая создается ежегодно распоряжением ФСИН России, отклоняет работу или возвращает ее для устранения выявленных недостатков в течение 10 рабочих дней.

При необходимости к проведению экспертной оценки к данной работе экспертной комиссией основного этапа конкурса могут привлекаться организации ФСИН России.

По результатам проведенной оценки НИР по каждому направлению деятельности УИС экспертной комиссией производится ранжирование НИР в порядке убывания полученных результатов оценки.

НИР, получившим наибольшее количество баллов по определенному направлению деятельности УИС, решением экспертной комиссии присуждаются первое, второе и третье места. Количество баллов фиксируется в протоколе заседания экспертной комиссии.

В соответствии с пунктом 27 Положения распоряжением ФСИН России от 05.08.2025 № 108-р был утвержден состав экспертной комиссии основного этапа Конкурса, проводимого в 2025 г. В состав данной экспертной комиссии основного этапа конкурса вошли сотрудники и работники организаций ФСИН России.

За период работы экспертной комиссии основного этапа конкурса с сентября 2025 по ноябрь 2025 каждым экспертом проведена оценка 48 научно-исследовательских работ (ФКУ НИИ ФСИН России – 3 НИР; ФКУ НИИИТ ФСИН России – 3 НИР; Университет ФСИН России – 2 НИР; Академия ФСИН России – 6 НИР; ВЮИ ФСИН России – 6 НИР; ВИПЭ ФСИН России – 3 НИР; Воронежский институт ФСИН России – 4 НИР; Кузбасский институт ФСИН России – 7 НИР; Пермский институт ФСИН России – 3 НИР; СЮИ ФСИН России – 6 НИР; Томский ИПКР ФСИН России – 5 НИР) в соответствии с требованиями Положения.

Необходимо отметить, что в конкурсе приняли участие НИР по большинству основных направлений совершенствования деятельности УИС.

Итоги Конкурса подведены в ходе заседания экспертной комиссии в ноябре 2025 г. с последующим вручением дипломов победителям и призерам конкурса.

Список литературы:

[1] Румянцев Н.В. О научном обеспечении деятельности уголовно-исполнительной системы: цели, задачи, принципы и ожидаемые результаты реализации // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2023. – № 4(51). – С. 121-126.

[2] Бармашов В.И. Организационно-правовой механизм деятельности по использованию научной и научно-технической продукции в производственном секторе уголовно-исполнительной системы : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Бармашов Владимир Игоревич, 2023. – 177 с.

[3] Немойкин М.В. О необходимости разработки комплексных критериев наукометрической оценки деятельности образовательных организаций ФСИН России // Пенитенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению и ресоциализации : сборник материалов международной научно-практической конференции : в 2 ч., Вологда, 27 октября 2023 года. – Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. – С. 174-183.

[4] Дмитриев Д.К., Матвиенко С.В. Актуальные вопросы организации научных исследований в области физической культуры и спорта уголовно-исполнительной системы. В сборнике: V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий). сборник тезисов выступлений и докладов участников : в 9 т.. Академия ФСИН России. Рязань, 2021. С. 18-23.

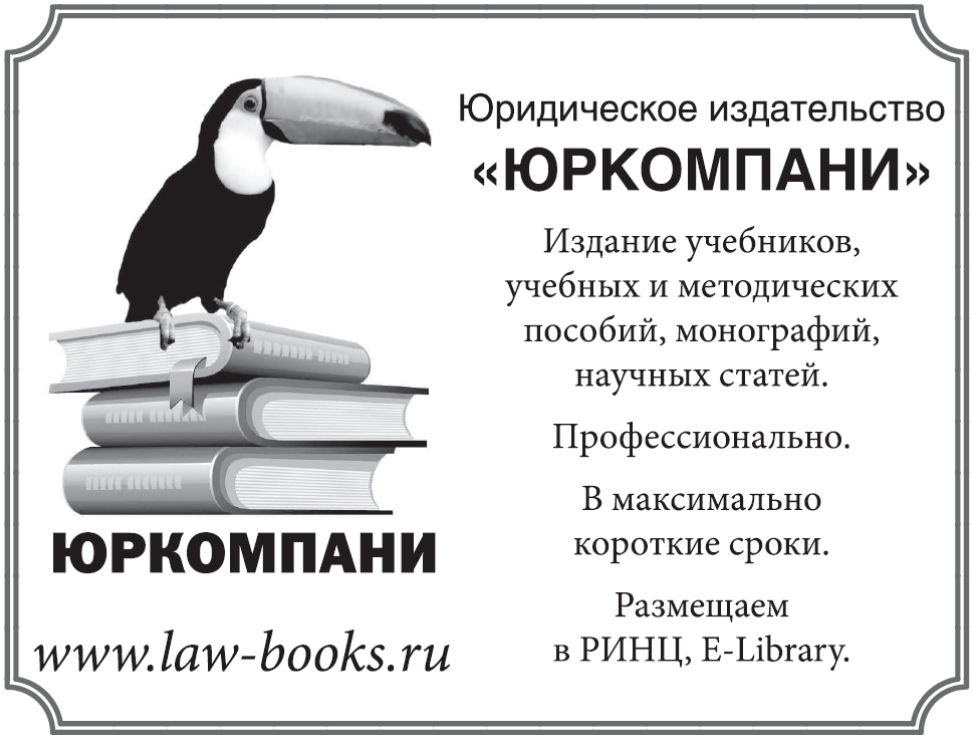
References:

[1] Rumyantsev N.V. On the scientific support of the activities of the penitentiary system: goals, objectives, principles and expected results of implementation//Bulletin of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. – 2023. – № 4(51). - S. 121-126.

[2] Barmashov V.I. Organizational and legal mechanism of activities for the use of scientific and scientific-technical products in the production sector of the penal system: dissertation for the degree of candidate of legal sciences/Barmashov Vladimir Igorevich, 2023. - 177 s.

[3] Nemoykin M.V. On the need to develop comprehensive criteria for a scientometric assessment of the activities of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia//Penitentiary system of Russia in modern conditions of society development: from the paradigm of punishment to correction and resocialization: collection of materials of an international scientific and practical conference: at 2 o'clock, Vologda, October 27, 2023. - Vologda: Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, 2024. - S. 174-183.

[4] Dmitriev D.K., Matvienko S.V. Topical issues of the organization of scientific research in the field of physical culture and sports of the penal system. In the collection: V International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction" (timed to coincide with the Year of Science and Technology in the Russian Federation in 2021). collection of abstracts of speeches and reports of participants: 9 tons. Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia. Ryazan, 2021. S. 18-23.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.03.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-33-38
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.

КАРТОЕВ Ибрагим Мовлиевич,
Кандидат юридических наук, лектор РО «Знание»,
e-mail: mail@law-books.ru

ДАУД Руслан Баширович,
Кандидат политических наук,
соискатель кафедры теории государства и права
Федерального государственного образовательного
учреждения высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»,
e-mail: RusSud@bk.ru

ХАМАТХАНОВА Мадина Макшариповна,
Старший преподаватель кафедры философии и социальной работы
ФБГОУ ВО «Ингушский государственный университет»,
e-mail: meddina17@mail.ru

СВО КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РАЗЛИЧНЫХ АСПЕКТОВ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. *В данной статье рассматривается одна из сторон темы, не теряющей актуальность в последние несколько лет, – а именно того, какое влияние оказывает специальная военная операция на некоторые аспекты стратегии государства. Свой выбор автор аргументирует тем, что любое масштабное событие, как правило, дает толчок развитию разных сфер человеческой деятельности и жизни общества, затрагивая в том числе и стратегическое планирование, проводимое государством по разным направлениям. Также выбор обоснован стремлением к комплексному рассмотрению СВО с позиции ее влияния на геополитическое и экономическое развитие, укрепление экономики, научно-технический прогресс и инновации в сфере образования, правовую и социальную составляющую стратегии государства. Целью работы является изучение того, какая именно специфика специальной военной операции может расцениваться как фактор, способствующий развитию различных аспектов государственной стратегии. Автор проводит краткий анализ изменений, произошедших в последние годы под влиянием СВО в геополитике, экономике, науке и образовании. Сделан вывод о том, что значимость выявленных изменений не означает их финального характера, поскольку, с точки зрения автора, рассматриваемого феномена на все сферы государственной стратегии значительно шире.*

Ключевые слова: *специальная военная операция (СВО); государственная стратегия; триггер развития; воздействие СВО; новые субъекты федерации; санкционное давление; предприятия военно-промышленного комплекса; правовые гарантии.*

KARTOEV Ibrahim Movlievich,
Candidate of Legal Sciences,
Lecturer at the “Znanie” Regional Association

DAUD Ruslan Bashirovich,
Candidate of Political Sciences, Postgraduate Student,
Department of Theory of State and Law, Federal State
Educational Institution of Higher Education
“Saratov State Law Academy”

KHAMATKHANOVA Madina Maksharipovna,
Senior Lecturer, Department of Philosophy and Social Work,
Federal State Educational Institution of Higher
Education “Ingush State University”

SPECIAL MILITARY OPERATION AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF VARIOUS ASPECTS OF STATE STRATEGY

Annotation. *This article examines a topic that has remained relevant for the past several years: the impact of special military operations on certain aspects of state strategy. The author justifies this choice by citing that any large-scale event typically stimulates the development of various spheres of human activity and societal life, including strategic planning conducted by the state in various areas. This choice is also justified by a desire to comprehensively consider special military operations from the perspective of their impact on geopolitical and economic development, economic strengthening, scientific and technological progress and innovation in education, and the legal and social components of state strategy. The aim of this paper is to examine which specific features of special military operations can be regarded as factors contributing to the development of various aspects of state strategy. The author provides a brief analysis of the changes that have occurred in recent years under the influence of special military operations in geopolitics, economics, science, and education. It is concluded that the significance of the identified changes does not imply their final nature, since, in the author's view, the phenomenon under consideration has a much broader impact on all areas of state strategy.*

Key words: *special military operation (SMO); state strategy; trigger for development; impact of SMO; new federal subjects; sanctions pressure; military-industrial complex enterprises; legal guarantees.*

Непреложным фактом является то, что практически любое масштабное событие становится своего рода триггером развития разных сфер человеческой деятельности и жизни общества вплоть до государственного уровня. Очевидно, что одним из масштабных событий последних лет в нашей стране стало проведение СВО – специальной военной операции. Это закономерно не только в силу значимости данного события, но и в силу его продолжительности, поскольку четыре года непрерывно осуществляемых военных действий не оставляют ни малейшего шанса на то, что какая бы то ни было сфера стратегии государства окажется той самой «хатой с краю», которую ничего не касается. И если на начальных этапах осуществления СВО ее воздействие распространялось лишь на отдельные аспекты развития государственной стратегии, то по мере продолжения операции сработал своего рода кумулятивный эффект, и затронутыми оказались практически все стратегически значимые сферы (экономическая, социальная, научно-техническая, сфера безопасности, включая кибербезопасность). И вот здесь можно проследить интересный эффект: с одной стороны СВО влияет на деятельность большинства сфер общественно-политической и социально-экономической жизни, причем такое влияние носит непроизвольный характер. С другой стороны, необходимость ведения СВО произвольно оказывает действие на различные аспекты стратегии государства, способствуя его преобразованию и поступательному развитию. Учитывая то, что за четыре года СВО (независимо от отношения к ней каждого отдельно взятого индивида) стала частью жизни общества, правомерно говорить об актуальности рассмотрения вопросов, связанных с ролью СВО в развитии стратегических аспектов деятельности государства. С учетом этого цель статьи заключается в анализе СВО как одного из значимых факторов развития различных аспектов стратегии государства.

Начнем с некоторых необходимых определений, прежде всего базового, в свете темы статьи, термина – «стратегия». Этимология слова заключается в объединении понятий, пришедших из древнегреческого языка, «stratos» + «agos» (идея чего-то распространенного в определенной среде + идея лидерства). В совокупности это дает понимание, что стратегия в равной мере касается социума как общности людей и формальных властных полномочий государства. Современные варианты определения в целом сохраняют суть изначального. Так, в своей монографии Е.Н. Ведута характеризует стратегию государства в широком смысле как деятельность, направленную на поддержание общественного порядка, регламентацию деятельности граждан, создание условий для развития личной инициативы и общественной жизни, охрану безопасности, прав и свобод граждан, развитие нравственных ориентиров [1]. Приведем еще одно определение стратегии, которое дает известный британский специалист в сфере социальных инноваций, государственной политики и стратегии Дж. Малган. В своей книге «Искусство государственной стратегии: Мобилизация власти и знания во имя всеобщего блага» он представляет государственную стратегию в качестве систематического использования государственными структурами и ведом-

ствами ресурсов и властных полномочий, имеющихся в их распоряжении, для достижения общественно значимых целей [2]. Для понимания того, какие именно цели могут считаться общественно значимыми, имеет смысл процитировать русского и советского военного деятеля, историка и журналиста Е.И. Мартынова. Высказываясь в свое время о политике русского императора Павла I, Е.И. Мартынов отмечал, что «она не преследовала других целей, кроме польз и нужд своего народа» [3, с. 19].

И вот здесь приобретает первостепенную важность умение руководства страны выявить и сформулировать цели и приоритеты общества и государства, чтобы стратегия развивалась по заданному вектору. Следует учесть и то, что в рассмотренном выше понимании стратегия представляет собой не монолит, а своего рода «конструктор», «деталями» которого становятся отдельные аспекты стратегии государства, т.е. выбор конкретных действий в той или иной сфере. Также следует понимать, что на стратегию государства (и в целом, и по отдельным направлениям) оказывают влияние разные факторы.

Среди факторов влияния на стратегию государства можно выделить следующие:

– базовые ценности и национальные интересы;
– текущая международная обстановка и военно-политическая ситуация;
– доступные национальные ресурсы и возможности.

С точки зрения А.И. Подберезкина, наиболее значительное влияние на государственную стратегию оказывает то, как происходит трансформация объективных интересов и текущей системы ценностей в конкретные стратегически значимые цели и задачи, и как в дальнейшем осуществляется их реализация и достижение [4]. Эта мысль напрямую подводит нас к пониманию того, что в сложившейся в настоящее время ситуации, когда наша страна вынуждена противостоять фактически коллективной агрессии Запада, имеющей под собой целью «подмять» под себя Россию и встроить ее (разумеется, на своих условиях) в проамериканскую систему ценностей, возникает необходимость реализации такой государственной стратегии, которая станет надежным щитом национальной безопасности и независимости России. Заметим, что такая стратегия уже реализуется, и это наглядно можно проследить на примере того, как за последние четыре года СВО стала значимым фактором влияния на стратегию государства. Возвращаясь к сравнению стратегии с «конструктором», рассмотрим, как именно СВО воздействует на различные аспекты государственной стратегии.

Геополитическая сфера

Как известно, Донецкая и Луганская области отказались подчиняться украинским властям уже после государственного переворота, произошедшего 2014 г. на Украине в силу действий сторонников евроинтеграции. Однако в состав России в качестве новых субъектов федерации Донецкая народная республика, Луганская народная республика, Запорожская и Херсонская область вошли 30 сентября 2022 г. (через семь месяцев после начала СВО) [5]. Это событие, представляющее собой приращение территории нашей страны и увеличение населения стало одним из первых результатов СВО. Очевидно, что с этого момента государственная стратегия стала строиться с учетом интересов и потребностей новых субъектов. Причем речь идет не о номинальном учете вхождения Донецкой и Луганской республики, Запорожской и Херсонской областей в состав Российской Федерации, но о реальном и всестороннем учете этого факта, а именно:

– на уровне внешней политики – защита интересов России на мировой арене в единстве всех субъектов федерации, включая новые;
– на уровне внутренней политики – распространение конституционных и других законодательных норм, а также правовой системы на территорию новых субъектов федерации;
– на экономическом и логистическом уровне – включение новых республик и областей в систему экономических, бюджетных и транспортных потоков;
– на социальном уровне (в широком смысле) – включение новых субъектов в систему образования и здравоохранения.

Безусловно, как отмечает О.Ф. Шахов, «спровоцированный США кризис привел к изменению политической карты Европы» [6, с. 214], однако это фактически стало иллюстрацией пословицы: «не было бы счастья – да несчастье помогло», поскольку приращение территории страны новыми субъектами можно отнести к положительным факторам влияния СВО на стратегию государства в сфере геополитики.

Экономическая сфера

Еще до начала СВО, а именно все с того же государственного переворота 2014 г. на Украине, стало нарастать санкционное давление на нашу страну. Так, согласно статистическим данным, начиная с указанного времени, против нашей страны было принято более 31,5 тысячи санкций (причем в это число не входят торговые рестрикции, запрещающие торговлю конкретными товарами), из которых порядка 92,5 % стали действо-

вать после начала СВО, т.е. после 24 февраля 2022 г. [7]. Несмотря на столь жесткое воздействие то, что могло обернуться крахом экономической системы, стало триггером ее развития.

Разберем пошагово, как именно работает фактор СВО в экономической стратегии государства.

Логично, что проведение специальной военной операции потребовало соответствующего технического обеспечения (боевая техника, оружие, включая высокотехнологичное, боеприпасы), что в свою очередь привело к повышению интенсивности работы военно-промышленного комплекса. В связи с этим началось значительное и быстрое наращивание объемов производства на предприятиях ВПК, в том числе за счет перевода многих из них на круглосуточный режим работы.

Для того, чтобы непрерывно закрывать потребности СВО в вооружении, военной технике и боеприпасах, государство нарастило инвестиционные потоки, направленные на развитие военно-промышленного комплекса (в том числе и на расширение научно-технического обеспечения нужд ВПК).

Перечисленные действия привели к тому, что экономика и военно-промышленный комплекс России оказались высококонкурентоспособными на уровне «коллективного» Запада. В частности О.Ф. Шахов приводит следующие данные в подтверждение: обеспечением Украины необходимым объемом вооружения и боеприпасов занимается более 50 стран (включая страны НАТО и «большую семерку»), однако «экономика стран коллективного Запада оказалась неэффективной при организации повышения объемов выпуска продукции ВПК» [6, с. 215]. Это закономерно, поскольку, во-первых, затруднительно наращивать объемы производства продукции ВПК, когда требуется координировать деятельность такого количества отдельно взятых экономических структур. Во-вторых, общей проблемой стран Запада является превалирование в структуре ВВП доли услуг при низкой доле обрабатывающей промышленности. Например, в Соединенных Штатах доля услуг составляет порядка 80 % (седьмое место в мире), тогда как Российская Федерация с 57,3 % занимает 74-е место из 154 [7]. В свою очередь высокая доля обрабатывающей промышленности в нашей стране в сочетании с достаточным уровнем автономии отечественного военно-промышленного комплекса от импортных комплектующих обеспечила высокую скорость постановки экономики на «военные рельсы». Таким образом, это также идет в «копилку» положительного воздействия СВО на стратегическое развитие страны.

Наука и образование

Как было отмечено при анализе влияния СВО на стратегию государства в экономической сфере, в частности на развитие оборонной промышленности, наращивание мощностей произошло и для выпуска новых высокотехнологичных образцов вооружения. Очевидно, что выпуск такого вооружения стал прямым следствием инновационных разработок, которые были в свою очередь продиктованы потребностями СВО. Чтобы понять масштаб научных разработок практически во всех сферах, достаточно сделать поисковый запрос в интернете. По ответу на запрос: «какие научные разработки появились благодаря СВО», отчетливо видно, что многочисленные научные и технические разработки, инновационные решения напрямую связаны со следующими наукоемкими сферами:

– военные технологии, к которым в данном случае относятся разработки беспилотных летательных аппаратов (в том числе и оснащенных искусственным интеллектом), средств радиоэлектронной борьбы, робототехники для использования роботов в местах военных действий;
– медицина и реабилитация – высокотехнологичное оборудование для лечения тяжелых ран, которое позволяет значительно ускорить регенерацию тканей при минимизации применения антибиотиков; функциональные протезы; диагностическое и лечебное оборудование для преодоления посттравматических стрессовых расстройств, которые, к сожалению, являются неизбежными;
– производство материалов – разработка новых защитных материалов и их применение в производстве бронежилетов нового поколения.

Обращает на себя внимание и рост количества изобретений, получивших технические патенты: это разработки для диагностики инфраструктуры (например, мостов и железнодорожных путей) и создание конструкций для быстрого ремонта и усиления поврежденных элементов инфраструктуры. Важно и то, что присутствует понимание того, что многие научные разработки могут проводиться малыми силами, поэтому было увеличено финансирование небольших конструкторских бюро.

Непосредственно к науке примыкает и сфера образования, в которой также произошли стратегические изменения под влиянием фактора СВО. В частности во многих вузах и средне специальных учебных заведениях появилась специальность «Оператор беспилотных летательных аппаратов»; проводится подготовка специа-

листов в сфере радиоэлектронной борьбы. Еще более востребованными стали IT-специальности (работа с базами данных, коммуникационные технологии, компьютерная безопасность). Соответственно, правомерно говорить о вкладе СВО в стратегическое развитие таких важных государственных сфер как наука и образование.

Социальная сфера

Наконец, необходимо сказать о том, что СВО сыграла и продолжает играть большую роль в развитии социальной сферы. Так, П.Д. Ромайкин отмечает, что произошло значительное совершенствование стратегического планирования в социальной сфере, поскольку потребовался учет большого количества новых факторов, возникших в связи с проведением СВО. К таким факторам он относит переориентацию стратегического планирования в социальной сфере в направлении поддержки участников СВО и членов их семей; включение в социальную политику в качестве обязательной опции мер по реабилитации участников СВО; обеспечение бесплатным образованием на всех уровнях; предоставление бесплатных медицинских услуг (лекарства, лечение, реабилитация, психологическая помощь); приоритет при трудоустройстве [9]. Заметим важность того, что это планирование носит именно стратегический характер и представляет собой не разовую акцию, а рассчитано на долгосрочную перспективу. Кроме того, все инициативы и все планирование в социальной сфере имеет правовые гарантии, закрепленные в федеральных законах, Указах Президента и Постановлениях Правительства, принятых в разное время на протяжении СВО [10].

Подводя итог, следует отметить, что рассмотренные аспекты стратегии государства не единственные, на которые оказывает влияние специальная военная операция. Безусловно, можно проследить то, что СВО становится фактором воздействия и на другие направления стратегии государства (финансы, культура, социальная сфера во всех ее смыслах). Кроме того, не следует сбрасывать со счетов и то, что СВО является мощнейшим фактором развития сугубо нематериальной, но имеющей колоссальное значение для личностного развития каждого гражданина нашей страны, составляющей – патриотизма.

Список литературы:

[1] Ведута Е.Н. Стратегия и экономическая политика государства. М.: Академический проспект, 2004. 456 с.

[2] Малган Дж. Искусство государственной стратегии: Мобилизация власти и знания во имя всеобщего блага / Пер. с англ. Ю. Каптуревского; под ред. Я. Охонько. М.: Изд-во Института Гайдара, 2011. – 472 с.

[3] Мартынов Е.И. Обязанности политики по отношению к стратегии / В кн.: Мартынов Е.И. Политика и стратегия. М.: Финансовый контроль, 2003. 287 с.

[4] Подберезкин А.И. Новые факторы формирования стратегии государства // Центр военно-политических исследований [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.mgimo.ru/?q=node/55714 (дата обращения 03.03.2026).

[5] История вхождения новых регионов в состав России // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/info/18875697 (дата обращения 03.03.2026).

[6] Шахов О.Ф. Развитие ВПК России и СВО как основа создания современной системы международной безопасности // Экономическое развитие России. 2025. Т. 32. № 8. С. 213-219.

[7] Число санкций против России превысило 31,5 тысячи // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20260225/sanktsii-2076526925.html (дата обращения 03.03.2026).

[8] Доля сферы услуг в ВВП России // Statbase [Электронный ресурс]. URL: https://statbase.ru/data/rus-services-value-added-share/ (дата обращения 03.03.2026).

[9] Ромайкин П.Д. Совершенствование стратегического планирования в сфере социального обеспечения в контексте национальной безопасности Российской Федерации // Национальная безопасность / nota bene [Электронный ресурс]. 2025. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-strategicheskogo-planirovaniya-v-sfere-sotsialnogo-obespecheniya-v-kontekste-natsionalnoy-bezopasnosti/viewer (дата обращения 03.03.2026).

[10] Льготы участникам СВО: какие выплаты и гарантии предусмотрены для военнослужащих // Гарант.ру [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/article/1684339/ (дата обращения 03.03.2026).

References:

[1] Veduta E.N. Strategy and economic policy of the state. M.: Akademichesky Prospekt, 2004. 456 pp.

[2] Malgan J. The Art of State Strategy: Mobilizing Power and Knowledge for the Greater Good/Per. from the English. Yu. Kapturevsky; ed. Ya. Okhonko. M.: Publishing House of the Gaidar Institute, 2011. - 472 s.

[3] Martynov E.I. Policy responsibilities in relation to strategy/In the book: Martynov E.I. Policy and strategy. M.: Financial control, 2003. 287 pp.

[4] Podberezkin A.I. New factors in the formation of state strategy//Center for Military-Political Studies [Electronic Resource]. URL: http://www.pravo.mgimo.ru/?q=node/55714 (date of contact 03.03.2026).

[5] The history of the entry of new regions into Russia//TASS [Electronic resource]. URL: https://tass.ru/info/18875697 (date of contact 03.03.2026).

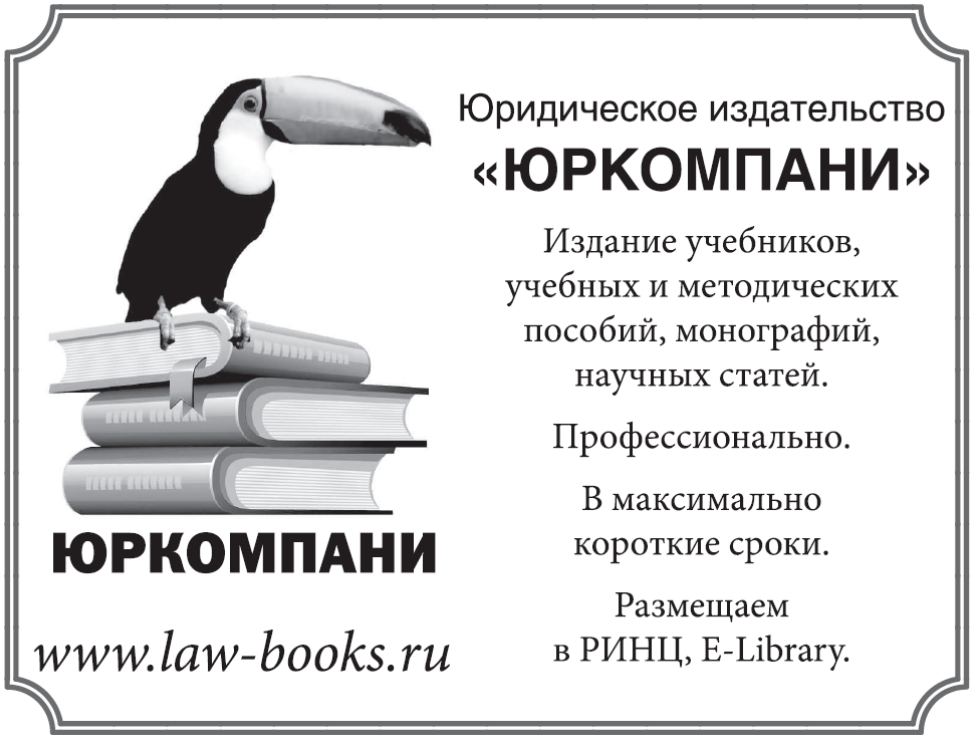
[6] O.F. Shakhov. Development of the military-industrial complex of Russia and the military-industrial complex as the basis for creating a modern international security system//Economic development of Russia. 2025. T. 32. № 8. S. 213-219.

[7] The number of sanctions against Russia exceeded 31.5 thousand//RIA Novosti [Electronic resource]. URL: https://ria.ru/20260225/sankt-sii-2076526925.html (date of contact 03.03.2026).

[8] The share of the service sector in Russia's GDP//Statbase [Electronic resource]. URL: https://statbase.ru/data/rus-services-value-added-share/ (дата обращения 03.03.2026).

[9] Romaykin P.D. Improving strategic planning in the field of social security in the context of national security of the Russian Federation//National security/nota bene [Electronic resource]. 2025. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-strategicheskogo-planirovaniya-v-sfere-sotsialnogo-obespecheniya-v-kontekste-natsionalnoy-bezopasnosti/viewer (дата обращения 03.03.2026).

[10] Benefits for WCS participants: what payments and guarantees are provided for military personnel// Гарант.ру [Electronic resource]. URL: https://www.garant.ru/article/1684339/ (date of contact 03.03.2026).

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.03.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-39-44
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.

МАГДЕНКО Валерия Андреевна,
ФГАОУ ВО «Дальневосточный Федеральный университет (ДВФУ)»,
e-mail: magdenko.va@dvfu.ru

ПОПЕСКО Лилия Владимировна,
ФГАОУ ВО «Дальневосточный Федеральный университет (ДВФУ)»,
e-mail: popesko.lv@dvfu.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ФЕДЕРАЛЬНОЙ ТЕРРИТОРИИ «СИРИУС»

Аннотация. *В данной работе исследуется правовой статус федеральной территории, созданной в Российской Федерации после проведения олимпийских игр. Отмечается, что «Сириус» является экспериментальной площадкой, которая выступает для выполнения стратегических проектов России в сфере спорта, культуры, образования и т.д. Исследуется происхождение данной территории, а также причины и цели ее учреждения. Статья включает в себя глубокое изучение нормативно-правовой базы, которая регулирует управление и создание федеральной территории. В статье анализируются законодательство федерального, регионального и муниципального уровней, а также проведено изучение позиции Конституционного Суда. Отмечается правовая неясность статуса федеральной территории, что представлять собой особый научный интерес. С одной стороны, «Сириус» обладает правовым положением федеральной территории с прямым федеральным управлением, с другой является муниципальным образованием, входящим в состав Краснодарского края. Такое исключительное сочетание уровней управления создает уникальную модель организации управления на указанной выше территории. В статье рассмотрен характер полномочий федеральной территории, их осуществление и передачи через заключение соответствующих соглашений о передачи полномочий между федерацией, регионом и местным самоуправлением. Рассматриваются органы федеральной территории, порядок их формирования. Авторами также было обращено внимание на специфические элементы в системе органов власти федеральной территории. Также был рассмотрен аспект бюджетирования и спектр полномочий, сочетающих в себе функции, относящиеся к разным уровням властных структур. Изучены специфика правового положения федеральной территории и причины, обуславливающие данную особенность.*

Ключевые слова*: федеральная территория «Сириус», городской округ Сириус, органы публичной власти, муниципальное образование, местное самоуправление, Краснодарский край.*

MAGDENKO Valeria Andreevna,
Far Eastern Federal University (FEFU)

POPESKO Lilia Vladimirovna,
Far Eastern Federal University (FEFU)

FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF THE SIRIUS FEDERAL TERRITORY

Annotation. *This paper examines the legal status of the federal territory established in the Russian Federation after the Olympic Games. It is noted that Sirius is an experimental platform that serves to implement Russia's strategic projects in the fields of sports, culture, education, and more. The paper explores the origins of this territory, as well as the reasons and goals behind its establishment. The article provides a comprehensive analysis of the legal framework that governs the management and creation of the federal territory. The article analyzes the legislation at the federal, re-*

gional, and municipal levels, as well as the position of the Constitutional Court of the Russian Federation. It notes the legal ambiguity of the status of the federal territory, which is of particular scientific interest. On the one hand, Sirius has the legal status of a federal territory with direct federal administration, while on the other hand, it is a municipal entity within the Krasnodar Territory. This exceptional combination of levels of administration creates a unique model for managing the territory. The article examines the nature of the federal territory's powers, their implementation, and the transfer of powers through the conclusion of relevant agreements on the transfer of powers between the federal government, the region, and local self-government. The article also examines the federal territory's governing bodies and the procedures for their formation. The authors also pay attention to the specific elements in the system of federal territory's government bodies. The article also discusses the aspect of budgeting and the range of powers that combine functions from different levels of government. The specific legal status of the federal territory and the reasons for this feature have been studied.

Key words: *Federal Territory of Sirius, Sirius Urban District, public authorities, municipal education, local self-government, Krasnodar Territory.*

В 2020 году в Российской Федерации была образована первая федеральная территория – «Сириус». Это особое и уникальное публичное правовое образование, создание которого напрямую связано с наследием XXII Зимних Олимпийских игр 2014 года в Сочи на территории Краснодарского края. Данная федеральная территория была призвана стать специальной площадкой для внедрения новых стандартов в сфере науки, образования, спорта, культуры и т.д. На территории «Сириуса» расположены образовательные и культурные учреждения, например, детский сад с развивающими программами, Научно-технологический университет, Президентский лицей и Концертный центр мирового уровня, Колледж, Инновационный научно-технологический центр и т.д. На территории также развита и современная спортивная база. Программы федеральной территории «Сириус» доступны для российских граждан и граждан стран СНГ. Федеральная территория является не просто образовательным центром, это особый проект, где сохраняется олимпийское и природное наследие посредством управления уникальным механизмом органов власти «Сириуса» [4].

Предыстория возникновения федеральной территории обусловлена целью создания образования, которое будет заниматься поиском, развитием и поддержкой одаренных детей из всех регионов Российской Федерации. Для реализации данной цели был издан Федеральный закон и законы Краснодарского края. В результате введения данных актов в действие, из города Сочи был выделен городской округ Сириус [7, 8, 14].

Устав федеральной территории «Сириус» определяет ключевые задачи такой территории: обеспечение социально-экономического развития, повышение инвестиционной привлекательности субъекта РФ. Кроме того, федеральная территория призвана сохранить олимпийское наследие и сформировать условия для реализации творческого потенциала граждан в контексте научно-технологических приоритетов Российской Федерации (стать площадкой для раскрытия талантов) [5]. А органы публичной власти территории осуществляют функции местного самоуправления на постоянной основе [14].

Особенность правового статуса «Сириуса» можно проследить через сравнение с положением муниципального образования. Так, например, отображение федеральной территории на картографических материалах административных карт Краснодарского края, в том числе размещенных на официальном сайте губернатора региона: «Сириус» может не выделяться как отдельный городской округ [2]. Согласно сведениям, закрепленным в приложениях к Федеральному закону и закону Краснодарского края, отмечается сходство размера площади территории, отнесенной к «Сириусу» и городскому округу Сириус. Это подтверждается при составлении данных нормативно-правовых актов [10,11]. В процессе изучения Общероссийского классификатора объектов административно-территориального деления также было обнаружено дублирование наименований «Городской округ Сириус» и «федеральная территория „Сириус“». В разделе, посвященном Краснодарскому краю, по-прежнему указан «Городской округ Сириус», а следом размещен самостоятельный раздел «федеральная территория „Сириус“». При этом федеральная территория «Сириус» не входит ни в один субъект Российской Федерации, тогда как как муниципальное образование «городской округ Сириус» входит в Краснодарский край [1].

Особенность данной территории характеризуется, в том числе, и наличием двух статусов, которые используются в идентичном смысле. Ранее федеральная территория имела положение отдельного муниципального образования городского округа, однако с 22 декабря 2020 года правовая основа изменилась. В этот день вступил в силу Федеральный закон, согласно которому «Сириус» был преобразован в федеральную

территорию [7, 10]. С целью устранения возможных неясностей и путаницы словосочетания «федеральная территория „Сириус“» и «муниципальное образование городской округ Сириус» используются в одном значении [14].

Для анализа специфики правового положения федеральной территории «Сириус» необходимо также сопоставить его с характеристиками правового статуса субъекта РФ. Федеральная территория представляет собой особую административно-территориальную единицу в России, обладающую самостоятельным статусом на конституционном уровне. Согласно Конституции Российской Федерации, в состав входят равноправные субъекты, а именно республики, края, области, города федерального значения, автономные области, автономные округа. Территория России также охватывает не только территории субъектов РФ, но и внутренние воды и территориальное море, а также воздушное пространство над ними. В рамках рассмотрения запроса Президента Конституционный Суд проанализировал правовую природу рассматриваемого положения. В своем заключении Конституционный суд установил, что законодательство допускает создание федеральных территорий, однако правовой статус таких территорий, исходя из буквального толкования нормы, не может быть приравнен к правовому положению субъектов РФ. Соответственно, как подчеркнул суд, такой подход не вступает в конфликт с частью 1 статьи 5 Конституции РФ. Указанная норма четко закрепляет исчерпывающий перечень субъектов России, не предусматривая возможность его расширения за счет федеральных территорий. В таком контексте такие особые территории могут быть созданы законодателем и не будут являться новым видом субъекта. Статус «Сириуса» будет являться не равным правовому положению субъекта, а иным, тем самым такая территория не войдет в тот перечень, из которого состоит Россия как федерация. В рамках такого преобразования территория может быть изъята из управления региона и муниципальных органов и передана под руководство федеральных властей. Правовой статус такой федеральной территории изменяется, но не приобретает правовое положение нового субъекта России. Федеральная территория «Сириус» является правовым образованием новой формы управления федерального уровня над участком стратегического значения, выведенного из состава действующего субъекта (Краснодарского края) [6, 13].

Необходимо указать, что особенность федеральной территории также проявляется через порядок формирований органов управления и формирования бюджетных средств для возможности полного их функционирования. В рамках реализации целей и задач были созданы следующие органы публичной власти федеральной территории «Сириус»: совет (законодательный), администрация (исполнительно-распорядительный), контрольно-счетный орган (орган внешнего государственного и муниципального финансового контроля). Совет образовывается путем голосования граждан, а часть депутатов назначается Президентом, Правительством и губернатором Краснодарского края. Глава администрации, Уполномоченный по вопросам местного самоуправления назначаются, а Контрольно-счетная палата формируется представительным органом [5].

Заслуживает внимания следующий момент, что наряду с вышеуказанными органами, в систему органов публичной власти «Сириус» входят Уполномоченный по вопросам местного самоуправления и Градостроительный совет. Следует отметить, что должности такого типа, как Уполномоченного по правам предпринимателей, Уполномоченного по правам ребенка и Уполномоченного по правам человека и другие, как правило, предусмотрены в структуре федеральных органов власти либо органов власти субъектов Российской Федерации. Должность Уполномоченного по вопросам местного самоуправления учреждена с целью обеспечения гарантий прав граждан на осуществление местного самоуправления. Данная должность является уникальной в системе органов местного самоуправления и органов публичной власти федеральной территории и специально создана для «Сириуса». В иных муниципальных образованиях такое должностное лицо отсутствует. Уполномоченный по вопросам местного самоуправления является «координирующим звеном» между федеральными органами власти и органами муниципального управления на территории «Сириус», что обусловлено спецификой этого публично-правового образования. В свою очередь, Градостроительный совет представляет собой не подразделение конкретного органа федеральной территории, а выступает в качестве самостоятельного консультационного органа при Совете. Градостроительный совет «Сириуса» – коллегиальный орган, учрежденный Советом для нормативно-правового сопровождения градостроительной деятельности и работы с объектами олимпийского и культурного наследия. Орган отвечает не только за утверждение правил, проектов по строительству и нормативное сопровождение, но и за соответствие каждого нового возводимого здания архитектурно-градостроительной концепции территории. В процессе развития и строительства инфраструктуры территории принимают участие как региональные, так и федеральные органы власти. В таком контексте возникала необходимость соз-

дания специализированного органа для координации действий разных уровней властей и решения задач по развитию данного стратегически важного объекта. В других муниципальных образованиях аналогичные задачи возложены на структурные подразделения администрации (например, департаменты, отделы). На федеральной территории «Сириус» эту роль выполняет Градостроительный совет, обладающий относительной самостоятельностью и полномочиями в сфере строительства. Его решения имеют рекомендательный характер, за исключением случаев [5].

Органы управления «Сириуса» исполняют полномочия Российской Федерации, Краснодарского края и муниципального образования городского округа Сириус [14]. Так, например, органы управления федеральной территории «Сириус» реализуют полномочия субъекта РФ по предметам совместного ведения в сфере спорта и физкультуры, образования, научно-технической политики и т.д. При этом юридическая сила нормативно-правовых актов, издаваемых органами федеральной территории в указанных сферах, равна силе нормативно-правовых актов субъекта РФ [5].

Из всего вышеизложенного формируется вывод, что присутствует проблема определения правовой связи «Сириуса» и Краснодарского края. С одной стороны Сириус как городской округ входит в состав субъекта, с другой – существует в виде отдельного образования на территории России. Правовая взаимосвязь наблюдается, но является косвенной. Так, например, высшее должностное лицо Краснодарского края наделено полномочиями по назначению одного члена Совета федеральной территории, а также распространение действия нормативно-правовых актов данного субъекта на территории «Сириуса», но с учетом особенностей данной территории [5, 14].

Бюджетное обеспечение деятельности органов федеральной территории «Сириус» также имеет особую структуру. Она предусматривает наличие собственного муниципального бюджета, а также поступление бюджетных средств из федерального уровня, Краснодарского края и городского округа Сочи [14]. При этом субвенции из бюджета субъекта распределяются как между муниципальными образованиями края, так и в пользу бюджета федеральной территории [9].

Подводя итог, «Сириус» – это уникальная публично-правовая форма. Отметим, что правовое положение федеральной территории все еще находится в переходном состоянии: изначально территория имела только статус муниципального образования, но позже приобрела правовое положение федеральной территории. Федеральная территория «Сириус» сохраняет отдельные черты субъекта РФ (исключительно в пределах установленных полномочий по регулированию) и муниципального образования, однако не может быть однозначно отнесена ни к одной из данных категорий.

Полномочия органов публичной власти территории «Сириус» распространяются на уровни муниципального образования, органов власти субъекта РФ и федеральных органов власти.

Федеральная территория по отношению к субъектам России обладает подчиненным статусом, так как не является субъектом и не наделена соответствующими суверенными правами, находясь под прямым федеральным управлением. В отличие от муниципального образования, федеральная территория имеет непохожий, новый правовой статус. Ее полномочия не ограничиваются вопросами местного значения, а распространяются на более широкий спектр задач.

«Сириус» представляет собой параллельную субъектам РФ, но подчиненную федерации структуру. В частности, «Сириус» функционирует параллельно субъектам, однако не на равноправной основе, а в качестве объекта особого внимания федеральных органов власти. Она создана как экспериментальная площадка федерального уровня для реализации стратегических национальных проектов. Аналогичным образом выстраивается соотношение статуса муниципального образования и федеральной территории «Сириус», последняя занимает более высокий уровень управления, не встраиваясь в иерархию муниципальных образований. Она существует параллельно им, обладая особым статусом.

Федеральная территория, несмотря на наличие статуса городского округа, характеризуется преобладанием федерального компонента в системе управления. Все ключевые решения, включая утверждение стратегии развития, создание органов власти, принимаются федеральными органами власти, в том числе органами Краснодарского края. «Сириус» является территориальным образованием, со статусом органа публичной власти и полномочиями местного управления. Федеральная территория в первую очередь управляется через органы публичной власти, осуществляющие в том числе полномочия муниципального образования городского округа Сириус. Хотя в актах Краснодарского края «Сириус» по-прежнему числится городским округом, федеральное законодательство определяет его как самостоятельную федеральную территорию – без привязки к региону.

Список литературы:

[1] «ОК 019-95. Общероссийский классификатор объектов административно-территориаль-

ного деления» от 31.07.1995 № 413 // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35363/ (Дата обращения 22.03.2026)

[2] [Электронный ресурс]. – URL: https://admkrai.krasnodar.ru/content/1146/ (Дата обращения 22.03.2026)

[3] [Электронный ресурс]. – URL: https://admkrai.krasnodar.ru/content/1145/ (Дата обращения 22.03.2026)

[4] [Электронный ресурс]. – URL: https://sirius.gov.ru/about/ (Дата обращения 22.03.2026)

[5] [Электронный ресурс]. – URL: https://sirius.gov.ru/ustav/ (Дата обращения 22.03.2026)

[6] Заключение Конституционного Суда Российской Федерации о соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации от 16 марта 2020 г. № 1-З город Санкт-Петербург // Российская газета. – 2020. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347691/ (Дата обращения 22.03.2026)

[7] Краснодарского края «О преобразовании муниципального образования город-курорт Сочи» от 03.04.2020 № 4267-КЗ // http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2300202004090015 (Дата обращения 22.03.2026)

[8] Закон Краснодарского края « Об установлении границ муниципального образования городской округ город-курорт Сочи Краснодарского края и о наделении его статусом городского округа» от 03.04.2020 № 4268-КЗ // http://publication.pravo.gov.ru/document/2300202004090009 (Дата обращения 22.03.2026)

[9] Закон Краснодарского края «О бюджете Краснодарского края на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» от 18.12.2024 № 5297-КЗ // http://publication.pravo.gov.ru/document/2300202412260021 (Дата обращения 22.03.2026)

[10] Закон Краснодарского края «Об установлении границ муниципального образования городской округ Сириус Краснодарского края и о наделении его статусом городского округа» от 03.04.2020 № 4266-КЗ // http://publication.pravo.gov.ru/document/2300202004090014 (Дата обращения 22.03.2026)

[11] Приложение 1 к Федеральному закону «О федеральной территории «Сириус» от 22.12.2020 N 437-ФЗ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_371784/598b816baaa4f04d57abf5f29a2a63b48e7a8c6f/ (Дата обращения 22.03.2026)

[12] Решение Совета федеральной территории «Сириус» «О создании Градостроительного совета федеральной территории «Сириус» от 25.04.2023 N 1-23/158 // https://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW177&n=239619#GbFDaEVWXz8IxmvT (Дата обращения 22.03.2026)

[13] Стариков Сергей Сергеевич, Конституционные принципы создания федеральных территорий в России // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2021. – №4. – С. 470 – 471. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-printsipy-sozdaniya-federalnyh-territoriy-v-rossii (Дата обращения 22.03.2026)

[14] Федеральный закон «О федеральной территории «Сириус» от 22.12.2020 N 437-ФЗ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_371784/ (Дата обращения 22.03.2026)

References:

[1] “OK 019-95. All-Russian classifier of objects of administrative-territorial division” dated 31.07.1995 No. 413// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35363/ (Date of application 22.03.2026)

[2] [Electronic Resource]. – URL: https://admkrai.krasnodar.ru/content/1146/ (Accessed 22.03.2026)

[3] [Electronic Resource]. – URL: https://admkrai.krasnodar.ru/content/1145/ (Accessed 22.03.2026)

[4] [Electronic Resource]. - URL: https://sirius.gov.ru/about/ (Date accessed 22.03.2026)

[5] [Electronic Resource]. - URL: https://sirius.gov.ru/ustav/ (Date accessed 22.03.2026)

[6] Opinion of the Constitutional Court of the Russian Federation on compliance with the provisions of chapters 1, 2 and 9 of the Constitution of the Russian Federation of the provisions of the Law of the Russian Federation on the amendment to the Constitution of the Russian Federation “On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public power” that have not entered into force, as well as on the compliance of the Constitution of the Russian Federation with the procedure for the entry into force of Article 1 of this Law in connection with the request of the President of the Russian Federation dated March 16, 2020 No. 1-Z, St. Petersburg//Rossiyskaya Gazeta. – 2020. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347691/ (Date Accessed 22.03.2026)

[7] Law of the Krasnodar Territory “On the Transformation of the Municipal Formation of the Resort City of Sochi” dated 03.04.2020 No. 4267-

KZ// http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2300202004090015 (Date of Application 22.03.2026)

[8] Law of the Krasnodar Territory “On Establishing the Boundaries of the Municipal Formation of the Urban District of the Resort City of Sochi of the Krasnodar Territory and on Granting it the Status of an Urban District” dated 03.04.2020 No. 4268-KZ// http://publication.pravo.gov.ru/document/2300202004090009 (Date of Application 22.03.2026)

[9] Law of the Krasnodar Territory “On the budget of the Krasnodar Territory for 2025 and for the planning period of 2026 and 2027” dated 18.12.2024 No. 5297-KZ// http://publication.pravo.gov.ru/document/2300202412260021 (Date of appeal 22.03.2026)

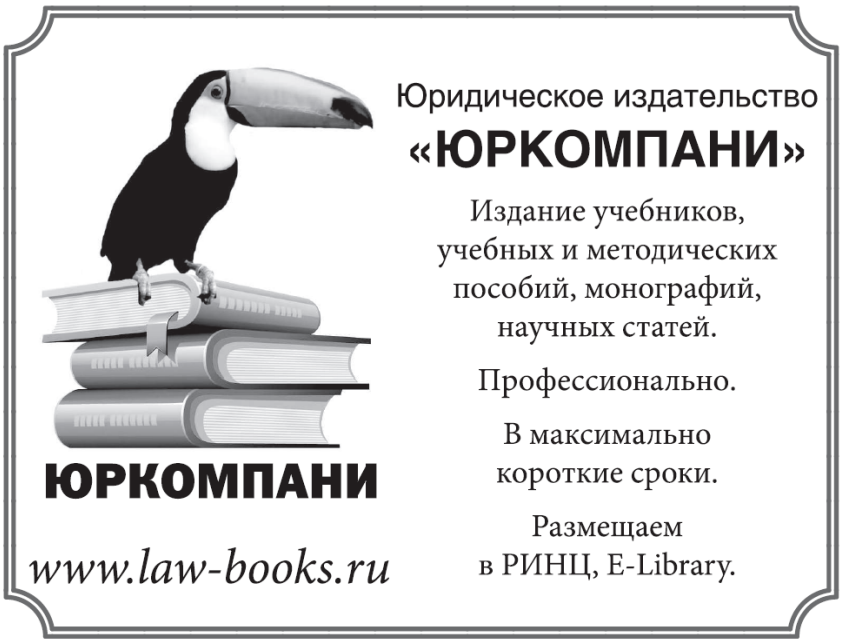
[10] Law of the Krasnodar Territory “On Establishing the Boundaries of the Municipal Formation of the Sirius Urban District of the Krasnodar Territory and Granting it the Status of an Urban District” dated 03.04.2020 No. 4266-KZ// http://publication.pravo.gov.ru/document/2300202004090014 (Date of Appeal 22.03.2026)

[11] Appendix 1 to the Federal Law “On the Federal Territory of Sirius” dated 22.12.2020 N 437-FZ// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_371784/598b816baaa4f04d57abf-5f29a2a63b48e7a8c6f/ (Date of Application 22.03.2026)

[12] Decision of the Council of the Sirius Federal Territory “On the Establishment of the Town Planning Council of the Sirius Federal Territory” dated 25.04.2023 No. 1-23/158// https://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW177&n=239619#GbFDaEVWXz8IxmvT (Date of Application 22.03.2026)

[13] Starikov Sergey Sergeevich, Constitutional Principles for the Creation of Federal Territories in Russia//Rev. Sarat. University of New. ser. Ser. Economics. Management. Right. – 2021. – №4. - S. 470-471. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-printsipy-sozdaniya-federalnyh-territoriy-v-rossii (Дата обращения 22.03.2026)

[14] Federal Law “On the Federal Territory of Sirius” dated 22.12.2020 N 437-FZ// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_371784/ (Date of Application 22.03.2026)

- ПРАВА ЧЕЛОВЕКА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-45-52

УСАНОВ В.Е.,
академик Российской академии образования,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: vusanov@mail.ru

СОБСТВЕННОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. *В статье исследуется понятие собственности в условиях цифровизации экономики. Анализируется трансформация собственности как формы юридической воли в цифровой среде. Рассмотрены ключевые аспекты правового регулирования цифровых активов, включая блокчейн-технологии, смарт-контракты и токенизацию. Особое внимание уделено анализу цифровых прав, NFT-токенов, больших данных и цифрового рубля. Цифровизация не разрушает институт собственности, а раскрывает его логическую природу, при этом собственность сохраняет свою структурную целостность, приобретая новые формы существования.*

Ключевые слова: *собственность, цифровизация, правовая форма, блокчейн, цифровые активы, токенизация, смарт-контракты, NFT, большие данные, цифровой рубль, цифровые права, юридическое признание, права собственности, криптовалюты, цифровая экономика.*

USANOV V.E.,
Academician of the Russian Academy of Education,
Doctor of Law, Professor

PROPERTY IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Annotation. *The article examines the concept of property in the context of digitalization of the economy. The transformation of property as a form of legal will in the digital environment is analyzed. The key aspects of legal regulation of digital assets, including blockchain technologies, smart contracts and tokenization, are considered. Special attention is paid to the analysis of digital rights, NFT tokens, big data and the digital ruble. Digitalization does not destroy the institution of property, but reveals its logical nature, while property retains its structural integrity, acquiring new forms of existence.*

Key words: *property, digitalization, legal form, blockchain, digital assets, tokenization, smart contracts, NFT, big data, digital ruble, digital rights, legal recognition, property rights, cryptocurrencies, digital economy.*

Цифровая трансформация экономики и правопорядка ставит перед юридической наукой фундаментальный вопрос: сохраняет ли институт собственности свою логическую и правовую целостность в условиях, когда объект присвоения утрачивает материальную форму? Ответ на этот вопрос невозможен без обращения к философии права Г.В.Ф. Гегеля, в которой собственность трактуется не как факт обладания вещью, а как форма — структура признанной юридической воли [6].

Настоящее исследование продолжает и развивает ранее предложенный нами подход к собственности как форме юридической воли, адаптируя его к реалиям цифровой эпохи. Если собственность есть не вещь, а форма, в которой воля субъекта получает признание и становится юридически конституированной, то переход от материального к цифровому объекту представляет собой не кризис собственности, а испытание формы — проверку ее способности воспроизводить логику признания в радикально новых условиях [16].

Актуальность такого подхода подтверждается стремительным развитием нормативного регулирования цифровых активов. Статья 128 Гражданского кодекса РФ в действующей редакции включает цифровые права и цифровые рубли

в перечень объектов гражданских прав. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» устанавливает правовой режим цифровых финансовых активов. В феврале 2026 года Правительство РФ утвердило Концепцию токенизации активов реального сектора российской экономики, цель которой — «создание современной и конкурентоспособной системы токенизации права собственности на активы реального сектора экономики» [5]. Все это свидетельствует о том, что вопрос о собственности в цифровую эпоху перешел из сферы академической дискуссии в область законотворческой практики.

Исходной точкой нашего анализа является гегелевское понимание собственности как «наличного бытия свободной воли» [6]. В «Философии права» Гегель последовательно демонстрирует, что собственность не сводится к отношению лица и вещи; она представляет собой ступень в диалектическом развитии свободы, на которой воля субъекта обретает внешнее выражение и получает признание со стороны других воль. Три ступени развития понятия права — абстрактное право, мораль, нравственность — выражают движение от формальной свободы к ее содержательному наполнению.

Собственность принадлежит сфере абстрактного права — сфере «самоопределения единичной воли» [6]. Здесь лицо вкладывает свою волю в вещь, и через этот акт становится собственником не потому, что физически обладает предметом, а потому, что его воля признана. «Собственность, по мысли Гегеля, прежде всего определенное отношение человеческой личности к внешнему миру, к природе, к вещам». Однако это отношение имеет не натуралистический, а логико-юридический характер: собственность есть форма, в которой абстрактная свобода воли получает определенность [6].

Ключевыми характеристиками собственности как формы, выявленными нами ранее, являются: устойчивость (форма сохраняется при изменении материального субстрата), отчуждаемость (форма допускает передачу без утраты структуры), темпоральность (форма существует во времени и может быть ограничена сроком), воспроизводимость (форма допускает повторение и тиражирование) и возвратность (форма предполагает логическую замкнутость цикла «вложение воли — признание — отчуждение — возврат») [16].

Принципиальная новизна цифровой эпохи для институции собственности состоит в том, что объект присвоения утрачивает физическую, вещественную определенность. Криптовалюты, токены, цифровые права, базы данных, объекты виртуальных миров — все это активы, лишенные материального субстрата. Однако если собственность есть не вещь, а форма, то отсутствие материи не означает исчезновения собственности; оно лишь обнажает ее логическую структуру [13].

Процесс дематериализации имущественного оборота зафиксирован в современной цивилистической доктрине. Тенденция к «дематериализации» имущества идет вразрез с устоявшимися положениями теории относительно понятия «вещь» и затрудняет квалификацию цифровых объектов в рамках традиционного вещного права. Е.Г. Семенова справедливо указывает, что основные методологические проблемы определения правовой природы цифровых объектов обусловлены «отсутствием унифицированного понятия цифровых объектов» и системности в выделении их совокупности. Н.В. Разуваев подчеркивает: характерные свойства цифровых объектов — прежде всего отсутствие «материального субстрата, то есть физического, вещественного выражения» — делают затруднительной их характеристику в качестве вещей в традиционном значении указанного понятия [13].

Вместе с тем потребности развития гражданского оборота делают неизбежным участие различных видов цифрового имущества в качестве объектов прав. Гражданский оборот цифровых объектов становится возможным «в результате наделения последних свойствами вещей либо действий, что предполагает формирование соответствующих правовых режимов». Эту тенденцию мы интерпретируем как свидетельство того, что собственность как форма продолжает функционировать и в отсутствие вещи: правопорядок конструирует квазивещность цифровых объектов для того, чтобы форма собственности могла быть к ним применена.

Введение категории цифровых прав в перечень объектов гражданских прав ознаменовало качественный сдвиг в российском законодательстве. Федеральным законом от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ в Гражданский кодекс были внесены поправки, закрепившие понятие «цифровое право» и допустившие использование смарт-контрактов [21]. Согласно статье 141.1 ГК РФ, цифровыми правами признаются «обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам» [1].

Как справедливо отмечает Л.Ю. Василевская, токен — цифровой способ фиксации имущественных прав — может рассматриваться как «некая имущественная ценность, правовой режим которой аналогичен «ценным правам»,

выделяемым в европейском континентальном праве германского типа». Иными словами, цифровые права — это не новый вид прав, а новый способ фиксации прав, что полностью согласуется с нашим пониманием собственности как формы: меняется не содержание права, а его материальный носитель [4].

А.С. Мограбян, анализируя дефиницию цифровых прав, обращает внимание на то, что по действующему законодательству к цифровым правам относятся только те, которые «прямо названы в качестве таковых в законе», что свидетельствует об ограничении оборотоспособности данной категории. Однако сама потребность правопорядка в создании категории цифровых прав и последующее расширение их видов (утилитарные цифровые права, цифровые финансовые активы, цифровой рубль) демонстрируют направление развития — от частной к общей формализации цифрового имущества [11].

Дискуссия о правовой природе цифрового имущества продемонстрировала разногласия исследователей. Одни авторы предлагают распространить на цифровые объекты режим вещного права; другие настаивают на обязательственно-правовой квалификации; третьи усматривают в цифровом имуществе sui generis объект, требующий собственного правового режима.

В.В. Кресс критикует подход законодателя об отнесении цифровых прав к объектам гражданских прав и предлагает «исключить из перечня объектов гражданских прав цифровые права, одновременно включив в него непосредственно виртуальное (цифровое) имущество» [9]. И.З. Аюшеева подчеркивает, что «категория цифровых прав, введенная в законодательство, не охватывает все новые объекты, появляющиеся в цифровой среде». Исследование цифрового имущества как объекта гражданских прав выявило, что цифровое право может квалифицироваться как абсолютное право, представленное правомочиями «цифрового доступа, пользования и распоряжения», а также правомочием требования к неограниченному кругу лиц «не посягать на цифровое имущество» [2].

С позиции развиваемой нами концепции собственности как формы данная дискуссия приобретает иной ракурс. Абсолютность цифрового права, на которой настаивают ряд исследователей, выражает именно логику формы: субъект обладает признанной волей в отношении объекта вне зависимости от материальной природы последнего. Правомочие «цифрового доступа» — новый формально-технический элемент — не отменяет классической триады владения, пользования и распоряжения, а конкретизирует ее применительно к информационным системам.

Статья 128 ГК РФ создает правовую основу для признания имущественных прав на всякого рода объекты: все то, что представляет для субъекта права экономический интерес, допустимо относить к числу объектов гражданских прав. При этом нематериальные объекты, приобретающие имущественную ценность, «ввиду отсутствия общих положений нуждаются в соответствующем их природе правовом обеспечении». Свойством оборотоспособности обладают именно имущественные права на нематериальные объекты, а не сами объекты.

Эта конструкция — имущественное право, направленное на нематериальный объект, — является точным юридическим выражением гегелевской формулы: собственность есть форма воли, а не атрибут вещи. В цифровую эпоху данная конструкция получает универсальное значение, поскольку позволяет включать в гражданский оборот объекты, не имеющие физического носителя, через механизм правового признания.

Если собственность есть признанная воля, то технология распределенного реестра (блокчейн) представляет собой техническое воплощение механизма признания. В блокчейне запись о принадлежности актива определенному лицу верифицируется всеми участниками сети; тем самым осуществляется не просто учет, а децентрализованное признание правовой позиции субъекта.

С.А. Синицын указывает на необходимость исследования трансформации и динамики развития объекта правового регулирования в условиях цифрового производства и обмена, подчеркивая приоритет обеспечения безопасности, гарантий соблюдения прав и охраны законных интересов лиц, действующих в цифровой среде [15]. Дж. Фэйрфилд, анализируя «вещное право виртуальных вещей», обращает внимание на то, что в XX в. право собственности прошло путь от права вещей (law of things) к парадигме прав на вещи (law of rights in things), а NFT-токены представляют собой «попытку воссоздать с помощью криптографии, теории игр и интеллектуального права «вещь» — концептуально целостное нечто, которое может содержать неопределенный пучок прав» [17].

В терминах нашей концепции блокчейн реализует воспроизводимость формы собственности: каждая транзакция фиксирует момент перехода воли (отчуждения) и одновременно создает новый акт признания (принятия). Цепочка блоков есть ни что иное, как темпоральная развертка формы собственности — последовательность актов вложения воли и их верификации.

Смарт-контракт — самоисполняющийся алгоритм, код которого хранится и выполняется в

блокчейне, — реализует отчуждаемость формы собственности в автоматическом режиме. Согласно ст. 160 и 434 ГК РФ, сделка может быть заключена с использованием электронных или иных технических средств при условии обеспечения достоверной идентификации сторон; смарт-контракты, соответствующие этим требованиям, признаются заключенными в письменной форме.

Судебная практика подтверждает легитимность данного формата: в деле Арбитражного суда Омской области (№ А46-4990/2019) был признан законным договор, заключенный в электронной форме с применением блокчейн-технологии. Однако, как справедливо отмечается в литературе, «отсутствие четкого правового регулирования смарт-контрактов в российском законодательстве создает неопределенность в вопросах их правового статуса и порядка оспаривания» [22].

С философско-правовой точки зрения смарт-контракт обнажает важную проблему: автоматизация исполнения означает, что момент волеизъявления (заключение контракта) и момент исполнения (перемещение актива) могут быть разнесены во времени и лишены повторного подтверждения воли. Форма собственности здесь работает «на автомате» — воля запрограммирована заранее, а признание осуществляется сетью. Это создает напряжение между свободой воли, лежащей в основе гегелевского понимания собственности, и алгоритмической детерминированностью исполнения.

Токенизация активов реального сектора — процесс преобразования прав на реальные активы (недвижимость, интеллектуальную собственность, доли в уставных капиталах) в цифровые токены на блокчейне — является наиболее наглядным воплощением собственности как формы.

Утвержденная в феврале 2026 г. Концепция токенизации предусматривает на первом этапе внедрение «токенизации прав собственности на различные виды имущества и исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, сделки с которыми не подлежат госрегистрации», а также «токенизацию документарных ценных бумаг и долей в уставных капиталах обществ с ограниченной ответственностью». Токенизация призвана «диверсифицировать инвестиционные активы, повысить их ликвидность, сделав более доступными для небольших частных инвесторов», при этом «блокчейн заменит финансовых посредников и сократит транзакционные издержки» [5].

В сфере недвижимости использование ЦФА позволяет «превращать реальные активы, такие как здания, апартаменты или земельные участки, в прозрачные и легко передаваемые токены на блокчейне», где каждый токен «подтверждает долю в объекте и дает право на пропорциональный доход или участие в управлении» [23]. При этом действующее законодательство пока не допускает выпуск ЦФА, обеспеченных объектами недвижимости, права на которые подлежат государственной регистрации, что «фактически блокирует развитие прямой токенизации недвижимости» [20].

Философско-правовой смысл токенизации состоит в следующем: право собственности отделяется от вещи и фиксируется в цифровой форме, при этом структура права (владение, пользование, распоряжение) сохраняется. Это подтверждает, что собственность функционирует как форма, которая может быть перенесена на иной носитель без утраты юридического содержания.

Особый аспект цифровизации института собственности связан с введением цифрового рубля — третьей формы российской валюты наряду с наличными и безналичными деньгами. Федеральный закон № 340-ФЗ от 1 августа 2023 г. определил цифровой рубль как цифровую валюту центрального банка (CBDC) и назначил Банк России единственным оператором и эмитентом. Массовое внедрение цифрового рубля запланировано с 1 сентября 2026 года [24].

Правовая природа цифрового рубля определяется через категорию обязательственного права требования к Банку России. Статья 128 ГК РФ относит цифровые рубли к иному имуществу наряду с безналичными денежными средствами и цифровыми правами. Цифровой рубль существует только в электронной форме на платформе Банка России, учет прав ведется через цифровые кошельки, привязанные к клиентским счетам в банках, при этом все операции фиксируются в реестре платформы.

С позиции собственности как формы цифровой рубль представляет собой предельный случай дематериализации: денежная единица утрачивает не только физический носитель (как безналичные деньги), но и посредничество коммерческих банков в ее хранении. Форма собственности на деньги здесь фиксируется непосредственно центральным банком, что означает переход от опосредованного к непосредственному публичному признанию — своеобразную централизацию формы.

Одним из наиболее острых вопросов цифровой эпохи является вопрос о возможности установления права собственности на данные. Большие данные (Big Data) обладают значительной экономической ценностью, однако их гражданско-правовой режим остается неопределенным. Сложность заключается в том, что большие данные «включают в себя не только различные

виды информации, но и технологические решения, направленные на ее сбор, хранение, обработку и анализ» [2].

При этом существует конфликт между развитием технологий больших данных и действующим законодательством о персональных данных: «информация о человеке, его предпочтениях, его персональных данных приобретает самостоятельное значение» и требует нового правового механизма регулирования. О.М. Родионова указывает, что имущественные отношения, опосредуемые цифровыми информационными системами, «с высокой степенью вероятности сопряжены с манипуляцией общественным сознанием», что ставит под сомнение реальность интереса, которым руководствуются участники, и актуализирует проблему автономной воли как субъективного права [14].

Европейский подход, реализованный в Регламенте MiCA (Regulation (EU) 2023/1114), вступившем в полную силу с декабря 2024 года, определяет криптоактивы как «цифровое представление стоимости или права, которое может быть передано и хранимо электронным способом с использованием технологии распределенного реестра». MiCA устанавливает единую рамку авторизации для провайдеров услуг, связанных с криптоактивами, с паспортизацией по всем 27 государствам — членам ЕС [25].

Применительно к нашей концепции проблема больших данных выявляет границу формы собственности. Форма предполагает определенность субъекта и объекта: конкретная воля направлена на конкретное благо. Большие данные, имеющие «гибридную природу» и включающие неоднородные элементы, проблематизируют как определенность объекта, так и определенность субъекта (персональные данные принадлежат одному лицу, массив — другому). Это указывает на то, что форма собственности в цифровую эпоху нуждается в дополнении механизмами дифференцированного признания, при которых различные правомочия в отношении одного информационного массива могут принадлежать различным субъектам.

Невзаимозаменяемые токены (NFT) обострили дискуссию о границах собственности в цифровой среде. NFT представляет собой запись в блокчейне, удостоверяющую права на цифровой актив. Однако, согласно российскому законодательству, «сама по себе такая запись не обладает юридической силой», а приобретатель NFT «получает лишь право владеть реестровой записью в распределенном реестре, но не исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности» [10].

Попытки законодательного урегулирования статуса NFT включают внесенный в 2022 г. законопроект о признании NFT самостоятельным объектом интеллектуальных прав с закреплением в ст. 1225 ГК РФ. Предлагаемое определение — «невзаимозаменяемый токен уникального цифрового актива в виде невзаимозаменяемых данных, хранящихся в системе распределенного реестра (системе блокчейн)» — подвергается критике ввиду использования понятий, нуждающихся в дополнительном определении («уникальный цифровой актив», «цифровой контент или актив») [12].

Есть также мнение, что NFT представляют собой «попытку воссоздать с помощью криптографии «вещь» — концептуально целостное нечто», которое способно «содержать неопределенный пучок прав». Это такая модель, в которой правомочие владения может быть отделено от номинального права собственности, приводит к тому, что материальные объекты становятся «информационно сложными», а в отношении цифровых объектов происходит «информационный поворот»: вещное право ограничивает круг вещных прав с целью снижения издержек на проверку управомоченности контрагента [18].

Для нашей концепции NFT-проблематика значима тем, что она демонстрирует стремление участников оборота к овеществлению формы: в отсутствие физической вещи создается ее цифровой суррогат, имитирующий свойства вещи (уникальность, неделимость, принадлежность конкретному лицу). Однако успешность этой имитации зависит не от технологии, а от правового признания — т.е. от формы.

Проведенный анализ цифровых трансформаций института собственности подтверждает центральный тезис: собственность есть не вещь и не совокупность правомочий, а форма, в которой воля субъекта получает юридическое признание. Цифровая эпоха не разрушает эту форму, а, напротив, очищает ее от натуралистических наслоений, обнажая логическую структуру.

Андре Горц, исследуя «экономику знаний», отмечал, что «живой труд знаний не порождает ничего ощутимо материального», а стоимость определяется преимущественно нематериальными факторами [7]. В контексте правоведения это означает, что имущественная ценность все более концентрируется в нематериальных объектах, что требует от права способности фиксировать принадлежность блага субъекту без опоры на физическую «вещь». Именно эту функцию выполняет собственность как форма.

Выявленные нами пять характеристик формы собственности (устойчивость, отчуждаемость, темпоральность, воспроизводимость, возвратность) не только сохраняются, но и усиливаются в цифровой среде:

Таблица 1. Собственность как форма в цифровой среде

Характеристика формы	Проявление в классическом праве	Проявление в цифровой среде
Устойчивость	Право сохраняется при гибели отдельного экземпляра вещи (страхование, виндикация)	Право сохраняется при смене информационной системы; токен воспроизводим на иной платформе
Отчуждаемость	Договор купли-продажи, дарения, мены	Транзакция в блокчейне; смарт-контракт; автоматическое исполнение
Темпоральность	Срочные права (аренда, лицензия, концессия)	Цифровые подписки; временные токены доступа; DRM-ограничения
Воспроизводимость	Серийное производство; типовые договоры	Тиражирование токенов (fungible tokens); копирование цифровых объектов
Возвратность	Реституция; виндикация; наследование	«Burn»-механизмы; автоматический возврат актива по истечении срока контракта

Вместе с тем цифровая среда порождает и новые формальные элементы, не имеющие прямых аналогов в классическом праве:

Цифровой доступ как правомочие: реализация права невозможна без алгоритмической возможности взаимодействия с информационной системой. Утрата «ключа» (приватного ключа в блокчейне) равнозначна фактической утрате правомочия, хотя формально право сохраняется.

Алгоритмическое признание: верификация транзакций осуществляется не государственным органом и не контрагентом, а алгоритмом консенсуса сети. Это создает новый тип признания — техническое признание, которое дополняет, но не заменяет юридическое.

Фрагментация формы: токенизация позволяет дробить право собственности на микродоли, каждая из которых обращается самостоятельно. Форма собственности сохраняется на уровне каждой доли, но целостность объекта поддерживается уже не юридически, а технически (агрегированием токенов).

Цифровая трансформация права требует, как справедливо отмечает Т.Я. Хабриева, системного подхода — «цифровой прививки» отраслям законодательства [19]. На основании проведенного исследования представляется необходимым:

Во-первых, развить категорию цифрового имущества в ГК РФ, выделив его в качестве самостоятельного объекта гражданских прав наряду с вещами и имущественными правами, с определением конституирующих признаков: виртуальность, цифровая форма и способность к участию в обороте в рамках информационных систем.

Во-вторых, законодательно закрепить правомочие цифрового доступа как элемент содержания субъективного гражданского права на цифровое имущество, установив гарантии его реализации и механизмы защиты при утрате технической возможности доступа.

В-третьих, обеспечить реализацию Концепции токенизации активов реального сектора, в том числе посредством снятия запрета на выпуск ЦФА, обеспеченных объектами недвижимости, подлежащими государственной регистрации, с созданием механизма «двойной фиксации» — в государственном реестре и в блокчейне.

В-четвертых, разработать специальные нормы о смарт-контрактах, определяющие порядок их оспаривания, ответственность за ошибки в программном коде и механизмы защиты прав сторон.

В-пятых, гармонизировать российское законодательство о цифровых активах с международными стандартами в целях обеспечения трансграничного оборота цифровых прав и привлечения инвестиций.

Подведем итоги.

Цифровизация не упраздняет собственность — она раскрывает ее логическую природу. Собственность как форма юридической воли

сохраняет свою структурную целостность и в мире токенов, смарт-контрактов и цифровых рублей. Более того, именно цифровая среда, лишенная материального субстрата, наиболее отчетливо демонстрирует, что собственность — это не «принадлежность вещи», а акт признания воли субъекта.

Пять выявленных характеристик формы (устойчивость, отчуждаемость, темпоральность, воспроизводимость, возвратность) не только сохраняются, но и обретают новые модальности в цифровой среде, дополняясь элементами цифрового доступа, алгоритмического признания и фрагментации формы. Задача правовой науки состоит в том, чтобы осмыслить эти новые модальности, не утрачивая связи с философско-правовым фундаментом института собственности, заложенным в трудах Гегеля и развитым в традиции континентального правоведения.

Законодательная практика — от реформы статьи 128 ГК РФ до Концепции токенизации активов 2026 года — движется в направлении признания собственности как формы, хотя и не формулирует этот тезис эксплицитно. Настоящее исследование призвано обеспечить доктринальное обоснование данного движения и очертить перспективы его дальнейшего развития.

Список литературы:

[1] Анищенко А. Вызов цифровой экономики: смарт-контракты и цифровые права // Портал «Зуйков и партнёры». URL: https://zuykov.com/about/articles/vyzov-cifrovoj-ekonomiki-smart-kontrakty-i-cifrovy/ (дата обращения: 06.03.2026).

[2] Аюшеева И. З. Большие данные: проблемы определения гражданско-правового режима // Lex russica. 2023. № 10.

[3] Аюшеева И. З. Цифровые объекты гражданских прав // Lex russica. 2021. Т. 74. № 7 (176).

[4] Василевская Л. Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5 (102).

[5] В России утвердили концепцию токенизации активов реального сектора экономики // Коммерсантъ. 10.02.2026. URL: https://www.kommersant.ru/doc/8421707 (дата обращения: 06.03.2026).

[6] Гегель Г. В. Ф. Философия права / пер. с нем. Б. Г. Столпнера, М. И. Левиной. — М.: Мысль, 1990.

[7] Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал / пер. с фр. М. М. Сокольской. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2010.

[8] Инвестиции без лишних барьеров: как токенизация меняет правила игры в недвижимости // CNews. 12.02.2026. URL: https://www.cnews.ru/articles/2026-02-13_investitsii_bez_lishnih_barerov_kak (дата обращения: 06.03.2026).

[9] Кресс В. В. Гражданско-правовой режим виртуальных (цифровых) прав // Экономика. Право. Общество. 2024. № 2 (38).

[10] Лазарева Ю. А. NFT: проблема определения правовой природы и перспективы правового регулирования // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2023. URL: https://www.ipcmagazine.ru/articles/1729393/ (дата обращения: 06.03.2026).

[11] Мограбян А. С. Цифровые права как объекты гражданских прав в России // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 10 (143). С. 144 и сл.

[12] Понятие NFT-токенов хотят ввести в законодательство РФ // РАПСИ. 18.05.2022. URL: https://rapsinews.ru/legislation_news/20220519/307959554.html (дата обращения: 06.03.2026).

[13] Разуваев Н. В. Цифровая трансформация субъективных гражданских прав: проблемы и перспективы // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2021. № 1. С. 18–38.

[14] Родионова О. М. Права на свой интерес и свою волю в условиях цифровизации имущественных отношений // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 5 (89).

[15] Синицын С. А. Российское и зарубежное гражданское право в условиях роботизации и цифровизации. Опыт междисциплинарного и отраслевого исследования: монография. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Инфотропик Медиа, 2021.

[16] Усанов В. Е., Кравцов С. С., Жеребченко А. В. Собственность как форма // Образование и право. 2025. № 10.

[17] Фэйрфилд Дж. «Вещное» право виртуальных «вещей» // Цифровое право. 2023. Т. 4. № 4. С. 9.

[18] Fairfield J. Property as the Law of Virtual Things // Frontiers in Research Metrics and Analytics. 2022. Vol. 7. Art. 981964. DOI: 10.3389/frma.2022.981964. URL: https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/frma.2022.981964 (дата обращения: 06.03.2026).

[19] Хабриева Т. Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9.

[20] Цифровые финансовые активы в России // Коммерсантъ. 28.12.2025. URL: https://www.kommersant.ru/doc/8335373 (дата обращения: 06.03.2026).

[21] Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации».

[22] Смарт контракты и блокчейн в российском праве: возможности и риски // Moscow Digital School. 15.07.2025. URL: https://mosdigitals.

ru/blog/smart-kontrakty-i-blokchejn-v-rossijsk (дата обращения: 06.03.2026).

[23] Инвестиции без лишних барьеров: как токенизация меняет правила игры в недвижимости // CNews. 12.02.2026. URL: https://www.cnews.ru/articles/2026-02-13_investitsii_bez_lishnih_barerov_kak (дата обращения: 06.03.2026)

[24] Федеральный закон от 23.07.2025, устанавливающий массовое внедрение цифрового рубля с 01.09.2026.

[25] Regulation (EU) 2023/1114 of the European Parliament and of the Council of 31 May 2023 on markets in crypto assets, and amending Regulations (EU) No 1093/2010 and (EU) No 1095/2010 and Directives 2013/36/EU and (EU) 2019/1937 // Official Journal of the European Union. 2023. L 150. P. 40–206.

References:

[1] Anishchenko A. The challenge of the digital economy: smart contracts and digital rights//Portal "Zuikov and Partners." URL: https://zuykov.com/about/articles/vyzov-cifrovoj-ekonomiki-smart-kontrakty-i-cifrovy/ (дата обращения: 06.03.2026).

[2] Ayusheeva I.Z. Big data: problems of determining the civil law regime//Lex russica. 2023. № 10.

[3] Ayusheeva I.Z. Digital objects of civil rights// Lex russica. 2021. T. 74. № 7 (176).

[4] Vasilevskaya L. Yu. Token as a new object of civil rights: problems of legal qualification of digital law//Actual problems of Russian law. 2019. № 5 (102).

[5] Russia approved the concept of tokenization of assets in the real sector of eco-nomics//Kommersant. 10.02.2026 URL: https://www.kommersant.ru/doc/8421707 (accessed on: 06.03.2026).

[6] Hegel G.V. F. Philosophy of law/trans. With German B. G. Stolpner, M. I. Levina. - M.: Thought, 1990.

[7] Gortz A. Intangible. Knowledge, value and capital/per. Fr. M. M. So-kola. - M.: Ed. HSE University House, 2010.

[8] Investment without unnecessary barriers: how tokenization is a game changer in non-moveability//CNews. 12.02.2026 URL: https://www.cnews.ru/articles/2026-02-13_investitsii_bez_lishnih_barerov_kak (accessed on: 06.03.2026).

[9] Kress V.V. Civil law regime of virtual (digital) rights//Eco-nomics. Right. Society. 2024. № 2 (38).

[10] Lazareva Yu. A. NFT: the problem of determining the legal nature and prospects for legal regulation//Intellectual property. Industrial property. 2023. URL: https://www.ipcmagazine.ru/articles/1729393/ (circulation date: 06.03.2026).

[11] Moghrabyan A. S. Digital rights as objects of civil rights in Russia//Actual problems of Russian law. 2022. VOL. 17. № 10 (143). S. 144 et al.

[12] They want to introduce the concept of NFT tokens into the legislation of the Russian Federation// RAPSI. 18.05.2022 URL: https://rapsinews.ru/legislation_news/20220519/307959554.html (accessed on: 06.03.2026).

[13] Razuvaev N.V. Digital transformation of subjective civil rights: problems and prospects//Theoretical and applied jurisprudence. 2021. № 1. S. 18-38.

[14] Rodionova O.M. Rights to your interest and your will in the context of digitalization of property relations//Bulletin of O.E. Kutafin University (MSLA). 2022. № 5 (89).

[15] Sinitsyn S. A. Russian and foreign civil law in the context of robotization and digitalization. Interdisciplinary and industry research experience: monograph. - M.: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; Infotropic Media, 2021.

[16] Usanov V.E., Kravtsov S.S., Zherebchenko A.V. Property as a form//Ownership and law. 2025. № 10.

[17] Fairfield J. "Material" right of virtual "things "//Digital law. 2023. VOL. 4. № 4. S. 9.

[18] Fairfield J. Property as the Law of Virtual Things // Frontiers in Research Metrics and Analytics. 2022. Vol. 7. Art. 981964. DOI: 10.3389/frma.2022.981964. URL: https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/frma.2022.981964 (access date: 06.03.2026).

[19] Khabrieva T. Ya. Law before the challenges of digital reality//Journal of Russian Law. 2018. № 9.

[20] Digital financial assets in Russia//Kommersant. 28.12.2025 URL: https://www.kommersant.ru/doc/8335373 (accessed on: 06.03.2026).

[21] Federal Law of 18.03.2019 No. 34-FZ "On Amendments to Parts One, Two and Article 1124 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation."

[22] Smart contracts and blockchain in Russian law: opportunities and risks//Moscow Digital School. 15.07.2025. URL: https://mosdigitals.ru/blog/smart-kontrakty-i-blokchejn-v-rossijsk (дата обращения: 06.03.2026).

[23] Investment without unnecessary barriers: how tokenization is a game changer in real estate// CNews. 12.02.2026 URL: https://www.cnews.ru/articles/2026-02-13_investitsii_bez_lishnih_barerov_kak (accessed on: 06.03.2026)

[24] Federal Law of 23.07.2025, establishing the mass introduction of the digital ruble with 01.09.2026.

[25] Regulation (EU) 2023/1114 of the European Parliament and of the Council of 31 May 2023 on markets in crypto assets, and amending Regulations (EU) No 1093/2010 and (EU) No 1095/2010 and Directives 2013/36/EU and (EU) 2019/1937 // Official Journal of the European Union. 2023. L 150. P. 40–206.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-53-56

ХОДЖАЛИЕВ Салех Айсаевич,
профессор кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности ЧГУ им. А.А. Кадырова, д.ю.н., доцент, e-mail: hodzhaliev_saleh@mail.ru

ТЕПСУЕВ Магомед Султанович,
доцент кафедры права Чеченского государственного педагогического университета, к.и.н., доцент, e-mail: Tepsuev90@mail.ru

БОГАТЫРЕВ Магомед Резванович,
к.ю.н., заведующий кафедрой «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет им. М.Д. Миллионщикова», e-mail: m.boghatyriov@mail.ru

ПРОБЛЕМА СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РОССИИ: НОРМАТИВНЫЙ СТАТУС, МОРАТОРИЙ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕШЕНИЯ

Аннотация. *В статье рассматривается проблема смертной казни в Российской Федерации как комплексный правовой и общественно-политический феномен. Анализируются конституционные основания допустимости смертной казни «впредь до её отмены», уголовно-правовое закрепление данного вида наказания и правовая природа фактического запрета его назначения в условиях моратория, сформированного правовыми позициями Конституционного Суда РФ. Отдельное внимание уделено международно-правовому контексту и аргументам сторон дискуссии о возможном возвращении смертной казни либо о её окончательной отмене. Делается вывод о том, что ключевая коллизия современной модели заключается в сохранении смертной казни в законодательстве при одновременной невозможности её применения, что порождает правовую неопределённость и усиливает политизацию вопроса.*

Ключевые слова: *смертная казнь, мораторий, Конституционный Суд РФ, право на жизнь, уголовное наказание, пожизненное лишение свободы, конституционализация наказания, международные стандарты.*

KHOJALIEV Saleh Aisaevich,
Professor of the Department of Criminal Law, Process and National Security CHSU named after A.A. Kadyrov, Doctor of Law, Associate Professor

TEPSUEV Magomed Sultanovich,
Associate Professor of the Department of Law of the Chechen State Pedagogical University, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

BOGATYREV Magomed Rezvanovich,
PhD in Law, Head of the Department of Jurisprudence of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Grozny State Oil Technological University named after M.D. Millionshchikov"

PROBLEM OF THE DEATH PENALTY IN RUSSIA: NORMATIVE STATUS, MORATORIUM, AND PROSPECTS FOR A LEGAL RESOLUTION

Annotation. *The article examines the problem of the death penalty in the Russian Federation as a complex legal and socio-political phenomenon. It analyzes the constitutional grounds for the admissibility of the death penalty "pending its abolition," the criminal-law entrenchment of this type of punishment, and the legal nature of the de facto ban on its imposition under the moratorium formed by the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation. Particular attention is paid to the international legal context and to the arguments of both sides in the debate on a possible reinstatement of the death penalty or its final abolition. The article concludes that the key contradiction of the current model lies in retaining the death penalty in legislation while simultaneously making its application impossible, which creates legal uncertainty and intensifies the politicization of the issue.*

Key words: *death penalty, moratorium, Constitutional Court of the Russian Federation, right to life, criminal punishment, life imprisonment, constitutionalization of punishment, international standards.*

Вопрос о смертной казни устойчиво относится к числу «пограничных» проблем права: он одновременно связан с аксиологией (ценностью человеческой жизни), задачами уголовной политики (предупреждение преступности, возмездие), конституционными гарантиями и международными обязательствами государства. Российская правовая система демонстрирует особую модель: смертная казнь формально сохранена в уголовном законодательстве, но фактически не применяется вследствие моратория, основанного на правовых позициях Конституционного Суда РФ [4]. «Такая двойственность превращает вопрос не только в юридический, но и в символический — он регулярно актуализируется в общественных дискуссиях, особенно в периоды резонансных преступлений» [7].

Цель статьи — определить современный правовой статус смертной казни в России, раскрыть правовую природу моратория и оценить возможные направления дальнейшего развития: сохранение статус-кво, окончательная отмена либо попытки возвращения наказания.

Конституция РФ закрепляет право на жизнь и одновременно допускает смертную казнь как исключительную меру: она может устанавливаться федеральным законом «впредь до её отмены» за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение дела судом присяжных [1].

Тем самым Конституция задаёт переходную конструкцию: смертная казнь мыслилась как временно допустимая мера, направленная к последующей отмене, при обязательных процессуальных гарантиях.

Уголовный кодекс РФ сохраняет смертную казнь как исключительный вид наказания (ст. 59 УК РФ), определяя также ограничения по субъекту (не назначается женщинам, несовершеннолетним и мужчинам старше 65 лет на момент вынесения приговора) [2] На уровне Особенной части УК РФ смертная казнь предусмотрена за ограниченный круг деяний; в частности, её «потолок» отражается в санкции за квалифицированное убийство (ст. 105 УК РФ) [3], а также встречается в ряде составов, относимых к наиболее опасным посягательствам [2; 8].

Уже на этом уровне проявляется базовая коллизия: законодатель сохраняет наказание, но его применение упирается в конституционно-правовые ограничения и правовые позиции Конституционного Суда.

Фактический запрет назначения смертной казни в современной России связан с решениями Конституционного Суда РФ, которые сформировали конструкцию моратория. В частности, правовые позиции КС РФ связывали допустимость смертной казни с обеспечением конституционных процессуальных гарантий (включая право на рассмотрение дела судом с участием присяжных) и пришли к выводу о невозможности назначения смертной казни в сложившихся условиях правового регулирования. В 2009 году КС РФ подтвердил, что назначение смертной казни в России невозможно и после 1 января 2010 года [5].

С точки зрения теории права, мораторий в данном случае — это не «отмена» наказания в уголовном законе, а конституционно-правовой режим неприменения, сформированный судебным конституционным контролем. Он действует не как политическая декларация, а как обязательная правовая позиция высшего органа конституционного правосудия, влияющая на правоприменение.

Следствие такого режима — устойчивое замещение смертной казни пожизненным лишением свободы и длительными сроками лишения свободы в санкциях и судебной практике. Однако сохранение смертной казни в тексте УК РФ поддерживает «потенциал возврата» — формально закон не требует заново вводить наказание, достаточно устранить правовые препятствия к его назначению. Именно эта «потенциальность» подпитывает постоянную политизацию дискуссии.

Исторически российский мораторий соотносился с общеевропейским трендом ограничения и отмены смертной казни и с обязатель-

ствами, формировавшимися в период взаимодействия с общеевропейскими институтами. «В хронологиях Совета Европы фиксируется введение Россией моратория и последующее подтверждение запрета в позициях Конституционного Суда» [6].

В современных условиях международно-правовой контекст усложнён: внешнеполитические обстоятельства и трансформация участия России в европейских механизмах защиты прав человека снижают роль «внешнего сдерживания». Это повышает значение внутренних конституционных гарантий и юридической определённости: вопрос о смертной казни становится прежде всего проблемой внутригосударственного конституционализма и уголовной политики.

Дискуссия о смертной казни традиционно строится вокруг нескольких блоков аргументов.

Аргументы в пользу сохранения/возврата:

1. Идея справедливого возмездия: за исключительные по жестокости или общественной опасности деяния общество ожидает «симметричного» наказания.
2. Специальная превенция: смертная казнь исключает повторное совершение преступления осуждённым.
3. Публичная безопасность и символическая функция: в периоды резонансных преступлений звучит тезис о «восстановлении доверия» к правосудию через ужесточение санкций.

Аргументы против:

1. Необратимость судебной ошибки: любая ошибка влечёт невосполнимое нарушение права на жизнь и подрывает легитимность правосудия.
2. Конституционно-ценностный приоритет права на жизнь: даже при допустимости смертной казни как исключения, логика «впредь до её отмены» задаёт вектор к отказу.
3. Сомнения в общем предупредительном эффекте: доказуемость влияния смертной казни на снижение тяжких преступлений является спорной в криминологической литературе, а динамика насильственной преступности зависит от множества факторов (неотвратимость наказания, качество расследования, социальные причины).
4. Риск политизации и селективности: в условиях сильного общественного запроса на «карательные» меры повышаются риски расширительного применения и использования темы в политической риторике.

Показательно, что даже в аналитике, посвящённой общественным реакциям на теракты и резонансные события, отмечается: юридически решения КС РФ о запрете назначения смертной казни продолжают действовать, но сам вопрос может актуализироваться политически.

Это подчёркивает уязвимость модели «смертная казнь в законе, но не в практике»: она оставляет пространство для повторяющихся волн дискуссии.

С учётом действующей конструкции можно выделить три базовых сценария развития.

Сценарий 1. Сохранение статус-кво (наиболее инерционный).

Смертная казнь сохраняется в УК РФ, фактически не применяется из-за моратория. Плюс — отсутствие резких изменений. Минусы — хроническая правовая неопределённость и постоянная политизация вопроса.

Сценарий 2. Окончательная законодательная отмена смертной казни.

С точки зрения юридической техники это наиболее последовательный путь: исключение смертной казни из УК РФ и сопряжённая настройка санкций (пожизненное лишение свободы как максимум). Он устраняет «потенциал возврата» и усиливает определённость уголовной политики. При этом конституционная формула «впредь до её отмены» допускает такой шаг как логическое завершение переходной модели.

Сценарий 3. Попытка возвращения применения смертной казни.

Юридически этот путь сложнее, чем кажется: наличие решений КС РФ создаёт конституционно-правовой барьер. Возврат потребовал бы изменения правовой позиции/подхода конституционного контроля и пересборки правовых оснований применения, а также ответа на вопрос о совместимости с конституционными гарантиями и принципами справедливого судебного разбирательства.

С правовой точки зрения именно здесь максимальны риски конфликтов легитимности и усиления селективности.

Проблема смертной казни в России проявляется как противоречие между формальным сохранением высшей меры наказания в уголовном законе и фактическим запретом её применения, вытекающим из конституционно-правовых позиций Конституционного Суда РФ. Такая модель обеспечивает временный баланс между разными общественными ожиданиями, но ценой правовой неопределённости: тема регулярно возвращается в публичное поле и становится объектом политической мобилизации.

С точки зрения устойчивости правовой системы наименее конфликтным и наиболее определённым представляется путь окончатель-

ной отмены смертной казни в уголовном законодательстве при сохранении строгих альтернатив (прежде всего пожизненного лишения свободы). В любом случае дальнейшее движение требует не лозунгов, а точной правовой аргументации, оценки рисков судебной ошибки и соблюдения конституционных гарантий права на жизнь.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации: ст. 20 (право на жизнь; условия допустимости смертной казни).

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации: ст. 59 «Смертная казнь».

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации: ст. 105 (квалифицированные составы убийства; санкции).

[4] Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р (разъяснение и подтверждение невозможности назначения смертной казни).

[5] Материалы/сообщение КС РФ об истории вопроса и позиции 2009 г.

[6] Council of Europe. Timeline: Abolition of the death penalty (данные о моратории и подтверждении позиций в 1999 и 2009 гг.).

[7] Semukhina O.B. Death penalty politics and symbolic law in Russia // (научная статья о политике и символическом измерении института).

[8] Аналитический материал о дискуссии вокруг возможного пересмотра запрета (пример внешней оценки рисков политизации). 9–12.

References:

[1] Constitution of the Russian Federation: Art. 20 (right to life; conditions for the admissibility of the death penalty).

[2] Criminal Code of the Russian Federation: Art. 59 “Death penalty.”

[3] Criminal Code of the Russian Federation: Art. 105 (qualified murder; sanctions).

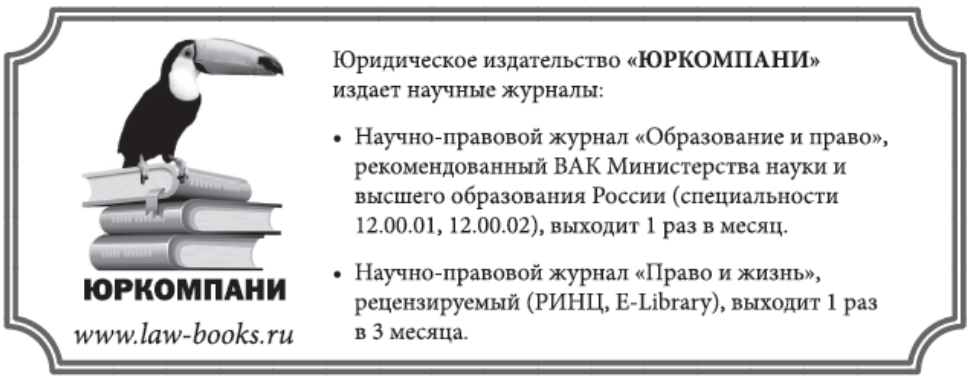
[4] Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 19.11.2009 No. 1344-O-R (clarification and confirmation of the impossibility of imposing the death penalty).

[5] Materials/communication of the Constitutional Court of the Russian Federation on the history of the issue and position of 2009

[6] Council of Europe. Timeline: Abolition of the death penalty (data on the moratorium and confirmation of positions in 1999 and 2009).

[7] Semukhina O.B. Death penalty politics and symbolic law in Russia//(scientific article on politics and the symbolic dimension of the institute).

[8] Analytical material on the discussion around the possible revision of the ban (an example of an external assessment of the risks of politicization). 9–12.

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-57-63

ГАБАЗОВ Тимур Султанович,
к.ю.н., старший преподаватель юридического факультета
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный
университет им. А.А. Кадырова»,
ORCID: 0000-0002-4348-8988,
e-mail: gts.82@mail.ru

ГАБАЗОВА Хава Тимуровна,
студент 1 курса юридического факультета
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный
университет им. А.А. Кадырова»,
e-mail: mail@law-books.ru

ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ

Аннотация. *Данная статья посвящена всестороннему исследованию гражданско-правовых механизмов обеспечения финансовой безопасности потребителей в условиях цифровизации финансовых рынков и усложнения финансовых услуг. Эти усилия систематизируют ключевые элементы финансовой безопасности потребителей, включая экономическую стабильность, прозрачность информации, правовую защиту и конфиденциальность персональных данных. Проанализирована многоуровневая система правового регулирования, представленная Гражданским кодексом РФ, специальным законодательством о защите прав потребителей, а также отдельными отраслевыми федеральными законами и нормативными актами, касающимися банковской отрасли. Особое внимание уделено сравнительному анализу досудебных (претензионный порядок, обращение к финансовому уполномоченному, административные механизмы) и судебных способов защиты нарушенных прав потребителей. Путем исследования судебной практики уточняются основные категории споров в финансовой сфере и процессуальные особенности рассмотрения претензий потребителей. Также в статье исследуется феномен потребительского экстремизма как формы злоупотребления правом, нарушающей баланс интересов. Разработаны конкретные рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики, с целью повышения эффективности защиты финансовых прав граждан и предотвращения недобросовестных действий со стороны участников правоотношений.*

Ключевые слова: *финансовая безопасность, потребитель финансовых услуг, защита прав потребителей, финансовый омбудсмен, недобросовестное поведение.*

GABAZOV Timur Sultanovich,
PhD in Law, senior Lecturer at the Faculty of Law
FSBEI HE «Chechen State University named after A.A. Kadyrov»

GABAZOVA Khava Timurovna,
first-year student of the Faculty of Law
FSBEI HE «Chechen State University named after A.A. Kadyrov»

FINANCIAL SECURITY OF CONSUMERS: CIVIL PROTECTION MECHANISMS

Annotation. *This article is devoted to a comprehensive study of civil legal mechanisms for ensuring the financial security of consumers in the context of digitalization of financial markets and the complication of financial services. This work codifies key elements of consumer financial security, including economic stability, information transparency, legal protections, and personal data privacy.*

The multi-level system of legal regulation represented by the Civil Code of the Russian Federation, special legislation on the protection of consumer rights, industry-specific federal laws and regulations of the Bank of Russia is analyzed. Particular attention is paid to a comparative analysis of pre-trial (claim procedure, appeal to the financial ombudsman, administrative mechanisms) and judicial methods of protecting violated consumer rights. By studying judicial practice, the main categories of disputes in the financial sector and the procedural features of considering consumer claims are clarified. The article also examines the phenomenon of consumer extremism as a form of abuse of law that undermines the balance of interests. Specific recommendations have been developed to improve legislation and law enforcement practice, aimed at increasing the effectiveness of protecting the financial rights of citizens and preventing dishonest behavior of participants in legal relations. The purpose of the article is a comprehensive analysis of civil legal instruments to ensure the financial security of consumers and the identification of legal problems associated with the abuse of these instruments. Methods of comparative legal analysis, formal legal method, analysis of judicial practice and scientific doctrine were used. In the course of studying the issue, the levels of consumer financial security (economic, informational, legal) were systematized. Pre-trial and judicial defense mechanisms are examined in detail.

Key words: *financial security, consumer of financial services, consumer protection, financial ombudsman, dishonest behavior.*

Рост объема и сложности финансовых услуг (кредиты, инвестиции, страхование, дистанционное банковское обслуживание). Усиление асимметрии информации между профессиональным поставщиком и непрофессиональным потребителем. Рост количества споров и жалоб. Появление новых рисков, в том числе связанных с недобросовестным поведением самих потребителей.

Проблемы финансовой безопасности изучаются в экономическом ключе, а защита прав потребителей — в административном и гражданском. Ранее автором предпринимались определенные шаги в исследовании «потребительского экстремизма» как новой грани проблемы [5]. Целью данного исследования является - разработать комплексное представление о системе гражданско-правовых средств обеспечения финансовой безопасности потребителя и выявить ее уязвимые места.

Перед исследователем стоят следующие основные задачи:

1. Раскрыть содержание понятия «финансовая безопасность потребителя».
2. Проанализировать нормативную базу.
3. Исследовать внесудебные механизмы защиты.
4. Рассмотреть судебный порядок защиты.
5. Проанализировать феномен потребительского экстремизма в финансовой сфере.
6. Сформулировать предложения по совершенствованию механизмов защиты.

В связи с чем объектом изучения являются правоотношения в сфере оказания финансовых услуг, а предметом нормы гражданского права, регулирующие защиту прав потребителей финансовых услуг, и практика их применения.

В современной правовой доктрине финансовая безопасность потребителя трансформировалась из сугубо экономического в комплексное межотраслевое понятие, имеющее ключевое значение в гражданском праве. В контексте правоотношений, возникающих из договоров оказания финансовых услуг, она представляет собой состояние защищенности имущественных интересов и законных прав физического лица (потребителя) от внутренних и внешних угроз, обеспечиваемое системой правовых, экономических и организационных гарантий.

Финансовая безопасность потребителя не сводится лишь к сохранности денежных средств от мошенничества (кибербезопасность). В гражданско-правовом поле она раскрывается через совокупность взаимосвязанных элементов:

1. Экономическая (имущественная) стабильность. Защита от необоснованных финансовых потерь, вызванных непрозрачными условиями договора (скрытые комиссии, сложные проценты), навязанными услугами, несоразмерной ответственностью (неустойками) или недобросовестными практиками взыскания долга. Цель — предотвратить кабальность сделки и утрату платежеспособности.
2. Информационная прозрачность и доступность. Право на получение полной, достоверной и понятной информации о сущности услуги, всех её расходах, рисках, условиях досрочного прекращения. Асимметрия информации — главный источник угроз для потребителя как слабой стороны. Информированность является предпосылкой для свободного и осознанного волеизъявления.
3. Доступность и эффективность правовой защиты. Обеспечение действительно эффективных, простых и быстрых механизмов восстановления нарушенных прав (претензионные процедуры, обращения к регу-

ляторам, финансовым омбудсменам, судам). Угроза заключается не просто в нарушении, а в невозможности или слишком сложном характере искоренения поведения.

4. Конфиденциальность и защита персональных данных. Обеспечить конфиденциальность транзакций и информации о клиентах (банковскую тайну) и предотвратить несанкционированное использование данных для навязывания услуг, давления или передачи третьим лицам. Оно регулируется не только гражданским законодательством, но и специальным законодательством.

Таким образом, финансовая безопасность в частном обороте представляет собой динамичное правовое состояние, обеспечивающее справедливый баланс интересов и защищающее потребителей от злоупотреблений их экономическим и информационным неравенством.

Ключевой особенностью правоотношений в сфере финансовых услуг является их публично-частноправовая природа и систематическая асимметрия между сторонами. Это служит основой для применения особого, императивного режима правового регулирования в пользу потребителя.

Потребитель (физическое лицо), целью которого не является предпринимательская деятельность, характеризуется:

– Непрофессионализмом, то есть отсутствием специальных знаний в сложных финансовых продуктах.
– Ограниченностью ресурсов для юридической экспертизы, то есть неспособность самостоятельно провести глубокий анализ надежности контрагента и всех рисков договора.
– Психологической уязвимостью. Влияние маркетинговых техник, агрессивных продаж, принятие решений в условиях стресса или нехватки времени.

Финансовая организация, напротив, выступает как:

– Профессиональный, системный участник рынка, действующий на основании специальной лицензии (банк, страховая компания, МФО).
– Субъект, обладающий монополией на информацию и ресурсы для разработки сложных, часто стандартизированных договоров присоединения.
– Субъект, чья деятельность носит публичный характер, что обязывает его заключать договоры с каждым обратившимся клиентом на заранее объявленных условиях.

Данный дисбаланс легитимирует применение гражданско-правовых механизмов повышенной защиты потребителя, которые отступают от классического принципа свободы договора и равенства сторон. Эти механизмы, по сути, и являются инструментарием обеспечения его финансовой безопасности. К ним относятся: право на отказ от договора в течение «периода охлаждения» (для отдельных услуг), запрет на одностороннее изменение условий в ущерб потребителю, императивные правила о форме и содержании договора, презумпции вины исполнителя и недействительности абьюзивных (злоупотребляющих) условий.

Обеспечение финансовой безопасности потребителя в Российской Федерации основано на сложной, многоуровневой системе нормативных актов, где нормы гражданского права играют центральную, но не исключительную роль.

Уровень Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ) закрепляет общие принципы и конструкции:

– Принципы добросовестности, недопустимости злоупотребления правом. Эти нормы являются «страховочной сеткой» против любых недобросовестных действий как организаций, так и самих потребителей, что актуально для проблемы потребительского экстремизма (ст.ст. 1, 10 ГК РФ).
– Ограничения на односторонний отказ от исполнения и безусловное взыскание неустойки, защищающие стабильность положения потребителя (ст.ст. 310, 332 ГК РФ).
– Договор присоединения – правовой инструмент контроля за несправедливыми условиями, навязанными слабой стороне (ст. 428 ГК РФ).
– Общие положения о кредитном договоре (ст.ст. 819-821 ГК РФ).
– Общие положения о страховании (гл. 48 ГК РФ) [4].

Уровень специального гражданского законодательства о защите прав потребителей – это Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ЗоЗПП) [1]. Является базовым, устанавливая фундаментальные права (на информацию, безопасность, качество), механизмы ответственности (неустойка, компенсация морального вреда, освобождение от госпошлины) и процедуры защиты. Применяется к финансовым услугам в части, не урегулированной специальными законами.

Уровень отраслевого финансового законодательства (законы прямого действия), детализирующего общие нормы применительно к конкретным услугам:

– Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» регулирует ключевые аспекты кредитования:

полную стоимость кредита (ПСК), обязанность раскрытия информации, «период охлаждения» для займов, порядок взаимодействия с коллекторами [7].
- Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [8].
- Федеральный закон от 02.07.2010 № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» [9].
- Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [10].
- Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» регулирует отношения при переводе денежных средств, защищая интересы пользователей [11].

Уровень нормативных актов Банка России (мегарегулятора) имеет критическое значение. ЦБ РФ в рамках своих полномочий издает обязательные для исполнения Указания, Положения, Инструкции, которые конкретизируют требования к содержанию договоров; устанавливают стандарты раскрытия информации (например, форму расчета ПСК); определяют правила оценки платежеспособности заемщиков; регламентируют порядок действий при несанкционированных операциях; устанавливают правила внутреннего контроля для профилактики недобросовестных практик.

Таким образом, гражданско-правовая основа финансовой безопасности потребителя представляет собой пирамиду, где ГК РФ и ЗоЗПП задают общие гарантии и принципы, а отраслевые законы и акты мега регулятора создают детализированный, технологичный «панцирь» защиты для каждой конкретной финансовой операции. Эта система направлена на компенсацию исходного неравенства сторон, переводя абстрактную финансовую безопасность в систему конкретных субъективных прав, процедур и мер ответственности.

Защита нарушенных или оспариваемых прав потребителей финансовых услуг осуществляется через систему взаимодополняющих гражданско-правовых механизмов, образующих многоуровневую структуру. Эти механизмы можно классифицировать по степени вмешательства государства и сложности процедуры на: досудебные (претензионные и внесудебные) и судебные. Их эффективное использование составляет практическую основу финансовой безопасности гражданина.

Досудебные (внесудебные) механизмы защиты. Данный уровень является первичным и обязательным в большинстве случаев. Он направлен на быстрое и наименее затратное урегулирование спора.

В качестве внесудебных способов защиты можно указать на претензионное урегулирование, обращение в органы государственного контроля и надзора, обращение к Финансовому уполномоченному.

Прямое претензионное урегулирование с финансовой организацией. Правовой основой данного механизма являются ст. 4 ЗоЗПП, ст.ст. 309, 310, 395 ГК РФ, а также отраслевые стандарты.

Сущность механизма заключается в том, что потребитель направляет в адрес финансовой организации письменную претензию с изложением сути нарушения и четких требований (вернуть сумму, уплатить неустойку, исправить информацию в кредитной истории и т.д.).

Это не просто формальность. Для потребителей это способ зафиксировать факт обращения и начала диалога. Для организаций это возможность разрешать конфликты без привлечения регуляторов и судов, минимизируя таким образом репутационные и финансовые затраты. Хорошо составленный иск со ссылкой на конкретные положения закона часто приводит к удовлетворению иска, особенно в случае явного нарушения закона.

Обращение в органы государственного контроля и надзора (элементы публичного права в частноправовых спорах).

Такой механизм использования административного ресурса для защиты частных интересов является характеристикой защиты прав потребителей. Огромную роль в защите прав потребителей играют Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор) и Центральный банк Российской Федерации (Банк России).

В полномочия Роспотребнадзора входит право проводить проверки по жалобам, издавать предписания об устранении нарушений, составлять административные протокола и обращаться в суды для защиты прав неограниченного круга потребителей (например, о признании недействительными условий типовых договоров). Роспотребнадзор эффективен против системных нарушений и недобросовестной деловой практики. Однако его возможности по взысканию конкретных сумм в пользу конкретного потребителя (компенсации, неустойки) ограничены — это прерогатива суда.

Банк России является основным контролером на финансовом рынке. Он проводит проверки финансовых организаций, выдает обязательные к исполнению предписания, применяет меры принудительного воздействия (вплоть до отзыва лицензии). Решения по конкретным денежным спорам Банк России не выносит, но

факт нарушения, выявленный им, становится сильным доказательством в суде. Также он устанавливает правила поведения на рынке (стандарты раскрытия информации, правила оценки платежеспособности), предотвращая массовые нарушения прав.

Обращение к Финансовому уполномоченному (институт досудебного урегулирования споров). Институт, введенный с 2018 года, представляет собой революционный для России внесудебный механизм, специально созданный для споров в финансовой сфере. Регулируется Федеральным законом от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» [12]. Финуполномоченный — независимое лицо, утверждаемое Банком России. Рассматривает споры потребителей (физических лиц и ИП) с финансовыми организациями на сумму до 500 тыс. руб. (по страховым случаям ОСАГО — до 500 тыс., по иным — до 100 тыс. руб.). Процедурные преимущества данного института – это бесплатность для потребителя, сокращенные сроки (решение принимается в течение 15 рабочих дней), простота (заявление подается онлайн в свободной форме) и обязательность решения для финансовой организации (при условии, что потребитель согласен с решением Финуполномоченного, в противном случае за потребителем сохраняется право на обращение в суд).

Этот институт разгружает суды и предоставляет потребителю быстрый и профессиональный инструмент защиты без необходимости нанимать юриста и участвовать в сложном процессе. Он эффективен в типовых спорах о взыскании неосновательного обогащения, страховых выплатах, оспаривании комиссий.

Судебные механизмы защиты прав. Судебная защита — это основной и универсальный гарант восстановления нарушенного права, когда досудебные процедуры не дали результата. Для потребительских споров гражданским процессуальным законодательством (ГПК РФ) установлен ряд процессуальных льгот.

Процессуальные особенности потребительских исков:

– Альтернативная подсудность. Иск может быть предъявлен по выбору истца: по месту жительства потребителя, по месту нахождения ответчика (организации) или по месту заключения/исполнения договора (ст. 28, 29 ГПК РФ) [3].
– Освобождение от уплаты государственной пошлины: Если цена иска не превышает 1 млн руб. (п. 4 ст. 333.36 НК РФ). Это существенно снижает финансовый барьер для обращения в суд [13].
– Распределение бремени доказывания. По ряду вопросов (например, отсутствие недостатка услуги) бремя доказывания лежит на исполнителе (финансовой организации) (п. 1 ст. 16 ЗоЗПП).

К основным способам защиты, применяемым в суде можно отнести:

– Признание условий договора недействительными (ничтожными). Применяется к условиям, ущемляющим права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами (ст. 16 ЗоЗПП), а также к кабальным сделкам (ст. 179 ГК РФ) и сделкам, совершенных под влиянием обмана (ст. 178, 179 ГК РФ). Пример: признание недействительным условия о страховании жизни как навязанной услуги.
– Взыскание убытков (ст.ст. 15, 393 ГК РФ). Потребитель вправе требовать возмещения реального ущерба и упущенной выгоды, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением договора (например, затраты на юридические услуги, проценты по вынужденному кредиту).
– Взыскание неустойки (пени) и финансовой санкции (штрафа). Закон «О защите прав потребителей» (ст. 28, ст. 23) устанавливает законную неустойку за просрочку исполнения требований. Кроме того, за отказ добровольно удовлетворить требования потребителя суд взыскивает штраф в размере 50% от присужденной суммы в пользу потребителя (ст. 13 ЗоЗПП). Это мощный стимулирующий инструмент.

Компенсация морального вреда (ст. 15 ЗоЗПП). Признается судом при наличии вины исполнителя и причинении потребителю физических или нравственных страданий (бессонница, стресс, испорченная репутация из-за недостоверной кредитной истории). Сумма определяется судом независимо от возмещения имущественного вреда.

В ходе изучения данного вопроса был проведен анализ типичных категорий судебных споров, из которых можно выделить следующие группы:

– Споры по кредитным договорам. Оспаривание полной стоимости кредита из-за не включённых платежей; требования о возврате страховой премии после досрочного погашения; оспаривание размера неустойки как несоразмерного; споры о порядке расчета при досрочном возврате.
– Страховые споры. Отказ в страховой выплате по ОСАГО/КАСКО/ДМС; занижение суммы выплаты; оспаривание навязанного договора страхования.
– Споры о качестве банковского обслуживания. Взыскание сумм, списанных в резуль-

тате несанкционированных операций; оспаривание комиссий, не предусмотренных договором; исправление кредитной истории.

– Споры с микрофинансовыми организациями. Признание недействительным договора займа из-за его кабальности; пересчет процентов, превышающих установленные законом пределы.

Подводя итог можно прийти к следующим обобщающим выводам:

1. Финансовая безопасность потребителя обеспечивается комплексом гражданско-правовых норм, создающих режим повышенной защиты.
2. В России сформирована многоуровневая система защиты (досудебная, внесудебная, судебная), ключевую роль в которой играют Банк России и институт финансового уполномоченного.
3. Эффективность механизмов защиты нивелируется развитием потребительского экстремизма, который является формой злоупотребления правом и нарушает баланс интересов.

Конкретные предложения по совершенствованию законодательства и практики:

1. На законодательном уровне предусмотреть в ГК РФ или в Законе «О защите прав потребителей» более четкие критерии добросовестности действий потребителя и последствия их нарушения (например, возможность взыскания судебных расходов в полном объеме с недобросовестного потребителя-истца).
2. Рекомендовать Верховному Суду РФ дать разъяснения по вопросам отграничения добросовестной защиты от злоупотребления в типичных финансовых спорах.
3. Развитие внутренних систем досудебного урегулирования споров, повышение прозрачности договоров, качественное информирование клиентов.
4. Усиление работы по финансовой и правовой грамотности, направленной в том числе на разъяснение не только прав, но и ответственности потребителей [14].

Таким образом, гражданско-правовые механизмы защиты образуют разветвленную и эффективную систему, сочетающую частные и публичные начала. Однако ее устойчивость зависит от сохранения разумного баланса между безусловной защитой слабой стороны и недопущением трансформации специальных правовых гарантий в инструмент для злоупотреблений, что требует от правоприменителя высокой юридической квалификации и взвешенного подхода.

Список литературы:

[1] Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей»//»Российская газета» от 7 апреля 1992 г. URL: http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 01.12.2025).

[2] Скрыпник К.А. Потребительский терроризм в клиниках: можно ли ему противостоять// Вести.Медицина. URL: https://med.vesti.ru/articles/polezno-znat/potrebitelskij-terrorizm-v-klinikah-mozhno-li-emu-protivostoyat (дата обращения: 19.03.2019).

[3] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ//СЗ РФ от 18 ноября 2002 г. № 46 ст. 4532. URL: http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 01.12.2025).

[4] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ// URL: http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 01.12.2025).

[5] Габазов, Т. С. Злоупотребление правом недобросовестными потребителями: судебная практика и возможные пути решения / Т. С. Габазов // Право и практика. – 2019. – № 2. – С. 226-228.

[6] Бахолдин, О. И. К вопросу об ответственности за злоупотребление правом потребителем / О. И. Бахолдин // Бизнес, менеджмент и право: Digital reality: материалы международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 29 октября 2021 года. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2021. – С. 178-181.

[7] Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» // URL: http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 01.12.2025).

[8] Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // URL: http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 01.12.2025).

[9] Федеральный закон от 02.07.2010 № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // URL: http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 01.12.2025).

[10] Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // URL: http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 01.12.2025).

[11] Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // URL: http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 01.12.2025).

[12] Федеральным законом от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потреби-

телей финансовых услуг» // URL: http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 01.12.2025).

[13] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ// URL: http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 01.12.2025).

[14] Габазов Т.С. Защита прав потребителей: Теория и практика. В сборнике статей I-ой Межрегиональной конференции «Финансовая грамотность – знания для жизни» (КФ-02). 12.12.2025 г.

References:

[1] Law of the Russian Federation of February 7, 1992 No. 2300-I "On Protection of Consumer Rights "//Rossiyskaya Gazeta of April 7, 1992 URL: http://www.pravo.gov.ru/ (accessed: 01.12.2025).

[2] Skrypnik K.A. Consumer terrorism in clinics: is it possible to resist it//Vesti.Medicina. URL: https://med.vesti.ru/articles/polezno-znat/potrebitelskij-terrorizm-v-klinikah-mozhno-li-emu-protivostoyat (дата обращения: 19.03.2019).

[3] Civil Procedure Code of the Russian Federation dated November 14, 2002 No. 138-FZ//SZ RF dated November 18, 2002 No. 46 Art. 4532. URL: http://www.pravo.gov.ru/ (access date: 01.12.2025).

[4] Civil Code of the Russian Federation (part two) dated 26.01.1996 No. 14-FZ// URL: http://www.pravo.gov.ru/ (accessed on: 01.12.2025).

[5] Gabazov, T. S. Abuse of law by unscrupulous consumers: judicial practice and possible solutions/T. S. Gabazov//Law and practice. – 2019. – № 2. - S. 226-228.

[6] Bakholdin, O. I. On the issue of liability for abuse of consumer rights/O. I. Bakholdin//Business, Management and Law: Digital reality: materials of an international scientific and practical conference, Yekaterinburg, October 29, 2021. - Yekaterinburg: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ural State Law University," 2021. - S. 178-181.

[7] Federal Law of 21.12.2013 No. 353-FZ "On Consumer Credit (Loan) "//URL: http://www.pravo.gov.ru/ (accessed: 01.12.2025).

[8] Federal Law of 02.12.1990 No. 395-1 "On Banks and Banking Activities "//URL: http://www.pravo.gov.ru/ (accessed: 01.12.2025).

[9] Federal Law of 02.07.2010 No. 151-FZ "On Microfinance Activities and Microfinance Organizations "//URL: http://www.pravo.gov.ru/ (accessed: 01.12.2025).

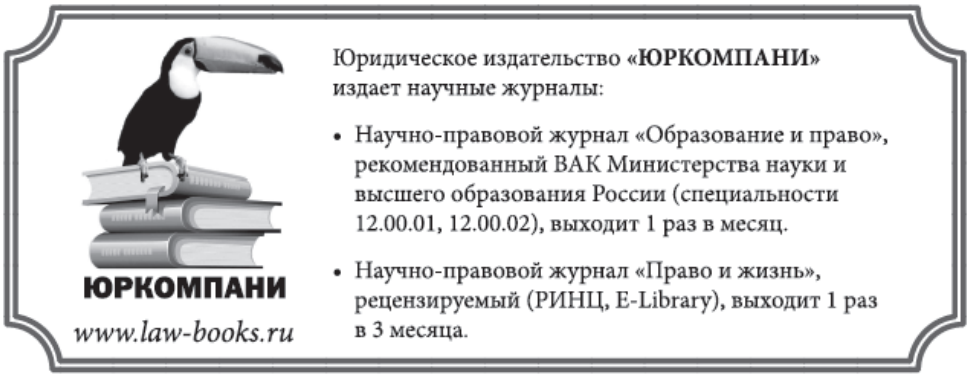
[10] Law of the Russian Federation dated 27.11.1992 No. 4015-1 "On the organization of insurance business in the Russian Federation "//URL: http://www.pravo.gov.ru/ (date of appeal: 01.12.2025).

[11] Federal Law of 27.06.2011 No. 161-FZ "On the National Payment System "//URL: http://www.pravo.gov.ru/ (accessed on: 01.12.2025).

[12] Federal Law of 04.06.2018 No. 123-FZ "On the Commissioner for the Rights of Consumers of Financial Services "//URL: http://www.pravo.gov.ru/ (date of reference: 01.12.2025).

[13] Tax Code of the Russian Federation (part two) dated 05.08.2000 No. 117-FZ// URL: http://www.pravo.gov.ru/ (circulation date: 01.12.2025).

[14] Gabazov T.S. Consumer protection: Theory and practice. In the collection of articles of the 1st Interregional Conference "Financial Literacy - Knowledge for Life" (KF-02). 12.12.2025

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-64-69

БАШЛУЕВА Наталья Николаевна,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры социально-экономических и
гуманитарных дисциплин Московского областного филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
e-mail: Bashlueva@mail.ru

БОГДАНОВ Максим Николаевич,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры организации режима,
Псковского филиала Университета ФСИН России,
e-mail: mbogdanov75@mail.ru

БУШМАКИНА Виктория Сергеевна,
преподаватель кафедры социально-экономических и
гуманитарных дисциплин Московского областного филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
e-mail: akvit.vs@yandwx.ru

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ

Аннотация. *Статья посвящена комплексному исследованию криминалистической характеристики мошенничества в сфере потребительского кредитования. Актуальность работы обусловлена высокой распространенностью, значительным материальным ущербом и постоянной эволюцией способов совершения данного вида преступлений, что требует адекватного научно-методического обеспечения их расследования. Автор, опираясь на системный подход, детально анализирует структуру и содержание криминалистической характеристики, рассматривая ее как информационную модель, отражающую типичные признаки преступной деятельности. В работе выделены и исследованы ключевые элементы: специфика способов совершения преступления (включая классификацию по субъектному составу и используемым технологиям); особенности обстановки, детерминированной процессами цифровизации финансовых услуг; типичные черты личности преступников, действующих в составе организованных групп; характеристики личности потерпевших (кредитных организаций и граждан-заемщиков) и факторы их виктимности; механизм следообразования с акцентом на документальные и цифровые следы. Особое внимание уделено анализу причин и условий, способствующих совершению данных преступлений. Сформулированные выводы имеют практическое значение для построения эффективных частных методик расследования, выдвижения обоснованных следственных версий и выбора оптимальных тактических решений.*

Ключевые слова*: криминалистическая характеристика, мошенничество, потребительское кредитование, способ совершения преступления, обстановка, личность преступника, организованная группа, виктимность, цифровые следы, фиктивные документы.*

BASLUEVA Natalia Nikolaevna,
Associate Professor of the Department
of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines
Moscow Regional Branch Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

BOGDANOV Maxim Nikolaevich,
Candidate of Law, Senior lecturer at the Department
of Regime Organization, Pskov Branch of the University
of the Federal Penitentiary Service of Russia

BUSHMAKINA Victoria Sergeevna,
Lecturer at the Department of Social Sciences, Economics and Humanities Disciplines Moscow Regional Branch Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

CONTEMPORARY DIRECTIONS IN THE DEVELOPMENT OF THE CRIMINALISTIC CHARACTERIZATION OF FRAUD IN THE SPHERE OF CONSUMER LENDING

Annotation. *The article is devoted to a comprehensive study of the criminalistic characteristics of fraud in the field of consumer lending. The relevance of the work is due to the high prevalence, significant material damage and the constant evolution of methods of committing this type of crime, which requires adequate scientific and methodological support for their investigation. The author, relying on a systematic approach, analyzes in detail the structure and content of criminalistic characteristics, considering it as an information model reflecting typical signs of criminal activity. The paper highlights and examines the key elements: the specifics of the methods of committing a crime (including classification by subject composition and technologies used); the features of the environment determined by the processes of digitalization of financial services; typical personality traits of criminals operating as part of organized groups; personality characteristics of victims (credit institutions and borrowers) and factors of their victimization; the mechanism of footprint studies with an emphasis on documentary and digital footprints. Special attention is paid to the analysis of the causes and conditions contributing to the commission of these crimes. The formulated conclusions are of practical importance for building effective private investigation techniques, advancing well-founded investigative versions and choosing optimal tactical solutions.*

Key words: *criminalistic characteristics, fraud, consumer lending, method of committing a crime, situation, identity of the criminal, organized group, victimization, digital traces, fictitious documents.*

Сфера потребительского кредитования, представляющая собой один из наиболее динамичных сегментов финансового рынка, в силу своей массовости, стандартизации процедур и высокой степени автоматизации принятия решений стала ареной для масштабной и изощренной преступной деятельности. Мошенничества, связанные с незаконным получением кредитных средств, наносят колоссальный экономический ущерб, исчисляемый миллиардами рублей ежегодно, дестабилизируют работу кредитных организаций и в конечном итоге негативно сказываются на всей финансовой системе государства [1, С. 34]. Высокая латентность, транснациональный характер отдельных схем и стремительная адаптация преступников к новым технологиям обуславливают необходимость глубокого криминалистического анализа данного явления.

Фундаментом для разработки эффективной методики расследования выступает его криминалистическая характеристика – систематизированная совокупность данных о типичных признаках данного вида преступлений, отражающая закономерные связи между его элементами. Она служит основой для выдвижения следственных версий, определения направления расследования и выбора тактических приемов. В контексте мошенничества в сфере потребительского кредитования построение такой характеристики является сложной задачей ввиду многообразия преступных схем, однако именно системный подход позволяет выявить устойчивые, повторяющиеся черты, образующие криминалистическую специфику этого деяния.

Целью настоящей статьи является формирование целостной криминалистической характеристики мошенничества в сфере потребительского кредитования путем выявления, анализа и систематизации его основных элементов. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: проанализировать и классифицировать типичные способы совершения данного преступления; исследовать обстановку его совершения; охарактеризовать личность преступника и потерпевшего; определить специфику механизма следообразования и характер причиняемого ущерба.

Способ совершения мошенничества в сфере потребительского кредитования является центральным, системообразующим элементом его криминалистической характеристики. Он представляет собой комплекс взаимосвязанных действий, направленных на введение кредитора в заблуждение относительно личности, платежеспособности или намерений заемщика с целью незаконного получения денежных средств. Мно-

гообразие способов можно классифицировать по нескольким основаниям.

Классификация по субъектному составу и характеру действий:

1. Мошенничество с использованием полностью фиктивных или частично подложных документов о заемщике. Это наиболее распространенный способ, включающий:

– Представление поддельных паспортов граждан РФ (как сфальсифицированных, так и полученных обманным путем, либо принадлежащих умершим лицам).
– Предоставление фиктивных справок о доходах (по форме 2-НДФЛ, в свободной форме), поддельных трудовых книжек или договоров.
– Использование подлинных документов, но с заведомо ложными сведениями, внесенными в них (например, «вкладыши» в трудовую книжку) [2, С. 89].

2. Мошенничество с использованием «подставных» лиц («дропов», «технических заемщиков»). Организованная группа находит лиц (часто социально незащищенных, страдающих зависимостями, оказавшихся в тяжелом финансовом положении), которые за вознаграждение оформляют кредиты на свое имя. После получения денег «дроп» передает их организаторам, а сам не осуществляет платежей. Личность «дропа» реальна, но его платежеспособность и намерения изначально лживы.
3. Мошенничество с инсорсингом (внутренним сообщничеством). Ключевую роль играет сотрудник кредитной организации (реже – кредитный брокер), который:

– Вносит в автоматизированную банковскую систему (АБС) заведомо ложные данные, завышающие кредитный рейтинг заемщика.
– «Проводит» заведомо неисполнимый кредит, игнорируя отрицательные результаты проверок и «красные флаги».
– Предоставляет преступникам конфиденциальную информацию о процедурах проверки или базах данных добросовестных клиентов для клонирования их анкет [3, С. 112].

4. Мошенничество с использованием кражи или неправомерного доступа к персональным данным. Преступники, используя методы фишинга, вредоносное ПО (трояны, кейлоггеры), взломы баз данных или покупая информацию на черном рынке, получают доступ к паспортным данным и учетным записям граждан на портале госуслуг или в онлайн-банках. В дальнейшем оформляется дистанционный кредит без ведома реального владельца паспорта.

Классификация по используемым технологиям:

1) «Классические» (документарные) схемы, связанные с физическим предоставлением поддельных бумажных документов в офис банка.
2) Дистанционные (онлайн-схемы), использующие возможности удаленного оформления кредита.

Сюда относятся как использование украденных данных, так и массовая автоматизированная подача заявок через онлайн-формы с целью выявления уязвимостей в скоринговых алгоритмах банков.

3) Комбинированные схемы, интегрирующие элементы различных способов (например, использование «дропа» с пакетом подложных документов при содействии инсорсера).

Обстановка мошенничества в сфере потребительского кредитования характеризуется рядом специфических черт, которые облегчают реализацию преступного умысла:

– Процессуальная и технологическая среда: массовость и высокая скорость обработки заявок, широкое распространение дистанционного обслуживания, использование автоматизированных систем, принимающих решение на основе формальных критериев. Это создает риски «проскальзывания» мошеннических заявок.
– Временные параметры: пиковая активность может быть приурочена к проведению банками агрессивных маркетинговых кампаний по выдаче кредитов, когда процедуры проверки могут быть упрощены. Также преступления часто совершаются в предпраздничные периоды.
– Пространственные характеристики: преступная деятельность часто носит транснациональный или межрегиональный характер. Организаторы могут находиться в одном субъекте РФ, «дропы» – в другом, а средства обналичиваются через счета в третьем регионе или за рубежом. Контакт с банком часто осуществляется дистанционно, что размывает географическую локализацию события.
– Правовая и экономическая среда: несовершенство механизмов межведомственного обмена данными (например, между банками и государственными реестрами), недостаточный уровень защиты персональных данных, высокий спрос на «легкие» кредиты со стороны населения в условиях экономической нестабильности.
– Личность преступника и особенности преступных групп. Для данного вида мошенни-

чества характерна ярко выраженная групповая, часто организованная, преступная деятельность.

– Организатор («создатель схемы»): обладает высоким интеллектом, познаниями в области банковского дела, кредитных технологий, документоведения. Часто имеет связи в банковской сфере или среди кредитных брокеров. Организует процесс, распределяет роли, обеспечивает каналы сбыта и обналичивания.
– Изготовитель поддельных документов («техник»): обладает навыками полиграфического производства, работы с графическими редакторами, может иметь доступ к базам бланков строгой отчетности. Работает на заказ организатора.
– «Дроп» (технический заемщик): как правило, лицо с низким социальным статусом, находящееся в трудной жизненной ситуации, склонное к асоциальному поведению, часто имеющее зависимости. Мотивация – быстрое получение денег, даже ценой будущих проблем с законом и долгами.
– Инсорсер (внутренний сообщник в банке): сотрудник службы безопасности, кредитный инспектор, менеджер. Мотивацией может быть корысть, шантаж со стороны организаторов, либо неудовлетворенность условиями труда и желание «отомстить» работодателю.
– «Обнальщик»: обеспечивает перевод безналичных кредитных средств в наличные деньги через подконтрольные ИП, ООО, банкоматы или криптовалюты, с последующей передачей организатору за процент.

Группы отличаются гибкой сетевой структурой, что затрудняет их полное выявление. Связь между участниками часто осуществляется через зашифрованные мессенджеры.

Личность потерпевшего и виктимное поведение

В данном виде преступлений можно выделить двух основных потерпевших:

1) Кредитная организация (банк, микрофинансовая компания). Ее «виктимность» обусловлена:

– Агрессивной коммерческой политикой, направленной на максимизацию объема выдач в ущерб качеству оценки рисков.
– Несовершенством или уязвимостью внутренних процедур контроля и скоринговых моделей.
– Недостаточным уровнем подготовки и низкой мотивацией рядовых сотрудников, обрабатывающих заявки.
– Неэффективным взаимодействием служб безопасности разных банков между собой и с правоохранительными органами.

2) Физическое лицо, чьи персональные данные были похищены и использованы. Виктимное поведение такого лица может проявляться в недостаточной осмотрительности при хранении и передаче своих паспортных данных, использовании слабых паролей, посещении фишинговых сайтов, пренебрежении базовыми правилами кибербезопасности.

Мошенничество в сфере потребительского кредитования порождает специфическую и богатую систему следов.

3) Документальные следы являются основными:

– Кредитное досье заемщика: анкета-заявление, копии паспорта, справки о доходах, кредитный договор, график платежей.
– Внутренние документы банка: заключения службы безопасности, результаты скоринга, служебные записки.
– Финансовые документы: платежное поручение о выдаче кредита, выписки по счетам, документы на обналичивание.

4) Цифровые (электронные) следы:

– В АБС банка: логи обработки заявки, IP-адреса, с которых подавалась онлайн-заявка, электронная переписка с заемщиком.
– На устройствах преступников: файлы-шаблоны документов, базы данных с персональными данными, история браузера, переписка в мессенджерах.
– У операторов связи: данные об установочных данных SIM-карты, использованной для регистрации в онлайн-банке, геолокация.
– В реестрах (ФНС, ФМС, ПФР) – следы обращения для проверки предоставленных данных.

5) Идеальные следы в памяти сотрудников банка, контактировавших с заемщиком, и в памяти самих преступников (особенно «дропов»).

6) Вещественные следы: сами поддельные бланки документов, печати, штампы, полиграфическое оборудование.

Характер ущерба носит комплексный характер:

1. Прямой материальный ущерб в размере невозвращенной суммы кредита и процентов.
2. Дополнительные финансовые потери, связанные с проведением внутреннего расследования, судебными издержками, увеличением резервов.
3. Репутационный ущерб, подрывающий доверие клиентов и инвесторов.
4. Социальный ущерб в виде повышения стоимости кредитов для добросовестных заемщиков (как следствие заложенных в тарифы рисков).

5. Ущерб конкретному гражданину в случае кражи его идентичности, выраженный в испорченной кредитной истории, временных и моральных издержках на восстановление справедливости.

Так, проведенное исследование позволяет нам сделать следующие выводы:

1. Криминалистическая характеристика мошенничества в сфере потребительского кредитования представляет собой сложную, но внутренне структурированную систему типичных признаков, которая является незаменимым теоретическим фундаментом для построения эффективной частной методики расследования. Ее ценность заключается не в простом перечислении элементов, а в раскрытии устойчивых, причинно-следственных связей между ними, что позволяет моделировать преступную деятельность и предсказывать ее проявления.
2. Центральным, системообразующим элементом характеристики выступает способ совершения преступления, отличающийся высоким уровнем вариативности и адаптивности. Типология способов, основанная на анализе субъектного состава и используемых технологий (документарные, дистанционные, комбинированные схемы с участием «дропов», инсорсеров), позволяет не только классифицировать преступления, но и прогнозировать возникновение новых модификаций, особенно в связи с развитием финансовых технологий и цифровых сервисов.
3. Обстановка совершения преступления детерминирована макротрендами цифровизации и автоматизации финансового сектора. Упрощение процедур, массовый переход к дистанционному обслуживанию и на скоринговые системы, с одной стороны, создают удобства для клиентов, а с другой – формируют специфические уязвимости, которыми систематически пользуются организованные преступные группы. Пространственная размытость и транснациональный характер многих схем существенно осложняют их раскрытие.
4. Для данного вида мошенничества характерна ярко выраженная организованная, групповая природа с четкой функциональной дифференциацией ролей (организатор, техник, «дроп», инсорсер, обнальщик). Это требует от следствия перехода от тактики изобличения единичного исполнителя к стратегии вскрытия всей сетевой структуры группы, установления связей между ее элементами и доказывания умысла организатора.
5. Механизм следообразования характеризуется доминированием двух ключевых типов следов: документальных и цифровых (электронных). Работа с ними составляет основное содержание и требует от следователя и оперативных сотрудников не только процессуальных знаний, но и понимания основ документоведческого анализа, финансовых потоков и компьютерной криминалистики. Игнорирование этого аспекта ведет к неполноте доказательственной базы.
6. Личность потерпевшего (кредитной организации) обладает определенной виктимностью, обусловленной коммерческими интересами и недостатками внутренних контрольных систем. Понимание этих факторов необходимо не только для ретроспективного анализа, но и для выработки эффективных мер предупреждения, направленных на устранение системных «слабых мест» в банковских процедурах.

В заключении необходимо сказать о том, что криминалистическая характеристика мошенничества в сфере потребительского кредитования представляет собой сложную, но внутренне целостную систему. Ее структурообразующим элементом выступает способ совершения преступления, отличающийся значительным многообразием, но сводимый к нескольким базовым типам, основанным на использовании фиктивных документов, подставных лиц, внутреннего сообщничества или хищения персональных данных. Обстановка совершения преступления детерминирована процессами цифровизации и автоматизации кредитного процесса, что создает специфические возможности для преступников.

Важнейшей чертой является организованный, групповой характер деятельности с четким распределением криминальных ролей, что требует от следователей акцента на выявлении всей структуры группы, а не только непосредственных исполнителей. Механизм следообразования характеризуется доминированием документальных и цифровых следов, работа с которыми требует привлечения специальных познаний в области документоведения, финансового анализа и компьютерной криминалистики.

Сформулированная криминалистическая характеристика служит необходимой теоретической базой для построения эффективной частной методики расследования, позволяя на типовых признаках выдвигать обоснованные версии, планировать комплекс следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, а также разрабатывать меры по предупреждению данного вида экономической преступности. Дальнейшие исследования должны быть направлены на детализацию характеристик отдельных, наиболее распространенных схем и разработку на их основе типовых алгоритмов действий правоохранительных органов.

Список литературы:

[1] О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате (ст. 159 – 159.6 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48. – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 25.11.2025).

[2] Криминалистика: учебник для вузов / под ред. А. Г. Филиппова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2022. – 543 с.

[3] Баев, О. Я. Расследование мошенничества в сфере экономической деятельности: криминалистический аспект / О. Я. Баев. – Москва: Проспект, 2020. – 224 с.

[4] Возгрин, И. А. Криминалистическая методика расследования преступлений: учебное пособие / И. А. Возгрин. – Санкт-Петербург: Издательство «Юридический центр», 2019. – 412 с.

[5] Гаврилин, Ю. В. Современные возможности криминалистики: монография / Ю. В. Гаврилин, Л. В. Терзиева. – Москва: Юрлитинформ, 2018. – 312 с.

[6] Егоров, Н. Н. Мошенничество в сфере банковского кредитования: уголовно-правовые и криминалистические аспекты / Н. Н. Егоров. – Москва: Юрлитинформ, 2019. – 215 с.

[7] Зуев, Е. И. Мошенничество: криминалистические проблемы расследования / Е. И. Зуев. – Москва: Экзамен, 2019. – 288 с.

[8] Лубин, А. Ф. Расследование мошенничества в кредитно-финансовой сфере: методическое пособие / А. Ф. Лубин. – Москва: Щит-М, 2021. – 187 с.

[9] Россинская, Е. Р. Криминалистика: курс лекций / Е. Р. Россинская. – Москва: Норма, 2023. – 480 с.

[10] Савельева, М. В. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования мошенничества в банковской сфере / М. В. Савельева. – Москва: Юстицинформ, 2018. – 176 с.

[11] Соловьев, А. Б. Использование специальных познаний при расследовании преступлений в сфере экономики / А. Б. Соловьев // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 4. – С. 45–51.

[12] Торбин, Ю. Г. Психология мошенничества в финансовой сфере / Ю. Г. Торбин. – Москва: Зерцало-М, 2020. – 167 с.

[13] Шепитько, В. Ю. Криминалистика: современные проблемы и перспективы развития / В. Ю. Шепитько. – Харьков: Право, 2019. – 344 с.

[14] Яблоков, Н. П. Криминалистика: учебник для вузов / Н. П. Яблоков. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма, 2021. – 688 с.

[15] Эксархопуло, А. А. Криминалистическое исследование документов: учебник для вузов / А. А. Эксархопуло, Т. В. Аверьянова. – Санкт-Петербург: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2017. – 458 с.

References:

[1] On judicial practice in cases of fraud, misappropriation and embezzlement (Articles 159-159.6 of the Criminal Code of the Russian Federation): Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 30.11.2017 No. 48. - Text: electronic//SPS “ConsultantPlus”: [site]. - URL: http://www.consultant.ru/ (access date: 25.11.2025).

[2] Forensics: a textbook for universities/ed. A. G. Filippova. - 4th ed., Revised and add. - Moscow: Yurayt, 2022. - 543 p.

[3] Baev, O. Ya. Investigation of fraud in the field of economic activity: forensic aspect/O. Ya. Baev. - Moscow: Prospect, 2020. - 224 s.

[4] Sublimine, I. A. Forensic methodology for investigating crimes: a textbook/I. A. Sublimine. - St. Petersburg: Legal Center Publishing House, 2019. - 412 s.

[5] Gavrilin, Yu. V. Modern possibilities of forensic science: monograph/Yu. V. Gavrilin, L. V. Terzieva. - Moscow: Yurlitinform, 2018. - 312 s.

[6] Egorov, N. N. Fraud in the field of bank lending: criminal-legal and forensic aspects/N. N. Egorov. - Moscow: Yurlitinform, 2019. - 215 s.

[7] Zuev, E.I. Fraud: forensic problems of the investigation/E.I. Zuev. - Moscow: Exam, 2019. - 288 p.

[8] Lubin, A.F. Investigation of fraud in the credit and financial sphere: methodological manual/A.F. Lubin. - Moscow: Shield-M, 2021. - 187 s.

[9] Rossinskaya, E.R. Forensics: lecture course/ E.R. Rossinskaya. - Moscow: Norma, 2023. - 480 s.

[10] Savelyeva, M.V. Forensic support of disclosure and investigation of fraud in the banking sector/M.V. Savelyeva. - Moscow: Justicinform, 2018. - 176 s.

[11] Soloviev, A. B. The use of special knowledge in the investigation of crimes in the field of economics/A. B. Soloviev//Bulletin of Economic Security. – 2021. – № 4. - S. 45-51.

[12] Torbin, Yu. G. The Psychology of Financial Fraud/Yu. G. Torbin. - Moscow: Zertsalo-M, 2020. - 167 s.

[13] Shepitko, V. Yu. Criminalistics: modern problems and development prospects/V. Yu. Shepitko. - Kharkiv: Pravo, 2019. - 344 s.

[14] Yablokov, N.P. Criminalistics: a textbook for universities/N.P. Yablokov. - 2nd ed., Revised and add. - Moscow: Norma, 2021. - 688 p.

[15] Exarkhopulo, A. A. Forensic study of documents: a textbook for universities/A. A. Exarkhopulo, T. V. Averyanova. - St. Petersburg: R. Aslanov Publishing House “Legal Center Press,” 2017. - 458 s.

- ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО -

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-70-77

ШИМАНСКАЯ Светлана Викторовна,
кандидат юридических наук,
доцент института по кафедре административного и финансового права Академии ФСИН России,
e-mail: sv_shiman@mail.ru

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПУБЛИЧНО - ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ИНФОРМАЦИОННОЙ ОТКРЫТОСТИ СОСТОЯНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ НА САЙТАХ ГОСОРГАНОВ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. *В настоящей статье рассматривается проблема реализации принципа информационной открытости охраны окружающей среды. Анализируются законодательные требования к раскрытию экологической информации, закрепленные в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» и в подзаконных актах Правительства. Автором исследуется фактическое состояние официальных сайтов федеральных и региональных органов исполнительной власти, а также органов местного самоуправления. Выявляются этапы наиболее полного раскрытия информации, мораторий на такую открытость, проблема не обновления и достоверности открытой информации. Предлагаются пути усовершенствования публично-правового механизма раскрытия информации.*

Ключевые слова: *публично-правовой механизм, экологическая информация, информационная открытость, органы государственной власти, муниципальные органы власти.*

SHIMANSKAYA Svetlana Viktorovna,
Candidate of Law, Associate Professor of the Institute of Administrative and Financial Law at the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia

IMPROVING THE PUBLIC-LEGAL MECHANISM FOR INFORMATION TRANSPARENCY OF THE STATE OF THE ENVIRONMENT ON THE WEBSITES OF GOVERNMENT AGENCIES AND LOCAL GOVERNMENTS

Annotation. *This article examines the implementation of the principle of information transparency in environmental protection. It analyzes the legislative requirements for environmental information disclosure enshrined in the Federal Law "On Environmental Protection" and government regulations. The author examines the actual status of the official websites of federal and regional executive bodies, as well as local governments. The stages of most complete information disclosure, the moratorium on such openness, and the problem of non-updating and unreliable publicly available information are identified. Ways to improve the public-law mechanism for information disclosure are proposed.*

Key words: *public law mechanism, environmental information, information transparency, government bodies, municipal authorities.*

Цель исследования. Комплексно исследовать открытость экологической информации на сайтах органов исполнительной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Задачи: Провести анализ объема и качества основных размещенных сведений на сайтах органов исполнительной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, вывить проблемы и

предложить усовершенствовать механизм информационной открытости экологической информации.

Методы исследования. В ходе исследования использовались такие методы научного познания, как сравнительно-правовой, статистический, методы описания и интерпретации, теоретические методы формальной и диалектической логики, а также частнонаучные методы: юридико-догматический и метод толкования правовых норм.

В современном правовом государстве принцип информационной открытости деятельности органов власти является фундаментальным, особенно когда речь идет об охране окружающей среды. Граждане и юридические лица имеют право знать о состоянии окружающей среды, о проводимых мероприятиях по ее защите [1]. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» в частях 3-5 статьи 4.3 устанавливает порядок формирования государственного фонда данных государственного экологического мониторинга. Закон предписывает, что информация, включенная в Единый фонд данных о состоянии окружающей среды, должна быть общедоступной, а ее предоставление осуществляется через официальные сайты в сети Интернет. Часть 3 статьи 69 Земельного кодекса РФ прямо указывает на необходимость обеспечения органов государственной власти, местного самоуправления, заинтересованных граждан и юридических лиц документированной информацией о земле. Это предполагает активное ведение фондов данных, полученных в результате землеустройства, и обеспечение доступа к ним.

Перечень информации о деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, размещаемой в сети «Интернет» в форме открытых данных установлен Распоряжением Правительства РФ от 10.07.2013 N 1187-р; Правила размещения и обновления федеральными органами исполнительной власти, исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления или уполномоченными ими организациями информации о состоянии окружающей среды (экологической информации) на официальных сайтах в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в том числе содержания информации о состоянии окружающей среды (экологической информации) и формы ее размещения» установлены Постановлением Правительства РФ от 16.12.2021 N 2314 «Об утверждении Правил размещения и обновления федеральными органами исполнительной власти, исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления или уполномоченными ими организациями информации о состоянии окружающей среды (экологической информации) на официальных сайтах в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в том числе содержания информации о состоянии окружающей среды (экологической информации) и формы ее размещения» (далее – Постановление №2314).

Проведя анализ сайтов Минприроды, Росприроднадзора и его территориальных органов, Минпромторга, Роснедра, Росгидромета, Росводресурсов, Минсельхоза, Рослесхоза, сайтов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления мы пришли к следующим выводам:

На сайте Минприроды доклад о состоянии и об охране окружающей среды выложен под названием Государственный мониторинг . С 2025 года изменился подход к его подготовке и теперь он будет создаваться в сотрудничестве с Российской академией наук .

Наиболее освещенный документ - доклад о состоянии озера Байкал. На сайте опубликован доклад за 2022 год. В декабре 2024 года широко обсуждался проект доклада за 2023 год, что указывает на его подготовку. Постоянная работа над докладом также подтверждается нормативными документами о мониторинге озера .

Однако, нет:

1) государственного реестра объектов накопленного вреда окружающей среде;
2) сведений о результатах осуществления государственного экологического контроля (надзора);
3) государственного доклада о состоянии и использовании водных ресурсов.

– Таким образом, информация найдена по двум из пяти пунктов, которые обязательно должны быть размещены на сайте Минприроды.

Сайт Росприроднадзора и исполнительных органов субъектов Российской Федерации:

С 2016 по 2022 год наблюдался режим максимальной открытости. В это время действовали первые Правила ведения реестра объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду (Постановление Правительства РФ № 572) . Реестр объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду был максимально открыт, и можно было увидеть практически все данные:

1) о наличии заключения государственной экологической экспертизы и (или) заключения государственной экспертизы проектной документации;
2) сведения о наличии заключения государственной экологической экспертизы и (или) заключения государственной экспертизы проектной документации при их проведе-

нии в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации об экологической экспертизе, законодательством о градостроительной деятельности;

3) сведения о стационарных источниках выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух с указанием их местоположения;
4) сведения об уровне и (или) объеме или о массе выбросов загрязняющих веществ в отношении каждого стационарного источника выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух;
5) сведения об источниках сброса загрязняющих веществ в поверхностные и подземные водные объекты (мест сброса сточных вод) с указанием их местоположения;
6) сведения об уровне и (или) объеме или о массе сбросов загрязняющих веществ в отношении каждого источника сбросов загрязняющих веществ в поверхностные и подземные водные объекты;
7) сведения о комплексных экологических разрешениях (далее- КЭР) или декларациях о воздействии на окружающую среду;
8) сведения о программе производственного экологического контроля;
9) информацию о применяемых технологиях на объектах, отнесенных к I категории в зависимости от уровня негативного воздействия на окружающую среду, и об их соответствии наилучшим доступным технологиям;
10) информацию о консервации, ликвидации объекта, об изменении его местонахождения, о замене юридического лица или индивидуального предпринимателя, эксплуатирующих объект;
11) данные автоматического контроля выбросов загрязняющих веществ и (или) сбросов загрязняющих веществ;
12) уведомление о начале работы экспертной комиссии государственной экологической экспертизы;
13) реестр заключений государственной экологической экспертизы.

В начале 2023 года Росприроднадзор начал скрывать часть детализированной информации из карточек объектов. Проект «Если быть точным» отметил, что им удалось сохранить данные о массе выбросов по конкретным веществам за 2023 год до того, как они были скрыты . Сведения о стационарных источниках выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух с указанием их местоположения, сведения об источниках сброса загрязняющих веществ в поверхностные и подземные водные объекты (мест сброса сточных вод) с указанием их местоположения; сведения об уровне и (или) объеме или о массе сбросов загрязняющих веществ в отношении каждого источника сбросов загрязняющих веществ в поверхностные и подземные водные объекты, информация о консервации, ликвидации объекта, об изменении его местонахождения, о замене юридического лица или индивидуального предпринимателя, эксплуатирующих объект начали скрываться. Пропали детальные цифры из открытых карточек объектов.

С августа 2024 года по 31 декабря 2027 года мораторий на публикацию в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 05.08.2024 N 1051 «О приостановлении действия пункта 18 Правил создания и ведения государственного реестра объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду».

Таким образом, из реестра объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, публикуются сведения о наличии заключения экологической экспертизы и экспертизы проектной документации, а также реестр заключений государственной экологической экспертизы, уведомления о начале работы экспертизы, уведомление о проведении общественных обсуждений, информацию о технических средствах и технологиях по обезвреживанию и безопасному размещению отходов производства и потребления.

Ранее публиковались, а с 2023 года не публикуются из реестра объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, заключения государственной экологической экспертизы и (или) заключения государственной экспертизы проектной документации, сведения о стационарных источниках выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух , сведения об уровне и (или) объеме или о массе выбросов загрязняющих веществ в отношении каждого стационарного источника выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, сведения об источниках сброса загрязняющих веществ в поверхностные и подземные водные объекты (мест сброса сточных вод); сведения об уровне и (или) объеме или о массе сбросов загрязняющих веществ в отношении каждого источника сбросов загрязняющих веществ в поверхностные и подземные водные объекты, а также сведения о результатах осуществления государственного экологического контроля (надзора) и информацию о консервации, ликвидации объекта.

Никогда не были в открытом доступе в структурированном виде: декларации о плате за негативное воздействие на окружающую среду, тексты о комплексных экологических разрешениях или декларациях о воздействии на окружа-

ющую среду, а также программы производственного экологического контроля, отчеты о мероприятиях по снижению негативного воздействия на окружающую среду, данные автоконтроля выбросов загрязняющих веществ и (или) сбросов загрязняющих веществ. Они могли публиковаться в иных формах (например, в виде отсканированных документов в СМИ, но не как открытые данные реестра).

Кроме этого, сайт Росприроднадзора и его территориальные органы публикуют государственный реестр объектов размещения отходов (ГРОРО) в виде приказов Росприроднадзора «О включении объектов размещения отходов в государственный реестр объектов размещения отходов» . Эти приказы содержат подробные таблицы со сведениями об объектах, включая: номер объекта в реестре, наименование и назначение объекта, виды размещаемых отходов, информацию об эксплуатирующей организации, местоположение и ближайший населенный пункт, проектную вместимость и площадь, но размещаются не ежемесячно. Последние опубликованные данные - Приказ Росприроднадзора № 530 от 25 августа 2025 года, Приказ Росприроднадзора № 329 • 21 июня 2024 года. Уведомления о проведении общественных обсуждений публикуются на сайте Росприроднадзора, а вот сами материалы оценки воздействия на окружающую среду с 01.03.2025 года не указываются, согласно Постановлению Правительства от 28.11.2024 №1644 «О порядке проведения оценки воздействия на окружающую среду» (вместе с «Правилами проведения оценки воздействия на окружающую среду»). Некоторые уведомления публикуются также в официальных печатных изданиях федерального, регионального или муниципального уровня, на официальных сайтах органов местного самоуправления, на сайтах компаний-инициаторов проекта.

Сайт Росприроднадзора и его территориальные органы также публикуют:

- реестр лицензий на обращение с отходами, дата последней публикации 09.09.2025 года;
- федеральный классификационный каталог отходов (ФККО) (в составе лицензий), дата последнего разъяснения 09.09.2025 года;
- банк данных по технологиям использования и обезвреживания отходов различных видов и является единой федеральной государственной информационной системы учета отходов от использования товаров, дата последней редакции 30.12.2025 года;
- система учета отходов от товаров, а также статистическая отчетность (формы 2-ТП), дата последней редакции 30.12.2025 года;
- отчеты по мониторингу состояния и загрязнения окружающей среды на территориях объектов размещения отходов и в пределах их воздействия (в рамках муниципальных и государственных программ), дата последнего документа 20.07.2025 года.

Однако реестр районов захоронения грунта в морских водах, заявки на получение комплексного экологического разрешения, комплексные планы по снижению выбросов не были найдены на сайте, а также еще 9 реестров, такие как реестр разрешений на вывоз из Российской Федерации и ввоз в Российскую Федерацию видов дикой фауны и флоры, находящихся под угрозой исчезновения, их частей или дериватов, реестр разрешений на содержание и разведение объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания, реестр разрешений (распорядительных лицензий) на оборот диких животных, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, реестр разрешений на добывание объектов животного и растительного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, реестр разрешений на акклиматизацию новых для фауны Российской Федерации объектов животного мира, реестр разрешений на ввоз (вывоз) в Российскую Федерацию зоологических коллекций, реестр разрешений на использование объектов животного и растительного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, а также находящихся на особо охраняемых природных территориях федерального значения, реестр разрешений на использование объектов животного и растительного мира, находящихся на особо охраняемых природных территориях федерального значения, реестр разрешений на переселение объектов животного мира в новые места обитания.

На сайте Минпромторга не публикуются мероприятия по реконструкции и техническому перевооружению объектов I категории, хозяйственная и (или) иная деятельность на которых осуществляется при поэтапном достижении нормативов допустимых выбросов, нормативов допустимых сбросов, но вся информация содержится на сайте Росприроднадзора в выданных комплексных экологических разрешениях (КЭР). В том числе показатели и график поэтапного снижения негативного воздействия, сроки выполнения мероприятий, редко и частично объем и источники финансирования (в открытых КЭР суммы финансирования обычно не указываются (коммерческая тайна)., исключения составляют, если предприятие получает государственное финансирование (субсидии) на эти цели, то сведения об объемах господдержки публикуются на сайте Минпромторга или Минприроды в разделе

«Госпрограммы». Перечень ответственных должностных лиц в открытых государственных реестрах не публикуются из-за требований законодательства о персональных данных. Последняя дата массовой публикации таких сведений приходится на конец 2024 года, когда многие предприятия получали КЭР в рамках переходного периода законодательства.

На сайтах исполнительных органов субъектов Российской Федерации размещены:

- схемы в области обращения с отходами в разделах, посвященных экологии или ЖКХ (пример, на территории Красноярского края [2]);
- сведения о местах накопления отработанных ртутьсодержащих ламп (пример, на территории Рязанской области [3]);
- государственный лесной реестр в виде выписок (при этом Лесоустроительная информация, включая карты-схемы лесничеств, размещена на сайте Рослесинфорга);
- государственный охотхозяйственный реестр (пример, на сайте администрации Жирновского поселения Ростовской области содержится ссылка на реестр, размещенный на сайте регионального Министерства природы с актуальной информацией на март 2025 года; на сайте Ульяновской области опубликована версия реестра 26 ноября 2015 года);
- перечень объектов размещения твердых коммунальных отходов в схеме обращения с отходами;
- доклады о состоянии и об охране окружающей среды на территории субъекта (пример, на сайте минприроды Ростовской области размещен экологический вестник Дона (доклад) за 2022 год);
- информация о лесах, расположенных в границах территорий субъектов РФ в соответствии с Приказом Минприроды № 301 от 29.06.2018 (схемы распределения по целевому назначению, породам, возрасту и т.д.)

Таким образом, в соответствии с Постановлением N 2314 исполнительные органы субъектов Российской Федерации размещают информацию, но в большинстве случаев она не обновляется (наиболее свежий пример — март 2025 года (информация по охотхозяйственному реестру Ростовской области - дата обращения 28.02.2025). Доклады об экологии часто публикуются с задержкой в 1-2 года, часть официальных данных на региональных порталах может устаревать (пример реестра 2015 года из Ульяновской области) .

На сайте органов местного самоуправления публикуются:

1. Государственный охотхозяйственный реестр, как правило, не публикуется (районов, поселений), но данный реестр находится на сайтах органов исполнительной власти субъектов РФ (региональные министерства / департаменты / комитеты охотничьего хозяйства или природопользования), но не полностью. Сам реестр ведется, но в открытом доступе публикуется только информация, не содержащая персональных данных и сведений, составляющих гостайну. Обычно публикуются в марте –апреле сведения о закрепленных охотничьих угодьях (кто арендует), общедоступных охотничьих угодьях, а также данные о численности охотничьих ресурсов (по итогам зимних маршрутных учетов). Самые свежие данные за 2023-2024 годы (в зависимости от региона).
2. Акты лесопатологических обследований, как правило, не публикуется (районов, поселений), но данные акты публикуются обычно в вегетационный период и после него — с мая по ноябрь на сайте органа государственной власти субъекта РФ в области лесных отношений (Министерство лесного хозяйства, Департамент лесного комплекса и т.п.), а также на специализированном ресурсе - Портал ФГИС ЛК (Федеральная государственная информационная система лесного комплекса). Информация публикуется достаточно оперативно.
3. Информация о лесах, расположенных на землях населенных пунктов, размещаемая на официальном сайте органа местного самоуправления. Такие леса (городские леса) являются защитными, и информация о них должна быть в Лесном плане региона и Лесохозяйственных регламентах. Однако, обязанность именно администрации поселения выкладывать отдельный документ или реестр прописана нечетко. Последние данные — дата утверждения текущей редакции генплана (может быть 2023 или 2024 год, если были правки).

Сайт Роснедр в 2023-2024 годах подвергся редизайну и структура разделов менялась. На сайте публикуется:

1. Информационный бюллетень о состоянии недр на территории Российской Федерации, являясь одним из основных отчетных документов (ранее выпускался как «Государственный доклад о состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации»). Сейчас часто интегрирован в единый Государственный доклад. Последняя публикация 15 апреля 2025 года – доклад за 2023 год.

2. Прогнозы уровней грунтовых вод (ГВК) часто дробится по бюллетеням или входит в состав ежегодных обзоров состояния недр (ведет их ФГБУ «Гидроспецгеология»). Последняя публикация – доклад за 2023 год.
3. Годовой прогноз развития экзогенных геологических процессов (ЭГП) по территории РФ, обычно в системе мониторинга ЭГП.
4. Информационные сводки о проявлениях экзогенных геологических процессов на территории РФ в виде ежемесячных или ежеквартальных бюллетеней (например, «Информационный бюллетень о проявлении ЭГП») и итоговых годовых обобщений.

   На сайте Росгидромета публикуются:

   1) доклад об особенностях изменения климата на территории Российской Федерации;
   2) текущие данные о радиационной обстановке публикуются ежемесячно (последние — за январь 2025 года опубликованы на сайте Единой государственной автоматизированной системе мониторинга радиационной обстановки на территории Российской Федерации (далее - ЕГАСМРО));
   3) оперативные данные о выявленных случаях аварийного, экстремально высокого и высокого загрязнения окружающей среды и выявленных случаях изменения радиационной обстановки на территории (должны публиковаться еженедельно, последние данные – январь 2025 года);
   4) ежемесячная информационная справка об аварийном, экстремально высоком и высоком загрязнении окружающей среды и радиационной обстановке на территории Российской Федерации (помесячные справки за 2025 год в архиве на сайте Федеральное государственное бюджетное учреждение «Научно-производственное объединение «Тайфун»);
   5) краткая ежегодная справка о радиационной обстановке на территории Российской Федерации (на ЕГАСМРО есть раздел «Годовые справки», но последние файлы — за 2007 год);
   6) обзор состояния и загрязнения окружающей среды Российской Федерации;
   7) обзор фонового состояния окружающей среды;
   8) ежегодник качества поверхностных вод;
   9) ежегодник состояния экосистем поверхностных вод Российской Федерации (по гидробиологическим показателям);
   10) ежегодник качества морских вод по гидрохимическим показателям;
   11) ежегодник «Мониторинг пестицидов в объектах природной среды Российской Федерации»;
   12) ежегодник «Загрязнение почв Российской Федерации токсикантами промышленного происхождения»;
   13) ежегодник состояния загрязнения атмосферы в городах на территории России;
   14) ежегодник «Радиационная обстановка на территории России и сопредельных государств»;
   15) прогностическая информация о состоянии солнечной активности, магнитосферы, радиационной обстановки в околоземном космическом пространстве, ионосферы и магнитного поля Земли;
   16) осредненные за месяц значения общего содержания озона в отклонениях от климатической нормы (в виде карт);
   17) кадастр антропогенных выбросов;
   18) единая государственная система информации об обстановке в Мировом океане;
   19) информация об агрометеорологических условиях;
   20) информация о развитии весенне-летних процессов на реках Российской Федерации;
   21) карты классов пожарной опасности;
   22) карты распределения аномально низких значений общего содержания озона;
   23) бюллетень о состоянии озонового слоя;
   24) обзор состояния озонового слоя;
   25) карты спутниковых наблюдений, подготовленные на основании отечественных и зарубежных космических аппаратов;

Таким образом, сайты ЕГАСМРО и ФИАЦ «Тайфун» содержат структурированные архивы за много лет, включая 2025 год, но многие итоговые ежегодники (пункты 6-14, 17) есть в перечнях изданий Росгидромета. Возможно, они хранятся в закрытых разделах или на сайтах профильных институтов (Гидрохимический институт, Государственный океанографический институт имени Н. Н. Зубова и др).

На сайте Росводресурсы публикуется вся информация согласно Постановлению N 2314. , но сведения об использовании воды (статистика) в Госдокладе и в Единой межведомственной информационно-статистической системе за 2024 год , государственный водный реестр по состоянию за 2024 год, состояние водных объектов рыбохозяйственного значения на сайте Росрыболовство в зависимости от региона и показателя сведения только за 2023 -2024 гола, государственный мониторинг водных объектов в госдокладе Росводресурсов за 2024 год. Типичная задержка публикации официальных данных на 1-2 года).

На сайте Минсельхоза публикуется Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения, где отражается система оперативных, периодических и базовых (исходных) наблюдений за изменением качественного и количественного состояния земель сельскохозяйственного назначения, которую необходимо размещать в соответствии с Постановлением №2314, но последнее обновление 2021 года, а на сайте Росреестра опубликованы сведения о наличии и распределении земель за 2024 год. Если мы разберемся в терминах, то базовые (исходные) наблюдения заключаются в комплексном обследовании земель (почвенное, геоботаническое, агрохимическое), проводимое раз в 10-15 лет. Результаты базовых данных в открытом доступе практически отсутствуют и ложатся в основу государственных докладов и фондов данных. Актуальные отчеты можно найти только на порталах отдельных агрохимических центров. Периодические наблюдения представляют собой ежегодный мониторинг (урожайность, структура посевных площадей, выбытие земель) и публикуются в ЕМИСС , в Докладах Минсельхоза, в формах Росстата. Оперативные наблюдения представляют собой ежедневные или еженедельные данные (состояние посевов, оперативная информация о проведении полевых работ) и они такая информация не публикуется, а используется для внутреннего управления Минсельхозом и МЧС.

Таким образом, актуальные данные по количеству земель есть у Росреестра на начало 2024 года, по качеству и полному анализу системы наблюдений есть в Докладе Минсельхоза за 2021 год (опубликован в 2023). Более свежих документов в открытом доступе пока нет.

На сайте Рослесхоза публикуется вся информация в соответствии с Постановлением № 2314. Оперативные данные о лесных пожарах публикуются в Информационной системы дистанционного мониторинга лесных пожаров Федерального агентства лесного хозяйства (далее - ИСДМ-Рослесхоз) , региональные и федеральные СМИ регулярно публикуют сводки (последние данные - 18 августа 2025 года о крупном пожаре на 800 га), в январе 2026 года оперативные сводки на РИА Новости, на региональных СМИ - ГТРК «Липецк» / МЧС.

Аналитический обзор о состоянии лесов, их количественных и качественных характеристиках по субъектам Российской Федерации и лесным регионам Российской Федерации публикуется , например Постановление Губернатора Рязанской области 7 декабря 2022 года в составе Лесного плана Рязанской области и лесохозяйственных регламентов.

На федеральном сайте Рослесхоза схемы распределения лесов по целевому назначению, по преобладающим породам и группам возраста, распределения лесов в границах особо охраняемых природных территорий, распределения лесов, в которых ограничено пребывание граждан не публикуются, а находятся на сайтах региональных и муниципальных исполнительных органов (пример, Лесной план Рязанской области 2022 года.).

Таким образом, основной источник оперативной информации по субъектам РФ о пожарах - Главное управление МЧС России. Большинство найденных оперативных сводок за 2026 год касаются техногенных пожаров и загораний мусора . Действующий Лесной план Рязанской области утвержден в декабре 2022 года и содержит плановые показатели на период до 2028 года . Аналитические обзоры и схемы (целевое назначение, породы, ООПТ) обычно содержатся в лесохозяйственных регламентах лесничеств, которые публикуются на официальных сайтах администраций регионов или лесничеств (действующий Лесной план Рязанской области утвержден в декабре 2022 года и содержит плановые показатели на период до 2028 года).

Вывод. Проведенный анализ сайтов государственных и муниципальных органов власти выявляет комплексную проблему, состоящую из несовершенства требований о размещении информации на сайтах и формальной информационной открытости экологической информации. Выявлен формальный подход органов к наполнению сайтов и физической невозможности для граждан осуществлять тотальный контроль за тысячами информационных разделов, на многих страницах информация не обновляется. Это касается как сводных докладов о состоянии окружающей среды, так и оперативных данных о выбросах или состоянии почв. Пользователь, заходящий на ресурсы в поиске актуальной информации, вынужден оперировать устаревшими данными, что делает невозможным реализацию эффективного общественного контроля. Данное положение дел со всей очевидностью свидетельствует о том, что обязанность по регулярному обновлению общедоступной информации, прямо предусмотренная частями 3-5 статьи 4.3 Федерального закона «Об охране окружающей среды» выполняется не в полной мере.

Для преодоления разрыва между законодательными декларациями и реальной информационной открытостью необходим комплексный подход, включающий правовые, технологические и организационные меры:

1) централизация и стандартизация данных, что позволит вместо множества разрознен-

ных сайтов местного самоуправления и министерств, развить единые региональные геоинформационные порталы и фонды данных, аналоги которых существуют в некоторых сферах (например, по принципу Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС), а для муниципалитетов должны быть созданы типовые модули ввода данных),что позволит наладить автоматический контроль за сроками поступления свежих сведений;

2) правовая конкретизация ответственности (внести изменения в КоАП РФ или дать разъяснения Верховного Суда, квалифицирующие систематическое не размещение или несвоевременное (с задержкой более установленного регламентом срока) обновление экологической информации на официальных сайтах);
3) система государственного управления должна перейти от ручных проверок к автоматическому мониторингу, что позволит при обнаружении факта устаревания данных автоматически направлять предписание ответственному ведомству;
4) усиление роли общественного контроля в виде института «экологических общественных инспекторов», обладающих правом составлять акты о выявленных фактах не размещения информации в открытом доступе.

Список литературы:

[1] Г.М. Мисник, Право на доступ к экологической информации // Журнал российского права, 2007.

[2] Красная книга Красноярского края // Сайт Министерства экологии Красноярского края: [website]. — URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/http://mpr.krskstate.ru/dat/File/3/Rasdel1.pdf#:~:text (дата обращения: 28.02.2026).

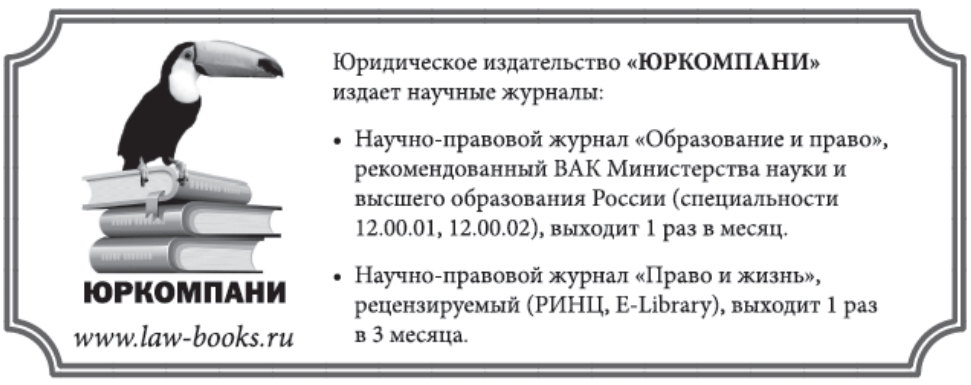
[3] Сведения о местах накопления отработанных ртутьсодержащих ламп // Сайт Министерства природопользования Рязанской области [сайт]. — URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/viewer.html?pdfurl=https%3A%2F%2Fservice.garant.ru%2Fobjects%2F2023%2F09%2Fe5c32e066dc3ff78453be9ab5239f109%2F407646490pril.pdf&tabId=136841287&clen=101221464&chunk=true (дата обращения: 28.02.2026).

References:

[1] G.M. Misnik, The Right to Access Environmental Information // Journal of Russian Law, 2007, No. 2. Pp. 83-91.

[2] Red Data Book of Krasnoyarsk Krai // Website of the Ministry of Ecology of Krasnoyarsk Krai: [website]. — URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/http://mpr.krskstate.ru/dat/File/3/Rasdel1.pdf#:~:text (дата обращения: 28.02.2026).

[3] Information on the accumulation sites of used mercury-containing lamps // Website of the Ministry of Natural Resources of the Ryazan Region [website]]. — URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/viewer.html?pdfurl=https%3A%2F%2Fservice.garant.ru%2Fobjects%2F2023%2F09%2Fe5c32e066dc3ff78453be9ab5239f109%2F407646490pril.pdf&tabId=136841287&clen=101221464&chunk=true (дата обращения: 28.02.2026).

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-78-82

ИЗУТИНА Светлана Викторовна,
к. ю. н, доцент,
кафедра гражданско-правовых дисциплин
РЭУ имени Г. В. Плеханова,
e-mail: lana.2029@mail.ru

СЕРЕГИН Дмитрий Олегович,
Высшая школа права,
студент 4 курс РЭУ им. Г.В. Плеханова,
e-mail: dima.seregin.04@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИДЕНТИФИКАЦИИ УЧАСТНИКОВ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ОПЕРАЦИЙ С ЦИФРОВЫМИ АКТИВАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье исследуются правовые проблемы идентификации участников трансграничных операций с цифровыми активами в контексте российского законодательства о противодействии отмыванию денег и финансированию терроризма. Анализируются нормы Федеральных законов № 115-ФЗ и № 259-ФЗ, международные стандарты Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег и отечественные регуляторные инициативы. Предлагаются правовые механизмы решения выявленных проблем.*

Ключевые слова*: цифровые активы, трансграничные операции, противодействие отмыванию денег, идентификация клиентов, Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, Федеральная служба по финансовому мониторингу, Федеральный закон № 115-ФЗ, Федеральный закон № 259-ФЗ.*

IZUTINA Svetlana Viktorovna,
to. n, Associate Professor, Department of Civil Law Disciplines,
Plekhanov Russian University of Economics

SEREGIN Dmitry Olegovich,
Higher School of Law, 4th year student
of PRUE named after G.V. Plekhanov

LEGAL REGULATION OF IDENTIFICATION OF PARTICIPANTS IN CROSS-BORDER TRANSACTIONS WITH DIGITAL ASSETS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article examines legal issues of identification of participants in cross-border transactions with digital assets in the context of Russian legislation on anti-money laundering and countering the financing of terrorism. The analysis covers provisions of Federal Laws No. 115-FZ and No. 259-FZ, international standards of the Financial Action Task Force, and domestic regulatory initiatives. Legal mechanisms for solving identified problems are proposed.*

Key words: *digital assets, cross-border transactions, anti-money laundering, customer identification, Financial Action Task Force, Federal Financial Monitoring Service, Federal Law No. 115-FZ, Federal Law No. 259-FZ.*

Стремительное развитие цифровых технологий и их интеграция в мировую финансовую систему обусловили появление новых видов активов, таких как цифровые финансовые активы и криптовалюты. Трансграничный характер операций с указанными активами и высокая степень анонимности их владельцев создают не только новые возможности для международной торговли и инвестиций, но и существенные риски, связанные с легализацией доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма. В этих условиях вопросы

идентификации и верификации участников операций с цифровыми активами приобретают особую актуальность для национальных и международных регуляторов.

Российская Федерация, активно интегрируясь в глобальную цифровую экономику, столкнулась с необходимостью адаптации законодательства к новым вызовам. Принятие Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и поправок в Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – Федеральный закон № 115-ФЗ) [2] заложило правовую основу для регулирования оборота цифровых активов. Однако технологические особенности криптовалют, такие как псевдоанонимность и использование некастодиальных кошельков, создают серьёзные препятствия для эффективного правоприменения. Некастодиальные (или самостоятельные) кошельки позволяют пользователям полностью контролировать свои активы без участия посредников, например банков или бирж. При создании такого кошелька генерируется уникальная seed-фраза (обычно 12 или 24 слова), которая является мастер-ключом ко всем приватным ключам и, соответственно всем средствам пользователя. Владение этой фразой равносильно владению активами. Это создаёт фундаментальную проблему для регуляторов: отсутствует централизованный субъект, на которого можно было бы возложить обязанность по идентификации клиента (KYC). В случае если транзакция с такого анонимного кошелька оказывается связана с противоправной деятельностью, установление личности владельца и привлечение его к ответственности становится крайне затруднительным, так как адрес кошелька в блокчейне сам по себе не содержит персональных данных.

Целью настоящей статьи является анализ правовых проблем применения требований ПОД/ФТ и процедуры «Знай своего клиента» (Know Your Customer, далее – ЗСК) при осуществлении трансграничных операций с цифровыми активами в российской юрисдикции, а также формулирование предложений по совершенствованию нормативно-правового регулирования в данной сфере.

Ключевую роль в формировании глобальных стандартов ПОД/ФТ играют рекомендации Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (Financial Action Task Force, далее – ФАТФ). В июне 2019 года ФАТФ распространила свои требования на поставщиков услуг в сфере виртуальных активов (Virtual Asset Service Providers, далее – ВАСП), к которым относятся криптовалютные биржи, обменные пункты и операторы кастодиальных кошельков. Центральным элементом этих требований стала имплементация Рекомендации 16, известной как «правило путешествия» (Travel Rule). Суть этого правила заключается в том, что при осуществлении перевода виртуальных активов на сумму, превышающую установленный порог (как правило, 1000 долларов США/евро), ВАСП-отправитель обязан получить, сохранить и передать ВАСП-получателю точную информацию об отправителе и получателе транзакции. Эти сведения включают ФИО, номера счетов (адреса кошельков) и, в зависимости от юрисдикции, адрес или иные идентификационные данные. Таким образом, создаётся информационный след, аналогичный традиционным банковским переводам, что лишает криптовалютные транзакции анонимности и повышает их прозрачность для правоохранительных и надзорных органов [3].

Процесс имплементации обновлённых рекомендаций ФАТФ в российское законодательство проходил поэтапно. После публикации требований Группы в 2019 году, ключевым шагом стало принятие в 2020 году Федерального закона № 259-ФЗ, который ввёл в правовое поле понятия цифровых финансовых активов (ЦФА) и цифровой валюты. Вслед за этим были внесены поправки в Федеральный закон № 115-ФЗ, согласно которым операторы информационных систем, в которых осуществляется выпуск ЦФА, и операторы обмена ЦФА были отнесены к числу организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом. В силу статьи 7 указанного закона на них была возложена обязанность проводить идентификацию клиентов, их представителей и выгодоприобретателей до начала обслуживания, а также направлять сведения о подозрительных операциях в уполномоченный орган – Федеральную службу по финансовому мониторингу (далее – Росфинмониторинг).

Вместе с тем практическая реализация требований ЗСК при трансграничных операциях с цифровыми активами сопряжена с рядом правовых и технологических проблем.

Первая проблема связана с псевдоанонимностью блокчейн-транзакций. Несмотря на то, что транзакции в большинстве блокчейнов являются публичными, они привязаны не к реальным именам участников, а к псевдоанонимным адресам. Установление связи между адресом и конкретным физическим или юридическим лицом требует применения специальных аналитических инструментов. При этом действующее нормативно-правовое регулирование не предусматривает обязанности владельцев некастодиальных

кошельков проходить процедуру идентификации. Это создаёт значительные правовые и регуляторные риски, что подтверждается статистикой: по данным Росфинмониторинга, в последние годы наблюдается двукратный рост подозрительных операций с использованием криптовалют, в основном связанных с наркоторговлей и мошенничеством [6]. Согласно отчёту аналитической компании Chainalysis за 2024 год, объём незаконных транзакций в мире в 2023 году достиг $24,2 млрд [7].

Вторая проблема обусловлена использованием некастодиальных кошельков. В отличие от счетов на централизованных биржах, пользователи децентрализованных сервисов могут создавать и контролировать некастодиальные кошельки без участия посредника. Это значительно усложняет идентификацию владельцев таких кошельков, поскольку отсутствует субъект, на которого возложена обязанность проводить процедуру ЗСК в соответствии со статьей 7 Федерального закона № 115-ФЗ.

Третья проблема связана с применением миксеров и анонимных криптовалют. Существуют специализированные сервисы (миксеры), позволяющие затруднить отслеживание транзакций путем смешивания криптовалюты из различных источников. Кроме того, существуют криптовалюты с повышенной анонимностью (например, Monero, Zcash), которые изначально скрывают информацию об отправителе, получателе и сумме транзакции. Применение подобных инструментов в настоящее время прямо не ограничено российским законодательством, что существенно снижает эффективность мер ПОД/ФТ и указывает на наличие нормативного пробела, требующего правового урегулирования [5].

Четвертая проблема носит юрисдикционный характер. Трансграничные операции предполагают, что участники сделки могут находиться в различных юрисдикциях с различными требованиями к ПОД/ФТ. Это создает сложности с гармонизацией подходов к идентификации и обмену информацией между регуляторами разных государств. Глава IV Федерального закона № 115-ФЗ предусматривает международное сотрудничество в сфере ПОД/ФТ, однако механизмы такого сотрудничества применительно к цифровым активам нуждаются в дальнейшей конкретизации.

В ответ на указанные проблемы российские регуляторы разрабатывают новые инструменты контроля. Ключевой инициативой Росфинмониторинга стала разработка аналитической системы «Прозрачный блокчейн». Согласно официальной информации, данная программа для ЭВМ предназначена для анализа и отслеживания криптовалютных транзакций, деанонимизации их участников и оценки рисков [4]. Сервис позволяет отслеживать криптовалютную активность клиента, производить оценку риска его операций и определять профиль участника. Начиная с 2023 года, Росфинмониторинг проводил пилотный проект по интеграции «Прозрачного блокчейна» с банковской платформой «Знай своего клиента» (ЗСКК) с участием крупнейших банков. Тестирование было завершено в конце 2025 года, и в 2026 году планируется дальнейшая интеграция сервиса в национальную антиотмывочную систему [6]. Данная интеграция позволит банкам в режиме реального времени выявлять связи между операциями клиентов с фиатными деньгами и криптовалютой, оценивать риски и применять соответствующие меры, предусмотренные статьей 7 Федерального закона № 115-ФЗ.Российская система «Прозрачный блокчейн» является государственным аналогом коммерческих платформ для блокчейн-аналитики, таких как американская Chainalysis или британская Elliptic, которые широко используются финансовыми учреждениями и госорганами по всему миру. Ключевое отличие российской разработки заключается в её статусе государственной информационной системы, интегрированной напрямую в контур национальной системы ПОД/ФТ, что предполагает более тесное взаимодействие между регулятором и поднадзорными организациями.

На данный момент в проекта с участием крупнейших банков тестируется сервис «Знай своего криптоклиента» (далее – ЗСКК), интегрирующий данные системы «Прозрачный блокчейн» с банковской платформой «Знай своего клиента». Данная интеграция позволит банкам выявлять связи между операциями клиентов с фиатными деньгами и криптовалютой, оценивать риски и применять соответствующие меры, предусмотренные статьей 7 Федерального закона № 115-ФЗ, вплоть до отказа в проведении подозрительных транзакций. Так, по итогам проведения данного проекта будет актуально формирование методических подходов и рекомендаций. [4].

Представляется, что для повышения эффективности правового регулирования необходимо принятие следующих мер.

Во-первых, следует дополнить Федеральный закон № 259-ФЗ нормами, устанавливающими обязанность операторов платформ по обмену ЦФА и цифровой валюты проводить углубленную идентификацию клиентов при выводе средств на не верифицированные счета. Это позволит создать правовую основу для контроля за движением цифровых активов за пределы регулируемого сектора.

Во-вторых, необходимо законодательно закрепить запрет на использование миксеров и

анонимных криптовалют при осуществлении операций с участием российских граждан и организаций. Данная мера согласуется с практикой ряда зарубежных юрисдикций и позволит снизить риски использования цифровых активов в противоправных целях.

В-третьих, необходимо развивать международное сотрудничество в сфере обмена информацией о трансграничных операциях с цифровыми активами, уделяя приоритетное внимание взаимодействию с партнёрами из дружественных юрисдикций. Целесообразно развивать положения Главы IV Федерального закона № 115-ФЗ положениями, регулирующими порядок взаимодействия Росфинмониторинга с уполномоченными органами государств — членов ЕАЭС и БРИКС по вопросам идентификации участников криптовалютных транзакций и обмена аналитической информацией в целях противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма.

В-четвертых, необходимо повышение уровня цифровой грамотности всех участников финансового рынка. Росфинмониторингу совместно с Центральным банком Российской Федерации следует разработать методические рекомендации для организаций, осуществляющих операции с ЦФА, по применению риск-ориентированного подхода к идентификации клиентов.

Вместе с тем, при совершенствовании регулирования важно соблюдать баланс между необходимостью контроля и созданием условий для технологических инноваций. Чрезмерно жёсткие меры, такие как полный запрет некастодиальных кошельков или определённых технологий, могут замедлить развитие перспективных направлений, таких как сектор децентрализованных финансов (DeFi) и рынок невзаимозаменяемых токенов (NFT). Поэтому целесообразно сосредоточиться на развитии риск-ориентированного подхода и технологий надзора (SupTech), которые позволяют выявлять высокорисковые операции, не создавая избыточных барьеров для добросовестных участников рынка.

Применение требований ПОД/ФТ и ЗСК к трансграничным операциям с цифровыми активами в российской юрисдикции представляет собой сложную правовую задачу. С одной стороны, создана необходимая законодательная база, соответствующая международным стандартам ФАТФ. С другой стороны, технологические особенности цифровых активов, такие как псевдоанонимность и возможность использования некастодиальных кошельков и миксеров, создают серьезные препятствия для эффективной идентификации и верификации участников сделок.

Инициативы Росфинмониторинга и Центрального банка Российской Федерации, в частности создание платформы «Прозрачный блокчейн» и тестирование сервиса «Знай своего криптоклиента», являются актуальным ответом на существующие риски. Использование риск-ориентированного подхода и современных технологий анализа больших данных позволяет повысить прозрачность криптовалютных операций и выявлять подозрительную активность.

Тем не менее для успешного противодействия незаконным финансовым операциям с использованием цифровых активов необходимо дальнейшее совершенствование нормативной правовой базы. Важнейшими направлениями работы должны стать: законодательное закрепление обязанности углубленной идентификации при выводе средств на некастодиальные кошельки; запрет использования миксеров и анонимных криптовалют; развитие международного сотрудничества по обмену информацией; разработка методических рекомендаций по применению риск-ориентированного подхода. Только комплексный подход позволит найти баланс между стимулированием инноваций и обеспечением экономической безопасности государства.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.08.2020, № 31 (часть I), ст. 5018.

[2] Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ, 13.08.2001, № 33 (часть I), ст. 3418.

[3] FATF (2021), Updated Guidance for a Risk-Based Approach to Virtual Assets and Virtual Asset Service Providers, FATF, Paris, France, URL: https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfrecommendations/Guidance-rba-virtual-assets-2021.html (дата обращения: 23.02.2026).

[4] Программа для ЭВМ «Прозрачный блокчейн. Государственный модуль» // Федеральная служба по финансовому мониторингу. URL: https://www.fedsfm.ru/activity/informational-systems/pb-gos-modul (дата обращения: 23.02.2026).

[5] Котельвин Максим Олегович Прозрачный блокчейн: тенденции развития государственного контроля за использованием криптовалюты в преступной деятельности // Право и государство: теория и практика. 2022. №10 (214). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prozrachnyy-blok-

cheyn-tendentsii-razvitiya-gosudarstvennogo-kontrolya-za-ispolzovaniem-kriptovalyuty-v-prestupnoy-deyatelnosti (дата обращения: 23.02.2026).

[6] Завершено тестирование сервиса криптопроверки в банках «Прозрачный блокчейн» // Интерфакс. 29.12.2025. URL: https://www.interfax.ru/russia/1065670 (дата обращения: 23.02.2026).

[7] The 2024 Crypto Crime Report // Chainalysis. 18.01.2024. URL: https://www.chainalysis.com/blog/2024-crypto-crime-report-introduction/ (дата обращения: 23.02.2026).

References:

[1] Federal Law of 31.07.2020 No. 259-FZ “On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation “//Collection of Legislation of the Russian Federation, 03.08.2020, No. 31 (Part I), Art. 5018.

[2] Federal Law of 07.08.2001 No. 115-FZ “On Combating Legalization (Laundering) of Proceeds from Crime and Financing of Terrorism “//Collection of Legislation of the Russian Federation, 13.08.2001, No. 33 (Part I), Art. 3418.

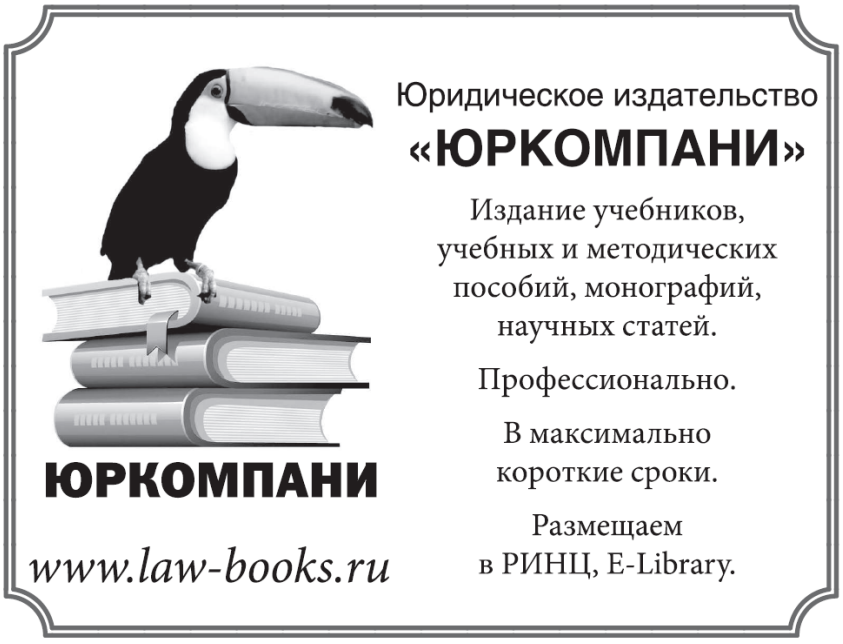
[3] FATF (2021), Updated Guidance for a Risk-Based Approach to Virtual Assets and Virtual Asset Service Providers, FATF, Paris, France, URL: https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfrecommendations/Guidance-rba-virtual-assets-2021.html (дата обращения: 23.02.2026).

[4] Computer program “Transparent blockchain. State module “//Federal Service for Financial Monitoring. URL: https://www.fedsfm.ru/activity/informational-systems/pb-gos-modul (дата обращения: 23.02.2026).

[5] Kotelvin Maxim Olegovich Transparent blockchain: trends in the development of state control over the use of cryptocurrency in criminal activity//Law and state: theory and practice. 2022. №10 (214). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prozrachnyy-blokcheyn-tendentsii-razvitiya-gosudarstvennogo-kontrolya-za-ispolzovaniem-kriptovalyuty-v-prestupnoy-deyatelnosti (дата обращения: 23.02.2026).

[6] Testing of the crypto verification service in Transparent Blockchain banks has been completed// Interfax. 29.12.2025 URL: https://www.interfax.ru/russia/1065670 (accessed on: 23.02.2026).

[7] The 2024 Crypto Crime Report // Chainalysis. 18.01.2024 URL: https://www.chainalysis.com/blog/2024-crypto-crime-report-introduction/ (accessed on: 23.02.2026).

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-83-86

ШИМАНСКАЯ Светлана Викторовна,
кандидат юридических наук,
доцент института по кафедре административного и
финансового права Академии ФСИН России,
e-mail: sv_shiman@mail.ru

МОХОВА Ольга Михайловна,
студент 3 курса,
Института Академии ФСИН России,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА ВРЕДА ПОЧВАМ КАК ОДИН ИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ

Аннотация. *В настоящей статье рассматривается понятие и правовое значение критериев степени вредности для земельного ресурса. Анализируются современные подходы к определению вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды и компоненту природы. Особое внимание уделяется существующим методикам исчисления размера вреда, проблемам разграничения понятий «порча», «загрязнение», «деградация» земель, а также правоприменительной практике привлечения к ответственности за земельные правонарушения. Автором предлагаются пути совершенствования законодательства в части формализации критериев вредности.*

Ключевые слова: *земельный ресурс, вред земле, критерии вредности, деградация почв, порча земель, возмещение ущерба, экологическое право, почвенный покров, правовая охрана земель.*

SHIMANSKAYA Svetlana Viktorovna,
Candidate of Law, Associate Professor of the Institute
of Administrative and Financial Law at the Academy
of the Federal Penitentiary Service of Russia

MOKHOVA Olga Mikhailovna,
3rd year student, Institute Academy
of the Federal Penitentiary Service of Russia

PROBLEMS OF DETERMINING THE EXTENT OF DAMAGE TO SOILS AS ONE OF THE INDICATORS OF IMPLEMENTATION OF THE PUBLIC-LEGAL MECHANISM OF COMPENSATION FOR DAMAGE TO THE ENVIRONMENT

Annotation. *This article examines the concept and legal significance of criteria for assessing the degree of harm to land resources. It analyzes modern approaches to determining the harm caused to soils as an object of environmental protection and a component of nature. Particular attention is given to existing methods for calculating the extent of harm, the problems of distinguishing between the concepts of "damage," "pollution," and "degradation" of land, and law enforcement practices for land violations. The author proposes ways to improve legislation regarding the formalization of harm criteria.*

Key words: *land resource, damage to land, criteria of harm, soil degradation, land damage, compensation for damage, environmental law, soil cover, legal protection of land.*

Земля является основой жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Согласно статье 9 Конституции Российской Федерации, земля и другие природные ресурсы используются и охраняются как основа жизни и деятельности. Однако в условиях интенсивного хозяйственного освоения, промышленного роста и недостаточного контроля за соблюдением природоохранного законодательства проблема причинения вреда земельному ресурсу приобретает особую остроту. Правовая охрана земель, закрепленная в главе XIV Земельного кодекса Российской Федерации, предполагает не только консервацию, но и активные действия по предотвращению деградации, загрязнения, захламления и других негативных воздействий. Ключевым моментом в применении мер ответственности является установление самого факта вреда и определение его степени. Именно здесь возникает главная сложность: как объективно, с научной и правовой точек зрения, измерить вред, нанесенный такому сложному и многофункциональному объекту, как земля [1].

Прежде чем говорить о критериях, необходимо определиться с терминологией. В земельном и экологическом праве вред, причиненный землям, представляет собой негативное изменение состояния земель, выраженное в загрязнении, истощении, порче, уничтожении плодородного слоя почвы, деградации, ухудшении физических, химических или биологических свойств, а также в захламлении земель, что приводит к невозможности или существенному ограничению их использования по целевому назначению. Вред земельному ресурсу можно классифицировать на экологический вред, под которым понимается нарушение естественных экосистем, гибель флоры и фауны, связанных с почвой; экономический вред, выражающийся в снижении кадастровой стоимости, недополучении урожая, затратах на восстановление; а также антропогенный вред, который проявляется в ухудшении условий проживания населения и возникновении риска для здоровья людей.

Система критериев степени вредности для земель в российском праве представляет собой комплексный межотраслевой институт. К основным источникам регулирования относятся Земельный кодекс Российской Федерации, в частности его статьи 12, 13 и 74, устанавливающие общие обязанности по охране земель и ответственность за правонарушения; Федеральный закон от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», закрепляющий нормативы качества окружающей среды в статьях 19-31 и обязанность полного возмещения вреда в статьях 77-79; Федеральный закон от 16 июля 1998 года № 101-ФЗ «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения»; а также Методика исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды, утвержденная Приказом Минприроды России от 8 июля 2010 года № 238 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды» (далее – приказ Минприроды №238). Именно последний документ играет ключевую роль в формализации критериев вредности, хотя и вызывает множество споров в судебной практике.

Постановление Правительства РФ от 19.07.2012 №736 «О критериях значительного ухудшения экологической обстановки в результате использования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения с нарушением установленных земельным законодательством требований рационального использования земли» (далее – Постановление Правительства №736) устанавливает критерии значительного ухудшения экологической обстановки на земельных участках сельскохозяйственного назначения из-за нарушений требований рационального использования земли. В постановлении определены критерии значительного ухудшения экологической обстановки, в частности, загрязнение почв химическими веществами и размещение отходов производства и потребления 1–4 классов опасности в пределах земельного участка на суммарной площади от 0,5 гектара и выше.

Анализ действующего законодательства и научной литературы позволяет выделить несколько групп критериев, на основе которых устанавливается степень вредности воздействия на земли. Наиболее разработанной группой являются физико-химические критерии, характеризующие загрязнение. Вредность в данном случае определяется путем сравнения фактического содержания загрязняющих веществ с установленными нормативами, среди которых выделяются предельно допустимые концентрации химических веществ в почве, ориентировочно допустимые концентрации, а также фоновые показатели, то есть содержание веществ на незагрязненных территориях. Важное значение имеет критерий кратности превышения: Методика № 238 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды» устанавливает повышающие коэффициенты в зависимости от того, во сколько раз концентрация загрязнителя превышает норматив, при этом выделяются диапазоны от 1 до 5 раз, от 5 до 20 раз и более 20 раз. Чем выше кратность превышения, тем тяжелее степень причиненного вреда [2].

Вторую группу составляют критерии деградации, отражающие физическое и биологическое ухудшение состояния почв. Деградация земель представляет собой устойчивое ухудшение свойств почвы. Критериями здесь выступают снижение содержания гумуса, то есть потеря плодородия, причем пороговые значения устанавливаются для разных типов почв; развитие эрозии, как водной, так и ветровой, фиксируемое появлением оврагов и потерей почвенной массы; переуплотнение почвы и разрушение ее структуры; заболачивание, засоление, опустынивание, а также гибель почвенной биоты, включая микроорганизмы и беспозвоночных.

Третья группа включает критерии захламления, связанные с механическим воздействием на почву. Вред может быть причинен не только химическими веществами, но и посторонними предметами. Здесь учитываются перекрытие поверхности почвы искусственными покрытиями, такими как асфальт, бетон, отходы производства и потребления, а также наличие несанкционированных свалок. Размер вреда в данном случае зависит от класса опасности отходов и площади захламления.

Кроме того, существуют экологические и экономические критерии, среди которых можно выделить глубину трансформации экосистемы, то есть переход земель в категорию нарушенных или деградированных; время самовосстановления почвы, причем если почва не способна восстановиться самостоятельно в течение срока более 10-30 лет, вред признается особо крупным; а также снижение кадастровой стоимости земельного участка [3].

Несмотря на наличие формализованных методик, правоприменительная практика сталкивается с рядом серьезных проблем. Первая проблема связана с несовершенством Методики исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды, утвержденной Приказом Минприроды России от 8 июля 2010 года № 238. Данная методика часто критикуется за ее таксовый характер, поскольку она не всегда учитывает реальные затраты на восстановление почвы путем рекультивации и может как занижать ущерб, так и делать его заоблачным, когда стоимость восстановления по факту ниже рассчитанной по таксам, или наоборот. Суды нередко относятся к расчетам по данной методике критически, назначая судебные экспертизы для определения фактического ущерба.

Вторая проблема заключается в разграничении административной и уголовной ответственности. Ключевое значение здесь имеет понятие значительного, крупного или особо крупного ущерба. В Уголовном кодексе Российской Федерации, а именно в статье 254 «Порча земли», эти понятия являются оценочными. Отсутствие четких цифровых критериев, отделяющих административное правонарушение, предусмотренное статьей 8.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, от уголовного преступления, создает почву для коррупции и неоднозначных судебных решений. Де-факто на практике критерием часто выступает площадь загрязнения или стоимость исчисленного вреда по методике, однако законодательно это не закреплено.

Третья проблема связана с установлением причинно-следственной связи. В условиях множества источников загрязнения, таких как промышленные предприятия, автотранспорт, прошлая хозяйственная деятельность, сложно доказать, что вред причинен именно действиями конкретного ответчика. Например, если на участке выявлено превышение содержания нефтепродуктов, но рядом проходит нефтепровод и трасса, определить виновника бывает крайне затруднительно.

Четвертая проблема заключается в пробеле правового статуса почвы. Земельное законодательство рассматривает почву как часть земельного участка. Однако при уничтожении плодородного слоя путем его снятия или перемещения возникает вопрос: считать ли это уничтожением имущества по статье 167 Уголовного кодекса Российской Федерации или порчей земли по статье 254 Уголовного кодекса Российской Федерации? Часто возникает конкуренция составов, что влечет разные правовые последствия.

Для повышения эффективности охраны земельного ресурса необходимо предпринять ряд мер. Прежде всего требуется законодательное закрепление количественных критериев крупного и особо крупного ущерба для целей уголовного судопроизводства, например, установление таких показателей, как площадь деградированных земель более одного гектара или стоимость восстановительных работ выше определенной суммы. Важным направлением является унификация методик расчета вреда, то есть разработка единого федерального стандарта оценки вреда, устраняющего противоречия между ведомственными актами Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации, Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору и Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации. Необходимо введение обязательного мониторинга состояния почв на землях всех категорий, а не только сельскохозяйственного назначения, для получения объективных фоновых показателей. Также требуется развитие института судебной экологической экс-

пертизы и повышение квалификации экспертов-почвоведов, привлекаемых к рассмотрению земельных споров [3].

Таким образом, критерии степени вредности для земельного ресурса являются фундаментальным инструментом правовой охраны почв. От их четкости, научной обоснованности и юридической непротиворечивости зависит возможность привлечения виновных лиц к ответственности и, в конечном счете, сохранение земель для будущих поколений. Современное российское законодательство содержит развернутую систему таких критериев, основанную на нормативах предельно допустимых концентраций, показателях деградации и площади загрязнения. Однако правоприменительная деятельность выявляет существенные пробелы, связанные с несовершенством таксовых методик, отсутствием четких границ между деликтами и сложностью доказывания. Решение этих проблем видится в дальнейшей формализации критериев на законодательном уровне и интеграции достижений почвоведения в юридическую практику.

Список литературы:

[1] Азжеурова М. В. Земельные ресурсы: сущность, функции и управление // Наука и Образование. – 2022. – Т. 5, № 2. – С. 34

[2] Артемьев А. А. Управление земельными ресурсами на основе применения цифровых технологий // Журнал исследований по управлению. – 2020. – Т. 6, № 5. – С. 37.

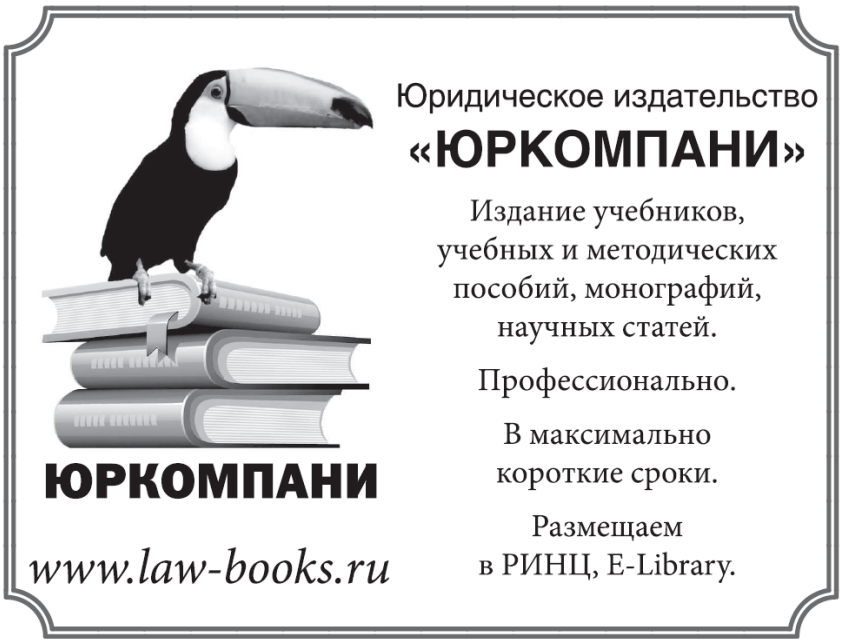
[3] Дубровский А. В. Критерии рационального использования земельных ресурсов // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2020. – № 2. – С. 56.

References:

[1] Azzheurova M.V. Land resources: essence, functions and management//Science and Education. – 2022. - T. 5, No. 2. - P. 34

[2] Artemyev A. A. Digital Land Management// Journal of Management Research. – 2020. - T. 6, No. 5. - P. 37.

[3] Dubrovsky A. V. Criteria for Rational Use of Land Resources//Interexpo Geo-Siberia. – 2020. – № 2. - P. 56.

- НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ -

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-87-90

АНИКИНА Дарья Игоревна,
Российский университет кооперации,
Россия, Москва,
e-mail: darianikina@bk.ru

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БИОТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. *Современная обстановка на мировом рынке вынуждает проводить широкое развитие в области биотехнологий не только в рамках страны, но и для дальнейшего сотрудничества между государствами. Именно успешное динамичное развитие биотехнологий оказывает значительное влияние на ключевые отрасли экономики и социальной сферы, включая медицину, сельское хозяйство и промышленность и многие другие области. Однако активное внедрение биотехнологий имеет не только благоприятные тенденции, но и сопровождается рядом юридических вызовов, связанных с фрагментарностью правового регулирования, отсутствием единых стандартов и пробелами в защите прав и свобод человека, что в современном мире является весьма острой проблемой. В статье анализируются существующие нормативно-правовые акты, регулирующие различные аспекты биотехнологий в России, выявляются их недостатки и возможные конфликты. Отдельное внимание уделяется вопросам биоэтики, интеллектуальной собственности и гражданско-правовой ответственности за вред, причинённый биотехнологической деятельностью. В заключение предлагаются направления совершенствования законодательства, включая гармонизацию с международными стандартами, комплексное регулирование и внедрение систем мониторинга. Статья подчёркивает необходимость разработки эффективной правовой модели, обеспечивающей баланс между инновациями и защитой общественных интересов.*

Ключевые слова*: биотехнологии, права человека, правовое регулирование, развитие биотехнологий.*

ANIKINA Daria Igorevna,
Russian University of Cooperation,
Russia, Moscow

CIVIL LAW PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF BIOTECHNOLOGIES

Annotation. *Biotechnology development significantly influences key sectors of the economy and society, including medicine, agriculture, and industry. However, its rapid implementation faces several legal challenges due to fragmented regulation, the lack of unified standards, and insufficient protection of human rights and freedoms. This article analyzes the current legal framework governing various aspects of biotechnology in Russia, identifying gaps and potential conflicts. Special attention is paid to bioethics, intellectual property, and civil liability for harm caused by biotechnological activities. The conclusion offers legislative improvement strategies such as harmonization with international standards, comprehensive regulation, and the introduction of monitoring mechanisms. The article emphasizes the urgent need to create an effective legal model that balances innovation with the protection of public interests.*

Key words: *biotechnology, human rights, legal regulation, development of biotechnology.*

Введение. Россия разрабатывает биотехнологии для различных отраслей жизнедеятельности, в том числе: в медицине, сельском хозяйстве, промышленности и фармакологии. Значение развития биотехнологии сложно переоценить, ведь именно за счёт них страна разраба-

тывает лекарства и методы лечения от сложных болезней, а также совершенствует имеющиеся продукты. Многие достижения базируются на развитии технологий в области биологии, в том числе связанные с выведением новейших сортов растений, имеющих повышенную урожайность, а также достижения области животноводства и многое другое.

Но, несмотря на широкое развитие и использование таких технологий, на сегодняшний день ещё не разработано необходимое количество законодательных норм. Именно по причине проблем, связанных с пробелами в регулировании биотехнологий, особая актуальность отводится необходимости разработок в этой области.

Регулирование биотехнологий. Комплексный подход к регулированию биотехнологий отсутствует, а действующие нормы затрагивают только некоторые отдельные аспекты. В целом, можно охарактеризовать используемую систему развития как начальный этап, ведь правовые принципы и общая область регулирования до сих пор полноценно не сформированы [1, с. 28].

Базисом регулирования биотехнологий можно назвать Конституцию, несмотря на то, что в ней нет отдельных норм, посвящённых регулированию в данной области. Но всё же текст Конституции определяет основные права человека, которые применимы в том числе по вопросам биотехнологий, особенно с точки зрения их внедрения в медицинские сферы.

Более конкретизированы положения в отраслевых нормах законодательства. Так, область медицинского характера регулирует Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [3].

Тем не менее, многочисленные вопросы области биотехнологий и их регулирования не отражены в действующем нормативном акте. В виду этого были введены отдельные акты, регулирующие вопросы области применения биотехнологий, к которым можно отнести следующие федеральные законы:

- закон от 20.05.2002 г. № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека»;
- закон от 22.12.1992 г. «О трансплантации органов и тканей человека», Федеральный закон № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности»;
- закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»;
- закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»;
- закон от 23.06.2016 № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах»;
- закон от 30.12.2020 № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации».

Проблемы. Перечисленные нормативные акты, в виду своего многообразия, могут приводить к коллизии между ними [4, с. 159].

Устранить имеющиеся проблемы можно посредством обобщения опыта принятия отдельных актов в области биотехнологий, с дальнейшей разработкой единого акта, направленного на регулирование общественных отношений в области биотехнологий.

Подобный опыт можно отметить в Канаде. Именно там с 1984 года был введён законодательный акт по вопросам здравоохранения, в рамках которого были освещены базисные принципы достижений биотехнологий [5].

В современном мире развитие и динамика распространения и использования технологий в области биологии достаточно быстрое, а значит необходимость в поиске решений проблем регулирования только возрастает и выходит на уровень первостепенных задач.

В связи с этим выделили основные проблемы области регулирования биотехнологий.

Проблемы. Одной из основных проблем выступает необходимость организации защиты результатов интеллектуальной деятельности, в большей степени связанных с разработкой и внедрением генно-модифицированных организмов. Реализованная на практике система патентов для таких объектов является размытой и содержит мало возможностей для полноценной реализации регулирования.

В виду этого следует учитывать необходимость в системном регулировании этой отрасли, особенно по вопросам распоряжения с генно-модифицированными организмами. Только такой комплексный подход будет минимизировать риски для человека и окружающей среды. В противном случае можно ожидать огромное количество неконтролируемых и даже непредсказуемых последствий [6].

Кроме указанных основ следует уделить отельное внимание необходимости установления ответственности за вред, который был получен в процессе или по результатам использования биотехнологий. Для реализации такой цели следует определить основные ответственные стороны и механизмы компенсации вреда.

Отягощает выполнение задачи сложности научных основ и этические аспекты, которые в своей совокупности приводят к невозможности выявления причинно-следственных связей и возникновения ответственности для виновного.

В рассматриваемой области высока вероятность возникновения неправильного использования или хранения материалов, что может привести к утечке губительных веществ, повлекших за собой риски для биологических аспектов.

Биологическая этика регламентирует аспекты генной инженерии и клонирования, а также другие возможности разработок, связанных с формами жизни.

Гражданские права должны предопределять границы предельных исследований, разработок и использования биотехнологий. При этом они не должны выходить за рамки моральных и ценностных ориентиров.

Гармонизация норм имеет необходимость в дальнейшем, когда потребуется вывести нормы на международный уровень. На основе таких манипуляций будет возможно дальнейшее развитие рынка между странами участниками единых норм. Сотрудничество, как и гармонизация, возможны на основе введения единых стандартов, касающихся: регистрации, ответственности, экспертизы и многих других аспектов.

Патентное законодательство в этой области тоже потребует изменений в связи с динамичным развитием отрасли и вероятности дальнейшего злоупотребления правами.

Рекомендации. В целях обеспечения регулирования биотехнологий на каждом их этапе следует интегрировать общую систему норм, вместо действующих, и направить их на регулирование различных сфер биотехнологии.

К другой рекомендации следует отнести необходимость мониторинга и надзора в этой области, что связано с необходимостью устранения рисков. В виду создания отчётности и надзора было бы возможно произвести оценку последствий от использования биотехнологий.

Отечественное использование биотехнологий требует отдельного стимулирования, ведь именно гражданское право должно выполнить эту функцию через создание механизмов честной конкуренции на рынке. Помимо этого, следует обеспечить реализацию эффективного регулирования самостоятельного характера для этой отрасли, а также прозрачности в исследуемой отрасли.

Выводы. Проводимое исследование позволило заключить о том, что регулирование в сфере биологических технологий в гражданском праве можно представлять в качестве достаточно сложной и динамично развивающейся области.

В целях реализации на практике необходимого балансового значения в ответственности и инновациях требуется единый комплексный подход. Такая же ситуация складывается и относительно решения этических вопросов. Кроме комплексности необходимо обеспечить учёт деликтного, патентного, контрактного права, а также реализовать возможность сотрудничества на международной арене.

В процессе развития технологий в области биологии, немаловажное значение будет отдаваться частному праву, на базе которого реализуется правовая основа исследуемого направления.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993; с изм. От 01.07.2020) // Российская газета. – 2009. – № 7.

[2] Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. Закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.

[3] О биологической безопасности в Российской Федерации: федер. Закон от 30.12.2020 № 492-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2021. – № 1. – Ст. 2.

[4] О временном запрете на клонирование человека: федер. Закон от 20.05.2002 № 54-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 21. – Ст. 1919.

[5] О государственной геномной регистрации в Российской Федерации: федер. Закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2008. – № 49. – Ст. 5746.

[6] Андреев А. П. Патентное право и биотехнологии: российская практика и международные тенденции // Интеллектуальная собственность. – 2022. – № 2. – С. 39–44.

[7] Гречаная Е. А. Биоэтика и гражданское право: точки пересечения // Право и образование. – 2023. – № 4. – С. 112–116.

[8] Романовский Г. Б. Конституционные права человека и современные биотехнологии // Конституционное и муниципальное право. – 2022. – № 5. – С. 27–32.

[9] Шевердин А. В. Правовое регулирование биотехнологий международным правом и российским законодательством // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2019. – № 1(38). – С. 154–160.

[10] Шульгин П. С. Актуальные проблемы правового регулирования прав человека в эпоху биотехнологий // Наукосфера. – 2024. – № 2-1. – С. 270–275.

[11] Хромов В. А. Биотехнологии и гражданская ответственность: современный взгляд // Журнал российского права. – 2023. – № 11. – С. 91–97.

[12] Canada Health Act of 1984. URL: https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-6/page-1.html (дата обращения: 29.03.2025).

References:

[1] Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993; as amended on 01.07.2020) //Rossiyskaya Gazeta. – 2009. – № 7.

[2] On the basics of protecting the health of citizens in the Russian Federation: feder. Law of 21.11.2011 No. 323-FZ//Collection of Legislation Ros. Federations. – 2011. – № 48. - Art. 6724.

[3] On biological safety in the Russian Federation: feder. Law of 30.12.2020 No. 492-FZ//Collection of Legislation Ros. Federations. – 2021. – № 1. - Art. 2.

[4] On the temporary ban on human cloning: feder. Law of 20.05.2002 No. 54-FZ//Collection of Legislation Ros. Federations. – 2002. – № 21. - Art. 1919.

[5] On state genomic registration in the Russian Federation: feder. Law of 03.12.2008 No. 242-FZ// Collection of Legislation Ros. Federations. – 2008. – № 49. - Art. 5746.

[6] Andreev A.P. Patent Law and Biotechnology: Russian Practice and International Trends// Intellectual Property. – 2022. – № 2. - S. 39-44.

[7] Greek E. A. Bioethics and Civil Law: Points of Intersection//Law and Education. – 2023. – № 4. - S. 112-116.

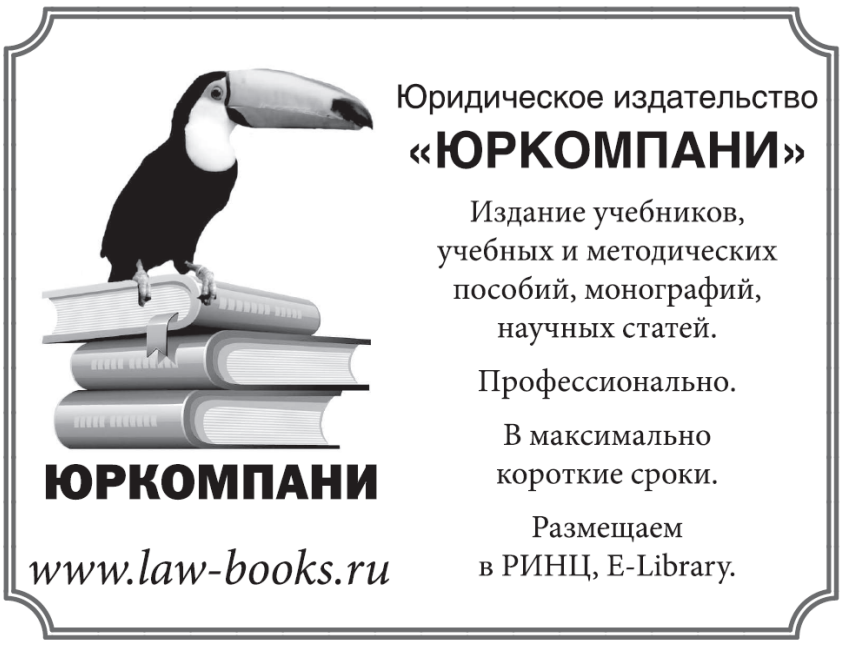
[8] Romanovsky G. B. Constitutional human rights and modern biotechnology//Constitutional and municipal law. – 2022. – № 5. - S. 27-32.

[9] Sheverdin A. V. Legal Regulation of Biotechnologies by International Law and Russian Law// Journal of Foreign Law and Comparative Law. – 2019. – № 1(38). - S. 154-160.

[10] Shulgin P.S. Actual problems of legal regulation of human rights in the era of biotechnology// Naukosphere. – 2024. – № 2-1. - S. 270-275.

[11] Khromov V. A. Biotechnology and Civil Liability: A Modern View//Journal of Russian Law. – 2023. – № 11. - S. 91-97.

[12] Canada Health Act of 1984. URL: https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-6/page-1.html (access date: 29.03.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-91-94

АМИНОВ Ильдар Ринатович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Уфимского юридического института МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

КУЗНЕЦОВ Игорь Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры финансового и административного права
Института права Уфимского университета науки и технологий,
e-mail: mail@law-books.ru

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТАРИФОВ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ НЕФТЕПРОВОДНОГО ТРАНСПОРТА

Аннотация. *Естественные монополии имеют в своем распоряжение особые не воспроизводимые элементы производства, инфраструктуры, которые оказывают значительное влияние на экономическое и стратегическое состояние страны, в связи с чем возникает необходимость государственного контроля деятельности естественных монополий. Главная цель государственного регулирование – это создание баланса между интересами потребителей и субъектов естественной монополий, формирование и учет экономических, социальных факторов при установлении или изменении тарифов. С целью регулирования отрасли магистрального нефтепроводного транспорта используется метод индексирования, а в качестве базового индекса – индекс цен производителей промышленной продукции.*

Ключевые слова: *Естественная монополия, тариф, транспортировка нефти и нефтепродуктов, магистральные трубопроводы, государственное регулирование, отрасль.*

AMINOV Ildar Rinatovich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology
of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

KUZNETSOV Igor Aleksandrovich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Financial and Administrative Law
Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology

STATE REGULATION SYSTEM OF TARIFFS OF NATURAL MONOPOLIES IN THE FUEL AND ENERGY COMPLEX

Annotation. *Natural monopolies control unique, non-reproducible elements of production and infrastructure that significantly impact the country's economic and strategic situation, necessitating government oversight of their activities. The primary goal of government regulation is to create a balance between the interests of consumers and natural monopoly entities, as well as to formulate and consider economic and social factors when setting or changing tariffs. To regulate the trunk oil pipeline industry, an indexing method is used, with the producer price index of industrial products serving as the base index.*

Key words: *Natural monopoly, tariff, oil and petroleum product transportation, trunk pipelines, government regulation, industry.*

За последние двадцать лет Российская Федерация сделала свой стратегический выбор, несколько раз корректировала политический курс своего развития. Данные процессы ставили перед государством, политическими элитами и гражданами ряд проблем, связанных не

только с формированием конституционного дизайна, гражданского общества, правового государства и рыночной экономики [2, С. 86]

Нефтяная отрасль имеет наибольшее влияние на российскую промышленность, на нее приходится больше трети всех доходов российской бюджетной системы. Около 95% добытых углеводородов транспортируются с помощью магистральных трубопроводов, которые расположены на территориях практически всех субъектов Российской Федерации. Согласно пункту 1 статьи 4 Федерального закона от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях» [1] транспортировка нефти и нефтепродуктов по магистральным трубопроводам относится к сфере естественных монополий и поэтому возникает необходимость правового регулирования. Необходимость регулирования объясняется стратегическим значением магистрального трубопроводного транспорта для общества и государства, а также промышленной и экологической опасностью магистрального трубопроводного транспорта.

Выделяют основные две группы методов регулирования естественной монополии – ценовые и неценовые. Законом «О естественных монополиях» предусмотрены следующие общие методы регулирования: ценовое регулирования путем установления цен (тарифов); определение потребителей, подлежащих обязательному обслуживанию, в случае неспособности удовлетворить потребителей естественных монополий устанавливается минимальный уровень обеспечения [2]. Решением вопроса о государственном управлении естественных монополий и тарифов в Российской Федерации занимаются Федеральная служба тарифов (ФСТ) и Федеральная антимонопольная служба (ФАС), которые служат гарантом создания благоприятных отношений между производителями и потребителями.

К неценовым методам регулирования следует отнести: стандартизация и сертификация продукции естественных монополий, т.е. у товаров и услуг должен присутствовать определённый стандарт качества; обязательный аудит для осуществления контроля и проверки финансовых потоков, соответствия бухгалтерской отчетности компаний общепринятым стандартам ведения отчетности, как по российскому регламенту, так и по международному; отделение части естественно-монопольного сегмента в совершенно новую функционирующую компанию со своим руководителем и владельцем; раздельном ведение; регулирование через государственную собственность [3].

Тарифное ценовое регулирование широко распространено в практике регулирования отрасли трубопроводного транспорта нефти и нефтепродуктов. Выделим основные методы ценового регулирования, применяемые в современной практике: регулирование по стоимости обслуживания или определение цен на основе затрат на обслуживание потребителей; метод индексации основывается на затратном методе, но выделяет строку операционных расходов и индексирует их на величину инфляции в целом по компании; метод доходности инвестиционного капитала связан с целью привлечения инвестиций для расширения и модернизации инфраструктуры [4].

Рассмотрим и сравнив зарубежный и российский опыт регулирования тарифного ценообразования сферы трубопроводного транспорта нефти и нефтепродуктов.

Основной федеральный орган, регулирующий тарифы на транспортировку и экспорт нефти и природного газа в Соединенных Штатах Америки, является Федеральная Комиссия по регулированию энергетики (Federal Energy Regulatory Commission, FERC), который установил основной метод регулирования тарифов – метод индексирования, а базовым индексом представлен индекс цен производителей промышленной продукции. Сфера тарифного регулирования представлена в положении Закона «Об организации энергетики» от 04.08.1977 г. [5] и Закона «Об энергетической политики» от 08.08.2005 г. (Закон EPAct) [6]. Данный орган наделен правами по разработке и утверждению нефтепроводных тарифов. Приказ FERC предоставляет компаниям в случае наступления неконтролируемых обстоятельств отступать от основной методики, использование договорных тарифов по соглашению с грузоотправителями на оговоренный период времени, применять метод рыночных цен при выявлении достаточной конкуренции между пользователями, в данном случае FERC определяет величину тарифа, на основе рыночной стоимости услуг.

Рассмотрим российский опыт ведения тарифного регулирования. Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2007 № 980 «О государственном регулировании тарифов на услуги субъектов естественных монополий по транспортировке нефти и нефтепродуктов» [7] утверждены основные правила по государственному регулированию тарифов или их предельный уровень на услуги по транспортировке нефти и нефтепродуктов. Регулированием и формированием цен на газ и тарифов по его транспортировке утверждены в Постановлении Правительства Российской Федерации от 29.12.2000 № 1021 «О государственном регулировании цен на газ, тарифов на услуги по его транс-

портировке и платы за технологическое присоединение газоиспользующего оборудования к газораспределительным сетям на территории Российской Федерации» [8]. Правительством РФ бала утверждена «Методика определения тарифов на транспортировку нефтепродуктов по магистральным трубопроводам Российской Федерации» от 16.10.2002 №70-э/5.

Согласно Распоряжению Правительства от 14 марта 2014 года №377-р [9] на деятельность естественного монополиста по транспортировке нефти по магистральным трубопроводам на период ПАО «Транснефть» установлены тарифы по ограничению конечной стоимости товара и услуг: за 2015-2017 гг. тариф изменился в среднем на 90% и в среднем на 90-100% от ожидаемого уровня инфляции за соответствующий период в 2018-2020 гг. Вступившее в силу Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 октября 2020 г. № 2648-р установило тарифы на 2021-2030 гг. исходя из их ежегодного прироста на 99,9% уровня прогнозируемого индекса потребительских цен на очередной период регулирования. Данное решение правительство позволяет ПАО «Транснефть» выстраивать на длительный срок проекты, имея уже выстроенные и предсказуемые планы по финансированию операционной и инвестиционной деятельности. У потребителей и инвесторов появилась полная ясностью п предсказуемость по компании, что позволит им на долгосрочной основе спланировать свои расходы по транспортировке нефти и нефтепродуктов.

Таким образом, магистральные трубопроводы при транспортировке нефти и нефтепродуктов имеют первостепенное и стратегическое значение для экономики страны. Поэтому правильно выбранная модель государственного регулирование трубопроводного транспорта отражается на прибыли компаний и величине экономических издержек участников процесса транспортировки, а также позволяет предупредить злоупотребление доминирующим положением субъектов естественных монополий.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 17 августа 1995 г. N 147-ФЗ «О естественных монополиях» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.11.2025).

[2] Аминов, И. Р. Развитие государственно-частного партнёрства в регионах России // В сборнике: Правовое обеспечение развития социального государства в свете целей устойчивого развития. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Ответственный редактор Р.В Нигматуллин. 2018. С. 86-90.

[3] Мусаев, Л. А. Менеджмент риска на предприятии: учебное пособие / Л. А. Мусаев. — Грозный : ГГНТУ, 2019. — 190 с.

[4] Мельников, В. В. Государственное регулирование экономики: учебно-методическое пособие / В. В. Мельников, С. А. Захаров. — Новосибирск : НГТУ, 2020. — 240 с. [Электронный ресурс] – URL: https://e.lanbook.com/book/152354 (дата обращения: 11.11.2025)

[5] Шаркова, А. В. Экономика организаций топливно-энергетического комплекса : учебник / А. В. Шаркова, И. Ю. Новоселова, О. С. Кириченко. — 2-е изд. — Москва : Дашков и К, 2021. — 578 с. [Электронный ресурс] – URL: https://e.lanbook.com/book/174013 (дата обращения: 12.11.2025).

[6] Public Law № 95-91 – AUG. 4, 1977 91 STAT. 565.

[7] Public Law № 109-58 – AUG. 8, 2005 STAT. 594.

[8] Постановление Правительства РФ от 29.12.2007 N 980 (ред. от 04.09.2015) «О государственном регулировании тарифов на услуги субъектов естественных монополий по транспортировке нефти и нефтепродуктов» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.11. 2025).

[9] Постановление Правительства РФ от 29.12.2000 N 1021 (ред. от 13.09.2021) «О государственном регулировании цен на газ, тарифов на услуги по его транспортировке и платы за технологическое присоединение газоиспользующего оборудования к газораспределительным сетям на территории Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.11. 2025).

[10] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.03.2014 № 377-р «Об изменение тарифов на услуги ПАО «Транснефть» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.11. 2025).

References:

[1] Federal Law No. 147-FZ of August 17, 1995 “On Natural Monopolies” [Electronic Resource]. Access from ConsultantPlus ATP (contact date: 11.11.2025).

[2] Aminov, I. R. Development of public-private partnerships in the regions of Russia//In the collection: Legal support for the development of a social state in the light of sustainable development goals. Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference. In 2 parts. Executive editor R.V. Nigmatullin. 2018. S. 86-90.

[3] Musaev, L. A. Risk management at the enterprise: a textbook/L. A. Musaev. - Grozny: GGNTU, 2019. - 190 s.

[4] Melnikov, V.V. State regulation of the economy: educational and methodological manual/V.V. Melnikov, S.A. Zakharov. - Novosibirsk: NSTU, 2020. - 240 p. [Electronic resource] - URL: https ://e.lanbook.com/book/152354 (Accessed: 11.11.2025)

[5] Sharkova, A.V. Economics of fuel and energy complex organizations: textbook/A.V. Sharkova, I. Yu. Novoselova, O.S. Kirichenko. - 2nd ed. - Moscow: Dashkov and K, 2021. - 578 p. [Electronic resource] - URL: https ://e.lanbook.com/book/174013 (Accessed: 12.11.2025).

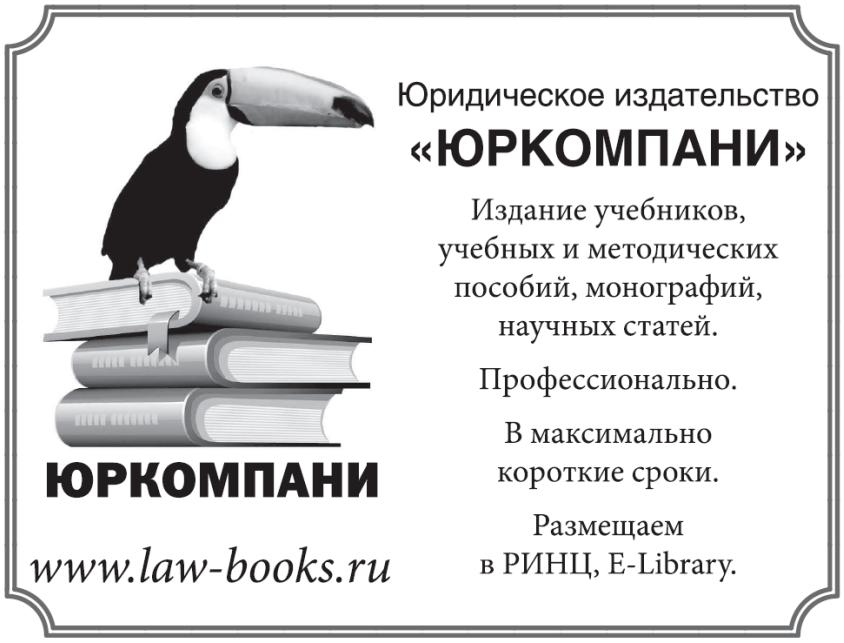
[6] Public Law № 95-91 – AUG. 4, 1977 91 STAT. 565.

[7] Public Law № 109-58 – AUG. 8, 2005 STAT. 594.

[8] Decree of the Government of the Russian Federation of 29.12.2007 No. 980 (as amended on 04.09.2015) " On state regulation of tariffs for services of natural monopolies for the transportation of oil and oil products" [Electronic resource]. Access from ConsultantPlus ATP (contact date: 12.11. 2025).

[9] Decree of the Government of the Russian Federation of 29.12.2000 No. 1021 (as amended on 13.09.2021) " On state regulation of gas prices, tariffs for gas transportation services and fees for technological connection of gas-using equipment to gas distribution networks in the Russian Federation" [Electronic resource]. Access from ConsultantPlus ATP (contact date: 12.11. 2025).

[10] Order of the Government of the Russian Federation No. 377-r dated 14.03.2014 "On Changing Tariffs for Transneft Services" [Electronic Resource]. Access from ConsultantPlus ATP (contact date: 12.11. 2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-95-99

ДУНАЕВ Роман Алексеевич,
кандидат философских наук,
доцент кафедры информационно-компьютерных
технологий в деятельности органов внутренних дел
Белгородского юридического института МВД России
имени И.Д. Путилина,
e-mail: rmndnv@yandex.ru

БОРИСЕНКО Александр Васильевич,
кандидат физико-математических наук,
старший преподаватель кафедры информационно-компьютерных
технологий в деятельности органов внутренних дел
Белгородского юридического института МВД России
имени И.Д. Путилина,
e-mail: borisenko02.94@mail.ru

КОВАЛЕВА Екатерина Геннадьевна,
кандидат технических наук,
доцент кафедры информационно-компьютерных
технологий в деятельности органов внутренних дел
Белгородского юридического института МВД России
имени И.Д. Путилина,
e-mail: kovalevazchs@yandex.ru

ПИРОЖЕНКО Юрий Анатольевич,
преподаватель кафедры информационно-компьютерных
технологий в деятельности органов внутренних дел
Белгородского юридического института МВД России
имени И.Д. Путилина,
e-mail: pieibex@yandex.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ: ПРАВОВЫЕ И РЕГУЛЯТОРНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. *В связи с тем, что условиях все большей цифровизации традиционные методы борьбы с киберпреступностью, которая приобретает системный, трансграничный характер, не всегда позволяют справиться с современными угрозами. Все это создает серьезные проблемы для правоохранительных органов и правовых систем по всему миру. На помощь приходят достижения в области информационных технологий. В целях выявления, предотвращения и расследования преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, все более широко применяются технологии искусственного интеллекта и машинного обучения. В статье приводится анализ правовых и процессуальных проблем использования данных технологий при выявлении киберугроз. Особое внимание уделяется соотношению использования искусственного интеллекта требованиям уголовного и уголовно-процессуального законодательства, законодательства о защите персональных данных, а также формулируются предложения по совершенствованию правового регулирования.*

Ключевые слова: *искусственный интеллект, машинное обучение, киберпреступность, цифровые доказательства, кибербезопасность, уголовное право, правовое регулирование.*

DUNAEV Roman Alekseevich,
Candidate of Philosophical Sciences,
Docent of the Department ICT in Law Enforcement Agencies
Belgorod Law Institute The Ministry of Internal Affairs of Russia
named after I.D. Putilin

BORISENKO Alexander Vasilyevich,
Candidate of Physico-mathematical Sciences,
Senior lecturer of the Department ICT in Law Enforcement Agencies
Belgorod Law Institute The Ministry of Internal Affairs of Russia
named after I.D. Putilin

KOVALEVA Ekaterina Gennadievna,
Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor of the Department ICT in Law Enforcement Agencies
Belgorod Law Institute The Ministry of Internal Affairs of Russia
named after I.D. Putilin

PIROZHENKO Yuri Anatolyevich,
lecturer of the Department ICT in Law Enforcement Agencies
Belgorod Law Institute The Ministry of Internal Affairs of Russia
named after I.D. Putilin

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND CYBERSECURITY: LEGAL AND REGULATORY ASPECTS

Annotation. *Due to the fact that with increasing digitalization, traditional methods of combating cybercrime, which is becoming systemic and cross-border in nature, do not always make it possible to cope with modern threats. All this creates serious problems for law enforcement agencies and legal systems around the world. Advances in information technology are coming to the rescue. Artificial intelligence and machine learning technologies are widely used in order to prevent and investigate crimes committed using information and communication technologies. The article provides an analysis of the legal and procedural problems of using these technologies in identifying cyber threats. The paper pays special attention to the correlation of the use of artificial intelligence with the requirements of criminal and criminal procedure legislation, legislation on the protection of personal data, and formulates proposals for improving legal regulation.*

Key words*: artificial intelligence, machine learning, cybercrime, digital evidence, cybersecurity, criminal law, legal regulation.*

Развитие цифровых технологий оказало существенное влияние на структуру и способы совершения преступлений. Мало того, в настоящее время формируется цифровое пространство – метавселенная, которая «постепенно становится основным компонентом промышленных и коммерческих процессов по всему миру. Хотя остается много вопросов, и некоторые из них вырисовываются все больше в приоритетах правительства и корпоративного сектора разных стран, тем не менее, у современных технологий цифрового пространства есть высокие шансы реорганизовать компании, отрасли, национальные экономики и даже масштабные инициативы экономического регионализма» [1] Вероятность роста данного «рынка» весьма высока, что открывает новые угрозы, ведущие к совершенно очевидным негативным последствиям.

Следует отметить, что киберпреступность характеризуется высокой латентностью и использованием весьма сложных технических средств, что существенно осложняет деятельность правоохранительных органов. Данная категория преступлений охватывается в частности статьями 159.6, 272, 273 и 274.1 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ).

Традиционные методы выявления и расследования таких преступлений зачастую оказываются недостаточно эффективными в связи с обработкой значительных массивов цифровых данных. В этой связи особую актуальность приобретает использование искусственного интеллекта (ИИ) и машинного обучения (МО) позволяющих автоматизировать анализ информации и выявлять признаки противоправной деятельности и прогнозировать будущие атаки. При этом использование искусственного интеллекта привносит собственные риски, которые отличаются от традиционно рассматриваемых в кибербезопасности [2].

Внедрение искусственного интеллекта (ИИ) в сферу кибербезопасности произвело революцию в области обнаружения и устранения киберугроз, позволив справиться с растущей сложностью и изощренностью атак. В масштабном исследовании коллектива во главе с Абдулла Аль

Сиам [3] рассматривается эффективность ИИ в выявлении таких угроз, как вредоносное ПО, фишинг и уязвимости нулевого дня, а также в автоматизации реагирования на угрозы. Среди выводов можно отметить, что ИИ значительно повышает уровень кибербезопасности в пяти областях: обнаружение угроз, защита конечных устройств, обнаружение фишинга, сетевая безопасность и адаптивная аутентификация. Технологии ИИ улучшат возможности обнаружения угроз. Будущие исследования должны быть направлены на улучшение обнаружения в реальном времени, повышение масштабируемости и интеграцию различных источников данных для создания эффективных ИИ-решений.

Для современного правоохранителя понимание того, как собираются и оцениваются доказательства, становится весьма актуальным. Вместе с тем внедрение технологий в сферу уголовного судопроизводства порождает ряд проблем, связанных с допустимость доказательств, соблюдением процессуальных норм и защитой прав личности.

Взрывной рост технологий ИИ требует правового анализа их применения с учетом специфики уголовно-процессуального законодательства. Существующие научные работы преимущественно ориентированы либо на технические аспекты кибербезопасности, либо на общетеоретическое осмысление цифровизации права. Мы обосновываем положение о вспомогательном, а не самостоятельном характере технологий ИИ в механизме уголовного доказывания, соотнеся конкретную технологию с составами преступлений, предусмотренных статьями 159.6, 272, 273, 274.1 УК РФ. Также формулируем критерии допустимости и оценки данных полученных с применением ИИ и предложен комплекс мер по совершенствованию правового регулирования, направленных на обеспечение баланса между эффективностью противодействия киберпреступности и защитой прав личности. Практическое применение результатов может быть использовано в:

- при подготовке экспертных заключений в области компьютерной криминалистики и кибербезопасности;
- в деятельности органов предварительного расследования при оценке материалов, полученных с применением технологий ИИ;
- в судебной практике при решении вопросов допустимости, достоверности и оценки цифровых доказательств по делам о киберпреступлениях.

Современные системы кибербезопасности, основанные на искусственном интеллекте и машинном обучения, используют различные инструменты и методы для защиты компьютерной информации и выявления киберугроз. Отметим наиболее распространенные из них:

- анализ больших данных и распознавания закономерностей. Основной метод используемый для выявления отклонений от стандартных моделей поведения. Позволяет фиксировать аномалии, которые могут свидетельствовать о несанкционированном доступе к компьютерной информации, образующем состав преступления, предусмотренного статьей 272 УК РФ. Помимо непосредственно доступа к информации возникает проблема утечки, которые следует учитывать. Так, например, исследование компании, связанное с поведением персонала в связи с появлением инструмента генеративных моделей [4], говорит о том, что более половины сотрудников офиса вводили рабочую информации в ИИ.

Важным является понимание того, как собираются и подтверждаются доказательства с помощью систем на базе ИИ. Это могло бы помочь как обвинению, так и защите в делах, связанных с киберпреступлениями.

- алгоритмы классификации применяются для выявления фишинговых сообщении, вредоносных файлов и поддельных ресурсов, что имеет непосредственное значение для расследования преступлений, предусмотренных статьей 159.6 УК РФ. Обнаружение дипфейков на основе инструментов ИИ могут оценивать видео/изображения на предмет манипуляций [5], позволяет выявлять контент, что важно в случаях, связанных с клеветой и политическими манипуляциями.
- технологии обработки естественного языка (NLP), которые позволяют анализировать информацию для выявления признаков социальной инженерии и мошенничества. NLP используется для обнаружения вредоносных программ для анализа больших объемов данных и обнаружения закономерностей, которые можно пропустить с помощью традиционных инструментов безопасности [6].
- кластеризация используется для обнаружения сетей ботов и координированных атак, также выявление групп фейковых аккаунтов на платформах социальных сетей, что может быть связано с преступлениями, предусмотренными статьей 273 УК РФ.
- прогностическая аналитика применяется для защиты критически важной информационной инфраструктуры и предупреждения преступлений, предусмотренных по ста-

тье 274.1 УК РФ. Подвергая алгоритмы машинного обучения широкому спектру реальных атак и сопоставляя их с обычными действиями пользователей можно сформировать решение, способное выявлять как известные, так и возникающие угрозы [7].

С точки зрения уголовного процесса технологии ИИ не могут рассматриваться как самостоятельные субъекты доказывания. Они выполняют вспомогательную функцию, обеспечивая обработку и систематизацию следов преступной деятельности. Результаты работы таких систем включаются в материалы уголовного дела посредством заключений экспертов или иных процессуальных документов. В соответствии со статьями 74 и 80 УК РФ доказательствами по уголовному делу являются сведения, полученные в предусмотренном законе порядке. Данные, полученные с применением ИИ, приобретают доказательственное значение только после их процессуального оформления и оценки судом.

Ключевой проблемой является проблема допустимости и достоверности данных, полученных с использованием алгоритмов машинного обучения [8]. Существенную сложность представляет ограниченная объяснимость многих ИИ-моделей, особенно основанная на технологиях глубокого обучения. В условиях состязательности уголовного процесса сторона защиты должна иметь реальную возможность оспорить доказательства. В этой связи экспертные заключения основанные на применении ИИ, должны содержать сведения о принципах функционирования системы, уровне точности, возможных ошибках и ограничениях применяемых алгоритмов. Отсутствие таких разъяснений может повлечь сомнения в достоверности доказательств и их недопустимость.

Применение ИИ в кибербезопасности предполагает обработку значительных объемов персональных данных. Данная деятельность регулируется Федеральным Законом №152 «О персональных данных». Особое значение приобретает вмешательство в частную жизнь, соразмерность этого вмешательства. Использование технологий мониторинга должно быть ограничено целями обеспечения кибербезопасноти и не приводить к неоправданному ограничению конституционных прав граждан.

Киберпреступления очень часто совершаются с использование инфраструктуры, расположенной за пределами РФ и группами граждан, находящихся в разных юрисдикциях. Несмотря на эффективность применения ИИ с точки зрения технической составляющей в выявлении подобных преступлений, их расследование требует международного сотрудничества и согласования правовых подходов к использованию цифровых доказательств. Различия в правовых режимах регулирования ИИ осложняют оказание правовой помощи и обмена цифровыми доказательствами.

На основании проведенного анализа представляется целесообразным следующие рекомендации по совершенствованию правового регулирования:

1. Развитие профессиональной подготовке сотрудников правоохранительных органов. Речь не идет о том, что каждый должен быть программистом, но понимать каким образом ИИ формирует контент (доказательства), ставить под сомнение надежность этого источника, проверять факты – условие необходимое.
2. Установить требования прозрачности и проверяемости систем ИИ, используемых в сфере кибербезопасности.
3. Закрепить законодательно положение о вспомогательном характере технологии ИИ при формировании доказательств.
4. Разработать методические рекомендации по использованию и оценке данных, полученных с применением ИИ в уголовном делопроизводстве.

Технологии ИИ и машинного обучения является важным инструментом противодействия киберпреступности в РФ. Современный юристы могут использовать широкий спектр инструментов ИИ, не имея технической подготовки, но при этом необходимый минимум понимания включающий анализ угроз, как системы выявляют признаки мошенничества или незаконную деятельность, сканирование файлов на наличие вредоносного ПО, проверка подозрительных файлов, полученных в результате доказательств по делу, использование инструментов для сохранения целостности, например, хэширование. Вместе с тем использование указанных инструментов в уголовном судопроизводстве требует строгого соблюдения принципов законности, процессуальной строгости и защиты прав личности. Совершенствование нормативного регулирования и правоприменительной практики является необходимым условием эффективной интеграции данных технологий в систему уголовной юстиции.

Список литературы:

[1] Петров П. К., Денисович В. В. Преступность в виртуальном пространстве: криминологическая характеристика //Проблемы права. – 2025. – №. 1 (97). – С. 66-70.

[2] Намиот Д. Е. О кибератаках с помощью систем Искусственного интеллекта //International journal of open information technologies. – 2024. – Т. 12. – №. 9. – С. 132-141.

[3] Al Siam A. et al. A comprehensive review of AI's current impact and future prospects in cybersecurity //IEEE Access. – 2025. – Т. 13. – С. 14029-14050.

[4] Намиот Д. Е. Искусственный интеллект в кибербезопасности. Хроника. Выпуск 4 // International Journal of Open Information Technologies. – 2026. – Т. 14. – №. 1. – С. 81-94.

[5] Неренц Д. В. Дипфейк как одна из главных информационных угроз XXI века //Филология: научные исследования. – 2025. – №. 9. – С. 96-111.

[6] Козлова Н. Ш., Довгаль В. А. Анализ применения искусственного интеллекта и машинного обучения в кибербезопасности //Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 4: Естественно-математические и технические науки. – 2023. – №. 3 (326). – С. 65-72.

[7] Кузьминов Я., Кручинская Е. Потенциал генеративного искусственного интеллекта для решения профессиональных задач //Форсайт. – 2024. – Т. 18. – №. 4. – С. 67-76.

[8] Павлычев А. В., Стародубов М. И., Галимов А. Д. Использование алгоритма машинного обучения Random Forest для выявления сложных компьютерных инцидентов //Вопросы кибербезопасности. – 2022. – №. 5 (51). – С. 74-81.

References:

[1] Petrov P. K., Denisovich V. V. Crime in the virtual space: criminological characteristics //Legal issues. – 2025. – No. 1 (97). – pp. 66-70.

[2] Namiot D. E. On cyberattacks using artificial intelligence systems //International journal of open information technologies. – 2024. – Vol. 12. – No. 9. – pp. 132-141.

[3] Al Siam A. et al. A comprehensive review of AI's current impact and future prospects in cybersecurity //IEEE Access. – 2025. – T. 13. – pp. 14029-14050.

[4] Namiot D. E. Artificial intelligence in cybersecurity. The chronicle. Issue 4 //International Journal of Open Information Technologies. – 2026. – Vol. 14. – No. 1. – pp. 81-94.

[5] Namiot D. E. Artificial intelligence in cybersecurity. The chronicle. Issue 4 //International Journal of Open Information Technologies. – 2026. – Vol. 14. – No. 1. – pp. 81-94.

[6] Kozlova N. S., Dovgal V. A. Analysis of the application of artificial intelligence and machine learning in cybersecurity //Bulletin of the Adygea State University. Series 4: Natural, mathematical and technical sciences. – 2023. – No. 3 (326). – pp. 65-72.

[7] Kuzminov Ya., Kruchinskaya E. The potential of generative artificial intelligence for solving professional problems //Foresight. – 2024. – Vol. 18. – No. 4. – pp. 67-76.

[8] Pavlychev A.V., Starodubov M. I., Galimov A.D. Using the Random Forest machine learning algorithm to identify complex computer incidents // Cybersecurity issues. – 2022. – №. 5 (51). – pp. 74-81.

www.law-books.ru

Юридическое издательство **«ЮРКОМПАНИ»** издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-100-104

НИКОЛАЕВА Марина Игоревна,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Владимирский филиал РАНХиГС, г. Владимир,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: mar_niko@mail.ru

РЯБЧИКОВ Вадим Вячеславович,
доцент кафедры административно-правовых дисциплин
Владимирский юридический институт ФСИН России,
г. Владимир, кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: 9040315660@mail.ru

ЗВЕРЕВА Анна Константиновна,
магистрант юридического факультета,
Владимирский филиал РАНХиГС, г. Владимир,
e-mail: annyshka33rus@mail.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК: ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. *Статья посвящена анализу правовых механизмов противодействия коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок. Рассмотрены основные коррупционные риски: конфликт интересов, манипулирование техническими заданиями, сговор участников. Проанализированы превентивные меры: антикоррупционная экспертиза, ротация должностных лиц, цифровизация процедур.*

Ключевые слова: *противодействие коррупции, государственные и муниципальные закупки, учреждения и органы УИС РФ, конфликт интересов, антикоррупционная экспертиза, цифровизация закупок, общественный контроль.*

NIKOLAEVA Marina I.,
Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines
Vladimir Branch of the RANEPA, Vladimir,
Candidate of Law, Associate Professor

RYABCHIKOV Vadim V.,
Associate Professor of the Department of Administrative and Legal Disciplines
Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir,
Candidate of Law, Associate Professor,

ZVEREVA Anna K.,
Master's student of Law Faculty,
Vladimir Branch of RANEPA, Vladimir

ANTI-CORRUPTION IN THE SPHERE OF STATE AND MUNICIPAL PROCUREMENT: LEGAL MECHANISMS AND PRACTICE OF APPLICATION

Annotation. *This article analyzes legal mechanisms for combating corruption in public and municipal procurement. Key corruption risks are examined: conflicts of interest, manipulation of technical specifications, and collusion between participants. Preventive measures are analyzed: anti-corruption assessments, rotation of officials, and digitalization of procedures.*

Key words: *Anti-corruption, state and municipal procurement, institutions and bodies of the Criminal Justice System of the Russian Federation, conflict of interests, anti-corruption expertise, digitalization of procurement, public control.*

Сфера государственных и муниципальных закупок традиционно относится к зонам повышенного коррупционного риска. Значительные объёмы бюджетных средств, дискреционные полномочия должностных лиц, сложность контроля за качеством исполнения контрактов создают объективные предпосылки для коррупционных проявлений. В научной литературе справедливо отмечается, что «государственные закупки повсеместно считаются наиболее уязвимой перед коррупционными действиями по сравнению с другими функциями, исполняемыми органами власти» [6, с. 214], поэтому сфера государственных закупок требует применения специальных антикоррупционных инструментов.

Система противодействия коррупции в контрактной системе включает три основных элемента: превентивные меры, направленные на устранение условий для коррупционных проявлений; контрольные механизмы выявления и пресечения коррупционных правонарушений; меры юридической ответственности, обеспечивающие неотвратимость наказания. Комплексный характер антикоррупционной системы определяется многообразием коррупционных рисков на различных стадиях закупочного цикла.

Одну из серьезных коррупционных угроз в контрактной системе представляет конфликт интересов. В п. 9 ч. 1 ст. 31 Федерального закона № 44-ФЗ установлено требование об отсутствии конфликта интересов между участником закупки и заказчиком [1]. Наличие родственных, имущественных или иных связей между должностными лицами заказчика и участником закупки создаёт предпосылки для недобросовестного поведения. При этом законодатель понимает под конфликтом интересов не только прямые родственные связи, но и иные отношения, которые могут повлиять на объективность принимаемых решений. Механизм выявления конфликта интересов включает декларирование сведений о доходах и имуществе должностных лиц, проверку аффилированности участников закупок и др. Комиссии по урегулированию конфликта интересов рассматривают ситуации потенциального конфликта и принимают меры по его устранению. Как справедливо отмечает Т.В. Записная, «в рамках контрактной системы не предусмотрена как таковая процедура урегулирования конфликта интересов, в рамках которой комиссия по урегулированию конфликта интересов имеет возможность вникнуть во все тонкости сложившейся ситуации и на основании детального разбора сделать вывод о наличии или об отсутствии конфликта интересов. Этот факт, в свою очередь, и определяет то, что в контрактной сфере не может применяться открытый перечень конфликта интересов» [5, с. 34].

На выявление коррупциогенных факторов направлена также антикоррупционная экспертиза документации о закупках. Так, например, избыточные требования к участникам, неопределённые формулировки технического задания, субъективные критерии оценки создают возможности для коррупционных проявлений. Обязательная антикоррупционная экспертиза проектов документации способствует устранению коррупциогенных факторов на стадии подготовки закупки и минимизирует возможности для злоупотреблений.

Распространённую коррупционную схему представляет также манипулирование техническими заданиями. Включение избыточных требований, указание на конкретные торговые марки без слов «или эквивалент», установление нереальных сроков поставки ограничивают круг потенциальных участников и создают преференции для «своих» поставщиков. Антикоррупционная экспертиза технических заданий должна выявлять подобные коррупциогенные факторы в целях дальнейшего их устранения.

Ротация должностных лиц, участвующих в закупочной деятельности, безусловно, снижает коррупционные риски, поскольку периодическая смена членов закупочных комиссий, контрактных управляющих препятствует формированию устойчивых коррупционных связей. Вместе с тем, кадровая политика заказчиков должна предусматривать механизмы ротации с учётом необходимости сохранения квалифицированных специалистов, что создаёт определённую дилемму между антикоррупционными требованиями и потребностью в профессионализме.

Существенно ограничивает возможности для коррупции в рассматриваемой сфере цифровизация закупок. Автоматизация процедур оценки заявок, использование алгоритмов для определения победителя минимизируют человеческий фактор. Д.А. Басангов отмечает, что «повсеместное внедрение цифровых технологий в сферу публичных закупок увеличит количество проверяемых процедур и зачастую при длительных сроках исполнения контрактных обязательств позволит находить нарушения задолго до их окончания, что повысит эффективность планируемого результата, минимизирует случаи необходимости проведения повторных закупок и сократит время их проведения» [2, с. 420], что, несомненно, является одним из наиболее эффек-

тивных антикоррупционных инструментов. Электронные процедуры обеспечивают прозрачность, автоматическую фиксацию всех действий участников, возможность последующего аудита.

Одним из проявлений коррупции в системе государственных и муниципальных закупок является сговор участников закупок, который в современных условиях становится все более изобретательным и принимает различные формы. Подача заведомо проигрышных заявок для создания видимости конкуренции, ротация победителей между аффилированными компаниями, использование субподрядных схем для вывода средств – типичные проявления картельных соглашений. Решения Федеральной антимонопольной службы России по делам № П-97/17 и № К-1238/17 демонстрируют практику привлечения к ответственности за картельные сговоры [8]. Выявление сговоров требует анализа IP-адресов подачи заявок, сопоставления учредителей и адресов регистрации участников.

В целях противодействия коррупционным схемам для выявления подозрительных закупок используются индикаторы коррупционных рисков. К признакам возможной коррупционной деятельности можно отнести, например, закупку у единственного поставщика по завышенным ценам, систематические победы одного участника, существенное изменение условий контракта после заключения. В настоящее время распространяется практика успешного применения технологий искусственного интеллекта, поскольку автоматизированный анализ данных о закупках позволяет оперативно выявлять подобные индикаторы [2, с. 419].

Коррупция на стадии исполнения контрактов проявляется в приёмке невыполненных работ, завышении объёмов, согласовании неправомерных изменений условий контракта. Использование подложных актов выполненных работ, фиктивных экспертных заключений, манипулирование сроками оплаты создают возможности для хищений бюджетных средств. Многоступенчатая приёмка с участием независимых экспертов снижает коррупционные риски на данной стадии.

Общественный контроль выступает важным элементом антикоррупционной системы. Статья 102 Федерального закона № 44-ФЗ предусматривает право граждан и общественных объединений осуществлять общественный контроль за соблюдением законодательства о контрактной системе. Открытость информации о закупках, возможность присутствия общественных контролёров при проведении процедур создают условия для выявления коррупционных проявлений. К.А. Белокрылов отмечает, что совершенствование механизмов общественного контроля является одним из направлений локализации коррупции в системе госзакупок [3, с. 85].

Крупными заказчиками для предотвращения нарушений внедряется антимонопольный комплаенс. Система внутреннего контроля, оценка коррупционных рисков, обучение сотрудников формируют культуру добросовестного поведения. Г.Н. Чернышева и Т.Б. Ивашинина подчёркивают, что «основная задача внедрения комплаенс-контроля в деятельности организации заключается в выявлении репутационных рисков и оценке возможного ущерба в результате ответного регулирующего воздействия (применения санкций) за нарушения законодательства» [7, с. 141].

Взаимодействие с правоохранительными органами обеспечивает выявление и пресечение коррупционных преступлений. Материалы проверок контрольных органов, содержащие признаки преступлений, направляются в органы прокуратуры и органы предварительного расследования. Совместные мероприятия способствуют повышению эффективности борьбы с коррупцией. Вместе с тем, сложность доказывания умысла и установления размера ущерба снижает эффективность уголовно-правовой защиты.

Новые возможности для борьбы с коррупцией создают технологические решения. В частности, блокчейн-технологии обеспечивают неизменяемость данных о закупках, смарт-контракты автоматизируют исполнение обязательств, системы искусственного интеллекта выявляют аномалии в закупочных паттернах. Внедрение инновационных решений требует изменения нормативной базы и преодоления консерватизма участников системы, однако потенциал таких технологий для противодействия коррупции огромен.

Значимым направлением противодействия коррупции является формирование антикоррупционнного мышления. Обучение и повышение квалификации специалистов в сфере закупок должно включать антикоррупционную составляющую. Формирование нетерпимости к коррупции, знание типовых схем и методов противодействия повышают устойчивость системы к коррупционным проявлениям. Регулярное обучение должно охватывать всех участников закупочного процесса: членов закупочных комиссий, контрактных управляющих, руководителей заказчиков.

Противодействие коррупции при осуществлении государственных закупок актуально также для системы ФСИН. Так, например, Федеральная антимонопольная служба обвинила

ФСИН России в ограничении конкуренции при реализации товаров для нужд подозреваемых и обвиняемых, которые находятся в СИЗО Москвы. По информации пресс-службы, с осени 2013 г. ФСИН направила телеграммы руководителям территориальных органов службы с требованием заключить соглашения о взаимодействии между СИЗО и ФГУП «Калужское» и осуществлять торговую деятельность только через это предприятие. Таким образом, по мнению ФАС, действия ФСИН «привели к изменению системы организации продаж товаров для нужд подозреваемых и обвиняемых с закреплением возможности организации продажи исключительно за ФГУП «Калужское» [9].

Сформулировать общие рекомендации по принятию мер, направленных на недопущение типовых нарушений при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд, в том числе для учреждений и органов УИС РФ предлагают Ю. А. Борзенко и Е. С. Брылякова [4, с. 155].

На основе проведённого анализа можно сформулировать следующие предложения по совершенствованию системы противодействия коррупции в сфере закупок.

Во-первых, необходимо расширить применение технологических приемов, минимизирующих человеческий фактор в принятии решений. Автоматизация оценки заявок по формализуемым критериям, использование алгоритмов машинного обучения для выявления признаков сговора, внедрение блокчейн-технологий для обеспечения неизменяемости данных создадут объективные препятствия для реализации коррупционных схем.

Во-вторых, следует усилить механизмы общественного контроля через расширение открытости информации о закупках, создание условий для активного участия институтов гражданского общества в антикоррупционной деятельности. Законодательное закрепление защиты заявителей о коррупции от преследования станет важной гарантией эффективности общественного контроля.

В-третьих, целесообразно развивать систему антикоррупционного комплаенса заказчиков через установление обязательных требований к внутренним антикоррупционным процедурам, стимулирование добровольного внедрения лучших практик, создание рейтингов антикоррупционной устойчивости заказчиков.

Таким образом, системный подход к противодействию коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок представляет собой одно из приоритетных направлений государственной политики. Эффективность антикоррупционных мер определяется комплексностью подхода, охватывающего все стадии закупочного цикла и все категории участников контрактной системы. Сочетание превентивных мер, контрольных механизмов и мер ответственности, усиленное технологическими решениями и общественным контролем, способно существенно снизить уровень коррупции в сфере закупок и обеспечить эффективное расходование бюджетных средств.

Список литературы:

[1] О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 28.12.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.

[2] Басангов Д.А. Особенности использования цифровых технологий в выявлении коррупционных признаков публичных закупок // Образование и право. – 2025. - № 1. – С. 415-421.

[3] Белокрылов К.А. Цифровизациия и общественный контроль в механизме снижения коррупционности госзакупок // Государственные, муниципальные и корпоративные закупки: эволюция и перспективы: Сб. матер. национальной науч.-практ. конференции, г. Волгоград, 26 апреля 2024 г. / под общ. ред. Р.Ю. Скокова. ВИЭПП. Волжский: ГБОУ ВО «Волжский институт экономики, педагогики и права», 2024. - С. 82-89.

[4] Борзенко Ю. А., Брылякова Е. С. Анализ правоприменительной практики по делам о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для нужд уголовно-исполнительной системы // Вестник Кузбасского института. – 2024. – № 4 (61). – С. 141-156.

[5] Записная Т.В. Особенности института конфликта интересов в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Вестник Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ). – 2021. - № 1. – с. 32-38.

[6] Коваленко С.Н., Семенова Н.А., Коваленко Ю.Н., Сивкова А.Е., Управление рисками и процессом противодействия коррупции в системе государственных закупок // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2024. - № 9. – Ч. 2. – С. 213-221.

[7] Чернышева Г.Н., Ивашинина Т.Б., Савич Ю.А. Совершенствование контроля в системе закупок продукции для нужд национальной обороны // Регион: системы, экономика, управление. – 2025. – № 1 (68). - С. 137-143.

[8] Решение ФАС России от 28.08.2017 по делу № П-97/17 // СПС КонсультантПлюс.

[9] ФСИН обвинили в нарушениях антимонопольного законодательства при закупках [Электронный ресурс] - https://www.rbc.ru/rbcfreenews/588793d79a79470d35cfdf0d

References:

[1] On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs: Federal Law of 05.04.2013 No. 44-FZ (ed. 28.12.2025) //Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2013. – № 14. - Art. 1652.

[2] Basangov D.A. Features of the use of digital technologies in identifying corruption signs of public procurement//Education and law. – 2025. - № 1. - S. 415-421.

[3] Belokrylov K.A. Digitalization and public control in the mechanism for reducing the corruption of public procurement//State, municipal and corporate procurement: evolution and prospects: Sat. mater. national scientific practice. conference, Volgograd, April 26, 2024/under the general. ed. R.Yu. Skokova. WIEPP. Volzhsky: GBOU HE "Volzhsky Institute of Economics, Pedagogy and Law," 2024. - S. 82-89.

[4] Borzenko Yu. A., Brylyakova E. S. Analysis of law enforcement practice in cases of the contract system in the field of procurement of goods, works, services for the needs of the penal system//Bulletin of the Kuzbass Institute. – 2024. – № 4 (61). - S. 141-156.

[5] Note by T.V. Features of the institution of conflict of interest in the procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs// Bulletin of the South Russian State Polytechnic University (NPI). – 2021. - № 1. - p. 32-38.

[6] Kovalenko S.N., Semenova N.A., Kovalenko Yu.N., Sivkova A.E., Risk management and anti-corruption process in the public procurement system// Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. - 2024. - № 9. - PART 2. - S. 213-221.

[7] Chernysheva G.N., Ivashinina T.B., Savich Yu.A. Improving control in the system of procurement of products for the needs of national defense// Region: systems, economy, management. – 2025. – № 1 (68). - S. 137-143.

[8] Decision of the FAS of Russia dated 28.08.2017 in case No. P-97/17//SPS Consultant-Plus.

[9] FSIN accused of antitrust violations in procurement [Electronic resource] - https://www.rbc.ru/rbcfreenews/588793d79a79470d35cfdf0d

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.03.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-105-110
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.

БУРЯКИН Роман Андреевич,
магистрант кафедры правового регулирования экономической деятельности Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: buryakin.r@mail.ru

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ГОСУДАРСТВЕННЫМ КОНТРАКТАМ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА: СООТНОШЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО И АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности установления обязательств по государственным контрактам в сфере государственного оборонного заказа (государственным контрактам) в контексте соотношения в нем элементов гражданско-правового и административно-правового регулирования. В исследовании определяется основной критерий определения соотношения данных элементов – императивность или диспозитивность метода применяемых норм, определяется круг регулирующих рассматриваемые правоотношения нормативно-правовых актов, нормы которых входят в предмет исследования. С опорой на обозначенный критерий сравнения определяются особенности нормативно-правового регулирования государственных контрактов по вопросам устанавливаемой в контракте ответственности заказчика и поставщика, установления обеспечения контракта, применения примерных и типовых условий контракта, определяемых Правительством РФ, режима использования отдельного счета, установления неустойки, перемены лиц в контракте, возможности изменения существенных условий контракта, порядка исполнения сторонами контракта своих обязательств, а также возможности привлечения сторон контракта к уголовно-правовой и административно-правовой ответственности. На основе выделенных отличий правового регулирования делается вывод о комплексном характере правового регулирования правоотношений сторон государственного контракта.*

Ключевые слова: *обязательство, государственный контракт, государственный оборонный заказ, гражданско-правовое регулирование, административно-правовое регулирование.*

BURYAKIN Roman Andreevich,
Master's student of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation

FULFILLMENT OF OBLIGATIONS UNDER GOVERNMENT CONTRACTS IN THE FIELD OF THE STATE DEFENSE ORDER: THE RATIO OF ELEMENTS OF CIVIL LAW AND ADMINISTRATIVE LAW REGULATION

Annotation. *The article examines the specifics of the establishment of obligations under government contracts in the field of the state defense order (government contracts) in the context of the correlation of elements of civil law and administrative law regulation in it. The study defines the main criterion for determining the ratio of these elements – the imperativeness or dispositivity of the method of applied norms, defines the range of regulatory legal acts regulating the legal relations under consideration, the norms of which are included in the subject of the study. Based on the indicated comparison criterion, the specifics of the regulatory and legal regulation of government contracts are determined on the issues of the responsibility of the customer and supplier established in the*

contract, the establishment of contract security, the application of approximate and standard contract terms determined by the Government of the Russian Federation, the mode of use of a separate account, the establishment of penalties, changes in persons in the contract, the possibility of changing the essential terms of the contract, the order of execution the parties to the contract of their obligations, as well as the possibility of bringing the parties to the contract to criminal and administrative liability. Based on the highlighted differences in legal regulation, a conclusion is drawn about the complex nature of the legal regulation of legal relations between the parties to a government contract.

Key words*: obligation, state contract, state defense order, civil law regulation, administrative law regulation.*

Введение. Регулирование договоров (контрактов) в сфере государственного оборонного заказа занимает особое положение в российском законодательстве. С одной стороны, производство оборонной продукции в условиях рыночной экономики, как и любая другая хозяйственная деятельность, регулируется гражданским законодательством, в рамках которого по общему правилу действуют общие принципы, регулирующие права и обязанности сторон в ходе их хозяйственной деятельности, в том числе и основополагающий для таких правоотношений принцип – свобода договора. С другой стороны, специфика изготовления продукции для нужд обороны государства предполагает усиленный контроль публичных органов за хозяйственной деятельностью производящих такую продукцию предприятий, и обеспечение его эффективности требует отступления от общих принципов гражданского законодательства в публичных интересах, применения широкого комплекса мер административного характера.

В данной работе мы рассмотрим особенности, присущие установлению обязательств в сфере государственного оборонного заказа в сравнении с общим порядком определения обязательств, предусмотренным Гражданским кодексом РФ [1] (далее – Гражданский кодекс) и сделаем вывод соотношении гражданско-правовых и административно-правовых элементов в сфере регулирования государственного оборонного заказа в контексте обязательственных прав. Для этого мы разграничим метод гражданско-правового и административно-правового регулирования, определим круг специальных актов, регулирующих рассматриваемую сферу, после чего обратимся к особенностям обеспечения исполнения обязательств, перемены сторон и предмета договора, ответственности за нарушение обязательств, проанализировав их с точки зрения применяемого в них метода правового регулирования.

Под соотношением гражданско-правовых и административно-правовых элементов мы буем понимать в первую очередь соотношение диспозитивных и императивных методов в регулировании рассматриваемой сферы. Так, О.С. Иоффе указывал на императивность или диспозитивность метода применяемых норм в качестве одного из ключевых отличий гражданско-правового и административно-правового регулирования [10]. В этом контексте одним из наиболее показательных критериев разграничения упомянутых сфер является применение принципа свободы договора, согласно которому граждане и юридические лица свободны в заключении договора и определении его условий, а понуждение к заключению договора не допускается (статья 421 Гражданского кодекса). Таким образом, особое внимание мы будем определять возможности сторон государственного контракта свободно определять его условия (в контексте предмета исследования – определять обязательства по контракту).

Отметим, что по смыслу статьи 3 Закона о государственном оборонном заказе договоры в рассматриваемой сфере разделены на 2 категории: государственный контракт по государственному оборонному заказу (государственный контракт) – договор, заключаемый государственным заказчиком от имени РФ с головным исполнителем, а также контракт - договор, заключенный в письменной форме головным исполнителем с исполнителем или между исполнителями. Поскольку не все контракты попадают под действие законодательства о контрактной системе в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд, требования которого входят в предмет исследования, в данной статье мы будем рассматривать только вопросы регулирования государственных контрактов.

Законодательство. Перейдем к рассмотрению системы специальных нормативно-правовых актов, регулирующих государственный заказ. Иерархия этих актов носит двухступенчатый характер. Основным нормативным актом, устанавливающим общие особенности договорных отношений в этой сфере, является Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [4] (далее – Закон о закупках). Федеральный закон «О государственном оборонном заказе» [5] (далее – Закон о государственном оборонном заказе)

устанавливает отдельные положения, связанные с особенностями размещения, выполнения, государственного контроля и надзора в сфере государственного оборонного заказа, определяет основные принципы и методы государственного регулирования цен на товары, работы, услуги (далее также - продукция) по государственному оборонному заказу. Подобная иерархия актов выстраивается по смыслу статьи 2 Закона о государственном оборонном заказе, в которой законодательство в сфере государственных закупок названо, наряду с гражданским законодательством, в качестве элемента правового регулирования отношений в рассматриваемой сфере, применяющегося в части, не противоречащей закону о государственном оборонном заказе. Таким образом нормы, связанные с исполнением договоров (контрактов) в сфере государственного оборонного заказа, можно разделить на те, которые следуют из общего законодательства о государственных закупках, а также те, которые присущи только отношениям в сфере государственного оборонного заказа.

Отдельно следует упомянуть указание статье 2 Закона о государственном оборонном заказе в качестве одного из источников регулирования Бюджетный кодекс. С одной стороны, включение этого акта в перечень источников уже говорит о комплексном характере регулирования отношений в сфере государственного оборонного заказа, которое включает наряду с гражданским законодательством акты, относящиеся к публичным отраслям (бюджетному праву). С другой стороны, при детальном рассмотрении выясняется, что нормы Бюджетного кодекса, связанные с государственным оборонным заказом, в частности, вопросы государственных ассигнований (статья 69.1 Бюджетного кодекса) или вопросы рассмотрения основных показателей государственного оборонного заказа в рамках рассмотрения проекта федерального закона о федеральном бюджете (статья 205 Бюджетного кодекса), прямо не регулируют вопросы, связанные с договорами, заключающимися в его сфере и не влияют на объем их правомочий.

Особенности правового регулирования. Обратимся к общим особенностям установления обеспечения исполнения договоров в сфере государственного оборонного заказа. Согласно пункту 4 статьи 34 Закона о закупках, в контракт включается обязательное условие об ответственности заказчика и поставщика (подрядчика, исполнителя) за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, предусмотренных контрактом. В статье 96 Закона о закупках установлена общая обязанность заказчика устанавливать в документации о закупке, извещении об осуществлении закупки, проекте контракта, приглашении требования об обеспечении исполнения контракта. При этом предоставление обеспечения является необходимым условием для заключения контракта. Так, согласно пунктам 4, 5 статьи 96 Закона о закупках установлено, что контракт может быть заключен только после предоставления участником закупки, с которым такой контракт заключается, его обеспечения. При непредоставления участником закупки, с которым заключается контракт, обеспечения исполнения контракта, такой участник считается уклонившимся его заключения. Гражданский кодекс, в свою очередь, по общему правилу не устанавливает обязанность обеспечения исполнения сторонами исполнения своих обязательств, указывая в пункте 1 статьи 329 лишь на такую возможность. Более того, согласно пункту 2 данной статьи, недействительность соглашения об обеспечении не влечет за собой недействительность соглашения, по которому основное обязательство возникло.

Регулированию подвержен и размер обеспечения контракта по государственным закупкам. Согласно части 6 статьи 96 Закона о закупках размер обеспечения устанавливается в размере от одной второй процента до тридцати процентов начальной (максимальной) цены контракта. Гражданский кодекс, по общему правилу, обязательного размера обеспечения не устанавливает. Закон о государственном оборонном заказе содержит исключения из правила об обязательном обеспечении контрактов. Так, согласно части 2 статьи 6 этого закона, если государственный оборонный заказ на отдельные товары (например, на создание, модернизацию, поставки, ремонт, сервисное обслуживание и утилизацию вооружения) размещается путем использования конкурентных способов определения контрагентов, заказчик вправе не устанавливать требование обеспечения исполнения государственного контракта в случае, если им установлены определенные Правительством РФ [7] требования к участникам размещения государственного оборонного заказа. Также, согласно части 2.1 данной статьи, не требуется обеспечение контракта, по которому будет осуществляться банковское или казначейское сопровождение.

Помимо установленного законодательством о закупках общего порядка установления мер обеспечения сторонами, в статье 12 Закона о государственном оборонном заказе указывается на меры, которые могут быть определены Правительством Российский Федерации в целях обеспечения выполнения государственного оборонного заказа. В частности, Правительство определяет примерные условия государственных контрактов, типовые условия контрактов, устанавливает при утверждении государствен-

ного оборонного заказа размер авансовых платежей по государственному контракту, предоставляет государственные гарантии РФ по кредитам, привлекаемым головными исполнителями, исполнителями для осуществления деятельности в целях обеспечения выполнения государственного оборонного заказа. При этом устанавливаемые Правительством меры могут быть как обязательными, так и необязательными для сторон контракта. Согласно Постановлению Правительства РФ от 26.12.2013 N 1275 «О примерных условиях государственных контрактов (контрактов) по государственному оборонному заказу», указание на обязанность по обеспечению устранения за свой счет недостатков и дефектов, выявленных при приемке продукции и в течение гарантийного срока, если гарантийные обязательства установлены государственным контрактом на поставку этой продукции, подлежит обязательному включению в контракт, в то время как условия о выполнении или прекращении выполнения сторонами обязательств, установленных государственным контрактом, по окончании срока его действия могут включаться в контракт по желанию сторон [8].

Специфика исполнения государственного контракта в рассматриваемой сфере проявляется в порядке расчетов при исполнении обязательств по нему. Если Гражданский кодекс в статье 861 определяет лишь обязательность безналичных расчетов между юридическими лицами, то в отношении расчетов по государственному оборонному заказу установлен режим использования отдельного счета, который, согласно статье 8.3 Закона о государственном оборонном заказе, предполагает списание денежных средств только на открытый головному исполнителю, исполнителю в уполномоченном банке отдельный счет, при условии указания распоряжении идентификатора государственного контракта. Рассматриваемая статья, при этом, устанавливает широкий перечень исключений, допускающих списание денежных средств с отдельного счета на иные банковские счета, в частности, в целях уплаты налогов и сборов, таможенных платежей; оплаты расходов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг по ценам (тарифам), подлежащим государственному регулированию; расчетов с иностранными исполнителями, входящими в кооперацию в рамках сопровождаемой сделки.

Гражданский кодекс в статье 330 наделяет стороны договора правом свободно, если иное не установлено законом, определять вид и размер неустойки. Закон о закупках, в свою очередь, устанавливает особый порядок начисления и исчисления неустойки по государственному контракту. Согласно пункту 5 статьи 34 Закона о закупках, пеня начисляется за каждый день просрочки исполнения обязательства, предусмотренного контрактом, начиная со дня, следующего после дня истечения установленного контрактом срока исполнения обязательства и устанавливается в размере одной трехсотой действующей на дату уплаты пеней ключевой ставки Центрального банка РФ от не уплаченной в срок суммы. Также определен специальный механизм установления штрафа за ненадлежащее исполнение обязательств – сумма штрафа устанавливается Правительством РФ [6]. Таким образом, в отношениях в сфере государственных закупок применяется законная неустойка, стороны не могут определить ее размер и порядок исчисления по договору так же, как и в обычном гражданско-правовом договоре.

Важно отметить специфику регулирования перемены лиц в обязательстве в сфере государственных закупок. Гражданский кодекс РФ в части 1 статьи 382 устанавливает возможность перехода права требования к третьим лицам на основании сделки или закона, однако согласно части 5 статьи 95 Закона о закупках, при исполнении контракта не допускается перемена поставщика (подрядчика, исполнителя), за исключением случаев правопреемства в результате реорганизации юридического лица в форме преобразования, слияния или присоединения. Перемена лиц в контракте затруднена и особенностями осуществления оплаты по нему. Так, Министерство финансов РФ в письме от 24 марта 2020 г. N 24-03-07/22843 [9] разъяснило, что оплата по государственному (муниципальному) контракту возможна только поставщику (подрядчику, исполнителю), платежные реквизиты которого указаны в условиях контракта, что следует из регулирования отношений по исполнению государственного контракта не только гражданским, но и бюджетным законодательством, в котором не определен порядок санкционирования оплаты денежных обязательств, возникающих из государственных (муниципальных) контрактов, третьему лицу, не являющемуся поставщиком (подрядчиком, исполнителем) по такому контракту.

В отношении контрактов в сфере государственных закупок действует установленное в п.1 статьи 95 Закона о закупках общее правило, согласно которому изменение существенных условий контракта при его исполнении не допускается. Данное правило ограничивает предусмотренную статьей 450 Гражданского кодекса возможность сторон изменять договор по соглашению. Вместе с тем из указанного правила сделаны исключения; в частности если цена заключенного для обеспечения федеральных нужд на

срок не менее чем три года контракта составляет либо превышает размер цены, установленный Правительством РФ, и исполнение указанного контракта по независящим от сторон контракта обстоятельствам без изменения его условий невозможно (пункт 4 части 1 рассматриваемой статьи).

Далее обратимся к регулированию порядка исполнения обязательств по контракту. Закон о закупках в статье 94 определяет обязательные меры, осуществляемые между заказчиком и поставщиком после заключения государственного контракта. Эти меры включают в себя приемку прукции, оплату по контракту, а также взаимодействие заказчика с поставщиком (подрядчиком, исполнителем) при исполнении, изменении, расторжении контракта. В качестве специфической черты можно отметить обязанность заказчика проводить экспертизу товара при приемке товара – подобное требование отсутствует в Гражданском кодексе (статья 513) и обусловлено публичным интересом в обеспечении приемлемого качества исполненного обязательства.

Специфика обязательственных прав в сфере исполнения государственного оборонного заказа проявляется и в части ответственности. В 2022 году в Уголовный кодекс РФ [2] был внесена статья 285.5, включающая в себя составы, связанные с нарушением должностным лицом условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа. При этом ответственность наступает как за нарушение условий самого государственного контракта, так и за нарушение условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа, то есть к ответственности может быть привлечено должностное лицо не только головного исполнителя, но и рядового хозяйствующего субъекта, взявшего на себя обязательства по такому контракту. В Кодекс РФ об административных правонарушениях [3] также включена статья 7.30.3, устанавливающая ответственность за нарушение порядка формирования, размещения и выполнения государственного оборонного заказа. В частности, часть 7 рассматриваемой статьи устанавливает штраф для должностного лица головного исполнителя срока или порядка оплаты продукции по государственному оборонному заказу. Таким образом, нарушение исполнения обязательств по контракту в сфере гособоронзаказа могут повлечь не только гражданско-правовую ответственность предприятия в рамках главы 25 Гражданского кодекса, но и сопутствующую административную, уголовную ответственность должностных лиц такого хозяйствующего субъекта.

Вывод. Рассмотрев особенности исполнения обязательств в сфере государственного оборонного заказа, подведем итог, выделив их существенные отличия от общего порядка исполнения обязательств, установленного Гражданским кодексом РФ. Так, при заключении контракта в сфере государственного оборонного заказа стороны обязаны соблюдать установленный законом и актами Правительства РФ порядок установления и определения неустойки; в ходе исполнения контракта по общему правилу не допускается перемена обязанных по нему лиц, изменение его существенных условий; исполнение контракта должно происходить в установленном законом порядке; Правительство РФ может установить дополнительные меры обеспечения, обязательные для применения сторонами контракта; нарушения при исполнении контракта могут повлечь не только гражданскую, но и административную, уголовную ответственность.

Таким образом, регулирование исполнения обязательств в рассматриваемой сфере значительно отходит от общих принципов гражданского законодательства. Регламентируя порядок исполнения обязательств и выбора способов их обеспечения, законодатель значительно ограничивает диспозитивность сторон, тем самым ограничивая действие принципа свободы договора. Отнесение нарушения условий государственного контракта по государственному оборонному заказу к уголовно наказуемым деяниям, в силу признаваемой за ними общественной опасности, прямо свидетельствует о наличии в них публичного интереса. Вместе с тем, нельзя не отметить, что в рассматриваемых правоотношениях у сторон сохраняется возможность свободно устанавливать отдельные условия контракта, не урегулированные специальным законодательством, согласовывать условия, в отношении которых в законодательстве приняты исключения. Законодательство о закупках и государственном оборонном заказе не исключает возможности в части неурегулированных ими отношений применять Гражданский кодекс, который в таком случае выступает как общий нормативно-правовой акт. Метод регулирования государственного оборонного заказа в рассматриваемой сфере может быть определен как императивно-диспозитивный, в одних случаях предполагающий свободу действий субъектов, в других – ограничивающий их волю и обязывающий поступать в установленном порядке. В связи с этим можно утверждать, что правовое регулирование обязательств сторон государственного контракта по государственному оборонному заказу носит комплексный характер, без четко установленного доминирования гражданско-правовых или административно-правовых элементов.

Список литературы:

[1] «Гражданский кодекс РФ (часть первая)» от 21.10.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. - 1994 г. - № 238-239.

[2] «Уголовный кодекс РФ» от 24.05.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1996 г. - № 25. - Ст. 2954.

[3] «Кодекс РФ об административных правонарушениях» от 20.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. - 2001 г. - № 256.

[4] Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Российская газета. – 2013 г. - № 80.

[5] Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» // Российская газета. – 2012. - № 303.

[6] Постановление Правительства РФ от 30.08.2017 № 1042 «Об утверждении Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем), о внесении изменений в постановление Правительства РФ от 15 мая 2017 г. N 570 и признании утратившим силу постановления Правительства РФ от 25 ноября 2013 г. N 1063» // Официальный интернет-портал правовой информации. - 2017 г. – номер опубликования 0001201709010020.

[7] Постановление Правительства РФ от 25.12.2014 № 1482 «О требованиях к участникам размещения государственного оборонного заказа о наличии у них соответствующих производственных мощностей, технологического оборудования, финансовых и трудовых ресурсов для исполнения государственного контракта» // Собрание законодательства РФ. - 2015, - № 1, - ст. 272.

[8] Постановление Правительства РФ от 26.12.2013 N 1275 «О примерных условиях государственных контрактов (контрактов) по государственному оборонному заказу» // Официальный интернет-портал правовой информации. - 2014 г. – номер опубликования 0001201401040021.

[9] Письмо Минфина России от 24 марта 2020 г. N 24-03-07/22843 «О рассмотрении обращения» // www.garant.ru. Сайт. Текст: электронный. - URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73927730/ (дата обращения 05.03.2026).

[10] Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Л. : Изд-во ЛГУ, 1949. - 144 с.

References:

[1] “Civil Code of the Russian Federation (part one)” dated 21.10.1994 No. 51-FZ//Rossiyskaya Gazeta. - 1994 - No. 238-239.

[2] “Criminal Code of the Russian Federation” dated 24.05.1996 No. 63-FZ//Collection of legislation of the Russian Federation. - 1996 - No. 25. - Art. 2954.

[3] “Code of Administrative Offenses of the Russian Federation” dated 20.12.2001 No. 195-FZ// Rossiyskaya Gazeta. - 2001 - No. 256.

[4] Federal Law of 05.04.2013 No. 44-FZ “On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs “//Rossiyskaya Gazeta. - 2013 - No. 80.

[5] Federal Law of 29.12.2012 No. 275-FZ “On State Defense Order “//Rossiyskaya Gazeta. – 2012. - № 303.

[6] Decree of the Government of the Russian Federation of 30.08.2017 No. 1042 “On Approval of the Rules for Determining the Amount of the Fine Accrued in Case of Improper Performance by the Customer, Non-Performance or Improper Performance by the Supplier (contractor, executor) of obligations stipulated by the contract (except for delay in fulfillment of obligations by the customer, supplier (contractor, executor), on amending the Decree of the Government of the Russian Federation of May 15, 2017 No. 570 and invalidating the Decree of the Government of the Russian Federation of November 25, 2013 No. 1063 “//Official Internet portal of legal information. - 2017 - 0001201709010020 publication number.

[7] Decree of the Government of the Russian Federation of 25.12.2014 No. 1482 “On the requirements for participants in the placement of a state defense order on the availability of appropriate production facilities, technological equipment, financial and labor resources for the execution of a state contract “//Collection of legislation of the Russian Federation. - 2015, - No. 1, - Art. 272.

[8] Decree of the Government of the Russian Federation of 26.12.2013 No. 1275 “On the approximate terms of state contracts (contracts) for the state defense order “//Official Internet portal of legal information. - 2014 - 0001201401040021 publication number.

[9] Letter of the Ministry of Finance of Russia dated March 24, 2020 N 24-03-07/22843 “On consideration of the appeal “// www.garant.ru. Site. Text: electronic. - URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73927730/ (date of contact 05.03.2026).

[10] Ioffe O.S. Legal relations under Soviet civil law. L.: Publishing House of Leningrad State University, 1949. - 144 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-111-117

ИЛЬЯСОВ Олег Рашитович,
доктор биологических наук,
профессор кафедры техносферной безопасности,
Уральский государственный университет путей сообщения;
профессор кафедры техносферной и экологической безопасности,
Уральский государственный аграрный университет;
старший научный сотрудник Уральского научно-исследовательского ветеринарного института ФГБНУ УрФАНИЦ УрО РАН,
e-mail: ilyasov3@rambler.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,
старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: vsinko71@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: shilovtsev@mail.ru

ПИЛЬНИКОВ Леонид Николаевич,
старший преподаватель кафедры техносферной безопасности,
Уральский государственный университет путей сообщения;
профессор кафедры техносферной и экологической безопасности,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: pilnikov960@mail.ru

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,
кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: eva.mats@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОХРАНОЙ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

Аннотация. *Авторами были подробно изучены фундаментальные вопросы охраны труда, а также осуществлён анализ текущего состояния этой сферы в нефтегазовой отрасли. В рамках статьи предложены конкретные шаги по совершенствованию управленческих процессов в области охраны труда с обязательной экономической оценкой их результативности.*

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов для модернизации системы охраны труда на предприятиях нефтегазового сектора, что способствует минимизации производственных рисков и значительному повышению уровня безопасности на производстве.

Ключевые слова*: охрана труда, безопасность, нефтегазовая отрасль, управление охраны труда, средства индивидуальной защиты, вентиляция, шум.*

ILYASOV Oleg Rashitovich,
Doctor of Biological Sciences,
Professor of the Department of Technosphere Safety,
Ural State University of Railway Transport,
Professor of the Department of Technosphere and Environmental Safety,
Ural State Agrarian University, Senior Researcher,
Ural Research Veterinary Institute,
Federal State Budgetary Scientific Institution,
Ural Federal Research Center,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

SINKO Vera Nikolaevna,
senior lecturer of the philosophy department,
Ural State Agrarian University

SHILOVTSEV Andrey Vladimirovich,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University, Associate Professor
of the Department of Theory, Methodology and Legal
Support of State and Municipal Administration
Ural Federal University

PILNIKOV Leonid Nikolaevich,
Senior Lecturer, Department of Technosphere Safety,
Ural State Transport University;
Professor, Department of Technosphere and Environmental Safety,
Ural State Agrarian University

SMIRNOVA Ekaterina Sergeevna,
PhD in Agricultural Sciences, Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

RAZHINA Eva Valerievna,
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

IMPROVING THE OCCUPATIONAL HEALTH AND SAFETY MANAGEMENT SYSTEM AT OIL AND GAS ENTERPRISES

Annotation. *The authors conducted a detailed study of fundamental occupational safety issues and analyzed the current state of this area in the oil and gas industry. The article proposes specific steps to improve occupational safety management processes, with a mandatory economic assessment of their effectiveness.*

The practical significance of the study lies in the potential use of the obtained results for modernizing occupational safety systems at oil and gas companies, thereby minimizing production risks and significantly improving workplace safety.

Key words*: Occupational health and safety, safety, oil and gas industry, occupational health and safety management, personal protective equipment, ventilation, noise.*

Цель – является исследование и совершенствование системы управления охраной труда на примере нефтегазового предприятия.

Для достижения этой цели необходимо выполнить следующие задачи:

– проанализировать состояние охраны труда в нефтегазовой отрасли,

– разработать мероприятия по совершенствованию системы управления охраной труда.

Методы исследования - аналитический метод исследования, теоретические и эмпирические методы исследования.

В современных условиях развития промышленного производства вопросы охраны труда приобретают особую актуальность. Это особенно актуально для предприятий нефтегазовой отрасли, где производственный процесс связан с высокими рисками и потенциально опасными условиями труда [1].

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что нефтегазовая отрасль является одной из наиболее опасных в плане производственного травматизма и профессиональных заболеваний. В условиях интенсификации производства и внедрения новых технологий возрастает необходимость совершенствования системы управления охраной труда для обеспечения безопасности работников.

Современный подход к управлению охраной труда неразрывно связан с необходимостью постоянного совершенствования. Динамика производства влечёт за собой усложнение внутренних процессов, активное внедрение передовых технологических решений и регулярные изменения в законодательных актах. Кроме того, растут стандарты и критерии безопасности на рабочих местах, что требует регулярного пересмотра методов управления и постоянного обновления системы охраны труда [2].

Для совершенствования системы управления охраной труда на предприятиях газовой отрасли предлагается внедрить комплекс мероприятий:

1. Модернизация системы вентиляции производственных помещений.

Необходимость обновления вентиляционных систем продиктована регулярным превышением рекомендуемых показателей температуры (фиксируется 28–32°C при норме не выше 25°C) и влажности (65–75% вместо допустимых 60%).

Приточно-вытяжные установки ROTADO представляют собой современное энергоэффективное решение для вентиляции производственных помещений. Их внедрение позволит:

– обеспечить нормализацию температурного режима,
– снизить концентрацию вредных веществ в воздухе,
– создать оптимальный микроклимат для производственных процессов,
– улучшить условия труда для персонала.

Основные технические характеристики системы:

– энергоэффективность благодаря бескаркасным решениям,
– автоматизация процессов управления воздухообменом,
– фильтрация воздуха с высокой степенью очистки,
– контроль параметров микроклимата в режиме реального времени.

Рисунок 1. Вентиляционная установка ROTADO

2. Внедрение автоматизированной системы контроля параметров воздушной среды.

При внедрении автоматизированных систем мониторинга станет возможным в оперативном режиме фиксировать превышения по концентрации вредных веществ, что особенно важно для лаборантов и операторов, сталкивающихся с химическими агентами ежедневно.

В рамках совершенствования системы охраны труда ПАО «Сургутнефтегаз» представляется целесообразным внедрение автоматизированной системы контроля воздушной среды СУБР-АСКПВС. Данная система предназначена для непрерывного мониторинга качества воздуха на производственных объектах нефтегазодобычи и переработки.

Система СУБР-АСКПВС представляет собой комплексный инструмент контроля, обеспечивающий:

– непрерывный мониторинг содержания опасных веществ в воздухе производственных помещений,
– своевременное выявление превышений предельно допустимых концентраций вредных веществ,
– оперативное обнаружение утечек нефтепродуктов и других опасных соединений,
– контроль эффективности работы систем вентиляции и проветривания,
– предупреждение аварийных ситуаций, связанных с загазованностью производственных объектов.

Ключевые преимущества предлагаемой системы:

– простота интеграции в существующую производственную инфраструктуру,
– минимальные требования к обслуживанию и эксплуатации,
– экономическая эффективность при длительной эксплуатации,
– возможность масштабирования под любые производственные объекты,
– совместимость с другими системами промышленной безопасности,
– автоматическое архивирование и хранение данных мониторинга.

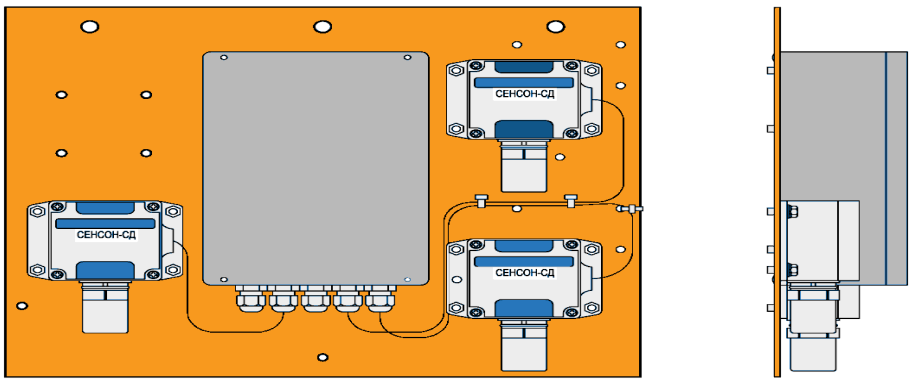

Рисунок 2. Система СУБР-АСКПВС

Целесообразность внедрения системы обусловлена следующими факторами:

– повышением уровня промышленной безопасности на объектах компании,
– снижением риска возникновения аварийных ситуаций,
– улучшением условий труда производственного персонала,
– оптимизацией работы систем вентиляции и очистки воздуха,
– соответствием современным требованиям промышленной безопасности,
– сокращением затрат на ликвидацию возможных аварийных ситуаций.

Система позволяет решать следующие критически важные задачи:

– Постоянный мониторинг качества воздушной среды на всех производственных объектах.
– Оперативное оповещение ответственных лиц при обнаружении опасных концентраций.
– Анализ эффективности работы систем вентиляции после проведения технологических операций.
– Прогнозирование развития аварийных ситуаций, связанных с загазованностью.

– Формирование детальной отчетности по состоянию воздушной среды за любой период.

3. Обновление средств индивидуальной защиты

В рамках совершенствования системы охраны труда особое внимание следует уделить обновлению средств индивидуальной защиты для бурильщиков, работающих в условиях повышенной опасности (класс условий труда 3.3-3.4). Существующие СИЗ требуют модернизации в связи с необходимостью повышения уровня защиты персонала от производственных факторов.

В качестве СИЗ от шума рекомендуется применять противошумовые каски, антифоны, заглушки. Для удобства работника и сохранения эффективности его трудового процесса рекомендуется обеспечить персонал противошумовыми наушниками, со встроенным переговорным устройством, и каской (*рис.3*).

Рисунок 3. Средство защиты органов слуха
со встроенным переговорным устройством и каской

Зачастую, вибрацию, причиной которой является буровая установка, удается снизить до допустимых значений. Большой процент высокого уровня риска вибрации приходиться на работников, работающих с ручным инструментом ударного и вращательного типа. В данном случае первоочередной мерой станет внедрение современного оборудования, обладающего высоким уровнем виброзащиты, в которых колонки и каретки защищают рабочего от локальной вибрации.

Применение работниками средств индивидуально защиты от шума и вибрации также следует контролировать. Для мотивации работников необходимо размещение плакатов безопасности о необходимости применения средств защиты, а также об эффективных способах ношения.

Для снижения уровня риска опасности вдыхания паров опасных химических веществ. Стоит добавить применение индивидуальных средств защиты органов дыхания рабочих, к которым относятся противогазы и противопылевые респираторы. Для работ на буровой площадке рекомендуется применять изолирующие СИЗ органов дыхания, например, ШСС-Т, ШСС-ТМ, СПИ-20, ПДУ-3 (*рис.4*).

Рисунок 4. Средство защиты органов дыхания «Самоспасатель изолирующий СПИ-20»

4. Установка современных шумопоглощающих экранов

В рамках совершенствования условий труда на производственных объектах ПАО «Сургутнефтегаз» представляется целесообразным установка современных шумопоглощающих экранов производства ООО «Завод Дормаш». Данная мера обусловлена необходимостью снижения уровня шумового воздействия на производственные объекты и прилегающие территории.

Шумопоглощающие экраны представляют собой специальные сооружения, оснащенные акустическими перфорированными панелями, которые обеспечивают:

– Эффективное снижение уровня шума.
– Высокую степень шумопоглощения.
– Длительный срок эксплуатации.
– Простоту монтажа и обслуживания.

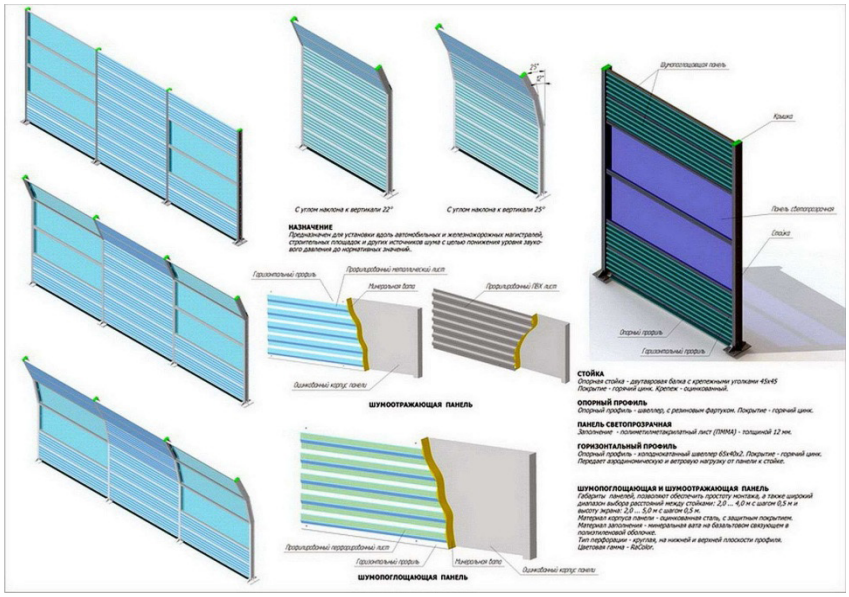

Рисунок 5. Шумопоглощающий экран

Акустические панели работают по следующему принципу:

– Принимают на себя звуковые волны через перфорацию.
– Пропускают звуковые волны внутрь конструкции.
– Поглощают кинетическую энергию звука специальным материалом.
– Снижают уровень шума на объекте.

Экраны рекомендуется установить на следующих производственных объектах:

Нефтеперерабатывающие установки.

Компрессорные станции.

Места размещения технологического оборудования.

Территории вблизи производственных цехов.

Зоны с повышенным уровнем шума.

Установка экранов обеспечит:

– Снижение уровня шума на производственных объектах.
– Создание более комфортных условий труда.
– Соответствие требованиям охраны труда.
– Гармоничное вписывание в архитектурный облик территории.
– Долговечность и надежность конструкции.

Особенности плана заключаются в продуманной поэтапной реализации, где каждая стадия сопровождается точным временным графиком. Ответственность за выполнение отдельных задач чётко распределена между подразделениями, что способствует эффективной координации. Для отслеживания прогресса специалисты устанавливают систему контрольных точек, которая позволяет своевременно выявлять отклонения от графика. Все этапы внедрения выстроены в логичной последовательности, что упрощает реализацию всего комплекса мероприятий.

Комплексный характер предложенного плана проявляется и в его ключевых преимуществах. На старте проекта команда создает необходимую основу для внедрения запланированных решений. Разработка основной документации происходит на ранней стадии, благодаря чему обеспечивается юридическая обоснованность всех процессов. Стадии закупки и монтажа оборудования идут параллельно, что позволяет избежать простоев. Обучение персонала проводится незадолго до ввода новых систем в эксплуатацию, а предварительное тестирование позволяет гарантировать безотказную работу внедряемых решений.

Именно такой системный, пошаговый подход обеспечивает учёт всех факторов, определяющих успех реализации проекта.

Выводы:

Анализ предложенных мероприятий и порядка их внедрения выявляет несколько значимых достоинств: охват всех аспектов трудовой среды, реалистичное распределение ресурсов и сроков, а также внимательное обоснование финансовых затрат и расчёт ожидаемого эффекта. Каждый шаг опирается на чёткую управленческую структуру и даёт устойчивые основания для выстраивания максимально эффективной системы трудовой безопасности.

Применение данных мер позволит значительно повысить уровень комфорта на рабочих местах и уменьшить количество профессиональных рисков. Кроме того, сотрудники смогут трудиться с большей производительностью, а общее качество условий труда на предприятии заметно возрастёт. Проведённая работа создаст прочную базу для дальнейшего улучшения показателей в области охраны труда.

Список литературы:

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023, с изм. от 24.10.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023), КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/4fe318e6d09155659a4381ef26a85e7df9ebcf94/ (дата обращения: 15.04.2025).

[2] ГОСТ 12.0.230.3-2016 «Система стандартов безопасности труда (ССБТ). Системы управления охраной труда. Оценка результативности и эффективности», Кодекс [Электронный ресурс]. – URL: https://docs.cntd.ru/document/1200145713?section=status (дата обращения: 20.03.2025).

References:

[1] Labor Code of the Russian Federation of 30.12.2001 N 197-FZ (as amended on 04.08.2023, as amended on 24.10.2023) (as amended and supplemented, entered into force on 01.09.2023), ConsultantPlus [Electronic resource]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/4fe318e6d09155659a4381ef26a85e7df9ebcf94/ (date of access: 15.04.2025).

[2] GOST 12.0.230.3-2016 “Occupational Safety Standards System (OSSS). Occupational Safety Management Systems. Evaluation of Performance and Efficiency”, Code [Electronic resource]. –URL:https://docs.cntd.ru/document/1200145713?-section=status (date of access: 20.03.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-118-124

БЕСПАЛОВА Екатерина Михайловна,
студентка Факультета экономики и бизнеса,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
e-mail: ebespalova265@yandex.ru

БАЛЫКО Дарья Юрьевна,
студент Факультета экономики и бизнеса,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
e-mail: daria.b21051@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОИЗВОДСТВА СПГ И ГАЗОТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Аннотация. *В статье рассматриваются теоретические и технологические основы производства сжиженного природного газа (СПГ) и функционирования газотранспортной инфраструктуры как элементов экономики ТЭК. Анализируется полный технологический цикл СПГ: подготовка и очистка природного газа, осушка и удаление ртути, выделение тяжёлых углеводородов, многоступенчатое охлаждение и сжижение с использованием пропановых и смешанных хладагентов, криогенное хранение и отгрузка. Отдельное внимание уделено энергоёмкости процессов и их влиянию на капитальные и операционные затраты. Во второй части подробно описываются ключевые компоненты газотранспортной инфраструктуры (магистральные и подводящие газопроводы, компрессорные станции, подземные хранилища, прибрежные и регазификационные терминалы) и их роль в обеспечении устойчивой работы СПГ-проектов и конкурентоспособности газового сегмента ТЭК.*

Ключевые слова: *СПГ (сжиженный природный газ), технологическая цепочка производства СПГ, криогенное сжижение, подготовка природного газа, осушка газа, удаление ртути, фракционирование углеводородов, каскадные холодильные циклы, смешанный хладагент, энергоёмкость производства, магистральные газопроводы, компрессорные станции, подводящие газопроводы, криогенные резервуары, газотранспортная инфраструктура.*

BESPALOVA Ekaterina Mihailovna,
Student Faculty of Economics and Business,
Financial University under the Government
of the Russian Federation

BALYKO Daria Yurievna,
Student Faculty of Economics and Business,
Financial University under the Governmen
of the Russian Federation

THEORETICAL FOUNDATIONS OF LNG PRODUCTION AND GAS TRANSPORTATION INFRASTRUCTURE

Annotation. *The article examines the theoretical and technological foundations of liquefied natural gas (LNG) production and gas transportation infrastructure within the fuel and energy complex economics framework. It analyzes the complete LNG technological chain: natural gas pretreatment and purification, dehydration and mercury removal, heavy hydrocarbons fractionation, multi-stage cooling and liquefaction using propane and mixed refrigerant cycles, cryogenic storage, and loading operations. Special attention is given to process energy intensity and its impact on capital and operating expenditures. The second part details key gas transportation infrastructure components (main and feeder pipelines, compressor stations, underground storage facilities, coastal and regasification terminals) and their role in ensuring sustainable operation of LNG projects and competitiveness of the gas sector in the fuel and energy complex.*

Key words: *LNG (liquefied natural gas), LNG production technological chain, cryogenic liquefaction, natural gas pretreatment, gas dehydration, mercury removal, hydrocarbons fractionation, cascade refrigeration cycles, mixed refrigerant, production energy intensity, main gas pipelines, compressor stations, feeder pipelines, cryogenic storage tanks, gas transportation infrastructure.*

Введение

Современный этап развития мировой энергетической системы характеризуется ускоренной цифровизацией, ужесточением экологических требований и радикальной трансформацией газовых рынков, где сжиженный природный газ становится ключевым инструментом обеспечения энергетической безопасности и диверсификации поставок. СПГ-проекты, требующие синхронизированной работы сложных технологических цепочек производства и капиталоёмкой газотранспортной инфраструктуры, формируют новые вызовы для экономики топливно-энергетического комплекса, связанные с энергоёмкостью процессов, длительными сроками окупаемости и высокой чувствительностью к внешним факторам.

Актуальность исследования обусловлена стратегической ролью СПГ в глобальной энергетической архитектуре и его растущим значением для России как экспортёра энергоресурсов. Мировой спрос на СПГ в 2024 г. достиг рекордных 411,5 млн т, при этом российский экспорт вырос до 33,6 млн т, что подчёркивает конкурентоспособность отечественных проектов. Однако высокая технологическая сложность производства СПГ и капиталоёмкость газотранспортной инфраструктуры создают значительные риски недозагрузки мощностей и роста себестоимости.

Целью исследования является системный анализ технологических особенностей производства СПГ и ключевых компонентов газотранспортной инфраструктуры с целью выявления их влияния на экономическую эффективность и конкурентоспособность проектов в рамках экономики топливно-энергетического комплекса России.

Методологическую основу исследования составляют системный и технологический подходы к анализу сложных инженерных систем ТЭК, технико-экономическое обоснование производственных процессов и сравнительный анализ реальных СПГ-проектов

Основная часть

Сжиженный природный газ (СПГ) представляет собой продукт глубокой криогенной переработки природного газа, при которой газообразное сырьё, содержащее 75–99% метана (CH_4), охлаждается до температуры кипения минус 161,5 °С при атмосферном давлении, что обеспечивает сокращение его объёма примерно в 600 раз по сравнению с газообразным состоянием. Эта фундаментальная физическая особенность делает СПГ оптимальным решением для транспортировки природного газа на дальние расстояния морским путём, создания стратегических резервов и снабжения удалённых регионов, где трубопроводная инфраструктура экономически нецелесообразна. Современные СПГ-проекты, такие как российские «Ямал СПГ» и «Сахалин-2», демонстрируют, что технологическая сложность производства сочетается с экстремальной капиталоёмкостью и энергоёмкостью процессов, где удельное энергопотребление достигает 250–400 кВт·ч на тонну продукции, что эквивалентно 8–10% от теплотворной способности исходного сырья [6]. Именно поэтому детальный анализ технологической цепочки производства СПГ приобретает ключевое значение для понимания экономических ограничений и резервов эффективности газового сегмента топливно-энергетического комплекса.

Технологический процесс начинается с приёма природного газа по магистральным газопроводам с параметрами давления 5,5–12 МПа и температуры 5–40 °С. Сырьё проходит первичный контроль качества ультразвуковыми счётчиками расхода и хроматографами состава, после чего стабилизируется давление и подогревается для исключения риска гидратообразования. Первым специализированным этапом становится очистка от кислых примесей - диоксида углерода (CO_2) и сероводорода (H_2S), содержание которых в очищенном газе не должно превышать 50 ppm и 4 ppm соответственно. Процесс осуществляется абсорбционным методом в скрубберах с водными растворами аминов (моноэтаноламин, диэтаноламин или метилдиэтаноламин) при давлении 5–7 МПа и температуре 35–45 °С [2]. Насыщенный амин регенерируется в десорбционной колонне при 110–130 °С с использованием заводского пара, что формирует постоянные эксплуатационные затраты на уровне 0,3–0,8% от производимой продукции в виде потерь давления и энергии компрессоров рециркуляции. Неполная очистка кислых компонентов критически опасна, поскольку при криогенных температурах они образуют твёрдые отложения, выводящие из строя дорогостоящее теплообменное оборудование.

Переход к следующему этапу - осушке и удалению ртути - обусловлен необходимостью достижения точки росы ниже минус 100 °С для предотвращения конденсации влаги и последующего гидратообразования в криогенных теплооб-

менниках. Осушка проводится в двухступенчатых адсорберах с молекулярными ситами (цеолиты 4А, 5А или 13Х), где первый адсорбер работает в режиме поглощения при 5-6 МПа, а второй регенерируется горячим газом температурой 200-250 °С. Одновременно ртуть удаляется активированным углём с сульфидной пропиткой, поскольку даже микроколичества (0,01 мкг/нм³) вызывают хрупкое разрушение алюминиевых спирально-винтовых теплообменников - наиболее дорогого элемента линии сжижения. Ресурс адсорбентов составляет 2-3 года без возможности регенерации, что делает данный этап источником постоянных капитальных вложений в объёме 5-7% от общей стоимости подготовительного блока. Качественная реализация осушки и деммеркуризации обеспечивает стабильность последующих криогенных процессов, минимизируя аварийные простои, стоимость которых может достигать десятков миллионов долларов за каждый инцидент с заменой теплообменника.

Далее следует фракционирование углеводородного состава в скрубберной колонне, где из метановой фракции выделяются тяжёлые углеводороды (C_2+), способные кристаллизоваться при температурах ниже минус 80 °С [16]. Сырьевой газ предварительно охлаждается пропановым циклом до минус 20…-50 °С и дросселируется через клапан Джоуля-Томсона, поступая в колонну при давлении 3,5-4,5 МПа. Противоток жидкости и пара обеспечивает разделение: верхний продукт (92-96% CH_4) направляется на сжижение, нижний конденсат (этан, пропан, бутан, C_5+) - на стабилизацию или реализацию как побочный продукт. Выход C_2+-фракции составляет 4-8 мас.%, создавая дополнительный доход, но усложняя технологическую схему за счёт ректификационных колонн и теплообменников. Экономический эффект фракционирования проявляется в предотвращении простоев криогенного оборудования и монетизации побочных потоков, хотя капитальные затраты на блок достигают 10-12% от общей стоимости завода [11].

Основной и наиболее энергоёмкий этап - собственно сжижение метанового газа - реализуется трёхступенчатым холодильным циклом. Первая ступень - пропановый контур предварительного охлаждения до минус 35…-55 °С. Пропан сжимается центробежными компрессорами до 1,5 МПа, конденсируется в воздушных охладителях при 30-40 °С, дросселируется до 0,2 МПа и испаряется в многоходовых теплообменниках, отнимая тепло у сырья. Привод компрессоров - электродвигатели 15-25 МВт, удельное энергопотребление - 0,08-0,12 кВт*ч/кг СПГ. Вторая ступень - цикл смешанного хладагента (азот 5-10%, метан 35-45%, этан 25-35%, пропан 10-15%, бутаны 5-10%), сжимаемого до 4,5-5,5 МПа с последующим частичным конденсированием, сепарацией и дросселированием в спирально-винтовые теплообменники. Смесь обеспечивает охлаждение до минус 110 °С с энергозатратами 0,15-0,20 кВт*ч/кг СПГ. Финальная ступень - азотное переохлаждение: азот сжимается до 6 МПа, расширяется в турбодетандере до минус 170 °С, доводя СПГ до температуры хранения минус 158…-162 °С. (*см. рисунок 1*).

Полученный СПГ накачивается погружными криогенными насосами в полнообъёмные резервуары мембранного или сварного типа (ёмкость 120-220 тыс. м³). Конструкция включает внутреннюю ёмкость из 9% никелевой стали или алюминия, перлитную теплоизоляцию и внешнюю бетонную оболочку. Давление поддерживается 0,1-0,25 атм., естественное испарение - 0,05-0,15% в сутки. Пары рекомпрессируются или сжигаются, предотвращая разгерметизацию. Капитальные затраты на резервуары составляют 20% завода, эксплуатация требует строгого соблюдения норм промышленной безопасности из-за риска теплового притока и разгерметизации.

Непрерывность производства СПГ невозможна без эффективной газотранспортной инфраструктуры, обеспечивающей подачу сырья с заданными параметрами давления, расхода и качества. Её ключевым элементом выступают магистральные газопроводы (МГ) высокого давления (7-10 МПа и выше), выполненные из высокопрочных сталей. Их задача - транспортировка огромных объемов газа на тысячи километров, например, к заводам «Ямал СПГ» или кластеру в Катаре. Однако протяжённость маршрутов неизбежно ведёт к падению давления, и для его компенсации требуются компрессорные станции (КС), оснащённые газоперекачивающими агрегатами (ГПА) мощностью в десятки мегаватт. Выбор привода - газотурбинного или электрического - имеет принципиальное значение. Газотурбинные установки (ГТУ), будучи проверенным решением, сами потребляют часть транспортируемого топлива, что увеличивает операционные затраты и снижает объёмы товарного газа. Показательный пример - недавний проект модернизации в системе «Газпрома», где на 109 газоперекачивающих агрегатах «Газпром трансгаз Югорск» была произведена замена проточных частей. Это позволило снизить степень сжатия в центробежных компрессорах с 1,44 до 1,35, повысив эффективность компримирования минимум на 5%. Только по топливному газу экономия составит более 270 млн куб. м в год, а инвестиции в 3 млрд рублей возвращаются за счёт достигаемой экономии.

От магистральных артерий газ поступает на подводящие. На этом участке требования к ста-

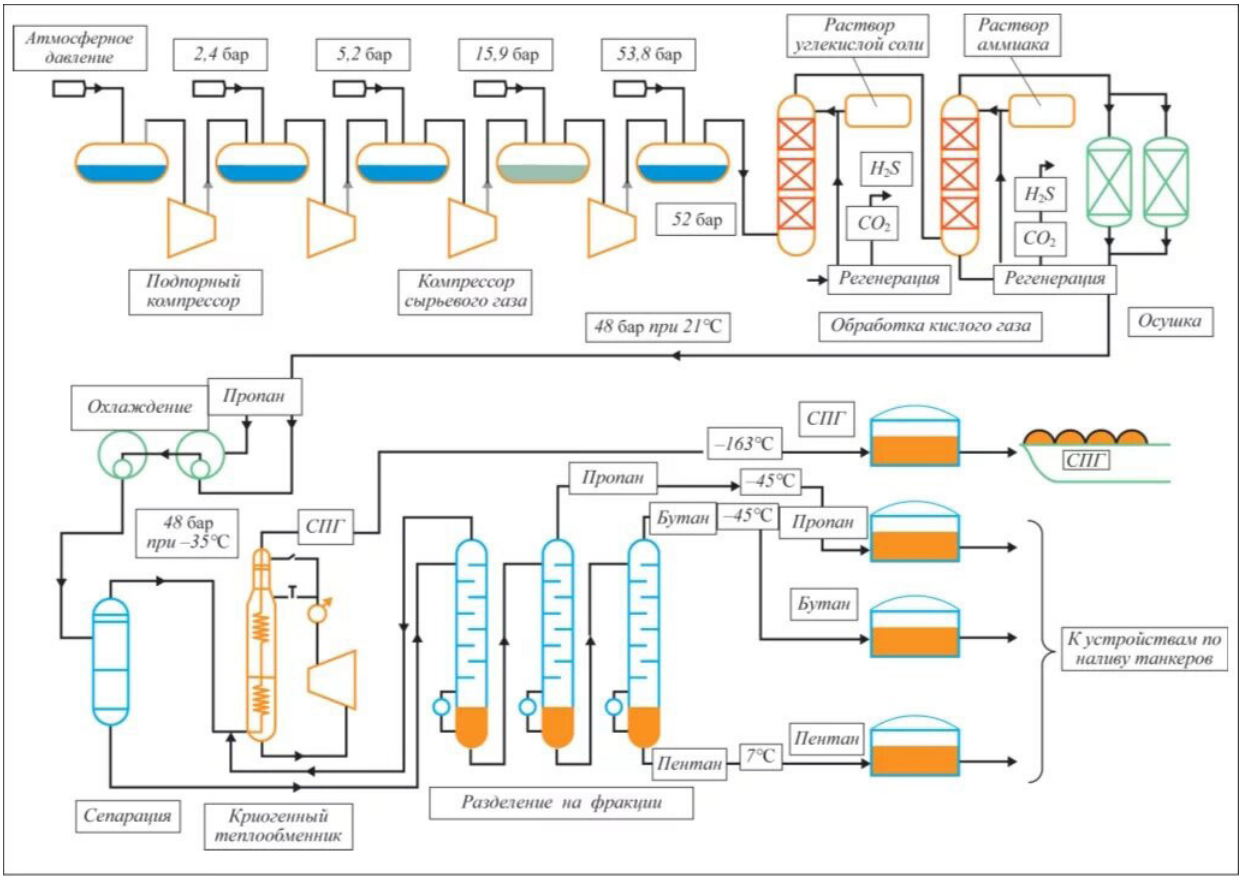

Рисунок 1. Технологическая цепочка производства сжиженного природного газа (СПГ). [16]

бильности параметров сырья максимальны, так как любые колебания давления или расхода способны нарушить тонкий тепловой баланс в криогенных теплообменниках. Особую сложность приобретает прокладка таких газопроводов в арктических условиях. На Ямале вечная мерзлота создаёт риск термомеханического воздействия: тёплый газ может вызывать таяние грунта и просадку опор [7]. Технологическим ответом становится надземная прокладка на сваях, что многократно удорожает строительство, но остаётся безальтернативным решением в высоких широтах.

Наряду с линейной частью важнейшим элементом инфраструктуры являются подземные хранилища газа (ПХГ). Глобальная статистика впечатляет: на начало 2022 года в мире эксплуатировались 702 ПХГ с активной мощностью хранения 413,5 млрд м³ и суммарной суточной производительностью порядка 7,7 млрд м³. В российской системе «Газпром» эксплуатирует 23 ПХГ, которые к началу сезона отбора 2022 года достигли рекордного оперативного резерва в 72,662 млрд м³ газа и потенциальной максимальной суточной производительности 852,4 млн м³. Технологически ПХГ выступают в роли огромного «аккумулятора» системы. Однако их роль в эпоху СПГ трансформируется. С развитием глобального рынка СПГ и увеличением доли спотовой торговли, сезонные спреды в Европе имеют тенденцию к сужению. Это снижает прибыльность классической арбитражной модели ПХГ (купить летом, продать зимой). Рынок требует гибкости, и часть функций ПХГ начинает брать на себя СПГ, который можно перенаправить в любой регион мира. Ответом на этот вызов становится появление новой опциональности: газ из ПХГ может быть направлен не только в трубу, но и на ближайший СПГ-завод для сжижения и последующего экспорта в регион с более высокими ценами. Таким образом, ПХГ и СПГ перестают быть просто звеньями одной цепи, а становятся взаимодополняющими инструментами глобального арбитража [11].

Следующим звеном производственной цепочки становятся экспортные терминалы, где сжиженный газ перегружается на морские суда. Хранение СПГ при температуре минус 162°C предъявляет исключительные требования к материалам и герметичности. Конструкция криогенного резервуара - это сосуд, внутренний из хладостойкой нержавеющей стали и внешний из углеродистой стали, с вакуумом между стенками для термоизоляции. Срок службы таких резерву-

аров достигает 20 лет, но их производство - высокотехнологичная задача. Показательно, что доля импортного криогенного оборудования на российском рынке до недавнего времени составляла около 65%. Однако запуск в 2026 году производства на заводе «Русский Бойлер» в Ленинградской области мощностью до 240 емкостей в год и инвестициями 182 млн рублей демонстрирует вектор на импортозамещение в этой сфере.

Завершающим элементом глобальной газотранспортной инфраструктуры выступают регазификационные терминалы в странах-импортёрах. Здесь технологический выбор между береговым терминалом и плавучей регазификационной установкой имеет чёткое экономическое обоснование. Регазификационые установки, которые создаются на базе танкеров-газовозов, требуют в 2-3 раза меньше времени на реализацию (1-3 года против 4-6 лет для наземного терминала) и значительно меньших инвестиций. Их пропускная мощность может достигать 22,7 млн м³ газа в сутки, что делает их идеальным решением для запуска новых рынков или временного обеспечения пикового спроса. (*см. таблицу 1*).

Таблица 1. Влияние компонентов газотранспортной инфраструктуры. (Составлено автором на основе данных [17; 18; 19])

Компоненты ГТИ	Доля CAPEX (%)	Влияние на загрузку (%)	Экономический эффект
Магистральные ГП	35	20	Снижение потерь на 5-7%
Компрессорные станции	25	25	Экономия топлива в среднем на 270 куб. млн/год
Подводящие ГП	15	30	Повышение надежности на 15%
Терминалы	20	25	Ускорение отгрузки на 20%

Газотранспортная инфраструктура (ГТИ) остается основным фактором ограничения эффективности СПГ-проектов, определяя до 30-40% суммарных капитальных затрат и существенно влияя на операционную надежность [5]. Структурный анализ показывает доминирующую роль магистральных газопроводов (35% CAPEX) и компрессорных станций (25%), что обусловлено протяженностью арктических трасс и необходимостью поддержания высокого давления транспортировки. Ключевым резервом эффективности является модернизация компрессорных станций: замена проточных частей на 109 агрегатах «Газпром трансгаз Югорск» обеспечила снижение коэффициента сжатия с 1,44 до 1,35 и экономию топлива более 270 млн м³/год при инвестициях 3 млрд руб. [15].

Санкционные ограничения усиливают потребность в импортозамещении криогенного оборудования: запуск производства на заводе «Русский Бойлер» (мощность 240 емкостей/год, инвестиции 182 млн руб.) позволит снизить импортную зависимость с 65% до 30% к 2028 г. (*см. таблицу 2*).

Таблица 2. Сравнение эффективности ГТИ ведущих СПГ-проектов (Составлено автором на основе данных [17,18,19])

	Россия (Ямал СПГ)	Катар (Ras Laffan)	США (Gulf Coast)
Коэффициент загрузки завовод, %	92-95	97-98	94-96
CAPEX ГТИ, % от проекта	38	32	28
Энергоемкость КС, % топлива	8-10	6-8	7-9

Сравнительный анализ с мировыми лидерами выявляет технологический разрыв России: в Катаре средний коэффициент загрузки СПГ-заводов достигает 98%, против 92-95% на российских арктических проектах, что обусловлено большей устойчивостью инфраструктуры в стабильном климате.

Заключение

Производство сжиженного природного газа и функционирование сопряжённой газотранспортной инфраструктуры представляют собой единый технологический комплекс, где технические решения на каждом этапе - от очистки сырья до регазификации - имеют прямое экономическое измерение. Высокая энергоёмкость процессов сжижения и значительная капиталоёмкость инфраструктурных объектов предопределяют необходимость системного подхода к проектированию и эксплуатации. Анализ показывает, что даже точечные технологические улучшения, такие как модернизация газоперекачивающих агрегатов или импортозамещение криогенного оборудования, способны давать ощутимый экономический эффект в масштабах отрасли. При этом под влиянием глобальных рыночных изме-

нений традиционные элементы инфраструктуры, включая подземные хранилища, приобретают новые функции, интегрируясь в гибкие логистические схемы поставок СПГ.

Список литературы:

[1] GIIGNL Annual Report 2025. The LNG Industry Overview. Paris: GIIGNL, 2025.

[2] Аксенов Д. А. Краткосрочное прогнозирование и инвестирование в нефтегазовые компании России с учетом эталонных маркеров / Д. А. Аксенов, В. В. Торопов, Т. М. Мазурчук // Финансы: теория и практика. – 2025. – Т. 29, № 5. – С. 164-177.

[3] Гатина Р.З., Потапов А.А. Особенности технологии производства сжиженного природного газа // Форум молодых учёных. 2017. № 9 (13). С. 146-149.

[4] Козьменко С.Ю., Гайнутдинова Л.И. Новая экономическая география и обоснование рациональной газотранспортной инфраструктуры региона // Вестник МАУ. 2022. Вып. 15. URL: https://vestnik.mauniver.ru/v15_1_n47/articles/190_194_kozmen.pdf (дата обращения: 15.03.2026).

[5] Мазурчук Т. М. Транспортировка углеводородов Северным морским путем: экономический потенциал, проблемы и перспективы / Т. М. Мазурчук // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 1(162). – С. 293-299.

[6] Петухова Е. П. Влияние факторов экономического роста на показатели эффективности топливно-энергетического комплекса России / Е. П. Петухова, Е. В. Бозриков, Е. А. Винокуров // Вестник евразийской науки. – 2025. – Т. 17, № 2.

[7] Петухова Е. П. Проблемы и перспективы внедрения возобновляемых источников энергии в регионах России / Е. П. Петухова // Экономика строительства. – 2025. – № 7. – С. 422-426.

[8] Повышение устойчивости в топливно-энергетичнском комплексе России в условиях мировых санкций / С. А. Башкирова, Е. М. Беспалова, Н. И. Мамедов, Е. П. Петухова // Экономика строительства. – 2025. – № 4. – С. 276-279.

[9] Шаркова А. В. Особенности бизнес-процессов инженерных изысканий и инженерно-технического проектирования / А. В. Шаркова, Д. Ю. Балыко // Экономика строительства. – 2026. – № 1. – С. 150-152.

[10] Шаркова А. В. Особенности верификации добровольных углеродных стандартов / А. В. Шаркова, К. Б. Кунанбаева // Стандарты и качество. – 2025. – № 1. – С. 26-29.

[11] Шаркова, А. В. Особенности и факторы потребления газа в сельских регионах России / А. В. Шаркова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2022. – № 4(86). – С. 39-42.

[12] Reducing investment risks in the development of Russia's energy infrastructure through distributed generation of small hydropower plants / T. Mazurchuk, E. Petukhova, E. Lemm, Sh. Niyazbekova // Reliability: Theory & Applications. – 2025. – Vol. 20, No. S9(87). – P. 36-42.

[13] Российские производства по сжижению природного газа // Нефтегазовое дело. 2025. URL: https://magazine.neftegaz.ru/articles/spg/500005-rossiyskie-proizvodstva-po-/ (дата обращения: 15.03.2026).

[14] Газовая отрасль России — сила // SEALA. 2025. URL: https://seala.ru/lng/rossiyaeksport (дата обращения: 15.03.2026).

[15] Газпром трансгаз Югорск. Отчёт о модернизации газоперекачивающих агрегатов. 2025. URL: https://gazprom-transgaz-yugorsk.ru/reports/2025 (дата обращения: 16.03.2026).

[16] Пресс-релиз о запуске производства криогенных ёмкостей. Санкт-Петербург, 2026. // «Русский Бойлер». URL: https://russian-boiler.ru/press/2026 (дата обращения: 16.03.2026).

[17] Improving gamification technology in corporate training in the legal industry Firsov Yu., Vasilieva O., Kalugina O. В сборнике: The World of Games: Technologies for Experimenting, Thinking, Learning. XXIII Professional Culture of the Specialist of the Future, Volume 1. St. Petersburg, Russia, 2023. С. 246-263.

[18] Российские производства по сжижению природного газа // neftegaz.ru. URL: https://magazine.neftegaz.ru/articles/spg/500005-rossiyskie-proizvodstva-po-/[infranomica] (дата обращения: 16.03.2026).

[19] Газовая отрасль России // Газовая отрасль России. URL: https://seala.ru/lng/rossiyaeksport[kpfu] (дата обращения: 16.03.2026).

[20] ООО «Газпром трансгаз Югорск». URL: https://gazprom-transgaz-yugorsk.ru (дата обращения: 16.03.2026).

References:

[1] GIIGNL Annual Report 2025. The LNG Industry Overview. Paris: GIIGNL, 2025.

[2] Aksyonov D. A. Short-Term Forecasting and Investments in Russian Oil and Gas Companies Based on Benchmarks / D. A. Aksyonov, V. V. Toropov, T. M. Mazurchuk // Finance: Theory and Practice. - 2025. - Vol. 29, No. 5. - Pp. 164-177.

[3] Gatina R. Z., Potapov A. A. Features of Liquefied Natural Gas Production Technology // Forum of Young Scientists. 2017. No. 9 (13). Pp. 146-149.

[4] Kozmenko S. Yu., Gainutdinova L. I. New Economic Geography and Justification of Rational Gas Transportation Infrastructure of the Region // Bulletin of MAU. 2022. Issue 15. URL: https://vestnik.mauniver.ru/v15_1_n47/articles/190_194_kozmen.pdf (date of access: 15.03.2026).

[5] Mazurchuk T. M. Transportation of Hydrocarbons via the Northern Sea Route: Economic Potential, Problems and Prospects / T. M. Mazurchuk // Economy and Entrepreneurship. - 2024. - No. 1 (162). - P. 293-299.

[6] Petukhova E. P. Influence of Economic Growth Factors on the Performance Indicators of the Fuel and Energy Complex of Russia / E. P. Petukhova, E. V. Bozrikov, E. A. Vinokurov // Bulletin of Eurasian Science. – 2025. – Vol. 17, No. 2.

[7] Petukhova E. P. Problems and Prospects of Implementing Renewable Energy Sources in the Regions of Russia / E. P. Petukhova // Construction Economics. – 2025. – No. 7. – Pp. 422-426.

[8] Increasing Sustainability in the Fuel and Energy Complex of Russia in the Context of Global Sanctions / S. A. Bashkirova, E. M. Bespalova, N. I. Mamedov, E. P. Petukhova // Construction Economics. – 2025. – No. 4. – Pp. 276-279.

[9] Sharkova A. V. Features of Business Processes of Engineering Surveys and Engineering Design / A. V. Sharkova, D. Yu. Balyko // Construction Economics. – 2026. – No. 1. – P. 150-152.

[10] Sharkova A. V. Features of verification of voluntary carbon standards / A. V. Sharkova, K. B. Kunanbaeva // Standards and quality. – 2025. – No. 1. – P. 26-29.

[11] Sharkova, A. V. Features and factors of gas consumption in rural regions of Russia / A. V. Sharkova // Economy, labor, management in agriculture. – 2022. – No. 4(86). – P. 39-42.

[12] Reducing investment risks in the development of Russia's energy infrastructure through distributed generation of small hydropower plants / T. Mazurchuk, E. Petukhova, E. Lemm, Sh. Niyazbekova // Reliability: Theory & Applications. – 2025. – Vol. 20, No. S9(87). – P. 36-42.

[13] Russian natural gas liquefaction facilities // Oil and Gas Business. 2025. URL: https://magazine.neftegaz.ru/articles/spg/500005-rossiyskie-proizvodstva-po-/ (accessed: 15.03.2026).

[14] Russia's gas industry is a force // SEALA. 2025. URL: https://seala.ru/lng/rossiyaeksport (accessed: 15.03.2026).

[15] Gazprom transgaz Yugorsk. Report on the modernization of gas pumping units. 2025. URL: https://gazprom-transgaz-yugorsk.ru/reports/2025 (date accessed: 16.03.2026).

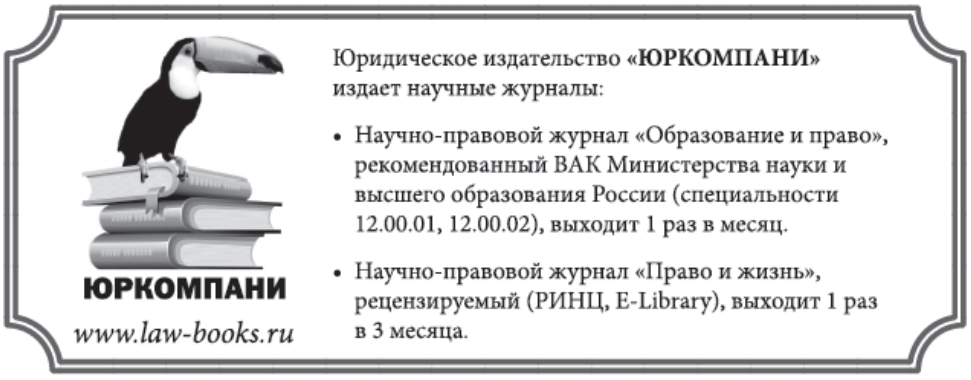
[16] Press release on the launch of cryogenic tank production. St. Petersburg, 2026. // "Russian Boiler". URL: https://russian-boiler.ru/press/2026 (date accessed: 16.03.2026).

[17] Improving gamification technology in corporate training in the legal industry. Firsov Yu., Vasilieva O., Kalugina O. In the collection: The World of Games: Technologies for Experimenting, Thinking, Learning. XXIII Professional Culture of the Specialist of the Future, Volume 1. St. Petersburg, Russia, 2023. pp. 246-263.

[18] Russian natural gas liquefaction production facilities // neftegaz.ru. URL: https://magazine.neftegaz.ru/articles/spg/500005-rossiyskie-proizvodstva-po-/[infranomica] (date of access: March 16, 2026).

[19] Gas industry of Russia // Gas industry of Russia. URL: https://seala.ru/lng/rossiyaeksport[kpfu] (date of access: March 16, 2026).

[20] Gazprom transgaz Yugorsk LLC. URL: https://gazprom-transgaz-yugorsk.ru (date of access: March 16, 2026).

- МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО -

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.03.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-125-128
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.

КАЛТАЙС Виктория Юрьевна,
ФГАОУ ВО «Дальневосточный Федеральный университет (ДВФУ)»,
e-mail: kaltais.vy@dvfu.ru

МЕЛЬНИКОВ Валерий Владимирович,
ФГАОУ ВО «Дальневосточный Федеральный университет (ДВФУ)»,
e-mail: melnikov.vvl@dvfu.ru

ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ЗАЩИТЫ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ ПОСРЕДСТВОМ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Аннотация. *Целью исследования является всесторонний и подробный анализ проблем, связанных с защитой пользователей цифровых платформ, и рассмотрение как потенциальной, так и реальной возможности применения международного частного права для непосредственной защиты прав пользователей, как участников платформенных правоотношений. Раскрывается определение понятия «цифровая платформа», изучаются особенности как цифровых платформ, так и правоотношений, возникающих в рамках конкретной платформы. Детально описывается действие цифрового суверенитета и то, как он влияет на факт выбора норм права, предназначенных для регулирования правоотношений между пользователем и платформой. Поднимаются сложности, связанные с имеющимися в пользовательских соглашениях платформ оговорками о применимых нормах права, а также рассматриваются последствия введения данных оговорок, среди которых можно выделить: формирование мнимой видимости автономии воли пользователя, возникновение дисбаланса процессуальных возможностей сторон и явное правовое доминирование. Раскрываются принципы международного частного права, способствующие разрешению возможной конфликтной ситуации между пользователем и платформой, а именно: «принцип благоприятствования» и «принцип наиболее тесной связи». Также значительное внимание уделяется защите персональных данных пользователей и правовому регулированию, связанному с этим аспектом. В особенности делается акцент на «Общем регламенте по защите данных» от 2018 года и Конвенции «О защите физических лиц в связи с автоматической обработкой персональных данных» от 1981 года. В конце рассматриваются процессуально-процедурные способы защиты прав пользователей международных цифровых платформ, к которым можно отнести ADR (альтернативное разрешение спора) и ODR (онлайн урегулирование спора).*

Ключевые слова*: цифровые платформы, пользователи, пользовательское соглашение, международное частное право, платформенные правоотношения, цифровой суверенитет, внесудебные процедуры урегулирования спора, проблемы защиты прав пользователей.*

KALTAIS Victoria Yurievna,
FGAOU VO “Far Eastern Federal University (FEFU)”

MELNIKOV Valery Vladimirovich,
FGAOU VO “Far Eastern Federal University (FEFU)”

PROBLEMS AND OPPORTUNITIES OF PROTECTING USERS OF DIGITAL PLATFORMS THROUGH PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Annotation. *The purpose of the study is a comprehensive and detailed analysis of the problems related to the protection of users of digital platforms, and consideration of both the potential and real possibility of applying private international law to directly protect the rights of users as par-*

ticipants in platform legal relations. The definition of the concept of "digital platform" is revealed, the features of both digital platforms and legal relations arising within a particular platform are studied. It describes in detail the effect of digital sovereignty and how it affects the choice of legal norms intended to regulate legal relations between the user and the platform. The difficulties associated with the reservations about applicable legal norms in the user agreements of the platforms are raised, and the consequences of the introduction of these reservations are considered, among which are the formation of an imaginary appearance of autonomy of the user's will, the emergence of an imbalance in the procedural capabilities of the parties and explicit legal dominance. The principles of private international law that contribute to the resolution of a possible conflict situation between the user and the platform are revealed, namely: "the principle of favorability" and "the principle of the closest connection". Considerable attention is also paid to the protection of users' personal data and the legal regulation related to this aspect. In particular, the emphasis is placed on the "General Data Protection Regulation" of 2018 and the Convention "On the Protection of Natural Persons in Connection with the Automatic Processing of Personal Data" of 1981. In the end, the procedural and procedural ways of protecting the rights of users of international digital platforms are considered, which include ADR (alternative dispute resolution) and ODR (online dispute resolution).

Key words: *digital platforms, users, user agreement, private international law, platform legal relations, digital sovereignty, out-of-court dispute resolution procedures, problems of user rights protection.*

Стремительное развитие цифровизации, а вместе с ней и интернациональных цифровых платформ, привело к возникновению проблем, связанных с защитой субъектов международных платформенных правоотношений. Однако, перед их непосредственным рассмотрением и поиском путей их преодоления, необходимо разобраться, что такое «цифровая платформа»?

Принимая во внимание большое количество различных подходов к определению указанного понятия, разумным в контексте данной статьи представляется рассмотрение именно международного правового подхода, согласно которому цифровая платформа – это система средств, поддерживающих использование цифровых процессов, ресурсов и сервисов значительным количеством субъектов цифровой экосистемы и обеспечивающих возможность их бесшовного взаимодействия [5].

Цифровая платформа и возникающие на ней правоотношения - специфичные «продукты» цифровизации, особенности которых выражаются в следующем:

1. платформа служит полем для реализации международных частноправовых отношений [3];
2. для урегулирования отношений, возникающих на базе платформы, могут быть использованы коллизионные нормы международного частного права и пользовательские соглашения [3];
3. воздействие норм национального права на правоотношения, образовывающиеся в рамках конкретной платформы, ограничено [3].

Возвращаясь к проблематике защиты пользователей, отметим, что в настоящее время многие ИТ – компании, занимающиеся разработкой платформ, попадают под действие цифрового суверенитета, под которым подразумевается способность государства самостоятельно определять и контролировать свою цифровую инфраструктуру, данные и информационные потоки [1, 2].

Соответственно, в пределах того или иного государства к деятельности цифровых платформ будут применяться регуляторы, свойственные конкретной правовой системе страны. Из-за этого возникает сложность в определении применимых правовых норм, так как международные платформенные правоотношения по своей сути трансграничны и включают в себя субъектов, проживающих на территориях разных государств, нормы права которых отличны друг от друга.

Безусловно, во многих пользовательских соглашениях цифровых платформ есть указания на применимые нормы права. В качестве примера можно привести пользовательское соглашение Ebay: «Вы согласны с тем, что, за исключением ситуаций, относящихся к юрисдикции федерального законодательства, это Пользовательское соглашение и любой конфликт, возникший между вами и Ebay, регулируется законами штата Юта, США, без учета норм коллизионного права, кроме случаев, когда в настоящем Пользовательском соглашении указано иное» [6].

Однако подобные оговорки формируют лишь видимость автономии воли субъекта, поскольку несогласие с тем или иным пользовательским соглашением влечет за собой получение отказа в доступе к цифровой платформе и невозможность ее использования. Более того, возникает ряд вопросов: насколько справедливым по отношению к другой стороне платфор-

менных правоотношений будет использование норм права, указанных в подобных пользовательских соглашениях, не приведет ли это к заведомому дисбалансу процессуальных возможностей сторон и правовому доминированию?

К сожалению, несмотря на остроту обозначенной проблемы, в рамках международного частного права отсутствует обширное количества инструментов для ее разрешения, однако они все же есть и один из них — это «принцип благоприятствования».

Сущность данного принципа заключается в том, что в первую очередь следует рассматривать вопрос о применении норм права той страны, на территории которой было совершено правонарушение, так как это может обеспечить наиболее качественную защиту потерпевшего.

Применительно к цифровым платформам будет применяться право той страны, на территории которой она зарегистрирована в случае, если пользовательскими соглашениями не предусмотрено иное.

Помимо этого, к правовому инструментарию защиты пользователей цифровых платформ можно отнести принцип «наиболее тесной связи», подразумевающий применение тех правовых норм, к которым спорное правоотношение сильнее тяготеет. Как правило, это выражается в территориальном признаке (например, во внимание берется место жительства сторон, место нахождения имущества и место исполнения обязательства) и наилучшей реализации общепризнанных основ гражданского права (например, защита слабой стороны правоотношения, запрет злоупотребления правом).

Также одной из значимых проблем защиты пользователей цифровых платформ является обеспечение безопасности их персональных данных. Сложность ее разрешения состоит в том, что на сегодняшний день отсутствует единый для большей части стран акт, регламентирующий порядок обращения с персональными данными пользователей цифровых платформ.

Ранее на международной арене уже предпринимались попытки принятия подобного нормативного правового документа. В 2018 году в силу вступил «Общий регламент по защите данных».

Особенно в указанном регламенте акцентировалось внимание на правах субъектов персональных данных и общих положениях о порядке обработки персональных данных пользователей. Однако, несмотря на довольно подробное освещение вопросов регулирования использования персональных данных пользователей, «Общий регламент по защите данных» обладает весомым недостатком, а именно: он распространяет свое действие лишь на государства, которые являются членами Европейского союза, а это всего лишь 27 стран из 195 признанных независимых государств, что делает круг применения «Общего регламента по защите данных» крайне узким. Это влечет за собой значительное ограничение в правовом воздействии на нарушителей законодательства о защите персональных данных пользователей цифровых платформ.

Помимо регламента, для урегулирования рассматриваемого вопроса была предпринята попытка усовершенствования Конвенции 108 или, как ее еще называют, Конвенции о защите физических лиц в связи с автоматической обработкой персональных данных от 1981 года, путем внедрения Конвенции 108+. Цель Конвенции — учесть глобальные технологические изменения, новые методы сбора данных, а также отношение к этому общества.

Стоит отметить, что измененная версия Конвенции в отличие от Общего регламента по защите данных охватывает большее количество стран, на которые распространяется ее воздействие, так как численность Совета Европы составляет 46 государств, а это на 19 стран больше, чем в Европейском союзе.

Обращаясь к процессуально-процедурным способам защиты прав пользователей международных цифровых платформ, можно выделить следующие: ADR (альтернативное разрешение спора) и ODR (онлайн урегулирование спора). Любопытным фактом является то, что многие пользовательские соглашения содержат непосредственное указание на разрешение споров путем использования данных методов. Тем самым компании явно пытаются избежать возможных судебных тяжб, но, несмотря на недобросовестные намерения, подобное условие в том числе может оказать благоприятное воздействие на наиболее незащищенную сторону рассматриваемых правоотношений – пользователя, позволив ему как минимум сохранить свои сбережения, которые могли бы быть потрачены на покрытие судебных издержек.

ADR и ODR отчасти схожи между собой и обладают медиативным характером - они направлены на разрешение возникшего спора путем проведения переговоров, без привлечения судебного органа. Более того, ODR – это подвид ADR. Данный вывод связан с тем, что альтернативное урегулирование спора и онлайн урегулирование спора включают в себя такие методы, как: арбитраж, он же третейский суд, медиация, переговоры и совместное право, применяющиеся при разрешении основных брачноправовых вопросов при помощи квалифицированных юристов. Основное их отличие состоит в том, что при ODR

применяются информационно-коммуникационные Интернет-технологии, выступающие в роли «четвертой стороны» процесса [4], а при ADR все взаимодействие происходит в очном формате. Получается, что одна методика дополняет другую, расширяя ее возможности и предоставляя пользователям наиболее комфортные условия для разрешения конфликта, возникшего между ним и платформой.

Подводя итоги, можно сказать о том, что защита прав пользователей цифровых платформ при помощи международного частного права хоть и проблематична, но возможна, что подтверждается представленными в статье способами и методами. Конечно, их не так много, однако стоит учитывать, что скорость развития цифровизации, а вместе с ней и цифровых платформ, крайне стремительна, поэтому международное сообщество не успевает оперативно реагировать на изменения, из-за чего и возникают некоторые правовые пробелы. Но, несмотря на это, попытки урегулирования все же имеют место быть, а значит рано или поздно оно будет более совершенным, чем сейчас.

Список литературы:

[1] Гладкова, Т. А. Защита пользователей цифровых платформ посредством международного частного права // Молодой ученый. 2023. № 4 (451). URL: https://moluch.ru/archive/451/99375 (дата обращения: 02.03.2026)

[2] Цифровой суверенитет как залог глобальной безопасности // Росконгресс. Пространство доверия. URL: https://roscongress.org/materials/tsifrovoy-suverenitet-kak-zalog-globalnoy-bezopasnosti/?ysclid=m9ed8y876u746454509 (дата обращения: 10.03.2026).

[3] Ватолина О. В., Ничепорук А. В. Сущность и понятие цифровых платформ // Вестник ТОГУ. 2025. №1 (76). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-ponyatie-tsifrovyh-platform-1 (дата обращения: 06.03.2026).

[4] Online dispute resolution: resolving conflicts in cyberspace // Internet archive URL: https://archive.org/details/onlinedisputeres0000kats/page/n7/mode/2up (дата обращения: 14.03.2026).

[5] Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 года №12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: docs.eaeunion.org (дата обращения: 14.03.2026).

[6] User Agreement // ebay URL: https://www.ebay.com/help/policies/member-behaviour-policies/user-agreement?id=4259 (дата обращения: 13.03.2026).

References:

[1] Gladkova, T. A. Protection of users of digital platforms through private international law//Young scientist. 2023. № 4 (451). URL: https://moluch.ru/archive/451/99375 (accessed on: 02.03.2026)

[2] Digital sovereignty as a guarantee of global security//Roscongress. Trust space. URL: https://roscongress.org/materials/tsifrovoy-suverenitet-kak-zalog-globalnoy-bezopasnosti/?ysclid=m9ed8y876u746454509 (дата обращения: 10.03.2026).

[3] Vatolina O. V., Nicheporuk A. V. The essence and concept of digital platforms//Bulletin of TOGU. 2025. №1 (76). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-ponyatie-tsifrovyh-platform-1 (дата обращения: 06.03.2026).

[4] Online dispute resolution: resolving conflicts in cyberspace // Internet archive URL: https://archive.org/details/onlinedisputeres0000kats/page/n7/mode/2up (дата обращения: 14.03.2026).

[5] Decision of the Supreme Eurasian Economic Council of October 11, 2017 No. 12 “On the Main Directions for the Implementation of the Digital Agenda of the Eurasian Economic Union until 2025 “//Official website of the Eurasian Economic Union. URL: docs.eaeunion.org (access date: 14.03.2026).

[6] User Agreement // ebay URL: https://www.ebay.com/help/policies/member-behaviour-policies/user-agreement?id=4259 (дата обращения: 13.03.2026).

- МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО -

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.03.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-129-137
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.

СТРЕНИН Данил Алексеевич,
Аспирант 2 года обучения,
Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве РФ,
e-mail: strenin@mail.ru

МАТЕРИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ УНИФИКАЦИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ЧАСТНОПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ПО ПОВОДУ ЦИФРОВОГО ИМУЩЕСТВА: КОНЦЕПЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО АКТА ПРЯМОГО ДЕЙСТВИЯ

Аннотация. *В настоящей статье исследуется возможность создание унифицированного подхода к правовому регулированию цифрового имущества на международном уровне, необходимость которого диктуется нематериальной (и, как следствие, внетерриториальной) природой указанного типа имущества. Автор приходит к выводу, что на сегодняшний день такая унификация возможна по аналогии с Венской конвенцией: предлагается ряд формулировок, регламентирующих правоотношения не на уровне сущности цифрового имущества, а на уровне договорных обязательств, связанных с его трансграничным оборотом.*

Ключевые слова: *цифровое имущество, международное правовое регулирование, унификация, Венская конвенция, виртуальное имущество, цифровые активы, гармонизация права, международное частное право.*

STRENIN Danil Alekseevich,
2nd year postgraduate student,
Institute of Legislation and Comparative Law Studies
under the Government of the Russian Federation

SUBSTANTIVE LEGAL UNIFICATION OF THE REGULATION OF CROSS-BORDER PRIVATE LAW RELATIONS CONCERNING DIGITAL PROPERTY: THE CONCEPT OF AN INTERNATIONAL ACT OF DIRECT EFFECT

Annotation. *This article examines the possibility of creating a unified approach to the legal regulation of digital property at the international level, the need for which is dictated by the intangible (and, as a result, extraterritorial) nature of this type of property. The author concludes that such unification is currently possible by analogy with the Vienna Convention: a number of formulations are proposed that regulate legal relations not at the level of the essence of digital property, but at the level of contractual obligations related to its cross-border circulation.*

Key words: *digital property, international legal regulation, unification, Vienna Convention, virtual property, digital assets, legal harmonization, private international law.*

Введение

На современном этапе развития глобальной экономики и информационного общества выделяется принципиально новый класс активов, располагаемых в цифровой среде и существующих преимущественно в форме данных, распределенных записей и программных кодов. Цифровизация хозяйственного оборота обусловила формирование самостоятельного сегмента имущественных отношений, в рамках которого возникают, обращаются и трансформируются цифровые активы различной правовой природы – от криптовалют и токенов до цифровых прав требования и объектов, функционирующих в распределенных реестрах [1]. Вместе с тем на сегодняшний день далеко не все государства выработали системный нормативный подход к правовому регулированию отношений, связанных с

таким видом имущества[2]. В ряде юрисдикций соответствующие положения носят фрагментарный характер, в иных – цифровое имущество включается в уже существующие конструкции вещного, обязательственного или финансового права без учета его специфики, а в некоторых – не регулируется вовсе.

Подходы, закрепленные в национальных правопорядках, зачастую отличаются повышенной дифференциацией понятийного аппарата и вариативностью определения перечня объектов, относимых к новой категории. Используемые законодателем дефиниции – «цифровые активы», «виртуальные активы», «криптоактивы», «цифровые права», «токены» – нередко не совпадают по содержанию, объему и юридическим последствиям их применения [3]. Отсутствие единой терминологической базы осложняет квалификацию правовых режимов, определение правового статуса участников оборота и механизмов защиты их интересов.

При этом складывается следующий парадокс: цифровые активы, по своей природе не признающие государственных границ и способные обращаться в распределенных сетях вне привязки к конкретной юрисдикции, сталкиваются с регуляторными системами, основанными на принципах государственного суверенитета и территориальной юрисдикции. В настоящее время мировое сообщество фактически оказалось в условиях регуляторного вакуума, который постепенно заполняется разнонаправленными и зачастую взаимоисключающими инициативами на национальном уровне. Отсутствие согласованных международных стандартов приводит к формированию фрагментированной нормативной среды, что объективно затрудняют международное экономическое взаимодействие [4].

В связи с этим актуализируется необходимость комплексного научного анализа проблем гармонизации международных правовых норм, регулирующих цифровое имущество, с целью выработки концептуальных подходов к унификации понятийного аппарата, согласованию коллизионных привязок и формированию общепризнанных стандартов правового режима цифрового имущества. Разработка унифицированных правовых норм и модальных программных документов представляется ключевым условием обеспечения баланса между суверенными интересами государств и потребностями глобального цифрового рынка.

Основные международные документы, регламентирующие цифровое имущество и правоотношения, вытекающие из его использования

Для того, чтобы определить вектор тенденций правового регулирования цифрового имущества в мире, вначале предлагается проанализировать, как международные договоры и «мягкое право» понимают и регулируют феномен «цифрового имущества» через используемые ими термины (digital assets/digital property/virtual assets/crypto-assets/electronic transferable records и др.).

Прежде всего предлагается обратиться к Принципам УНИДРУА, закрепляющим, помимо общих регуляторных рекомендаций, в том числе основные понятия [13]. Под цифровым активом (digital assets) в Принципах понимается информация, которая хранится на электронном носителе и в отношении которой может быть установлен контроль. При этом, как отмечала А.Г. Шипикова, понятие контроля видится достаточно широким: по смыслу Принципов, под неё попадает в том числе и криптовалюта. Парадокс в том, что de facto сделки с криптовалютой никто не регулирует, потому как протокол информационной системы блокчейна не позволяет внесения изменений предшествующих цепочек сделок, однако пользователь обладает контролем над частным ключом, который позволяет ему фактически распоряжаться имуществом [5]. Таким образом, получается, что цифровой актив, в понимании УНИДРУА, есть электронная запись, распоряжение которой должно быть подвластно конкретному субъекту.

Однако, несмотря на то, что Принципы УНИДРУА определили понятие цифрового актива и признали его объектом, на который распространяется правовая защита, по своей сути документ представляет собой Концепцию правовой природы нового объекта и никаких принципиальных положений непосредственного регулирования не вводит, являясь актом мягкого права рекомендательного характера. Более того, все споры, возникающие в отношении таких цифровых активов, Принципом 18 передаются в компетенцию национального правопорядка и судебной системы.

Схожие положения содержатся в модельном законе ЮНСИТРАЛ об электронных передаваемых записях [14]. В соответствии с ним, под electronic transferable record понимаются инструменты, которые дают право владельцу требовать исполнения обязательства, указанного в них, и которые позволяют передать требование в это исполнение путем передачи владения соответствующей записью. Видится очевидным, что предлагаемая дефиниция является максимально близкой по существу описываемого объекта к цифровым финансовым активам (ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О правовом регулировании ЦФА» [15]) и утилитарным цифровым правам (п.10

ст.2 Федерального закона «О привлечении инвестиций…» [16]), то есть к цифровым правам по смыслу российского законодательства (ст. 128, 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [17]).

Основной новеллой MLETR является закрепление принципа содействия трансграничному использованию электронных передаваемых записей путем поддержки принципа недискриминации в отношении иностранного происхождения или использования за рубежом электронных передаваемых записей. Вместе с тем указанный типовой закон также не затрагивает вопроса об универсальных механизмах правовой охраны таких объектов, передавая указанное в сферу действия национальных законов государств, на территории которых данные объекты были выпущены.

Любопытным видится подход FATF, рассматривающих виртуальные активы (virtual assets) как цифровое представление стоимости, которое может быть продано, передано или использовано для оплаты на электронных площадках [18]. При этом к указанной категории не относятся фиатные цифровые валюты, что позволяет самому документу отождествить их с криптоактивами. В контексте их расширенных возможностей для проведения транзакций по отмыванию доходов и финансированию терроризма, Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег лоббирует мысль о получении лицензии лицами, работающими с ними, либо же их внесение в специальные реестры для идентификации клиентов и операторов [6] . Этот подход находит отклик в ряде юрисдикций, что делает их право привлекательным с точки зрения возможности преобразования криптовалют в фиатные деньги [19]. При этом ФАТФ отмечает, что национальной стратегией может быть не только легализация, но и в том числе полный запрет на использование криптоактивов. Однако он не снимет с государства обязанности за контролем оборота виртуальных активов [7] .

Примечательно, что анализ программных документов ООН [20] и Европарламента [21] не выявил в них положений о фундаментальном регулировании цифрового имущества как широкой категории, объединяющей своими квалифицирующими признаками ряд новых объектов гражданского оборота. Существующие Конвенции Организации Объединенных Наций ориентированы преимущественно на порядок взаимодействия сторон в рамках классических отношений с использованием электронных инструментов (этот же аспект регулирует и ЮНСИТРАЛ в рамках Модального закона об электронной торговле [22]), а акты Европейского Союза ориентированы на определение правового режима только одного из цифровых активов – криптоактивов (или криптовалюты) [8], что уже не позволяет рассматривать указанные документы как нормативную базу нашего исследования, поскольку рассматриваемая нами категория «цифровое имущество» не сводится только к криптоактивам.

Таким образом, существующие на данный момент международные соглашения и модальные законы солидарны в признании цифрового имущества охраноспособным объектом оборота, активно участвующего в международных сделках. Однако вместе с тем приведенные акты очевидно не решают вопроса правового режима указанных объектов (в том числе полного перечня объектов, которые относятся по своим характеристикам к категории цифровых), а также порядка разрешения споров с указанным имуществом, отдавая эти вопросы на «откуп» юрисдикциям государств, на территории которого возникнет спор или будет обращаться указанное имущество.

Национальные подходы к правовому регулированию цифрового имущества в России и зарубежных странах

Согласно данным Банка России, на сегодняшний день можно проследить тенденцию трёх типов правового регулирования цифровых активов:

1) Принятие специальных нормативных актов, регулирующих вопросы функционирования цифрового имущества (токенов);
2) Изменение ряда норм действующего законодательства с целью распространения их положений на специфику технологий распределенного реестра;
3) Распространение на цифровое имущество действующего законодательства (полагаем, принцип заключается в игнорировании их двухступенчатой природы, когда всё содержание сводится к конечном объекту – то есть вещному или обязательственному праву) [23].

Рассмотрим каждую из этих групп на примере. Так, в рамках принятия специального законодательства для обращения цифровых активов можно выделить Мальту, которая приняла Закон «О виртуальных активах» [24] . Данный нормативный акт обособил класс токенизированных объектов по принципу использования технологии распределенных реестров в качестве инструмента их фиксации и оборота.

Аналогичным путём пошли и Объединенные Арабские Эмираты. В 2022 году в Дубае была заложена нормативная основа для регулирования цифровых активов, включающая в себя установление ключевых понятий и общих требований к деятельности в данной сфере. Важнейшим шагом стало создание специализированного

регулирующего органа – Virtual Assets Regulatory Authority (VARA), на который возложены функции надзора, лицензирования и мониторинга операций с цифровыми активами.

В 2023 году VARA утвердила Правила о виртуальных активах и связанной с ними деятельностью [25], которые ввели унифицированное определение виртуальных активов как цифровой формы ценности, способной к обращению, передаче и использованию в качестве платежного средства или инвестиционного инструмента посредством цифровых технологий. В рамках данной категории были выделены виртуальные токены, представляющие собой разновидность виртуальных активов, обращение которых допускается только на лицензированных платформах.

Регулирование в ОАЭ предусматривает, что деятельность, связанная с виртуальными активами, включая их выпуск, передачу, хранение, обмен на фиатные валюты и управление ими, может осуществляться исключительно при наличии регистрации в ОАЭ и получения соответствующего разрешения от VARA.

Однако большинство стран всё же придерживаются позиции распространения на цифровые активы режима действующего законодательства, как правило, режима ценных бумаг. Так, например, в юрисдикции США существует специальный орган – Комиссия по ценным правам и биржам (SEC), функционал которой теперь включает своевременные разъяснения (потому как там система прецедентного права) по вопросам, связанным с ЦА. В большинстве случаев токены признаются либо ценными бумагами, либо производными финансовыми инструментами, однако есть и исключения, когда SEC выводит их в специальный правовой режим, учитывающий технологии распределенного реестра [26].

Аналогичная ситуация складывается в Южной Корее, которая изначально отказалась от принятия специального правового регулирования в пользу расширения функций действующих органов до издания специальных указаний, регламентирующих обращение токенов. Комиссия по финансовым услугам Южной Кореи в этой связи в 2023 году закрепила, что токеном признается цифровая ценная бумага, соответственно, сами токены – лишь их форма, а потому на них распространяются положения Закона «О ценных бумагах». Однако указание комиссии уточнило процедуры выпуска токенов и торговли ими на вторичном рынке [27], а после был принят Закон «О защите лиц, использующих виртуальные активы» [28].

В Российской Федерации правовое регулирование цифровых активов идёт по пути специального регулирования. Поскольку тематикой нашего исследования выступают непосредственно цифровые финансовые активы, то в контексте анализа отечественного правового регулирования акцент будет сделан именно на этом инструменте.

Так, в первую очередь следует отметить Гражданский кодекс. Одним из ключевых нововведений стало закрепление понятия «цифровые права», а также их правовая квалификация в качестве разновидности имущественных прав [29].

Введение концепции цифровых прав в российское гражданское право осуществлено посредством Федерального закона от 18 марта 2019 года № 34-ФЗ, который дополнил ГК РФ статьей 141.1 «Цифровые права» [30], содержащей легальную дефиницию. Несмотря на то, что вопрос успеха её формулировки неоднократно поднимался в доктрине, она так или иначе ввела новую категорию прав, а также закрепила, что цифровые права регулируются не только положениями законодательства, но и алгоритмами работы цифровых платформ, что является важным аспектом их правового режима. Ранее нами уже высказывалась мысль о том, что отечественное понятие «цифровых прав» совпадает с понятием «цифровых записей», используемых для обозначения цифрового имущества ЮНСИТРАЛ. Отсюда мы можем сделать вывод, что на сегодняшний день Россия – одна из немногих стран, идущая по пути прогрессивного правового регулирования цифровых активов посредством принятия специальных нормативных правовых актов.

Возможность унификации правового регулирования цифрового имущества

Рассматривая возможность унификации правового регулирования цифрового имущества, предлагается обратиться к наиболее успешному международному опыту регулирования правоотношений. По нашему мнению, Венская конвенция 1980 года [31] представляет собой оптимальную модель согласования национальных правопорядков в сфере трансграничного товарного оборота. Этой же позиции придерживается Ю.В. Кузьменко, который считает Венскую конвенцию «самым успешным результатом унификации в сфере международной торговли» [9] , а также ряд других исследователей [10].

Как отмечал А. Каширин, подобное достигается во многом за счет необходимости интеграции норм конвенции странами-участницами в национальные правопорядки, что обеспечивает отсутствие расхождения в ключевых нормативных положениях и в целом содействует успеху при разрешении международных-торговых спо-

ров [11] . Здесь считаем важным акцентировать внимание на том, что, в отличие от ранее анализируемых нами международных документов, Венская конвенция не несет рекомендательного характера и не является актом мягкого права, её положения применяются по общему правилу (иное возможно изменить соглашением между сторонами) и применяются непосредственно.

Конвенция исходит из функционального подхода к объекту регулирования: в ее основе лежит не унификация понятий «собственность» или «вещь» в их материально-правовом смысле, а стандартизация обязательственных отношений, возникающих из договора международной купли-продажи. В рамках Конвенции товар рассматривается как экономический объект оборота, а не как элемент национальной системы вещных прав. Вопросы перехода права собственности, действительности сделки, а также правового режима товара как объекта имущества сознательно исключены из сферы ее регулирования и переданы на усмотрение применимого национального права. Тем самым достигается правовая определенность при сохранении суверенитета государств в вопросах вещного права, что является принципиально важным для участия широкого круга государств.

Полагаем, что именно эта архитектура должна лечь в основу унифицированного подхода при оценке возможности создания аналогичного международного механизма регулирования трансграничных сделок с цифровым имуществом. Цифровые активы, как и товары в понимании Венской конвенции, участвуют в международном экономическом обороте, однако их правовая природа отличается еще большей неоднородностью. Цифровое имущество не обладает территориальной локализацией, не подчиняется классическим категориям владения и физического контроля и зачастую сочетает в себе элементы имущественных, обязательственных и интеллектуальных прав [12]. Попытка прямой унификации их правового статуса на уровне международного договора в настоящее время представляется затруднительной и потенциально конфликтогенной.

В то же время модель Венской конвенции демонстрирует, что унификация возможна не на уровне сущности цифрового имущества, а на уровне договорных обязательств, связанных с его трансграничным оборотом. Международное регулирование может быть сосредоточено на вопросах заключения договоров передачи цифровых активов, прав и обязанностей сторон, ответственности за неисполнение, стандартов добросовестности и допустимых средств правовой защиты, при одновременном сохранении за национальными правопорядками регулирования вопросов вещного или квазиимущественного характера.

Таким образом, анализ Венской конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров позволяет сделать вывод о принципиальной возможности создания сопоставимого по логике международного правового инструмента в сфере трансграничных сделок с цифровым имуществом, при условии отказа от унификации его правовой природы и сосредоточения на обязательственно-правовом аспекте соответствующих отношений. Именно такой подход представляется наименее конфликтным и одновременно наиболее перспективным с точки зрения развития международного частного права в условиях цифровизации экономики.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд следующих выводов:

1) На сегодняшний день международные документы, регламентирующие цифровое имущество и правоотношения, вытекающие из его использования, не имеют консенсуса в части того, что надлежит признавать цифровым имуществом и какие объекты к нему относятся. Регулирование осуществляется через призму «мягкого права», если не носит исключительно рекомендательный характер. Подобные рамки требуют от национальных правопорядков выработки собственного подхода правовому регулированию цифрового имущества.
2) Национальные подходы к правовому регулированию цифрового имущества в подавляющем большинстве сводятся к распространению на цифровое имущество уже существующих правовых институтов. Подобное приводит либо к игнорированию особых свойств цифрового имущества, либо к игнорированию самого цифрового имущества как объекта оборота, потому как оно остаётся вне нормативного поля.
3) Видится возможным и оправданным создание универсального регулирования цифрового имущества на уровне Организации Объединенных Наций, которое будет осуществляться не на уровне сущности цифрового имущества, а на уровне договорных обязательств, связанных с его трансграничным оборотом. В частности, подобное можно закрепить посредством следующих нормативных формулировок:

Статья 1. Сфера применения

Настоящие нормы применяются к договорам, заключаемым между сторонами, коммерче-

ские предприятия которых находятся в разных государствах, предметом которых является передача, предоставление либо отчуждение цифрового имущества за вознаграждение или на ином эквивалентном основании.

Настоящие нормы регулируют исключительно обязательственные отношения сторон и не затрагивают вопросы:

1) возникновения, перехода и прекращения права собственности;
2) действительности договора;
3) правового режима цифрового имущества как объекта вещных или исключительных прав, если иное прямо не предусмотрено соглашением сторон.

Статья 2. Понятие цифрового имущества для целей настоящего Соглашения

Для целей настоящих норм под цифровым имуществом понимаются нематериальные объекты, существующие в цифровой форме и способные участвовать в гражданском обороте, включая, но не ограничиваясь:

1) цифровыми данными и наборами данных;
2) цифровыми активами, обращающимися с использованием распределённых реестров;
3) цифровым контентом и результатами интеллектуальной деятельности в цифровой форме;
4) иными нематериальными объектами, определяемыми соглашением сторон в качестве цифрового имущества.

Признание объекта цифровым имуществом в смысле настоящих норм не предопределяет его квалификацию в национальном праве.

Статья 3. Автономия воли сторон

1. Стороны вправе по своему усмотрению определить содержание обязательств, вытекающих из договора, включая способы передачи цифрового имущества, объем предоставляемых прав и условия их использования.
2. Стороны вправе исключить применение настоящих норм полностью либо частично или отступить от любого их положения.

Статья 4. Обязанности стороны, передающей цифровое имущество

Сторона, передающая цифровое имущество, обязана:

1) обеспечить предоставление доступа к цифровому имуществу в согласованном формате и объеме;
2) гарантировать соответствие цифрового имущества условиям договора;
3) воздерживаться от действий, препятствующих использованию цифрового имущества в пределах, предусмотренных договором;
4) уведомить другую сторону о любых технических или правовых ограничениях, известных ей на момент заключения договора.

Статья 5. Обязанности стороны, принимающей цифровое имущество

Сторона, принимающая цифровое имущество, обязана:

1) принять предоставленное цифровое имущество в порядке и сроки, предусмотренные договором;
2) уплатить обусловленное вознаграждение;
3) использовать цифровое имущество в пределах согласованного договором назначения, если иное не вытекает из его природы.

Статья 6. Момент исполнения обязательства по передаче цифрового имущества

1. Если иное не предусмотрено договором, обязательство по передаче цифрового имущества считается исполненным в момент предоставления стороне фактической возможности доступа, загрузки либо иного использования цифрового имущества.
2. Факт передачи не зависит от физического местонахождения серверов, носителей либо технической инфраструктуры.

Статья 7. Ответственность за нарушение обязательств

1. Сторона, не исполнившая или ненадлежащим образом исполнившая обязательства по договору, несет ответственность за причиненные убытки, включая упущенную выгоду, если не докажет наличие обстоятельств непреодолимой силы.
2. Нарушение обязательств по обеспечению доступа, сохранности или функциональности цифрового имущества приравнивается к неисполнению договора.

Список литературы:

[1] Рожкова, М. А. Категории «цифровое право», «цифровые права» и «цифровая валюта» в российском праве / М. А. Рожкова // Право цифровой экономики - 2021 (17) : Ежегодник-антология / Руководитель и научный редактор М.А. Рожкова. – Москва : ООО «Издательство «СТАТУТ», 2021. – С. 10-68. – EDN VGMTKD.

[2] Иерусалимская, Е. А. Особенности правового регулирования отношений в цифровом пространстве / Е. А. Иерусалимская, В. В. Новиков // Всероссийский форум молодых исследований - 2022 : Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Петрозаводск, 27 сентября 2022 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2022. – С. 36-45. – EDN QGBSPL.

[3] Ярутин, Я. К. Международное и российское правовое регулирование оборота криптоак-

тивов: понятийно-терминологическая корреляция / Я. К. Ярутин, Е. Е. Гуляева // Journal of Digital Technologies and Law. – 2023. – Т. 1, № 3. – С. 725-751. – DOI 10.21202/jdtl.2023.32. – EDN HGBQGL.

[4] Болотова, Б.Б. Правовое регулирование оборота цифровых активов в международном праве: вызовы и перспективы гармонизации /Б.Б.Б Болотова, Д.М. Байгазиева // Universum: экономика и юриспруденция. 2026. №1(135). С. 44-46.

[5] Шипикова, А. Г. Подходы к определению цифрового объекта и цифрового актива // Цифровое право. – 2024. – Т. 5, № 2. – С. 53-68. – DOI 10.38044/2686-9136-2024-5-2-1. – EDN QKVSHL.

[6] Боброва, О. Г. Правовое регулирование отдельных видов цифровых активов в странах мира / О. Г. Боброва, К. В. Горлов // Экономика. Право. Инновации. – 2020. – № 3. – С. 37-42. – EDN FUTFPL.

[7] Жук, О.Д. Об изменениях в уголовном и уголовно-процессуальном законодательствах, связанных с оборотом и использованием цифровой валюты в преступной деятельности // Законодательство. – 2025. – №6. – электронный ресурс: СПС Гарант.

[8] Абдуллаева, З. Ю. Правовое регулирование цифровых финансовых активов в Российской Федерации и странах Европейского Союза / З. Ю. Абдуллаева // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 8(96). – С. 131-140. – DOI 10.17803/2311-5998.2022.96.8.131-140. – EDN FAKDLW.

[9] Кузьменко, Ю. В. Общие принципы трансграничной торговли: механизм применения через призму Венской конвенции о международной купле-продаже товаров 1980 г / Ю. В. Кузьменко // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 10(62). – С. 179-186. – DOI 10.17803/2311-5998.2019.62.10.179-186. – EDN PHITWD.

[10] Гражданско-правовые отношения: проблемы доктрины, законодательства и судебной практики: сборник статей, посвященный 75-летию доктора юридических наук, профессора Евгения Алексеевича Суханова (коллектив авторов; отв. ред. В.В. Витрянский). – М.: «Статут», 2023. – 396 с.

[11] Каширин А. Свобода договора: в законе и на практике // эж-ЮРИСТ. – 2006. – №7. – электронный ресурс: СПС Гарант.

[12] Эволюция права под воздействием цифровых технологий : монография /(Амелин Р.В., Чаннов С.Е. – «Норма: ИНФРА-М», 2023 г. – 278 с.

[13] Institute for the Unification of Private Law, UNIDROIT Principles on Digital Assets and Private Law 11 princ. 2(2) (2023). URL: https://www.unidroit.org/wp-content/uploads/2024/01/Principles-on-Digital-Assets-and-Private-Law-linked-1.pdf (дата обращения: 28.02.2026)

[14] UNCITRAL Model Law on Electronic Transferable Records (2017). URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/en/mletr_ebook_e.pdf (дата обращения: 28.02.2026)

[15] Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I). ст. 5018.

[16] Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 31. ст. 4418.

[17] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. ст. 3301.

[18] FATF. Guidance for a risk-based approach to virtual assets and virtual asset service providers. Paris: FATF/OECD. 2019. Available at: http://www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/Guidance-RBA-virtual-assets.html (дата обращения: 28.02.2026) (in Eng)

[19] Regulation of cryptocurrency around the world. The Law Library of Congress, Global Legal Research Center. 2018. Available at: https://www.loc.gov/law/help/cryptocurrency/cryptocurrency-world-survey.pdf (дата обращения: 28.02.2026) (in Eng)

[20] Например: Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах (Принята резолюцией 60/21 Генеральной Ассамблеи от 23 ноября 2005 года). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/elect_com.shtml?ysclid=mm6ml2fgwq833171878 (дата обращения: 27.02.2026)

[21] Например: Regulation 2023/1114 of the European Parliament and of the Council of 31 May 2023 on markets in crypto-assets, and amending Regulations № 1093/2010 and № 1095/2010 and Directives 2013/36/EU and 2019/1937

[22] UNCITRAL Model Law on Electronic Commerce (1996) with additional article 5 bis as adopted in 1998. URL: https://uncitral.un.org/en/texts/ecommerce/modellaw/electronic_commerce (дата обращения: 27.02.2026)

[23] Консультационный доклад «Развитие рынка цифровых активов в РФ» // Банк России. М.: 2022.

[24] Virtual financial assets act // LEĠIŻLAZZJONI MALTA. URL: https://legislation.mt/eli/cap/590/eng/pdf

[25] Virtual Assets and Related Activities Regulations // Dubai VA Law. URL: https://media.umbraco.io/dev-dwtc/ttgbf3km/virtual-assets-and-related-activities-regulations-2023.pdf

[26] Цифровые финансовые активы. Версия 2.0 // Атомайз. М., 2024. URL: https://atomyze.ru/files/20240812-Kniga-DFA-mobile.pdf (дата обращения: 10.02.2025)

[27] Security Token Guidelines // Financial Services Commission. 2023.

[28] Act On The Protection Of Virtual Asset Users // Financial Services Commission. 2023.

[29] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. ст. 3301.

[30] Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 12. ст. 1224

[31] Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11 апреля 1980 г.) // Вестник ВАС РФ. 1994. №1.

References:

[1] Rozhkova, M. A. Categories “digital law,” “digital rights” and “digital currency” in Russian law/M. A. Rozhkova//Law of the digital economy - 2021 (17): Annual anthology/Head and scientific editor M.A. Rozhkova. - Moscow: STATUT Publishing House LLC, 2021. - S. 10-68. – EDN VGMTKD.

[2] Jerusalem, E. A. Features of legal regulation of relations in the digital space/E. A. Jerusalem, V. V. Novikov//All-Russian Forum of Young Studies - 2022: Collection of articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Petrozavodsk, September 27, 2022. - Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership “New Science” (IP Ivanovskaya I.I.), 2022. - S. 36-45. – EDN QGBSPL.

[3] Yarutin, Y. K. International and Russian legal regulation of the circulation of cryptoassets: conceptual and terminological correlation/Y. K. Yarutin, E. E. Gulyaeva//Journal of Digital Technologies and Law. – 2023. - T. 1, NO. 3. - S. 725-751. – DOI 10.21202/jdtl.2023.32. – EDN HGBQGL.

[4] Bolotova, B.B. Legal regulation of the turnover of digital assets in international law: challenges and prospects for harmonization/B.B.B Bolotova, D.M. Baigazieva//Universum: Economics and Jurisprudence. 2026. №1(135). S. 44-46.

[5] Shipikova, A. G. Approaches to the definition of a digital object and a digital asset//Digital law. – 2024. - T. 5, NO. 2. - S. 53-68. – DOI 10.38044/2686-9136-2024-5-2-1. – EDN QKVSHL.

[6] Bobrova, O. G. Legal regulation of certain types of digital assets in the countries of the world/O. G. Bobrova, K. V. Gorlov//Economics. Right. Innovation. – 2020. – № 3. - S. 37-42. – EDN FUTFPL.

[7] Zhuk, O.D. On changes in criminal and criminal procedure legislation related to the circulation and use of digital currency in criminal activity//Legislation. – 2025. – №6. - electronic resource: SPS Guarantor.

[8] Abdullaeva, Z. Yu. Legal regulation of digital financial assets in the Russian Federation and the countries of the European Union/Z. Yu. Abdullaeva// Bulletin of the University named after O.E. Kutafin (MSLA). – 2022. – № 8(96). - S. 131-140. – DOI 10.17803/2311-5998.2022.96.8.131-140. – EDN FAKDLW.

[9] Kuzmenko, Yu. V. General principles of cross-border trade: the mechanism of application through the prism of the Vienna Convention on the International Sale of Goods 1980/Yu. V. Kuzmenko// Bulletin of the University named after O.E. Kutafina (MSLA). – 2019. – № 10(62). - S. 179-186. – DOI 10.17803/2311-5998.2019.62.10.179-186. – EDN PHITWD.

[10] Civil law relations: problems of doctrine, legislation and judicial practice: a collection of articles dedicated to the 75th anniversary of Doctor of Law, Professor Evgeny Alekseevich Sukhanov (collective of authors; resp. ed. V.V. Vitryansky). - M.: “Statute,” 2023. - 396 p.

[11] Kashirin A. Freedom of contract: in law and practice//ej-LAWYER. – 2006. – №7. - electronic resource: SPS Guarantor.

[12] Evolution of law under the influence of digital technologies: monograph/(Amelin R.V., Channov S.E. - “Norm: INFRA-M,” 2023 - 278 p.

[13] Institute for the Unification of Private Law, UNIDROIT Principles on Digital Assets and Private Law 11 princ. 2(2) (2023). URL: https://www.unidroit.org/wp-content/uploads/2024/01/Principles-on-Digital-Assets-and-Private-Law-linked-1.pdf (дата обращения: 28.02.2026)

[14] UNCITRAL Model Law on Electronic Transferable Records (2017). URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/en/mletr_ebook_e.pdf (дата обращения: 28.02.2026)

[15] Federal Law of 31.07.2020 No. 259-FZ “On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation “//Collection of Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 31 (Part I). Article 5018.

[16] Federal Law of 02.08.2019 No. 259-FZ “On Attracting Investments Using Investment Platforms and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation “//Collection of Legislation of the Russian Federation. 2019. № 31. Art. 4418.

[17] Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated 30.11.1994 No. 51-FZ//Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994. № 32. Art. 3301.

[18] FATF. Guidance for a risk-based approach to virtual assets and virtual asset service providers. Paris: FATF/OECD. 2019. Available at: http://www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/Guidance-RBA-virtual-assets.html (дата обращения: 28.02.2026) (in Eng)

[19] Regulation of cryptocurrency around the world. The Law Library of Congress, Global Legal Research Center. 2018. Available at: https://www.loc.gov/law/help/cryptocurrency/cryptocurrency-world-survey.pdf (дата обращения: 28.02.2026) (in Eng)

[20] For example: UN Convention on the Use of Electronic Communications in International Treaties (Adopted by General Assembly resolution 60/21 of November 23, 2005). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/elect_com.shtml?ysclid=mm6ml2fgwq833171878 (дата обращения: 27.02.2026)

[21] Например: Регламент 2023/1114 Европейского парламента и Совета от 31 мая 2023 года о рынках криптоактивов и внесении поправок в Правила № 1093/2010 и № 1095/2010 и Директивы 2013/36/EU и 2019/1937

[22] Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (1996 год) с дополнительной статьей 5-бис, принятый в 1998 году. URL: https://uncitral.un.org/en/texts/ecommerce/modellaw/electronic_commerce (дата обращения: 27.02.2026)

[23] Консультационный доклад «Развитие рынка цифровых активов в РФ» // Банк России. М.: 2022.

[24] Закон о виртуальных финансовых активах//LEĠIŻLAZZJONI MALTA. URL: https://legislation.mt/eli/cap/590/eng/pdf

[25] Положения о виртуальных активах и связанной с ними деятельности//Дубайский закон штата Вирджиния. URL: https://media.umbraco.io/dev-dwtc/ttgbf3km/virtual-assets-and-related-activities-regulations-2023.pdf

[26] Цифровые финансовые активы. Версия 2.0 // Атомайз. М., 2024. URL: https://atomyze.ru/files/20240812-Kniga-DFA-mobile.pdf (дата обращения: 10.02.2025)

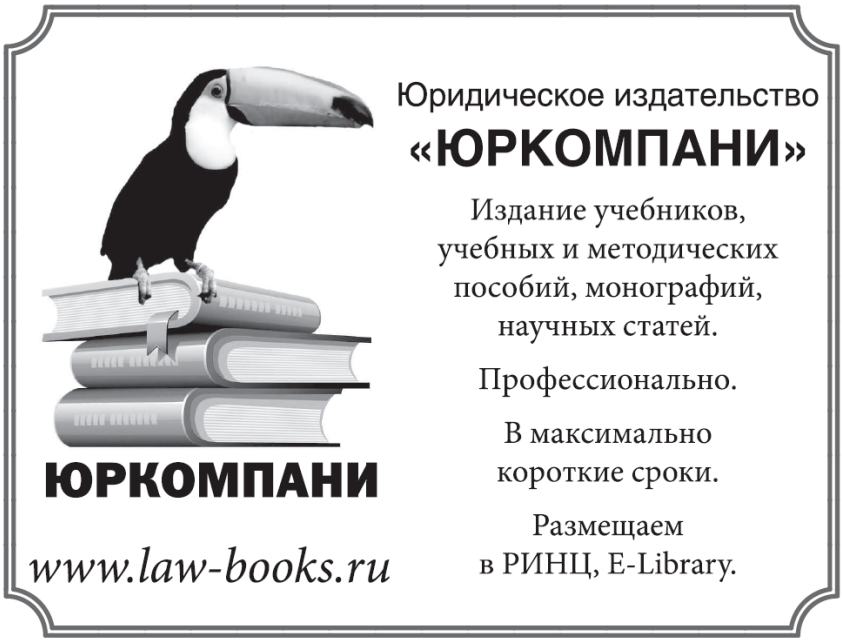
[27] Руководство по токенам безопасности// Комиссия по финансовым услугам. 2023.

[28] Закон о защите пользователей виртуальных активов//Комиссия по финансовым услугам. 2023.

[29] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 # 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. # 32. ст. 3301.

[30] Федеральный закон от 18.03.2019 # 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. # 12. ст. 1224

[31] Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11 апреля 1980 г.) // Вестник ВАС РФ. 1994. #1.

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-138-143

КРАЕВСКАЯ Анна Геннадьевна,
Студент,
e-mail: mail@law-books.ru

ИЗУТИНА Светлана Викторовна,
Доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, к.ю.н.,
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им.Г.В. Плеханова»,
e-mail: mail@law-books.ru

CRISPR И ПАТЕНТНЫЕ ВОЙНЫ: АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКИ ЗАЩИТЫ ПРАВ НА ТЕХНОЛОГИИ РЕДАКТИРОВАНИЯ ГЕНОМА

Аннотация. *Технологии редактирования генома на базе CRISPR-Cas сформировали новый тип объектов интеллектуальной собственности: это одновременно фундаментальная исследовательская платформа, набор прикладных методик для различных биологических систем и база для разработки лекарственных продуктов, включая ex vivo подходы, уже получившие регуляторное одобрение. При этом правовая охрана CRISPR в мировой практике стала не просто инструментом стимулирования инноваций, а фактором, влияющим на структуру рынков, доступ к лицензированию, скорость трансляции исследований в клинику и распределение выгод между университетами, стартапами и фармацевтическими компаниями. «Патентные войны» вокруг CRISPR-Cas9 показали, что в условиях высокой коммерческой ценности платформенной технологии традиционные критерии патентоспособности и процедуры установления приоритета превращаются в механизм конкурентной борьбы, а не только юридической фиксации новизны. Дополнительную сложность создаёт международный характер исследований и цепочек разработки: патентные портфели формируются параллельно в разных юрисдикциях, а решения патентных ведомств и судов могут расходиться, создавая правовую фрагментацию. На этом фоне анализ международной практики защиты прав на геномное редактирование необходим для понимания того, как именно правовые режимы стимулируют или сдерживают разработку и внедрение терапевтических и исследовательских применений CRISPR, а также какие модели балансируют интересы правообладателей и публичные интересы в сфере здравоохранения и науки.*

Ключевые слова: *CRISPR-Cas9, редактирование генома, патентоспособность, изобретательский уровень, объём правовой охраны, патентные семейства, лицензирование, патентные пулы, исследовательское исключение, принудительное лицензирование, университетские патенты, биотехнологические изобретения.*

KRAEVSKAYA Anna Gennadievna,
Student

IZUTINA Svetlana Viktorovna,
Associate Professor, Department of Civil Law Disciplines, Dr.iur., Plekhanov Russian University of Economics

CRISPR AND PATENT WARS: AN ANALYSIS OF THE INTERNATIONAL PRACTICE OF PROTECTING THE RIGHTS TO GENOME EDITING TECHNOLOGIES

Annotation. *CRISPR-Cas-based genome editing technologies have formed a new type of intellectual property: it is both a fundamental research platform, a set of applied techniques for various biological systems and a basis for the development of medicinal products, including ex vivo approaches that have already received regulatory approval. At the same time, the legal protection of*

CRISPR in world practice has become not just a tool for stimulating innovation, but a factor affecting the structure of markets, access to licensing, the speed of translating research into the clinic and the distribution of benefits between universities, startups and pharmaceutical companies. The "patent wars" around CRISPR-Cas9 showed that in the conditions of high commercial value of platform technology, traditional criteria for patentability and procedures for establishing priority turn into a mechanism for competition, and not just legal fixation of novelty. The international nature of research and development chains creates additional complexity: patent portfolios are formed in parallel in different jurisdictions, and decisions of patent offices and courts can diverge, creating legal fragmentation. Against this background, an analysis of international genomic editing rights practices is needed to understand exactly how legal regimes stimulate or deter the development and implementation of therapeutic and research applications of CRISPR, as well as which models balance the interests of copyright holders and public interests in health and science.

Key words: *CRISPR-Cas9, genome editing, patentability, inventive level, scope of legal protection, patent families, licensing, patent pools, research exclusion, compulsory licensing.*

CRISPR-Cas9 представляет собой перепрограммированную бактериальную систему, где направляющая РНК задаёт мишень, а белок Cas осуществляет разрез ДНК с последующим ремонтом клеткой. Именно сочетание относительной простоты, модульности и универсальности сделало CRISPR платформой, применимой от базовой биологии до разработки методов терапии, прежде всего в соматических клетках. Параллельно с бурным ростом научных публикаций сформировалась и «патентная инфраструктура» CRISPR: университеты и исследовательские институты начали закреплять результаты исследований как патентные права, а компании — строить продуктовые стратегии вокруг лицензий и патентных барьеров. Конфликт интересов оказался особенно острым в отношении вопроса, кто и в каком объёме первым создал и внедрил ключевые решения для применения CRISPR в эукариотических, в том числе человеческих, клетках.

Цель настоящей работы — проанализировать международную практику защиты прав на технологии редактирования генома CRISPR, показать причины и динамику патентных конфликтов, выявить особенности подходов разных юрисдикций к патентоспособности и объёму охраны, а также сформулировать выводы и предложения по снижению правовой неопределённости и по развитию сбалансированных моделей доступа к технологии. В работе используются методы сравнительно-правового анализа, анализа правоприменительной практики и институционального анализа моделей лицензирования платформенных биотехнологий.

Международная патентная защита CRISPR строится вокруг нескольких уровней объектов: базовой платформы (компоненты системы, конструкты gRNA, варианты Cas, способы доставки), конкретных способов применения (редактирование определённых генов/клеточных типов, протоколы ex vivo), а также конечных продуктов (генотерапевтические препараты, клеточные линии, диагностические решения). Такая многоуровневость порождает типичную для «общеплатформенных» технологий проблему перекрывающихся прав: один субъект может обладать правами на общий способ, другой — на улучшенный вариант, третий — на конкретную терапевтическую композицию или показание. В результате юридически возможна ситуация «патентного затора», когда для вывода продукта требуется пакет лицензий, а переговоры осложняются неопределённостью границ притязаний и риском споров о нарушении.

Ключевой узел патентных войн — установление приоритета и объёма прав на применение CRISPR в эукариотических клетках. В наиболее обсуждаемом конфликте в США спор концентрировался вокруг вопроса, является ли перенос CRISPR из прокариотической системы в эукариотическую среду очевидным для специалиста или требует самостоятельного изобретательского вклада, а также кому принадлежит более ранний приоритет на соответствующие заявки и формулы. Американская система исторически допускала сложные процедуры выяснения «кто первый изобрёл» для переходного массива заявок, что сделало патентный конфликт затяжным и процессуально многослойным. При этом практический эффект таких споров выходит далеко за рамки теории патентного права: они определяют, кто контролирует лицензирование платформы для промышленного применения, какие условия получают стартапы и фармкомпании, как распределяется роялти-нагрузка и насколько свободно академические лаборатории могут работать без риска претензий.

Европейская практика отличается более выраженной ориентацией на формальную оценку новизны, изобретательского уровня и достаточности раскрытия, а также на строгий анализ формулировок, включая допустимость обобщений. Для CRISPR это принципиально, поскольку многие заявки стремятся охватить широкие классы Cas-белков, вариантов gRNA и способов

доставки, фактически закрепляя контроль над будущими улучшениями. В европейском подходе такие «широкие» притязания уязвимы при недостаточной поддержке в описании, особенно если заявитель пытается распространить выводы по одним экспериментальным системам на иные клетки, ткани или терапевтические контексты без демонстрации воспроизводимости. Таким образом, в ЕС риск сужения формулы или частичной утраты патента при оппозициях выше, а итоговый портфель может быть более «фрагментированным», но и более качественно привязанным к раскрытым примерам.

Существенное значение имеет и то, что в биотехнологиях охраняется не «научное открытие» как таковое, а техническое решение. Поэтому в CRISPR-сфере постоянно возникает граница между фундаментальным знанием о механизмах и патентуемыми методами применения. При этом платформенность технологии подталкивает заявителей к максимально широким формулировкам, что повышает риск конфликта с требованиями к ясности, поддержке и достаточности раскрытия. Дополнительный фактор — скорость научной гонки: массовая подача заявок «на опережение» увеличивает число близких по сути документов, а в разных юрисдикциях одно и то же семейство патентов может получить разный объём охраны, что усложняет глобальное лицензирование.

Правовая защита технологий редактирования генома в современных правопорядках формируется на стыке двух режимов: охраны результатов интеллектуальной деятельности и ограничительного регулирования допустимости вмешательства в геном человека. В рамках первого режима CRISPR/Cas9 квалифицируется как совокупность патентоспособных технических решений, включающих конструкты и компоненты системы (варианты Cas-нуклеаз, направляющие РНК и их модификации), способы редактирования и способы доставки (вирусные векторы, липидные наночастицы и иные платформы), а также прикладные терапевтические протоколы ex vivo и in vivo. Во втором режиме государство устанавливает границы применения таких технологий, исходя из требований безопасности пациента, принципов информированного согласия, недопущения дискриминации по генетическим признакам и специальных ограничений в отношении зародышевой линии и эмбриональных вмешательств.

В международной практике базовую рамку формируют акты «мягкого» и «жёсткого» права, которые, даже не регулируя патентование напрямую, задают пределы допустимого использования технологий и тем самым влияют на их коммерциализацию и модель лицензирования. Так, Конвенция о правах человека и биомедицине (Конвенция Овьедо) закрепляет допустимость вмешательства в геном человека только в профилактических, диагностических или терапевтических целях при условии, что оно не направлено на изменение генома потомков, что фактически легитимирует соматическую генотерапию и одновременно задаёт запретительный контур для клинического редактирования зародышевой линии (ст. 13) и усиливает требования к медицинской добросовестности и защите личности. Параллельно Всеобщая декларация ЮНЕСКО о геноме человека и правах человека формулирует принципы приоритета прав и достоинства личности, добровольного информированного согласия и недопустимости злоупотреблений генетическими знаниями; в прикладном плане это служит нормативной опорой для антидискриминационных гарантий и для оценки допустимости исследований и вмешательств. В праве Европейского союза дополнительные ограничения возникают через регуляторные режимы клинических исследований и биомедицинских вмешательств, которые для наследуемых изменений закрепляют запрет/недопустимость клинических испытаний, затрагивающих геном будущих поколений, при одновременном сохранении возможности доклинических и исследовательских работ в разрешённых границах. В совокупности эти документы формируют практический критерий: даже при наличии патентной охраны внедрение конкретного применения CRISPR на человеке зависит от соответствия биомедицинским стандартам, этической экспертизе и прямым нормативным запретам. [2, 3, 4]

Российская модель строится прежде всего на нормах части четвертой Гражданского кодекса РФ, которые определяют патентоспособность изобретений и состав охраноспособных объектов в биотехнологиях. В контексте CRISPR это означает, что при соблюдении критериев новизны, изобретательского уровня и промышленной применимости (а также требований к раскрытию) правовая охрана может предоставляться как на способы, так и на продукты, в том числе на генные конструкции, модифицированные клетки, векторы и технологические решения доставки. Однако одновременно в российском праве присутствуют ограничения, связанные с публичными интересами и биоэтическими границами: в частности, применяется специальный запрет на патентование решений, относящихся к изменению генетической целостности клеток зародышевой линии человека, что демонстрирует нормативное разделение «патентуемости» и «допустимости» и формирует характерный для РФ «разрыв» между развитием технологий и пределами их правовой легализации. На уровне меди-

цинского регулирования значимы положения законодательства об охране здоровья граждан, которые закрепляют общие требования к медицинскому вмешательству, информированному согласию, клиническим исследованиям и безопасности пациента; эти нормы выступают обязательным «внешним фильтром» для любой генотерапии и геномного редактирования, даже если соответствующее решение защищено патентом. В результате в РФ складывается конструкция, при которой патентное право стимулирует разработку и коммерциализацию соматических применений, тогда как вмешательства, потенциально затрагивающие наследуемые изменения, находятся в зоне повышенной правовой неопределённости и этического контроля, нередко реализуемого через экспертные процедуры. [1, 5]

Отдельного внимания требует правозащитный блок, поскольку геномные технологии затрагивают персональные данные и риски дискриминации. В российском правопорядке эти гарантии опираются на конституционный принцип охраны достоинства личности, неприкосновенности частной жизни и медицинской тайны, а также на режим персональных данных; при практическом применении CRISPR это трансформируется в требования к конфиденциальности генетической информации, недопущению её использования работодателями или страховщиками для ограничения прав человека и в обязанности медицинских организаций обеспечивать информированное согласие и понятное раскрытие рисков, включая вероятность нецелевых эффектов и неопределённость отдалённых последствий. В международном измерении аналогичный вектор поддерживается принципами ЮНЕСКО и общими стандартами защиты прав человека в биомедицине, что делает недискриминацию и автономию пациента универсальными критериями легитимности применения технологий редактирования генома. [3, 5, 6]

Системный вывод правового блока заключается в том, что патентная охрана CRISPR/Cas9 в реальности функционирует не автономно, а внутри многоуровневой рамки: патенты задают исключительные права и структуру лицензирования, а биомедицинские и этические нормы определяют границы допустимого использования, стандарты доказательства безопасности и порядок получения согласия. Для научной статьи это важно потому, что «патентные войны» влияют на доступ к технологии и экономику разработок, но конечная реализуемость конкретных применений определяется совокупностью патентного статуса, медицинского регулирования и международно-правовых ограничений, прежде всего в части зародышевой линии.

Модели лицензирования CRISPR в международной практике демонстрируют противоречие между частным контролем и публичной ценностью. Университетские центры и институты часто выступают как правообладатели, передающие права через офисы трансфера технологий, а коммерческие структуры консолидируют лицензии и создают «ворота» для входа на рынок. В идеале это обеспечивает инвестиции в клиническую разработку и масштабирование, но на практике может приводить к высокой транзакционной стоимости доступа, особенно для малых компаний и исследовательских проектов. Поскольку CRISPR применяется в широком спектре областей, возникает вопрос справедливого и предсказуемого лицензирования. В иных отраслях эту проблему пытаются решать через патентные пулы и стандартизированные условия доступа, однако в генном редактировании такие механизмы сталкиваются с тем, что технология не является формальным стандартом, а правообладатели стремятся сохранить стратегическую гибкость.

Нельзя игнорировать и связь патентной охраны с регуляторной и этической рамкой. Материал, приложенный к запросу, подробно показывает, что клинически наиболее обоснованные успехи на сегодня связаны с редактированием соматических клеток, тогда как вмешательства в эмбриональную линию сопровождаются биологическими рисками и вызывают серьёзные этико-правовые дискуссии. Для патентного права это означает, что один и тот же технический инструментарий может быть коммерчески реализуем в «разрешённых» медицинских контекстах и одновременно попадать в область правовых ограничений в иных. В отдельных юрисдикциях существуют прямые запреты или исключения из патентоспособности для определённых вмешательств, что приводит к асимметрии: использование может быть ограничено, но патентный портфель на компоненты и способы в целом остаётся возможным, либо наоборот — патентование исключается для узкого сегмента, а разработка ведётся в соматической сфере. В российском контуре эта асимметрия проявляется особенно ярко в виде сочетания ограничений на патентование отдельных объектов и недостаточно детализированного регулирования использования, что создаёт неопределённость для разработчиков и инвесторов и одновременно не формирует прозрачных правил доступа к технологиям.

Сравнение международных подходов показывает, что «патентные войны» в CRISPR не сводятся к конфликту персоналий или организаций; это столкновение разных представлений о том, что именно считается изобретением в биомеди-

цинской платформе и где должна проходить граница между поощрением инвестиций и предотвращением монополизации базового исследовательского инструмента. В США спорность приоритета и объёма притязаний усиливается процессуальными особенностями и масштабом рынка, в ЕС большую роль играют механизмы оппозиции и строгие требования к раскрытию, в Азии динамика часто определяется сочетанием ускоренной коммерциализации и последующей регуляторной реакции. Итогом становится глобальная «мозаика» прав, в которой разработчик вынужден проектировать стратегию патентования и лицензирования по странам, а не как единый мировой проект. Это увеличивает затраты, удлиняет сроки переговоров и может замедлять внедрение медицинских решений, особенно когда речь идёт о терапии редких заболеваний или о проектах с ограниченной коммерческой ёмкостью.

Международная практика охраны технологий CRISPR демонстрирует, что патентное право в условиях платформенных биотехнологий выполняет двойственную функцию. С одной стороны, оно действительно стимулирует инвестиции, создаёт юридические основания для трансфера технологий и клинической разработки. С другой стороны, чрезмерно широкая или перекрывающаяся патентная охрана способна формировать барьеры доступа к базовым методам исследования и к разработке лекарственных продуктов, особенно при отсутствии прозрачных лицензий и при высокой конфликтности правообладателей. Параллельное существование разных юрисдикционных стандартов патентоспособности и процедур оспаривания приводит к фрагментации прав и усложняет глобальное коммерческое и научное сотрудничество. На фоне того, что применение CRISPR в соматической терапии уже стало практической реальностью, а дискуссии о вмешательствах в эмбриональную линию продолжаются, правовая определённость в сфере ИС становится одним из ключевых факторов устойчивого развития отрасли.

Международные патентные конфликты вокруг CRISPR обусловлены платформенным характером технологии, стремлением правообладателей закрепить максимально широкий объём притязаний и различиями национальных режимов в оценке изобретательского уровня и достаточности раскрытия. Фрагментация патентных портфелей между юрисдикциями увеличивает транзакционные издержки лицензирования и создаёт риск «патентного затора» для разработчиков. Патентные споры непосредственно влияют на скорость внедрения генотерапевтических решений, на доступность технологии для малых компаний и академических лабораторий и на формирование глобального рынка лицензий. Российская ситуация характеризуется сочетанием точечных запретов в области патентования и недостаточной определённости в регулировании применения, что снижает предсказуемость для инновационных проектов и затрудняет выстраивание международных стратегий защиты и свободы действий (freedom to operate).

Перспективной мерой на международном уровне является развитие более прозрачных и стандартизированных моделей лицензирования платформенных элементов CRISPR для исследовательского и терапевтического использования, включая добровольные многосторонние механизмы, снижающие транзакционные издержки и риск блокирования разработок. Для патентной политики целесообразно поощрять более точное формулирование притязаний и более высокие стандарты достаточности раскрытия для широких обобщающих формул, чтобы уменьшать перекрывающиеся монополии на «идею» технологии без технической конкретизации. Для России рационально сформировать согласованную рамку, которая одновременно проясняет допустимые области применения геномного редактирования, вводит понятные критерии для патентной охраны биотехнологических решений и создаёт предсказуемые правила лицензирования и трансфера технологий между наукой и индустрией, чтобы отечественные разработчики могли и защищать собственные решения, и корректно выстраивать стратегии использования международных патентов. В академическом секторе уместно институционально поддерживать практики предварительного патентного анализа и оценки свободы действий до начала дорогостоящих разработок, поскольку в CRISPR-сфере юридические риски становятся сопоставимыми по значимости с биологическими и регуляторными.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 23.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.01.2026)// «Парламентская газета» № 214-215;

[2] Convention for the Protection of Human Rights and Dignity of the Human Being with regard to the Application of Biology and Medicine: Convention on Human Rights and Biomedicine (Oviedo, 4 April 1997) : international treaty. — Strasbourg : Council of Europe, 1997. — URL: https://www.coe.int/en/web/bioethics/oviedo-convention (дата обращения: 14.02.2026).

[3] Universal Declaration on the Human Genome and Human Rights : adopted by the General

Conference of UNESCO at its 29th session (Paris, 11 November 1997) : declaration. — Paris : UNESCO, 1997. — URL: https://unesdoc.unesco.org/(дата обращения: 14.02.2026).

[4] Regulation (EU) No 536/2014 of the European Parliament and of the Council of 16 April 2014 on clinical trials on medicinal products for human use, and repealing Directive 2001/20/EC // Official Journal of the European Union. — 2014. — L 158. — P. 1–76. — URL: https://eur-lex.europa.eu/ (дата обращения: 14.02.2026).

[5] Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 23.07.2025) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026)// «Российская газета» № 263.

[6] Федеральный закон от 27.07.2006 №152-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «О персональных данных»// «Российская газета» №164.

References:

[1] Civil Code of the Russian Federation (part four) of 18.12.2006 N 230-FZ (as amended 23.07.2025) (with amendments and additions, entry by virtue of 04.01.2026) //" Parliamentary newspaper "No. 214-215;

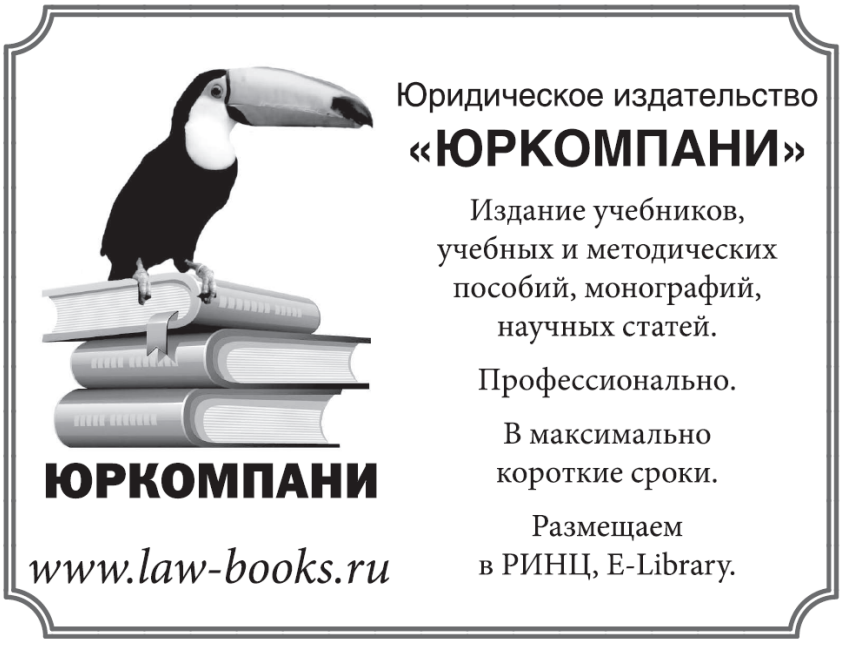
[2] Convention for the Protection of Human Rights and Dignity of the Human Being with regard to the Application of Biology and Medicine: Convention on Human Rights and Biomedicine (Oviedo, 4 April 1997) : international treaty. — Strasbourg : Council of Europe, 1997. — URL: https://www.coe.int/en/web/bioethics/oviedo-convention (дата обращения: 14.02.2026).

[3] Universal Declaration on the Human Genome and Human Rights : adopted by the General Conference of UNESCO at its 29th session (Paris, 11 November 1997) : declaration. — Paris : UNESCO, 1997. - URL: https://unesdoc.unesco.org/ (access date: 14.02.2026).

[4] Regulation (EU) No 536/2014 of the European Parliament and of the Council of 16 April 2014 on clinical trials on medicinal products for human use, and repealing Directive 2001/20/EC // Official Journal of the European Union. — 2014. — L 158. — P. 1–76. - URL: https://eur-lex.europa.eu/ (access date: 14.02.2026).

[5] Federal Law of 21.11.2011 N 323-FZ (ed. 23.07.2025) " On the Basics of Protecting the Health of Citizens in the Russian Federation" (amended and supplemented, entry by virtue of 01.01.2026) // Rossiyskaya Gazeta No. 263.

[6] Federal Law of 27.07.2006 No. 152-FZ (as amended by 24.06.2025) " On Personal Data "//" Rossiyskaya Gazeta" No. 164.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.03.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-144-150
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.

ФОКИНА Светлана Павловна,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры русского и иностранных языков
юридического факультета, ВЮИ ФСИН России,
e-mail: svetlanafokina@yandex.ru

СОКОЛОВА Юлия Анатольевна,
кандидат психологических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры юридической психологии,
педагогики и организации воспитательной работы с осужденными,
Санкт-Петербургский университет ФСИН России,
e-mail: yuliyasokolova77@mail.ru

ЛОМАКИНА Анна Николаевна,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного и муниципального права,
Владимирский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
e-mail: lomakina-an@ranepa.ru

АЛЬТЕРНАТИВЫ ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ В США: АКТУАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ РЕАБИЛИТАЦИИ И СОДЕЙСТВИЯ ЗАНЯТОСТИ ОБВИНЯЕМЫХ И ОСУЖДЕННЫХ

Аннотация. *Статья рассматривает практический опыт Соединенных Штатов Америки в решении национально значимых проблем, обусловленных массовым лишением свободы своих граждан, среди которых переполненность американских тюрем, существенные расходы на содержание заключенных, высокие показатели рецидивной преступности, сложности в ресоциализации и адаптации освободившихся. Описаны отдельные механизмы альтернативного воздействия на правонарушителей, применение которых возможно на досудебном этапе, а также после вынесения приговора. В частности, автор обращается к изучению программ досудебного вмешательства, а также актуальных инициативных проектов, поддерживающих практику реабилитации обвиняемых и содействия занятости осужденных. Раскрыты особенности досудебного порядка урегулирования споров по делам о преступлениях, связанных с незаконным употреблением, хранением и сбытом наркотических средств на территории Соединенных Штатов, на примере программ «RISE» и «DIVERT», реализуемых в штатах Массачусетс и Техас. Установлено, что подобные программы основываются исключительно на добровольном участии лиц, совершивших преступления, и направлены на своевременную социальную реабилитацию обвиняемых, коррекцию криминальной мотивации и асоциального поведения, а также их деятельное раскаяние. Доказано, что преимуществами данных программ является не только финансовая и процессуальная экономия, но и заметная эффективность в отношении снижения рецидивов преступлений. Исследование выявило, что содействие занятости осужденных является еще одним важным ключом к решению проблемы рецидивной преступности как предиктора применения наказания в виде лишения свободы в США. Выяснилось, что важную роль в этом процессе играют специализированные судебные программы и индивидуальные инициативы, призванные повысить не только профессионально-трудовую подготовленность обвиняемых и осужденных, но и оказать им необходимую социальную и правовую поддержку.*

Ключевые слова: *США, альтернативы тюремному заключению, программы досудебного урегулирования, инициативные проекты, профессиональная подготовка, содействие занятости.*

FOKINA Svetlana Pavlovna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Russian and Foreign Languages,
Faculty of Law, VUI FSIN of Russia

SOKOLOVA Yulia Anatolyevna,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Deputy Head of the Department of Legal Psychology,
Pedagogy and Organization of Educational Work with Convicts,
St. Petersburg University of the Federal Penitentiary Service of Russia,

LOMAKINA Anna Nikolaevna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law,
Vladimir Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Russian Academy of National Economy and Public
Administration under the President of the Russian Federation"
e-mail: lomakina-an@ranepa.ru

ALTERNATIVES TO IMPRISONMENT IN THE UNITED STATES: ACTUAL PRACTICES OF REHABILITATION AND PROMOTION OF EMPLOYMENT OF ACCUSED AND CONVICTED PERSONS

Annotation. *The article deals with the U.S. practical experience in solving the nationally significant problems caused by mass incarceration, among them are prison overcrowding in the USA, significant inmate costs, high recidivism rates, and difficulties in reintegration and rehabilitation of persons released from correctional institutions. The research describes some alternative intervention mechanisms for offenders that can be applied both pre-trial and post-conviction. In particular, the author studies pre-trail diversion programs, as well as current initiatives supporting the rehabilitation of defendants and employment of convicted persons. The materials reveal the specifics of pre-trial diversion procedure in cases involving illegal drug use, trade and trafficking in the USA, based on the «RISE» and «DIVERT» programs used in Massachusetts and Texas. It is established that such programs are based solely on the free will of offenders and are aimed at the timely social rehabilitation of defendants, the correction of criminal motivation and antisocial behavior, and active repentance. It's revealed that the benefits of the programs include not only financial and procedural savings, but also a significant effectiveness in reducing recidivism rates. The research has revealed that employment opportunities for convicted persons constitute another important key to solve the problem of recidivism as a predictor of incarceration in the United States. It's turned out that specialized court programs and individual initiatives play a significant role in this process as they are able not only to enhance the vocational skills and knowledge of defendants and convicts, but also to provide them with the necessary social and legal support.*

Key words: *the USA, alternatives to incarceration, pre-trial diversion programs, initiatives, professional training, employment.*

Сегодня в Соединенных Штатах Америки насчитывается около двух миллионов заключённых, что больше, чем в любой другой стране мира. В то же время уровень рецидивной преступности в стране остается высоким, что подтверждает низкую эффективность тюремного заключения как средства исправления заключенных [1, с. 628]. Согласно статистике, около 44 % освободившихся американцев, повторно возвращаются в тюрьму в течение года [3, с. 1-3.]. Более того, специалисты свидетельствуют, что массовое лишение свободы негативно сказывается на развитии общества и экономики США. Лишение свободы дорого обходится американской экономике не только в связи с затратами на содержание людей в исправительных учреждениях. Миллионы американских граждан, осужденных к лишению свободы в США, не приносят доход в государственный бюджет, поскольку эти два миллиона не участвуют в трудовой деятельности, а значит, не платят налоги и не тратят заработанные деньги на товары и услуги. По оценкам Центра экономических и политических исследований, ежегодные потери ВВП из-за проблем с трудоустройством заключенных составляют от 78 до 87 миллиардов долларов [3, с. 3; 4].

Как показало исследование, попыткой решения обозначенной проблемы в США стали альтернативные меры государственного принуждения, не связанные с изоляцией от общества (программы отвода, или досудебного урегулирования, освобождение под залог, общественные работы, реабилитационные центры, системы электронного надзора, модели совместного реагирования и программы кризисного вмешательства). Можно заметить, что такие альтернативы могут быть реализованы как до, так и после вынесения приговора суда.

Особый интерес для изучения представляет получившая широкое распространение в США практика досудебного ускоренного, или упрощенного производства по уголовным делам. Она представлена программами досудебного вмешательства (PTI, Pre-Trial Inversion Programs), или досудебного урегулирования / отвода (PTD, Pre-Trail Diversion Programs and First-Offender Programs), применение которых позволяет заменить наказание в виде лишения свободы реабилитацией. Эти программы преследуют общую цель – не допустить попадание людей в тюрьму [11, 12]. Подобные программы применяются в 94 федеральных судебных округах США. В течение последних пяти лет во всех округах имелось как минимум одно дело, в котором подсудимый был помещен под надзор в рамках программы досудебного урегулирования. Однако частотность данной практики на уровне отдельных судебных округов в среднем не превышала 5 случаев в год [7, с. 34].

Следует отметить, что одни американские программы досудебного урегулирования (PTI, PTD) ориентированы на определенные группы населения, преимущественно на несовершеннолетних или лиц, имеющих психические расстройства. Другие направлены на борьбу с конкретными преступлениями, например, правонарушениями, связанными с домашним насилием, а также незаконным оборотом наркотических средств и их употреблением. Так, специализированные суды (Drug Courts и Mental Courts) предлагают американцам с психическими расстройствами или наркотической зависимостью участвовать в программах терапии и реабилитации как альтернативу тюремному заключению. Для участия в подобных программах допускаются, как правило, несовершеннолетние, лица, впервые преступившие закон, а также обвиняемые в совершении ненасильственных преступлений. Примерами таких программ являются «BRIDGE Court» в штате Южная Каролина, «Conviction and Sentence Alternative» (CASA) в Центральной Калифорнии, «Pretrial Alternatives to Detention Initiative» (PADI) в окружном суде штата Иллинойс, «Repair, Invest, Succeed, Emerge» (RISE) в штате Массачусетс; «Sentencing Alternatives Improving Lives» (SAIL) в штате Миссури [9].

В частности, программа «RISE» (Repair, Invest, Succeed, Emerge), которая, по сути, является практикой досудебной реабилитации, доступна обвиняемым в федеральных преступлениях в штате Массачусетс [10]. Она призвана помогать людям, совершившим преступление по причине алкогольной и наркотической зависимости, а также сложных социально-бытовых обстоятельств.

Цели программы:

– оказание своевременной помощи в реабилитации и лечении;
– поощрение законопослушного поведения;
– создание условий для принятия участниками программы ответственности за совершенные преступления и их последствия;
– снижение уровня рецидивизма;
– эффективное использование денежных средств налогоплательщиков;
– обеспечение общественной безопасности.

Обвиняемые могут подать заявку на участие в программе в течение 90 дней после ареста. Лица, находящиеся под подпиской о невыезде, также могут претендовать на участие в программе, наравне с теми, кто ранее неоднократно привлекались к уголовной ответственности за злоупотребление психоактивными веществами или совершили преступление в силу кризисных обстоятельств, например, вызванных отсутствием жилья, работы и средств к существованию. Условия программы не распространяется на лиц, обвиняемых в преступлениях, связанных с эксплуатацией детей, насильственными действиями сексуального характера, применением огнестрельного оружия, терроризмом и иными проявлениями противоправного поведения, представляющими серьезную угрозу общественной безопасности. Более того, кандидату необходимо убедить суд и представителей Службы пробации штата Массачусетс в пользе такой практики для него, что может быть крайне сложно, если обвиняемый в прошлом нарушал условия досрочного освобождения.

Как показало исследование, для участия в программе «RISE» обвиняемые должны признать свою вину до суда и согласиться на выполнение основных требований программы, среди которых ежемесячные встречи с судьей, участие в программах восстановительного правосудия, цель которых – помочь правонарушителям осознать социальную опасность своих действий. В частности, обвиняемого в незаконном производстве, сбыте и пересылке наркотических средств могут обязать посещать тренинги с участием медицин-

ских работников о наркотической интоксикации и негативных психосоциальных последствиях передозировок запрещенными веществами. При совершении правонарушений, связанных с вождением транспортного средства в состоянии алкогольного опьянения, программа обычно предполагает прохождение реабилитации от алкогольной зависимости и курса по безопасному вождению автомобиля, а также выполнение обязательства по управлению транспортным средством исключительно с установленным алкозамком (IID, BAIID).

Программа «RISE» также предусматривает трудоустройство и общественно полезные работы для формирования у правонарушителей более ответственного отношения к труду, а также когнитивно-поведенческую терапию и восстановление социально полезных связей обвиняемых.

На время участия в программе приговор суда откладывается на 12 месяцев. Если участник успешно осваивает программу, ему могут смягчить меру наказания, назначить условный срок или предоставить доступ к другим программам, которые позволят отсрочить или полностью избежать тюремного заключения. Письменная резолюция специальной комиссии играет важную роль при вынесении окончательного судебного решения.

До проведения судебного слушания по делу сотрудник Службы пробации составляет от имени уполномоченной комиссии программы «RISE» отчет для судьи с подробным описанием процесса и результатов участия обвиняемого в данной программе. Копию отчета получают адвокат подсудимого, а также государственный обвинитель, назначенный по делу. Как выяснилось, данный отчет не содержит конкретных рекомендаций по назначению наказания, но представляет подробный анализ таких факторов, как:

- степень выполнения обвиняемым условий программы, включая оценку сложности требований;
- обстоятельства и причины невыполнения отдельных требований программы;
- положительные изменения в поведении участника программы;
- действия участника в сложных ситуациях и их характер (социальная опасность, законность действий), умение справляется с трудностями;
- инициативность и дополнительные усилия участника по выполнению социально полезной и значимой работы, выходящей за рамки требований программы;
- степень осознания вины за содеянное и принятие ответственности, а также усилия в оказании социальной помощи и деятельное раскаяние обвиняемого.

При вынесении приговора судья принимает решение на основании оценки степени вовлеченности и результативности освоения программ восстановительного правосудия, а также личных достижений и заинтересованности участников.

Аналогичные программы введены и в других юрисдикциях США. Так, жители округа Даллас (штат Техас), арестованные по обвинению в хранении наркотиков, могут принять участие в программе «DIVERT» (Diversion and Expedited Rehabilitation and Treatment – Альтернативное наказание и ускоренная реабилитация и лечение) [6].

Цель программы – повысить общественную безопасность посредством обеспечения под надзором судебных органов соответствующего лечения и сопровождения обвиняемых, страдающих от наркотической зависимости. Конечный результат – возвращение в общество здоровых и законопослушных граждан.

Участники программы должны соответствовать следующим обязательным критериям отбора:

- пройти медицинское освидетельствование с последующей постановкой клинического диагноза, подтверждающего факт наркотической зависимости и необходимость в стационарной или амбулаторной терапии;
- не иметь судимости за тяжкие преступления;
- впервые подвергаться аресту и обвинениям в ненасильственном преступлении, связанном с наркотиками.

Программа «DIVERT» предназначена для разных возрастных групп правонарушителей. Обвиняемый, отвечающий требованиям программы, должен по своему свободному волеизъявлению составить заявление и передать его на рассмотрение прокурору и в окружной суд Далласа. Совместно с адвокатом кандидат собирает пакет документов, подтверждающих целесообразность его участия в программе и шансы на её успешное завершение, например, ведомости учета успеваемости в школе (для несовершеннолетних) или характеристика с места работы (для взрослых).

Такие программы досудебного урегулирования, как «RISE» и «DIVERT», реализуемые в США, обладают значимыми преимуществами. Данные программы объединяют усилия прокуроров, адвокатов, сотрудников Службы пробации в процессе отбора кандидатов для участия в программах и определения целей реабилитации. Следует признать, что подобные программы вносят изменения в уголовно-исполнительную практику, смещая акцент с длительных тюремных сроков, которые, как показывают исследования, неэффективны в решении проблемы наркопреступности,

на предоставление возможности для немедленной и долгосрочной реабилитации. Эта цель в некотором смысле противоречит опыту прошлых лет, когда осужденных привлекали к участию в программах реабилитации после того, как они подвергались разрушительному воздействию длительного тюремного заключения. На контрасте с указанной практикой рассматриваемые программы досудебного урегулирования призваны стимулировать людей к скорейшему обращению за помощью. Иначе говоря, своевременное устранение первопричин способствует предотвращению повторных преступлений – в этом заключается основная идея программ досудебного урегулирования. Еще одним важным моментом является то, что отказ от тюремного заключения в пользу альтернативных подходов в значительной мере экономит деньги американских налогоплательщиков и снижает переполненность федеральных тюрем.

В пользу программ досудебного урегулирования, или вмешательства свидетельствуют и актуальные зарубежные исследования. Наиболее масштабное из них было проведено Службой пробации и досудебного производства в Восточном судебном округе штата Нью-Йорка и в штате Нью-Джерси совместно с представителями Колледжа уголовного правосудия имени Джона Джея (США).

Исследование охватило около 1000 участников 13 федеральных программ досудебного урегулирования по всей стране, включая Калифорнию (Северный и Центральный судебные округа), Гавайи, Иллинойс (Центральный и Северный судебные округа), Массачусетс, Миссури (Восточный судебный округ), Нью-Гэмпшир, Нью-Джерси, Нью-Йорк (Восточный и Южный судебные округа), Род-Айленд и Вашингтон.

Результаты исследования, опубликованные в декабре 2021 года, показали, что вероятность повторного ареста у участников программ досудебного урегулирования гораздо ниже, чем у тех, кто отказался от участия (0,68 % против 11,54 % соответственно).

Кроме того, обвиняемые, успешно прошедшие программы реабилитации, реже получали положительные результаты контрольных тестов на наркотики (8,7 % против 18,3 %) [11].

Хотелось бы обратить внимание на тот факт, что выполнение условий подобных программ имеет еще одно значительное преимущество для правонарушителей – дает возможность снять предъявляемые обвинения. Вполне понятно, что снятие обвинение является большим достижением для человека, который находится на грани лишения свободы. Однако это не означает, что арест и предъявление обвинений никак не отразится на его дальнейшей жизни. После снятия обвинений в личном деле остается запись о судимости, что может затруднить поиск работы.

Нужно заметить, что альтернативы лишению свободы – это не только способ сэкономить или перевоспитать, это еще и действенный инструмент решения проблемы трудоустройства лиц, в отношении которых выдвигалось обвинение в совершении преступления или возбуждалось уголовное дело с последующим отбыванием наказания в исправительном учреждении. Действительно, нежелание нанимать на работу лиц с судимостью является серьезным препятствием для изменения ситуации с рецидивной преступностью в США. Статистика свидетельствует, что только 5 % кандидатов на работу из числа афроамериканцев и 17 % белых американцев с судимостью получают приглашение на собеседование. По данным правозащитной организации «Чистый лист», 94 % работодателей на основе открытых анкетных данных отклоняют кандидатуры соискателей с судимостью [5]. Однако именно занятость является важным фактором, который помогает людям избежать повторного ареста и заключения. Установлено, что уровень рецидивизма снижается вдвое среди бывших заключенных, устроившихся на работу, по сравнению с безработными.

Основатели инициативного проекта «Чистый лист» считают, что судимость не должна быть «пожизненным приговором» и обрекать на стигматизацию и упущенные возможности по трудоустройству и самореализации. Приведенные на официальном сайте годовые отчеты и информация указывают на тот факт, что каждый третий житель Америки подвергался аресту или отбывал срок тюремного заключения. Однако даже после погашения судимости бывшим заключенным отказывают в реальном втором шансе, что становится причиной рецидива. Эти люди сталкиваются со значительными препятствиями при получении образования, жилья и работы. Хотя в каждом штате есть возможность снять судимость по ходатайству, этот процесс часто бывает сложным и дорогостоящим, что удерживает миллионы людей, имеющих на это законное право, от обращения за восстановлением своего правового статуса.

«Чистый лист» – это негосударственная организация, которая имеет широкую сеть представительств по всей стране. Члены данного объединения не только оказывают консультационную помощь и юридическое сопровождение по вопросам о снятии судимости, но и лоббируют принятие и применение законов, которые автоматически аннулируют судимость лиц, отбывших наказание и не совершивших преступление после

освобождения. По мнению сторонников организации, отсутствие этих данных в анкетах работодателя обеспечит равные условия для трудоустройства всех категорий американского населения.

Выяснилось, что трудовая деятельность и получение профессионально-необходимых знаний является обязательным условием специализированных судебных программ, представляющих меры, альтернативные лишению свободы в США. Для участия в программе такого рода лицо, совершившее преступление, должно изъявить добровольное желание участвовать в реабилитационных мероприятиях и обратиться с заявлением в досудебный период, во время суда или в период отбывания тюремного заключения.

Так, «Пути к справедливости» (Avenues for Justice, AFJ) – одна из первых в США программ, альтернативных тюремному заключению. Она предоставляет молодым людям в возрасте от 13 до 24 лет бесплатную юридическую помощь в суде округа Логан, штат Огайо, а также предлагает участие в профилактических мероприятиях, включающих профессиональную подготовку, наставничество и тренинга по развитию жизненных навыков. Программа доказала свою эффективность: 94 % её участников из числа обвиняемых и осужденных в штате Огайо не привлекались повторно за преступление в течение трех лет после прохождения реабилитационной практики [2]. Как выяснилось, эта программа не только помогает избежать тюремного заключения, но и позволяет значительно сократить государственные расходы. Содержание одного человека в рамках программы «AFJ» обходится административному центру Бельфонтен (округ Логан, штат Огайо) в десятки раз дешевле, чем содержание того же правонарушителя в тюрьме.

Таким образом, исследование показало, что после предъявления обвинения в преступлении или отбывания наказания в исправительном учреждении США люди сталкиваются со стереотипами и стигматизацией в свободном обществе, им часто не хватает социальной помощи, необходимого медицинского сопровождения, образования, профессиональных навыков для полноценной самореализации и раскрытия своего социально-полезного потенциала. Тюремное заключение, в котором сегодня в США находятся около двух миллионов человек, не в полной мере способствует снижению уровня рецидивной преступности и ресоциализации осужденных. Это особенно болезненный вопрос в отношении впервые совершивших правонарушение или лиц, обвиняемых в ненасильственных преступлениях. Данные категории людей наиболее уязвимы для криминального влияния в условиях длительной тюремной изоляции. Альтернативные подходы призваны закрыть имеющиеся пробелы в системе американского правосудия и практике исполнения уголовных наказаний, в частности, посредством реализации программ досудебного урегулирования, а также иных инициатив, поддерживающих возможность смягчения наказания или снятия обвинения с учетом добровольного и добросовестного участия в коррекционно-терапевтических мероприятиях, прохождения курсов обучения и профессиональной подготовки. Фактически альтернативные меры наказания позволяют не только сократить количество повторных преступлений среди лиц, обвиняемых в ненасильственных преступлениях, и сэкономить средства на содержание заключенных, но и сберечь человеческие ресурсы, в частности, снизив нагрузку на органы прокуратуры и судебную систему, чтобы те могли сосредоточиться на более серьезных преступлениях.

Рассмотренный в работе зарубежный опыт может представлять интерес в плане анализа возможностей совершенствования досудебного производства и расширения практики применения мер государственного принуждения, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в других развитых странах, включая Российскую Федерацию.

Список литературы:

[1] Филоненко Т. В. Альтернативы лишению свободы: российский опыт и зарубежная практика // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 11(239). – С. 628-632.

[2] Andre Glover Youth Program. Avenues for Justice [official website] – URL: https://www.avewnuesforjustice.org/ (дата обращения: 01.02.2026).

[3] Backnor Ch. The Price We Pay: Economic Costs of Barriers to Employment for Former Prisoners and People Convicted of Felonies. / Backnor Ch., Barber A. // Center for Economic and Policy Research. – Washington, 2016. – 24 p.

[4] Corbett H. Why Alternatives to Incarceration Are Good For Communities, Workplaces and The Economy // Forbes, 2023. February, 2024. – URL: https://www.forbes.com/sites/hollycorbett/2023/02/24/why-alternatives-to-incarceration-are-good-for-communities-workplaces-and-the-economy/ (дата обращения: 01.02.2026).

[5] CSI. The Clean Slave Initiative [official website] – URL: https://www.cleanslateinitiative.org/understanding-the-issue (дата обращения: 01.02.2026)/.

[6] Dallas County's Divert Court. Plano Attorney. Zendeh Del Law Firm, PLLC, 2022. – URL: https://www.zenlawfirm.com/blog/2022/august/dallas-county-s-divert-court/ (дата обращения: 15.02.2026).

[7] Ulrich Th. E. Pretrial Diversion in the Federal Court System // Federal probation, 2002. – Vol. 66. – № 3. – P.30-37.

[8] McLeod D.A. Criminal Justice Diversion and the Importance of program Retention // Journal of Forensic Social Work, 2022. – Vol. 6. – № 1 – P. 43-56.

[9] Problem-Solving Courts Toolkit. United States Sentencing Commission [website] – URL: https://www.ussc.gov/education/problem-solving-courts-toolkit (дата обращения: 01.02.2026).

[10] R.I.S.E. Pretrial Programs. District of Massachusetts – URL: https://www.map.uscourts.gov/rise (дата обращения: 01.02.2026).

[11] Vinegrad A. Federal Pretrial Diversion Programs: Past, Present, and Future / Vinegrad A., Franicevic Z. // New York Law Journal. November 30, 2023. – URL: https://www.cov.com/-/media/files/corporate/publications/2023/11/federal-pretrial-diversion-programs-past-present-and-future.pdf (дата обращения: 01.02.2026).

[12] Wright R.F. Models of prosecutor-led diversion programs in the United States and beyond / Wright R.F., Levine K. L. // Annual Review of Criminology, 2021. – Vol. 4. № 1. – P. 331-351.

References:

[1] Filonenko T.V. Alternatives to imprisonment: Russian experience and foreign practice//Law and state: theory and practice. – 2024. – № 11(239). - S. 628-632.

[2] Andre Glover Youth Program. Avenues for Justice [official website] – URL: https://www.avenuesforjustice.org/ (дата обращения: 01.02.2026).

[3] Backnor Ch. The Price We Pay: Economic Costs of Barriers to Employment for Former Prisoners and People Convicted of Felonies. / Backnor Ch., Barber A. // Center for Economic and Policy Research. – Washington, 2016. – 24 p.

[4] Corbett H. Why Alternatives to Incarceration Are Good For Communities, Workplaces and The Economy // Forbes, 2023. February, 2024. – URL: https://www.forbes.com/sites/hollycorcbett/2023/02/24/why-alternatives-to-incarceration-are-good-for-communities-workplaces-and-the-economy/ (дата обращения: 01.02.2026).

[5] CSI. The Clean Slave Initiative [official website] – URL: https://www.cleanslateinitiative.org/understanding-the-issue (дата обращения: 01.02.2026)/.

[6] Dallas County's Divert Court. Plano Attorney. Zendeh Del Law Firm, PLLC, 2022. – URL: https://www.zenlawfirm.com/blog/2022/august/dallas-county-s-divert-court/ (дата обращения: 15.02.2026).

[7] Ulrich Th. E. Pretrial Diversion in the Federal Court System // Federal probation, 2002. – Vol. 66. – № 3. – P.30-37.

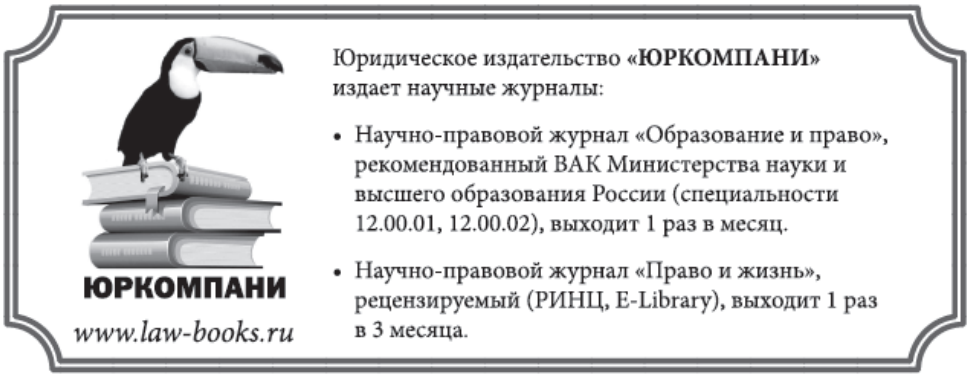
[8] McLeod D.A. Criminal Justice Diversion and the Importance of program Retention // Journal of Forensic Social Work, 2022. – Vol. 6. – № 1 – P. 43-56.

[9] Problem-Solving Courts Toolkit. United States Sentencing Commission [website] – URL: https://www.ussc.gov/education/problem-solving-courts-toolkit (дата обращения: 01.02.2026).

[10] R.I.S.E. Pretrial Programs. District of Massachusetts – URL: https://www.map.uscourts.gov/rise (дата обращения: 01.02.2026).

[11] Vinegrad A. Federal Pretrial Diversion Programs: Past, Present, and Future / Vinegrad A., Franicevic Z. // New York Law Journal. November 30, 2023. – URL: https://www.cov.com/-/media/files/corporate/publications/2023/11/federal-pretrial-diversion-programs-past-present-and-future.pdf (дата обращения: 01.02.2026).

[12] Wright R.F. Models of prosecutor-led diversion programs in the United States and beyond / Wright R.F., Levine K. L. // Annual Review of Criminology, 2021. – Vol. 4. № 1. – P. 331-351.

Юридическое издательство **«ЮРКОМПАНИ»** издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.03.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-151-157
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.

БЕЛОБОРОДОВ Максим Владимирович,
кандидат экономических наук, доцент,
ВО «Дальневосточный Федеральный университет (ДВФУ)»,
e-mail: beloborodov.mv@dvfu.ru

КАЛТАЙС Виктория Юрьевна,
ФГАОУ ВО «Дальневосточный Федеральный университет (ДВФУ)»,
e-mail: kaltais.vy@dvfu.ru

МЕЛЬНИКОВ Валерий Владимирович,
ФГАОУ ВО «Дальневосточный Федеральный университет (ДВФУ)»,
e-mail: melnikov.vvl@dvfu.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕДУР БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИИ И США: ПРАВОВЫЕ НЮАНСЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация. *Целью исследования является комплексный, подробный, последовательный сравнительно-правовой анализ института банкротства физических лиц в Российской Федерации и Соединенных Штатах Америки. Изучаются два основных способа признания гражданина банкротом в Российской Федерации: внесудебный и судебный. Детально описываются индивидуальные условия получения статуса банкрота и этапы, свойственные каждому способу, а также правовые последствия данного действия. Помимо этого, внимание уделяется и американской модели приобретения статуса банкрота, регламентированной Кодексом о банкротстве 1978 года. Исследуются фундаментальные различия между ликвидационной процедурой и реабилитационной процедурой реструктуризации долгов. Раскрываются специфические аспекты американского института банкротства: система имущественных иммунитетов, предбанкротное кредитное консультирование, а также существование специализированных банкротных судов. Путем проведения сравнительно-правового анализа институтов банкротства в Российской Федерации и Соединенных Штатах Америки авторами выявляются как сходства (наличие реабилитационных процедур, фигура независимого администратора, освобождение от долгов при завершении процесса), так и существенные различия в подходах двух систем. К последним относятся: степень вовлеченности судебной системы при рассмотрении дел, связанных с банкротством, наличие обязательных программ повышения финансовой грамотности для должников в Соединенных Штатах Америки, различные пороговые значения для инициирования процедуры банкротства и сроки действия негативных последствий для кредитной истории должника. В заключении формулируется вывод о том, что, несмотря на общую идейную основу, российская модель банкротства в большей степени ориентирована на поиск баланса интересов между должником и кредитором, в то время как американская система исторически склонна к реализации концепции «нового старта», направленной на максимально быстрое восстановление экономической активности гражданина.*

Ключевые слова: *банкротство, физические лица, судебное банкротство, внесудебное банкротство, банкротство в США, банкротство в России, последствия банкротства, процедура банкротства.*

BELOBORODOV Maxim Vladimirovich,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor FGAOU VO
“Far Eastern Federal University (FEFU)”

KALTAIS Victoria Yurievna,
FGAOU VO “Far Eastern Federal University (FEFU)”

MELNIKOV Valeriy Vladimirovich,
FGAOU VO "Far Eastern Federal University (FEFU)"

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE BANKRUPTCY PROCEDURES FOR INDIVIDUALS IN RUSSIA AND THE USA: LEGAL NUANCES AND CONSEQUENCES

Annotation. *The purpose of the study is a comprehensive, detailed, consistent comparative legal analysis of the institution of bankruptcy of individuals in the Russian Federation and the United States of America. Two main ways of declaring a citizen bankrupt in the Russian Federation are being studied: extrajudicial and judicial. The individual conditions for obtaining bankruptcy status and the stages specific to each method, as well as the legal consequences of this action, are described in detail. In addition, attention is paid to the American model of acquiring bankruptcy status, regulated by the Bankruptcy Code of 1978. The fundamental differences between the liquidation procedure and the rehabilitation procedure of debt restructuring are investigated. The specific aspects of the American bankruptcy institute are revealed: the system of property immunities, pre-bankruptcy credit counseling, as well as the existence of specialized bankruptcy courts. By conducting a comparative legal analysis of bankruptcy institutions in the Russian Federation and the United States of America, the authors identify both similarities (the presence of rehabilitation procedures, the figure of an independent administrator, debt relief at the end of the process) and significant differences in the approaches of the two systems. The latter include: the degree of involvement of the judicial system in dealing with bankruptcy cases, the availability of mandatory financial literacy programs for debtors in the United States of America, various thresholds for initiating bankruptcy proceedings, and the duration of negative consequences for the debtor's credit history. In conclusion, it is concluded that, despite the general ideological basis, the Russian bankruptcy model is more focused on finding a balance of interests between the debtor and the creditor, while the American system has historically tended to implement the concept of a "fresh start" aimed at the fastest possible recovery of economic activity of the citizen.*

Key words: *bankruptcy, individuals, judicial bankruptcy, out-of-court bankruptcy, bankruptcy in the USA, bankruptcy in Russia, consequences of bankruptcy, bankruptcy procedure.*

Современная экономика характеризуется высокой финансовой турбулентностью и возрастанием потребительского кредитования. В этих условиях институт банкротства физических лиц обретает исключительную социально-экономическую ценность, выражающуюся в выявлении наиболее действенных механизмов разрешения проблемы неплатежеспособности граждан и купировании связанных с этим последствий.

Банкротство физических лиц в России

В Российской Федерации институт банкротства физических лиц представляет собой достаточно молодой правовой институт, введенный в 2015 году Федеральным законом «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1].

Начиная с момента внедрения процедуры банкротства граждан, суммарно за одиннадцать лет, согласно статистическим сведениям, к ней прибегло более полутора миллионов человек по всей стране, что демонстрирует ее востребованность среди населения государства. Однако, несмотря на это, многие остаются в неведении относительно ключевых правовых аспектов, связанных с приобретением статуса «банкрота», что требует более подробного освещения вопроса.

Банкротство граждан разделяется на судебную процедуру и упрощенную (внесудебную) [4], осуществляемую через многофункциональные центры (далее – МФЦ). Из-за разницы форм законодателем были зафиксированы отличные друг от друга условия прохождения процедуры банкротства.

Согласно ст. 223.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», в процедуре без участия судебного органа, лицо обладает правом на предоставление заявления в МФЦ в случае, когда величина денежных обязательств составляет от 25 тыс. до 1 млн рублей при наличности как минимум одного из нижеследующих оснований [2]:

1. Исполнительное производство было окончено за неимением у физического лица активов для погашения долговых обязательств, а исполнительный документ был возвращен взыскателю [2];
2. Гражданин является получателем пенсии, которая составляет его основной источник

дохода, или выплат по рождению/воспитанию детей при условии наличия исполнительного производства, длящегося более года, и отсутствии имущества, на которое можно было бы наложить взыскание; либо гражданин является участником специальной военной операции [2];

3. Исполнительное производство в отношении лица, подавшего заявление, продолжается семь и более лет [2].

Заявление подается в МФЦ в письменном виде по месту пребывания или месту жительства с необходимыми дополнительными документами, перечень которых будет отличаться в зависимости от специфики статуса лица, подавшего документы.

Реализация внесудебной процедуры банкротства начинается после проверки заявления на соответствие требованиям, предъявляемым к содержанию поданного документа, и внесения необходимых данных в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве, что влечет за собой:

1. Временную утрату гражданином права на заключение некоторых обеспечительных сделок;
2. Приостанавливаются имущественные взыскания по исполнительным документам (за некоторым исключением) [4];
3. Прекращение начисления финансовых санкций;
4. Наложение ограничения на отправку взыскателем исполнительного документа в кредитную организацию.

По истечении шестимесячного срока в реестр вносятся сведения об окончании процедуры банкротства. Если во время внесудебного банкротства у дебитора существенно усовершенствуется материальное положение, он обязан в течение пяти дней уведомить об этом многофункциональный центр.

Кредитор в свою очередь вправе обратиться в суд с заявлением о признании гражданина банкротом, если:

1. Гражданин не уведомил МФЦ о существенном улучшении финансового положения;
2. Кредитор не был указан гражданином в списке.

Таким образом, внесудебное банкротство является упрощенным вариантом списания долгов, благодаря которому гражданин приобретает возможность в наиболее короткий период получить желаемый статус и сэкономить на обязательных расходах.

В случаях, когда физическое лицо не подходит под стандарты реализации внесудебной процедуры банкротства, получение статуса банкрота будет осуществляться через арбитражный суд, правом на подачу заявления в который располагает не только гражданин, предвидящий банкротство по причине своей неплатёжеспособности и недостаточности имущества, но и заинтересованные лица – уполномоченный орган и конкурсный кредитор, при условии, что сумма требований составляет не менее 500 тыс. рублей и должник уже более трех месяцев не в силах исполнять свои денежные обязательства [2].

При этом законодатель подчеркивает, что вариант обращения физического лица в судебный орган с целью признания его банкротом является не только правом, но и обязанностью в случае, если при удовлетворении требований одного кредитора, гражданин теряет возможность исполнить притязания (какое-то сомнительное слово, я ба заменила, но идей нет) другого кредитора.

Получив соответствующее заявление, арбитражный суд рассматривает вопрос о его обоснованности и, если оно является таковым, выносит определение о введении реструктуризации долгов гражданина, в рамках которой составляется план – документ, разрабатывающийся в целях преображения условий долговых обязательств должника, и предоставляют его собранию кредиторов и финансовому управляющему для согласования.

По результатам выполнения гражданином плана реструктуризации, финансовый управляющий предъявляет отчет конкурсным кредиторам, уполномоченному органу и арбитражному суду, который, изучив результаты исполнения плана, разрешает либо закончить реструктуризацию долгов, либо упразднить указанный план и признать гражданина банкротом.

В последнем случае арбитражный суд принимает решение о введении процедуры реализации имущества гражданина и утверждает финансового управляющего, которым как правило становится лицо, исполнявшее обязанности финансового управляющего при реструктуризации долгов физического лица.

Из всей имеющийся у лица собственности, за исключением выплат, получаемых им для содержания иных лиц, и денег в размере прожиточного минимума, образовывается конкурсная масса, после чего производится опись, оценка имущества и его непосредственная реализация на торгах. Не реализованное имущество переходит гражданину по акту приема-передачи.

Также в рамках процедуры банкротства по решению должника может быть заключено мировое соглашение, которое утверждается арбитражным судом и становится базисом для завершения производства по делу о банкротстве граж-

данина, после чего финансовый управляющий прекращает свои полномочия, а гражданин или третье лицо, принимавшее участие при заключении соглашения, приступает к исполнению денежных обязательств перед кредиторами.

Среди правовых последствий приобретения гражданином статуса «банкрота» можно выделить:

1. Избавление лица от долговых обязательств перед кредиторами;
2. Невозможность принятия кредитных обязательств без указания на эпизод банкротства в течение пяти лет;
3. Невозможность возбуждения повторного дела о банкротстве гражданина по заявлению этого гражданина в течение пяти лет;
4. Лишение возможности занимать должности в управленческих органах юридического лица в течение трех лет, в управленческих органах кредитной организации в течение десяти лет и в органах управления страховой организации, управляющей компании некоторых фондов или микрофинансовой компании в течение пяти лет.

Резюмируя, можно сделать вывод о том, что институт банкротства является значимой составляющей социально-экономической сферы жизни населения, позволяющей каждому гражданину не только успешно производить списание долговых обязательств, но и оставаться финансово активной единицей в обществе.

Банкротство физических лиц в Соединенных Штатах Америки

В Соединенных Штатах Америки правовая основа банкротства была сформирована после принятия Акта «О реформе законодательства о банкротстве» в 1978 году, что повлекло за собой вступление в законную силу «Кодекса о банкротстве» [6], а также создание узконаправленных судов по делам о банкротстве и Исполнительного бюро федеральных управляющих, осуществляющего надзор за прохождением процедуры банкротства, исполнение действий для обеспечения соблюдения законодательства для пресечения нарушений, назначение и созыв комитетов кредиторов и др.

Банкротство физических лиц в Соединенных Штатах Америки может быть как добровольным, по инициативе должника, так и принудительным, по заявлению трех и более кредиторов. Для открытия процедуры в принудительном порядке необходимо предъявить доказательства того, что выплаты по долговым обязательствам в срок должником не производятся. При этом, кредиторам не нужно доказывать невозможность осуществления взыскания в рамках обычной судебной процедуры. При добровольном варианте гражданин не должен предъявлять обоснования своего решения и подходить под те или иные признаки несостоятельности.

В Соединенных Штатах Америки у граждан есть два основных пути реализации процедуры банкротства, каждый из которых самостоятельно регулируется отдельной главой Кодекса «О банкротстве» [6].

Стоит начать с Главы 7, регламентирующей процедуру ликвидации [3,6], при которой не освобожденные от распродажи активы должника ликвидируются доверительным управляющим, а вырученные средства распределяются между кредиторами в соответствии с очередностью, установленной федеральным законом. Правом на процедуру банкротства по данной главе обладают лица, чей доход ниже среднего по штату проживания.

Основной целью реализации процедуры признания физического лица несостоятельным в рамках Главы 7 является аннигиляция всех задолженностей, в обмен на передачу кредиторам своего имущества, однако, правовой нюанс заключается в существовании законодательно закрепленного перечня имущества, освобожденного от изъятия судом. В рамках процедуры банкротства изъять его в общий баланс уже не получится, и оно будет сохранено за должником.

Желающему избавиться от долгов, следует обратиться в федеральный суд по делам о банкротстве с заявлением о проведении процедуры банкротства. В тех случаях, когда лицо скрывает, уничтожает или фальсифицирует записи, либо дает ложные показания относительного своего финансового положения, приказ об освобождении от долгов может быть отозван.

Возникает вопрос: все ли долги будут списаны в случае реализации процедуры признания банкротства? Безусловно, аннуляция долгов происходит полная, однако есть исключения:

1) Задолженности, не указанные в заявлении дебитора о признании его несостоятельности;
2) Долги, связанные с умышленным нанесением ущерба;
3) Обязательства по выплатам алиментов на детей, выплатам по решениям об имуществе, содержанию бывших супругов и штрафам;
4) Долги, возникшие из совершения преступлений в состоянии наркотического опьянения, приведших к смерти или травмам физических лиц;
5) Кредитных обязательств на обучение, предоставленных образовательными учреждениями;
6) Налоговые недоимки.

Необходимо отметить, что в США существует институт защиты собственности дебитора, поскольку система в данной стране выстроена таким образом, что частная собственность представляет собой не только экономическую единицу, но и гарант личной свободы. Так, в законодательстве предусмотрен перечень имущества, которое в соответствии с нормами права освобождается от изъятия в принудительном порядке по претензиям кредиторов. Положениями федеральной правовой базы предусмотрена возможность сохранения следующего имущества за должником:

1) 700 долларов США в составе стоимости любого предмета домашнего имущества, а общая сумма за такое имущество не может превышать 14 875 долларов США;
2) 4 450 долларов США в составе стоимости личного автомобиля;
3) 2 800 долларов США в составе стоимости инструментария, необходимого для реализации профессиональной деятельности дебитора, например компьютер, для лиц, связанных с техническими специальностями, либо же книги, для граждан, чья деятельность подразумевает под собой использование инструментов для ремонтных работ;
4) Право на получение пособий, допустим, пособие ветерану, либо государственная помощь независимо от их размера;
5) 27 900 долларов США в составе реальной рыночной стоимости единственного жилья должника.

В свою очередь, 13 Глава Кодекса «О банкротстве» [3,6] предусматривает работу с долгами лица, обладающего стабильным доходом, с целью создания основы для организации реструктуризации задолженностей, что позволяет гражданину разработать план погашения долгов.

В рамках данной процедуры назначается управляющий, обязанный производить отчетность об имуществе физического лица, обеспечивать исполнение волеизъявлений должника, проводить проверку его финансового состояния, противодействовать включению любых противоречащих процессу требований, присутствовать на любых слушаниях в рамках данного процесса, оказывать консультации гражданину при исполнении плана, вести надзор за своевременным исполнением плана и составлять заключительный отчет.

Преимущество данной процедуры над вышеупомянутой заключается в том, что в ней у гражданина есть возможность сохранения собственных активов, при условии своевременного совершения выплат по своим обязательствам.

Процесс банкротства в данном случае начинается с предбанкротного кредитного консультирования и подачи ходатайства лица в компетентный судебный орган.

Согласно законодательству, в промежутке от 21 до 50 дней после начала процедуры, доверительный управляющий обязан провести собрание кредиторов, на котором должен присутствовать дебитор с целью дачи ответов на вопросы, касающиеся его экономической составляющей и имущества. После этого доверительный управляющий передает результаты собрания в судебный орган, которому в течение 45 дней следует провести заседание по утверждению плана погашения долговых обязательств.

После утверждения плана должник обязан в соответствии с ним погасить свою задолженность, однако, в случае возникновения обстоятельств, при которых осуществление плана станет невозможным, гражданин должен обратиться в суд с прошением о предоставлении освобождения от ответственности при условии:

1) Неспособности реализации плановых платежей в связи с обстоятельствами, произошедшими не по вине дебитора;
2) Получения кредиторами в сумме столько, сколько они получили бы в процессе ликвидации.

В конечном результате гражданин должен будет пройти курс по управлению своими финансами и получить выписку об освобождении, которая снимает обязательство погашения задолженностей.

Признание гражданина в США несостоятельным влечет за собой юридические последствия, существенно влияющие на его правовой статус. В соответствии с законодательством, на должника налагается ряд ограничений, например, запрет на оставление банкротом территории проведения процедуры банкротства без необходимого разрешения. Кроме того, может быть введен механизм контроля за личной перепиской гражданина в целях обеспечения интересов кредиторов.

Результаты процедуры банкротства в США имеют как положительные, так и отрицательные стороны. Например, информация о том, что физическое лицо подавало заявление о признании несостоятельности будет отражаться на его кредитной истории в течение 10 лет, что может привести к затруднениям при получении кредита. В то же время, законодательно запрещено подвергать дискриминации гражданина, подавшего заявление о признании его банкротом.

Заключение

Учитывая все вышесказанное, можно сделать вывод, что процедура банкротства в Россий-

ской Федерации и Соединенных Штатах Америки имеет как схожие черты, так и отличные друг от друга особенности.

Разумно будет начать со сходных аспектов каждой правовой системы, среди которых можно выделить следующие:

1. Наличность реабилитационных процессов: в обоих государствах предусмотрена реструктуризация долгов, направленная на совершенствование материального состояния добросовестного физического лица, и процедура реализации имущественных активов дебитора, она же «ликвидация» в Соединенных Штатах Америки;
2. Избавление от долговых обязательств: благополучное окончание процесса признания несостоятельности гражданина ведет к освобождению от оставшихся долгов, что дает ему возможность начать свое финансовое существование «с чистого листа»;
3. Существование социально значимых обязательств, недоступных для погашения. Например, долги по алиментам;
4. Фигура независимого управляющего: в каждом из двух процессов ключевую роль занимает независимое лицо, администрирующее процедуру, так, в Российской Федерации это финансовый управляющий, а в Соединенных Штатах Америки доверительный управляющий. Он берет под свой контроль ход процедуры, занимается распродажей имущества, либо следит за исполнением плана реструктуризации.

Рассматривая отличительные черты, можно сказать, что они представляют собой прямое отражение истории развития института банкротства, правовой культуры и экономической составляющей двух держав. Среди них можно выделить:

1. Специфичность судебных органов: в Соединенных Штатах Америки создан отдельный комплекс федеральных судов по делам о банкротстве. В Российской Федерации же подобные дела попадают под рассмотрение арбитражного суда общей юрисдикции, что способствует колоссальному увеличению его загруженности;
2. Повышение уровня финансовой компетентности: в Штатах обязательной ступенью является прохождение гражданином предбанкротного кредитного консультирования до подачи заявления о признании несостоятельности и курсов финансовой грамотности в процессе исполнения плана погашения долговых обязательств. К сожалению, в Российской Федерации подобные элементы пока отсутствуют;
3. Разность процедур признания несостоятельности физического лица: в России процедура банкротства может осуществляться как в судебном, так и внесудебном порядке. В США же процесс приобретения статуса банкрота всегда происходит с участием судебного органа;
4. Условия для начала процесса признания гражданина несостоятельным: в России для судебного банкротства необходимо наличие просрочки по платежам от трех месяцев и задолженности свыше 500 тыс. рублей, а для внесудебного - долг в размере от 25 тыс. до 1 млн рублей. В Соединенных Штатах Америки в добровольном варианте критериев для получения доступа к возможности приобретения статуса банкрота вообще нет, а в формате принудительного порядка необходима наличность как минимум трех кредиторов и задолженности, составляющей не менее 5 000 долларов США;
5. Практические последствия: несмотря на то, что и там и там происходит освобождение от долговых обязательств, следствия имеют различия. Так, в США факт реализации процесса банкротства физическим лицом имеет отрицательное влияние на его кредитную историю на срок 10 лет, что может осложнить получение кредитов и займов в будущем. В свою очередь, в России последствия носят куда более строгий характер, воспрещая лицу инициировать процесс банкротства и занимать определенные должности в течение определенного времени.

Анализ показал, что несмотря на имеющуюся идейную общность, заложенную в институт банкротства – разрешение проблемы неплатёжеспособности населения, правовые системы стран по-разному выстраивают его регулирование, что обуславливается разными экономическими реалиями.

Американская система опирается на концепцию «нового старта», ставя в приоритет реабилитацию должника и его скорейшее восстановление в финансово-экономической сфере [4]. В отличие от этого, российская модель банкротства в наибольшей степени склонна к поиску компромисса между интересами сторон – должника и кредитора.

Таким образом, не представляется возможным однозначно утверждать, какой подход является более эффективным, так как, с одной стороны, мы наблюдаем новую, активно развивающуюся, но от этого не менее результативную российскую систему, обладающую специфическими особенностями, а с другой – устойчивый, проверенный временем американский механизм.

Список литературы:

[1] Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29 июня 2015 года № 154 – ФЗ: [последняя редакция]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

[2] О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127 – ФЗ: [в редакции от 31 июля 2025 года]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

[3] Ведзижева Ф. И. Сравнительный анализ процедур банкротства физических лиц в России и за рубежом/ Ф. И. Ведзижева // Сравнительный анализ процедур банкротства физических лиц в России и за рубежом: международный научный журнал. - Ростов: Ростовский институт (филиал) Всероссийский государственный университет юстиции, 2024. – Том 4 № 10 (79) – с. 313 – 318

[4] Киселев В. В. Сравнительный анализ процедур банкротства физических лиц в России и в зарубежных странах: правовые аспекты и практические последствия / В. В. Киселев // Сравнительный анализ процедур банкротства физических лиц в России и в зарубежных странах: правовые аспекты и практические последствия: научно-практический электронный журнал. – Москва: Московский университет им. С. Ю. Витте, 2025. – Выпуск № 4 – с. 108 – 112.

[5] Митин Е. А. Банкротство физических лиц: упрощенный порядок и иные нововведения 2020 года / Е. А. Митин // Банкротство физических лиц: упрощенный порядок и иные нововведения 2020 года: Имущественные отношения в Российской Федерации. — г. Москва, 2021. — № 1. — с. 76–82.

[6] Bankruptcy Code (Title 11 of the United States Code) // United States Code. — Электрон. дан. — Режим доступа: [U.S. Code: Title 11 — BANKRUPTCY | U.S. Code | US Law | LII / Legal Information Institute] (дата обращения: 20.01.2026).

References:

[1] On the settlement of the features of insolvency (bankruptcy) in the territories of the Republic of Crimea and the city of federal significance Sevastopol and on amending certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of June 29, 2015 No. 154-FZ: [latest edition]. - Access from ConsultantPlus legal system. - Text: electronic.

[2] Insolvency (bankruptcy): Federal Law No. 127-FZ of October 26, 2002: [as amended on July 31, 2025]. - Access from ConsultantPlus legal system. - Text: electronic.

[3] Vedzizheva F. I. Comparative analysis of bankruptcy procedures for individuals in Russia and abroad/F. I. Vedzizheva//Comparative analysis of bankruptcy procedures for individuals in Russia and abroad: an international scientific journal. - Rostov: Rostov Institute (branch) All-Russian State University of Justice, 2024. - Volume 4 No. 10 (79) - p. 313 - 318

[4] Kiselev V. V. Comparative analysis of bankruptcy procedures for individuals in Russia and in foreign countries: legal aspects and practical consequences/V. V. Kiselev//Comparative analysis of bankruptcy procedures for individuals in Russia and in foreign countries: legal aspects and practical consequences: scientific and practical electronic journal. - Moscow: Moscow University named after S. Yu. Witte, 2025. - Issue No. 4 - p. 108-112.

[5] Mitin E. A. Bankruptcy of individuals: simplified procedure and other innovations of 2020/E. A. Mitin//Bankruptcy of individuals: simplified procedure and other innovations of 2020: Property relations in the Russian Federation. - Moscow, 2021. — № 1. - p. 76-82.

[6] Bankruptcy Code (Title 11 of the United States Code) // United States Code. - Electron. dan. - Access mode: [U.S. Code: Title 11 - BANKRUPTCY | U.S. Code | US Law | LII/Legal Information Institute] (Accessed: 20.01.2026).

- КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО -

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-158-162

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна,
Институт государства и права Российской академии наук
Российская Федерация, Москва,
SPIN-код: 8022-0021
e-mail: evigpran@igpran.ru

КОНСТИТУЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И СУВЕРЕНИТЕТ. К ВОПРОСУ О ЦЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ТЕОРЕТИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ И ЕГО ЗНАЧЕНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА

Аннотация. *Российская правовая идентичности и ее влияние на отечественную и зарубежную государственно-правовоую науку имеет многовековую историю. Актуальность изучения своеобразия отечественных правовых традиций, обусловлена необходимостью преодоления упрощенных представлений о ее значимости. Методологически исследование опирается на историко-сравнительный метод и анализ рецепции некоторых конституционно-правовых институтов. В статье анализируется отечественная правовая идентичность и потенциал ее влияния на формирование конституционной государственности других стран. При исследовании пределов и трансформации влияния, сделан вывод, что оно никогда не было односторонним и тотальным. Тем не менее, общая историко-правовая традиция сохраняет значение: многие постсоветские конституции демонстрируют преемственность институциональных решений (сильная президентская власть, особенности конституционного контроля, регулирование федеративных отношений и др.).*

Ключевые слова: *Конституционная идентичность, суверенитет, государственное право, конституционное право, когнитивные технологии трансформации ценностей, доктринальное наследие, отечественный конституционализм, российские правовые традиции.*

VINOGRADOVA Elena Valeryevna,
Institute of State and Law,
Russian Academy of Sciences
Russian Federation, Moscow

CONSTITUTIONAL IDENTITY AND SOVEREIGNTY. ON THE VALUE OF RUSSIAN THEORETICAL HERITAGE AND ITS SIGNIFICANCE FOR THE DEVELOPMENT OF PUBLIC LAW

Annotation. *Russian legal identity and its influence on domestic and foreign public legal scholarship has a centuries-old history. The relevance of studying the uniqueness of domestic legal traditions stems from the need to overcome simplistic notions of its significance. Methodologically, the study relies on a historical-comparative method and an analysis of the reception of certain constitutional legal institutions. The article analyzes domestic legal identity and the potential for its influence on the formation of constitutional statehood in other countries. In examining the limits and transformations of this influence, it was concluded that it was never unilateral or total. Nevertheless, the general historical and legal tradition remains significant: many post-Soviet constitutions demonstrate a continuity of institutional solutions (strong presidential power, features of constitutional review, regulation of federal relations, etc.).*

Key words: *Constitutional identity, sovereignty, state law, constitutional law, cognitive technologies for value transformation, doctrinal legacy, domestic constitutionalism, Russian legal traditions.*

Исследование конституционной идентичности и суверенитета в формате ценности российского теоретического наследия и его значения для развития государственного права «…синтезируются в диалектическом взаимодействии из точки высшего философского синтеза - генезиса базовых подходов к правовой науке» [1]. В Преамбуле Конституции Российской Федерации 1993 г., закреплено, что, принимая ее, многонациональный народ «возрождает суверенную государственность России». В принятом в 2020 г. законе о поправке в Конституцию [2] сформулированы положения, направленные на усиление гарантий государственного суверенитета. В качестве значимой ценности российская Конституции определяет важность сохранении общероссийской идентичности. Очевидно, что для современной России задача гарантировать сохранность ценности суверенитета и идентичности связаны с изменением политико-правовой реальности. Это обусловливает запуск процессов «перезагрузки», в поиске теоретических моделей конституционной идентичности и суверенитета и их ценности как российского теоретического наследия для развития отечественного и зарубежного государственного права.

Бережное отношение к правовым традициям имеет целью сохранить устои, лежащие в основе формирования российской государственности. В свое время В.О. Ключевский отмечал: «Вековыми усилиями и жертвами Россия образовала государство, подобного которому по составу, размерам и мировому положению не видим со времени падения Римской империи» [3]. На нравственно-правовые традиции, присущие российскому народу указывал еще в XI в. в «Слове о законе и благодати» Митрополит Иларион, вскрывший с глубокой психологической точностью разницу между данной благодатной душе истиной и формальным законом (тенью). Их обусловленность исторической, философской, культурной идентичностью, сегодня и на протяжении веков предопределяла основы российской государственности.

Как отмечал российский историк, признанный специалист по истории древнерусского государства профессор И.А. Фроянов, на развитие российской государственности влияло много факторов, что требовало достижения известного баланса общественных сил, придания обществу устойчивости, обеспечения социального равновесия. В этом проявлялось глубокое своеобразие развития российского государства, состоящее в том, что «российское государство имело ярко выраженный, патерналистический характер» [4]. Это предопределяет фундаментальные исследования в направлении новых подходов к доктринальному осмыслению конституционно-правовых институтов, в числе которых суверенитет и идентичность [5; 6].

Определяя основные черты конституционной идентичности, исследователи [7; 8; 9; 10; 11; 12], в своих работах определяют в качестве одной из ее функций, наряду с *интегративной, направленной на* объединение общества на основе общих ценностей, *легитимирующую,* обосновывающую. верховенство национальной конституции, ее суверенитета.

Уникальная для любой страны система ценностей формирует ее своеобразие, идентичность, которая, как отмечают исследователи, стала «призмой, через которую рассматриваются, оцениваются и изучаются многие важные черты современной жизни» [13; 14].

Самобытность решения вопросов взаимного влияния суверенитета и идентичности актуализируются в процессе формирования аксиологических доминант, создающих основу для позитивного развития [15]. Эффективность этой эволюции во многом зависят «от логических, эмпирических и теоретических возможностей развития научного знания, и от уровня его востребованности обществом» [16]. Это предопределяет востребованность философских, социологических, политологических и других общественных наук как части знаний о взаимодействии между обществом и властью в вопросах, определяющих направления, в которых должна развиваться конституционная государственность.

Отечественная конституционная идентичность и суверенитет, как основа теоретического наследия, формирующего основы конституционной государственности многих стран, в разные периоды российской государственно-правовой мысли выступала либо в роли реципиента, либо в роли донора для зарубежных правопорядков. Как правило, основными историческими этапами, которые определяются через формы влияния считаются имперский, советский и постсоветский.

Имперский период (XVIII - начало XX в.)

Влияние в этот период осуществлялось преимущественно через правовое образование: российские университеты (в первую очередь юридические факультеты), выпускники-иностранцы формировали национальное законодательство, опираясь на российские правовые источники и доктринальные разработки. Большое значение имели научные школы: труды русских государствоведов (А.Д. Градовского, Н.М. Коркунова, Б.Н. Чичерина, Ф.Ф. Кокошкина и др.) активно переводились и использовались при создании конституционных проектов в славянских странах и государствах.

После 1917 г. - советский период влияние приобрело системный и идеологически оформ-

ленный характер характер экспорта социалистической конституционной модели. В этот период создавались конституционные акты Монгольской Народной Республики (1924, 1940), Тувинской Народной Республики, а после Второй мировой войны - конституции стран Восточной Европы (Польша, Чехословакия, Венгрия, Болгария, Румыния, ГДР, Албания) и позднее (1960–1970-е гг.) - конституции государств Азии и Африки, ориентировавшихся на социалистический путь развития (Куба, Вьетнам, Ангола, Эфиопия и др.).

Институциональное влияние оказывали такие признанные в мире научные центры, как Институт государства и права АН СССР, Всесоюзный институт юридических наук, консультационные миссии, подготовка кадров для зарубежных стран в советских вузах (Университет дружбы народов, юридические факультеты МГУ, ЛГУ и др.).

Доктринальное влияние оказывала советская теория государственного права (С.А. Голунский, М.А. Аржанов, А.Я. Вышинский, И.П. Трайнин). Она формировала понятийный аппарат и подходы к трактовке таких институтов, как «народная демократия», «советская социалистическая государственность», «национально-государственное строительство».

Важно подчеркнуть, что при том, что в каждой стране происходила национальная адаптация российских моделей, в постсоветский период влияние российской правовой науки продолжает конкурировать с влиянием западноевропейского конституционализма, решений ЕСПЧ, рекомендаций Венецианской комиссии. Ряд формально-юридических решений (структура высших органов власти, принцип единства системы советов, автономизация) оказались устойчивыми и сохранялись в постсоциалистических конституциях даже после отказа от социалистической идеологии.

В постсоветский период взаимодействие в рамках общего правового наследия после 1991 г. влияние российской правовой науки проявилось в создании Конституции РФ 1993 г., формировании отдельных институтов конституционного права стран СНГ и Балтии. Доктринальные разработки российских конституционалистов (О.Е. Кутафин, В.Е. Чиркин, С.А. Авакьян, Ю.А. Тихомиров) активно использовались при разработке конституций Армении, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и др. Это выражалось в выборе модели смешанной республики, структуре конституционного контроля, принципах федерализма (для федеративных государств).

В XXI в. влияние приобрело более академический характер - через публикации в ведущих международных журналах, участие в ассоциациях конституционного права, совместные исследования проблем конституционно правовых институтов федерализма, разделения властей, парламентаризма, суверенитета и др. Следует обратить внимание на влияние на теоретические конструкции государственного права. Помимо позитивного регулирования, российская наука оказала воздействие на понятийный аппарат конституционного права в ряде стран, в рамках которого продолжается эволюция отечественных концептов, среди которых нельзя не упомянуть:

- трактовку русской государственной школы «народного суверенитета»;

- теорию автономии и федерализма (влияние на конституционное оформление автономных образований в Китае, Вьетнаме, странах Восточной Европы);

- доктрину правового государства в адаптации русских либеральных юристов начала XX в., реципированная в постсоциалистических конституциях.

Вышесказанное контекстно предопределяет значимость признания влияния на государственно-правовые институты зарубежных стран, отечественного правового опыта, доктрины, практики, сформированных на основе традиционных ценностей, предопределяющих ее своеобразие. Современная акцентация на том, что процесс трансформации традиционных отечественных ценностей, очевидно, не может не представлять угрозы национальным интересам Российской Федерации, делает актуальным изучение попыток умаления вклада отечественных научных школ и отдельных ученых и искажения системы отечественных суверенных ценностей. Эта тема, которая неоднократно становилась предметом научного анализа [17; 18]. В зарубежном научном пространстве наблюдается битва за производство доминирующих смыслов и процесс конструирования новой геополитической реальности.

Все чаще исследователи обращают внимание на применение когнитианых технологий, которые появляются на одном из первых этапов искажения понимания традиционных ценностей. Ее обеспечение, видится важным этапов попыток разрушения системы «…сохранности и защищённости фундаментальных ценностей (для индивидуального и социального сознания), когнитивных и поведенческих моделей, которые имеют «сберегающее» содержание по отношению к социальной практике, позволяя обеспечить жизнеспособность, «витальность» как индивида, так и социума…» [19]. Противодействие влияниям, ставящим под угрозу «жизнь (демография); функциональный потенциал; мотивация поведения и действий (ценности, идеология)» [20], предполагает систему мер государственного реагирования. Кроме того, весьма важным видится наличие доктринальных подходов к когнитивным технологиям, в которых должны проводится междисциплтнарные научные исследования в том числе, не в последнюю очередь в рамках общественных наук – истории, философии, права.

Когнитивные войны, как отмечает Багдасарян В.Э. ведутся следующим образом: «Зная архетипическую структуру того или иного социума, можно воздействовать на него целевым образом и программировать его поведение. Цвет, словаобразы, сигналы, различного рода символы – всё это может быть применено не для прямой агитации, а в качестве инструментов воздействия на подсознание с заведомо желаемым результатом» [21].

Глобальная унификация конституционных государственно-правовых основ идентичности усиливает риски утраты суверенной государственности. Активизация внимания исследователей к российскому правовому наследию – это демонстрация того, что Россия на протяжении столетий создавала для себя и предлагала миру [22], правовые концепции, формирующие модели государственного устройства, основанные на мировоззренческих идеях, отраженных в национальной философии, культуре, религии - справедливости, добра, поиска истины.

Все ранее обозначенные суждения направлены на институционализацию специфической концепции государственного суверенитета, основанного на российской конституционной идентичности, на опыте традиционного нравственно-правового уклада России, позволившего ей сохранить державность в течение столетий.

В заключении, следует отметить, что влияние российской правовой науки на формирование государственного (конституционного) права других стран представляет собой сложный, многоаспектный процесс. Оно реализовывалось в разных формах - от образовательной и доктринальной до прямого участия в конституционном нормотворчестве, это влияние было тесно связано с геополитическими условиями. Сегодня данная тема приобретает новое звучание в контексте поиска баланса между идентичностью, опирающейся на национальные традиции, формирующими суверенную государственность и предложениями по унификации стандартов конституционализма.

Список литературы:

[1] Виноградова Е.В., Захарцев С.И. Суверенитет: государство-личность-государство // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 1. С. 160.

[2] Закон Российской Федерации о поправке в Конституцию Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти».

[3] Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. Послесловие, комментарии А.Ф. Смирнова. М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2004. – С. 42.

[4] Фроянов И.Я. Исторический опыт русского народа и современность. // Дом Романовых в истории России. Спб.: Издательство Санкт-Петербургского университета. 1995. С. 9.

[5] Савенков А.Н. Ценности конституции РФ в изменяющемся мире // Государство и право. – 2019. – № 3.

[6] Виноградова Е.В. Российский конституционализм. Возвращение к сакральности. // Вестник Пермского Университета Юридические науки. 2023. Вып. 1(59).

[7] Зорькин В.Д. Конституционная идентичность России: вызовы времени // Журнал конституционного правосудия. 2018. № 6.

[8] Авакьян С.А. Конституционная идентичность и конституционное развитие: проблемы и перспективы // Вестник МГУ. Серия 11: Право. 2019. № 1.

[9] Бондарь Н.С. Конституционная идентичность как категория публичного права: взаимосвязь национального и наднационального // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 3.

[10] Гаджиев Г.А. Конституционная идентичность и наднациональное право // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 5.

[11] Кравец И.А. Конституционная идентичность как проблема современного конституционализма // Государство и право. 2020. № 4.

[12] Виноградова Е.В. Российская конституционная идентичность. Смертная казнь, против и…против // Вестник Пермского Университета Юридические науки. 2022-1 Вып.55.

[13] Исаева Н.В. Теория идентичности в дискурсе теории права и государства // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2012. № 5. (304). С. 117-134.

[14] Виноградова Е.В., Раттур М.В. Общероссийская идентичность как конституционная ценность в Конституционных поправках 2020 года // Право и государство: теория и практика. 2020. № 3 (183) С. 101-114.

[15] Виноградова Е.В. Эволюция взаимной ответственности в праве. Феноменологический контекст**:** от «Левиафана» к философии признания //Российский научный вестник. 2025. № 12. С. 19-22.

[16] Лебедев С.А. Философия науки: краткая энциклопедия (основные направления, концепции, категории). М.: Академический проект. 2008. С. 692.

[17] Подробнее см., Виноградова Е.В. К вопросу о иерархии системы конституционных ценностей// Образование и право. 2022. №2. С. 149-153.

[18] Виноградова Е.В. Конституционные ценности - система без иерархии // Юридическая наука : история и современность 2022, № 3.

[19] Миронова Н. О проблеме обеспечения когнитивной безопасности // Экономика и управление: научнопрактический журнал. 2021. № 1(157).

[20] Сулакшин С.С. Информационная война против Российской Федерации // Материалы круглого стола «Информационная война против РФ: институализация информационного противоборства в контексте реализации Стратегии национальной безопасности». М.: Научный эксперт, Центр проблемного анализа и государственноуправленческого проектирования, 2011. С. 11.

[21] Багдасарян В.Э. Научиться мыслить в парадигме войн нового типа // Материалы круглого стола «Информационная война против РФ: институализация информационного противоборства в контексте реализации Стратегии национальной безопасности». М.: Научный эксперт, Центр проблемного анализа и государственноуправленческого проектирования, 2011. С. 96.

[22] Жуков В. И. Суверенитет и цивилизационное пространство России: в 5 т. М.: Ритм, 2024. Т. 1. 390 с.

References:

[1] Vinogradova E.V., Zakhartsev S.I. Sovereignty: State-Individual-State // Legal Policy and Legal Life. 2021. No. 1. P. 160.

[2] Law of the Russian Federation on Amendment to the Constitution of the Russian Federation dated March 14, 2020 No. 1-FKZ “On Improving the Regulation of Certain Issues of the Organization and Functioning of Public Authority”.

[3] Klyuchevsky V.O. Russian History. Complete Course of Lectures. Afterword, Comments by A.F. Smirnov. Moscow: OLMA-PRESS Education, 2004. – P. 42.

[4] Froyanov I.Ya. Historical Experience of the Russian People and Modernity. // The House of Romanov in the History of Russia. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University. 1995. P. 9.

[5] For more details, see Savenkov A.N. Values of the Constitution of the Russian Federation in a Changing World // State and Law. - 2019. - No. 3.

[6] Vinogradova E.V. New Ideas of Domestic Constitutionalism. Law as an Element of the System of Sacred and Profane Values. // State and Law. No. 3. 2023., Vinogradova E.V. Russian Constitutionalism. Return to the Sacred. // Bulletin of Perm University Legal Sciences. 2023 / Issue. 1 (59). etc.

[7] See, Zorkin V.D. Constitutional Identity of Russia: Challenges of the Time // Journal of Constitutional Justice. 2018. No. 6.

[8] See: Avakyan S.A. Constitutional Identity and Constitutional Development: Problems and Prospects // Bulletin of Moscow State University. Series 11: Law. 2019. No. 1.

[9] See: Bondar N.S. Constitutional Identity as a Category of Public Law: the Relationship between National and Supranational Law // Comparative Constitutional Review. 2016. No. 3.

[10] See: Gadzhiev G.A. Constitutional Identity and Supranational Law // Comparative Constitutional Review. 2017. No. 5.

[11] See: Kravets I.A. Constitutional Identity as a Problem of Modern Constitutionalism // State and Law. 2020. No. 4.

[12] See: Vinogradova E.V. Russian Constitutional Identity. The Death Penalty, Against and... Against // Bulletin of Perm University Legal Sciences. 2022-1 Issue 55. , etc.

[13] Isaeva N.V. Identity Theory in the Discourse of the Theory of Law and State // News of Higher Educational Institutions. Jurisprudence. 2012. No. 5. (304). pp. 117-134.

[14] Vinogradova E.V., Rattur M.V. All-Russian Identity as a Constitutional Value in the 2020 Constitutional Amendments // Law and State: Theory and Practice. 2020. No. 3 (183) pp. 101-114.

[15] Vinogradova E.V. Evolution of Mutual Responsibility in Law. Phenomenological Context: From “Leviathan” to the Philosophy of Recognition // Russian Scientific Bulletin. 2025. No. 12. pp. 19-22.

[16] See: Lebedev S.A. Philosophy of Science: A Brief Encyclopedia (Main Directions, Concepts, Categories). Moscow: Academicheskiy proekt. 2008. P. 692.

[17] For more details, see: Vinogradova E.V. On the Hierarchy of the System of Constitutional Values // Education and Law. 2022. No. 2. Pp. 149-153.

[18] See: Vinogradova E.V. Constitutional Values - a System without Hierarchy // Legal Science: History and Modernity 2022, No. 3.

[19] Mironova N. On the Problem of Ensuring Cognitive Security // Economics and Management: Scientific and Practical Journal. 2021. No. 1 (157).

[20] Sulakhshin S.S. Information Warfare against the Russian Federation // Proceedings of the Round Table “Information Warfare against the Russian Federation: Institutionalization of Information Confrontation in the Context of the Implementation of the National Security Strategy”. Moscow: Scientific Expert, Center for Problem Analysis and Public Administration Design, 2011. P. 11.

[21] Baghdasaryan V.E. Learning to Think in the Paradigm of New Types of Warfare // Proceedings of the Round Table “Information Warfare against the Russian Federation: Institutionalization of Information Confrontation in the Context of the Implementation of the National Security Strategy”. Moscow: Scientific Expert, Center for Problem Analysis and Public Administration Design, 2011. P. 96.

[22] Zhukov V.I. Sovereignty and Civilizational Space of Russia: in 5 volumes. Moscow: Ritm, 2024. Vol. 1. 390 p.

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-163-169

СЫСОЕВА Юлия Александровна,
преподаватель кафедры
административного и финансового права,
e-mail: yulenka-soldatova@mail.ru

ФЕДОРОВ Иван Михайлович,
Студент,
e-mail: gudlink@bk.ru

ПАВЛОВ Денис Юрьевич,
Студент,
e-mail: dp7585978@gmail.com

ПУБЛИЧНЫЙ КОНТРОЛЬ В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. *Предметом исследования выступают нормативно-правовые и организационные основы публичного контроля в системе местного самоуправления Российской Федерации. Анализируются конституционно-правовая природа публичного контроля на муниципальном уровне, механизмы его реализации, а также системные проблемы правового, организационного и институционального характера, препятствующие эффективному функционированию контрольных институтов в муниципально-правовой сфере. Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе дуалистической природы публичного контроля в системе местного самоуправления и разработке конкретных предложений по модернизации правовых механизмов его осуществления. Обоснована необходимость принятия специального федерального закона о муниципальном контроле с закреплением исчерпывающего перечня его видов. Предложено дополнение законодательства об общественном контроле самостоятельной главой о муниципальном уровне его организации. Сформулированы новеллы об административной ответственности за воспрепятствование общественному контролю и о персональной ответственности руководителей органов местного самоуправления за ненадлежащее исполнение контрольных функций. Разработан механизм обязательной оценки финансово-экономических последствий контрольных предписаний для местных бюджетов.*

Ключевые слова*: публичный контроль, местное самоуправление, муниципальный контроль, общественный контроль, риск-ориентированный подход, административная ответственность, гражданское общество.*

SYISOEVA Yuliya Alexandrovna,
teacher of Department of administrative and financial law

FEDOROV Ivan Mihailovich,
student

PAVLOV Denis Yurievich,
student

PUBLIC CONTROL IN THE SYSTEM OF LOCAL GOVERNMENT: PROBLEMS AND PROSPECTS

Annotation. *The subject of the study is the regulatory, legal and organizational foundations of public control in the system of local self-government of the Russian Federation. The article analyzes the constitutional and legal nature of public control at the municipal level, the mechanisms of its implementation, as well as systemic problems of a legal, organizational and institutional nature that hinder the effective functioning of control institutions in the municipal legal sphere. The scientific novelty of the research lies in a comprehensive analysis of the dualistic nature of public control in the*

local government system and the development of specific proposals for the modernization of legal mechanisms for its implementation. The necessity of adopting a special federal law on municipal control with the consolidation of an exhaustive list of its types is substantiated. It is proposed to supplement the legislation on public control with an independent chapter on the municipal level of its organization. The novels on administrative responsibility for obstructing public control and on the personal responsibility of heads of local governments for improper performance of control functions are formulated. A mechanism has been developed for mandatory assessment of the financial and economic consequences of control regulations for local budgets.

Key words*: public control, local government, municipal control, public control, risk-based approach, administrative responsibility, civil society.*

Введение

Современное развитие демократических институтов в Российской Федерации характеризуется возрастанием роли гражданского общества в осуществлении контроля за деятельностью органов публичной власти [1, с. 72]. Особую актуальность приобретает вопрос реализации публичного контроля на муниципальном уровне, где непосредственное взаимодействие власти и населения проявляется наиболее отчетливо. Местное самоуправление, выступая в качестве первичного звена в системе народовластия, создает необходимые предпосылки для формирования эффективных механизмов общественного участия в управлении муниципальными образованиями, что предопределяет необходимость комплексного исследования правовых основ и организационных форм публичного контроля в муниципально-правовой сфере [2, с. 98].

Конституционно-правовая природа публичного контроля в системе местного самоуправления обусловлена дуалистическим характером муниципальной власти, сочетающей в себе элементы государственного управления и общественного самоуправления [3, с. 567]. Данная специфика порождает особый правовой режим осуществления контрольных полномочий, при котором граждане и их объединения получают возможность не только наблюдать за деятельностью органов местного самоуправления, но и оказывать непосредственное влияние на принятие управленческих решений. В этой связи публичный контроль выступает как неотъемлемый элемент системы сдержек и противовесов на муниципальном уровне, обеспечивающий транспарентность и подотчетность местной власти перед населением.

Вместе с тем, практическая реализация механизмов публичного контроля в муниципальных образованиях сталкивается с комплексом системных проблем правового, организационного и институционального характера. К числу таковых следует отнести недостаточную определенность правового статуса субъектов общественного контроля, отсутствие четкой регламентации процедур их взаимодействия с органами местного самоуправления, ограниченность ресурсного обеспечения контрольной деятельности, а также низкий уровень правовой культуры и гражданской активности населения. Указанные факторы существенно снижают эффективность публичного контроля и препятствуют полноценной реализации конституционного права граждан на участие в управлении делами государства.

Перспективы совершенствования института публичного контроля в системе местного самоуправления связаны с необходимостью модернизации действующего законодательства, внедрением цифровых технологий в контрольную деятельность, развитием форм прямой демократии и повышением уровня гражданского правосознания. Особое значение приобретает формирование комплексной модели взаимодействия органов местного самоуправления с институтами гражданского общества, основанной на принципах партнерства, взаимной ответственности и конструктивного диалога. Только при условии системного подхода к решению существующих проблем возможно создание действенных механизмов публичного контроля, способных обеспечить эффективное функционирование местного самоуправления в интересах населения муниципальных образований.

В связи с изложенным, цель настоящей статьи состоит в комплексном исследовании нормативно-правовых и организационных основ публичного контроля в системе местного самоуправления Российской Федерации.

Методологическую основу исследования составляет комплекс общенаучных и специально-юридических методов познания. Применение формально-юридического метода позволило проанализировать действующее законодательство о муниципальном контроле и выявить пробелы правового регулирования. Системно-структурный метод использован для исследования взаимосвязей между различными видами муниципального контроля и их места в системе публичной власти. Сравнительно-правовой метод применялся при анализе соотношения общественного и муниципального контроля. Метод правового моделирования использован при формулировании предложений по совершенствованию законодательства.

Результаты исследования

Результаты исследования показывают, что публичный контроль в системе местного самоуправления представляет собой многокомпонентный конституционно-правовой институт с выраженной дуалистической природой и особым режимом правового регулирования. Его действенность прямо коррелирует с уровнем нормативной определенности: необходимы четкое закрепление статуса и компетенции субъектов контроля, процессуальные гарантии и стандарты их взаимодействия с органами муниципальной власти. Существующее регулирование носит фрагментарный характер, отягощено лакунами и коллизиями, что снижает эффективность правоприменения, девальвирует контрольные механизмы и ограничивает реализацию конституционного права граждан на участие в ведении публичных дел.

Проведенный системный анализ обосновывает потребность в комплексной модернизации законодательства. Приоритетными направлениями являются: унификация правового регулирования общественного контроля на муниципальном уровне; нормативное закрепление исчерпывающей типологии видов муниципального контроля и процедур их осуществления; установление действенных мер юридической ответственности за воспрепятствование контрольной деятельности и неисполнение законных требований; внедрение обязательной оценки бюджетно-финансовых последствий контрольных предписаний ; институционализация риск-ориентированной модели контрольно-надзорной деятельности. Реализация указанных мер позволит сформировать сбалансированную архитектуру публичного контроля, основанную на принципах законности, открытости, соразмерности и партнёрского взаимодействия органов местного самоуправления с институтами гражданского общества, обеспечив подлинную подотчетность муниципальной власти населению и повышение качества местного публичного управления в соответствии с конституционными началами народовластия и местного самоуправления.

Обсуждение

Муниципальный контроль в системе публичной власти представляет собой публично-правовую деятельность уполномоченных контрольных (надзорных) подразделений органов местного самоуправления, осуществляемую в соответствии с Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», Федеральным законом от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», а также муниципальными нормативными правовыми актами [8, с. 52].

Сущность данной деятельности заключается в предупреждении, выявлении и пресечении нарушений обязательных требований, установленных федеральным, региональным и муниципальным законодательством в пределах компетенции органов местного самоуправления. Целью является минимизация риска причинения вреда охраняемым законом жизненно важным ценностям — жизни и здоровью граждан, имуществу, окружающей среде, объектам культурного наследия, а также законным интересам государства и общества, — обусловленного потенциальными или совершёнными правонарушениями.

Объектами муниципального контроля выступают [5]:

1) действия (бездействие) граждан и юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, обладающих правосубъектностью на территории соответствующего муниципального образования;
2) результаты их хозяйственной и иной деятельности, в том числе оказываемые услуги, производимая продукция и выполняемые работы;
3) здания, строения, сооружения, помещения, земельные участки и иные объекты недвижимости;
4) иные материальные объекты, на которые распространяются обязательные требования. Реализация контрольных полномочий строится на принципах законности, превентивности, соразмерности вмешательства, приоритета профилактических мер и ориентирована на обеспечение баланса публичных интересов и конституционных прав субъектов проверочной деятельности.

Порядок организации и осуществления муниципального контроля детализируется в положении о соответствующем виде контроля, утверждаемом представительным органом муниципального образования. Указанное положение обладает нормативно-правовым характером и устанавливает [6, с. 49]:

1. перечень контрольных (надзорных) органов и их полномочий;
2. критерии отнесения объектов контроля к категориям риска причинения вреда охраняемым законом ценностям;
3. систему профилактических мероприятий (информирование, консультирование, предостережение о недопустимости нарушений, самообследование и др.);
4. виды контрольных (надзорных) мероприятий (документарная и выездная проверка,

инспекционный визит, рейдовый осмотр, выборочный контроль закупок, мониторинговая закупка, выборочный контроль, контрольная закупка и пр.) с исчерпывающим перечнем допустимых процессуальных действий в рамках каждого мероприятия.

Таким образом обеспечиваются принципы законности, прозрачности, превентивности и соразмерности вмешательства публичной власти в предпринимательскую и иную деятельность подконтрольных субъектов.

В системе муниципального контроля дифференцируются отдельные его виды, наибольшее правовое и практическое значение среди которых имеют [6, с. 47]:

1) муниципальный земельный контроль, направленный на обеспечение соблюдения юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и гражданами обязательных требований земельного законодательства (правомерного использования земельных участков, соблюдения целевого назначения и установленных ограничений), за нарушение которых предусмотрена административная ответственность;
2) муниципальный жилищный контроль, целью которого является соблюдение требований к использованию, содержанию и сохранности муниципального жилищного фонда, включая требования к состоянию жилых помещений и общему имуществу собственников в многоквартирных домах;
3) муниципальный контроль в сфере благоустройства территории, обеспечивающий исполнение правил благоустройства, нормативов содержания объектов социальной, инженерной и транспортной инфраструктур, а также соблюдение требований доступности для инвалидов и иных маломобильных групп населения. Каждый из названных видов контроля реализуется в пределах компетенции органов местного самоуправления, с учётом специальных федеральных и региональных правовых актов, а также муниципальных нормативных правовых актов, конкретизирующих предмет и процедуры контрольной деятельности.

Профилактическая направленность муниципального контроля, предполагает приоритетность мероприятий, ориентированных на предупреждение правонарушений. К числу таких мероприятий относятся информирование подконтрольных субъектов о действующих обязательных требованиях, консультирование по вопросам их соблюдения, а также направление предостережений о недопустимости нарушений. Данные инструменты обеспечивают реализацию принципов превентивности и добросовестного поведения участников правоотношений в сфере публичного управления, способствуя снижению административной нагрузки на хозяйствующие субъекты и граждан при сохранении должного уровня защиты охраняемых законом ценностей [7, с. 138].

С 1 января 2025 г. в механизме муниципального контроля становится обязательным применение риск-ориентированной модели оценки и управления рисками). В соответствии с указанной моделью представительным органом муниципального образования учреждаются нормативно установленные индикаторы риска, на основании которых все объекты контроля классифицируются по категориям риска причинения вреда (ущерба) жизни, здоровью граждан, имуществу, окружающей среде и иным конституционно значимым благам. Применение риск-ориентированного подхода позволяет дифференцировать периодичность и интенсивность контрольных (надзорных) мероприятий, обеспечивая соразмерность вмешательства публичной власти фактической степени потенциальной угрозы [4, с. 128].

Нарушение установленного порядка осуществления муниципального контроля влечёт административную ответственность, предусмотренную статьёй 19.6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Объективную сторону правонарушения образуют, в частности: проведение проверки либо иного контрольного мероприятия при отсутствии законных оснований; несоблюдение установленных сроков их проведения; осуществление внеплановой выездной проверки без предварительного согласования с органами прокуратуры. Санкции данной статьи направлены на обеспечение законности, дисциплинирование должностных лиц органов местного самоуправления и защиту прав подконтрольных субъектов от незаконного административного вмешательства.

Современная система общественного и муниципального контроля в Российской Федерации характеризуется рядом системных проблем институционального характера.

Отсутствие унифицированной нормативно-правовой базы, регулирующей общественный контроль на муниципальном уровне, обуславливает фрагментарность правового регулирования и неформализованность механизмов формирования институтов общественного контроля в муниципальных образованиях. Указанная проблема усугубляется отсутствием в действующем законодательстве действенных мер юридической

ответственности должностных лиц органов публичной власти за воспрепятствование законной деятельности субъектов общественного контроля [9, с. 61].

Дополнительную сложность представляет неопределённость предмета и видов муниципального контроля, выражающаяся в отсутствии исчерпывающего перечня контрольных полномочий, закреплённого в Федеральном законе от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Данная неопределённость снижает уровень персонализированной ответственности органов местного самоуправления за реализацию контрольных функций и порождает правоприменительные коллизии [10, с. 58].

Существующая система контрольно-надзорной деятельности характеризуется диспропорцией между устанавливаемыми государством требованиями и реальными финансовыми возможностями муниципальных образований, что противоречит принципу соразмерности (proportionality) публично-правовых ограничений. Вместе с тем в практической плоскости наблюдается преобладание формального подхода к оценке результативности органов местного самоуправления, ориентированного преимущественно на количественные показатели, в ущерб содержательному анализу качества предоставляемых муниципальных услуг, что не позволяет объективно оценить эффективность публичного управления на местном уровне.

Решение обозначенных проблем требует комплексной реформы законодательства, основанной на принципах системности, единообразия и учета региональной специфики.

В этой связи представляется обоснованным:

Внести изменения в Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», дополнив его самостоятельной главой, регламентирующей организационно-правовые основы осуществления общественного контроля на муниципальном уровне. В указанной главе целесообразно:

– установить императивную норму о формировании муниципальной общественной палаты (совета) в каждом муниципальном образовании с численностью постоянного населения свыше 10 000 человек;
– закрепить типовое положение о муниципальной общественной палате, подлежащее прямой имплементации в муниципальные нормативные правовые акты, что обеспечит единообразие статуса, компетенции, порядка формирования и процедурной деятельности соответствующих институтов.

Также, пополнить Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях новой статьёй 19.XX «Воспрепятствование осуществлению общественного контроля», предусматривающей административную ответственность должностных лиц органов местного самоуправления, а равно иных органов публичной власти, за противодействие законной деятельности субъектов общественного контроля. Санкция указанной статьи должна устанавливать административный штраф в размере от 20 000 до 50 000 рублей, что позволит обеспечить превентивный и карательный эффекты, адекватные общественной опасности соответствующих деяний.

Необходимо принять федеральный закон «О муниципальном контроле в Российской Федерации», который нормативно закрепит закрытый перечень видов муниципального контроля, разграничит компетенцию представительных органов, местных администраций и должностных лиц, а также установит единые принципы и детальные процедуры контрольной деятельности, основанные на законности, соразмерности и риск-ориентированном подходе. В рамках указанного закона следует обязать Министерство юстиции Российской Федерации вести и ежегодно до 1 марта актуализировать публичный единый реестр видов муниципального контроля, что исключит произвольное расширение полномочий и обеспечит правовую определённость.

Одновременно предлагается закрепить персональную ответственность руководителей органов местного самоуправления за ненадлежащее исполнение контрольных функций: дисциплинарные взыскания (замечание, выговор, строгий выговор), лишение стимулирующих выплат и досрочное освобождение от должности при систематическом либо грубом нарушении установленных процедур. Дополнительным инструментом должна стать методика оценки эффективности муниципального контроля, утверждаемая Правительством Российской Федерации и включающая показатели снижения количества выявленных нарушений, сроки их устранения и полноту правоприменительного реагирования, что обеспечит реальное повышение качества муниципального управления в соответствии со статьями 12 и 132 Конституции Российской Федерации.

В целях преодоления дисбаланса между объёмом контрольно-надзорных предписаний и фискальными возможностями муниципальных образований представляется необходимым внести изменения в Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», дополнив его положениями об обязательной предварительной оценке финансо-

во-экономических последствий выдаваемых предписаний для местных бюджетов. Законодательно следует закрепить, что при формулировании предписаний, исполнение которых влечёт дополнительные расходы, превышающие пять процентов объёма собственных доходов соответствующего муниципального образования, контрольно-надзорный орган обязан:

1) согласовать сроки исполнения с учётом параметров муниципального бюджетного цикла;
2) инициировать механизм межбюджетного софинансирования за счёт средств вышестоящих бюджетов в порядке, предусмотренном Бюджетным кодексом Российской Федерации.

Одновременно предлагается институционализировать риск-ориентированный подход, предусматривающий дифференциацию интенсивности контрольных мероприятий в зависимости от прогнозируемого уровня угрозы охраняемым законом ценностям. Для объективной верификации результатов необходимо утвердить правительственную методику комплексной оценки эффективности органов местного самоуправления, включающую как количественные (уровень устранённых нарушений, сокращение бюджетных потерь), так и качественные показатели (качество муниципальных услуг, степень удовлетворённости населения), формируемые в том числе на основании данных общественного контроля. Комплекс реализационных мер позволит обеспечить баланс между публичными интересами в сфере контроля и конституционным принципом финансовой автономии местного самоуправления.

Заключение

Проведенное исследование позволяет констатировать, что публичный контроль в системе местного самоуправления представляет собой сложный конституционно-правовой институт, характеризующийся дуалистической природой и специфическим правовым режимом реализации. Эффективность данного института напрямую зависит от степени развития нормативно-правовой базы, обеспечивающей четкую регламентацию статуса субъектов контроля, их полномочий и процедур взаимодействия с органами муниципальной власти. Вместе с тем современное состояние правового регулирования характеризуется фрагментарностью, наличием существенных пробелов и коллизий, что существенно снижает результативность контрольной деятельности и препятствует реализации конституционных прав граждан на участие в управлении публичными делами.

Системный анализ проблем организации и осуществления публичного контроля на муниципальном уровне выявил необходимость комплексной модернизации действующего законодательства. Ключевыми направлениями совершенствования должны стать: унификация правового регулирования общественного контроля на муниципальном уровне; законодательное закрепление исчерпывающего перечня видов муниципального контроля; установление действенных мер юридической ответственности за воспрепятствование контрольной деятельности; внедрение механизмов оценки финансовых последствий контрольных предписаний; институционализация риск-ориентированного подхода в контрольно-надзорной деятельности.

Реализация предложенных мер позволит сформировать сбалансированную систему публичного контроля, основанную на принципах законности, транспарентности, соразмерности и партнерского взаимодействия органов местного самоуправления с институтами гражданского общества. Только при условии системного подхода к решению выявленных проблем возможно создание эффективных механизмов контроля, способных обеспечить подлинную подотчетность муниципальной власти перед населением и повышение качества публичного управления на местном уровне в соответствии с конституционными принципами народовластия и местного самоуправления.

Список литературы:

[1] Спиридонов, А. А. Развитие государственного контроля (надзора), муниципального контроля и общественного контроля: конституционно-правовой взгляд / А. А. Спиридонов // Российская юстиция. – 2023. – № 3. – С. 72-79.

[2] Кнутов, А. В. Осуществление контроля (надзора) государственными и муниципальными учреждениями: проблемы и пути их решения / А. В. Кнутов, А. В. Чаплинский // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2011. – № 1. – С. 97-114.

[3] Игошин, В. В. Развитие и практика применения законодательства о государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле: от наказания к профилактике / В. В. Игошин // Актуальные проблемы развития российского законодательства и практика его применения : Сборник научных статей по результатам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Ижевск, 15–16 ноября 2022 года. – Ижевск: Ижевский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образо-

вания «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», 2022. – С. 566-573.

[4] Лукина, Е. В. Внутренний государственный (муниципальный) финансовый контроль: права и обязанности субъектов и объектов контроля / Е. В. Лукина // Тенденции развития науки и образования. – 2025. – № 118-2. – С. 128-130.

[5] Магомедова, Е. А. Классификация муниципального контроля: теоретико-правовые проблемы / Е. А. Магомедова, Ю. А. Кривченков // Дневник науки. – 2022. – № 4(64)

[6] Бельчик, А. М. Проблемы осуществления муниципального контроля органами местного самоуправления / А. М. Бельчик // Эпомен. – 2018. – № 22. – С. 47-52

[7] Золотарева, Л. И. Анализ изменений законодательства о государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации / Л. И. Золотарева // Заметки ученого. – 2021. – № 9-2. – С. 136-142.

[8] Спиридонов, А. А. Конституционно-правовые основы развития государственного контроля (надзора), муниципального контроля и общественного контроля / А. А. Спиридонов. – Тула : Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, 2022. – 179 с.

[9] Рогачева, О. С. Правовая защита при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: в поисках баланса интересов / О. С. Рогачева, Ю. Б. Носова // Российский журнал правовых исследований. – 2023. – Т. 10, № 3. – С. 59-68.

[10] Шаханов, В. В. Актуальные проблемы реформирования института муниципального контроля в Российской Федерации / В. В. Шаханов, А. И. Левченя // Ученые записки. – 2022. – № 2(42). – С. 57-60.

References:

[1] Spiridonov, A. A. Development of state control (supervision), municipal control and public control: constitutional and legal view/A. A. Spiridonov// Russian justice. – 2023. – № 3. - S. 72-79.

[2] Knutov, A. V. Control (supervision) by state and municipal institutions: problems and ways to solve them/A. V. Knutov, A. V. Chaplinsky//Issues of state and municipal administration. – 2011. – № 1. - S. 97-114.

[3] Igoshin, V.V. Development and practice of the application of legislation on state control (supervision) and municipal control: from punishment to prevention/V.V. Igoshin//Actual problems of the development of Russian legislation and the practice of its application: Collection of scientific articles based on the results of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, Izhevsk, November 15-16, 2022. - Izhevsk: Izhevsk Institute (branch) of the federal state budgetary educational institution of higher education "All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)," 2022. - S. 566-573.

[4] Lukina, E.V. Internal state (municipal) financial control: rights and obligations of subjects and objects of control/E.V. Lukina//Trends in the development of science and education. – 2025. – № 118-2. - S. 128-130.

[5] Magomedova, E. A. Classification of municipal control: theoretical and legal problems/E. A. Magomedova, Yu. A. Krivchenkov//Diary of Science. – 2022. – № 4(64)

[6] Belchik, A.M. Problems of municipal control by local authorities/A.M. Belchik//Epomen. – 2018. – № 22. - S. 47-52

[7] Zolotareva, L. I. Analysis of changes in legislation on state control (supervision) and municipal control in the Russian Federation/L. I. Zolotareva// Notes of a scientist. – 2021. – № 9-2. - S. 136-142.

[8] Spiridonov, A. A. Constitutional and legal foundations for the development of state control (supervision), municipal control and public control/A. A. Spiridonov. - Tula: Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy, 2022. - 179 p.

[9] Rogacheva, O. S. Legal protection in the implementation of state control (supervision) and municipal control: in search of a balance of interests/O. S. Rogacheva, Yu. B. Nosova//Russian Journal of Legal Research. – 2023. - T. 10, NO. 3. - S. 59-68.

[10] Shakhanov, V.V. Actual problems of reforming the institution of municipal control in the Russian Federation/V.V. Shakhanov, A.I. Levchenya//Scientific notes. – 2022. – № 2(42). - S. 57-60.

- ПРАВО И ЭКОНОМИКА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.03.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-170-176
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.

ГОРБУНОВА Олеся Сергеевна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля ФГБОУ ВО Уральского государственного аграрного университета; доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита ФГБОУ ВО Уральского государственного экономического университета, e-mail: os-bakunova@mail.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля ФГБОУ ВО Уральского государственного аграрного университета г. Екатеринбург, e-mail: staheeva53@mail.ru

БАТЫРШИНА Эльвира Ришатовна,
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры овощеводства и плодоводства им. профессора Н.Ф. Коняева ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет, e-mail: batyrshina_er@urgau.ru

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,
преподаватель кафедры экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля Уральского государственного аграрного университета, e-mail: uprkadr@mail.ru

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,
кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии ФГБОУ ВО Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург, e-mail: ethos08@mail.ru

ФАТЕЕВА Наталья Борисовна,
старший преподаватель кафедры менеджмента и экономической теории ФГБОУ ВО Уральского государственного аграрного университета, e-mail: natbor73@mail.ru

СТРАХОВАНИЕ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА С ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКОЙ: ГАРАНТИЯ СТАБИЛЬНОСТИ БИЗНЕСА

Аннотация. *В статье анализируется механизм страхования аграрного производства с государственной поддержкой как ключевой инструмент минимизации экономических и природных рисков в сельском хозяйстве. Рассматриваются особенности субсидирования страховых премий за счет федерального бюджета, перечень покрываемых рисков и объекты страхования. Особое внимание уделено преимуществам данной системы для устойчивости агробизнеса, существующим административным и техническим проблемам оформления, а также перспективам развития рынка, включая внедрение индексного страхования и техноло-*

гий спутникового мониторинга. Материал предназначен для сельскохозяйственных производителей, финансовых специалистов и руководителей аграрных предприятий.

Ключевые слова*: агрострахование, государственная поддержка, Национальный союз агростраховщиков (НСА), сельское хозяйство, субсидирование, управление рисками, страховая премия, индексное страхование, аграрный бизнес, продовольственная безопасность.*

GORBUNOVA Olesya Sergeevna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control of the Federal State
Budgetary Educational Institution of Higher Education
of the Ural State Agrarian University;
Associate Professor, Department of Accounting and Audit,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education,
Ural State University of Economics

STAKHEEVA Lyubov Mikhailovna,
Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Department of Economics, Accounting and Financial Control,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

BATYRSHINA Elvira Rishatovna,
Candidate of Agricultural Sciences,
Associate Professor of the Department of Vegetable Growing and
Fruit Growing named after Professor N.F. Konyaev
FSBEI HE Ural State Agrarian University

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,
lecturer at the Department of Economics,
Accounting and Financial Control
of the Ural State Agrarian University

ZARUBINA Elena Vasilievna,
Ph.D., Associate Professor, Head of the Department of Philosophy,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

FATEEVA Natalya Borisovna,
Senior Lecturer, Department of Management and Economic Theory,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education,
Ural State Agrarian University

AGRICULTURAL INSURANCE WITH STATE SUPPORT: GUARANTEE OF BUSINESS STABILITY

Annotation*. The article analyzes the mechanism of insurance of agricultural production with state support as a key tool for minimizing economic and natural risks in agriculture. The specifics of subsidizing insurance premiums at the expense of the federal budget, a list of covered risks and insurance objects are considered. Particular attention is paid to the advantages of this system for the sustainability of agribusiness, the existing administrative and technical problems of registration, as well as the prospects for market development, including the introduction of index insurance and satellite monitoring technologies. The material is intended for agricultural producers, financial specialists and heads of agricultural enterprises.*

Key words: *agricultural insurance, state support, National Union of Agricultural Insurers (NSA), agriculture, subsidies, risk management, insurance premium, index insurance, agricultural business, food security.*

Сельское хозяйство — одна из самых рискованных сфер экономики. Засуха, наводнение, град, эпидемии среди животных или падение закупочных цен могут существенно снизить результаты годового труда работников аграрной сферы. Чтобы защитить аграриев от непредвиденных убытков и обеспечить продовольственную безопасность страны, во многих государствах, включая Россию, действует система страхования аграрного производства с государственной поддержкой.

Агрострахование с господдержкой - это особый вид страхования, при котором государство компенсирует часть затрат фермера на оплату страховой премии. Главная цель — сделать страховую защиту доступной для сельхозпроизводителей, для которых полная стоимость полиса могла бы быть неподъемной.

В России основным регулирующим документом является Федеральный закон № 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования»[1]. Ключевая особенность системы — субсидирование до 50% страховой премии за счет федерального бюджета.

Страхование с господдержкой охватывает широкий спектр рисков, которые невозможно или крайне сложно контролировать силами самого хозяйства.

Основные из них:

1. природные явления (засуха, вымерзание, выпревание, затопление, град, ураган, землетрясение);
2. биологические факторы (нашествие вредителей, болезни растений и животных, падеж скота);
3. техногенные и иные причины: пожары (не по вине страхователя), аварии систем орошения, противоправные действия третьих лиц.

При этом выделяют следующие объекты страхования:

– Посевы сельскохозяйственных культур (зерновые, масличные, овощи и т.д.).
– Многолетние насаждения (сады, виноградники).
– Сельскохозяйственные животные (КРС, свиньи, птица и др.).
– Уловы водных биоресурсов (в аквакультуре).

Данные объекты закреплены в Плане сельскохозяйственного страхования на 2026 год, страхование которых подлежит государственной поддержке, а именно[2]:

1) перечень объектов сельскохозяйственного страхования по видам, группам сельскохозяйственных культур, многолетних насаждений;
2) перечень объектов сельскохозяйственного страхования по видам, половому, возрастному составу сельскохозяйственных животных;
3) перечень объектов сельскохозяйственного страхования по видам, возрастному составу объектов товарной аквакультуры (товарного рыбоводства);
4) предельные размеры ставок для расчета размера субсидий при сельскохозяйственном страховании урожая сельскохозяйственной культуры, посадок многолетних насаждений, рассчитанные в том числе с использованием актуарных методов и дифференцированные относительно субъектов Российской Федерации и объектов сельскохозяйственного страхования с учетом природно-климатических условий выращивания сельскохозяйственных культур, а также участия страхователя в риске;
5) предельные размеры ставок для расчета размера субсидий при сельскохозяйственном страховании сельскохозяйственных животных, рассчитанные в том числе с использованием актуарных методов и дифференцированные относительно субъектов Российской Федерации и объектов сельскохозяйственного страхования с учетом участия страхователя в риске;
6) предельные размеры ставок для расчета размера субсидий при сельскохозяйственном страховании объектов товарной аквакультуры (товарного рыбоводства), рассчитанные в том числе с использованием актуарных методов и дифференцированные относительно субъектов Российской Федераций и объектов сельскохозяйственного страхования с учетом участия страхователя в риске [2].

Уже с 2025 года Планом сельхозстрахования изменены условия господдержки страхования урожая в части минимизации ставок субсидирования при франшизе выше 30%, а также вводится субсидирование страхования новых видов аквакультуры — включены карповые и сомовые виды рыб, а также беспозвоночные организмы[8].

В 2026 году 11 страховых компаний (таблица 1) имеют право работать с господдержкой (против 12 в 2025 году)[7]. При этом точный список аккредитованных компаний публикуется Минсельхозом РФ и может обновляться. Рекомендуется проверять актуальную информацию на сайте Национального союза агростраховщиков (НСА).

Таблица 1. Страховые компании, оказывающие услуги страхования с господдержкой

Компания	Примечание
РСХБ-Страхование	Крупнейшие выплаты в истории садоводства (394 млн руб. в 2025 г.)
Сбербанк Страхование	Активный участник рынка агрострахования
Росгосстрах	Выплатил сельчанам более 22,2 млн руб. за животных в 2025 г.
РЕСО-Гарантия	Работает в большинстве регионов России
АльфаСтрахование	Участник программы
Согласие	Участник программы
Абсолют Страхование	Участник программы
И другие	Всего 11 аккредитованных компаний

Важно, что государство субсидирует не убыток, а стоимость полиса. Выплату при наступлении страхового случая производит страховая компания. Процесс получения субсидии строго регламентирован. Вот как это выглядит на практике (*рисунок 1*):

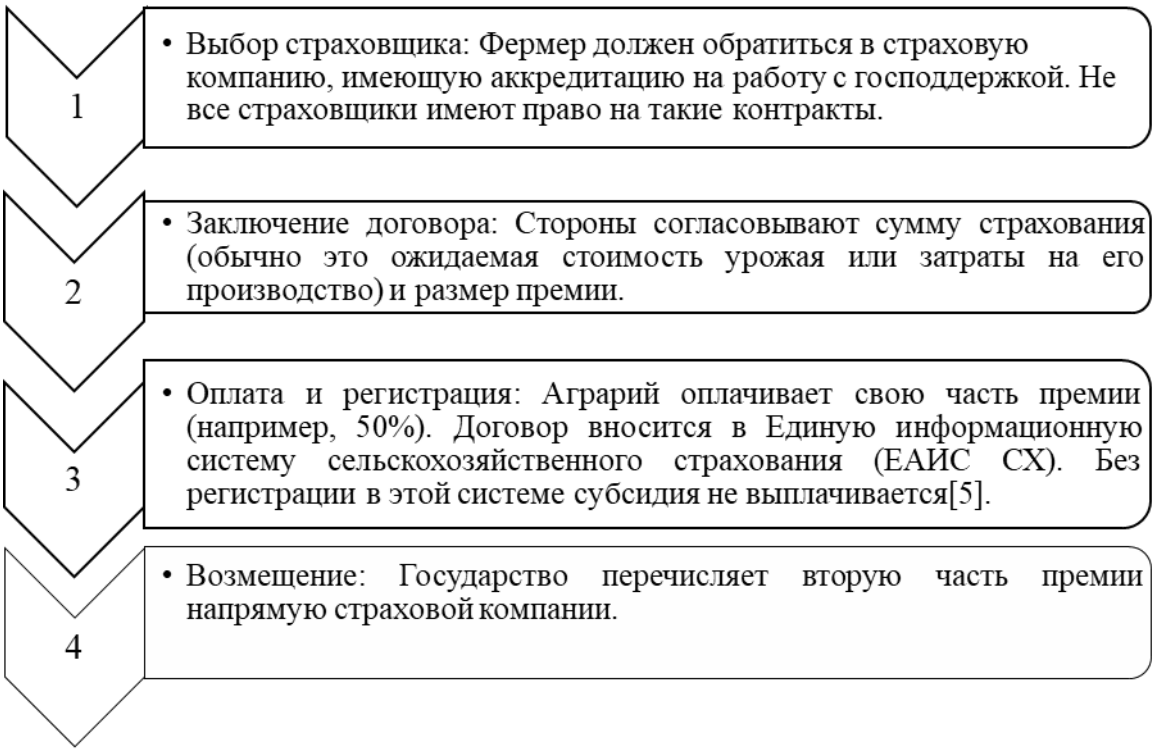

Рисунок 1. Процесс оформления субсидии на стоимость полиса

Агрострахование имеет неоспоримые преимущества для агробизнеса.

Финансовая устойчивость: При гибели урожая страховая выплата позволяет покрыть расходы на подготовку к следующему сезону (закупка семян, ГСМ, удобрений) и избежать банкротства[6].

Кредитная привлекательность: Банки охотнее выдают кредиты и предлагают более низкие ставки залоговым заемщикам, чьи активы застрахованы. Застрахованный урожай — это надежное обеспечение.

Снижение нагрузки на бюджет: Субсидия делает страховку доступной. Без поддержки стоимость полиса могла бы достигать 10–15% от страховой суммы, а с поддержкой нагрузка на фермера снижается в два раза.

Дисциплина и планирование: Наличие страховки позволяет бизнесу планировать развитие на годы вперед, не опасаясь климатических колебаний и других рисков.

Результаты 2024 года подтвердили: рынок агрострахования России продолжает оставаться растущим. Демонстрируя ежегодную позитивную динамику, он вырос по отношению к 2018 году в 4 раза до 13,6 млрд рублей. [8] Ежегодно растут страховые выплаты. В том числе по договорам с господдержкой (*рисунок 2*).

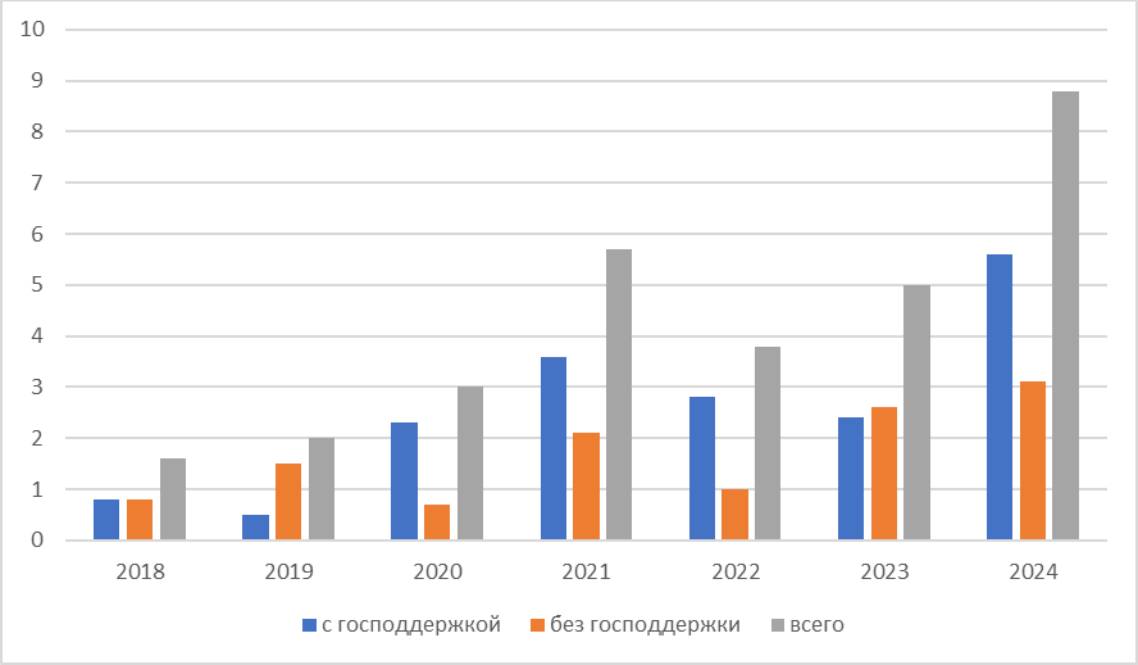

Рисунок 2. Страховые выплаты по договорам агрострахования, млн. руб.[8]

Агрострахование продолжило оставаться одним из активно развивающихся направлений имущественного страхования в России[4]. Количество договоров страхования в основном по объему в сегменте рынка — агростраховании с господдержкой — увеличилось за год на 41%, при этом сопоставимая позитивная динамика была продемонстрирована в двух главных отраслевых направлениях — растениеводстве и животноводстве.

Несмотря на очевидные плюсы, система агрострахования с господдержкой сталкивается с рядом трудностей.

Во-первых, процесс оформления документов и регистрации требует времени и внимательности. Ошибка в датах или документах может лишить права на субсидию. Существуют жесткие дедлайны для заключения договоров (обычно до посева или до начала вегетации). Опоздание означает работу без господдержки.

Во-вторых, иногда возникают споры между страховщиком и аграрием относительно размера ущерба. Оценка погибшего урожая — сложный процесс, требующий юридических знаний, что вызывает трудности у аграриев, и заранее может оттолкнуть от данной меры.

В-третьих, в некоторых регионах местные власти добавляют свои субсидии к федеральным, в других — нет, что создает неравные условия для производителей из разных областей.

Тем не менее, рынок агрострахования активно развивается. Одна из самых перспективных инноваций — индексное страхование[3].

В классическом варианте страховщик отправляет комиссию на поле, чтобы зафиксировать ущерб, что может вызвать те самые трудности при оценке ущерба. В индексном — выплата происходит автоматически при достижении определенного погодного показателя (например, если количество осадков за сезон было ниже нормы на 30%).

Также все шире применяются технологии дистанционного зондирования Земли (спутниковый мониторинг), что позволяет оценивать состояние посевов в режиме реального времени и ускорять урегулирование убытков[6].

Общее собрание НСА постановило: основными направлениями деятельности союза в 2025 и 2026 гг. станут дальнейшее совершенствование условий страхования сельхозкультур и животных, развитие отдельных направлений страхования подотраслей АПК и внедрение новых технологических решений в области цифровизации процессов заключения договоров и урегулирования убытков[8]. Продвижение агрострахования среди аграриев в регионах и обучение специалистов, вовлеченных в агрострахование обслуживание, также останутся важными задачами.

Ключевая задача на 2025 год — повышение качества страхового обслуживания аграриев. 28.12.2024 года Президент России Владимир Путин подписал закон №555-ФЗ о внесении изменений в закон о господдержке агрострахования. Основные изменения: снижение уровня максимально допустимой безусловной франшизы по договору мультирискового страхования урожая до 30% и изменение перечня рисков при страховании сельхозживотных —добавлены паводок, половодье и изъятие животных госорганами. Закон вступает в силу с 1 сентября 2025 г.

Чтобы максимально эффективно использовать инструмент господдержки, фермерам рекомендуется обращаться к страховщикам до начала посевной кампании. Внимательно читать договор, понимать, что именно является страховым случаем, а что исключено (например, убытки из-за нарушения агротехнологий часто не покрываются). Строго соблюдать агротехнологии и документировать все этапы работ. Это поможет в случае спора доказать, что гибель урожая произошла не по вашей вине. При возникновении страховых случаев использовать услуги профильных юристов или ассоциаций агрострахощиков для подачи документов.

Заключение. Страхование аграрного производства с государственной поддержкой — это не просто формальность или статья расходов, это стратегический инструмент управления рисками, который позволяет превратить сельское хозяйство из «лотереи» в предсказуемый и инвестиционно-привлекательный бизнес. В условиях климатической нестабильности и волатильности рынков игнорировать возможность переложить часть рисков на страховую компанию и государство — значит подвергать свое предприятие неоправданной опасности. Грамотное использование механизмов агрострахования становится залогом долголетия и процветания любого агрохолдинга или фермерского хозяйства.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 25 июля 2011 г. N 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства»

[2] Приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 12 августа 2025 г. N 521 «Об утверждении Плана сельскохозяйственного страхования на 2026 год

[3] Володина, Т. В. Законодательное обеспечение аграрного страхования / Т. В. Володина // Актуальные проблемы научного и технологического обеспечения инновационного развития : Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Таганрог, 09 августа 2023 года. – Стерлитамак: Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований», 2023. – С. 108-110.

[4] Горбунова, О. С. Классическое или мультирисковое страхование: выбор агрострахователя / О. С. Горбунова // Современная аграрная экономика: вопросы теории и практики : Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции, Екатеринбург, 25 ноября 2022 года. – Екатеринбург: Уральский государственный аграрный университет, 2022. – С. 28-32.

[5] Миненко, А. В. Проблемы, связанные с организацией и эффективностью системы агрострахования в Алтайском крае / А. В. Миненко, М. В. Селиверстов // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – № 9-1(115). – С. 124-126. – DOI 10.24412/2411-0450-2024-9-1-124-126.

[6] Полутина, Т. Н. Совершенствование аграрного страхования как фактор устойчивого развития сельского хозяйства / Т. Н. Полутина, Н. А. Казарьянц, М. С. Валашенко // Устойчивое развитие АПК и сельских территорий России в современных геоэкономических условиях : Сборник научных статей XVIII Международной научно-практической конференции, Краснодар, 12 ноября 2024 года. – Краснодар: Общество с ограниченной ответственностью «Эпомен», 2024. – С. 121-129.

[7] Официальный сайт: Министерство агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области // https://mcxso.midural.ru/

[8] Годовой отчет НСА за 2024 г. Адаптированная медиа-версия //https://naai.ru/upload/iblock/193/af0kitzivnmnz6oqrimrr826yrn9iovs/Отчет%20о%20деятельности%20НСА%20за%202024%20г..pdf

References:

[1] Federal Law No. 260-FZ of July 25, 2011 “On State Support in the Field of Agricultural Insurance and on Amendments to the Federal Law “On the Development of Agriculture”

[2] Order of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation No. 521 dated August 12, 2025 “On Approval of the Agricultural Insurance Plan for 2026

[3] Volodina, T.V. Legislative support for agricultural insurance/T.V. Volodina//Actual problems of scientific and technological support for innovative development: Collection of articles based on the results of the International Scientific and Practical Conference, Taganrog, August 09, 2023. - Sterlitamak: International Research Agency Limited Liability Company, 2023. - S. 108-110.

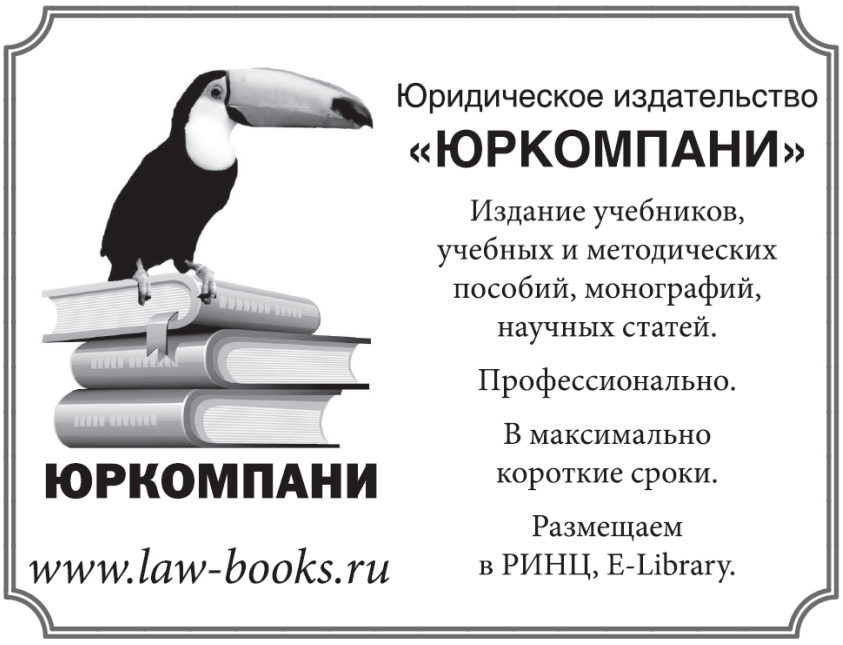
[4] Gorbunova, O.S. Classical or multi-risk insurance: the choice of an agricultural insurer/O.S. Gorbunova//Modern agricultural economy: questions of theory and practice: Materials of the All-Russian National Scientific and Practical Conference, Yekaterinburg, November 25, 2022. - Yekaterinburg: Ural State Agrarian University, 2022. - S. 28-32.

[5] Minenko, A.V. Problems related to the organization and effectiveness of the agricultural insurance system in the Altai Territory/A.V. Minenko, M.V. Seliverstov//Economics and Business: Theory and Practice. – 2024. – № 9-1(115). - S. 124-126. – DOI 10.24412/2411-0450-2024-9-1-124-126.

[6] Polutina, T. N. Improving agricultural insurance as a factor in sustainable agricultural development/T. N. Polutina, N. A. Kazaryants, M. S. Valashenko//Sustainable development of the agro-industrial complex and rural areas of Russia in modern geoeconomic conditions: Collection of scientific articles of the XVIII International Scientific and Practical Conference, Krasnodar, November 12, 2024. - Krasnodar: Epomen Limited Liability Company, 2024. - S. 121-129.

[7] Official website: Ministry of agro-industrial complex and consumer market of Sverdlovsk region// https://mcxso.midural.ru/

[8] NSA Annual Report 2024 Adapted media version//https://naai.ru/upload/iblock/193/af0kitzivnmnz6oqrimrr826yrn9iovs/Report%20o%20activity%20NSA%20za%202024%20pdf

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.03.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-177-185
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.

СУЛИМИН Владимир Власович,
Кандидат экономических наук,
доцент кафедры государственного и муниципального управления,
Уральский государственный экономический университет,
г. Екатеринбург, 0000-0003-2694-4352,
e-mail: sulimin_usue@mail.ru

ШВЕДОВ Владислав Витальевич,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры государственного и муниципального управления,
Уральский государственный экономический университет,
г. Екатеринбург, ORCID 0000-0003-2130-3273,
e-mail: shvedoff@mail.ru

СМАРТ-КОНТРАКТЫ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию правовой природы смарт-контрактов и оценке перспектив их применения в агропромышленном комплексе в условиях цифровой трансформации публичного управления и контрактных отношений. Актуальность темы обусловлена тем, что агропромышленный комплекс сочетает высокую зависимость от государственных мер поддержки, многостадийные цепочки поставок, требования к прослеживаемости продукции и значительный объем типовых обязательств, пригодных для автоматизации исполнения. При этом правовой режим смарт-контракта остается дискуссионным: он рассматривается и как способ технической фиксации условий обязательства, и как особая форма алгоритмизированного исполнения гражданско-правового соглашения, и как элемент цифровой инфраструктуры публичного контроля. Цель исследования состоит в выявлении пределов юридической автономии смарт-контракта, определении его места в системе договорного регулирования агропромышленного комплекса и в формулировании условий, при которых его применение является правомерным и институционально эффективным. Теоретическую основу составили труды российских и зарубежных авторов по цифровому праву, договорному праву, публичному управлению и аграрной экономике. Методологическая база включает формально-юридический, сравнительно-правовой, структурно-функциональный, динамический и индексный анализ. Информационной базой выступили нормативные правовые акты Российской Федерации, открытые материалы федеральных органов исполнительной власти, данные официальных цифровых государственных систем в сфере закупок, ветеринарной прослеживаемости и цифровизации сельского хозяйства, а также открытые статистические публикации. В результате обосновано, что смарт-контракт в агропромышленном комплексе не образует самостоятельного вида договора, а представляет собой юридико-технический способ программируемого исполнения обязательств, допустимый лишь при наличии определимого предмета, машиночитаемого факта исполнения, надежной цифровой идентификации сторон и процедур правового оспаривания. Выявлено, что наибольший потенциал применения связан с типовыми поставками, лизингом сельскохозяйственной техники, цифровой прослеживаемостью партий продукции и отдельными процедурами публичных закупок.*

Ключевые слова: *смарт-контракт, блокчейн, контрактация, цифровизация, прослеживаемость, государство, регулирование, право.*

SULIMIN Vladimir Vlasovich,
Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor,
Department of Public and Municipal Administration,
Ural State University of Economics,
Yekaterinburg

SHVEDOV Vladislav Vitalyevich,
Candidate of Sciences (History), Associate Professor,
Department of Public and Municipal Administration,
Ural State University of Economics, Yekaterinburg

SMART CONTRACTS IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX: LEGAL NATURE AND PROSPECTS OF APPLICATION

Annotation. *The article examines the legal nature of smart contracts and assesses the prospects for their application in the agro-industrial complex under conditions of digital transformation of public administration and contractual relations. The relevance of the topic is determined by the fact that the agro-industrial complex combines a high dependence on public support measures, multi-stage supply chains, strict traceability requirements, and a significant volume of standardized obligations suitable for automated execution. At the same time, the legal regime of a smart contract remains controversial: it is interpreted as a technical form of fixing contractual terms, as a special mode of algorithmic performance of a civil law agreement, and as an element of digital infrastructure for public oversight. The purpose of the study is to identify the limits of the legal autonomy of a smart contract, determine its place in the system of contractual regulation of the agro-industrial complex, and formulate the conditions under which its use is lawful and institutionally efficient. The theoretical basis includes Russian and foreign scholarship in digital law, contract law, public administration, and agricultural economics. The methodological framework combines formal legal analysis, comparative legal analysis, structural and functional analysis, dynamic analysis, and an index approach. The empirical and documentary basis consists of normative legal acts of the Russian Federation, open materials of federal executive authorities, data from official digital public systems in procurement, veterinary traceability, and agricultural digitalization, as well as official statistical publications. The study demonstrates that a smart contract in the agro-industrial complex does not constitute an independent type of contract; rather, it should be understood as a legal and technical mechanism for programmable performance of obligations, admissible only where the subject matter is clearly determinable, the fact of performance can be represented in machine-readable form, the parties are reliably identified in the digital environment, and procedures for legal contestation are preserved. The findings show that the greatest practical potential is concentrated in standardized supply contracts, agricultural machinery leasing, digital traceability of product batches, and certain procedures of public procurement.*

Key words: *smart contract, blockchain, agribusiness, contracting, digitalization, traceability, regulation, law.*

Введение

Проблематика смарт-контрактов в агропромышленном комплексе находится на пересечении договорного права, цифрового регулирования и публичного управления. Для аграрной сферы эта тема имеет повышенную значимость по двум причинам. Во-первых, значительная часть обязательств в данном секторе носит повторяющийся, формализуемый и технологически наблюдаемый характер: поставка партий продукции, приемка по количеству и качеству, лизинговые платежи, выполнение типовых графиков поставок, подтверждение происхождения и перемещения товара. Во-вторых, агропромышленный комплекс в России остается сферой интенсивного государственного участия, где частноправовые связи постоянно сопрягаются с реестрами, субсидиями, закупками, ветеринарной сертификацией, отчетностью и надзором. Поэтому вопрос о смарт-контракте здесь не сводится к технической автоматизации сделки; он затрагивает допустимые пределы алгоритмизации юридически значимых действий и распределение рисков между частными субъектами и государством.

Современная российская правовая рамка позволяет обсуждать смарт-контракт не в отвлеченном, а в прикладном измерении. После реформы гражданского законодательства 2019 года в нормативном поле закреплены цифровые права и возможность автоматизированного исполнения обязательств с использованием информационных технологий. Параллельно действует специальный режим электронной подписи, а права по цифровым финансовым активам законодатель прямо связывает с записью в информационной системе. В публичной сфере контрактная система опирается на единую информационную систему, а официальный функционал включает цифровой контракт, электронные дополнительные соглашения и электронное актирование.

Однако наличие цифровых инструментов еще не означает полной правовой готовности к массовому использованию смарт-контрактов. Автоматизация исполнения обязательства допустима лишь тогда, когда юридически значимый факт может быть объективирован в машиночитаемой форме, а содержание обязательства не требует постоянного усмотрения, оценки добросовестности либо сложного толкования намерений сторон. В аграрной сфере это условие выполняется неравномерно. Там, где исполнение связано с типовой поставкой, логистическим событием или цифровой отметкой в системе прослеживаемости, программируемость достаточно высока. Там же, где решение зависит от административного усмотрения, проверки фактических условий на месте, оценки ущерба, агротехнологического цикла или соблюдения инвестиционных обязательств, простое замещение договора кодом оказывается недостаточным.

Для публично-правовой науки особый интерес представляет вопрос о границах допустимой делегации юридически значимых действий цифровой среде. В смарт-контракте заложена логика предопределенного исполнения: при наступлении определенного события программа инициирует платеж, передачу права, фиксацию исполнения или применение санкции. Но в публично-правовых отношениях и в тесно связанных с ними отраслях агропромышленного комплекса действует иная логика — логика подотчетности, правовой проверки, административной процедуры, возможности пересмотра решения и судебной защиты. Следовательно, центральная проблема исследования заключается в поиске баланса между автоматизмом исполнения и сохранением юридической контролируемости.

Агропромышленный комплекс особенно чувствителен к этой проблеме, поскольку его цифровая инфраструктура уже достаточно развита для частичной алгоритмизации обязательств. Электронные ветеринарные сопроводительные документы оформляются в государственной информационной системе, а с 1 июля 2018 года их электронная форма стала обязательной. Россельхознадзор прямо рассматривает систему «Меркурий» как инструмент прослеживаемости продукции. Одновременно Министерство сельского хозяйства Российской Федерации развивает единую цифровую платформу отрасли, а в ведомственном проекте цифрового сельского хозяйства поставлена задача построения национальной цифровой платформы. По материалам отраслевого обзора Министерства сельского хозяйства, у акционерного общества «Росагролизинг» по итогам 2024 года 98 процентов заявок и договоров были подписаны через цифровые каналы. Росстат, в свою очередь, выделяет специальный раздел «Цифровое сельское хозяйство» и публикует затраты организаций на внедрение и использование цифровых технологий по видам экономической деятельности, включая сельское хозяйство.

В зарубежной литературе исходный теоретический контур задают O. Klepikova, O. Harahonych и I. Antoshyna, рассматривающие смарт-контракт в контексте глобальной цифровизации и подчеркивающие зависимость его юридической силы от национальной модели признания цифровых форм сделки [1]. Развивая эту линию, M. Y. Kozlova и M. Aleksandrina противопоставляют смарт-контракт как технологию исполнения собственно правовой технологии договорной практики и показывают, что код не устраняет необходимости в юридической конструкции обязательства [2]. Далее W. Ma переносит дискуссию в плоскость административно-правовой системы и делает важный вывод о том, что автоматизированное исполнение допустимо лишь в среде заранее формализованных административных условий, где цифровое действие остается встроенным в правовую процедуру [3]. Существенный мост между цифровой инфраструктурой и отраслевым регулированием выстраивают D. Nazarov, V. Sulimin и V. Shvedov, связывая технологию распределенного реестра с задачами повышения прозрачности и управляемости экологических процессов [4]. Для агропромышленного комплекса этот подход важен потому, что экологическая и товарная прослеживаемость часто совпадают по своей информационной архитектуре. Е. В. Зайнутдинова в англоязычной публикации акцентирует юридические проблемы смарт-контрактов в договорном праве, показывая, что основная трудность состоит в квалификации кода как формы выражения воли и в определении пределов его автономного действия [5]. Р. Х. Адуков, анализируя функции государства в развитии малых форм хозяйствования и контрактации в агропромышленном комплексе, демонстрирует, что аграрные договорные отношения неотделимы от инструментов публичной поддержки, а значит, любые цифровые механизмы их исполнения должны учитывать государственные приоритеты и режимы регулирования [6].

В отраслевом измерении В. И. Афанасьев показывает, что контрактное взаимодействие товаропроизводителей в агропромышленном комплексе России строится вокруг устойчивых организационных связей между производством, переработкой и сбытом, а потому нуждается в инструментах, повышающих предсказуемость исполнения [7]. Р. А. Гезиханов, рассматривая контрактный менеджмент в сельском строительстве, подчеркивает методологическую значимость стандартизации условий и процедур кон-

троля в сложных проектах аграрной инфраструктуры [8]. В свою очередь, Е. В. Зайнутдинова в исследовании моделей правового регулирования смарт-контракта показывает, что различие между кодом как техническим инструментом и договором как юридическим фактом сохраняет принципиальное значение, особенно там, где требуется судебная оценка поведения сторон [9]. Налогово-бюджетный аспект аграрных отношений раскрывают В. В. Калицкая, Л. А. Степанова, О. А. Рыкалина и Е. М. Кот, демонстрируя чувствительность бюджетных поступлений к изменениям налогового законодательства в отношении сельскохозяйственных предприятий [10]. Этот вывод важен для оценки смарт-контрактов в публичных расчетах: автоматизация исполнения может влиять не только на частный оборот, но и на ритмичность налоговых и бюджетных потоков. А. А. Крыцула переводит дискуссию в фундаментальную плоскость, ставя вопрос: является ли смарт-контракт кодом или договором [11]. С. С. Кузнецова дополняет эту дискуссию правозащитным измерением, обращая внимание на необходимость защиты прав человека в практике применения технологии смарт-контракта, прежде всего в части доступа к оспариванию, недискриминации и пропорциональности цифрового решения [12].

С точки зрения публичного управления особое значение имеет работа О. И. Лютовой и В. Р. Байрашева о типовых контрактах в стандартизации государственных закупок, где показано, что унификация условий повышает управляемость закупочной системы и создает предпосылки для дальнейшей алгоритмизации исполнения [13]. В. С. Манохин развивает идею о перспективности смарт-контрактов для комплаенс-систем, подчеркивая их потенциал в профилактике нарушений посредством автоматического контроля процедурных шагов [14]. Е. С. Потокина, анализируя материализацию контрактной теории в практической деятельности фермерства, демонстрирует, что договор в сельском хозяйстве всегда встроен в реальный производственный цикл, а потому цифровая оболочка эффективна только тогда, когда она учитывает хозяйственную специфику и сезонность [15]. Г. В. Цепов и Н. В. Иванов предлагают цивилистическую теорию смарт-контрактов, в которой код рассматривается как способ исполнения уже существующего обязательства, а не как источник самостоятельной правовой реальности [16]. Этот подход представляется особенно продуктивным для аграрной сферы, поскольку позволяет избежать переоценки технологической формы. И. М. Шор и Д. А. Шелестова, исследуя производство сельскохозяйственной техники с использованием офсетного контракта и специального инвестиционного контракта, показывают, что в инвестиционно сложных и длительных обязательствах решающую роль продолжают играть государственные гарантии, контроль достижения показателей и многоступенчатая верификация исполнения [17]. Следовательно, литература в совокупности подтверждает: смарт-контракт наиболее применим там, где обязательство стандартизируемо, а юридически значимый факт может быть преобразован в надежный цифровой сигнал; по мере роста публичного усмотрения его автономия закономерно снижается.

Цель исследования состоит в определении правовой природы смарт-контракта в агропромышленном комплексе и в выявлении тех сегментов аграрных и связанных с ними публично-регулируемых отношений, где его применение способно повысить юридическую определенность, снизить трансакционные издержки и укрепить прослеживаемость исполнения без утраты правовых гарантий сторон.

Для достижения данной цели решаются три взаимосвязанные задачи: во-первых, установить, выступает ли смарт-контракт самостоятельной правовой конструкцией либо юридико-техническим способом исполнения обязательства; во-вторых, оценить институциональную готовность различных контуров агропромышленного комплекса к программируемому исполнению; в-третьих, определить публично-правовые пределы автоматизации в сферах, где обязательство связано с государственным контролем, закупками, субсидированием и отраслевой прослеживаемостью.

Материалы и методы

Методологически работа сочетает формально-юридический анализ, сравнительно-правовой подход, динамический анализ и индексный метод. Формально-юридический анализ использован для квалификации смарт-контракта, выделения обязательных юридических элементов сделки и разграничения частноправовых и публично-правовых компонентов. Сравнительно-правовой подход применен для сопоставления различных контуров агропромышленного комплекса по степени пригодности к программируемому исполнению. Динамический анализ реализован в виде панели «до/после» по ключевым институциональным срезам. Индексный метод использован для построения двух сводных оценок: индекса пригодности конкретного контракта к смарт-исполнению и индекса институциональной готовности среды.

Единицей наблюдения в таблице 1 выступает контрактный контур агропромышленного комплекса, то есть повторяющийся тип обязательства. Единицей наблюдения во второй таблице является календарный институциональ-

ный срез. Все частные показатели приведены в баллах от 0 до 2, где 0 означает отсутствие правовой или технологической предпосылки, 1 — частичное наличие, 2 — устойчивое наличие.

Результаты и обсуждение

Правовой анализ показывает, что в агропромышленном комплексе смарт-контракт следует трактовать не как новый вид договора, а как особый режим исполнения уже существующего обязательства. Его юридическая природа двойственна. С одной стороны, он опирается на общие правила о сделке, свободе договора, форме выражения воли, идентификации сторон и допустимости автоматизированного исполнения. С другой стороны, он зависит от цифровой инфраструктуры, поскольку без надежного внешнего источника данных, подтверждающего юридически значимое событие, программируемое исполнение превращается в технически корректное, но юридически неустойчивое действие. Именно поэтому для агропромышленного комплекса центральным становится не сам факт использования кода, а институциональная способность отрасли обеспечивать достоверное машиночитаемое подтверждение поставки, происхождения, приемки, статуса товара, возникновения права на выплату или наступления санкции. Наличие у государства цифровых систем прослеживаемости, закупок и отраслевого управления усиливает потенциал смарт-контрактации, но одновременно повышает требования к процедурам контроля и оспаривания.

Для выявления различий между отдельными сегментами агропромышленного комплекса была построена *таблица 1.*

Таблица 1. Модельная оценка пригодности отдельных контрактных контуров агропромышленного комплекса к смарт-исполнению, 2026 год

Контур обязательства	Стандартизируемость обязательства, баллы 0–2	Машиночитаемое подтверждение исполнения, баллы 0–2	Цифровая идентиФ0 икация и подписание, баллы 0–2	Ограниченность публичного усмотрения, баллы 0–2	Сводный индекс, баллы 0–8	Кластер
Поставка семян и агрохимии по типовым условиям	2	1	2	2	7	Высокая пригодность
Лизинг сельскохозяйственной техники	2	2	2	2	8	Высокая пригодность
Расчеты по партиям продукции с цифровой прослеживаемостью	2	2	2	1	7	Высокая пригодность
Государственная закупка продовольствия для публичных нужд	2	1	2	1	6	Средняя пригодность
Страховая выплата по аграрным рискам	1	1	2	1	5	Средняя пригодность
Субсидии на результаты производства	1	1	2	0	4	Низкая пригодность
Офсетный или специальный инвестиционный контракт в агромашиностроении	1	1	2	0	4	Низкая пригодность

Сопоставление данных таблицы 1 позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, максимальный индекс — 8 баллов — получил лизинг сельскохозяйственной техники. Это объясняется тем, что лизинговая модель в аграрной сфере уже фактически опирается на высокую стандартизацию условий, цифровой документооборот и формализуемый график платежей. В официальных отраслевых материалах зафиксировано, что у акционерного общества «Росагролизинг» в 2024 году 98 процентов заявок и договоров были подписаны через цифровые каналы, что косвенно подтверждает высокую институциональную готовность данного контура к программируемому исполнению.

Во-вторых, по 7 баллов получили поставки семян и агрохимии по типовым условиям, а также расчеты по партиям продукции с цифровой прослеживаемостью. В первом случае ограничителем остается неполнота внешнего машиночитаемого сигнала: наличие электронной накладной или цифрового акта возможно, но качество партии и отдельные агрономические параметры нередко требуют дополнительной проверки. Во втором случае, напротив, сильной стороной выступает наличие цифрового следа по партии товара. Электронная ветеринарная сертификация и сам принцип государственной прослеживаемости создают редкую для договорного права ситуацию, когда юридически значимый факт движения продукции уже фиксируется не только сторонами сделки, но и официальной системой.

В-третьих, государственная закупка продовольствия для публичных нужд получила 6 баллов и отнесена к среднему кластеру. Здесь есть развитая цифровая инфраструктура, единая информационная система и растущий функционал цифрового контракта и электронного актирования, но сохраняется зависимость от процедурной логики публичной закупки. Контракт не может быть полностью редуцирован до кода, поскольку на разных этапах требуется правовая квалификация отклонений, изменение условий, подтверждение приемки и контроль соблюдения публичных интересов.

В-четвертых, страховые выплаты по аграрным рискам получили 5 баллов. Причина в том, что страховой случай редко сводим к одному цифровому событию. Даже при наличии метеоданных, спутниковых наблюдений и цифровых журналов остается вопрос юридической оценки причинно-следственной связи между событием и убытком.

Субсидии и инвестиционные контракты получили по 4 балла. Это означает не технологическую невозможность цифровизации, а правовую ограниченность полной смарт-контрактации. В этих сегментах слишком высока роль административной процедуры, верификации целевого использования средств, оценки достижения показателей и возможного пересмотра решения. Следовательно, в агропромышленном комплексе смарт-контракт сегодня наиболее оправдан как механизм исполнения в типовых товарных и финансовых контурах, но не как универсальный заменитель юридического решения.

Таблица 2 позволяет перейти от отраслевого среза к динамике институциональной среды. Здесь задача состоит в оценке того, как изменялась совокупность предпосылок для смарт-контрактов в агропромышленном комплексе России в 2018–2026 годах. Выбор периода продиктован ключевыми правовыми и организационными вехами. В 2018 году обязательная электронная ветеринарная сертификация превратила прослеживаемость части аграрного оборота в постоянно действующий цифровой режим. В 2019 году гражданское законодательство закрепило цифровые права и допустимость автоматизированного исполнения обязательств. В 2020 году усилилась нормативная фиксация прав, возникающих в информационной системе, а также была институционализирована линия на цифровую платформизацию сельского хозяйства. В последующие годы происходило насыщение среды электронными инструментами закупок, электронного актирования, отраслевыми платформами и статистическим наблюдением за цифровым сельским хозяйством.

Таблица 2. Динамика институциональной готовности среды для смарт-контрактов в агропромышленном комплексе России, 2018–2026 годы

Год	Гражданско-правовое признание автоматизированного исполнения, баллы 0–2	Электронная подпись и идентификация, баллы 0–2	Отраслевые государственные данные и прослеживаемость, баллы 0–2	Цифровизация публичных закупок и исполнения контрактов, баллы 0–2	Платформизация сервисов для аграрного сектора, баллы 0–2	Сводный индекс, баллы 0–10
2018	0	1	1	1	0	3

2019	1	1	1	1	0	4
2020	1	1	1	1	1	5
2022	1	2	2	2	1	8
2024	2	2	2	2	1	9
2026	2	2	2	2	2	10

Данные таблицы 2 демонстрируют ускоренное, но не линейное формирование среды для смарт-контрактов. В 2018 году сводный индекс составлял лишь 3 балла из 10. Это означает, что отдельные цифровые элементы уже существовали, но они не образовывали целостного режима программируемого исполнения. Была инфраструктура электронной подписи на базовом уровне, действовала единая информационная система закупок, началась обязательная электронная ветеринарная сертификация, однако гражданско-правовое признание автоматизированного исполнения еще отсутствовало.

В 2019 году индекс вырос до 4 баллов. Прирост на 1 балл объясняется именно включением в правовую систему идеи автоматизированного исполнения обязательства. Этот шаг был необходим для смещения дискуссии из плоскости технологического эксперимента в плоскость допустимой юридической техники.

В 2020 году индекс достиг 5 баллов. Хотя прирост вновь составил только 1 балл, его качество было существенным: цифровые права и запись в информационной системе стали более четко институционализированными, а линия на отраслевую платформизацию сельского хозяйства получила организационное оформление. Иначе говоря, правовая рамка начала соединяться с секторной инфраструктурой.

Самый заметный скачок наблюдается к 2022 году: индекс увеличился сразу до 8 баллов. Рост на 3 балла связан с тем, что электронная подпись и идентификация достигли устойчивой зрелости, прослеживаемость в ряде аграрных контуров перестала быть пилотной, а публичные закупки получили более развитые цифровые механизмы исполнения и документирования. К 2024 году индекс вырос до 9 баллов, а к 2026 году — до максимальных 10 баллов в рамках выбранной модели. Это не означает, что смарт-контракты стали универсальной практикой. Напротив, таблица показывает другое: к 2026 году институциональные предпосылки в основном сформированы, и главным ограничителем становится уже не отсутствие закона или платформы, а неодинаковая юридическая пригодность различных обязательств.

Тем самым динамический анализ подтверждает основной тезис статьи. Проблема смарт-контрактов в агропромышленном комплексе сегодня носит не столько технологический, сколько юридико-институциональный характер. Среда готова к расширению программируемого исполнения, но сама применимость зависит от уровня стандартизируемости обязательства, наличия надежного цифрового события и допустимой глубины публичного усмотрения. В ближайшей перспективе это означает рост не «чистых» смарт-контрактов, а гибридных конструкций, где код автоматизирует отдельные фазы исполнения, тогда как юридически сложные элементы сохраняются за договором, административной процедурой и судебным контролем.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что смарт-контракт в агропромышленном комплексе должен пониматься прежде всего, как юридико-технический механизм программируемого исполнения обязательства, а не как самостоятельный вид договора. Его правовая природа производна от базового обязательственного отношения, тогда как код выступает инструментом фиксации условий, запуска исполнения и контроля отдельных событий. Такой подход имеет принципиальное значение для публично-правовой науки, поскольку не допускает подмены правоприменения технической процедурой и сохраняет приоритет юридической оценки там, где затрагиваются публичный интерес, бюджетные средства, административное усмотрение и судебная защита.

Наиболее перспективными сферами применения являются типовые поставки, лизинг сельскохозяйственной техники, расчеты по партиям продукции в режимах цифровой прослеживаемости и отдельные элементы исполнения государ-

ственных закупок. Во всех этих случаях обязательство обладает тремя критическими свойствами: оно достаточно стандартизируемо, обеспечено машиночитаемым подтверждением исполнения и встроено в устойчивую среду цифровой идентификации. Напротив, субсидии, страховые выплаты и инвестиционные контракты пока сохраняют ограниченную пригодность к полной алгоритмизации из-за высокой доли юридически значимой оценки обстоятельств и административной процедуры.

Вклад исследования состоит в разработке институционального критерия применимости смарт-контракта к аграрным отношениям и в соединении частноправового и публично-правового анализа в единой модели. Предложенные таблицы не претендуют на исчерпывающее измерение всех возможных сценариев, но позволяют валидировать общий вывод: к 2026 году российская среда в целом создала базовые предпосылки для расширения смарт-контрактных решений, тогда как реальные границы их внедрения определяются не наличием цифровой инфраструктуры как таковой, а правовой структурой конкретного обязательства.

Список литературы:

[1] Klepikova, O., Harahonych, O., Antoshyna, I. Smart contracts in the context of digitalization: the legal realities of world experience // Cuestiones Políticas. 2021. Vol. 39, No. 70. P. 844–861. DOI: 10.46398/cuestpol.3970.51.

[2] Kozlova, M. Y., Aleksandrina, M. “Smart contracts” vs legal technology in contract practice // “Smart technologies” for society, state and economy. Volgograd, July 2–3, 2020. Volgograd: Springer, 2021. P. 1204–1212. DOI: 10.1007/978-3-030-59126-7_131.

[3] Ma, W. The Legal Effect and Application of Smart Contracts under the Administrative Law System // Applied Mathematics and Nonlinear Sciences. 2024. Vol. 9, No. 1. DOI: 10.2478/amns-2024-1366.

[4] Nazarov, D., Sulimin, V., Shvedov, V. Blockchain technology: a novel approach to enhance ecology conservation and management // E3S Web of Conferences: V International Scientific Forum on Computer and Energy Sciences, Almaty, Kazakhstan, May 18–19, 2023. Almaty: EDP Sciences, 2023. P. 03008. DOI: 10.1051/e3sconf/202341903008.

[5] Zainutdinova, E. V. Legal Issues of Smart Contracts in Contract Law // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2021. Vol. 14, No. 11. P. 1626–1634. DOI: 10.17516/1997-1370-0845.

[6] Адуков, Р. Х. Функции государства по развитию малых форм хозяйствования и контрактации в АПК // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2025. № 12(131). С. 140–150. DOI: 10.33938/2512-140.

[7] Афанасьев, В. И. Направления контрактного взаимодействия товаропроизводителей в АПК России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2025. № 7. С. 91–96. DOI: 10.31442/0235-2494-2025-0-7-91-96.

[8] Гезиханов, Р. А. Контрактный менеджмент в сельском строительстве: методологический анализ // АПК: экономика, управление. 2021. № 3. С. 20–35. DOI: 10.33305/213-20.

[9] Зайнутдинова, Е. В. Модели правового регулирования смарт-контракта: общее и особенное // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 3. С. 126–147. DOI: 10.17323/2072-8166.2021.3.126.147.

[10] Калицкая, В. В., Степанова, Л. А., Рыкалина, О. А., Кот, Е. М. Исследование влияния изменений налогового законодательства на поступление платежей в бюджет от предприятий сельскохозяйственной отрасли // Аграрный вестник Урала. 2024. Т. 24, № 3. С. 392–403. DOI: 10.32417/1997-4868-2024-24-03-392-403.

[11] Крыцула, А. А. Правовой режим смарт-контрактов: код или договор // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 56. С. 239–267. DOI: 10.17072/1995-4190-2022-56-239-267.

[12] Кузнецова, С. С. Актуальные вопросы реализации и защиты прав человека в практике применения технологии смарт-контракта // Правоприменение. 2022. Т. 6, № 1. С. 134–149. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(1).134-149.

[13] Лютова, О. И., Байрашев, В. Р. О роли типовых контрактов в стандартизации государственных закупок // Вопросы государственного и муниципального управления. 2025. № 1. С. 116–141. DOI: 10.17323/1999-5431-2025-0-1-116-141.

[14] Манохин, В. С. Смарт-контракты: особенности правового регулирования и перспективы применения в комплаенс-системах // Информационное общество. 2022. № 4. С. 55–60. DOI: 10.52605/16059921_2022_04_55.

[15] Потокина, Е. С. Материализация контрактной теории в практической деятельности фермерства // АПК: экономика, управление. 2024. № 12. С. 87–96. DOI: 10.33305/2412-87.

[16] Цепов, Г. В., Иванов, Н. В. К цивилистической теории смарт-контрактов // Закон. 2022. № 3. С. 149–172. DOI: 10.37239/0869-4400-2022-18-3-149-172.

[17] Шор, И. М., Шелестова, Д. А. Производство сельскохозяйственной техники с использованием офсетного контракта и специального инвестиционного контракта // АПК: экономика, управление. 2025. № 3. С. 74–81. DOI: 10.33305/253-74.

References:

[1] Klepikova, O., Harahonych, O., Antoshyna, I. Smart contracts in the context of digitalization: the legal realities of world experience // Cuestiones Políticas. 2021. Vol. 39, No. 70. P. 844–861. DOI: 10.46398/cuestpol.3970.51.

[2] Kozlova, M. Y., Aleksandrina, M. "Smart contracts" vs legal technology in contract practice // "Smart technologies" for society, state and economy. Volgograd, July 2–3, 2020. Volgograd: Springer, 2021. P. 1204–1212. DOI: 10.1007/978-3-030-59126-7_131.

[3] Ma, W. The Legal Effect and Application of Smart Contracts under the Administrative Law System // Applied Mathematics and Nonlinear Sciences. 2024. Vol. 9, No. 1. DOI: 10.2478/amns-2024-1366.

[4] Nazarov, D., Sulimin, V., Shvedov, V. Blockchain technology: a novel approach to enhance ecology conservation and management // E3S Web of Conferences: V International Scientific Forum on Computer and Energy Sciences, Almaty, Kazakhstan, May 18–19, 2023. Almaty: EDP Sciences, 2023. P. 03008. DOI: 10.1051/e3sconf/202341903008.

[5] Zainutdinova, E. V. Legal Issues of Smart Contracts in Contract Law // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2021. Vol. 14, No. 11. P. 1626–1634. DOI: 10.17516/1997-1370-0845.

[6] Adukov, R. Kh. Functions of the state for the development of small forms of management and contracting in the agro-industrial complex//Economy, labor, management in agriculture. 2025. № 12(131). S. 140-150. DOI: 10.33938/2512-140.

[7] Afanasyev, V. I. Areas of contract interaction of commodity producers in the agro-industrial complex of Russia//Economics of agricultural and processing enterprises. 2025. № 7. S. 91-96. DOI: 10.31442/0235-2494-2025-0-7-91-96.

[8] Gezikhanov, R. A. Contract management in rural construction: methodological analysis//agro-industrial complex: economics, management. 2021. № 3. S. 20-35. DOI: 10.33305/213-20.

[9] Zainutdinova, E.V. Models of legal regulation of a smart contract: general and special//Law. Journal of the Higher School of Economics. 2021. № 3. S. 126-147. DOI: 10.17323/2072-8166.2021.3.126.147.

[10] Kalitskaya, V. V., Stepanova, L. A., Rykalina, O. A., Kot, E. M. Study of the impact of changes in tax legislation on the receipt of payments to the budget from agricultural enterprises//Agrarian Bulletin of the Urals. 2024. T. 24, NO. 3. PP. 392-403. DOI: 10.32417/1997-4868-2024-24-03-392-403.

[11] Krytsula, A. A. The legal regime of smart contracts: code or contract//Bulletin of Perm University. Legal sciences. 2022. № 56. S. 239-267. DOI: 10.17072/1995-4190-2022-56-239-267.

[12] Kuznetsova, S. S. Topical issues of the implementation and protection of human rights in the practice of using smart contract technology//Law enforcement. 2022. T. 6, NO. 1. S. 134-149. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(1).134-149.

[13] Lyutova, O. I., Bayrashev, V. R. On the role of standard contracts in the standardization of public procurement//Issues of state and municipal administration. 2025. № 1. S. 116-141. DOI: 10.17323/1999-5431-2025-0-1-116-141.

[14] Manokhin, V. S. Smart contracts: features of legal regulation and prospects for use in compliance systems//Information Society. 2022. № 4. S. 55-60. DOI: 10.52605/16059921_2022_04_55.

[15] Potokina, E. S. Materialization of contract theory in the practical activities of farming//agro-industrial complex: economics, management. 2024. № 12. S. 87-96. DOI: 10.33305/2412-87.

[16] Tsepov, G.V., Ivanov, N.V. To the civilistic theory of smart contracts//Law. 2022. № 3. S. 149-172. DOI: 10.37239/0869-4400-2022-18-3-149-172.

[17] Shore, I. M., Shelestova, D. A. Production of agricultural machinery using an offset contract and a special investment contract//agro-industrial complex: economics, management. 2025. № 3. S. 74-81. DOI: 10.33305/253-74.

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.03.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-186-191
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.

ИЛЬЯСОВ Олег Рашитович,
доктор биологических наук,
профессор кафедры техносферной безопасности,
Уральский государственный университет путей сообщения;
профессор кафедры техносферной и экологической безопасности,
Уральский государственный аграрный университет;
старший научный сотрудник Уральского научно-исследовательского ветеринарного института ФГБНУ УрФАНИЦ УрО РАН,
e-mail: ilyasov3@rambler.ru

СОРОГИН Игорь Георгиевич,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры проектирования и эксплуатации автомобилей,
Уральский государственный университет путей сообщения,
e-mail: ISorogin@usurt.ru

ЗАВЬЯЛОВА Галина Николаевна,
старший преподаватель кафедры проектирования и эксплуатации автомобилей,
Уральский государственный университет путей сообщения,
e-mail: GZavyalova@usurt.ru

ПИЛЬНИКОВ Леонид Николаевич,
старший преподаватель кафедры техносферной безопасности,
Уральский государственный университет путей сообщения;
профессор кафедры техносферной и экологической безопасности,
Уральский государственный аграрный университет;
e-mail: pilnikov960@mail.ru

ПОПОВА Нина Павловна,
доцент кафедры техносферной безопасности,
Уральский государственный университет путей сообщения,
e-mail: ninapop@list.ru

ШЕРСТЮЧЕНКО Ольга Александровна,
старший преподаватель кафедры техносферной безопасности
Уральского государственного университета путей сообщения,
e-mail: OSherstuchenko@usurt.ru

РАЗРАБОТКА МЕРОПРИЯТИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТНИКОВ В ВОПРОСАХ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

Аннотация. *В статье рассмотрен актуальный и важный вопрос, связанный с повышением уровня ответственности работников в вопросах безопасности производственных процессов. Данное направление исследований имеет высокую практическую значимость для современных промышленных предприятий, где вопросы обеспечения безопасности труда становятся все более критичными.*

Ключевые слова*: охрана труда, безопасность, стимулирование, мотивация, повышение квалификации, мебельное производство.*

ILYASOV Oleg Rashitovich,
Doctor of Biological Sciences,
Professor of the Department of Technosphere Safety,

Ural State University of Railway Transport,
Professor of the Department of Technosphere
and Environmental Safety,
Ural State Agrarian University, Senior Researcher,
Ural Research Veterinary Institute,
Federal State Budgetary Scientific Institution,
Ural Federal Research Center,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

SOROGIN Igor Georgievich,
candidate of pedagogical sciences,
associate professor of the department
of design and operation of cars,
Ural State Transport University,

ZAVYALOVA Galina Nikolaevna,
Senior Lecturer,
Department of Design and Operation of Automobiles,
Ural State Transport University,

PILNIKOV Leonid Nikolaevich,
Senior Lecturer, Department of Technosphere Safety,
Ural State Transport University;
Professor, Department of Technosphere and Environmental Safety,
Ural State Agrarian University;

POPOVA Nina Pavlovna,
Associate Professor of the Department of Technosphere Safety,
Ural State Transport University

SHERSTYUCHENKO Olga Aleksandrovna,
Senior Lecturer, Department of Technosphere Safety,
Ural State University of Transport and Communications

DEVELOPMENT OF MEASURES AIMED AT INCREASING THE LEVEL OF RESPONSIBILITY OF EMPLOYEES IN MATTERS OF SAFETY OF INDUSTRIAL PROCESSES

Annotation*. This article examines the pressing and important issue of increasing employee accountability for industrial process safety. This area of research has significant practical significance for modern industrial enterprises, where occupational safety issues are becoming increasingly critical.*

Key words*: occupational health and safety, incentives, motivation, advanced training, furniture production*

Цель – разработка мероприятий, направленных на повышение уровня ответственности работников в вопросах безопасности производственных процессов.

Для достижения этой цели необходимо выполнить следующие задачи:

– разработать систему повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников по вопросам охраны труда;
– разработать систему мотивации и стимулирования безопасного поведения работников.

Методы исследования - аналитический метод исследования, теоретические и эмпирические методы исследования.Система повышения квалификации и профессиональной подготовки в области охраны труда является ключевым элементом обеспечения компетентности персонала и формирования устойчивых навыков безопасного выполнения производственных операций [1]. Современные требования к подготовке кадров в сфере производственной безопасности предполагают не только передачу теоретических знаний, но и формирование практических навыков, раз-

витие профессиональной интуиции и способности к быстрому принятию правильных решений в нестандартных ситуациях.

Структура образовательных программ должна учитывать специфику технологических процессов мебельного производства и включать модули по безопасной работе с деревообрабатывающим оборудованием, химической безопасности при использовании лакокрасочных материалов, эргономике рабочих мест и профилактике профессиональных заболеваний [2]. Дифференцированный подход к обучению различных категорий персонала обеспечивает целевую направленность образовательных программ и повышает их практическую значимость для конкретных рабочих мест.

Методология обучения основывается на принципах интерактивности, практико-ориентированности и непрерывности образовательного процесса [3]. Традиционные лекционные формы дополняются тренингами, деловыми играми, моделированием производственных ситуаций и практическими занятиями на рабочих местах. Использование современных информационных технологий позволяет создать виртуальные тренажеры для отработки навыков безопасной работы с оборудованием без риска получения травм.

Система наставничества обеспечивает передачу практического опыта безопасной работы от высококвалифицированных работников к начинающим специалистам [4]. Программа наставничества включает определение критериев отбора наставников, разработку индивидуальных планов обучения, контроль процесса передачи знаний и оценку результатов наставнической деятельности. Материальное стимулирование наставников повышает их мотивацию к качественному выполнению образовательных функций.

Внешнее обучение в специализированных учебных центрах обеспечивает получение персоналом актуальных знаний о современных достижениях в области охраны труда и позволяет обмениваться опытом с представителями других предприятий [5]. Участие в отраслевых конференциях, семинарах и выставках способствует профессиональному развитию специалистов по охране труда и внедрению передовых технологий обеспечения безопасности.

Оценка эффективности образовательных программ осуществляется на основе комплекса показателей, включающих уровень усвоения знаний, формирование практических навыков, изменение поведения работников на рабочих местах и снижение показателей производственного травматизма.

Система обратной связи от участников обучения позволяет корректировать содержание и методы образовательных программ с учетом их потребностей и изменяющихся условий производства.

Непрерывное профессиональное развитие предполагает регулярное обновление знаний и навыков персонала в соответствии с изменениями в технологии производства, нормативно-правовой базе и лучшими практиками обеспечения безопасности. Индивидуальные планы профессионального развития учитывают карьерные устремления работников и потребности предприятия в развитии компетенций в области охраны труда.

Совершенствование системы стимулирования за выполнение норм безопасности на предприятии также приведет к снижению травматизма на предприятии.

Эффективная система поощрений и наказаний за выполнение норм безопасности представляет собой сбалансированный механизм мотивационного воздействия, направленный на формирование устойчивых паттернов безопасного поведения работников. Научно обоснованный подход к разработке системы стимулирования основывается на принципах справедливости, прозрачности, соразмерности и немедленности применения мотивационных воздействий.

Система поощрений включает различные формы признания достижений работников в области соблюдения требований охраны труда, начиная от морального поощрения и заканчивая материальными премиями и карьерными возможностями. Публичное признание заслуг работников через доски почета, корпоративные издания, торжественные церемонии награждения создает позитивный образ безопасного работника и формирует стремление других сотрудников к подражанию успешным примерам.

Материальные поощрения должны быть достаточно значимыми для работников и соответствовать уровню их вклада в обеспечение безопасности производства. Система премирования за безаварийную работу, доплаты за активное участие в мероприятиях по охране труда, компенсация затрат на дополнительное обучение создают экономические стимулы для соблюдения требований безопасности. В *таблице 1* показана связь размера поощрений с конкретными показателями безопасности обеспечивает объективность их применения.

Таблица 1. Система поощрений и взысканий за соблюдение норм охраны труда

Вид поощрения/ взыскания	Основания применения	Размер/характер	Периодичность	Ответственный
Премия за безаварийную работу	Отсутствие нарушений ОТ	15% от оклада	Ежемесячно	Непосредственный руководитель
Благодарность	Активное участие в ОТ	Моральное поощрение	По факту	Служба ОТ
Замечание	Незначительные нарушения	Устное предупреждение	По факту	Мастер участка
Выговор	Серьезные нарушения ОТ	Запись в трудовую книжку	По факту	Руководитель предприятия
Лишение премии	Грубые нарушения ОТ	До 30% от премиального фонда	По факту	Комиссия по ОТ

Карьерные стимулы предполагают учет показателей безопасности при принятии решений о продвижении работников по службе, включении в кадровый резерв, направлении на обучение за счет предприятия. Создание специальных должностей общественных инспекторов по охране труда, уполномоченных по безопасности предоставляет дополнительные возможности для профессионального роста активных работников в области обеспечения безопасности.

Система наказаний должна быть четко регламентирована и предусматривать градацию мер дисциплинарного воздействия в зависимости от тяжести нарушений и их повторяемости. Принцип неотвратимости наказания за нарушения требований охраны труда должен сочетаться с возможностью реабилитации нарушителей через дополнительное обучение и исправление допущенных ошибок. Коллегиальное рассмотрение серьезных нарушений комиссией по расследованию несчастных случаев обеспечивает объективность принимаемых решений.

Профилактическая функция системы наказаний реализуется через информирование всех работников о фактах нарушений и примененных мерах дисциплинарного воздействия. Анализ причин нарушений позволяет выявить системные недостатки в организации работы и разработать комплекс предупредительных мероприятий. Восстановительная функция направлена на создание условий для исправления нарушителей и их возвращения к добросовестному выполнению требований безопасности.

Мониторинг эффективности системы поощрений и наказаний осуществляется на основе анализа динамики показателей производственного травматизма, количества нарушений требований охраны труда, уровня удовлетворенности работников справедливостью применяемых мер. Корректировка системы стимулирования проводится с учетом изменений в мотивационных потребностях персонала и стратегических целей предприятия в области охраны труда.

Международный опыт в области обеспечения производственной безопасности демонстрирует многообразие подходов к формированию ответственного поведения работников и созданию эффективных систем мотивации соблюдения требований охраны труда. Анализ зарубежных практик показывает, что успешные модели управления безопасностью труда основываются на комплексном подходе, объединяющем нормативно-правовые механизмы, экономические стимулы и психологические методы воздействия на поведение персонала.

Европейский подход к управлению производственной безопасностью характеризуется высокой степенью стандартизации и гармонизации требований между странами-членами Европейского Союза. Рамочная директива ЕС по безопасности и охране здоровья на рабочем месте устанавливает общие принципы предотвращения профессиональных рисков, защиты безопасности и здоровья работников, устранения факторов риска и несчастных случаев, а также информирования, консультирования и обучения персонала.

Особенностью европейской модели является активное участие работников в процессе управления безопасностью через институты социального партнерства и представительства трудящихся в органах управления предприятиями.

Система повышения ответственности работников в европейских странах строится на принципах превентивности и непрерывного совершенствования. Европейское агентство по безопасности и охране здоровья на рабочем месте (EU-OSHA) продвигает культуру предотвращения рисков через регулярные кампании, направленные на повышение осведомленности о конкретных аспектах производственной безопасности. Эти кампании охватывают такие актуальные темы, как цифровизация рабочих мест, психосоциальные риски и психическое здоровье, что отражает современные вызовы в области охраны труда.

Американская модель управления производственной безопасностью, реализуемая через Управление по охране труда и промышленной гигиене (OSHA), делает акцент на индивидуальной ответственности работодателей и работников при жестком государственном контроле соблюдения стандартов безопасности. Ключевой особенностью американского подхода является система штрафных санкций за нарушения требований безопасности, которая стимулирует предприятия к внедрению эффективных программ управления рисками. Работники имеют право на получение информации об опасностях на рабочем месте, участие в программах обучения безопасности и подачу жалоб на небезопасные условия труда без опасения репрессий со стороны работодателя.

Проактивный подход к управлению безопасностью, продвигаемый американскими специалистами, предполагает выявление и устранение потенциальных опасностей до того, как они приведут к несчастным случаям или профессиональным заболеваниям. Этот подход требует активного участия всех уровней управления и рядовых работников в процессе идентификации рисков и разработке мер по их контролю. Традиционные реактивные подходы, когда проблемы решаются только после происшествий, признаются неэффективными и экономически невыгодными.

Международная организация труда (МОТ) разработала комплексные руководящие принципы по созданию систем управления охраной труда (ILO-OSH 2001), которые служат практическим инструментом для организаций различных типов и размеров. Эти принципы подчеркивают необходимость проведения оценки рисков на рабочих местах и внедрения эффективных мер контроля для предотвращения причинения вреда работникам. Подход МОТ базируется на концепции непрерывного улучшения и интеграции вопросов безопасности во все аспекты деятельности организации.

Поведенческие программы безопасности (Behavior-Based Safety, BBS) получили широкое распространение в зарубежной практике как эффективный инструмент формирования ответственного отношения работников к соблюдению требований безопасности. Эти программы основаны на принципах поведенческой психологии и направлены на изменение небезопасных привычек и формирование устойчивых навыков безопасного поведения. Ключевыми элементами BBS-программ являются систематическое наблюдение за поведением работников, предоставление обратной связи о безопасности их действий, положительное подкрепление безопасного поведения и корректировка небезопасных практик.

Опыт внедрения поведенческих программ безопасности в различных отраслях промышленности показывает их высокую эффективность в снижении уровня производственного травматизма и формировании культуры безопасности. Программы включают обучение сотрудников навыкам наблюдения за безопасностью, проведение регулярных аудитов поведения, создание систем поощрения за соблюдение правил безопасности и применение корректирующих мер при выявлении нарушений. Важным аспектом является вовлечение самих работников в процесс разработки и реализации программ, что повышает их мотивацию и чувство ответственности.

Корпоративная социальная ответственность в области охраны труда становится важным элементом деловой репутации международных компаний и влияет на их конкурентоспособность на глобальных рынках. Руководящие принципы ООН по бизнесу и правам человека подчеркивают ответственность корпораций за обеспечение безопасных и здоровых условий труда как неотъемлемую часть уважения прав человека. Это создает дополнительные стимулы для компаний инвестировать в программы повышения безопасности труда и формирования ответственного поведения работников.

Интегрированные подходы к управлению безопасностью, здоровьем и благополучием работников (Workplace Integrated Safety and Health, WISH) представляют современную тенденцию в зарубежной практике. Эти подходы признают взаимосвязь между условиями труда, организационными факторами и общим благополучием работников. Программы WISH включают не только традиционные меры по предотвращению несчастных случаев и профессиональных заболеваний, но и мероприятия по укреплению

здоровья, управлению стрессом и созданию благоприятной психосоциальной среды на рабочем месте.

Цифровые технологии открывают новые возможности для повышения ответственности работников в вопросах безопасности через использование мобильных приложений для отчетности о нарушениях, систем виртуальной и дополненной реальности для обучения безопасным методам работы, а также аналитических платформ для мониторинга и прогнозирования рисков. Искусственный интеллект и машинное обучение позволяют анализировать большие объемы данных о поведении работников и выявлять закономерности, способствующие возникновению опасных ситуаций.

Особого внимания заслуживает опыт скандинавских стран, где достигнуты наиболее высокие показатели безопасности труда благодаря комплексному подходу, объединяющему строгое государственное регулирование, активное участие профсоюзов и высокую корпоративную культуру безопасности. В этих странах работники имеют законодательно закрепленное право останавливать работу при обнаружении опасности, а работодатели несут строгую ответственность за обеспечение безопасных условий труда.

Анализ международного опыта показывает, что наиболее эффективные системы повышения ответственности работников в вопросах безопасности характеризуются сочетанием четких нормативных требований, экономических стимулов, психологических методов воздействия и технологических решений. Ключевыми факторами успеха являются лидерство руководства в вопросах безопасности, активное участие работников в управлении рисками, непрерывное обучение и развитие компетенций персонала, а также регулярный мониторинг и оценка эффективности принимаемых мер. Эти подходы могут быть адаптированы к условиям российских предприятий с учетом специфики национального законодательства и корпоративной культуры.

Выводы:

Предлагаемые методы повышения квалификации и профессиональной подготовке персонала в области охраны труда были адаптированы и успешно применены на практике в ООО ПК «Умная среда». В ходе внедрения обозначенной системы было разработано положение, регулирующее организацию учебного процесса и контроль полученных знаний.

Описанные выше подходы к построению эффективной системы поощрений и наказаний за выполнение норм безопасности были успешно апробированы на предприятии ООО ПК «Умная среда». В ходе практической реализации данных мероприятий нами было разработано и утверждено внутреннее положение, подробно регламентирующее процедуру применения вознаграждений и взысканий за соблюдение или нарушение норм охраны труда.

Список литературы:

[1] Даренских А.И., Аксенов В.А. Исследование методов обеспечения безопасности труда работников строительного комплекса // Наука и техника транспорта. — 2023. — № 1. — С. 96–100.

[2] Докучаева Ю.В., Панкратова Ю.А., Гришенкина Ю.А. Специальная оценка условий труда и производственный контроль: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки 20.03.01 — Техносферная безопасность. Второе издание, исправленное. — Екатеринбург, УрФУ, 2024.

[3] Попцов А.Н. Формирование культуры техносферной безопасности студентов политехнических вузов: дисс. на соискание ученой степени кандидата пед. наук. Южный Урал. гос. гуман.-пед. ун-т. — Челябинск, 2023.

[4] Иванашина В.А., Мигачева М.В., Токарева Г.В. Формирование культуры техносферной безопасности студентов политехнических вузов: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет. — Челябинск, 2023.

[5] Сукало Г.М. Управление техносферной безопасностью: практикум. — Второе издание, исправленное и дополненное. — Москва, 2024.

References:

[1] Darenskikh A.I., Aksenov V.A. Study of methods of ensuring the safety of workers in the construction complex//Science and technology of transport. — 2023. — № 1. - S. 96-100.

[2] Dokuchaeva Yu.V., Pankratova Yu.A., Grishenkina Yu.A. Special assessment of working conditions and production control: Textbook for university students studying in the direction of 20.03.01 training - Technosphere safety. Second edition, revised. - Yekaterinburg, UrFU, 2024.

[3] Poptsov A.N. Formation of a culture of technosphere safety of students of polytechnic universities: diss. for the degree of candidate ped. sciences. South Ural. state. human.-ped. un-t. - Chelyabinsk, 2023.

[4] Ivanashina V.A., Migacheva M.V., Tokareva G.V. Formation of the culture of technosphere safety of students of polytechnic universities: dissertation for the degree of candidate of pedagogical sciences. South Ural State Humanitarian Pedagogical University. - Chelyabinsk, 2023.

[5] Sukalo G.M. Technosphere Security Management: Workshop. - Second edition, revised and supplemented. - Moscow, 2024.

- ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-192-195

ХАШАГУЛЬГОВ Исраил Тарханович,
Аспирант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», г. Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ФИНАНСОВОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО В СУДЕБНЫХ ЗАСЕДАНИЯХ: ДИСТАНЦИОННЫЕ ФОРМАТЫ И НАДЛЕЖАЩЕЕ ИЗВЕЩЕНИЕ

Аннотация. *В статье анализируются проблемы участия финансового управляющего в судебных заседаниях по делам о банкротстве гражданина в условиях цифровизации арбитражного процесса. Цель исследования заключается в выявлении процессуальных рисков, связанных с дистанционными форматами участия и электронными способами извещения, а также в определении их влияния на реализацию принципов состязательности и права быть выслушанным. Методологическую основу составляют формально-юридический, системный и сравнительно-правовой методы, а также анализ судебной практики арбитражных судов и Верховного Суда Российской Федерации. В результате обосновывается вывод о трансформации института надлежащего извещения и усилении презумпций осведомленности профессиональных участников процесса. Научная значимость работы состоит в формировании комплексного подхода к оценке участия финансового управляющего в дистанционных судебных заседаниях как элемента процессуальной инфраструктуры банкротства гражданина.*

Ключевые слова: *банкротство граждан, финансовый управляющий, арбитражный процесс, веб-конференция, видеоконференц-связь, надлежащее извещение, цифровизация правосудия.*

KHASHAGULGOV Israil Tarkhanovich,
Graduate Student Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian State Academy of Intellectual Property», Moscow

INSOLVENCY PRACTITIONER PARTICIPATION IN COURT HEARINGS UNDER DIGITALISATION: REMOTE FORMATS AND PROPER NOTIFICATION

Annotation. *This article examines the challenges associated with the participation of insolvency practitioners in court hearings in personal bankruptcy cases within the context of the digitalisation of commercial proceedings. The study aims to identify procedural risks arising from the use of remote participation formats and electronic methods of notification, as well as to assess their impact on the implementation of the principles of adversarial proceedings and the right to be heard. The methodological framework of the research is based on formal legal analysis, systemic and comparative legal methods, complemented by an examination of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation and commercial courts of cassation. The findings substantiate the conclusion that the institution of proper notification is undergoing a structural transformation, accompanied by an increasing reliance on presumptions of awareness attributed to professional participants in the*

proceedings. The scholarly contribution of the article lies in developing a comprehensive approach to assessing the participation of insolvency practitioners in remote court hearings as an integral component of the procedural infrastructure of personal bankruptcy proceedings.

Key words*: personal bankruptcy, insolvency practitioner, commercial procedure, web-based court hearing, video conferencing, proper service of process, digitalisation of justice.*

Введение

Участие финансового управляющего в судебных заседаниях по делам о банкротстве гражданина представляет собой ключевой элемент механизма судебного контроля за процедурой несостоятельности. Финансовый управляющий наделен законодателем особым процессуальным статусом, сочетающим функции представления фактической информации суду, защиты интересов конкурсной массы и обеспечения баланса интересов кредиторов и должника. Обязательность его участия прямо закреплена в законодательстве о несостоятельности в ст. 213.9 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [2].

В то же время обязательность участия финансового управляющего как правовая категория не предполагает безусловной необходимости его личной явки в каждое судебное заседание. В правоприменительной практике арбитражных судов выработан подход, при котором оценивается процессуальная значимость конкретного заседания, характер подлежащего разрешению вопроса и соблюдение требований о надлежащем извещении. Данная проблема приобрела особую актуальность в условиях цифровизации судопроизводства и широкого внедрения дистанционных форм участия. Нормативным основанием для использования цифровых форм участия в арбитражном процессе стала ст. 153.2 АПК РФ, закрепившая возможность участия в судебном заседании с использованием системы веб-конференции [1].

Несмотря на формирование нормативной базы, правоприменение выявило ряд конфликтных зон, связанных с электронным извещением, подтверждением полномочий участников и распределением процессуальных рисков при технических сбоях. В результате проблема участия финансового управляющего в судебных заседаниях выходит за рамки технической и приобретает выраженное процессуально-гарантийное значение, что и определяет актуальность настоящего исследования.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных и специальных юридических методов, включающая формально-юридический, сравнительно-правовой и системный подходы. Формально-юридический метод применялся при анализе норм АПК РФ и законодательства о банкротстве, сравнительно-правовой – при сопоставлении очного и дистанционного форматов участия, а системный – при оценке процессуальных гарантий.

Эмпирическую базу исследования образуют судебные акты Верховного Суда Российской Федерации и арбитражных судов округов 2020-2025 гг., а также современные научные публикации. Их анализ позволяет выявить устойчивые правоприменительные подходы и типовые процессуальные риски дистанционного участия финансового управляющего.

Литературный обзор

В научной литературе последних лет дистанционные формы участия в судебных заседаниях рассматриваются как один из ключевых элементов цифровой трансформации арбитражного процесса. И.Н. Кашкарова подчеркивает, что внедрение веб-конференций изменяет традиционное понимание процессуальной формы и требует адаптации механизмов процессуальной защиты [5]. А.Н. Кукарцева указывает на двойственный характер дистанционного участия, сочетающего преимущества процессуальной экономии с рисками формализации права быть выслушанным [6].

Отдельное внимание в исследованиях уделяется трансформации института надлежащего извещения. Как обоснованно отмечает Л.В. Борисова, электронные формы извещения перестают быть исключительно техническим инструментом и приобретают самостоятельное процессуальное значение [4].

В работах, посвященных банкротству граждан, финансовый управляющий характеризуется как центральная фигура процедуры, от процессуальной активности которой во многом зависит эффективность судебного контроля. При этом подчеркивается, что цифровизация усиливает требования к профессиональным участникам процесса и формирует презумпции их повышенной осведомленности.

Результаты

Проведенный анализ нормативного регулирования и правоприменительной практики позволяет сформулировать несколько ключевых результатов, характеризующих современное состояние участия финансового управляющего в судебных заседаниях по делам о банкротстве гражданина.

Во-первых, дистанционные форматы участия фактически трансформировались из вспомогательного инструмента в устойчивый элемент арбитражного судопроизводства. Масштаб их применения с 2020 года свидетельствует о системном характере цифровых форм участия, в том числе в делах о несостоятельности граждан [7].

Во-вторых, в делах о банкротстве дистанционное участие финансового управляющего выполняет компенсаторную функцию, позволяя обеспечить его процессуальную вовлеченность при высокой множественности процедур и территориальной рассредоточенности дел. Вместе с тем выявлено, что расширение дистанционных форм участия сопровождается смещением процессуальных рисков в сферу извещения и подтверждения факта реальной возможности участия.

В-третьих, установлено, что в условиях цифровизации усиливается презумпция осведомленности профессиональных участников процесса. Финансовый управляющий все чаще рассматривается судами как субъект, обязанность которого не ограничивается пассивным ожиданием судебного извещения, а включает разумные действия по самостоятельному мониторингу хода дела с использованием цифровых сервисов арбитражных судов.

Судебная практика подтверждает выявленные тенденции и демонстрирует неоднородность подходов к оценке участия финансового управляющего в дистанционных заседаниях. Так, в обзоре судебных актов Верховного Суда РФ за 4 квартал 2022 года указано, что само по себе неучастие финансового управляющего в судебном заседании не может рассматриваться как нарушение его обязанностей, если судом не установлено, что управляющий был надлежащим образом извещен и имел реальную возможность участвовать в рассмотрении вопроса [8].

В ряде дел арбитражные суды округов подчеркивают, что при использовании веб-конференции суд обязан оценивать не только факт направления электронного извещения, но и соблюдение процедур идентификации и подключения. Так, Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.10.2023 по делу № А50-6348/2022 фиксирует случай, согласно которому технический сбой при подключении к веб-конференции приравнивается к уважительной причине неявки, если он подтвержден объективными данными [3].

В то же время в практике отмечается, что финансовый управляющий как профессиональный участник процесса обязан предпринимать активные действия по отслеживанию движения дела, а неполучение электронного уведомления при наличии информации о заседании в Картотеке арбитражных дел не всегда признается основанием для вывода о ненадлежащем извещении.

Анализ приведенных судебных актов позволяет сделать вывод о формировании двух конкурирующих моделей правоприменения:

– модели приоритета процессуальных гарантий и оценки реальной возможности участия;
– модели усиленной презумпции осведомленности профессионального участника.

Отсутствие единых критериев их применения создает правовую неопределенность и повышает процессуальные риски для финансовых управляющих.

Обсуждение

Полученные результаты подтверждают выводы доктринальных исследований о том, что цифровизация арбитражного процесса приводит к перераспределению процессуальных обязанностей и рисков. Дистанционные форматы участия объективно способствуют процессуальной экономии, однако одновременно усиливают значение института надлежащего извещения.

Особое значение приобретает разграничение ситуаций недобросовестного процессуального поведения и объективных препятствий для участия. Здесь необходимо отметить, что формализация права на участие через цифровые каналы без учета фактической доступности участия способна подорвать принцип состязательности. В контексте банкротства граждан данная проблема приобретает особый характер, поскольку финансовый управляющий является основным носителем фактической информации о ходе процедуры. Рассмотрение ключевых вопросов в его отсутствие может снижать качество судебного контроля и увеличивать риск последующего оспаривания судебных актов.

Заключение

В результате проведенного исследования установлено, что участие финансового управляющего в судебных заседаниях по делам о банкротстве гражданина в условиях цифровизации следует рассматривать как элемент процессуальной инфраструктуры, а не как факультативную форму процессуального поведения.

Научная значимость работы заключается в обосновании вывода о трансформации института надлежащего извещения в цифровой среде и выявлении конкурирующих моделей его применения в судебной практике. Дистанционные форматы участия расширяют доступность правосу-

дия, однако не должны подменять собой гарантии реального участия формальной фиксацией направления электронного уведомления.

Представляется обоснованным формирование единых подходов к оценке уважительности причин неучастия финансового управляющего в дистанционных заседаниях, включая обязательную фиксацию технических сбоев и предоставление возможности восполнения процессуальной позиции. Реализация данных подходов позволит обеспечить баланс между процессуальной экономией и защитой фундаментальных принципов арбитражного процесса.

Список литературы:

[1] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: кодекс от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 22.12.25)

[2] Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 22.12.25)

[3] Постановление по делу № А50-6348/2022 от 18 октября 2023 г. // Zakonrf.info. – URL: https://www.zakonrf.info/arbsud/doc-b6b93fa3-6f19-54d6-b637-b144b6ed3a7f/ (дата обращения: 22.12.2025).

[4] Борисова Л. В. Электронное правосудие как форма судебной защиты в России // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – №6 (115). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-pravosudie-kak-forma-sudebnoy-zaschity-v-rossii (дата обращения: 22.12.2025).

[5] Кашкарова И. Н. Процессуальные риски при участии в судебном заседании путем использования системы веб-конференции: первый опыт правоприменения // Закон. – 2023. – № 4. – С. 172–187.

[6] Кукарцева А.Н. Участие в судебном заседании путем использования системы веб-конференции: за и против // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: гуманитарные и общественные науки. – 2023. – Т. 7, № 4. – С. 519–528.

[7] Онлайн-заседания: что изменилось за два года // Право.ru. – 2022. – URL: https://pravo.ru/story/240666 / (дата обращения: 22.12.2025).

[8] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по делам о банкротстве за IV квартал 2022 г. // Zakon.ru. – URL: https://zakon.ru/blog/2023/1/11/obzor_sudebnyh_aktov_verhovnogo_suda_rossijskoj_federaciiza_4_kvartal_2022_goda_po_delam_o_bankrotst (дата обращения: 22.12.2025).

References:

[1] Arbitration Procedure Code of the Russian Federation: Code No. 95-FZ dated July 24, 2002 (as amended by 01.04.2025) //ConsultantPlus. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (accessed: 22.12.25)

[2] Federal Law “On Insolvency (Bankruptcy)” dated October 26, 2002 No. 127-FZ//ConsultantPlus. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (accessed: 22.12.25)

[3] Ruling in case No. A50-6348/2022 of Octoe ber 18, 2023// Zakonrf.info. - URL: https://www.zakonrf.info/arbsud/doc-b6b93fa3-6f19-54d6-b637-b144b6ed3a7f/ (access date: 22.12.2025).

[4] Borisova L. V. Electronic justice as a form of judicial protection in Russia//Actual problems of Russian law. – 2020. – №6 (115). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-pravosudie-kak-forma-sudebnoy-zaschity-v-rossii (дата обращения: 22.12.2025).

[5] Kashkarova I. N. Procedural risks when participating in a court hearing by using a web conference system: first experience in law enforcement// Law. – 2023. – № 4. - S. 172-187.

[6] A.N. Kukartseva. Participation in the court session by using the web conference system: for and against//Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences. – 2023. - T. 7, NO. 4. - S. 519–528.

[7] Online meetings: what has changed in two years// Право.ru. – 2022. - URL: https://pravo.ru/story/240666/(access date: 22.12.2025).

[8] Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation in bankruptcy cases for the IV quarter of 2022// Zakon.ru. – URL: https://zakon.ru/blog/2023/1/11/obzor_sudebnyh_aktov_verhovnogo_suda_rossijskoj_federaciiza_4_kvartal_2022_goda_po_delam_o_bankrotst (дата обращения: 22.12.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-196-199

ФОКИНА Алена Сергеевна,
преподаватель кафедры организации
судебной и прокурорско-следственной деятельности
Оренбургского государственного университета
имени В.А. Бондаренко,
e-mail: aqwer12345@bk.ru

К ВОПРОСУ ПРОБЛЕМАТИКИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ АДМИНИСТРАЦИЯМИ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ, ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЕ И НАЗНАЧАЕМЫЕ СУДОМ МЕРЫ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА, АДМИНИСТРАЦИЯМИ МЕСТ СОДЕРЖАНИЯ ЗАДЕРЖАННЫХ И ЗАКЛЮЧЕННЫХ ПОД СТРАЖУ

Аннотация. *В статье анализируются современные проблемы реализации прокурорского надзора за исполнением законов в деятельности пенитенциарных учреждений и мест принудительного содержания. Рассматриваются организационные, правовые и тактические трудности, возникающие при осуществлении надзорных мероприятий. Особое внимание уделяется вопросам разграничения надзорной деятельности и ведомственного контроля, проблеме эффективности средств прокурорского реагирования, а также необходимости совершенствования законодательного регулирования в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы. На основе проведенного анализа формулируются предложения, направленные на повышение эффективности прокурорского надзора за соблюдением прав лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы.*

Ключевые слова: *прокурорский надзор, уголовно-исполнительная система, места содержания задержанных, законность, права осужденных, средства прокурорского реагирования, ведомственный контроль.*

FOKINA Alena Sergeevna,
Lecturer, Department of Organization of
Judicial and Prosecutorial Investigative Activities,
Orenburg State University named after V.A. Bondarenko

ON THE ISSUE OF PROSECUTORIAL SUPERVISION OF THE IMPLEMENTATION OF LAWS BY THE ADMINISTRATIONS OF BODIES AND INSTITUTIONS THAT IMPOSE PUNISHMENTS AND FORCED MEASURES APPOINTED BY COURTS, AND BY THE ADMINISTRATIONS OF DETENTION AND IMPRISONMENT FACILITIES

Annotation. *The article analyzes the current problems of implementing prosecutorial supervision over the implementation of laws in the activities of penitentiary institutions and places of forced detention. It examines the organizational, legal, and tactical difficulties that arise during the implementation of supervisory measures. Special attention is paid to the issues of delineating supervisory activities and departmental control, the problem of the effectiveness of prosecutorial response measures, and the need to improve legislative regulation in the context of the reform of the penal system. Based on the analysis, the article formulates proposals aimed at improving the effectiveness of prosecutorial supervision over the observance of the rights of individuals held in institutions of the penal system.*

Key words: *prosecutorial supervision, the penal system, places of detention, legality, the rights of convicts, means of prosecutorial response, and departmental control.*

Конституционный статус личности в Российской Федерации предполагает особую защиту прав и свобод человека со стороны государства. Наиболее уязвимой категорией граждан являются лица, находящиеся в местах принудительного содержания: осужденные, подозреваемые, обвиняемые, а также лица, к которым применены меры принудительного характера медицинского характера. В отношении данных лиц государство реализует свои властные полномочия, ограничивая их в правах, что налагает на администрации органов и учреждений, исполняющих наказание, повышенную ответственность за соблюдение законности.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», прокуратура осуществляет надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу. Данное направление традиционно выделяется в отдельную отрасль надзора ввиду специфики объектов надзора, особого режима ограничений и высокой степени конфликтогенности[1].

Несмотря на значительный объем полномочий прокурора, закрепленных в законе и ведомственных приказах Генерального прокурора РФ (в частности, Приказе Генпрокуратуры России от 16.01.2018 № 20 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих наказание»), практика правоприменения свидетельствует о наличии системных проблем, снижающих эффективность надзорной деятельности[2].

Прокурорский надзор за исполнением законов в пенитенциарных учреждениях занимает особое место в системе надзорных функций прокуратуры. Специфика данного направления обусловлена тем, что объектами надзора выступают учреждения закрытого типа с особым режимом функционирования, где права человека ограничены в силу судебного решения или процессуальной необходимости.

В научной литературе справедливо отмечается, что данный надзор носит двойственный характер. С одной стороны, он является частью общего надзора (надзор за исполнением законов), с другой — обладает чертами специализированного надзора, включающего в себя элементы процессуального контроля за соблюдением прав подозреваемых и обвиняемых в ходе предварительного расследования, а также контроль за законностью исполнения наказаний[4].

Основной целью надзора является обеспечение верховенства закона, недопущение пыток, жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения, обеспечение права на охрану здоровья, личную безопасность, материально-бытовое обеспечение, а также соблюдение законов при применении мер дисциплинарного воздействия.

Анализ правоприменительной практики и теоретических источников позволяет выделить несколько ключевых проблем, препятствующих эффективной реализации надзорных функций.

1. Проблема разграничения надзора и ведомственного контроля

Одной из фундаментальных проблем является размывание границ между внешним прокурорским надзором и внутренним ведомственным контролем. Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН России) располагает разветвленной системой контрольно-ревизионных органов. На практике нередки случаи, когда прокурорские проверки дублируют ведомственные, либо, напротив, прокурор полагается на результаты внутренних проверок, которые могут быть необъективны.

Как справедливо указывает А.Ю. Винокуров, «подмена прокурорского надзора ведомственным контролем недопустима, поскольку прокурор выступает независимым гарантом законности, не связанным с корпоративными интересами пенитенциарной системы». Отсутствие четкого критерия разграничения приводит к формализации прокурорских проверок и снижению их наступательности[3].

2. Недостаточная эффективность средств прокурорского реагирования

Основными актами прокурорского реагирования являются протест, представление, предостережение, а также постановление о возбуждении производства об административном правонарушении. Однако, как показывает практика, наибольшую сложность представляет реализация представлений об устранении нарушений закона[6].

Во-первых, имеет место явление латентности нарушений. Администрации учреждений зачастую скрывают факты нарушений прав осужденных (применение недозволенных методов воздействия, сокрытие травматизма, нарушения санитарно-эпидемиологических норм). Во-вторых, законодательство не устанавливает прямой обязанности администрации немедленно приостанавливать незаконные действия по требованию прокурора вне рамок специальных процессуальных процедур.

Кроме того, существующий порядок рассмотрения актов прокурорского реагирования зачастую позволяет должностным лицам учреждений формально «отписываться», не устраняя

причин и условий нарушений. Отсутствие оперативной обратной связи о реальном устранении нарушений снижает превентивный потенциал надзора.

3. Организационные и кадровые трудности

Прокурорский надзор за исполнением законов в исправительных учреждениях, следственных изоляторах и специализированных медицинских организациях требует высокой квалификации. Прокуроры, специализирующиеся на данном направлении (прокуроры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях — «прокуроры спецпрокуратур»), должны обладать познаниями в уголовном, уголовно-исполнительном, административном праве, а также в области пенитенциарной педагогики и медицины.

В настоящее время наблюдается дефицит кадров в специализированных прокуратурах, высокая нагрузка на одного оперативного работника, что объективно ограничивает возможность проведения полных и глубоких проверок. Как отмечается в докладах Генеральной прокуратуры РФ, количество выявленных нарушений в данной сфере ежегодно исчисляется сотнями тысяч, что свидетельствует не столько о высокой эффективности надзора, сколько о системном неблагополучии в пенитенциарной системе и недостаточной превентивной роли надзора.

4. Проблемы надзора за соблюдением прав лиц с психическими расстройствами

Особую сложность представляет надзор за исполнением законов администрациями учреждений, исполняющих принудительные меры медицинского характера (психиатрические стационары специализированного типа). Специфика данных учреждений (закрытость, наличие врачебной тайны, сложность разграничения медицинской и правовой составляющей) создает препятствия для полноценного прокурорского контролях[5].

Прокуроры зачастую не обладают специальными медицинскими познаниями, что затрудняет оценку обоснованности применения мер физического стеснения (фиксации) или изоляции, а также законности продления сроков принудительного лечения. Взаимодействие между прокуратурой и медицинскими комиссиями требует более четкой законодательной регламентации.

Анализ выявленных проблем позволяет предложить следующие направления совершенствования правового регулирования и правоприменительной практики:

Законодательная дифференциация полномочий. Необходимо внесение изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» в части уточнения статуса прокуроров специализированных прокуратур. Целесообразно законодательно закрепить право прокурора на беспрепятственное ознакомление с документами, составляющими врачебную тайну (в части, касающейся обоснованности применения мер принудительного характера), с соблюдением режима защиты персональных данных.

Повышение эффективности актов реагирования. Представляется обоснованным введение административной ответственности за неисполнение законных требований прокурора, связанных с устранением нарушений законодательства в местах принудительного содержания, в качестве квалифицированного состава правонарушения. Также необходимо законодательно установить сокращенные сроки для реального устранения нарушений, создающих угрозу жизни и здоровью лиц, содержащихся в учреждениях.

Цифровизация надзорной деятельности. Внедрение автоматизированных систем мониторинга соблюдения прав лиц, содержащихся под стражей, позволит прокурорам в режиме реального времени отслеживать факты поступления жалоб, перемещения лиц, случаи применения физической силы и специальных средств. Создание единой базы данных нарушений позволит повысить аналитическую составляющую надзора и прогнозировать риски.

Специализация и повышение квалификации. Необходимо усиление требований к профессиональной подготовке прокурорских работников, осуществляющих надзор в пенитенциарной сфере. Обучение должно включать не только правовые, но и базовые медицинские, психологические и пенитенциарные аспекты. Следует возродить практику стажировок прокуроров в учреждениях ФСИН для понимания внутренней специфики функционирования объектов надзора.

Развитие института общественного контроля. Прокурорский надзор должен эффективно взаимодействовать с общественными наблюдательными комиссиями (ОНК). Законодательное закрепление механизмов обмена информацией между прокуратурой и ОНК, а также обязательного рассмотрения прокурором актов, составленных членами ОНК, позволит повысить оперативность выявления нарушений.

Прокурорский надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание, и мест содержания задержанных остается важнейшей гарантией обеспечения прав и свобод человека в условиях принудительной изоляции. Несмотря на наличие развернутой нормативной базы, практика реализации надзорных полномочий сталкивается с комплексом проблем: от организационного характера до несовершенства правовых механизмов реагирования.

Решение указанных проблем лежит в плоскости совершенствования законодательства, оптимизации организационно-штатной структуры специализированных прокуратур, внедрения информационных технологий и повышения профессионального уровня прокурорских работников. Только комплексный подход к реформированию института прокурорского надзора в пенитенциарной сфере позволит обеспечить неукоснительное соблюдение Конституции РФ и международных обязательств государства в области защиты прав лиц, лишенных свободы.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

[2] Приказ Генпрокуратуры России от 16.01.2018 № 20 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих наказание» // Законность. 2018. № 4.

[3] Винокуров А.Ю. Прокурорский надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 5. С. 112–119.

[4] Ергашев Е.Р. Надзор прокурора за соблюдением прав подозреваемых и обвиняемых в местах принудительного содержания: дис. … канд. юрид. наук. М., 2021. 198 с.

[5] Чуриков А.В. Эффективность прокурорского надзора в уголовно-исполнительной системе: критерии и показатели // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2022. № 3. С. 21–25.

[6] Отчет Генеральной прокуратуры Российской Федерации о состоянии законности и правопорядка в 2023 году // Официальный сайт Генпрокуратуры РФ. URL: https://epp.genproc.gov.ru (дата обращения: 26.03.2026).

References:

[1] Federal Law of 17.01.1992 No. 2202-1 “On the Prosecutor’s Office of the Russian Federation “// SZ RF. 1995. № 47. Art. 4472.

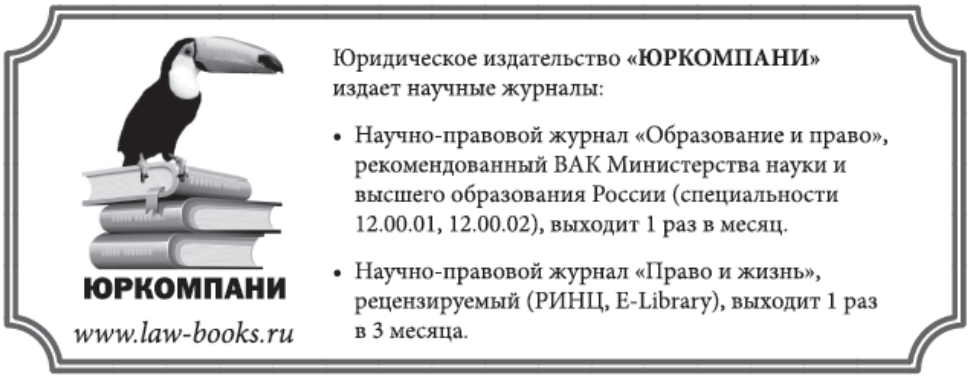
[2] Order of the Prosecutor General’s Office of Russia dated 16.01.2018 No. 20 “On the organization of prosecutorial supervision over the implementation of laws by the administrations of institutions and bodies executing punishment “//Legality. 2018. № 4.

[3] Vinokurov A.Yu. Prosecutorial supervision of the execution of laws by administrations of bodies and institutions executing punishment: problems of theory and practice//Actual problems of Russian law. 2020. № 5. S. 112-119.

[4] Ergashev E.R. Supervision of the prosecutor over the observance of the rights of suspects and accused in places of detention: dis.... cand. jurid. sciences. M., 2021. 198 pp.

[5] Churikov A.V. Effectiveness of prosecutorial supervision in the penal system: criteria and indicators//Penal system: law, economics, management. 2022. № 3. S. 21-25.

[6] Report of the Prosecutor General’s Office of the Russian Federation on the state of law and order in 2023//Official website of the Prosecutor General’s Office of the Russian Federation. URL: https://epp.genproc.gov.ru (access date: 26.03.2026).

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-200-206

ГЕТИГЕЖЕВА Э.А.,
Магистр юриспруденции,
e-mail: elinagetartt@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРОКОВ СУДАМИ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ НА СТАДИИ ПРИНЯТИЯ ИСКА К ПРОИЗВОДСТВУ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию проблем соблюдения процессуальных сроков на стадии принятия искового заявления к производству суда общей юрисдикции. Отмечается, что, несмотря на формально-юридический и технический характер данной стадии, именно она становится источником систематических нарушений сроков, что подрывает доверие к правосудию и нивелирует право на судебную защиту. На основе анализа правоприменительной практики и доктринальных источников выявляются ключевые факторы, детерминирующие указанные нарушения: сверхнормативная судебная нагрузка, высокая текучесть кадров аппарата судов, недостаточное организационно-техническое оснащение, а также субъективные ошибки судей при оставлении исков без движения и возвращении заявлений. Обосновывается необходимость комплексного подхода к решению проблемы, включающего два взаимосвязанных направления: корректировку процессуального законодательства (увеличение срока принятия иска, предусмотренного ст. 133 ГПК РФ, до двух недель) и внедрение технологий искусственного интеллекта для автоматизации формализованных аспектов проверки исковых заявлений. Автором формулируются конкретные предложения по совершенствованию гражданского процессуального законодательства и оптимизации организационного обеспечения деятельности судов.*

Ключевые слова: *гражданское процессуальное право, судебная система, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, судопроизводств, процессуальные сроки, стадия принятия искового заявления.*

GETIGEZHEVA E.A.,
Master of Jurisprudence

PROBLEMS OF COMPLIANCE WITH PROCEDURAL DEADLINES BY COURTS OF GENERAL JURISDICTION AT THE STAGE OF ACCEPTANCE OF THE CLAIM FOR PROCEEDINGS

Annotation. *The article is devoted to the study of the problems of compliance with the procedural deadlines at the stage of accepting the statement of claim for the production of a court of general jurisdiction. It is noted that, despite the formal legal and technical nature of this stage, it is she who becomes the source of systematic violations of the deadlines, which undermines confidence in justice and neutralizes the right to judicial protection. Based on the analysis of law enforcement practice and doctrinal sources, key factors are identified that determine these violations: excessive judicial workload, high staff turnover of the court apparatus, insufficient organizational and technical equipment, as well as subjective errors of judges when leaving claims motionless and returning applications. The need for an integrated approach to solving the problem is justified, including two interrelated areas: adjustment of procedural legislation (increasing the deadline for accepting a claim under Article 133 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation to two weeks) and the introduction of artificial intelligence technologies to automate the formalized aspects of verifying claims. The author formulates specific proposals for improving civil procedure legislation and optimizing the organizational support of the courts.*

Key words: *civil procedural law, judicial system, Civil Procedure Code of the Russian Federation, legal proceedings, procedural terms, stage of adoption of the statement of claim.*

Введение

Актуальность темы. Современное развитие российского гражданского процессуального права осуществляется в условиях стремления к оптимальному балансу между неукоснительным соблюдением норм судебного производства и минимизацией временных затрат и ресурсоемкости судебных процедур. Основным индикатором эффективности функционирования судебной системы выступает соблюдение установленных законом процессуальных сроков. Нарушение сроков ведет к утрате смысла правосудия как механизма реализации законных прав и интересов участников гражданских правоотношений.

Проблематика соблюдения процессуальных сроков приобретает особую остроту в условиях постоянного совершенствования института гражданского судопроизводства, внедрения новых технологий, изменения порядка ведения дел и перераспределения нагрузки на судейский корпус.

Рассмотрение вопроса охватывает весь цикл движения дела: начиная с подачи заявления истцом и заканчивая исполнением вступившего в законную силу судебного акта. Любые задержки снижают уровень доверия населения к институту правосудия, подчеркивая необходимость изучения факторов нарушения сроков и разработки механизмов их устранения.

Так реформа 2019 года внесла существенные коррективы, которые во многом достигли тех целей, которые перед собой ставили ее авторы.

Среди ключевых изменений, которые были внесены в ГПК РФ можно выделить изменение системы обжалования с созданием апелляционных и кассационных судов, сокращение сроков кассационного обжалования, установление образовательного ценза для представителей на определенных стадиях процесса, сокращение срока обращения за взысканием судебных расходов и прочие изменения.

Эти новеллы были направлены на ускорение судопроизводства и унификацию процессуальных норм ГПК и АПК. Однако, несмотря на позитивные сдвиги, проблема соблюдения процессуальных сроков остается острой.

Гражданское процессуальное право России, зародившись в реформах XIX века, пережив советскую трансформацию и постсоветское обновление, продолжает развиваться, адаптируясь к современным вызовам. Исторически институт процессуальных сроков прошел путь от полного отсутствия регламентации до детальной нормативной проработки.

Однако формальное закрепление сроков не гарантирует их фактического соблюдения. В условиях высокой нагрузки на суды общей юрисдикции, усложнения категорий дел и параллельного развития гражданского общества, что безусловно влечет увеличение количества исков, своевременность судебной защиты становится одной из ключевых проблем.

Реформа 2019 года заложила основы для её решения, но требуется дальнейшее совершенствование как процессуального законодательства (в части оптимизации сроков и процедур), так и организационного обеспечения деятельности судов (цифровизация, увеличение штата, повышение квалификации). Только комплексный подход позволит превратить право на суд в реально доступный и своевременный механизм защиты нарушенных прав.

Научная разработанность темы. Проблема соблюдения процессуальных сроков привлекала внимание ученых-юристов на протяжении длительного периода. Основополагающие подходы были сформулированы такими известными специалистами, как М.А. Гурвич, А.Ф. Клейнман, В.М. Шерстюк. Современные исследователи, включая Г.А. Жилина, Л.Ф. Лесницкую, А.В. Аргунову, Д.А. Туманова и др., сосредоточились преимущественно на изучении общих положений относительно исчисления процессуальных сроков и проблематики разумных сроков судопроизводства в свете международных стандартов.

Тем не менее, большая часть научных изысканий ограничивается поверхностным толкованием соответствующих правовых актов либо детальным рассмотрением отдельных стадий гражданского процесса (например, лишь этап разбирательства в суде первой инстанции), тогда как комплексного анализа соблюдения процессуальных сроков во взаимосвязанных этапах (от приема иска до реального исполнения решения суда) в рамках проводимых преобразований (включая цифровизацию, изменение компетенции судов) пока не проведено.

Недостаточным образом изучены и последствия влияния новейших законодательных изменений на продолжительность судебных разбирательств, равно как и эффективность существующих инструментов контроля над соблюдением процессуальных сроков.

Цель исследования. Настоящая статья ставит своей целью проведение научного анализа проблем соблюдения процессуальных сроков судом общей юрисдикции на стадии принятия искового заявление к производству и разработку рекомендаций для решения проблемы на данной стадии судебного процесса.

Задачами исследования являются выявление основных трудностей, возникающих на начальном этапе поступления иска в производство суда и подготовки дела к судебному заседанию (например, необоснованное оставление исковых заявлений без движения), формулирова-

ние конкретных предложений по совершенствованию действующего законодательства и практического опыта отправления правосудия с целью повышения эффективности соблюдения процессуальных сроков на стадии принятия искового заявления к производству суда.

Функции суда на этапе решения вопроса о возбуждении производства по исковому заявлению

Стадия принятия искового заявления выполняет функцию процессуальной фильтрации, позволяя отсеять обращения, не соответствующие установленным требованиям. На этом этапе судья правомочен вынести одно из определений: о принятии, возвращении, оставлении без движения, отказе в принятии либо оставлении без рассмотрения. Основания для каждого решения закреплены в ГПК РФ.

Парадокс правоприменения заключается в том, что именно техническая по своей природе стадия принятия иска становится источником наибольших временных потерь.

Ключевые факторы:

1. Необоснованное оставление исков без движения (расширительное толкование требований к форме и содержанию иска).
2. Нарушение сроков направления копий определений сторонам.
3. Полное отсутствие коммуникации с заявителем (не направление определения), что влечет возврат иска по истечении срока, о котором истец не был уведомлен.

Указанные нарушения не только удлиняют сроки судопроизводства, но и создают иллюзию доступности правосудия, поскольку истец de facto сталкивается с необоснованными процессуальными барьерами.

Проверка искового заявления на стадии принятия к производству носит формально-юридический, а не содержательный характер. Судья ограничивается установлением соблюдения истцом требований процессуального закона: наличие подписи, оплата госпошлины, направление копий ответчику, соответствие иска требованиям ст. 131-132 ГПК РФ. Указанные действия представляют собой техническую часть правоприменительной деятельности, чаще всего, не требующую погружения в существо спора, и направлены на обеспечение процессуальной дисциплины на начальном этапе судопроизводства.

Типичные нарушения процессуальных сроков на стадии принятия иска: причины и условия

Так, А.В. Беляков относит к числу объективных причин нарушения разумных сроков судопроизводства недостаточное организационно-техническое оснащение судов, высокую текучесть кадров (как аппарата, так и судейского корпуса) и сверхнормативную нагрузку [5].

Данный подход согласуется с позицией А.Д. Козлова, который акцентирует внимание на том, что определяющее значение для организации независимой судебной системы имеет установленный в государстве порядок ее финансирования [9].

Разделяя выводы указанных авторов и развивая их идеи, полагаем необходимым обратить внимание на субъективный фактор судейской деятельности, который, будучи производным от названных выше объективных условий, выступает критическим элементом, влияющим на качество правоприменения на стадии принятия искового заявления к производству.

По мнению автора, данный тезис является справедливым, поскольку несмотря на формализованный характер проверки, практика изобилует примерами несоблюдением сроков, установленных законом, также ошибочных процессуальных решений, среди которых доминируют:

1. Необоснованное оставление без движения либо возвращение исков, соответствующих требованиям закона.
2. Принятие к производству дел с нарушением правил подсудности или при наличии оснований для отказа.

Указанные проблемы правоприменения усугубляются экстенсивным ростом судебной нагрузки. В условиях лавинообразного увеличения документооборота наблюдается прямая корреляция между объемом поступивших заявлений и частотой субъективных ошибок. Следствием такой корреляции становится неоправданное удлинение процессуальных сроков, поскольку ошибочно возвращенный иск требует повторного обращения, а неподсудное дело — последующей передачи по подсудности, что нивелирует временные затраты всех участников процесса.

Процессуальное оформление решения о судьбе искового заявления (принятие, возвращение, оставление без движения), несмотря на его формально-технический характер, требует существенных временных затрат, причем не только со стороны судьи, но и аппарата суда.

Помимо интеллектуально-правовой квалификации поступившего обращения, необходима техническая обработка документа: его регистрация в автоматизированной системе, проверка комплектности, подготовка и направление сторонам копий определений, размещение информации на официальных ресурсах. Указанные функции возложены на помощников судей и секретарей судебных заседаний, однако их реализация также сопряжена с временными издержками, особенно в условиях хронической нехватки кадров и высокой нагрузки на аппарат.

Более того, загруженность помощников и секретарей, каждый из которых одновременно

обеспечивает деятельность нескольких судей, приводит к эффекту «бутылочного горлышка»: технические операции, будучи формально рутинными, выполняются с неизбежными задержками, что напрямую пролонгирует общий срок совершения процессуального действия.

В условиях перманентно высокой судебной нагрузки и лавинообразного потока поступающих обращений каждое процессуальное действие, даже рутинное, приобретает кумулятивный эффект, трансформируясь в фактор, провоцирующий систематическое нарушение сроков. Именно техническая стадия принятия исковых заявлений, регламентированная ст. 133 ГПК РФ (5 дней), де-факто превращается в «узкое горлышко» судопроизводства: совокупные временные затраты судьи и аппарата приводят к тому, что фактический срок совершения данного процессуального действия варьируется от двух недель до одного месяца, что кратно превышает установленный законом норматив.

Таким образом, даже надлежащее выполнение судьей своих функций не гарантирует соблюдения процессуальных сроков, если организационное и техническое обеспечение деятельности суда не отвечает предъявляемым требованиям.

Указанные дефекты правоприменения на стадии принятия искового заявления влекут за собой пролонгацию общего срока судопроизводства, причем не только по конкретному делу, но и в масштабах всей судебной системы, поскольку каждый ошибочно возвращенный или задержанный иск требует повторного обращения и, соответственно, дополнительных временных затрат.

Помимо сугубо процессуальных последствий, данная проблема детерминирует формирование устойчивого недоверия со стороны участников процесса к судебной системе, поскольку именно на начальном этапе обращения за защитой формируется первое впечатление о доступности и эффективности правосудия.

Как отмечалось ранее, стадия принятия искового заявления носит преимущественно формально-юридический характер: значительная доля поступающих обращений проверяется на соответствие требованиям ст. 131–132 ГПК РФ, а судья, как правило, составляет определение по унифицированному шаблону, не требующему глубокого погружения в существо спора. Тем не менее, именно эта рутинная, техническая по своей природе деятельность парадоксальным образом становится основным источником временных потерь.

В связи с изложенным, автор полагает, что разрешение обозначенной проблемы лежит в двух взаимосвязанных плоскостях — технической и процессуальной.

Организационно-правовые и технологические механизмы сокращения сроков на этапе принятия иска к производству

Во-первых, представляется целесообразным пересмотреть нормативно установленный срок принятия искового заявления к производству, предусмотренный ст. 133 ГПК РФ. Пятидневный срок, будучи закрепленным в эпоху иной судебной нагрузки, утратил корреляцию с реальными возможностями судей и аппарата суда. Как справедливо отмечают С.И. Князькин и В.К. Лушков, нормативы судебной нагрузки сегодня превышены в 3–5 раз, а судья суда общей юрисдикции рассматривает в среднем 46–47 дел в месяц [10].

В таких условиях пятидневный срок принятия иска объективно не соответствует действительным временным затратам судей, что провоцирует формальные нарушения и подрывает доверие к судебной системе.

Увеличение указанного срока до двух недель (фактически сложившегося срока совершения данного действия) позволило бы легитимировать сложившуюся практику, исключив формальные основания для привлечения судей к дисциплинарной ответственности и создав более реалистичные временные ориентиры для участников процесса, тем самым восстанавливая доверие общества к судам.

Данный подход уже был апробирован законодателем в части увеличения сроков составления мотивированного решения. Длительное время срок его составления в судах общей юрисдикции составлял пять календарных дней, затем изменениями, внесенными в октябре 2019 года, был увеличен до пяти рабочих дней, а Федеральным законом от 12.06.2024 № 135-ФЗ срок на составление мотивированного решения увеличен до десяти рабочих дней.

Подобные изменения, по нашему мнению, в целом положительно влияют на соблюдение процессуальных сроков, хотя и не решают проблему в полной мере.

Во-вторых, действенным механизмом решения обозначенной проблемы выступает автоматизация наиболее формализованных аспектов стадии принятия иска посредством внедрения технологий искусственного интеллекта. Необходимость такого шага продиктована самой природой рассматриваемого этапа судопроизводства: проверка искового заявления на соответствие требованиям ст. 131–132 ГПК РФ (наличие подписи, оплата государственной пошлины, соблюдение правил подсудности, комплектность приложений) носит преимущественно технический, а не содержательный характер, что делает данную процедуру оптимальной для алгоритмизации.

Использование алгоритмов машинного обучения для первичной обработки поступающих обращений способно обеспечить решение нескольких взаимосвязанных задач.

Во-первых, существенно снизить нагрузку на судей и аппарат суда, исключив необходимость ручной обработки значительного объема рутинной информации.

Во-вторых, минимизировать влияние субъективного фактора, исключив ошибки, обусловленные «человеческим» восприятием и утомляемостью.

В-третьих, гарантировать единообразие правоприменительной практики уже на начальной стадии процесса. В-четвертых, высвободить временные ресурсы судей для углубленной работы с делами, действительно требующими содержательной правовой оценки.

Принципиально важным представляется вопрос о пределах такой автоматизации. Предлагаемая цифровизация должна носить исключительно вспомогательный, технический характер: окончательное решение о судьбе иска, особенно в случаях, требующих правовой квалификации, должно сохраняться за судьей. Однако техническая проверка соответствия формальным критериям может и должна быть делегирована цифровым алгоритмам. Такой подход позволяет сохранить баланс между технологической эффективностью и незыблемостью гарантий независимого судейского усмотрения.

Обоснованность данного направления подтверждается как зарубежным опытом, так и складывающимися отечественными тенденциями.

В русле глобальной цифровизации правосудия показательно внедрение в американскую судебную практику системы e-Discovery, обеспечивающей автоматизированный поиск и процессуальную фиксацию электронной информации на этапе формирования доказательственной базы [13].

России также предпринимаются последовательные шаги в данном направлении: как отмечает В.В. Момотов, одной из задач искусственного интеллекта в суперсервисе «Правосудие онлайн» станет автоматизированное составление проектов судебных актов на основе анализа текста процессуального обращения и материалов дела [11].

Показательно, что исследователи сходятся во мнении о том, что внедрение технологий искусственного интеллекта в судебную систему следует начинать именно с наиболее рутинных, формализованных процедур, к числу которых, безусловно, относится первичная проверка исковых заявлений.

Как подчеркивает А.С. Даниелян, уже сегодня возможно решение задач по автоматизированному вводу и обработке информации при рассмотрении поступающих в суд документов с целью установления их соответствия процессуальному законодательству [2].

Таким образом, автоматизация формализованных аспектов стадии принятия иска, будучи поддержанной как практическими потребностями судопроизводства, так и научным сообществом, способна не только оптимизировать нагрузку на судей и аппарат, но и повысить качество правосудия в целом, минимизировав риски ошибок на стадии возбуждения производства по гражданскому делу.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд выводов, имеющих как теоретическое, так и практическое значение для понимания проблем соблюдения процессуальных сроков на стадии принятия искового заявления к производству суда общей юрисдикции.

Анализ современного состояния гражданского судопроизводства свидетельствует о наличии устойчивого разрыва между нормативным регулированием стадии возбуждения дела и реальными возможностями судебной системы по его реализации. Стадия принятия искового заявления, будучи по своей правовой природе формально-юридической и технической, на практике превратилась в «узкое горлышко» гражданского процесса, где под влиянием объективных и субъективных факторов происходит систематическое нарушение сроков, установленных ст. 133 ГПК РФ.

К числу основных причин сложившейся ситуации относятся: сверхнормативная судебная нагрузка, высокая текучесть кадров аппарата судов, недостаточное организационно-техническое оснащение, а также обусловленный названными факторами субъективный элемент судейской деятельности, проявляющийся в ошибочных процессуальных решениях (необоснованное оставление исков без движения, возвращение заявлений, ошибки в подсудности). Указанные дефекты правоприменения не только пролонгируют сроки судопроизводства по конкретным делам, но и формируют устойчивое недоверие к судебной системе в целом, поскольку именно на начальном этапе обращения за защитой у заявителя складывается первое впечатление о доступности и эффективности правосудия.

Разрешение обозначенной проблемы, как представляется, лежит в плоскости комплексного подхода, сочетающего совершенствование процессуального законодательства и внедрение технологических решений. Обоснованным видим пересмотр пятидневного срока принятия иско-

вого заявления, предусмотренного ст. 133 ГПК РФ, в сторону его увеличения до двух недель, что позволит легитимировать фактически сложившуюся практику, исключить формальные основания для привлечения судей к дисциплинарной ответственности и создать реалистичные временные ориентиры для участников процесса. Данное предложение коррелирует с уже апробированным законодателем подходом к увеличению сроков составления мотивированного решения и представляется адекватным ответом на объективно возросшую судебную нагрузку.

Вторым, не менее значимым направлением выступает автоматизация наиболее формализованных аспектов стадии принятия иска посредством внедрения технологий искусственного интеллекта. Проверка исковых заявлений на соответствие требованиям ст. 131–132 ГПК РФ, будучи преимущественно технической процедурой, оптимальна для алгоритмизации. Использование систем машинного обучения для первичной обработки документов способно существенно снизить нагрузку на судей и аппарат, минимизировать влияние субъективного фактора, обеспечить единообразие правоприменительной практики и высвободить ресурсы для содержательной работы с делами, действительно требующими углубленной правовой оценки. При этом принципиально важным остается сохранение за судьей окончательного решения о судьбе иска в случаях, требующих правовой квалификации. Предлагаемый подход находит подтверждение как в зарубежном опыте (система e-Discovery в США), так и в складывающихся отечественных тенденциях развития суперсервиса «Правосудие онлайн», а также поддержан рядом исследователей, обосновывающих возможность автоматизированной проверки процессуальных документов уже на современном этапе.

Таким образом, решение проблемы соблюдения процессуальных сроков на стадии принятия искового заявления требует не изолированных мер, а системного сочетания двух взаимосвязанных направлений: во-первых, адаптации нормативных сроков к реальным условиям функционирования судебной системы, во-вторых, технологической модернизации процессуальной деятельности, позволяющей делегировать технические операции цифровым алгоритмам при сохранении судейского контроля за содержательной стороной правоприменения.

Только такой комплексный подход на данном этапе, по мнению автора, способен обеспечить превращение права на судебную защиту в реально доступный и своевременный механизм восстановления нарушенных прав, что составляет конечную цель любого судопроизводства.

Список литературы:

[1] Азаревич Д. И. Судоустройство и судопроизводство по гражданским делам. Университетский курс.Т. 1. Вып. 1: Введение. — Варшава: Тип. Марии Земкевич, 1891. — II, 107 с.

[2] Даниелян А.С. Он некоторых вопросах применения искусственного интеллекта в контексте цивилистического процесса // Сборник научных трудов. - Краснодар: Кубанский государственный университет, 2023. - С. 128-135.

[3] Дворецкий А.А. Значение института процессуальных сроков в российском гражданском судопроизводстве: эволюция правовых подходов // Актуальные проблемы российского права. - 2023. - №11. - С. 11-28.

[4] Беляев В. П., Нинциева Т. М. Эволюция отечественной процессуальной науки // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — № 7 (128). — С. 11–22.

[5] Беляков А.В. Механизмы судебной и внесудебной защиты права на судопроизводство в разумный срок. - Москва: Юстицинформ, 2016. - 167 с.

[6] Власов А. А. Гражданский процесс: учебник и практикум для вузов. — 10-е изд., перераб. и доп. —М.: Юрайт, 2023. — 488 с.

[7] Гражданское процессуальное право: учебник: в 2 т. Т. 1: Общая часть / Т. К. Андреева, С. Ф. Афанасьев, В. В. Блажеев [и др.]; под ред. П. В. Крашенинникова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2022. — 550 с.

[8] Исаков В. Б. Фактический состав в механизме правового регулирования: монография / под ред.С. С. Алексеева. — Репр. изд. — М.: Норма: Инфра-М, 2022. — 128 с.

[9] Козлов Д.С. Финансовые и кадровые проблемы формирования и функционирования народных судов Новгородской губернии // Beneficium. - 2020. - №3 (36). - С. 68-76.

[10] Князькин С.И., Лушков В.К. Проблемы разумности сроков судебного разбирательства в гражданском процесса // ПРАВО И ГОСУДАРСТВО: теория и практика. - 2022. - №1. - С. 398-400.

[11] Момотов В.В. Искусственный интеллект в судопроизводстве: состояние, перспективы использования // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. - 2021. - №5. - С. 188-191. (МГЮА). 2

[12] Ржаксенский С. И. О понятии разумного срока в гражданском судопроизводстве // Пробелы в российском законодательстве. — 2015. — № 4. — С. 110–114.

[13] Reiling A.D. (Dory) Courts and Artificial Intelligence // International Journal for Court Administration. 2020. Vol. 11. № (2). P. 8.

References:

[1] D.I. Azarevich. Judicial system and legal proceedings in civil cases. University course. VOL. 1. No. 1: Introduction. - Warsaw: Type. Maria Zemkevich, 1891. - II, 107 p.

[2] Danielyan A.S. He is some issues of the use of artificial intelligence in the context of the civil process//Collection of scientific works. - Krasnodar: Kuban State University, 2023. - S. 128-135.

[3] Dvoretsky A.A. Significance of the institution of procedural deadlines in Russian civil proceedings: evolution of legal approaches//Actual problems of Russian law. - 2023. - №11. - S. 11-28.

[4] Belyaev V.P., Nintsieva T.M. Evolution of Russian procedural science//Actual problems of Russian law. — 2021. — № 7 (128). - S. 11-22.

[5] A.V. Belyakov. Mechanisms of judicial and extrajudicial protection of the right to legal proceedings within a reasonable time. - Moscow: Justicinform, 2016. - 167 s.

[6] A. Vlasov. Civil procedure: textbook and workshop for universities. - 10th ed., Revised and add. - M.: Yurayt, 2023. - 488 s.

[7] Civil procedural law: textbook: in 2 vols. T. 1: General part/T. K. Andreeva, S. F. Afanasyev, V. V. Blazheev [and others]; ed. P.V. Krasheninnikov. - 2nd ed., Revised and add. - M.: Statute, 2022. - 550 s.

[8] Isakov V. B. Actual composition in the mechanism of legal regulation: monograph/ed. S. S. Alekseeva. - Repr. ed. - M.: Norm: Infra-M, 2022. - 128 s.

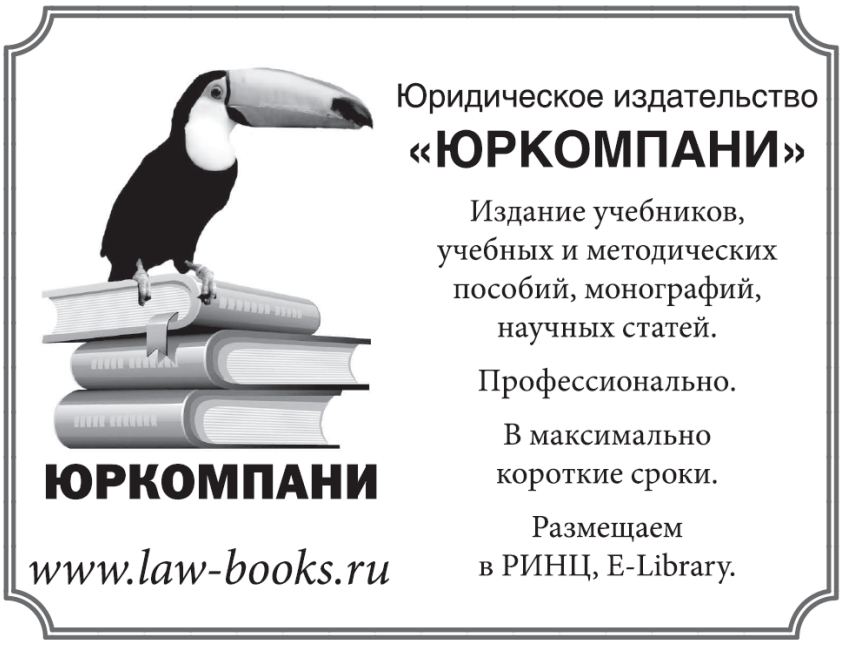
[9] Kozlov D.S. Financial and personnel problems of the formation and functioning of the people's courts of the Novgorod province//Beneficium. - 2020. - №3 (36). - S. 68-76.

[10] Knyazkin S.I., Lushkov V.K. Problems of reasonable terms of trial in civil proceedings//LAW AND STATE: theory and practice. - 2022. - №1. - S. 398-400.

[11] Momotov V.V. Artificial intelligence in legal proceedings: state, prospects for use//Bulletin of the University named after O.E. Kutafina. - 2021. - №5. - S. 188-191. (MSLA). 2

[12] Rzhaksensky S.I. On the concept of a reasonable period in civil proceedings//Gaps in Russian law. — 2015. — № 4. - S. 110-114.

[13] Reiling A.D. (Dory) Courts and Artificial Intelligence // International Journal for Court Administration. 2020. Vol. 11. № (2). P. 8.

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.03.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-207-210
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.

КАЗАКОВА Татьяна Александровна,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры русского и иностранных языков
Академии ФСИН России,
ORCID ID 0000-0002-1735-8186,
e-mail: tina4242@yandex.ru

ВАСИЛЬЕВА Ирина Вячеславовна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры русского и иностранных
Академии ФСИН России,
e-mail: irina-vas2009@yandex.ru

ПРАВОСУДИЕ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГЕРМАНИИ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация*. Подростки-делинквенты являются самой уязвимой категорией нашего общества. Серьезные проблемы представляют те лица, которые совершают преступления неоднократно. Как воздействовать на несовершеннолетнего, который уже совершил преступление? Использование позитивного зарубежного опыта в области альтернативных мер реагирования на подростковую преступность, создают предпосылки для успешной ресоциализации и социальной реинтеграции подростков-делинквентов. Немецкая система ювенального правосудия обладает богатым историческим наследием и инновационными решениями, способствующими эффективной профилактике преступности среди молодёжи. Несмотря на значительный интерес к проблематике ювенальной юстиции, исторические корни и этапы развития немецкого ювенального правосудия до сих пор остаются слабо изученными. Статья посвящена проблеме отправления правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей в Германии. Проведен ретроспективный анализ системы санкций в немецком ювенальном уголовном праве. Раскрываются исторические формы и особенности рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. Анализируются действовавшие в то или иное время нормативные акты, определявшие порядок и пределы уголовного преследования несовершеннолетних, раскрываются исторические аспекты развития ювенального правосудия, его форм и целей, которые определялись историческим контекстом. Выводы, сделанные по итогам рассмотрения указанных выше вопросов, а также анализ научной литературы по рассматриваемой проблеме, позволили определить основные пути развития ювенального правосудия в Германии. Институт уголовной ответственности несовершеннолетних прошел долгий путь совершенствования и оптимизации, в результате чего его нормы были выделены в самостоятельный закон, который применяется к лицам в возрасте от 14 до 21 года и содержит широкий перечень мер уголовной ответственности, позволяющих максимально индивидуализировать наказание для подростков-делинквентов.*

Ключевые слова*: ювенальное правосудие, подростки-делинквенты, уголовное право, судебная система, воспитательные меры, несовершеннолетние правонарушители.*

KAZAKOVA Tatiana Aleksandrovna,
PhD in Pedagogy, Docent,
Associate Professor of the Russian and Foreign Languages Department,
Academy of the Federal penitentiary service of Russia

VASILYEVA Irina Vyacheslavovna,
PhD in Pedagogy, Associate Professor
of the Russian and Foreign Languages Department,
Academy of the Federal penitentiary service of Russia

JUVENILE JUSTICE IN GERMANY: RETROSPECTIVE ANALYSIS

Annotation. *Delinquent teenagers are the most vulnerable category of our society. Serious problems are presented by those who commit crimes repeatedly. How to influence a minor who has already committed a crime? The use of positive foreign experience in the field of alternative responses to juvenile delinquency creates the prerequisites for the successful re-socialization and social reintegration of delinquent adolescents. The German juvenile justice system has a rich historical heritage and innovative solutions that contribute to effective crime prevention among young people. Despite considerable interest in the problems of juvenile justice, the historical roots and stages of development of German juvenile justice are still poorly understood. The article is devoted to the problem of the administration of justice in relation to juvenile offenders in Germany. A retrospective analysis of the sanctions system in German juvenile criminal law has been conducted. The historical forms and features of the consideration by the courts of criminal cases of crimes committed by minors are revealed. The normative acts that were in force at one time or another, defining the procedure and limits of the criminal prosecution of minors, are analyzed, the historical aspects of the development of juvenile justice, its forms and goals, which were determined by the historical context, are revealed. The conclusions drawn from the consideration of the above issues, as well as the analysis of the scientific literature on the issue under consideration, allowed us to identify the main ways of development of juvenile justice in Germany. The Institute of Juvenile Criminal Responsibility has gone a long way to improve and optimize, as a result of which its norms have been separated into an independent law that applies to persons aged 14 to 21 years and contains a wide range of criminal liability measures that maximize individualization of punishment for delinquent adolescents.*

Key words: *juvenile justice, delinquent adolescents, criminal law, judicial system, educational measures, juvenile offenders.*

Введение

Преступность – это явление, для которого характерно отклоняющееся поведение, весьма опасное для людей, находящихся в окружении нарушителя, поэтому подобное деяние преследуется по закону. Языком преступности общество говорит о наличии глубинных проблем и противоречий в общественной жизни, следовательно, уровень преступности является индикатором степени деструктивных процессов, основанием для комплексной социально-экономической политики государства, направленной на нейтрализацию причин и условий, продуцирующих преступность.

Преступность несовершеннолетних является одной из серьезных социально-правовых проблем для любого цивилизованного государства.

Немецкая система ювенального правосудия обладает богатым историческим наследием и инновационными решениями, способствующими эффективной профилактике преступности среди молодёжи. Несмотря на значительный интерес к проблематике ювенальной юстиции, исторические корни и этапы развития немецкого ювенального правосудия до сих пор остаются слабо изученными.

Основной текст

Понятие «ювенальное уголовное право» (Jugendstranfrecht) в Германии определяется как особое уголовное право для юных преступников, которые во время совершения деяния находятся в критической переходной стадии межу детством и взрослым возрастом.

Данный институт немецкого уголовного права прошёл длительный исторический период в своём развитии. Как и в большинстве других правовых систем, отправной точной стало определение возраста, достижение которого влекло уголовную деликтоспособность.

В Уголовном уложении Карла V, появившемся в 1532 г. (Каролина), данный возраст не определялся, за исключением понятия «юный вор», под которым понималось лицо до 14 лет (в отношении этой категории Каролина предписывала не назначать смертную казнь, а применять телесные наказания по усмотрению суда в сочетании с вечной клятвой. Если вор приближался к возрасту 14 лет и кража была значимой или сопутствовали отягчающие обстоятельства, то допускались имущественные и телесные наказания, а также смертная казнь). В этом вопросе практика опиралась на науку, разделявшую несовершеннолетних и молодёжь на три категории согласно римскому и каноническому праву и его переработке в виде поздне-средневековой итальянской юриспруденции:

1) дети до 7 лет (infantes), признававшиеся не подлежащими наказанию (ввиду отсутствия dolicapacitas – способности нести вину). Только в исключительных случаях судья должен был назначить телесное наказание (poenaarbitraria – наказание, назначаемое по усмотрению судьи) ударами прутами, считавшееся воспитательной мерой;
2) несовершеннолетние от 7 до 14 лет (impuberes), которые могли как относиться к ненаказуемым лицам, поскольку по своему развитию они еще оставались детьми,

так и признаваться субъектами преступления, к последним применялись наказания в виде лишения свободы, телесные наказания при тяжких преступлениях, а также смертная казнь при особо тяжких преступлениях и при отсутствии надежды на исправление;

3) молодые люди от 14 до 25 лет (minores), к которым применялись те же наказания, что и ко взрослым. Если лицо незначительно превысило границу 14 лет или является умственно отсталым (magnastupiditas), то санкции смягчались, особенно если за совершение преступления предусматривалась смертная казнь [1]. В данных нормативных и доктринальных положениях еще невозможно проследить идею особого отношения к несовершеннолетним преступникам, но при этом все же уголовное право явно различает детей и взрослых, правда, только применительно к вопросам вменяемости.

В период Средневековья детей вовсе не отличали от взрослых, а детство представляло собой единый и неразделимый этап жизни, дети представлены в виде «маленьких взрослых». Понятие «подросток» в Средние века не использовалось в принципе, а характеристики вроде «ребенок / дитя», «девочка» и «мальчик» могли использоваться в отношении людей безотносительно возраста.

В центре внимания эпохи Возрождения находится личность. В эпоху Возрождения европейские ценности получают новое толкование. Возрожденческий вариант ценностного понимания гуманизма: защита достоинства личности, ее свободы и всестороннего гармоничного развития [2; с. 68].

В XIX в. тенденции, связанные с необходимостью учета периодов детства и юности в вопросах уголовной ответственности, еще в большей степени усилились. В Уголовном кодексе Германской империи 1871 г. возраст, требуемый для привлечения к уголовной ответственности, был установлен с 12 лет. 12-18-летние преступники признавались невиновными, если они при совершении ими преступления не владели необходимым пониманием наказуемости.

Однако с 1908 г. во Франкфурте-на-Майне, Кёльне и Берлине уже образовывались суды для несовершеннолетних, которые быстро распространились во всех частях Германии. Данные суды представляли собой специальные суды для несовершеннолетних, создаваемые по американскому образцу. США были в этой сфере одной из передовых держав. Первый в мировой истории суд по делам несовершеннолетних был создан на основании Закона штата Иллинойс «О детях по кинутых, беспризорных и преступных и присмотре за ними» 2 июля 1899 г. в Чикаго. В Германии первая тюрьма для несовершеннолетних была организована в 1912 г. в Виттлихе. В 1913 г. был создан первый постоянно действующий исправительный дом для несовершеннолетних преступников. При этом уголовное право, применяемое именно в отношении несовершеннолетних, в отдельных землях в Германской империии в период Веймарской республики до 1923 г. отсутствовало [3; с. 48].

В период Веймарской республики (1919-1933 гг.), были предприняты попытки усовершенствовать процедуру, улучшить работу воспитательных учреждений, а также расширить сферу применения воспитательного воздействия. Однако, политическая нестабильность и экономические трудности этого периода замедлили процесс реформ. В 1923 году на территории Германии были основаны ювенальные суды. С этой даты ведет свое начало история самостоятельного ювенального уголовного законодательства Германии.

В Законе о суде по делам несовершеннолетних 1923 г. нижняя возрастная граница была определена в 14 лет, и он распространялся на подростков от 14 до 18 лет. С лицами от 18 лет до 21 года все еще обращались, как со взрослыми. В отношении несовершеннолетних произошла гуманизация уголовной политики (отказ от смертной казни, помещения в принудительный дом и позорящих дополнительных наказаний; от срочка исполнения наказания), сделан больший акцент на идее воспитания (введены амбулаторные и стационарные воспитательные меры, предусмотрены особые педагогические требования к процессу над несовершеннолетними, например ограничение принципа публичности).

Период нацистской оккупации (1933-1945 гг.) ознаменовался коренным изменением принципов и подходов в ювенальной юстиции. С приходом к власти нацистов акцент был сделан на расовую теорию, идеологическую обработку и укрепление дисциплины. Система ювенального правосудия была подчинена интересам нацистского государства. Основной целью стало воспитание «расово чистых» и идеологически преданных граждан. Меры, применяемы к несовершеннолетним, зачастую носили репрессивный характер, а любые проявления инакомыслия жёстко пресекались. Воспитательные цели были подменены задачами идеологической милитаризации и формирования «арийского духа».

В 1943 г. появилась новая редакция Закона о суде по делам несовершеннолетних, включающая трехэлементную систему правовых последствий совершения преступления подростками: воспитательные меры, принудительные средства

и тюремное заключение. В соответствии с данным Законом произошла замена краткосрочного лишения свободы арестом как важнейшим принудительным средством. Ныне действующий Закон о суде по делам несовершеннолетних, вступивший в силу 1 октября 1953 г. (далее – JGG), был принят 4 августа 1953 г.

После Второй мировой войны, восстановление демократических институтов и правовой системы Германии потребовало переосмысления и реформирования ювенальной юстиции. Формирование Федеративной Республики Германия (ФРГ) и Германской Демократической Республики (ГДР) привело к различным путям развития.

В ФРГ в 1953 году был принят новый «Закон о ювенальном правосудии», который действует в настоящее время с последующими изменениями и дополнениями. Этот закон сохранил преемственность основных идей, таких как преобразование воспитательного воздействия, индивидуализация наказания, применение мер воспитательного воздействия и мер, направленных на исправление.

В ГДР развитие ювенальной юстиции проходило под влиянием социалистических идей. Акцент делался на коллективийские формы воспитания, участие общественности в работе с трудными подростками, а также на профилактику и исправление через трудовое воспитание.

После объединения Германии в 1990 году, была проведена унификация законодательства. Федеральный закон о ювенальном правосудии был распространён на территории бывшей ГДР, однако, сохранились и некоторые региональные особенности практики.

Современное ювенальное уголовное право Германии преследует в основном воспитательные цели и направлено на ресоциализацию несовершеннолетних правонарушителей. Оно является важной составной частью системы уголовного права ФРГ и характеризуется своими образовательными и воспитательными подходами и направленностью на ресоциализацию, а также учитывает особые потребности и уровни развития несовершеннолетних правонарушителей и направлено, как уже подчеркивалось ранее, прежде всего, на успешную социальную реинтеграцию подростка-делинквента в общество [4].

Одной из положительных сторон немецкого уголовного права является существование в его структуре, сложившейся в результате длительного исторического развития самостоятельной подотрасли - уголовного права несовершеннолетних. Оно представляет собой целостную систему материальных и процессуальных норм, регулирующих уголовную ответственность несовершеннолетних. Основное содержание данной подотрасли составляют специфическая система мер воздействия на преступления подростков-делинквентов. Закрепление их в отдельном комплексном нормативном акте подчеркивает особое положение молодых людей в качестве специфических субъектов уголовно-правового регулирования и, как следствие, формирует соответствующее отношение к ним со стороны правоприменителя и законодателя; облегчает процесс правоприменения и, наконец, в большей мере отвечает требованиям гуманного подхода к несовершеннолетним правонарушителям как наиболее уязвимой социальной группе.

Заключение

Таким образом, ювенальное уголовное право Германии стало результатом культурного и социального развития, в частности эволюции концепции прав человека, которое было подкреплено созданием специальных воспитательных (исправительных) учреждений, системы ювенальной юстиции и закреплением особенностей уголовной ответственности несовершеннолетних и молодежи в законодательстве. Немецкая модель ювенального правосудия стоится на прочном фундаменте правовых норм и принципов, направленных на защиту прав и интересов несовершеннолетних, а также на их социальную реабилитацию.

Список литературы:

[1] Jugendgerichtsgesetz. Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/jgg (дата обращения: 28.02.2026).

[2] Чибисов Б. И. Рождение средневекового детства в Западной историографии // История: факты и символы. 2020. №2 (23). С. 67-72.

[3] Колпакова Л. А. Общие подходы к ювенальному судопроизводству в России и Германии // Пенитенциарная наука. 2011. № 13. С. 47-53.

[4] Ювенальное право Германии // URL: https: www.das-jugendstrafrecht-in-deutschland/ (дата обращения: 28.02.2026).

References:

[1] Jugendgerichtsgesetz. Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/jgg (access date: 28.02.2026).

[2] Chibisov B.I. Birth of medieval childhood in Western historiography//History: facts and symbols. 2020. №2 (23). S. 67-72.

[3] Kolpakova L. A. General approaches to juvenile justice in Russia and Germany//Penitentiary science. 2011. № 13. S. 47-53.

[4] German Juvenile Law//URL: https: www.das-jugendstrafrecht-in-deutschland/(accessed: 28.02.2026).

- ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.03.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-211-215
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.

ШИРИНЯН Сос Артурович,
Студент 4 курса бакалавриата, Юридический факультет,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
e-mail: 221314@edu.fa.ru

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СМАРТ-КОНТРАКТОВ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *Статья посвящена анализу применения смарт-контрактов в предпринимательской деятельности в России. Особое внимание уделено правовой природе смарт-контрактов, их классификации, а также технологическим аспектам их использования. Рассмотрены ключевые преимущества смарт-контрактов, такие как автоматизация исполнения обязательств, снижение транзакционных издержек и повышение прозрачности сделок. В статье также анализируются существующие проблемы и ограничения, препятствующие широкому применению смарт-контрактов в российском законодательстве, включая отсутствие чёткой правовой базы для их использования в гражданских и предпринимательских правоотношениях. Смарт-контракты рассматриваются как важный инструмент для повышения эффективности бизнес-процессов и снижения рисков в коммерческих сделках, однако правовая неопределённость требует доработки законодательства для полноценного их внедрения в предпринимательскую практику.*

Ключевые слова: *смарт-контракты, предпринимательская деятельность, правовое регулирование, технология блокчейн, автоматизация обязательств, гражданский оборот, прозрачность сделок.*

SHIRINYAN Sos Arturovich,
4th year undergraduate student, Faculty of Law,
Financial University under the Government
of the Russian Federation

ON THE ISSUE OF USING SMART CONTRACTS IN BUSINESS ACTIVITIES

Annotation. *The article is devoted to the analysis of the use of smart contracts in business activities in Russia. Special attention is paid to the legal nature of smart contracts, their classification, as well as the technological aspects of their use. The key advantages of smart contracts, such as automating the fulfillment of obligations, reducing transaction costs and increasing the transparency of transactions, are considered. The article also analyzes the existing problems and limitations that hinder the widespread use of smart contracts in Russian legislation, including the lack of a clear legal framework for their use in civil and business legal relations. Smart contracts are considered as an important tool for improving the efficiency of business processes and reducing risks in commercial transactions, however, legal uncertainty requires the revision of legislation for their full implementation in business practice.*

Key words: *smart contracts, entrepreneurial activity, legal regulation, blockchain technology, automation of obligations, civil turnover, transparency of transactions.*

С развитием цифровых технологий и цифровизации экономики возникает необходимость адаптации правового регулирования к новым реалиям. Одним из таких инновационных инструментов является смарт-контракт, который представляет собой электронный договор, выполнение условий которого осуществляется автоматически через программный код, без уча-

стия сторон в процессе исполнения обязательств. Смарт-контракты становятся не только частью цифровой экономики, но и важным элементом в предпринимательских правоотношениях, где они могут существенно повысить эффективность сделок, снизить транзакционные издержки и обеспечить прозрачность операций. В то же время правовое регулирование смарт-контрактов в России продолжает оставаться недостаточно определённым, что создаёт проблемы в их применении на практике. С учётом этих факторов, исследование правовой природы смарт-контрактов и их роли в российском праве, а также анализ правовых подходов к их регулированию, становится крайне актуальным.

Целью исследования является анализ правового регулирования смарт-контрактов в Российской Федерации, а также выявление проблем и препятствий, которые возникают при их использовании в предпринимательских правоотношениях. Также исследуется правовая природа смарт-контрактов и их классификация.

Задачи исследования заключаются в следующем: во-первых, необходимо определить правовую природу смарт-контрактов и предложить более полную классификацию этих договоров в контексте их применения в предпринимательской деятельности; во-вторых, исследовать технологические аспекты смарт-контрактов, включая их механизмы автоматизации и влияние на эффективность коммерческих операций; в-третьих, проанализировать российский подход к применению смарт-контрактов.

Методология исследования основывается на применении общенаучных методов анализа и синтеза, а также специально-юридических методов, включая сравнительно-правовой и формально-юридический анализ. В исследовании будет использован сравнительный метод для анализа различных подходов к регулированию смарт-контрактов в России и других странах.

Правовая природа и классификация смарт-контрактов

Правовая природа смарт-контрактов в российском праве остаётся неопределённой, так как в действующем законодательстве не даётся чёткого определения этого инструмента. Однако в научной литературе смарт-контракты рассматриваются как новый способ исполнения обязательств. Зайнутдинова Е.В. в своей работе отмечает, что смарт-контракт представляет собой элемент, который может быть одновременно как компьютерной программой, так и договором, заключённым в электронной форме с автоматическим исполнением обязательств [2]. Это определение подчёркивает двойственную природу смарт-контрактов, где программа и договор выполняют взаимодополняющие функции: программный код исполняет условия договора автоматически, без необходимости дополнительного вмешательства сторон.

С другой стороны, Шапиро М.А. подчёркивает, что смарт-контракт является алгоритмом, который автоматически исполняет условия договора, преобразуя их в программный код, не требующий вмешательства человека [5]. Это акцентирует внимание на технологической составляющей смарт-контрактов, где автоматизация играет ключевую роль в исполнении условий сделки.

В то же время, существует мнение, что смарт-контракт можно рассматривать как способ исполнения обязательства в рамках традиционного договора, а не как новый самостоятельный юридический инструмент. Кулина А.И. и Кириллова Е.А. в своей работе отмечают, что смарт-контракт может быть рассмотрен как способ обеспечения обязательства, который приводит к автоматическому исполнению условий договора, исключая необходимость дополнительных юридических действий [3]. Это определение подчёркивает, что смарт-контракт представляет собой отдельный инструмент и служит для обеспечения исполнения традиционных обязательств.

Классификация смарт-контрактов имеет важное значение для их правового регулирования и применения в бизнесе. В юридической литературе смарт-контракты делятся на несколько типов. Например, Павлюк А.В. и Кириллова Е.А. предлагают разделить смарт-контракты по их функции исполнения обязательств на самоисполняющиеся контракты и обеспечительные контракты. В самоисполняющихся контрактах условия сделки автоматически исполняются по мере наступления заранее оговорённых обстоятельств. Павлюк А.В. и Кириллова Е.А. утверждают, что самоисполняющиеся смарт-контракты представляют собой механизмы, которые обеспечивают автоматическое выполнение условий, прописанных в контракте [3].

Кроме того, Зайнутдинова Е.В. выделяет различие между открытыми и закрытыми смарт-контрактами. Она указывает, что открытые смарт-контракты позволяют всем участникам системы ознакомиться с условиями сделки, что способствует прозрачности и доверия, в то время как закрытые контракты ограничивают доступ к условиям только для определённых сторон [2].

Правовая природа смарт-контрактов остаётся предметом активных научных исследований, однако уже сейчас очевидно, что эти инструменты могут сыграть важную роль в автоматизации исполнения обязательств в бизнесе и гражданско-правовых отношениях. Смарт-контракты как инструмент автоматического исполнения

обязательств могут существенно повысить эффективность, прозрачность и доверие между сторонами сделки. Классификация смарт-контрактов по различным признакам помогает чётко определить их место в правовой системе и обеспечить успешную интеграцию в российскую юриспруденцию.

Технологические аспекты смарт-контрактов

Технологические аспекты смарт-контрактов представляют собой неотъемлемую часть их правовой природы. Смарт-контракты основываются на технологии блокчейн, которая предоставляет платформу для их реализации. Блокчейн позволяет обеспечить неизменность и прозрачность всех операций, связанных с исполнением условий смарт-контракта, что значительно повышает уровень доверия между сторонами сделки. Важной особенностью блокчейн-технологии является то, что она работает на децентрализованных платформах, исключая необходимость в третьих посредниках для подтверждения или исполнения обязательств. Таким образом, смарт-контракты обеспечивают самостоятельную и автоматическую реализацию условий договора без участия человека.

Как отмечают Бычкова Н.П., Лаштабега В.И. и Мухина А.А., «блокчейн является основой для смарт контрактов, предоставляя техническую возможность для безопасного и прозрачного выполнения обязательств без посредников» [1]. Это подчёркивает важность технологической базы для функционирования смарт-контрактов и их правового признания в современных правовых системах.

Технологические аспекты также затрагивают основные принципы работы смарт-контрактов, такие как самоисполнение условий и передача активов между сторонами сделки. В отличие от традиционных договоров, где обязательства исполняются вручную через посредников или уполномоченные органы, смарт-контракт автоматически выполняет условия соглашения, при этом сам процесс является невидимым для сторон. Важно отметить, что такие контракты используют цифровые подписи, которые подтверждают подлинность и целостность данных.

Кроме того, смарт-контракты могут использоваться в самых различных сферах предпринимательской деятельности, таких как финансовые операции, поставка товаров и услуг, страхование, недвижимость и тд. Они могут значительно ускорить процессы, снизив количество ошибок и обеспечив высокую степень защиты от мошенничества.

Зайнутдинова Е.В. отмечает, что «смарт контракты предлагают новые возможности для упрощения и автоматизации предпринимательских сделок, исключая необходимость в промежуточных стадиях и снижая затраты на исполнение договорных обязательств» [2].

Однако несмотря на все эти преимущества, использование смарт-контрактов в России сталкивается с рядом правовых препятствий. В первую очередь, это неопределённость правового статуса смарт-контрактов в российском законодательстве. На текущий момент Гражданский кодекс РФ не содержит чётких норм, регулирующих их использование, что создаёт правовую неопределённость для сторон, использующих смарт-контракты в коммерческих сделках. Как замечает Павлюк А.В. и Кириллова ЕА., отсутствие чётких юридических норм и правового признания смарт контрактов ведёт к рискам и неопределенности в реализации их юридической силы в рамках традиционного гражданского оборота [4].

Помимо этого, как отмечает Шапиро М.А., «пока что российское законодательство не в полной мере учитывает особенности использования смарт контрактов в коммерческой деятельности, что создаёт пробелы в правовом регулировании» [5].

Таким образом, развитие смарт-контрактов предоставляет значительные преимущества для современного бизнеса, такие как повышение эффективности, снижение затрат и повышение уровня доверия между сторонами. Технология блокчейн, лежащая в основе смарт-контрактов, обеспечивает их прозрачность, неизменность и автоматизм, что делает их важным инструментом для автоматизации исполнения обязательств. Однако правовое признание смарт-контрактов в России сталкивается с рядом трудностей, главным из которых является отсутствие чёткой правовой регламентации их использования.

Применение смарт контрактов в предпринимательских правоотношениях

Смарт контракты являются не только технологическим инструментом, но и правовым механизмом, который может значительно упростить и ускорить процессы, связанные с исполнением обязательств между сторонами. Этот инструмент уже активно используется в различных сферах предпринимательской деятельности.

Кулина А.И. и Кириллова Е.А. в своей работе подчеркивают, что смарт контракты обеспечивают автоматическое исполнение условий договоров, что позволяет исключить посредников, ускорить процесс заключения сделок и снизить транзакционные издержки [3]. Это утверждение подтверждает, что одним из основных преимуществ смарт контрактов является их способность

снижать затраты и повышать эффективность заключения сделок, благодаря автоматизации процессов, которые традиционно требуют участия третьих сторон.

Применение смарт контрактов особенно важно в таких сферах, как финансовые и инвестиционные операции, где требуется высокая степень доверия и прозрачности. Например, в области криптовалютных сделок смарт контракты могут автоматически исполнить условия перевода активов между сторонами, что исключает возможность манипуляций с транзакциями. Это также снижает риски, связанные с человеческим фактором. Шапиро М.А. отмечает, что смарт контракты могут быть использованы для упрощения расчетов с криптовалютой, обеспечивая тем самым автоматизацию всех шагов, включая расчет и подтверждение сделки [5].

Одной из наиболее перспективных сфер применения смарт контрактов является управление поставками и логистика. В этой сфере смарт контракты могут гарантировать исполнение всех этапов сделки: от оплаты до доставки товара. Смарт контракт будет автоматически запускать переводы средств, как только все условия (например, поставка товара, его качество и другие параметры) будут подтверждены. В то же время, они могут помочь и в обеспечении контрактных обязательств по выполнению договоров на уровне бизнеса, например, в секторе страхования, где процесс автоматической активации выплат после наступления определённых событий позволяет минимизировать время на обработку заявок.

Необходимо также подчеркнуть важность применения смарт контрактов в международной торговле. В связи с особенностями многоуровневых сделок и необходимостью соблюдения различных юридических норм разных стран, смарт контракты предоставляют возможность автоматического исполнения международных соглашений. Это способствует упрощению и ускорению коммерческих операций, снижая риск возникновения споров и разногласий между сторонами, а также облегчая кросс-границу обработку данных. Зайнутдинова Е.В. утверждает, что смарт контракты в международной торговле могут стать важным инструментом, упрощая процесс заключения соглашений между компаниями из разных юрисдикций и обеспечивая исполнение договорных обязательств [2].

Тем не менее, ограничения правового характера остаются важной проблемой для широкого применения смарт контрактов в предпринимательской деятельности. Павлюк А.В. и Кириллова Е.А. подчёркивают, что отсутствие чёткого правового статуса смарт контрактов в российском законодательстве является одним из основных факторов, который тормозит их интеграцию в официальные бизнес-процессы [4]. Это создаёт препятствия для их использования в некоторых отраслях, где необходима юридическая защита сторон сделки в случае возникновения споров.

Тем не менее, смарт контракты становятся всё более важными в сфере договорных обязательств, поскольку они обеспечивают высокую степень безопасности, оперативности и снижают риски. Технология блокчейн предоставляет неизменяемость данных, что делает их незаменимыми в таких секторах, как финансовые услуги, страхование, инвестиции и доставка товаров.

Смарт контракты становятся важным инструментом для автоматизации бизнес-процессов, повышения эффективности и обеспечения прозрачности сделок, а также для снижения транзакционных издержек и рисков.

Однако для полноценного применения смарт контрактов в российской предпринимательской практике требуется развитие правового регулирования, которое бы обеспечило их легитимность и защищённость для всех сторон сделки. Смарт контракты имеют значительный потенциал для улучшения скорости и безопасности выполнения сделок, что открывает перед ними широкие перспективы в международной торговле и на внутреннем рынке.

Представление результатов и заключение

Результат работы заключается в том, что смарт-контракты представляют собой инновационный инструмент, который может значительно усилить эффективность предпринимательских правоотношений. Они автоматизируют исполнение обязательств между сторонами, исключая необходимость в посредниках и снижая транзакционные издержки.

Использование технологии блокчейн в смарт-контрактах позволяет неизменность и прозрачность всех операций. На практике смарт-контракты уже применяются в таких сферах, как финансовые операции, логистика и международная торговля.

Однако, несмотря на все преимущества, российская правовая система неопределённо регулирует смарт-контракты. Отсутствие чёткого правового статуса смарт-контрактов в российском законодательстве остаётся одним из основных ограничений для их широкого применения в бизнесе. Для полноценного использования смарт-контрактов в России необходимо развитие правового регулирования, которое обеспечит защиту сторон в случае возникновения споров.

Список литературы:

[1] Бычкова Н.П., Лаштабега В.И., Мухина А.А. Смарт-контракты в предпринимательской

деятельности / Н.П. Бычкова, В.И. Лаштабега, А.А. Мухина // Право и экономика. — 2023. — № 5. — с. 105-120.

[2] Зайнутдинова Е.В. Модели правового регулирования смарт-контракта: общее и особенное / Е.В. Зайнутдинова // Журнал правоведения. — 2021. — № 7. — с. 122-134.

[3] Кулина А.И., Кириллова Е.А. Смарт-контракты: правовая природа, проблемы применения и регулирование в Российской Федерации / А.И. Кулина, Е.А. Кириллова // Вестник юридической науки. — 2024. — № 10. — с. 75-84.

[4] Павлюк А.В., Кириллова Е.А. К вопросу о гражданско-правовой классификации смарт-контрактов / А.В. Павлюк, Е.А. Кириллова // Российский юридический журнал. — 2025. — № 2. — с. 23-36.

[5] Шапиро М.А. Смарт-контракты: правовая природа, проблемы применения и регулирование в Российской Федерации / М.А. Шапиро // Экономика и право. — 2024. — № 3. — с. 56-68.

References:

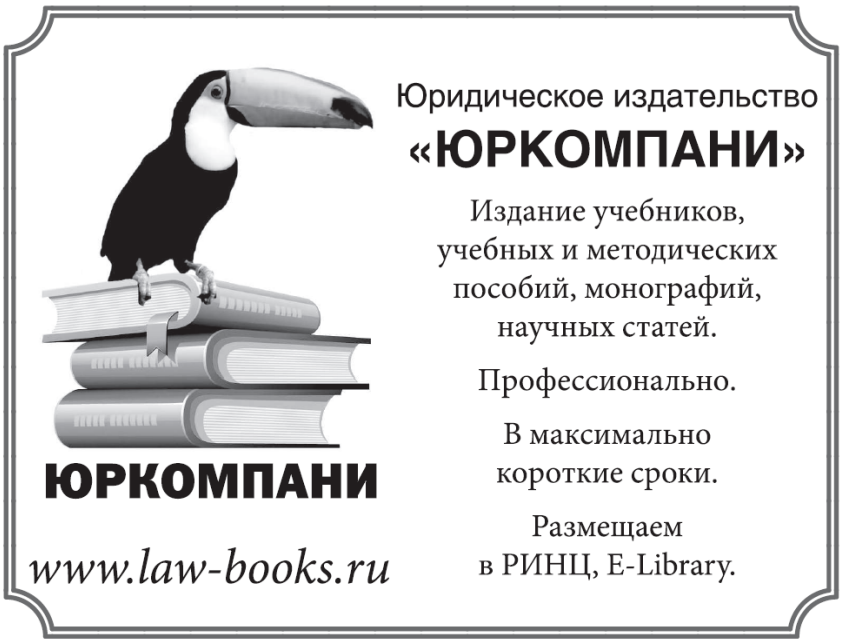
[1] Bychkova N.P., Lashtabega V.I., Mukhina A.A. Smart contracts in entrepreneurial activity/N.P. Bychkova, V.I. Lashtabega, A.A. Mukhina//Law and Economics. — 2023. — № 5. - p. 105-120.

[2] Zainutdinova E.V. Models of legal regulation of a smart contract: general and special/E.V. Zainutdinova//Journal of Law. — 2021. — № 7. - p. 122-134.

[3] Kulina A.I., Kirillova E.A. Smart contracts: legal nature, problems of application and regulation in the Russian Federation/A.I. Kulina, E.A. Kirillova// Bulletin of Legal Science. — 2024. — № 10. - p. 75-84.

[4] Pavlyuk A.V., Kirillova E.A. On the civil law classification of smart contracts/A.V. Pavlyuk, E.A. Kirillova//Russian Law Journal. — 2025. — № 2. - p. 23-36.

[5] Shapiro M.A. Smart contracts: legal nature, problems of application and regulation in the Russian Federation/M.A. Shapiro//Economics and Law. — 2024. — № 3. - p. 56-68.

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-216-218

ТУРКИНА Полина Романовна,
студентка юридического института
Национального исследовательского
Томского государственного университета,
e-mail: polina_turkina06@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ УСЛОВИЯХ ПРАВОМЕРНОСТИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Аннотация. *В статье исследуется вопрос об условиях правомерности необходимой обороны. На основании действующего законодательства изложены условия, позволяющие квалифицировать действия, направленные на пресечение общественно-опасного посягательства, как необходимую оборону.*

Ключевые слова: *необходимая оборона, условия правомерности необходимой обороны, общественно-опасное посягательство, деяние, право.*

TURKINA Polina Romanovna,
student of the Law Institute National Research
Tomsk State University

ON THE QUESTION OF THE CONDITIONS FOR THE LEGALITY OF THE NECESSARY DEFENSE

Annotation. *The article explores the issue of the conditions for the legality of necessary defense. Based on the current legislation, the conditions are set out that make it possible to qualify actions aimed at suppressing socially dangerous encroachment as necessary defense.*

Key words: *necessary defense, conditions for the legality of necessary defense, socially dangerous encroachment, act, right.*

Правовой институт необходимой обороны в уголовном праве является сложным, многоаспектным и, как следствие, неоднозначным. В настоящее время проблема применения необходимой обороны включает в себя большой спектр охватываемых вопросов, таких как: условия, пределы, сущность и т.д. В теории уголовного права, как было упомянуто ранее, помимо общих оснований и признаков существуют условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству.

Одним из первых основополагающих условий является то, что деяния, направленные на посягательства, по своей природе, являются общественно опасными, соответственно, противоправными, а также действительными, то есть реальными. Это означает, что при совокупности всех этих условий необходимая оборона будет считаться правомерной. На основании вышеизложенного важно рассмотреть каждое условие отдельно:

1. Общественная опасность посягательства. Это условие четко определяет, что любое посягательство является общественно опасным, а также представляет угрозу посягательства на интересы государства и общества. В свою очередь, это порождает применение права на необходимую оборону. Если нет общественно опасного посягательства (нападения), то нет и основания для возникновения права на необходимую оборону.

В соответствии с п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» можно выявить критерии общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица. Так, например:

– причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (например, ранения жизненно важных органов);

– применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т.п.)

Согласно абзацу 3 п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» существуют особые случаи правомерности необходимой обороны с точки зрения общественной опасности – оборона против посягательств невменяемых и лиц, не достигших установленного законом возраста уголовной ответственности [1].

Когда обороняющийся понимает, что на него нападает невменяемый или малолетний, ему нужно как можно быстрее принять меры для прекращения нападения и тем самым остановить человека, который не осознает фактические обстоятельства и значение своих действий. Но если же такого не происходит, в исключительных случаях обороняющийся может прибегать к причинению вреда.

Стоит отметить, что необходимая оборона применяется только по отношению к противоправным действиям. Исключается необходимая оборона против правомерных действий должностных лиц (например, задержание преступника) и других лиц, осуществляющих общественно полезные действия (необходимая оборона, крайняя необходимость), особенно при охране общественного порядка, жизни и здоровья граждан.

2. Наличие противоправности – второе условие правомерности необходимой обороны. Отличительным признаком которого является причинение вреда или существование угрозы причинения такого вреда. Каждый раз вопрос о наличности посягательства должен решаться на основе анализа всей совокупности обстоятельств и фактов, при которых оно осуществляется.
3. Требование действительности (реальности) нападения. Данное условие подразумевает, что посягательство должно быть признано существующим объективно, а не в воображении обороняющегося. Если же реального общественно опасного посягательства не было, а лицо лишь ошибочно предполагает наличие такого посягательства, то возникает так называемая мнимая оборона [2]. Таким образом, если на самом деле посягательства не было, то право на необходимую оборону не возникает.
4. Также существует ряд условий, которые необходимо соблюдать при использовании метода защиты для того, чтобы она была правомерной и выступала именно средством защиты, а не представляла собой умысел нападения на противоположное лицо. Ввиду чего, определение объекта защиты как условие правомерности играет существенную роль.

Важно помнить, что прежде чем применять оборону, нужно определить объект, который представляет опасность и направить свою защиту против него.

5. Следующее условие, это направленность защиты. Данное положение означает, что защита видит своей целью именно использование объективных мер для того, чтобы сохранить свою жизнь и то, что представляет для человека ценность.

Также необходимо, чтобы защита была своевременной, а именно, предпринята в момент посягательства, не «до» момента преступления с целью его предотвращения и не «после» посягательства из чувства мести и иных неопределенных целей.

При определении правомерности применения защиты, часто встает вопрос о соответствии ее способов с самим нападением. Представляет опасность ситуация, когда нападение само по себе имеет малую степень опасности, но оборонявшийся человек из-за чувства страха может применять такой способ защиты, который представляет собой большую угрозу для нападающего. Поэтому не стоит пренебрегать данным условием, потому как оно четко определяет границы правомерности.

Подводя итог, важно отметить, что, согласно статье 45 Конституции РФ, все лица в равной степени обладают правом защиты своих прав и свобод от общественно-опасного посягательства [3]. Исходя из этого, законодатель, в статье 37 Уголовного кодекса Российской Федерации закрепил, что «не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия» [4]. Учитывая содержание вышеизложенной статьи, при применении мер необходимой обороны необходимо учитывать, что посягательство должно быть общественно-опасным, наличным и действительным.

Списо3к литературы:

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (Текст постановления опубликован в «Российской газете» от 3 октября 2012 г. № 227, в Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации, ноябрь 2012 г., № 11).

[2] Акимочкин В.И. Мнимая оборона или фактическая ошибка: сравнительно-правовой анализ // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки, 2019. № 3. С. 832.

[3] Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.]. // Официальный интернет–портал правовой информации.// [Электронный ресурс] // URL: http://www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 20.02.2026)

[4] Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: (ред. от 28 февр. 2025 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2025. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

References:

[1] Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of September 27, 2012 No. 19 “On the application by the courts of legislation on the necessary defense of causing harm during the detention of a person who has committed a crime” (The text of the decision was published in Rossiyskaya Gazeta of October 3, 2012 No. 227, in the Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, November 2012, No. 11).

[2] Akimochkin V.I. Imaginary defense or factual error: comparative legal analysis//Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Education and pedagogical sciences, 2019. № 3. S. 832.

[3] Constitution of the Russian Federation: [adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 01, 2020] .//Official Internet portal of legal information .//[Electronic resource]//URL: http://www.pravo.gov.ru. (accessed on: 20.02.2026)

[4] Criminal Code of the Russian Federation: feder. Law of June 13, 1996 No. 63-FZ: (as amended on February 28 2025)//ConsultantPlus: ref. legal system. Version Prof. M., 2025. Access mode: local network Scientific. b-ki Tom. state university.

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-219-223

ДМИТРИЕВ Григорий Геннадьевич,
доктор педагогических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник НИЦ-2
ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: vifk-nic@yandex.ru

ПРОГРАММА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Аннотация. *В статье рассматривается повышение эффективности профессиональной безопасности сотрудников спецподразделений правоохранительных органов.*

Ключевые слова: *психологическая подготовка, эксперимент, ассоциации, сотрудники, первоначальная подготовка.*

DMITRIEV Grigoriy Gennadievich,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Leading Researcher NITs-2 PKU Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation

PROGRAM FOR IMPROVING THE PROFESSIONAL SAFETY OF SPECIAL FORCES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Annotation. *The article considers improving the effectiveness of professional safety of employees of special forces of law enforcement agencies.*

Key words: *psychological preparation, experiment, associations, employees, initial preparation.*

Программа повышения эффективности профессиональной безопасности сотрудников спецподразделений правоохранительных органов важна в такой нелегкой работе данных подразделений.

Описанные упражнения заимствованы из работ Пацакула И.И. Данные упражнения могут стать хорошим подспорьем преподавателю или практическому психологу при организации занятий по профессионально-психологической подготовке. Предлагаемая программа прошла успешную апробацию на сотрудниках проходивших первоначальную подготовку в МВД России.

Всего предлагается восемь занятий-тренингов.

Перед каждым занятием рекомендуется проводить ассоциативный эксперимент.

Занятие 1.

Упражнение «Знакомство с правилами работы в группе»

Ведущий знакомит участников с правилами групповой работы. (правила перечислены в предыдущем параграфе)

Упражнение «Знакомство»

Каждый по очереди называет свое имя и два присущие ему качества, начинающиеся на ту же букву, что и его имя.

Упражнение «Кто я?»

Каждому участнику группы необходимо на листе бумаги дать десять раз ответ на вопрос «Кто я?» учитывая свои интересы, положительные и отрицательные качества. После чего следует обсуждение.

Разогрев группы Упражнение «Образ профессионала»

Каждому из участников тренинга предлагается нарисовать картинку, которая отвечала на вопросы: «Профессионал. Кто он? Какой он?» Эта процедура помогает участникам актуализировать свои представления о коллегах-профессионалах в образной форме, а также создает условия для дальнейшей образной рефлексии. После этого происходит ознакомление с картинками друг друга. Такая процедура позволит всем участникам соотнести свои образные представления о профессионале, отрефлексировать сход-

ства и различия. Далее члены группы, имеющие, судя по рисункам сходные представления о профессионализме, образуют подгруппы для дальнейшей совместной работы. Данная процедура способствует созданию сотворческих взаимоотношений внутри подгрупп и созданию синтезирующих картинок. Члены подгрупп «работали» над представлением образа «сотрудника с высоким уровнем профессиональной безопасности» и «сотрудника с низким уровнем профессиональной безопасности». Завершается этот этап работы тем, что подгруппы «разгадывают» образы друг друга и анализируют различия в представлении и понимании данных образов. В ходе такой последовательности действий каждый из созданных образов осмысливается максимально глубоко, поскольку в обсуждении принимают участие как эксперты (члены других групп), так и сами авторы рисунков.

Упражнение «Кто мы такие?»

Участники в группах готовят метафорическое выступление на тему «Кто мы такие?». Смысл выступления отражает следующие пункты:

- Если бы сотрудник спецподразделения был животным, то это... (участники изображают).
- Если бы сотрудник спецподразделения был мебелью, то это...(участники изображают).
- Если бы сотрудник спецподразделения был растением, то это ...(участники изображают).
- Если бы сотрудник спецподразделения был фильмом, то это ... (участники изображают).
- Если бы сотрудник спецподразделения был книгой, то это ...(участники изображают).
- Если бы сотрудник спецподразделения был кухонной техникой, то это ... (участники изображают).
- Сотрудник спецподразделения бывает такой ..., такой... и такой тоже бывает... (участники изображают).
- Если бы сотрудникам спецподразделения поставили памятник, то он был бы ...

Выступления групп происходит следующим образом. Один из участников группы зачитывает предложенный текст, остальные показывают в метафоричной форме продолжение предложения, не называя. Слушающая группа угадывает (называет) продолжение. Представляющая группа помогает «узнать» образ, по возможности давая наводящие подсказки, дополнительные образы и пр. После выступления группы обсуждают увиденное, отмечают, что изменилось в восприятии сотрудника спецподразделения.

Упражнение «Кто он такой?»

Участники разбиваются на группы и получают задание: обсудить и тезисно сформулировать ответы на вопросы:

- Кто такой сотрудник спецподразделения с высоким уровнем профессиональной безопасности?
- Какие ассоциации возникают на словосочетания: «сотрудник с высоким уровнем профессиональной безопасности, «сотрудник с низким уровнем профессиональной безопасности»?
- Какие у них возникают профессиональные проблемы?
- Что он считает своей профессиональной удачей?
- Какого сотрудника спецподразделения можно назвать профессионалом?
- Каков «обычный» сотрудник спецподразделения?
- Какие опасности и угрозы профессиональной деятельности влияют на особенности профессиональной безопасности сотрудника?
- Какими приемами он пользуется, чтобы избежать опасности?

Основные тезисы отражаются на листе ватмана в виде схем, таблиц, рисунков и пр. Затем каждая группа представляет перед другой свое выступление. Слушающая группа дает обратную связь, рефлексирует свои чувства и эмоции, возникшие во время выступления. Тема для обсуждения - «взгляд со стороны».

Психогимнастика Упражнение «Мой профессиональный чемодан»

Участники выходят по одному из помещения, остальные большинством голосов собирают ему «чемодан», в который кладут те качества, которые помогают ему эффективно осуществлять свою личную и групповую профессиональную безопасность. При этом необходимо:

- класть одинаковое количество положительных и отрицательных качеств;
- указать те качества, которые проявились во время занятий; можно класть те качества, которые поддаются коррекции.

Указанные качества фиксируются на листе бумаге. Тот, кому собирался чемодан, может задать любой вопрос, если ему не ясно, что написано. Свой чемодан получает каждый участник.

Упражнение «Дилемма»

Участники делятся на группы численностью до 3 человек. Каждая группа получает одинаковую для всех ситуацию для анализа. После подготовки группа представляет анализ ситуации с точки зрения командира с высоким и низким уровнями профессиональной безопасности. Выступление группы должно включать в себя анализ причин выбора командира и реакции на этот выбор подчиненных, возможный вариант действий командира и подчиненных, вероятное продолжение ситуации.

Ситуация для анализа: В Корее группа морских пехотинце понесла большие потери, и отступала под натиском врага. Перейдя мост через реку, они оставили основные силы противника на той стороне реки. Если бы кто-то из них вернулся и поджег мост, когда вражеские солдаты будут пересекать его, это серьезно ослабило бы позиции преследователей. Но этот человек, наверное, не избежал бы смерти. Командир, единственный человек, который лучше всех знал, как вывести отряд из окружения. Командиру предстояло решить, кому вернуться и выполнить задание. Он спросил: «Есть ли добровольцы?» Но таковых не оказалось. Если он пойдет сам, то отряд вряд ли выберется из окружения.

Ситуация предполагает обсуждение и ответы на вопросы следующего содержания:

Должен ли командир приказать кому-то или должен пойти сам? Должен ли командир посылать кого-то выполнить это задание, зная заведомо, что посылает на смерть? Должен ли он идти сам, не будучи уверенным в том, что отряд сможет выбраться из окружения без его помощи? Имеет ли командир право приказывать кому-либо, если он уверен, что это наилучший вариант? Должен ли человек, которому приказали, обязательно выполнить приказ? Что важнее в отношении человеческой жизни: спасти свою или сохранить чужую? Какое это имеет отношение к решению, которое должен принять командир? Что самое важное в этой ситуации?

Упражнение «Профессиональная безопасность сотрудника»

Участники объединяются в группы по 5-7 человек и готовят доклад на тему «Повышение эффективности обеспечения личной и групповой профессиональной безопасности» Доклад касается целей и задач, профессиональных функций, методов и средств деятельности сотрудника спецподразделений, контекста группового взаимодействия и сотрудничества, групповой сплоченности, задач, решаемых в результате взаимодействия с другими подразделениями и пр. Затем группы обмениваются докладами (тезисами), задают вопросы, обсуждают. При обсуждении важно зафиксировать наличие или отсутствие изменений в представлениях относительно особенностей профессиональной безопасности сотрудников спецподразделений.

Проведение заключительной серии ассоциативного эксперимента и обсуждение результатов.

Завершение работы группы.

Занятие 2.

Приветствие

Перед началом тренинга проводится ассоциативный эксперимент. Слова-стимулы: профессионал, безопасность, высокий уровень профессиональной безопасности, низкий уровень профессиональной безопасности.

Упражнение «Сотрудник спецподразделения - кто он?»

Участники делятся на группы по 4-5 человек. Задание: составить выступление, в котором должно быть обозначено профессиональное представление о сотрудниках, для которых экстремальная ситуация является опасной, сотрудника, для которого экстремальная ситуация является безопасной, сотрудника, который в опасной ситуации может быть опасен сам для себя. Основные понятия, поясняющие схемы, рисунок-изображение сотрудника спецподразделения, отражаются на листах ватмана. Перед выступлением группы особо предупреждаются о необходимости зафиксировать для себя основные тезисы и понятия выступления «оппонентов». В своем выступлении каждая группа особо отмечает профессиональную детерминированность представления, достоинства и ограничения такого профессионального представления. В обсуждении анализируется содержательность выступления, профессиональная детерминированность представлений о сотрудниках трех видов и пр. Затем участники отмечают, что новое они могут добавить в свое профессиональное представление о профессиональной безопасности, какие аспекты, представления.

Упражнение «Я и мой коллега»

Участникам группы предлагается нарисовать картинку (схему) «Мое взаимодействие в экстремальной ситуации с коллегой». В рисунке необходимо отобразить следующие аспекты:

- описать типичное взаимодействие сотрудников;
- описать цели и задачи данного взаимодействия;
- охарактеризовать проблемы, которые возникают при таком взаимодействии;
- отразить свою профессиональную позицию по отношению к такому взаимодействию;
- описать свои типичные действия по отношению к коллеге;
- перечислить профессиональные понятия, связанные с понятиями «коллега», «взаимодействие», «сплоченность», «группа» и отразить их на рисунке.

Участники по кругу обсуждают свои представления. Далее члены группы, имеющие, судя по рисункам сходные представления, образуют подгруппы для дальнейшей совместной работы. Подгруппам предлагается задание: нарисовать общеподгрупповой образ взаимодействия в экстремальной ситуации. Завершается этот этап работы тем, что подгруппы «разгадывают» образы друг друга.

Список литературы:

[1] Смородинскова И. А. Основные функции деловой беседы / А. В. Вилкова, И. А. Смородинскова, В. Ю. Бунтина // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2021. С. 115-122.

[2] Ковалев О. Г. Криминогенная ситуация в сфере коррупционной преступности, ее детерминанты / А. В. Вилкова, О. Г. Ковалев, А. Ю. Гапонов // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 76-4. С. 34-36.

[3] Сухарева Е. В. Педагогические и оперативно-розыскные меры профилактики пенитенциарной преступности несовершеннолетних / А. В. Вилкова, Е. В. Сухарева // Вопросы педагогики. 2021. № 7. С. 47-51.

[4] Литвишков В. М. Стороны делового общения / А. В. Вилкова, В. М. Литвишков // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва. 2020. С. 131-144.

[5] Фадеева С. А. Делинкветное поведение как разновидность отклоняющегося поведения / А. В. Вилкова, С. А. Фадеева // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2019. С. 66-68.

[6] Вилкова А. В. Психолого-педагогическое изучение и социально-психологическая характеристика личности несовершеннолетних осужденных. Москва.2018.

[7] Вилкова А. В. Приветственное слово профессора Алевтины Владимировны Вилковой / А. В. Вилкова // В сборнике: Духовно-нравственное воспитание личности в пенитенциарной системе: педагогические и социально-психологические аспекты. Тверь, 2025. С. 8.

[8] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Социально-рефлексивный подход при повышении квалификации управленческого персонала УИС / В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2025. С. 9-14.

[9] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Социально-педагогическая запущенность несовершеннолетних осужденных / В сборнике: Уголовно-исполнительная система: законодательство, теория и практика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти российского ученого-пенитенциариста заслуженного юриста Российской Федерации доктора юридических наук, профессора О. В. Филимонова. В 2-х частях. Самара, 2025. С. 87-93. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 93-96.

[10] Вилкова А. В., Казберов П. Н. Психологическая проблема личности несовершеннолетних в уголовно-исполнительной системе/ В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2025. С. 84-92.

[11] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Уголовно-исполнительная система: подготовка научных кадров высшей категории / В сборнике: VII Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление». Сборник тезисов выступлений и докладов участников VII международного пенитенциарного форума, приуроченного к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне и Году защитника Отечества. В 5-ти томах. Рязань, 2025. С. 68-73

[12] Вилкова А. В., Тищенко Ю. Ю. Социально-педагогическая запущенность и делинквентность несовершеннолетних // В сборнике: Уголовно-исполнительная система: история и современность. Сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Псков. 2025. С. 65-68.

References:

[1] Smorodinskova I. A. The main functions of a business conversation/A. V. Vilkov, I. A. Smorodinskova, V. Yu. Buntin//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2021. S. 115-122.

[2] Kovalev O. G. Criminogenic situation in the field of corruption crime, its determinants/A. V. Vilkova, O. G. Kovalev, A. Yu. Gaponov//Trends in the development of science and education. 2021. № 76-4. S. 34-36.

[3] Sukhareva E.V. Pedagogical and operational-search measures for the prevention of juvenile penitentiary crime/A.V. Vilkova, E.V. Sukhareva// Questions of pedagogy. 2021. № 7. S. 47-51.

[4] Litvishkov V. M. Parties to business communication/A. V. Vilkov, V. M. Litvishkov//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow. 2020. S. 131-144.

[5] Fadeeva S. A. Delinquent behavior as a type of deviant behavior/A. V. Vilkov, S. A. Fadeev//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2019. S. 66-68.

[6] A. V. Vilkova. Psycholor-pedagogical study and socio-psychological characteristics of the personality of juvenile convicts. Moskva.2018.

[7] Vilkova A.V. Welcome speech of Professor Alevtina Vladimirovna Vilkova/A.V. Vilkova//In the col-

lection: Spiritual and moral education of a person in the penitentiary system: pedagogical and socio-psychological aspects. Tver, 2025. P. 8.

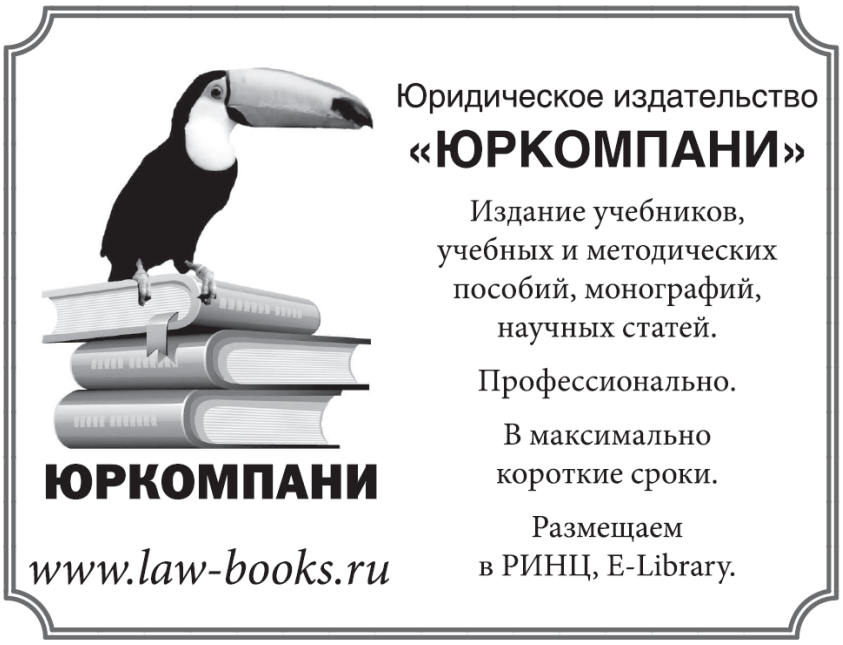
[8] Vilkova A. V., Polyakova Y. N. A socially reflective approach to advanced training of management personnel of the penal system/In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2025. S. 9-14.

[9] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Social and pedagogical neglect of juvenile convicts/In the collection: Criminal executive system: legislation, theory and practice. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, dedicated to the memory of the Russian scientist-penitentiary Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor O. V. Filimonov. In 2 parts. Samara, 2025. S. 87-93. Collection of roundtable articles. Tver, 2025. S. 93-96.

[10] Vilkova A.V., Kazberov P.N. Psychological problem of the personality of minors in the penal system/In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2025. S. 84-92.

[11] Vilkova A. V., Polyakova Y. N. Penal system: training of scientific personnel of the highest category/In the collection: VII International Penitentiary Forum “Crime, Punishment, Correction.” Collection of abstracts and reports of participants of the VII International Penitentiary Forum, dedicated to the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War and the Year of Defender of the Fatherland. In 5 volumes. Ryazan, 2025. S. 68-73

[12] Vilkova A. V., Tishchenko Yu. Yu. Socio-pedagogical neglect and delinquency of minors//In the collection: The penal system: history and modernity. Collection of materials of the Interuniversity Scientific and Practical Conference with international participation. Pskov. 2025. S. 65-68.

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-224-228

СЛЕПЕНКО Евгений Алексеевич,
канд. техн. наук, заведующий кафедрой машиностроения и транспорта,
e-mail: mail@law-books.ru

СЛЕПЕНКО Екатерина Дмитриевна,
ведущий документовед учебного отдела
ФГБОУ ВО «Братский государственный университет»,
г. Братск,
e-mail: sea1975@yandex.ru

КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЙСТВИЙ ВОДИТЕЛЯ В СИТУАЦИЯХ ВНЕЗАПНО ВОЗНИКШЕЙ ОПАСНОСТИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ

Аннотация. *В статье исследуется вопрос о правомерности маневра уклонения от столкновения в ситуациях, когда предотвращение дорожно-транспортного происшествия (ДТП) путем одного лишь экстренного торможения объективно невозможно или не обеспечивает минимизации вреда. На основе буквального и системного толкования пункта 10.1 Правил дорожного движения Российской Федерации (ПДД РФ), анализа положений статьи 2.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) о крайней необходимости, а также судебной практики, включая позицию Верховного Суда Российской Федерации, обосновывается, что ПДД РФ не содержат запрета на маневр уклонения и допускают его как правомерное поведение при соблюдении определенных условий. Показано, что распространенный в практике органов ГИБДД и отдельных судов тезис о якобы существующей обязанности водителя «исключительно тормозить» при возникновении опасности движения не находит подтверждения ни в тексте нормативных актов, ни в современной правоприменительной практике.*

Ключевые слова: *Крайняя необходимость, маневр уклонения, выезд на полосу встречного движения, предотвращение ДТП.*

SLEPENKO Evgeny Alekseevich,
Candidate of Technical Sciences,
Head of the Department of Mechanical Engineering and Transport

SLEPENKO Ekaterina Dmitrievna,
Lead Document Specialist of the Academic Department Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Bratsk State University,” Bratsk

QUALIFICATION OF DRIVER ACTIONS IN SITUATIONS OF SUDDENLY ARISING DANGER FROM THE PERSPECTIVE OF EXTREME NECESSITY

Annotation. *This article examines the legality of an evasive maneuver in situations where preventing a road traffic accident (RTA) solely by emergency braking is objectively impossible or does not ensure harm minimization. Based on a literal and systemic interpretation of paragraph 10.1 of the Traffic Regulations of the Russian Federation (TR RF), an analysis of the provisions of Article 2.7 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation (CAO RF) regarding extreme necessity, as well as judicial practice, including the position of the Supreme Court of the Russian Federation, it is substantiated that the TR RF does not prohibit evasive maneuvers and permits them as lawful behavior under certain conditions. It is shown that the thesis, common in the practice of*

traffic police bodies and some courts, about an alleged obligation of the driver to "exclusively brake" when a danger to movement arises, finds no confirmation either in the text of regulatory acts or in modern law enforcement practice.

Key words*: Extreme necessity, evasive maneuver, driving into the oncoming lane, accident prevention.*

Проблема квалификации действий водителя в ситуациях внезапно возникшей опасности для движения сохраняет высокую практическую значимость, поскольку именно в таких обстоятельствах зачастую совершаются наиболее тяжкие по последствиям ДТП. Особое место в правоприменении занимает пункт 10.1 ПДД РФ, который нередко используется как «универсальная» диспозиция для возложения вины на водителя при отсутствии очевидных нарушений иных норм Правил.

В практике органов ГИБДД и судов сформировался устойчивый, но не подкрепленный законом стереотип: при возникновении опасности водитель якобы обязан действовать исключительно с помощью экстренного торможения, а совершение маневра уклонения (перестроение, объезд препятствия, выезд на соседнюю или встречную полосу и т.п.) рассматривается как неправомерное отклонение от требований пункта 10.1 ПДД РФ. Такой подход имеет не только теоретические изъяны, но и негативные практические последствия, поскольку фактически поощряет менее безопасное поведение водителей и игнорирует институт крайней необходимости.

Цель настоящей статьи — показать, что при невозможности избежать столкновения одним лишь торможением, маневр уклонения, совершаемый с максимально возможным снижением скорости, не противоречит требованиям ПДД РФ и при определенных обстоятельствах подлежит квалификации как действие в состоянии крайней необходимости, исключающее административную ответственность.

Нормативную основу исследования составляют положения ПДД РФ, прежде всего пункт 10.1, нормы КоАП РФ, регулирующие обстоятельства, исключающие административную ответственность (статья 2.7, пункт 3 части 1 статьи 24.5), а также правовые позиции Верховного Суда РФ по делам, связанным с вынужденным маневрированием для предотвращения более тяжких последствий ДТП.

Методологически работа опирается на комплексное применение:

– буквального толкования текста пунктов ПДД РФ и КоАП РФ;
– системного толкования норм ПДД как единого регулятивного массива (взаимосвязь глав 8, 9 и 10);
– анализа судебных актов и обобщений практики, в том числе с учетом выводов, сделанных в научных и экспертных публикациях по применению пункта 10.1 ПДД РФ в автотехнической экспертизе.

Такой подход позволяет выйти за рамки сугубо формального прочтения пунктов Правил и оценить поведение водителя в контексте основной цели дорожного законодательства — обеспечения безопасности дорожного движения и охраны жизни и здоровья участников.

Пункт 10.1 ПДД РФ предусматривает, что водитель обязан вести транспортное средство со скоростью, не превышающей установленного ограничения, учитывая интенсивность движения, особенности и состояние транспортного средства и груза, дорожные и метеорологические условия (в частности видимость в направлении движения), так чтобы скорость обеспечивала возможность постоянного контроля за движением транспортного средства для выполнения требований Правил.

Во второй части пункта 10.1 закреплено, что при возникновении опасности для движения, которую водитель в состоянии обнаружить, он «должен принять возможные меры к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства». При буквальном анализе данной формулировки обращают на себя внимание две существенные особенности: во-первых, обязанность ограничивается принятием возможных мер к снижению скорости, а во-вторых, норма ни прямо, ни косвенно не содержит запрета на одновременное осуществление иных действий, направленных на предотвращение или смягчение последствий ДТП, в том числе маневра уклонения.

Таким образом, утверждение о том, что пункт 10.1 якобы возлагает на водителя обязанность «только тормозить» и исключает любые маневры, является результатом расширительного и не основанного на тексте нормы толкования.

Системный анализ ПДД РФ показывает, что регулирование поведения водителя в дорожной обстановке построено по функциональному принципу: отдельные главы отвечают за различные аспекты управления транспортным средством — скорость движения (глава 10), маневрирование (глава 8), выбор дистанции и бокового интервала (пункт 9.10) и т.д.

Пункт 9.10 ПДД РФ обязывает водителя соблюдать такую дистанцию до движущегося впереди транспортного средства и такой боковой интервал, которые позволяют избежать столкно-

вения, в том числе путем торможения. Данный пункт подтверждает, что торможение является важным, но не единственным средством предотвращения аварийной ситуации, находясь в тесной связи с выбором дистанции и положения автомобиля на проезжей части.

Особое значение для анализа имеет пункт 10.5 ПДД РФ, запрещающий резкое торможение, если оно не требуется для предотвращения ДТП. Из данного запрета логически вытекает, что экстренное (резкое) торможение допускается и является правомерным только тогда, когда без него предотвратить ДТП невозможно или крайне затруднительно. В то же время ПДД не содержат положения, которое устанавливало бы экстренное торможение как единственно допустимый способ реагирования на возникшую опасность; напротив, в структуре Правил изначально заложена возможность одновременного применения различных технически доступных водителю приемов (торможения, маневрирования, изменения курса движения).

Следовательно, совокупное толкование пунктов 9.10, 10.1 и 10.5 ПДД РФ подводит к выводу, что законодатель не рассматривает линейное экстренное торможение как «монополию безопасности», а исходит из комплексного характера контраварийных действий водителя.

В технической и эргономической литературе, посвященной безопасности дорожного движения, отмечается, что при малой дистанции до препятствия и высокой скорости транспортного средства вероятность предотвращения столкновения с помощью одного лишь торможения существенно снижается, тогда как маневрирование либо комбинированное действие (маневр + снижение скорости) нередко оказываются более эффективными.

Исследования в области динамики автомобиля и систем активной безопасности показывают, что современные алгоритмы систем предотвращения столкновений (в том числе ESC, систем автоматического экстренного торможения и экстренного маневрирования) ориентируются именно на многовариантность реакции: выбор оптимальной комбинации торможения и изменения траектории движения для минимизации риска для пассажиров и иных участников дорожного движения.

С точки зрения права, такие данные подтверждают, что реальное безопасное поведение в ряде случаев предполагает не исключительно линейное торможение, а уход с траектории столкновения, если это не создает новой, большей опасности. Следовательно, запрет на маневр уклонения, выводимый из пункта 10.1 ПДД РФ, противоречил бы как целям дорожного законодательства, так и современным научно-техническим представлениям о контраварийном управлении транспортным средством.

Согласно статье 2.7 КоАП РФ, не является административным правонарушением причинение вреда охраняемым законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или других лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом причиненный вред является менее значительным, чем предотвращенный.

В дорожном контексте крайняя необходимость охватывает ситуации, в которых водитель вынужден формально нарушить отдельные предписания ПДД (например, правила расположения транспортных средств на проезжей части или запрет выезда на полосу встречного движения) для предотвращения более тяжелых последствий — гибели людей, причинения тяжкого вреда здоровью, лобового столкновения на высокой скорости и т.п.

Применительно к маневру уклонения от столкновения условия крайней необходимости можно описать следующим образом:

Имеется непосредственная, реальная опасность для жизни и здоровья (например, внезапный выезд автомобиля на встречную полосу, появление пешехода на проезжей части, потеря управления другим транспортным средством).

Исключительно торможением (без изменения траектории) избежать тяжелых последствий объективно невозможно, что подлежит установлению с учетом скоростей, дистанции, дорожных и метеорологических условий, а при необходимости — посредством автотехнической экспертизы.

Маневр уклонения направлен на минимизацию вреда, а фактически причиненный вред (например, повреждение транспортного средства в попутном ряду) заведомо менее значителен, чем предотвращенный вред (смерть или тяжкий вред здоровью при лобовом столкновении).

При наличии указанных условий действия водителя в форме маневра уклонения должны рассматриваться не как административное правонарушение, а как правомерное поведение в состоянии крайней необходимости, что влечет прекращение производства по делу на основании пункта 3 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ.

Судебная практика, включая решения Верховного Суда РФ, конкретизирует приведенные выше теоретические выводы.

В ряде дел, связанных с выездом на полосу встречного движения или перестроением при внезапном появлении опасности, Верховный Суд РФ указывал на необходимость оценки доводов

водителя о вынужденном характере маневра и возможности применения статьи 2.7 КоАП РФ. В частности, в деле о выезде на встречную полосу в целях предотвращения лобового столкновения суд указал, что нижестоящие инстанции обязаны были проверить, существовали ли у водителя реальные альтернативы в виде простого торможения и не являлись ли его действия единственно возможным способом предотвращения более тяжких последствий.

В другом широко освещенном случае, связанного с пересечением сплошной линии разметки при объезде внезапно возникшего препятствия, суд признал, что вынужденный выезд на встречную полосу не должен автоматически влечь лишение права управления при наличии обстоятельств крайней необходимости, подтвержденных доказательствами.

Дополнительно в обзорах практики Верховного Суда РФ по делам о ДТП отмечается, что формальная ссылка на пункт 10.1 ПДД РФ без исследования объективной возможности избежать ДТП иными средствами, а также без оценки наличия либо отсутствия крайней необходимости, противоречит требованиям статей 24.1 и 26.1 КоАП РФ о всестороннем, полном и объективном установлении обстоятельств дела.

Несмотря на обозначенную позицию высшей судебной инстанции, в правоприменении сохраняются случаи, когда инспекторы ГИБДД и суды низших уровней фактически подменяют анализ реальной дорожной обстановки формальной констатацией «нарушения пункта 10.1 ПДД РФ». При этом не проводится автотехническая экспертиза, не исследуются возможности водителя предотвратить ДТП путем одного лишь торможения, игнорируются видеозаписи, свидетельские показания и иные доказательства вынужденного характера маневра.

Подобный подход порождает искаженное толкование пункта 10.1 как нормы, запрещающей маневры уклонения, что вступает в противоречие как с текстом Правил, так и с институтом крайней необходимости в административном праве. Он также демотивирует водителей к использованию более безопасных с точки зрения сохранения жизни и здоровья действий — ухода от лобового столкновения или наезда на пешеходов посредством контролируемого маневра.

Представляется, что для преодоления данной практики необходимо усиление разъяснительной работы, в том числе со стороны Верховного Суда РФ и научного сообщества, относительно допустимости и правомерности маневра уклонения при невозможности предотвратить ДТП одним лишь торможением.

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие основные выводы.

Во-первых, пункт 10.1 ПДД РФ возлагает на водителя обязанность выбирать безопасную скорость и при возникновении опасности принять возможные меры к снижению скорости вплоть до остановки, но не содержит запрета на маневрирование и не устанавливает экстренное торможение как единственный допустимый способ реагирования.

Во-вторых, системное толкование ПДД РФ (пункты 9.10, 10.1, 10.5 и нормы о маневрировании) свидетельствует о признании контраварийного поведения водителя многовариантным: допустимо сочетание торможения и маневров уклонения, если такое поведение направлено на минимизацию риска и не создает более значимой опасности, чем предотвращаемая.

В-третьих, в случаях, когда предотвращение ДТП одним лишь торможением объективно невозможно, а маневр уклонения, пусть и связанный с формальным нарушением отдельных предписаний ПДД, позволяет избежать существенно более тяжких последствий, такие действия подпадают под признаки крайней необходимости в смысле статьи 2.7 КоАП РФ и не образуют состава административного правонарушения, что влечет прекращение производства по делу.

В-четвертых, правовые позиции Верховного Суда РФ и отдельные прецеденты региональных судов подтверждают допустимость и правомерность маневра уклонения при наличии объективно подтвержденной внезапной опасности и отсутствии иных способов устранения этой опасности без причинения более значительного вреда.

В-пятых, распространенная в административной практике трактовка пункта 10.1 ПДД РФ как запрета на маневрирование и требование «только тормозить» противоречит как буквальному содержанию нормы, так и целям дорожного законодательства и современным научным представлениям о контраварийном управлении транспортными средствами.

Все перечисленное позволяет утверждать, что при невозможности избежать столкновения применением одного лишь экстренного торможения маневр уклонения, осуществляемый с максимальным возможным снижением скорости и направленный на предотвращение более тяжких последствий, является правомерным и не запрещенным ПДД РФ, а в ряде случаев и прямо защищаемым институтом крайней необходимости.

Список литературы:

[1] Правила дорожного движения РФ, утв. Постановлением Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090.

[2] «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195.

[3] Гольчевский В. Ф., Власов Ф. М. Применение положений п. 10.1 Правил дорожного движения РФ в экспертной практике // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2010. №1 (52).

[4] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16.08.2011 по делу № 16-АД11-8.

[5] Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 2021 г. по делу Кучерявой И. (№ 16-922/2020.

[6] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 2016 г. по делу № 18-АД-16-169.

[7] Слепенко, Е. А. Установление причинно-следственной связи при расследовании дорожно-транспортных происшествий / Е. А. Слепенко // Право и управление. – 2025. – № 7. – С. 105-108. – DOI 10.24412/2224-9133-2025-7-105-108. – EDN SDAEMK.

References:

[1] Traffic Rules of the Russian Federation, approved by Decree of the Government of the Russian Federation of 23.10.1993 No. 1090.

[2] “Code of Administrative Offences of the Russian Federation” dated 30.12.2001 No. 195.

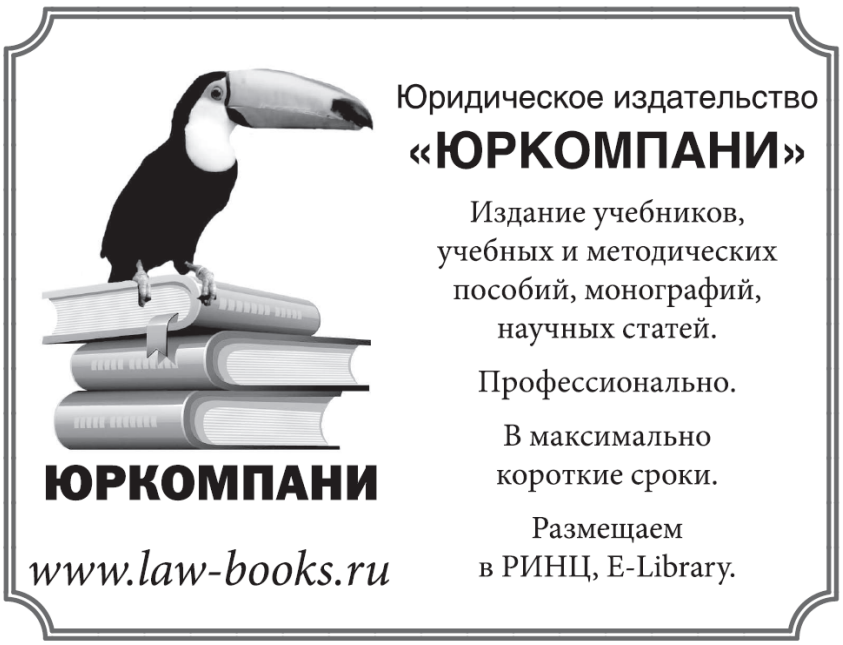
[3] Golchevsky V.F., Vlasov F.M. Application of the provisions of paragraph 10.1 of the Rules of the Road of the Russian Federation in expert practice// Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. №1 (52).

[4] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 16.08.2011 in case No. 16-AD11-8.

[5] Decision of the Supreme Court of the Russian Federation of 2021 in the case of I. Kucheryavoy (No. 16-922/2020.

[6] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 2016 in case No. 18-АД16-169.

[7] Slepenko, E. A. Establishing a causal relationship in the investigation of road accidents/E. A. Slepenko//Law and management. – 2025. – № 7. - S. 105-108. – DOI 10.24412/2224-9133-2025-7-105-108. – EDN SDAEMK.

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.03.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-229-232
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.

АЛЕМПЕЕВ Георгий Сергеевич,
студент 2 курса юридического факультета
очной формы обучения Казанского филиала
ФГБОУВО «Российский государственный университет
правосудия имени В.М. Лебедева», г. Казань, Россия,
e-mail: georgyalempeev@yandex.ru

Научный руководитель:
ЕФРЕМОВА Марина Александровна,
д.ю.н., профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Казанского филиала ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия имени В.М. Лебедева»,
e-mail: crimlaw16@gmail.com

СПОСОБЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

Аннотация. *В современном мире цифровые технологии развиваются стремительными темпами и оказывают влияние почти на все сферы жизнедеятельности человека. Правовая система Российской Федерации не является исключением Цифровизация как объективный процесс способна не только существенно скорректировать структуру правовых отношений, но и изменить техническую составляющую правового регулирования. Одним из результатов технического прогресса является появление электронных систем на базе искусственного интеллекта и его повсеместное внедрение. Целью исследования выступает формирование научных знаний о возможных способах применения искусственного интеллекта в борьбе с коррупцией. Авторы ставят такие задачи как: общий анализ концепций применения искусственного интеллекта в противодействии коррупции, их перспективы, а также оценка опыта зарубежных стран. В работе подвергаются научному переосмыслению проблемы появления электронного следа, его влияние на общественные отношения, а также потребность в ускорении проверки правовых актов на предмет коррупциогенности. Обосновывается применение искусственного интеллекта как инструмента для борьбы с коррупцией, способного объективно анализировать массивы информации, что позволит значительно экономить время и повышать эффективность антикоррупционных мер. При этом, авторы рассматривают проблемы и сложности, которые могут возникнуть в результате реализации перечисленных концепций, такие как: неравномерное техническое развитие регионов страны, вопрос влияния работы разработчика на деятельность программы. Тем самым исследование расширяет традиционное представление о искусственном интеллекте, демонстрируя, что его применение может положительно сказаться на правовой системе Российской Федерации.*

Ключевые слова*: коррупция, коррупциогенность, искусственный интеллект, цифровизация, цифровой след, персональные данные, коррупционные факторы, антикоррупционные меры.*

ALEMPEEV Georgiy Sergeevich,
2nd year full-time student of the Faculty of Law
Kazan Branch of the Lebedev Russian State University of Justice,
Kazan, Russia

Scientific Supervisor:
EFREMOVA Marina Aleksandrovna,
Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines
Branch of the Lebedev Russian State University of Justice

WAYS TO USE ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE FIGHT AGAINST CORRUPTION

Annotation. *In the modern world, digital technologies are developing very rapidly and have an impact on almost all areas of human life. The legal system of the Russian Federation is no exception. Digitalization as an objective process can not only significantly adjust the structure of legal relations, but also change the technical component of legal regulation, which determines the relevance of the topic under study. One of the results of technological progress is the emergence of electronic systems based on artificial intelligence and its active implementation in various spheres of human life. The purpose of the study is to form scientific knowledge about possible ways to use artificial intelligence in the fight against corruption. The authors set such tasks as: a general analysis of the concepts of using artificial intelligence in combating corruption, their prospects, as well as an assessment of the experience of foreign countries. The paper presents a scientific rethink of the problem of the emergence of an electronic footprint, its impact on public relations, as well as the need to accelerate the verification of legal acts for corruption. The article substantiates the use of artificial intelligence as a tool for combating corruption, capable of objectively analyzing large amounts of information, which will significantly save time and increase the effectiveness of anti-corruption measures. At the same time, the authors consider the problems and difficulties that may arise as a result of the implementation of these concepts, such as: uneven technical development of the country's regions, the issue of the impact of the developer's work on the program's activities. Thus, the study expands the traditional understanding of artificial intelligence, demonstrating that its use can have a positive impact on the legal system of the Russian Federation.*

Key words: *corruption, corruption, artificial intelligence, digitalization, digital footprint, personal data, corruption factors, anti-corruption measures.*

Безусловно, одной из главных целей государства является искоренение коррупции, которую можно расценивать как дачу и получение взяток, злоупотребление полномочиями и т.д. Борьба с ней отнесена Стратегией национальной безопасности [1] к стратегически национальным интересам. Государство разрабатывает множество способов борьбы с коррупцией. К ним можно отнести различные профилактические меры, законодательные и правоприменительные действия, формирование общества, нетерпимого к коррупционному поведению, что ещё раз подчёркивает важность противодействия такому явлению.

В последнее время большое внимание уделяется такому явлению, как цифровизация, представляющая собой некую совокупность правовых норм, служащих регулятором общественных отношений, сложившихся либо в цифровой среде, либо в связи с использованием цифровых технологий. Именно дополнение перечня тех самых правовых норм и есть процесс развития цифровизации в правовой системе. Её стремительное развитие привело к появлению систем Искусственного Интеллекта (далее-ИИ), которые постепенно внедряются в совершенно разные сферы деятельности, а также получают значительное финансирование. Российская Федерация не является исключением, что подчёркивает наличие Указа Президента РФ «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [2].

К наиболее значимым достоинствам ИИ можно отнести высокую скорость обработки информации, возможность хранить в себе большие объёмы той самой информации, а также его постоянно растущую автономность. Исходя из этого, по нашему мнению, системы на базе ИИ могут применяться и в борьбе с коррупцией.

Анализ опыта зарубежных стран показывает, что ИИ уже активно применяется в противодействии правонарушениям. Так, например, в Бразилии существует система на базе ИИ, осуществляющая мониторинг коррупционных рисков в федеральной базе электронных закупок страны [3, с. 224-228]. Стоит также обратиться к опыту Индонезии, где существует специальное веб-приложение, анализирующее информацию с новостных сайтов, на предмет признаков коррупции и обеспечивающее их дальнейшую классификацию. В результате анализа, приложение предоставляет графическое изображение, отражающее серьёзность коррупционных правонарушений.

Существуют различные способы к борьбе с коррупцией. Принято считать, что основным компонентом является систематичность и контроль над объектами, которые потенциально могут быть замешаны в попытке совершения правонарушения. Также в Российской Федерации существует концепция, подразумевающая для мониторинга коррупционных рисков построение корреляционной модели, основанной на анализе направленности мер противодействия коррупции на устранение её причин и условий [4, с. 7-8].

Одним из наиболее востребованных способов применения ИИ является использование ИИ для проверки правовых актов на предмет коррупциогенности. Программа должна в короткие сроки выявлять коррупционные факторы и связанные с ними рисками в больших массивах данных, на анализ которых у человека ушло бы

гораздо больше времени. Помимо описанного, внедрение ИИ обуславливается активным развитием отношений так или иначе связанных с цифровым следом [5, с. 189-190], который приводит к тому, что у субъектов правовых отношений создаётся некий цифровой профиль, служащий наиболее полным и достоверным источником информации, содержащем информацию как о физических, так и о юридических лицах. По нашему мнению, будет целесообразно сформировать федеральный реестр, содержащий в себе информацию из цифровых профилей.

По нашему мнению, развитие цифрового следа является серьёзной предпосылкой для использования ИИ. Его интеграция в описанный выше реестр позволит рассматривать огромное количество постоянно обновляющейся информации. Программа сможет анализировать стиль жизни подконтрольного лица, выделяя его доходы и расходы, а в случае расхождения отмечать его «маркером».

Разобрав способы применения ИИ, стоит обратиться и к этико-правовым проблемам его использования. Отметим, что зарубежная практика демонстрирует нам постепенное признание автономности ИИ и разработку законопроектов, направленных на правовое урегулирование его деятельности, например, закон Европейского Союза об Искусственном интеллекте [6]. Если обратиться к копыту КНР, там был разработан проект, заключающийся в работе ИИ в закрытых базах данных правительства и их анализ, на основе которого осуществлялась оценка работы китайских чиновников, что в последствии помогало обнаружить признаки коррупционных действий. Однако, в 2019 году данная система была отключена, без развёрнутого объяснения причин.

Стоит отметить, что в нашей стране ИИ имеет следующее определение: «комплекс технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека». Указанное определение является довольно общим и подразумевает программы высокой автономности, способные к самообучению В контексте же применения ИИ в борьбе с коррупцией, видится целесообразным использование более базовых программ, не способных к самосовершенствованию и не обладающих высокой самостоятельностью. Исходя из чего можно выделить следующие проблемные зоны, вызывающие набольшее количество опасений: 1) вопрос защиты персональных данных; 2) разный уровень технического оснащения в регионах; 3) вопрос влияния работы разработчика на деятельность программы.

Начнём с первого, наиболее актуального вопроса, который возникает в большинстве случаев, когда речь заходит об ИИ, а именно защите персональных данных. Мы считаем, что они должны быть под надёжной защитой и не должны использоваться в личных и коммерческих целях. Использование ИИ позволит минимизировать подобные риски.

Более значимой проблемой может стать неравномерное техническое развитие регионов страны. В силу своей специфики, не все субъекты могут поддерживать высокий темп развития технологий, что приведёт ассиметричному внедрению описанных программ. Исходя из этого, стратегия внедрения ИИ для борьбы с коррупцией должна учитывать региональный аспект и минимизировать сопутствующие проблемы.

Вопрос влияния работы разработчика на деятельность программы будет верно рассматривать с точки зрения пределов участия производителя технологии в её функционировании. Как уже говорилось ранее, ИИ представляет собой «комплекс технологических решений» исходя из чего следует обозначить проблему влияния разработчика на код и архитектуру программы. Из чего следует вопрос объективности и непредвзятости программиста, ведь антикоррупционная деятельность должна быть наиболее объективной. Стоит регламентировать доступ производителя к программе и в целом процесс взаимодействия с ней, однако вопрос носит открытый характер.

Тем не менее, существующие этико-правовые проблемы применения ИИ в борьбе с коррупцией не отменяют тот факт, что данное направление является наиболее востребованным и имеет существенный потенциал.

Анализируя изложенное, мы приходим к выводу, что использование программ на базе ИИ в целях мониторинга коррупционных рисков является очень перспективным и связано в основном с анализом больших массивов специфичных данных, исходя из которых, система должна выявлять и определять степень коррупционных рисков. На первых этапах развития, она вряд ли будет обладать как таковой самообучаемостью, однако будет адаптивной и способной учитывать изменения в антикоррупционном регулировании.

Список литературы:

[1] Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 09.03.2026).

[2] Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного

интеллекта в Российской Федерации» Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 09.03.2026).

[3] Фоменко М. Б. Трансакционные издержки в государственном секторе: сравнительный анализ России, Китая и Бразилии // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).2025. №1. С. 224-228.

[4] Искусственный интеллект в профилактике правовых рисков и противодействии коррупции. Доклад НИУ ВШЭ. Издательский дом Высшей школы экономики. Москва. 2022. С.7-8.

[5] Низаева С. Р. Цифровые следы Виды, перспективы использования в целях раскрытия и расследования преступлений // Государственная служба и кадры. 2020. №4. С. 189-190.

[6] The EU Artificial Intelligence Act Up-to-date developments and analyses of the EU AI Act // «EU Artificial Inteligence Act» // URL: https://artificialintelligenceact.eu/. (дата обращения 27.11.2025).

References:

[1] Decree of the President of the Russian Federation dated 07/02/2021 N 400 “On the National Security Strategy of the Russian Federation” // Official Internet portal of legal information. – URL: http://www.pravo.gov.ru (date of access: 03/09/2026).

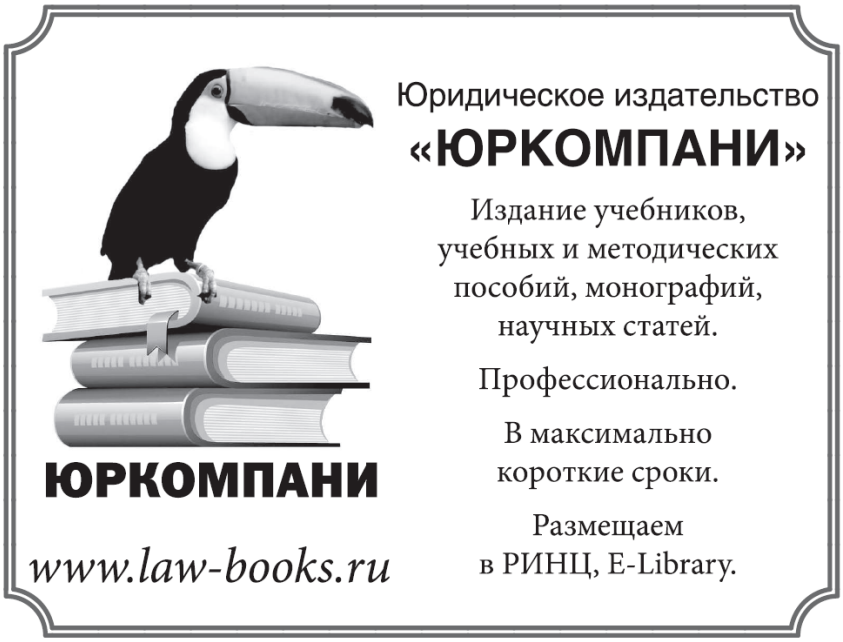
[2] Decree of the President of the Russian Federation dated 10.10.2019 490 N (as amended on 02/15/2024) “On the development of artificial intelligence in the Russian Federation” Official Internet portal of legal information. – URL: http://www.pravo.gov.ru (date of request: 03/09/2026).

[3] Fomenko M. B. Transaction costs in the public sector: a comparative analysis of Russia, China and Brazil // Bulletin of the Rostov State University of Economics (RINH). 2025. No. 1. pp. 224-228.

[4] Artificial intelligence in the prevention of legal risks and combating corruption. Report of the Higher School of Economics. Publishing House of the Higher School of Economics. Moscow. 2022. pp.7-8.

[5] Nizaeva S. R. Digital footprints, Types, prospects of use for the purpose of disclosure and investigation of crimes // Civil service and personnel. 2020. No. 4. pp. 189-190.

[6] EU Law on Artificial Intelligence Recent developments and analysis of the EU Law on Artificial Intelligence // “EU Law on Artificial Intelligence” // URL: https://artificialintelligenceact.eu /. (accessed 11/27/2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-233-236

ГАБАЗОВ Тимур Султанович,
к.ю.н., старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса юридического факультета
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет
им. А.А. Кадырова»,
e-mail: gts.82@mail.ru

ИНКОРПОРАЦИЯ ЧЕЧЕНСКОГО СЕМЕЙНОГО АДАТА В СОВРЕМЕННОЕ СЕМЕЙНОЕ ПРАВО РОССИИ: КОЛЛИЗИИ, ПРАКТИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО ПЛЮРАЛИЗМА

Аннотация. *В статье исследуется проблема сосуществования норм федерального семейного законодательства, чеченского адата (обычного права) и шариата в Чеченской Республике. На основе анализа эмпирических данных и исторического опыта, рассматриваются ключевые коллизии, возникающие при регулировании брачно-семейных отношений. Особое внимание уделяется вопросу определения судьбы детей при разводе, где нормы адата, шариата и Семейного кодекса РФ вступают в наиболее острое противоречие. Выявлены гендерные и социально-политические факторы, влияющие на выбор юрисдикции (государственный суд, старейшины, муфтият). Обосновывается тезис о невозможности прямой инкорпорации адата в светское законодательство в силу нарушения конституционных принципов равенства, однако рассматриваются перспективы использования адата в процедурах медиации как способа снижения конфликтности и повышения исполнимости решений.*

Ключевые слова: *правовой плюрализм, семейное право, адат, шариат, коллизия права, медиация, обычное право, маслalat, тейп.*

GABAZOV Timur Sultanovich,
PhD in Law, senior Lecturer at the Faculty of Law
FSBEI HE «Chechen State University
named after A.A. Kadyrov»

INCORPORATION OF CHECHEN FAMILY ADAT INTO MODERN RUSSIAN FAMILY LAW: CONFLICTS, PRACTICES, AND PROSPECTS FOR LEGAL PLURALISM

Annotation. *This article examines the coexistence of federal family law, Chechen adat (customary law), and Sharia law in the Chechen Republic. Based on an analysis of empirical data and historical experience, it examines key conflicts arising in the regulation of marital and family relations. Particular attention is paid to determining the fate of children in divorce, where the norms of adat, Sharia law, and the Family Code of the Russian Federation come into sharpest conflict. Gender and sociopolitical factors influencing the choice of jurisdiction (state court, elders, muftiate) are identified. The thesis that the direct incorporation of adat into secular legislation is impossible due to its violation of constitutional principles of equality is substantiated. However, the prospects for using adat in mediation procedures as a way to reduce conflict and improve the enforceability of decisions are considered.*

Key words: *legal pluralism, family law, adat, sharia, conflict of laws, mediation, customary law, maslaat, teip.*

Современное российское правовое пространство характеризуется не только формально-юридическим единством, но и наличием устойчивых локальных нормативных систем, которые продолжают регулировать повседневную жизнь значительных социальных групп.

Это явление наиболее ярко и институционально выражено в Чеченской Республике, где

федеральное законодательство сосуществует (а зачастую и конкурирует) с нормами шариата и древнего обычного права — адата. Жители Чечни имеют широкий спектр правовых возможностей при разрешении бытовых и семейных конфликтов: они могут обратиться к кади (шариатскому суду), старейшине (адату) или суду (государственному правосудию) [1].

Семейно-брачная сфера является наиболее чувствительной областью, где столкновение этих нормативных порядков порождает трудноразрешимые коллизии. Несмотря на формальное верховенство Семейного кодекса РФ, на практике решения о судьбе детей, имуществе и правах супругов после развода нередко принимаются на основе обычая или религиозной нормы [2]. Это ставит перед юридической наукой важный вопрос: возможна ли и нужна ли легальная (официальная) инкорпорация элементов традиционного адата в российское законодательство? Цель данной статьи — проанализировать теоретические возможности и практические механизмы такой интеграции, выявив правовые коллизии, социальные предпосылки и перспективы симбиоза разнородных нормативных систем.

Прежде чем говорить об инкорпорации адата, необходимо разграничить два часто смешиваемых, но различных по природе явления. Адат представляет собой совокупность доисламских и неисламских обычаев, регулирующих жизнь общины, основанных на традиции и коллективном опыте. Шариат же — это религиозный закон, основанный на Коране и Сунне. Как отмечает Х.В. Идрисов: «… правила жизнеустройства людей, их уклада даны Всевышним Аллахом именно посредством Священного Корана как основного источника регулирования отношений в мусульманском обществе (умме), их не нужно каким-либо образом кому-то «изобретать» и (или) «легализовывать» в обществе государством в виде законов [3, с. 17]. В современном чеченском дискурсе Шариат и адат нередко пересекаются, однако по ключевым вопросам, как будет показано далее, между ними существуют принципиальные противоречия [2].

Эмпирическую базу для понимания выбора правовых систем жителями Чечни представляют исследования, основанные на опросе 100 респондентов в республике. Респонденты были разделены по возрастному и гендерному признакам. Данные показывают сложную картину: 25% опрошенных склоняются к шариату и к адату, 25% - к российскому праву. Однако ключевым открытием стал гендерный разрыв. Практически все женщины в возрасте до 30 лет по всем предложенным жизненным ситуациям выбирали российские суды, в то время как все мужчины и женщины в возрасте старше 30 лет отдавали предпочтение традиционным институтам. Этот феномен объясняется последствиями военных конфликтов: гибель и маргинализация мужчин привели к вынужденной эмансипации, когда женщины взяли на себя роль добытчиц и администраторов. В этих условиях они увидели в государственном праве, декларирующем формальное равенство, больше инструментальных преимуществ, чем в патриархальных системах адата и шариата.

Центральной и наиболее острой коллизией является судьба детей при разводе родителей. Здесь три нормативные системы предлагают кардинально различные решения.

1. Адат (обычное право). Рассматривает детей как принадлежность рода отца. При разводе (или даже просто при прекращении фактических отношений) дети безусловно остаются в семье мужа. Это правило, как показывают полевые исследования, имеет высокую степень социальной поддержки, особенно среди мужского населения.
2. Шариат (исламское право). Как отмечают эксперты и религиозные деятели, классическая исламская норма предусматривает право матери на воспитание малолетних детей (до определенного возраста, после которого ребенок может выбирать). Однако на практике это правило часто игнорируется под давлением адата, и решения выносятся в пользу отца или его семьи.
3. Семейный кодекс РФ. Декларирует равенство прав родителей. Суд, разрешая спор, исходит из интересов ребенка. Хотя статистика в целом по РФ показывает, что чаще дети остаются с матерью, на Северном Кавказе, и в Чеченской Республике особенно, эта практика не является доминирующей.

Реальная власть в регулировании семейных споров часто принадлежит неформальным институтам. Институт старейшин (совет старейшин, мехк кхел) исторически играл ключевую роль в регулировании межтейповых отношений и вынесении вердиктов [2]. В современной Чечне эту функцию частично взяли на себя Духовное управление мусульман и созданные при нем комиссии по урегулированию семейных конфликтов.

Таким образом, мы наблюдаем ситуацию, где официальные институты (суд, муфтият) либо бессильны, либо не заинтересованы в принудительности норм федерального законодательства, а реальное регулирование осуществляется на уровне рода (тейпа) и местного сообщества, руководствующегося адатом. Как отмечает Р. Абдулхаликов, если вопрос проще и быстрее решить у имама, он будет решен там, причем это касается не только семейных, но и мелких гражданских и

даже уголовных дел [4]. Это создает устойчивую систему, где формальный закон не работает или работает избирательно.

Учитывая вышеизложенное, какова же перспектива легальной инкорпорации адата?

Прямая инкорпорация норм адата в Семейный кодекс РФ представляется невозможной и юридически неприемлемой. Ключевые принципы адата (например, безусловное оставление детей с отцом) прямо противоречат статье 19 Конституции РФ о равенстве прав мужчины и женщины, а также статье 61 СК РФ о равенстве прав и обязанностей родителей. Легализация таких норм означала бы создание дискриминационной правовой системы для отдельного региона, что разрушило бы единое конституционное пространство страны.

Однако исторический опыт и современные реалии показывают возможность инкорпорации через процедуры медиации. Еще в 1870-е годы в рамках политики «умиротворения Кавказа» Российская империя создала «горские словесные суды», которые решали дела на основании местных обычаев, а по бракоразводным делам руководствовались шариатом [2]. Сегодня аналогом этого может стать Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

В чеченской традиции существует институт «маслаIат» (примирение). Ряд общественных организаций, например, АНО «Права женщин», уже предпринимали попытки использовать этот институт для защиты прав женщин. Идея заключается в том, чтобы адаптировать традиционные процедуры примирения к современным правовым стандартам [5]. Медиация на основе адата могла бы стать «мостиком» между формальным законом и реальными социальными практиками, особенно при условии участия квалифицированных юристов и психологов.

Пределы такой интеграции очевидны: она допустима только в тех случаях, когда не нарушает фундаментальные права граждан. Примирение сторон не может быть основанием для лишения матери права на общение с ребенком.

Прямая инкорпорация чеченского семейного адата в Семейный кодекс РФ невозможна и нежелательна в силу фундаментального противоречия конституционным принципам равенства и прав ребенка. Однако адат продолжает существовать как мощный социальный регулятор де-факто, часто подменяя собой государственное право. Это порождает ситуацию, при которой женщины, формально защищенные законом, на практике оказываются бесправны перед лицом традиции.

Разрешение этого конфликта лежит не в плоскости отказа от традиций или их прямой кодификации, а в плоскости поиска компромиссных механизмов [6]. Наиболее перспективным представляется развитие института медиации (маслаIат) при одновременном укреплении гарантий исполнения судебных решений и повышении правовой грамотности населения.

Список литературы:

[1] Ходжаева, Е. Как Чечня выбирает между шариатом, адатом и мировым судом // Ведомости / Институт проблем правоприменения. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://enforce.spb.ru/chronicle/news/7122-ekaterina-khodzhaeva-vedomosti-extra-jus-kak-chechnya-vybiraet-mezhdu-shariatom-adatom-i-mirovym-sudom (дата обращения: 17.03.2026).

[2] Габазов, Т.С. Регулирование брачно-семейных отношений у отдельных нахских народностей до 1917 г.: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. — 2025. — 273 с.. 17.03.2026).

[3] Идрисов Х. В. 40 хадисов об ответственности (с авторскими разъяснениями): монография: в 2-частях. – Москва: Блок-Принт, Проспект, 2025. – 240 с.

[4] Абдулхаликов, Р. «Если вопрос проще и быстрее решить у имама, он будет решён там» // Слово защиты. — 17.10.2024. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://slovo-zashite.org/column/esli-vopros-proshche-i-bystree-reshit-u-imama-on-budet-reshen-tam (дата обращения: 17.03.2026).

[5] Проект «Развитие института медиации в разрешении семейных конфликтов в Чеченской Республике» // Фонд президентских грантов. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai:443/public/application/item?id=47b36abe-13d0-407d-831a-ac017fddd2f7 (дата обращения: 17.03.2026).

[6] Сюкияйнен, Л. Р. Совместим ли шариат с современным российским правом? / Л. Р. Сюкияйнен // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – № 3. – С. 4-30.

References:

[1] Khojaev, E. How Chechnya chooses between Sharia, Adat and the World Court//Vedomosti/Institute for Law Enforcement Problems. - [Electronic resource]. — Режим доступа: https://enforce.spb.ru/chronicle/news/7122-ekaterina-khodzhaeva-vedomosti-extra-jus-kak-chechnya-vybiraet-mezhdu-shariatom-adatom-i-mirovym-sudom (дата обращения: 17.03.2026).

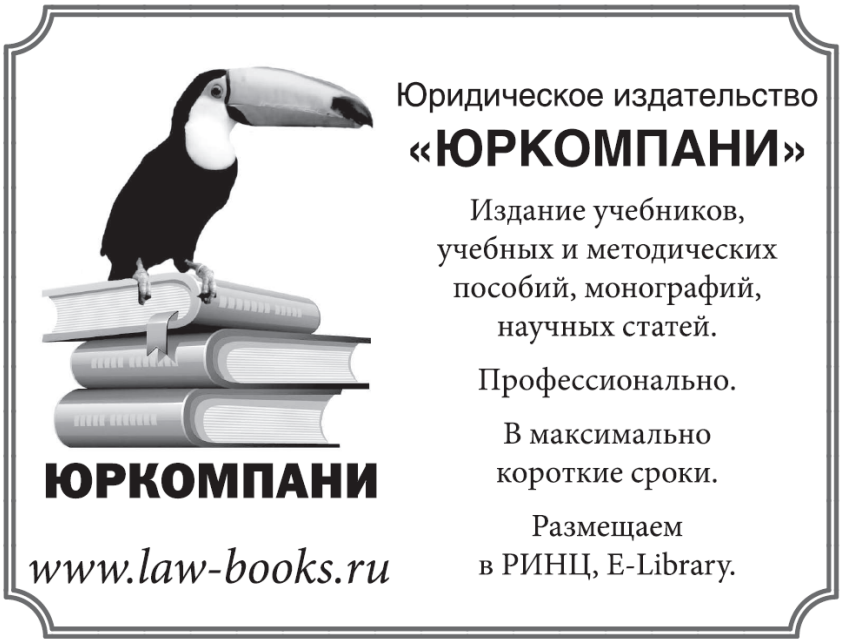
[2] Gabazov, T.S. Regulation of marriage and family relations among certain Nakh peoples until 1917: historical and legal research: dis.... cand. jurid. sciences. — 2025. - 273 s.. 17.03.2026).

[3] Idrisov H.V. 40 hadiths about responsibility (with author's explanations): monograph: in 2-parts. - Moscow: Block Print, Prospect, 2025. - 240 s.

[4] Abdulkhalikov, R. "If the question is easier and faster to solve with the imam, it will be solved there "//Word of protection. - 17.10.2024. - [Electronic resource]. — Режим доступа: https://slovo-zashite.org/column/esli-vopros-proshche-i-bystree-reshit-u-imama-on-budet-reshen-tam (дата обращения: 17.03.2026).

[5] Project "Development of the Institute of Mediation in the Resolution of Family Conflicts in the Chechen Republic "//Presidential Grants Fund. - [Electronic resource]. - Access mode: https :// xn--80afcdbalict6afddqi5o.xn--p1ai: 443/public/application/item? id = 47b36abe-13d0-407d-831a-ac017fddd2f7 (accessed on: 17.03.2026).

[6] Syukiyainen, L. R. Is Sharia compatible with modern Russian law ?/L. R. Syukiyainen//Law. Journal of the Higher School of Economics. – 2014. – № 3. - S. 4-30.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-237-241

ЯСТРЕМСКИЙ Иван Анатольевич,
ННО «Ленинградская областная коллегия адвокатов»
филиал «Адвокатская контора «Пелевин и партнеры»,
адвокат,
e-mail: ur-fin@mail.ru

ПРАВОВОЙ СТАТУС КЛИНИЧЕСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЙ И ИХ ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ПРИ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ ПО ПРОФИЛЮ ПЛАСТИЧЕСКАЯ ХИРУРГИЯ

Аннотация. *В статье рассмотрено соотношение клинических рекомендаций с порядками и стандартами оказания медицинской помощи, а также их значение для оценки качества медицинских услуг и правомерности действий медицинских работников. Особое внимание автор уделил специфике пластической хирургии как области медицины, характеризующейся высокой степенью индивидуализации вмешательств и повышенными юридическими рисками. Были проанализированы проблемы обязательности соблюдения клинических рекомендаций, допустимости отступлений от них с учетом клинической ситуации и влияния данных документов на формирование юридической ответственности клиник пластической хирургии и пластических хирургов. Автор пришел к выводу о необходимости комплексного и взвешенного подхода к применению клинических рекомендаций, обеспечивающего баланс между требованиями правового регулирования и профессиональной автономией пластического хирурга.*

Ключевые слова: *клинические рекомендации, клиника пластической хирургии, пластический хирург, правовой статус, медицинская деятельность, пластическая хирургия, качество медицинской помощи, медицинские услуги, ответственность медицинских работников, медицинское право.*

YASTREMSKY Ivan Anatolyevich,
NGO “Leningrad Regional Bar Association”
branch “Pelevin and Partners Law Firm”,
lawyer

LEGAL STATUS OF CLINICAL GUIDELINES AND THEIR PRACTICAL APPLICATION IN THE PROVISION OF MEDICAL SERVICES IN THE FIELD OF PLASTIC SURGERY

Annotation. *This article examines the relationship between clinical guidelines and medical care procedures and standards, as well as their importance for assessing the quality of medical services and the legality of medical professionals’ actions. The author places particular emphasis on the specifics of plastic surgery as a field of medicine characterized by a high degree of individualization of interventions and increased legal risks. The article analyzes the mandatory adherence to clinical guidelines, the permissibility of deviations from them, taking into account the clinical situation, and the impact of these documents on the legal liability of plastic surgery clinics and plastic surgeons. The author concludes that a comprehensive and balanced approach to the application of clinical guidelines is necessary, ensuring a balance between legal requirements and the professional autonomy of plastic surgeons.*

Key words: *clinical guidelines, plastic surgery clinic, plastic surgeon, legal status, medical practice, plastic surgery, quality of medical care, medical services, liability of medical professionals, medical law.*

Введение

Клинические рекомендации, основанные на принципах доказательной медицины и разработанные профессиональным медицинским сообществом при участии уполномоченных государственных органов, призваны обеспечить единые подходы к диагностике, лечению и профилактике заболеваний. Вместе с тем, трансформация их

правового статуса от рекомендательного ориентира к фактически обязательному элементу медицинской деятельности порождает целый ряд теоретических и практических проблем. Проблемы особенно остро проявляются в тех областях медицины, где высокая степень индивидуализации вмешательства сочетается с повышенными рисками для пациента и значительной социальной чувствительностью результатов лечения, к числу которых относится пластическая хирургия.

Профиль пластической хирургии занимает особое место в системе медицинских услуг, поскольку включает как реконструктивные вмешательства, направленные на восстановление утраченных функций и анатомических структур, так и эстетические операции, зачастую выполняемые при отсутствии прямых медицинских показаний. Данная специфика обуславливает повышенное внимание со стороны пациентов, контролирующих органов и судебных инстанций. В этих случаях, клинические рекомендации становятся важным юридическим ориентиром, используемым при оценке правомерности оказания медицинских услуг.

Одновременно, сохраняется дискуссия о пределах обязательности клинических рекомендаций, а также о соотношении клинических рекомендаций с иными регуляторами медицинской деятельности, такими как порядки и стандарты оказания медицинской помощи. Отсутствие единообразного понимания правовой природы клинических рекомендаций и механизмов их применения на практике, создает риски как для медицинских работников и организаций, так и для пациентов. Поэтому, необходим комплексный научный анализ данной проблематики.

В связи с изложенным, исследование правового статуса клинических рекомендаций и особенностей их практического применения при оказании медицинских услуг по профилю пластическая хирургия представляется актуальным и востребованным с точки зрения развития медицинского права.

Основная часть

Правовой статус клинических рекомендаций, в основном, базируется на нормах Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323 ФЗ. Но, на него могут оказывать существенное влияние и официальные разъяснения от Верховного Суда РФ, Минздрава и Росздравнадзора. Суть положений Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ сводится к тому, что оказание медицинской помощи должно происходить с учетом таких рекомендаций. Учитывая положения указанного нормативно-правового акта, при возникновении спорных ситуаций, судебные органы и эксперты будут оценивать качество оказания медицинской услуги именно по клиническим рекомендациям [8].

Проблемная ситуация складывается по причине того, что сами по себе клинические рекомендации не соответствуют критериям нормативно правового акта (НПА), указанным Верховным Судом РФ, и соответственно, не являются им [5]. Если рекомендации не являются НПА, то они и не могут быть предметом прямого государственного контроля качества и безопасности медицинской деятельности. Складывается противоречие в подходах к оценке качества оказания медицинской помощи.

Хотя, Минздрав указывал на то, что, несмотря на отсутствие статуса нормативного правового акта, клинические рекомендации являются научно обоснованными документами, основанными на анализе актуальных данных, имеют практическую направленность и служат ориентиром для врача при выборе тактики диагностики и лечения в конкретной клинической ситуации. Двойственность статуса проявляется в том, что рекомендации формально не являются законом, но фактически превращаются в обязательный ориентир через отсылочные нормы Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323 ФЗ и практику их использования при контроле качества и судебной оценке медицинской помощи.

Фактическая обязательность клинических рекомендаций была узаконена определением Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 21.08.2023 № 16 КГ23 23 К4. Судом было указано на то, что критерии оценки медицинской помощи должны основываться на клинических рекомендациях [3].

Иными словами, при разборе дела о ненадлежащем оказании медицинской помощи суд исходил из того, что врач обязан учитывать клинические рекомендации, а их игнорирование может расцениваться как дефект оказания медицинской помощи. Если пациенту причинен вред при явном отступлении от рекомендованных подходов без обоснованных причин, это может стать основанием для взыскания компенсации морального вреда, а в тяжелых случаях – для квалификации по ст. 293, 118, 124 УК РФ (халатность, причинение вреда здоровью, неоказание помощи больному).

Минздрав РФ в своих разъяснениях указал, что поэтапный переход к оказанию медицинской помощи на основе клинических рекомендаций не изменил их базовый статус, но, согласно Федерального закона «Об основах охраны здоровья

граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323 ФЗ, они являются обязательными в работе врачей [8]. Именно поэтому, Росздравнадзор в своих письмах неоднократно отмечал, что клинические рекомендации используются как база при формировании критериев качества и при проведении экспертиз случаев оказания медицинской помощи, в том числе в системе ОМС, хотя предметом контроля выступают не сами тексты рекомендаций, а соответствие медицинской помощи установленным критериям, сформированным на их основе [4]. То есть, юридический статус клинических рекомендаций можно охарактеризовать как «ненормативный, но обязательный» в силу прямого предписания закона и сложившейся правоприменительной практики.

Приказом Минздрава РФ № 298н от 31.05.2018 г. прямо предусмотрено, что порядок оказания медицинской помощи в пластической хирургии предусматривает необходимость соблюдения клинических рекомендаций при медицинских вмешательствах [6]. Их прямое включение в порядок оказания медицинской помощи означает, что для пластического хирурга следование им становится обязанностью.

В практическом плане, применение клинических рекомендаций при оказании медицинских услуг по пластической хирургии развивается в нескольких направлениях. Во первых, профильные профессиональные ассоциации (например, Российское общество пластических, реконструктивных и эстетических хирургов – РОПРЭХ) разрабатывают собственные клинические рекомендации по основным вмешательствам, которые учитывают международный опыт, особенности отечественной школы, вопросы отбора пациентов, предоперационного обследования, выбора техники, анестезиологического обеспечения, послеоперационного ведения и профилактики осложнений. Подобные документы служат важнейшим руководством для практикующих пластических хирургов и позволяют выбирать оптимальные методики лечения с учетом современных представлений в специальности [7]. Кроме того, они интегрируются в систему Минздрава РФ через включение в перечни клинических рекомендаций по профилям.

Во вторых, клинические рекомендации по профилю «пластическая хирургия» определяют алгоритмы клинического маршрута пациента: критерии отбора для разных видов вмешательств (эстетических и реконструктивных), перечень обязательных предоперационных обследований, подходы к оценке рисков, показания и противопоказания, стандартизированные подходы к ведению пациента в раннем и позднем послеоперационном периоде. В сфере пластической хирургии эти алгоритмы служат важным инструментом для обоснования медицинской необходимости тех или иных манипуляций, выбора объема вмешательства и формулировки показаний. При разборе претензий пациентов к результатам пластических операций эксперты и суды учитывают, соответствовали ли действия пластического хирурга клиническим рекомендациям по профилю, был ли правильно выбран объем вмешательства, проведена ли надлежащая оценка противопоказаний, соблюдены ли протоколы интраоперационного и послеоперационного ведения [2].

Клинические рекомендации по пластической хирургии имеют прямое значение при экспертизе качества медицинской помощи. Экспертные комиссии при анализе конкретного случая сверяют фактические действия пластического хирурга с тем, что предписано в действующих клинических рекомендациях. Если, к примеру, не выполнены обязательные диагностические исследования, отклонен рекомендованный объем наблюдения или не проведены предусмотренные меры профилактики осложнений, то это расценивается как дефект оказания медицинской помощи. При этом разъясняется, что пластический хирург имеет право отступать от клинических рекомендаций, но такое отступление должно быть клинически обосновано, фиксировано в медицинской документации и не ухудшать качество медицинской помощи, иначе отступление будет квалифицировано как нарушение.

Важным моментом является тот факт, что клинические рекомендации по пластической хирургии оказывают влияние на содержание медицинской документации и информированного добровольного согласия (ИДС). Поскольку рекомендации детализируют риски, типичные осложнения и исходы, они фактически задают стандарт содержания информации, которую врач обязан донести до пациента перед вмешательством. Пациент должен быть информирован о вероятности и характере осложнений, альтернативных методах, прогнозируемом результате и ограничениях. Если в последующем возникает спор о ненадлежащем информировании, эксперты оценят, соответствует ли объем и качество разъяснений минимуму, вытекающему из клинических рекомендаций. При существенном расхождении можно также говорить о дефекте информированного добровольного согласия.

В судебных делах ссылки на клинические рекомендации в спорах о качестве пластических операций становятся обычным элементом аргументации [1]. Пациенты указывают на несоответствие вмешательства принятым в профиле стандартам и рекомендациям, клиники пластической хирургии – на соблюдение всех этапов, предусмо-

тренных клиническими рекомендациями, и отсутствии отступлений, или же на клинически обоснованное отступление, обусловленное индивидуальными особенностями пациента. Для суда наличие клинических рекомендаций по профилю и их соблюдение служит главным индикатором добросовестности и профессионализма пластического хирурга, в то время как их игнорирование без убедительного обоснования расценивается как признак небрежности или низкого качества организации медицинской помощи.

Практическое применение клинических рекомендаций в пластической хирургии влияет и на организационно управленческие решения внутри клиник пластической хирургии. Руководители клиник пластической хирургии обязаны выстраивать внутренние приказы, стандарты операционных маршрутов, регламенты взаимодействия специалистов, протоколы подготовки и ведения пациентов в соответствии с действующими клиническими рекомендациями.

Заключение

В результате проведенного исследования, было установлено, что клинические рекомендации фактически стали основой при оказании медицинской помощи, они имеют правовой статус, но не является НПА. Их роль выходит за рамки исключительно методических документов и распространяется на сферу правовой оценки деятельности клиник пластической хирургии и пластических хирургов. Данная тенденция особенно заметна в условиях стремления государства к повышению единообразия и безопасности медицинской практики.

Специфика оказания медицинских услуг по профилю пластическая хирургия обусловливает особое значение клинических рекомендаций как инструмента, позволяющего обосновать выбор методов диагностики и лечения при индивидуализации медицинского вмешательства и повышенных рисках неблагоприятных исходов. В этой сфере клинические рекомендации выполняют двойную функцию. С одной стороны, они повышают качество и предсказуемость медицинской помощи, а с другой — становятся важным доказательственным ориентиром при разрешении споров между пациентами и клиниками пластической хирургии.

Анализ правового статуса клинических рекомендаций показал, что их применение не может носить механический характер. Эффективное применение клинических рекомендаций в пластической хирургии требует не только их формального соблюдения, но и выстраивания системного подхода, включающего развитие внутреннего контроля качества и формирование единообразной правоприменительной практики. Только при таком подходе клинические рекомендации смогут выполнять свою основную функцию — обеспечивать высокий уровень качества и безопасности медицинских услуг, одновременно снижая правовые риски для всех участников медицинских правоотношений.

Список литературы:

[1] Апелляционное определение Дело №33-777/2022 Ульяновского областного суда от 16.02.2022 г. // Ульяновский областной суд. URL: http://www.uloblsud.ru/index.
php?option=3&id=90&idCard=98416 (дата обращения: 10.02.2026).

[2] Буромский И. В., Ермакова Ю. В., Сидоренко Е. С. Правовое регулирование профессиональной деятельности врача по специальности “пластическая хирургия” // Лечебное дело. 2022. № 1. С. 96-100.

[3] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 21.08.2023 № 16-КГ23-23-К4 (УИД 34RS0011-01-2021-000964-25) // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-21082023-n-16-kg23-23-k4/ (дата обращения: 10.02.2026).

[4] Письмо Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения от 28 ноября 2024 г. № 08-Р-50121/г. «О правовом статусе клинических рекомендаций» // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/410919294/ (дата обращения: 10.02.2026).

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» // Верховный Суд Российской Федерации. URL: https://www.vsrf.ru/documents/own/27541/ (дата обращения: 10.02.2026).

[6] Приказ Минздрава России от 31.05.2018 № 298н (ред. от 14.08.2018) «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «пластическая хирургия»» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.06.2018 № 51410) // Официальное публикование правовых актов. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201806220061 (дата обращения: 10.02.2026).

[7] Путило Н. В., Маличенко В. С. Роль клинических рекомендаций в организации оказания медицинской помощи // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. № 2. С. 331-338.

[8] Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 23.07.2025) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Минздрав РФ. URL: https://minzdrav.gov.ru/system/attachments/attaches/000/064/911/original/Федеральный_закон_от_21.11.2011_N_323-ФЗ.pdf?1702469292 (дата обращения: 10.02.2026).

References:

[1] Appellate ruling Case No. 33-777/2022 of the Ulyanovsk Regional Court of 16.02.2022//Ulyanovsk Regional Court. URL: http://www.uloblsud.ru/index.php?option=3&id=90&idCard=98416 (access date: 10.02.2026).

[2] Buromsky I. V., Ermakova Yu. V., Sidorenko E. S. Legal regulation of the professional activities of a doctor in the specialty “plastic surgery “//Medical business. 2022. № 1. S. 96-100.

[3] Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 21.08.2023 No. 16-KG23-23-K4 (UID 34RS0011-01-2021-000964-25)//Laws, Codes and Regulations of the Russian Federation. URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-21082023-n-16-kg23-23-k4/ (дата обращения: 10.02.2026).

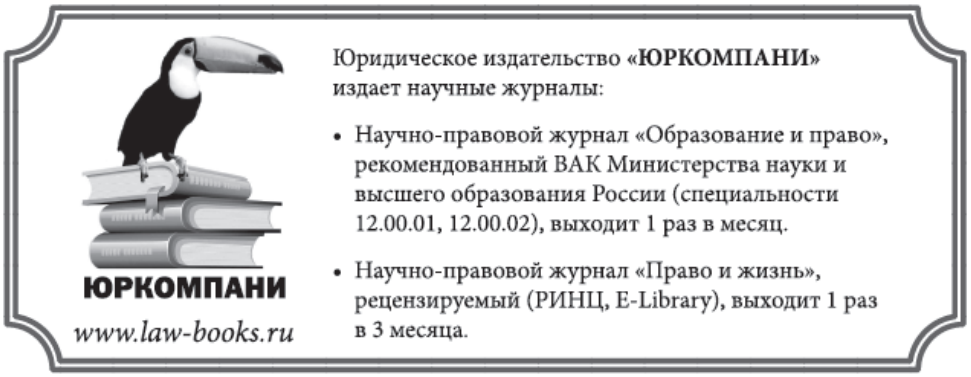
[4] Letter of the Federal Service for Surveillance in Healthcare dated November 28, 2024 No. 08-P-50121/g. “On the legal status of clinical recommendations “//Information and legal portal” Garant. “ URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/410919294/ (access date: 10.02.2026).

[5] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 25.12.2018 No. 50 “On the Practice of Consideration by Courts of Cases Challenging Regulatory Legal Acts and Acts Containing Explanations of Legislation and Having Regulatory Properties “//Supreme Court of the Russian Federation. URL: https://www.vsrf.ru/documents/own/27541/ (access date: 10.02.2026).

[6] Order of the Ministry of Health of Russia dated 31.05.2018 No. 298n (as amended on 14.08.2018) “ On approval of the Procedure for the provision of medical care in the field of “plastic surgery”” (Registered with the Ministry of Justice of Russia 22.06.2018 No. 51410)//Official publication of legal acts. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201806220061 (access date: 10.02.2026).

[7] Putilo N.V., Malichenko V.S. The role of clinical recommendations in the organization of medical care//Problems of social hygiene, health care and the history of medicine. 2021. № 2. S. 331-338.

[8] Federal Law of 21.11.2011 No. 323-FZ (as amended by 23.07.2025) “ On the Basics of Health Protection of Citizens in the Russian Federation “// Ministry of Health of the Russian Federation. URL: https://minzdrav.gov.ru/system/attachments/attaches/000/064/911/original/Федеральный_закон_от_21.11.2011_N_323-ФЗ.pdf?1702469292 (access date: 10.02.2026).

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.03.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-242-252
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.

УСАНОВ В.Е.,
академик Российской академии образования,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: vusanov@mail.ru

СОБСТВЕННОСТЬ И ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию взаимосвязи института собственности и категории правосубъектности в условиях цифровизации правового порядка. Собственность рассматривается как форма признанной юридической воли, а правосубъектность — как волевая способность, облеченная в юридическую форму. Через анализ категории признания как структурного элемента правопорядка показывается, каким образом цифровые технологии (блокчейн, распределенные реестры, криптографические протоколы, смарт-контракты) трансформируют механизм юридического признания и, следовательно, саму структуру правосубъектности. Вводится понятие алгоритмического признания, исследуется роль цифровой идентичности (криптографических ключей, цифровых кошельков, идентификаторов в информационных системах) в формировании новых модальностей правового субъекта. Обосновывается вывод о том, что цифровизация не разрушает институт собственности и не упраздняет правосубъектность, но изменяет инфраструктуру признания юридических состояний, в которой воля субъекта получает возможность действовать в правопорядке.*

Ключевые слова: *собственность; правосубъектность; форма; юридическая воля; признание; цифровое право; блокчейн; цифровая идентичность; философия права; Гегель.*

USANOV V.E.,
Academician of the Russian Academy of Education,
Doctor of Law, Professor

PROPERTY AND LEGAL PERSONALITY IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

Annotation. *The article examines the relationship between the institution of property and the category of legal personality in the context of the digitalization of the legal order. Property is considered as a form of legally recognized will, while legal personality is interpreted as a volitional capacity expressed in legal form. Through the analysis of the category of recognition as a structural element of the legal order, the study demonstrates how digital technologies (blockchain, distributed ledgers, cryptographic protocols, and smart contracts) transform the mechanism of legal recognition and, consequently, the very structure of legal personality. The concept of algorithmic recognition is introduced, and the role of digital identity (cryptographic keys, digital wallets, and identifiers in information systems) in shaping new modalities of the legal subject is examined. The article substantiates the conclusion that digitalization does not destroy the institution of property and does not eliminate legal personality, but rather transforms the infrastructure of recognition of legal states within which the will of the subject becomes capable of operating within the legal order.*

Key words: *property; legal personality; form; legal will; recognition; digital law; blockchain; digital identity; philosophy of law; Hegel.*

Цифровизация правового порядка ставит перед философией права и теорией гражданского права фундаментальную задачу: осмыслить, каким образом базовые категории частного права сохраняют свою действительность в условиях, когда технологическая инфраструктура юридического взаимодействия претерпевает качественные изменения. Среди таких категорий центральное положение занимают собственность и правосубъектность, поскольку именно они определяют возможность лица действовать в правовом пространстве и закреплять результаты своей деятельности в форме признанных правовых состояний.

Нами было обосновано понимание собственности не как совокупности правомочий или

связи лица с вещью, а как формы, в которой воля субъекта получает юридическое признание [14]. Собственность раскрывалась как первая ступень объективного существования свободы, структура которой сохраняет свою логическую и правовую целостность даже в условиях, когда объект права лишен материальной субстанции. Были выявлены характеристики данной формы — устойчивость, отчуждаемость, темпоральность, воспроизводимость и возврат.

Предметом настоящей статьи выступает не собственность как таковая, а точка соприкосновения собственности и правосубъектности — категория юридического признания. Если собственность есть форма, в которой воля получает признание, то правосубъектность есть условие возможности такого признания: способность лица быть носителем признанной воли. Вопрос о том, как цифровая среда преобразует механизм признания и, следовательно, саму структуру правосубъектности, составляет основную научную гипотезу исследования.

Методологически работа строится на соединении диалектико-логического анализа в духе Гегеля, понятийного анализа категорий собственности и субъекта, догматического анализа действующего гражданского законодательства и сравнительного анализа современных доктрин цифрового права. Обращение к гегелевской традиции обусловлено тем обстоятельством, что именно в рамках этой традиции были с наибольшей последовательностью разработаны понятия воли, свободы, признания и формы — понятия, составляющие ядро настоящего исследования [12].

Понятие собственности, лежащее в основании настоящего исследования, восходит к «Философии права» Г. В. Ф. Гегеля. Право, по Гегелю, «состоит в том, что наличное бытие вообще есть наличное бытие свободной воли». Тремя основными формами конкретизации понятия свободы и права выступают абстрактное право, мораль и нравственность; собственность принадлежит первой из этих ступеней — сфере абстрактного права, где «лицо должно дать себе внешнюю сферу своей свободы для того, чтобы быть как идея». При этом «разумность собственности заключается не в удовлетворении потребности, а в том, что снимается голая субъективность личности. Лишь в собственности лицо есть как разум» [5].

Собственность, таким образом, не есть отношение лица к вещи в эмпирическом смысле. Она есть первая форма, посредством которой воля становится объективной, то есть получает наличное бытие, выходящее за пределы внутренней субъективности. Вещь в гегелевской конструкции выступает лишь как нечто несвободное, безличное и бесправное — как материал, в котором воля находит внешнее выражение. Существо дела состоит не в вещи, а в акте полагания воли, через который субъект обретает правовую реальность.

Нами уже было показано, что собственность обладает характеристиками формы в строгом философском смысле. Собственность — не эмпирический факт обладания, не юридическая фикция и не перечень правомочий (владение, пользование, распоряжение). Она представляет собой структуру, в которой воля субъекта получает юридическое признание и, следовательно, становится действительной в правопорядке. Данная форма обладает устойчивостью (сохраняется при изменении объекта), отчуждаемостью (может быть перенесена на другого субъекта через акт воли), темпоральностью (существует во времени и может прекращаться), воспроизводимостью (может возникать вновь) и способностью к возврату (восстанавливается при устранении нарушений) [14].

Ключевым элементом данной конструкции является признание. Собственность возникает не из одностороннего акта присвоения и не из факта физического контакта с вещью. Она возникает через признание правопорядком юридически значимого состояния: правопорядок удостоверяет, что воля данного субъекта распространяется на данный объект, и вследствие этого удостоверения состояние приобретает юридическую действительность.

Однако если собственность есть форма, в которой воля получает признание, то немедленно возникает вопрос: кто является носителем этой воли? Что делает возможным для лица выступить в качестве субъекта признания? Иначе говоря: каким образом право определяет того, чья воля подлежит признанию? Этот вопрос есть вопрос о правосубъектности. Собственность как форма и правосубъектность как условие этой формы находятся в неразрывной связи: без правосубъектности невозможно признание воли, а без признания воли невозможна собственность.

Категория правосубъектности принадлежит к числу фундаментальных понятий юридической науки. Несмотря на длительную историю исследований, однозначного понимания этой категории не выработано. Правосубъектность отождествлялась с правоспособностью (С. Н. Братусь, Н. Г. Александров, С. Ф. Кечекьян) либо рассматривалась как единство правоспособности и дееспособности (О. С. Иоффе, О. А. Красавчиков, Н. В. Витрук, С. С. Алексеев). Ряд авторов относил правосубъектность (равно как и правоспособность и дееспособность) к субъективным правам [3].

Наиболее плодотворной для целей настоящего исследования представляется позиция, согласно которой правосубъектность следует связывать не с отдельными правовыми элементами, а с социально-правовой способностью лица быть участником правоотношений. При таком подходе правосубъектность охватывает не только правовые, но и социально-волевые качества личности: лицо способно действовать в правовом пространстве лишь при условии, если оно обладает необходимыми для этого естественными и общественными свойствами [6].

Гражданская правосубъектность определяется в частности как «облеченная в юридическую форму волевая способность людей и их коллективов, т.е. признанная правопорядком способность юридически значимого проявления воли в области регулируемых цивилистической отраслью имущественных отношений» [6]. Данная формулировка содержит два ключевых момента, существенных для настоящего исследования.

Во-первых, правосубъектность понимается как единство содержания (волевой способности) и формы (юридических категорий правоспособности и дееспособности). Внутренняя, содержательная сторона правосубъектности — это волевая способность лица, а внешняя, формальная сторона — юридическая способность, представленная правоспособностью и дееспособностью определенного объема.

Во-вторых, правосубъектность определяется через признание: она представляет собой именно признанную правопорядком способность. Признание государством правосубъектности означает «придание юридических качеств волевой способности лица, образуемой его неотъемлемыми естественными и общественными свойствами».

О. А. Красавчиков подчеркивал, что «социальное содержание правосубъектности представляет собой социальную свободу и долг лица в обществе и перед обществом». Правосубъектность, таким образом, раскрывается как правовая форма, в которую облечена социальная свобода лица — его способность действовать в правовом пространстве в качестве носителя воли [11].

Сопоставление двух категорий позволяет обнаружить их глубинное единство. Собственность есть форма, в которой воля субъекта получает признание в качестве юридически действительной. Правосубъектность есть форма, в которой волевая способность лица получает признание правопорядком. Обе категории: представляют собой формы признанной воли; конституируются через акт признания правопорядком; являются условиями юридической действительности субъекта.

Различие между ними состоит в уровне абстракции. Правосубъектность — это признание волевой способности как таковой: способности быть носителем прав и обязанностей. Собственность — это признание конкретного акта воли в отношении конкретного объекта. Правосубъектность есть предпосылка собственности, а собственность — первая реализация правосубъектности в предметном мире. Без правосубъектности нет субъекта, чья воля могла бы получить признание; без собственности воля субъекта не получает предметного выражения.

Данная связь имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Любое изменение в механизме признания неизбежно затрагивает обе категории одновременно: если меняется способ, которым правопорядок признает юридические состояния, то трансформируются и правосубъектность, и собственность. Именно это происходит в условиях цифровизации.

Категория признания занимает в философии права особое положение. У Гегеля признание выступает условием самосознания субъекта: «Я» становится действительным лишь в отношении с другим «Я», лишь будучи признанным другим в качестве свободного существа [5]. В сфере абстрактного права это означает, что лицо становится лицом лишь тогда, когда оно признано другими лицами в качестве носителя воли. Правопорядок представляет собой институциализированную систему такого признания.

Применительно к позитивному праву юридическое признание может быть определено как акт (или состояние), посредством которого правопорядок удостоверяет юридическую действительность состояния, действия или свойства лица. Признание — не факультативная надстройка над правом, а конститутивный элемент самого права: право существует как система признанных состояний. Вне признания нет ни субъективных прав, ни юридических обязанностей, ни правовых статусов.

Механизм юридического признания включает в себя несколько элементов: субъект признания — инстанция, наделенная компетенцией удостоверять юридические состояния (государственный орган, суд, нотариус, реестр); объект признания — юридическое состояние, подлежащее удостоверению (право собственности, правоспособность, действительность сделки); форма признания — способ, посредством которого признание осуществляется (регистрационная запись, судебное решение, нотариальный акт, публичное оповещение); инфраструктура признания — совокупность институтов, процедур и технологий, обеспечивающих функционирование механизма признания.

Для настоящего исследования особое значение имеет последний элемент — инфраструктура признания, поскольку именно она претерпевает наиболее существенные изменения в условиях цифровизации.

Признание формирует юридическую действительность: состояние, получившее признание, становится юридическим фактом, порождающим правовые последствия. Право собственности существует не потому, что лицо физически обладает вещью, а потому, что правопорядок признает за ним данное право. Правосубъектность существует не потому, что человек обладает волей в психологическом смысле, а потому, что правопорядок признает за ним способность к юридически значимому проявлению воли. Участие в регламентируемых правом общественных отношениях требует государственного признания способности лица вступить в конкретную юридическую связь; «без такого признания человек в юридической реальности оказывается исключительно в качестве живой, говорящей материи» [6].

Аналогичным образом статья 6 Всеобщей декларации прав человека устанавливает, что «каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности». Данная формулировка подтверждает, что правосубъектность конституируется именно через признание.

Классический правопорядок строится на централизованной архитектуре признания, в которой функция удостоверения юридических состояний сосредоточена в руках публичных институтов. Данная архитектура включает несколько основных механизмов.

Государственная регистрация прав представляет собой наиболее формализованный способ признания. Применительно к вещным правам на недвижимое имущество государственная регистрация является конститутивным актом: право возникает в момент внесения записи в Единый государственный реестр недвижимости. Запись в реестре есть не описание факта, а юридический акт, посредством которого правопорядок удостоверяет наличие права у определенного лица.

Нотариальное удостоверение выполняет функцию признания применительно к сделкам и иным юридическим актам. Нотариус удостоверяет, что воля сторон была выражена надлежащим образом, что стороны обладают необходимой правосубъектностью и что юридический акт соответствует требованиям закона. Нотариальное удостоверение, таким образом, представляет собой акт институционального признания юридически значимых действий.

Судебное подтверждение выступает механизмом признания в ситуациях спора или неопределенности. Судебное решение устанавливает юридическую действительность или недействительность состояния, разрешая вопрос о признании в пользу одной из сторон. Вступившее в силу судебное решение обладает свойством обязательности, что означает: признание, осуществленное судом, является окончательным и не подлежит пересмотру за пределами установленных процессуальных процедур.

Публичные реестры (реестры юридических лиц, реестры прав, кадастры, реестры актов гражданского состояния) представляют собой институциональную инфраструктуру, обеспечивающую хранение, публичность и верифицируемость признанных состояний.

Все перечисленные механизмы объединяет ряд общих характеристик: централизация — функция признания сосредоточена в специально уполномоченных институтах; иерархичность — институты признания встроены в систему публичной власти и подчинены ее правилам; формализованность — акт признания осуществляется в строго определенной процедурной форме; персонифицированность — за актом признания стоит конкретное должностное лицо (регистратор, нотариус, судья), несущее ответственность; территориальная привязка — механизм признания действует в пределах юрисдикции соответствующего государства.

Данная архитектура обеспечивает высокую степень правовой определенности, но одновременно обладает рядом ограничений: она зависима от эффективности государственных институтов, связана территориальной юрисдикцией и предполагает значительные временные и транзакционные издержки. Именно эти ограничения создают предпосылки для возникновения альтернативных форм признания в цифровой среде.

Цифровая среда формирует новую инфраструктуру, в которой юридически значимые состояния могут удостоверяться способами, качественно отличающимися от институционального признания. К числу ключевых технологий, создающих эту инфраструктуру, относятся блокчейн (распределенный реестр), криптографические протоколы, смарт-контракты и децентрализованные системы идентификации.

Блокчейн представляет собой криптографический распределенный реестр, в котором информация фиксируется неизменяемым образом и верифицируется большинством участников сети, создавая единое доказательство, которому доверяют все участники, поскольку оно было независимо проверено. Как подчеркивает К. Вербах, блокчейн — это «новое решение извечной человеческой проблемы доверия»: технология

позволяет участникам доверять результатам системы, не доверяя ни одному из индивидуальных участников [20].

Криптографические протоколы обеспечивают математически верифицируемую достоверность информации: цифровая подпись подтверждает тождество субъекта, хеширование обеспечивает неизменность данных, шифрование гарантирует конфиденциальность.

Смарт-контракты — программные протоколы, автоматически исполняющие заданные условия при наступлении определенных обстоятельств — выступают механизмом автоматизированного исполнения юридически значимых действий. В российском праве смарт-контракт был определен в проекте закона как «договор в электронной форме, исполнение прав и обязательств по которому осуществляется путем совершения в автоматическом порядке цифровых транзакций в распределенном реестре» [22]; однако действующее законодательство не содержит специального регулирования смарт-контрактов как отдельного вида договоров [23].

Совокупность указанных технологий создает условия для возникновения качественно новой формы признания, которую можно обозначить как алгоритмическое признание. Под алгоритмическим признанием понимается удостоверение юридически значимых состояний не институтами публичной власти, а техническими системами, действующими на основании заложенных в них алгоритмов.

Алгоритмическое признание обладает характеристиками, существенно отличающими его от институционального:

Таблица 1. Характеристики алгоритмического признания

Характеристика	Институциональное признание	Алгоритмическое признание
Субъект признания	Должностное лицо, институт	Технический протокол, сеть
Форма признания	Документ, запись в реестре	Криптографическая запись
Верификация	Проверка уполномоченным органом	Математическая верификация
Территориальность	Привязка к юрисдикции	Трансграничность
Изменяемость	Допускается в установленном порядке	Неизменяемость (иммутабельность)
Исполнение	Требует волевого акта	Автоматическое (через смарт-контракт)

Алгоритмическое признание не вытесняет институциональное, но образует рядом с ним параллельный контур удостоверения юридических состояний. Данная ситуация описывается концепцией Л. Лессига, который показал, что в цифровой среде программный код функционирует как одна из модальностей регулирования наряду с правом, нормами и рынком. Код — это «архитектура Интернета», которая «способна ограничивать действия индивида технологическими средствами» [18]. П. Де Филиппи и С. Хассан развивают эту мысль, описывая переход от принципа «code is law» (код имеет силу закона) к принципу «law is code» (право выражается в коде): блокчейн и смарт-контракты создают условия, при которых юридические правила непосредственно встраиваются в технологическую архитектуру и исполняются автоматически [17].

Применительно к проблеме признания это означает следующее. Если в классическом правопорядке юридическое состояние удостоверяется актом институционального органа (регистрацией, нотариальным удостоверением, судебным решением), то в цифровой среде оно может удостоверяться записью в распределенном реестре, подтвержденной криптографическим протоколом. При этом формально-юридическая действительность такого удостоверения определяется позитивным правом. Статья 141.1 ГК РФ прямо устанавливает, что осуществление, распоряжение, передача, залог, обременение и ограничение распоряжения цифровым правом «возможны

только в информационной системе без обращения к третьему лицу». Законодатель, таким образом, признает информационную систему в качестве легитимной инфраструктуры признания юридических состояний.

Вместе с тем алгоритмическое признание не является самодостаточным. К. Вербах убедительно показал на примере The DAO (2016) [24], что блокчейн, целиком отделенный от правовой системы, может оказаться «контрпродуктивным или даже опасным»: код не способен различить правомерное действие и мошенничество, законную транзакцию и злоупотребление. «Центральный вопрос состоит не в том, как регулировать блокчейн, а в том, как блокчейн регулирует». Субъективные намерения остаются значимыми даже тогда, когда выражены через объективный код; блокчейн-системы уязвимы для эгоистического поведения, атак и манипуляций [20].

Алгоритмическое признание, следовательно, функционирует в пределах, установленных правопорядком. Оно не создает юридическую действительность автономно, а встраивается в более широкую систему юридического признания, в которой последнее слово принадлежит институциональным механизмам (закону, суду, государственному регулятору).

Вопрос о том, каким образом субъект права идентифицируется в цифровой среде, является ключевым для понимания трансформации правосубъектности. В классическом правопорядке идентификация лица осуществляется посредством документов (паспорт, свидетельство о рождении), биометрических данных и институциональных процедур (регистрация, удостоверение личности). Связь между физическим лицом и его правосубъектностью устанавливается через формализованные процедуры, находящиеся в компетенции государственных органов.

В цифровой среде возникают альтернативные способы идентификации. Децентрализованная идентичность (Decentralized Identity, DI) и самосуверенная идентичность (Self-Sovereign Identity, SSI) представляют собой новый подход к управлению идентичностью, предоставляющий пользователям контроль над собственными данными без необходимости полагаться на централизованные базы данных. В системах SSI идентичность принадлежит пользователю, а не сервис-провайдеру; верификация осуществляется с помощью криптографических доказательств (верифицируемых удостоверений — Verifiable Credentials, VC), которые позволяют проверяющей стороне удостовериться в корректности заявленных свойств без обращения к центральному хранилищу [16].

В блокчейн-экосистеме субъект действует посредством криптографического ключа (пары «открытый ключ — закрытый ключ»), цифрового кошелька (wallet) или аккаунта в информационной системе. Все юридически значимые действия — распоряжение цифровыми активами, заключение и исполнение смарт-контрактов, голосование в децентрализованных организациях — совершаются от имени ключа или аккаунта, а не от имени физического лица как такового.

Возникает вопрос: может ли криптографический ключ или цифровой кошелек рассматриваться как носитель юридически значимых действий? Строго говоря, ключ или кошелек не являются субъектом права — они представляют собой технические инструменты. Однако в рамках информационной системы именно через них осуществляется связь между волеизъявлением и его юридическими последствиями. Обладатель закрытого ключа — и только он — способен совершить транзакцию; таким образом, ключ выступает инструментом идентификации воли.

Как отмечается в исследованиях по цифровой идентичности, блокчейн-аккаунты являются «идеальным архетипом для реализации децентрализованной идентичности Web 3.0». Однако полная анонимность таких систем порождает проблему: пользователи могут создавать множественные аккаунты без аутентификации, что размывает связь между идентичностью и личностью. Предлагаемые решения (например, zkBID) направлены на установление однозначного соответствия между блокчейн-аккаунтами («душами», souls) и реальными лицами (humans) посредством доказательств с нулевым разглашением (zero-knowledge proof) [21].

Для того чтобы стать субъектом оборота цифровых финансовых активов, лицу необходимо, во-первых, обладать правом пользования аппаратно-программным комплексом, обеспечивающим доступ к информационной системе, и, во-вторых, пройти процедуру идентификации в этой системе. Как отмечает С. А. Чеховская, «для реализации правосубъектности в цифровой среде явно недостаточно признания отдельного лица правосубъектным в традиционном понимании, без выполнения условий доступа к цифровой среде и функционирования в ней». Развитие категории правосубъектности под влиянием цифровизации связано с «интеграцией технологических и правовых подходов, отражающих динамику правосубъектности» [15]

Цифровая среда, таким образом, вводит дополнительный уровень условий правосубъектности. В классическом правопорядке для реализации правосубъектности достаточно юридического признания волевой способности (через правоспособность и дееспособность). В цифровом правопорядке реализация правосубъектно-

сти требует, кроме того, технической идентификации — наличия криптографического ключа, регистрации в информационной системе, доступа к цифровой инфраструктуре. Без технической идентификации субъект формально правоспособен, но фактически не может совершать юридически значимые действия в цифровой среде.

Это означает, что цифровая среда формирует то, что можно обозначить как технически опосредованную правосубъектность — правосубъектность, реализация которой обусловлена не только юридическим признанием, но и технической идентификацией субъекта в информационной системе.

Проблема усложняется тем, что в цифровой среде возникают образования, обладающие отдельными признаками субъектности, но не вписывающиеся в традиционные категории субъектов права. К таким образованиям относятся децентрализованные автономные организации (DAO), алгоритмические системы принятия решений, системы искусственного интеллекта, действующие автономно.

Как отмечает М. В. Залоило, «в условиях высокой динамики развития социума, технологий и права» категории правосубъектности «являются весьма подвижными, и если сейчас вопрос обретения правосубъектности рядом сущностей остается открытым, то нельзя оставаться уверенными в том, что в будущем состав субъектов права не изменится» [7]. С. А. Чеховская указывает на перспективу формирования «гибридной правосубъектности, или квазисубъектности, для отдельных цифровых образований» и на расширение субъектного состава правоотношений [15].

Вместе с тем с позиции настоящего исследования принципиальным является следующее: вне зависимости от того, будут ли в будущем признаны субъектами права автономные цифровые системы, структура правосубъектности остается привязанной к категории воли и к механизму признания. Субъект права — это носитель признанной волевой способности. Изменение технологической среды может расширить перечень форм, в которых эта способность проявляется, но не способно упразднить саму логику признания.

Современный правовой порядок, формирующийся под влиянием цифровизации, характеризуется не заменой институционального признания алгоритмическим, а их сосуществованием и взаимным дополнением. Можно говорить о двухконтурной архитектуре признания, в которой: первый контур образуется традиционными юридическими институтами (государственная регистрация, судебное подтверждение, нотариальное удостоверение, публичные реестры); второй контур образуется технологическими системами (распределенные реестры, криптографические протоколы, смарт-контракты, цифровые платформы).

Собственность начинает функционировать внутри обоих контуров одновременно. Право на недвижимое имущество по-прежнему возникает через государственную регистрацию; но цифровое право (ст. 141.1 ГК РФ) возникает и реализуется «только в информационной системе без обращения к третьему лицу». Цифровые финансовые активы выпускаются, учитываются и обращаются «только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра». Собственность как форма признанной воли, таким образом, реализуется в двух различных инфраструктурах признания — институциональной и алгоритмической.

Данная ситуация имеет глубокие правовые последствия. Если архитектура информационной системы определяет, каким образом осуществляются, передаются и обременяются цифровые права, то архитектура выполняет регулятивную функцию. Лессиг точно сформулировал этот принцип: код является законом в том смысле, что он «непосредственно встраивает правила в структуру цифровой инфраструктуры», определяя, что может и что не может быть сделано в цифровом пространстве [19]. Де Филиппи и Хассан показали, что в отличие от традиционных правовых норм, которые могут быть нарушены (и применяются ex post), технологические ограничения действуют ex ante, делая нарушение практически невозможным [17].

Для собственности это означает, что ее содержание начинает определяться не только нормами закона, но и правилами информационной системы. Объем правомочий правообладателя цифрового актива зависит от того, какие возможности предусмотрены протоколом: может ли актив быть передан, разделен, уничтожен (burn), ограничен в обращении. DRM-системы ограничивают правомочия обладателя цифрового объекта техническими средствами, а не юридическими нормами. Тем самым архитектура информационной системы становится элементом правового режима собственности.

Показательным примером двухконтурной архитектуры признания является внедрение цифрового рубля (CBDC). Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ закрепил цифровой рубль как третью форму национальной валюты наряду с наличными и безналичными денежными средствами. Цифровой рубль существует в форме записи на платформе Банка России, а распоряжение им осуществляется посредством цифрового кошелька. Права на цифровой рубль удостоверяются записью на платформе (алгоритмиче-

ское признание), но сама платформа функционирует под контролем Банка России (институциональное признание).

Субъект — владелец цифрового кошелька — реализует свою правосубъектность через техническую идентификацию на платформе. Его воля (распоряжение денежными средствами) получает юридическое признание через запись в системе, функционирующей по правилам, установленным регулятором. Собственность (право на денежные средства в форме цифрового рубля) реализуется, таким образом, в сложной структуре признания, включающей юридические институты, технологические системы и алгоритмические процедуры.

Аналогичные тенденции прослеживаются в международном контексте. Регламент ЕС 2023/1114 (MiCA — Markets in Crypto-Assets Regulation), вступивший в силу в 2024 году, создает комплексную нормативную основу для оборота криптоактивов. MiCA устанавливает требования к эмитентам криптоактивов, поставщикам услуг и операторам платформ, встраивая алгоритмическое признание (запись в распределенном реестре) в систему институционального признания (лицензирование, надзор, защита прав потребителей). Данная модель подтверждает общую тенденцию: не замена одного контура другим, а их интеграция в единую архитектуру признания [25].

Признание цифровых токенов в качестве имущества (property) английскими судами также демонстрирует, что правовые системы адаптируют существующие принципы собственности к новым формам стоимости и владения, основанным на блокчейн-технологиях. Суд установил, что цифровые токены «могут разумно рассматриваться как имущество в рамках существующих правовых систем», что обеспечивает их владельцам «правовую определенность, которая ранее была недоступна в сфере блокчейн-торговли» [26].

В классическом правопорядке связь между субъектом и его волей является непосредственной: субъект выражает свою волю лично (или через представителя, действующего по его поручению) и получает юридическое признание этого выражения от институциональных органов. В цифровой среде эта связь опосредуется технологической инфраструктурой.

Воля субъекта выражается через цифровое действие (транзакцию, подписание, подтверждение), удостоверяется криптографическим протоколом (цифровая подпись) и регистрируется в информационной системе (распределенном реестре, платформе). Между актом воли и его юридическим признанием появляется технологический слой, который выполняет функции идентификации, верификации и фиксации.

Это опосредование не упраздняет волю, но изменяет модальность ее юридического бытия. Воля по-прежнему принадлежит субъекту; но она становится юридически действительной через технический акт, а не через обращение к институциональному органу. Для целей гражданского оборота достаточно, чтобы транзакция была подписана соответствующим ключом, — институциональное подтверждение требуется лишь в случае спора.

Проведенный анализ позволяет сформулировать центральный тезис настоящего исследования. Собственность как форма юридической воли не утрачивает своих сущностных характеристик в цифровой среде. Она по-прежнему представляет собой структуру, в которой воля субъекта получает признание и, следовательно, становится юридически действительной. Сохраняются все выявленные ранее характеристики формы — устойчивость, отчуждаемость, темпоральность, воспроизводимость, возврат.

Однако изменяется инфраструктура признания, внутри которой эта форма реализуется. Классический правопорядок обеспечивает признание через централизованные институты; цифровой правопорядок дополняет их алгоритмическими системами верификации. Собственность встраивается в двухконтурную архитектуру признания, где юридические и технологические механизмы взаимодействуют, дополняя друг друга.

Аналогичным образом правосубъектность — волевая способность, облеченная в юридическую форму, — не утрачивает своей сущности, но обретает дополнительный уровень условий реализации. В цифровом правопорядке субъект, для того чтобы реализовать свою правосубъектность, должен не только обладать юридической правоспособностью и дееспособностью, но и быть идентифицированным в информационной системе — обладать криптографическим ключом, аккаунтом, цифровым кошельком.

Можно говорить о том, что цифровая среда формирует технически обусловленную модальность правосубъектности. Это не новый вид правосубъектности (в системном смысле), а новое условие ее реализации в определенном сегменте правовых отношений. Подобно тому как в классическом правопорядке дееспособность определяется психическим состоянием лица и его возрастом, в цифровом правопорядке реализация правосубъектности дополнительно обусловлена технической идентификацией.

В заключение сформулируем следующие основные выводы.

Во-первых, собственность и правосубъектность находятся в неразрывной структурной связи, определяемой категорией признания. Собственность — форма, в которой воля субъекта получает юридическое признание; правосубъектность — форма, в которой волевая способность лица получает признание правопорядком. Обе категории конституируются через механизм признания и обе трансформируются при изменении инфраструктуры признания.

Во-вторых, классический правопорядок строится на централизованной архитектуре институционального признания (государственная регистрация, нотариальное удостоверение, судебное подтверждение, публичные реестры). Данная архитектура обеспечивает правовую определенность, но связана территориальной юрисдикцией и предполагает значительные транзакционные издержки.

В-третьих, цифровая среда формирует новый контур признания — алгоритмическое признание, при котором юридически значимые состояния удостоверяются техническими системами (распределенными реестрами, криптографическими протоколами, смарт-контрактами). Алгоритмическое признание не вытесняет институциональное, но образует параллельный контур удостоверения, создавая двухконтурную архитектуру признания.

В-четвертых, цифровая среда трансформирует структуру правосубъектности, формируя дополнительный уровень условий ее реализации. Для действий в цифровом правопорядке субъект должен быть не только юридически правосубъектен, но и технически идентифицирован — обладать криптографическим ключом, цифровым кошельком, аккаунтом в информационной системе. Это создает феномен технически опосредованной правосубъектности.

В-пятых, цифровизация не разрушает ни институт собственности, ни категорию правосубъектности. Собственность сохраняет свою логическую форму, но реализуется в иной инфраструктуре признания. Правосубъектность сохраняет свое содержание (признанную волевую способность), но обретает дополнительное технологическое условие реализации. Изменяется не сущность этих категорий, а модальность их бытия в правопорядке.

Дальнейшее развитие исследования предполагает анализ конкретных правовых режимов, в которых двухконтурная архитектура признания проявляется наиболее отчетливо (цифровые финансовые активы, децентрализованные автономные организации, цифровой рубль), а также разработку понятийного аппарата, адекватного реалиям цифрового правопорядка, в котором институциональное и алгоритмическое признание взаимно обусловливают друг друга.

Список литературы:

[1] Александров Н. Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М.: Госюриздат, 1955.

[2] Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. Т. 2. М.: Юридическая литература, 1982.

[3] Братусь С. Н. Субъекты гражданского права. М.: Госюриздат, 1950.

[4] Витрук Н. В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М.: Наука, 1977.

[5] Гегель Г. В. Ф. Сочинения. Т. VII. М.–Л.: Соцэкгиз, 1934.

[6] Груздев В. В. О сущности гражданской правосубъектности // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2.

[7] Залоило М.В. Субъект права и динамика его правового статуса в условиях цифровизации // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2021. № 3.

[8] Иоффе О. С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1949.

[9] Калмыков А.А. Гегелевская философия гражданского права // Известия Калмыцкого государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2019. № 4.

[10] Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М.: Издательство Академии наук СССР, 1958.

[11] Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права: избранные труды: в 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2005.

[12] Нерсесянц В.С. Философия права Гегеля. М.: Юристъ, 1998.

[13] Сырых В. М. Материалистическая философия частного права. М.: Юрлитинформ, 2013.

[14] Усанов В. Е., Кравцов С. С., Жеребченко А. В. Собственность как форма // Образование и право. 2025. № 10.

[15] Чеховская С. А. Способы реализации правосубъектности в цифровой предпринимательской среде // Lex russica. 2023. Т. 76. № 10.

[16] Are We There Yet? A Study of Decentralized Identity Applications. arXiv, 2025.

[17] De Filippi P., Hassan S. Blockchain Technology as a Regulatory Technology: From Code is Law to Law is Code // First Monday. 2016. Vol. 21. No. 12.

[18] Lessig L. Code and Other Laws of Cyberspace. New York: Basic Books, 1999.

[19] Lessig L. The Laws of Cyberspace. 1999.

[20] Werbach K. Trust, But Verify: Why the Blockchain Needs the Law // Berkeley Technology Law Journal. 2018. Vol. 33. No. 2.

[21] Wu W. et al. zkBID: Blockchain-Based Identity with Soul Accounts and Zero-Knowledge Proofs. arXiv, 2023.

[22] Проект федерального закона № 419059 7 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. 2018 г.), ст. 2: «Смарт контракт – договор в электронной форме, исполнение прав и обязательств по которому осуществляется путем совершения в автоматическом порядке цифровых транзакций в распределенном реестре цифровых транзакций…»

[23] Федеральный закон от 31.07.2020 № 259 ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 03.08.2020. № 31 (ч. I). Ст. 5018.

[24] The DAO была устроена как смарт-контракт-фонд, где инвесторы голосовали за проекты; управление и распределение средств максимально «отдали коду». В коде обнаружилась уязвимость, и один из участников с помощью допустимой с точки зрения кода, но явно злонамеренной операции «выкачал» значительную часть средств. Юридически было не ясно, считать ли это «ограблением» или «допустимым использованием кода», и в итоге сообщество пошло на разделение блокчейна (Ethereum / Ethereum Classic), фактически вмешавшись в «неизменяемый» код.

[25] Regulation (EU) 2023/1114 of the European Parliament and of the Council of 31 May 2023 on Markets in Crypto-assets, and amending Regulations (EU) No 1093/2010 and (EU) No 1095/2010 and Directives 2013/36/EU and (EU) 2019/1937 // Official Journal of the European Union. 2023. L 150. P. 40–206. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32023R1114 (дата обращения: 07.03.2026).

[26] Legal statement on cryptoassets and smart contracts // UK Jurisdiction Taskforce, 2019, где сделан вывод, что криптоактивы «могут разумно рассматриваться как имущество» по английскому праву. URL: https://technation.io/news/legal-statement-ukjt-cryptoassets-smart-contracts (дата обращения: 07.03.2026); см. также: AA v Persons Unknown EWHC 2556 (Comm), где Коммерческий суд признал криптоактив (Bitcoin) формой имущества, что обеспечило обладателям токенов правовую определенность и доступ к вещно правовой защите.

References:

[1] Alexandrov N. G. Legality and legal relations in Soviet society. M.: Gosyurizdat, 1955.

[2] Alekseev S. S. General theory of law: in 2 vols. T. 2. M.: Legal literature, 1982.

[3] Brother S. N. Subjects of civil law. M.: Gosyurizdat, 1950.

[4] Vitruk N.V. Fundamentals of the theory of the legal status of a person in a socialist society. M.: Science, 1977.

[5] Hegel G.V. F. Works. T. VII. M.-L.: Sotsekgiz, 1934.

[6] Gruzdev V.V. On the essence of civil legal personality//Actual problems of Russian law. 2018. № 2.

[7] Zaloilo M.V. Subject of law and the dynamics of its legal status in the context of digitalization// Bulletin of Moscow State Pedagogical University. Series: Legal Sciences. 2021. № 3.

[8] Ioffe O.S. Legal relations under Soviet civil law. L.: Publishing House of Leningrad University, 1949.

[9] Kalmykov A.A. Hegelevskaya philosophy of civil law//Izvestia Kalmyk State University. Humanities series. 2019. № 4.

[10] Kechekian S.F. Legal relations in socialist society. M.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1958.

[11] Krasavchikov O. A. Categories of civil law science: selected works: in 2 vols. T. 2. M.: Statute, 2005.

[12] Nersesyants V.S. Hegel's philosophy of law. M.: Lawyer, 1998.

[13] Raw V. M. Materialistic philosophy of private law. M.: Yurlitinform, 2013.

[14] Usanov V.E., Kravtsov S.S., Zherebchenko A.V. Property as a form//Education and law. 2025. № 10.

[15] Chekhovskaya S. A. Ways to implement legal personality in a digital entrepreneurial environment//Lex russica. 2023. T. 76. № 10.

[16] Are We There Yet? A Study of Decentralized Identity Applications. arXiv, 2025.

[17] De Filippi P., Hassan S. Blockchain Technology as a Regulatory Technology: From Code is Law to Law is Code // First Monday. 2016. Vol. 21. No. 12.

[18] Lessig L. Code and Other Laws of Cyberspace. New York: Basic Books, 1999.

[19] Lessig L. The Laws of Cyberspace. 1999.

[20] Werbach K. Trust, But Verify: Why the Blockchain Needs the Law // Berkeley Technology Law Journal. 2018. Vol. 33. No. 2.

[21] Wu W. et al. zkBID: Blockchain-Based Identity with Soul Accounts and Zero-Knowledge Proofs. arXiv, 2023.

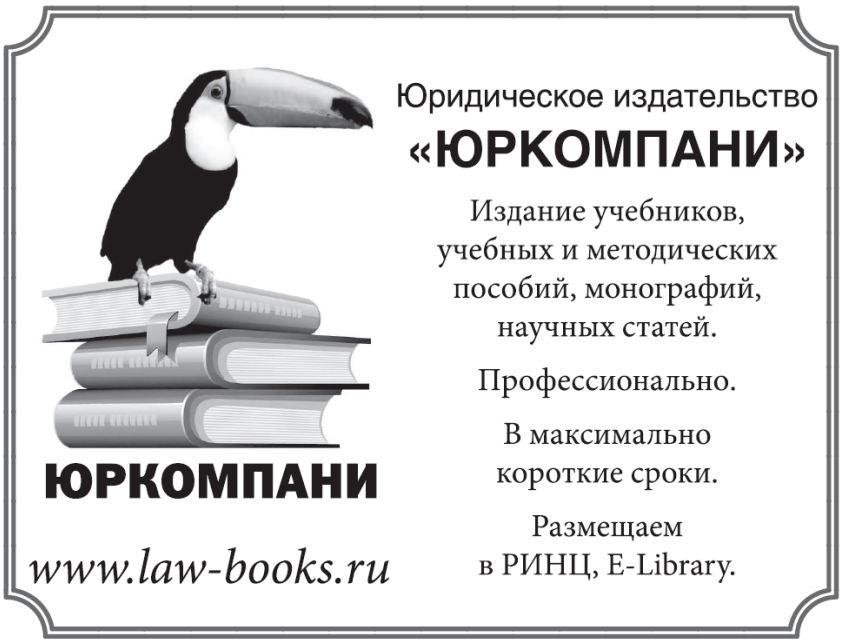
[22] Draft Federal Law No. 419059 7 "On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" (as amended in 2018), Article 2: "Smart contract is an electronic contract, the exercise of rights and obligations under which is carried out by automatically making digital transactions in a distributed register of digital transactions..."

[23] Federal Law of 31.07.2020 No. 259 FZ “On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation “//Collection of Legislation of the Russian Federation. 03.08.2020. No. 31 (part I). Art. 5018.

[24] The DAO was set up as a smart contract fund where investors voted on projects; management and distribution of funds as much as possible “given to the code.” A vulnerability was discovered in the code, and one of the participants, using an acceptable from the point of view of the code, but clearly malicious operation, “pumped out” a significant part of the funds. Legally, it was not clear whether this was considered a “robbery” or “permissible use of code,” and as a result, the community went to separate the blockchain (Ethereum/Ethereum Classic), actually interfering with the “unchangeable” code.

[25] Regulation (EU) 2023/1114 of the European Parliament and of the Council of 31 May 2023 on Markets in Crypto-assets, and amending Regulations (EU) No 1093/2010 and (EU) No 1095/2010 and Directives 2013/36/EU and (EU) 2019/1937 // Official Journal of the European Union. 2023. L 150. P. 40–206. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX: 32023R1114 (accessed on: 07.03.2026).

[26] Legal statement on cryptoassets and smart contracts//UK Litigation Taskforce, 2019, which concluded that crypto assets “may reasonably be treated as property” under English law. URL: https://technation.io/news/legal-statement-ukjt-cryptoassets-smart-contracts (дата обращения: 07.03.2026); see also: AA v Persons Unknown EWHC 2556 (Comm), where the Commercial Court recognized the crypto asset (Bitcoin) as a form of property, which provided token holders with legal certainty and access to tangible legal protection.

- ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.03.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-253-256
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.

КАЧУРИН Дмитрий Владимирович,
доцент кафедры государственной политики и управления
Тверского филиала РАНХиГС,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

КАЧУРИНА Ирина Борисовна,
начальник кафедры правовой и гуманитарной подготовки
Тверского филиала Московского университета имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О ПРИРОДЕ И СОДЕРЖАНИИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. *Автор в своей научной статье проводит исследование сущности государства, используя основные пути изучения через определенный комплекс действий, в конечном итоге, с целью того, чтобы прийти к общему результату, который и называется целью, расставляя приоритеты в исследования на то, что необходимо дать общую оценку всему механизму государства, определить его сущность и перейти к содержанию.*

Государство по своей глубинной природе нечто необъяснимое, то, что заставляет нас опираться на опыт прошлого.

Ключевые слова*: государство, философ, ученый, эксплуататор, капитализм, революция, экономика, гуманист.*

KACHURIN Dmitry Vladimirovich,
Associate Professor,
Department of Public Policy and Management,
Tver Branch of RANEPA
Candidate of Law, Associate Professor

KACHURINA Irina Borisovna,
Head of the Department of Legal and Humanitarian Training,
Tver Branch of V. Ya. Kikot Moscow University
Candidate of Law, Associate Professor, Police Colonel

ON THE NATURE AND CONTENT OF THE STATE

Annotation. *In this research article, the author explores the essence of the state, using the main research approaches through a specific set of actions, ultimately aiming to arrive at a common result, which is called the goal. Prioritizing the research is the need to provide a general assessment of the entire mechanism of the state, define its essence, and then move on to its content.*

The state, by its very nature, is something inexplicable, something that forces us to rely on the experience of the past.

Key words: *state, philosopher, scientist, exploiter, capitalism, revolution, economics, humanist.*

Ведь только с позиции уже пройденных и пережитых событий человек может правильно сформулировать общую картину, окружающую его.

Так же и с государством, огромное количество вариантов развития не дают обычному человеку уловить самое главное в понятии государства. Но это же главное является предметом поиска многих ученых, философов, гуманистов.

Чтобы полностью окунуться в сложную систему отношений, возникающих в государстве, нужно постараться дать ему подходящее для

дальнейшего изучения определение. Как уже было сказано выше, нельзя унифицировать это определение, поэтому рассмотрим основные взгляды на то, что такое государство.

Один из самых выдающихся деятелей двадцатого века В.И. Ленин в своих многочисленных трудах о государстве давал ему такое определение:

«Эксплуататоры не в состоянии подавить народ без сложнейшей машины для выполнения такой задачи, но народ подавить эксплуататоров может и при очень простой «машине», почти что без «машины», без особого аппарата, простой организацией вооруженных масс» [1].

Это определение «отца октябрьской революции» всем, кто связан с правом и государством известно, но стоит понять, какой смысл вкладывает в него В.И. Ленин.

Ведь многие ученые и критики Советского союза приписывают это определение государства только к социалистическому строю, но не такая ли система отношений складывалась и складывается сегодня в развитых капиталистических странах, но за «маской» свободы, гражданского общества, частной собственности это принято не замечать.

На эту тему высказывался М.И. Байтин: «Однако в процессе происходящих в мире после победы социалистической революции в России глобальных перемен марксистская теория классовой борьбы и государства была превращена советским обществоведением, в том числе и юриспруденцией, в догму. В частности, буржуазное государство раз и навсегда характеризовалось соответственно оценкам Маркса и Энгельса, данным государству промышленного капитализма, и тезисам Ленина об империалистическом государстве, сформулированным в основном в первые два десятилетия XX в. Между тем вопреки предсказаниям о загнивании и гибели капитализма капиталистический строй не только перенес политический удар, нанесенный Октябрьской революцией, но и выстоял в условиях глубочайшего экономического кризиса и депрессии конца 20-х — начала 30-х годов.

Благодаря вмешательству государства в экономику, начало которому положили теория Дж. Кейнса и практика Ф. Рузвельта, он окреп и оказался способным в сравнительно короткий срок осуществить научно-техническую революцию, использовав ее достижения для повышения уровня жизни народа.

При регулирующей роли государства были проведены меры по перераспределению доходов, внедрены многочисленные средства социальной защищенности человека.

Наряду с этим сохранились свойственные капитализму мощные стимулы материальной заинтересованности, основанные на охране и развитии частной собственности» [2]. Являясь воспитанником советской школы права, Байтин М.И. все же не отрицал эффективность капиталистического строя в государстве. Действительно, на тот момент в начале двадцатого века и социалистическая система и капиталистическая справились с трудностями как экономическими, так и с проблемами Мировой войны.

Здесь вопрос о правильном подходе к государству снова становится актуальным. Всеобщее равенство или модель «американской мечты», где основной целью в первую очередь является не благосостояние государства, а личная выгода. Но справедливости ради можно сказать, что развитое государство то, в котором каждый человек имеет цель для развития. Все же истина посередине. К сожалению коммунистов и к радости капиталистов история определила, какая система жизнеустойчивей, но опыт СССР и других стран социалистического лагеря был перенят всеми современными государствами. Байтин М.И. подчеркивал: «Небезынтересно также, что капиталистический строй оказался способным воспринять и внедрить некоторые прогрессивные идеи различных течений социализма. Немаловажно и то обстоятельство, что в ряде капиталистических стран, в том числе крупных, у власти долгое время находились социал-демократы, целенаправленно сочетавшие в своей деятельности возможности капитализма с идеями социализма» [2].

Можно ли на основе вышеизложенных рассуждений сказать, что государство это изобретение людей? Ведь в конечном итоге получается, государство создано для достижения конкретной цели и не важно, будь то капиталистическое общество, раннефеодальное, социалистическое, конечная цель - благосостояние общества или его части. Нет, мое мнение, что нельзя смотреть на государство с любимой человечеству позиции созидания. Потому что как бы ни хотелось человеку создавать все полезное, есть вещи, которые не подаются такому определению. В своих трудах о философии неравенства великий русский ученый Бердяев Н.А. утверждает: «Государство есть особого рода реальность, неразложимая на элементы чисто человеческие и на чисто человеческие интересы. Бытие государства есть факт мистического порядка. Государство не выводимо ни из каких человеческих интересов и расчетов, и нельзя принудить признать государство, подчиниться государству никакими рациональными доводами … Государство не может быть создано и не может быть разрушено никаким человеческим поколением» [3].

Может показаться, что с этой точки зрения государство совсем не познаваемо, но приведен-

ное выше конкретное определение В.И. Ленина и взгляды Н.А. Бердяева только в едином восприятии дают результат – понимание социальной природы государства.

О содержании государства как системы, как организма можно судить только с точки зрения историка, который изучая происходящие на протяжении тысячелетий процессы, может с уверенностью дать свою оценку.

Посмотрев на государство со стороны двадцатого века, нельзя сразу сделать определенные выводы. Ведь эти же государства, которые сегодня находятся «в одном лагере» в процессе своего развития не дублировали друг друга, а наоборот прошли уникальный путь, ставший главной темой рассуждений историков.

Не будем брать во внимание государства-цивилизации, а обратимся к формационному подходу, который тоже упростим до уровня абсолютной монархии. Если брать во внимание все предшествующие периоды, то можно увидеть некое сходство и согласиться с К. Марксом.

Немецкий философ в одной из первых работ «Немецкая идеология» (1845-1846) писал: «История есть не что иное, как последовательная смена отдельных поколений, каждое из которых использует материалы, капиталы, производительные силы, переданные ему всеми предшествующими поколениями; в силу этого данное поколение, с одной стороны, продолжает унаследованную деятельность при совершенно изменившихся условиях, а с другой — видоизменяет старые условия посредством совершенно изменённой деятельности» [4].

С этим подходом невозможно не согласиться, но возвращаясь к абсолютизму двух европейских стран Англии и Франции, не сразу понимаешь, как две страны между которыми один пролив Ла-Манш прошли по содержанию кардинально разные пути развития.

Английский абсолютизм по своей природе считается «незавершенным», но такой подход устраивает не всех.

В своей статье В.А. Томсинов, ссылаясь на английских историков, раскрывает содержание абсолютной монархии в Англии в единстве парламента и короля, а не в их противоречии.

Сильный парламент, которым может правильно управлять сильный король, дает абсолютизм, если не равный Французской гегемонии, то не уступающий ей совершенно [5].

Но нельзя отбрасывать тот факт, что во Франции абсолютизм используется, как эталон для «абсолютной монархии», а разве может быть мерило у того, что по природе своей индивидуально?

Но в этом особенность Франции с 1416 по 1789 г.г. Ничем не ограниченная монархия, позволявшая династии Бурбонов грабить народ Франции в угоду своим потребностям, «сгнивала» в чистоте своей формы.

Возвращаясь к вопросу о природе и содержании государства нельзя не повторить то, что все государства индивидуальны.

Но целью нашего исследования является поиск закономерности, чего-то общего, точки соприкосновения, позволяющей найти тот период развития, на котором дальнейшие сравнения невозможны. Англия и Франция, Америка и СССР на этом список стран, цивилизации не исчерпывается.

Но если бы стали изучать каждое государство в отдельности не хватило бы и сотни томов научной работы.

Можно ли найти это общее между совершенно разным содержанием?

А сущность, разве это не есть общее между каждым существующим ранее и на сегодняшний день государством?

Ведь отбросив все рассуждения о содержании, об историческом пути каждый исследователь приходит к выводу, высказанному К. Марксом не так давно, но живущему в сердцах каждого человека: «На место старого буржуазного слоя населения с его контингентом и групповыми разногласиями приходит сообщество, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» [6].

И утопичность этих строк подтверждает сложность материи государства, его главной цели – развитие общества и благосостояние человечества.

В заключении стоит отметить, что приведенным исследованием еще раз подтвердили, что государство по своей природе не имеет аналогов.

Наряду с тем признаки, через которые можно уловить общую связь дают нам еще большую загадку, поскольку, обладая одними и теми же признаками, государства проходят совершенно разный путь развития.

Объяснить это невозможно, но нельзя останавливаться в изучении этой проблемы.

Список литературы:

[1] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – Т. 33. – М.: Издательство политической литературы, 1974. – С. 1–120.

[2] Байтин М.И.О понятии государства /М. И. Байтин. //Правоведение. -2002. — № 3 (242). — С. 4 — 16

[3] Бердяев Н.А.Философия неравенства / Составитель и отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2012. — 624 с.

[4] К.Маркс, Ф.Энгельс Полное собрание сочинений – 2-е изд. – Т. 3. - М.: Издательство политической литературы, 1955.- 629 с.- С. 44-45

[5] Томсинов В.А. Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2014. № 4 (16). С. 37–52.

[6] К.Маркс, Ф.Энгельс Манифест коммунистической партии – Госполитиздат, 1950.

References:

[1] Lenin V.I. Complete works. - 5th ed. - T. 33. - M.: Publishing House of Political Literature, 1974. - S. 1-120.

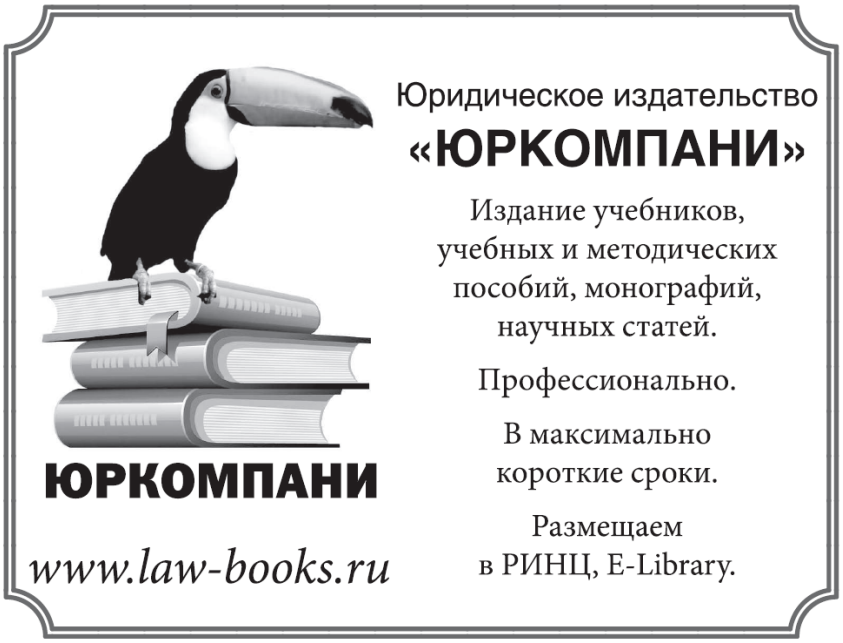
[2] Baitin M.I. On the concept of the state/M. I. Baitin .//Jurisprudence. -2002. — № 3 (242). - S. 4 - 16

[3] Berdyaev N.A. Philosophy of inequality/ Compiler and resp. ed. O. A. Platonov. - M.: Institute of Russian Civilization, 2012. - 624 s.

[4] K. Marx, F. Engels Complete Works - 2nd ed. - VOL. 3. - M.: Publishing House of Political Literature, 1955.- 629 pp. - S. 44-45

[5] Tomsinov V.A. Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. “Legal Sciences” series. 2014. № 4 (16). S. 37-52.

[6] K. Marx, F. Engels Communist Party Manifesto - Gospolitidat, 1950.

- УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС -

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.03.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-257-261
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
ORCID: 0000-0001-5668-615X,
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

ПРЕВЕНТИВНАЯ РОЛЬ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Аннотация. *В статье автор на основания исследовательской работы юристов правоведов рассматривает вопросы осуществление государственной политики в сфере противодействия преступности как в стране так и международном плане. В материалах актуализируется исследование вопроса о роли и значении превентивной роли уголовного права, которая проявляется в предупредительных мерах общего и специального характера, а также во взаимодействии уголовного права с иными отраслями юридических знаний. Результаты осмысления основных аспектов уголовно-правовой превенции отражены в настоящей статье.*

Ключевые слова*: превенция, преступность, уголовная политика, уголовное преследование, криминальное поведение, общие и специальные меры предупреждения преступности, альтернативы наказанию, смягчение наказания, социализация, нравственное воспитание, нормы уголовного права.*

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
senior researcher of the PKU Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

THE PREVENTIVE ROLE OF CRIMINAL LAW

Annotation. *In this article, the author, based on the research work of legal scholars, examines the implementation of state policy in the field of combating crime both domestically and internationally. The article focuses on the role and significance of the preventive role of criminal law, which manifests itself in general and specific preventive measures, as well as in the interaction of criminal law with other branches of legal knowledge. The results of analyzing the main aspects of criminal law prevention are presented in this article.*

Key words: *prevention, crime, criminal policy, criminal prosecution, criminal behavior, general and special measures to prevent crime, alternatives to punishment, mitigation of punishment, socialization, moral education, and criminal law norms.*

«Мудрый законодатель
предупреждает преступления,
Чтобы не быть вынужденным
наказывать за них».
Чезаре Бекаария «Рассуждение
о преступлениях и наказаниях».

Противодействие преступности во всех ее проявлениях является одной из важнейших задач мирового масштаба, решение которой побуждает государства даже с самыми непримиримыми и острыми политическими противоречиями, объединять усилия и создавать универсальные платформы для сотрудничества в противостоянии криминальным формам противоправного поведения. При этомне следует забывать, что состояние преступности зависит не только от эффективности осуществления уголовного преследования и правосудия по уголовно делам, а также применения уголовного наказания либо альтернативных ему мер, но и уголовно-правовой превенции.

Термин «превенция» (от лат. «praeventio», англ. ««prevention» – опережаю, предупреждаю) суть предохранение, предупреждение, предотвращение [1]. Соответственно превентивные меры – это комплекс решений нормоустановительного и практического характера, направленных на предупреждение преступлений и иных правонарушений.

В силу международного (трансграничного) характера наиболее опасных форм организованной преступности уголовно-правовая превенция давно перестала быть исключительно национальной проблемой. В частности, 25–26 октября в Ханое (Вьетнам) уполномоченные представители 71 государства, в том числе России, подписали Конвенцию против киберпреступности, принятую резолюцией 79/243 Генеральной Ассамблеи ООН 24 декабря 2024 г.[2] (далее – Конвенция против киберпресупности, Конвенция).

Одной из целей Конвенции против киберпреступности заявлено содействие принятию и укрепление мер, направленных на повышение эффективности и результативности предупреждения киберпреступности и борьбы с ней (ст. 1).

Фактором, побудившим мировое сообщество запустить процедуру ратификации Конвенции, явилось существование реальной опасности того, что «преступные деяния, совершаемые в альтернативных обыденному сознанию пространствах, имеющих искусственную природу, останутся вне сферы охраны уголовного закона, а совершенные преступления могут быть выведены из правового поля ввиду возникновения существенных трудностей в их уголовно-правовой оценке» [11.с.4.]].

В равной степени признание международных норм и реципирование их положений национальными правовыми системами является действенной превенцией в отношении любых форм противоправного поведения.

Превентивная роль уголовного права, реализуемая на фоне межотраслевого характера предупреждения правонарушений, обладает спецификой, которая проявляется в следующем.

Во-первых, будучи одновременно общей (устанавливающей запрет нарушения закона и стимулирующей правомерное поведение) и специальной (направленной на профилактику совершения новых противоправных деяний лицами, ранее их совершавшими), уголовно-правовая превенция нацелена на предупреждение преступлений, то есть общественно-опасных деяний, запрещенных уголовным законом под угрозой наказания.

Деление превенции, в уголовном праве на общую и специальную также предполагает, что ее действие распространяется в равной степени как на законопослушных граждан, то есть укрепление их уверенности в социальной значимости и одобряемости собственного поведения, убежденности не совершать уголовно-противоправные деяния хотя бы из опасения наказания.

Во-вторых, связь с уголовной политикой, представляющей собой часть внутренней политики государства, главная задача которой заключается в противодействии преступности, в том числе в постановке и решении соответствующих задач, в выработке и апробации методов контроля за преступностью.

«Уголовная политика Российской Федерации, – как отмечает Е.П. Ищенко, – формируемая высшим руководством страны, обусловливается, с одной стороны, внутренним и международным законодательством, а с другой – состоянием и тенденциями развития преступности» [8.с.10.].

Уголовная политика государства представляет собой сложное явление, включающее криминализацию (расширение преступных и наказуемых деяний), декриминализацию (сужение сферы преступного)[9.с.41.], находящееся в тесной взаимосвязи с уголовно-процессуальной, уголовно-исполнительной политикой, а также социально ориентирующей (адаптирующей, когда в этом есть необходимость, например, в отношении лиц, освободившихся из мест лишения свободы) и воспитательной деятельностью. Фактически в этом аспекте уголовная политика зиждется на положениях, разработанных криминологической наукой, направленных на обеспечение состояния упорядоченности общественных отношений в сфере выявления, устранения, минимизации или нейтрализации причин, порождающих правонарушения, и условий, способствующих их совершению [6.с.7.].

Следует признать, что на сегодняшний день отмеченная комплексность и взаимосвязь существенно ослаблены по причине системных негативных тенденций, вынуждающих искать новые пути превенции таких криминальных явлений как коррупция, терроризм, незаконный оборот оружия и наркотиков, незаконные методы ведения бизнеса, уклонение от уплаты налогов и др.

В-третьих, специальная превенция предполагает применения серьезных правоограничительных мер, таких как назначение наказания по приговору суда, а также применение принудительных мер медицинского или воспитательного характера.

Характер указанных мер зависит от особенностей личности осужденного (несовершеннолетний, имеющий не снятую и не погашенную судимость за аналогичное преступление, особо опасный рецидивист и т.п.), а также степени общественной опасности совершенного им деяния. В этой связи можно отметить неудовлетворительное состояние уголовно-правовой политики, выражающееся, как утверждает Н.В. Тыдыкова, в множественных проблемах правоприменения, в числе которых: «существенная вариативность правовой оценки однотипных ситуаций, обусловленность подходов к квалификации необходимостью преодоления дефектов уголовного закона, массовое использование положений уголовного закона, позволяющих при

назначении наказания применять правила, предусмотренные для исключительных обстоятельств, широкое использование возможностей институтов освобождения от уголовной ответственности и уголовного наказания, невостребованность ряда норм» [13.с.4.]и т.п.

В-четвертых, превентивная роль уголовного права проявляется в поиске альтернатив уголовному наказанию, а также процедур его смягчения. Сложность данной превенции заключается в том, что ее реализация невозможна исключительно на основе норм уголовного права, поскольку для этого требуется задействование институтов уголовно-процессуального права. К примеру, на основании ст. 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации [3] (далее – УК РФ), лицо впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлениемвред. Порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования и назначение меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в ходе досудебного производства по уголовному делу урегулирован в ст. 446.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [4] (далее – УПК РФ).

Гуманный подход государства в реализации уголовной политики посредством отказа от уголовного преследования лица проявляется в том, что в случае неуплаты судебного штрафа в срок судебный штраф отменяется и лицо привлекается к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части УК РФ (ч. 2 ст. 104.4 УК РФ), но при этом в постановлении Пленума Верховного Суда № 19 от 27 июня 2013 г. «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»[5] разъясняется, что лицо считается уклоняющимся от уплаты судебного штрафа, если оно не уплатило такой штраф без уважительных причин, и приводится примерный перечень этих причин.

В УПК РФ предусмотрены и иные процедуры, применение которых снижает уровень государственного принуждения посредством смягчения наказания, например, особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ), особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (глава 40 УПК РФ), назначение наказания подсудимому в случае постановления обвинительного приговора по уголовному делу, дознание по которому проводилось в сокращенной форме (ч. 6 ст. 226.9 УПК РФ).

Г.С. Русман относит приведенные процедуры к поощрительным формам уголовного судопроизводства, объясняя их востребованность тем, что «как добровольное, так и вынужденное взаимодействие личности с государством предполагает удовлетворение конкретного правового и социального интереса гражданина с одной стороны, и реализацию государством публичной функции, с другой стороны. Такое взаимодействие требует эффективных и экономически целесообразных форм, учитывающих не только основополагающие принципы и нормы законодательства, но и современные тенденции развития общественно-значимых институтов» [12.с.4.].

Е.П. Гришина относит подобное правовое состояние к поиску в рамках уголовного и уголовно-процессуального права компромисса между публичными (государственными, общественными) началами правосудия и частными интересами личности конкретного участника производства по уголовному делу (обвиняемого, потерпевшего) [7.с.56.].

Существование поощрительных норм в уголовном и уголовно-процессуальном праве олицетворяет собой предупредительный (профилактический) характер, отражающийся в воспитательно-предупредительной функции государства, поскольку, как справедливо отмечает Е.Г. Минюкова, осуществление этой функции исключительно с помощью уголовно-правовых запретов невозможно [10.с.16.].

В-пятых, превентивная роль уголовно-правовых норм может заключаться в затруднении совершения преступлений, посредством создания условия для антикриминальной защищенности значимых объектов (двойная превенция) [14.с.12.].

В УК РФ предусмотрена ответственность за значительное число преступных посягательств, на которые распространяется двойная превенция. Например, в ч. 1 ст. 215 УК РФ предусмотрена ответственность за нарушение правил безопасности при размещении, проектировании, строительстве и эксплуатации объектов атомной энергетики, если это могло повлечь смерть человека или радиоактивное заражение окружающей среды. Фактически криминализация описанного деяния носит предупредительный характер, что проявляется в словосочетании «могло повлечь», и только в ч. 2 ст. 215 УК РФ речь идет об ответственности за подобное деяние, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека либо радиоактивное заражение окружающей среды.

Еще один пример двойной превенции – ответственность за разработку, производство,накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения (ст. 355 УК РФ). Даже при первом

приближении к осмыслению состава данного преступления становиться очевидным, что он обладает формальным характером, наступления последствий для признания преступления оконченным не требуется. Но вполне очевидно, что криминализация подобного деяния выступает превенцией по отношению к более тяжким преступлениям, в частности, терроризму.

В качестве двойной превенции может рассматриваться также уголовная ответственность за приготовление к преступлению, при этом гуманные начала уголовного права проявляются в том, что ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлению (ст. 30 УК РФ). Фактически замысел законодателя направлен на предупреждение совершения тяжкого или особо тяжкого преступления и в одновременно на пресечение действий, которые признаются самостоятельным составом преступления.

В-шестых, говоря о превентивном значении уголовного права следует отметить и такой фактор как неотвратимость наказания за совершенное преступление. Примечательно, что предупреждение совершения новых преступления указано в качестве цели применения уголовного наказания, напряду с применением социальной справедливости и исправлением осужденного.

Рассуждая о превентивном значении, следует также отметить особую роль не только отрасли уголовного права, но и уголовно-правовой науки, поскольку отраженные в научных исследованиях результаты служат информационной и методологической основой деятельности законодателя, а исторический опыт предупреждения криминального поведения наглядно демонстрирует достижения в этом направлении, усиливая воспитательную роль, которая является непременным атрибутом предупреждения любых форм противоправного поведения.

В завершение следует отметить, что превентивная роль уголовного права в значительной степени преломляется через призму уголовной политики российского государства. И в силу подобного обстоятельства видится оправданным принятие специализированного нормативного акта (рабочее наименование «Стратегия уголовно-правовой политики Российской Федерации»), устанавливающего стратегические первоочередные и перспективные направления противодействия преступности, содержащего раздел, посвященный общей и специальной превенции преступлений, в том числе уголовно-правовыми методами.

Список литературы:

[1] Правотека // URL: http://pravoteka.ru/encyclopedia11635 (дата обращения 12.03.2026).

[2] Конвенция ООН против киберпреступности; укрепление международного сотрудничества в борьбе с определенными преступлениями, совершаемыми с использованием информационнокоммуникационных систем, и в обмене доказательствами в электронной форме, относящимися к серьезным преступлениям. Принята резолюцией 79/243 Генеральной Ассамблеи от 24.12. 2024 // Сайт ООН. Русскоязычная версия // URL: https://www.un.org/ru/documents/treaty/A-RES-79-243?ysclid=mmn7gv0oow457192007 (дата обращения 12.03.2026).

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 20.02.2026) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. №25. Ст. 2954.

[4] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 20.02.2026) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. №52. Ст. 4921.

[5] Постановление Пленума Верховного Суда № 19 от 27.06.2013 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148355/bc5641ff35492f640f6870271c1da5966311bcd2/#dst100088 (дата обращения 13.03.2026).

[6] Вицке Р.Э. Государственно-правовой механизм уголовной превенции (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. … канд. юрид. наук. СПб, 2008. 19 с.

[7] Гришина Е.П. Модели правосудия XX-го века: теоретические и практические аспекты: матер. всероссийской научно-практ. конф. (Смоленск, 14 октября 2022 г.).М.: РГУП, 2022. С. 54–58.

[8] Ищенко Е.П. О понятии и структуре уголовной политики // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2009. № 6. С. 9–13.

[9] Лопашенко Н.А. Уголовная политика современной России в отношении преступлений в сфере экономической деятельности (анализ на основе изменений современного уголовного законодательства) // Криминологический журнал ОГУЭП. 2010. № 4. С. 36–42.

[10] Минюкова Е.Г. Воспитательно-превентивная функция государства в сфере уголовного судопроизводства: тренды и проблемы // Мировой судья. 2013. № 8. С. 15–17.

[11] Пучков Д.В. Уголовно-правовая модель защиты телекоммуникаций от преступных посягательств: проблемы теории и практики: дис. … д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2022. 51 с.

[12] Русман Г.С. Поощрительные формы уголовного судопроизводства: дис. … д-ра юрид. наук. Челябинск, 2023. 564 с.

[13] Тыдыкова Н.В. Концепция российской уголовно-правовой политики в сфере половых отношений: дис. … д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2024. 41 с.

[14] Чуклина Э.Е. Уголовно-правовые нормы с двойной превенцией: дис. … канд. юрид. наук. М., 2024. 357 с.

References:

[1] Right-side//URL: http://pravoteka.ru/encyclopedia11635 (date of access 12.03.2026).

[2] UN Convention against Cybercrime; strengthening international cooperation in the fight against certain crimes committed using information and communication systems and in the exchange of evidence in electronic form related to serious crimes. Adopted by General Assembly resolution 79/243 of 24.12. 2024 //UN website. Russian version//URL: https://www.un.org/ru/documents/treaty/A-RES-79-243?ysclid=mmn7gv0oow457192007 (date of contact 12.03.2026).

[3] The Criminal Code of the Russian Federation/Federal Law of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended by 20.02.2026) //Collection of Legislation of the Russian Federation. 17.06.1996. №25. Art. 2954.

[4] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation/Federal Law of 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended on 20.02.2026) //Collection of Legislation of the Russian Federation. 24.12.2001. №52. Art. 4921.

[5] Decision of the Plenum of the Supreme Court No. 19 of 27.06.2013 " On the application by the courts of legislation regulating the grounds and procedure for exemption from criminal liability "// SPS" ConsultantPlus. " URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148355/bc5641ff35492f640f6870271c1da5966311bcd2/#dst100088 (date of contact 13.03.2026).

[6] Witzke R.E. State-legal mechanism of criminal prevention (theoretic-legal aspect): abstract. dis.... cand. jurid. sciences. St. Petersburg, 2008. 19 pp.

[7] Grishina E.P. Models of justice of the 20th century: theoretical and practical aspects: mater. All-Russian scientific practice. conf. (Smolensk, October 14, 2022). M.: RGUP, 2022. S. 54-58.

[8] Ishchenko E.P. On the concept and structure of criminal policy//Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. 2009. № 6. S. 9-13.

[9] Lopashenko N.A. Criminal policy of modern Russia in relation to crimes in the field of economic activity (analysis based on changes in modern criminal legislation)//Criminological Journal of OGUEP. 2010. № 4. S. 36-42.

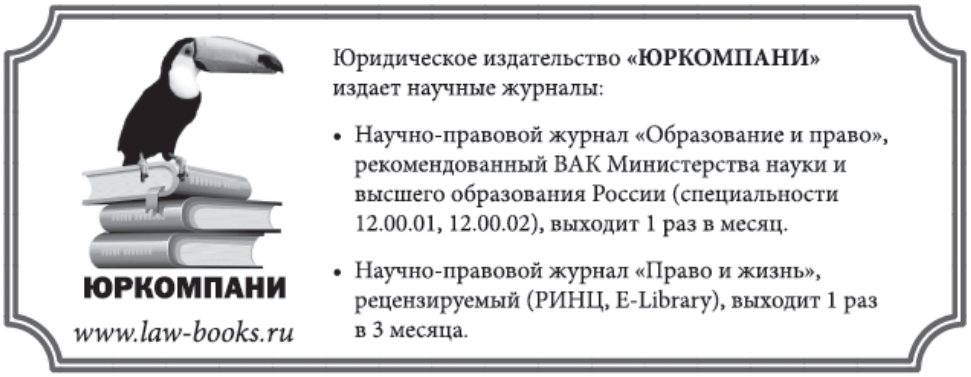
[10] Minyukova E.G. Educational and preventive function of the state in the field of criminal proceedings: trends and problems//Magistrate. 2013. № 8. S. 15-17.

[11] Puchkov D.V. Criminal law model of protection of telecommunications from criminal encroachments: problems of theory and practice: dis.... Dr. Jurid. sciences. Yekaterinburg, 2022. 51 pp.

[12] Rusman G.S. Incentive forms of criminal proceedings: dis.... Dr. Jurid. sciences. Chelyabinsk, 2023. 564 p.

[13] N.V. Tydykova. The concept of Russian criminal law policy in the field of sexual relations: dis.... Dr. Jurid. sciences. Yekaterinburg, 2024. 41 pp.

[14] Chuklina E.E. Criminal law with double preventiveness: dis.... cand. jurid. sciences. M., 2024. 357 pp.

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-262-265

ПЛОТНИКОВА Ксения Геннадьевна,
Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина,
студент,
e-mail: Galkina_2003@bk.ru

ПРИМИРЕНИЕ СТОРОН КАК НЕРЕАБИЛИТИРУЮЩЕЕ ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация. *Статья посвящена комплексному анализу института примирения сторон как нереабилитирующего основания прекращения уголовного преследования в современной российской правоприменительной практике. Исследуются правовая природа данного института, его место в системе восстановительного правосудия, а также проблемные аспекты его применения. Особое внимание уделяется анализу противоречий между восстановительной функцией примирения и его нереабилитирующим характером. Рассматриваются статистические показатели применения статьи 76 УК РФ, выявляются факторы, влияющие на эффективность института примирения. Автор анализирует позиции Верховного Суда РФ, научные подходы к пониманию правовых последствий прекращения дела по нереабилитирующим основаниям и предлагает направления совершенствования законодательства. Актуальность работы обусловлена необходимостью оптимизации уголовного судопроизводства и развития восстановительных практик в условиях гуманизации уголовной политики Российской Федерации.*

Ключевые слова: *примирение сторон, нереабилитирующие основания, прекращение уголовного дела, восстановительное правосудие, уголовное преследование, заглаживание вреда, гуманизация уголовной политики.*

PLOTNIKOVA Kseniya Gennad'evna,
Moscow State Law University named after O.E. Kutafin,
student

RECONCILIATION OF THE PARTIES AS A NON-REHABILITATING GROUND FOR TERMINATION OF A CRIMINAL CASE

Annotation. *The article is devoted to a comprehensive analysis of the institution of reconciliation of the parties as a non-rehabilitating ground for termination of criminal prosecution in modern Russian law enforcement practice. The legal nature of this institution, its place in the restorative justice system, as well as problematic aspects of its application are examined. Special attention is paid to the analysis of contradictions between the restorative function of reconciliation and its non-rehabilitating character. Statistical indicators of the application of Article 76 of the Criminal Code of the Russian Federation are considered, factors affecting the effectiveness of the institution of reconciliation are identified. The author analyzes the positions of the Supreme Court of the Russian Federation, scientific approaches to understanding the legal consequences of termination of a case on non-rehabilitating grounds and proposes directions for improving legislation. The relevance of the work is due to the need to optimize criminal proceedings and develop restorative practices in the context of humanization of criminal policy of the Russian Federation.*

Key words: *reconciliation of the parties, non-rehabilitating grounds, termination of criminal case, restorative justice, criminal prosecution, redress of harm, humanization of criminal policy.*

Правовая природа примирения сторон в системе оснований прекращения уголовного преследования

Институт примирения сторон, закрепленный в статье 76 Уголовного кодекса Российской Федерации и статье 25 Уголовно-процессуального кодекса РФ, занимает особое место в современной системе уголовной юстиции. Это основание прекращения уголовного дела относится к категории нереабилитирующих, что означает отсутствие признания невиновности лица в совершении преступления [5].

Согласно действующему законодательству, лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный вред. Данная норма отражает тенденцию гуманизации уголовной политики и развития восстановительного подхода в правосудии [3].

Нереабилитирующий характер данного основания имеет принципиальное значение для понимания его правовой сущности. В отличие от реабилитирующих оснований, при которых констатируется отсутствие события преступления, состава преступления или непричастность лица к совершению деяния, примирение сторон предполагает наличие всех признаков преступления и виновности лица.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2023 году по статье 25 УПК РФ было прекращено более 180 тысяч уголовных дел, что составляет около 18% от общего числа дел, рассмотренных судами первой инстанции [6]. Эта статистика свидетельствует о широком применении института примирения в судебной практике и его значимости для современного уголовного процесса.

Ключевыми условиями применения данного основания являются:

– совершение преступления впервые;
– категория преступления – небольшой или средней тяжести;
– достижение примирения между обвиняемым и потерпевшим;
– заглаживание причиненного вреда;
– добровольность волеизъявления обеих сторон.

Следует отметить, что законодатель не определяет конкретных форм заглаживания вреда, оставляя этот вопрос на усмотрение сторон. Практика показывает, что чаще всего речь идет о возмещении материального ущерба, компенсации морального вреда, принесении извинений [4].

Противоречия между восстановительной функцией и нереабилитирующим характером примирения

Одной из центральных проблем института примирения является противоречие между его восстановительной направленностью и нереабилитирующим характером. С одной стороны, примирение призвано восстановить нарушенные общественные отношения, урегулировать конфликт между преступником и жертвой, способствовать ресоциализации правонарушителя [1]. С другой стороны, прекращение дела по нереабилитирующему основанию формально означает, что вина лица установлена, хотя приговор не выносится.

Это противоречие порождает ряд практических проблем. Во-первых, возникает вопрос о правовом статусе лица, в отношении которого дело прекращено по статье 25 УПК РФ. Формально такое лицо не может считаться судимым, поскольку приговор не выносился. Однако факт прекращения дела по нереабилитирующему основанию фиксируется и может учитываться при решении вопроса о возможности повторного применения данной нормы [7].

Во-вторых, нереабилитирующий характер прекращения дела может негативно влиять на репутацию лица, особенно в тех случаях, когда информация о прекращении дела становится публичной. Работодатели, образовательные учреждения и другие организации могут рассматривать факт прекращения дела по нереабилитирующему основанию как свидетельство совершения преступления.

Судебная практика выработала определенные подходы к разрешению этих противоречий. Верховный Суд РФ неоднократно указывал, что прекращение дела в связи с примирением сторон не является основанием для признания лица виновным в совершении преступления в том смысле, который придается этому понятию статьей 49 Конституции РФ [2]. Вина лица может быть установлена только обвинительным приговором суда.

Тем не менее, проблема сохраняется. Некоторые исследователи предлагают изменить законодательство, переведя примирение сторон в категорию реабилитирующих оснований или создав особую категорию «условно-реабилитирующих» оснований. Другие эксперты считают, что нереабилитирующий характер примирения является необходимым элементом, обеспечивающим баланс между интересами потерпевшего, общества и обвиняемого [3].

Особого внимания заслуживает вопрос о добровольности примирения. Практика показывает, что в ряде случаев потерпевшие подвергаются давлению со стороны обвиняемых или их представителей с целью достижения примирения. Закон предусматривает, что суд обязан выяснить, является ли примирение добровольным и не связано ли оно с незаконным воздействием на потерпевшего [4].

Также дискуссионным остается вопрос о соотношении частного и публичного интереса при применении института примирения. С одной стороны, примирение ориентировано на восстановление интересов конкретного потерпевшего.

С другой стороны, государство не может полностью отказаться от реализации карательной функции уголовного права, особенно в случаях совершения преступлений средней тяжести, которые представляют значительную общественную опасность.

Практика применения института примирения и перспективы развития

Анализ правоприменительной практики последних лет показывает неоднородность подходов к применению статьи 76 УК РФ в различных регионах России. По данным исследования, проведенного в 2024 году, доля прекращенных дел в связи с примирением сторон в некоторых регионах достигает 25% от общего числа рассмотренных дел, в то время как в других составляет менее 10% [1].

Эта неоднородность обусловлена несколькими факторами:

– различиями в правовой культуре и традициях регионов;
– разной степенью развития институтов медиации и восстановительного правосудия;
– особенностями местной судебной практики;
– уровнем правовой грамотности населения;
– социально-экономическими условиями, влияющими на возможность заглаживания вреда.

Важным направлением развития института примирения является его интеграция с программами восстановительного правосудия и медиации. В ряде регионов России успешно функционируют службы примирения, которые способствуют достижению соглашения между сторонами конфликта с участием профессиональных медиаторов [7].

Положительным примером может служить опыт реализации программ восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних. Согласно данным Федеральной службы исполнения наказаний, применение восстановительных технологий в работе с несовершеннолетними правонарушителями способствует снижению рецидива на 15-20% по сравнению с традиционными формами реагирования на преступление [5].

Перспективы совершенствования института примирения связаны с несколькими направлениями. Во-первых, необходимо более четкое законодательное регулирование процедуры примирения, определение критериев добровольности волеизъявления сторон, установление механизмов контроля за выполнением условий примирения.

Во-вторых, целесообразно расширение категорий преступлений, по которым возможно примирение. В настоящее время некоторые эксперты предлагают распространить действие статьи 76 УК РФ на отдельные категории тяжких преступлений при наличии исключительных обстоятельств [2].

В-третьих, требуется развитие системы подготовки специалистов, работающих в сфере примирения и медиации. Профессиональное сопровождение процесса примирения повышает его эффективность и снижает риски злоупотреблений.

В-четвертых, актуальным является вопрос о разработке механизмов мониторинга и оценки эффективности применения института примирения. Необходимы исследования, позволяющие оценить влияние примирения на уровень рецидивной преступности, степень удовлетворенности потерпевших, социальные эффекты применения данной меры.

Особое значение имеет информационно-разъяснительная работа среди населения. Многие потенциальные участники процесса примирения недостаточно осведомлены о своих правах и возможностях, что снижает эффективность применения данного института [6].

Зарубежный опыт показывает, что развитие восстановительного правосудия требует системного подхода, включающего изменение законодательства, создание специализированных служб, подготовку кадров, проведение информационных кампаний. При этом важно сохранить баланс между восстановительным подходом и необходимостью обеспечения публичного интереса в сфере уголовного права [3].

Заключение

Институт примирения сторон как нереабилитирующее основание прекращения уголовного дела представляет собой важный инструмент современной уголовной политики, ориентированной на гуманизацию и развитие восстановительного правосудия. Анализ показывает, что данный институт эффективно выполняет функцию урегулирования конфликтов и восстановления нарушенных прав потерпевших по значительному числу уголовных дел.

Вместе с тем, нереабилитирующий характер примирения порождает ряд теоретических и практических проблем, связанных с правовым статусом лица, в отношении которого дело прекращено, гарантиями добровольности примирения, соотношением частного и публичного интереса. Эти проблемы требуют дальнейшего научного осмысления и законодательного урегулирования.

Статистические данные свидетельствуют о широком применении института примирения в судебной практике – около 18% дел прекращается по данному основанию. Однако существует значительная региональная дифференциация в

практике применения статьи 76 УК РФ, что указывает на необходимость унификации подходов и развития методического обеспечения.

Перспективы развития института примирения связаны с его интеграцией в систему восстановительного правосудия, развитием служб медиации, совершенствованием законодательного регулирования процедуры примирения, расширением информационно-разъяснительной работы. Особое внимание должно уделяться обеспечению добровольности примирения и защите прав потерпевших.

Дальнейшие исследования должны быть направлены на изучение эффективности примирения с точки зрения предупреждения рецидивной преступности, удовлетворенности участников процесса, социальных и экономических эффектов применения данного института. Необходима также разработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в данной сфере.

Список литературы:

[1] Абдулвалиев А.Ф. Проблемы применения института примирения сторон в уголовном процессе России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 2. С. 145-151. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=53784562 (дата обращения: 15.01.2025).

[2] Головко Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. М.: Юрлитинформ, 2022. 544 с.

[3] Ендольцева А.В., Химичева О.В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: теория и практика применения. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. 167 с.

[4] Качина Н.В. Примирение сторон как основание прекращения уголовного дела: процессуальные и материально-правовые аспекты // Российский следователь. 2024. № 5. С. 23-28.

[5] Мазюк Р.В. Нереабилитирующие основания прекращения уголовного преследования: сущность и правовые последствия // Правовая наука и реформа юридического образования. 2024. № 3 (56). С. 78-85. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=63245187 (дата обращения: 15.01.2025).

[6] Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2023 году // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 15.01.2025).

[7] Смирнова И.Г. Восстановительное правосудие в России: современное состояние и перспективы развития // Уголовное право. 2023. № 4. С. 112-119.

References:

[1] Abdulvaliev A.F. Problems of applying the institution of reconciliation of the parties in the criminal process of Russia//Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. T. 14. № 2. S. 145-151. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=53784562 (access date: 15.01.2025).

[2] Golovko L.V. Alternatives to criminal prosecution in modern law. M.: Yurlitinform, 2022. 544 p.

[3] Endoltseva A.V., Khimicheva O.V. Exemption from criminal liability in connection with reconciliation with the victim: theory and practice of application. M.: UNITY-DANA, 2023. 167 pp.

[4] Kachina N.V. Reconciliation of the parties as the basis for the termination of the criminal case: procedural and material-legal aspects//Russian investigator. 2024. № 5. S. 23-28.

[5] Mazyuk R.V. Non-rehabilitating grounds for termination of criminal prosecution: essence and legal consequences//Legal science and reform of legal education. 2024. № 3 (56). S. 78-85. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=63245187 (access date: 15.01.2025).

[6] Review of judicial statistics on the activities of federal courts of general jurisdiction and justices of the peace in 2023//Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (access date: 15.01.2025).

[7] Smirnova I.G. Restorative justice in Russia: current state and development prospects//Criminal law. 2023. № 4. S. 112-119.

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-266-269

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,
Кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России,
e-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru;

РЯБЫХ Сергей Борисович,
начальник кафедры организации режима, охраны и конвоирования Воронежского института ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: sergey_687@mail.ru

ИНСТИТУТ ПОСЫЛОК И ПЕРЕДАЧ ОСУЖДЁННЫМ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. *В статье рассматривается институт посылок и передач осуждённым к лишению свободы как элемент условий отбывания наказания, находящийся на пересечении гуманитарных, социальных, режимных и санитарно-эпидемиологических интересов. На основе отечественных научных публикаций анализируются его современная правовая природа, влияние на фактическое неравенство условий исполнения наказания, значение для поддержания социально полезных связей осуждённых, а также связанные с ним риски проникновения запрещённых предметов и осложнения санитарной обстановки в исправительных учреждениях. Обосновывается вывод о целесообразности ограничения снабженческой функции передач при сохранении их социальной сущности и развитии внутренних механизмов удовлетворения дополнительных потребностей осуждённых за счёт труда и приобретения товаров в магазине учреждения.*

Ключевые слова*: уголовно-исполнительная политика, осуждённые к лишению свободы, посылки и передачи, условия отбывания наказания, социальные связи, ресоциализация, режим, санитарная безопасность.*

BAZHANOV Sergey Andreevich,
PhD in Law, Researcher, Department for Improving the Legal Regulation of the Activities of the Criminal Executive System of the Center for the Study of Management Problems and the of the Execution of Sentences in the Criminal Executive System Federal Government Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

RYABYKH Sergey Borisovich,
Head of the Department of Mode Organization, Security, and Escort at the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Law, Associate Professor

THE INSTITUTION OF PARCELS AND DELIVERIES FOR PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT IN THE CONTEXT OF MODERN PENAL POLICY

Annotation. *The article examines the institution of parcels and deliveries for persons sentenced to imprisonment as an element of sentence-serving conditions located at the intersection of humanitarian, social, security-regime, and sanitary-epidemiological interests. Based on Russian academic publications, the paper analyzes its current legal nature, its impact on the actual inequality of penal conditions, its importance for maintaining socially useful ties of convicts, as well as the risks associated with the smuggling of prohibited items and the deterioration of sanitary conditions in correctional institutions. The article substantiates the conclusion that the supply function of deliveries should be limited while their social essence should be preserved and internal mechanisms for meeting additional needs through labor and purchases in the institution store should be developed.*

Key words: *penal policy, prisoners sentenced to imprisonment, parcels and deliveries, conditions of serving a sentence, social ties, resocialization, regime, sanitary safety.*

Современный этап развития уголовно-исполнительной политики Российской Федерации характеризуется постепенным смещением акцентов от компенсаторной модели функционирования исправительных учреждений к модели нормативно гарантированного государственного обеспечения и управляемой пенитенциарной среды. В этих условиях особую актуальность приобретает переосмысление институтов, сформировавшихся в период системного кризиса 1990-х годов и сохраняющих нормативную инерцию. К числу таких институтов относится право осуждённых к лишению свободы на получение посылок и передач. Изначально данный механизм выполнял функцию восполнения дефицита продовольственного и вещевого снабжения, однако в современных условиях его значение трансформировалось, что требует научной оценки с позиций целей наказания, принципа равенства условий его исполнения, санитарной безопасности и устойчивости режима. [1]

Действующее регулирование института передач во многом носит компромиссный характер и основано на отсылочных конструкциях. В. И. Селиверстов, анализируя проблему определения веса посылок и передач, указывает, что «до настоящего времени в части определения веса почтовых посылок (соответственно передач) действует бланкетная норма: ч. 1 ст. 90 УИК РФ отсылает в этом вопросе к почтовым правилам». Подобная конструкция ослабляет системность уголовно-исполнительного регулирования и затрудняет формирование единого подхода к объёму материальных благ, допустимых в местах лишения свободы. Более того, автор подчёркивает, что «посылки и передачи осужденным, их количество и вес входят в содержание условий отбывания лишения свободы, они отчасти характеризуют карательное содержание наказания». Тем самым институт передач напрямую включается в характеристику объёма лишений, составляющих сущность наказания. [1]

Из данной позиции вытекает важный теоретический вывод: различия в объёме и содержании передач объективно влияют на фактические условия отбывания наказания и, следовательно, на степень его тяжести. Формально одинаковый срок лишения свободы может сопровождаться существенно различающимся уровнем повседневного материального комфорта. Эта проблема получила концептуальное осмысление в зарубежной пенитенциарной социологии. Дж. Ирвин и Д. Кресси в работе о культуре заключённых отмечали, что осуждённые «формируют свои представления на основе культур, отличных от культуры той группы, в которой они участвуют в данный момент», а также что «минимальный набор внешних статусных критериев переносится в данную ситуацию». Тем самым авторы заложили основу теории импортирования (importation theory), согласно которой социальные различия внешнего общества не исчезают за тюремными стенами, а воспроизводятся и трансформируются внутри пенитенциарной среды [1; 2]

Развитие данной идеи прослеживается в более поздних исследованиях. Б. Крю, анализируя социальную структуру современных английских тюрем, показывает, что материальные ресурсы, получаемые извне, становятся фактором внутренней стратификации и влияют на распределение статуса и влияния среди заключённых (пер. авт.). Материальная поддержка семьи формирует не только бытовые различия, но и символические границы между группами осуждённых. Т. Угельвик, исследуя механизмы власти и сопротивления в скандинавских тюрьмах, подчёркивает, что доступ к деньгам и товарам существенно влияет на расстановку сил внутри заключённого сообщества (пер. авт.). Даже в системах, ориентированных на гуманизацию, материальные различия не исчезают полностью, а приобретают новые формы. [2; 3]

Социолог Л. Вакан рассматривает наказание как институт, который не устраняет социальное неравенство, а институционализирует его в иной форме (пер. авт.). В контексте института передач данная мысль приобретает особую актуальность: различия в экономическом капитале семей осуждённых трансформируются в различия в фактических условиях отбывания наказа-

ния. Таким образом, формально равное наказание приобретает неодинаковое содержание, что ставит под сомнение реализацию принципа равенства условий исполнения наказания. [2; 3]

В то же время гуманистическое направление пенитенциарной науки подчёркивает значимость поддержания социальных связей осуждённого. А. Либлинг в исследованиях моральной легитимности тюремного режима отмечает, что восприятие справедливости и гуманности обращения является ключевым условием поддержания порядка (пер. авт.). Ограничения, воспринимаемые как произвольные или чрезмерные, способны подрывать доверие к администрации и усиливать конфликтность. Ш. Маруна в исследованиях десистанции показывает, что устойчивая поддержка семьи является одним из наиболее значимых факторов отказа от преступной карьеры (пер. авт.). Однако анализ его работ демонстрирует, что решающую роль играет не столько объём материальных благ, сколько символическое подтверждение сохранения социальной связи и веры в возможность позитивной идентичности. [3; 4]

Таким образом, научная литература фиксирует двойственный характер института передач. С одной стороны, он поддерживает социальную связь и способствует ресоциализации; с другой — воспроизводит социальное неравенство и формирует внутреннюю стратификацию. К этому следует добавить режимное измерение проблемы. В отчёте Urban Institute подчёркивается, что «контрабанда в исправительных учреждениях представляет собой серьёзную угрозу безопасности как для содержащихся под стражей лиц, так и для персонала». При этом запрещённые предметы «как правило, поступают через письма и посылки», а наиболее проблемными точками входа признаются «персонал, посетители и почтовые отправления». Увеличение объёма передач объективно усложняет досмотровые процедуры и повышает вероятность проноса запрещённых веществ и предметов. [3; 4; 5]

Особое внимание заслуживает санитарно-эпидемиологический аспект. Значительная часть передач имеет продовольственный характер, включая продукты промышленного производства и домашнего приготовления. Между тем инфраструктура большинства исправительных учреждений не рассчитана на хранение больших объёмов продуктов питания. Отсутствие индивидуальных холодильных камер, скученность проживания и ограниченность санитарного контроля создают условия для порчи продуктов и их микробиологического загрязнения. В условиях закрытой и скученной среды даже единичный источник пищевой токсикоинфекции способен вызвать групповую вспышку. Эпидемиологические исследования в области prison health указывают на повышенную уязвимость закрытых учреждений к распространению инфекций, что обусловлено плотностью размещения и ограниченными возможностями изоляции. Накопление скоропортящихся продуктов в жилых помещениях усиливает данные риски. [6; 7]

Дополнительный фактор связан с циркуляцией продуктов внутри отрядов. Обмен и перераспределение пищи между осуждёнными расширяют круг лиц, подвергающихся потенциальному воздействию некачественного продукта. Таким образом, санитарные риски возрастают пропорционально объёму передач. В этой связи установление верхней границы продуктовой составляющей передач имеет не только режимное, но и эпидемиологическое обоснование. Государство, гарантируя минимальные стандарты питания, одновременно обязано обеспечивать санитарную безопасность. Допущение чрезмерного объёма внешней пищи фактически переносит часть контроля за качеством продуктов в сферу, где его обеспечение объективно затруднено. [6; 7]

Исходя из изложенного, представляется целесообразным рассматривать реформирование института передач в логике функциональной трансформации. Передачи должны сохранять социальную функцию — как символ поддержки и сохранения связей, — но их снабженческая роль должна быть ограничена. Установление разумной «планки» материального влияния семьи на условия отбывания наказания позволит минимизировать воспроизводство социального неравенства, снизить режимные и санитарные риски и одновременно сохранить гуманитарный потенциал института. [1; 2; 5]

Такая модель предполагает приоритет внутреннего механизма удовлетворения дополнительных потребностей осуждённых — через трудовую занятость и приобретение товаров в магазине учреждения за счёт личных средств. Это согласуется с доктриной исправления через труд и усиливает стимулирующую функцию режима. Передачи при этом не отменяются, но их объём и номенклатура ограничиваются с учётом санитарно-эпидемиологических требований и принципа равенства условий отбывания наказания. [8; 9]

В заключение следует подчеркнуть, что институт посылок и передач находится в сложной точке пересечения гуманитарных, социальных и управленческих интересов. Его модернизация должна учитывать как необходимость поддержания социальных связей осуждённых, так и задачи обеспечения равенства условий исполнения

наказания, санитарной безопасности и устойчивости режима. Сокращение объёма продуктовых передач при сохранении их социальной сущности представляется научно обоснованным и отвечающим современным тенденциям развития уголовно-исполнительной политики. [1; 2; 5; 7]

Список литературы:

[1] Селиверстов, В. И. Проблема определения веса почтовых посылок и передач осуждённым к лишению свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2019. Т. 13, № 1. С. 15–21. DOI: 10.46741/2076-4162-2019-13-1-15-21.

[2] Гришко, А. Я. О принципах законности и равенства осуждённых перед законом // Человек: преступление и наказание. 2014. № 4(87). С. 27–31.

[3] Савушкин, С. М. Социальные связи осуждённых к лишению свободы как фактор их дифференциации // Уголовная юстиция. 2021. № 18. С. 86–90.

[4] Борсученко, С. А. Ресоциализация и социальная адаптация осуждённых к лишению свободы: понятие, содержание, правовое регулирование // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4, № 2. С. 74–79. DOI: 10.18287/2542-047X-2018-4-2-74-79.

[5] Горбань, Д. В. Проблемы предупреждения проникновения запрещённых предметов на территорию учреждений уголовно-исполнительной системы и пути их решения // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2017. № 4(40). С. 8–13.

[6] Баранков, В. Л. Правовая регламентация питания лиц, отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Журнал российского права. 2014. № 4(208). С. 57–64.

[7] Минязева, Т. Ф. Правовая охрана здоровья осуждённых, содержащихся в исправительных учреждениях // Журнал российского права. 2005. № 1(97). С. 75–81.

[8] Бармашов, И. Н., Бармашов, В. И. Труд как средство исправления осуждённых к лишению свободы в свете реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2022. Т. 44, № 4. С. 119–124. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-44-4-119-124.

[9] Кузьмина, И. А. Организация взаимодействия при продаже товаров в уголовно-исполнительной системе // Вестник Финансового университета. 2016. Т. 20, № 1(91). С. 145–151.

References:

[1] Seliverstov, V.I. The problem of determining the weight of postal parcels and transfers to those sentenced to imprisonment//Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. 2019. T. 13, NO. 1. S. 15-21. DOI: 10.46741/2076-4162-2019-13-1-15-21.

[2] Grishko, A. Ya. On the principles of legality and equality of convicts before the law//Man: crime and punishment. 2014. № 4(87). S. 27-31.

[3] Savushkin, S. M. Social ties of those sentenced to imprisonment as a factor in their differentiation//Criminal justice. 2021. № 18. S. 86-90.

[4] Borsuchenko, S. A. Resocialization and social adaptation of convicts to imprisonment: concept, content, legal regulation//Legal Bulletin of Samara University. 2018. VOL. 4, NO. 2. S. 74-79. DOI: 10.18287/2542-047X-2018-4-2-74-79.

[5] Gorban, D.V. Problems of preventing the penetration of prohibited items into the territory of penitentiary institutions and ways to solve them// Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. 2017. № 4(40). S. 8-13.

[6] Barankov, V. L. Legal regulation of food for persons serving sentences in institutions of the penal system//Journal of Russian Law. 2014. № 4(208). S. 57-64.

[7] Minyazeva, T. F. Legal protection of the health of convicts held in correctional institutions// Journal of Russian Law. 2005. № 1(97). S. 75-81.

[8] Barmashov, I.N., Barmashov, V.I. Labor as a means of correcting those sentenced to imprisonment in the light of the implementation of the Concept for the Development of the Penal System of the Russian Federation for the period up to 2030//Legal Bulletin of Dagestan State University. 2022. T. 44, NO. 4. S. 119-124. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-44-4-119-124.

[9] Kuzmina, I. A. Organization of interaction in the sale of goods in the penitentiary system//Bulletin of the Financial University. 2016. T. 20, NO. 1 (91). S. 145-151.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.03.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-270-273
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.

ФИАЛКОВСКАЯ Екатерина Владимировна,
старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация;
кандидат педагогических наук,
e-mail: 19katrin81@bk.ru

НАКАЗАНИЕ И ИСПРАВЛЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ПРЕСТУПИВШИХ ЗАКОН

Аннотация. *В статье рассматривается актуальный вопрос современности – вопрос наказания и исправления несовершеннолетних, преступивших закон, в отношении которых применяются более мягкие меры наказания по сравнению со взрослыми, а несовершеннолетний возраст в совокупности с другими обстоятельствами учитывается как обстоятельство, смягчающее уголовную ответственность.*

Ключевые слова: *наказание, исправление, несовершеннолетний, проблема, ювенальная юстиция, преступление, закон.*

FIALKOVSKAYA Ekaterina Vladimirovna,
leading researcher, Federal State Institution Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation;
Candidate of Pedagogical Sciences

PUNISHMENT AND CORRECTION OF MINORS WHO HAVE VIOLATED THE LAW

Annotation. *The article considers an urgent issue of our time - the issue of punishment and correction of minors who have violated the law, in respect of whom milder penalties are applied compared to adults, and minor age, together with other circumstances, is taken into account as a circumstance mitigating criminal liability.*

Key words: *punishment, correction, minor, problem, juvenile justice, crime, law.*

Подрастающее поколение - это будущее нашего государства. Поэтому подростки с их еще не устоявшимся мировоззрением, подвижной системой ценностей должны стать объектом повышенного внимания и заботы. Это обусловлено еще и тем, что в настоящее время отмечается рост преступности несовершеннолетних.

В отношении несовершеннолетних применяются более мягкие меры наказания по сравнению со взрослыми, а несовершеннолетний возраст в совокупности с другими обстоятельствами (например, условия жизни несовершеннолетнего, влияние на него старших по возрасту), учитывается как обстоятельство, смягчающее уголовную ответственность.

При назначении наказания ставится акцент на исправление несовершеннолетних. И это целесообразно, так как усилением ответственности детей за совершенные ими правонарушения проблему преступности не решить.

Преодоление сложившейся ситуации с ростом преступности несовершеннолетних будет зависеть от комплекса мер по предупреждению преступлений несовершеннолетних, а также от того, насколько достаточны будут эти меры (по выделенным материальным ресурсам, по избранным приоритетным направлениям и т.д.); насколько квалифицировано они будут реализованы.

Очень важно в России создание ювенальной юстиции, которая принципиально отличалась бы от действующей, и которая включала бы в себя сеть правоохранительных служб для несовершеннолетних правонарушителей; а также группы органов: разрабатывающих законодательство, направленное на обеспечение прав и интересов несовершеннолетних; осуществляющих правосудие; исполняющих решения (постановления, приговоры), вынесенные по делам о преступлениях несовершеннолетних.

Особое место при создании системы ювенальной юстиции заняли бы специализированные суды по делам семьи и несовершеннолетних. Эти суды могли бы взять на себя рассмотрение граж-

данских дел, связанных с воспитанием и содержанием детей и судебное разбирательство уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних, административных правонарушениях, а также дел о преступлениях взрослых лиц против несовершеннолетних (вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, доведение до состояния опьянения и др.).

Социальная потребность в создании ювенальной юстиции связана прежде всего с необходимостью нормализовать условия жизни и воспитания несовершеннолетних, путем защиты их прав и законных интересов, оказания правового воздействия на лиц, обязанных осуществить их воспитание, обучение, подготовку к труду, охрану здоровья. Не менее важна и другая задача ювенальной юстиции - корректировка нравственно-психологического развития личности несовершеннолетнего, совершившего преступление. Это может быть достигнуто, путем применения к нему справедливого правового решения, при соблюдении его конституционных прав на образование, охрану здоровья и другое, даже если к нему применены меры правового воздействия.

В сегодняшней России за решеткой находится много детей, больше, чем в дореволюционной 170-миллионной Российской империи.

Специалисты эксперты признают, что лишение свободы для многих несовершеннолетних – избыточная мера наказания. Нам необходимо изменить свое отношение к детям, следуя примеру большинства развитых стран, в которых отношение к ребенку, переступившему закон, иное – его не спешат карать, а предпочитают воспитывать, считая, что рецидивист, выросший из малолетнего заключенного, в конечном счете, обойдется обществу дороже.

Уже более 100 лет известна форма судопроизводства, с помощью которой цивилизованное государство «протягивает руку» ребенку, сделавшему неверный шаг. Хочется верить, что Россия станет цивилизованным государством, обратясь к своему будущему, детям.

Идеи защиты детей и подростков, помощи им средствами и силами ювенальной юстиции в России привлекли к ней множество сторонников, и становятся ими в первую очередь не юристы, а представители иных областей знания: врачи, психологи, педагоги. В этом общественном процессе есть одна особенность: «не юристы» расширяют теоретическое и практическое пространство ювенальной юстиции, перенося акценты на соответствующие медико-психологические, социальные службы помощи детям и подросткам, забывая о центральном звене ювенальной юстиции – суде.

Очевидно, что ювенальная юстиция – это, прежде всего, правосудие и центральным звеном его является суд. Все остальные органы – юридические и не юридические – не могут подняться над судом и руководить им.

Ясно, что при таком быстром и отчасти стихийном развитии представлений о ювенальной юстиции в России отечественные юристы должны сформулировать свою теоретическую позицию по всем ключевым положениям, касающихся ювенальной юстиции.

Список литературы:

[1] Фадеева С. А., Мухин М. И., Угрюмов Ю. М., Чопик О. А. Государственно-политическое, духовно-нравственное и патриотическое воспитание работников УИС молодежного возраста. Тверь, 2025.

[2] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Основные трудности, ожидающие молодых ученых // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2025. № 3(25). С. 92-101.

[3] Vilkova A. Prerequisites, conditions and grounds for the removal of the criminal record: the prospects for the legislative improvement of the institute / A. V/ Vilkova // Military Law Review. 2018. № 1. С. 204.

[4] Вилкова А. В. Гендерная концепция и методология формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола: дис. ... док-ра пед. наук: 13.00.01 / Вилкова Алевтина Владимировна. – Великий Новгород, 2016. – 444 с.

[5] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Пути ранней психодиагностики и профилактики отклоняющегося поведения несовершеннолетних // В сборнике: Пенитенциарная и постпенитенциарная ресоциализация осужденных: проблемы и перспективы. Сборник научных трудов международной научно-практической конференции. Владимир. 2025. С. 29-37.

[6] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Подготовка научной смены – важнейшая составляющая науки / Международный научный вестник, № 8. 2025 С. 188-191.

[7] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Педагог и конфликтная семья / Российский научный вестник. 2025. № 8. С. 152-155.

[8] Вилкова А. В., Лукашенко Д. В. Воспитательно-коррекционная работа с несовершеннолетними / Российский научный вестник. 2025. № 8. С. 190-193.

[9] Вилкова А. В., Тищенко Ю. Ю. Психологическая тенденция к правонарушениям у несовершеннолетних осужденных / Международный научный вестник, № 9. 2025 С.

[10] Вилкова А. В., Антипов а. Н. Ювенальная юстиция в России: «за» и «против» / Вестник Кузбасского института. 2012. № 3(11). С. 105-110.

[11] Вилкова А. В., Полякова Я. Н., Мешкова Л. В. Проблемные вопросы воспитания научных кадров в России / Образование и право, № 9. 2025. С. 477-481.

[12] Вилкова А. В. Последствия дефицитарности образования/ В сборнике: Экстремальная психология и педагогика: современные тенденции и перспективные исследования. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 8-13.

[13] Актуальные проблемы исправления осужденных: криминологические, психологические и педагогические аспекты. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025.

[14] Вилкова А. В. Теория и практика исправления несовершеннолетних осужденных в России / В сборнике: Актуальные проблемы исправления осужденных: криминологические, психологические и педагогические аспекты. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 27-32.

[15] Вилкова А. В. Формирование нравственной ответственности несовершеннолетних осужденных / В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. ежеквартальное научно-практическое издание. Москва, 2025. С. 60-67.

[16] Ерофеева М. А., Мироненкова О. Л. Система подготовки сотрудников полиции к работе с подростками в центрах временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей. Монография. Москва. 2025.

[17] Вилкова А. В., Фадеева С. А. Развитие эмоционального интеллекта несовершеннолетних осужденных и его роль при достижении воспитательных результатов на музыкально-эстетических занятиях // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2025. № 2(24). С. 84-93.

[18] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Социопатогенез личности несовершеннолетних и пути ранней психодиагностики и профилактики // Прикладная юридическая психология. 2025. № 2(71). С. 128-136.

[19] Суслов Ю. Е. Юридическая психология и судебно-психологическая экспертиза. Учебная программа. Наименование образовательной программы: «Патопсихологическая диагностика и психотерапия». Специализация Патопсихологическая диагностика и психотерапия. Специальность 37.05.01 – Клиническая психология. Уровень образования: Высшее образование – уровень специалитета. Квалификация (степень) – Клинический психолог. Очная форма обучения / Краснодар. 2024.

[20] Траектория развития субъектов образовательного процесса. Материалы II Международной научно-практической конференции. Воронеж. 2024.

[21] Мазкина О. Б. Теоретические аспекты коррекции школьного буллинга подростков / О. Б. Мазкина, В. С. Чикалова. Учебное пособие. Воронежский государственный университет. Воронеж. 2024.

[22] Швырев Б. А. Физические основы и защиты информации. Основы электромагнетизма и антенн. Учебное пособие. Краснодар. 2024.р

[23] Ковтуненко Л. В. Современные проблемы психологии, педагогики и образования / Л. В. Ковтуненко, И. А. Матвиенко, А. Б. Ковтуненко. Учебное пособие. Воронеж, 2024.

References:

[1] Fadeeva S. A., Mukhin M. I., Ugryumov Yu. M., Chopik O. A. State-political, spiritual, moral and patriotic education of employees of the penal system of youth age. Tver, 2025.

[2] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. The main difficulties awaiting young scientists//Military legal and humanitarian sciences of Siberia. 2025. № 3(25). S. 92-101.

[3] Vilkova A. Prerequisites, conditions and grounds for the removal of the criminal record: the prospects for the legislative improvement of the institute / A. V/ Vilkova // Military Law Review. 2018. № 1. C. 204.

[4] A. V. Vilkova. Gender concept and methodology for the formation of spiritual and moral values of female juvenile convicts: dis.... dock ped. Sciences: 13.00.01/Vilkova Alevtina Vladimirovna. - Veliky Novgorod, 2016. - 444 s.

[5] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Ways of early psychodiagnosis and prevention of deviant behavior of minors//In the collection: Penitentiary and post-penitential resocialization of convicts: problems and prospects. Collection of scientific works of the international scientific-practical conference. Vladimir. 2025. S. 29-37.

[6] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Preparation of a scientific shift is the most important component of science/International Scientific Bulletin, No. 8. 2025 S. 188-191.

[7] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Teacher and conflict family/Russian Scientific Bulletin. 2025. № 8. S. 152-155.

[8] Vilkova A.V., Lukashenko D.V. Educational and correctional work with minors/Russian Scientific Bulletin. 2025. № 8. S. 190-193.

[9] Vilkova A. V., Tishchenko Yu. Yu. Psychological tendency to offenses in juvenile convicts/International Scientific Bulletin, No. 9. 2025 PP.

[10] Vilkova A.V., Antipov a. N. Juvenile Justice in Russia: “for” and “against “/Bulletin of the Kuzbass Institute. 2012. № 3(11). S. 105-110.

[11] Vilkova A. V., Polyakova Y. N., Meshkova L. V. Problematic issues of educating scientific personnel in Russia/Education and Law, No. 9. 2025. S. 477-481.

[12] A. V. Vilkova. Consequences of educational scarcity/In the collection: Extreme psychology and pedagogy: modern trends and promising research. Collection of roundtable articles. Tver, 2025. S. 8-13.

[13] Actual problems of correction of convicts: criminological, psychological and pedagogical aspects. Collection of roundtable articles. Tver, 2025.

[14] Vilkova A. V. Theory and practice of correction of juvenile convicts in Russia/In the collection: Actual problems of correction of convicts: criminological, psychological and pedagogical aspects. Collection of roundtable articles. Tver, 2025. S. 27-32.

[15] Vilkova A. V. Formation of moral responsibility of juvenile convicts/In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. quarterly scientific and practical publication. Moscow, 2025. S. 60-67.

[16] Erofeeva M. A., Mironenkova O. L. System of training police officers to work with adolescents in temporary detention centers for juvenile offenders. Monograph. Moscow. 2025.

[17] Vilkova A. V., Fadeeva S. A. The development of the emotional intelligence of juvenile convicts and its role in achieving educational results in musical and aesthetic studies//Military legal and humanitarian sciences of Siberia. 2025. № 2(24). S. 84-93.

[18] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Sociopathogenesis of the personality of minors and the ways of early psychodiagnosis and prevention//Applied legal psychology. 2025. № 2(71). S. 128-136.

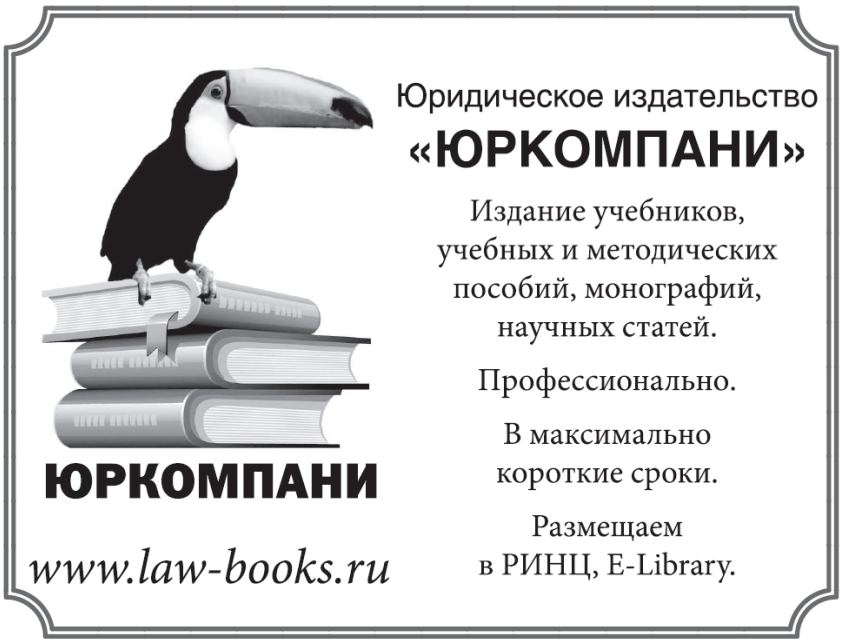
[19] Suslov Yu. E. Legal psychology and forensic psychological examination. Curriculum. Name of the educational program: “Pathopsychological diagnostics and psychotherapy.” Specialization Pathopsychological diagnosis and psychotherapy. Specialty 37.05.01 - Clinical Psychology. Education level: Higher education - specialist level. Qualification (degree) - Clinical psychologist. Full-time education/Krasnodar. 2024.

[20] Trajectory of educational process subjects. Materials of the II International Scientific and Practical Conference. Voronezh. 2024.

[21] Mazkina O. B. Theoretical aspects of correction of school bullying of adolescents/O. B. Mazkin, V. S. Chikalov. Tutorial. Voronezh State University. Voronezh. 2024.

[22] Shvyrev B. A. Physical basis and information protection. Fundamentals of electromagnetism and antennas. Tutorial. Krasnodar. 2024.p

[23] Kovtunenko L. V. Modern problems of psychology, pedagogy and education/L. V. Kovtunenko, I. A. Matvienko, A. B. Kovtunenko. Tutorial. Voronezh, 2024.

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.03.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-274-279
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук,
кандидат психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФКУ научно-исследовательский
институт ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ, ПРИ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ НАЗНАЧЕНИИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Аннотация. *Целью исследования явились организационно-правовые и психологические вопросы соблюдения прав подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы при обязательном назначении в отношении них судебной экспертизы. Для ее осуществления применялись принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Анализировались нормы национального уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального закона, ведомственные правовые акты Минюста и ФСИН России, научные публикации, материалы деятельности следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы при назначении судебной экспертизы в отношении подозреваемых и обвиняемых. Современное национальное уголовно-исполнительное законодательство, регламентирующее деятельность следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы (далее СИЗО УИС), помещений исправительных колоний (далее ИК), функционирующих в режиме СИЗО (далее ПФРСИ) при соблюдении прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых в них содержащихся, отсылают на применение порядка назначения обязательной судебной экспертизы, закрепленной в уголовно-процессуальном законе. Обязательное назначение судебной экспертизы и порядок ее проведения регламентированы уголовно-процессуальным законом (статьей 196 УПК РФ). Данная норма пронизана необходимостью соблюдения прав подозреваемых (обвиняемых), содержащихся в СИЗО (ПФРСИ) и их родственников, законных представителей, защитников (адвокатов). Инициатором назначения указанной экспертизы выступает орган следствия или дознания и их конкретные представители, в производстве которых находится уголовное дело по подозрению и обвинению конкретного лица в совершении преступления, которому избрана мера пресечения в виде содержания под стражей. Закон указал конкретные основания для назначения и производства судебной экспертизы. Обязательное назначение судебной экспертизы подозреваемым и обвиняемым, содержащимся в СИЗО (ПФРСИ) по указанным в законе основаниям для установления психического и физического состояния подозреваемого (обвиняемого), его возраста, причины и обстоятельств его смерти при нахождении под стражей, расстройств сексуального характера (педофилии), предполагает соблюдение правового статуса указанных лиц, регламентированного статьей 6 ФЗ 1995 г. № 103-ФЗ, их прав, содержащихся во второй главе этого закона. Реализации принципов заключения под стражу, содержащихся в статье 4 данного законодательного акта. Важное значение в соблюдении процессуального порядка назначения и проведения судебных экспертиз подозреваемых (обвиняемых), содержащихся в СИЗО (ПФРСИ) имеет надзор органов прокуратуры Российской Федерации за предварительным следствием, законностью содержания под стражей.*

Ключевые слова*: права подозреваемых и обвиняемых, следственные изоляторы, уголовно-исполнительная система, судебная экспертиза, психическое и физическое состояние, возраст, вменяемость, педофилия, прокурорский надзор.*

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific Research Institute
Federal Penitentiary Service of Russia

RESPECT FOR THE RIGHTS OF SUSPECTS AND ACCUSED HELD IN PRE-TRIAL DETENTION FACILITIES OF THE PENAL SYSTEM, WITH THE MANDATORY APPOINTMENT OF A FORENSIC EXAMINATION

Annotation. *The purpose of the study was the organizational, legal and psychological issues of respect for the rights of suspects and accused held in pre-trial detention facilities of the penal system with the mandatory appointment of a forensic examination in relation to them. To implement it, the principle of dialectical cognition, statistical and analytical methods, and included observation were applied. The norms of the national penal enforcement and criminal procedure laws, departmental legal acts of the Ministry of Justice and the Federal Penitentiary Service of Russia, scientific publications, and materials on the activities of pre-trial detention facilities of the penal enforcement system in the appointment of forensic examinations against suspects and accused persons were analyzed. Modern national penal enforcement legislation regulating the activities of pre-trial detention facilities of the penal correction system (hereinafter referred to as the UIS SIZO), correctional colonies (hereinafter referred to as the IC) operating in the SIZO regime (hereinafter referred to as the PFRSI), while respecting the rights and legitimate interests of suspects and accused persons held in them, refer to the application of the procedure for the appointment of mandatory forensic examination, in the Criminal Procedure Law. The mandatory appointment of a forensic examination and the procedure for its conduct are regulated by the Criminal Procedure Law (Article 196 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation). This provision is imbued with the need to respect the rights of suspects (accused) held in pre-trial detention (PFRSI) and their relatives, legal representatives, defenders (lawyers). The initiator of the appointment of the specified examination is the body of investigation or inquiry and their specific representatives, who are conducting a criminal case on suspicion and accusation of a specific person in the commission of a crime, who has chosen a preventive measure in the form of detention. The Law specified the specific grounds for the appointment and conduct of a forensic examination. The mandatory appointment of a forensic examination to suspects and accused persons held in pre-trial detention (PFRSI) on the grounds specified in the law to establish the mental and physical condition of the suspect (accused), his age, the cause and circumstances of his death in custody, sexual disorders (pedophilia), implies compliance with the legal status of these persons, regulated by Article 6 Federal Law No. 103-FZ of 1995, their rights contained in the second chapter of this law. Implementation of the principles of detention contained in article 4 of this legislative act. The supervision of the Prosecutor's Office of the Russian Federation over the preliminary investigation and the legality of detention is important in observing the procedural procedure for the appointment and conduct of forensic examinations of suspects (accused) held in pre-trial detention.*

Key words*: rights of suspects and accused, pre-trial detention facilities, penal enforcement system, judicial examination, mental and physical condition, age, sanity, pedophilia, prosecutor's supervision.*

Введение. Современное национальное уголовно-исполнительное законодательство, регламентирующее деятельность следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы (далее СИЗО УИС), помещений исправительных колоний (далее ИК), функционирующих в режиме СИЗО (далее ПФРСИ) при соблюдении прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых в них содержащихся, отсылают на применение порядка назначения обязательной судебной экспертизы, закрепленной в уголовно-процессуальном законе.

Так, статья 10 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15.07.1995 № 103-ФЗ в случае назначения им экспертизы по основаниям, предусмотренным статьей 196 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также в случае оказания им медицинской помощи, помещаются в медицинские учреждения [1]. Порядок их помещения закреплен в статье 24 указанного закона, конкретизирующей право подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в СИЗО (ПФРСИ) на медико-санитарное обеспечение [2, с. 229-235]. Данная норма схожа по своему содержанию со статьей 101 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, определяющего порядок организации медико-санитарного обеспечения осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях (далее ИУ) УИС [3].

Важным теоретическим и практическим вопросом обеспечения прав подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в СИЗО (ПФРСИ) является их медико-санитарное обеспечение в условиях обязательного назначения в отношении них судебной экспертизы, предполагающей, в частности, перевод в специализированное медицинское учреждение, проведение профессиональных медицинских, психиатрических и психологических исследований и экспертных действий. Для их изучения проведен специальный комплексный научный анализ.

Методы и принципы исследования. Для изучения организационно-правовых и психологических вопросов соблюдения прав подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в СИЗО УИС при обязательном назначении в отношении них судебной экспертизы. Для ее осуществления применялись принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Анализировались нормы национального уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального закона, ведомственные правовые акты Минюста и ФСИН России, научные публикации, материалы деятельности следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы при назначении судебной экспертизы в отношении подозреваемых и обвиняемых.

Основные результаты. Теоретико-правовой анализ темы показал, что обязательное назначение судебной экспертизы и порядок ее проведения регламентированы уголовно-процессуальным законом (статьей 196 УПК РФ). Данная норма пронизана необходимостью соблюдения прав подозреваемых (обвиняемых), содержащихся в СИЗО (ПФРСИ) и их родственников, законных представителей, защитников (адвокатов). Инициатором назначения указанной экспертизы выступает орган следствия или дознания и их конкретные представители, в производстве которых находится уголовное дело по подозрению и обвинению конкретного лица в совершении преступления, которому избрана мера пресечения в виде содержания под стражей.

Закон указал конкретные основания для назначения и производства судебной экспертизы, отнеся к ним:

- установление причины смерти в СИЗО (ПФРСИ) подозреваемых и обвиняемых, в том числе в результате совершенных суицидов [4];
- определение характера и степени вреда, причиненного здоровью подозреваемого и обвиняемому как под влиянием внешних факторов, так и суицидальных действий [5, с. 20-23];
- психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве, в том числе его нуждаемость в лечении в стационарных условиях [6];
- психическое состояние подозреваемого, обвиняемого в совершении в возрасте старше восемнадцати лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего [7]. Не достигшего возраста четырнадцати лет, для решения вопроса о наличии или об отсутствии у него расстройства сексуального характера (педофилии);
- психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда имеются основания полагать, что он является больным наркоманией [8, с. 339-343];
- психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела и давать показания [9, с. 176-182];
- возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение [10, с. 91-99].

Таким образом, обязательное назначение судебной экспертизы подозреваемым и обвиняемым, содержащимся в СИЗО (ПФРСИ) по указанным в законе основаниям для установления психического и физического состояния подозреваемого (обвиняемого), его возраста, причины и обстоятельств его смерти при нахождении под стражей, расстройств сексуального характера (педофилии), предполагает соблюдение правового статуса указанных лиц, регламентированного статьей 6 ФЗ 1995 г. № 103-ФЗ, их прав, содержащихся во второй главе этого закона. Реализации принципов заключения под стражу, содержащихся в статье 4 данного законодательного акта [11, с. 198-204]. В значительной степени это касается права на материально-бытовое обеспечение подозреваемых и обвиняемых, медико-санитарное обеспечение, получение психологической помощи [12, с. 9-12]. Прав на личную безопасность, переписку, направление предложений и жалоб, свидания с защитником, родственниками и иными лицами [13, с. 53-59].

Важное значение в соблюдении процессуального порядка назначения и проведения судебных экспертиз подозреваемых (обвиняемых),

содержащихся в СИЗО (ПФРСИ) имеет надзор органов прокуратуры Российской Федерации за предварительным следствием, законностью содержания под стражей [14].

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами на:

– VIII Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», состоявшейся в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России 13.04.2021 г. Доклад на тему «Взаимодействие органов прокуратуры с общественными наблюдательными комиссиями при осуществлении надзора за законностью исполнения уголовных наказаний»;
– V Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление» (приуроченном к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий)., состоявшемся 17-19.10.2021 г. в Академии ФСИН России. Доклад на тему «Организация и методика проведения прокурорских проверок в исправительных колониях уголовно-исполнительной системы в условиях ее реформирования»;
– Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению и ресоциализации», состоявшейся в Вологодском институте права и экономики ФСИН России 09-11.12.2022. Доклад на тему «Организационно-правовые особенности и методика проведения прокурорских проверок в СИЗО ФСИН России»;
– 10 Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия» в Пермском институте ФСИН России 15.04.2023. Доклад на тему: «Современная оперативно-розыскная политика в УИС и ее влияние на комплексное обеспечение безопасности пенитенциарных учреждений»;
– XXIII Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики», 18 -19.10.2023 в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк). Доклад на тему «Современные проблемы правовой имплементации пенитенциарных стандартов в деятельность уголовно-исполнительной системы России»;
– Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система, государство и общество: проблемы взаимодействия», состоявшейся 20.10.2023 в Псковском филиале Университета ФСИН России. Доклад на тему: «Влияние уголовной и уголовно-исполнительной политики современной России на состояние женской преступности»;
– 6 Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление», приуроченном к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», состоявшемся в Академии ФСИН России 15.11.2023. Доклад на тему: «Значение прокурорского надзора при реализации основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития»;
– XI Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», посвященной 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоявшейся в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России 05.04. 2024 г., на секции «Правовое регулирование деятельности подразделений УИС по обеспечению режима, охраны и конвоирования». Доклад на тему: «Особенности деятельности оперативных подразделений по обеспечению режима исправительных учреждений»;
– Межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Уголовно-исполнительная система: история и современность», состоявшейся 16-17.10. 2024 г. в Псковском филиале Санкт-Петербургского университета ФСИН России. Доклад на тему «Современные подходы обеспечения безопасности следственных изоляторов».

Заключение. Современное национальное уголовно-исполнительное законодательство, регламентирующее деятельность следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы (далее СИЗО УИС), помещений исправительных колоний (далее ИК), функционирующих в режиме СИЗО (далее ПФРСИ) при соблюдении прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых в них содержащихся, отсылают на применение порядка назначения обязательной судебной экспертизы, закрепленной в уголовно-процессуальном законе.

Обязательное назначение судебной экспертизы и порядок ее проведения регламентированы уголовно-процессуальным законом (статьей 196 УПК РФ). Данная норма пронизана необходимостью соблюдения прав подозреваемых (обвиняемых), содержащихся в СИЗО (ПФРСИ) и их род-

ственников, законных представителей, защитников (адвокатов). Инициатором назначения указанной экспертизы выступает орган следствия или дознания и их конкретные представители, в производстве которых находится уголовное дело по подозрению и обвинению конкретного лица в совершении преступления, которому избрана мера пресечения в виде содержания под стражей. Закон указал конкретные основания для назначения и производства судебной экспертизы.

Обязательное назначение судебной экспертизы подозреваемым и обвиняемым, содержащимся в СИЗО (ПФРСИ) по указанным в законе основаниям для установления психического и физического состояния подозреваемого (обвиняемого), его возраста, причины и обстоятельств его смерти при нахождении под стражей, расстройств сексуального характера (педофилии), предполагает соблюдение правового статуса указанных лиц, регламентированного статьей 6 ФЗ 1995 г. № 103-ФЗ, их прав, содержащихся во второй главе этого закона. Реализации принципов заключения под стражу, содержащихся в статье 4 данного законодательного акта.

Важное значение в соблюдении процессуального порядка назначения и проведения судебных экспертиз подозреваемых (обвиняемых), содержащихся в СИЗО (ПФРСИ) имеет надзор органов прокуратуры Российской Федерации за предварительным следствием, законностью содержания под стражей.

Список литературы:

[1] Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15.07.1995 № 103-ФЗ // Consultant.ru (дата обращения 06.02.2026).

[2] Ковалев О.Г. Роль правил внутреннего распорядка следственных изоляторов в правоохранительной и правозащитной деятельности, реализуемой в местах содержания под стражей // Международный научный вестник. 2025. № 11. С. 229-235.

[3] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[4] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Содержание и особенности проведения судебно-психологической экспертизы по фактам суицидов заключенных под стражу и осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Столыпинский вестник. 2021. Т. 3. № 2.

[5] Баламут А.Н., Ковалев О.Г., Дикопольцев Д.С. Теоретический анализ комплексных психокоррекционных программ, направленных на суицидальную превенцию подозреваемых, обвиняемых и осужденных (организационный, социальный и психологический аспекты) // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2023. № 1. С. 20-23.

[6] Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. Дашков и К. 2005. 21 с.

[7] Уголовное право России. Особенная часть: Учебник // Ковалев О.Г., Баев О.Я. Москва, 2007. 374 с.

[8] Ковалев О.Г. Профилактика криминального поведения наркозависимых лиц, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций (организационно-правовой и психологический аспекты) // Образование и право. 2024. № 9. С. 339-343.

[9] Ковалев О.Г., Федорова Н.Э. Участие прокурора в доказывании по уголовным делам // В сборнике: Актуальные вопросы обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы. Материалы круглого стола с международным участием. Псков, 2020. С. 176-182.

[10] Ковалев О.Г., Константинова А. Д. Актуальные проблемы участия прокурора в уголовном судопроизводстве со стороны обвинения // В сборнике: Актуальные проблемы правоведения. Международная научная конференция, посвященная Дню принятия Конституции Российской Федерации. Псков, 2020. С. 91-99.

[11] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Принципы содержания под стражей и их влияние на обеспечение прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых (сравнительно-правовой анализ) // Международный научный вестник. 2025. № 11. С. 198-204.

[12] Ковалев О.Г. Реализация права подозреваемых (обвиняемых) и осужденных на получение психологической помощи: теоретико-правовой анализ // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2025. № 3 С. 9-12.

[13] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Организационно-правовые и психологические вопросы реализации права подозреваемых и обвиняемых на свидания с адвокатом, родственниками и иными лицами // Право и управление. 2025. № 6. С. 53-59.

[14] Настольная книга прокурора в 2 ч. Часть 1. Капинус О.С., Винокуров А.Ю., Кехлеров С.Г., Аберхаев Э.Р., Александрова Л.И., Андреев Б.В., Андреев Г.В., Андрианов М.С., Аристархов А.Л., Артемов В.В., Ашиткова Т.В., Беллевич А.Ю., Бессарабов В.Г., Борисов С.В., Бриллиантов А.В.,

Будай С.Н., Буланова Н.В., Бут Н.Д., Викторов И.С., Городков Ю.А. и др. Практическое пособие / Сер. 9 Профессиональная практика, (5-е изд., пер. и доп.) Москва 2018. 481 с.

References:

[1] Federal Law “On the detention of suspects and accused of committing crimes” dated July 15, 1995 No. 103-FZ // Consultant.ru (date of application 02/06/2026).

[2] Kovalev O.G. The role of the internal regulations of pre-trial detention facilities in law enforcement and human rights activities carried out in places of detention // International Scientific Bulletin. 2025. No. 11. pp. 229-235.

[3] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation (article by article) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moscow, 2011.

[4] Kovalev O.G., Semenova N.V. The content and features of conducting a forensic psychological examination on the facts of suicides of detainees and convicts in institutions of the penal system // Stolypinsky Bulletin. 2021. Vol. 3. No. 2.

[5] Balamut A.N., Kovalev O.G., Dikopoltsev D.S. Theoretical analysis of complex psychocorrective programs aimed at suicidal prevention of suspects, accused and convicted (organizational, social and psychological aspects) // Penal enforcement system: law, economics, management. 2023. No. 1. pp. 20-23.

[6] Commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (article-by-article). M. Dashkov and K. 2005. 21 p.

[7] Russian criminal law. Special part: Textbook // Kovalev O.G., Baev O.Ya. Moscow, 2007. 374 p.

[8] Kovalev O.G. Prevention of criminal behavior of drug-addicted persons registered with penal enforcement inspections (organizational, legal and psychological aspects) // Education and Law. 2024. No. 9. pp. 339-343.

[9] Kovalev O.G., Fedorova N.E. Participation of the prosecutor in proving criminal cases // In the collection: Current issues of ensuring the security of the penal system. Materials of the round table with international participation. Pskov, 2020. pp. 176-182.

[10] Kovalev O.G., Konstantinova A.D. Actual problems of prosecutor’s participation in criminal proceedings on the part of the prosecution // In the collection: Actual problems of jurisprudence. International scientific conference dedicated to the Day of Adoption of the Constitution of the Russian Federation. Pskov, 2020. pp. 91-99.

[11] Kovalev O.G., Semenova N.V. Principles of detention and their impact on ensuring the rights and legitimate interests of suspects and accused (comparative legal analysis) // International Scientific Bulletin. 2025. No. 11. pp. 198-204.

[12] Kovalev O.G. Realization of the right of suspects (accused) and convicted persons to receive psychological assistance: a theoretical and legal analysis // Penal enforcement system: law, economics, management. 2025. No. 3, pp. 9-12.

[13] Kovalev O.G., Semenova N.V. Organizational, legal and psychological issues of the realization of the right of suspects and accused persons to meet with a lawyer, relatives and other persons // Law and Management. 2025. No. 6. pp. 53-59.

[14] The prosecutor’s desk book in 2 parts Part 1. Kapinus O.S., Vinokurov A.Yu., Kekhlerov S.G., Aberkhaev E.R., Alexandrova L.I., Andreev B.V., Andreev G.V., Andrianov M.S., Aristarkhov A.L., Artemov V.V., Ashitkova T.V., Bellevich A.Yu., Bessarabov V.G., Borisov S.V., Brilliantov A.V., Budai S.N., Bulanova N.V., Booth N.D., Viktorov I.S., Gorodkov Yu.A. and others. Practical guide / Ser. 9 Professional practice, (5th ed., trans. and add.) Moscow, 2018. 481 p.

www.law-books.ru

Юридическое издательство **«ЮРКОМПАНИ»** издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-280-286

БАШЛУЕВА Наталья Николаевна,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры социально-экономических и
гуманитарных дисциплин Московского областного филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
e-mail: Bashlueva@mail.ru

БАШЛУЕВА Мария Андреевна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры
организации деятельности подразделений по
обеспечению безопасности дорожного движения
Московского областного филиала Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
e-mail: rinkarikam@yandex.ru

БОГДАНОВ Максим Николаевич,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры организации режима,
Псковского филиала Университета ФСИН России,
e-mail: mbogdanov75@mail.ru

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСУЖДЕННОГО К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ: СТРУКТУРА, ДИНАМИКА, ДЕТЕРМИНАНТЫ

Аннотация. *В статье проводится комплексный анализ уголовно-правовой характеристики осужденного к лишению свободы как системного элемента отечественной пенитенциарной системы и объекта уголовно-исполнительной политики. Автор рассматривает совокупность юридически значимых признаков, формирующих правовой статус данного субъекта, включая его права, обязанности, законные интересы и правовые ограничения. Особое внимание уделяется динамике структуры осужденного контингента в исторической ретроспективе и под влиянием современных изменений уголовного законодательства, социально-экономических факторов и пенитенциарной политики. Исследуется дифференциация осужденных по критериям тяжести совершенных преступлений, рецидива, социально-демографическим и криминологическим признакам, а также влияние этой дифференциации на условия отбывания наказания.*

Результаты: На основе анализа уголовно-исполнительной статистики и данных специальных исследований выделены ключевые тенденции и проблемы, связанные с характеристикой осужденных (высокая доля лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, рост числа осужденных за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, проблема хронического рецидива). Делается вывод о необходимости учета уголовно-правовой характеристики осужденного как основы для индивидуализации наказания, разработки эффективных программ исправления и ресоциализации, а также для научно обоснованного прогнозирования развития пенитенциарной системы.

Ключевые слова: *осужденный к лишению свободы, уголовно-правовая характеристика, правовой статус осужденного, состав осужденных, категории преступлений, рецидивная преступность, дифференциация условий отбывания наказания, исправительное учреждение, уголовно-исполнительная политика, статистика осужденных.*

BASLUEVA Natalia Nikolaevna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Socio-Economic and
Humanitarian Disciplines Moscow Regional Branch
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot

BASLUEVA Maria Andreevna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Organization of Activities of Road Safety Units Moscow Regional Branch Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

BOGDANOV Maxim Nikolaevich,
Candidate of Law, Senior lecturer at the Department of Regime Organization, Pskov Branch of the University of the Federal Penitentiary Service of Russia

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CONVICTS SENTENCED TO IMPRISONMENT: STRUCTURE, DYNAMICS, AND DETERMINANTS

Annotation. *The article provides a comprehensive analysis of the criminal law characteristics of a person sentenced to imprisonment as a systemic element of the Russian penitentiary system and an object of penal enforcement policy. The author considers a set of legally significant features that form the legal status of a given entity, including its rights, obligations, legitimate interests and legal restrictions. Special attention is paid to the dynamics of the structure of the convict population in historical retrospect and under the influence of modern changes in criminal legislation, socio-economic factors and penitentiary policy. The article examines the differentiation of convicts according to the criteria of the severity of crimes committed, recidivism, socio-demographic and criminological characteristics, as well as the impact of this differentiation on the conditions of serving a sentence. Based on the analysis of penal enforcement statistics and special research data, key trends and problems related to the characteristics of convicts are identified (a high proportion of people convicted of serious and especially serious crimes, an increase in the number of people convicted of crimes in the field of drug trafficking, the problem of chronic recidivism).*

Results: It is concluded that it is necessary to take into account the criminal-legal characteristics of the convicted person as a basis for individualizing punishment, developing effective correction and re-socialization programs, as well as for scientifically based forecasting of the development of the penitentiary system.

Key words: *convicted to imprisonment, criminal and legal characteristics, the legal status of the convicted person, the composition of convicts, categories of crimes, recidivism, differentiation of conditions of serving a sentence, correctional institution, penal enforcement policy, statistics of convicts.*

Осужденный к лишению свободы представляет собой центральную фигуру уголовно-исполнительной системы (УИС), конечного адресата мер государственного принуждения и одновременно субъекта, обладающего комплексом прав и обязанностей. Его уголовно-правовая характеристика – это не просто статистический срез, а сложный, многомерный конструкт, отражающий состояние криминогенной обстановки в обществе, эффективность уголовной политики государства и определяющий основные векторы работы пенитенциарных учреждений [1, с. 5]. Понимание структуры, динамики и ключевых детерминант этой характеристики имеет фундаментальное значение для решения широкого круга задач: от планирования мест в учреждениях и распределения ресурсов до разработки индивидуализированных программ исправительного воздействия и оценки перспектив ресоциализации.

В отечественной юридической науке осужденный традиционно рассматривается в двух основных аспектах: как субъект уголовно-исполнительных правоотношений, носитель определенного правового статуса, и как объект воспитательного (исправительного) воздействия. Однако в условиях трансформации социальной структуры, изменения характера преступности и модернизации самой УИС возникает потребность в актуализированном, комплексном анализе его уголовно-правового портрета. Такой анализ должен интегрировать данные уголовной и уголовно-исполнительной статистики, криминологические исследования, положения теории управления пенитенциарными системами и учитывать новые вызовы, такие как виртуализация преступности и рост числа осужденных за киберпреступления.

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, состав осужденных является индикатором результативности уголовной политики. Высокая доля лиц, отбывающих наказание за тяжкие преступления, может свидетельствовать о недостаточной про-

филактике или ужесточении карательной практики. Во-вторых, характеристики контингента напрямую влияют на внутреннюю обстановку в исправительных учреждениях, определяя уровень напряженности, конфликтности и эффективности режимных мероприятий. В-третьих, в контексте гуманизации наказания и поиска альтернатив изоляции (ст. 80.1 УК РФ) точное знание структуры осужденных позволяет дифференцировать подход: выделить группы, для которых лишение свободы действительно необходимо, и тех, кто может быть исправлен иными мерами. Наконец, данные о характеристиках осужденных являются основой для прогнозирования нагрузки на УИС и планирования ее реформирования.

Целью настоящей статьи является формирование целостной, основанной на современных данных уголовно-правовой характеристики осужденного к лишению свободы в Российской Федерации, выявление ее структурообразующих элементов, динамических тенденций и их взаимосвязи с реализацией уголовно-исполнительной политики.

Задачи исследования:

– Определить содержание и структуру уголовно-правовой характеристики осужденного к лишению свободы как научной категории.
– Проанализировать правовой статус осужденного, выявив его основные элементы: права, обязанности, законные интересы и ограничения.
– На основе официальной статистики ФСИН России и Судебного департамента при Верховном Суде РФ охарактеризовать состав осужденных по ключевым параметрам: категориям преступлений, видам наказания, признаку рецидива.
– Исследовать социально-демографические и криминологические признаки, входящие в характеристику (пол, возраст, образование, трудовая занятость до осуждения, наличие алкогольной/наркотической зависимости и др.).
– Выявить основные тенденции изменения структуры осужденного контингента за последнее десятилетие и факторы, их обусловившие.
– Оценить влияние уголовно-правовой характеристики осужденного на дифференциацию условий отбывания наказания и применение мер исправительного воздействия.

Объектом исследования выступает совокупность лиц, осужденных судами Российской Федерации к наказанию в виде лишения свободы и отбывающих его в учреждениях УИС. Предмет исследования – уголовно-правовые и социально-демографические признаки, определяющие правовое положение и фактическое состояние данной категории лиц, а также статистические закономерности и тенденции, характеризующие их состав.

Теоретико-методологическую основу работы составили общенаучные методы (системный анализ, синтез, статистический анализ, сравнение), частнонаучные методы юридического исследования (формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой), а также методы интерпретации данных (контент-анализ, вторичный анализ статистики).

Правовой статус осужденного к лишению свободы: структура и содержание

Уголовно-правовая характеристика осужденного к лишению свободы базируется, прежде всего, на его правовом статусе – системе установленных нормами права прав, обязанностей, законных интересов и правовых ограничений, определяющих его положение в обществе и во взаимоотношениях с государством в связи с исполнением обвинительного приговора суда [2, с. 44]. Этот статус носит сложный, комплексный характер и регламентируется прежде всего Уголовно-исполнительным кодексом РФ (УИК РФ), а также иными федеральными законами (в первую очередь, Законом РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы») и подзаконными актами.

Структуру правового статуса можно представить следующим образом:

Права осужденного. УИК РФ (ст. 12) закрепляет основные права осужденных, которые корреспондируют общегражданским правам, но реализуются с учетом ограничений, налагаемых приговором суда и режимом отбывания наказания. К ним относятся:

Право на получение информации о своих правах и обязанностях, о порядке и условиях отбывания наказания.

Право на вежливое обращение со стороны персонала.

Право на личную безопасность (ст. 13 УИК РФ).

Право на охрану здоровья, включая получение первичной медико-санитарной и специализированной помощи.

Право на социальное обеспечение (получение пенсий, социальных пособий).

Право на психологическую помощь.

Право на получение юридической помощи (осуществляется преимущественно через свидания с адвокатом).

Право подавать предложения, заявления, жалобы и знакомиться с документами, касающимися их.

Право на свидания, получение посылок, передач, бандеролей, отправление и получение денежных переводов, телефонные разговоры.

Право на свободу совести и вероисповедания.

Важно подчеркнуть, что объем этих прав дифференцирован в зависимости от вида исправительного учреждения (колония-поселение, ИК общего, строгого или особого режима, тюрьма) и поведения осужденного (ст. 120, 121, 122, 123, 127 УИК РФ).

Обязанности осужденного. Исчерпывающий перечень обязанностей содержится в ст. 11 УИК РФ. Основные обязанности включают:

Исполнение установленных законодательством РФ обязанностей граждан РФ.

Соблюдение требований федеральных законов, а также принятых в соответствии с ними нормативных правовых актов.

Выполнение законных требований администрации учреждения.

Вежливое отношение к персоналу, иным лицам, посещающим учреждения, а также к другим осужденным.

Явиться по вызову администрации и дать объяснения по вопросам исполнения требований приговора. В случае неявки осужденный может быть подвергнут принудительному приводу.

Неисполнение возложенных обязанностей, а также невыполнение законных требований администрации влечет установленную законом ответственность (дисциплинарную, материальную, уголовную).

Законные интересы осужденного. Это интересы, не закрепленные напрямую в качестве субъективных прав, но признаваемые государством и охраняемые законом. К ним относятся интерес в улучшении условий отбывания наказания (перевод в колонию-поселение, изменение вида ИУ), в условно-досрочном освобождении (УДО), в получении образования и профессии, в восстановлении социальных связей. Администрация обязана создавать условия для реализации этих интересов в рамках закона.

Правовые ограничения. Суть наказания в виде лишения свободы и состоит в установлении комплекса правоограничений. К ним относятся: ограничение свободы передвижения и выбора места пребывания; ограничение в осуществлении отдельных гражданских прав (например, избирательных, родительских); ограничение в общении с внешним миром; ограничения в распоряжении имуществом; специфический режим дня, питания, труда. Степень ограничений также зависит от вида режима и поведения.

Характеристика осужденного по признакам, связанным с приговором суда

Эта группа признаков является стержневой для уголовно-правовой характеристики и непосредственно определяет условия отбывания наказания.

Категория совершенного преступления (ст. 15 УК РФ). Это ключевой критерий, влияющий на назначение вида исправительного учреждения. По данным Судебного департамента и ФСИН, структура осужденных, содержащихся в ИУ, на протяжении многих лет сохраняет устойчивую тенденцию: преобладает доля лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления.

По состоянию на начало 2024 года, их совокупная доля в общем контингенте осужденных к лишению свободы превышала 70% [3, с. 23]. Это свидетельствует о высокой общественной опасности основной массы лиц, содержащихся в ИУ, и предопределяет необходимость обеспечения строгих режимных условий. Среди тяжких преступлений лидируют составы, связанные с незаконным оборотом наркотиков (ст. 228-228.4 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), грабежи и разбои (ст. 161, 162 УК РФ). В последние годы отмечается устойчивый рост числа осужденных по экономическим составам (преступления в сфере предпринимательской и банковской деятельности, мошенничество в особо крупном размере – ст. 159 УК РФ).

Вид назначенного наказания и срок лишения свободы. Абсолютное большинство осужденных в ИУ отбывает наказание именно в виде лишения свободы. В структуре наказаний также присутствуют лица, которым лишение свободы назначено условно с возложением обязанности пройти курс социальной реабилитации (ст. 73 УК РФ) или в качестве дополнительного наказания к основному (например, к ограничению свободы). Распределение по срокам показывает значительное количество осужденных на длительные сроки (свыше 10 лет), что соответствует тяжести совершаемых деяний и формирует контингент «долгосрочников», требующих особых подходов к исправительному воздействию.

Рецидив преступлений. Наличие неснятой или непогашенной судимости за ранее совершенное умышленное преступление является важнейшим уголовно-правовым признаком, влияющим на оценку личности и определение вида колонии. Осужденные при рецидиве преступлений, опасном рецидиве или особо опасном рецидиве, как правило, направляются для отбывания наказания в колонии строгого и особого режимов (ст. 58 УК РФ). Доля рецидивистов в общем контингенте ИУ традиционно высока и, по различным оценкам, составляет от 40 до 60%, что указывает на низкую эффективность исправительного воздей-

ствия в отношении значительной части осужденных и формирует устойчивое криминальное ядро внутри учреждений [4, с. 112].

Назначение принудительных мер медицинского характера (ПММХ). Отдельную категорию составляют осужденные, которые наряду с наказанием нуждаются в лечении от алкоголизма, наркомании или психических расстройств, не исключающих вменяемости (ст. 97, 99 УК РФ). Их уголовно-правовая характеристика дополняется медицинским диагнозом, что требует создания в УИС специализированных лечебно-исправительных учреждений (ЛИУ) и применения особых программ.

Социально-демографическая и криминологическая характеристика

Данные признаки, хотя и не являются собственно уголовно-правовыми, тесно с ними связаны и существенно дополняют характеристику, помогая понять генезис преступного поведения и прогнозировать процесс ресоциализации.

Пол. Подавляющее большинство осужденных к лишению свободы – мужчины (около 92-94%). Женщины составляют небольшую, но специфическую часть контингента, для которой требуются отдельные исправительные учреждения (женские колонии) и специальные подходы, учитывающие психофизиологические особенности и, как правило, наличие детей.

Возраст. Наибольшую долю составляют лица в возрасте 25-45 лет (так называемый «криминально-активный возраст»). Вместе с тем, вызывает тревогу сохраняющееся значительное количество молодых осужденных (18-24 года), что указывает на проблемы в системе профилактики и ранней социализации. Отдельную проблему представляет наличие осужденных старше 60 лет, требующих особых условий содержания по состоянию здоровья.

Образование. Для значительной части осужденных характерен низкий уровень образования. Доля лиц с полным средним, а тем более высшим образованием существенно ниже, чем в среднем по населению. Это коррелирует с ограниченными возможностями трудоустройства и социальной мобильности, что является одним из факторов криминализации.

Трудовая занятость до осуждения. Высокий процент осужденных, не имевших постоянной работы или занятых в неформальном секторе экономики, подтверждает связь между социальной неустроенностью, маргинализацией и преступным поведением.

Наличие алкогольной или наркотической зависимости. Данный признак фиксируется у значительной части осужденных, особенно среди совершивших имущественные и насильственные преступления. Он напрямую связан с мотивацией преступления и является серьезным препятствием для исправления, требуя обязательного лечебного компонента в программе отбывания наказания.

Семейное положение и социальные связи. Многие осужденные до ареста имели нестабильные семейные отношения или были одиноки. Разрыв социальных связей в процессе отбывания длительных сроков является одной из ключевых проблем ресоциализации.

Динамика и современные тенденции в структуре осужденного контингента

Анализ данных за последние 10-15 лет позволяет выявить ряд устойчивых тенденций, влияющих на уголовно-правовую характеристику осужденных:

Снижение общего числа осужденных и лиц, содержащихся в ИУ. Эта тенденция, наблюдаемая с середины 2010-х годов, связана с либерализацией уголовного законодательства (расширение оснований для освобождения от уголовной ответственности, введение судебного штрафа, декриминализация ряда составов) и более активным применением наказаний, не связанных с изоляцией [5, с. 67].

Одновременный рост «наполненности» ИУ осужденными за тяжкие и особо тяжкие преступления. Сокращение контингента происходит в основном за счет лиц, осужденных за преступления небольшой и средней тяжести. Доля «тяжелых» преступников остается стабильно высокой или даже увеличивается, что приводит к криминальной «концентрации» внутри учреждений, росту внутренней напряженности и усложнению задач администрации.

Рост числа осужденных за преступления, связанные с наркотиками. Несмотря на периодические смягчения законодательства (например, по ст. 228 УК РФ), данный сегмент остается одним из самых массовых. Это формирует внутри ИУ специфическую субкультуру, связанную с наркопотреблением, и создает постоянный криминальный спрос на запрещенные вещества внутри учреждений.

Появление новых категорий осужденных. Речь идет, в частности, об осужденных за преступления экстремистской и террористической направленности, а также за киберпреступления. Данные категории обладают специфической мотивацией, высоким уровнем образования (в случае IT-специалистов) и требуют разработки особых программ психолого-педагогического воздействия и контроля.

Влияние уголовно-правовой характеристики на условия отбывания наказания и исправительное воздействие

Уголовно-правовая характеристика является законодательно установленным основанием для дифференциации и индивидуализации исполнения наказания.

Вид исправительного учреждения напрямую зависит от категории преступления, рецидива и пола осужденного (ст. 58 УК РФ, ст. 74 УИК РФ).

Условия отбывания наказания (обычные, облегченные, строгие) внутри одной колонии определяются не только поведением, но и изначальной характеристикой (например, для осужденных при особо опасном рецидиве изначально устанавливаются строгие условия).

Перевод из одного вида ИУ в другой (например, из колонии строгого режима в колонию-поселение) возможен только при положительной динамике в поведении и отношении к труду и учебе, что, по сути, означает позитивное изменение его социально-психологической характеристики в период отбывания наказания.

Применение мер поощрения и взыскания, право на УДО также учитывают всю совокупность данных о личности осужденного, включая его уголовно-правовую историю.

Таким образом, уголовно-правовая характеристика служит не статичным «ярлыком», а динамичной основой для индивидуальной работы с осужденным, цель которой – через изменение его социально-психологических установок и поведения добиться такой положительной динамики, которая позволит смягчить условия отбывания наказания и в перспективе – вернуть человека в общество.

Уголовно-правовая характеристика осужденного к лишению свободы представляет собой сложный, многокомпонентный конструкт, интегрирующий признаки правового статуса, данные о совершенном преступлении и социально-демографические параметры личности. Ее анализ позволяет не только констатировать текущее состояние контингента ИУ, но и выявлять глубинные тенденции развития преступности, оценивать эффективность уголовной политики и прогнозировать нагрузку на пенитенциарную систему.

Ключевыми особенностями современной характеристики осужденного в России являются: преобладание лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления; высокая доля рецидивистов; значительная распространенность алкогольной и наркотической зависимости; низкий уровень образования и социальной устойчивости. Тенденция к общему сокращению численности осужденных сопровождается их качественной «концентрацией» – увеличением удельного веса наиболее опасных категорий, что ставит перед УИС сложные задачи по обеспечению безопасности, поддержанию порядка и осуществлению реального исправительного воздействия.

Для повышения эффективности уголовно-исполнительной политики необходимо:

Усиление дифференциации и индивидуализации исполнения наказания на основе углубленного изучения личности каждого осужденного, включая психолого-педагогическую и социальную диагностику на раннем этапе отбывания срока.

Развитие сети специализированных учреждений и программ для работы с отдельными категориями осужденных (наркозависимые, лица с психическими расстройствами, осужденные за экстремизм, «долгосрочники»).

Активное внедрение альтернативных лишению свободы мер для лиц, впервые осужденных за преступления небольшой и средней тяжести, что позволит снизить негативное влияние тюремной субкультуры и уменьшить «криминальную концентрацию» в ИУ.

Совершенствование статистического учета и научного анализа данных об осужденных, переход к системе управленческих решений, основанных на доказательных подходах и глубоком понимании структуры и динамики контингента.

Только при таком комплексном, научно обоснованном подходе уголовно-правовая характеристика осужденного перестанет быть формальной статистической категорией и станет реальным инструментом для достижения целей наказания, сформулированных в законе: восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения новых преступлений.

Список литературы:

[1] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 19.07.2024).

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2024).

[3] Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 24.09.2024).

[4] Селиверстов В.И. Уголовно-исполнительное право России: учебник для вузов. М.: Проспект, 2023. 568 с.

[5] Официальная статистика ФСИН России: Состав осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях, по полу, возрасту, образованию и видам преступлений (ежегодные сборники 2015-2023 гг.). М., ФСИН России.

[6] Статистические отчеты Судебного департамента при Верховном Суде РФ «О судимости и деятельности судов общей юрисдикции» (2015-2023 гг.). М., Судебный департамент.

[7] Шмаров И.В., Мелентьев М.П., Уткин В.А. Основы исправительно-трудовой (уголовно-исполнительной) политики. М., 2021. 320 с.

[8] Кашуба Ю.А., Антонян Ю.М. Личность осужденного: криминологические и пенитенциарные проблемы. М.: Норма, 2020. 256 с.

[9] Ривман Д.В., Устинов В.С. Криминологическая характеристика и профилактика рецидивной преступности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2019. 412 с.

[10] Датий А.В. Судебно-психиатрическая и психологическая характеристика осужденных. М.: Медицина, 2022. 288 с.

[11] Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 27.12.2022 № 4153-р).

[12] Лунев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М.: Волтерс Клувер, 2020. 784 с.

[13] Долгова А.И. Криминология: учебник для вузов. М.: Норма, 2021. 912 с.

[14] Отчет Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации о соблюдении прав и свобод человека в учреждениях ФСИН России (за 2022-2023 гг.). М., 2024.

References:

[1] The Criminal Executive Code of the Russian Federation of 08.01.1997 No. 1-FZ (ed. 19.07.2024).

[2] The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (ed. 24.09.2024).

[3] On institutions and bodies executing criminal penalties in the form of imprisonment: Law of the Russian Federation of 21.07.1993 No. 5473-1 (ed. 24.09.2024).

[4] Seliverstov V.I. Criminal executive law of Russia: a textbook for universities. M.: Prospect, 2023. 568 p.

[5] Official statistics of the Federal Penitentiary Service of Russia: The composition of convicts held in correctional institutions, by gender, age, education and types of crime (annual collections 2015-2023). M., FSIN of Russia.

[6] Statistical reports of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation “On the criminal record and activities of courts of general jurisdiction” (2015-2023). M., Judicial Department.

[7] Shmarov I.V., Melentiev M.P., Utkin V.A. Fundamentals of correctional labor (penal) policy. M., 2021. 320 s.

[8] Kashuba Yu.A., Antonyan Yu.M. Personality of the convict: criminological and penitentiary problems. M.: Norma, 2020. 256 s.

[9] Rivman D.V., Ustinov V.S. Criminological characterization and prevention of recurrent crime. St. Petersburg: Legal Center Press, 2019. 412 s.

[10] Datiy A.V. Forensic psychiatric and psychological characteristics of convicts. M.: Medicine, 2022. 288 pp.

[11] The concept of the development of the penitentiary system of the Russian Federation until 2030 (approved by by order of the Government of the Russian Federation of 27.12.2022 No. 4153-r).

[12] Lunev V.V. Crime of the 20th century: world, regional and Russian trends. M.: Wolters Kluver, 2020. 784 p.

[13] Dolgova A.I. Criminology: a textbook for universities. M.: Norma, 2021. 912 p.

[14] Report of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation on the observance of human rights and freedoms in the institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia (for 2022-2023). M., 2024.

www.law-books.ru

Юридическое издательство **«ЮРКОМПАНИ»** издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.03.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-287-291
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.

ТИЩЕНКО Юрий Юрьевич,
ведущий научный сотрудник ФКУ
НИИ ФСИН России,
кандидат юридических наук,
e-mail: yutish@list.ru

ОБЩЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ КОЛОНИИ

Аннотация. *Формирование положительных взглядов, интересов, потребностей, процесс самоопределения и самоутверждения осужденных в экстремальных условиях колонии весьма противоречив и сложен Особую роль в корректировке содержания общения осужденных играет характер общения сотрудников с осужденными.*

Ключевые слова*: экстремальные условия, общение, осужденные.*

TISHCHENKO Yuri Yurievich,
leading researcher,
Federal State Institution Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation;
Candidate of Legal Sciences

COMMUNICATION OF CONVICTS IN EXTREME CONDITIONS OF THE COLONY

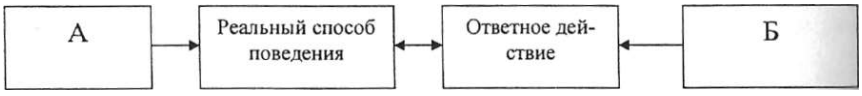
Annotation. *The formation of positive views, interests, needs, the process of self-determination and self-assertion of convicts in extreme conditions of the colony is very contradictory and difficult. A special role in adjusting the content of communication between convicts is played by the nature of communication between employees and convicts.*

Key words: *extreme conditions, communication, convicts.*

Формирование положительных взглядов, интересов, потребностей, процесс самоопределения и самоутверждения осужденных в экстремальных условиях колонии весьма противоречив и сложен. Чтобы понять этот процесс и оказывать на него психолого-педагогическое воздействие, необходимо правильно ориентироваться в сложившейся системе общения среди осужденных в характере его влияния на развитие экстремальных ситуаций. Необходимо учитывать, что «развитие индивида обусловлено развитием всех других индивидов, с которыми он находится в прямом или косвенном общении».

Общение представляет собой сложное социально-психологическое и педагогическое явление, через которое передаются социальные нормы и ценности, влияющие на сознание и поведение человека, формирование его духовного мира (А.А. Бодалев, Л.П. Буева, А.В. Мудрик и др.).

Общение пронизывает все сферы жизнедеятельности осужденных. Этим определяется та важнейшая роль, которую общение играет в процессе исправления личности в экстремальных условиях колонии. На содержание общения осужденных колонии оказывает влияние как прошлый негативный образ жизни, так и конкретная ситуация. Реальным носителем общения является группа лиц или, по крайней мере, - двое. Схематически взаимодействие двух правонарушителей А и Б можно представить следующим образом:

При этом, поскольку общение «...это информационное и предметное взаимодействие, в процессе которого реализуется, проявляется и формируется межличностное взаимоотношение», то возможны, как минимум четыре ситуации проявлений внешних действий (взаимодействий).

Правильное с точки зрения общественных норм действие осужденного А и ответная правильная реакция осужденного Б обеспечивают необходимое «нравственное питание» их общению, способствует формированию здорового нравственно-психологического климата в коллективе (ситуация 1). Это же можно сказать и о ситуации 3, когда отрицательное действие осужденного А вызывает отрицательную реакцию осужденного Б. В этом случае негативные поступки одного осужденного получают правильную критическую оценку со стороны другого и в коллективе создаются условия для формирования общественного мнения, способного бороться с отрицательными проявлениями нарушителей дисциплины и режима в экстремальных условиях колонии.

Ситуации 2 и 4 обнаруживают негативную окраску общения осужденных. В ситуации 2 мы наблюдаем, как положительное действие осужденного А сталкивается с отрицательной реакцией осужденного Б. И, напротив, отрицательная реакция осужденного А вызывает положительную оценку осужденного В (ситуация 4). Разумеется, общение правонарушителей в этих ситуациях находится на низком нравственном уровне. Такое общение тормозит процесс развития коллектива воспитанников колонии, препятствует исправлению личности в экстремальных условиях колонии.

Следует отметить значительную степень условности вышеизложенного. Ситуации взаимодействия осужденных (внешнего проявления характера общения) повторяются бесконечное число раз и вполне вероятно, что вместо предполагаемых ситуаций «плюсов» (ситуации 1 и 3) по тем или иным причинам последуют нежелательные с точки зрения развития личности ситуации 2 и 4, и, наоборот, вместо естественно предполагаемых нежелательных ситуаций 2 и 4 следующий момент взаимодействия осужденного приведет к более высокому нравственному уровню общения в экстремальных ситуациях.

Динамика общения, его движущие силы определяются характером ведущих нравственных отношений личности с участниками общения решающей степени содержанием их ведущих мотивов. Быть или не быть общению на высоком нравственном уровне, в значительной степени зависит от того, как каждый из его носителей реагирует на действия (поступки) окружающих, на предъявляемые к нему режимно-педагогические требования, усвоил ли он нравственные нормы и ценности общества.

Общение осужденных носит противоречивый характер. С одной стороны, – это важный этап ресоциализации личности, через общественно полезную деятельность и воспитательную работу. С другой, при отсутствии соответствующего контроля, – оно предрасполагает к проявлению асоциально направленных способов и форм самоутверждения в экстремальных условиях исправительного учреждения.

Противоречивость общения осужденных колонии объяснятся спецификой двойного контроля: ближайшего окружения и администрации, при котором осужденные должны согласовывать свое поведение порой с противоречивыми требованиями. Такое противоречие нередко способствует открытому или скрытому приспособленчеству в экстремальных ситуациях.

Следует так же иметь в виду, что в экстремальных условиях исправительного учреждения наблюдается дефицит позитивного общения осужденных. Он обусловлен распространенностью в учреждениях отрицательных групповых норм и правил: беспрекословное выполнение требований «авторитетов», особая стратификация среди правонарушителей, сохранность групповых тайн и т.д. Дефицит позитивного общения к тому же связан со стремлением осужденных к интенсивному взаимодействию, прежде всего со сверстниками, которые нередко оказывают решающее влияние на поведение и деятельность. В этой связи, осужденные в процессе общения усваивают не только положительные общественно значимые, но и отрицательные нормы и ценности, с которыми они сталкиваются в микросреде осужденных. Все это препятствует формированию коллектива, развитию в нем здорового общественного мнения, и исправлению личности.

Содержание общения осужденных, как правило, имеет низкий нравственный уровень, малоинформативно с точки зрения общественных требований, содержит ложные и негативные представления об окружающей действительности, жизни, о характере отношений между людьми, о нравственных нормах и установлениях общества. По нашим данным, около 60% времени общение правонарушителей посвящено информации, несущей небольшую социальную значимость. В общем бюджете этого времени 15% отводится «разбирательствам» с обидчиками и нарушителям групповых норм отрицательной микросреды, 10 – занимают анекдоты, 2 – посвящено обсуждению своих «похождений», 10 – отношениям с представителями противоположного пола, 5% отводится рассказам о страшных историях.

Как правило, общение осужденных засорено сквернословием и жаргоном.

Понятие «жаргон» обозначает относительно замкнутый речевой обиход той или иной социальной общности или группы. Необходимость использования его в качестве средства общения возникает в асоциально направленной микросреде (группе) в связи с потребностью «самоутверждения», с целью обратить на себя внимание. Асоциальные стереотипы – жаргоны являются своеобразным кодом, искусственным языком («арго»), расширяющим приспособленческие возможности осужденного в группе. Жаргон дает правонарушителям понимание смысла словесного общения в экстремальных условиях и в то же время демонстрирует принадлежность к их кругу.

Вред жаргона заключается в том, что он способствует «замыканию» осужденных в узком кругу общения, в передаче посредством его определенных негативных традиций, личных взаимоотношений и отношений к окружающему, характерных для данной микросреды.

Асоциальные стереотипы – жаргоны выражают и закрепляют шкалу ценностей, на основе которой создаются отношения взаимопонимания, соучастия, соизмеряется, оценивается богатство тех безнравственных качеств, привычек, навыков, которые стали достоянием членов малой группы, в экстремальных условиях.

Осужденные, входящие в эти группы, увлекаются так же и «блатным» фольклором. Стихи и песни низкопробного содержания большинство из них учит наизусть, переписывает, тщательно сохраняя тетрадь с записями. Вред, который приносит такая «культурная информация» такого рода, заключается в том, что она способствует усвоению и закреплению в сознании правонарушителей антиобщественных взглядов и представлений, свойственных преступным элементам.

И жаргон и «блатной» фольклор густо смешаны со сквернословием Сквернословие, а так же распространенность в неофициальных малых группах грязных и непристойных анекдотов наносят вред становлению коллективе положительных традиций.

Употребление жаргона присуще речи большинству осужденных. Данные исследований показывают, что все осужденные в той или иной мере употребляют жаргон. Употребление жаргона создает у осужденных в экстремальных ситуациях чувство принадлежности к «своим». В нем определенный сигнал: «Мы понимаем друг друга, нас это объединяет». Эмоционально-экспрессивная насыщенность жаргона, кажущаяся оригинальность, не банальность помогают осужденному сделать свою речь действенной и активно воздействующей в своей микросреде, то есть реально и достаточно легко осуществлять потребность самовыражения и самоутверждения.

Изучение содержания жаргона показало, что общеупотребительных жаргонизмов достаточно большое число. Они в активном словаре многих осужденных во всех изучаемых нами исправительных учреждений. Вместе с тем в каждой колонии создается свой жаргон. Он порой настолько специфичен, что в данном значении употребляется в одной колонии, своеобразно, отражая характер и уровень внутригрупповых ценностей, отношений.

Как же сами осужденные определяют мотивы использования жаргона в своей речи?

Из опрошенных нами 300 человек 38% ответили, что жаргон для них – средство адаптации в экстремальных условиях ИУ. При этом 8 указали на то, что «так меня лучше понимают в коллективе отряда», 30 – «так говорят все», 52 считают, что жаргон для них средство самоутверждения среди окружающих, 8 считают, что именно эти слова передают наиболее точный смысл того, что хочешь выразить, то есть жаргон привлекает их своей эмоционально-экспрессивной насыщенностью, и, наконец, 2 опрошенных заявили: «так я обращаюсь к тем, кто не стоит лучшего».

Употребление жаргона сопровождается, как правило, особой манерой стоять, ходить разболтано и в то же время лениво, с особым шиком носить кепку, форменную одежду. Так, получая форменную одежду, они перешивают ее, перешивают головные уборы, пытаются носить одежду нестандарт¬ного образца, изготавливают брючные ремни из пластмассы, отказываются пришивать нагрудные знаки.

Правонарушители в общении часто используют в качестве языковых знаков татуировки, нарезки, мимику, жесты.

Знаком может служить интонация голоса, его громкость, выразительность. Распространены в ИУ татуировки. Значительное их число имеет негативное содержание: татуировки сокращения (например, «ХЗ» – хозяин зоны), татуировки символы, свидетельствующие о совершенном преступлении, количестве судимостей и т.п.

В ИУ для осужденных женщин распространены нарезки, которые они делают на любой части тела: на руке, ноге. Лбу. Особенно распространены нарезки, связанные с лесбийской любовью. Поскольку в женских колониях распространено швейное производство, то, как правило, они делают нарезки в швейных цехах и профилактировать это явление очень трудно.

Вместе с тем анализ практики свидетельствует о том, что в колониях со здоровым коллек-

тивом осужденных значение жаргона и других негативных средств общения правонарушителей несколько преуменьшено. В связи с этим задача воспитателя так строить воспитательную работу в коллективе, чтобы постоянно расширять социально полезные контакты осужденных в системе целенаправленной деятельности и общения, сделать эти контакты положительно направленными. Создание коллектива осужденных является единственной альтернативой «другой жизни» – негативной микросреды, взаимоотношений и общения в экстремальных условиях.

С другой стороны. Нельзя считать проблему формирования коллектива осужденных решенной, если у них не воспитана потребность в позитивном общении.

Корректировка общения в экстремальных условиях исправительном учреждения может осуществляться прямым и косвенным способом педагогического воздействия. Прямое педагогическое воздействие достаточно эффективно с вновь прибывшими в коллектив осужденными. В этот период воспитатели могут прямо указывать тому или иному осужденному, с кем из его сверстников и в связи с чем ему следует вступать в контакт. Важным приемом прямого педагогического воздействия являются беседы, с помощью которых сотрудник может скорректировать самооценку осужденного, его самоуважение, подсказать ему пути изменения ситуации в своем общении с окружающими.

Общение осужденного можно скорректировать с помощью косвенного педагогического воздействия. Важными способами такого воздействия являются включение осужденных в коллективную жизнедеятельное в составе определенной группы, в которую он стремится, и поручения, в ходе исполнения которых он самоутверждается с помощью положительных средств общения.

Корректировка общения осужденных также проводится с помощью групповой дискуссии, коллективных обсуждений характеристик на осужденных. С их помощью воспитатель добивается прекращения негативного общения и не допускает обострения отношений в коллективе.

Особую роль в корректировке содержания общения осужденных игра-ет характер общения сотрудников с осужденными. В том случае, когда оно доброжелательно, а тем более доверительно, изменение общения осужденных в таких случаях под влиянием личности деятельности сотрудника более эффективно.

Список литературы:

[1] Белик Я.Я. Психическая саморегуляция и экстремальных условиях деятельности. – М.: Академия МВД, 1988.

[2] Зинин Г.Ю. Судимость как конечная стадия реализации уголовной ответственности С. 2-4 /Уголовно-исполнительная система №3 – 2013.

[3] Мокрецов А.И. Методические рекомендации по психологической профилактике конфликтного поведения осужденных: Методические материалы по работе с конфликтами в местах лишения свободы. – Нижний Новгород, 2004.

[4] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Трудности подготовки научно-педагогических кадров высшей категории в уголовно-исполнительной системе // в сборнике: XI педагогические чтения, посвященные памяти профессора С. И. Злобина. Сборник материалов. Пермь. 2025. С. 14-22.

[5] Мешкова Л. В., Вилкова А. В. К вопросу о развитии социальной активности будущих сотрудников ФСИН в процессе социально-психологического тренинга // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2025. № 3(25). С. 212-218.

[6] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Научно-педагогические кадры и их подготовка в адъюнктуре образовательных организаций ФСИН России // Вопросы современной науки и практики. 2025. № 2(13). С. 47-54.

[7] Вилкова А. В., Ковтуненко Л. В., Лукашенко Д. В. Программа подготовки педагогических кадров: структурно-содержательная модель обучения взрослых / Проблемы современного педагогического образования. 2025. № 89-2. С. 68-71.

[8] Вилкова А. В., Лукашенко Д. В. Теории и концепции о происхождении обучения и воспитания / Международный научный вестник.2025. № 10. С. 374-379.

[9] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. База данных тестовых заданий к курсу лекций «Воспитательная работа с осужденными для образовательных организаций ФСИН России. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2025623480. 22.08. 2025. Заявка № 2025623025 от 14.08.2025.

References:

[1] Belik Y.Ya. Mental self-regulation and extreme conditions of activity. - M.: Academy of the Ministry of Internal Affairs, 1988.

[2] Zinin G.Yu. Conviction as the final stage of the realization of criminal responsibility S. 2-4/Penal system No. 3 - 2013.

[3] Mokretsov A.I. Methodological recommendations on psychological prevention of conflict behavior of convicts: Methodological materials on working with conflicts in places of deprivation of liberty. - Nizhny Novgorod, 2004.

[4] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Difficulties in training scientific and pedagogical personnel of the

highest category in the penal system//in the collection: XI pedagogical readings dedicated to the memory of Professor S. I. Zlobin. Collection of materials. Perm. 2025. S. 14-22.

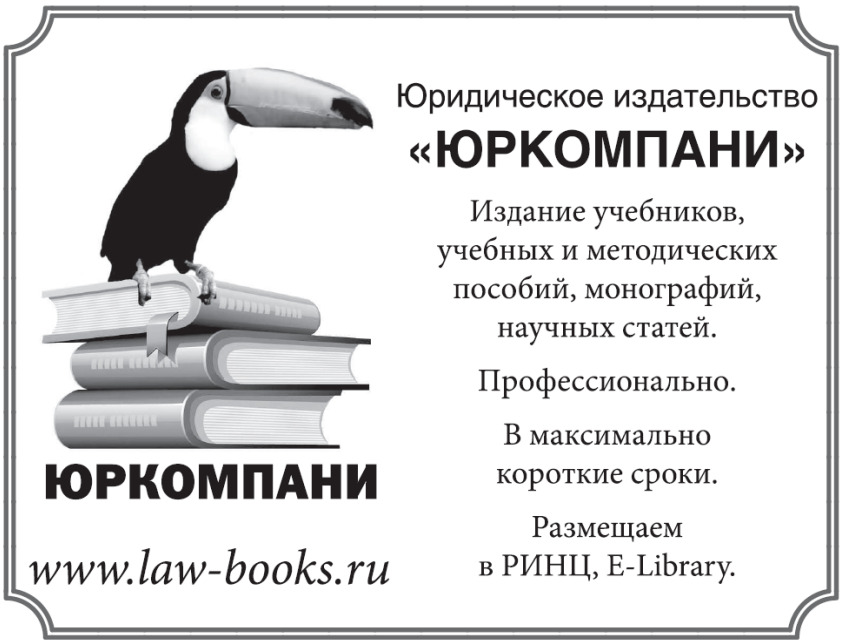
[5] Meshkova L.V., Vilkova A.V. On the development of social activity of future employees of the Federal Penitentiary Service in the process of social and psychological training//Military legal and humanitarian sciences of Siberia. 2025. № 3(25). S. 212-218.

[6] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Scientific and pedagogical personnel and their training in the adjunct of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia//Issues of modern science and practice. 2025. № 2(13). S. 47-54.

[7] Vilkova A.V., Kovtunenko L.V., Lukashenko D.V. Teacher training program: structural-content model of adult education/Problems of modern pedagogical education. 2025. № 89-2. S. 68-71.

[8] Vilkova A.V., Lukashenko D.V. Theories and concepts about the origin of education and upbringing/International Scientific Bulletin .2025. № 10. S. 374-379.

[9] Vilkova A. V., Polyakova Y. N. Database of test assignments for the course of lectures "Educational work with convicts for educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia. Certificate of registration of the RU 2025623480 database. 22.08. 2025. Request No. 2025623025 dated 14.08.2025.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.03.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-292-295
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.

ФИАЛКОВСКАЯ Екатерина Владимировна,
старший научный сотрудник ФКУ
НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация;
кандидат педагогических наук,
e-mail: 19katrin81@bk.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА ВОСПИТАТЕЛЯ В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

Аннотация. *В статье речь идет о значимости педагогической техники воспитателя в формировании духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных.*

Ключевые слова: *педагогическая техника, воспитатель, формирование, духовно-нравственные ценности, осужденные.*

FIALKOVSKAYA Ekaterina Vladimirovna,
leading researcher,
Federal State Institution Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation;
Candidate of Pedagogical Sciences

TEACHER'S TEACHING TECHNIQUE IN THE FORMATION OF SPIRITUAL AND MORAL VALUES OF JUVENILE CONVICTS

Annotation. *The article deals with the importance of the teacher's pedagogical technique in the formation of the spiritual and moral values of juvenile convicts.*

Key words: *pedagogical technique, educator, formation, spiritual and moral values, convicts.*

Педагогическая техника воспитателя – совокупность педагогических действий, средств и приемов, адаптированных к специфике деятельности исправительных учреждений и используемых в интересах получения максимального педагогического результата. В сегодняшнем виде она уже не продукт эмпирического обобщения и научного осмысления пенитенциарной педагогики, сделанного с опорой на данные общей педагогики.

Педагогическая техника воспитателя воспитательных колоний в своей основе включает технику владения словом, голосом, жестом, мимикой, позой, походкой, используемых в качестве средств при практическом учете педагогических аспектов и решении педагогических задач в формировании духовно-нравственных ценностей.

Видное и своеобразное место в педагогической технике сотрудника при формировании духовно-нравственных ценностей занимают педагогические действия – отдельные составляющие профессиональной правоохранительной деятельности, возникающие и используемые при наличии педагогического намерения и желания достигнуть определенного педагогического результата. К важнейшим из них относятся:

– педагогическое наблюдение – действие, подчиненное желанию собрать педагогическую информацию при непосредственном восприятии людей, групп, событий и пр.;
– педагогический анализ – действие по осмыслению и оценке педагогической информации, а также ситуаций, процесса, результатов;
– принятие педагогического решения – действие, связанное с поиском путей достижения нужного педагогического результата и разработка мер по его достижению;
– педагогическое общение – действие по установлению непосредственного контакта с лицами и группами, представляющими профессиональный интерес и подчиненное

обмену информацией, педагогическому изучению, педагогическим воздействиям, прослеживанию происходящих психолого-педагогических изменений и достигаемых результатов;

– педагогическое воздействие – действие, ориентированное на достижение педагогического результата с использованием всех возможных средств, условий, приемов, способных оказать педагогическое и социально-педагогическое воздействие;
– педагогическая оценка – действие, проводимое для отчетливого понимания того, какой промежуточный или итоговый результат достигнут.

Педагогические действия реализуются с помощью особых педагогических приемов, а также средств (слово, голос и др.).

Педагогическая техника связана с психологической, но ее специфика – в подчинении ее достижению максимально возможного педагогического – образовательного, обучающегося, воспитательного, развивающего – результата. Ведь в любой деятельности именно цель, как закон, определяет выбор и использование средств, методов, способов и приемов ее достижения.

Владение педагогической техникой при формировании духовно-нравственных ценностей нужно всем сотрудникам, воспитателям, но с различиями в объеме и совершенстве, определяемыми тремя различными видами их профессионально-педагогической подготовленности.

Педагогическая техника использования речевых и неречевых средств. К речевым средствам относятся: собственно речевые (вербальные), неречевые (невербальные) и обстановочно-поведенческие. К первым принадлежит слово, как основной феномен речи; к неречевым – мимика, жестикуляция; к обстановочно-поведенческим – поза и передвижения говорящего, социальная дистанция между ним и слушающим, окружающая обстановка. Педагогическая техника каждой группы средств имеет свои тонкости, но успех приходит при комплексном использовании их. Многие практические работники являются мастерами в пользовании ею, но значительная часть не владеет ею.

Речь – использование языка для передачи информации, воздействия на чувства, отношения и поведение собеседника. Слово – инструмент воспитателя.

Надо уметь говорить ясно, понятно, образно, точно, логично, подбирать яркие, впечатляющие слова и выражения. Многословие всегда малоприятно и свидетельствует об отсутствии ясной мысли у говорящего. Одно простое слово, один удачный эпитет иной раз могут сказать больше, чем длинные бледные рассуждения.

Педагогическая речь опытных сотрудников отличается выразительностью слов и интонаций (экспрессии), ясностью произношения, нужной громкостью, использованием разнообразных словесных оборотов, ярко сформулированных выражений, применением уменьшительных и ласкательных слов, идиом, афоризмов, пословиц, дидактических поворотов, подытоживания и др.

Слово действует не только своим содержанием и интонацией, но и всем комплексом «обрамляющих» его неречевых средств – мимики, жеста, позы, походки. Общее правило таково: говорить не только ушам, но и глазам слушающего.

Мимика – выразительные движения мышц лица, свидетельствуют об отношении воспитателя к тому, что он говорит, его убежденности в правоте. В педагогической технике мимика используется для усиления речевого высказывания, его убедительности, установления психолого-педагогического контакта, воздействия на осужденного, оказания впечатления на него. При решении воспитателем важных для осужденных задач у них непроизвольно усиливается наблюдение за мимикой представителя власти. Они пытаются нередко понять не столько текст, сколько подтекст, угадать за словами скрытый, действительный смысл, прочитать по мимике, выражению лица сотрудника действительное отношение его к волнующему их.

Хорошо подготовленный воспитатель использует все мимические средства для нужной выразительности своего лица. Это выражение глаз, направление взгляда, особый рисунок носогубных складок, складок лба, общее положение головы (обычное, прямое положение, высокомерно поднятый подбородок, наклон вперед с взглядом исподлобья), движения мышц лица. Очень важно выражение глаз – внимательное, заинтересованное, сочувственное, твердое и др. Не должно быть раздвоения между содержанием речи и выражением глаз, мимикой, ибо одни и те же слова при разном выражении лица и глаз могут приобрести противоположный смысл. Можно, например, говорить с серьезным лицом, а смеяться только глазами. В профессии воспитателя бывают обстоятельства, когда глаза и вся мимика призваны маскировать его действительные состояния и отношения. Это требует артистизма и умения управлять собой.

Жестами можно иллюстрировать сообщения, заменять некоторые слова («подойдите», «садитесь», «уберите», «до свидания», «подождите» и др.), выражать отношение к речевому сообщению («согласен», «не согласен», «предупреждаю» и др.).

Поза сотрудника оказывает психолого-педагогическое влияние на осужденного и выдает отношение к нему, уровень культурности, намерение и др. Представим себе сотрудника, сидящего развалясь в кресле, закинув ногу на ногу, с сигаретой в зубах, перекидываемой из одного уголка рта в другой, со скрещенными на груди руками. Что бы он ни говорил пришедшему к нему осужденному о том, что он ему сочувствует и внимательно разберется с заявлением, можно с уверенностью утверждать, что слова не будут восприняты как честные и искренние, а урон будет нанесен воспитанию уважительного отношения ко всему персоналу ВК.

Походка призвана выражать уверенность в себе, собранность, быть четкой, твердой.

Техника педагогического наблюдения. Педагогическое наблюдение – не просто глазение и слушание, в ходе которого сами по себе обнаруживаются педагогические факты, зависимости и результаты. Педагогическое наблюдение – преднамеренное, избирательное, планомерное и педагогически выверенное наблюдение сотрудника за обстановкой, лицами, группами, с которыми он имеет дело. Суть его – в стремлении подмечать и правильно оценивать малозаметные, на первый взгляд малосущественные, но в действительности важные для успеха решаемой профессиональной задачи проявления педагогической реальности. Сотрудника могут заинтересовать:

– в чем заключается педагогический аспект данной профессиональной ситуации и как он влияет на успех решаемой профессиональной задачи;
– каковы проявления педагогических свойств лиц и групп осужденных, с которыми он имеет дело;
– в чем проявляется влияние собственных педагогических свойств на данную ситуацию;
– каковы социально-педагогические и правовые факторы данной ситуации и каковы их влияния;
– как реагирует осужденный на его слова и действия, внимателен ли он с ним;
– уловил ли осужденный его разъяснения и требования и правильно ли в результате ведет себя и действует и др.

Вести педагогическое наблюдение целеустремленно – значит намеренно искать признаки проявлений образованности, обученности, воспитанности и развитости участников педагогически значимых ситуаций, того, как они сказываются на ней и действия участников, что и как влияет на них и изменяет.

Существование и эффективность педагогического наблюдения отличает ряд присущих ему свойств, к числу которых, как минимум, принадлежат: педагогическая избирательность, направленность и интенсивность, организованность и осмысленность. Придание сотрудником этих свойств своему восприятию окружающего, ситуаций превращает его в педагогическое наблюдение с должной продуктивностью. Техника такой работы – основа техники педагогического наблюдения.

Прием обеспечения педагогической избирательности, направленности и интенсивности наблюдения требует преднамеренного направления внимания сотрудником на обнаружение педагогических явлений и их признаков, их поиск, вычленение в событиях, ситуациях, объектах, пристальное рассмотрение.

Прием организации педагогического наблюдения требует намеренного развертывания его по фронту, дальности и времени. Оно даст эффект, если сотрудник ведет наблюдение за всем, что может нести педагогическую информацию, если наблюдается не отдельные педагогические признаки, а их совокупность, целостность, прослеживаются изменения, динамика взаимосвязей с другими. Главные объекты педагогического наблюдения – лицо, группа, окружающая среда и он сам (самонаблюдение).

Прием обеспечения осмысленности педагогического наблюдения. Невозможно успешно наблюдать, не зная, за чем наблюдать, какие признаки информативны.

Человек, ведущий педагогическое наблюдение и вооруженный знанием педагогики, видит педагогическое поле с его деталями в сто раз лучше, чем человек без таких знаний. Наблюдая, сотруднику надо произвольно заставлять себя припоминать имеющиеся педагогические знания и рекомендации, опираться на них при построении наблюдения. Наблюдение более действенно, если наблюдающему известны признаки – т.е. внешние прояв¬ления педагогических феноменов. К примеру, наблюдая в процессе разго¬вора за лицом, имеющим вторую судимость, и, ставя перед собой задачу, определить степень глубины и стойкости криминогенности его личности, возможность совершения рецидивного преступления, следует опираться на знание компонентов правовой культуры, криминогенно-правовых признаков рецидива и заниматься поиском их признаков.

Список литературы:

[1] Вилкова А. В. Гендерная концепция и методология формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола: дис. ... док-ра пед. наук: 13.00.01 / Вилкова Алевтина Владимировна. – Великий Новгород, 2016. – 444 с.

[2] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Пути ранней психодиагностики и профилактики отклоняющегося поведения несовершеннолетних // В сборнике: Пенитенциарная и постпенитенциарная ресоциализация осужденных: проблемы и перспективы. Сборник научных трудов международной научно-практической конференции. Владимир. 2025. С. 29-37.

[3] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Подготовка научной смены – важнейшая составляющая науки / Международный научный вестник, № 8. 2025 С. 188-191.

[4] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Педагог и конфликтная семья / Российский научный вестник. 2025. № 8. С. 152-155.

[5] Вилкова А. В., Лукашенко Д. В. Воспитательно-коррекционная работа с несовершеннолетними / Российский научный вестник. 2025. № 8. С. 190-193.

[6] Вилкова А. В., Тищенко Ю. Ю. Психологическая тенденция к правонарушениям у несовершеннолетних осужденных / Международный научный вестник, № 9. 2025 С.

[7] Вилкова А. В., Антипов а. Н. Ювенальная юстиция в России: «за» и «против» / Вестник Кузбасского института. 2012. № 3(11). С. 105-110.

[8] Вилкова А. В., Полякова Я. Н., Мешкова Л. В. Проблемные вопросы воспитания научных кадров в России / Образование и право, № 9. 2025. С. 477-481.

[9] Вилкова А. В. Последствия дефицитарности образования/ В сборнике: Экстремальная психология и педагогика: современные тенденции и перспективные исследования. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 8-13.

[10] Актуальные проблемы исправления осужденных: криминологические, психологические и педагогические аспекты. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025.

[11] Вилкова А. В. Теория и практика исправления несовершеннолетних осужденных в России / В сборнике: Актуальные проблемы исправления осужденных: криминологические, психологические и педагогические аспекты. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 27-32.

[12] Вилкова А. В. Формирование нравственной ответственности несовершеннолетних осужденных / В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. ежеквартальное научно-практическое издание. Москва, 2025. С. 60-67.

References:

[1] A. V. Vilkova. Gender concept and methodology for the formation of spiritual and moral values of female juvenile convicts: dis.... dock ped. Sciences: 13.00.01/Vilkova Alevtina Vladimirovna. - Veliky Novgorod, 2016. - 444 s.

[2] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Ways of early psychodiagnosis and prevention of deviant behavior of minors//In the collection: Penitentiary and post-penitential resocialization of convicts: problems and prospects. Collection of scientific works of the international scientific-practical conference. Vladimir. 2025. S. 29-37.

[3] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Preparation of a scientific shift is the most important component of science/International Scientific Bulletin, No. 8. 2025 S. 188-191.

[4] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Teacher and conflict family/Russian Scientific Bulletin. 2025. № 8. S. 152-155.

[5] Vilkova A.V., Lukashenko D.V. Educational and correctional work with minors/Russian Scientific Bulletin. 2025. № 8. S. 190-193.

[6] Vilkova A. V., Tishchenko Yu. Yu. Psychological tendency to offenses in juvenile convicts/International Scientific Bulletin, No. 9. 2025 PP.

[7] Vilkova A.V., Antipov a. N. Juvenile Justice in Russia: “for” and “against “/Bulletin of the Kuzbass Institute. 2012. № 3(11). S. 105-110.

[8] Vilkova A. V., Polyakova Y. N., Meshkova L. V. Problematic issues of educating scientific personnel in Russia/Education and Law, No. 9. 2025. S. 477-481.

[9] A. V. Vilkova. Consequences of educational scarcity/In the collection: Extreme psychology and pedagogy: modern trends and promising research. Collection of roundtable articles. Tver, 2025. S. 8-13.

[10] Actual problems of correction of convicts: criminological, psychological and pedagogical aspects. Collection of roundtable articles. Tver, 2025.

[11] Vilkova A. V. Theory and practice of correction of juvenile convicts in Russia/In the collection: Actual problems of correction of convicts: criminological, psychological and pedagogical aspects. Collection of roundtable articles. Tver, 2025. S. 27-32.

[12] Vilkova A. V. Formation of moral responsibility of juvenile convicts/In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. quarterly scientific and practical publication. Moscow, 2025. S. 60-67.

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.03.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-296-302
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.

ГУРЬЯНОВА Софья Олеговна,
Академия ФСИН России
(г. Рязань, Российская Федерация),
курсант 4 курса факультета психологии и пробации,
e-mail: sofi.guryanowa@yandex.ru

КУЗНЕЦОВ Михаил Иванович,
Академия ФСИН России
(г. Рязань, Российская Федерация),
доцент кафедры юридической психологии и
педагогики факультета психологии и пробации,
кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail: mikhail_kuznetsov_1962@list.ru

ГРЯЗНОВ Сергей Александрович,
Самарский юридический институт ФСИН России,
(г. Самара, Российская Федерация),
доцент кафедры юридической психологии,
педагогики и организации воспитательной работы с осужденными,
кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail: sagryznov@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПЕРЦЕПЦИИ ОСУЖДЕННЫХ СОТРУДНИКАМИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Аннотация. *В статье исследуется специфика восприятия осуждённых сотрудниками различных отделов и служб исправительных учреждений на выборке из 54 представителей отделов воспитательной работы, отделов режима и надзора, оперативных отделов исправительных учреждений различных территориальных органов России, обучавшихся на факультете профессионального обучения и дополнительного профессионального образования Академии ФСИН России. Посредством анализа научной литературы, анкетирования, а также математико-статистического метода качественной обработки данных подтверждена гипотеза о различиях в социальной перцепции, обусловленных спецификой профессиональной деятельности сотрудников различных категорий. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости совершенствования перцептивных компетенций сотрудников пенитенциарных учреждений с учетом специфики их профессиональной деятельности.*

Ключевые слова: *исправительные учреждения, сотрудники, осужденные, перцептивные компетенции.*

GURYANOVA Sofia O.,
the Academy of the FPS of Russia (Ryazan, Russia),
3rd year student of the Department of Psychology and Probation

KUZNETSOV Mikhail I.,
the Academy of the FPS of Russia (Ryazan, Russia),
associate professor of the Chair of Legal Psychology and Pedagogy,
candidate of pedagogical sciences, associate professor

GRYAZNOV Sergey A.,
Samara Law Institute of the FPS of Russia, (Samara, Russian Federation),
Associate Professor of the Department of Legal Psychology,
Pedagogy and Organization of Educational Work with Convicts,
candidate of pedagogical sciences, associate professor

FEATURES OF SOCIAL PERCEPTION OF CONDEMNED OFFICERS OF CORRECTIONAL INSTITUTIONS

Annotation. *The article explores the specifics of the perception of convicts by employees of various departments and services of correctional facilities, based on a sample of 54 representatives of the departments of educational work, the departments of regime and supervision, and the operational departments of correctional facilities of various territorial bodies of Russia, who studied at the Faculty of Vocational Training and Additional Professional Education of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia. Through the analysis of scientific literature, questionnaires, and the mathematical-statistical method of qualitative data processing, the hypothesis about the differences in social perception due to the specifics of the professional activities of employees of various categories was confirmed. The results obtained indicate the need to improve the perceptual competencies of employees in penitentiary institutions, taking into account the specifics of their professional activities.*

Key words: *correctional facilities, employees, convicts, and perceptual competencies.*

В служебной деятельности сотрудников уголовно – исполнительной системы (УИС) общение из фактора, сопровождающего деятельность, трансформируется в профессионально значимую категорию [3, с. 123]. Особенности взаимодействия в условиях исправительного учреждения (ИУ) во многом определяют осужденные, выступающие в качестве специфического субъекта коммуникативного процесса.

По мнению О.Б. Поляковой, особенно важную роль в осуществлении специалистами социономических профессий экстремального профиля, к которым относятся и сотрудники УИС, играет социальная перцепция [1, с. 60; 6, с. 207]. Социально-перцептивные способности занимают одно из ведущих мест в структуре способностей личности и входят в нее в качестве сложного психологического образования [2, с. 152].

Без перцепции построить эффективное психолого - педагогическое общение в ИУ не представляется возможным, поскольку сотрудник уже при ознакомительной беседе с осужденным начинает изучать его. От того, насколько адекватно сотрудник «прочитает» осужденного, будет зависеть эффективность организации с ним процесса исправления [3, с. 35].

В социально-перцептивных актах происходит трансформация свойств физического облика человека в признаки психологических качеств его личности. Воспринимаемые признаки внешнего облика актуализируют ассоциирующиеся с ними психологические значения личности, сложившиеся в опыте социального взаимодействия [5, с. 11].

Таким образом, социальная перцепция характеризует в первую очередь когнитивную функцию общения, результатом которой является создание образа собеседника.

Приведенные положения позволяют нам рассматривать образ партнера по взаимодействию в качестве одного из важнейших регуляторов общения, а также значимого фактора, влияющего на эффективность профессиональной деятельности сотрудников УИС. По справедливому замечанию А.А. Гаврицкой, для того, чтобы восприятие осужденного сотрудниками УИС в процессе профессиональной деятельности было адекватным, персоналу ИУ необходимо развивать свои перцептивные способности [3, с. 37].

Несмотря на наличие множества публикаций и обширный круг психологических исследований, проблема социальной перцепции сотрудников УИС остается не в полной мере изученной. В связи с этим, цель нашего исследования заключается в выявлении особенностей социальной перцепции сотрудников ИУ, работающих в различных отделах и службах.

Нашим исследованием было охвачено 54 сотрудника УИС, среди которых 12 женщин (21%) и 42 мужчины (79%). Структура выборки представлена 12 сотрудниками оперативных отделов (22%), 12 сотрудниками отделов режима и надзора (22%), 15 сотрудниками психологических лабораторий (28%), 15 сотрудниками отделов воспитательной работы (28%). При этом 6 испытуемых проходят службу в аппаратах территориального органа ФСИН России (6 сотрудников-мужчин в оперативных отделах), 21 – в исправительных колониях строгого режима (6 сотрудников-мужчин в отделах воспитательной работы, 9 – в отделах режима и надзора, 3 – в психологических лабораториях, 3 – в оперативных отделах); 6 – в исправительных колониях общего режима (3 сотрудника-мужчины в отделах воспитательной работы и 3 сотрудника-женщины в психологических лабораториях); 12 – в следственных изоляторах (6 сотрудников женского пола: 3 – в психологических лабораториях, 3 – в отделах воспитательной работы; 6 сотрудников мужского пола: 3 в оперативных отделах, 3 в психологических лабораториях); 6 – в лечебно-исправительных учреждениях (3 сотрудника женского пола в пси-

хологических лабораториях и 3 сотрудника мужского пола в отделах воспитательной работы); 3 – в колониях-поселениях (3 сотрудника-мужчины в отделах режима и надзора). В ходе исследования были использованы методы анализа научной литературы, анкетирования, а также математико-статистические методы качественной обработки данных.

По результатам анкетирования, 11% опрошенных сотрудников часто сталкиваются с негативным поведением со стороны осуждённых (все проходят службу в оперативных отделах), в то время как 89% сталкиваются с ним иногда и редко (68% и 21% соответственно). Так, среди сотрудников отделов воспитательной работы, режима и надзора, и психологических лабораторий вариант «иногда» отметили 80%, 75% и 80% респондентов соответственно. А вариант «редко» – 20%, 25% и 20%.

Общая картина анализа ответов на вопрос о возникновении трудностей в общении с осуждёнными показала, что большинство сотрудников всех отделов, по их самооценке, попадают в подобные ситуации лишь в редких случаях: 28% – «никогда», 61% – «редко», 11% – «иногда». В частности, среди сотрудников отделов воспитательной работы: 60% – «редко» и 40% – «никогда»; психологических лабораторий: 40% – «редко», 20% – «иногда», 40% – «никогда»; отделов режима и надзора: 100% – «редко», и оперативных отделов: 50% – «редко», 50% – «никогда».

Результаты исследования показывают преобладание скептического отношения к возможности исправления осуждённых среди сотрудников всех отделов. Так, большинство (88%) сомневаются в способности осуждённых стать полезными членами общества после освобождения, 6% уверены, что осуждённые способны на реабилитацию, а 6% – что это невозможно. В частности, среди сотрудников оперативных отделов 75% считают, что они не всегда способны на это, в то время как 25% утверждают, что это невозможно. Сотрудники отделов воспитательной работы и отделов режима и надзора придерживаются аналогичного мнения. Среди сотрудников психологических лабораторий 20% уверены в способности осуждённых к исправлению, тогда как 80% выражают мнение о том, что осуждённые не всегда на это способны.

При этом среди сотрудников всех отделов наблюдается тенденция к отрицанию влияния на их восприятие стереотипов об осуждённых. Результаты показали, что 28% респондентов согласны с тем, что на их восприятие осуждённых влияют стереотипы, 44% скорее не согласны, и 28% полностью не согласны с предложенной позицией. Наиболее выраженное несогласие наблюдается в отделах воспитательной работы (80%), режима и надзора (75%), а также в психологических лабораториях (80%).

В ходе проведённого исследования было также установлено, что 44% респондентов отмечают, что никогда не бывают предвзяты в отношении некоторых категорий осуждённых, 23% редко замечают это за собой и 33% – иногда. Наиболее выраженное отрицание предвзятости отмечается среди сотрудников психологических лабораторий и отделов воспитательной работы (60% и 60% соответственно). Сотрудники оперативных отделов и отделов режима и надзора демонстрируют более высокие показатели предвзятости: 25% и 25% соответственно заявляют о том, что никогда не испытывают предвзятости. Это может быть связано с характером их профессиональной деятельности.

В общей выборке 44% респондентов считают, что многие стереотипы об осуждённых являются ложными, в то время как 56% придерживаются противоположного мнения. Так, большинство сотрудников УИС не согласны с утверждением о том, что стереотипы об осуждённых не соответствуют действительности. Среди сотрудников отделов воспитательной работы, оперативных отделов, отделов режима и надзора преобладает мнение о том, что стереотипы об осуждённых правдивы (60%, 75% и 100% соответственно). Большинство же сотрудников психологических лабораторий (80%) считают, что многие стереотипы об осуждённых являются ложными.

Также в ходе исследования 44% респондентов отметили, что их восприятие осуждённых как людей с уникальными историями и переживаниями «редко», 33% – «иногда», 17% – «часто» и 6% – «никогда». Среди сотрудников оперативных отделов 25% указали, что никогда не воспринимают осуждённых подобным образом, 50% отметили вариант «редко». Это может свидетельствовать о подверженности сотрудников этих отделов стереотипизации. Сотрудники психологических лабораторий, напротив, указывают на то, что способны видеть уникальные истории и переживания осуждённых «иногда» и «часто» (60% и 40% соответственно). В отделах режима и надзора, а также воспитательной работы наблюдается следующее распределение: считают, что видят в осуждённых людей с уникальными историями «редко» – 80% и 50% соответственно, «часто» – 20% и 50% соответственно.

В результате исследования было также установлено, что 68% респондентов согласны с тем, что осуждённые – это, в первую очередь, люди с проблемами, в то время как 32% выразили несогласие. При этом все респонденты, проходящие службу в психологических лаборато-

риях (100%), согласны с утверждением. В остальных отделах распределение следующее: отделы воспитательной работы – 60% согласны, 40% – нет; отделы режима и надзора и оперативные отделов: 75% согласны и 25% – нет.

Общая картина анализа ответов на вопрос о восприятии осуждённых как потенциальной угрозы для общества показала, что 67% респондентов разделяют эту точку зрения, в то время как 33% – нет. Наиболее высокий уровень согласия отмечается в оперативных отделах (75%) и отделах воспитательной работы (80%). Среди сотрудников психологических лабораторий и отделов режима и надзора согласны 60% и 50% соответственно.

В ходе исследования социальной перцепции осуждённых сотрудниками УИС респондентам было также предложено охарактеризовать осужденных с помощью 5 слов или словосочетаний.

В ответах сотрудников отделов воспитательной работы прослеживается акцент на выделении негативных, манипулятивных, асоциальных черт личности осужденных, их социальной дезадаптации. Они так описали отбывающих наказание как личностей: хитрые, продуманные, лживые, корыстные, бесчеловечные, ведомые, скрытные, хвастливые, слабообразованные, наглые, упрямые, замкнутые, дезадаптированные, криминально зараженные, озлобленные, социально неприспособленные. Это может свидетельствовать о восприятии осужденных сотрудниками отделов воспитательной работы как людей, не способных к конструктивному взаимодействию с обществом.

В ответах сотрудников отделов режима и надзора особенно выделены такие черты, как «хитрый», «лживый», «наглый» и «ленивый», а также характеристики, связанные с низким уровнем интеллекта и неприязнью к социальным нормам: «находчивый, дерзкий, приспособленный»». Это указывает на восприятие осуждённых сотрудниками отделов режима и надзора как людей, не обладающих моральными устоями и стремящихся к получению личной выгоды любой ценой.

Ответы сотрудников оперативных отделов включают как негативные, так и нейтральные характеристики осужденных: «хитрые, невоспитанные, обиженные жизнью, склонные к суициду»; «внимательные, психологически устойчивые, предприимчивые, ухищренные, непредсказуемые»; «мстительный, грубый»; «всегда ищущий выгоду, назойливый, нескромный, иногда полезный». Примечательно, что сотрудниками оперативных отделов отмечена «внимательность» и «психологическая устойчивость» – признак более сложного восприятия представителей спецконтингента, в котором признаются не только негативные черты, но и потенциальные положительные качества.

Сотрудники психологических лабораторий так характеризуют осужденных: «потерянные, неосознанные, некритичные, негибкие, надломленные»; «озлобленные, иногда агрессивные, безвольные, двуличные»; «манипуляторы, ориентированы на собственное мнение, общительные»; «зависимые, недальновидные, глупые, лживые»; «люди в сложной жизненной ситуации,». Ответы указывают на проявление более глубокого, пристального внимания к личности осужденных, что обусловлено, скорее всего, спецификой деятельности этой категории сотрудников.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сотрудники имеют устойчивую тенденцию к негативному восприятию осужденных, однако степень «негативности» варьируется в зависимости от принадлежности к отделу или службе пенитенциарного учреждения. Сотрудники отделов воспитательной работы и отделов режима и надзора акцентируют внимание на манипулятивных и асоциальных чертах, сотрудники оперативных отделов отмечают и нейтральные характеристики, психологи обращаются к личностным и эмоциональным проблемам отбывающих уголовное наказание.

В ходе исследования респондентам было предложено охарактеризовать свое общее отношение к осуждённым.

В ответах сотрудников отделов воспитательной работы выражено преимущественно негативное отношение к воспитуемым, отмечается необходимость проявления хитрости и жесткости в общении с ними: «при общении с осужденным важно понимать суть самой беседы, для этого нужно знать о нем значимую информацию (статья, срок, изучение личного дела), проявлять хитрость, в какой-то момент жесткость или, наоборот, быть добрее»; «с недоверием, анализировать каждого осужденного персонально»; «исключительно рабочие отношения, ко всем равное отношение, с соблюдением установленных правил и норм»; «это люди, которые в своей жизни оступились и которым нужна помощь профессионалов обширного круга».

Ответы сотрудников отделов режима и надзора разнообразны, имеют практическую направленность. Ряд респондентов этой категории отметили возможность работы с осуждёнными и формирования у них добросовестного отношения к труду, другие указали на постоянное напряжение при взаимодействии и необходимость проявления требовательности: «с каждым осужденным можно работать, прививать добросовестное

отношение к труду, желание быть полезным обществу»; «негативное; постоянно напряженное состояние»; «нейтральное, корректное, требовательное».

Ответы сотрудников оперативных отделов неопределенные, большая часть респондентов вообще их не предоставила. Отмечено, что отношение к осуждённым зависит не только от профессиональных факторов, но и от личных качеств сотрудников: «разное, определяется не только профессиональными, но и личными качествами».

Ответы сотрудников психологических лабораторий свидетельствуют о более глубоком понимании сотрудниками внутреннего состояния осуждённых и их потребностей: они описаны как люди, нуждающиеся в психологической помощи. Подчеркнута важность уважительного и беспристрастного подхода: «как ко всем людям; с пониманием, базовым уважением как к личности»; «категория людей, которым необходима психологическая помощь, но они не всегда это понимают»; «нейтральное»; «как к людям, которые совершили противоправные действия и нарушили закон»; «уважительное, беспристрастное, в отдельных случаях с элементами безоценочного восприятия».

Таким образом, сотрудники отделов воспитательной работы и отделов режима и надзора чаще остальных выражают негативное отношение к осуждённым, что может препятствовать их эффективному взаимодействию и подчеркивает необходимость повышения уровня профессиональной подготовки сотрудников УИС.

Также респондентам предлагалось определить, что они считают наиболее важным для эффективного общения с осуждёнными.

Так, сотрудники отделов воспитательной работы акцентируют внимание на значимости индивидуального подхода и установлении доверительных отношений. Ответы свидетельствуют о стремлении к конструктивному диалогу с осуждёнными, их пониманию: «индивидуальные беседы»; «гибкость в речи, умение подстроиться в разговоре, знание нормативно-правовых актов»; «держать свое обещание, ответственно и добросовестно подходить к своей работе»; «четкое знание и понимание предмета общения, также уверенность в своих словах и поступках»; «наладить контакт».

В ответах сотрудников отделов режима и надзора подчеркнута важность самообладания и сдержанности, необходимость требовательности, установления контроля над процессом общения, что может свидетельствовать о более авторитарном подходе к взаимодействию с осуждёнными: «самообладание сотрудника, сдержанность в любых ситуациях»; «аргументированность своих доводов, настойчивость, требовательность»; «установить характер общения, переломить на свое мировоззрение, доказать, что осужденный не прав»; «тактичность, корректность, требовательность».

Большая часть сотрудников оперативных отделов не предоставила ответа на этот вопрос. Это может свидетельствовать о недоверии к процедуре анкетирования или неопределенности в отношении к осуждённым. Тем не менее, отмечена важность опыта и умения расположить к себе осуждённого: «расположить к себе должным образом»; «опыт».

Ответы сотрудников психологических лабораторий акцентируют внимание на необходимости избегания стереотипов, предвзятости и осуждения, а также на важности владения культурой общения: «строить общение без навешивания ярлыков, освобождаясь от стереотипов; главное – видеть человека, не пытаться никого судить за совершенное, не обобщать каждого осужденного до общей массы спецконтингента»; «контакт, видеть в каждом человека с проблемами, не осуждать, а помогать»; «найти контакт»; «терпение, выдержка, самообладание»; «культура общения, принятие позиции осужденного на первоначальном этапе общения, ориентация на деловую сторону общения».

Таким образом, сотрудники различных отделов и служб демонстрируют разнообразные подходы к общению с осуждёнными: от индивидуализированного, личностно-ориентированного (отделы воспитательной работы и психологические лаборатории) до преимущественно авторитарного (отделы режима и надзора). Отмечается недостаток ответов среди сотрудников оперативных отделов. Представляется, что для повышения эффективности взаимодействия с осуждёнными необходимо развивать навыки общения у всех категорий сотрудников УИС, учитывая специфику их работы.

В рамках нашего исследования респондентам также было предложено ответить на вопрос о том, что больше всего беспокоит их в работе с осуждёнными.

Ответы сотрудников отделов воспитательной работы отражают широкий спектр проблем: «излишнее внимание со стороны правозащитных организаций, обесценивающих престиж УИС, а также физическое и моральное состояние потерпевшей стороны»; «кадровый дефицит сотрудников, правильное составление документов»; «нежелание осужденных исправиться».

Сотрудники отделов режима и надзора акцентируют внимание на «внешних» проблемах, связанных с предвзятым отношением со стороны надзорных органов, отражают недовольство вну-

тренней системой взаимодействия, сообщают о неэффективности мер воздействия на осуждённых.

Отметим, что ни один сотрудник оперативного отдела не предоставил ответа на предложенный вопрос. Это может свидетельствовать о недостатке рефлексии или недоверии к процедуре.

Сотрудниками психологических лабораторий выделены специфические проблемы объективирующее восприятие осужденными сотрудников женского пола, агрессия с их стороны, нехватка времени для полноценной работы: «при взаимодействии с осужденными-мужчинами, чаще отрицательной направленности, понимаешь, что они видят в тебе объект женского пола»; «отстраненность, уход в себя, агрессия»; «отсутствие достаточного времени для работы в индивидуальном и групповом плане»; «безопасность, как моя, так и остального личного состава»; «наличие коммуникативных барьеров в отдельных случаях».

Таким образом, сотрудники отделов воспитательной работы и психологических лабораторий акцентируют внимание на содержательных аспектах общения, сотрудники отделов режима и надзора выражают озабоченность по поводу внешних факторов. Отсутствие ответов сотрудников оперативного отдела может свидетельствовать о недостаточной рефлексии по поводу своей работы или о том, что они не воспринимают существующие проблемы как значимые.

Можно констатировать, что результаты исследования подтверждают гипотезу о различиях в социальной перцепции сотрудников различных отделов и служб ИУ. Специфика профессиональной деятельности оказывает влияние на восприятие осуждённых, оценку перспектив их ресоциализации, а также на выбор стратегий взаимодействия. Выявлена общая тенденция к скептическому отношению к возможности исправления осуждённых, однако среди сотрудников различных отделов наблюдаются значимые различия в её восприятии. В частности, сотрудники отделов воспитательной работы и психологических лабораторий в большей степени демонстрируют эмпатичность и фокусируются на психологических аспектах взаимодействия. Это проявляется в меньшей выраженности предвзятости и отрицании соответствия стереотипов об осуждённых реальности. Сотрудники отделов режима и надзора проявляют более авторитарный подход в общении, склонность к стереотипизации, акцентированию внимания на манипулятивных и асоциальных чертах осуждённых, их агрессивном поведении. Среди сотрудников оперативных отделов отмечается тенденция избегать ответов на открытые вопросы.

Полученные данные указывают на необходимость дифференцированного подхода к формированию перцептивных компетенций сотрудников УИС. Ключевая роль видится в рамках получения высшего профессионального образования в ведомственных вузах, дистанционного и очного обучения по программам профессиональной переподготовки и курсов повышения квалификации, самостоятельное изучение научно-популярной литературы, периодических изданий, методической литературы и т.д. Кроме того, повысить эффективность взаимодействия с осужденными может привлечение сотрудников психологических лабораторий к работе по развитию социальной перцепции сотрудников ИУ в рамках занятий по служебной подготовке, организуемых непосредственно в учреждениях УИС.

Таким образом, материалы исследования могут послужить основой для разработки и реализации психологической программы, направленной на развитие коммуникативных навыков сотрудников различных отделов и служб УИС, их способности прогнозировать социальное поведение окружающих, понимать механизмы социальной перцепции, выстраивать эффективное взаимодействие с отбывающими наказание в процессе осуществления профессиональной деятельности.

Список литературы:

[1] Алонцева, А. И. Влияние эмпатии на профессиональную успешность сотрудников экстремального профиля / А. И. Алонцева, М. С. Городештян // Теория и практика социогуманитарных наук. – 2022. – № 1(17). – С. 59-66.

[2] Васильева, Д. А. Изучение особенностей социальной перцепции как компонента социального интеллекта обучающихся/ Д. А. Васильева // Наука и образование: новое время. – 2018. – № 1(24). – С. 152-160.

[3] Гаврицкая, А. А. Педагогическое общение как восприятие осужденного сотрудником исправительного учреждения / А. А. Гаврицкая // Пенитенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению и восстановлению: сб. мат. международной научно-практической конференции: в 3 ч. Том Часть 3. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2021. – С. 34-37.

[4] Клячкина, Н.Л. Специфика профессионального общения сотрудников УИС / Н.Л.Клячкина // Вестник Самарского юридического института ФСИН России. - 2017. - № 2 (24). – С. 120-128

[5] Панферов, В. Н. Эвристический потенциал социальной перцепции в психологическом познании человека (к 100-летию А.А. Бодалева) / В. Н. Панферов, А. В. Микляева // Институт пси-

хологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. – 2023. – Т. 8, № 4(32). – С. 6-26.

[6] Полякова, О. Б. Особенности эмоционального интеллекта как составляющей социальной перцепции специалистов социономических профессий/ О. Б. Полякова // Экспериментальная психология в социальных практиках: мат. 3-й всерос. науч. – практ. конф. с междунар. участием. – М., 2022. – С. 207-214.

References:

[1] Alontseva, A. I. The influence of empathy on the professional success of employees of an extreme profile/A. I. Alontseva, M. S. Gorodeshtyan//Theory and practice of socio-humanitarian sciences. – 2022. – № 1(17). - S. 59-66.

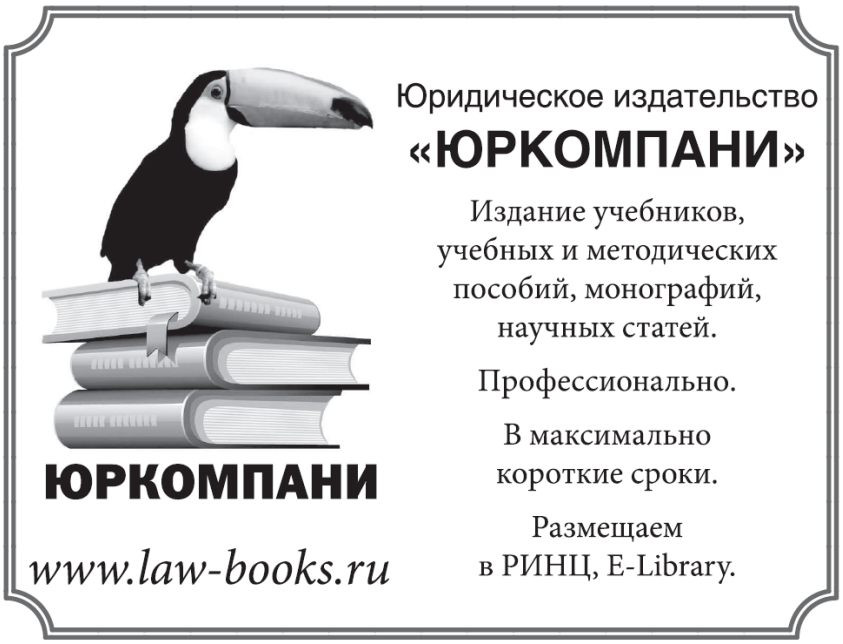
[2] Vasilyeva, D. A. The study of the features of social perception as a component of the social intelligence of students/D. A. Vasiliev//Science and education: a new time. – 2018. – № 1(24). - S. 152-160.

[3] Gavritskaya, A. A. Pedagogical communication as a perception of a convict by a correctional officer/A. A. Gavritskaya//The penitentiary system of Russia in modern conditions of the development of society: from the paradigm of punishment to correction and restoration: Sat. mat. international scientific and practical conference: in 3 part Volume Part 3. - Vologda: VIP of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2021. - S. 34-37.

[4] Klyachkina, N.L. Specifics of professional communication of employees of the penal system/N.L. Klyachkina//Bulletin of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. - 2017. - № 2 (24). - S. 120-128

[5] Panferov, V.N. The heuristic potential of social perception in human psychological cognition (to the 100th anniversary of A.A. Bodalev)/V.N. Panferov, A.V. Miklyaeva//Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology. – 2023. - T. 8, NO. 4 (32). - S. 6-26.

[6] Polyakova, O. B. Features of emotional intelligence as a component of the social perception of specialists in socio-economic professions/O. B. Polyakova//Experimental psychology in social practices: mat. 3rd All-Russian. scientific. - pract. conf. with international participation. - M., 2022. - S. 207-214.

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.03.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-303-308
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук,
кандидат психологических наук,
профессор, главный научный сотрудник ФКУ
научно-исследовательский институт ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

ПРАВО ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА КОМПЕНСАЦИЮ ЗА НАРУШЕНИЕ УСЛОВИЙ ИХ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ

Аннотация. *Целью исследования выбраны правовые, организационные и психологические аспекты реализации права подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений на компенсацию за нарушение условий содержания под стражей в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Для ее выполнения применялись принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Анализировались нормы национального уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального закона, ведомственные правовые акты Минюста и ФСИН России, научные публикации, материалы деятельности СИЗО УИС при осуществлении права подозреваемых и обвиняемых на компенсацию за нарушение условий их содержания под стражей. Среди нематериальных прав, которыми наделены содержащиеся под стражей в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений важное место занимает право на компенсацию за нарушение условий содержания под стражей. Регулирование правовых и организационных аспектов права подозреваемых и обвиняемых на компенсацию за нарушение условий их содержания под стражей в СИЗО УИС нашло свое отражение в статье 17.1. Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15.07.1995 № 103-ФЗ, а также Правилах внутреннего распорядка СИЗО УИС, 2022 года, утвержденных Приказом Минюста России № 110. Закон гарантирует подозреваемому и обвиняемому в случае нарушения предусмотренных законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации условий их содержания под стражей право обратиться в порядке, установленном Кодексом административного судопроизводства РФ, в суд с административным исковым заявлением к Российской Федерации о присуждении за счет казны Российской Федерации компенсации за такое нарушение. Такая компенсация за нарушение условий содержания под стражей присуждается исходя из требований заявителя с учетом фактических обстоятельств допущенных нарушений, их продолжительности и последствий и не зависит от наличия либо отсутствия вины органа государственной власти, учреждения, их должностных лиц, государственных служащих. Действенным механизмом реализации рассматриваемого права является прокурорский надзор и судебный контроль.*

Ключевые слова: *подозреваемые и обвиняемые, право на компенсацию, условия содержания под стражей, следственные изоляторы, уголовно-исполнительная система, прокурорский надзор, судебный контроль.*

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific Research
Institute Federal Penitentiary Service of Russia

THE RIGHT OF SUSPECTS AND ACCUSED OF CRIMES TO COMPENSATION FOR VIOLATIONS OF THE CONDITIONS OF THEIR DETENTION

Annotation. *The purpose of the study is to identify the legal, organizational and psychological aspects of the realization of the right of suspects and accused of committing crimes to compensation for violations of conditions of detention in pre-trial detention facilities of the penal system of the Russian Federation. To carry it out, the principle of dialectical cognition, statistical and analytical methods, and included observation were applied. The norms of the national penal enforcement and Criminal procedure law, departmental legal acts of the Ministry of Justice and the Federal Penitentiary Service of Russia, scientific publications, and materials on the activities of the penitentiary detention center in exercising the right of suspects and accused persons to compensation for violations of their conditions of detention were analyzed. The right to compensation for violations of conditions of detention occupies an important place among the intangible rights granted to suspects and those accused of committing crimes held in pre-trial detention facilities of the penal correction system. Regulation of the legal and organizational aspects of the right of suspects and accused persons to compensation for violations of the conditions of their detention in the pre-trial detention center is reflected in Article 17.1 of the Federal Law "On Detention of Suspects and Accused of Committing Crimes" dated July 15, 1995 No. 103-FZ, as well as the Internal Regulations of the Pre-trial detention Center, 2022, approved by the Order of the Ministry of Justice of Russia No. 110. The Law guarantees the suspect and the accused, in case of violation of the conditions of their detention provided for by the legislation of the Russian Federation and international treaties of the Russian Federation, the right to apply to the court in accordance with the procedure established by the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation with an administrative claim against the Russian Federation for compensation at the expense of the Treasury of the Russian Federation for such violation. Such compensation for violations of the conditions of detention is awarded based on the applicant's requirements, taking into account the actual circumstances of the violations, their duration and consequences, and does not depend on the presence or absence of guilt of a public authority, institution, their officials, or civil servants. An effective mechanism for the implementation of this right is prosecutorial supervision and judicial control.*

Key words: *suspects and accused, right to compensation, conditions of detention, pre-trial detention facilities, penal enforcement system, prosecutorial supervision, judicial control.*

Введение. Среди нематериальных прав, которыми наделены содержащиеся под стражей в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы (далее СИЗО УИС) подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений, в соответствии с Конституций Российской Федерации [1]. Законодательными и конкретизировавшими их положения ведомственными правовыми актами Минюста и ФСИН России, важное место занимает право на компенсацию за нарушение условий содержания под стражей.

Данное право созвучно закрепленному в уголовно-исполнительном законе (статье 12.1Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) праву осужденных на компенсацию за нарушение условий содержания в исправительном учреждении уголовно-исполнительной системы (далее ИУ УИС) [2]. В части первой этой правовой нормы закреплено, что осужденный, отбывающий лишение свободы в ИУ УИС, в случае нарушения условий его содержания, определенных законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации, имеет право обратиться в суд в порядке, установленном Кодексом административного судопроизводства РФ с административным исковым заявлением к Российской Федерации компенсации за такое нарушение [3, с. 263-268].

Безусловно, закрепление в национальном уголовно-исполнительном законодательстве рассматриваемых прав подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в СИЗО УИС и осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание в ИУ УИС, является важным достижением современной уголовной и уголовно-исполнительной политики [4, с. 70-77]. Реализации прав подозреваемых и обвиняемых на мировом уровне, в соответствии с международными пенитенциарными стандартами [5, с. 126-133].

Таким образом, право подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в СИЗО УИС на компенсацию за нарушение условий их содержания под стражей, актуальное для современной теории отечественного уголовно-исполнительного права, правоохранительной и правозащитной деятельности, прокурорского надзора, нуждается в специальном междисциплинарном анализе на основе его законодательного и ведомственного правового регулирования, практического применения в деятельности изоляторов.

Методы и принципы исследования. Для изучения правовых, организационных и психологических аспектов реализации права подозреваемых и обвиняемых на компенсацию за нарушение условий содержания под стражей в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации применялись

принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Анализировались нормы национального уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального закона, ведомственные правовые акты Минюста и ФСИН России, научные публикации, материалы деятельности СИЗО УИС при осуществлении права подозреваемых и обвиняемых на компенсацию за нарушение условий их содержания под стражей.

Основные результаты. Регулирование правовых и организационных аспектов права подозреваемых и обвиняемых на компенсацию за нарушение условий их содержания под стражей в СИЗО УИС нашло свое отражение в статье 17.1. Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15.07.1995 № 103-ФЗ. Правилах внутреннего распорядка СИЗО УИС, 2022 года, утвержденных Приказом Минюста России № 110 [6, с. 229-235].

Так, закон гарантирует подозреваемому и обвиняемому в случае нарушения предусмотренных законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации условий их содержания под стражей право обратиться в порядке, установленном Кодексом административного судопроизводства РФ, в суд с административным исковым заявлением к Российской Федерации о присуждении за счет казны Российской Федерации компенсации за такое нарушение. Такая компенсация за нарушение условий содержания под стражей присуждается исходя из требований заявителя с учетом фактических обстоятельств допущенных нарушений, их продолжительности и последствий и не зависит от наличия либо отсутствия вины органа государственной власти, учреждения, их должностных лиц, государственных служащих [7].

Принципиальным моментом в рассматриваемом контексте выступают конкретные условия содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, нарушение и несоблюдение которых может повлечь их обращение в суд с требованием выплаты определенной в законе компенсации. Данные условия органически взаимосвязаны с материальными правами подозреваемых. К их числу относятся основные права на:

– материально-бытовое обеспечение (индивидуальным спальным местом, позволяющим получать восьми часовой сон; постельным бельем; посудой и столовыми приборами, трех разовым горячим питанием). Содержание подозреваемых и обвиняемых осуществляется в соответствии с санитарными нормами, обеспечиваемыми площадью камер, расположением в них санузлами [8, с. 98-103];
– санитарно-гигиеническое обеспечение, предполагающее обеспечение подозреваемых и обвиняемых средствами личной гигиены, возможности принимать душ (не реже 2-х раз в неделю), а женщинам с детьми, беременным и инвалидам – ежедневно;
– получение посылок и передач, приобретение предметов первой необходимости в магазинах СИЗО УИС, в том числе с использованием онлайн заказов [9, с. 198-204];
– предоставление свиданий с родственниками по разрешению субъекта, в производстве которого находится уголовное дело [10]. Свиданий с защитником (адвокатом) без ограничения количества и продолжительности [11, с.53-59];
– осуществление обысково-досмотровой работы на предмет выявления запрещенных к обороту в СИЗО предметов, перекрытия каналов их незаконного поступления в учреждение [12, с. 345-352];
– реализация прав осужденных в сфере гражданско-правовых, семейных, трудовых правоотношений [13, с. 158-164];
– правовое регулирование зачета срока содержания в СИЗО и отбывания лишения свободы в ИУ [14].

Необходимо отметить, что присуждение компенсации за нарушение указанных и других условий содержания под стражей не препятствует возмещению вреда в соответствии со статьями 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации [15]. Присуждение компенсации за нарушение условий содержания под стражей лишает заинтересованное лицо права на компенсацию морального вреда за нарушение условий содержания под стражей.

Анализ практики реализации подозреваемыми и обвиняемыми в совершении преступлений, содержащимися в СИЗО УИС показал, что действенным механизмом реализации рассматриваемого права является прокурорский надзор. Прокуроры специального отдела управления по надзору за законностью исполнения уголовных наказаний, старшие помощники прокуроров субъектов федерации надзирают за соблюдением права подозреваемых и обвиняемых на получение компенсации за нарушение условий содержания их под стражей [16].

Другим элементом системы контроля за законностью содержания под стражей, эффективно функционирующей в настоящее время, выступает судебный контроль, результатом которого может быть принятие судебного решения по денежной компенсации подозреваемым и обвиняемым за нарушения условий их содержания под стражей [17, с. 205-210].

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами на:

- VIII Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», состоявшейся в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России 13.04.2021 г. Доклад на тему «Взаимодействие органов прокуратуры с общественными наблюдательными комиссиями при осуществлении надзора за законностью исполнения уголовных наказаний»;
- Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению и ресоциализации», состоявшейся в Вологодском институте права и экономики ФСИН России 09-11.12.2022. Доклад на тему «Организационно-правовые особенности и методика проведения прокурорских проверок в СИЗО ФСИН России»;
- XXIII Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики», 18 -19.10.2023 в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк). Доклад на тему «Современные проблемы правовой имплементации пенитенциарных стандартов в деятельность уголовно-исполнительной системы России»;
- Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система, государство и общество: проблемы взаимодействия», состоявшейся 20.10.2023 в Псковском филиале Университета ФСИН России. Доклад на тему: «Влияние уголовной и уголовно-исполнительной политики современной России на состояние женской преступности»;
- 6 Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление», приуроченном к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», состоявшемся в Академии ФСИН России 15.11.2023. Доклад на тему: «Значение прокурорского надзора при реализации основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития»;
- Межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Уголовно-исполнительная система: история и современность», состоявшейся 16-17.10. 2024 г. в Псковском филиале Санкт-Петербургского университета ФСИН России. Доклад на тему «Современные подходы обеспечения безопасности следственных изоляторов».

Заключение. Среди нематериальных прав, которыми наделены содержащиеся под стражей в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений важное место занимает право на компенсацию за нарушение условий содержания под стражей.

Регулирование правовых и организационных аспектов права подозреваемых и обвиняемых на компенсацию за нарушение условий их содержания под стражей в СИЗО УИС нашло свое отражение в статье 17.1. Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15.07.1995 № 103-ФЗ, а также Правилах внутреннего распорядка СИЗО УИС, 2022 года, утвержденных Приказом Минюста России № 110.

Закон гарантирует подозреваемому и обвиняемому в случае нарушения предусмотренных законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации условий их содержания под стражей право обратиться в порядке, установленном Кодексом административного судопроизводства РФ, в суд с административным исковым заявлением к Российской Федерации о присуждении за счет казны Российской Федерации компенсации за такое нарушение. Такая компенсация за нарушение условий содержания под стражей присуждается исходя из требований заявителя с учетом фактических обстоятельств допущенных нарушений, их продолжительности и последствий и не зависит от наличия либо отсутствия вины органа государственной власти, учреждения, их должностных лиц, государственных служащих. Действенным механизмом реализации рассматриваемого права является прокурорский надзор и судебный контроль.

Список литературы:

[1] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Consultant.ru (дата обращения 24.02.2026).

[2] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Филимонов О.В., Селиверстов В.И. (постатейный) / Москва, 2008. 448 с.

[3] Ковалев О.Г. Право осужденных на компенсацию причиненного ущерба в следствии нарушения условий содержания в исправительном учреждении // Российский научный вестник. 2025. № 6. С. 263-268.

[4] Ковалев О.Г., Зайцева С.И. Современная уголовно-правовая политика и ее воздействие на пенитенциарную преступность в местах лишения свободы // Эпомен: юридические науки. 2023. № 2. С. 70-77.

[5] Вилкова А.В., Ковалев О.Г. Исполнение наказаний на мировом уровне: перспективы развития // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. ФКУ НИИ ФСИН России. Москва. 2022. С. 126-133.

[6] Ковалев О.Г. Роль правил внутреннего распорядка следственных изоляторов в правоохранительной и правозащитной деятельности, реализуемой в местах содержания под стражей // Международный научный вестник. 2025. № 11. С. 229-235.

[7] Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15.07.1995 № 103-ФЗ // Consultant.ru (дата обращения 24.02.2026).

[8] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Организационно-правовые особенности и методика проведения прокурорских проверок в СИЗО ФСИН России // В сборнике Пенитенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению и ресоциализации. Сборникм материалов международной научно-практической конференции в 3 ч. Вологда, 2022. № 6. С. 98-103.

[9] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Принципы содержания под стражей и их влияние на обеспечение прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых (сравнительно-правовой анализ) // Международный научный вестник. 2025. № 11. С. 198-204.

[10] Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. Дашков и К. 2005. 21 с.

[11] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Организационно-правовые и психологические вопросы реализации права подозреваемых и обвиняемых на свидания с адвокатом, родственниками и иными лицами // Право и управление. 2025. № 6. С. 53-59.

[12] Ковалев О.Г., Щербаков А.В. Обысково-досмотровые мероприятия как важнейший фактор обеспечения безопасности пенитенциарных учреждений // Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30. № 3. С. 345-352.

[13] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Государственная регистрация заключения и расторжения брака с лицами, содержащимися в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы: организационно-правовые и социально-психологические аспекты // Международный научный вестник. 2025. № 6. С. 158-164.

[14] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[15] Комментарий к гражданскому кодексу Российской Федерации / Учебно-практический комментарий под ред. А.П. Сергеева. М – Проспект 2019.

[16] Настольная книга прокурора в 2 ч. Часть 1. Капинус О.С., Винокуров А.Ю., Кехлеров С.Г., Аберхаев Э.Р., Александрова Л.И., Андреев Б.В., Андреев Г.В., Андрианов М.С., Аристархов А.Л., Артемов В.В., Ашиткова Т.В., Беллевич А.Ю., Бессарабов В.Г., Борисов С.В., Бриллиантов А.В., Будай С.Н., Буланова Н.В., Бут Н.Д., Викторов И.С., Городков Ю.А. и др. Практическое пособие / Сер. 9 Профессиональная практика, (5-е изд., пер. и доп.) Москва 2018. 481 с.

[17] Ковалев О.Г. Содержание и особенности судебного контроля за исполнением уголовных наказаний в условиях реализации современной уголовно-исполнительной политики // Международный научный вестник. 2025. № 7. С. 205-210.

References:

[1] “The Constitution of the Russian Federation” (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the nationwide vote on 07/01/2020) // Consultant.ru (accessed 02/24/2026).

[2] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation / Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Filimonov O.V., Seliverstov V.I. (article-by-article) / Moscow, 2008. 448 p.

[3] Kovalev O.G. The right of convicts to compensation for damage caused as a result of violation of conditions of detention in a correctional institution // Russian Scientific Bulletin. 2025. No. 6. pp. 263-268.

[4] Kovalev O.G., Zaitseva S.I. Modern criminal law policy and its impact on penitentiary crime in places of deprivation of liberty // Epomen: legal sciences. 2023. No. 2. pp. 70-77.

[5] Vilkova A.V., Kovalev O.G. The execution of punishments at the global level: development prospects // In the collection: Scientific papers of the Federal State Budgetary Research Institute of the

Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Federal State Budgetary Institution of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Moscow. 2022. pp. 126-133.

[6] Kovalev O.G. The role of the internal regulations of pre-trial detention facilities in law enforcement and human rights activities carried out in places of detention // International Scientific Bulletin. 2025. No. 11. pp. 229-235.

[7] Federal Law No. 103-FZ dated July 15, 1995 "On the detention of suspects and accused of committing crimes" // Consultant.ru (accessed 24.02.2026).

[8] Kovalev O.G., Semenova N.V. Organizational and legal features and methods of conducting prosecutorial inspections in the pre-trial detention center of the Federal Penitentiary Service of Russia // In the collection The Russian penitentiary system in modern conditions of society development: from the paradigm of punishment to correction and re-socialization. Proceedings of the International scientific and practical conference at 3 a.m. Vologda, 2022. No. 6. pp. 98-103.

[9] Kovalev O.G., Semenova N.V. Principles of detention and their impact on ensuring the rights and legitimate interests of suspects and accused (comparative legal analysis) // International Scientific Bulletin. 2025. No. 11. pp. 198-204.

[10] Commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (article-by-article). M. Dashkov and K. 2005. 21 p.

[11] Kovalev O.G., Semenova N.V. Organizational, legal and psychological issues of the realization of the right of suspects and accused persons to meet with a lawyer, relatives and other persons // Law and Management. 2025. No. 6. pp. 53-59.

[12] Kovalev O.G., Shcherbakov A.V. Search and inspection measures as the most important factor in ensuring the safety of penitentiary institutions // Man: crime and punishment. 2022. Vol. 30. No. 3. pp. 345-352.

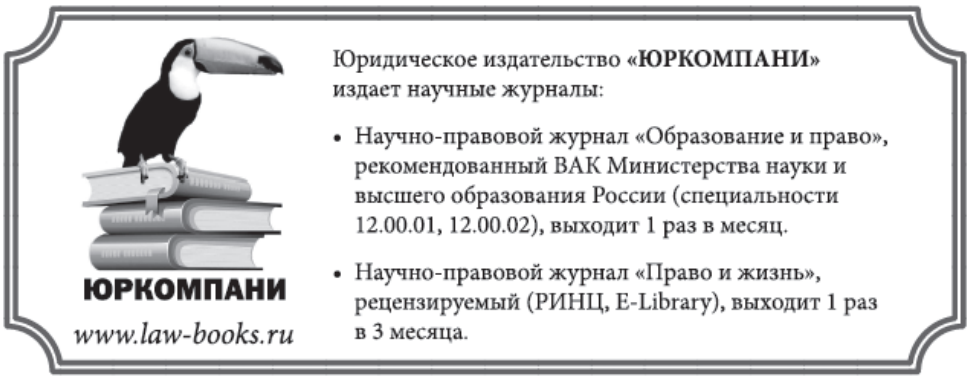
[13] Kovalev O.G., Semenova N.V. State registration of the conclusion and dissolution of marriage with persons held in pre-trial detention facilities of the penal system: organizational, legal and socio-psychological aspects // International Scientific Bulletin. 2025. No. 6. pp. 158-164.

[14] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation (article by article) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moscow, 2011.

[15] Commentary to the Civil Code of the Russian Federation / Educational and practical commentary edited by A.P. Sergeev. M – Prospect 2019.

[16] The prosecutor's desk book in 2 parts Part 1. Kapinus O.S., Vinokurov A.Yu., Kekhlerov S.G., Aberkhaev E.R., Alexandrova L.I., Andreev B.V., Andreev G.V., Andrianov M.S., Aristarkhov A.L., Artemov V.V., Ashitkova T.V., Bellevich A.Yu., Bessarabov V.G., Borisov S.V., Brilliantov A.V., Budai S.N., Bulanova N.V., Booth N.D., Viktorov I.S., Gorodkov Yu.A. and others. Practical guide / Ser. 9 Professional practice, (5th ed., trans. and add.) Moscow, 2018. 481 p.

[17] Kovalev O.G. The content and features of judicial control over the execution of criminal penalties in the context of the implementation of modern penal enforcement policy // International Scientific Bulletin. 2025. No. 7. pp. 205-210.

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-309-312

ГОФМАН Александр Анатольевич,
доцент кафедры огневой и тактико-специальной подготовки юридического факультета ВЮИ ФСИН России,
e-mail: aqwer12345@bk.ru

ПОЖИМАЛИН Вячеслав Николаевич,
доцент института подготовки государственных муниципальных служащих Академии ФСИН России,
e-mail: aqwer12345@bk.ru

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФСИН РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. *В статье анализируются организационные аспекты деятельности Федеральной службы исполнения наказаний на современном этапе с акцентом на особенности системы управления, кадрово-ресурсного обеспечения и нормативного регулирования. Раскрываются факторы, влияющие на управляемость и устойчивость уголовно-исполнительной системы в условиях централизованной модели государственного управления.*

Ключевые слова: *деятельность Федеральной службы исполнения наказаний, уголовно-исполнительная система, организационная структура, система управления, кадровое обеспечение, ресурсное обеспечение, нормативное регулирование, централизованное управление, органы исполнительной власти.*

GOFMAN Alexander Anatolyevich,
Associate Professor,
Department of Fire and Tactical and Special Training,
Faculty of Law, VUI FSIN of Russia

POZHIMALIN Vyacheslav Nikolaevich,
Associate Professor of the Institute for the Training of State Municipal Employees of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia

ORGANIZATIONAL ASPECTS OF THE RUSSIAN FEDERAL PENITENTIARY SERVICE AT THE PRESENT STAGE

Annotation. *The article analyzes the organizational aspects of the Federal Penitentiary Service's activities at the current stage, focusing on the features of the management system, personnel and resource support, and regulatory regulation. It reveals the factors influencing the manageability and stability of the penal system in a centralized model of public administration.*

Key words: *activities of the Federal Penitentiary Service, penal system, organizational structure, management system, personnel support, resource support, regulatory regulation, centralized management, executive authorities.*

Деятельность Федеральная служба исполнения наказаний выстроена как самостоятельное направление в системе органов исполнительной власти Российской Федерации. Служба подведомственна Министерству юстиции и действует в рамках федеральной исполнительной вертикали. Данный статус определяет управленческую специфику ФСИН, связанную с высокой степенью нормативной регламентации, жёсткой иерархией и доминированием централизованных управленческих решений. Организационное положение службы формирует её особую роль в реализации государственной политики в сфере исполнения уголовных наказаний и обеспечения изоляции лиц, осуждённых по приговорам судов.

Система управления ФСИН основана на выраженной вертикали, которая охватывает цен-

тральный аппарат, территориальные органы и подведомственные учреждения. Центральный уровень выполняет функции стратегического управления, нормативного регулирования и координации деятельности нижестоящих звеньев. На данном уровне формируются управленческие решения, определяющие приоритеты развития службы, устанавливаются единые стандарты организации службы и контроля, разрабатываются ведомственные акты. Концентрация управленческих полномочий на федеральном уровне обеспечивает единообразие подходов к исполнению наказаний на всей территории страны.

Территориальные органы ФСИН представляют связующее звено между центральным аппаратом и учреждениями исполнения наказаний. На них возложены задачи оперативного управления, адаптации федеральных решений к региональным условиям и контроля за деятельностью подведомственных учреждений. Управленческая деятельность на данном уровне ориентирована на обеспечение устойчивого функционирования системы в условиях различий социально-экономического развития субъектов Федерации. Территориальные органы несут ответственность за кадровую политику, организацию службы, соблюдение режимных требований и реализацию ведомственных программ на региональном уровне.

Учреждения исполнения наказаний и следственные изоляторы образуют нижний уровень управленческой структуры. Здесь осуществляется практическая реализация управленческих решений, принятых вышестоящими органами. Администрации учреждений действуют в строго определённых рамках и под постоянным контролем территориальных органов. Самостоятельность управленческих решений на данном уровне ограничена, что обусловлено необходимостью обеспечения единых требований к режиму, безопасности и порядку содержания осуждённых. Подобная модель ориентирована на снижение управленческих рисков и предотвращение отклонений от установленных стандартов. [5]

Высокая степень централизации управления оказывает прямое влияние на управляемость системы ФСИН. Централизованная модель способствует поддержанию дисциплины, единообразию управленческих решений и устойчивости системы в условиях повышенных требований к безопасности. Контроль со стороны центрального аппарата снижает вероятность произвольных управленческих решений на местах и ограничивает влияние субъективного фактора.

Централизация управления отражается на скорости принятия решений. Передача управленческих сигналов по вертикали требует времени и формализованных процедур согласования. Данный фактор оказывает влияние на эффективность реагирования в нестандартных ситуациях, связанных с кадровыми, организационными и режимными вопросами. Система сохраняет устойчивость за счёт выстроенных регламентов и распределения ответственности. Управляемость достигается за счёт предсказуемости управленческих процессов и минимизации отклонений от заданных параметров функционирования.

Организационная структура ФСИН отражает приоритет государственного контроля и подчинённости в сфере исполнения уголовных наказаний. Управленческая модель ориентирована на сохранение стабильности, обеспечение безопасности и соблюдение единых стандартов служебной деятельности. Эффективность системы напрямую связана с качеством координации между уровнями управления и способностью центрального аппарата учитывать реальные условия функционирования подведомственных учреждений без утраты управленческой целостности.

Кадровое и ресурсное обеспечение занимает важное место в организации деятельности ФСИН, персонал и условия его службы определяют устойчивость всей системы исполнения наказаний. Состояние кадрового потенциала ФСИН характеризуется устойчивым дефицитом сотрудников, который сохраняется на протяжении ряда лет. Недокомплект затрагивает младший начальствующий состав и управленческие звенья. Данная ситуация формирует постоянную нагрузку на действующий персонал и снижает организационную устойчивость учреждений.

Текучесть кадров выступает следствием сочетания служебных, социальных и организационных факторов. Служба в учреждениях исполнения наказаний связана с высоким уровнем психологического напряжения, строгой дисциплиной и ограниченными возможностями карьерного роста. В условиях дефицита персонала увольнение даже одного сотрудника усиливает нагрузку на остальных, что провоцирует замкнутый кадровый цикл и дальнейшее сокращение штата.

Профессиональная подготовка сотрудников ФСИН представляет собой отдельный организационный вызов. Система подготовки ориентирована на формирование правовых знаний, навыков служебной деятельности и устойчивости к стрессовым воздействиям. На данный момент система ФСИН России состоит из 9 образовательных организаций высшего образования ФСИН России и 3 образовательные организации дополнительного профессионального образования ФСИН России.[6]

Повышенная служебная нагрузка становится прямым следствием кадрового дефицита. Один сотрудник нередко выполняет обязанности,

выходящие за пределы формально закреплённой должности. Подобная практика отражается на качестве исполнения служебных задач и состоянии служебной дисциплины. Организационная модель, основанная на постоянной компенсации недокомплекта за счёт перераспределения обязанностей, сохраняет функционирование системы, но снижает её долгосрочную устойчивость.

Финансовое обеспечение деятельности учреждений ФСИН формируется в рамках бюджетного финансирования и подчинено общим принципам государственной финансовой политики. Выделяемые средства направляются на содержание учреждений, оплату труда персонала и обеспечение режима. Распределение ресурсов происходит на основании Приказа Федеральной службы исполнения наказаний от 24 июля 2024 г. № 553 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за финансово-хозяйственной деятельностью учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации». [3] Финансовая модель ориентирована на поддержание базового уровня функционирования системы без создания значительного резерва для организационного развития.

В соответствии со статьями 158 и 161 Бюджетного Кодекса, ФСИН наделена статусом главного распорядителя бюджетных средств, что закрепляет её полномочия по распределению финансовых ресурсов между подведомственными учреждениями. [4] Нормы бюджетного законодательства определяют порядок планирования, доведения и использования бюджетных ассигнований, формируя жёстко регламентированную модель финансового управления внутри службы.

Недостаточность ресурсного обеспечения отражается на мотивации персонала и уровне служебной удовлетворённости. Условия труда, состояние служебных помещений и обеспеченность техническими средствами напрямую влияют на восприятие службы как профессиональной деятельности. Снижается привлекательность службы для потенциальных кандидатов и усложняется формирование устойчивого кадрового резерва.

Кадровое и ресурсное обеспечение ФСИН формируют взаимосвязанную систему, в которой дефицит одного элемента усиливает проблемы другого. Недостаток персонала повышает нагрузку и ускоряет износ материальной базы. Ограниченность ресурсов снижает эффективность кадровой политики и усиливает текучесть. Организационная устойчивость службы зависит от согласованного развития кадрового потенциала и ресурсной базы без смещения акцента исключительно на административные меры.

Нормативное регулирование деятельности ФСИН формируется как многоуровневая система правовых норм, обеспечивающих организационную устойчивость, управляемость и подчинённость службы в структуре федеральной исполнительной власти. Положения, определяющие место ФСИН в системе государственного управления, закреплены в Конституции Российской Федерации. Статья 71 относит уголовно-исполнительное законодательство и федеральные органы исполнительной власти к ведению Российской Федерации, что предопределяет централизованный характер организационного построения и управления системой исполнения наказаний. [1]

Основным отраслевым актом выступает Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, который формирует правовую основу деятельности ФСИН с точки зрения целей, задач и организационных принципов исполнения уголовных наказаний. Статья 1 закрепляет назначение уголовно-исполнительного законодательства, связанное с обеспечением исполнения приговоров судов и исправлением осуждённых. Статья 16 определяет систему учреждений и органов, исполняющих наказания, тем самым формируя нормативную модель организационной структуры ФСИН. Статья 19 закрепляет полномочия федеральных органов исполнительной власти в сфере исполнения наказаний, что напрямую отражается на распределении управленческих функций между центральным аппаратом и подведомственными структурами. [2]

Нормативное регулирование организационных аспектов деятельности ФСИН характеризуется высокой степенью детализации и централизации. Законодательные и подзаконные акты выстраивают жёсткую управленческую вертикаль, ограничивающую самостоятельность территориальных органов и учреждений в принятии организационных решений. Правовая модель деятельности ФСИН ориентирована на приоритет государственного контроля, единообразие управления и поддержание устойчивости системы исполнения наказаний в масштабах всей страны.

Проведённый анализ организационных аспектов деятельности ФСИН показывает, что модель функционирования службы основана на централизованной системе управления, нормативной детерминированности и высокой степени регламентации всех управленческих процессов. Организационная структура ФСИН выстроена по иерархическому принципу, обеспечивая единообразие управленческих решений и устойчивость системы исполнения наказаний в масштабах государства, одновременно ограничивая гибкость реагирования на локальные условия деятельности учреждений.

Кадровое и ресурсное обеспечение выступают основными факторами, определяющими фактическую эффективность организационной модели. Сохраняющийся дефицит персонала, высокая служебная нагрузка и ограниченность материально-технической базы усиливают напряжённость внутри системы и формируют дополнительные управленческие риски. Действующая финансово-организационная модель ориентирована преимущественно на поддержание базового уровня функционирования учреждений без создания устойчивых условий для долгосрочного развития кадрового потенциала.

Нормативное регулирование деятельности ФСИН формирует правовую основу централизованного управления и закрепляет приоритет государственного контроля в сфере исполнения уголовных наказаний. Совокупность конституционных положений, норм уголовно-исполнительного и бюджетного законодательства, подзаконных актов выстраивает замкнутую управленческую систему, в рамках которой организационная устойчивость достигается за счёт подчинённости и регламентированности служебной деятельности. Дальнейшее совершенствование деятельности ФСИН в организационном аспекте требует согласованного развития управленческих механизмов, кадрового обеспечения и нормативной базы без нарушения целостности системы государственного управления.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с учётом поправок, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.)

[2] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ

[3] Бюджетный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ

[4] Об утверждении Порядка осуществления контроля за финансово-хозяйственной деятельностью учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 24 июля 2024 г. № 553

[5] Майстренко Г. А. Деятельность ФСИН на современном этапе: организационные аспекты // Право и управление. — 2023. — № 4. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-fsin-na-sovremennom-etape-organizatsionnye-aspekty (дата обращения: 24.01.2026).

[6] Федеральная служба исполнения наказаний России : официальный сайт. — URL: https://fsin.gov.ru (дата обращения: 24.01.2026).

References:

[1] Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993 (taking into account the amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020)

[2] Criminal Executive Code of the Russian Federation: feder. law Ros. Federation dated January 8, 1997 No. 1-FZ

[3] Budget Code of the Russian Federation: feder. law Ros. Federation dated July 31, 1998 No. 145-FZ

[4] On approval of the Procedure for monitoring the financial and economic activities of institutions and bodies of the penitentiary system of the Russian Federation: Order of the Federal Penitentiary Service of July 24, 2024 No. 553

[5] Maistrenko G. A. FSIN activities at the present stage: organizational aspects//Law and management. — 2023. — № 4. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-fsin-na-sovremennom-etape-organizatsionnye-aspekty (дата обращения: 24.01.2026).

[6] Russian Federal Penitentiary Service: official website. - URL: https://fsin.gov.ru (access date: 24.01.2026).

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.03.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-313-318
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.

ЦАРЬКОВА Евгения Геннадьевна,
кандидат физико-математических наук,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
0000-0002-5610-9895,
e-mail: university69@mail.ru

ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПОВЕДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ФСИН РОССИИ

Аннотация. *В статье актуализируется проблема формирования системы правовых принципов, регулирующих внедрение и эксплуатацию технологий искусственного интеллекта (ИИ) для прогнозирования поведения осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Исследование базируется на анализе перспектив использования алгоритмов предиктивной аналитики как инструмента повышения уровня пенитенциарной безопасности, средства мониторинга взаимодействия с осужденными и способа создания интегрированных систем охраны и надзора. Выявлены противоречия между технологическими возможностями обработки больших массивов данных о поведении осужденных и требованиями законодательства в области защиты персональных данных, а также отсутствие понятийного аппарата для описания «цифрового профиля осужденного» и процедур алгоритмической оценки рисков. Автором предложена функциональная классификация правовых механизмов регулирования ИИ для учреждений УИС, включая создание ведомственного реестра алгоритмов оценки риска рецидива. Опираясь на функциональную классификацию правовых механизмов регулирования ИИ, включая необходимость создания ведомственного реестра алгоритмов оценки риска рецидива, автор предлагает систему взаимосвязанных правовых принципов: приоритет прав осужденного при принятии итоговых решений, алгоритмическая прозрачность и объяснимость моделей, недискриминация и алгоритмическая справедливость, целевое использование и минимизация обрабатываемых данных, обязательный независимый аудит ИИ-систем, процессуальные гарантии и право осужденного на обжалование решений, вынесенных с использованием прогностики, распределенная юридическая ответственность разработчиков, эксплуатантов и должностных лиц. Подчеркивается, что закрепление данных принципов в уголовно-исполнительном законодательстве и ведомственных нормативных актах является необходимым условием обеспечения баланса между эффективностью предиктивных технологий и сохранением правового статуса осужденного, а также гарантией этичного использования искусственного интеллекта в деятельности ФСИН России.*

Ключевые слова: *искусственный интеллект, уголовно-исполнительная система Российской Федерации, правовое регулирование, биометрическая идентификация, персональные данные, прогноз поведения, безопасность, технические средства охраны и надзора, предиктивная аналитика, цифровая трансформация.*

TSARKOVA Evgeniya Gennadievna,
Candidate of Physico-mathematical Sciences,
Senior Researcher of the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

LEGAL PRINCIPLES OF THE APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE FOR PREDICTING THE BEHAVIOR OF CONVICTS IN THE INSTITUTIONS OF THE FSIN OF RUSSIA

Annotation. *The article addresses the issue of forming a system of legal principles governing the implementation and operation of artificial intelligence (AI) technologies for predicting convict behavior in institutions of the penal system of the Russian Federation. The research is based on*

analyzing the prospects of using predictive analytics algorithms as a tool to enhance the level of penitentiary security, a means of monitoring interactions with convicts, and a method for creating integrated security and supervision systems. Contradictions are identified between the technological capabilities of processing large datasets on convict behavior and the requirements of personal data protection legislation, as well as the absence of a conceptual framework for describing the "digital profile of a convict" and algorithmic risk assessment procedures. The author proposes a functional classification of legal mechanisms for AI regulation for penal system institutions, including the establishment of a departmental register of recidivism risk assessment algorithms. Based on the functional classification of legal mechanisms for AI regulation, including the need to establish a departmental register of recidivism risk assessment algorithms, the author proposes a system of interrelated legal principles: the priority of convict rights in final decision-making, algorithmic transparency and explainability of models, non-discrimination and algorithmic fairness, purpose limitation and minimization of processed data, mandatory independent audit of AI systems, procedural guarantees and the convict's right to appeal decisions made using predictive analytics, and distributed legal liability of developers, operators, and officials. It is emphasized that enshrining these principles in penal enforcement legislation and departmental regulations is a necessary condition for ensuring a balance between the effectiveness of predictive technologies and the preservation of the convict's legal status, as well as the ethical use of artificial intelligence in the activities of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Key words: *artificial intelligence, Penal System of the Russian Federation, legal regulation, biometric identification, personal data, behavior prediction, security, technical means of security and supervision, predictive analytics, digital transformation.*

Введение

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года ставит перед пенитенциарным ведомством стратегическую задачу формирования комплексной инфраструктуры противодействия правонарушениям осужденных посредством интеграции передовых инженерно-технических решений в сферу охраны и надзора, включая внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ) для автоматического выявления инцидентов безопасности. Документ задает вектор единой технической политики ФСИН России по унифицированному оснащению учреждений системами информационно-технического обеспечения режима. Тем не менее, реализация этих ориентиров неизбежно вскрывает необходимость тщательной проработки возникающих правовых, институциональных и технологических коллизий.

Как отмечается в исследовании [1, с. 114], внедрение подобных систем требует концептуальной доработки базовых норм. В данной работе Денисенко О.И., Жаров И.С. и Кадралеева Ж.А. детально разбирается опыт эксплуатации комплекса «Синергет СКДЛ», демонстрирующего высокую эффективность применения биометрических модулей в идентификации сотрудников, осужденных и посетителей на контрольно-пропускных пунктах и в сборных помещениях. Здесь ИИ функционирует как инструмент первичной верификации доступа, не претендуя на роль механизма предиктивного моделирования поведения. Авторы констатируют ключевые ограничения технологий, включая фрагментированность баз данных без информационного обмена между учреждениями, чрезмерную длительность сканирования биометрии, значительную капиталоемкость оборудования, риски ложных срабатываний в условиях массового трафика, а также уязвимость распознавания к деформациям лица (рубцы, травмы, отеки). Эти дефекты иллюстрируют, что даже отлаженные биометрические платформы в УИС остаются прикованными к реактивной логике, фиксируя свершившиеся события доступа, но не проникая в домен вероятностного прогнозирования рисков и оставаясь восприимчивыми к ошибкам [2, С. 330].

Материалы и методы

Нормы Уголовно-исполнительного кодекса РФ и соответствующие ведомственные акты позиционируют технические средства исключительно как вспомогательные механизмы поддержки персонала, лишенные автономной юридической силы при вынесении решений, затрагивающих правовое положение осужденного, включая перевод в облегченные или строгие условия содержания, назначение поощрений либо взысканий или корректировку режима охраны. Отсутствует упоминание о прогнозных алгоритмах оценки рецидива или потенциально опасного поведения. В итоге возникает институциональная асимметрия, состоящая в том, что технологическая база для развертывания систем предиктивной видеоаналитики (разветвленные видеосети, биометрические платформы, разрозненные информационные хранилища) уже

используется, а правовые рамки продолжают ориентироваться на постфактум документирование событий, игнорируя вероятностный анализ грядущих угроз [3, С. 242].

Сдвиг от пассивных биометрических комплексов к интеллектуальной видеоаналитике на базе ИИ трансформирует субъект правового воздействия. Помимо личных изображений и биометрических шаблонов осужденного, в фокус входит его алгоритмическая репрезентация, включая динамическую модель поведения, синтезируемой из петабайтов видеопотоков, логов перемещений, дисциплинарных записей и поведенческих индикаторов. В публичных стратегических документах Российской Федерации в области искусственного интеллекта специализированные регуляторы для пенитенциарного сегмента и предиктивной видеоаналитики не приводятся. Обзор экспериментальных режимов (ФЗ от 24.04.2020 № 123-ФЗ о московских проектах внедрения ИИ-решений) выявляет приоритет распознавания лиц в сценариях обработки видеопотоков в городской среде и не учитывают предиктивные задачи в закрытых учреждениях УИС.

Результаты и обсуждение

Переход от простого мониторинга к прогнозированию поведения осужденных в учреждениях УИС изменяет структуру правоотношений, при этом объектом воздействия становится не только физическое лицо, но и его цифровая репрезентация, с которой работают алгоритмы и должностные лица [4, С. 53]. В ситуации, когда система прогнозной видеоаналитики генерирует оценку высокого риска деструктивного поведения, администрация может принять решение о переводе осужденного в более строгие условия либо о применении дополнительных ограничительных мер, при этом фактические данные о нарушениях могут отсутствовать, а основанием становится модельный прогноз. Данный фактор фактически создает новые обязанности администрации, связанные с корректной интерпретацией и проверкой алгоритмических рекомендаций, а также новые права осужденного, включая право на ознакомление с ключевыми основаниями прогноза и право на оспаривание использования модели в конкретном решении.

Текущая правовая неопределенность проявляется в нескольких измерениях. Статья 83 УИК РФ уполномочивает технические средства надзора, но не дифференцирует реактивные системы от предиктивных. Вместе с тем без описания входных параметров (видеоданные, биометрия, история нарушений), процедур валидации и метрик точности модели решения рискуют быть произвольными [5, С. 49]. Правовой пробел усугубляет размытость ответственности: кто отвечает за ошибочный прогноз: разработчик алгоритма, администрация учреждения или комиссия, слепо последовавшая рекомендации.

Предлагаемая автором система правовых принципов внедрения технологий искусственного интеллекта в процессы прогнозирования поведения осужденных представляет собой набор положений, группируемых в три блока: контроль и приоритет человека, справедливость и прозрачность, гарантии и ответственность. Принципы конкретизированы как правовые инструменты, служащие основой для этичного и безопасного использования ИИ-технологий для обеспечения пенитенциарной безопасности.

Принцип приоритета прав и законных интересов осужденного состоит в том, что прогнозы, построенные на основе ИИ-алгоритмов, имеют исключительно рекомендательный характер, при этом решения, меняющие правовой статус осужденного, включая изменение режима содержания, условно-досрочное освобождение, наложение взысканий, должны приниматься должностным лицом или комиссией после обязательной проверки материалов личного дела и иных доказательств. Данный подход является развитием тезиса о том, что алгоритм не подменяет человеческое суждение, а сохраняет принцип индивидуализации наказания, закрепленный в ст. 60 УИК РФ [6, С. 89]. Необходимость человеческого контроля минимизирует риски автоматизированного произвола, гарантируя, что прогнозные ИИ-системы выступают вспомогательным инструментом, а не доминирующим субъектом правоотношений. В противном случае возникала бы ситуация, при которой математическая модель приобретает управленческие полномочия, что противоречит природе уголовно-исполнительных отношений, основанных на непосредственном усмотрении уполномоченного должностного лица.

Принцип алгоритмической прозрачности и объяснимости состоит в необходимости выполнения условий по использованию должностными лицами документированного реестра используемых ИИ-систем, включающего описание архитектуры модели и применяемых алгоритмов, перечень входных параметров (за исключением данных ограниченного распространения), источники данных для обучения и валидации, результаты тестирования на точность, полноту и иные метрики качества, а также историю обновлений и модификаций [7, С. 135]. Осужденный, чьи интересы затронуты прогнозом, должен иметь возможность на получение объяснение принятого алгоритмом решения в доступной форме, включая агрегированные показатели риска, без раскрытия проприетарных деталей модели. Реализация данного принципа требует внесения дополне-

ний в ст. 83 УИК РФ в части создания ведомственного реестра алгоритмов оценки риска, а также корректировки Приказа Минюста России № 359 в части требований к документированию программных средств.

Принцип недискриминации и алгоритмической справедливости означает, что законодательство должно содержать прямой запрет на включение в модели искусственного интеллекта признаков, не имеющих доказанной статистической корреляции с прогнозируемым риском противоправного поведения, включая национальность, вероисповедание, политические убеждения, социальное происхождение за пределами релевантного криминологического контекста. Обязательным требованием здесь становится проведение регулярных (например, ежеквартальных) аудитов моделей на предмет систематической ошибки по защищенным атрибутам с публикацией обезличенных результатов аудита. Исследования, посвященные зарубежным вариантам применения прогнозной аналитики на основе искусственного интеллекта, анализируемые в работах [8-11], подтверждают, что без таких мер существуют риски, что предиктивная аналитика рецидива будет воспроизводить и усиливать социальные предубеждения, заложенные в исторических данных, что прямо нарушает ст. 19 Конституции РФ, гарантирующую равенство прав и свобод человека независимо от указанных признаков. В российском контексте данный принцип приобретает особую значимость в связи с полиэтническим составом осужденных и наличием значительного числа иностранных граждан, отбывающих наказание.

Принцип целевого использования и минимизации данных определяет, что обработка информации для целей прогнозирования должна быть строго ограничена задачами, прямо указанными в законе (обеспечение безопасности учреждений УИС, профилактика правонарушений, индивидуализация исполнения наказания, подготовка к освобождению). Необходимо законодательное закрепление запрета на сбор и хранение избыточных данных, не обладающих доказанной предиктивной силой, а также требования обязательной анонимизации или деперсонализации информации по истечении установленных сроков хранения. Представляется обоснованным установление предельного срока хранения данных, использованных для построения прогнозных моделей, например, не более пяти лет после освобождения лица, если иное не предусмотрено федеральным законом для целей статистики или научных исследований. Данный подход приводит с целесообразности дополнения Приказа Минюста России № 359 в части интеграции в ведомственное регулирование принципа минимизации данных, закрепленного в ст. 5 Федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных».

Принцип аудируемости (независимого контроля) подразумевает, что использование систем прогностической аналитики в учреждениях УИС должно быть объектом регулярного независимого аудита, включающего техническую проверку моделей (на устойчивость, корректность, отсутствие дискриминационных смещений) и процедурную проверку соблюдения установленных регламентов. Результаты аудитов подлежат включению в публичный реестр ФСИН России с обеспечением возможности их обжалования заинтересованными лицами. Аудируемость является контрмерой феномена «черного ящика», характерного для систем искусственного интеллекта, однако в предлагаемой модели аудит институционализируется как форма обязательного надзорного производства, результаты которого имеют юридическое значение для оценки законности применяемых алгоритмов. Данный принцип корреспондирует подходам, закрепленным в проекте Регламента ЕС об искусственном интеллекте (AI Act), классифицирующем системы оценки вероятности рецидива как высокорисковые и требующие проведения оценки соответствия до ввода в эксплуатацию [9, С. 110].

Принцип процессуальных гарантий и права на обжалование определяет, что осужденный подлежит уведомлению о факте применения в отношении него систем прогностической аналитики в доступной форме. Решения, вынесенные с использованием прогнозных данных, могут быть обжалованы в порядке, предусмотренном ст. 17 УИК РФ, при этом в перечень оснований для обжалования целесообразно включить ссылку на «использование результатов прогностической аналитики с нарушением установленных требований». При рассмотрении жалобы должны быть реализованы механизмы доступа к документации по модели и результатам ее аудита (в объеме, не содержащем государственную тайну), а также право приостанавливать исполнение решения до завершения проверки. Указанные меры обеспечивают действие принципов состязательности и презумпции невиновности в предиктивном контексте, не допуская ситуации, при которой алгоритмический прогноз приобретает характер неопровержимого доказательства.

Принцип юридической ответственности за вред, причиненный в связи с использованием ИИ-систем, устанавливает дифференцированное распределение ответственности между разработчиками, эксплуатантами и должностными лицами. Разработчик несет ответственность за дефекты модели, включая систематическую

ошибку, превышающую допустимые пороговые значения (например, ошибку прогноза более 20 процентов), или за несоответствие заявленным характеристикам. Эксплуатант (учреждение или орган УИС) отвечает за нарушения процедур использования системы, несанкционированный доступ к данным и неправомерную передачу информации третьим лицам. Должностное лицо, принявшее решение на основе прогноза, несет дисциплинарную, а в случаях, предусмотренных ст. 293 УК РФ (ответственность за халатность), уголовную ответственность за игнорирование иных доказательств, явно противоречащих алгоритмическому прогнозу, или за необоснованное следование заведомо ошибочной рекомендации без должной проверки. Гражданско-правовая ответственность реализуется по общим правилам гл. 59 ГК РФ с учетом особенностей причинения вреда источниками повышенной опасности, если деятельность по эксплуатации ИИ-системы будет признана таковой. Предлагаемая модель делает ответственность проактивной, устанавливая четкие критерии разграничения компетенции и санкций за нарушения на каждом этапе жизненного цикла ИИ-системы.

Выводы

Предложенные правовые принципы образуют замкнутую систему правового регулирования, в которой контрольные механизмы (первый и второй принципы) обеспечивают легитимность вторжения в правовую сферу осужденного, гарантии справедливости (третий и четвертый принципы) предотвращают дискриминацию и избыточный сбор данных, а институциональные гарантии (пятый, шестой и седьмой принципы) создают механизмы подотчетности и восстановления нарушенных прав. Закрепление данной системы на законодательном уровне, в том числе, путем внесения дополнений в Уголовно-исполнительный кодекс РФ (в частности, дополнение ст. 83 положением о ведении реестра ИИ-систем и введение новой главы о цифровом надзоре и прогностической аналитике) позволяет задать четкие правила этичного и безопасного внедрения предиктивной аналитики в деятельность ФСИН России. Тем самым обеспечивается гармонизация курса на цифровую трансформацию в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации с безусловным соблюдением конституционных прав граждан, отбывающих наказание, и сохранением базовых принципов пенитенциарного права.

Список литературы:

[1] Денисенко О. И., Жаров И. С., Кадралеева Ж. А. Использование систем идентификации личности для обеспечения безопасности на режимных объектах уголовно-исполнительной системы // Вестник Самарского юридического института ФСИН России. 2024. № 4. С. 113-119.

[2] Пекарева В.В., Фроловская Ю.И. Искусственный интеллект в уголовно-исполнительной системе // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10. С. 329-331.

[3] Ковалев С.Д. Перспективы использования искусственного интеллекта в исправительных учреждениях ФСИН России // Аграрное и земельное право. 2025. № 1. С. 241-243.

[4] Царькова Е.Г., Кочкина О.В. Применение искусственного интеллекта при обработке данных в научной и образовательной деятельности Федеральной службы исполнения наказаний // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022, № 9(244). С. 51-59.

[5] Минаев В.А., Бондарь К.М., Федорович В.Ю. Биометрия защиты объектов: возможности и перспективы // Информация и безопасность. 2025. Т. 28, № 1. С. 47-56.

[6] Хазиев Ш.Н., Штохов А.Н. Судебные экспертизы по делам об ошибочной биометрической идентификации // Теория и практика судебной экспертизы. 2024. Т. 19, № 3. С. 88-102.

[7] Царькова Е.Г. К вопросу формирования обучающих датасетов для выявления источников распространения экстремистского контента в сети Интернет // Научно-технический вестник Поволжья. 2024. № 3. С. 134-136.

[8] Пальянова Н.В. Использование искусственного интеллекта в сфере Legal Tech: современные возможности и перспективы // Социально-экономическое развитие и качество правовой среды: Труды VIII Моск. юрид. форума, XIX Междунар. науч.-прак. конф. Ч. 2. М.: МГЮА, 2021 С. 260-267.

[9] Понкин И.В. Государственное управление и регуляторное пространство в сфере искусственного интеллекта // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022, № 11 (99). С. 108-116.

[10] Минбалеев А.В. Регулирование использования искусственного интеллекта в России // Информационное право. 2020. № 1. С. 36-39.

[11] Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22, № 1. С. 91-109.

References:

[1] Denisenko O. I., Zharov I. S., Kadraleeva Zh. A. The use of identity systems to ensure security at sensitive facilities of the ugo-catch-executive system//Bulletin of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2024. № 4. S. 113-119.

[2] Pekareva V.V., Frolovskaya Yu.I. Artificial intelligence in the penal system//Law and the state: theory and practice. 2024. № 10. S. 329-331.

[3] Kovalev S.D. Prospects for the use of artificial intelligence in government institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia//Agrarian and land law. 2025. № 1. S. 241-243.

[4] Tsarkova E.G., Kochkina O.V. The use of artificial intelligence in the processing of data in the scientific and educational activities of the Federal Penitentiary Service//Vedomosti of the penal system. 2022, № 9(244). S. 51-59.

[5] Minaev V.A., Bondar K.M., Fedorovich V.Yu. Biometrics of object protection: opportunities and prospects//Information and security. 2025. T. 28, NO. 1. S. 47-56.

[6] Sh.N. Khaziev, A.N. Shtokhov. Forensic examinations in cases of erroneous biometric identification//Theory and practice of forensic examination. 2024. VOL. 19, NO. 3. S. 88-102.

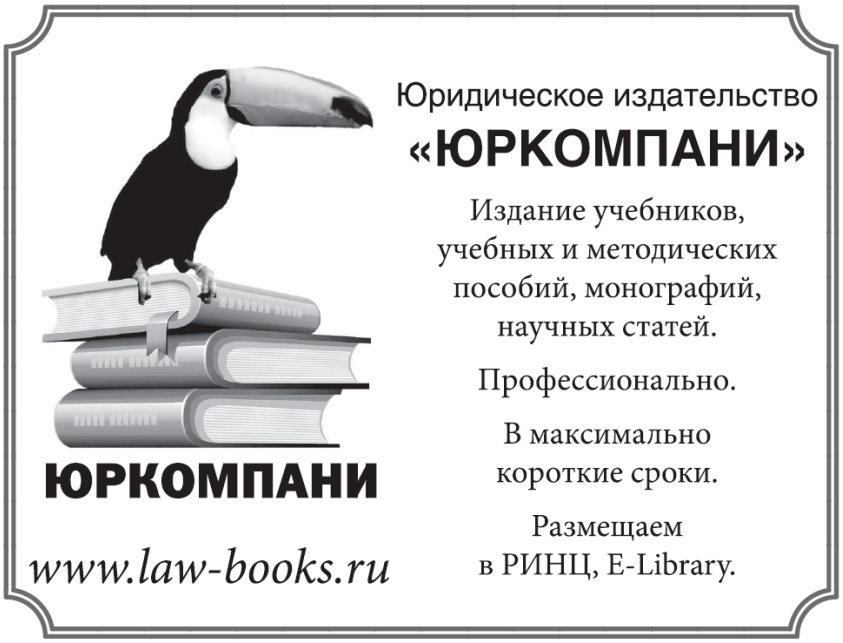
[7] Tsarkova E.G. On the formation of training datasets to identify sources of distribution of extremist content on the Internet//Scientific and Technical Bulletin of the Volga Region. 2024. № 3. S. 134-136.

[8] N.V. Palyanova. The use of artificial intelligence in the field of Legal Tech: modern opportunities and prospects//Socio-economic development and quality of the legal environment: Proceedings VIII Mosk. jurid. forum, XIX International. scientific-practical. conf. PART 2. M.: MOSCOW STATE LAW ACADEMY, 2021 S. 260-267.

[9] Ponkin I.V. Public administration and regulatory space in the field of artificial intelligence//Bulletin of the University named after O.E. Kutafina (MSLA). 2022, № 11 (99). S. 108-116.

[10] Minbaleev A.V. Regulation of the use of artificial intelligence in Russia//Information law. 2020. № 1. S. 36-39.

[11] Ponkin I.V., Redkina A.I. Artificial intelligence from the point of view of law//Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences. 2018. VOL. 22, NO. 1. S. 91-109.

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-319-322

ЗАГОРЬЯН Сергей Георгиевич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса,
Восточно-Сибирский институт МВД России,
e-mail: zagoryan_sg@mail.ru

МИСНИК Ирина Владиславовна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского,
административного и уголовного судопроизводства,
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного
университета правосудия им. В.М. Лебедева,
e-mail: iramis@yandex.ru

ОБЫСК КАК ОДНО ИЗ ВОСТРЕБОВАННЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Аннотация. *Обыск является одним из наиболее распространенных и востребованных следственных действий, формирующим предпосылки особого порядка его производства. Соблюдение прав и свобод человека и гражданина является обязательным условием проведения обыска. Обыск реализуется при необходимости получить наиболее значимые, уликообразующие объекты. При мотивировании необходимости проведения обыска должны быть указаны те предметы, которые должны быть изъяты. Беспредметный поиск не допускается.*

Ключевые слова: *обыск, следственное действие, уликообразующие объекты, изъятие, права и свободы.*

ZAGORYAN Sergey Georgievich,
PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Procedure,
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

MISNIK Irina Vladislavovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil,
Administrative and Criminal Justice,
East Siberian Branch of the Lebedev
Russian State University of Justice

SEARCH AS ONE OF THE REQUISITE INVESTIGATIVE ACTIONS

Annotation. *A search is one of the most common and sought-after investigative actions that form the prerequisites for a special procedure for conducting a search. Respect for human and civil rights and freedoms is a prerequisite for conducting a search. A search is conducted when it is necessary to obtain the most significant evidence-bearing objects. When motivating the need for a search, the items that should be seized should be specified. A search without a specific purpose is not allowed.*

Key words: *Search, investigative action, evidence-forming objects, seizure, rights and freedoms.*

Следственные действия являются необходимыми процессуальными действиями, основное предназначение которых направлено на полное, своевременное и законное расследование уголовных дел. Одним из наиболее распространенных и достаточно востребованных следственных действий является обыск. Изучение судебно-следственной практики позволило констатировать, что четвертым по распространенности выступает обыск (40%) [1, с. 102].

На современном этапе развития уголовного процесса обыск нашел свое особое место и является достаточно часто реализуемым следственным действием с положительными результатами. При этом зарождение данного действия как направленного на способствование раскрытию преступлений и расследованию уголовных дел было не столь однозначным, как в настоящее время.

Отметим, что на данный момент обыск самым непосредственным образом связан с ограничением конституционных прав и свобод человека, что уже формирует предпосылки особого порядка его производства. Соблюдение прав и свобод человека и гражданина является обязательным условием проведения обыска.

В действующем УПК РФ нет определения обыска, в связи с чем в научной литературе предлагаются различные определения данного понятия.

Ряд определений обыска являются неполными по причине отсутствия указания на то, что данное следственное действие может проводиться для отыскания разыскиваемого лица или трупа. Большинство авторов указывают только на обыск в целях обнаружения и изъятия объектов, которые имеют значение для расследования уголовного дела.

Признаки, которые при определении понятия обыска указываются рядом ученых-процессуалистов:

1. Являются следственное действие.
2. Имеют целью выявление и изъятие объектов, имеющих значение для расследования уголовного дела.
3. Реализуется посредством обследования помещений различного характера, транспортных средств, граждан и иных объектов.

Наиболее распространенная классификация обыска связана с таким основанием деления, как объект обыска. Таким образом, выделяют обыск нежилого помещения, жилища, транспортного средства, участка местности и личный обыск.

Особенности производства личного обыска и обыска в жилище оговорены законодателем соответственно в ст. 182 и ст. 184 УПК РФ. Указанные виды обыска могут быть проведены только при наличии решения суда (за исключением случаев, не терпящих отлагательств).

Обыск в зависимости от числа обыскиваемых мест подразделяется на единичный и групповой. При реализации группового обыска обыскиваются сразу все места, где предполагается наличие объектов, имеющих значение для расследования преступления.

В исключительных случаях может быть проведен повторный обыск. Среди обстоятельств, определяющих повторный обыск, ряд авторов выделяет такое обстоятельство, как процессуальные нарушения при проведении первого обыска, которые ставят под сомнение возможность использования его результатов. Данное основание представляется спорным, так как предполагается, что при обыске уже были изъяты все необходимые объекты, а значит, повторный обыск проведен уже быть не может. Таким образом, фактически единственным основанием проведения повторного обыска является наличие информации о том, что он был неполным и есть основания предполагать, что повторность позволит выявить и изъять новые объекты, имеющие значение для расследования уголовного дела. При производстве обыска, соответствующего требованиям ч.4 ст.164 и ст.164.1 УПК РФ, является избирательное изъятие документов (т.е. только тех, которые имеют отношение к событию преступлений) [2, с. 13]. В таком случае, оправданным может быть привлечение специалистов, знания которых при данном следственном действии не всегда используются.

Обыск часто проводится как специальная операция, в подготовке и реализации которой принимают участие различные подразделения и структуры правоохранительных органов. При проведении обыска и осмотра электронных носителей информации важную роль занимает специалист [3, с.11].

Основания проведения обыска подразделяются на фактические и юридические. Фактическим основанием производства обыска выступает наличие данных, указывающих на местонахождение объектов, имеющих значение для уголовного дела. В понятие объекты включают вещи, предметы, деньги, документы, трупы и разыскиваемые лица. Фактические основания обыска представлены в ч.1 ст. 182 УПК РФ.

Отметим, что в научной литературе ряд авторов придерживается мнения, что основанием обыска могут служить только данные, которые получены из источников, названных в УПК РФ. Однако на практике часто обыск производится на основании данных, полученных оперативным путем. Часть 1 ст. 182 УПК РФ предусматривает «наличие достаточных данных» для проведения обыска, не раскрывая данного понятия. При этом в юридической литературе подчеркивается желательность совокупности доказательств или, как минимум, непротиворечивости доказательств нахождения данных объектов в указанном месте, иным обстоятельствам дела. Другими словами, эти доказательства должны быть достаточно весомыми для принятия решения на проведение обыска.

Юридическое основание проведения обыска – постановление следователя (дознавателя)

или судебное решение. В случаях, не терпящих отлагательств, когда для производства обыска требуется судебное решение, а на данный момент его нет, юридическим основанием проведения обыска выступает постановление следователя или дознавателя (ч. 5 ст. 165 УПК РФ). В уголовно-процессуальном законе понятие «случай, не терпящий отлагательства» не регламентирован. В связи с этим данное понятие «случай, не терпящий отлагательства», трактуется субъективно-индивидуально, лицом, проводящим указанное следственное действие. В итоге, уже после проведения обыска и изъятия вещественных доказательств, судом может быть отказано в проведении данного следственного действия. Обыск признается незаконным и все полученные в результате обыска доказательства признаются недопустимыми. В этом случае тоже возникает своеобразная законодательная коллизия. На законодательном уровне ч.5 ст. 165 УПК РФ следователю (дознавателю) разрешено, в случае, не терпящем отлагательства, по своему постановлению проводить обыск. Однако тут же оговаривается, что суд может данный обыск признать незаконным. Как он может быть незаконным, если он проводился в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона (ч.5 ст. УПК РФ). Вполне возможно, что в результате обыска объектов, имеющих отношение к расследуемому уголовному делу, обнаружено не было. Но ведь это может быть и при наличии судебного решения.

Суд может призвть обыск незаконным, усмотрев отсутствие оснований для его проведения. Однако ч. 1 ст.182 УПК РФ указывает, что основанием для производства обыска является наличие информации, из которой можно полагать (т. е предполагать) о том, что у кого-то, либо где-то, находятся объекты, представляющие интерес для расследования. В любом случае следователь (дознаватель), принимая решение о проведении обыска без судебного решения, основывается на том, что в материалах уголовного дела есть сведения, дающие основание для производства обыска.

Предлагаем данное противоречие устранить, убрав фразу «признается незаконным». При этом возможно, а не, бесспорно, полученные доказательства признать недопустимыми. И ученые-правоведы придерживаются различных позиций. Одни авторы придерживаются позиции «беспощадного исключения» доказательств, полученных с нарушением закона. Другие признают лишь существенные нарушения закона [4, с. 21].

Также считаем для исключения свободного трактования понятия «случаи, не терпящие отлагательств» внести дополнение в ст.5 УПК РФ. Необходимо сформулировать понятие таким образом. Случаи, не терпящие отлагательств – это внезапно возникшие обстоятельства, в результате которых могут быть утрачены материальные и иные источники доказательства, имеющие значение для расследования уголовного дела.

Проведение обыска не должно нарушать права и свободы граждан. Конституция РФ устанавливает право каждого гражданина на личную неприкосновенность и неприкосновенность жилища. Под жилищем подразумевается как место постоянного проживания гражданина, так и временного. В исключительных случаях, не терпящих отлагательств (как уже говорилось ранее), согласно п. 5 ст. 165 УПК РФ, возможно проведение личного обыска и обыска в жилище без судебного решения. Если будет установлено, что данные следственные действия были проведены незаконно, то полученные с их помощью доказательства будут признаны недопустимыми и не могут быть использованы в судебном разбирательстве.

Основание для производства обыска возникает, как правило, в ходе иного следственного действия. Обстоятельства, которые могут быть основанием проведения обыска, не терпящего отлагательства:

1. Только что совершенное преступление.
2. Наличие информации, что в ближайшее время объект обыска будет уничтожен или перемещен в неизвестное место.

В уголовно-процессуальном законодательстве нет требования предупреждать лицо о производстве обыска. Перед началом обыска лицу, у которого он проводится, предъявляется постановление следователя (дознавателя) или судебное решение. Далее предлагается добровольная выдача объектов поиска. Добровольная выдача не является основанием прекращения обыска, если подозревается, что выдача произведена не полностью.

При мотивировании необходимости проведения обыска должны быть указаны те предметы, вещи, ценности и т.д., которые должны быть изъяты. Беспредметный поиск не допускается. Действительно, невозможно требовать перед началом обыска, чтобы лицо выдало неизвестный объект.

Необходимо отметить, что организация и проведение обыска в уголовных производствах о преступлениях, совершаемых с использованием информационных технологий, отличается от обыска при расследовании традиционных видов преступлений [3, с. 9]. В данном случае необходима очень тщательная подготовка к проведению обыска и обязательное привлечение специалиста компьютерно-технического отдела либо специа-

листа в области информационно-коммуникационных технологий. Необходима также подготовка специального оборудования для считывания электронной информации. И ряд других вопросов.

При отказе обыскиваемого лица от добровольной выдачи обыск проводится принудительно. При этом оказание лицом сопротивления к производству обыска является незаконным и наказуемым. Пресечение сопротивления обыску возможно с применением физической силы.

Проведение обыска не должно сопровождаться причинением имущественного вреда. Если лицо добровольно отказывается открывать помещения, то следователь (дознаватель) имеет право вскрывать их с минимальным причинением повреждений запорам, замкам и иным предметам.

Обыск в помещении предлагает наличие тайников, поэтому в случае необходимости надлежит тщательно осматривать полы, стены и возможные другие укрытия. При необходимости к осмотру может быть привлечен специалист. Вскрывать стены, пол и предметы мебели можно только при наличии к этому достаточных оснований и невозможности просмотреть предполагаемое место сокрытия иными способами, кроме как причинить имущественный ущерб.

Обыск как следственное действие подлежит обязательному протоколированию. Согласно ч. 6 ст. 166 УПК РФ, обыскиваемый вправе вносить в протокол замечания, дополнения и уточнения.

В протоколе выделяется три части: вводная, описательная и заключительная. Протокол в обязательном порядке должен содержать подробное описание тех объектов, которые были изъяты, место и обстоятельства их обнаружения, вес, меру, количество и индивидуальные признаки.

Если при производстве обыска применялись технические средств, это должно быть отражено в протоколе. В целом применение соответствующих современных достижений в технике и науки позволяет ускорить и облегчить процедуры поиска и изъятия объектов при обыске. Применение фото- и видеотехники позволяет точно зафиксировать производимые действия и в дальнейшем избежать или быстро разрешить возникающие в отношении участников обыска спорные вопросы.

Список литературы:

[1] Космодемьянская, Е. Е. Проблемные вопросы производства отдельных следственных действий при расследовании незаконного изготовления или производства наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов / Е. Е. Космодемьянская // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – № 4 (8). – С.100-108.

[2] Санькова, Е. В. Особенности расследования преступлений, совершаемых в сфере жилищно-коммунального хозяйства / Е. В. Санькова // Российский следователь. – 2025. – № 6. – С. 9-13.

[3] Асатрян, Х. А., Христюк, А.А. Актуальные аспекты проведения обыска и следственного осмотра при расследовании преступлений, совершенных с использованием современных информационных и телекоммуникационных технологий / А.А. Асатрян, А.А. Христюк // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2025. – № 3 (35). – С.7-18.

[4] Смирнов, А. В. К вопросу о признании доказательств недопустимыми в уголовном процессе: экзистенциальный принцип / А. В. Смирнов // Уголовное судопроизводство. – 2024. – № 3. – С. 20-23.

References:

[1] Kosmodemyanskaya, E. E. Problematic issues of the production of individual investigative actions in the investigation of the illegal manufacture or production of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues/E. E. Kosmodemyanskaya//Forensics: yesterday, today, tomorrow. – 2018. – № 4 (8). - P.100-108.

[2] Sankova, E.V. Features of the investigation of crimes committed in the field of housing and communal services/E.V. Sankova//Russian investigator. – 2025. – № 6. - S. 9-13.

[3] Asatryan, Kh. A., Khristyuk, A.A. Actual aspects of conducting a search and investigative examination in the investigation of crimes committed using modern information and telecommunication technologies/A.A. Asatryan, A.A. Khristyuk//Forensics: yesterday, today, tomorrow. – 2025. – № 3 (35). - S.7-18.

[4] Smirnov, A.V. On the issue of recognizing evidence inadmissible in criminal proceedings: existential principle/A.V. Smirnov//Criminal proceedings. – 2024. – № 3. - S. 20-23.

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.03.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-323-329
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук,
кандидат психологических наук,
профессор, главный научный сотрудник ФКУ
научно-исследовательский институт ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ ОПТИМИЗАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С СОТРУДНИКАМИ СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. *Целью исследования стали современные подходы оптимизации психологической работы с сотрудниками следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы. Для ее реализации использовались диалектический метод познания и другие общеизвестные методы логического познания (общенаучные и частнонаучные): анализ, синтез, сравнение, аналогия, обобщение, социологический опрос, наблюдение, с помощью которых анализировались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также материалы, раскрывающие организационно-правовое содержание современных подходов оптимизации психологической работы с сотрудниками СИЗО УИС детерминированных особенностями их профессиональной деятельности в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. ффективное выполнение сотрудниками уголовно-исполнительной системы возложенных на них профессиональных задач и функций, успешная реализация профессиональных компетенций представителями различных служб и подразделений в современных условиях предполагают активное использование психологических знаний для поддержания оптимальных психологических характеристик сотрудников, их психических свойств и состояний, профессиональных коммуникаций и компетенций. На это нацелена деятельность уникальной и весьма успешно зарекомендовавшей себя на протяжении более 30 лет психологической службы отечественной пенитенциарной системы. В теории пенитенциарной психологии распространены различные подходы определения психологического сопровождения сотрудников УИС, наиболее комплексным из которых является «психологическая работа с сотрудниками УИС». Особое значение в современных условиях приобретает организация психологической работы с сотрудниками служб и подразделений мест содержания под стражей – следственных изоляторов УИС и помещений, функционирующих в режиме следственных изоляторов, создаваемых в соответствии с законодательными и ведомственными актами Минюста и ФСИН России на базе исправительных учреждений. Теоретико-правовое изучение темы выявило основные законодательные и ведомственные правовые акты, регламентирующие профессиональную деятельность сотрудников СИЗО УИС, непосредственно влияющих на организацию психологической работы с сотрудниками СИЗО УИС, а также специфическими факторами, детерминирующими профессиональную деятельность сотрудников СИЗО. Определяющими особенности психологической работы с сотрудниками, включающей такие ее важнейшие элементы как психодиагностику и психокоррекцию. Использования при этом широкого спектра психодиагностических и психокоррекционных методик, имеющихся в арсенале психологов учреждений, творческого, индивидуального подхода выявления, купирования и профилактики негативных психических свойств и состояний сотрудников СИЗО.*

Ключевые слова: *места содержания под стражей, следственные изоляторы, уголовно-исполнительная система, сотрудники, психологическая работа.*

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific Research Institute
Federal Penitentiary Service of Russia

MODERN APPROACHES TO OPTIMIZING PSYCHOLOGICAL WORK WITH EMPLOYEES OF PRE-TRIAL DETENTION FACILITIES OF THE PENAL SYSTEM

Annotation. *The purpose of the study was modern approaches to optimizing psychological work with employees of pre-trial detention facilities of the penal system. To implement it, the dialectical method of cognition and other well-known methods of logical cognition (general scientific and private scientific) were used: analysis, synthesis, comparison, analogy, generalization, sociological survey, observation, which analyzed legislative and departmental legal acts, scientific publications, as well as materials, revealing the organizational and legal content of modern approaches to optimizing psychological work with prison staff determined by the specifics of their professional activities in places of detention of suspects and accused of committing crimes. effective performance of professional tasks and functions assigned to them by employees of the penal enforcement system, successful implementation of professional competencies by representatives of various services and departments in modern conditions presuppose the active use of psychological knowledge to maintain optimal psychological characteristics of employees, their mental properties and states, professional communications and competencies. The activities of the unique and highly successful psychological service of the Russian penitentiary system, which has proven itself for more than 30 years, are aimed at this. In the theory of penitentiary psychology, various approaches to defining psychological support for prison staff are common, the most comprehensive of which is "psychological work with prison staff." Of particular importance in modern conditions is the organization of psychological work with employees of the services and departments of places of detention – pre-trial detention facilities and facilities operating in pre-trial detention facilities, created in accordance with legislative and departmental acts of the Ministry of Justice and the Federal Penitentiary Service of Russia on the basis of correctional institutions. The theoretical and legal study of the topic revealed the main legislative and departmental legal acts regulating the professional activities of the staff of the pre-trial detention center, which directly affect the organization of psychological work with the staff of the pre-trial detention center, as well as specific factors determining the professional activities of the staff of the pre-trial detention center. The defining features of psychological work with employees, including its most important elements such as psychodiagnostics and psychocorrection. At the same time, the use of a wide range of psychodiagnostic and psychocorrective techniques available in the arsenal of psychologists of institutions, a creative, individual approach to identifying, relieving and preventing negative mental properties and conditions of prison staff.*

Key words: *places of detention, pre-trial detention centers, penal enforcement system, staff, psychological work.*

Введение. Эффективное выполнение сотрудниками уголовно-исполнительной системы (далее УИС) возложенных на них профессиональных задач и функций, успешная реализация профессиональных компетенций представителями различных служб и подразделений в современных условиях предполагают активное использование психологических знаний для поддержания оптимальных психологических характеристик сотрудников, их психических свойств и состояний, профессиональных коммуникаций и компетенций. На это нацелена деятельность уникальной и весьма успешно зарекомендовавшей себя на протяжении более 30 лет психологической службы отечественной пенитенциарной системы.

Ученые и практические работники предлагают различные определения психологического сопровождения сотрудников УИС:

– психологическое обеспечение работы с сотрудниками ФСИН России [1, с. 8-18];
– психологического обеспечения деятельности сотрудников УИС [2, с. 130-133];
– психологическая подготовка сотрудников УИС [3, с. 4-7];
– оказание психологической помощи сотрудникам УИС [4, с. 607-611];
– психология оперативно-розыскной деятельности УИС [5];
– психологическая работа с персоналом УИС [6, с. 254-258].

С точки зрения объективности теоретико-методологического анализа рассматриваемого института целесообразно использовать термин «психологическая работа», отражающий всю полноту профессиональной деятельности психологов учреждений и органов УИС по психодиагностике, психологическому портретированию, психокоррекции поведения сотрудников.

Особое значение в рассматриваемом контексте приобретает организация психологиче-

ской работы с сотрудниками служб и подразделений мест содержания под стражей – следственных изоляторов (далее СИЗО) УИС и помещений, функционирующих в режиме следственных изоляторов (далее ПФРСИ), создаваемых в соответствии с законодательными и ведомственными актами Минюста и ФСИН России на базе исправительных учреждений.

Правовому регулированию деятельности сотрудников мест содержания под стражей (в нашем случае – СИЗО и ПФРСИ УИС) посвящены статьи 7-12 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15.07.1995 № 103-ФЗ. Данный законодательный акт, в частности определил, что к сотрудникам мест содержания под стражей относятся сотрудники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, исполняющие обязанности по обеспечению режима содержания под стражей [7]. Среди них законодатель особо выделил начальников СИЗО и учреждений, исполняющих наказания, а также лиц, исполняющих их обязанности, которые непосредственно организуют практическую реализацию принципов содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений [8, с. 152-158].

Существенная специфика и особенности профессиональной деятельности сотрудников служб и подразделений СИЗО УИС определяют выбор пенитенциарными психологами моделей психологической работы с ними, нуждающихся в комплексном междисциплинарном теоретико-прикладном исследовании.

Методы и принципы исследования. Для изучения современных подходов оптимизации психологической работы с сотрудниками следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы использовались диалектический метод познания и другие общеизвестные методы логического познания (общенаучные и частнонаучные): анализ, синтез, сравнение, аналогия, обобщение, социологический опрос, наблюдение, с помощью которых анализировались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также материалы, раскрывающие организационно-правовое содержание современных подходов оптимизации психологической работы с сотрудниками СИЗО УИС детерминированных особенностями их профессиональной деятельности в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

Основные результаты. Теоретико-правовое изучение темы выявило основные законодательные и ведомственные правовые акты, регламентирующие профессиональную деятельность сотрудников СИЗО УИС, непосредственно влияющих на организацию психологической работы с сотрудниками СИЗО УИС:

Федеральный закон от 19.07.2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [9];

Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15.07.1995 № 103-ФЗ;

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [10];

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ [11];

Приказ Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» [12, с. 229-235].

Данная деятельность существенно отличается, например, от деятельности сотрудников служб и подразделений исправительных учреждений (далее ИУ) [13, с. 53-58]. Поскольку правовое положение (статус) подозреваемых и обвиняемых предполагает, что в отношении их решение суда не вступило в законную силу, они не объявлены преступниками и не являются осужденными. В данной связи они обладают такими конституционными правами как возможностью участвовать в выборах, получать необходимую квалифицированную своевременную медицинскую помощь и другими [14].

Правовой статус осужденных, условия отбывания наказания в исправительных колониях – поселениях, общего, строгого и особого режима, тюрем накладывают определенный отпечаток не только на организацию профессиональной деятельности сотрудников УИС, но и на их психологические характеристики [15, с. 81-83]. Здесь выделяются такие психологические факторы как экстремальный, стрессогенный характер деятельности; ненормированный рабочий день; повышенный эмоциональный фон социальных контактов и общения сотрудников с осужденными; высокий уровень социальной ответственности за принимаемые и реализуемые решения; профессиональной деформации и психологического выгорания сотрудников при длительной работе в ИУ и другие [16, с. 346-352].

Деятельность сотрудников СИЗО характеризуется такими дополнительными факторами как:

– нахождением в закрытых помещениях;

– однообразием выполняемых профессиональных компетенций;
– ограничением общения с окружающими;
– подробной регламентацией профессиональной деятельности и моделей поведения.

В данной связи возникает объективная потребность в проведении с сотрудниками СИЗО специальной психологической работы, включающей такие ее важнейшие элементы как психодиагностику и психокоррекцию. Использования при этом широкого спектра психодиагностических и психокоррекционных методик, имеющихся в арсенале психологов учреждений, творческого, индивидуального подхода выявления, купирования и профилактики негативных психических свойств и состояний сотрудников СИЗО.

Анализ практической деятельности пенитенциарных психологов на рассматриваемом направлении показывает, что данная психологическая работа осуществляется путем проведения плановых психологических мероприятий, оказания психологической помощи сотрудникам СИЗО, а также в неплановом порядке, в случае возникновения экстренных экстремальных ситуаций профессиональной деятельности, общения с подозреваемыми и обвиняемыми, содержащимися в изоляторе.

В первую очередь это касается младших инспекторов СИЗО, непосредственно реализующих надзорно-режимные функции, имеющие постоянные профессиональные контакты с лицами, заключенными под стражу [17, с. 243-248]. Также проведение системной психологической работы с сотрудниками изолятора способствует профилактике возможного нарушения ими должностных инструкций, совершения коррупционных правонарушений [18, с. 84-88].

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами:

– XXIII Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики», состоявшейся 18 -19.10.2023 в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк). Доклад на тему «Современные проблемы правовой имплементации пенитенциарных стандартов в деятельность уголовно-исполнительной системы России»;
– Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление» проведенном в Академии ФСИН России 15.11.2023. Доклад на тему: «Значение прокурорского надзора при реализации основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития»;
– Всероссийской научно-практической конференции «Социальная защита государственных служащих», состоявшейся в Университете ФСИН России 22 февраля 2024 года. Доклад на пленарном заседании на тему «Роль органов прокуратуры в обеспечении социальных гарантий сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»;
– XI Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», посвященной 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоявшейся в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России 4 апреля 2024 г., на секции «Уголовный процесс, криминалистика и оперативно-розыскная деятельность: наука, обучение, практика». Доклад на тему «Современные проблемы психологического обеспечения деятельности оперативных подразделений учреждений УИС»;
– V Всероссийском симпозиуме «Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития» (с международным участием), посвященном 145-летию уголовно-исполнительной системы и 90-летию Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, состоявшемся в Академии ФСИН России 11 - 12 апреля 2024 г. Доклад на тему «Оперативно-розыскная психология в УИС: современное состояние и векторы развития»;
– XI Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», посвященной 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоявшейся в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России 5 апреля 2024 г., на секции «Правовое регулирование деятельности подразделений УИС по обеспечению режима, охраны и конвоирования» с докладом на тему «Особенности деятельности оперативных подразделений по обеспечению режима исправительных учреждений»;
– Всероссийской научно-практической конференции «Советская и российская криминалистика: традиции и современные векторы», состоявшейся в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева 29 февраля 2024 года. Доклад на пленарном заседании тему: «К вопросу взаимодействия правоохранительных органов в противодействии пенитенциарной преступности»;
– Межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Уго-

ловно-исполнительная система: история и современность», состоявшейся 16-17.10. 2024 г. в Псковском филиале Санкт-Петербургского университета ФСИН России. Доклад на тему «Современные подходы обеспечения безопасности следственных изоляторов»;

– межведомственной научно-практической конференции «Оперативно-розыскное обеспечение исполнения уголовных наказаний: теория и практика», состоявшейся во Владимирском юридическом институте ФСИН России 28.03.2025 г. Доклад на тему «Психологическое портретирование в профессиональной деятельности сотрудников оперативных подразделений УИС».

Заключение. Эффективное выполнение сотрудниками уголовно-исполнительной системы возложенных на них профессиональных задач и функций, успешная реализация профессиональных компетенций представителями различных служб и подразделений в современных условиях предполагают активное использование психологических знаний для поддержания оптимальных психологических характеристик сотрудников, их психических свойств и состояний, профессиональных коммуникаций и компетенций. На это нацелена деятельность уникальной и весьма успешно зарекомендовавшей себя на протяжении более 30 лет психологической службы отечественной пенитенциарной системы. В теории пенитенциарной психологии распространены различные подходы определения психологического сопровождения сотрудников УИС, наиболее комплексным из которых является «психологическая работа с сотрудниками УИС».

Особое значение в современных условиях приобретает организация психологической работы с сотрудниками служб и подразделений мест содержания под стражей – следственных изоляторов УИС и помещений, функционирующих в режиме следственных изоляторов, создаваемых в соответствии с законодательными и ведомственными актами Минюста и ФСИН России на базе исправительных учреждений.

Теоретико-правовое изучение темы выявило основные законодательные и ведомственные правовые акты, регламентирующие профессиональную деятельность сотрудников СИЗО УИС, непосредственно влияющих на организацию психологической работы с сотрудниками СИЗО УИС, а также специфическими факторами, детерминирующими профессиональную деятельность сотрудников СИЗО. Определяющими особенности психологической работы с сотрудниками, включающей такие ее важнейшие элементы как психодиагностику и психокоррекцию. Использования при этом широкого спектра психодиагностических и психокоррекционных методик, имеющихся в арсенале психологов учреждений, творческого, индивидуального подхода выявления, купирования и профилактики негативных психических свойств и состояний сотрудников СИЗО.

Список литературы:

[1] Поздняков В. М. Направления совершенствования психологического обеспечения работы с сотрудниками ФСИН России // Прикладная юридическая психология. 2012. № 2. С. 8-18.

[2] Ковалев О.Г. Современные проблемы психологического обеспечения деятельности оперативных подразделений учреждений УИС // В сборнике: Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия. Сборник материалов 11 Международной научно-практической конференции, посвященной 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Пермь, 2024. С. 130-133.

[3] Воробьева О.А. Психологическая подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы // Прикладная юридическая психология. 2017. №3. С. 4-7.

[4] Ковалев О.Г. Организационно-правовые меры совершенствования психологической работы с личным составом образовательных организаций ФСИН России // Образование и право. 2024. № 6. С. 607-611.

[5] Климов И.А., Ковалев О.Г. Психология оперативно-розыскной деятельности // Психология. Педагогика. Этика: учебник для вузов / Под. Ред. проф. Ю.В. Наумкина.- Москва, 2002.

[6] Ковалев О.Г. Правовые основы организации психологической работы с персоналом уголовно-исполнительной системы // Право и управление. 2024. № 6. С. 254-258.

[7] Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15.07.1995 № 103-ФЗ // Consultant.ru (дата обращения 20.02.2026).

[8] Ковалев О.Г. Современные особенности реализации принципов уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации в деятельности исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы // Международный научный вестник. 2025. № 7. С. 152-158.

[9] Федеральный закон от 19.07.2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Garant.ru (дата обращения 20.02.2026).

[10] Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. Дашков и К. 2005. 21 с.

[11] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[12] Ковалев О.Г. Роль правил внутреннего распорядка следственных изоляторов в правоохранительной и правозащитной деятельности, реализуемой в местах содержания под стражей // Международный научный вестник. 2025. № 11. С. 229-235.

[13] Ковалев О.Г. Учреждения и органы, исполняющие наказания: правовая классификация и особенности функционирования в современных условиях развития отечественной уголовно-исполнительной системы // Российский научный вестник. 2025. № 7. С. 53-58.

[14] Постановление Правительства РФ от 28.12.2012 № 1466 «Об утверждении Правил оказания лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы, медицинской помощи в медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения, а также приглашения для проведения консультаций врачей – специалистов указанных медицинских организаций при невозможности оказания медицинской помощи в учреждениях УИС и СИЗО органов федеральной службы безопасности» // Garant.ru (дата обращения 20.02.2026).

[15] Ковалев О.Г., Зайцева С.И. Правовой статус осужденных и его влияние на организацию оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях УИС // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 94-4. С. 81-83.

[16] Ковалев О.Г. Особенности организации психологической подготовки сотрудников оперативных подразделений учреждений и органов уголовно-исполнительной системы // Российский научный вестник. 2025. № 5. С. 346-352.

[17] Иконников Д.С., Ковалев О.Г. Современные подходы обеспечения надзора в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы: организационно-правовой и психологический анализ // Право и управление. 2024. № 8. С. 243-248.

[18] Ковалев О.Г., Иконников Д.С., Семенова Н.В. Организационно-правовые и психологические вопросы профилактики коррупции в уголовно-исполнительной системе // Журнал прикладных исследований. 2024. № 3. С. 84-88.

References:

[1] Pozdnyakov V. M. Directions of improving psychological support for work with employees of the Federal Penitentiary Service of Russia // Applied Legal Psychology. 2012. No. 2. pp. 8-18.

[2] Kovalev O.G. Modern problems of psychological support for the activities of operational units of correctional institutions // In the collection: The penitentiary system and society: the experience of interaction. Collection of materials of the 11th International Scientific and Practical Conference dedicated to the 145th anniversary of the penal system of the Russian Federation. Perm, 2024. pp. 130-133.

[3] Vorobyeva O.A. Psychological training of employees of the penal enforcement system // Applied legal psychology. 2017. No. 3. pp. 4-7.

[4] Kovalev O.G. Organizational and legal measures to improve psychological work with the personnel of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia // Education and Law. 2024. No. 6. pp. 607-611.

[5] Klimov I.A., Kovalev O.G. Psychology of operational investigative activity // Psychology. Pedagogy. Ethics: a textbook for universities / Edited by professor Yu.V. Naumkin.- Moscow, 2002.

[6] Kovalev O.G. The legal foundations of the organization of psychological work with the staff of the penitentiary system // Law and management. 2024. No. 6. pp. 254-258.

[7] Federal Law “On the detention of suspects and accused of committing crimes” dated 07/15/1995 No. 103-FZ // Consultant.ru (accessed 02/20/2026).

[8] Kovalev O.G. Modern features of the implementation of the principles of the penal enforcement legislation of the Russian Federation in the activities of correctional institutions of the penal system // International Scientific Bulletin. 2025. No. 7. pp. 152-158.

[9] Federal Law No. 197-FZ of 07/19/2018 “On Service in the Penal Enforcement System of the Russian Federation and on Amendments to the Law of the Russian Federation “On Institutions and Bodies Executing Criminal Penalties in the Form of Imprisonment” // Garant.ru (accessed 02/20/2026).

[10] Commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (article-by-article). M. Dashkov and K. 2005. 21 p.

[11] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation (article by article) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moscow, 2011.

[12] Kovalev O.G. The role of the internal regulations of pre-trial detention facilities in law enforcement and human rights activities carried out in places of detention // International Scientific Bulletin. 2025. No. 11. pp. 229-235.

[13] Kovalev O.G. Institutions and bodies executing punishments: legal classification and features

of functioning in modern conditions of development of the Russian penal system // Russian Scientific Bulletin. 2025. No. 7. pp. 53-58.

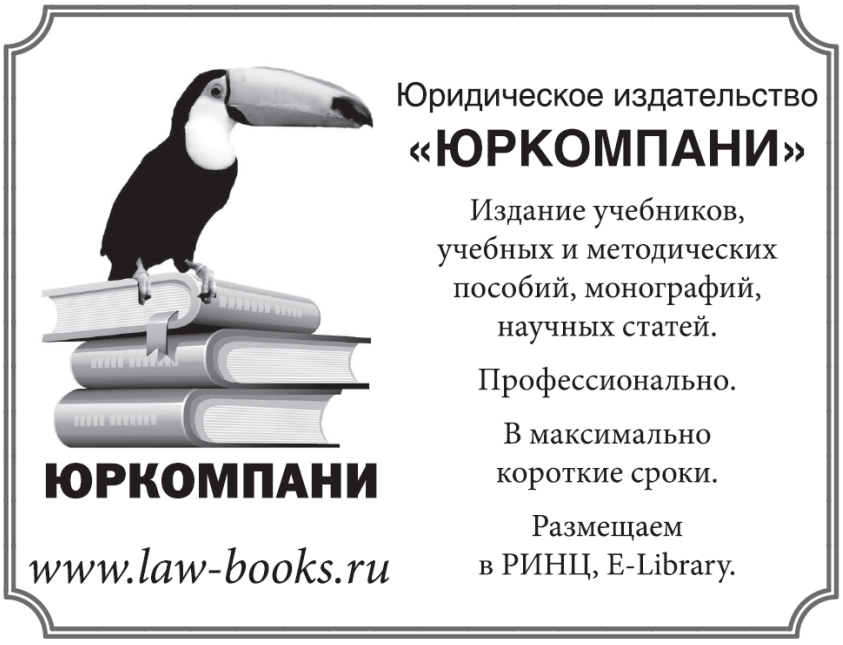
[14] Decree of the Government of the Russian Federation dated December 28, 2012 No. 1466 “On Approval of the Rules for Providing Medical Care to Persons in Custody or Serving a Custodial Sentence in Medical Organizations of the State and Municipal Health Systems, as well as invitations to consult with specialist doctors of these medical organizations if it is impossible to provide medical care in correctional institutions and The pre-trial detention center of the Federal Security Service” // Garant.ru (accessed 02/20/2026).

[15] Kovalev O.G., Zaitseva S.I. The legal status of convicts and its impact on the organization of operational investigative activities in correctional institutions of the penitentiary system // Trends in the development of science and education. 2023. No. 94-4. pp. 81-83.

[16] Kovalev O.G. Features of the organization of psychological training of employees of operational units of institutions and bodies of the penal enforcement system // Russian Scientific Bulletin. 2025. No. 5. pp. 346-352.

[17] Ikonnikov D.S., Kovalev O.G. Modern approaches to supervision in pre-trial detention facilities of the penal system: organizational, legal and psychological analysis // Law and Management. 2024. No. 8. pp. 243-248.

[18] Kovalev O.G., Ikonnikov D.S., Semenova N.V. Organizational, legal and psychological issues of corruption prevention in the penal system // Journal of Applied Research. 2024. No. 3. pp. 84-88.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-330-335

БАДАЛЬЯНЦ Элеонора Юрьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры судебной экспертизы и
уголовно-правовых дисциплин
Государственного социально-гуманитарного
университета,
e-mail: Helen341@yandex.ru

БОГДАНОВ Максим Николаевич,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры организации режима,
Псковского филиала Университета ФСИН России,
e-mail: mbogdanov75@mail.ru

ТЕРЕНКОВ Игорь Евгеньевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры криминалистики,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Московского ордена Почета университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
e-mail: terenkov72@bk.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ, ОКАЗЫВАЮЩИЕ ВЛИЯНИЕ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СПЕЦКОНТИНГЕНТА

Аннотация. *Целью настоящего исследования послужило изучение научных точек зрения по вопросам обеспечения личной безопасности подозреваемых, обвиняемых и осужденных, а также исследование резонансных преступлений совершенных подозреваемыми и обвиняемыми в следственных изоляторах и осужденными в исправительных учреждениях.*

Различные аспекты изучаемой проблемы получили отражение в научных трудах таких представителей пенитенциарной науке, как: Н.П. Барабанов К.К. Горяинов, Д.В. Горбань, М.А. Громов, В.Г. Громов, А.Н. Журавлев, А.И. Зубков, Б.Б. Казак, О.Г. Ковалев, Ю.И. Калинин, Н.Н. Кутаков, Е.В. Мартынов, Л.Б. Смирнов, И.Н. Смирнова, Ю.М. Ткачевский, В.Ю. Тычинский, В.А. Уткин, Р.З. Усеев, Д.В. Углицких, А.В. Хабаров, В.Н. Чорный, С.Х. Шамсунов, А.В. Щербаков и др.

Проведенный экскурс по изучению отдельных факторов по вопросам обеспечения личной безопасности спецконтингента учреждений и органов уголовно-исполнительной системы позволит читателю сформировать представление о внешних и внутренних угрозах ее безопасности.

Ключевые слова*: безопасность, персонал, подозреваемые, обвиняемые, осужденные, пенитенциарные учреждения.*

BADALYANTS Eleonora Yuryevna,
Candidate of Law,
Associate Professor Associate Professor
of the Department of Forensic Expertise and Criminal Law
Disciplines State University of Social Sciences and Humanities

BOGDANOV Maxim Nikolaevich,
PhD in Law,
Senior Lecturer at the Department of Regime Organization,
Pskov Branch of the University of the Federal
Penitentiary Service of Russia,

TERYENKOV Igor Evgenievich,
Candidate of Law, Associate Professor
of the Department of Criminalistics,
Lecturer of the Department of Criminal Procedure Moscow Order
of the Badge of Honor University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya

SELECTED FACTORS AFFECTING THE PERSONAL SAFETY OF SPECIAL CONTINGENTS

Annotation*. The purpose of this study was to examine the scientific points of view on ensuring the personal safety of suspects, accused, and convicts, as well as to study high-profile crimes committed by suspects and accused in pre-trial detention centers and by convicts in correctional facilities.*

Various aspects of the problem under study have been reflected in the scientific works of such representatives of penitentiary science as: N.P. Barabanov, K.K. Goryainov, D.V. Gorban, M.A. Gromov, V.G. Gromov, A.N. Zhuravlev, A.I. Zubkov, B.B. Kazak, O.G. Kovalev, Yu.I. Kalinin, N.N. Kutakov, E.V. Martynov, L.B. Smirnov, I.N. Smirnova, Yu.M. Tkachevsky, V.Yu. Tychinsky, V.A. Utkin, R.Z. Useev, D.V. Uglitskikh, A.V. Khabarov, V.N. Chorny, S.H. Shamsunov, A.V. Shcherbakov and others.

This article provides an overview of the factors that affect the personal security of special-purpose personnel in the penal system, allowing readers to gain a better understanding of the external and internal threats to their safety.

Key words*: security, personnel, suspects, accused, convicts, and penal institutions.*

Основные угрозы и риски, возникающие в исправительных учреждениях, представляют собой сложную совокупность факторов, обусловленных как внутренней структурой уголовно-исполнительной системы, так и внешними воздействиями, влияющим на общее состояние безопасности находящихся в СИЗО лиц. Эти угрозы могут негативно сказываться на безопасности, как персонала, так и подозреваемых обвиняемых и осужденных, а также нарушать стабильность функционирования следственных изоляторов. В рамках научного анализа важно рассмотреть комплекс факторов, формирующих профиль риска, а также механизмы его возникновения и методов минимизации [1, с. 302].

Внешняя компонента характеризует условия, объективно существующие в стране, районе дислокации учреждения, независимо от существования и функционирования самого следственного изолятора. Прежде всего, это географические, природно-климатические, социально-экономические, политические, социально-культурные и иные, на которые деятельность мест заключения под стражу не может оказать влияние.

Что касается внутренней составляющей оперативной обстановки, одним из ключевых факторов, определяющих уровень угроз, является возможность возникновения конфликтов внутри учреждения, вызванных разногласиями между персоналом следственного изолятора, подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, а также несовпадением интересов различных социальных групп. В ситуации, когда внешние факторы оперативной обстановки зачастую не меняются, ответственность за поддержание стабильности в учреждении и предотвращение происшествий ложится на руководство учреждения и территориального органа ФСИН России. Они должны оперативно выявлять и устранять внутренние проблемы, которые могут привести к осложнению ситуации.

Опыт показывает, что руководители следственных изоляторов не всегда должным образом анализируют оперативную обстановку, упуская из виду происходящие изменения и игнорируя нарастающие негативные тенденции. Это приводит к печальным последствиям, как это произошло 16 июня 2024 года в СИЗО-1 в Ростове-на-Дону исламскими террористами, действующими от лица «Исламского государства, был осуществлен захват заложников (по данным Telegram-канала «SHOT», шестеро заключённых совершили побег из своих камер в три часа ночи. Они выбили оконные решётки, спустились по канату с 3-го и 4-го этажей, один из них упал и сломал руку. После выхода из камер они отсиделись на территории СИЗО, а затем сгруппировались и, вооружённые заточками, ножами и резиновыми дубинками, захватили в заложники младшего инспектора Виктора Кончакова и начальника оперативного управления ФСИН по Ростовской области Александра Богма. Предполагалось, что они смогли отобрать оружие у

силовика, но позже эта информация была опровергнута) [10]. Впоследствии, было возбуждено уголовное дело по статье 206 УК РФ «Захват заложника».

На основании приведенного выше примера, можно сделать следующие выводы, во-первых, своевременный анализ оперативной обстановки в следственном изоляторе, может способствовать минимизированию противоправных действий со стороны подозреваемых, обвиняемых и осужденных, а во-вторых, не привести к таким серьезным последствиям (в связи с захватом 16 июня 2024 года заложников, уже 5 июля руководство Главного управления ФСИН по Ростовской области — начальник управления генерал-лейтенант Дмитрий Безруких, его первый заместитель полковник Василий Гордеев и ранее захваченный террористами начальник оперативного управления подполковник Александр Богма написали рапорта об увольнении по собственному желанию. 12 июля по результатам проверки комиссии ФСИН, ещё 4 сотрудника, кроме ранее подавших в отставку руководителей, ГУ ФСИН — уволены, а 16 сотрудников ГУ ФСИН и СИЗО привлечены к дисциплинарной ответственности. Материалы по выявленным нарушениям, были направлены в Следственный комитет и Генеральную прокуратуру РФ для дачи правовой оценки, а для стабилизации работы и оказания помощи в ростовское управление направлена группа наиболее опытных сотрудников ФСИН) [10].

В рамках исследуемого вопроса необходимо рассмотреть мнения различных научных деятелей, имеющих множество теоретических подходов и интерпретаций.

Так, в своей научной работе Е.В. Мартынова помимо основных факторов выделяет условия, влияющие на уровень безопасности спецконтингента, ранжируя их по силе проявления и размеру возможного вреда: наличие в местах лишения свободы запрещенных предметов, в том числе алкогольных напитков и наркотических средств; некачественная организация и несвоевременное предоставление медицинской помощи; материально-бытовое обеспечение спецконтингента, заслуживающее более пристального внимания в качестве его предоставления; противоправное поведение подозреваемых, обвиняемых и осужденных, направленное на ущемление прав и свобод личности, связанное с посягательством на жизненно важные интересы [7, с. 104-109].

Д.В. Углицких в своем научном исследовании отмечает, что на безопасные условия отбывания наказания осужденными оказывают влияние: кадровое обеспечение исправительного учреждения; эффективное взаимодействие всех структурных подразделений учреждения по обеспечению надзора; уметь контролировать оперативную обстановку и принимать грамотные и стратегически важные решения при ее изменении; состояние правопорядка и законности в исправительном учреждении, а также материально-техническое обеспечение при организации надзора [9, с. 108-109].

Одним из важных условий, обеспечивающих безопасность спецконтингента, по мнению А.В. Звягиной, является трудовая адаптация.

Автор выделяет производственные и внепроизводственные факторы оказывающие особое внимание на обеспечение личной безопасности спецконтингента.

К производственным автором отнесены факторы, связанные с привлечением трудоспособных осужденных к трудовой деятельности, не востребованностью большинства профессий, осваиваемых осужденными в процессе отбывания наказания, устареванием большей части материально-технической базы производственного сектора.

Внепроизводственные факторы включают в себя экономические, организационные, психофизиологические, социально-психологические и культурно-бытовые [5, с. 80-83].

А.Н. Журавлев, рассматривая вопросы обеспечения безопасности в процессе исполнения наказания через показатели состояния оперативной обстановки в исправительном учреждении, предлагает следующую классификацию негативных факторов: недостатки в сфере организации исполнения наказания, связанные с организацией деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы; состояние преступности как внутри, так и вне исправительного учреждения; политическая обстановка в стране и связанные с ней акции народного неповиновения; негативная реакция осужденных на изменения внешней и внутренней среды обитания; чрезвычайные ситуации в исправительном учреждении (пожары, аварии, взрывы, разрушения); неустойчивость функционирования исправительного учреждения; невыполнение сотрудниками должностных обязанностей, несоблюдение мер безопасности и правил несения службы, а также непрофессиональные действия сотрудников и др. [4, с. 88-89].

Б.Б. Казак и А.В. Щербаков пришли к выводу, что безопасность исправительного учреждения также зависит от специфики пенитенциарной преступности, которая включает в себя: пенитенциарные отношения; субъектный состав преступников; специфику психоэмоциональной стороны преступных проявлений; повышенную латентность.

По масштабу распространенности угроз и опасностей ученые делят факторы на глобальные, региональные и локальные [6, с. 295-300].

М.А. Громов, разделив все факторы, влияющие на безопасность осужденных, на внешние и внутренние, особое внимание уделяет:

– нравственной характеристике общества, от которой зависит духовная безопасность страны; демографическим процессам и структуре населения;
– географическому положению учреждений уголовно-исполнительной системы; деятельности международных организаций;
– состоянию криминальной культуры в среде осужденных; состоянию производственной и хозяйственной деятельности в исправительном учреждении;
– состоянию исправительного процесса и др. [2, с. 252].

Проанализировав множество различных подходов к пониманию факторов, влияющих на состояние личной безопасности подозреваемых, обвиняемых и осужденных, необходимо обобщить и обозначить следующие:

1. Влияние криминальных структур: наличие в учреждении значительного числа лидеров преступного мира и «воров в законе», обладающих сильным авторитетом среди осужденных, что создает условия для дестабилизации деятельности.
2. Социально-экономические проблемы: низкая трудовая занятость спецконтингента и неполное обеспечение их законными потребностями могут порождать недовольство и напряженность.
3. Кадровые и организационные недостатки: некомплект персонала, недостаточная профессиональная подготовка сотрудников, а также нарушения законности при исполнении наказаний подрывают авторитет администрации и создают предпосылки для значительного снижения уровня безопасности.
4. Проблемы безопасности и режима: неудовлетворительное состояние обеспечения режима и охраны, а также наличие каналов проникновения запрещенных предметов (наркотиков, алкоголя, денег, телефонов) способствуют росту криминальной активности и нарушению порядка.
5. Методы управления и разрешения конфликтов: использование насилия между заключенными под стражу, а также осужденными для поддержания дисциплины, а также несправедливое разрешение конфликтов, в среде осужденных, усугубляют напряженность и недоверие к администрации.
6. Отсутствие оперативной информации: недостаточная осведомленность руководства о негативных процессах, происходящих среди заключенных, препятствует своевременному реагированию и предотвращению опасных ситуаций [2, с. 459-464].

Особое место занимают угрозы и факторы, связанные с распространением экстремизма в учреждениях УИС, в том числе следственных изоляторах.

Правоохранительными органами Российской Федерации ведется целенаправленная работа по раскрытию преступлений экстремистского характера и террористической направленности, что приводит к увеличению количества лиц, осужденных за подобные преступления, и, как следствие, к возможному распространению экстремистской идеологии как во время содержания в СИЗО, так и во время отбывания наказания в ИУ. Кроме того, зачастую в учреждениях УИС отбывают наказание осужденные, придерживающиеся экстремистской идеологии, однако осужденные по статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, не связанными с экстремизмом и терроризмом.

Изучая вопросы противодействия экстремизму, А.М. Сысоев уровень безопасности личности считает обусловленным следующими особенностями исправительных учреждений: социальная изоляция; приоритет асоциальных отношений в среде осужденных; агрессивное поведение большого количества осужденных; высокий процент лиц, страдающих психическими расстройствами; «перенаселенность» пенитенциарных учреждений; однообразие быта; строго регламентированный процесс исполнения уголовного наказания.

Нельзя не согласиться с мнением А.М. Сысоева, имея в виду, что проблема распространения экстремистской идеологии имеет особенную актуальность в связи с рядом криминогенных факторов, к которым следует отнести: увеличение числа лиц, совершивших злостные и иные нарушения установленного порядка отбывания наказания; наличие в учреждениях группировок отрицательной направленности, стремящихся оказать противодействие сотрудникам учреждений УИС; наличие так называемой иерархии в среде осужденных, а в ряде случаях конфликтующих между собой групп осужденных [8, с. 11-21].

Все эти факторы могут стать и, к сожалению, становятся причиной формирования группировок экстремистского характера, ориентированных на активное противодействие сотрудникам учреждения. Под активным противодействием в данном случае понимается действия по планированию, организации, и совершению действий, направленные на осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий, актов вандализма, а также преступлений.

Одним из наиболее распространенных видов экстремизма является религиозный экстремизм.

Ярые проповедники радикал-исламистской идеологии занимаются не только организацией террористических актов устрашения. Они активно вербуют в свои ряды все новых и новых адептов.

Выше нами уже был рассмотрен пример, который произошел 16.06.2024 года в ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по Ростовской области. 16 июня 2024 года девять человек, содержавшихся в СИЗО-1, вооруженные ножами и заточками, самовольно покинули камеры, захватили в заложники двух сотрудников ФСИН. Еще четырем сотрудникам они нанесли телесные повреждения. Злоумышленники потребовали предоставить им автомобиль, дать возможность свободно уехать с территории СИЗО, а затем покинуть Россию. Во время спецоперации пять злоумышленников, входивших в состав организованной группы, были ликвидированы, еще пять - задержаны.

Позднее выяснилось, что пятеро преступников из устроивших бунт считались «особо опасными» — ранее они уже были причастны к террористической деятельности и внесены в список экстремистов и террористов Росфинмониторинга.

Террористы, захватившие заложников в следственном изоляторе Ростова-на-Дону, тщательно готовились к преступлению. В правоохранительных органах не исключают, что им помогали извне.

В данном контексте необходимо отметить, что не менее важной является внешняя угроза, связанная с возможностью нападения на учреждение УИС со стороны вооружённых преступных группировок или террористических организаций, а также возможные незаконные контакты. Такие нападения зачастую сопряжены с применением оружия, взрывных устройств и требуют высокой степени мобилизации силовых структур, а также внедрения современных технических средств наблюдения и защиты периметра.

Также отдельно стоит отметить угрозы, связанные с проникновением в следственный изолятор запрещенных предметов и веществ.

Контрабанда, как правило, осуществляется посредством сложных схем, включающих коррупционные связи, использование специальных каналов передачи и технологические методы сокрытия. Проникновение оружия, наркотиков и иных запрещенных предметов существенно повышает риск для безопасности, как сотрудников, так и спецконтингента, поскольку способствует развитию противоправных группировок внутри учреждения, а также усиливает потенциал для организации незаконной деятельности, связанной с наркотрафиком и насильственными конфликтами [3, с. 26-29].

Важным аспектом является психологическая и социальная дезадаптация подозреваемых, обвиняемых и осужденных, которая способствует возникновению угроз внутри исправительных учреждений и следственных изоляторов.

Недостаточная подготовка персонала к работе с особенными категориями спецконтингента, недостаток психологической поддержки, как уже было указано, могут привести к росту конфликтных ситуаций и насильственных проявлений.

В результате, психологический климат в среде подозреваемых, обвиняемых и осужденных становится напряжённым, что увеличивает вероятность возникновения инцидентов, связанных с насилием, саботажем и бунтами.

В данном контексте необходимо отметить, что в настоящее время наблюдается омоложение спецконтингента, отбывающего наказания в исправительных учреждениях ФСИН России, и ухудшение их криминологических характеристик, что проявляет себя в различных формах деструктивного поведения, предпринимаемых попытках дезорганизации исправительных учреждений, а также в посягательствах на жизнь работников уголовно-исполнительной системы.

Таким образом, анализ угроз и рисков, представляющих собой сложную совокупность факторов, негативно влияющих на состояние безопасности подозреваемых, обвиняемых и осужденных в следственных изоляторах и исправительных учреждениях, показывает необходимость разработки комплексных мер по их минимизации. Среди них – совершенствование и внедрение современных технологий мониторинга, повышение профессиональной подготовки персонала. Каждая из рассмотренных угроз безопасности исправительного учреждения и следственного изолятора необходимо предполагает реализацию комплекса мер, который способствует созданию многослойной системы защиты, что является залогом обеспечения безопасных условий функционирования этих учреждений и минимизации негативных последствий возникающих в них угроз.

Список литературы:

[1] Башлуева Н.Н. К вопросу о функционировании уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития / Н.Н. Башлуева, М.А. Башлуева, М.Н. Богданов // Российский научный вестник. – 2026. – № 1. – С. 301-307.

[2] Громов М.А. Организация безопасности в исправительных учреждениях: учеб. пособие для образоват. учреждений Федер. службы исполнения наказаний / М.А. Громов; Федер. служба исполнения наказаний, Акад. права и упр. -

Рязань: Акад. права и упр. Федер. службы исполнения наказаний, 2005 (Рязань: Отд-ние полиграфии ИТО Акад. права и упр. Федерал. службы исполнения наказаний). 252 с.

[3] Горбань Д.В. Обеспечение безопасности, правопорядка и режимных требований правоохранительными органами Российской Федерации: наука и практика: Сборник материалов межвузовского круглого стола, посвященного Дню российской науки, Санкт-Петербург: Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний». 2022. С. 26-29.

[4] Журавлев А.Н. Классификация факторов, осложняющих оперативную обстановку в исправительном учреждении / А.Н. Журавлев // Уголовно-исполнительное право. 2006. № 1. С. 88-89.

[5] Звягина А.В. Трудовая адаптация осужденных как один из факторов обеспечения экономической безопасности уголовно-исполнительной системы / А.В. Звягина // IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сборник тезисов выступлений и докладов участников: в 10 томах. Том 9. Рязань: Академия ФСИН России. 2019. С. 80-83.

[6] Казак Б.Б., Щербаков А.В. Отдельные угрозы и факторы, оказывающие влияние на безопасность уголовно-исполнительной системы. IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сборник тезисов выступлений и докладов участников: в 10 томах. Том 9. Рязань: Академия ФСИН России. 2019. С. 295-300.

[7] Мартынова Е.В. Факторы, влияющие на состояние личной безопасности осужденных к лишению свободы, в процессе оперативно-розыскной деятельности / Е. В. Мартынова // Человек: преступление и наказание. 2016. № 4. С. 104-109.

[8] Углицких Д.В. Факторы, влияющие на безопасность, и средства ее обеспечения в исправительных учреждениях, исполняющих пожизненное лишение свободы / Д.В. Углицких // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». 2007. № 1-2. С. 108-109.

[9] Сысоев А.М. Оперативно-режимное сопровождение организации противодействия радикализации осужденных к лишению свободы / А. М. Сысоев // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2012. № 4. С. 11-21.

[10] Захват заложников в СИЗО Ростова-на-Дону https://ru.wikipedia.org/wiki (дата обращения 08.02.2026).

References:

[1] Bashlueva N.N. On the functioning of the penitentiary system at the present stage of its development/N.N. Bashlueva, M.A. Bashlueva, M.N. Bogdanov//Russian Scientific Bulletin. – 2026. – № 1. - S. 301-307.

[2] Gromov M.A. Organization of security in correctional institutions: study. allowance for education. Feder institutions. penitentiary services/M.A. Gromov; Feder. penitentiary service, Acad. rights and control - Ryazan: Acad. rights and control Feder. penitentiary services, 2005 (Ryazan: Branch of printing ITO Acad. rights and control Federal. penitentiary services). 252 p.

[3] Gorban D.V. Ensuring security, law enforcement and regime requirements by law enforcement agencies of the Russian Federation: science and practice: Collection of materials from the intercollegiate round table dedicated to the Day of Russian Science, St. Petersburg: Federal State Educational Institution of Higher Education “St. Petersburg University of the Federal Penitentiary Service.” 2022. S. 26-29.

[4] A.N. Zhuravlev. Classification of factors complicating the operational situation in a correctional institution/A.N. Zhuravlev//Penal law. 2006. № 1. S. 88-89.

[5] Zvyagina A.V. Labor adaptation of convicts as one of the factors ensuring the economic security of the penal system/A.V. Zvyagina//IV International Penitentiary Forum “Crime, Punishment, Correction”: a collection of abstracts of speeches and reports of participants: in 10 volumes. Volume 9. Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2019. S. 80-83.

[6] Kazak B.B., Shcherbakov A.V. Individual threats and factors affecting the safety of the penal system. IV International Penitentiary Forum “Crime, Punishment, Correction”: a collection of abstracts and reports of participants: in 10 volumes. Volume 9. Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2019. S. 295-300.

[7] Martynova E.V. Factors affecting the state of personal safety of those sentenced to imprisonment in the process of operational-search activities/E.V. Martynova//Man: crime and punishment. 2016. № 4. S. 104-109.

[8] Uglitsky D.V. Factors affecting safety and means of its provision in correctional institutions performing life imprisonment/D.V. Uglitsky//Bulletin of the Moscow State Regional University. “Jurisprudence” series. 2007. № 1-2. S. 108-109.

[9] Sysoev A.M. Operational support of the organization of countering the radicalization of those sentenced to imprisonment/A.M. Sysoev//Vedomosti of the penal system. 2012. № 4. S. 11-21.

[10] Hostage-taking in the pre-trial detention center of Rostov-on-Don https://ru.wikipedia.org/wiki (date of appeal 08.02.2026).

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-336-338

ЗОРИНА Наталья Сергеевна,
старший научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
e-mail: Natalya.natka2010@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ СОЦИОПАТИИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ВОПРОСЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ

Аннотация. *В статье рассматривается проблема социопатических расстройств у несовершеннолетних осужденных как фактор противоправного поведения и рецидивной преступности. Анализируются данные отечественных и зарубежных исследований о распространенности психопатических черт, расстройств поведения и антисоциального расстройства личности в подростковой популяции правонарушителей. Особое внимание уделяется с другими психическими нарушениями, а также вопросам психолого-педагогического сопровождения несовершеннолетних осужденных с социопатическими проявлениями. Обосновывается необходимость комплексного междисциплинарного подхода к диагностике и коррекции социопатических расстройств в условиях пенитенциарных учреждений.*

Ключевые слов*а: психолого-педагогическое сопровождение, несовершеннолетние осужденные, социопатическое поведение, воспитательная колония, социальное восстановление, ФСИН России, ресоциализация, уголовно-исполнительная система.*

ZORINA Natalya Sergeevna,
Researcher of the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

PROBLEMS OF SOCIOPATHY AMONG JUVENILE CONVICTS: PSYCHOLOGICAL ASPECTS AND ISSUES OF RESOCIALIZATION

Annotation. *The article examines the problem of sociopathic disorders in juvenile convicts as a factor of illegal behavior and recidivism. The data of domestic and foreign studies on the prevalence of psychopathic traits, behavioral disorders and antisocial personality disorder in the adolescent population of offenders are analyzed. Special attention is paid to people with other mental disorders, as well as issues of psychological and pedagogical support for juvenile convicts with sociopathic manifestations. The necessity of a comprehensive interdisciplinary approach to the diagnosis and correction of sociopathic disorders in penitentiary institutions is substantiated.*

Key words: *psychological and pedagogical support, juvenile convicts, sociopathic behavior, educational colony, social rehabilitation, resocialization, penal system.*

Проблема подростковой преступности сохраняет свою актуальность для большинства стран мира, при этом особую тревогу вызывает рост числа несовершеннолетних с устойчивыми формами противоправного поведения и высоким риском рецидива. Согласно эпидемиологическим данным, распространенность психических расстройств среди несовершеннолетних правонарушителей в 3–4 раза превышает показатели в общей подростковой популяции [1].

В структуре психической патологии особое место занимают расстройства, относящиеся к спектру социопатических нарушений – расстройство поведения, антисоциальное расстройство личности (диагностируемое с 18 лет), а также психопатические черты, включающие эмоциональную холодность, недостаток эмпатии и отсутствие чувства вины [2].

Как отмечает Н. Мак-Вильямс, термины «социопат» «социальный психопат», «антисоциальное расстройство личности» и ряд других, обычно указывают на одно и то же явление, но термин «психопат» ассоциируется со слишком широким кругом патологий, а «антисоциальность» социопата проявляется лишь в контексте фактической линии поведения и проявляется не всегда [3]

Под антисоциальным типом личности у несовершеннолетних понимается устойчивый комплекс личностных черт, обуславливающих систематическое нарушение социальных норм и правил. Исследования показывают, что подобное поведение часто связано с определенными психологическими особенностями [4].

Психопатия связана с нарушениями в системах, ответственных за самореферентное мышление, моральные суждения, обработку эмоционально значимой информации и когнитивный контроль. Важно подчеркнуть, что выявленные нейробиологические корреляты психопатических черт у подростков аналогичны тем, которые ранее были описаны у взрослых психопатов, что указывает на относительную стабильность данных характеристик на протяжении онтогенеза [5].

Особого внимания заслуживает феномен средовой психической дезадаптации в местах лишения свободы. Исследования показывают, что среди несовершеннолетних осужденных формируется «виктимологическая» группа подростков, систематически подвергающихся жестокому обращению и насилию со стороны других осужденных. У этих подростков выявляются личностно-характерологические особенности с чертами тормозимости и пассивной подчиняемости, а также интеллектуальная недостаточность [6]. Таким образом, пенитенциарная среда может не только не корригировать социопатические проявления, но и способствовать их усугублению либо формированию виктимного поведения.

Сотрудники УИС могут обратить внимание, что на социопатов, в том числе несовершеннолетних не воздействует наказание, они эмоционально не реагируют на его негативные последствия [7].

Социопатия у данной категории лиц проявляется не просто в нарушении поведения, а в тотальном поражении эмоционально-волевой сферы. Наблюдается неспособность усваивать социальный опыт и наказание (невосприимчивость к выговорам и лишениям), что делает традиционные методы воспитательного воздействия в колониях малоэффективными без предварительной глубокой психотерапевтической проработки.

Социопатические расстройства являются одним из ключевых прогностических факторов рецидива. Отсутствие чувства вины, склонность к манипуляциям и поиску острых ощущений толкают несовершеннолетних на повторные преступления сразу после освобождения, если не была проведена работа по формированию социально приемлемых поведенческих паттернов.

В российской практике психолого-педагогическое сопровождение несовершеннолетних осужденных с социопатическим поведением реализуется в условиях учреждений исполнения наказаний и предполагает активную роль педагога-психолога в работе как с самими осужденными, так и с их семьями [8]. Основные направления коррекционной работы включают: психокоррекцию отчужденности, восстановление и поддержание семейных связей, преодоление педагогической запущенности и формирование учебной мотивации [9]. Ключевой проблемой является отсутствие эффективной системы раннего выявления социопатических черт на этапе следствия или при поступлении в воспитательную колонию. Ранняя дифференциальная диагностика позволила бы разделять потоки осужденных и применять различные стратегии исправления, избегая «перекрестного заражения» менее криминализированных подростков.

Несомненно, стоит сказать о ценностно-ориентационной и воспитательной работе: формирование позитивной «Я-концепции», развитие эмпатии, ответственности, правосознания. Внедрение программ социально-психологического тренинга, направленных на развитие коммуникативных навыков, разрешения конфликтов, управления эмоциями [10].

О важности ресоциализации осужденных говорит и то, что в РФ ресоциализация на законодательном уровне определена в качестве отдельной формы профилактики рецидивной преступности. В ст.25 Федерального закона от 23 июня 2016 г. №182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», закреплена возможность принятия ряда превентивных мер по реинтеграции в общество в отношении лиц, подвергнутых уголовному принуждению. Так, в РФ существует программа ресоциализации осужденных – «Школа подготовки к освобождению», в рамках которой сотрудники ВК проводят комплекс организационных и воспитательных мероприятий по подготовке несовершеннолетних осужденных к жизни в обществе [11].

Проблема социопатии среди несовершеннолетних осужденных представляет собой сложный междисциплинарный феномен, требующий интеграции усилий специалистов в области психиатрии, психологии, педагогики и ювенальной юстиции. Современные исследования указывают на высокую распространенность расстройств поведения, психопатических черт и антисоциального расстройства личности в популяции несовершеннолетних правонарушителей, при этом особое прогностическое значение в отношении тяжести противоправного поведения и риска рецидива имеют черты эмоциональной холодности и безразличия.

Список литературы:

[1] Jung S.H., Lee J.H. Psychiatric Disorders and Recidivism among Korean Adolescents on Probation or Parole // Psychiatry Investigation. – 2018. – Vol. 15, No. 6. – P. 561-570.

[2] Ray J.V., Pechorro P., Gonçalves R.A. A Comparison of Self-Report Measures of Callous-Unemotional Traits Among Incarcerated Youth: Associations With Aggression, Conduct Disorder, and Offending Behavior // Criminal Justice and Behavior. – 2016. – Vol. 43, No. 10. – P. 1293-1309.

[3] Зорина Н.С. К вопросу о понимании антисоциальной девиантности несовершеннолетних осужденных / Н. С. Зорина // Международный научный вестник. – 2026. – № 1. – С. 45-47.

[4] Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе. М. : Класс, 2001. 480 с

[5] Korponay C., Pujara M., Deming P., et al. Functional connectivity in incarcerated male adolescents with psychopathic traits // Psychiatry Research: Neuroimaging. – 2017. – Vol. 265. – P. 35-44.

[6] Gonçalves L.C., Andrade J., Freitas P.P., et al. Mental health problems in male young offenders in custodial versus community-based programs: implications for juvenile justice interventions // Child and Adolescent Psychiatry and Mental Health. – 2012. – Vol. 6, No. 1. – P. 21.

[7] Дацковский И. Два подхода к диагностике психопатий // Клиническая и медицинская психология: Исследования, обучение, практика. № 4, 2019.

[8] Коростелева Н.А., Шатунова Я.А., Рубцов В.В. Психолого-педагогическое сопровождение несовершеннолетних осужденных, склонных к социопатическому поведению // Социально-психологические проблемы современной семьи: психолого-педагогическая поддержка и наставничество. – Чебоксары: ИД «Среда», 2023.

[9] Вострокнутов Н.В., Гурьева В.А., Посохова В.И. Медико-психологическая помощь и социально-медицинская реабилитация несовершеннолетних осужденных с психической патологией // Неврологический вестник. – 1994. – Т. XXVI, № 1-2. – С. 38-39.

[10] Зорина Н.С. Педагогическая запущенность несовершеннолетних осужденных: структура, причины и направления психолого-педагогической коррекции / Н. С. Зорина // Международный научный вестник. – 2026. – № 1. – С. 136-139.

[11] Дрозд Н. А., Ежова О. Н. Ресоциализация несовершеннолетних осужденных //Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе. – 2020. – С. 117-121.

References:

[1] Jung S.H., Lee J.H. Psychiatric Disorders and Recidivism among Korean Adolescents on Probation or Parole // Psychiatry Investigation. – 2018. – Vol. 15, No. 6. – P. 561-570.

[2] Ray J.V., Pechorro P., Gonçalves R.A. A Comparison of Self-Report Measures of Callous-Unemotional Traits Among Incarcerated Youth: Associations With Aggression, Conduct Disorder, and Offending Behavior // Criminal Justice and Behavior. – 2016. – Vol. 43, No. 10. – P. 1293-1309.

[3] Zorina N.S. On the issue of understanding the antisocial deviance of juvenile convicts/N. S. Zorina//International Scientific Bulletin. – 2026. – № 1. - S. 45-47.

[4] McWilliams N. Psychoanalytic diagnostics: Understanding personality structure in the clinical process. M.: Class, 2001. 480 s

[5] Korponay C., Pujara M., Deming P., et al. Functional connectivity in incarcerated male adolescents with psychopathic traits // Psychiatry Research: Neuroimaging. – 2017. – Vol. 265. – P. 35-44.

[6] Gonçalves L.C., Andrade J., Freitas P.P., et al. Mental health problems in male young offenders in custodial versus community-based programs: implications for juvenile justice interventions // Child and Adolescent Psychiatry and Mental Health. – 2012. – Vol. 6, No. 1. – P. 21.

[7] Datskovsky I. Two approaches to the diagnosis of psychopathies//Clinical and medical psychology: Research, training, practice. № 4, 2019.

[8] Korosteleva N.A., Shatunova Y.A., Rubtsov V.V. Psychological and pedagogical support of juvenile convicts prone to sociopathic behavior// Socio-psychological problems of the modern family: psychological and pedagogical support and mentoring. - Cheboksary: Publishing House “Wednesday,” 2023.

[9] Vostroknutov N.V., Gurieva V.A., Posokhova V.I. Medical and psychological assistance and social and medical rehabilitation of juvenile convicts with mental pathology//Neurological Bulletin. – 1994. - T. XXVI, NO. 1-2. - S. 38-39.

[10] Zorina N.S. Pedagogical neglect of juvenile convicts: structure, causes and directions of psychological and pedagogical correction/N. S. Zorina// International Scientific Bulletin. – 2026. – № 1. - S. 136-139.

[11] Drozd N. A., Yezhova O. N. Resocialization of juvenile convicts//Problems and prospects for the development of the penitentiary system of Russia at the present stage. – 2020. - S. 117-121.

- АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО -

Дата поступления рукописи в редакцию: 31.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-339-344

РУБЦОВ Олег Игоревич,
выпускник аспирантуры Института государства и права Российской академии наук,
e-mail: igpran@igpran.ru

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ НЕ ЯВЛЯЮЩИХСЯ ПУБЛИЧНЫМИ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ: ВИДЫ И КЛАССИФИКАЦИЯ

Аннотация. *Массовые мероприятия являются одной из самых распространенных форм социальной активности граждан. Вопрос обеспечения общественной безопасности в момент их проведения является ключевым для государства. Автором исследована практика применения административно-правовых средств обеспечения безопасности при проведении не являющихся публичными массовых мероприятий. В статье представлен перечень административно-правовых средств обеспечения безопасности, используемых при организации и проведении непубличных массовых мероприятий, позволяющий проводить комплексные исследования в части обеспечения безопасности граждан. Предложены критерии классификации указанных административно-правовых средств. Полученные автором выводы позволят обеспечить систематизацию и рационализировать правовое взаимодействие по реализации прав и обязанностей субъектов, принимающих участие в организации и проведении непубличных массовых мероприятий.*

Ключевые слова: *не являющееся публичным массовое мероприятие, обеспечение безопасности участников мероприятия, административно-правовые средства, классификация административно-правовых средств обеспечения безопасности, общественный порядок и общественная безопасность.*

RUBTSOV Oleg Igorevich,
graduate of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

ADMINISTRATIVE AND LEGAL MEANS OF ENSURING SECURITY DURING NON-PUBLIC MASS EVENTS: TYPES AND CLASSIFICATION

Annotation. *Mass events are one of the most common forms of social activity for citizens. Ensuring public safety during these events is a key issue for the state. The author examines the application of administrative and legal measures to ensure security during non-public mass events. The article presents a list of administrative and legal measures to ensure security used in organizing and holding non-public mass events, enabling comprehensive research into ensuring citizen safety. Criteria for classifying these administrative and legal measures are proposed. The author's findings will help systematize and streamline legal interactions to implement the rights and obligations of entities participating in organizing and holding non-public mass events.*

Key words: *non-public mass event, ensuring the safety of event participants, administrative and legal measures, classification of administrative and legal measures for ensuring security, public order and public safety.*

В современном обществе массовые мероприятия являются одной из самых распространенных форм социальной активности граждан, предназначенной для удовлетворения различных потребностей от социокультурного развития личности до формирования мнений и выдвижения требований общественно-политического характера. Проявление названой активно-

сти определено предоставленным гражданам России конституционным правом на свободу мирных собраний (ст. 31 Конституции Российской Федерации), которое позволяет людям свободно выражать свое мнение в публичных местах, выдвигать требования, делать заявления. В настоящее время, используя данное право, граждане России выступают участниками или даже организаторами публичных акций и таких массовых мероприятий как: театрально-зрелищные, спортивные, культурные и многие другие.

Вопросы организации, проведения и участия в публичных мероприятиях урегулированы Федеральным законом от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [1] (далее – Закон № 54-ФЗ), где определены основные понятия, предусмотрен исчерпывающий перечень акций, а также отражены права и обязанности организатора и органов публичной власти, что обеспечивает стабильность правового регулирования и охватывает всю сферу данных общественных отношений.

Автор полагает, что подобным образом должен быть урегулирован порядок организации и проведения непубличных массовых мероприятий. Отсутствие специального закона федерального уровня приводит к различным подходам определения понятия массового мероприятия, уведомления органов государственной власти и местного самоуправления. Некоторые виды мероприятий не находят свое отражение в актах органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления [2].

Совершенствование правовых основ и практики применения административно-правовых средств обеспечения безопасности граждан обусловлено наличием возрастающего уровня угрозы общественному порядку и общественной безопасности в момент проведения данных мероприятий.

Таким образом, вопрос обеспечения безопасности участников непубличных массовых мероприятий, одновременно пребывающих и (или) передвигающихся в общественных местах, имеет первостепенное значение. Достижение такой цели государственного регулирования происходит путем обеспечения санитарно-эпидемиологической безопасности, технической и пожарной безопасности, антитеррористической безопасности, а также поддержания общественного порядка. При этом, каждый из перечисленных видов безопасности содержит массивный набор административно-правовых средств, что делает довольно проблематичным их применение для организатора массового мероприятия.

Анализ существующего в настоящее время административно-правового регулирования данных общественных отношений показывает, что к структурным элементам механизма административно-правового обеспечения безопасности граждан при проведении не являющихся публичными массовых мероприятий в общественных местах отнесены: принципы и нормы права, регулирующие отношения в исследуемой области; обязательные требования; система уполномоченных органов, осуществляющих правовое регулирование отношений и контроль (надзор) за исполнением обязательных требований; административно-правовые меры.

Принципы и нормы права, регулирующие отношения в исследуемой области, закреплены в соответствующих порядках организации и проведения непубличных массовых мероприятий. Фактически они определяют содержание и направление правового регулирования мероприятий, исходя из их вида и формы.

Обязательные требования, которые должны быть выполнены и соблюдены организатором и участниками также поставлены в зависимость от характеристики события, места его проведения, эпидемиологической обстановки.

К уполномоченным органам, осуществляющим правовое регулирование отношений и контроль (надзор) за исполнением обязательных требований, в данной сфере общественных отношений следует отнести: органы внутренних дел, традиционно осуществляющие охрану общественного порядка; Роспотребнадзор как орган осуществляющий контроль за исполнением требований санитарно-эпидемиологического характера; территориальные органы безопасности.

В качестве примера административно-правовых мер можно указать на действия сотрудников полиции в момент проведения массовых мероприятий, такие как: осуществление патрулирования (п. 6 ч. 1 ст. 13 Закона о полиции), доставление в полицию (п. 2 ч. 1 ст. 20 Закона о полиции), составление протокола об административном правонарушении, предусмотренного ст. 20.2.2 КоАП РФ.

Представляется, что определение структурных элементов механизма административно-правового обеспечения безопасности граждан предоставит возможность для детального научного анализа каждого элемента и будет способствовать совершенствованию правового регулирования.

Как уже отмечалось, под административно-правовыми средствами обеспечения безопасности при проведении не являющихся публичными массовых мероприятий следует понимать урегулированные нормами административного права предписания, закрепляющие приемы и способы воздействия (организации) на общественные отношения, возникающие в процессе

проведения непубличных массовых мероприятий, имеющие цель – предупреждение и устранение угроз общественному порядку и общественной безопасности [3].

Перечень указанных административно-правовых средств довольно широкий и на примере организатора непубличного массового мероприятия выглядит следующим образом.

Организатор руководствуется нормами и правилами, установленными законодательными актами, а также подзаконными актами Правительства РФ, иных исполнительных органов государственной власти, с учетом формы и направленности непубличного мероприятия (культурно-просветительные, спортивные и др.).

Так, в городе Москве в отношении массовых культурно-просветительных, театрально-зрелищных, спортивных и рекламных мероприятий принято Распоряжение Мэра Москвы от 5 октября 2000г. № 1054-РМ [4], которое закрепляет обязанность организатора принять распорядительный документ (план и регламент мероприятия), а также перечисляет следующие обязанности: проверки готовности объекта и территории (совместно со спецслужбами субъекта); контроль по установке технических средств, обеспечивающих безопасность и др.

Безопасность граждан обеспечивается путем соблюдения организатором обязательных требований, в том числе с учетом эпидемиологической обстановки. Примером может служить период распространения коронавирусной инфекции COVID-19, когда предпринимались различные меры в целях снижения рисков распространения. Роспотребнадзор, точечно регулируя ситуацию в стране, принимал различные постановления (например, постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 7 июля 2021 г. № 18 «О мерах по ограничению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Российской Федерации в случаях проведения массовых мероприятий») [5]. В которых, по мере снижения рисков, гражданам предоставлялась возможность посещения, а соответственно, и проведение массовых мероприятий с учетом предписаний, составленных на основании определенных (допустимых) показателей в динамике распространения болезни. Данные постановления, а также изданные в дополнения к ним рекомендации содержат меры предупредительной и профилактической направленности (ношение средств индивидуальной защиты, дезинфекция помещений и проч.). Следует также учитывать и обязательные требования в области пожарной безопасности, а именно Правила противопожарного режима, утвержденные Правительством РФ [6].

Очевидно, что обеспечение безопасности на массовом мероприятии зависит от качества его организации, ясности и последовательности правил, разработанных организатором. Такие цели и задачи ставит перед собой стандартизация. Так, например, для проведения массовых мероприятий с пребыванием людей во временных зданиях и сооружениях разработан Свод правил «Временные здания и сооружения для проведения мероприятий с массовым пребыванием людей» (далее – Правила) [7]. Документ содержит ряд правил и характеристик как в области определения возможности проведения массового мероприятия, которые заключаются в выборе (сооружении) соответствующей требованиям пожарной безопасности площадки, так и документации, предусматривающей регламент технического контроля, а также регламент взаимодействия организатора с эксплуатирующими инженерные системы службами. Применение Правил в соответствии с целями и принципами стандартизации установлено Федеральным законом от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании», а сам документ имеет нормативные ссылки на иные документы по стандартизации (ГОСТ, СП).

Неотъемлемой частью при организации массовых мероприятий является получение разрешительных документов о соответствии места проведения условиям безопасности, т.е. санкционирование. Кроме соблюдения вышеуказанных правил и требований должна быть обеспечена антитеррористическая защищенность места (объекта) проведения мероприятия. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 25 марта 2015 г. № 272, по результатам обследования и категорирования места проведения мероприятия составляется паспорт безопасности объекта, содержащий данные о соответствии антитеррористической защищенности [8].

Контроль в ходе проведения массового мероприятия осуществляется организатором, органами исполнительной власти, органами местного самоуправления и выступает гарантом безопасности участников. Организатору предоставлена возможность взаимодействовать с органами исполнительной власти (п. 5-8 Распоряжения Мэра Москвы № 1054-РМ), обладающими различными административно-правовыми средствами обеспечения безопасности с учетом направленности своей деятельности. В утвержденных отдельными регионами Порядках организации и проведения массовых мероприятий, например, в Воронежской области [9] или Нижегородской области [10], предусмотрено назначение уполномоченного представителя (лицо от исполнительно-распорядительного органа муниципального образования) как фактического наблюдателя за ходом мероприятия, у которого так же, как и у организатора, имеются полномочия прекратить проведение мероприятия. Само-

контроль выражается прежде всего в том, что санитарное состояние, соблюдение техники безопасности, соблюдение порядка работы персонала в целом находится в зависимости от действий организатора при подготовке мероприятия. Порядками организации и проведения массовых мероприятий закреплена персональная ответственность организатора за несоответствующие условия их проведения, а не урегулированные вопросы подлежат самостоятельному разрешению с учетом имеющегося законодательства.

Учитывая изложенное, представляется возможным определить перечень административно-правовых средств обеспечения безопасности, используемых при организации и проведении не являющихся публичными массовых мероприятий:

- нормы и правила, установленные законодательными актами, а также подзаконными актами Правительства РФ, иных исполнительных органов государственной власти, определяющие с учетом формы и направленности порядок организации и проведения непубличного мероприятия;
- обязательные требования, обеспечивающие условия безопасности граждан, участвующих в непубличном массовом мероприятии;
- стандартизация (использование правил при планировании и разработке регламента проведения мероприятия);
- санкционирование (получение разрешительных документов, в том числе о соответствии места проведения условиям безопасности);
- меры предупредительной и профилактической направленности;
- контроль, включая самоконтроль.

Исследование комплекса административно-правовых средств обеспечения безопасности при проведении не являющихся публичными массовых мероприятий позволило выделить критерии их классификации:

1) по субъектам применения (административно-правовые средства, применяемые органами внутренних дел, организатором(-ами) мероприятия, лицами, оказывающими содействие в проведении мероприятия (представители органов исполнительной власти и органов местного самоуправления)).

Поскольку организатор мероприятия является лицом, осуществляющим организационно-распорядительные функции, именно он, осуществляя подбор необходимых средств и методов и гарантируя их выполнение, создает условия, при которых будет обеспечена безопасность участников и иных лиц. Данные действия находят свое выражение не только в соблюдении обязательных требований, но и в разработке собственного плана мероприятия, который включает: установление регламента; закрепление ответственных лиц; согласование порядка взаимодействия с лицами, оказывающими содействие; установление порядка взаимодействия персонала; условия приостановления или прекращения мероприятия и др.

Лица, оказывающие содействие в проведении мероприятия (представители органов исполнительной власти и органов местного самоуправления). Так, например, определение готовности объекта массового мероприятия производится совместно с сотрудниками Федеральной службы безопасности, органами внутренних дел, Государственной противопожарной службы (территориальные отделы) и представителями органов власти (п. 13 распоряжения Мэра Москвы от 5 октября 2000г. № 1054-РМ). При определенных видах и масштабах мероприятия предусмотрено формирование специализированных противоэпидемических бригад (СПЭБ Роспотребнадзора), целью деятельности которых является в том числе обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия при проведении массовых мероприятий [11]. Следует отметить, что состав лиц, оказывающих содействие может меняться с учетом места проведения, количества участников, вида массового мероприятия.

Органы внутренних дел необходимо отразить отдельно в классификации по субъектам применения, поскольку являются основным и неизменным субъектом, обеспечивающим поддержание общественного порядка, а его действия по применению административно-правовых средств в силу Закона «О полиции» не зависят от изначального привлечения органов внутренних дел в качестве субъекта, оказывающего содействие в проведении массового мероприятия.

2) по территориальному действию (административно-правовые средства, предусмотренные федеральными и региональными нормативными правовыми актами, а также муниципальными правовыми актами).
3) по характеру действия (административно-правовые средства, имеющие общий или специальный характер действия). Примером средств общего характера действия, воздействующих на совокупность различных общественных отношений, будут являться нормы Федерального закона «О полиции», Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», Федерального закона «О безопасности», различных постановлений и иных актов органов исполнительной власти, направленные на обеспечение безопасности населения. Средства специального характера действия закреплены в

нормативных правовых актах непосредственно регулирующих порядок организации и проведения определенных видов непубличных массовых мероприятий (например, Распоряжение Мэра Москвы от 5 октября 2000г. № 1054-РМ).

4) по цели применения (административно-правовые средства, направленные на поддержание общественного порядка или на обеспечение (достижение) санитарно-эпидемиологической и пожарной безопасности, антитеррористической защищенности, технической и эксплуатационной безопасности).

Безопасность участников не являющихся публичными массовых мероприятий достигается путем достижения санитарно-эпидемиологической безопасности, технической и пожарной безопасности (при эксплуатации зданий и сооружений), антитеррористической защищенности, а также поддержания общественного порядка. Как показано выше, каждая из категорий включает в себя определенный набор административно-правовых средств. Поэтому критерием классификации могут служить цель применения.

5) по регулирующему воздействию (административно-правовые средства, воздействующие на условия проведения не являющегося публичным массового мероприятия, на действия (бездействие) участников, создающих угрозу общественному порядку и общественной безопасности).

Административно-правовые средства применяются на различных стадиях как при организации (например, предписания, выполнение которых делает возможным проведение мероприятия), так и на этапе проведения массового мероприятия (например, средства, направленные на устранение нарушений общественного порядка, закрепленные нормами Закона «О полиции»), что обусловливает возможность их классифицировать по регулирующему воздействию.

Выявленные структурные элементы механизма административно-правового обеспечения безопасности граждан, перечень административно-правовых средств обеспечения безопасности, а также предложенная классификация призваны обеспечить систематизацию и рационализировать правовое взаимодействие по реализации прав и обязанностей субъектов, принимающих участие в организации и проведении непубличных массовых мероприятий. В целях научного познания выполняют особую методологическую функцию: категоризация административно-правовых средств для дальнейшего целенаправленного исследования ранее неизвестных правовой науке средств и методов обеспечения безопасности граждан в местах массового пребывания.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ (ред. от 05 декабря 2022 г.) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

[2] Рубцов О.И. Административно-правовое регулирование непубличных массовых мероприятий: проблемы и перспективы их решений // Публичная власть в современной России: реальность и перспективы: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, посвященной памяти д-ра юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ Николая Михайловича Конина, в рамках 4.1 Саратовского юридического форума «Современная правовая система России: наследие Победы и взгляд в будущее» (г. Саратов, 20 июня 2025 г.) / [под общ. ред. А.Ю. Соколова]; [редкол.: А.Ю. Соколов и др.]; Саратовская государственная юридическая академия ; Саратовский филиал Института государства и права РАН. – Саратов : Изд-во Сарат. гос. юрид. акад., 2025. – С. 356-362.

[3] Рубцов О.И. Средства и методы обеспечения безопасности граждан при проведении непубличных массовых мероприятий // Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права» («Сорокинские чтения»). – 21 марта 2025 года / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Каплунова; – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2025. – С. 1212–1217.

[4] Распоряжение Мэра Москвы от 5 октября 2000 г. № 1054-РМ «Об утверждении Временного положения о порядке организации и проведения массовых культурно-просветительных, театрально-зрелищных, спортивных и рекламных мероприятий в г. Москве» (ред. 26 ноября 2024 г.).

[5] Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 7 июля 2021 г. № 18 «О мерах по ограничению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Российской Федерации в случаях проведения массовых мероприятий» (зарегистрировано в Минюсте России 12 июля 2021 г. № 64239) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 12.07.2021, № 0001202107120037.

[6] Постановление Правительства РФ от 16 сентября 2020 г. № 1479 «Об утверждении Правил противопожарного режима в Российской Федерации» (ред. от 03 февраля 2025 г.) // СЗ РФ. 2020. № 39. Ст. 6056.

[7] СП 514.1311500.2022. «Свод правил. Временные здания и сооружения для проведения мероприятий с массовым пребыванием людей.

Требования пожарной безопасности» (утв. приказом МЧС России от 4 апреля 2022 г. № 307) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.02.2026).

[8] Постановление Правительства РФ от 25 марта 2015 № 272 (ред. от 24 октября 2023 г.) «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей и объектов (территорий), подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации, и форм паспортов безопасности таких мест и объектов (территорий)» // СЗ РФ. 2015. № 14. Ст. 2119.

[9] Закон Воронежской области от 27 мая 2014 г. № 65 «О порядке организации и проведения массовых мероприятий на территории Воронежской области» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 11.02.2026).

[10] Постановление Правительства Нижегородской области от 21 марта 2011 г. № 189 «О порядке организации и проведения массовых культурно-просветительных, театрально-зрелищных, спортивных и рекламных мероприятий на территории Нижегородской области» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.02.2026).

[11] Раздел III. Основные задачи СПЭБ Роспотребнадзора. Положение о СПЭБ Роспотребнадзора, утв. приказом Роспотребнадзора от 24 марта 2015 г. № 231 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.02.2026).

References:

[1] Federal Law No. 19 of June 2004, 54-FZ (as amended on December 05, 2022) “On Meetings, Rallies, Demonstrations, Processions and Picketing “// NW RF. 2004. № 25. Art. 2485.

[2] Rubtsov O.I. Administrative and legal regulation of non-public mass events: problems and prospects for their solutions//Public power in modern Russia: reality and prospects: a collection of scientific works based on the materials of an international scientific and practical conference dedicated to the memory of Dr. Jurid. Sciences, prof., Honored Scientist of the Russian Federation Nikolai Mikhailovich Konin, within the framework of 4.1 of the Saratov Legal Forum “The Modern Legal System of Russia: the Legacy of Victory and a Look into the Future” (Saratov, June 20, 2025)/[under the general ed. A. Yu. Sokolova]; [editor: A. Yu. Sokolov et al.]; Saratov State Law Academy; Saratov branch of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. - Saratov: Sarat Publishing House. state. jurid. acad., 2025. - S. 356-362.

[3] Rubtsov O.I. Means and methods of ensuring the safety of citizens during non-public mass events//Collection of articles based on the materials of the international scientific and practical conference “Actual problems of administrative and administrative-procedural law” (“Sorokin readings”). - March 21, 2025/under the general. ed. Dr. Jurid. Sciences, prof. A.I. Kaplunova; - St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2025. - S. 1212-1217.

[4] Order of the Mayor of Moscow dated October 5, 2000 No. 1054-RM “On approval of the Temporary Regulation on the procedure for organizing and holding mass cultural, educational, theatrical, entertainment, sports and advertising events in Moscow” (as amended on November 26, 2024).

[5] Decree of the Chief State Sanitary Doctor of the Russian Federation of July 7, 2021 No. 18 “On measures to limit the spread of a new coronavirus infection (COVID-2019) in the Russian Federation in cases of mass events” (registered with the Ministry of Justice of Russia on July 12, 2021 No. 64239)//Official Internet portal of legal information www.pravo.gov.ru, 12.07.2021, No. 0001202107120037.

[6] Decree of the Government of the Russian Federation of September 16, 2020 No. 1479 “On Approval of the Rules of Fire Safety Regime in the Russian Federation” (as amended on February 03, 2025)//NW RF. 2020. № 39. Art. 6056.

[7] SP 514.1311500.2022. “Code of Practice. Temporary buildings and structures for holding events with a mass stay of people. Fire safety requirements” (approved by Order of EMERCOM of Russia No. 307 dated April 4, 2022)//Access from SPS “ConsultantPlus” (date of contact: 13.02.2026).

[8] Decree of the Government of the Russian Federation of March 25, 2015 No. 272 (as amended on October 24, 2023) “On approval of requirements for anti-terrorist protection of places of mass stay of people and objects (territories) subject to mandatory protection by the troops of the National Guard of the Russian Federation, and forms of safety passports for such places and objects (territories) “//NW RF. 2015. № 14. Art. 2119.

[9] Law of the Voronezh Region dated May 27, 2014 No. 65 “On the Procedure for Organizing and Holding Mass Events on the Territory of the Voronezh Region “//Access from SPS” ConsultantPlus. “ (accessed on: 11.02.2026).

[10] Decree of the Government of the Nizhny Novgorod Region dated March 21, 2011 No. 189 “On the Procedure for Organizing and Holding Mass Cultural, Educational, Theatrical, Entertainment, Sports and Advertising Events in the Nizhny Novgorod Region “//Access from SPS” ConsultantPlus “(date of appeal: 11.02.2026).

[11] Section III. Main tasks of the SPEB of Rospotrebnadzor. Regulation on the SPEB of Rospotrebnadzor, approved by Order of Rospotrebnadzor dated March 24, 2015 No. 231//Access from SPS “ConsultantPlus” (date of appeal: 11.02.2026).

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.03.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-345-349
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
ORCID: 0000-0001-5668-615X,
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ КАК СПОСОБ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ДЕЯНИЙ

Аннотация*. В данной статье автор рассматривает на основе изучения научных подходов и уголовного законодательства Российской Федерации, категорию административной преюдиции в уголовном праве, подчеркивается ее правовое значение. Данное понятие обосновывается на основе анализа научного понятия и исследовательских работ юристов правоведов и предлагается целесообразность введения его в качестве самостоятельной нормы в УК РФ. В статье рассматривается одно из перспективных направлений реализации в отечественной уголовной политики незаслуженно отвергнутый разработчиками Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и возрожденный в нем в 2009 г. институт административной преюдиции.*

Ключевые слова*: уголовное законодательство, административная преюдиция, преступление, криминализация и декриминализация деяний, наказание, противодействие преступности, предрешение, судебное решение.*

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
senior researcher of the PKU Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

ADMINISTRATIVE PRECEDENCE AS A WAY TO CRIMINALIZE ACTS

Annotation*. In this article, the author examines the category of administrative prejudice in criminal law based on the study of scientific approaches and the criminal legislation of the Russian Federation, emphasizing its legal significance. This concept is substantiated through the analysis of scientific concepts and legal research, and the author suggests the feasibility of introducing it as an independent norm in the Criminal Code of the Russian Federation. The article discusses one of the promising areas of implementation in the domestic criminal policy, which was undeservedly rejected by the developers of the Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Criminal Code) and was revived in 2009.*

Key words: *criminal legislation, administrative preclusion, crime, criminalization and decriminalization of acts, punishment, crime prevention, pre-judgment, court decision.*

Реализация уголовно-правовой политики российского государства осуществляется различными путями, основными из которых являются противодействие преступности, назначение по приговору суда справедливого наказания и замена его альтернативными методами реагирования на совершенное преступление (воспитательными и обладающими уголовно-правовым характером), а также применение мер, направленных на криминализацию и декриминализацию деяний, содержащих признаки преступлений.

На сегодняшний день одним из перспективных направлений реализации уголовной политики является незаслуженно отвергнутый разработчиками Уголовного кодекса Российской Федерации [2] (далее – УК РФ) и возрожденный в нем в 2009 г. институт административной преюдиции.

УК РФ содержит значительное число статей с административной преюдицией, вот их неполный перечень: 116.1, 151.1, 157, 158.1, 171.4, 171.5,178, 212.1, 215.4, 282, 264.1, 284.1, 314.1, 315.

Реставрация в УК РФ административной прелюдиции вызвала оживленные дискуссии представителей научного сообщества относительно дефинитивного ее определения, значения и особенностей применения в разрешении ситуаций уголовно-правового характера. И в настоящее время процесс доктринального осмысления указанного явления далек от завершения.

В словарно-лингвистических источниках термин «преюдиция» (от лат. «praejudicio» – предрешение) в приближенном к уголовно-правовым явлениям истолковании означает правомерно состоявшееся ранее решение вопроса, от которого зависит последующее судебное решение, или закрепленное в законе правило обязательности решения суда для другого [15].

И.И. Зименкова констатирует понятие административной преюдиции, исходя из вызываемых ею последствий, то есть в качестве юридического средства(здесь и далее курсив автора) в случаях декриминализации или же, наоборот, криминализации деяния [10.с.182].

Близкий по содержанию и значению взгляд на административную преюдицию встречается в публикациях В.Л. Зуева, усматривающего сущность административной преюдиции в ее определяющей роли при решении вопроса о разграничении административного и уголовного деяния [11.с.43].

Следует признать, что между отдельными видами административных правонарушений и преступлений усматривается весьма тонкая грань различия, что само по себе не должно порождать в сознании лица убежденности о том, что административные правонарушения можно совершать бесконечно и при этом не бояться серьезного наказания.

Подробное определение исследуемого понятия дано З.Э.Эргашевой, по мнению которой административная преюдиция представляет собой по сути трансформацию юридической ответственности из административной в уголовную, обусловленной связью последнего из совершенных лицом деяния с решением (ями) о назначении административного наказания за предыдущее (-ие) аналогичное (ые) деяние (-я)[14.с.8].

Логично утверждать, что основанием трансформированной таким способом ответственности выступает противоправное, общественное опасное, виновное деяние, совершенное лицом, подвергнутым административной ответственности за совершение в течение определенного законом срока аналогичное правонарушение. Именно повторность совершения превращает указанное деяние из административного правонарушения в преступление.

О.С. Капинус видит в административной преюдиции весьма эффективный инструмент, при умелом использовании обеспечивающий согласованное действие смежных предписаний деликтного административного и уголовного права», что позволяет осуществлять «точечную» профилактику противоправного поведения [12.с.84].

Представляется, что превентивный характер административной преюдиции является действенным фактором профилактики преступлений, поскольку осознание перспективы быть привлеченным в течение года с момента применения административного взыскания к уголовной ответственности может сыграть роль действенного фактора, удерживающего от совершения повторного правонарушения аналогичного порядка, как минимум, из страха перед уголовным наказанием и сопутствующими ему последствиями (судимость, ограничения при трудоустройстве, общественное осуждение и т.п.). В этом смысле отсутствие административной преюдиции не является чем-то вроде индульгенции, поскольку квалификация преступления завит от тяжести совершенного деяния и наступивших в результате него последствий.

А.В. Богданов описывает административную преюдицию, используемую в уголовном праве в качестве приема юридической техники, применяемого в случаях, прямо предусмотренных уголовным законом, который представляет собой включение в диспозицию правовой нормы данных о предыдущей административной наказанности лица, выступающих основаниями для криминализации повторных деяний с признаками административных правонарушений, являющихся аналогичными, тождественными или однородными по отношению к предикатному административному правонарушению [12.с.9].

Оценивая умозрительный подход А.В. Богданова к характеристике административной преюдиции, следует все же согласиться в мнение профессора А.А. Арямова о том, что данный автор допускает отождествление автономных юридических категорий «преюдиция» и «предикация»[6.с.4]. При том, что в дальнейшем А.В. Богданов именует административную преюдициююридическим правилом, «предполагающим признание достоверности юридических фактов, установленных в решениях судов по результатам рассмотрения юридических дел, которые предрешают результат рассмотрения судами последующих юридических дел» [12.с.43].

Но и юридическое правило подвергается А.А. Арямовым справедливой критике, поскольку, по мнению ученого, судебная практика не рассматривает предшествующие правоприменительные акты о предварительном привлечении к административной ответственности в качестве преюдициальных, обстоятельства, изложенные в них, в целях устранения выявленных при привлечении к уголовной ответственности нарушений закона вполне могут быть подвергнуты переоценке, а сами акты – ревизии [6.с.6].

Здесь следует упомянуть постановление Пленума Верховного Суда РФ № 25 от 09.12.2008 «О судебной практике по делам о преступлениях,

связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» (ред. 25.06.2024)[4], в котором дается разъяснение относительно того, что ответственность по ч. 1 ст. 264.1, ч. 1 ст. 264.2, ч. 1 ст. 264.3 УК РФ наступает при условии, если на момент совершения указанных в них деяний водитель являлся лицом, подвергнутым административному наказанию за перечисленные в данных нормах административные правонарушения.

В силу ст. 4.6 КоАП РФ[1] лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. В связи с этим при производстве по уголовному делу о преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 264.1, ч. 1 ст. 264.2, ч. 1 ст. 264.3 УК РФ, суду необходимо проверять:

– вступило ли в законную силу постановление о назначении административного наказания за соответствующее административное правонарушение;
– исполнено ли это постановление, не прекращалось ли его исполнение;
– не истек ли годичный срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию;
– не пересматривались ли постановление о назначении лицу административного наказания и последующие постановления, связанные с его исполнением, в порядке, предусмотренном главой 30 КоАП РФ (п. 10 (5)).

Следовательно, решая вопрос о признании подсудимого виновным по ст. УК РФ как административную преюдицию, суд обязан проверить ее состояние (действующий или иной характер) на момент постановления приговора, а не воспринимать изложенные в решении о привлечении к административной ответственности обстоятельства как бесспорные.

Установленные обстоятельства должны быть изложены в приговоре с тем, чтобы в дальнейшем не возникло сомнений в его законности, обоснованности и справедливости. К примеру, в приговоре Стерлибашевского межрайонного суда Республики Башкортостант от 07.08.2025 по делу № 1-61/2025 указано следующее: 21 июня 2025 года около 2 часов 55 минут ФИО, будучи подвергнут административному наказанию постановлением мирового судьи судебного участка Федоровского района Республики Башкортостан от 23 ноября 2023 года за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч.3 ст. 12.9 КоАП РФ, в состоянии алкогольного опьянения управлял автомобилем <данные изъяты>», г.р.з. №, возле дома [5].

На возможность судебных ошибок при квалификации деяния по ст. 12.8 КоАП РФ по причине ее противоречия ряду статей Конституции РФ и наличия пробела, препятствующего привлечению к административной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения в случае, когда по результатам медицинского освидетельствования на состояние опьянения в организме водителя обнаруживаются входящие в состав лекарственных препаратов вещества, не относящиеся к этиловому спирту, наркотическим средствам и психотропным веществам, но могущих ухудшать его внимание и реакцию, указал Конституционный Суд РФ в постановлении от 24.11.2022 № 51-П [3].

Таким образом, не смотря на разнящиеся подходы к определению административной преюдиции, ее значимость как уголовно-правового института является бесспорным фактом.

Технические недочеты и проблемы правоприменения административной преюдиции прорабатываются и в дальнейшем будут оттачиваться судебной практикой, которая и впредь будет опираться не только на законодательные предписания, но и на правовые позиции высших судебных органов.

Важность института преюдиции для уголовного права трудно переоценить.

Во-первых, его существование позволяет повторно не исследовать обстоятельства дела, касающиеся уже установленных ранее вынесенным приговором суда фактов.

Во-вторых, способствует соблюдению принципа процессуальной экономии.

В-третьих, повышает авторитет судебной власти и обеспечивает определенный уровень доверия между судьями, поскольку по сути своей не является способом проверки законности и обоснованности выносимых судебных решений [8].

В-четвертых, обеспечивает полноценную реализацию начал справедливости и гуманности при квалификации преступлений и назначении наказания за них. И это, несмотря на то, что «преюдиция фактически вводит уголовное наказание за особенности личности в виде ее опасного состояния, а не за общественно опасное деяние как уголовный проступок» [9.с.145], поскольку российский законодатель отказался от введения в УК РФ нормы о подобном проступке.

В-пятых, стимулирует процесс стандартизации и унификации уголовного законодательства, ориентированного на единообразное применение соответствующих нормативных положений, а также предписаний административного и уголовно-процессуального законодательства.

В-шестых, выступает юридическим требованием привлечения лица к уголовной ответ-

ственности либо отказа от подобного привлечения. В последнем случае, если истек определенный законом срок действия преюдиции.

В-седьмых, административная превенция обладает превентивной значимостью. В определенной степени можно вести речь о том, что она выступает сдерживающим фактором, предупреждением о возможности наступления более серьезных последствий в случае повторного нарушения закона.

Сказанное позволяет сделать вывод от том, что административную преюдицию целесообразно закрепить в УК РФ в качестве отдельной нормы. С этой целью предлагается дополнить ст. 14 УК РФ частью 2 в следующей редакции: «Преступлением с административной преюдицией признается виновно совершенное в течение года после привлечения к административной ответственности аналогичное деяние, за которое настоящим Кодексом предусмотрена уголовная ответственность».

Список литературы:

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях / Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 08.03.2026) // Собрание законодательства РФ. 06.01.2002. №1. Ч. I. Ст.1.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 20.02.2026) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. №25. Ст. 2954.

[3] Постановление Конституционного Суда РФ от 24.11.2022 № 51-П «По делу о проверке конституционности примечания к статье 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» // Доступ из справ.-прав. Системы «КонсультантПлюс».URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_432443/?ysclid=mmsa36j6x1399215964 (дата обращения 16.03.2026).

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ № от 25 от 09.12.2008 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» (ред. 25.06.2024) // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82656/#dst100075 (дата обращения 16.03.2026).

[5] Приговор Стерлибашевского межрайонного суда Республики Башкортостан 07.08.2025 по делу № 1-61/2025 // Сайт «СудАкт». URL: https://sudact.ru/regular/doc/nfh2KW7ayzQp/?ysclid=mmtblsno7p864756706 (дата обращения 16.03.2025).

[6] Арямов А.А. Административная преюдиция в уголовном праве и требования юридической техники // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Серия: Юридические науки. 2021. Т. 7 (73). С. 3–12.

[7] Богданов А.В. Административная преюдиция в уголовном праве России: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2019. 25 с.

[8] Григорян А. Административная преюдиция: понятие и проблемы правоприменения // Сайт «Zakon.ru». URL: https://zakon.ru/blog/2019/05/13/administrativnaya_preyudiciya_ponyatie_i_problemy_pravoprimeneniya (дата обращения 15.03.2026).

[9] Жмурин Д.В. Склонение спортсмена к использованию запрещенных в спорте субстанций и (или) методов: уголовный проступок или административная преюдиция // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 3(65). С. 143–146.

[10] Зименкова И.И. Административная преюдиция как междисциплинарный институт // Пробелы в российском законодательстве. 2024. Т. 14. № 7. С. 181–186.

[11] Зуев В. Л. О состоятельности административной преюдиции // Юридический мир. 2002. № 2. С. 40–46.

[12] Капинус О.С. Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы теории и практики // Журнал российского права. 2019. № 6. С. 78–86.

[13] Преюдиция // Словари и энциклопедии на Академике. URL: https://dic.academic.ru (дата обращения 15.03.2026).

[14] Эргашева З.Э. Административная преюдиция в уголовном права: дис. … канд. юрид. наук. М., 2018. 215 с.

[15] Преюдиция // Словари и энциклопедии на Академике. URL: https://dic.academic.ru (дата обращения 15.03.2026).

References:

[1] Code of Administrative Offenses of the Russian Federation/Federal Law No. 30.12.2001 dated 195-FZ (as amended on 08.03.2026) //Collection of Legislation of the Russian Federation. 06.01.2002. №1. Part I. Article 1.

[2] The Criminal Code of the Russian Federation/Federal Law of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended by 20.02.2026) //Collection of Legislation of the Russian Federation. 17.06.1996. №25. Art. 2954.

[3] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 24.11.2022 No. 51-P “In the case of verification of the constitutionality of the note to Article 12.8 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation in connection with the

request of the Salekhard City Court of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug "//Access from reference law. ConsultantPlus systems. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_432443/?ysclid=mmsa36j6x1399215964 (date of contact 16.03.2026).

[4] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 25 of 09.12.2008 " On judicial practice in cases of crimes related to violation of traffic rules and the operation of vehicles, as well as their unlawful seizure without the purpose of theft" (ed. 25.06.2024) //Access from reference law. ConsultantPlus system. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82656/#dst100075 (date of contact 16.03.2026).

[5] The verdict of the Sterlibashevsky interdistrict court of the Republic of Bashkortostan 07.08.2025 in case No. 1-61/2025//SudAkt website. URL: https://sudact.ru/regular/doc/nfh2K-W7ayzQp/?ysclid=mmtblsno7p864756706 (date of contact 16.03.2025).

[6] A.A. Aryamov. Administrative prejudice in criminal law and the requirements of legal technology//Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Series: Legal Sciences. 2021. T. 7 (73). S. 3-12.

[7] Bogdanov A.V. Administrative prejudice in the criminal law of Russia: author. dis.... cand. jurid. sciences. M., 2019. 25 p.

[8] Grigoryan A. Administrative prejudice: the concept and problems of law enforcement//Site "Zakon.ru." URL: https://zakon.ru/blog/2019/05/13/administrativnaya_preyudiciya_ponyatie_i_problemy_pravoprimeneniya (дата обращения 15.03.2026).

[9] D.V. Zhmurin. Inducement of an athlete to use substances and (or) methods prohibited in sports: criminal misconduct or administrative prejudice//Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. № 3(65). S. 143-146.

[10] Zimenkova I.I. Administrative prejudice as an interdisciplinary institute//Gaps in Russian legislation. 2024. T. 14. № 7. S. 181-186.

[11] Zuev V. L. On the consistency of administrative prejudice//Legal world. 2002. № 2. S. 40-46.

[12] Kapinus O.S. Administrative prejudice in criminal law: problems of theory and practice//Journal of Russian Law. 2019. № 6. S. 78-86.

[13] Prejudice//Dictionaries and encyclopedias on the Academician. URL: https://dic.academic.ru (date of contact 15.03.2026).

[14] Ergasheva Z.E. Administrative prejudice in criminal law: dis.... cand. jurid. sciences. M., 2018. 215 pp.

[15] Prejudice//Dictionaries and encyclopedias on the Academician. URL: https://dic.academic.ru (date of contact 15.03.2026).

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-350-354

СЕРЫШЕВ Марк Юрьевич,
Аспирант кафедры административного права и процесса имени Л.Л. Попова
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: markser99@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ БРЕМЕНИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Аннотация. *В статье исследуются организационно-правовые аспекты распределения бремени доказывания по делам об административных правонарушениях, совершаемых юридическими лицами в сфере дорожного движения. Анализируется нормативное содержание принципа презумпции невиновности применительно к коллективным субъектам административной ответственности. Рассматривается специфика доказывания вины организации в контексте положений части 2 статьи 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Особое внимание уделяется проблеме объективного вменения и смещения бремени доказывания при фиксации правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами. Выявляются противоречия между законодательной конструкцией вины юридического лица и практикой ее доказывания правоприменительными органами. Обосновывается вывод о необходимости совершенствования процессуальных механизмов, обеспечивающих баланс публичных и частных интересов при производстве по делам данной категории. Формулируются предложения по оптимизации распределения обязанностей по доказыванию между административным органом и привлекаемым к ответственности юридическим лицом.*

Ключевые слова: *административная ответственность, юридические лица, дорожное движение, бремя доказывания, презумпция невиновности, вина, автоматическая фиксация, доказывание.*

SERYSHEV Mark Yurievich,
Graduate student of the Department of Administrative Law and Process named after L.L. Popov
Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (Moscow State Law Academy)

THE ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECT OF THE BURDEN OF PROOF DISTRIBUTION IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES OF LEGAL ENTITIES IN THE FIELD OF TRAFFIC

Annotation. *The article examines the organizational and legal aspects of the distribution of the burden of proof in cases of administrative offenses committed by legal entities in the field of traffic. The article analyzes the normative content of the principle of presumption of innocence in relation to collective subjects of administrative responsibility. The article considers the specifics of proving the guilt of an organization in the context of the provisions of part 2 of Article 2.1 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation. Special attention is paid to the problem of objective imputation and shifting the burden of proof when fixing offenses by special technical means operating in automatic mode. The contradictions between the legal structure of a legal entity's guilt and the practice of proving it by law enforcement agencies are revealed. The author substantiates the conclusion that it is necessary to improve the procedural mechanisms that ensure a balance of public*

and private interests in the proceedings in cases of this category. Proposals are formulated to optimize the distribution of evidentiary responsibilities between the administrative body and the legal entity being held accountable.

Key words*: administrative responsibility, legal entities, traffic, burden of proof, presumption of innocence, guilt, automatic fixation, proof.*

Институт административной ответственности юридических лиц в области дорожного движения представляет собой правовое образование, в котором материально-правовые основы неразрывно связаны с процессуальными механизмами их реализации. Вопросы доказывания приобретают в данной сфере весомое значение, поскольку от их разрешения зависит не только обоснованность привлечения к ответственности конкретной организации, но и реализация превентивной функции административного законодательства. Распределение бремени доказывания выступает тем процессуальным инструментом, который опосредует действие материально-правовых норм и обеспечивает достижение целей административного наказания при соблюдении гарантий прав участников производства.

Процессуальная деятельность по установлению обстоятельств совершения административного правонарушения юридическим лицом в сфере дорожного движения обладает существенной спецификой, предопределенной двумя основными факторами. Во-первых, конструкция вины юридического лица, закрепленная в части 2 статьи 2.1 КоАП РФ [10], связывает виновность организации с наличием объективной возможности соблюдения правил и непринятием всех зависящих мер. Во-вторых, широкое применение автоматизированных средств фиксации нарушений, функционирующих без участия человека, создает особый режим доказывания, при котором бремя опровержения вины возлагается на собственника транспортного средства. Названные факторы в совокупности обусловливают необходимость тщательного анализа организационно-правовых аспектов распределения обязанностей по доказыванию.

Принцип презумпции невиновности, получивший закрепление в статье 1.5 КоАП РФ, устанавливает общее правило, согласно которому лицо подлежит административной ответственности только за те правонарушения, в отношении которых установлена его вина. Обязанность доказывания обстоятельств, свидетельствующих о виновности, возлагается на органы и должностные лица, возбудивших производство по делу. Лицо, привлекаемое к ответственности, не обязано доказывать свою невиновность, а неустранимые сомнения в виновности толкуются в его пользу. Однако применительно к юридическим лицам действие указанного принципа приобретает особенности, обусловленные законодательной конструкцией вины организации.

Как отмечает Б.В. Россинский, «вину юридического лица предлагается определять через вину его должностного лица или нескольких должностных лиц. В таком подходе нет ничего нового, но он не был взят во внимание при подготовке КоАП РФ» [1, с. 143]. Следовательно, стоит подчеркнуть, что особенностью распределения бремени доказывания является факт того, что административный орган должен установить наличие у организации возможности для исполнения требований, тогда как юридическое лицо вправе представлять доказательства принятия исчерпывающих мер, направленных на недопущение правонарушения.

Правоприменительная практика в настоящее время отражает неоднозначное толкование указанных положений при рассмотрении дел об административных правонарушениях в области дорожного движения. Должностные лица Госавтоинспекции и суды при оценке виновности организации нередко ограничиваются констатацией факта нарушения, что фактически приводит к объективному вменению. Подобный подход противоречит смыслу статьи 2.1 КоАП РФ, требующей установления не только объективной стороны правонарушения, но и наличия у юридического лица реальной возможности соблюдения правил и норм безопасности дорожного движения [2].

Особую сложность в аспекте распределения бремени доказывания представляют дела о правонарушениях, зафиксированных работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами. Часть 3 статьи 1.5 КоАП РФ устанавливает исключение из общего правила о презумпции невиновности для случаев фиксации нарушений средствами автоматической фотовидеофиксации. При такой фиксации постановление выносится без составления протокола, а обязанность доказывания своей невиновности возлагается на собственника транспортного средства. Конституционный Суд Российской Федерации в ряде решений указал, что подобное регулирование не нарушает конституционных прав, поскольку направлено на обеспечение неотвратимости ответственности и учитывает объективные сложности установления непосредственного нарушителя в условиях массового характера правонарушений в сфере дорожного движения [3].

Применительно к юридическим лицам – собственникам транспортных средств указанное исключение формирует ряд организационно-правовых проблем. Организации, владеющие значительным автопарком и передающие транспортные средства в пользование работникам, сталкиваются с необходимостью документального подтверждения факта нахождения автомобиля в момент фиксации правонарушения во владении иного лица. Бремя доказывания данных обстоятельств закон возлагает на юридическое лицо, что требует от него организации надлежащего учета использования служебного транспорта. Отсутствие путевых листов, журналов учета движения транспортных средств или иных документов, подтверждающих передачу автомобиля работнику, влечет признание организации виновной в совершении правонарушения.

Оценка доказательств по делам об административных правонарушениях юридических лиц в области дорожного движения должна производиться на основе всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств дела в их совокупности. Статья 26.11 КоАП РФ закрепляет правило о свободной оценке доказательств по внутреннему убеждению судьи, органа или должностного лица, основанному на законе и совести. Применительно к юридическим лицам это означает необходимость исследования не только материалов, фиксирующих событие правонарушения, но и доказательств, характеризующих организационно-распорядительную деятельность организации, направленную на обеспечение соблюдения правил дорожного движения [4].

В настоящее время поведенческая концепция вины юридического лица, воспринятая КоАП РФ, фактически изменяет классическую презумпцию невиновности в презумпцию виновности организации при установлении факта нарушения. Действительно, с формально-юридической точки зрения бремя доказывания наличия объективной возможности соблюдения правил и норм лежит на административном органе. Однако в правоприменительной реальности установление данной возможности презюмируется из самого факта осуществления организацией деятельности, связанной с эксплуатацией транспортных средств. Юридическому лицу, в свою очередь, необходимо опровергнуть это предположение, представив доказательства принятия всех зависящих от него мер [5].

Существенной проблемой остается разграничение предмета доказывания по делам о правонарушениях, совершенных юридическими лицами и их должностными лицами. Часть 3 статьи 2.1 КоАП РФ допускает одновременное привлечение к ответственности организации и виновного должностного лица, что порождает вопросы о распределении обязанностей по доказыванию применительно к каждому субъекту. Обстоятельства, подлежащие установлению по делу в отношении должностного лица, включают его служебные обязанности, факт их неисполнения или ненадлежащего исполнения, наличие причинно-следственной связи между действиями (бездействием) должностного лица и наступившими последствиями. При этом сам по себе факт привлечения к ответственности должностного лица не освобождает административный орган от обязанности доказывания вины юридического лица [6].

Федеральный закон от 26 марта 2022 года № 70-ФЗ [11] дополнил статью 2.1 КоАП РФ частью 4, установившей, что юридическое лицо не подлежит административной ответственности, если за данное правонарушение должностное лицо привлечено к ответственности, но организацией были приняты все предусмотренные законодательством меры для соблюдения правил и норм. Данная новелла существенно скорректировала распределение бремени доказывания: юридическое лицо, ссылающееся на принятие исчерпывающих мер, обязано представить соответствующие доказательства. Административный орган, в свою очередь, должен оценить достаточность представленных доказательств и мотивировать выводы относительно наличия либо отсутствия оснований для освобождения организации от ответственности [7].

В сфере дорожного движения выделенное положение приобретает особое значение при рассмотрении дел о правонарушениях, связанных с несоблюдением требований к техническому состоянию транспортных средств, режиму труда и отдыха водителей, организации предрейсовых медицинских осмотров. Юридическое лицо, представившее доказательства надлежащей организации производственных процессов, проведения инструктажей, контроля за соблюдением водителями правил дорожного движения, вправе рассчитывать на освобождение от ответственности при условии, что должностное лицо, непосредственно ответственное за допущенное нарушение, понесло наказание. При этом бремя доказывания принятия всех зависящих мер лежит на самой организации.

В накопленной судебной практике в настоящее время сформировался подход, согласно которому для установления вины юридического лица в совершении правонарушения в области дорожного движения административный орган должен представить доказательства наличия у организации реальной возможности исполнить возложенные на нее обязанности. По определению ВС РФ № 306-ЭС-23-10062 подчеркивается, что привлечение должностного лица к ответ-

ственности не снимает с юридического лица обязанности по соблюдению установленных правил, однако при оценке виновности организации необходимо исследовать вопрос о достаточности принятых ею организационно-распорядительных мер [12].

Организационные аспекты доказывания по делам рассматриваемой категории включают также вопросы фиксации доказательств и применения мер обеспечения производства. Осмотр принадлежащих юридическому лицу помещений и территорий, истребование документов, проведение экспертиз осуществляются с соблюдением процессуальных гарантий, установленных КоАП РФ. Доказательства, полученные с нарушением закона, признаются недопустимыми и не могут быть положены в основу постановления о привлечении к ответственности.

Обобщение правоприменительной практики позволяет говорить о наличии применения формального подхода при установлении вины юридических лиц в совершении правонарушений, зафиксированных средствами автоматической фотовидеофиксации. При этом собственник транспортного средства обязан обеспечить контроль за его использованием, и любое нарушение, зафиксированное камерой, свидетельствует о недостаточности принятых мер. Однако, формальный подход, по существу, игнорирует требование части 2 статьи 2.1 КоАП РФ о необходимости установления объективной возможности соблюдения правил, подменяя его презумпцией виновности владельца транспортного средства [8].

Научная дискуссия о природе вины юридического лица и особенностях ее доказывания сохраняет свою актуальность. Представляется обоснованной позиция исследователей, полагающих, что поведенческая концепция вины нуждается в дальнейшем совершенствовании путем включения психологического компонента, оцениваемого через отношение к правонарушению работников и органов управления организации, что позволило бы сблизить конструкции вины физических и юридических лиц, обеспечив единообразное применение принципа презумпции невиновности и правил распределения бремени доказывания [9].

Проведенное исследование позволяет сформулировать вывод о том, что распределение бремени доказывания по делам об административных правонарушениях юридических лиц в области дорожного движения характеризуется сочетанием общих процессуальных правил и специальных требований, обусловленных конструкцией вины юридического лица и особенностями фиксации отдельных видов правонарушений. Существующее правовое регулирование создает предпосылки для объективного вменения, что требует совершенствования организационно-правовых механизмов, обеспечивающих реализацию принципа презумпции невиновности. Перспективным направлением развития законодательства представляется нормативная конкретизация обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам данной категории, и критериев оценки доказательств, представляемых юридическими лицами в подтверждение принятия всех зависящих от них мер.

Список литературы:

[1] Россинский, Б. В. Вновь о вине юридического лица / Б. В. Россинский // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 6. – С. 139-143.

[2] Ермолаева, Е. В. Презумпция вины юридического лица в совершении административного правонарушения / Е. В. Ермолаева // Административное право и процесс. – 2022. – № 11. – С. 20-23.

[3] Кисин, В. Р. Проблемные аспекты реализации принципов вины и презумпции невиновности в нормах законодательства об административных правонарушениях / В. Р. Кисин, М. Ю. Попугаев // Административное право и процесс. – 2024. – № 2. – С. 43-49.

[4] Попандопуло, Д.В. Доказывание и доказательства: сравнительный анализ в административном и уголовном процессах / Д.В. Попандопуло, Е.Ю. Ковган, Ю.В. Гончарова // Философия права. – 2025. – № 3(114). – С. 26-32.

[5] Тазина, А. А. Административная ответственность юридических лиц: основания и санкции / А. А. Тазина // Юридические чтения : материалы научно-практической конференции. – Саранск, 2021. – С. 310-315.

[6] Юсифов, У. М. Административная ответственность юридических лиц: обоснование и проблематика / У. М. Юсифов, Г. Ф. Цельникер // Евразийский юридический журнал. – 2025. – № 4 (203). – С. 168-169.

[7] Кижватова, Т.Н. Особенности привлечения к административной ответственности юридических лиц // Т.Н. Кижватова, Е.А. Иерусалимская // Вестник науки. – 2025. – № 5(86). – С. 457-462.

[8] Барахоева, А. Р. Проблема установления вины юридического лица в административном праве / А. Р. Барахоева // Актуальные проблемы науки административного права и административного процесса : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – Москва : Институт государства и права РАН, 2023. – С. 131-138.

[9] Панов, А. Б. Административная ответственность юридических лиц : монография / А. Б. Панов. – Москва : Норма, 2013. – 191 с.

[10] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 08.03.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации, № 1, (часть I), 07.01.2002, ст.1.

[11] Федеральный закон от 26.03.2022 № 70-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 13, 28.03.2022, ст.1959

[12] Определение Верховного Суда Российской Федерации № 306-ЭС23-10062. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/e0cceac4-0e93-49af-813a-835db96c1b36/dcf171a2-82dc-403f-95d2-cfc6ecf24a72/A55-14038-2022_20230929_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True

References:

[1] Rossinsky, B.V. Again about the fault of a legal entity/B.V. Rossinsky//Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2015. – № 6. - S. 139-143.

[2] Ermolaeva, E. V. Presumption of guilt of a legal entity in committing an administrative offense/E. V. Ermolaeva//Administrative law and process. – 2022. – № 11. - S. 20-23.

[3] Kisin, V. R. Problematic Aspects of the Implementation of the Principles of Guilt and the Presumption of Innocence in the Norms of Legislation on Administrative Offenses/V. R. Kisin, M. Yu. Parugaev//Administrative Law and Process. – 2024. – № 2. - S. 43-49.

[4] Popandopulo, D.V. Proof and evidence: comparative analysis in administrative and criminal proceedings/D.V. Popandopulo, E.Yu. Kovgan, Yu.V. Goncharova//Philosophy of law. – 2025. – № 3(114). - S. 26-32.

[5] Tazina, A. A. Administrative responsibility of legal entities: grounds and sanctions/A. A. Tazina// Legal readings: materials of a scientific and practical conference. - Saransk, 2021. - S. 310-315.

[6] Yusifov, U. M. Administrative Responsibility of Legal Entities: Justification and Problems/U. M. Yusifov, G. F. Tselniker//Eurasian Legal Journal. – 2025. – № 4 (203). - S. 168-169.

[7] Kizhvatova, T.N. Features of bringing legal entities to administrative responsibility//T.N. Kizhvatova, E.A. Jerusalem//Bulletin of Science. – 2025. – № 5(86). - S. 457-462.

[8] Barakhoeva, A. R. The problem of establishing the guilt of a legal entity in administrative law/A. R. Barakhoeva//Actual problems of the science of administrative law and the administrative process: a collection of scientific works based on the materials of the International Scientific and Practical Conference. - Moscow: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2023. - S. 131-138.

[9] Panov, A. B. Administrative responsibility of legal entities: monograph/A. B. Panov. - Moscow: Norma, 2013. - 191 s.

[10] Code of Administrative Offenses of the Russian Federation of 30.12.2001 No. 195-FZ (rev. of 08.03.2026) //Collection of Legislation of the Russian Federation, No. 1, (Part I), 07.01.2002, Article 1.

[11] Federal Law of 26.03.2022 No. 70-FZ “On Amendments to the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation “//Collection of Legislation of the Russian Federation, No. 13, 28.03.2022, Article 1959

[12] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation No. 306-ES23-10062. [Electronic resource]. Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/e0cceac4-0e93-49af-813a-835db96c1b36/dcf171a2-82dc-403f-95d2-cfc6ecf24a72/A55-14038-2022_20230929_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True

www.law-books.ru

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-355-358

МАЛЬСАГОВ Абжад Магомедович,
ассистент кафедры уголовного права,
процесса и национальной безопасности ЧГУ им. А.А. Кадырова;
майор полиции, начальник центра автоматизированной
фиксации административных правонарушений
в области дорожного движения ГИБДД МВД по ЧР,
e-mail: mail@law-books.ru

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, ПРИНЦИПЫ И СИСТЕМА ОСНОВАНИЙ

Аннотация. *В статье рассматривается административная ответственность за правонарушения в области дорожного движения как самостоятельный правовой механизм, сочетающий карательную, превентивную и охранительную функции. На основе анализа научных подходов раскрывается содержание понятия административной ответственности в дорожной сфере, уточняется значение ее основных принципов, включая законность, справедливость, неотвратимость и индивидуализацию. Особое внимание уделяется основаниям административной ответственности, которые предлагается рассматривать в нормативном, фактическом и процессуальном единстве. Сопоставление позиций Н. В. Косолапова, С. Н. Антонова, Е. С. Панфиловой, И. В. Тимошенко и С. В. Поляковой позволяет показать, что специфика административной ответственности в области дорожного движения определяется не только формальным наличием санкции, но и ее практической направленностью на предупреждение вреда и снижение уровня дорожной опасности.*

Ключевые слова*: административная ответственность, дорожное движение, правонарушение, принципы административной ответственности, основания административной ответственности, безопасность дорожного движения, административное правонарушение, КоАП РФ.*

MALSAGOV Abzhad Magomedovich,
Assistant Professor of the Department of Criminal Law,
Process and National Security at the Kadyrov State University;
Major of Police, Head of the Center for Automated recording
of administrative offenses in the field of traffic
of the Traffic Police of the Ministry of Internal Affairs
of the Chechen Republic

ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR ROAD TRAFFIC OFFENSES: CONCEPT, PRINCIPLES, AND THE SYSTEM OF GROUNDS

Annotation. *The article examines administrative liability for road traffic offenses as an independent legal mechanism combining punitive, preventive, and protective functions. Based on an analysis of scholarly approaches, the paper clarifies the concept of administrative liability in the field of road traffic and specifies the significance of its core principles, including legality, fairness, inevitability, and individualization. Particular attention is given to the grounds of administrative liability, which are proposed to be understood in their normative, factual, and procedural unity. A comparison of the views of N. V. Kosolapov, S. N. Antonov, E. S. Panfilova, I. V. Timoshenko, and S. V. Polyakova shows that the specificity of administrative liability in road traffic is determined not only by the formal existence of a sanction, but also by its practical orientation toward harm prevention and the reduction of road risks.*

Key words: *administrative liability, road traffic, offense, principles of administrative liability, grounds of administrative liability, road safety, administrative offense, Code of Administrative Offenses of the Russian Federation.*

Административная ответственность за правонарушения в области дорожного движения обычно воспринимается как простая реакция государства на несоблюдение правил. Такой подход удобен, но он слишком упрощает проблему. На наш взгляд, в данной сфере ответственность представляет собой не только санкцию за уже совершенное деяние, но и особый правовой механизм предупреждения более тяжких последствий. Нарушение правил дорожного движения редко остается частным эпизодом. Оно затрагивает безопасность неопределенного круга лиц, влияет на состояние общественного порядка и в ряде случаев создает прямую угрозу жизни и здоровью. Именно поэтому административная ответственность в дорожной сфере имеет более жесткую практическую нагрузку, чем во многих иных сегментах административно-деликтного регулирования.

Эта специфика хорошо прослеживается в научной литературе. Н. В. Косолапов связывает административную ответственность в области дорожного движения с системой принципов, которые позволяют рассматривать ее не как набор штрафных мер, а как правовую форму государственного реагирования на нарушение обязательных правил поведения [1]. Мы считаем такой подход верным, поскольку без выявления принципов сама конструкция ответственности превращается в чисто технический набор санкций. В дорожной сфере это особенно заметно. Штраф, предупреждение, лишение специального права или иная мера работают не сами по себе, а только в рамках общей логики законности, справедливости, соразмерности и индивидуализации. Если эта логика нарушается, то ответственность начинает восприниматься не как средство защиты общественных отношений, а как формальная фискальная практика.

С нашей точки зрения, понятие административной ответственности в рассматриваемой сфере следует раскрывать через три взаимосвязанных признака. Во-первых, это установленная законом форма государственного принуждения. Во-вторых, она применяется за совершение противоправного, виновного деяния, нарушающего порядок дорожного движения. В-третьих, ее назначение не исчерпывается наказанием лица. Не менее важна превентивная задача. Именно в дорожной сфере государство стремится не только зафиксировать нарушение, но и изменить поведение участников движения. Такой вывод вытекает как из содержания главы 12 КоАП РФ, так и из общего смысла законодательства о безопасности дорожного движения.

Если перейти к принципам административной ответственности, то в литературе наиболее устойчиво выделяются законность, справедливость, неотвратимость, индивидуализация и гуманизм [1]. Но для дорожной сферы, на наш взгляд, этого перечня недостаточно в его абстрактном виде. Здесь каждый принцип получает прикладное содержание. Законность означает не просто наличие статьи КоАП РФ, а точную правовую определенность запрета, процедуры фиксации нарушения и компетенции должностного лица. Справедливость в этой сфере выражается в соразмерности меры ответственности характеру деяния. Очевидно, что проезд на запрещающий сигнал светофора, управление автомобилем в состоянии опьянения и, например, формальное нарушение требований разметки не могут оцениваться одинаково. Индивидуализация тоже приобретает особую роль. Один и тот же состав правонарушения может по-разному характеризоваться в зависимости от дорожной обстановки, повторности деяния, последствий и поведения лица после совершения нарушения.

С. Н. Антонов подчеркивает значимость профилактического начала в механизме административного воздействия в области дорожного движения [2]. Мы поддерживаем эту позицию, но считаем необходимым уточнить ее. Профилактика в данной сфере не должна пониматься слишком широко и расплывчато. Недостаточно просто заявить, что административная ответственность предупреждает нарушения. Важно показать, каким именно образом это происходит. На практике профилактический эффект достигается тогда, когда участник дорожного движения осознает реальность контроля, предсказуемость санкции и неизбежность правового реагирования. Если эти элементы отсутствуют, даже строгая санкция теряет значительную часть своего предупредительного значения. Отсюда следует важный вывод. Принцип неотвратимости в дорожной сфере по своей фактической роли не менее значим, чем принцип справедливости.

Основания административной ответственности логично рассматривать не в одном, а в трех измерениях. Такой подход убедительно прослеживается в работах Е. С. Панфиловой и И. В. Тимошенко [2, 3, 4]. Нормативное основание выражается в наличии правовой нормы, которая закрепляет запрет и предусматривает санкцию за его нарушение. Для дорожной сферы таким ядром выступает прежде всего глава 12 КоАП РФ, но ее нельзя рассматривать изолированно. Она действует в тесной связи с Федеральным законом О безопасности дорожного движения, Правилами дорожного движения и иными подзаконными актами, которые устанавливают обязательные требования к поведению участников

движения. На наш взгляд, это важный момент, поскольку в дорожной сфере административная ответственность почти всегда строится на сочетании материальной запретительной нормы и специального регулятивного предписания.

Панфилова акцентирует внимание именно на нормативном основании ответственности и тем самым показывает, что без четкой законодательной конструкции привлечение к ответственности теряет правовую устойчивость [2]. Мы согласны с этим, однако полагаем, что одного нормативного основания явно недостаточно для полноценного анализа. Наличие статьи в законе еще не означает автоматического возникновения ответственности. Между нормой и санкцией всегда находится фактическое основание.

Фактическое основание административной ответственности, как справедливо отмечает И. В. Тимошенко, состоит в совершении административного правонарушения как юридического факта [3]. Для дорожной сферы это особенно важно, поскольку здесь очень высока доля формальных составов. Многие нарушения фиксируются независимо от наступления вредных последствий. Но это не делает их малозначительными. Напротив, подобная модель отражает превентивную направленность законодательства. Государство реагирует уже на сам факт отклонения от обязательных правил, не дожидаясь ДТП, причинения вреда или иных тяжких последствий. На наш взгляд, именно здесь раскрывается практический смысл административной ответственности в области дорожного движения. Она ориентирована на раннее пресечение опасного поведения.

Отдельного внимания заслуживает процессуальное основание ответственности. В научной литературе ему долгое время уделялось меньше внимания, чем материальным аспектам, хотя именно процессуальная форма определяет законность итогового решения. И. В. Тимошенко обоснованно показывает, что административная ответственность не может считаться реализованной без соблюдения установленной процедуры [4]. Мы поддерживаем этот вывод полностью. В дорожной сфере значение процессуального основания особенно велико из-за широкого использования специальных технических средств фиксации, участия должностных лиц органов внутренних дел и высокой массовости рассматриваемых дел. Ошибка на стадии оформления материала, нарушения порядка доказывания или неполное установление обстоятельств дела способны поставить под сомнение правомерность всей меры ответственности, даже если само нарушение фактически имело место.

Интересный дополнительный аспект содержит работа С. В. Поляковой, где административные правонарушения в области дорожного движения рассматриваются через их общественную вредность, распространенность и влияние на эффективность профилактики [5]. На наш взгляд, эта позиция позволяет сделать более широкий вывод. Основания административной ответственности нельзя рассматривать только в формально-юридическом измерении. Они функционируют внутри конкретной социальной среды, где дорожные нарушения нередко носят массовый, повторяющийся и частично латентный характер. Отсюда возникает парадокс. Законодательство может быть внешне детализированным, но профилактический эффект ответственности будет снижаться, если участники движения воспринимают санкции как случайный риск, а не как предсказуемое последствие противоправного поведения.

Если сопоставить подходы названных авторов, можно увидеть, что Косолапов делает акцент на понятии и принципах ответственности [1]. Антонов выводит на первый план ее предупредительное значение [2]. Панфилова исследует нормативную основу [2]. Тимошенко последовательно раскрывает фактическое и процессуальное основания [3, 4]. Полякова дополняет этот круг вопросов анализом реальной эффективности правового воздействия [5]. На наш взгляд, именно соединение этих подходов позволяет понять специфику административной ответственности в области дорожного движения. Она не сводится ни к санкции, ни к формальной процедуре, ни к общей декларации о профилактике. Ее сущность раскрывается через совокупность правовых принципов, наличие четких оснований и практическую ориентацию на предупреждение вреда.

Наша позиция состоит в следующем. Административная ответственность за правонарушения в области дорожного движения представляет собой самостоятельный и внутренне сложный институт, в котором теория и практика особенно тесно связаны. Понятие этой ответственности должно раскрываться через ее принудительный, превентивный и охранительный характер. Принципы должны рассматриваться не отвлеченно, а через их прикладное значение в дорожной среде. Основания ответственности необходимо анализировать в нормативном, фактическом и процессуальном единстве. Если выпадает хотя бы один из этих элементов, правовая конструкция начинает работать неполно. В дорожной сфере это приводит не просто к юридическим ошибкам, а к снижению уровня безопасности. Именно поэтому обсуждение административной ответственности

в данной области нельзя ограничивать пересказом норм КоАП РФ. Нужен более широкий взгляд. С нашей позиции, только при таком подходе можно адекватно оценить место административной ответственности в системе обеспечения безопасности дорожного движения.

Список литературы:

[1] Косолапов, Н. В. Понятие и принципы административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения // Вестник науки. 2023. № 10 (67). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-printsipy-administrativnoy-otvetstvennosti-za-pravonarusheniya-v-oblasti-dorozhnogo-dvizheniya (дата обращения: 23.03.2026).

[2] Антонов, С. Н. К вопросу о значимости профилактики правонарушений в области дорожного движения // Безопасность дорожного движения. 2025. № 1. С. 8–13. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-znachimosti-profilaktiki-pravonarusheniy-v-oblasti-dorozhnogo-dvizheniya (дата обращения: 23.03.2026).

[3] Панфилова, Е. С. Нормативное основание административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения // StudNet. 2021. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/normativnoe-osnovanie-administrativnoy-otvetstvennosti-za-pravonarusheniya-v-oblasti-dorozhnogo-dvizheniya (дата обращения: 23.03.2026).

[4] Тимошенко, И. В., Вова, К. П. Фактическое основание административной ответственности в области дорожного движения // Северо-Кавказский юридический вестник. 2010. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/fakticheskoe-osnovanie-administrativnoy-otvestvennosti-v-oblasti-dorozhnogo-dvizheniya (дата обращения: 23.03.2026).

[5] Тимошенко, И. В., Вова, К. П. Процессуальное основание административной ответственности в области дорожного движения // Северо-Кавказский юридический вестник. 2011. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnoe-osnovanie-administrativnoy-otvetstvennosti-v-oblasti-dorozhnogo-dvizheniya (дата обращения: 23.03.2026).

[6] Полякова, С. В. Административные правонарушения в области дорожного движения и ответственность за них // Сибирское юридическое обозрение. 2017. Т. 14, № 4. С. 85–88. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnye-pravonarusheniya-v-oblasti-dorozhnogo-dvizheniya-i-otvetstvennost-za-nih

References:

[1] Kosolapov, N.V. Concept and principles of administrative responsibility for offenses in the field of road traffic//Bulletin of Science. 2023. № 10 (67). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-printsipy-administrativnoy-otvetstvennosti-za-pravonarusheniya-v-oblasti-dorozhnogo-dvizheniya (дата обращения: 23.03.2026).

[2] Antonov, S. N. On the importance of prevention of offenses in the field of road traffic//Road safety. 2025. № 1. S. 8-13. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-znachimosti-profilaktiki-pravonarusheniy-v-oblasti-dorozhnogo-dvizheniya (дата обращения: 23.03.2026).

[3] Panfilova, E. S. Regulatory basis of administrative responsibility for offenses in the field of road traffic//StudNet. 2021. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/normativnoe-osnovanie-administrativnoy-otvetstvennosti-za-pravonarusheniya-v-oblasti-dorozhnogo-dvizheniya (дата обращения: 23.03.2026).

[4] Tymoshenko, I.V., Vova, K.P. Actual basis of administrative responsibility in the field of road traffic//North Caucasian Legal Bulletin. 2010. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/fakticheskoe-osnovanie-administrativnoy-otvestvennosti-v-oblasti-dorozhnogo-dvizheniya (дата обращения: 23.03.2026).

[5] Tymoshenko, I.V., Vova, K.P. Procedural basis for administrative responsibility in the field of road traffic//North Caucasian Legal Bulletin. 2011. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnoe-osnovanie-administrativnoy-otvetstvennosti-v-oblasti-dorozhnogo-dvizheniya (дата обращения: 23.03.2026).

[6] Polyakova, S.V. Administrative offenses in the field of road traffic and responsibility for them// Siberian Legal Review. 2017. T. 14, NO. 4. S. 85-88. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnye-pravonarusheniya-v-oblasti-dorozhnogo-dvizheniya-i-otvetstvennost-za-nih

- МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО -

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-359-363

ГАЙТУКИЕВ Магомед Ахметович,
Кандидат политических наук,
зав. кафедрой философии и социальной работы
Ингушского государственного университета,
e-mail: mail@law-books.ru

ГАЙТУКИЕВ Белан Магомедович,
Кандидат политических наук,
старший преподаватель кафедры философии и социальной работы
Ингушского государственного университета,
e-mail: mail@law-books.ru

РАВНОВЕСНАЯ ПАРАДИГМА VS КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА В РАЗВИТИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА

Аннотация. *В определенном смысле развитие человеческого общества представляет собой конфликтный процесс, поскольку старое всегда уступает дорогу новому, однако в большинстве случаев не делает это добровольно. Именно поэтому конфликты, включая политические, в определенном смысле являются двигателем социального, культурного и экономического развития. В то же время в конфликтологии существуют различные точки зрения на политические конфликты. Выбор темы неслучаен, поскольку всегда представляет интерес разграничить различные научные взгляды и позиции, не скатившись в разделение их на «черное» и «белое». С точки зрения автора, сопоставительный анализ равновесной парадигмы и конфликтологической парадигмы в приложении к развитию политического конфликта дает возможность такого разграничения. Автор останавливает свое внимание на ключевых для данной темы понятиях, начиная с базового термина «конфликт». В статье кратко изложены истоки конфликтологии, которые прослеживаются уже в идеях и взглядах философов античности. Далее автор сосредоточивает свое внимание на рассмотрении основных положений двух парадигм – равновесной и конфликтологической, а также того, в каком именно ключе рассматривается развитие политических конфликтов в каждой из них. В заключительной части статьи автор излагает свою позицию в отношении общего и противоположного в рассматриваемых парадигмах конфликтологии.*

Ключевые слова: *конфликт; политический конфликт; политическая конфликтология; этапы конфликта; предтеча конфликта; равновесная парадигма; конфликтологическая парадигма.*

GAITUKIYEV Magomed Akhmetovich,
Candidate of Political Science,
Head of the Department of Philosophy and Social Work,
Ingush State University

GAITUKIYEV Belan Magomedovich,
Candidate of Political Science,
Senior Lecturer, Department of Philosophy and Social Work,
Ingush State University

EQUILIBRIUM PARADIGM VS CONFLICTLOGICAL PARADIGM IN THE DEVELOPMENT OF POLITICAL CONFLICT

Annotation. *In a sense, the development of human society is a process of conflict, as the old always gives way to the new, but in most cases, it does not do so voluntarily. This is precisely why conflicts, including political ones, are, in a certain sense, the driving force behind social, cultural, and economic development. At the same time, conflict studies offers various perspectives on political conflicts. The choice of topic is deliberate, as it is always interesting to distinguish between various scholarly views and positions without falling into a "black" and "white" dichotomy. The author believes that a comparative analysis of the equilibrium paradigm and the conflictological paradigm as applied to the development of political conflict enables such a distinction. The author focuses on key concepts for this topic, beginning with the basic term "conflict." The article briefly outlines the origins of conflictology, which can be traced back to the ideas and views of ancient philosophers. The author then focuses on the fundamental tenets of the two paradigms—equilibrium and conflictological—and the specific framework through which political conflicts are viewed within each. In the final part of the article, the author sets out his position regarding the common and opposite in the considered paradigms of conflictology.*

Key words: *conflict; political conflict; political conflictology; stages of conflict; precursor to conflict; equilibrium paradigm; conflictological paradigm.*

Практически любое явление или качество может варьировать в широком диапазоне от минимальных до максимальных проявлений. Поясним: щедрость, которая расценивается как безусловно положительное качество, находится на шкале с крайними проявлениями в виде скаредности (минимум) и расточительности (максимум). В целом такая градация может быть установлена для большинства явлений и качеств, включая конфликт, т.е. ситуацию, в которой стороны занимают противоположные (как правило, несовместимые) по отношению друг к другу позиции. Диапазон в данном случае будет варьировать от конструктивного конфликта, когда противостояние сторон имеет под собой целью поиск решения проблемы, компромисса, способствующего дальнейшему развитию отношений, до деструктивного конфликта, когда происходит смещение фокуса с попытки найти приемлемое для обеих сторон решение проблемы на нападки и агрессию, что приводит к разрушению отношений. Однако имеются и другие категории, которые не подлежат шкалированию. Равновесие одна из них, поскольку в этом случае действующие на объект или систему силы и факторы создают баланс. Речь идет о том, что не может быть большего или меньшего равновесия, оно либо есть, либо отсутствует. В то же время, существует и другое противопоставление уже не на уровне одного понятия, а в случае разных, например, равновесие и дисбаланс или конфликт. Заметим, что такое противопоставление может быть актуальным при выборе решения или же для понимания хода развития системы – равновесного или кризисного (по сути конфликтного). И одним из вариантов, требующим этого понимания, является ситуация политического конфликта, который может развиваться различным образом. Учитывая распространенность политических конфликтов в современном обществе и необходимость их конструктивного решения, актуальным становится понимание того, по каким законам и в какой парадигме может протекать развитие политического конфликта. Именно поэтому данная статья имеет своей целью сопоставительный анализ двух парадигм – равновесной и конфликтологической – в приложении к развитию политического конфликта.

В первую очередь разберемся с ключевыми понятиями данной темы, начав с краткого исторического экскурса. Сама по себе категория конфликта стала предметом интереса в античности, хотя и в русле типичного для того периода синкретичного восприятия, характеризующегося увязыванием разноплановых явлений без их анализа и подведения логической базы. Более того, уже тогда конфликт в значительной степени рассматривался как политическое явление, обусловленность которого носит социокультурный характер. В частности Платон, развивая свою теорию государства, объяснял возникновение конфликтов политическими причинами, в виде несовершенства формы правления, которые, впрочем, имеют под собой несовершенства людей, управляющих государством. Даже столь краткое пояснение приводит к пониманию того, что политизация конфликтов не является новой тенденцией, а лишь отражает глубинную сущность комплексного характера политического конфликта, который включает в себя в качестве компонентов конфликты разного уровня [1, с. 267].

Значимым является и то, что уже древнегреческие философы затрагивали проблему разрешения конфликта. Так, у Платона находим идею о том, что предупреждение конфликта требует того, чтобы каждый занимал свое место в обществе. В то же время философ, как было отмечено выше, постулирует, что конфликт заложен в природе государства, поскольку ни одна из форм государства не является идеальной. Фактически во взглядах Платона, признающего неизбежность конфликтов, можно проследить сожаление о

неизбежности конфликтов, тогда как идея Аристотеля заключается в том, что конфликт не только носит естественный характер, но часто является необходимостью [2, с. 20]. На первый взгляд, противоречие во взглядах отсутствует: «неизбежность» у Платона и «естественность» у Аристотеля. Но это не вполне так, поскольку семантика термина «неизбежность» в данном случае явно имеет негативную коннотацию, тогда как словосочетание «естественный характер» скорее можно рассматривать как безоценочное, нейтральное суждение. Кроме того, и Платон, говоря об «идеальном государстве», и позже Цицерон, возводя в идеал «смешанную форму правления, имеющую признаки всех простых форм – монархии, аристократии и демократии» [2, с. 22], видели только в наличии таких форм возможность исключения политического конфликта. Но вопрос даже не в этом, а в том, что уже во взглядах древнегреческих и древнеримских философов можно видеть основы политической конфликтологии, поскольку мыслители древности осознавали необходимость анализировать конфликт как комплексный феномен, имеющий значительное многообразие проявлений.

Очевидно, что для политической конфликтологии как науки основополагающим является понятие конфликтологии, изучающей закономерности возникновения конфликтных противоречий и собственно конфликты, динамику и форму их развития, способы предупреждения и разрешения конфликтов, возможность управления ими [3, с. 4]. Что касается более узкой научной сферы, непосредственно политической конфликтологии, то она в академических источниках определяется в качестве науки, изучающей закономерности возникновения и развития политических противоречий (пиковым проявлением которых как раз и являются политические конфликты), а также способы предупреждения, разрешения и управления ими [3, с. 5].

И вот здесь становится понятно, что политическая конфликтология рассматривает конфликт как динамическую структуру, проходящую в своем развитии различные стадии. Заметим, что в научной литературе отсутствует единообразие в плане названия и количества стадий политического конфликта. С точки зрения автора статьи, наиболее четкой выглядит классификация, предлагаемая Р.Э. Абгаряном, который выделяет следующие этапы в процессе политического конфликта.

Первый этап «предтеча конфликта» – представляет собой кризисную ситуацию, которая является маркером необходимости качественного перехода от одного состояния к другому. Под политическим кризисом в данном случае понимается «сбой в функционировании политической системы в силу ее деятельности в изменившихся реалиях» [4, с. 114]. В качестве примера напрашивается ленинская формулировка: «когда низы не хотят жить по-старому, а верхи не могут управлять по-новому». Заметим, что наличие «предтечи конфликта» еще не означает, что политический конфликт начался, поскольку далеко не всякая кризисная ситуация становится ступенью на пути развития конфликта. На этой стадии оппоненты, осознав возникшие противоречия, вполне могут довольствоваться частичным удовлетворением собственных притязаний и не пойти дальше по пути развития конфликта.

Второй этап начинается в том случае, когда на первом конфликт не получил своего полного или частичного разрешения, удовлетворяющего стороны. Р.Э. Абгарян для обозначения второго этапа прибегает к термину «эскалация конфликта» [4, с. 115]. Данный этап характеризуется отчетливым обострением противостояния конфликтующих сторон и повышением накала эмоций и откровенно враждебных действий. Фактически именно этот этап можно считать точкой невозврата, поскольку вектор конфликта направлен уже не на решение проблемы, а на причинение ущерба противостоящей стороне.

Третий этап «достижение пиковых отметок» характеризуется максимальным напряжением экономических, социальных, политических (в том числе и военных) сил конфликтующих сторон.

Четвертый этап «спад конфликта» + «исход конфликта», причем исход может быть двояким – полное либо частичное завершение конфликта. А.И. Шипилов и А.Я. Анцупов делают важное уточнение по поводу заключительной стадии конфликта – это прекращение действий друг против друга [5, с. 263].

Пятый этап «постконфликтный синдром», который характеризуется новой реальностью и расстановкой сил, новыми отношениями между сторонами завершившегося конфликта. Говоря об этом этапе, Р.Э. Абгарян указывает, что фактически он может оказаться и первым этапом нового цикла конфликта, поскольку продолжает сохраняться напряженность в отношениях сторон конфликта, что в свою очередь может запустить новый виток противостояния [4, с. 116]. Однако, с точки зрения автора, данный этап не вполне корректно включать в динамику собственно политического конфликта.

Несмотря на общий характер знания о том, какие стадии проходит политический конфликт, его развитие рассматривается с разных научных позиций. Заметим, что хотя история политической конфликтологии как самостоятельной науки

ведет отсчет с конца 50-х – начала 60-х гг. прошлого века, в ней сформировалось достаточное количество течений, представители которых рассматривали развитие политических конфликтов в русле разных парадигм. С учетом заявленной темы остановимся лишь на двух из них – равновесной парадигме и конфликтологической парадигме.

Среди приверженцев равновесной парадигмы в мировой науке можно назвать Д. Дьюи, Э. Дюркгейма, М. Вебера, Т. Парсонса. В данной парадигме политический конфликт следует расценивать в качестве временного нарушения баланса (считающегося в этом случае нормой), а потому представляющего своего рода инструмент достижения нового равновесия за счет структурных изменений и адаптационных процессов [6, с. 22]. С учетом этого можно выделить следующие основные положения равновесной парадигмы:

– конфликт всегда представляет собой дисбаланс, дисфункцию, поскольку несет в себе не развивающий потенциал, а лишь угрозу целостности той системы, в которой развивается конфликтное начало;
– собственно политическая система, равно как и любой живой организм или социальная структура, стремиться к гомеостазу, а потому, естественным стремлением после столкновения интересов становится возвращение к точке баланса;
– институционализация в ее приложении именно к политическому конфликту, когда делается выбор не в пользу применения сил, имеющихся у каждой из сторон конфликта, поскольку это может привести к непредсказуемым последствиям, а в пользу создания легальных и легитимных институтов, которые с одной стороны имеют власть, а с другой – эта власть подчинена обществу и действует в рамках существующих законов; опора на данное положение позволяет «включить» имеющиеся институциональные механизмы, находящие свое отражение в переговорах, консультациях, медиации, поисках компромисса, и урегулировать конфликт на их основании [7, с. 43];
– наконец последнее положение является прямым следствием институционализации, поскольку отдает приоритет переговорным действиям, поиску компромисса, установлению консенсуса, а не борьбе до победного конца (тем более, что в истории нередки случаи, когда победителя нет, но обе стороны конфликта лежат в руинах).

Иную позицию очерчивает конфликтологическая парадигма, согласно которой конфликт представляет собой естественное состояние общества (вспомним Аристотеля), а также является источником трансформации и развития. Подход к рассмотрению конфликта в таком ключе изложен в работах К. Боулдинга, Р. Дарендорфа, Г. Зиммеля, Л. Козера, не говоря о том, что такие взгляды присутствовали уже в работах А. де Токвиля и К. Маркса. В этой парадигме политический конфликт представляет собой неотъемлемую составляющую развития и деятельности любого общества, включающую в себя борьбу в широком смысле слова (за власть, за ресурсы) и фокусирующуюся не на устранении возникающих противоречий, а на управлении ими. Исходя из этого, основными положениями конфликтологической парадигмы выступают следующие:

– отсутствие в мире бесконфликтных обществ (по Г. Зиммелю), обусловленное первоначальным конфликтом, априори присутствующим между человеком и социумом, означает универсальный характер конфликта и его существование и выполнение функции движущей силы развития во всех сферах общественной жизни, включая политическую;
– фундаментом конфликтов являются потребности (фактически любые – власть, статус, территории, суверенитет) и ресурсы для их удовлетворения, которые всегда имеют ограниченный характер;
– другую основу конфликтов составляет смена структуры общества в широком смысле слова (изменение иерархических отношений, отношений собственности, государственного строя) [8];
– функциональный характер конфликта, поскольку его формирование, развитие и кризис (как пиковая стадия) способствует разрешению возникших противоречий, дает возможность системе адаптироваться на новом витке развития и зафиксировать, хотя бы на некоторое время, стабильное состояние;
– динамичность конфликта (в начале статьи при определении конфликта уже было указано, что он представляет собой процесс, динамическую структуру, поэтому, строго говоря, положение о динамичности конфликта относится не только к конфликтологической парадигме), указывающая на наличие в нем стадий или этапов, знание которых как раз и дает возможность вырабатывать способы урегулирования конфликтов.

Анализ положений равновесной и конфликтологической парадигмы, с опорой на которые можно рассматривать политические конфликты, приводит к пониманию того, что конфликт носит универсальный и неотменимый характер.

И вот здесь возникает необходимость обратиться к элементу «VS», вынесенному в название, поскольку вопрос заключается не в том, объективно конфликт существует или это нечто умозрительное, поскольку уже отмечено, что его наличие признается представителями обеих парадигм. Более того, отсутствуют значимые противоречия между представителями различных парадигм во взглядах на развитие конфликта в плане его стадийности. Принципиальной является лишь разница в том, как конфликт воспринимается с разных точек зрения. Так, через призму равновесной парадигмы политический конфликт рассматривается как некое зло, требующее предотвращения или, при невозможности, скорейшего прекращения для возвращения общества в равновесное состояние. Конфликтологическая парадигма «не боится» конфликта, считая этот процесс естественным и полезным, однако и требующим решения, но скорее для трансформации общества и перехода его на новый виток развития.

Заметим, что последняя позиция наиболее отчетливо выражена у Р. Дарендорфа, который указывал на то, что в конфликте присутствует «творческое ядро и вызов», конфликт «является условием существования человеческой свободы», а отсутствие конфликтов – «ненормальное и удивительное явление» [9, с. 10].

Подводя итог рассмотрению развития политических конфликтов в русле равновесной и конфликтологической парадигмы, приходим к пониманию отсутствия в данных парадигмах принципиальных противоречий во взглядах на объективный характер существования конфликтов, а также на процесс их развития. Разница заключается в том самом диапазоне, о котором в приложении к любому явлению было сказано в начале статьи. Фактически в равновесной парадигме политический конфликт находится на левой стороне шкалы и имеет знак «минус», а значит, требует скорейшего прекращения, тогда как в конфликтологической парадигме он занимает правое положение на шкале со знаком «плюс», требуя гибкого подхода к его решению и выведению общества на новый виток развития.

Список литературы:

[1] Самоделкина Т.К., Вялых В.В., Проходцев К.А. Политический конфликт как социально-философский феномен: анализ, типология и практики разрешения // KANT. 2025. № 2. С. 266-270.

[2] Титаренко И.Н. Античная философия о конфликте и способах его разрешения: Платон, Аристотель, Цицерон // Научная мысль Кавказа. 2021. № 4. С. 17-25.

[3] Козырев Г.И. Политическая конфликтология. М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2008. 432 с.

[4] Абгарян Р.Э. Основные этапы динамики политических конфликтов и методы их разрешения // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2016. № 17(156). С. 114-119.

[5] Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. М.: ЮНИТИ, 2000. 551 с.

[6] Социально-политические конфликты: теоретические представления и практики урегулирования: монография / Л.И. Никовская, О.М. Михайленок, Л.Н. Тимофеева; отв. ред. Л.И. Никовская, О.М. Михайленок. М.: ФНИСЦ РАН, 2024. 460 с.

[7] Глухова А.В. Институционализация конфликта как условие его урегулирования // Журнал юридической антропологии и конфликтологии. 2023. № 6. С. 40-49.

[8] Михайлов О.В. К вопросу о конфликтологической парадигме // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2009. Сер. 6. Вып. 3. С. 230-235.

[9] Торогельдиева Б.М. Политическая конфликтология и управление. Бишкек: Изд-во «Инсанат», 2019. 168 с.

References:

[1] Samodelkina TK, Vyalykh VV, Prokhodtsev K.A. Political conflict as a socio-philosophical phenomenon: analysis, typology and resolution practices//KANT. 2025. № 2. S. 266-270.

[2] Titarenko I.N. Ancient philosophy about the conflict and how to resolve it: Plato, Aristotle, Cicero// Scientific thought of the Caucasus. 2021. № 4. S. 17-25.

[3] Kozyrev G.I. Political conflictology. M.: ID “FORUM”: INFRA-M, 2008. 432 p.

[4] Abgaryan R.E. The main stages of the dynamics of political conflicts and methods of their resolution//Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Social sciences. 2016. № 17(156). S. 114-119.

[5] Antsupov A.Ya., Shipilov A.I. Conflictology. M.: UNITY, 2000. 551 s.

[6] Socio-political conflicts: theoretical ideas and practices of settlement: monograph/L.I. Nikovskaya, O.M. Mikhailenok, L.N. Timofeeva; resp. ed. L.I. Nikovskaya, O.M. Mikhailenok. M.: FNISC RAS, 2024. 460 s.

[7] Glukhova A.V. Institutionalization of the conflict as a condition for its settlement//Journal of Legal Anthropology and Conflictology. 2023. № 6. S. 40-49.

[8] Mikhailov O.V. On the question of the conflict paradigm//Bulletin of St. Petersburg University. International relations. 2009. Ser. 6. No. 3. S. 230-235.

[9] Torogeldieva B.M. Political conflictology and management. Bishkek: Insanat Publishing House, 2019. 168 pp.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-364-370

БЕЛОБОРОДОВ Максим Владимирович,
кандидат экономических наук,
доцент ФГАОУ ВО «Дальневосточный Федеральный университет (ДВФУ)»,
e-mail: beloborodov.mv@dvfu.ru

МАГДЕНКО Валерия Андреевна,
ФГАОУ ВО «Дальневосточный Федеральный университет (ДВФУ)»,
e-mail: magdenko.va@dvfu.ru

ПОПЕСКО Лилия Владимировна,
ФГАОУ ВО «Дальневосточный Федеральный университет (ДВФУ)»,
e-mail: popesko.lv@dvfu.ru

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О БАНКРОТСТВЕ ПОТРЕБИТЕЛЯ И ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ В РОССИИ И США: СРАВНЕНИЕ ПОДХОДОВ СТРАН К ПРИНЦИПУ «НОВОЕ НАЧАЛО»

Аннотация. *Работа посвящена анализу законодательства о банкротстве потребителей и индивидуальных предпринимателей в странах с совершенно разной правовой системой. Выбор США для данного сравнения обусловлен историческим опытом и развитой системой правового регулирования несостоятельности. В работе исследуются ключевые аспекты правового регулирования, процедуры признания несостоятельности, подходы к пониманию института банкротства, а также последствия для должников. В ходе исследования выявляются сходства и различия в правовых механизмах регулирования несостоятельности граждан, оценивается эффективность инструментов восстановления финансовой стабильности должников и защита интересов кредиторов в обеих странах. В работе подробно рассматриваются нормативно-правовая база (ФЗ № 127 ФЗ в России и Раздел 11 Свода законов США); условия подачи заявления о банкротстве; основные процедуры; состав участников процесса; особенности досудебных требований; правила сохранения имущества, обладающего иммунитетом. Авторами выявлены отличительные черты американской модели, включая обязательное досудебное консультирование, образовательные курсы для должников и действие «автоматического моратория», останавливающего взыскания со стороны кредиторов. В статье подчеркивается гибкость американского законодательства, предоставляющего должнику выбор процедуры в зависимости от финансового положения и дохода, а также возможность освобождения от долгов после завершения расчетов с кредиторами рамках процедуры банкротства. Делается вывод о том, что система банкротства США представляет собой сбалансированный механизм, ориентированный на предоставление добросовестному должнику возможности «нового старта». Результаты анализа могут быть полезны для совершенствования российского законодательства о банкротстве с учётом зарубежного опыта.*

Ключевые слова: *банкротство физических лиц, сравнение правовых систем, реализация имущества, Россия, США.*

BELOBORODOV Maxim Vladimirovich,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor Far Eastern Federal University (FEFU)

MAGDENKO Valeria Andreevna,
Far Eastern Federal University (FEFU)

POPESKO Lilia Vladimirovna,
Far Eastern Federal University (FEFU)

BANKRUPTCY LEGISLATION FOR CONSUMERS AND INDIVIDUAL ENTREPRENEURS IN RUSSIA AND THE UNITED STATES: COMPARISON OF COUNTRY APPROACHES TO THE " FRESH START" PRINCIPLE

Annotation. *The paper focuses on the analysis of consumer and individual entrepreneur bankruptcy laws in countries with completely different legal systems. The choice of the United States for this comparison is based on its historical experience and well-developed legal framework for insolvency. The paper explores key aspects of legal regulation, insolvency procedures, approaches to understanding the institution of bankruptcy, and the consequences for debtors. The study identifies similarities and differences in the legal mechanisms for regulating the insolvency of individuals, evaluates the effectiveness of the tools for restoring the financial stability of debtors, and protects the interests of creditors in both countries. The study provides a detailed analysis of the legal framework (Federal Law No. 127 in Russia and Title 11 of the United States Code), the conditions for filing a bankruptcy petition, the main procedures, the participants in the process, the specifics of pre-trial claims, and the rules for preserving property that is immune from seizure. The authors identify the distinctive features of the American model, including mandatory pre-trial counseling, educational courses for debtors, and the automatic moratorium that suspends creditor collection efforts. The article highlights the flexibility of American law, which allows debtors to choose the appropriate procedure based on their financial situation and income, as well as the possibility of debt relief after completing the bankruptcy process. The authors conclude that the U.S. bankruptcy system is a well-balanced mechanism that aims to provide a fresh start for honest debtors. The results of the analysis can be useful for improving Russian bankruptcy legislation, taking into account foreign experience.*

Key words: *personal bankruptcy, comparison of legal systems, realization of property, Russia, USA.*

Процедура банкротства в Российской Федерации регулируется Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Федеральный закон). Этот закон определяет основания для признания должника банкротом, порядок проведения соответствующих процедур, права и обязанности участников процесса, а также правовые последствия возбуждения дела о банкротстве.

Неспособность лица осуществлять свои обязательства представляет собой признанную уполномоченным органом невозможность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным или иным обязательствам.

Сразу стоит обозначить, что в 34. статье вышеупомянутого федерального закона указаны участники дела о банкротстве. И для общего понимания последующего обзора процедуры банкротства мы должны разъяснить некоторые понятия.

Должником является гражданин, не имеющий возможности выполнять свои денежные обязательства перед кредиторами либо осуществлять уплату обязательных платежей. Противоположной стороной по отношению к должнику является конкурсный кредитор – это лицо, имеющее к банкроту денежные требования.

Арбитражный управляющий, выполняющий функцию независимого посредника, назначается судом; он не представляет интересы какой-либо из сторон, а только обеспечивает соблюдение правил по проведению банкротного процесса. Финансовый управляющий, в свою очередь, отвечает за реализацию имущества гражданина-банкрота и распределяет средства между кредиторами на справедливой основе.

Кроме того, в деле участвуют и иные лица, например уполномоченные органы выступают по требованиям об уплате обязательных платежей; органы местного самоуправления, а также федеральные и региональные исполнительные органы власти участвуют в процессе, в случае банкротства градообразующих организаций; лица, предоставившие обеспечение для финансового оздоровления; и другие лица [6].

Заявление о признании должника банкротом вправе подать следующие участники процесса: сам должник-гражданин, уполномоченный орган, а также конкурсный кредитор. В случае смерти гражданина или признания его умершим, право заявить о банкротстве переходит к наследникам такого лица по правилам, указанными в 223.1. статье Федерального закона.

Как было указано выше: правом подачи заявления имеет и сам банкрот, в случае если, конечно, он не имеет каких-либо денежных средств для удовлетворения требований, в том числе обязательных платежей одного кредитора или нескольких. Также необходимо отметить в

этой части обязательные условия для подачи заявления о признании должника банкротом: во-первых, сумма долга должна составлять не менее чем 500 000 рублей, во-вторых, заявление должно быть подано не позднее 30 рабочих дней с даты, когда гражданину стало известно или должно было стать известно о невозможности исполнять свои обязательства [16].

В случаях, когда гражданин не подает самостоятельно заявление о признании его несостоятельным, инициатором банкротства также может выступать кредитор [4].

Процедуры, применяемые в рамках процедуры банкротства, именуются, как реструктуризация долгов, реализация имущества и мировое соглашения. Мы обсудим только важные аспекты этих процедур для последующего анализа.

Начнем с первой процедуры, указанной нами. Реструктуризация долгов представляет собой реабилитационную процедуру, при ней восстанавливается платежеспособность должника, а также позволяет ему сохранить имущество. Для осуществления процедуры разрабатывается план, в нем указываются порядок и сроки погашения долгов, а также размер процентов на сумму требований всех кредиторов, в последующем план реструктуризации утверждается арбитражным судом.

Следующая на очереди – реализация имущества. Она считается «ликвидационной процедурой», ее задача заключается в преобразовании неликвидных активов в денежные средства, которые затем направляются на погашение задолженности перед кредиторами [13]. В рамках этой процедуры формируется конкурсная масса, после чего финансовый управляющий проводит оценку имущества и организует его реализацию, затем средства, вырученные после осуществления процедуры, распределяются между кредиторами по правилам, указанными в статье 213.26. Федерального закона.

И последняя процедура, указанная нами – мировое соглашение. Ее главной целью считается закрытие процедуры банкротства, то есть лица, участвующие в процессе, приходят к соглашению по условиям, устраивающими каждую из сторон. Также можно выделить еще несколько задач, выполняющие при данной процедуре: предотвращение дальнейшего судебного разбирательства, восстановление платежеспособности должника и другие [16].

В законодательстве Российской Федерации предусмотрена такая процедура, как внесудебная, она не входит в предыдущие три, она обособлена от них в рамках ее особенностей. Она является упрощенной и включает в себя два основных критерия для ее применения: размер задолженности должен составлять от 25 000 рублей до 1 000 000 рублей; у должника должно отсутствовать имущество, на которое может быт обращено взыскание [16].

Федеральным законом также установлены последствия признания гражданина банкротом: например, в течение 5 лет он обязан указывать факт своего банкротства при заключении кредитных договоров или договоров займа, что негативно сказывается на его кредитной истории; на три года банкрот лишается права занимать руководящие должности в органах управления юридического лица или иным образом участвовать в его управлении; и иные последствия, которые указаны в статье 213.30. Федерального закона.

В зависимости от случаев, например при природных или техногенных катастрофах, либо такого же масштаба событиях, в России вводится мораторий на возбуждение дел о банкротстве. Мораторий подразумевает собой временное ограничение для кредиторов на подачу заявлений о банкротстве. Право вводить мораторий принадлежит исключительно Правительству Российской Федерации, оно же определяет срок, который может быть продлен в случаях, если обстоятельства, вызвавшие необходимость в ограничениях, сохраняются. Примером необходимости введения моратория является решение Правительства РФ в 2020 году ограничить подачу заявлений о банкротстве, в связи с распространением коронавирусной инфекции [13].

Подводя итог, можно сказать, что процедура банкротства в России, действительно, сложный процесс. Вместе с тем эта процедура предоставляет возможность урегулировать задолженности перед кредиторами. Итак, процедура банкротства включает в себя, во-первых, два порядка урегулирования спора между кредитором и должником как судебный – через арбитражный суд, так и упрощенный – через МФЦ; во-вторых, закон выделяет две основные процедуры – реструктуризация долгов и реализация имущества, и третью дополнительную, по нашему мнению – альтернативную – процедуру: мировое соглашение; в-третьих, в деле о банкротстве обязательным участником процесса выступает финансовый управляющий, регулирующий процесс в качестве посредника. Процедура описанная выше включает в себя и другие особенности по признанию физического лица должником, они указаны в Федеральном законе, а также и в других законодательных актах Российской Федерации.

Для сравнительного анализа выбрана страна с уникальным опытом в сфере банкротства – Соединенные Штаты Америки. Правовое регулирование осуществляется на федеральном

уровне Разделом 11 Свода законов США, а отдельные особенности процедуры определяются законами штатов. Должником является лицо, имеющее постоянное место жительство, имущество, фактически проживающее или осуществляющее предпринимательскую деятельность в Америке [14].

Глава 7 является наиболее распространенной формой банкротства. Данная Глава официально носит название «ликвидация». Аналогично российской модели, физические и юридические лица управомочены подать соответствующее заявление в суд о признании их банкротом. Процедура по Главе 7 подходит должникам с ограниченным доходом, которые не могут погасить задолженность перед кредиторами [11 С. 234, 14]. Отметим, что возможность прохождения процедуры несостоятельности по Главам 13 и 7 доступна только при наличии признания лица нуждающимся. Данный критерий ставит в зависимость возможность принятия заявления о признании банкротом судьей [2 С. 73, 7, 8].

Главы 11, 12 и 13 Раздела 11 регламентируют процедуру реорганизации. Данные положения помогают сохранить в части или в полном размере все имущество, которое далее будет задействовано для погашения задолженности.

Глава 13 позволяет физическим лицам реструктурировать задолженность и погасить ее в течение определенного периода времени, при этом должник обязан регулярно производить выплаты. Данной формой пользуются должники, которые не хотят проходить процедуру по Главе 7 и имеют постоянный доход. Глава 11 доступна для физических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью. Граждане могут подать заявление о банкротстве, но этот вариант наиболее популярен среди юридических лиц. Должник продолжает управлять бизнесом, но под надзором суда. Данная Глава официально носит название «реорганизация». В работе далее для унификации терминологии будет использоваться понятие «реструктуризация» применительно к индивидуальным предпринимателям по указанной Главе. Глава 12 применима только к семейным фермерам и рыбакам, которые могут быть физическими и юридическими лицами [10 С. 145, 14].

В подавляющем большинстве случаев о добровольном банкротстве заявляют сами должники, а при принудительном заявление подается кредиторами [3 С. 284]. Принудительный порядок банкротства применяется только в отношении физического лица, за исключением фермера, семейного фермера или корпорации, которая не является финансовой, деловой или коммерческой корпорацией и может быть должником в соответствии с Главой, по которой возбуждено такое дело [14].

В российской и американской процедурах банкротства наблюдается идентичный состав участников процесса, включающий должника, кредитора, суд и управляющего. В РФ предусмотрены разные виды управляющих в зависимости от выполнения им функций. В США в Главах 7, 12 и 13 таким участником является trustee (управляющий, доверенное лицо, администратор), который назначается судом по умолчанию. В Главе 11 его привлекают, например, по ходатайству кредитора - при доказательствах недобросовестности должника, до этого функции выполняет сам должник. Несмотря на терминологические расхождения, роль управляющего в обеих системах совпадает. В работе далее будет использоваться общее понятие «управляющий» [14].

В Америке, в отличие от России, не существует единого минимального размера суммы долга для подачи заявления о банкротстве. Однако, некие пороги установлены, но для определенных случаев, так, например, при принудительной форме процедуры минимальный порог – 10 000 долларов США, в случае если кредиторами выступают до двенадцати физических лиц [14]. При анализе был выявлен максимальный лимит совокупного долга по Главе 12, он составляет примерно 10 000 000 долларов США.

Отличием от модели банкротства в России является наличие обязанности перед подачей заявления о банкротстве обратиться к кредитному консультанту, пройти курсы по управлению финансами в специальных агентствах (по Главам 11 и 13). Цель данных процедур – ознакомления должника с внесудебной возможностью разрешения вопроса об исполнении обязательств перед кредиторами, правовыми последствиями сокрытия имущества при прохождении процедуры несостоятельности [2, С. 72, 7].

Правовое регулирование, подобно российскому, также предусматривает возможность сохранения имущества, обладающего иммунитетом для кредитора (например, денежные средства для покупки одежды, обустройства дома, социальные накопления), посредством подачи необходимого заявления в суд [11, С. 234]. Каждый штат вправе формировать собственную систему исключений из конкурсной массы. При этом в одних штатах должникам предоставлена возможность выбора между федеральной системой и системой штата, а в других – они обязаны применять исключительно систему своего штата. Возможность сохранить собственность предоставляется при условии регулярного погашения задолженности по Главам 11 и 13, а именно разработка должником плана, который подлежит обязательному утверждению судом. Чтобы воспользоваться реструктуризацией задолженности по Главе 13, должник должен соответствовать

установленным критериям. Основным условием для должника является наличие стабильного годового дохода, который должен быть не ниже установленного законодателем минимума.

Как и в РФ, в Америке действует схожий механизм моратория на возбуждение дел о банкротстве – «автоматический мораторий». Он применяется со дня подачи заявления в суд. Его цель – приостановить любые действия кредиторов против должника. В отличие от российской модели моратория, которая временна и применима только в условиях чрезвычайных ситуаций, американская действует на постоянной основе и является неотъемлемым элементом процедуры несостоятельности [14].

Проведённый анализ позволяет сформулировать выводы о том, что процедуры в банкротном процессе России и США совпадают, но имеют некоторые различия:

1. В Америке по Главам 11 и 13 возможна реструктуризация без ликвидации имущества, процедура доступна потребителям и индивидуальным предпринимателям, последних приравнивают к юридическим лицам. В США реорганизация и ликвидация проводится в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а реструктуризация – только в отношении потребителя. В России единая модель реструктуризации для всех физических лиц.
2. В РФ минимальный размер задолженности для судебного и внесудебного банкротства установлен. В Америке нет единого минимального порога, доступ к процедуре зависит от общего финансового состояния и критерия нуждаемости, что делает данную модель доступнее.
3. В России мораторий является временной антикризисной мерой, в то время как в США данный институт постоянен и применяется автоматически.
4. В Америке для потребителя обязательно прохождение консультанта и курсов по финансовому менеджменту.
5. В России после банкротства накладываются ограничения на совершение сделок должником с ценными бумагами, занятие определенных должностей и т. д. В США таких последствий нет, единственное ограничение – запрет повторной подачи заявления о банкротстве в рамках Главы 7 в течение 8 лет.
6. В США по Главам 11 и 12 индивидуальный предприниматель может сохранить бизнес, но под контролем суда. В РФ после признания банкротом лицо не сможет получить статус ИП в течение 5 лет.

Американская модель носит реабилитационный характер и основывается на принципе «нового старта», она нацелена не просто на списание задолженности, но и на долгосрочное финансовое оздоровление. В России акцент смещен больше на урегулирование неплатежеспособности.

Список литературы:

[1] Bankruptcy Code (Chapter 12 Title 11 Title 11 of the United States Code) // United States Code. — Электрон. дан. — Режим доступа: [U.S. Code: Title 11 — BANKRUPTCY | U.S. Code | US Law | LII / Legal Information Institute]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Chapter_12,_Title_11,_United_States_Code (Дата обращения 10.03.2026)

[2] Абдуллаев А. З., Магомедова М. А., Анализ зарубежного регулирования несостоятельности (банкротства) физических лиц // Закон и право — 2018. С. 71—76. — URL:https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-zarubezhnogo-regulirovaniya-nesostoyatelnosti-bankrotstva-fizicheskih-lits (Дата обращения 10.03.2026)

[3] Бадахова Л. Р., Некоторые аспекты банкротства граждан в США // Международное и европейское право — С. 283—285. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-bankrotstva-grazhdan-v-ssha (Дата обращения 10.03.2026)

[4] Банкротство: добровольное или принудительное: в чем особенности процедуры // РБК Компании – Слон Право – 2025. – URL: https://companies.rbc.ru/news/zDGq5HHbX3/bankrotstvo-dobrovolnoe-ili-prinuditelnoe-v-chem-osobennosti-protseduryi/ (Дата обращения 10.03.2026)

[5] Ведзижева Ф. И., Сравнительный анализ процедур банкротства физических лиц в России и за рубежом // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ» 2024. № 10 С. 313—318. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-protsedur-bankrotstva-fizicheskih-lits-v-rossii-i-za-rubezhom (Дата обращения 10.03.2026)

[6] Горскина Е. В., Состав участников арбитражного процесса по делам о банкротстве и их правовое положение // Вестник магистратуры – Юридические науки – 2012. С. 44—49. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sostav-uchastnikov-arbitrazhnogo-protsessa-po-delam-o-bankrotstve-i-ih-pravovoe-polozhenie/viewer (Дата обращения 10.03.2026)

[7] Bankruptcy Abuse Prevention and Consumer Protection Act (In Russ. Закон «О предотвращении злоупотреблений при банкротстве и защите потребителей» от 2005 года). URL: – https://en.wikipedia.org/wiki/Bankruptcy_Abuse_Prevention_and_Consumer_Protection_Act (Дата обращения 10.03.2026)

[8] Bankruptcy Reform Act of 1978 (In Russ. Закон «О реформе банкротства» от 1978 года) // [Электронный ресурс]. – URL: – https://en.

wikipedia.org/wiki/Bankruptcy_Reform_Act_of_1978 (Дата обращения 10.03.2026)

[9] Колупаева А., Количество банкротств среди граждан в России достигло рекордных показателей // Общественная служба новостей – ОСН – 2025. – URL: https://www.osnmedia.ru/obshhestvo/kolichestvo-bankrotstv-sredi-grazhdan-v-rossii-dostiglo-rekordnyh-pokazatelej/ (Дата обращения 10.03.2026)

[10] Королев В. В., Интересен ли России законодательный опыт регулирования банкротства физических лиц в США // Юридическая техника. Ежегодник. Третьи Бабаевские чтения: Юридическая аргументация: теория, практика, техника. Ч. 1. Нижний Новгород, — 2013. С. 144–147. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/interesen-li-rossii-zakonodatelnyy-opyt-regulirovaniya-bankrotstva-fizicheskih-lits-v-ssha (Дата обращения 10.03.2026)

[11] Королев В. В., Банкротство физических лиц по законам США // Бизнес в законе — 2007. № 3. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/bankrotstvo-fizicheskih-lits-po-zakonam-ssha (Дата обращения 10.03.2026)

[12] Постановление Правительства РФ «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» от 3 апреля 2020 г. № 428 (документ не действует) (Дата обращения 10.03.2026)

[13] Роль ФНС России при банкротстве юридических и физических лиц // Федеральная налоговая служба // [Электронный ресурс]. — URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/bankruptcy/ (Дата обращения 10.03.2026)

[14] Bankruptcy Code (Title 11 of the United States Code) // United States Code. — Электрон. дан. — Режим доступа: [U.S. Code: Title 11 — BANKRUPTCY | U.S. Code | US Law | LII / Legal Information Institute]. URL: https://www.law.cornell.edu/uscode/text/11 (Дата обращения 10.03.2026)

[15] Толпегина О.А., Банкротство в условиях мирового финансового кризиса: анализ и оценка тенденций несостоятельности в зарубежных странах // Антикризисное управление – 2010. С. 55–59. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/bankrotstvo-v-usloviyah-mirovogo-finansovogo-krizisa-analiz-i-otsenka-tendentsiy-nesostoyatelnosti-v-zarubezhnyh-stranah/viewer (Дата обращения 10.03.2026)

[16] Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (Дата обращения 10.03.2026)

References:

[1] Bankruptcy Code (Chapter 12 Title 11 Title 11 of the United States Code) // United States Code. - Electron. dan. — Режим доступа: [U.S. Code: Title 11 — BANKRUPTCY | U.S. Code | US Law | LII / Legal Information Insti-tute]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Chapter_12,_Title_11,_United_States_Code (Дата обращения 10.03.2026)

[2] Abdullaev A.Z., Magomedova M.A., Analysis of Foreign Regulation of Insolvency (Bankruptcy) of Individuals//Law and Law - 2018. S. 71-76. — URL:https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-zarubezhnogo-regulirovaniya-nesostoyatelnosti-bankrotstva-fizicheskih-lits (Дата обращения 10.03.2026)

[3] Badakhova L. R., Some aspects of bankruptcy of citizens in the USA//International and European law - S. 283-285. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-bankrotstva-grazhdan-v-ssha (Дата обращения 10.03.2026)

[4] Bankruptcy: voluntary or compulsory: what are the peculiarities of the procedure//RBC Company - Elephant Law - 2025. – URL: https://companies.rbc.ru/news/zDGq5HHbX3/bankrotstvo-dobrovolnoe-ili-prinuditelnoe-v-chem-osobennosti-protseduryi/ (Дата обращения 10.03.2026)

[5] F. I. Vedzizheva, Comparative Analysis of Bankruptcy Procedures for Individuals in Russia and Abroad//International Scientific Journal “VESTNIK NAUKI” 2024. NO. 10 S. 313-318. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-protsedur-bankrotstva-fizicheskih-lits-v-rossii-i-za-rubezhom (Дата обращения 10.03.2026)

[6] Gorskina E.V., Composition of the participants in the bankruptcy arbitration process and their legal status//Bulletin of the magistracy - Legal Sciences - 2012. S. 44-49. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sostav-uchastnikov-arbitrazhnogo-protsessa-po-delam-o-bankrotstve-i-ih-pravovoe-polozhenie/viewer (Дата обращения 10.03.2026)

[7] Bankruptcy Abuse Prevention and Consumer Protection Act (In Russ. Bankruptcy Abuse Prevention and Demand Protection Act of 2005). URL: – https://en.wikipedia.org/wiki/Bankruptcy_Abuse_Prevention_and_Consumer_Protection_Act (Дата обращения 10.03.2026)

[8] Bankruptcy Reform Act of 1978 (In Russ. Law “On Bank Reform” of 1978)//[Electronic Resource]. - URL: - https://en.wikipedia.org/wiki/Bankruptcy_Reform_Act_of_1978 (Date of treatment 10.03.2026)

[9] Kolupaeva A., The number of bankruptcies among citizens in Russia has reached record levels// Public News Service - OSN - 2025. – URL: https://www.osnmedia.ru/obshhestvo/kolichestvo-bankrotstv-sredi-grazhdan-v-rossii-dostiglo-rekordnyh-pokazatelej/ (Дата обращения 10.03.2026)

[10] V. V. Korolev, Is Russia interested in the legislative experience of regulating bankruptcy of individuals in the USA//Legal technology. Yearbook.

Third Babaev readings: Legal argumentation: theory, practice, technique. PART 1. Nizhny Novgorod, - 2013. S. 144-147. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/interesen-li-rossii-zakonodatelnyy-opyt-regulirovaniya-bankrotstva-fizicheskih-lits-v-ssha (Дата обращения 10.03.2026)

[11] Korolev V.V., Bankruptcy of individuals under US law//Business in law - 2007. № 3. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/bankrotstvo-fizicheskih-lits-po-zakonam-ssha (Да-та обращения 10.03.2026)

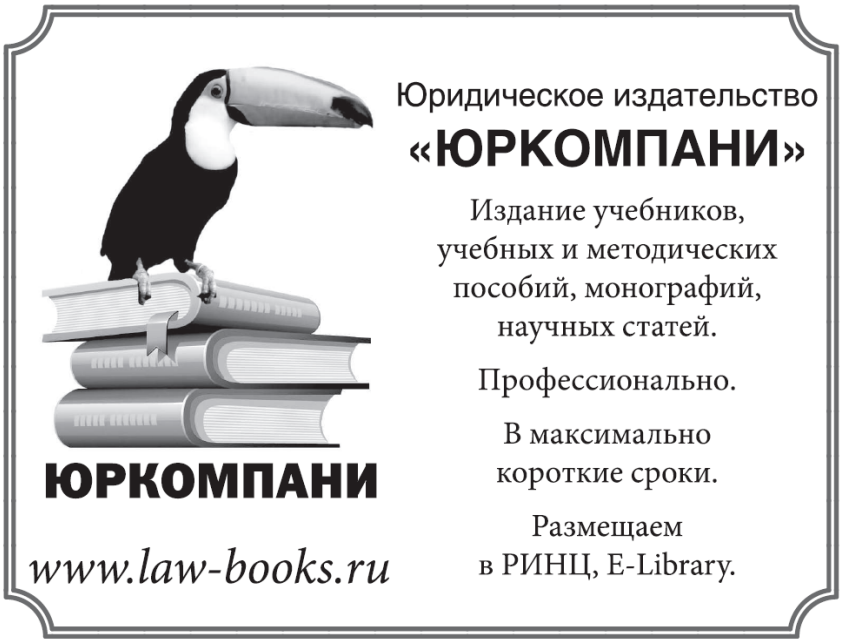
[12] Decree of the Government of the Russian Federation “On the introduction of a moratorium on the initiation of bankruptcy proceedings at the request of creditors in relation to individual debtors” dated April 3, 2020 No. 428 (document is not valid) (Date of appeal 10.03.2026)

[13] The role of the Federal Tax Service of Russia in the bankruptcy of legal entities and individuals//Federal Tax Service//[Electronic resource]. - URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/bankruptcy/ (Date accessed 10.03.2026)

[14] Bankruptcy Code (Title 11 of the United States Code) // United States Code. - Electron. dan. — Режим доступа: [U.S. Code: Title 11 — BANKRUPTCY | U.S. Code | US Law | LII / Legal Information Institute]. URL: https://www.law.cornell.edu/uscode/text/11 (Date Accessed 10.03.2026)

[15] O.A. Tolpegina, Bankruptcy in the Context of the Global Financial Crisis: Analysis and Assessment of Insolvency Trends in Foreign Countries//Crisis Management - 2010. S. 55-59. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/bankrotstvo-v-usloviyah-mirovogo-finansovogo-krizisa-analiz-i-otsenka-tendentsiy-nesostoyatelnosti-v-zarubezhnyh-stranah/viewer (Дата обращения 10.03.2026)

[16] Federal Law “On Insolvency (Bankruptcy)” dated 26.10.2002 No. 127-FZ//https ://www.consultant.ru/document/cons _ doc _ LAW _ 39331/(Accessed 10.03.2026)

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.03.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-371-378
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.

МАЛЮГИНА Анна Владимировна,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры русского и иностранных языков,
Воронежский институт МВД России,
ORCID ID: 0009-0001-6320-3265,
e-mail: malyugina-anna@yandex.ru

ВАСИЛЬЕВА Ирина Вячеславовна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры русского и иностранных языков,
Академия ФСИН России,
ORCID ID: 0000-0002-5709-7718,
e-mail: irina-vas2009@yandex.ru

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ: ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ И НАКАЗАНИЕ. ОПЫТ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Аннотация. *В статье представлен обзор политики и нормативно-правового регулирования кибербезопасности в странах Европейского союза (ЕС) с целью выявления перспективных направлений повышения кибербезопасности в Российской Федерации. В работе определено значение киберпреступности в современном мире в глобальном масштабе и в странах ЕС в частности. Являясь одной из глобальных проблем человечества, киберпреступность подрывает не только экономическую стабильность государства, темпы технологического прогресса, но и национальную безопасность. В статье описана эволюция киберугроз, подчеркивается их беспрецедентный уровень в настоящее время. Наиболее частотными являются киберугрозы, связанные с контентом, спам и попытки взлома. Исследование раскрывает существующие проблемы, с которыми сталкиваются страны ЕС при реализации стратегии кибербезопасности. Особое внимание уделяется изучению нормативно-правовой базы, служащей основой для борьбы с киберпреступностью в ЕС на сегодняшний день. Описана система органов, занимающихся вопросами обеспечения кибербезопасности в странах ЕС. Проанализирован опыт правоохранительных органов в области профилактики и противодействия киберпреступности. Авторы рассматривают факторы, препятствующие усилиям этих организаций по предотвращению киберпреступлений. В статье также рассматривается существующая уголовная ответственность за совершение киберпреступлений. Установлено, что подходы к уголовной ответственности за преступления в киберпространстве в законодательстве стран-членов ЕС имеют как общие, так и отличительные черты, обусловленные национальной спецификой в области противодействия киберпреступности. Сделан вывод о том, что при адаптации зарубежного опыта борьбы с киберпреступностью к российским условиям внедрение различных мер противодействия киберпреступности должно осуществляться с учетом правовых, организационных и образовательных ракурсов.*

Ключевые слова: *Европейский союз, зарубежный опыт, информационная безопасность, киберпреступность, киберугрозы, национальное законодательство, правовые нормы, правовое регулирование, уголовная ответственность.*

MALYUGINA Anna V.,
PhD (Philology),
Associate Professor at the Russian and Foreign Languages Chair,
Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation

VASSILYEVA Irina V.,
PhD (Pedagogical Sciences),
Associate Professor at the Russian and Foreign Languages Chair,
Academy of the Federal Penal Service of Russia

CYBERCRIME: COUNTERMEASURES AND LIABILITY. EXPERIENCE OF THE EUROPEAN UNION

Annotation. *The paper provides an overview of the European Union (EU) policies and legislative measures developed to regulate cybersecurity liability in order to identify promising areas for enhancing cybersecurity in the Russian Federation. The paper describes the significance of cybercrime globally and in EU countries in particular. As one of the global problems of humanity, cybercrime not only undermines the economic stability of a state, the pace of technological progress, but also its national security. The paper describes the evolution of cyber threats highlighting their unprecedented levels at present. The most common cyber threats are the ones that are content-related, spam and hacking attempts. The study reveals the problems of countering cybercrime in the EU countries. The article analyzes the most significant legal standards serving as a foundation for combating cybercrime in the EU today. The paper considers principal bodies engaged in cybersecurity in the EU countries. The authors analyse the experience of law enforcement agencies in the EU countries in the field of cybercrime prevention and counteraction. The research delves into the factors impeding the efforts to prevent cybercrimes. Finally, the article reviews the current liability framework for committing cybercrimes in the EU member countries. The authors state that the approaches to criminal liability for crimes in cyberspace in the legislation of EU member states have both common and distinctive features, depending on the national specifics of combating cybercrime policy. This study emphasizes the importance of implementing diverse cybercrime countermeasures while adapting foreign experience of combating cybercrime to Russian conditions, taking into account legal, organizational and educational perspectives.*

Key words: *European Union, foreign experience, information security, cybercrime, cyber threats, national legislation, legal norms, legal regulation, criminal liability.*

Введение

Неотъемлемой частью современного мира являются цифровые технологии. Проникнув практически во все сферы жизнедеятельности человека, цифровизация определяется в качестве одной из основных тенденций развития экономики и общества в целом. По мере того, как мир становится все более взаимосвязанным и зависимым от цифровых технологий, растет потребность в обеспечении информационной безопасности [1, с. 194]. Сегодня угрозы кибербезопасности достигли беспрецедентного уровня, что вызывает острую озабоченность у отдельных лиц, организаций и правоохранительных органов.

Актуальность представленного исследования обусловлена необходимостью изучения зарубежного опыта в исследовании феномена киберпреступности, выявления наиболее эффективных практик противодействия и наказания, которые можно адаптировать к российским условиям. В современных реалиях особую важность приобретает также разработка оптимальной модели подготовки сотрудников полиции к вызовам в сфере киберпреступности, включающей обучение в области законодательства, использования технологий, организационных мер, иностранного языка, международного сотрудничества и др.

Цель исследования состоит в анализе опыта правоохранительных органов стран Европейского союза (далее ЕС) в области профилактики, противодействия киберпреступности, а также изучении уголовной ответственности за совершение киберпреступлений в обозначенных странах для определения перспективных направлений совершенствования деятельности органов внутренних дел по повышению уровня кибербезопасности в Российской Федерации.

Перечислим задачи нашего исследования:

– определить понятие «кибербезопасность» и охарактеризовать значение киберпреступности в современном мире в целом и в странах ЕС в частности;
– описать существующие киберугрозы и проблемы противодействия киберпреступности в странах ЕС;
– изучить специфику правового регулирования кибербезопасности в странах ЕС;
– описать уголовную ответственность за преступления в киберпространстве в странах ЕС.

Для проведения исследования были применены следующие методы: контент-анализ нормативных правовых документов Евросоюза, общенаучные и специальные методы научного познания правовых явлений, лингвистический перевод.

Материалом исследования послужили официальные сайты европейских организаций: сайт Еврокомиссии [16], сайт Европола [17], официальная онлайн-база данных законодательства Европейского союза и других публичных документов EUR-Lex [18], Конвенция Совета Европы о преступности в сфере компьютерной информации ETS №185 [19], Директива Европейского парламента и Совета Европейского союза 2013 об

атаках на информационные системы [20], заключительный отчет Совета ЕС о практической реализации и функционировании европейской политики по предотвращению и противодействию киберпреступности 2017 [21], Стратегия кибербезопасности ЕС на «цифровое десятилетие» 2020 [22] и др.

Теоретическую основу исследования составили работы, посвященные политике и законодательным мерам по проблеме регулирования кибербезопасности в Европейском союзе J. Matijašević (2014); В. И. Пантина, Н. В. Кардавы (2018), G. G. Fuster, L. Jasmontaite (2020); Э. Верхелст, Я. Ваутерс (2020); О. Г. Ковалева, А. А. Скипидарова (2021), В. А. Гирис (2024) и др. Значительное внимание также уделено работам в области профилактики и противодействия киберпреступности Н. В. Кардавы (2019); Г. Иашвили, М. Явич, С. Гнатюк, А. Фесенко (2019); Н. К. Степановой (2025) и др. Нами также рассматривались зарубежные и отечественные исследования по изучению новых угроз и существующих трудностей в борьбе с киберпреступлениями D. Dave, G. Sawhney, P. Aggarwal (2023), А. И. Бедаева (2024) и др. Кроме того, принимались во внимание исследования В. А. Шестак и А. И. Адигамова (2020), Ю. А. Воронина и Т. В. Кухтиной (2022), в которых рассматривается ответственность за преступления в киберпространстве в странах ЕС.

Представленное исследование имеет существенную прикладную ценность, заключающуюся в возможности использования европейского опыта в противодействии киберпреступности в отечественной практике.

Обсуждение и результаты

«Понятие «кибербезопасность». Значение киберпреступности в современном мире

Понимание кибербезопасности в современном праве ЕС включает два главных аспекта – состояние защищенности от киберугроз и действия, направленные на достижение подобного состояния [2, с. 21].

Как правило, степень общественного информирования о совершенных киберпреступлениях сводится к минимуму, отчасти из-за возможных отрицательных последствий, которые могут возникнуть, если проблемы с безопасностью станут достоянием общественности.

Киберпреступность сегодня является одной из глобальных проблем человечества, подрывая не только экономическую стабильность государства, темпы технологического прогресса, но и национальную безопасность. По данным Global Cybercrime Report 2025, глобальный ущерб от киберпреступности вырастет до 11,9 трлн долларов в 2026 году, а в 2030 году достигнет 19,7 трлн долларов, что превысит текущий ВВП Китая [23]. Киберпреступность сегодня достигла колоссальных масштабов и в Европе. Девять из наиболее опасных преступных группировок в Евросоюзе занимаются киберпреступлениями [24]. Таким образом, можно констатировать, что киберпреступность в современном мире представляет собой масштабную угрозу, затрагивающую безопасность, экономику и технологическое развитие как отдельных стран, так и мирового сообщества.

Оценка киберугроз и проблемы противодействия

Угрозы кибербезопасности вызывали озабоченность с первых дней существования компьютерных сетей. В 2000–2010 гг. стремительное развитие интернета и широкое внедрение веб-технологий сопровождались фишинговыми атаками, когда злоумышленники обманом заставляли пользователей раскрывать конфиденциальную информацию с помощью ложных электронных писем. Серьезной угрозой также были кибератаки «отказ в обслуживании», создававшие такие условия, при которых авторизованные пользователи устройства или сети не могли получить доступ к сайту, серверу или сети. С 2010 года по настоящее время важную роль в киберпространстве играют расширенные постоянные угрозы. Представляя собой сложные и целенаправленные атаки, часто спонсируемые национальными государствами, расширенные постоянные угрозы направлены на компрометацию конкретных лиц, организаций или отраслей промышленности. Эти атаки включают комбинацию методов социальной инженерии, вредоносного ПО и эксплуатации сети. Значительный рост киберугроз в последнее время наблюдается в области атак на устройства интернета вещей. Эти атаки могут варьироваться от получения несанкционированного доступа к персональным данным до управления устройствами. Еще одной значимой угрозой на современном этапе являются облачные атаки, связанные с компрометацией учетных записей в облачных хранилищах, использованием уязвимостей в облачной инфраструктуре или кражей конфиденциальных данных из облачных приложений [3, p. 2]. По количеству случаев кибервымогательства второе место в мировом рейтинге занимают компании, размещенные в странах ЕС [4].

Специалисты отмечают разное понимание серьёзности информационных угроз в странах Евросоюза, обусловленное разными экономическими возможностями и уровнем кибербезопасности. С 2008 года киберугрозы в ЕС стали восприниматься как возможные угрозы военного характера [5, с. 12, 14]. Активно развивается кибершпионаж. В области разработки и примене-

ния кибербезопасности самыми передовыми национальными стратегиями в странах ЕС обладают Австрия, Венгрия, Нидерланды, Норвегия и ФРГ [6, с. 74].

Согласно данным зарубежных исследователей, изучивших динамику киберпреступлений в мире с 2015 по 2022 год, их число ежегодно увеличивалось. Рост инцидентов, связанных с контентом, составил 578 %, спама – 511 %, попыток взлома – 438% [3, p. 3]. Среди наиболее частотных векторов кибератак в странах Европы вредоносное ПО, похищение профиля и атаки неизвестного типа, которые еще не изучены [7, с. 51].

Сочетание двух факторов – постоянно меняющейся преступной деятельности и недостаток достоверной информации – затрудняют получение точной картины о состоянии киберпреступности в ЕС на современном этапе. Защита физических лиц от киберпреступлений часто осложняется проблемами, связанными с определением надлежащих мер юридического воздействия к правонарушителям, трансграничным правоприменением или признанием и использованием электронных доказательств. Так, например, правоприменительные меры в отношении сайтов с незаконным контентом (содержащих материалы о сексуальном насилии над детьми, подстрекательстве к террористическим актам, незаконной пропаганде насилия, расизма и т.д) чрезвычайно сложны, поскольку владельцы и администраторы таких сайтов часто находятся в других странах. Сайты могут быть очень быстро перемещены, кроме того, юридическое определение «противозаконности действий» значительно варьируется в разных государствах. Многочисленные киберугрозы и проблемы противодействия обусловливают необходимость их эффективного правого регулирования.

Правовое регулирование кибербезопасности в странах Европейского союза

Публикация первой Стратегии Европейского союза (ЕС) в области кибербезопасности в 2013 году ознаменовала официальное провозглашение «кибербезопасности» в качестве новой области политики в ЕС. Сегодня европейская политика в области кибербезопасности характеризуется высокой степенью фрагментации правовой базы и можно говорить о ее гарантированном развитии в дальнейшем, учитывая растущее значение цифровых технологий в ЕС [8, p. 97–98].

В настоящее время на официальном сайте Еврокомиссии указано, что действия стран-участников ЕС в области кибербезопасности основаны на положениях Конвенции Совета Европы о киберпреступности [25]. Среди последних документов, представленных на сайте, Документ о временном регулировании обработки персональных и иных данных в целях борьбы с сексуальным насилием над детьми, (здесь и далее перевод авторов), Инструкция по борьбе с мошенничеством с безналичными платежами и Предложения по организации и регулированию действий, облегчающих трансграничный доступ к электронным доказательствам в расследовании уголовных дел. В Конвенции Совета Европы о киберпреступности прописано положение, касающееся создания в каждой стране сети, целью которой является поддержка полиции и других органов власти, занимающихся кибепреступлениями. Такая национальная сеть действует в режиме 24/7 и является связующим звеном для получения информации всеми заинтересованными органами. Обозначенная сеть выступает отправной точкой для всех запросов, касающихся обработки и расследования преступных действий, связанных с компьютерными преступлениями [9, p. 286].

Еще одним действующим правовым документом, определяющим стратегию развития кибербезопасности в странах ЕС, является Директива о безопасности сетевых и информационных систем, принятая Европейским парламентом в 2016 году. В 2020 году в Директиву были внесены изменения с учетом текущих потребностей и перспектив [10]. Директива направлена на защиту от кибератак критической инфраструктуры, связанной с обеспечением жизненно важных цифровых услуг [11, с. 144].

С целью эффективного контроля данных и уменьшения утечек данных пользователей из стран Европы в 2018 года был установлен общий регламент по защите данных GDPR – General Data Protection Regulation [7, с. 52].

Значимой законодательной инициативой в странах ЕС также стал Закон о кибербезопасности ЕС 2019 г., который впервые представил систему сертифицирования технологий цифровой безопасности на всем пространстве ЕС. Согласно этому закону? Европейское агентство по сетевой и информационной безопасности (ENISA) содействует государствам-членам ЕС в решении проблем кибербезопасности и создании национальных групп экстренного реагирования [11, с. 153; 12, с. 11].

Вопросами обеспечения кибербезопасности в странах ЕС занимается разветвленная система органов. Центральная роль отводится именно Европейскому агентству по сетевой и информационной безопасности [2, с. 23]. В августе 2025 года это агентство выпустило Индекс кибербезопасности ЕС, оценивающий состояние кибербезопасности его государств-членов. Одним из важных заключений документа стало

то, что большинство организаций ЕС не используют искусственный интеллект при обеспечении кибербезопасности [26].

В то время как Европейское агентство по сетевой и информационной безопасности занимается широким спектром вопросов кибербезопасности, Европейский центр по борьбе с киберпреступностью фокусируется на правоохранительной деятельности. Созданный Европейской комиссией в 2012 году Европейский центр по борьбе с киберпреступностью при Европоле выступает в качестве координационного центра в борьбе с киберпреступностью в ЕС, объединяя европейский опыт в области киберпреступности и оказывая поддержку в расследовании киберпреступлений в государствах-членах ЕС.

Значимым инструментом в борьбе с киберпреступностью в ЕС является также Европейская междисциплинарная платформа по борьбе с криминальными угрозами EMPACT, осуществляющая свою деятельность четырехлетними циклами. Кибератаки, схемы онлайн-мошенничества и сексуальная эксплуатация детей являются приоритетами в рамках цикла 2026-2029 годов [27].

Обобщая направления деятельности различных органов по противодействию киберпреступности в странах ЕС, можно выделить пять стратегических приоритетов ЕС в области кибербезопасности:

– достижение «кибергибкости» путем установления минимальных требований к функционированию, сотрудничеству и координации национальных компетентных органов в отношении сетевых информационных систем;
– снижение уровня киберпреступности путем обеспечения быстрого внедрения Директив ЕС, связанных с киберпреступностью, и программ финансирования для внедрения оперативных инструментов;
– разработка политики кибербезопасности путем оценки оперативных требований ЕС в области киберзащиты, содействия диалогу и координации между гражданскими и военными субъектами в ЕС, а также с международными партнерами;
– развитие промышленных и технологических ресурсов для обеспечения кибербезопасности путем создания государственно-частной платформы по сетевой и информационной безопасности;
– разработка согласованной международной политики ЕС в области киберпространства и продвижение основных ценностей ЕС путем включения вопросов киберпространства в общую внешнюю политику и политику безопасности [8, pp. 98–99].

Первостепенное значение государствами ЕС уделяется защите персональных данных и информационной деятельности организаций в киберпространстве [10].

Важно учитывать, что ЕС не только старается обеспечить максимально высокий уровень кибербезопасности собственных органов и государств-членов, но и сам может выступать источником киберугроз для российского государства и гражданского общества, поэтому анализ сильных и слабых сторон правового регулирования ЕС в области обеспечения кибербезопасности имеет неоспоримое теоретическое и практическое значение для России [2, с. 5–6].

Уголовная ответственность за преступления в киберпространстве в странах ЕС

Важным аспектом борьбы с киберпреступностью в странах ЕС является проводимая политика в области уголовной ответственности за преступления в киберпространстве. В европейских странах наказание за киберпреступления регулируется национальными законодательствами, которые учитывают как внутренние правовые нормы, так и международные соглашения, например, Конвенцию Совета Европы о киберпреступности и директивы ЕС. Санкции варьируются в зависимости от тяжести преступления, его последствий, а также от того, было ли деяние совершено организованной группой или затронуло критическую инфраструктуру

4 июля 2013 года Европейский парламент проголосовал за законопроект, предусматривающий более жесткие меры против лиц, совершающих киберпреступления. Так, минимальный срок наказания за серьёзные киберпреступления (незаконный доступ, вмешательство в системы и данные) сегодня не менее 2 лет лишения свободы [28].

В нормах уголовного законодательства об ответственности за общественно опасные деяния в информационно-цифровой среде в странах ЕС отмечают наличие существенных различий в подходах к формулированию составов преступлений данной категории [13, с. 13]. Например, использование кибернетических устройств при квалификации хищений выделено в уголовном законодательстве Швейцарии и Швеции в отдельные составы преступлений, во Франции и Великобритании, однако, используются общие нормы, регулирующие имущественные преступления [14, с. 279].

Проведя сравнительный анализ уголовной ответственности за несанкционированный доступ к компьютерной информации в странах ЕС, Н.А. Швед выделяет три группы концепций в странах ЕС в отношении несанкционированного доступа к компьютерной информации:

– закрепленный в УК самостоятельный состав несанкционированного доступа (Австрия, Бельгия, Дания и др.);
– несанкционированный доступ рассматривается как способ совершения других преступлений (Испания, Швеция);
– закрепленный в УК несанкционированный доступ не только в качестве самостоятельного состава, но и его понимание как способа совершения других преступлений [15, с. 223].

Анализируя существующие санкции за несанкционированный доступ к компьютерной информации в странах ЕС, стоит отметить, что в большинстве УК за данное преступление предусматривается два вида наказания: штраф и лишение свободы (тюремное заключение) [Там же, с. 224].

В целом, можно констатировать, что подходы к уголовной ответственности за преступления в киберпространстве в законодательстве стран-членов ЕС имеют как общие, так и отличительные черты, обусловленные национальной спецификой в области противодействия киберпреступности.

Заключение

Исследование показало, что в противодействии киберпреступности в странах ЕС задействованы многочисленные организации, выступающие с разнообразными инициативами, направленными на повышение уровня информационной безопасности. Эти инициативы варьируются от принятия нового законодательства в области регулирования реализации стратегии кибербезопасности до создания специальных органов, курирующих отдельные направления. Основное внимание в ЕС уделяется улучшению оперативного сотрудничества правоохранительных органов между государствами-членами; повышению профессионального уровня сотрудников, вовлеченных в борьбу с киберпреступниками; проведению исследований, позволяющих не только оценить существующие опасности и риски от киберпреступлений, но и предсказать появление новых киберугроз.

Изучение европейского опыта борьбы с киберпреступностью является ценным источником идей и концепций для повышения уровня кибербезопасности в Российской Федерации. В первую очередь это касается анализа наиболее эффективных уголовно-правовых средств, которые бы способствовали предупреждению киберпреступности, учитывали специфику национальной правовой системы и не нарушали фундаментальных прав человека.

Важным элементом зарубежного опыта является организация надлежащей профессиональной подготовки российских правоохранителей, которая позволяет овладевать инновационными технологическими решениями для работы в киберпространстве: выявлять противоправные действия в электронной информационной среде на раннем этапе; получать электронные доказательства, необходимые для расследования; участвовать в интернациональных проектах и др.

Таким образом, адаптация зарубежного опыта противодействия киберпреступности к российским условиям включает несколько уровней: законодательный (принятие соответствующих законодательных актов), организационный (создание аналогичных структур по борьбе с киберпреступлениями), образовательный (разработка профессиональных образовательных программ с учетом лучших европейских и мировых практик).

Список литературы:

[1] Навроцкая И. Н. Цифровые технологии: преимущества и недостатки // Образование. Наука. Научные кадры. 2025. № 1. С. 193–196. DOI: 10.24412/2073-3305-2025-1-193-196

[2] Гирис В. А. Правовое регулирование деятельности Европейского союза в области обеспечения кибербезопасности: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Москва, 2024. – 29 с.

[3] Dave D., Sawhney G., Aggarwal P., Silswal N., Khut D. The New Frontier of Cybersecurity: Emerging Threats and Innovations. In 2023 29th International Conference on Telecommunications (ICT), IEEE, 2023, pp. 1–6. DOI: 10.1109/ICT60153.2023.10374044

[4] Ковалев О. Г., Скипидаров А. А. Организационные проблемы обеспечения кибербезопасности в странах Европейского союза // Столыпинский вестник. 2021. Т 3. № 1. С. 24.

[5] Бедаев А. И. Международная информационная безопасность в рабочей повестке Евросоюза: угрозы, направления работы и проблемы // Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности. 2024. Т. 4. № 1. С. 11–22.

[6] Кардава Н. В. Политика обеспечения кибербезопасности в европейском союзе: национальный и наднациональный уровни // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 3 (60). С. 73–78. DOI: 10.21672/1818-510X-2019-60-3-073-078

[7] Иашвили Г., Явич М., Гнатюк С., Фесенко А. Методы защиты от современных векторов кибер атак в странах Европы // Scientific and Practical Cyber Security Journal (SPCSJ), 2019. 3(2), pp. 49–53.

[8] Fuster G. G., Jasmontaite L. (2020). Cybersecurity Regulation in the European Union: The Digital, the Critical and Fundamental Rights. In: Christen M., Gordijn B., Loi M. (eds) The Ethics of

Cybersecurity. The International Library of Ethics, Law and Technology, vol 21. Springer, Cham. pp.97–115. https://doi.org/10.1007/978-3-030-29053-5_5

[9] Matijašević J. European standards in the field of combating cyber crime // Megatrend revija. 2014, Vol. 11, No 4, pp. 279–300. DOI:10.5937/MegRev1404279M

[10] Ковалев О. Г., Скипидаров А. А. Нормативно-правовое регулирование реализации стратегии кибербезопасности в государствах Европейского союза // Столыпинский вестник. 2021. Т 3. № 2. Порядковый номер: 5.

[11] Верхелст Э., Ваутерс Я. Глобальное управление в сфере кибербезопасности: взгляд с позиции международного права и права ЕС // Вестник международных организаций. 2020. Т. 15. № 2. С. 141–172 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2020-02-07

[12] Пантин В. И., Кардава Н. В. Кибербезопасность: проблемы формирования единой политики в Европейском союзе // Вестник Пермского университета. Политология. 2018. № 3. С. 5–18.

[13] Воронин Ю. А., Кухтина Т. В. Уголовное законодательство зарубежных стран об ответственности за преступления в информационно-цифровой среде // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2022. Т. 22, № 1, С. 13–18. DOI: 10.14529/law220102

[14] Шестак В. А., Адигамов А. И. Современное подходы в законодательстве стран-членов ЕС к уголовной ответственности за преступления в киберпространстве //Образование и право. 2020. № 8. С. 277–282. DOI 10.24411/2076-1503-2020-10848

[15] Швед Н. А. Сравнительный анализ уголовной ответственности за несанкционированный доступ к компьютерной информации в странах ЕС // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2016. № 5.С. 222–226.

[16] European Commission https://commission.europa.eu/index_en

[17] Europol https://www.europol.europa.eu/how-we-work/sirius-project

[18] EUR-Lex https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:52007DC0267

[19] Convention on Cybercrime (ETS No.185) Budapest, 23.XI.2001 https://pircenter.org/wp-content/uploads/2022/10/Convention-of-Cybercrime.pdf?ysclid=mlhvq6j8dh300365350

[20] Directive 2013/40/EU of the European Parliament and of the Council on attacks against information systems https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2013/40/oj/eng

[21] Final report of the seventh round of mutual evaluations on “The practical implementation and operation of the European policies on prevention and combating cybercrime”, Council of the European Union, 2017. https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-12711-2017-INIT/en/pdf

[22] The EU’s Cybersecurity Strategy for the Digital Decade, European Commission, Brussels, 2020 https://eur-lex.europa.eu/legal-content/ga/TXT/?uri=CELEX:52020JC0018

[23] Global Cybercrime Report 2025. Available at https://www.proxyrack.com/blog/global-cybercrime-report-2025/

[24] РБК (ГК «РосБизнесКонсалтинг») https://www.rbc.ru/society/06/04/2024/661184a19a79473655e427c7

[25] Convention on Cybercrime (ETS No.185) Budapest, 23.XI.2001 https://pircenter.org/wp-content/uploads/2022/10/Convention-of-Cybercrime.pdf?ysclid=mlhvq6j8dh300365350

[26] Новый индекс кибербезопасности Евросоюза. Infowatch. https://www.infowatch.ru/analytics/daydzhesty-i-obzory/noviy-indeks-kiber-bezopasnosti-evrosoyuza

[27] Cybercrime. European Commission. https://home-affairs.ec.europa.eu/policies/internal-security/cybercrime_en

[28] Solmecke Ch. Tougher penalties for cybercrime in EU. WBS.LEGAL сайт https://www.wbs.legal/allgemein/tougher-penalties-for-cybercrime-in-eu-15419/

References:

[1] Navrotskaya I.N. Digital technologies: advantages and disadvantages//Education. Science. Scientific cadres. 2025. № 1. S. 193-196. DOI: 10.24412/2073-3305-2025-1-193-196

[2] Giris V. A. Legal regulation of the activities of the European Union in the field of cybersecurity: ref. dis.... cand. jur. sciences. Moscow, 2024. - 29 s.

[3] Dave D., Sawhney G., Aggarwal P., Silswal N., Khut D. The New Frontier of Cybersecurity: Emerging Threats and Innovations. In 2023 29th International Conference on Telecommunications (ICT), IEEE, 2023, pp. 1–6. DOI: 10.1109/ICT60153.2023.10374044

[4] Kovalev O. G., Skipidarov A. A. Organizational problems of ensuring cybersecurity in the countries of the European Union//Stolypinsky Bulletin. 2021. T 3. № 1. P. 24.

[5] Bedaev A.I. International information security on the EU working agenda: threats, directions of work and problems//Caspium Securitatis: Journal of Caspian Security. 2024. VOL. 4. № 1. S. 11-22.

[6] Kardava N.V. Cybersecurity policy in the European Union: national and supranational levels// Caspian region: politics, economy, culture. 2019. № 3 (60). S. 73-78. DOI: 10.21672/1818-510X-2019-60-3-073-078

[7] Iashvili G, Yavich M, Gnatyuk S, Fesenko A. Methods of protection against modern vectors of

cyber attacks in European countries//Scientific and Practical Cyber Security Journal (SPCSJ), 2019. 3(2), pp. 49–53.

[8] Fuster G. G., Jasmontaite L. (2020). Cybersecurity Regulation in the European Union: The Digital, the Critical and Fundamental Rights. In: Christen M., Gordijn B., Loi M. (eds) The Ethics of Cybersecurity. The International Library of Ethics, Law and Technology, vol 21. Springer, Cham. pp.97–115. https://doi.org/10.1007/978-3-030-29053-5_5

[9] Matijašević J. European standards in the field of combating cyber crime // Megatrend revija. 2014, Vol. 11, No 4, pp. 279–300. DOI:10.5937/MegRev1404279M

[10] Kovalev O. G., Skipidarov A. A. Regulatory regulation of the implementation of the cybersecurity strategy in the states of the European Union//Stolypinsky Bulletin. 2021. T 3. № 2. Sequence number: 5.

[11] Verhelst E, Wouters J. Global Governance for Cybersecurity: A Perspective on International and EU Law//Bulletin of International Organizations. 2020. VOL. 15. № 2. S. 141-172 (in Russian and English). DOI: 10.17323/1996-7845-2020-02-07

[12] Pantin V.I., Kardava N.V. Cybersecurity: problems of forming a unified policy in the European Union//Bulletin of Perm University. Political science. 2018. № 3. S. 5-18.

[13] Voronin Yu. A., Kukhtina T. V. Criminal legislation of foreign countries on responsibility for crimes in the information and digital environment// Bulletin of SUSU. "Right" series. 2022. T. 22, NO. 1, S. 13-18. DOI: 10.14529/law220102

[14] Shestak V.A., Adigamov A.I. Modern approaches in the legislation of EU member states to criminal liability for crimes in cyberspace//Education and law. 2020. № 8. S. 277-282. DOI 10.24411/2076-1503-2020-10848

[15] Swede N. A. Comparative analysis of criminal liability for unauthorized access to computer information in EU countries//Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky, 2016. NO. 5C. 222–226.

[16] European Commission https://commission.europa.eu/index_en

[17] Europol https://www.europol.europa.eu/how-we-work/sirius-project

[18] EUR-Lex https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:52007DC0267

[19] Convention on Cybercrime (ETS No.185) Budapest, 23.XI.2001 https://pircenter.org/wp-content/uploads/2022/10/Convention-of-Cybercrime.pdf?ysclid=mlhvq6j8dh300365350

[20] Directive 2013/40/EU of the European Parliament and of the Council on attacks against information systems https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2013/40/oj/eng

[21] Final report of the seventh round of mutual evaluations on "The practical implementation and operation of the European policies on prevention and combating cybercrime", Council of the European Union, 2017. https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-12711-2017-INIT/en/pdf

[22] The EU's Cybersecurity Strategy for the Digital Decade, European Commission, Brussels, 2020 https://eur-lex.europa.eu/legal-content/ga/TXT/?uri=CELEX:52020JC0018

[23] Global Cybercrime Report 2025. Available at https://www.proxyrack.com/blog/global-cybercrime-report-2025/

[24] RBC (GC RosBusinessConsulting) https://www.rbc.ru/society/06/04/2024/661184a19a79473655e427c7

[25] Convention on Cybercrime (ETS No.185) Budapest, 23.XI.2001 https://pircenter.org/wp-content/uploads/2022/10/Convention-of-Cybercrime.pdf?ysclid=mlhvq6j8dh300365350

[26] New EU cybersecurity index. Infowatch. https://www.infowatch.ru/analytics/day-dzhesty-i-obzory/noviy-indeks-kiberbezopasnosti-evrosoyuza

[27] Cybercrime. European Commission. https://home-affairs.ec.europa.eu/policies/internal-security/cybercrime_en

[28] Solmecke Ch. Tougher penalties for cybercrime in EU. WBS.LEGAL сайт https://www.wbs.legal/allgemein/tougher-penalties-for-cyber-crime-in-eu-15419/

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.03.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-379-382
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.

ПОПХАДЗЕ София Михеиловна,
Дипломатическая академия МГИМО МИД России,
Россия, г. Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УСТАНОВЛЕНИЯ КОНСУЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. *В статье исследуются правовые основы установления консульских отношений как одного из ключевых элементов межгосударственного взаимодействия. Особое внимание уделяется многоуровневой системе правового регулирования, включающей универсальные международные договоры (Венская конвенция о консульских сношениях 1963 г.), двусторонние соглашения и национальное законодательство (на примере Российской Федерации). Автор приходит к выводу, что, несмотря на наличие детализированной международно-правовой базы, реализация консульских функций нередко сталкивается с политически мотивированными препятствиями, что снижает эффективность защиты прав граждан за рубежом. Обосновывается необходимость учета данной проблематики в правоприменительной деятельности и двустороннем договорном регулировании.*

Ключевые слова: *консульские отношения, Венская конвенция 1963 года, консульское учреждение, принцип взаимного согласия, экзекватура, консульский патент, persona non grata, двусторонние консульские договоры, Консульский устав РФ.*

POPKHADZE Sofia Mikheilovna,
MGIMO Diplomatic Academy
of the Russian Ministry of Foreign Affairs,
Moscow, Russia

LEGAL BASIS FOR CONSULAR RELATIONS

Annotation. *The article explores the legal basis for establishing consular relations as one of the key elements of interstate interaction. Particular attention is paid to a multi-level system of legal regulation, including universal international treaties (Vienna Convention on Consular Relations 1963), bilateral agreements and national legislation (on the example of the Russian Federation). The author concludes that, despite the existence of a detailed international legal framework, the implementation of consular functions often faces politically motivated obstacles, which reduces the effectiveness of protecting the rights of citizens abroad. The need to take this issue into account in law enforcement activities and bilateral contractual regulation is justified.*

Key words: *consular relations, Vienna Convention of 1963, consular office, principle of mutual consent, exequatur, consular patent, persona non grata, bilateral consular treaties, consular charter of the Russian Federation.*

Установление консульских отношений является важнейшим элементом межгосударственного взаимодействия, обеспечивающим защиту прав граждан и юридических лиц за рубежом. Правовые основы данного процесса образуют многоуровневую систему норм, закрепленных в универсальных и двусторонних международных договорах, а также в национальном законодательстве. В этой связи особое значение приобретает анализ соответствующих правовых норм, центральное место среди которых занимает Венская конвенция о консульских сношениях 1963 года, регламентирующая порядок установления консульских отношений, открытия учреждений и назначения консулов [5, с. 45].

В основе этого регулирования лежит принцип взаимного согласия государств на установление консульских отношений, закрепленный в статье 2 Венской конвенции. Согласно этой норме, консульские отношения устанавливаются только по взаимному согласию заинтересованных государств, что подчеркивает суверенное право каждого государства самостоятельно решать вопрос о допустимости присутствия консульского представительства другого государства на своей территории. Кроме того, пункт 2 статьи 2 указывает,

что согласие на установление дипломатических отношений между двумя государствами предполагает, если иное прямо не оговорено, согласие на установление консульских отношений. При этом, согласно пункту 3 той же статьи, разрыв дипломатических отношений не влечет автоматического (ipso facto) прекращения консульских отношений, что подчеркивает их самостоятельный правовой статус [2].

Реализация принципа взаимного согласия осуществляется через согласование основных параметров будущего консульского учреждения. Согласно статье 4 Конвенции, открытие консульского учреждения возможно исключительно с согласия государства пребывания. Это согласие включает в себя определение местонахождения учреждения, его класса (генеральное консульство, консульство, вице-консульство или консульское агентство), а также установление границ консульского округа. Дополнительно требуется согласие принимающего государства на учреждение консульских канцелярий вне населенного пункта, где располагается основное консульство, что также прямо предусмотрено в указанной статье [2]. Данная процедура позволяет принимающему государству контролировать размещение иностранных консульств на своей территории и обеспечивает защиту его суверенитета и национальной безопасности.

Назначение глав консульских учреждений регулируется положениями статей 10–13 Конвенции. Статья 10 устанавливает, что главы консульских учреждений назначаются представляемым государством и допускаются к выполнения своих функций государством пребывания [2]. Так, представляемое государство должно направить государству пребывания консульский патент либо уведомление, содержащие сведения о должностном лице, его классе, консульском округе и местонахождении учреждения (статья 11) [2]. После этого принимающая сторона, в случае отсутствия возражений, выдает экзекватуру (статья 12), которая необходима для официального допуска к исполнению консульских функций [2]. До выдачи экзекватуры возможно временное выполнение функций на основании предварительного разрешения государства пребывания (статья 13) [2]. Наряду с этим, статья 14 устанавливает обязанность уведомления местных властей консульского округа о назначении главы консульского учреждения [2].

Вопрос о допустимости деятельности консульских учреждений за пределами их консульского округа регулируется статьей 6 Конвенции: такие действия возможны только при наличии согласия государства пребывания и в случае особых обстоятельств [2]. Кроме того, согласно статьям 7 и 8, разрешается выполнение консульских функций в третьем государстве или от имени третьего государства, если отсутствуют возражения со стороны соответствующих государств [2].

Отдельный блок положений посвящен назначению работников консульского персонала. Согласно статье 19 Конвенции, представляемое государство свободно в их назначении, за исключением ограничений, установленных статьями 20, 22 и 23 [2]. Согласно статье 20, государство пребывания вправе ограничить численность консульского персонала в пределах, которые оно считает разумными с учетом местных условий и потребностей [2]. Статья 22 предусматривает, что консульские должностные лица, как правило, должны быть гражданами представляемого государства; назначение граждан государства пребывания или третьего государства возможно только с предварительного и явно выраженного согласия принимающей стороны, которое может быть впоследствии отозвано [2]. При этом у государства пребывания есть право отказать в приеме любого должностного лица консульства или признать его persona non grata как до, так и после начала исполнения им своих функций (статья 23) [2]. Данное положение обеспечивает государству пребывания механизм защиты от недружественных или потенциально угрожающих его интересам представителей иностранного государства.

Однако, данный случай наглядно демонстрирует политизированный характер применения механизма persona non grata. Конвенция не обязывает государства обосновывать принятие такого решения, что с одной стороны обеспечивает защиту суверенитета, а с другой – открывает пространство для злоупотреблений. Подобная практика влечет за собой не только ухудшение межгосударственных отношений, но и препятствует эффективному функционированию консульских учреждений, чья деятельность направлена прежде всего на защиту прав и законных интересов граждан за рубежом. Умышленное ограничение кадрового состава дипломатических представительств, в составе которых действуют консульские отделы – особенно в условиях отсутствия полноценных посольств, замененных секциями интересов при третьих государствах – затрудняет осуществление консульских функций, ведет к снижению уровня предоставляемых услуг и ослаблению институциональных механизмов защиты гражданских прав.

Аналогичные выводы содержатся и в научной литературе, где подчеркивается, что «в настоящее время существующие нормы консульского права нередко оказываются неадекватными для защиты прав и интересов граждан. Не всегда они отвечают принципу беспристрастности и подчас служат политическим интересам государств» [6, с. 8].

Наряду с универсальным регулированием важную роль в установлении консульских отношений играют двусторонние договоры. Эти соглашения предоставляют сторонам возможность согласовать условия открытия консульских учреждений с учетом особенностей двусторонних отношений и национальных правовых систем.

В рамках этих соглашений, как правило, устанавливаются параметры юрисдикции консульского округа, численность и состав консульского персонала, процедуры согласования назначения консульских должностных лиц, а также нормы, касающиеся обеспечения безопасности и правового статуса консульских работников. Кроме того, такие акты могут содержать специальные положения о порядке выдачи виз, применении налоговых и таможенных режимов, пользовании служебными помещениями, а также взаимодействии с местными органами власти [3, с. 66]. Все это направлено на упрощение практического осуществления консульских функций и минимизацию правовых и административных рисков.

Порядок работы консульств и их взаимодействие с принимающими странами регулируются не только международными соглашениями, но и национальным законодательством, которое создает правовую основу для установления внешних сношений [9, с. 91].

В Российской Федерации таким законодательным актом является Конституция, которая закрепляет принципы международных договоренностей, включая консульские [4]. А также, Федеральный закон от 15 июля 1995 года № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», который детализирует процесс заключения международных соглашений, включая консульские [8].

Однако важным актом в области консульской деятельности является Федеральный закон от 5 июля 2010 года № 154-ФЗ (ред. от 22.06.2024) «Консульский устав Российской Федерации», который регулирует порядок установления консульских отношений и открытия консульских учреждений [1, с. 53].

В соответствии с статьей 2 Устава консульская деятельность осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, а также с учетом законодательства государства пребывания [7].

Статья 3 Устава регулирует процесс установления консульских отношений, подчеркивая, что этот процесс основывается на международных договорах Российской Федерации с соответствующими иностранными государствами [7]. Такой подход предполагает обязательное согласие принимающего государства на открытие консульских учреждений, а также уточнение их функций и задач в соответствии с конкретными межгосударственными отношениями.

Особое значение для организации консульской деятельности имеет статья 8 устава, которая определяет порядок открытия консульских учреждений. В соответствии с данной статьей консульские учреждения могут быть открыты на территории государства пребывания только с его согласия. Открытие консульских учреждений происходит по решению Правительства Российской Федерации на основании международного договора с соответствующим государством. Местонахождение консульского учреждения, его класс и консульский округ определяются Правительством Российской Федерации и подлежат одобрению принимающей стороной. Кроме того, открытие канцелярии или отделения консульского учреждения в пределах консульского округа также осуществляется по решению Правительства Российской Федерации, с обязательным согласием принимающего государства [7].

Таким образом, правовое регулирование консульских отношений представляет собой многоуровневую систему, сочетающую универсальные международные нормы (Конвенция 1963 года), двусторонние договоры и национальное законодательство (к примеру, Федеральный закон от 5 июля 2010 года № 154-ФЗ «Консульский устав Российской Федерации»). Данная система обеспечивает как формирование общих принципов консульской деятельности, так и детальную регламентацию процедур установления консульских отношений и учреждения консульств, создавая комплексный механизм правового регулирования в данной сфере.

Тем не менее, эффективному функционированию консульских служб могут препятствовать политически мотивированные меры, такие как объявление консульских должностных лиц persona non grata. Этот инструмент, несмотря на его формальную правомерность, подчас используется не для защиты законных интересов, а в качестве элемента дипломатического давления, что, в конечном итоге, затрудняет реализацию основной функции консульских учреждений – защиту прав и интересов граждан за рубежом.

Список литературы:

[1] Ведель И. А. Правовые аспекты деятельности дипломатических представительств и консульских учреждений в сфере защиты прав граждан за рубежом // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2011. № 6.

[2] Венская конвенция о консульских сношениях (Вена, 24 апреля 1963 г.) // Сборник международных договоров СССР. Международные

договоры СССР, вступившие в силу с 1 января по 31 декабря 1989 года. — М., 1991.

[3] Искевич И. С., Подольский А. В. Дипломатическое и консульское право. - М. : Международные отношения, 2020.

[4] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. — 2009. — № 4.

[5] Пустовалова Н. В. Международно-правовые и национально-правовые аспекты консульской деятельности: дис. канд. юрид. наук. — М., 2003.

[6] Пэдурару К. П. Международно-правовые основы консульской службы : дис. канд. юрид. наук : 12.00.10. — М., 2005.

[7] Федеральный закон от 05.07.2010 № 154-ФЗ (ред. от 22.06.2024) «Консульский устав Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 28.

[8] Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 29.

[9] Lee L. T., Quigley J. Consular Law and Practice. – 3rd ed. – Oxford: Oxford University Press, 2008.

References:

[1] Vedel I. A. Legal aspects of the activities of diplomatic missions and consular offices in the field of protecting the rights of citizens abroad//Electronic Appendix to the Russian Legal Journal. 2011. № 6.

[2] Vienna Convention on Consular Relations (Vienna, April 24, 1963)//Collection of international treaties of the USSR. International treaties of the USSR, which entered into force from January 1 to December 31, 1989. - M., 1991.

[3] Iskevich I.S., Podolsky A.V. Diplomatic and consular law. - M.: International relations, 2020.

[4] Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) //Collection of legislation of the Russian Federation. — 2009. — № 4.

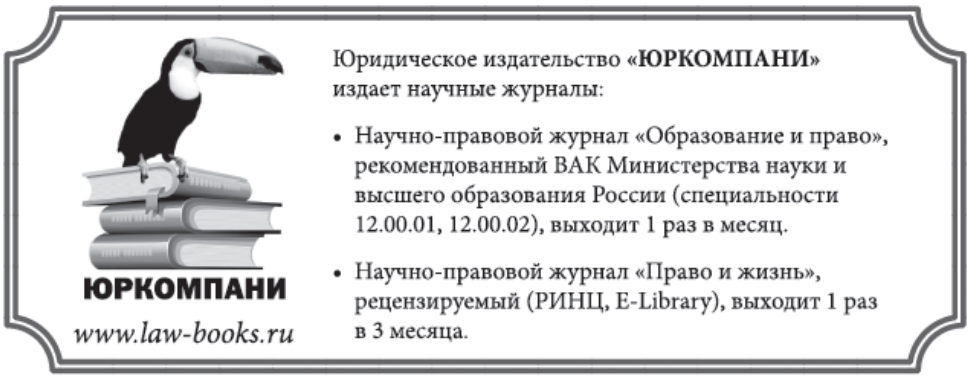
[5] N.V. Pustovalova International and national legal aspects of consular activity: dis. cand. jurid. sciences. - M., 2003.

[6] Paduraru K.P. International legal basis of consular service: dis. cand. jurid. Sciences: 12.00.10. - M., 2005.

[7] Federal Law of 05.07.2010 No. 154-FZ (as amended by 22.06.2024) “Consular Charter of the Russian Federation “//Collection of Legislation of the Russian Federation. 2010. № 28.

[8] Federal Law of 15.07.1995 No. 101-FZ “On International Treaties of the Russian Federation “// Collection of Legislation of the Russian Federation. 1995. № 29.

[9] Lee L. T., Quigley J. Consular Law and Practice. – 3rd ed. – Oxford: Oxford University Press, 2008.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.03.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-383-388
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.

ГАЙТУКИЕВ Магомед Ахметович,
Кандидат политических наук,
зав. кафедрой философии и социальной работы
Ингушского государственного университета,
e-mail: mail@law-books.ru

ГАЙТУКИЕВ Белан Магомедович,
Кандидат политических наук,
старший преподаватель кафедры
философии и социальной работы
Ингушского государственного университета,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И ПРОФИЛАКТИКА ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. *Немецкий военный теоретик Карл фон Клаузевиц высказал идею, что «война есть не что иное, как продолжение государственной политики иными средствами». Министр иностранных дел СССР А.А. Громыко говорил, что «лучше десять лет переговоров, чем один день войны». Оба высказывания можно рассматривать как отражение того факта, что политические конфликты являются неизбежными. В то же время, если конфликт не дошел до терминальной стадии, он может быть управляемым, и существует возможность перевода его в конструктивное русло. Понимание такой возможности вызывает интерес с научно-теоретической и практической точки зрения, что и обусловило выбор темы. С точки зрения автора, при возникновении проблем разного характера, включая политические конфликты, наиболее эффективным способом являются действия в парадигме «предупрежден – значит вооружен», а потому приоритетным становится прогнозирование и профилактика, а не военное разрешение политических конфликтов. Автор приводит наиболее информативные определения политического конфликта, раскрывает вопросы классификации и типологии данного феномена. Далее автор излагает ключевые шаги прогнозирования, формулируя опорные вопросы, с помощью которых оно может быть выполнено. В заключительной части статьи автор обращает внимание на отсутствие достаточного количества исследований по вопросам профилактики политических конфликтов и предлагает, с его точки зрения, действенные меры, которые могут стать барьером на пути политического конфликта еще на этапе его зарождения.*

Ключевые слова: *политический конфликт; классификация политических конфликтов; типология политических конфликтов; хронологический и контекстуальный анализ конфликта; методы моделирования; алгоритмизация; меры профилактики.*

GAITUKIYEV Magomed Akhmetovich,
Candidate of Political Science,
Head of the Department of Philosophy and Social Work,
Ingush State University

GAITUKIYEV Belan Magomedovich,
Candidate of Political Science, Senior Lecturer,
Department of Philosophy and Social Work,
Ingush State University

FORECASTING AND PREVENTING POLITICAL CONFLICTS IN MODERN CONDITIONS

Annotation. *The German military theorist Karl von Clausewitz expressed the idea that "war is nothing more than the continuation of state policy by other means." The Minister of Foreign Affairs of the USSR, A.A. Gromyko, said that "ten years of negotiations are better than one day of war." Both statements can be seen as reflecting the fact that political conflicts are inevitable. At the same time, if the conflict has not reached the terminal stage, it can be manageable, and there is a possibility of translating it into a constructive course. Understanding this possibility is of interest from a scientific, theoretical and practical point of view, which led to the choice of the topic. From the author's point of view, when problems of a different nature arise, including political conflicts, the most effective way is to act in the "forewarned means armed" paradigm, and therefore forecasting and prevention, rather than military resolution of political conflicts, becomes a priority. The author provides the most informative definitions of political conflict, reveals the issues of classification and typology of this phenomenon. Next, the author outlines the key steps of forecasting, formulating the basic questions with which it can be performed. In the final part of the article, the author draws attention to the lack of sufficient research on the prevention of political conflicts and suggests, in his opinion, effective measures that can become a barrier to political conflict even at the stage of its origin.*

Key words: *political conflict; classification of political conflicts; typology of political conflicts; chronological and contextual analysis of conflict; modeling methods; algorithmization; preventive measures.*

Согласно статистическим данным, которые легко получить, задав поисковый запрос о количестве активных политических конфликтов в настоящий момент, оно по состоянию на июнь 2025 г. достигло максимума с 1946 г. и продолжает расти. Так, в июне прошлого года учеными Института исследований мира (Осло, Норвегия) были опубликованы сведения о том, что «в 36 странах произошел 61 конфликт», что превышает их число в любой год с момента завершения Второй мировой войны [1]. Заметим, речь идет о конфликтах, одной из сторон каждого из которых является государство. Если же добавить к этой сумме локальные военные противостояния, то, по данным исследователей Гейдельбергского института исследований международных конфликтов (Гейдельберг, Германия), общее число конфликтов составляет более двухсот. Следствием каждого из них в конечном итоге (неважно, на какой стадии и каким способом конфликт урегулирован) становятся многочисленные жертвы и разрушения, значительный откат в культурном и экономическом развитии, скептическое отношение со стороны мирового сообщества к умению участников конфликта решать их конструктивно. Очевидно, что в данном случае особую актуальность и приоритетный характер приобретают навыки прогнозирования и профилактики политических конфликтов. В связи с этим целью данной статьи является рассмотрение способов, позволяющих спрогнозировать возникновение политических конфликтов, и мер, направленных на их профилактику. Фактически, если проводить аналогию политического конфликта с болезнью, действовать нужно теми же методами – прогноз и профилактика.

Прежде всего определимся с самим термином «политический конфликт», хотя в целом он интуитивно понятен и может быть охарактеризован в качестве такого вида отношений, в которых присутствует противодействие носителей разных политических интересов. Сразу следует оговорить, что единое определение отсутствует, поэтому приведем те из имеющихся в научной сфере, которые, с точки зрения автора, наиболее четко отражают суть данного феномена.

В словаре по политической психологии находим дефиницию, согласно которой политический конфликт представляет собой «столкновение противоположных общественных сил, обусловленное определенными взаимоисключающими политическими целями и интересами» [2, с. 137].

Согласно другому определению, политический конфликт следует рассматривать в качестве экстремального состояния политических действий, осуществляемых теми или иными институтами, представляющими интересы крупных социальных групп [3, с. 31]. В этих политических действиях ключевым является противопоставление различных политических сил, хотя вопросы, ставшие причиной такого противопоставления, могут быть совершенно разноплановыми и характеризоваться разной интенсивностью. Фактически политический конфликт становится отражением тех социальных противоречий, которые развиваются между субъектами политического взаимодействия.

Наконец, А.В. Глухова в качестве наиболее удачного варианта характеризует политический конфликт как «столкновение субъектов политики в их взаимном стремлении реализовать свои интересы и цели, связанные… с достижением власти или ее перераспределением, …с изменением их (субъектов политики) политического статуса в социуме» [4, с. 116].

Резюмируя представленные определения, можно видеть, что сущность политического конфликта заключается в том, что возникает противостояние между реальными общественными силами, интересы которых представляют их лидеры, партийная элита и партийные объединения.

Очевидно, что политические конфликты представляют собой неоднородное явление, а потому подвержены категоризации. Самое широкое деление указывает на существование следующих типов конфликтов:

– конфликты интересов – в их основе лежит столкновение интересов различных общественно-политических сил в отношении перераспределения политических ресурсов; подобные конфликты являются наиболее типичными для экономически развитых стран;
– конфликты ценностей – обусловлены наличием в социуме противоположных ценностей и норм политического свойства, причем консенсус между ними практически недостижим; в основном конфликты данного типа отмечаются в развивающихся государствах, в которых еще не сложился устойчивый государственный строй;
– конфликты идентификации – связаны с тем, что общество имеет неоднородную этнолингвистическую и религиозную структуру, индивиды относят себя к определенной расе, этнической группе, конфессии и социальной общности, идентифицируют себя с конкретными политическими силами; данный тип конфликтов отчетливо заметен в тех обществах, где субъект в первую очередь отождествляет себя не с социумом или государством в целом, но для него первичным является собственная принадлежность к отдельной этнической, религиозной или языковой группе [5].

Следующее основание для классификации политических конфликтов дает их масштаб, а именно:

– региональные конфликты – характеризуются противоборством различных политических группировок регионального уровня;
– межгосударственные конфликты – когда «по разные стороны баррикад» оказываются государства или целые коалиции;
– государственные конфликты – в этом случае субъектами конфликта становятся политические партии или ветви государственной власти [5].

Представленные подходы к делению политических конфликтов по разным основаниям, безусловно, интересны и способствуют лучшему пониманию того, в каких масштабах, по каким основаниям и между какими силами они могут развиваться. Однако, с точки зрения автора, наибольший интерес представляет типология политических конфликтов, разработанная А.В. Глуховой. Это связано с тем, что основанием типологии послужил новый подход, в соответствии с которым политические конфликты следует дифференцировать одновременно по нескольким параметрам: вертикаль и горизонталь политического поля, природа конфликта и объективное содержание конфликта. В соответствии с этим в данной типологии выделяется три вида конфликтов. Первый – это государственно-правовые конфликты, которые возникают непосредственно в системе государственной власти. Второй – статусно-ролевые конфликты; фактически это конфликты, разворачивающиеся по вертикали, когда у субъекта возникает стремление к повышению статуса в иерархии (например, попытки регионов получить больше полномочий, чем им предоставляет центр). Третий – конфликт политических культур, который зачастую является наиболее острым, поскольку возникает в силу принципиальных противоречий по вопросам фундаментальных ценностей, идентичности и понимания структуры власти у противоборствующих групп [6].

Именно разработанная А.В. Глуховой типология политических конфликтов представляет наибольший интерес в свете рассматриваемой темы, поскольку позволяет осуществлять прогнозирование возможных конфликтов на основании выделенных типов и, соответственно, понимания того, какой скрытый конфликтный потенциал существует в той или иной сфере.

Рассмотрим, какие методы прогнозирования политических конфликтов могут быть эффективными в современных условиях. Заметим, что прогнозирование в широком смысле определяется как научно обоснованное, т.е. с опорой на анализ текущих данных и прошлых закономерностей, предвидение вероятности какого-либо события. В данном случае – возникновения политического конфликта, его возможных сроков, а также вектора развития конфликтной ситуации.

Непреложным фактом в прогнозировании конфликтов, включая политические, является необходимость установления обязательных компонентов конфликта, а именно: субъектов, объекта или причины, динамики развития ситуации, триггера и сценария. Следующим шагом в прогнозировании становится формулировка опорных вопросов, способствующих пониманию того, какой политический контекст обеспечивает формирование конфликта, возможные «действующие лица» конфликта и других (с опорой на приведен-

ные ранее компоненты конфликта). Несмотря на то, что вопросы в каждой конкретной политической ситуации будут носить вариативный характер, можно представить некую общность таких вопросов, ориентируясь на руководство по анализу конфликтов С. Герберта:

– что представляет собой контекст прогнозируемого конфликта – имелись ли в прошлом конфликты (имеется в виду в данном регионе, с данными участниками и т.п.), и какие институты и структуры (политические, экономические, социальные) оказывали влияние на возникновение хронологически ранних конфликтов (например, было ли это связано с выборами, реформами, социальным неравенством и т.п.);
– кто является субъектами конфликта – устанавливается перечень заинтересованных в конфликте лиц и группировок (военные силы, вооруженные или преступные группировки); выявляются интересы, цели, мотивация, возможные стратегии субъектов (например, борьба за политическую власть, стремление к автономии, этнические интересы и т.д.); какими реальными силами обладают субъекты конфликта (власть и способ ее осуществления, ресурсы, точки уязвимости); какие выгоды их интересуют и какие потери пугают; возможности влияния на контекст конфликта и потенциал для установления мира; непосредственные взаимоотношения между субъектами и их тенденции;
– что относится к причинам конфликта – речь идет о глубинных, структурных причинах (несправедливость, политическая изоляция, слабость или отсутствие государственной власти) и о непосредственных причинах (гонка вооружений, новые природные ресурсы, перебрасывание конфликта с территории соседнего государства);
– как выглядят текущие тенденции конфликта и его динамика – что произошло за последнее время в очаге потенциального политического конфликта (увеличение числа актов конфликта, усиление политического давления в ходе выборов, повышение расходов на оборону); какие существуют факторы «вокруг» конфликта и как эти факторы усугубляют или напротив сглаживают и уравновешивают друг друга; что может стать триггером конфликта (государственный переворот, выборы, финансовый или экономический кризис); что представляют собой вероятные сценарии развития событий (следует рассмотреть широкий спектр вариантов – от оптимального, когда быстро достигается мирное соглашение, и конфликт прекращается, до худшего – полномасштабного вооруженного конфликта, войны) [7].

Очевидно, что ответы на эти и более точные (в зависимости от конкретного политического конфликта) могут быть получены только путем использования различных видов моделирования, алгоритмизации, качественного и количественного анализа. В качестве примера можно указать метод Дельфи (метод экспертных оценок); имитационное и статистическое моделирование; ситуационный, хронологический, динамический и контекстуальный анализ; алгоритмическое прогнозирование с использованием данных, получаемых из различных источников, включая интернет.

Предполагается, что предметно сформулированные в каждом конкретном случае вопросы и выбор адекватной ситуации модели прогнозирования политического конфликта будет способствовать реализации известного постулата: «предупрежден – значит вооружен». Однако еще более важным является профилактика политических конфликтов, т.е. деятельность, которая направлена на то, чтобы не допустить возникновения самого конфликта или обеспечить его разрешение на той стадии, когда не пройдена «точка невозврата».

Заметим, что поскольку сам конфликт является категорией универсальной, присутствующей в различных сферах жизни человеческого общества, то имеет смысл обратить внимание на универсальные меры профилактики конфликтов. Так, А.Я. Анцупов и А.И. Шипилов указывают на то, что профилактика деструктивных конфликтов лежит в обеспечении объективных, объективно-субъективных и социально-психологических условий [8].

С учетом этого применительно к политическим конфликтам профилактика может выглядеть следующим образом:

– объективные условия профилактики – включают в себя наличие нормативно-правовых процедур разрешения возникающих конфликтных ситуаций (в том числе и на уровне международного права); справедливое, понятное и открытое распределение ресурсов;
– объективно-субъективные условия профилактики – могут выражаться в оптимизации структуры политических и социальных институтов; развитии адекватной структуры общественно-политических связей для предупреждения «паралича власти» (разделение функциональных обязанностей,

отсутствие дублирования полномочий властных структур); профессионализм руководящих кадров в политических и государственных структурах;

– социально-психологические условия профилактики – означают необходимость соблюдения прав человека, конструктивный диалог властных структур и общества, оперативное решение социальных проблем [8].

Заметим, что перечисленные профилактические приемы носят довольно размытый характер, причем автор видит проблему в недостаточном количестве глубоких исследований по вопросам профилактики и предотвращения конфликтов в отечественной науке. В то же время, зарубежными специалистами эта тема проработана более глубоко и конкретно.

Так, можно указать на ряд рекомендаций по профилактике политических конфликтов и сдерживании политического насилия, предлагаемых Р. Клейнфильдом и Н. Седака. Это четкая позиция политических лидеров по вопросам соблюдения принципа верховенства права; своего рода «фильтр» для экстремизма уже на этапе работы избирательных систем; объединение различных групп, организаций и сообществ для коллегиального обсуждения проблем и их преодоления; укрепление демократических институтов; урегулирование споров на ранней стадии [9].

С учетом вышеизложенного автор предполагает, что действенными мерами профилактики политических конфликтов может стать следующее:

– проводя аналогию с инклюзивным образованием, которое обеспечивает возможность его получения детям с ограниченными возможностями здоровья, можно предложить «инклюзивную политику», когда в принятии региональных и государственных решений реально (а не на бумаге!) участвуют представители всех возрастных, этнических и социальных групп (молодежь, женщины, национальные меньшинства), поскольку такой подход не даст развиваться внутри общества недовольству, приводящему в конечным итогам к социальным и политическим конфликтам;
– защита прав человека в полном объеме по всем направлениям – без комментариев;
– использование процедуры медиации на всех уровнях в зависимости от масштаба возможного политического конфликта (региональный, внутригосударственный, межгосударственный);
– работа по преодолению структурных причин (бедность, экономическое неравенство, доступность здравоохранения и образования), которые часто становятся триггером роста экстремизма и политических конфликтов;
– ответственное поведение руководителей различного уровня – соблюдение норм демократии, пресечение экстремистских настроений внутри политических партий и движений.

Подводя итог, автор вынужден заметить, что политические конфликты являются неизбежным элементом сосуществования на планете 195 общепризнанных государств и значительного количества непризнанных территорий. Однако вопрос в том, чтобы осуществлять своевременное прогнозирование с использованием научно обоснованных методов моделирования, алгоритмизации и анализа, принимать меры профилактики для недопущения новых политических конфликтов и конструктивно решать те конфликты, которые уже возникли.

Список литературы:

[1] Сотников Д. Число конфликтов в мире достигло максимума с 1946 года // DW [Электронный ресурс]. URL: https://www.dw.com/ru/doklad-cislo-konfliktov-v-mire-dostiglo-maksimuma-s-1946-goda/a-72877643#:~:text (дата обращения 22.03.2026).

[2] Голев С.В. Политическая психология. Словарь-справочник. Херсон: ОМУРЧ «Украина» ХФ, 2004. 164 с.

[3] Абгаджава Д.А., Мартынова Ж.Л. К определению понятия «политический конфликт» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2005. Вып. 3. С. 31-37.

[4] Глухова А.В. Политическая конфликтология: состояние и тенденции развертывания / В кн. Глухова А.В., Рахманин В.С. Политическая конфликтология. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 2002. 295 с.

[5] Блохина О. Политические конфликты современности: теория и практика // Вестник университета. 2014. № 6. С. 238-242.

[6] Глухова А.В. Политические конфликты: основания, типология, динамика. Теоретико-методологический анализ. М.: URSS, 2010. 280 с.

[7] Sian Herbert. Conflict analysis [Электронный ресурс]. URL: https://gsdrc.org/topic-guides/conflict-analysis/ (дата обращения 23.03.2026).

[8] Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. 6-е изд. СПб.: Питер, 2015. – 528 с.

[9] Kleinfeld R., Sedaca N.B. How to Prevent Political Violence // Journal of Democracy. 2024. Vol. 35. № 4. P. 35-45.

References:

[1] Sotnikov D. The number of conflicts in the world has reached a maximum since 1946//DW [Electronic resource]. URL: https://www.dw.com/ru/doklad-cislo-konfliktov-v-mire-dostiglo-maksimuma-s-1946-goda/a-72877643#:~:text (дата обращения 22.03.2026).

[2] Golev S.V. Political psychology. Reference dictionary. Kherson: OMURCH “Ukraine” HF, 2004. 164 pp.

[3] Abgadzhava D.A., Martynova Zh.L. To the definition of the concept of “political conflict “//Bulletin of St. Petersburg University. International relations. 2005. No. 3. S. 31-37.

[4] A.V. Glukhova. Political Conflict: Status and Trends of Deployment/Book Glukhova A.V., Rakhmanin V.S. Political conflictology. Voronezh: Publishing House of Voronezh State University, 2002. 295 pp.

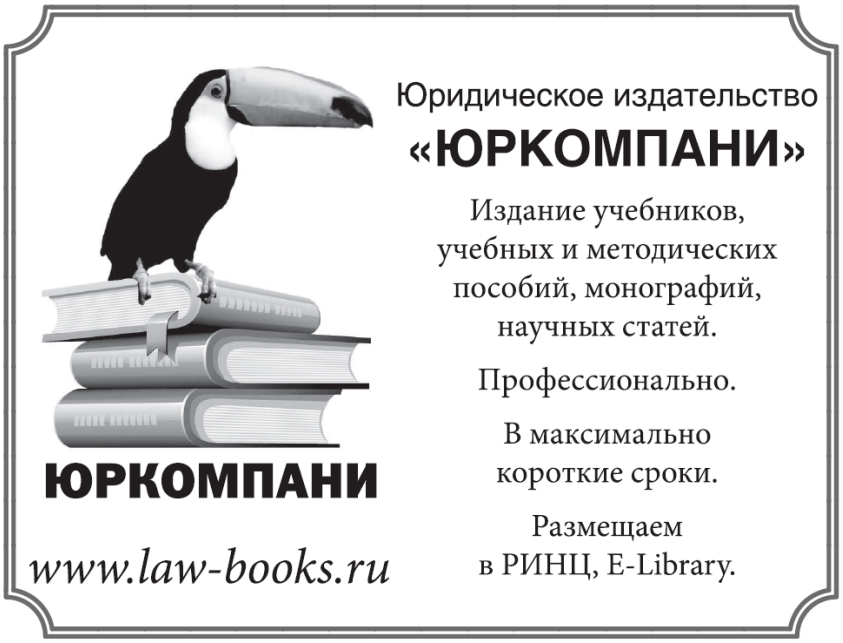
[5] Blokhin O. Political conflicts of our time: theory and practice//University Bulletin. 2014. № 6. S. 238-242.

[6] Glukhova A.V. Political conflicts: foundations, typology, dynamics. Theoretical and methodological analysis. M.: URSS, 2010. 280 s.

[7] Sian Herbert. Conflict analysis. URL: https://gsdrc.org/topic-guides/conflict-analysis/ (дата обращения 23.03.2026).

[8] Antsupov A.Ya., Shipilov A.I. Conflictology. 6th ed. St. Petersburg: Peter, 2015. - 528 p.

[9] Kleinfeld R., Sedaca N.B. How to Prevent Political Violence // Journal of Democracy. 2024. Vol. 35. № 4. P. 35-45.

- УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ -

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.03.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-389-393
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.

ЦАРЬКОВА Евгения Геннадьевна,
кандидат физико-математических наук,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
0000-0002-5610-9895,
e-mail: university69@mail.ru

АНАЛИЗ РИСКОВ И ПРАВОВЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ФСИН РОССИИ

Аннотация. *В условиях современного активного внедрения систем искусственного интеллекта (ИИ) в сферу высшего образования актуализируются вопросы, связанные с фрагментарностью правового регулирования и смещением акцента на этические и технические стандарты применения ИИ в профессиональной подготовке сотрудников организаций. В ведомственном образовании ФСИН России данный тренд накладывается на необходимость соблюдения особых требований по обеспечению информационной безопасности и подготовку сотрудников, наделенных правом применения мер принуждения. В работе на основе системного анализа отечественных реалий применения ИИ в образовании и стратегических документов в области цифровой трансформации автором обосновывается модель правовых принципов применения ИИ в профессиональной подготовке сотрудников УИС, включая пять ключевых принципов: человекоцентричности и сохранения воспитательного потенциала, алгоритмической прозрачности и объяснимости, ограничения автономии и сохранения суверенитета, минимизации рисков и защиты прав участников образовательного процесса, профессиональной и этической адаптации. Показано, что общие подходы к регулированию ИИ в высшей школе (экспериментальные правовые режимы, выработка стратегий, локальное нормотворчество вузов) в чистом виде непригодны для образовательных организаций высшего образования ФСИН России и требуют трансформации с учетом ведомственной специфики. Предложены направления совершенствования нормативно-правового обеспечения в сфере применения технологий ИИ в образовательном процессе вузов ФСИН России. Сделан вывод о целесообразности выработки системы специальных правовых принципов как основы для будущей нормотворческой деятельности ФСИН России в сфере цифровой трансформации ведомственного профессионального образования.*

Ключевые слова: *искусственный интеллект, цифровая зрелость, ведомственное профессиональное образование, защита персональных данных, адаптивное обучение, алгоритмическая прозрачность, биометрические данные, уголовно-исполнительная система Российской Федерации.*

TSARKOVA Evgeniya Gennadievna,
Candidate of Physico-mathematical Sciences,
Senior Researcher of the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

ANALYSIS OF RISKS AND LEGAL RESTRICTIONS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IMPLEMENTATION IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

Annotation. *In the context of the modern active integration of artificial intelligence (AI) systems into higher education, issues related to the fragmented nature of legal regulation and the shifting focus towards ethical and technical standards for the application of AI in the professional training of*

staff in organizations are becoming increasingly relevant. In the departmental education system of the Federal Penitentiary Service of Russia, this trend overlaps with the need to comply with special requirements for ensuring information security and for training employees authorized to use coercive measures. In this work, based on a systematic analysis of domestic realities of AI application in education and strategic documents in the field of digital transformation, the author substantiates a model of legal principles for the application of AI in the professional training of penal system personnel. This model includes five key principles: human-centeredness and the preservation of educational potential; algorithmic transparency and explainability; limitation of autonomy and preservation of sovereignty; minimization of risks and protection of the rights of educational process participants; and professional and ethical adaptation. It is shown that general approaches to AI regulation in higher education (experimental legal regimes, strategy development, local rule-making by universities) are partially unsuitable for higher education institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia and require transformation considering departmental specifics. Directions for improving the regulatory and legal framework in the field of AI technology application in the educational process of universities under the Federal Penitentiary Service of Russia are proposed. The conclusion is drawn regarding the feasibility of developing a system of departmental legal principles as a foundation for future rule-making activities of the Federal Penitentiary Service of Russia in the sphere of digital transformation of departmental professional education.

Key words: *artificial intelligence, digital maturity, departmental professional education, personal data protection, adaptive learning, algorithmic transparency, biometric data, Penal System of the Russian Federation.*

Введение

В условиях современного активного внедрения искусственного интеллекта (ИИ) в процессы государственного управления применение интеллектуальных технологий в ведомственном профессиональном образовании ФСИН России трансформируется из факультативного направления цифровизации в ключевой инструмент повышения управляемости и качества подготовки кадров для уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (УИС). На уровне государственной политики сегодня ИИ рассматривается как один из базовых драйверов научно-технологического суверенитета, при этом органы и учреждения УИС включаются в данный контур через задачи цифровой трансформации, мониторинга оперативной обстановки и управления сложными социально-техническими системами. В такой конфигурации образовательные организации ФСИН России оказываются не просто потребителями готовых решений, а площадкой, где формируются компетенции обращения с ИИ у будущих сотрудников, принимающих правоприменительные решения.

Для профессионального ведомственного образования технологии искусственного интеллекта открывают ряд перспективных направлений внедрения интеллектуальных систем, включая персонализацию подготовки курсантов и слушателей с учетом особенностей службы, использование интеллектуальных тренажеров для отработки действий в экстремальных ситуациях, внедрение диалоговых систем для анализа правовых кейсов и алгоритмов работы с осужденными. При этом расширяются возможности аналитической поддержки управленческих решений руководства образовательных организаций ФСИН России за счет использования аналитических систем прогнозирования успеваемости для раннего выявления рисков профессионального выгорания или дезадаптации обучающихся. Перспективность внедрения ИИ здесь определяется не только возможностями по оптимизации рутинных операций, но и потенциалом по заданию нового стандарта качества подготовки сотрудников УИС. Вместе с тем экстенсивное развитие интеллектуальных образовательных технологий обнаруживает ряд концептуальных противоречий, требующих углубленного научного анализа с учетом специфики их применения учебном процессе образовательных учреждений ФСИН России.

Материалы и методы

Фундаментальные подходы к структурированию правового регулирования ИИ в образовании, предложенные в научной литературе, задают общую матрицу анализа. Так, в работах [1, с.409] авторы Пашнина Т.В. и Винокурова М.А. подчеркивают необходимость учета правовых ограничений применения ИИ в образовательной деятельности, отмечая, что правовое регулирование применения технологий ИИ в высшем образовании должно складываться из двух блоков: общего регулирования ИИ и специальных норм об использовании ИИ непосредственно в образовательной деятельности, причем второй блок распадается на правовые, этические и технические стандарты. В работе [1, с.410] цифровая трансформация образования связывается с достижением показателей «цифровой зрелости» отрасли как ключевого ориентира государственной поли-

тики. Для образовательных организаций ФСИН России эта логика усложняется задачей по достижению цифровой зрелости одновременно с сохранением режимных ограничений, связанных с защитой сведений ограниченного доступа и подготовкой сотрудников, применяющих меры принуждения в местах лишения свободы.

Если первый блок исследований фокусируется на нормативной архитектуре, то второй раскрывает технологический стек технологий внедрения ИИ в высшее образование. В работе [2, с. 138] систематизируются направления использования ИИ в высшем образовании: «умные» помощники, роботизированные системы, адаптивные обучающие платформы, системы киберпрокторинга, сервисы автоматизированного перевода и генерации учебного контента. В исследовании [3, с. 61] данный перечень групп дополняется указанием на интеграцию ИИ в системы управления обучением (LMS), интеллектуальные рекомендательные сервисы и автоматизированные оценочные модули. Эти классификации не учитывают специфики подготовки сотрудников УИС, но задают технологический горизонт, к которому неизбежно будет тянуться ведомственное образование ФСИН России при реализации национальной Стратегии развития искусственного интеллекта и отраслевых концепций цифровой трансформации.

Исходя из указанных исследовательских подходов (нормативного и технологического), проблему применения ИИ в профессиональной подготовке сотрудников ФСИН России можно сформулировать как задачу выработки правовых пределов допуска алгоритмов в образовательный процесс, в котором формируются компетенции по применению силы, обеспечению прав осужденных и обращению с информацией ограниченного распространения. В отличии от гражданских вузов, где нарушение академической честности в виде использования ИИ, например, при написании самостоятельных или дипломных работ имеет преимущественно академико-репутационные последствия, в системе ФСИН России деформация профессионального правосознания курсанта под влиянием генеративных моделей, прямо влияет на его будущие решения по режиму содержания осужденных и применению правоприменительных мер.

В анализируемых источниках отсутствуют данные о специальных эмпирических исследованиях влияния генеративных моделей на профессиональное правосознание курсантов силовых и пенитенциарных вузов, соответственно, нормативная конструкция для ФСИН России должна опережать эмпирику и строиться на принципах предосторожности и минимизации рисков.

Общие подходы к регулированию ИИ в образовании, представленные в рассмотренных работах, предусматривают использование экспериментальных правовых режимов (регуляторных «песочниц») для отработки новых технологий, общее планирование через национальные стратегии и программы цифровой трансформации, а также развитие локального нормотворчества вузов (включая разработку положений об использовании ИИ, кодексы академической честности, регламенты киберпрокторинга). Эти подходы ориентированы на относительно открытые университетские экосистемы, включенные в рынок образовательных IT-решений и международные академические коммуникации. Однако в образовательных организациях ФСИН России значимая часть учебного процесса может быть связана с работой с информацией ограниченного распространения, отработкой действий в условиях ЧС, оперативно-служебной деятельностью и обращением с персональными и биометрическими данными осужденных и сотрудников. При таких исходных условиях открытые регуляторные песочницы, использование зарубежных платформ и автономных облачных сервисов с передачей данных на внешние серверы противоречат требованиям информационной безопасности, которые уже закреплены в специальных актах, регулирующих деятельность УИС.

Результаты и обсуждение

Перспективы применения ИИ в профессиональном образовании ФСИН России с учетом пенитенциарной специфики расширяются на применение интеллектуальных платформ персонализированного обучения, адаптирующих содержание и темп курса под индивидуальные особенности обучающегося с учетом уровня усвоения правовых норм и навыков стрессоустойчивости, фиксируемых в ходе симуляционных занятий. Отдельным перспективным направлением является применение диалоговых интеллектуальных систем (чат-ботов, виртуальных ассистентов), включая как голосовых помощников (Siri, Google Assistant, Cortana, Alexa), так и специализированные боты, интегрированные в электронную образовательную среду (LMS). В контексте ведомственного профессионального образования их функционал может охватывать консультирование курсантов по вопросам режимных требований, изучение алгоритмов действий при чрезвычайных ситуациях, заполнение процессуальных документов, работу с программным обеспечением специального назначения и др. Использование генеративных моделей для таких задач без жестких ограничений несет риск выдачи некорректных ответов, поскольку, как показывает пример применения ChatGPT в университетской

среде, модель может генерировать формально корректные, но юридически неверные тексты [4, с. 106]. Для пенитенциарной системы это означает потенциальное формирование у курсанта искаженных представлений о пределах применения силы или основаниях дисциплинарной ответственности осужденных.

Адаптивное обучение, детально описанное в [4] через анализ зарубежных систем, опирается на постоянный сбор и обработку данных об обучающемся, включая успеваемость, поведение в системе LMS, временные паттерны активности. Для ведомственных вузов этот массив потенциально может быть расширен сведениями о психологической устойчивости, результатами медицинских осмотров, возможно, биометрическими данными, если они включены в систему контроля доступа или киберпрокторинга [5, с. 8]. В проанализированных правовых исследованиях вопрос о допустимости объединения учебных и психофизиологических данных в единых системах ИИ не разработан, прямо указаны лишь общие требования к защите персональных данных и риски утечки информации, что порождает правовую неопределенность в рассмотрении перспектив внедрения подобного рода систем в учебный процесс.

Таким образом, несмотря на общие оптимистичные перспективы, применение ИИ в образовательном процесс вуза имеет и ряд ограничивающих факторов. В работе [1, с. 411] авторы указывают на три ключевых негативных эффекта широкого использования ИИ в образовании: нарушение норм академической этики при использовании генеративных инструментов, снижение творческого потенциала студентов, усиление клипового мышления. В [2, с. 137] отмечается учащение случаев, когда студенты передают ИИ значительную часть интеллектуальной работы, что снижает уровень сформированности компетенций для самостоятельного анализа и аргументации. В ведомственном профессиональном образовании УИС эти риски могут проявиться в форме деформации профессионального правосознания: ученик, привыкший получать готовые решения от алгоритма, менее готов к оценке нестандартных конфликтных ситуаций, связанных с правами осужденных, и к внутреннему принятию ценностей законности и гуманизма. В работе [4] систематизированы риски применения ИИ в образовании в четыре группы: конструктивные дефекты интеллектуальных тьюторских систем, недостаточная результативность персонализированного обучения, проблемы безопасности данных и конфиденциальности, вопросы справедливости и недискриминации. В [3, с. 60] в качестве факторов риска отдельно выделены угрозы утечки персональных данных и недобросовестного использования ИИ для массового производства учебных работ. Для образовательных организаций ФСИН России указанные общие риски дополняются специфическими угрозами информационной безопасности ведомственных информационно-телекоммуникационных сетей, возможной алгоритмической предвзятостью при оценке психологической пригодности к службе, смещением ответственности за образовательные решения с преподавателя на рекомендации алгоритма [6, с.114; 7, с.330; 8, с.242].

Для образовательных организаций высшего профессионального образования ФСИН России общегосударственные этические кодексы и отраслевые стратегии не могут рассматриваться как достаточная гарантия баланса между задачами цифровой трансформации и защитой прав осужденных, курсантов, сотрудников [9, с.52; 10, с.49]. В условиях ориентированности ведомственной системы на вертикаль подчиненности, развитую систему служебной дисциплины и особый режим обращения с информацией, в такой структуре отказ от императивных норм в пользу рекомендательных этических и технических стандартов усиливает риск произвольных решений на уровне вуза [11, с.89; 12, с.134].

Выводы

С учетом сделанных выводов о фрагментарности действующего регулирования ИИ в образовании, уголовно-исполнительной системы Российской Федерации оправдана выработка самостоятельного ведомственного акта, определяющего положения об особенностях применения технологий искусственного интеллекта в образовательном процессе образовательных организаций ФСИН России. Такой акт должен опираться на принципы, выведенные из общих ограничений по ИИ, но адаптированные к пенитенциарным задачам, включая принципы человекоцентричности и сохранения воспитательного потенциала, алгоритмической прозрачности и объяснимости, ограничения автономии и сохранения суверенитета, минимизации рисков и защиты прав участников образовательного процесса, профессиональной и этической адаптации. Разработка подобного акта является основой не только для устранения правовой неопределенности, но и базой для безопасного и этичного использования инновационных технологий, способных повысить качество образования и эффективность профессиональной подготовки сотрудников для уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Список литературы:

[1] Пашнина Т.В., Винокурова М.А. Современные проблемы применения и регулирования

технологий искусственного интеллекта в сфере высшего образования // Образование и право. 2024. № 4. С. 406-411.

[2] Абдусаламов Р.А. Основные направления правового регулирования использования искусственного интеллекта в сфере высшего образования // Юридический вестник ДГУ. 2024. Т. 52, № 4 (72). С. 135-143

[3] Давудова С.Я., Рагимханова К.Т. Правовое регулирование искусственного интеллекта в образовании // Закон и право. 2025. № 3. С. 57-62.

[4] Чжан Линьци. Использование искусственного интеллекта в образовании // Гуманитарный вектор. 2025. Т. 20, № 1. С. 105-112.

[5] Андреева Е.А., Беляев А.К., Еремин Ю.М., Царькова Е.Г. Методы биометрической идентификации на основе применения нейросетевых технологий / // Информационные технологии в УИС. 2019. № 3. С. 2-10.

[6] Денисенко О. И., Жаров И. С., Кадралеева Ж. А. Использование систем идентификации личности для обеспечения безопасности на режимных объектах уголовно-исполнительной системы // Вестник Самарского юридического института ФСИН России. 2024. № 4. С. 113-119.

[7] Пекарева В.В., Фроловская Ю.И. Искусственный интеллект в уголовно-исполнительной системе // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10. С. 329-331.

[8] Ковалев С.Д. Перспективы использования искусственного интеллекта в исправительных учреждениях ФСИН России // Аграрное и земельное право. 2025. № 1. С. 241-243.

[9] Царькова Е.Г., Кочкина О.В. Применение искусственного интеллекта при обработке данных в научной и образовательной деятельности Федеральной службы исполнения наказаний // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022, № 9(244). С. 51-59.

[10] Минаев В.А., Бондарь К.М., Федорович В.Ю. Биометрия защиты объектов: возможности и перспективы // Информация и безопасность. 2025. Т. 28, № 1. С. 47-56.

[11] Хазиев Ш.Н., Штохов А.Н. Судебные экспертизы по делам об ошибочной биометрической идентификации // Теория и практика судебной экспертизы. 2024. Т. 19, № 3. С. 88-102.

[12] Царькова Е.Г. К вопросу формирования обучающих датасетов для выявления источников распространения экстремистского контента в сети Интернет // Научно-технический вестник Поволжья. 2024. № 3. С. 134-136.

References:

[1] Pashnina T.V., Vinokurova M.A. Modern problems of application and regulation of artificial intelligence technologies in the field of higher education//Education and law. 2024. № 4. S. 406-411.

[2] Abdusalamov R.A. The main directions of legal regulation of the use of artificial intelligence in the field of higher education//Legal Bulletin of DSU. 2024. T. 52, NO. 4 (72). S. 135-143

[3] Davudova S.Ya., Ragimkhanova K.T. Legal regulation of artificial intelligence in education//Law and law. 2025. № 3. S. 57-62.

[4] Zhang Linqi. The use of artificial intelligence in education//Gu-manitarian vector. 2025. T. 20, NO. 1. S. 105-112.

[5] Andreeva E.A., Belyaev A.K., Eremin Yu.M., Tsarkova E.G. Methods of biometric identification based on the use of neural network technologies///Information technologies in UIS. 2019. № 3. S. 2-10.

[6] Denisenko O. I., Zharov I. S., Kadraleeva Zh. A. Use of identity systems to ensure security at sensitive facilities of the ugo-catch-executive system// Bulletin of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2024. № 4. S. 113-119.

[7] Pekareva V.V., Frolovskaya Yu.I. Artificial intelligence in the penal system//Law and the state: theory and practice. 2024. № 10. S. 329-331.

[8] Kovalev S.D. Prospects for the use of artificial intelligence in government institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia//Agrarian and land law. 2025. № 1. S. 241-243.

[9] Tsarkova E.G., Kochkina O.V. The use of artificial intelligence in the processing of data in the scientific and educational activities of the Federal Penitentiary Service//Vedomosti of the penal system. 2022, № 9(244). S. 51-59.

[10] Minaev V.A., Bondar K.M., Fedorovich V. Yu. Biometrics of object protection: opportunities and prospects//Information and security. 2025. T. 28, NO. 1. S. 47-56.

[11] Khaziev Sh.N., Shtokhov A.N. Forensic examinations in cases of erroneous biometric identification//Theory and practice of forensic examination. 2024. VOL. 19, NO. 3. S. 88-102.

[12] Tsarkova E.G. On the formation of training datasets to identify sources of distribution of extremist content on the Internet//Scientific and Technical Bulletin of the Volga Region. 2024. № 3. S. 134-136.

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-394-398

ПОЛЯКОВА Янина Николаевна,
кандидат психологических наук,
ведущий научный сотрудник
НИЦ-2 ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского института (филиал) ВГУЮ
(РПА Минюста России),
e-mail: ynpolyakova@yandex.ru

СПЕЦИФИКА СЛУЖБЫ В ФСИН: ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ВОСПИТАТЕЛЯ ПРИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТАЖЕРОВ

Аннотация. *В исправлении и формировании у несовершеннолетних осужденных-правонарушителей общественно-нравственных ценностей и правовой культуры важное место занимает личность педагога-воспитателя. Формирование профессиональной направленности, а также специальных педагогических и организаторских способностей – актуальная задача в работе с кадрами воспитателей исправительных учреждений для несовершеннолетних.*

Ключевые слова: *общественно-нравственные ценности, правовая культура, личность педагога-воспитателя, несовершеннолетние правонарушители.*

POLYAKOVA Ya.N.,
leading researcher, Federal State Institution
Research Institute of the Federal Penitentiary
Service of Russia, Moscow, Russian Federation;
Candidate of Psychological Sciences

SPECIFICITY OF SERVICE IN THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE: PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CHARACTERISTICS OF THE PERSONALITY OF THE EDUCATOR DURING THE INITIAL TRAINING OF TRAINEES

Annotation. *The correction and shaping the juvenile offenders convicted of socio- moral values and legal culture occupies an important place personality of the teacher -tutor. Formation of professional orientation, as well as special pedagogical and organizational abilities - an urgent task in personnel caregivers of juvenile detention facilities.*

Key words: *social and moral values, legal culture, personality of the teacher -tutor, juvenile offenders.*

В исправлении и формировании у несовершеннолетних осужденных нравственных ценностей важное место занимает личность педагога-воспитателя.

При первоначальной подготовке стажеров информация о формировании у них этих ценностей играет немаловажную роль. Специфика службы в ФСИН такова, что с этим вопросом может столкнуться в своей дальнейшей практической деятельности каждый сотрудник.

Под личностью педагога-воспитателя понимается совокупность социально значимых свойств, качеств и отношений, характеризующих его профессиональное мастерство, подготовленность к педагогической деятельности.

Педагогическая деятельность – род трудовой деятельности педагога воспитателя, владеющего комплексом педагогических знаний, навыков и умений, приобретенных в результате специальной подготовки и опыта работы.

Педагогические знания – проверенный практикой результат педагогического познания действительности (знание педагогических методов, законов, приемов и форм воспитательного воздействия, принципов воспитательной деятельности и т.д.).

Педагогические умения – освоенные способы выполнения педагогических действий.

Педагогические навыки – автоматизированные действия.

В своей педагогической деятельности воспитатель руководствуется определенными принципами педагогической деятельности основными из которых являются:

Принцип государственного педагогического подхода. Политикой государства в области борьбы с преступностью является исправление личности осужденных. Их исправление является целью деятельности исправительных колоний. Поэтому все сотрудники колонии обязаны быть соучастниками воспитательного процесса. Без государственного подхода педагогические нормы и требования воспринимаются как схоластические, оторванные от жизни, мудрено выраженные формулировки. Они приобретают иное значение и смысл, когда открываются сотрудником в единстве проблем государства и пенитенциарной педагогики, воспринимаются ими как государственно-педагогические явления, становятся государственно-педагогическими знаниями.

Принцип всеохвата и непрерывности выражает необходимость везде, со всеми без исключения осужденными постоянно вести воспитательную работу, направленную не только на исправление осужденных, но и на формирование у них общественно-нравственных ценностей и правовой культуры. Она может вестись в разных формах и во всей полноте педагогического обеспечения, а с несовершеннолетними осужденными еще и дополняться правовым всеобучем. В данном случае полезно использовать краткие, запоминающие формулировки: право морально; право обеспечивает справедливость людям и защищает их; право благо, а не насилие; без соблюдения законности жить невозможно; судить имеет право только суд; никто не может быть признан виновным без решения суда.

Принцип аксеологичности воплощается в формировании у несовершеннолетних осужденных общественно-нравственных ценностей и правовой культуры как своих жизненных и поведенческих ориентиров. Раскрытие этих ценностей в постоянном показе их справедливости и необходимости. Это требует не информирования осужденных, а формирование общественно-нравственных и правовых убеждений, озаряемых в сознании каждого «светом» личностного смысла, значения для себя лично, понимания как личных ценностей. Только при этом общественно-нравственные ценности и правовая культура приобретают регулирующую силу.

Принцип педагогико-правового обслуживания рекомендует раскрывать вопросы воспитания и права как благо, как надежный щит от бед, как условие обеспечения личного успеха и свободы. Реализация этого принципа предполагает воспитание у осужденных уважительного отношения к сотрудникам, к правоохранительным органам, каждому человеку.

Воспитатель исправительного учреждения должен обладать определенными личностными качествами, которые можно выделить в несколько групп: политические, деловые, моральные, волевые.

К политическим качествам относятся, в частности, непримиримость к правонарушителям, строгое соблюдение законов, умение разбираться в политических событиях страны и мира.

К деловым качествам относятся правовая подготовка, навыки работы с правонарушителями, знание методики воспитательной работы, умение анализировать и обобщать данные правонарушений и т.д.

К моральным – неподкупность, справедливость, правдивость, смелость, честность и др.

К волевым – настойчивость, нравственная устойчивость и ответственность, решительность, самостоятельность.

Кроме этого, воспитатель колонии должен обладать правовой и психолого-педагогической культурой, основными элементами которой являются

- правовая и психолого-педагогическая образованность;
- правовая и психолого-педагогическая воспитанность;
- правовая и психолого-педагогическая обученность;
- правовая и психолого-педагогическая развитость.

Правовая и психолого-педагогическая образованность характерна наличием у сотрудника определенных знаний, взглядов и убеждений, позволяющих понимать существующую в жизни общества правовую и психолого-педагогическую сферу, роль права, педагогики и психологии в профессиональной деятельности, как необходимое условие демократии, свободы, нормальной жизни, развития общества и защиты граждан.

Правовая и психолого-педагогическая воспитанность сотрудников отличается особым богатством элементов:

- уважением к закону, нравственным нормам общества;
- наличием правомерных и воспитательных целей, планов, намерений;
- потребностью постоянно вести себя в соответствии с правовыми и нравственными требованиями общества;

– постоянным стремлением к выбору только нравственных и правомерных средств и способов поведения и деятельности;
– нравственной устойчивостью к криминогенным соблазнам.

Правовая и психолого-педагогическая обученность сотрудников характеризуется:
– знанием Конституции, нормативных актов и документов, необходимых для работы;
– принципов, методов, средств и форм исправления осужденных.

Правовая и психолого-педагогическая развитость сотрудников исправительных учреждений для несовершеннолетних выражается в:
– развитии сознания и психолого-педагогического мировоззрения;
– развитии качеств, не допускающих виктимное – рискованное, неосмотрительное, легкомысленное, распущенное, правонарушающее – поведение.
– возникновении интереса, мотивов и потребности к непрерывной работе над собой и повышении правовой и психолого-педагогической культуры.

Объективное содержание деятельности воспитателя требует от него зрелой общественной направленности, включающей понимание объективных закономерностей общественного развития. Вместе с тем это должно соединяться у него с глубокой компетентностью, дисциплинированностью и творческим подходом к делу, стремлением постоянно учитывать политические, воспитательные последствия своих решений и поступков. Воспитатель исправительного учреждения для несовершеннолетних должен овладеть стилем работы, основанным на тщательном изучении положения дел, выяснении того, какие формы и приемы дают нужный эффект, а какие превратились в шаблоны и схемы, не отвечающие духу времени.

Под прямым влиянием общественной направленности складывается профессиональная направленность воспитателя этих учреждений, которая играет большую роль в формировании его способностей. Ответственное отношение к своей работе образуют ядро его профессиональной направленности. На этой основе формируются профессиональные интересы, стремление к повышению квалификации, приобретению высокого педагогического мастерства.

Условием успешной деятельности сотрудника исправительного учреждения, его авторитетности, неослабного влияния на осужденных являются высокие нравственные качества его личности, раскрывающиеся в типичных чертах характера: коллективизме, принципиальности, инициативности, трудолюбии, самокритичности, требовательности к себе и другим, дисциплинированности. Профессиональная подготовка воспитателя заключается, прежде всего, в организации характера педагога, воспитании его поведения, а затем уже в организации его специальных знаний и навыков.

Черты характера воспитателя, отражаясь в степени его моральной зрелости, безупречности действий и поступков, вместе с тем сами входят в структуру его специфических педагогических способностей. Высокие нравственные качества воспитателя обнаруживаются и в устойчивости к профессиональной деформации (т.е. личностным искажениям, вызванным профессией), социально-психологическом иммунитете против отрицательного влияния антиобщественных элементов.

Любое решение воспитателя является результатом его творческих возможностей: наблюдательности, продуктивности памяти, гибкости, самостоятельности и глубины мышления, ясности, критичности ума при его профессиональной направленности. В проведении решений в жизнь, организации процесса исправления несовершеннолетних осужденных и формировании у них общественно-нравственных ценностей, а также правовой культуры важную роль играют: решительность, настойчивость в достижении поставленных целей, самообладание и выдержка в трудных, конфликтных ситуациях, эмоциональная устойчивость перед возникающими препятствиями, временными неудачами. Эти качества, а также профессиональный оптимизм помогают воспитателю постоянно сохранять работоспособность и самоконтроль, проявлять в труде заинтересованность, активность, «заряжать» окружающих своей энергией.

Успешная деятельность непосредственного воспитателя несовершеннолетних осужденных связана с его профессиональными способностями: педагогическими и организаторскими. Они помогают ему овладеть мастерством, достичь высокого уровня профессиональной подготовленности, сформировать специальные умения. К числу основных необходимо отнести следующие умения:
– взаимодействовать с другими частями и службами исправительного учреждения;
– определять направление и задачи исправления, формирования общественно-нравственных ценностей и правовой культуры каждого несовершеннолетнего осужденного; - планировать воспитательную работу и прогнозировать результаты педагогических воздействий;
– владеть научными методами, средствами и приемами исправления осужденных, формирования у них общественно-нравственных ценностей и правовой культуры;

– оценивать каждую ситуацию с психолого-педагогических позиций и использовать ее в целях воспитания осужденных;
– творчески подходить к выбору мер воздействия на осужденных с учетом их личностных особенностей; сочетать индивидуальный и коллективный подход;
– определять и ставить актуальные задачи перед всем отрядом и каждым осужденным, а также мобилизовывать людей на их выполнение;
– подчинять своему влиянию каждого осужденного и коллектив отряда в целом;
– формировать правильные межличностные отношения в коллективе осужденных, а также единое воспитывающее коллективное мнение, подбирать и воспитывать актив, направлять коллектив отряда на решение воспитательных задач;
– устанавливать психологический контакт с осужденными исходя из их личностных особенностей и состояния в данный момент; разрешать конфликты в коллективе осужденных, осуществлять их профилактику;
– выступать перед несовершеннолетними осужденными и другой аудиторией; уметь увлечь людей своей речью; разбираться в жизненных ситуациях;
– анализировать результаты воспитательной деятельности с осужденными;
– эффективно сочетать в практике исправления несовершеннолетних осужденных материальные и моральные стимулы;
– осуществлять контакт и взаимодействие с представителями общественности и родственниками осужденных;
– продуктивно организовывать свое рабочее и личное время.

Совершенствование работы по подбору воспитателей, обучению и воспитанию предполагает постоянную опору на научные данные.

Обращает на себя внимание тот факт, что основные профессиональные способности, знания, навыки и умения (педагогические и организаторские) у воспитателей исправительных учреждений для несовершеннолетних нередко бывают выражены в среднем ниже, чем их правовые знания и умения. Не достигают требуемого уровня и показатели профессиональной направленности: удовлетворенность своим трудом, стремление постоянно повышать профессиональное мастерство. Следовательно, формирование профессиональной направленности, а также специальных педагогических и организаторских способностей – актуальная задача в работе с кадрами воспитателей исправительных учреждений для несовершеннолетних.

Список литературы:

[1] Байкова Л.А. Гуманизация педагогической системы образовательного учреждения: теория и опыт: Монография. РГПУ им. С.Есенина. – Рязань, 2000. – 248 с.

[2] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Трудности подготовки научно-педагогических кадров высшей категории в уголовно-исполнительной системе // в сборнике: XI педагогические чтения, посвященные памяти профессора С. И. Злобина. Сборник материалов. Пермь. 2025. С. 14-22.

[3] Мешкова Л. В., Вилкова А. В. К вопросу о развитии социальной активности будущих сотрудников ФСИН в процессе социально-психологического тренинга // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2025. № 3(25). С. 212-218.

[4] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Научно-педагогические кадры и их подготовка в адъюнктуре образовательных организаций ФСИН России // Вопросы современной науки и практики. 2025. № 2(13). С. 47-54.

[5] Вилкова А. В., Ковтуненко Л. В., Лукашенко Д. В. Программа подготовки педагогических кадров: структурно-содержательная модель обучения взрослых / Проблемы современного педагогического образования. 2025. № 89-2. С. 68-71.

[6] Коллектив. Личность. Общение. Словарь социально-психологических понятий / Под ред. Е.С.Кузьмина, В.Е.Семенова. - Л., 1987. - 66 с.

[7] Литвишков, В.М. Пенитенциарная педагогика: курс лекций / В.М. Литвишков, А.В. Митькина. – М.: МПСИ, 2004. – 400 с.

[8] Литвишков, В.М. Формирование воспитывающего коллектива несовершеннолетних осужденных / В.М. Литвишков. – Рязань, 1999. – 18 с.

[9] Литвишков, В.М. Формирование нравственной устойчивости в процессе перевоспитания несовершеннолетних осужденных / В.М. Литвишков. – Рязань, 1981. – 60 с.

[10] Лихачев, Б.Т. Введение в теорию и историю воспитательных ценностей / Б.Т. Лихачев. – Самара, 1987. – 85 с.

[11] Сычев Ю.В. Микросреда и личность. - М., 1974. - 13 с.

[12] Тюгаева Н.А. Образовательные программы исправления осужденных. - Рязань, 1997.

References:

[1] Baikova L.A. Humanization of the educational system of an educational institution: theory and experience: Monograph. RSPU named after S. Esenin. - Ryazan, 2000. - 248 s.

[2] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Difficulties in training scientific and pedagogical personnel of the

highest category in the penal system//in the collection: XI pedagogical readings dedicated to the memory of Professor S. I. Zlobin. Collection of materials. Perm. 2025. S. 14-22.

[3] Meshkova L.V., Vilkova A.V. On the development of social activity of future employees of the Federal Penitentiary Service in the process of social and psychological training//Military legal and humanitarian sciences of Siberia. 2025. № 3(25). S. 212-218.

[4] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Scientific and pedagogical personnel and their training in the adjunct of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia//Issues of modern science and practice. 2025. № 2(13). S. 47-54.

[5] Vilkova A. V., Kovtunenko L. V., Lukashenko D. V. Teacher training program: structural-content model of adult education/Problems of modern pedagogical education. 2025. № 89-2. S. 68-71.

[6] Collective. Personality. Communication. Dictionary of socio-psychological concepts/Ed. E.S. Kuzmina, V.E. Semenova. - L., 1987. - 66 s.

[7] Litvishkov, V.M. Penitentiary pedagogy: course of lectures/ V.M. Litvishkov, A.V. Mitkina. - M.: MPSI, 2004. - 400 s.

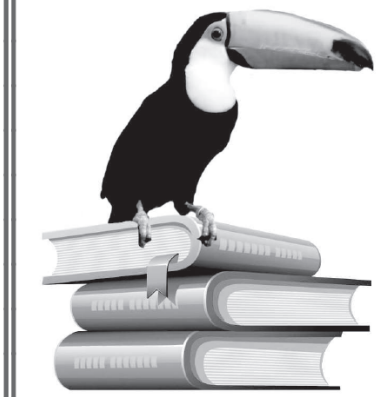
[8] Litvishkov, V.M. Formation of an educational team of juvenile convicts/V.M. Litvishkov. - Ryazan, 1999. - 18 s.

[9] Litvishkov, V.M. Formation of moral stability in the process of re-education of juvenile convicts/V.M. Litvishkov. - Ryazan, 1981. - 60 s.

[10] Likhachev, B.T. Introduction to the Theory and History of Educational Values/B.T. Likhachev. - Samara, 1987. - 85 s.

[11] Sychev Yu.V. Microenvironment and personality. - M., 1974. - 13 s.

[12] N.A. Tyugaeva. Educational programs for the correction of convicts. - Ryazan, 1997.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.03.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-399-407
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.

КОМИСАР Илья Николаевич,
старший преподаватель кафедры физической, огневой и тактико-специальной подготовки инженерно-технического факультета Университета ФСИН России, e-mail: komissar.i.n@fsin.gov.ru

ЗИМИНА Ксения Юрьевна,
старший преподаватель кафедры физической подготовки, Владимирского юридического института ФСИН России, e-mail: zimina_ku@33.fsin.gov.ru

КАЗНАЧЕЕВ Валерий Александрович,
кандидат психологических наук, доцент кафедры физической, огневой и тактико-специальной подготовки Самарского юридического института ФСИН России, e-mail: mail@law-books.ru

ЮРКОВ Михаил Николаевич,
старший преподаватель кафедры физической и огневой подготовки, Кузбасского института ФСИН России, e-mail: mail@law-books.ru

КРАПИВИН Олег Владимирович,
Доцент Института Академии ФСИН России, кафедра физической подготовки и спорта, e-mail: o.krapivin@list.ru

ПРИНЦИПЫ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЗАНЯТИЙ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ С ГРАЖДАНАМИ, ВПЕРВЫЕ ПРИНЯТЫМИ НА СЛУЖБУ В УИС

Аннотация. *В представленной научной статье всесторонне рассматриваются актуальные методы, принципы и педагогические подходы к организации процесса обучения по дисциплине «Огневая подготовка» для граждан, впервые принятых на службу в Федеральную службу исполнения наказаний (далее — ФСИН). Особое внимание авторы уделяют необходимости формирования у обучаемых не только устойчивых профессиональных навыков безопасного и эффективного обращения с боевым оружием, но и высокого уровня нравственного и патриотического осознания выполнения служебных задач с использованием боевого оружия. В работе обосновывается эффективность применения комплексного подхода к обучению, который органично сочетает тактико-техническую подготовку с элементами воспитательной работы, что способствует формированию морально-психологической готовности сотрудника к выполнению служебно-боевых задач. В статье подробно освещены оптимальные методы отработки упражнений стрельб, меры безопасности и психологические аспекты, влияющие на результат. Акцент в данной работе направлен на педагогический подход преподавателей в рассмотрении вопроса касаемого преодоления обучаемых боязни боевого оружия и борьбы с последствиями психо-физиологических факторов возникающих при стрельбе. Материалы исследования представляют практическую ценность для преподавателей ведомственных учебных заведений, инструкторов по огневой подготовке, психологов, а также для молодых сотрудников, не имеющих практического опыта, и всех специалистов, интересующихся современными методиками обучения стрельбе из боевого оружия.*

Ключевые слова: *Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН); огневая подготовка; Уголовно-исполнительная система Российской Федерации; боевое оружие; обучение; навыки; профессиональное обучение; преподаватель; стрельба.*

KOMISAR Ilya Nikolaevich,
Senior Lecturer, Department of Physical, Firearms, and Tactical-Special Training, Faculty of Engineering and Technology, University of the Federal Penitentiary Service of Russia

ZIMINA Ksenia Yuryevna,
Senior Lecturer, Department of Physical Training, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

KAZNACHEEV Valery Aleksandrovich,
Candidate of Psychological Sciences Associate Professor, Department of Physical, Firearms, and Tactical-Special Training, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

YURKOV Mikhail Nikolaevich,
Senior Lecturer, Department of Physical and Firearms Training, Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

KRAPIVIN Oleg Vladimirovich,
Associate Professor, Institute of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia Department of Physical Training and Sports

THE PRINCIPLES OF TRAINING AND UPBRINGING APPLIED WHEN CONDUCTING FIRE TRAINING CLASSES WITH CITIZENS WHO WERE FIRST RECRUITED INTO THE MILITARY

Annotation. *The presented scientific article comprehensively examines current methods, principles and pedagogical approaches to the organization of the training process in the discipline of "Fire training" for citizens who have been recruited for the first time to the Federal Penitentiary Service (hereinafter — FSIN). The authors pay special attention to the need for trainees to develop not only stable professional skills in safe and effective handling of military weapons, but also a high level of moral and patriotic awareness of performing official tasks using military weapons. The paper substantiates the effectiveness of an integrated approach to training, which organically combines tactical and technical training with elements of educational work, which contributes to the formation of the employee's moral and psychological readiness to perform service and combat tasks. The article highlights in detail the optimal methods of practicing shooting exercises, safety measures and psychological aspects that affect the result. The emphasis in this work is on the pedagogical approach of teachers in considering the issue of overcoming students' fear of military weapons and dealing with the consequences of psycho-physiological factors that occur during shooting. The research materials are of practical value for teachers of departmental educational institutions, fire training instructors, psychologists, as well as for young employees who do not have practical experience, and all specialists interested in modern methods of training in shooting from military weapons.*

Key words: *Federal Penitentiary Service (FSIN); fire training; Penal enforcement system of the Russian Federation; military weapons; training; skills; professional training; teacher; shooting.*

Как правило граждане впервые принятые на службу в Уголовно-исполнительную систему Российской Федерации (далее - УИС), особенно женского пола, ранее не имели практического опыта обращения с боевым ручным стрелковым оружием, в связи с чем занятия дисциплины «Огневая подготовка», а именно изучение различных видов стрелкового оружия и в последующем его практическое применение в служебной деятельности, являются крайне необходимыми для подготовки кадров УИС. В связи с этим учебной программой образовательных учреждений ФСИН предусматривается проведение с курсантами и слушателями занятий по огневой подготовке, где они фундаментально изучают теоретические аспекты безопасности при применении оружия, уход за образцами вооружения, материальную часть стрелкового оружия, а также отрабатывают полученные знания непосредственно на практике, вырабатывая тем самым

профессиональные навыки для дальнейшей службы [3, С. 11]. Преподавательский состав должен уметь поддерживать этот профессиональный интерес у каждого обучающегося, проводить четко занятия в разных форматах, наглядно, энергично и повторение познавательно.

В соответствии с основными учебными программами профессионального обучения и дополнительными профессиональными программами обучения, сотрудники осваивают дисциплину «Огневая подготовка» в объеме предусмотренном соответствующей образовательной программой, как правило общая трудоемкость дисциплины может составлять всего 35 часов, в связи с этим проблематикой и главной задачей преподавательского состава является в достаточно сжатые сроки передать определенные знания и выработать устойчивые навыки стрельбы и применения оружия у обучаемых.

Основополагающими принципами при проведении занятий по дисциплине «Огневая подготовка» являются сознательность, мотивированность к достижению результатов и стимулирование индивидуальной активности обучающихся. Эти принципы способствуют более эффективному усвоению учебного материала и успешному приобретению навыков работы с боевым ручным стрелковым оружием.

При изучении материальной части оружия, теоретических основ стрельбы из стрелкового оружия, на занятиях в классах огневой подготовки используются учебное оружие, электронные тренажеры, плакаты и другие наглядные пособия. Важно уделять особое внимание изучению правил и мер безопасности при проведении стрельб, усвоению принципов работы частей и механизмов оружия при произведении выстрела, правил обращения с боеприпасами, отработке нормативов и правильной подготовке к стрельбе, а также знанию правовых основ применения оружия. [15]

При проведении преподавателем занятий немаловажное значение отводится изучению работы частей и механизмов вооружения, при этом производится устное изложение материала с обязательным сочетанием и показом устройства. Объяснение должно строиться с постановкой проблемных вопросов. Особое внимание обращается на привитие практических навыков в подготовке вооружения к боевому применению и техническое обслуживание его после стрельбы. [5, С. 31]

Обучающиеся должны четко представлять себе цели и задачи таких практических занятий и понимать что в сложных условиях сложившейся обстановки реальной ситуации, сотрудник должен правильно и эффективно применить оружие для выполнения задач связанных с обеспечением безопасности.

Одними из важных принципов обучения является принцип доступности, наглядности, последовательности, а также прямая взаимосвязь теоретических занятий с практическими навыками.

Необходимыми принципами, обеспечивающими благоприятную образовательную атмосферу, являются одними также, с одной стороны, коллективность и, с другой - персональный лучшее подход к каждому обучающемуся с учетом его индивидуальных особенностей и способностей, все эти факторы играют важную роль в достижении успехов в учебном процессе. Вне зависимости от индивидуальных особенностей, каждый обучаемый по завершению обучения должен приобрести конкретные знания и устойчивые навыки обращения с оружием. В связи с этим, преподаватели должны применять персонализированные методы, чтобы оптимально адаптировать свои подходы к каждому сотруднику, что в итоге приводит к более глубокому пониманию материала и высоким результатам в обучении. Для формирования у обучающегося более полного и расширенного представления об изучаемом материале преподавательский состав должен стремиться применять разнообразные формы и методы преподавания, обеспечивающие четкую ясность и демонстративность.

На занятиях по дисциплине «Огневая подготовка» могут использоваться такие методы обучения как объяснение, рассказ, лекция, показ, тренировка (упражнение), беседа, самостоятельная работа и практическая стрельба. Выбор методов обучения зависит от темы, цели, содержания занятия, места проведения самого занятия и степени подготовленности обучаемых.

Объяснение – представляет собой последовательное представление изучаемых явлений, процессов, концепций и действий, нацеленное на раскрытие их сути, причин, следствий и взаимосвязей. Этот метод используется при обучении многим аспектам огневой подготовки и часто дополняется демонстрацией определённого образца вооружения или специализированной военной техники, связанной с его использованием.

Рассказ – это форма повествовательного изложения изучаемого материала используется как эффективный метод передачи знаний и информации. Рассказ является эффективным методом в профессиональном образовании, он способен вызывать эмоциональный отклик, что делает информацию более запоминающейся и облегчает ее восприятие в целом.

Лекция – это неотъемлемая часть образовательного процесса, представляющая собой подробное изложение основных тем, понятий и идей по определенной дисциплине или предмету. Главное назначение лекции по дисциплине «Огневая подготовка» – помочь обучающимся в их дальнейшей практической работе с боевым оружием.

В первую очередь перед тем, как приступить к практическим занятиям, с курсантами и слушателями проводится лекция, посвященная требованиям безопасности при обращении с оружием и соответственно запретам при его использовании. Затем проводится серия занятий, основанных на принципе, взаимодействия теории и практики, где обучаемые изучают основные механизмы и составные части стрелкового оружия [2, с. 208].

Тренировка (упражнение) - представляет собой подход к обучению, где процесс получения знаний построен на организованном, целенаправленном и осознанном повторении освоенных ранее умений и навыков. В процессе проведения тренировки повышается умственная и физическая активность, что является важным аспектом для приобретения и улучшения определенных навыков при обращении с оружием. Тренировки очень важны для развития когнитивных навыков, таких как память, внимание и логическое мышление.

Тренировки по дисциплине «Огневая подготовка» могут быть как индивидуальными, так и групповыми. Такие занятия предназначены для формирования у обучаемого навыков и умений, необходимых определённому специалисту в соответствии с его направлением деятельности, например младшему инспектору отдела охраны при несении службы по охране учреждения в качестве часового. Групповые занятия, в свою очередь, направлены на развитие навыков эффективного взаимодействия обучаемых и на совершенствование работоспособности группы или подразделения в целом, например отработка действий очередной смены на исходном и огневом рубеже при проведении учебных стрельб.

Обычно для проведения тренировок по огневой подготовке используются специально разработанные упражнения, которые помогают укрепить теоретические знания и практические умения обучающихся.

Беседа - представляет собой метод образовательного процесса, при котором преподаватель задает вопросы и ожидает ответы от обучающихся. Она, прежде всего, является формой диалога между педагогом и учащимися или же между самими обучающимися в группе, что способствует формированию обратной связи, обмену мнениями, знаниями и идеями.

Самостоятельная работа – представляет собой подход в обучении, при котором обучающиеся выполняют различные задания без участия преподавателя. Это позволяет им закреплять уже ранее усвоенные знания, приобретенные навыки и умения, а также осваивать новые. Немалую роль играют технические средства обучения курсантов ФСИН, а именно: учебное оружие, действующие макеты, приборы, электронные тренажеры, плакаты и другие наглядные пособия, оборудованные мишенной обстановкой стрельбища, учебные помещения, классы, стрелковый тир. Данные технические средства являются неотъемлемой частью процесса обучения, так как позволяют проводить теоретические, тренировочные занятия, а также практические стрельбы, что обязательно для курсантов ведомственных вузов [7, С. 75]

При организации самостоятельной работы важно предусмотреть механизмы обратной связи, чтобы обучающиеся могли оценить свои возможности и достижения и при необходимости получить помощь от преподавателя.

Стрельба – это метод, при котором обучающиеся на практике применяют полученные теоретические знания, определенные навыки и умения при реальном использовании боевого ручного стрелкового оружия. Эта практическая работа предназначена для совершенствования использования боевого оружия целью которой является поражение разнообразных целей в процессе выполнения учебных, специальных и контрольных упражнений стрельб.

При выполнении упражнений практической (боевой) стрельбы необходимо применять все навыки, приобретенные на теоретических занятиях и практических тренировках. Любая стрельба из боевого оружия представляет собой комплекс специализированных навыков и умений, основанных на профессиональной подготовке, а также строгом соблюдении правил безопасности при обращении с боевым ручным стрелковым оружием.

По Коровину А.А. и Овчинникову О.А., процесс огневой подготовки курсантов вузов ФСИН России можно разделить на два этапа:

1-й подготовительный -включает изучение теоретических вопросов- основ и правил стрельбы из стрелкового оружия, материальной части оружия, мер безопасности при обращении с оружием и боеприпасами;

2-й основной- предусматривает практическую работу с оружием, отработку и выполнение нормативов, разборку и сборку оружия, разучивание приемов стрельбы и выполнение упражнений стрельб [8, С. 33].

В образовательном процессе ранее приобретенные навыки и умения подготовки обучаемых должны регулярно закрепляться на практических занятиях. Для этого целесообразно проводить систематические проверки, направленные на всестороннюю оценку знаний по пройденному материалу. Также возможно введение соревновательных элементов во время выполнения нормативов с оружием, что позволит выделять и поощрять более подготовленных и способных обучающихся. Такой подход стимулирует остальных в группе к более активному участию в обучении.

Для эффективного формирования профессиональных качеств на занятиях по «Огневой подготовке» важно обеспечить обучающимся максимальную самостоятельность. Однако при этом необходимо строго соблюдать правила и меры безопасности, контролируя правильные действия обучающихся. Опыт показывает, что обучающиеся лучше воспринимают требования преподавателя, если они сопровождаются уважительным и справедливым отношением к ним, но необходимо помнить, что безопасность на занятиях по дисциплине «Огневая подготовка» достигается и обеспечивается, прежде всего, высокой дисциплинированностью сотрудников, поэтому на преподавателя возлагается ответственность поддержания на занятии четкой устойчивой дисциплины. Необходимо понимать, что поддержание дисциплины на занятиях это не простые акты немедленных замечаний обучающимся за каждое их отклонение от норм поведения или допущения нарушений при обращении с оружием и специализированной техникой, которые могут привести к напряжённости и нервозной обстановке, а профессиональные, правильно сформулированные требования.

На аудиторных занятиях акцентируется внимание на обучение именно теоретическим и методическим аспектам. В первую очередь обучающиеся изучают назначение и боевые характеристики оружия, его устройство, назначение боеприпасов, приборов прицеливания и наблюдения, основы и правила стрельбы, а также специфику и правила обслуживания вооружения и особенности его хранения. Зачастую, оружие не используется на данных занятиях, но, как показывает практика, использование оружия и непосредственно его отдельных технических элементов позволяет заинтересовать обучающихся и более детально объяснить работу его частей и их назначение. Также мы считаем, что при данной форме обучения необходимо объяснять практическую значимость занятий дисциплины, так как это стимулирует обучающихся более тщательно изучать методический материал.

На стрелковых тренировках у обучаемых формируются, совершенствуются и доводятся до автоматизма навыки обращения и использования оружия при выполнении различных приемов стрельбы. Сотрудники учатся применять эти навыки на практике и действовать в нестандартных ситуациях, например, при возникновении задержки во время стрельбы.

Мы считаем, что в данную форму обучения, необходимо внедрить отработку упражнений учебных стрельб в электронном тире, как показывает практика, данный вид обучения, позволяет моделировать действия обучающегося в будущей практической деятельности, при выполнении упражнений учебных стрельб, а также способствует отработки действий на рубежах при проведении первых упражнений учебных стрельб из боевого оружия.

Как показывает практика, наиболее эффективным способом проверки знаний по выполнению упражнений учебных стрельб является, первоначальная проверка и закрепление методических знаний посредством письменного тестирования или устного опроса, так как время проведения учебных стрельб ограничено, мы рекомендуем проводить устный опрос, проведение инструктажа, а затем индивидуальную работу с обучающимися как на месте проведения стрельб, так и при проведении других занятий.

Мы считаем, что отличным дополнением является ведение обучающимися практических тетрадей или служебных блокнотов, в которых они могут фиксировать свои ошибки, личные показатели выполнения различных нормативов и результаты стрельб, с целью дальнейшей корректировки их действий, а также проработки упражнений, в которых обучающиеся сталкиваются со сложностями. В результате практической преподавательской деятельности, мы пришли к выводу, что при обучении необходимо распределить выполнение упражнений таким образом, чтобы это позволило обучающимся расширить практические навыки стрельбы в разных условиях, это адаптирует их к стрессовым ситуациям, расширяет их возможности владения оружием.

Следует подчеркнуть, что значимыми и ключевыми элементами огневой подготовки для обучающихся вновь принятых на службу являются стрелковые упражнения.

Наше мнение подтверждают Горина Е.Е., Огурцова А.И., Тарасова В.С., которые считают, что для курсантов необходимы также занятия на стрелковых тренажерах, так как стрелковые тренажеры предназначены как для первоначального обучения стрельбе из боевого оружия, так и для последующих повседневных тренировок с целью

совершенствования полученных навыков. Они дают возможность получения практических установок, действий по командам руководителя стрельбы, изготовки для стрельбы и спуска курка, характерных для стрельбы из боевого оружия.[4. С. 542]

У обучаемых формируются навыки производства меткого выстрела по неподвижной цели с места днем, в неограниченное время, скоростной стрельбы, стрельбы после передвижения, во время коротких остановок, с переносом огня по фронту, из различных положений, в том числе с использованием укрытия, после физической нагрузки, со сменой магазина, без прицеливания («навскидку»). [1] На данном этапе обучения приобретаются навыки правильных действий с оружием и вырабатывается техника меткого выстрела. Все перечисленные навыки, приобретённые при проведении учебных упражнений стрельб будут необходимы сотруднику для его дальнейшей служебной деятельности с оружием.

Преподавание дисциплины «Огневая подготовка» должно быть тесно связано с формированием у обучающихся чувства ответственности, целеустремленности и принципиальности, поскольку работа с боевым оружием требует высокой степени самоорганизации и строгого соблюдения мер безопасности. Решение этой задачи в значительной мере зависит от действий и поведения преподавательского состава. Преподаватели должны стать для сотрудников ярким примером, который объединяет в себе теоретические знания, практические навыки и уверенность в важности этих знаний для их будущей профессиональной деятельности. Такой подход позволит достичь необходимого уровня самоконтроля и ответственности у обучающихся, что крайне важно при обращении с огнестрельным оружием.

Преподаватель также должен учитывать что, на первоначальных этапах проведения занятий с боевым оружием, обучаемые могут испытывать дискомфортные ощущения или некое стрессовое состояние, в виду неуверенности и отсутствия определенных навыков. Основными психологическими факторами влияющими на результативность обучения можно считать такие как концентрация внимания для поражения цели, управление стрессом и бострое востановление после сильных эмоциональных всплесков, уверенность в себе и мотивированность. Психологические аспекты играют значительную роль в обучении стрельбе из огнестрельного оружия и могут быть ключевыми для достижения высоких результатов. Так например наиболее ярко реакция стрелка на стресс проявляется на начальных этапах стрелковой подготовки. Во-первых, обстановка отличная от обыденной и связанная с видом боевого оружия, патронов, громкого звука выстрелов, реакция организма на отдачу оказывают серьезное влияние на психику обучающегося. Во-вторых, боязнь стрелка выполнить неверные действия с оружием на рубежах, а также возможная не результативность стрельбы [6, С.23].

Для контроля и корректировки стрессового состояния стрелка мы на практике используем различные способы. Например, контролируемое глубокое дыхание, которое предполагает глубокие вдохи и плавные выдохи выполняемые медленно и равномерно, что позволяет сократить интенсивность сердечного импульса и уменьшить выброс адреналина. Следующий метод, это применение позитивных аффирмаций (исходной установки), который позволяет сформировать правильный (позитивный) настрой и повышает уверенность в себе. Ещё можно выделить метод прогрессивной мышечной релаксации, что позволяет снять излишнее физическое напряжение возникающие при стрессе, в данном случае необходимо последовательно расслаблять различные группы мышц, начиная с ног и закнчивая мышцами шейного отдела. Особенно данный метод эффективен после воспроизводства первого выстрела, когда стрессовое состояние организма находится в пиковом значении.

В совокупности с методами и способами обучения на занятиях по огневой подготовке должны присутствовать элементы воспитательной работы, которые направлены на формирование определенных личностных качеств. В первую очередь, перед проведением воспитательной работы с обучающимися необходимо обозначить цели воспитательной работы, а именно: формирование морально-психологической устойчивости; формирование уверенности в оружии и в своих навыках и знаниях; формирование понимания у обучающегося необходимости знаний и навыков по обращению с оружием в его будущей служебной деятельности.

Для реализации данных целей отлично подходят такие способы воспитательной работы как просмотр учебных фильмов, пошаговое разъяснение задач и условий выполнения определенных упражнений, выработка у обучающихся повышенной активности и заинтересованности правильно выполнить боевые стрельбы посредством создания спортивного интереса. Освещение обучающимся других способов реализации их навыков, полученных в результате прохождения курса огневой подготовки, посредством принятия участия в ведомственных и межведомственных

соревнованиях, на занятиях по служебно-боевой подготовке, как правило в дальнейшем организация и проведение занятий по огневой подготовке и проведении учебных стрельб.

Так же целью воспитательной работы является формирование определенных навыков, позволяющих адаптироваться к внешним раздражающим факторам и быстро меняющимся обстоятельствам при обращении с оружием. Важно, чтобы сформированная личность могла контролировать свои эмоции и не позволяла личным проблемам и внешним факторам влиять на свое поведение во время выполнения упражнений с боевым оружием. Необходимо способствовать формированию ответственного и бережного отношения к обращению с оружием, развивать способность к гибкому, оценочному мыслительному процессу.

Огромное влияние на качественную воспитательную работу с обучающимися оказывают:

Профессионально - служебное воспитание, которое позволяет объяснить значимость и пользу применения оружия в служебной деятельности, совершенствовать специализированные навыки.

Духовно – нравственное воспитание, которое позволяет разъяснить некоторые религиозные вопросы, касающиеся применения оружия, в соответствии с конфессиональной принадлежностью обучающегося.

Конечно, воспитательная работа – это не основная функция преподавателя, однако она должна вестись постоянно с целью вовлечения обучающихся в образовательный процесс. Помимо этого, особенностью воспитательной работы преподавателя по огневой подготовке является еще и то, что от качества подготовки зависит непосредственно жизнь самого обучающегося, например при проведении специальной операции в случае возникновении чрезвычайных обстоятельств в учреждениях УИС, когда сотрудник обязан применять личное закрепленное боевое оружие.

Каких-то четких стандартов проведения воспитательной работы в рамках дисциплины «Огневая подготовка» не предусмотрено, однако, опираясь на нормативные документы, можно четко представить себе и сформулировать стандарты воспитательной работы с обучающимися.

Не менее значимыми психолого-педагогическими условиями являются: повышение уровня мотивации у курсантов и слушателей на занятиях по огневой подготовке, а также планирование занятий по огневой подготовке с учетом нагрузки, полученной по другим дисциплинам. Преподаватели должны всегда искать пути для повышения уровня мотивации у курсантов на занятиях по огневой подготовке. Практика показывает, что мотивированные слушатели и курсанты быстрее осваивают навыки меткой стрельбы [13, С. 130].

Как считают Мефодьева Ю.А. Беляков С.В. Кучкарев Ю.Ю, в целях достижения высоких результатов в стрельбе из боевого оружия необходимо проходить обучение по использованию огнестрельного оружия как в учебных заведениях для курсантов, так и на курсах повышения квалификации для сотрудников практических органов. Курсанты УИС должны иметь не только высокий уровень знаний, но сформированные умения и навыки в данной сфере. Преподаватели также должны формировать у курсантов и сотрудников психологические и морально-боевые качества. [14, С. 222]

Использование различных принципов и методов обучения, а также применение элементов воспитательной работы, позволяет обеспечить достаточно высокий уровень профессиональной подготовки сотрудников УИС, что как следствие повлияет на выполнение оперативно-служебных и служебно-боевых задач.

Список литературы:

[1] Приказ ФСИН РФ от 13.06.2023 №382 «Об утверждении порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в уголовно- исполнительной системе Российской Федерации».

[2] Асафьев, М. И., Муканова, Г. Ж. Психологическая подготовка стрелка // NovaInfo.Ru. - 2017. - № 75. - С. 206-211.

[3] Асафьев М. И., Казначеев В. А. Методика проведения и совершенствования занятий по огневой подготовке в образовательных организациях ФСИН // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2022. №87. С. 10-14

[4] Горина Е.Е., Огурцова А.И., Тарасова В.С. Проблемы освоения дисциплины «Огневая подготовка» курсантами вузов ФСИН России: результаты эмпирического исследования // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы: Сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. 2018. С. 541-543.

[5] Гофман АА. Формы и методы повышения эффективности и качества учебных занятий по огневой подготовке // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 2 (7). С. 29-33.

[6] Дудус, А. Н. Развитие стрелковых навыков при организации и проведениитехнических тренировок с использованием тренажеров / А. Н. Дудус, С. Б. Лопатин // Профессиональное юридическое образование и наука. – 2021. – № 2(2). – С. 22-25. – EDN PMAWRP.

[7] Ефимов П.Ю. Перспективные технические средства обучения огневой подготовке будущих сотрудников подразделений охраны и конвоирования ФСИН России. М., 2010. С. 74-76.

[8] Коровин АА., Овчинников ОА. Огневая подготовка курсантов образовательных организаций ФСИН России: особенности и инновации // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2019. № 1 (19). С. 32-34.

[9] Куклина, Л. В. Особенности становления ключевых компетенций у обучающихся с разной профессиональной направленностью / Л. В. Куклина, И. И. Корягина // Вестник Череповецкого государственного университета. - 2020. -№ 4 (97). - С. 24-39.

[10] Лови А.А., Минин Р.А. Организация занятий по огневой подготовке - 1973. - С. 3-8.

[11] Лобанова Е.С., Кириллова Т.В., Смыковский В.В. Актуальные вопросы формирования готовности сотрудников уголовно-исполнительной системы к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств в условиях реализации компетентностного подхода в образовательном процессе / Е.С. Лобанова, Т.В. Кириллова, В.В. Смыковский // Пенитенциарная наука. – 2021. - № 15 (2). – С. 350-362.

[12] Лопатин, С. Б. Ранговая структура психолого-педагогических условий, необходимых для повышения качества проведения занятий с курсантами по огневой подготовке в вузах МВД России / С. Б. Лопатин, Е. Ю. Домрачева // Современные тенденции развития физической культуры и спорта : Статьи Межвузовской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 12–14 января 2021 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2021. – С. 96-99. – EDN RJOQKC.

[13] Медведев А.В., Домрачева Е.Ю. Психолого-педагогические условия, необходимые для повышения качества проведения занятий с курсантами по огневой подготовке в вузах МВД России // Ученые записки университета Лесгафта. 2018. №8 (162). С. 128-131

[14] Мефодьева Ю.А. Беляков С.В. Кучкарев Ю.Ю. Особенности в организации занятий по огневой подготовке у курсантов ФСИН России // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. №4. С. 220-222.

[15] Хвастунов АА. Обучение стрельбе из пистолета с учетом особенностей применения табельного оружия сотрудниками органов внутренних дел: Учеб.-метод. пособие. М., 1996. с. 42

References:

[1] Order of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation of 13.06.2023 No. 382 “On approval of the procedure for organizing training for filling positions in the criminal executive system of the Russian Federation.”

[2] Asafiev, M.I., Mukanova, G.J. Psychological training of the shooter//NovaInfo.Ru. - 2017. - № 75. - S. 206-211.

[3] Asafiev M.I., Kaznacheev V.A. Methodology for conducting and improving fire training classes in educational organizations of the Federal Penitentiary Service//Izvestia of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Social, humanitarian, biomedical sciences. 2022. №87. S. 10-14

[4] Gorina E.E., Ogurtsova A.I., Tarasova B.C. Problems of mastering the discipline “Fire training” by cadets of universities of the Federal Penitentiary Service of Russia: results of an empirical study// Technique and safety of facilities of the penitentiary system: Sat. materials International. scientific-practical. conf. 2018. S. 541-543.

[5] Hofmann AA. Forms and methods for improving the efficiency and quality of fire training// Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2008. № 2 (7). S. 29-33.

[6] Dudus, A. N. Development of shooting skills in the organization and conduct of technical training using simulators/A. N. Dudus, S. B. Lopatin//Professional legal education and science. – 2021. – № 2(2). - S. 22-25. – EDN PMAWRP.

[7] P.Yu. Efimov. Promising technical means of fire training for future employees of security and escort units of the Federal Penitentiary Service of Russia. M., 2010. S. 74-76.

[8] Korovin AA., Ovchinnikov OA. Fire training of cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia: features and innovations//Penitentiary law: legal theory and law enforcement practice. 2019. № 1 (19). S. 32-34.

[9] Kuklina, L.V. Features of the formation of key competencies among students with different professional orientation/L.V. Kuklina, I.I. Koryagina// Bulletin of Cherepovets State University. - 2020. -№ 4 (97). - S. 24-39.

[10] Lovi AA, Minin RA. Organization of classes in fire training - 1973. - S. 3-8.

[11] Lobanova E.S., Kirillova T.V., Smykovsky V.V. Topical issues of the formation of the readiness of employees of the penitentiary system to act in case of emergency in the context of the implementation of a competency approach in the educational process/E.S. Lobanova, T.V. Kirillova, V.V. Smykovsky//Penitentiary science. – 2021. - № 15 (2). - S. 350-362.

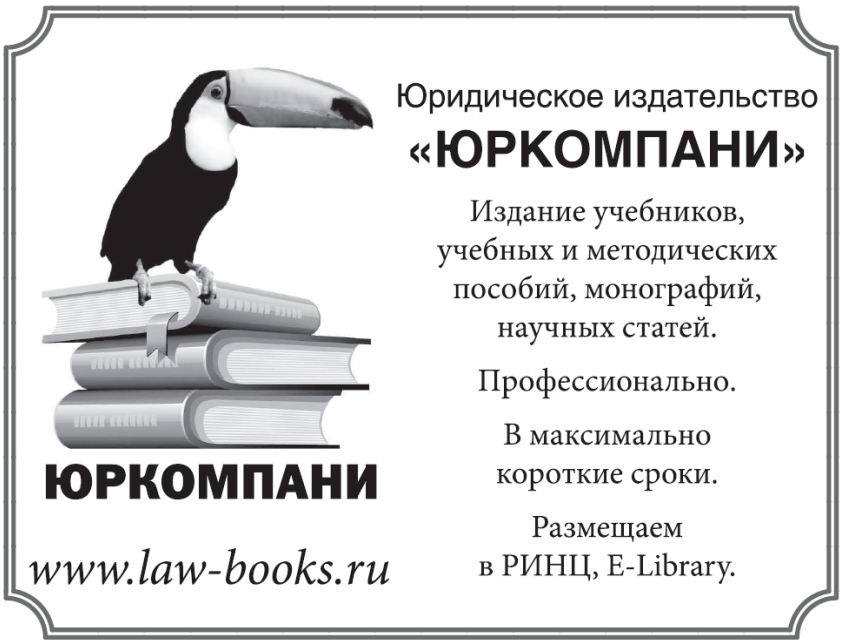
[12] Lopatin, S. B. Rank structure of psychological and pedagogical conditions necessary to

improve the quality of classes with cadets in fire training at universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia/S. B. Lopatin, E. Yu. Domracheva// Modern trends in the development of physical culture and sports: Articles of the Interuniversity Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, January 12-14, 2021. - St. Petersburg: St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters, 2021. - S. 96-99. – EDN RJOQKC.

[13] Medvedev A.V., Domracheva E.Yu. Psychological and pedagogical conditions necessary to improve the quality of classes with cadets in fire training at universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia//Scientific notes of the University of Lesgaft. 2018. №8 (162). P. 128-131

[14] Methodieva Yu.A. Belyakov S.V. Kuchkarev Yu.Yu. Peculiarities in the organization of fire training classes for cadets of the Federal Penitentiary Service of Russia//Education. Science. Scientific cadres. 2019. №4. S. 220-222.

[15] AA boasts. Training in pistol shooting, taking into account the peculiarities of the use of service weapons by employees of the internal affairs bodies: Training-method. allowance. M., 1996. from. 42

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-408-411

ОПАРИН Дмитрий Евгеньевич,
старший преподаватель кафедры безопасности в ЧС,
Уральский институт ГПС МЧС России, г. Екатеринбург,
e-mail: mail@law-books.ru

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ВУЗОВ МЧС РОССИИ

Аннотация. *В статье раскрываются основные направления технологической интеграции, включая виртуальную и дополненную реальность, симуляционные комплексы, искусственный интеллект, цифровые образовательные платформы и беспилотные технологии. Проанализированы организационно-педагогические барьеры внедрения и предложена поэтапная модель оптимизации процесса цифровой трансформации. Разработаны критерии оценки эффективности интеграции инновационных решений в образовательную среду.*

Ключевые слова: *инновационные технологии, цифровизация образования, профессиональная подготовка, цифровая трансформация.*

OPARIN Dmitry Evgenievich,
Senior Lecturer at the Department of Emergency Safety,
Ural Institute of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Yekaterinburg

OPTIMIZATION OF THE PROCESS OF INTRODUCING INNOVATIVE TECHNOLOGIES INTO THE EDUCATIONAL PROCESS OF UNIVERSITIES OF THE MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS OF RUSSIA

Annotation. *The article reveals the main directions of technological integration, including virtual and augmented reality, simulation complexes, artificial intelligence, digital educational platforms and unmanned technologies. The organizational and pedagogical barriers to implementation are analyzed and a step-by-step model for optimizing the digital transformation process is proposed. Criteria for evaluating the effectiveness of integrating innovative solutions into the educational environment have been developed.*

Key words: *innovative technologies, digitalization of education, professional training, digital transformation.*

Введение

Современные условия функционирования системы обеспечения безопасности характеризуются ростом числа чрезвычайных ситуаций, усложнением инфраструктуры населенных пунктов и цифровизацией управленческих процессов. В этих условиях профессиональная подготовка кадров для МЧС России требует качественного обновления содержания, методов и технологий обучения.

Традиционные формы подготовки курсантов не в полной мере отвечают требованиям современной профессиональной деятельности, связанной с принятием решений в сложных и экстремальных условиях, характеризующихся риском и высокой ответственностью. В связи с этим интеграция инновационных технологий в образовательный процесс становится одной из стратегических задач развития ведомственных вузов.

Вместе с тем практика показывает, что внедрение цифровых решений нередко носит фрагментарный характер и не сопровождается системной организационно-методической поддержкой. Это актуализирует необходимость научного обоснования механизмов оптимизации данного процесса.

Результаты и их обсуждение

Исследования в области инновационных образовательных технологий подтверждают необходимость их системного и поэтапного вне-

дрения, подчеркивают значимость адаптации интерактивных технологий к информационно-образовательной среде ведомственных вузов, акцентируют внимание на принципах технологизации обучения как базовом условии модернизации образовательного процесса, а также рассматривают цифровизацию как ведущий вектор развития профессионального образования специалистов экстремального профиля.

Так, Н.П. Мураев, А.А. Карапузиков подчеркивают роль инновационных технологий в формировании устойчивых профессиональных компетенций и стратегического мышления курсантов [1]. Вопросы педагогического проектирования и технологического обеспечения подготовки курсантов в вузах МЧС России рассматриваются в работах А.А. Эльтемерова, Т.Н. Антошина [2,3]. Проблемы применения тренировочных комплексов и тренажеров в образовательном процессе анализируются в исследовании Д.Е. Опарина, Л. П. Ханхасыкова, А.А. Бричагина [4,5]. Психологические аспекты профессиональной подготовки курсантов к деятельности в экстремальных условиях раскрываются в публикации И.М. Ушаковой, А.А. Карапузикова, Н.П. Мураева, Д. Е. Опарина [6,7].

Анализ научных источников и практического опыта позволяет выделить несколько основных направлений интеграции инновационных технологий в вузах системы МЧС России.

Прежде всего, значительным потенциалом обладают технологии виртуальной и дополненной реальности. Они активно внедряются в процесс подготовки спасателей и пожарных, поскольку позволяют моделировать чрезвычайные ситуации и отрабатывать практические действия в безопасной учебной среде. Применение таких технологий способствует формированию устойчивых профессиональных навыков и снижению рисков при последующем выполнении реальных оперативных задач [8].

Не менее важное значение имеют симуляционные тренажеры, предназначенные для отработки алгоритмов действий в условиях, максимально приближенных к реальным. Использование тренажеров обеспечивает возможность многократного повторения учебных сценариев без угрозы для жизни и здоровья обучающихся. Кроме того, такие средства позволяют формировать навыки применения пожарно-спасательного оборудования в экстренных ситуациях и являются экономически более целесообразными по сравнению с длительным использованием дорогостоящего реального оборудования в учебном процессе.

Особое место в структуре инновационных решений занимают технологии искусственного интеллекта и аналитические системы. Их использование позволяет адаптировать образовательные траектории обучающихся, анализировать типичные ошибки, выявлять индивидуальные дефициты подготовки и формировать персонализированные рекомендации для курсантов.

Важным направлением является внедрение беспилотных технологий. Расширение сферы применения беспилотных летательных аппаратов в профессиональной деятельности МЧС России обусловливает необходимость формирования у обучающихся компетенций в области аэроразведки территорий, мониторинга обстановки и анализа данных, получаемых при наблюдении, в том числе в условиях ландшафтных пожаров. В рамках учебно-тренировочной практики курсанты осваивают навыки подготовки БПЛА к запуску, построения маршрутов полета, выполнения маневров, а также эксплуатации и технического обслуживания оборудования. Такой подход обеспечивает формирование профессионально значимых компетенций в области применения беспилотных систем.

Существенную роль играют и цифровые образовательные платформы. Электронные учебные материалы, интерактивные сервисы и системы дистанционного обучения обеспечивают доступность образовательных ресурсов вне зависимости от территориального расположения обучающихся. Это особенно важно для системы МЧС России, деятельность которой нередко связана с работой в удалённых регионах. Цифровые платформы позволяют автоматизировать контроль знаний, повысить оперативность обратной связи и обеспечить непрерывность образовательного процесса.

В целом инновационные решения способствуют развитию критического мышления, повышению учебной мотивации и формированию профессиональной готовности будущих офицеров к действиям в экстремальных условиях.

Несмотря на очевидные преимущества, процесс цифровой трансформации образовательной среды вузов МЧС России сопровождается рядом существенных затруднений. К числу основных барьеров относятся:

- высокая стоимость оборудования и программного обеспечения;
- организационное сопротивление изменениям;
- фрагментарность внедрения при отсутствии стратегического планирования;
- недостаточный уровень цифровых компетенций части профессорско-преподавательского состава;
- риски, связанные с обеспечением информационной безопасности.

Следовательно, оптимизация внедрения инновационных технологий предполагает ком-

плексное решение указанных организационных, кадровых, методических и технических проблем.

Предлагаемая модель оптимизации включает пять взаимосвязанных этапов.

На первом, диагностическом этапе осуществляется оценка готовности образовательной организации к цифровой трансформации. Данный этап предполагает аудит инфраструктуры, анализ кадровых ресурсов, оценку содержания образовательных программ и выявление актуальных потребностей образовательного процесса.

На втором, стратегическом этапе разрабатывается программа цифрового развития образовательной организации с определением целей, задач, показателей эффективности, сроков реализации и источников финансирования.

Третий этап можно определить как кадрово-методический. Он связан с повышением квалификации профессорско-преподавательского состава, формированием цифровых компетенций у преподавателей, а также разработкой методических рекомендаций по применению инновационных технологий в учебном процессе.

Четвертый этап представляет собой пилотное внедрение экспериментальных образовательных модулей, основанных на использовании цифровых платформ, тренажёрных систем, технологий виртуальной реальности, искусственного интеллекта и других современных решений. На этом этапе апробируются отдельные модели и инструменты с последующей корректировкой.

Пятый этап — мониторингово-оценочный. Он предполагает комплексную оценку эффективности внедрения инновационных технологий по ряду критериев:

- уровень сформированности профессиональных компетенций;
- качество практических навыков;
- мотивационная готовность курсантов;
- снижение количества ошибок в моделируемых ситуациях;
- удовлетворенность обучающихся и преподавателей.

Реализация данной модели позволяет перейти от эпизодического внедрения технологий к управляемому и научно обоснованному процессу цифровой трансформации образовательной среды. Это, в свою очередь, повышает адаптивность образовательного процесса, обеспечивает индивидуализацию подготовки курсантов и способствует формированию стратегического мышления.

Выводы

Интеграция инновационных технологий в образовательный процесс вузов МЧС России является необходимым условием повышения качества профессиональной подготовки специалистов. Оптимизация данного процесса возможна только при условии системного подхода, включающего стратегическое планирование, развитие кадрового потенциала, поэтапную реализацию проектов и регулярный мониторинг результатов.

Предложенная модель может быть использована при разработке программ цифрового развития ведомственных образовательных организаций, а также при совершенствовании организационно-педагогических условий подготовки специалистов для деятельности в экстремальных условиях.

Список литературы:

[1] Мураев, Н. П. Роль инновационных технологий в профессиональной подготовке курсантов вузов МЧС России / Н. П. Мураев, А. А. Карапузиков // Профессиональная ориентация. – 2024. – № 4-2. – С. 20-23. – EDN LNTVZJ.

[2] Эльтемеров, А. А. Модель организации профессиональной подготовки курсантов вузов МЧС России с использованием цифровых технологий / А. А. Эльтемеров // Научно-педагогическое обозрение. – 2025. – № 2(60). – С. 51-62. – DOI 10.23951/2307-6127-2025-2-51-62. – EDN IYHWAH.

[3] Антошина, Т. Н. Педагогическое проектирование автоматизированных учебных занятий для профессиональной подготовки курсантов вузов МЧС России : специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Антошина Татьяна Николаевна. – Санкт-Петербург, 2010. – 142 с. – EDN QESTVL.

[4] Опарин, Д. Е. Актуальные проблемы обучения с применением тренировочных комплексов и тренажеров в вузах МЧС России / Д. Е. Опарин // Актуальные вопросы профессиональной подготовки пожарных и спасателей : Сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции, Иваново, 20 марта 2025 года. – Иваново: Ивановская пожарно-спасательная академия Государственной противопожарной службы МЧС РФ, 2025. – С. 236-238. – EDN PKCXGG.

[5] Ханхасыкова, Л. П. Применение тренажеров в профессиональном образовании / Л. П. Ханхасыкова, А. А. Бричагина // Научные исследования студентов в решении актуальных проблем АПК : Материалы всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 14–15 марта 2019 года. Том II. – Иркутск: Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского, 2019. – С. 147-152. – EDN VVAPUT.

[6] Ушакова, И. М. Психологическая подготовка курсантов к деятельности в экстремальных условиях / И. М. Ушакова // Проблемы обеспече-

ния безопасности при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. – 2014. – № 1(3). – С. 540-543. – EDN VPSWVR.

[7] Карапузиков, А. А. Психологические аспекты профессиональной подготовки курсантов вузов МЧС России к деятельности в экстремальных условиях / А. А. Карапузиков, Н. П. Мураев, Д. Е. Опарин // Психология обучения. – 2025. – № 1. – С. 32-39. – EDN ARPXGO.

[8] Опарин, Д. Е. Педагогические задачи и технологии процесса обучения курсантов в вузах МЧС России / Д. Е. Опарин, И. Д. Опарин // Право и образование. – 2025. – № 6. – С. 46-54. – EDN USCEGF.

References:

[1] Muraev, N.P. The role of innovative technologies in the professional training of cadets of universities EMERCOM of Russia/N.P. Muraev, A.A. Karapuzikov//Professional orientation. – 2024. – № 4-2. - S. 20-23. – EDN LNTVZJ.

[2] Eltemerov, A. A. Model of organization of professional training of cadets of universities EMERCOM of Russia using digital technologies/A. A. Eltemerov//Scientific and Pedagogical Review. – 2025. – № 2(60). - S. 51-62. – DOI 10.23951/2307-6127-2025-2-51-62. – EDN IYHWAH.

[3] Antoshina, T. N. Pedagogical design of automated training sessions for the professional training of cadets of universities of the Ministry of Emergencies of Russia: specialty 13.00.08 “Theory and methodology of professional education”: dissertation for the degree of candidate of pedagogical sciences/Tatiana Nikolaevna Antoshina. - St. Petersburg, 2010. – 142 c. – EDN QESTVL.

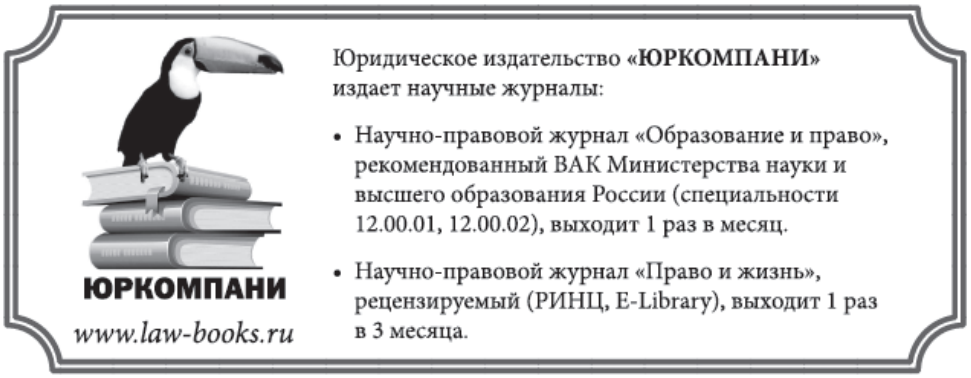
[4] Oparin, D. E. Actual problems of training with the use of training complexes and simulators in universities of the EMERCOM of Russia/D. E. Oparin//Actual issues of professional training of firefighters and rescuers: Collection of materials of the IX All-Russian Scientific and Practical Conference, Ivanovo, March 20, 2025. - Ivanovo: Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of the Russian Federation, 2025. - S. 236-238. – EDN PKCXGG.

[5] Khankhasykova, L.P. The use of simulators in vocational education/L.P. Khankhasykova, A.A. Brichagina//Scientific research of students in solving pressing problems of the agro-industrial complex: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Irkutsk, March 14-15, 2019. Volume II. - Irkutsk: Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Ezhevsky, 2019. - S. 147-152. – EDN VVAPUT.

[6] Ushakova, I. M. Psychological training of cadets for activities in extreme conditions/I. M. Ushakova//Problems of ensuring safety in eliminating the consequences of emergency situations. – 2014. – № 1(3). - S. 540-543. – EDN VPSWVR.

[7] Karapuzikov, A. A. Psychological aspects of the professional training of cadets of universities of the Ministry of Emergencies of Russia for activities in extreme conditions/A. A. Karapuzikov, N. P. Muraev, D. E. Oparin//Psychology of training. – 2025. – № 1. - S. 32-39. – EDN ARPXGO.

[8] Oparin, D. E. Pedagogical tasks and technologies of the process of training cadets in universities of the Ministry of Emergencies of Russia/D. E. Oparin, I. D. Oparin//Law and Education. – 2025. – № 6. - S. 46-54. – EDN USCEGF.

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.03.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-412-418
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.

ГОФМАН Александр Анатольевич,
доцент кафедры огневой и тактико-специальной подготовки юридического факультета ВЮИ ФСИН России,
e-mail: aqwer12345@bk.ru

ПОЖИМАЛИН Вячеслав Николаевич,
доцент института подготовки государственных муниципальных служащих Академии ФСИН России,
e-mail: aqwer12345@bk.ru

ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С КУРСАНТАМИ-СПОРТСМЕНАМИ СБОРНЫХ КОМАНД ВЕДОМСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ СБОРНОЙ КОМАНДЫ ПО СЛУЖЕБНОМУ БИАТЛОНУ)

Аннотация. *В статье рассматриваются актуальные вопросы воспитательной работы с курсантами-спортсменами сборных команд ведомственных образовательных организаций на примере сборной команды по служебному биатлону Владимирского юридического института ФСИН России. На основе анализа научно-методической литературы, ведомственных источников и результатов эмпирического исследования авторами выявлены специфические особенности воспитательной работы с данной категорией обучающихся. Обосновано, что воспитание в спортивной среде включает в себя не только физическую подготовку, но и моральное, нравственное, а также психологическое развитие спортсменов. Определены ключевые направления воспитательной работы: формирование дисциплинированности и ответственности, развитие психологической устойчивости, воспитание командного духа и коллективизма, формирование ценностного отношения к здоровому образу жизни. На основе проведенного анкетирования курсантов-спортсменов выявлены проблемные аспекты организации воспитательной работы и предложены пути их решения.*

Ключевые слова: *воспитание, курсант, тренер, сборная команда, служебный биатлон, образовательная организация, тренировочный процесс, спортсмен, морально-волевые качества, ведомственное образование.*

GOFMAN Alexander Anatolyevich,
Associate Professor, Department of Fire and Tactical and Special Training, Faculty of Law, VUI FSIN of Russia

POZHIMALIN Vyacheslav Nikolaevich,
Associate Professor of the Institute for the Training of State Municipal Employees of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia

FEATURES OF EDUCATIONAL WORK WITH CADET ATHLETES OF NATIONAL TEAMS OF DEPARTMENTAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS (ON THE EXAMPLE OF THE NATIONAL SERVICE BIATHLON TEAM)

Annotation. *The article examines current issues of educational work with cadet athletes of national teams of departmental educational organizations using the example of the national service biathlon team of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Based on the analysis of scientific and methodological literature, departmental sources and the results of em-*

pirical research, the authors identify specific features of educational work with this category of students. It is substantiated that education in a sports environment includes not only physical training, but also moral, ethical, and psychological development of athletes. The key areas of educational work are identified: formation of discipline and responsibility, development of psychological stability, education of team spirit and collectivism, formation of a value-based attitude to a healthy lifestyle. Based on the survey of cadet athletes, problematic aspects of the organization of educational work are identified and ways to solve them are proposed.

Key words: *education, cadet, coach, national team, service biathlon, educational organization, training process, athlete, moral and volitional qualities, departmental education.*

Спорт в современном обществе занимает важное место, выступая не только как средство физического развития, но и как фактор формирования личности, способствующий социализации и воспитанию молодежи [1; 3]. В условиях растущей конкуренции на международной арене спортивные достижения становятся важным показателем уровня подготовки спортсменов, а также эффективности образовательных и воспитательных систем. В этом контексте особое внимание следует уделить подготовке спортсменов в ведомственных образовательных организациях, которые имеют свои специфические особенности и задачи [3; 5].

В образовательных организациях ФСИН России воспитание является одним из основных факторов формирования личности будущего сотрудника, поскольку в дальнейшей служебной деятельности им придется осуществлять «перевоспитание» осужденных и лиц, находящихся под надзором, а также быть примером для них [5]. Курсанты-спортсмены сборных команд представляют собой особую категорию обучающихся, сочетающих интенсивную учебную нагрузку с высокоинтенсивным тренировочным процессом и соревновательной деятельностью.

Методология исследования. Теоретико-методологическую основу исследования составили системный подход, принципы профессиональной педагогики и спортивной психологии. В работе использованы методы теоретического анализа научно-методической литературы, обобщение практического опыта, а также метод анкетирования курсантов-спортсменов, применяемый авторами при исследовании воспитательных аспектов подготовки сборных команд [1; 3].

Воспитательная работа в ведомственных образовательных организациях представляет собой целенаправленную деятельность по формированию у обучающихся профессионально значимых качеств, гражданской позиции, морально-нравственных установок и ценностных ориентаций. Как отмечается в научной литературе, «воспитание является важнейшим фактором, который влияет на успехи спортсменов как в спорте, так и в жизни. Оно формирует не только физические, но и моральные качества, необходимые для достижения высоких результатов» [1; 3].

Структура воспитательной работы с курсантами-спортсменами включает следующие компоненты:

Морально-нравственное воспитание — формирование системы нравственных ценностей, чувства долга, ответственности перед коллективом и обществом.

Патриотическое воспитание — формирование преданности Отечеству, готовности к защите интересов государства.

Профессионально-этическое воспитание — формирование понимания социальной значимости профессии, развитие профессиональной этики.

Психологическое воспитание — развитие волевых качеств, стрессоустойчивости, навыков саморегуляции.

Физическое воспитание — формирование потребности в здоровом образе жизни, физическом самосовершенствовании [5; 6].

Курсанты-спортсмены сборных команд представляют собой особую группу обучающихся, что обусловлено следующими факторами:

Совмещение учебной и спортивной деятельности. Как отмечается в исследовании, «одной из ключевых особенностей подготовки курсантов-спортсменов является наличие четкой структуры и системы служебной деятельности, которая не всегда позволяет уделять достаточно времени спортивной подготовке» [5]. Это создает дополнительные психологические нагрузки и требует особого подхода к организации воспитательной работы.

Высокий уровень мотивации. Спортсмены, входящие в сборные команды, характеризуются высоким уровнем мотивации к достижению результата, что является важным ресурсом для воспитательной работы, но одновременно может создавать риски, связанные с «перегоранием» и эмоциональным истощением.

Повышенные требования к дисциплине. Спортивная деятельность предъявляет высокие требования к самоорганизации, соблюдению режима, дисциплинированности, что коррелирует с требованиями к будущему сотруднику УИС [5].

Психологическая уязвимость. Интенсивные тренировки и соревновательная деятельность,

сопровождающаяся высоким уровнем стресса, могут повышать психологическую уязвимость спортсменов, что требует внимания со стороны воспитателей и психологов.

Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России является одним из ведущих ведомственных образовательных учреждений, где организована системная работа со сборными командами по различным видам спорта.

Как отмечается в исследовании В.Я. Кулеева и М.И. Кузнецова, «во Владимирском юридическом институте Федеральной службы исполнения наказаний России осуществляется подготовка спортсменов по следующим видам спорта: самбо, дзюдо, боевое самбо, рукопашный бой, легкоатлетический кросс, служебный биатлон, стрельба из боевого ручного стрелкового оружия, лыжные гонки, служебное двоеборье, волейбол, футбол, мини-футбол, плавание, бокс, гиревой спорт, баскетбол, стритбол» [5]. Каждый из этих видов имеет свои особенности и требует индивидуального подхода к каждому спортсмену.

Важным аспектом является наличие квалифицированных тренеров и преподавателей физической культуры, которые способны не только повышать спортивный результат спортсменов, но и формировать у курсантов правильное отношение к спорту, прививать любовь к физической активности и здоровому образу жизни [5]. Руководство сборной командой того или иного вида спорта осуществляется тренерами-преподавателями в соответствии с их компетенцией.

Служебный биатлон как вид спорта имеет особое значение для профессиональной подготовки сотрудников УИС. Как отмечается в исследовании В.А. Казначеева, «подготовка к служебному биатлону сотрудника уголовно-исполнительной системы так или иначе относится к физической подготовке сотрудника, под которой мы подразумеваем комплекс мероприятий, направленных на приобретение умений и навыков, физических и психических качеств, способствующих успешному выполнению оперативно-служебных задач» [2].

Служебный биатлон состоит из двух самостоятельных спортивных видов, выполняемых попеременно и оцениваемых независимо один от другого. Участники соревнований бегут кросс 3000 метров с двумя огневыми рубежами через каждые 1000 метров для стрельбы из положения стоя по грудным мишеням с расстояния 25 метров. Каждому дается по 10 патронов — по 5 выстрелов на каждом огневом рубеже [4; 7].

Специфической особенностью служебного биатлона является комплексное сочетание в одном соревновании различных по физическому воздействию на организм видов спорта — кроссового бега и стрельбы. Эти спортивные дисциплины требуют от человека проявления различных комплексов физических (двигательных) качеств: с одной стороны, высочайшей специальной выносливости, а с другой — высоких двигательно-координационных способностей, выражающихся в целевой точности движений [2; 4].

Воспитательный потенциал служебного биатлона проявляется в следующих аспектах:

Формирование волевых качеств. Преодоление физического утомления, необходимость сохранять концентрацию и точность действий на фоне усталости развивают выдержку, настойчивость, целеустремленность.

Развитие стрессоустойчивости. Умение сохранять самообладание в условиях соревновательного стресса, управлять своим психоэмоциональным состоянием является важным качеством будущего сотрудника [2].

Формирование дисциплинированности. Строгое соблюдение правил соревнований, техники безопасности при обращении с оружием воспитывает дисциплину и ответственность.

Развитие саморегуляции. Как отмечается в литературе, «стрельба — это тонкая психомоторная деятельность, когда психика и физические способности должны в полной мере отвечать требованиям и условиям ситуации» [4].

Для организации тренировочного процесса в сборных командах тренерами разрабатываются специальные программы, учитывающие возрастные, физические особенности курсантов, а также специфику служебной деятельности и обучения [5].

Как отмечает В.А. Казначеев, «результативное планирование тренировочного процесса поможет обеспечить устойчивое физическое и моральное состояние сотрудника, профессионально или на любительском уровне занимающегося служебным биатлоном» [2]. Автор предлагает выделять три основных этапа (подготовительный, соревновательный, переходный) и разрабатывать методику тренировок отдельно для каждого сотрудника с учетом его особенностей.

Воспитательное значение структурированного тренировочного процесса проявляется в:

- формировании навыков планирования и самоорганизации;
- развитии способности к преодолению трудностей;
- воспитании ответственности за результат;
- формировании умения работать в команде.

В ходе исследования, проведенного авторами на базе Владимирского юридического института ФСИН России, был осуществлен анализ роли и места воспитания в процессе подго-

товки спортсменов сборных команд ведомственных образовательных организаций с применением метода анкетирования [3].

В анкетировании приняли участие курсанты, входящие в состав сборной команды института по служебному биатлону, а также тренеры-преподаватели, осуществляющие руководство подготовкой спортсменов. Анкета включала вопросы, направленные на выявление:

Понимания курсантами значимости воспитательных аспектов в спортивной подготовке.

Оценки эффективности воспитательной работы, проводимой тренерским составом.

Выявления проблемных зон в организации воспитательной работы.

Определения потребностей курсантов-спортсменов в психолого-педагогическом сопровождении.

Результаты анкетирования показали, что подавляющее большинство курсантов-спортсменов (87%) осознают значимость воспитательной работы для достижения высоких спортивных результатов и профессионального становления. При этом респонденты выделили следующие наиболее значимые направления воспитательной работы:

Формирование дисциплинированности и ответственности — 92% отметок.

Развитие психологической устойчивости — 89%.

Воспитание командного духа и коллективизма — 78%.

Формирование ценностного отношения к здоровому образу жизни — 71%.

В то же время были выявлены и проблемные аспекты. Так, 34% опрошенных курсантов отметили недостаточность индивидуального подхода в воспитательной работе; 28% указали на необходимость усиления психологического сопровождения в предсоревновательный период; 22% отметили дефицит времени для полноценного восстановления между тренировками и учебными занятиями.

Анализ ответов тренеров-преподавателей показал, что основными сложностями в организации воспитательной работы они считают

– необходимость совмещения воспитательных и тренировочных задач в условиях ограниченного времени;
– отсутствие специализированных методических разработок по воспитательной работе с курсантами-спортсменами;
– недостаточность взаимодействия с психологической службой института [3].

Как отмечается в исследовании А.В. Муравьева и А.Р. Антиповой, «восстановление такого спортсмена должно проходить в комплексе применения к нему медицинских мер профилактического характера на основе полученных данных» [6]. В рамках проведенного исследования была реализована «базовая программа» подготовки спортсмена к соревнованиям, главная задача использования которой заключалась в раскрытии на отдельных этапах особенностей взаимодействия двух главных направлений, сопровождающих процесс подготовки.

В результате полугодового использования базовой программы у спортсменов понизился процент утомляемости и депрессивных состояний; лица, склонные к психосоматическим заболеваниям, приобрели способность к саморегуляции, что повысило общий уровень физической подготовки спортсменов, входящих в сборные спортивные команды [6].

Формирование морально-волевых качеств является приоритетным направлением воспитательной работы с курсантами-спортсменами. Как отмечается в научной литературе, «не надо думать об очках, счете, местах, надо сосредоточиться только на таких технических элементах, как занятая позиция, подготовка к спуску спускового крючка, визуальная концентрация» [4]. Способность контролировать свои мысли и прорабатывать в уме последовательность этапов выполнения упражнения является важнейшим компонентом психологической подготовки.

Для формирования морально-волевых качеств рекомендуется:

Включение в тренировочный процесс упражнений, требующих проявления волевых усилий в условиях утомления.

Моделирование соревновательных ситуаций с элементами неопределенности и повышенной сложности.

Использование методов саморегуляции и психологической настройки.

Регулярный анализ и обсуждение с курсантами их действий, ошибок и путей их преодоления.

Дисциплинированность и ответственность являются ключевыми качествами как для спортсмена, так и для будущего сотрудника УИС. Как подчеркивается в исследовании, «важным аспектом является наличие квалифицированных тренеров и преподавателей физической культуры, которые способны не только повышать спортивный результат спортсменов, но и формировать у курсантов правильное отношение к спорту, прививать любовь к физической активности и здоровому образу жизни» [5].

Основные направления работы по воспитанию дисциплинированности и ответственности включают:

Строгое соблюдение режима тренировок, учебных занятий и отдыха.

Четкое выполнение требований тренера и правил безопасности при обращении с оружием.

Формирование ответственности за результаты как личные, так и командные.

Развитие навыков самоорганизации и планирования.

Психологическая устойчивость является одним из важнейших качеств, формируемых в процессе занятий служебным биатлоном. Как отмечается в исследовании В.А. Казначеева, «одним из важнейших факторов успеха при стрельбе авторы выделяют сконцентрированность внимания и психологическую подготовку спортсмена. Данные качества развиваются во время тренировочного процесса, строгого соблюдения режима тренировок и грамотного восстановительного периода после тренировок» [2].

Для развития психологической устойчивости рекомендуется:

Регулярное проведение тренировок в условиях, моделирующих соревновательный стресс.

Использование методов психической саморегуляции (дыхательные упражнения, аутогенная тренировка).

Формирование навыков концентрации внимания и переключения между различными видами деятельности.

Обучение приемам релаксации и восстановления после нагрузок.

Спортивная деятельность, особенно в командных дисциплинах, создает благоприятные условия для воспитания коллективизма и командного духа. Как отмечается в исследовании, «спортивная подготовка не только способствует физическому развитию, но и формирует такие качества, как дисциплинированность, командное сплочение, ответственность и целеустремленность» [5].

Воспитание командного духа осуществляется через:

Организацию совместных тренировок и соревнований.

Формирование чувства ответственности за общий результат.

Развитие навыков взаимопомощи и поддержки в команде.

Создание традиций спортивной команды.

Научная новизна исследования, проведенного авторами, заключается в рассмотрении тренировочного процесса курсантов-спортсменов ведомственных образовательных организаций с позиции воспитания в спортивной среде, которое включает в себя не только физическую подготовку, но и моральное, нравственное, а также психологическое развитие [3; 5].

Дальнейшее развитие системы подготовки спортсменов в ведомственных образовательных организациях должно основываться на принципах комплексного подхода, который объединяет спортивную подготовку и воспитание, способствуя формированию гармоничной и успешной личности [3; 5].

Рекомендуемая модель комплексного подхода включает:

Интеграцию воспитательных задач в тренировочный процесс. Каждое тренировочное занятие должно иметь не только спортивно-технические, но и воспитательные цели.

Взаимодействие тренерского состава с психологической службой. Регулярное психологическое сопровождение спортсменов, особенно в предсоревновательный и постсоревновательный периоды.

Включение воспитательного компонента в планирование подготовки. Разработка планов воспитательной работы на каждый этап подготовки.

Систематический мониторинг результатов воспитательной работы. Оценка динамики формирования личностных качеств спортсменов.

Эффективность воспитательной работы во многом определяется согласованностью действий тренерского состава, преподавателей и психологов. Как отмечается в исследовании, «руководство сборной командой того или иного вида спорта осуществляется тренерами-преподавателями в соответствии с их компетенцией» [5].

Для оптимизации этого взаимодействия рекомендуется:

Регулярное проведение совместных совещаний тренерского состава и психологической службы.

Разработка индивидуальных программ психолого-педагогического сопровождения для каждого спортсмена.

Обмен информацией о состоянии и проблемах спортсменов.

Совместное планирование воспитательных мероприятий.

Учет индивидуальных особенностей каждого спортсмена является важнейшим условием эффективности воспитательной работы. Как отмечает В.А. Казначеев, необходимо «разрабатывать методику тренировок отдельно для каждого сотрудника, с учётом особенностей и характеристик» [2].

Индивидуализация воспитательной работы предполагает:

Изучение личностных особенностей каждого курсанта-спортсмена.

Выявление индивидуальных проблем и трудностей.

Разработку индивидуальных планов воспитательной работы.

Своевременную коррекцию воспитательных воздействий.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы и предложения.

Воспитательная работа с курсантами-спортсменами сборных команд ведомственных образовательных организаций имеет свою специфику, обусловленную совмещением учебной и спортивной деятельности, высоким уровнем мотивации, повышенными требованиями к дисциплине и психологической уязвимостью спортсменов. Воспитание в спортивной среде включает в себя не только физическую подготовку, но и моральное, нравственное, а также психологическое развитие спортсменов [1; 3].

Служебный биатлон как вид спорта обладает значительным воспитательным потенциалом, проявляющимся в формировании волевых качеств, развитии стрессоустойчивости, воспитании дисциплинированности и ответственности, развитии навыков саморегуляции. Специфической особенностью служебного биатлона является комплексное сочетание различных по физическому воздействию на организм видов спорта [2; 4].

Эмпирическое исследование, проведенное на базе Владимирского юридического института ФСИН России, показало, что большинство курсантов-спортсменов осознают значимость воспитательной работы для достижения высоких спортивных результатов и профессионального становления. Наиболее значимыми направлениями воспитательной работы респонденты назвали формирование дисциплинированности и ответственности, развитие психологической устойчивости, воспитание командного духа и коллективизма [3].

К основным проблемным аспектам организации воспитательной работы относятся: недостаточность индивидуального подхода, необходимость усиления психологического сопровождения, дефицит времени для полноценного восстановления, совмещение воспитательных и тренировочных задач в условиях ограниченного времени [3; 5].

Перспективными направлениями совершенствования воспитательной работы являются: формирование морально-волевых качеств в тренировочном процессе, воспитание дисциплинированности и ответственности, развитие психологической устойчивости, воспитание командного духа и коллективизма. Важнейшим условием эффективности воспитательной работы является комплексный подход, объединяющий спортивную подготовку и воспитание, способствующий формированию гармоничной и успешной личности [5].

Дальнейшее развитие системы подготовки спортсменов в ведомственных образовательных организациях должно основываться на принципах комплексного подхода, который объединяет спортивную подготовку и воспитание, способствуя формированию гармоничной и успешной личности [3; 5]. Внедрение разработанных рекомендаций в образовательный процесс ведомственных вузов позволит повысить эффективность воспитательной работы и качество подготовки курсантов-спортсменов сборных команд.

Список литературы:

[1] Кулеев В.Я., Кузнецов М.И. Особенности воспитательной работы с курсантами-спортсменами сборных команд ведомственных образовательных организаций (на примере сборной команды по служебному биатлону Владимирского юридического института ФСИН России) // Полицейская деятельность. — 2025. — № 3. — С. 46-58. DOI: 10.7256/2454-0692.2025.3.74632.

[2] Казначеев В.А. Специфика и значение служебного биатлона в профессиональной деятельности сотрудника ФСИН России // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. — 2020. — Т. 22, № 74. — С. 31-35. DOI: 10.37313/2413-9645-2020-22-74-31-35.

[3] Особенности воспитательной работы с курсантами-спортсменами сборных команд ведомственных образовательных организаций (на примере сборной команды по служебному биатлону Владимирского юридического института ФСИН России) // SciNetwork. — 2025. — Режим доступа: https://scinetwork.ru/periodicals/1492/articles?authorId=53881.

[4] Потапов А.Н. Особенности подготовки команды СЮИ ФСИН России по служебному биатлону // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — 2011. — № 5. — С. 210-213.

[5] Кулеев В.Я., Кузнецов М.И. Особенности воспитательной работы с курсантами-спортсменами сборных команд ведомственных образовательных организаций (на примере сборной команды по служебному биатлону Владимирского юридического института ФСИН России) // Электронный журнал NotaBene. — 2025. — Режим доступа: http://e-notabene.ru/view_article.php?id_article=74632.

[6] Муравьев А.В., Антипова А.Р. Психолого-педагогическая деятельность и медико-санитарное сопровождение как основа работы с курсантами, включенными в спортивные команды // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. — 2022. — № 11. — С. 380-384. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2022.11.p380-384.

[7] Новиков А.В. Педагогические и организационные основы управления спортизацией в процессе физического воспитания студентов (курсантов) // Образование и право. — 2020. — № 10. — С. 184-189. DOI: 10.24411/2076-1503-2020-11034.

References:

[1] Kuleev V.Ya., Kuznetsov M.I. Features of educational work with cadets-athletes of national teams of departmental educational organizations (using the example of the national biathlon team of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia)//Police activity. — 2025. — № 3. - S. 46-58. DOI: 10.7256/2454-0692.2025.3.74632.

[2] Kaznacheev V.A. Specificity and importance of service biathlon in the professional activities of an employee of the Federal Penitentiary Service of Russia//Izvestia Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Social, humanitarian, biomedical sciences. — 2020. - T. 22, NO. 74. - S. 31-35. DOI: 10.37313/2413-9645-2020-22-74-31-35.

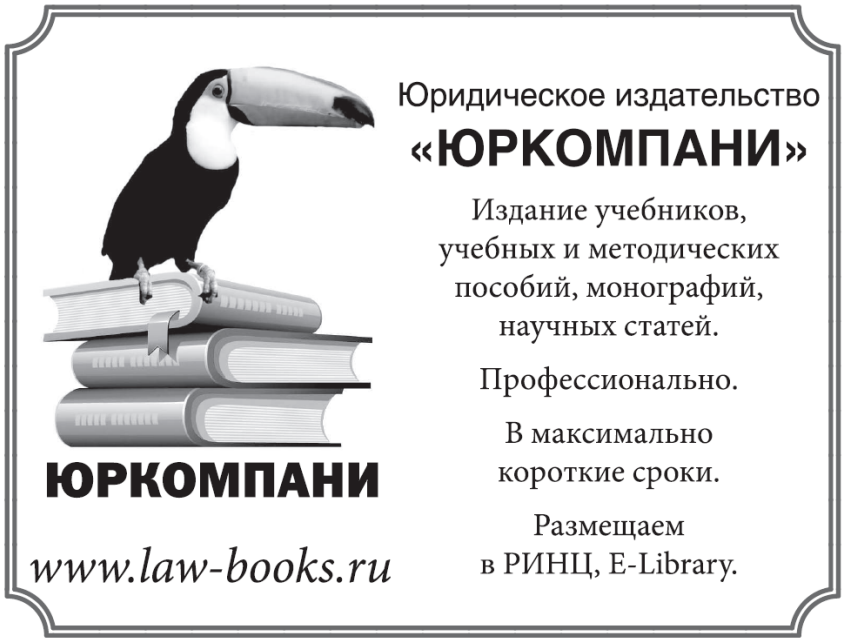
[3] Peculiarities of educational work with cadets-athletes of national teams of departmental educational organizations (using the example of the official biathlon team of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia)//SciNetwork. — 2025. — Режим доступа: https://scinetwork.ru/periodicals/1492/articles?authorId=53881.

[4] Potapov A.N. Peculiarities of training the team of the SUI FSIN of Russia in service biathlon// Izvestia Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. — 2011. — № 5. - S. 210-213.

[5] Kuleev V.Ya., Kuznetsov M.I. Features of educational work with cadets-athletes of national teams of departmental educational organizations (using the example of the official biathlon team of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia)//Electronic journal NotaBene. — 2025. — Режим доступа: http://e-notabene.ru/view_article.php?id_article=74632.

[6] Muravyov A.V., Antipova A.R. Psychological and pedagogical activities and medical support as the basis for working with cadets included in sports teams//Scientific notes of the University named after P.F. Lesgaft. — 2022. — № 11. - S. 380-384. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2022.11.p380-384.

[7] Novikov A.V. Pedagogical and organizational foundations of the management of sportization in the process of physical education of students (cadets)//Education and law. — 2020. — № 10. - S. 184-189. DOI: 10.24411/2076-1503-2020-11034.

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.03.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-419-425
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук,
кандидат психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФКУ
научно-исследовательский институт ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

КВАЛИФИКАЦИОННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ДОЛЖНОСТЯМ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ КАК УСЛОВИЕ КОМПЛЕКТОВАНИЯ ЕЕ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. *Целью исследования стало правовое содержание квалификационных требований к должностям в уголовно-исполнительной системе, определяющие комплектование ее учреждений и органов в современных условиях. Для ее реализации использовались диалектический метод познания и другие общеизвестные методы логического познания (общенаучные и частнонаучные): анализ, синтез, сравнение, аналогия, обобщение, социологический опрос, наблюдение, с помощью которых анализировались законодательные и ведомственные правовые акты Минюста и ФСИН России, научные публикации, а также материалы, раскрывающие особенности комплектования служб и подразделений УИС. Комплектование квалифицированными специалистами учреждений и органов УИС, обладающих современными, востребованными в отечественной практике исполнения уголовных наказаний профессиональными компетенциями, знаниями, умениями и навыками, способными успешно преодолевать вызовы, стоящие перед УИС, сформулированными в Концепции ее развития на период до 2030 года, является приоритетной задачей ФСИН России и ее территориальных органов. Оно способствует развитию и совершенствованию ее кадрового потенциала, повышению эффективности деятельности служб и подразделений УИС, закреплено в директивных документах Президента и Правительства Российской Федерации, отражено в специальных законодательных актах. Квалификационные требования, предъявляемые законом к должностям УИС, составляют основу комплектования их учреждений и органов. Их можно рассматривать в качестве условия, влияющего на законность, полноту и эффективность комплектования специалистами, в которых нуждается система на различных этапах своего развития. В соответствии с частью первой статьи 9 ФЗ 2018 г. № 197 к квалификационным требованиям к должностям в УИС относятся: уровень образования; стаж службы в УИС, опыт работы по специальности; профессиональные знания и навыки; состояние здоровья сотрудников, необходимое для исполнения обязанностей по занимаемой должности. Субъектами, устанавливающими квалификационные требования к должностям в УИС являются Президент Российской Федерации и руководитель федерального органа УИС.*

Полное и своевременное исполнение законодательства в сфере применения квалификационных требований к должностям в УИС способствует дальнейшему развитию национальной уголовно-исполнительной политики, совершенствованию отбора и комплектования кадров служб и подразделений учреждений и органов УИС на современной системной профориентационной основе. Обеспечение порядка реализации нормативно-правовой базы на рассматриваемом направлении осуществляется с использованием ведомственного контроля со стороны ФСИН России и ее территориальных органов, а также надзора органов прокуратуры Российской Федерации.

Ключевые слова*: уголовно-исполнительная система, квалификационные требования, должности, комплектование учреждений и органов УИС, сотрудники.*

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific
Research Institute Federal Penitentiary Service of Russia

QUALIFICATION REQUIREMENTS FOR POSITIONS IN THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM AS A CONDITION FOR STAFFING ITS INSTITUTIONS AND BODIES AT THE PRESENT STAGE

Annotation. *The purpose of the study was the legal content of the qualification requirements for positions in the penal system, which determine the staffing of its institutions and bodies in modern conditions. To implement it, the dialectical method of cognition and other well-known methods of logical cognition (general scientific and private scientific) were used: analysis, synthesis, comparison, analogy, generalization, sociological survey, observation, which analyzed legislative and departmental legal acts of the Ministry of Justice and the Federal Penitentiary Service of Russia, scientific publications, as well as materials revealing the features of recruiting services and administrative divisions. The recruitment of qualified specialists from penitentiary institutions and bodies with modern professional competencies, knowledge, skills and abilities in demand in the domestic practice of executing criminal penalties, capable of successfully overcoming the challenges facing penitentiary systems, formulated in the Concept of its Development for the period up to 2030, is a priority task of the Federal Penitentiary Service of Russia and its territorial bodies. It contributes to the development and improvement of its human resources, increases the efficiency of the activities of the services and departments of the Management System, is enshrined in the policy documents of the President and the Government of the Russian Federation, reflected in special legislative acts. The qualification requirements imposed by the law for the positions of the UIS form the basis for the recruitment of their institutions and bodies. They can be considered as a condition affecting the legality, completeness and effectiveness of the recruitment of specialists that the system needs at various stages of its development. In accordance with part one of Article 9 of Federal Law No. 197 of 2018, the qualification requirements for positions in the penitentiary system include: level of education; length of service in the penitentiary system, work experience in the specialty; professional knowledge and skills; the state of health of employees necessary to perform duties in their position. The subjects that establish the qualification requirements for positions in the UIS are the President of the Russian Federation and the head of the federal body of the UIS. The full and timely implementation of legislation in the field of the application of qualification requirements for positions in the penitentiary system contributes to the further development of the national penal policy, improvement of the selection and recruitment of personnel of services and departments of institutions and bodies of the penitentiary system on a modern systematic career guidance basis. Ensuring the implementation of the regulatory framework in this area is carried out using departmental control by the Federal Penitentiary Service of Russia and its territorial bodies, as well as supervision by the Prosecutor's Office of the Russian Federation.*

Key words*: penal enforcement system, qualification requirements, positions, recruitment of penal institutions and bodies, employees.*

Введение. Вопросы комплектования квалифицированными специалистами учреждений и органов уголовно-исполнительной системы (далее УИС), обладающих современными, востребованными в отечественной практике исполнения уголовных наказаний профессиональными компетенциями, знаниями, умениями и навыками, способными успешно преодолевать вызовы, стоящие перед УИС, сформулированными в Концепции ее развития на период до 2030 года, являются приоритетными задачами ФСИН России и ее территориальных органов. Способствуют развитию и совершенствованию ее кадрового потенциала, повышению эффективности деятельности служб и подразделений УИС [1, с. 95-98]. Закреплены в директивных документах Президента и Правительства Российской Федерации [2]. Отражены в специальных законодательных актах [3].

Теоретико-правовой анализ темы показал, что квалификационные требования (специальные правила), предъявляемые законом к должностям УИС составляют основу комплектования их учреждений и органов. Их можно рассматривать в качестве условия, влияющего на законность, полноту и эффективность комплектования специалистами, в которых нуждается система на различных этапах своего развития [4]. Поэтому представляется закономерным и обоснованным закрепление перечня квалификационных требований в Федеральном законе от 19.07.2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». В данном законодательном акте говорится о комплектова-

нии должностей рядового состава, младшего, среднего, старшего и высшего состава УИС. Тем самым законодатель подчеркивает актуальность и значение конкретных, перечисленных в статье 9 Закона квалификационных требований, соблюдение которых обязательно для должностных лиц, осуществляющих отбор и комплектование кадрами служб и подразделений учреждений и органов УИС.

Методы и принципы исследования. Для изучения правового содержания квалификационных требований к должностям в УИС, определяющих комплектование ее учреждений и органов в современных условиях применялись диалектический метод познания и другие общеизвестные методы логического познания (общенаучные и частнонаучные): анализ, синтез, сравнение, аналогия, обобщение, социологический опрос, наблюдение, с помощью которых анализировались законодательные и ведомственные правовые акты Минюста и ФСИН России, научные публикации, а также материалы, раскрывающие особенности комплектования служб и подразделений УИС.

Основные результаты. В соответствии с частью первой статьи 9 ФЗ 2018 г. № 197 к квалификационным требованиям к должностям в УИС относятся:

- уровень образования;
- стаж службы в УИС, опыт работы по специальности;
- профессиональные знания и навыки;
- состояние здоровья сотрудников, необходимое для исполнения обязанностей по занимаемой должности.

Квалификационное требование о наличии образования для должностей рядового и младшего начальствующего состава предполагает наличие не ниже среднего общего образования. Для должностей среднего начальствующего состава – не ниже среднего профессионального образования, соответствующего направлению деятельности. Для должностей высшего начальствующего состава – высшего образования, соответствующего направлению деятельности.

Следует отметить, что в последнее время в научных и практических кругах ФСИН России, в связи с некомплектом рядового и младшего начальствующего состава в отдельных учреждениях УИС ведется дискуссия на предмет возможного понижения уровня образования для указанных должностей УИС. Представляется, что доводы в пользу снижения образовательного уровня представляется не убедительными и недостаточно обоснованными. Рассматриваемая категория должностей замещается лицами, имеющими оконченное общее среднее образование на протяжении длительного (более 70 лет) опыта развития и реформирования отечественной УИС [5]. Что позволило создать своего рода квалификационную преемственность в применении анализируемой нормы. По схожему пути идут и другие правоохранительные органы Российской Федерации (МВД, СК, МЧС, ФТС России). Данное квалификационное требование основывается не только на образовательных аспектах, но и на данных возрастной психологии, указывающих на недостаточную развитость психологических характеристик несовершеннолетних 15-17 лет. Часто отсутствие у них устойчивого мировоззрения, мотивации к профессиональной деятельности, системы установок и отношений. Лабильности нервной системы, неустойчивости к такому психическому состоянию как стресс, неразвитости умения адекватно реагировать на присущие деятельности УИС экстремальные ситуации, в том числе, связанные с повышенным эмоциональным фоном общения, применением физической силы, специальных средств и оружия. Более того, исследователи в области возрастной психологии выявили устойчивую тенденцию повышения параметров так называемого психологического молодежного возраста. Так, лица подросткового и молодежного возраста субъективно ощущают свой возраст, уровень личностного развития, эмоционального состояния и адаптации к жизни, который часто не совпадает с хронологическим (паспортным) возрастом. В последние десятилетия такой возраст увеличился у подростков и лиц молодежного возраста на 2-3 года. То есть подростки и молодежь 90-х годов прошлого столетия и начала 21 века были более самостоятельны в принятии решения, обладали в большей степени выраженными волевыми качествами, им в меньшей степени был характерен инфантилизм и эмоциональная неустойчивость. Таким образом, закрепленный в анализируемом законе образовательный уровень как квалификационное требование для должностей УИС рядового и младшего начальствующего состава представляется оптимальным и научно обоснованным в современных условиях развития государства и общества, межличностных отношений в процессе реализации эмоционально окрашенной профессиональной деятельности.

В части 3 статьи 9 Федерального закона 2018 года «О службе в УИС» законодатель обоснованно и лаконично определил субъектов, устанавливающих квалификационные требования к стажу службы в УИС или опыту работы по специальности, образованию, профессиональным знаниям и навыкам сотрудника, необходимым для замещения должностей в УИС, отнеся к ним:

– Президента Российской Федерации – в отношении должностей высшего начальствующего состава [6];
– руководителя федерального органа УИС – в отношении должностей рядового состава, младшего, среднего и старшего начальствующего состава [7].

Также рассматриваемый закон в отсылочной норме (части четвертой статьи 9) указывает на требования к состоянию здоровья граждан, поступающих на службу в УИС, и сотрудников в зависимости от должностей и особенностей прохождения службы на отдельных должностях, которые устанавливаются руководителем федерального органа УИС [8].

Учитывая роль и значение указанного квалификационного требования, порядок прохождения гражданами, поступающими на службу в УИС, и сотрудниками независимой военно-врачебной экспертизы (далее ВВЭ) и порядок профессионального психологического отбора на службу в УИС определяется Правительством Российской Федерации.

По результатам ВВЭ граждан, поступающих на службу в УИС и сотрудников, военно-врачебной комиссией дается заключение о годности таких граждан к службе в УИС по следующим категориям:
– А – годен к службе в УИС;
– Б – годен к службе в УИС с незначительными ограничениями;
– В – ограниченно годен к службе в УИС;
– Г – временно не годен к службе в УИС;
– Д – не годен к службе в УИС [9].

В отношении отдельных должностей рядового состава, младшего, среднего и старшего начальствующего состава, федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, могут устанавливаться квалификационные требования к уровню физической подготовки, а также могут определяться должности, замещаемые сотрудниками мужского и женского пола. Таким образом, законодатель выделяет категории должностей УИС, на которые распространяются специальные квалификационные требования, обусловленные физическими и гендерными особенностями граждан, требованиями и характеристиками условий труда.

С учетом уровня образования, стажа службы в УИС или опыта работы по специальности, профессиональных знаний и навыков сотрудникам присваиваются следующие квалификационные звания:
– специалист третьего класса;
– специалист второго класса;
– специалист первого класса;
– мастер (высшее квалификационное звание) [10].

Порядок присвоения, подтверждения квалификационного звания, его снижения или лишения, а также ведения учета сотрудников его имеющих, определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний [11]. Полное и своевременное исполнение законодательства в сфере применения квалификационных требований к должностям в УИС, несомненно, способствует дальнейшему развитию национальной уголовно-исполнительной политики [12, с. 26-32]. Совершенствованию отбора и комплектования кадров служб и подразделений учреждений и органов УИС на современной системной основе [13, с. 34-37]. Обеспечение порядка реализации нормативно-правовой базы на рассматриваемом направлении осуществляется с использованием ведомственного контроля со стороны ФСИН России и ее территориальных органов, а также надзора органов прокуратуры Российской Федерации [14].

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами:
– Всероссийской научно-практической конференции «Вклад правоохранительных органов в развитие Сибири», состоявшейся 28.09.2023 в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк). Доклад на тему «Особенности предупреждения коррупции как фактора обеспечения безопасности учреждений и органов УИС Сибирского федерального округа»;
– XXIII Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики», состоявшейся 18-19.10.2023 в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк). Доклад на тему «Современные проблемы правовой имплементации пенитенциарных стандартов в деятельность уголовно-исполнительной системы России»;
– Всероссийском круглом столе «Воспитательная работа с работниками УИС», проведенном в ФКУ НИИ ФСИН России совместно с управлением кадров ФСИН России 25.10.2023. Доклад на тему: «Прокурорский надзор в системе мер обеспечения прав и социальных гарантий сотрудников УИС»;
– Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система, госу-

дарство и общество: проблемы взаимодействия», состоявшейся 20.10.2023 в Псковском филиале Университета ФСИН России. Доклад на тему: «Влияние уголовной и уголовно-исполнительной политики современной России на состояние женской преступности»;

– Межвузовской научно-практической конференции «Перспективы развития профессиональной компетенции преподавателя высшей школы», состоявшейся во Владимирском юридическом институте ФСИН России 28.11.2023. Доклад на тему: «К вопросу развития профессиональной компетенции преподавателя при проведении практико-ориентированного обучения курсантов»;
– 6 Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление», приуроченном к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», состоявшемся в Академии ФСИН России 15.11.2023. Доклад на тему: «Значение прокурорского надзора при реализации основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития».
– Международной научно-практической конференции «История и перспективы исследований проблем работы с личным составом» (к 50-летию кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России), состоявшейся в Академии управления МВД России 29 ноября 2023. Доклад на тему «Психологическая подготовка сотрудников оперативных подразделений ФСИН России в свете реализации современной оперативно розыскной политики».
– Всероссийской межведомственной научно-практической конференции «Межведомственное сотрудничество при обеспечении национальных приоритетов противодействии коррупции», состоявшейся в университете ФСИН России 8 декабря 2023 года с докладом на тему: «Прокурорский надзор в системе мер противодействия коррупции в УИС».

Заключение. Вопросы комплектования квалифицированными специалистами учреждений и органов УИС, обладающих современными, востребованными в отечественной практике исполнения уголовных наказаний профессиональными компетенциями, знаниями, умениями и навыками, способными успешно преодолевать вызовы, стоящие перед УИС, сформулированными в Концепции ее развития на период до 2030 года, являются приоритетными задачами ФСИН России и ее территориальных органов. Они способствуют развитию и совершенствованию ее кадрового потенциала, повышению эффективности деятельности служб и подразделений УИС, закреплены в директивных документах Президента и Правительства Российской Федерации, отражены в специальных законодательных актах.

Квалификационные требования, предъявляемые законом к должностям УИС, составляют основу комплектования их учреждений и органов. Их можно рассматривать в качестве условия, влияющего на законность, полноту и эффективность комплектования специалистами, в которых нуждается система на различных этапах своего развития.

В соответствии с частью первой статьи 9 ФЗ 2018 г. № 197 к квалификационным требованиям к должностям в УИС относятся: уровень образования; стаж службы в УИС, опыт работы по специальности; профессиональные знания и навыки; состояние здоровья сотрудников, необходимое для исполнения обязанностей по занимаемой должности.

Субъектами, устанавливающими квалификационные требования к должностям в УИС, являются Президент Российской Федерации и руководитель федерального органа УИС.

Полное и своевременное исполнение законодательства в сфере применения квалификационных требований к должностям в УИС способствует дальнейшему развитию национальной уголовно-исполнительной политики, совершенствованию отбора и комплектования кадров служб и подразделений учреждений и органов УИС на современной системной профориентационной основе. Обеспечение порядка реализации нормативно-правовой базы на рассматриваемом направлении осуществляется с использованием ведомственного контроля со стороны ФСИН России и ее территориальных органов, а также надзора органов прокуратуры Российской Федерации.

Список литературы:

[1] Ковалев О.Г. Прокурорский надзор в системе мер обеспечения прав и социальных гарантий сотрудников УИС // Антропогогика. 2024. № 1 (13). С. 95-98.

[2] Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.» // Consultant.ru (дата обращения 14.03.2026).

[3] Закон РФ от 21.07.1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» // Garant.ru (дата обращения 14.03.2026).

[4] Ковалев О.Г. Административная реформа уголовно-исполнительной системы: прошлое, настоящее, будущее // Сборник всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню российской науки «Право и наука в современном мире», 12.03.2021 Пермский институт ФСИН России.

[5] Аладьина Л.С., Ковалев О.Г., Шабанов Г.Х. Российская уголовно-исполнительная система: исторические этапы формирования. 2007.

[6] Указ Президента Российской Федерации от 16.2019 г. № 502 «Об утверждении квалификационных требований к стажу службы в уголовно-исполнительной системе или стажу (опыту) работы по специальности, образованию, профессиональным знаниям и навыкам сотрудника, необходимым для замещения должностей высшего начальствующего состава в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» // Garant.ru (дата обращения 14.03.2026).

[7] Приказ ФСИН России от 19.08.2019 г. № 688 «Об утверждении квалификационных требований к стажу службы в уголовно-исполнительной системе или стажу (опыту) работы по специальности, образованию, профессиональным знаниям и навыкам сотрудника, необходимым для замещения должностей в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» // Garant.ru (дата обращения 14.03.2026).

[8] Приказ ФСИН России от 22.12.2023 г. № 812 «Об утверждении Требований к состоянию здоровья граждан, поступающих на службу в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации, сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, перечня дополнительных обязательных диагностических исследований , проводимых до начала медицинского освидетельствования, Порядка проведения контрольного обследования и повторного освидетельствования по результатам независимой военно-врачебной экспертизы, Порядка создания военно-врачебных комиссий в уголовно-исполнительной системе». // Garant.ru (дата обращения 14.03.2026).

[9] Постановление Правительства Российской Федерации от 04.07.2013 г. № 565 «Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе» // Garant.ru (дата обращения 14.03.2026).

[10] Федеральный закон от 19.07.2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Garant.ru (дата обращения 14.03.2026).

[11] Приказ Министерства юстиции РФ от 06.03.2020 г. № 36 «О порядке присвоения, подтверждения квалификационного звания, снижения в квалификационном звании, лишения квалификационного звания и ведения учета сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, имеющих квалификационные звания» // Garant.ru (дата обращения 14.03.2026).

[12] Ковалев О.Г. Применение уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации и международно-правовых актов в условиях современной уголовно-исполнительной политики // Право и управление. 2025. № 7. С. 26-32.

[13] Ковалев О.Г. Комплектование учреждений уголовно-исполнительной системы квалифицированными сотрудниками как важнейшее условие обеспечения пенитенциарной безопасности // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2023. № 4 (38). С. 34-37.

[14] Настольная книга прокурора в 2 ч. Часть 1. Капинус О.С., Винокуров А.Ю., Кехлеров С.Г., Аберхаев Э.Р., Александрова Л.И., Андреев Б.В., Андреев Г.В., Андрианов М.С., Аристархов А.Л., Артемов В.В., Ашиткова Т.В., Беллевич А.Ю., Бессарабов В.Г., Борисов С.В., Бриллиантов А.В., Будай С.Н., Буланова Н.В., Бут Н.Д., Викторов И.С., Городков Ю.А. и др. Практическое пособие / Сер. 9 Профессиональная практика, (5-е изд., пер. и доп.) Москва 2018. 481 с.

References:

[1] Kovalev O.G. Prosecutor's supervision in the system of measures to ensure the rights and social guarantees of prison staff // Antropogogika. 2024. No. 1 (13). pp. 95-98.

[2] Decree of the Government of the Russian Federation dated 04/29/2021 No. 1138-r "On approval of the Concept of development of the penal enforcement system of the Russian Federation for the period up to 2030" // Consultant.ru (date of application 03/14/2026).

[3] The Law of the Russian Federation dated 07/21/1993, No. 5473-1 "On institutions and bodies of the penal system of the Russian Federation" // Garant.ru (accessed 03/14/2026).

[4] Kovalev O.G. Administrative reform of the penal system: past, present, and future // Collection of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the Day of Russian Science "Law and

Science in the Modern World", 12.03.2021 Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

[5] Aladjina L.S., Kovalev O.G., Shabanov G.H. The Russian penal enforcement system: historical stages of formation. 2007.

[6] Decree of the President of the Russian Federation No. 502 dated 16.2019 "On approval of qualification requirements for length of service in the penal enforcement system or length of service (experience) in the specialty, education, professional knowledge and skills of an employee necessary to fill positions of senior management in the penal enforcement system of the Russian Federation" // Garant.ru (accessed 03/14/2026).

[7] Order of the Federal Penitentiary Service of Russia dated 08/19/2019 No. 688 "On approval of qualification requirements for length of service in the penal enforcement system or length of service (experience) in the specialty, education, professional knowledge and skills of an employee necessary to fill positions in the penal enforcement system of the Russian Federation" // Garant.ru (accessed 03/14/2026).

[8] Order of the Federal Penitentiary Service of Russia dated 12/22/2023 No. 812 "On Approval of the Requirements for the State of Health of Citizens Entering the Service in the Penal Enforcement system of the Russian Federation, Employees of the Penal Enforcement system of the Russian Federation, the list of additional mandatory diagnostic tests conducted before the start of a medical examination, the Procedure for conducting a follow-up examination and re-examination based on the results independent military medical expertise, the procedure for the establishment of military medical commissions in the penal system." // Garant.ru (date of application 03/14/2026).

[9] Decree of the Government of the Russian Federation dated 07/04/2013 No. 565 "On approval of the Regulations on military medical examination" // Garant.ru (date of application 03/14/2026).

[10] Federal Law No. 197-FZ dated 07/19/2018 "On Service in the Penal Enforcement System of the Russian Federation and on amendments to the Law of the Russian Federation "On Institutions and bodies executing criminal penalties in the form of imprisonment" // Garant.ru (accessed 03/14/2026).

[11] Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation dated 03/06/2020 No. 36 "On the procedure for Conferring, confirming, Reducing, Depriving and Keeping Records of employees of the Penitentiary system of the Russian Federation who have qualified ranks" // Garant.ru (accessed 03/14/2026).

[12] Kovalev O.G. Application penal enforcement legislation of the Russian Federation and international legal acts in the context of modern penal enforcement policy // Law and management. 2025. No. 7. pp. 26-32.

[13] Kovalev O.G. Staffing institutions of the penal system with qualified staff as the most important condition for ensuring penitentiary security // Penitentiary law: legal theory and law enforcement practice. 2023. No. 4 (38). pp. 34-37.

[14] The prosecutor's desk book in 2 parts Part 1. Kapinus O.S., Vinokurov A.Yu., Kekhlerov S.G., Aberkhaev E.R., Alexandrova L.I., Andreev B.V., Andreev G.V., Andrianov M.S., Aristarkhov A.L., Artemov V.V., Ashitkova T.V., Bellevich A.Yu., Bessarabov V.G., Borisov S.V., Brilliantov A.V., Budai S.N., Bulanova N.V., Booth N.D., Viktorov I.S., Gorodkov Yu.A. and others. Practical guide / Ser. 9 Professional practice, (5th ed., trans. and add.) Moscow, 2018. 481 p.

www.law-books.ru

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

-ИННОВАЦИИ В МИРЕ -

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-426-430

ГАЙТУКИЕВ Магомед Ахметович,
Кандидат политических наук,
зав. кафедрой философии и социальной работы
Ингушского государственного университета,
e-mail: mail@law-books.ru

ГАЙТУКИЕВ Белан Магомедович,
Кандидат политических наук,
старший преподаватель кафедры
философии и социальной работы
Ингушского государственного университета,
e-mail: mail@law-books.ru

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ КАК МАРКЕР ЦЕННОСТИ И РОЛИ ПРАВА В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА

Аннотация. *В статье рассмотрены некоторые аспекты становления и развития социальной философии как одной из научных сфер, а также вопросы того, каким образом социальная философия может высвечивать ценность и роль права в развитии социума. Интерес к теме связан с тем, что человек, будучи существом социальным, в значительной степени проявляет себя лишь во взаимодействии с другими людьми и обществом в целом. Целью работы является аналитической изучение того, какое отражение находят нормы права в русле социальной философии. Автор, обращая внимание на отсутствие единого подхода к формулировке термина «социальная философия», выбирает оптимальное в свете данной работы. Обращается внимание на то, что благодаря самосознанию человек планирует и изменяет собственную деятельность с учетом парадигмы развития конкретного социума. Причем это созидающее начало распространяется и на право, которое является одним из неотъемлемых компонентов современного общества. Автор рассматривает функции социальной философии, отмечая их разноплановый характер и то, как различные проявления социальной философии отражаются в каждом из аспектов деятельности общества, включая право. Обращается внимание и на функции права, поскольку именно их реализация позволяет проследить природу права и его социальное назначение. В заключительной части статьи автор предлагает собственную характеристику проявлений ценности и роли права в жизни общества с позиции социальной философии.*

Ключевые слова*: социальная философия; социальная парадигма; функции социальной философии; функции права; роль права в общественной жизни; идеалы гуманизма, справедливости и законности.*

GAITUKIYEV Magomed Akhmetovich,
Candidate of Political Science,
Head of the Department of Philosophy and Social Work,
Ingush State University

GAITUKIYEV Belan Magomedovich,
Candidate of Political Science,
Senior Lecturer,
Department of Philosophy and Social Work,
Ingush State University

SOCIAL PHILOSOPHY AS AN INDICATOR OF THE VALUE AND ROLE OF LAW IN THE DEVELOPMENT OF SOCIETY

Annotation. *The article examines some aspects of the formation and development of social philosophy as one of the scientific fields, as well as questions of how social philosophy can highlight the value and role of law in the development of society. The interest in the topic is due to the fact that a person, being a social being, largely manifests himself only in interaction with other people and society as a whole. The purpose of the work is an analytical study of how the norms of law are reflected in the mainstream of social philosophy. The author, paying attention to the lack of a unified approach to the formulation of the term "social philosophy", chooses the optimal one in the light of this work. Attention is drawn to the fact that, thanks to self-awareness, a person plans and modifies his own activities taking into account the development paradigm of a particular society. Moreover, this creative principle extends to law, which is one of the integral components of modern society. The author examines the functions of social philosophy, noting their diverse nature and how the various manifestations of social philosophy are reflected in each of the aspects of society, including law. Attention is also drawn to the functions of law, since it is their implementation that makes it possible to trace the nature of law and its social purpose. In the final part of the article, the author offers his own characterization of the manifestations of the value and role of law in the life of society from the perspective of social philosophy.*

Key words: *social philosophy; social paradigm; functions of social philosophy; functions of law; the role of law in public life; ideals of humanism, justice and legality.*

Очень часто, желая подчеркнуть особую природу человека, говорят о его биосоциальной сущности: с одной стороны, человек – часть природы, с другой – он не существует вне социума, причем в первый свой социум – семью – человек входит с момента появления на свет. Оставим вопросы биологической сущности человека (хотя его природа в определенной мере диктует не только поведение и стиль жизни отдельного индивидуума, но и вектор развития человеческого общества) биологам и рассмотрим социальную сущность человека в русле социальной философии и правовом аспекте. Изучение этой сферы представляет значительный интерес по целому ряду причин: будучи существом в определенном смысле универсальным, человек может гибко действовать в разных ситуациях, создавая собственную окружающую, в том числе и социальную, среду, развиваясь в ней и одновременно видоизменяя ее. Но самое главное то, что человек обладает самосознанием, и именно это позволяет ему делать собственную жизнедеятельность предметом, планировать и изменять ее с учетом парадигмы, действующей в конкретном социуме. Более того, если затрагивать вопросы права, то и здесь можно проследить умение человека не просто адаптироваться к правовым нормам общества, но внутренне принимать их, анализировать взаимосвязь социальных элементов, формирующих общество, что уже напрямую связано с социальной философией. С учетом вышеизложенного целью работы является аналитическое изучение того, как именно социальная философия может подчеркнуть ценность и роль права в развитии общества.

Актуальность данной темы не вызывает сомнения и может быть охарактеризована по аналогии с известным выражением «теория без практики мертва, практика без теории слепа», в нашем случае – социум без правовой составляющей превратится в хаос, а право без социальной направленности не может быть гуманным.

Прежде всего остановимся на некоторых вопросах развития социальной философии в ретроспективе. Будучи многоаспектной наукой, философия включает в сферу своих интересов не только базис и принципы бытия и мышления, но и те закономерности общего порядка, которые характеризуют природу, общество и человека, т.е. те аспекты внутреннего и внешнего мира, которые можно определить как неотъемлемые. Закономерно в таком случае наличие у философии различных научных направлений, одним из которых и является социальная философия, истоки которой лежат в античности и связаны с именами Сократа, Платона, Аристотеля. В своих трудах древние философы поднимали вопросы того, как сочетается общее и частное в условиях социума, какие возможности существуют для гармонизации общественной жизни на основе учета интересов отдельной личности и государства. В эпоху раннего христианства и средневековья философия в целом и социальная в частности получила теологический отпечаток – изобличение пороков людей и общества, призывы следовать «идеальным принципам божественных заповедей». Следующая смена вектора социальной философии произошла в эпоху Возрождения с ее гуманистической и рациональной направленностью, а также утверждением общественной жизни на естественных (а не сверхъестественных) основаниях. В Новое время Дж. Локк, Т. Гоббс и другие философы выдвигают идеи о том, что для людей первичными являются их собственные интересы, и только после их реализации происходит объединение в социум и обращение к общественным делам [1, с. 171]. Наконец, в середине XIX века социальная философия офор-

милась в отдельную отрасль знания и фактически приблизилась к той науке, каковой она является в настоящее время.

Краткий экскурс в историю становления социальной философии приводит к пониманию того, что ее идеи всегда коррелируют с особенностями развития личности и общества в конкретный исторический период и отражают устройство социума, включая его правовую составляющую.

Что касается определения самого термина «социальная философия», то В.Н. Гончаров указывает на отсутствие в научной литературе единого определения, подчеркивая, тем не менее, наличие дополняющих подходов к пониманию данного феномена [1, с. 172]. Такое различие в сочетании с комплементарностью логично, поскольку опорное понятие «социальный» является многозначным, а потому социальные явления рассматриваются в разном ключе. Говоря о предмете социальной философии, выглядит целесообразным опираться на определение В.С. Барулина, согласно которому данная наука занимается изучением законов, обеспечивающих формирование в обществе устойчивых групп людей, отношений и связей между этими группами, а также их ролью и вкладом в общество [2, с. 90].

И вот здесь мы напрямую подходим к вопросу об установлении функций социальной философии, среди которых можно выделить следующие:

– познавательная функция – направлена на установление объективных истин;
– мировоззренческая функция – защита сложившейся системы ценностей;
– методологическая функция – ее реализация обеспечивает разработку фундаментальных принципов, методов и подходов, которые применяются в ходе изучения общества и протекающих в нем процессов;
– прогностическая функция – на основании аналитического изучения прошлого и настоящего позволяет прогнозировать дальнейшее развитие социальных процессов;
– эвристическая функция – получение актуальной информации, ее интерпретация и применение для создания новых культурных ценностей, что уже составляет аксиологическую функцию;
– предметно-практическая функция – именно благодаря этой функции осуществляется влияние философии на процессы, происходящие в обществе путем реализации социально значимых проектов, тем самым изменяя общество [3].

Очевидно, что существование общества как своего рода живого механизма охватывает разные сферы, соответственно, влияние и проявления социальной философии можно проследить (в большей или меньшей степени) в каждом из аспектов жизнедеятельности социума, включая право, фактически являющееся фундаментом любого цивилизованного общества.

Аргументы в пользу точки зрения автора о фундаментальном значении права в жизни социума можно найти в значительном количестве научных работ. Так, В.В. Скрипник, анализируя роль права в общественной жизни, характеризует его как один из важнейших социальных регуляторов, «включенный в систему общественных отношений, целенаправленно воздействующий на государственную власть» [4, с 38]. Подобную точку зрения видим у А.В. Зуева, В.Н. Туровой, С.Н. Рубцова, которые определяют право как «основной регулятор общественных отношений». Кроме того, они подчеркивают, что в настоящее время право развилось до таких высот, что позволяет регулировать бóльшую часть важнейших сфер общественной жизни за счет наличия у него целого ряда функций [5, с. 12]. Причем система имеющихся у права функций не является жестко детерминированной, скорее ее можно охарактеризовать как адаптивную систему, которая реагирует на то, какая именно сфера общественной жизни в конкретный момент является наиболее значимой для социума.

Для понимания ценности и роли права в жизни общества следует предметно разобраться с функциями права, которые О.Г. Каратаев определял как «основные направления и стороны воздействия права на общественные отношения» [6, с. 45]. Очевидно, что функции права возникали и возникают не как некая абстракция, а в привязке к тем сферам общественных отношений, регулирование которых в конкретный исторический момент является наиболее востребованным. Именно поэтому функции права носят общеобязательный характер, очерчены нормативами и охраняются государством. Исходя из этого, можно выделить две группы функций права:

– внутренние – носят специально-юридический характер, составляют обязательную часть правовой системы государства и представляют собой «способы юридического воздействия на общественные отношения и поведение людей» [5, с. 13];
– внешние – имеют общесоциальный характер, действуя в качестве социального регулятора с учетом направления и уровня развития общества.

Причем именно реализация этих функций позволяет проследить саму природу права (общечеловеческую и классовую) и его социальное назначение (историческую цель, служебную роль в жизни социума). Это объясняется неразрывной

связью функций права с конкретными сферами общественных отношений, подлежащих регулированию.

А.В. Зуев с соавторами отмечает, что само возникновение функций права может быть проиллюстрировано следующими шагами: появление общественного отношения → потребность в регулировании возникшего отношения → формирование системы правовых обязательств → возникновение конкретных функций, необходимых для регулирования возникшего отношения [5].

Очевидно, что когда функции права начинают действовать, это действие проявляется не только в нормативном плане, но и в психологическом, эмоциональном и деятельностном для каждого отдельного человека. Объединение людей в отдельные группы, а затем и в общество в целом обеспечивает формирование и развитие в социуме определенной системы ценностей, которая в свою очередь нуждается в защите и регулировании. А это, как было указано ранее, обеспечивается мировоззренческой функцией социальной философии.

Заметим, что социальная философия за длительную историю своего существования приобрела значительный «опыт» в выработке идеалов социального поведения человека с позиции морали, нравственности, долга и права. Соответственно, правомерно говорить о том, что в социальной философии отражаются ценности и роль различных феноменов жизни социума.

Если говорить о ценности и роли конкретно права в жизни общества, то на уровне социальной философии эти проявления, с точки зрения автора, выглядят следующим образом:

Во-первых, социальная философия, обладая полнотой знания об обществе как целостной структуре в единстве всех компонентов и всех сфер общественной жизни, высвечивает ценность права как эффективного регулятора поведения индивидуума, отдельных групп и сообществ в их отношениях. Фактически роль права в развитии общества заключается в том, что оно на практическом уровне переводит абстрактные идеи об этике и морали в реальные нормы взаимодействия людей в социуме.

Во-вторых, существует целый ряд свойств права, которые приобретают особую ценность в социальной философии, а именно:

– инструментальное свойство право, которое обеспечивает упорядоченность общественной жизни, ее подчиненность законам на чисто «техническом» уровне (юридическая ответственность за противоправные действия, государственное принуждение);
– универсальный характер права, которое с одной стороны является гарантом свободы и равенства людей, а с другой – масштабирует эту свободу, поскольку, как говорил И. Кант: «Свобода размахивать руками заканчивается у носа другого человека», т.е. одинаково ценным является право каждого индивидуума и социума как общности людей;
– личностно ориентированный характер права, поскольку соблюдение в обществе норм права дает возможность каждому человеку безопасно реализовать себя, будучи защищенным нормами права, обязательными для соблюдения в конкретном обществе;
– интегративное свойство права, за счет реализации которого социум функционирует как целостная система, в рамках которой люди, с одной стороны, выражаясь математическим языком, имеют достаточно степеней свободы, а с другой – должны согласовывать свои интересы с интересами окружающих и общества в целом.

В-третьих, право, будучи частью гуманитарного знания, имеет непосредственную связь с содержанием социальной философии как науки.

В-четвертых, опираясь на выработанные в конкретном обществе нормы права, социальная философия аккумулирует целостные знания об этом обществе и его организации как социальной системе и в свою очередь признает, что право обладает способностью к трансформации общества с опорой на идеалы гуманизма, справедливости и законности.

Подводя итог, заметим, что рассмотренное ранее содержание социальной философии как науки в сочетании с имеющимися у права свойствами дает возможность проследить тесную взаимосвязь и взаимозависимость системы права от конкретного общества, а значит, и протекающих в нем процессов, и социальной философии, позволяющей анализировать развитие общества и обеспечивать его совершенствование.

Список литературы:

[1] Гончаров В.Н. Предмет и функции социальной философии // Наука и современность. 2012. С. 171-175.

[2] Барулин В.С. Социальная философия. Изд. 2-е. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. 560 с.

[3] Социальная философия // ВШЭ [Электронный ресурс]. URL: https://www.hse.ru/data/2015/03/19/1092660459/VII.%20Социальная%20философия.pdf (дата обращения 27.02.2026).

[4] Скрипник В.В. Роль права и нравственности в общественной жизни // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2023. № 4(40). С. 38-42.

[5] Зуев А.В., Турова В.Е., Рубцов С.Н. Функции права и его роль в современном обществе // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № 5А. С. 11-16.

[6] Каратаев О.Г. Теория государства и права. СПб., 2023. 106 с.

References:

[1] Goncharov V.N. Subject and functions of social philosophy//Science and modernity. 2012. S. 171-175.

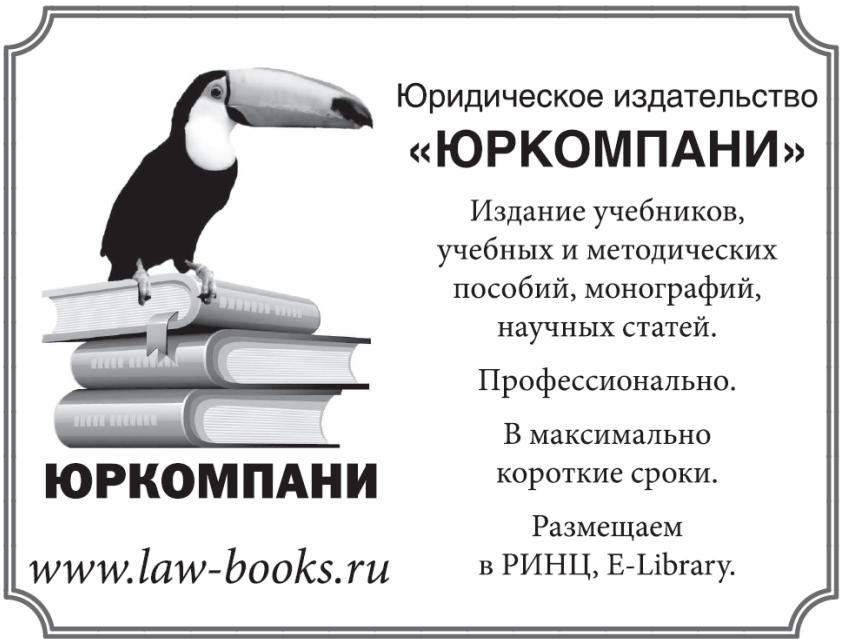
[2] Barulin V.S. Social philosophy. Ed. 2nd. M.: FAIR PRESS, 2000. 560 s.

[3] Social Philosophy//HSE [Electronic Resource]. URL: https://www.hse.ru/data/2015/03/19/1092660459/VII.%20Социальная%20философия.pdf (date of contact 27.02.2026).

[4] Skripnik V.V. Role of law and morality in public life//Bulletin of the Taganrog Institute of Management and Economics. 2023. № 4(40). S. 38-42.

[5] Zuev A.V., Turova V.E., Rubtsov S.N. Functions of law and its role in modern society//Issues of Russian and international law. 2023. T. 13. No. 5A. S. 11-16.

[6] Karataev O.G. Theory of state and law. St. Petersburg, 2023. 106 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-431-435

БОДЯКОВ Владимир Николаевич,
доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: krim33@mail.ru

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация; кандидат юридических наук,
e-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru

ЭВОЛЮЦИОННЫЕ ТЕОРИИ ЭМОЦИЙ

Аннотация. *В статье рассматриваются эволюционные теории эмоций различных ученых таких как Ч. Дарвина, У. Джемса – Г. Ланге, Изарда.*

Ключевые слова: *теория, эволюция, восторг, страх, гнев, волнение, органические изменения.*

BODYAKOV Vladimir Nikolaevich,
Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law and Criminalistics of the Faculty of Law of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

BAZHANOV Sergey Andreevich,
leading researcher, Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation; Candidate of Legal Sciences

EVOLUTIONARY THEORIES OF EMOTIONS

Annotation. *The article discusses the evolutionary theories of emotions of various scientists such as C. Darwin, W. James – G. Lange, Izard.*

Key words*: theory, evolution, delight, fear, anger, excitement, organic change.*

Опубликовав в 1872 году книгу «Выражение эмоций у человека и животных», Ч. Дарвин показал эволюционный путь развития эмоций и обосновал происхождение их физиологических проявлений. Суть его представлений состоит в том, что эмоции либо полезны, либо представляют собой лишь остатки (рудименты) различных целесообразных реакций, которые были выработаны в процессе эволюции в борьбе за существование. Разгневанный человек краснеет, тяжело дышит и сжимает кулаки потому, что в первобытной своей истории всякий гнев приводил людей к драке, а она требовала энергичных мышечных сокращений и, следовательно, усиленного дыхания и кровообращения, обеспечивающих мышечную работу. Потение рук при страхе он объяснял тем, что у обезьяноподобных предков человека эта реакция при опасности облегчала схватывание за ветки деревьев.

Тем самым Дарвин доказывал, что в развитии и проявлении эмоций не существует непроходимой пропасти между человеком и животными. В частности, он показал, что во внешнем выражении эмоций у антропоидов и слепорожденных детей имеется много общего [17].

Идеи, высказанные Дарвином, послужили толчком для создания других теорий эмоций, в частности «периферической» теории У. Джемса – Г. Ланге.

«Периферическая» теория У. Джемса-Г. Ланге. Американский психолог У. Джемс (1884) писал: «Обычно эмоции выражаются следующим

образом: мы потеряли состояние, огорчены и плачем; мы повстречались с медведем, испуганы и обращаемся в бегство; мы оскорблены врагом, приведены в ярость и наносим ему удар. Согласно защищаемой мною гипотезе, порядок событий должен быть несколько иным, а именно: первое душевное состояние не сменяется немедленно вторым. Между ними должны находиться телесные проявления. И потому наиболее рационально выражаться так: мы опечалены, потому что плачем; приведены в ярость, потому что бьем другого; боимся, потому что дрожим... Если бы телесные проявления не следовали немедленно за восприятием, то последнее было бы по форме чисто познавательным актом, бледным, лишенным колорита и эмоциональной теплоты. Мы в таком случае могли бы увидеть медведя и решить, что всего лучше обратиться в бегство, могли бы понести оскорбление и найти справедливым отразить удар, но мы не ощущали бы при этом страха или негодования» [18].

Радость, точки зрения датского патологоанатома К. Г. Ланге, есть совокупность двух явлений: усиления моторной иннервации и расширения кровеносных сосудов. Отсюда происходит и экспрессивное выражение этой эмоции: быстрые, сильные движения, громкая речь, смех. Печаль, наоборот, является следствием ослабления двигательной иннервации и сужения кровеносных сосудов. Отсюда вялые, замедленные движения, слабость и беззвучность голоса, расслабленность и молчаливость.

С позиции теории Джемса – Ланге, акт возникновения эмоции выглядит следующим образом: раздражитель > возникновение физиологических изменений > сигналы об этих изменениях в мозг > эмоция (эмоциональное переживание).

Джемс считал, что определенные физические состояния характерны для разных эмоций – любопытства, восторга, страха, гнева и волнения. Соответствующие телесные изменения он назвал органическими проявлениями эмоций. Именно органические изменения по теории Джемса-Ланге являются первопричинами эмоций. Отражаясь в голове человека через систему обратных связей, они порождают эмоциональное переживание соответствующей модальности. Сначала под действием внешних стимулов происходят характерные для эмоций изменения в организме и только затем – как их следствие – возникает сама эмоция [19].

Теория дифференциальных эмоций Изарда. Теория дифференциальных эмоций получила свое название из-за центрации на отдельных эмоциях, которые понимаются как отличающиеся переживательно-мотивационные процессы. Эта теория имеет в своей основе пять ключевых допущений:

– Основную мотивационную систему человеческого существования образуют 10 базовых эмоций: радость, печаль, гнев, отвращение, презрение, страх, стыд/смущение, вина, удивление, интерес.
– Каждая фундаментальная эмоция обладает уникальными мотивационными и феноменологическими свойствами.
– Каждая базовая эмоция обладает уникальными мотивационными функциями и подразумевает специфическую форму переживания;
– Эмоции взаимодействуют между собой – одна эмоция может активировать, усиливать или ослаблять другую;
– Эмоциональные процессы взаимодействуют с драйвами, с гомеостатическими, перцептивными, когнитивными и моторными процессами и оказывают на них влияние;
– В свою очередь, драйвы, гомеостатические, перцептивные, когнитивные и моторные процессы влияют на протекание эмоционального процесса [20].

Говоря о базовых эмоциях, К. Изард выделяет их некоторые признаки:

– базовые эмоции всегда имеют отчетливые и специфические нервные субстраты;
– базовая эмоция проявляет себя при помощи выразительной и специфической конфигурации мышечных движений лица (мимики);
– базовая эмоция сопровождается отчетливым и специфическим переживанием, осознаваемым человеком;
– базовые эмоции возникли в результате эволюционно-биологических процессов;
– базовая эмоция оказывает организующее и мотивирующее влияние на человека, служит его адаптации.

Эмоции как основная мотивационная система Теория дифференциальных эмоций признает за эмоциями функции детерминант поведения в широчайшем диапазоне от насилия и неумышленного убийства, с одной стороны, и самопожертвования – с другой. Эмоции рассматриваются не только как основная мотивирующая система, но и как личностные процессы, которые придают смысл и значение человеческому существованию.

В теории дифференциальных эмоций, а также в эмпирических исследованиях, ведущихся с позиций той теории, считается необходимым концептуально разграничить эмоции, побуждения и феномены, описываемые как аффективно-когнитивные структуры. Эти аффективно-ког-

нитивные структуры состоят из динамических и относительно стабильных отношений между аффектом (эмоцией, побуждением, с одной стороны, и определенными когнитивными процессами, с другой).

Определение эмоций. Теория дифференциальных эмоций определяет эмоцию как сложный процесс, имеющий нейрофизиологический, нервно-мышечный и феноменологический аспекты. На нейрофизиологическом уровне эмоция определяется по электрохимической активности нервной системы, в частности, коры, гипоталамуса, базальных ганглиев, лимбической системы, лицевого и тройничного нервов. На нервно-мышечном уровне эмоция – это, прежде всего, мимическая деятельность, а вторично -- пантомимические, висцерально-эндокринные и иногда голосовые реакции. На феноменологическом уровне эмоция проявляется либо как сильно мотивированное переживание, либо как переживание, которое имеет непосредственную значимость для субъекта. Переживание эмоции может создавать в сознании процесс совершенно независимый от познавательных процессов.

Когда нейрохимические процессы через врожденные программы вызывают комплексные мимические и соматические проявления, а с помощью обратной связи эти проявления становятся осознанными, появляется отдельная фундаментальная эмоция, которая одновременно является и мотивирующим и смыслообразующим переживанием. Феноменологически положительные эмоции имеют врожденные характеристики, которые склонны усиливать чувство благополучия, поддерживать его и побуждать к нему. Они облегчают взаимодействие с людьми, а также понимание ситуаций и связей между объектами. Отрицательные эмоции ощущаются как вредные и трудно переносимые и не способствуют взаимодействию. Как уже указывалось, хотя определенные эмоции склонны быть положительными, а другие – отрицательными, эти термины не могут применяться жестко к каким – либо эмоциональным переживаниям без рассмотрения их в жизненной ситуации.

Причины эмоций. Встает вопрос о причинности эмоций: что же детерминирует эмоцию? Какие внутренние и внешние явления и условия вызывают изменения в нервной системе, ведущие к возникновению эмоции? Эмоции обладают бесчисленным множеством детерминант. Три типа взаимоотношений субъекта и окружающей среды и пять типов индивидуальных процессов, влияющих на нейронную активацию эмоции, представлены в следующем списке. А. Взаимоотношения субъекта с окружающей средой, которые вызывают эмоцию:

– Восприятие, следующее за стимуляцией, являющееся производным от избирательной активности рецептора или чувственного органа.
– Восприятие окружающей среды (прежде всего, ориентировочный рефлекс).
– спонтанное восприятие, или активность, присущая воспринимающей системе.

Индивидуальные процессы, которые могут вызывать эмоции:

– Память (как активная, так и испытанная).
– Воображение.
– Образное и предвосхищающее мышление.
– Проприоцептивные импульсы от пантомимической или другой двигательной активности.
– Эндокринная деятельность, воздействующая на нервный или мышечный механизм эмоции [21].

Список литературы:

[1] Вилкова А. В., Казберов П. Н. Психологическая проблема личности несовершеннолетних в уголовно-исполнительной системе/ В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2025. С. 84-92.

[2] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Уголовно-исполнительная система: подготовка научных кадров высшей категории / В сборнике: VII Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление». Сборник тезисов выступлений и докладов участников VII международного пенитенциарного форума, приуроченного к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне и Году защитника Отечества. В 5-ти томах. Рязань, 2025. С. 68-73

[3] Вилкова А. В., Тищенко Ю. Ю. Социально-педагогическая запущенность и делинквентность несовершеннолетних // В сборнике: Уголовно-исполнительная система: история и современность. Сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Псков. 2025. С. 65-68.

[4] Вилкова А. В., Лукашенко Д. В. Самооценка личности несовершеннолетних осужденных / В сборнике: Уголовно-исполнительная система: законодательство, теория и практтика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти российского ученого-пенитенциариста заслуженного юриста Российской Федерации доктора юридических наук, профессора О. В. Филимоноа. В 2-х частях. Самара, 2025. С. 87-93. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 87-93.

[5] Швырев Б. А. Порядок организации обучения пожарно-техническому минимуму сотрудников воспитательных колоний / Б. А. Швырев, А. В. Вилкова, В. МС. Литвишков // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2020. С. 165-173.

[6] Вилкова А. В. О нравственных качествах молодых ученых / А. В. Вилкова, Я. Н. Полякова // Вестник Самарского юридического института. 2025. № 3(64). С. 107-112.

[7] Вилкова А. В., Ковтуненко Л. В., Полякова Я. Н. Подготовка научных кадров высшей квалификации для уголовно-исполнительной системы: проблемы и стратегии развития // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2025. № 4(110). С. 189-195.

[8] Ковтуненко Л. В., Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Роль научного коллектива как субъекта в профессиональном становлении молодого ученого // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2025. № 3. С. 62-65.

[9] Вилкова А. В., Дмитриев Г. Г. Коллектив сотрудников в уголовно-исполнительной системе / В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. ежеквартальное научно-практическое издание. Москва, 2025. С. 67-71.

[10] Вилкова А. В., Фадеева С. А., Полякова Я. Н. Дополнительное профессиональное образование сотрудников уголовно-исполнительной системы // В сборнике: Пенитенциарная и постпенитенциарная ресоциализация осужденных: проблемы и перспективы. Сборник научных трудов международной научно-практической конференции. Владимир. 2025. С. 38-44.

[11] Вилкова А. В., Тищенко Ю. Ю. Делинквентность несовершеннолетних социально-педагогическая запущенность / В сборнике 3 года вместе: закон, порядок, справедливость. Сборник научных статей Международного форума, посвященного Дню воссоединения ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей с Российской Федерацией. Луганск, 2025. С. 36-38.

[12] Казберов П.Н., Вилкова А. В. Системное планирование профессиональной подготовки пенитенциарных психологов к работе с лицами, осужденными за террористические и экстремистские преступления / В сборнике: Экстремальная психология и педагогика: современные тенденции и перспективные исследования. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 26-33.

[13] Вилкова А. В., Лещенко С. А. Неблагополучная семья как фактор дисгармоничного развития нравственного сознания личности / В сборнике: Экстремальная психология и педагогика: современные тенденции и перспективные исследования. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 105-111.

[14] Вилкова А. В., Кашкина Е. В. Самоутверждение несовершеннолетних правонарушителей: пути и средства / Международный научный вестник, № 8. 2025 С. 90-94.

[15] Мудрецы России под ред. Сапунов В. Б., Ермилова М. В., Колесов В. И. (2-е издание). Санкт-Петербург, 2023.

[16] Вилкова А. В. Хайрутдинова И. В., Якупов Ф. А. Русский жестовый язык – средство коммуникации или лингвистическая система? // Современное педагогическое образование. 2025. № 5. С. 60-64.

[17] Додонов Б.И. В мире эмоций. - Киев, 1987. - 139с.

[18] Психология эмоций: Тексты. - М., 1984. - 288с.

[19] Психология эмоций: Тексты. - М., 1984. - 288с.

[20] Изард К. Психология эмоций. – СПб., 1999. – 464с.

[21] Ланге Н.Н. Избранные психологические труды. - М; Воронеж, 1996. - 342с.

References:

[1] Vilkova A.V., Kazberov P.N. Psychological problem of the personality of minors in the penal system/In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2025. S. 84-92.

[2] Vilkova A. V., Polyakova Y. N. Criminal executive system: training of scientific personnel of the highest category/In the collection: VII International Penitentiary Forum “Crime, Punishment, Correction.” Collection of abstracts and reports of participants of the VII International Penitentiary Forum, dedicated to the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War and the Year of Defender of the Fatherland. In 5 volumes. Ryazan, 2025. S. 68-73

[3] Vilkova A.V., Tishchenko Yu. Yu. Socio-pedagogical neglect and delinquency of minors//In the collection: The penal system: history and modernity. Collection of materials of the Interuniversity Scientific and Practical Conference with international participation. Pskov. 2025. S. 65-68.

[4] Vilkova A. V., Lukashenko D. V. Self-assessment of the personality of juvenile convicts/In the collection: The penal system: legislation, theory and practice. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, dedicated to the memory of the Russian scientist-penitentiary Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor O. V. Filimonoa. In 2 parts. Samara, 2025. S. 87-93. Collection of round-table articles. Tver, 2025. S. 87-93.

[5] Shvyrev B. A. Procedure for Organizing Fire-Technical Minimum Training for Employees of Educational Colonies/B. A. Shvyrev, A. V. Vilkova, V. MS. Litvishkov//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2020. S. 165-173.

[6] Vilkova A.V. On the moral qualities of young scientists/A.V. Vilkova, Y. N. Polyakova//Bulletin of the Samara Law Institute. 2025. № 3(64). S. 107-112.

[7] Vilkova A. V., Kovtunenko L. V., Polyakova Y. N. Training of highly qualified scientific personnel for the penitentiary system: problems and development strategies//Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. № 4(110). S. 189-195.

[8] Kovtunenko L.V., Vilkova A.V., Polyakova Y. N. The role of the scientific team as a subject in the professional development of a young scientist//Bulletin of Voronezh State University. Series: Higher Education Challenges. 2025. № 3. S. 62-65.

[9] Vilkova A. V., Dmitriev G. G. Collective of employees in the penitentiary system/In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. quarterly scientific and practical publication. Moscow, 2025. S. 67-71.

[10] Vilkova A. V., Fadeeva S. A., Polyakova Y. N. Additional professional education of employees of the penitentiary system//In the collection: Penitentiary and post-penitentiary resocialization of convicts: problems and prospects. Collection of scientific works of the international scientific-practical conference. Vladimir. 2025. S. 38-44.

[11] Vilkova A. V., Tishchenko Yu. Yu. Delinquency of minors social and pedagogical neglect/In the collection 3 years together: law, order, justice. Collection of scientific articles of the International Forum dedicated to the Day of reunification of the DPR, LPR, Zaporizhzhya and Kherson regions with the Russian Federation. Lugansk, 2025. S. 36-38.

[12] Kazberov P.N., Vilkova A.V. Systematic planning of professional training of penitentiary psychologists to work with persons convicted of terrorist and extremist crimes/In the collection: Extreme psychology and pedagogy: modern trends and promising studies. Collection of roundtable articles. Tver, 2025. S. 26-33.

[13] Vilkova A. V., Leshchenko S. A. Dysfunctional family as a factor in the disharmonious development of moral consciousness of the individual/In the collection: Extreme psychology and pedagogy: modern trends and promising research. Collection of roundtable articles. Tver, 2025. S. 105-111.

[14] Vilkova A. V., Kashkina E. V. Self-affirmation of juvenile offenders: ways and means/International Scientific Bulletin, No. 8. 2025 S. 90-94.

[15] Sages of Russia ed. Sapunov V. B., Ermilova M. V., Kolesov V. I. (2nd edition). St. Petersburg, 2023.

[16] Vilkova A.V. Khairutdinova I.V., Yakupov F.A. Russian sign language - a means of communication or a linguistic system ?//Modern pedagogical education. 2025. № 5. S. 60-64.

[17] Dodonov B.I. In the world of emotions. - Kyiv, 1987. - 139s.

[18] Psychology of emotion: Texts. - M., 1984. - 288s.

[19] Psychology of Emotion: Texts. - M., 1984. - 288s.

[20] Izard K. Psychology of emotion. – St. Petersburg, 1999. – 464c.

[21] Lange N.N. Selected psychological works. - M; Voronezh, 1996. - 342s.

www.law-books.ru

Юридическое издательство **«ЮРКОМПАНИ»** издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.03.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-436-441
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики, бухгалтерского
учета и финансового контроля
государственного аграрного университета,
e-mail: staheeva53@mail.ru

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,
кандидат философских наук ,
доцент, доцент кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: ethos08@mail.ru

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

КОШЕЛЕНКО Любовь Владимировна,
кандидат педагогических наук,
доцент, доцент кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: lubov-koshelenko@mail.ru

БАБКИНА Анна Анатольевна,
старший преподаватель кафедры математики и ИТ
Уральского государственного аграрного университета,
e- mail: anna-alikieva@mail.ru

ПИЛЬНИКОВ Леонид Николаевич,
старший преподаватель кафедры
техносферной и экологической безопасности
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: pilnikov960@mail.ru

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПРОЦЕСС И ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ЕГО ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. *В современных условиях постоянно меняющегося рыночного спроса и быстрого развития новых цифровых технологий эффективная организация производственного процесса становится необходимостью для компаний любого масштаба. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что рациональная организация производственного процесса важна для повышения эффективности и конкурентоспособности предприятия. Эффективность рациональной организации производства влияет на конечные результаты функционирования предприятия: производительность труда, себестоимость и качество продукции закладываются на стадии осуществления производственных процессов. Достижение наилучших значений этих показателей обеспечивает предприятию рост прибыли, повышение рентабельности производства, расширение рынков сбыта продукции и усиление конкурентного положения в отрасли.*

Авторами в данной статье рассматриваются ключевые аспекты производственного процесса и принципы его рациональной организации. Современные подходы к организации производственных процессов, включая использование инновационных технологий и методов

управления. Определено заключение - грамотная и продуманная организация производственного процесса в сочетании классических принципов организации с возможностями современных цифровых технологий, экономикой и человеческим капиталом возможно построение эффективной и долгосрочной производственной модели.

В связи с невозможностью применения эксперимента использован теоретический и абстрактно-логический метод исследования Материалами исследования послужили специальная литература приведенных авторов в списке литературы и интернет ресурсы. Данные исследования могут быть применены как лекционный материал для обучающихся среднего профессионального обучения и бакалавров по дисциплине: «Экономика, организация производства», а также в научных статьях, практической деятельности с учетом специфики темы.

Ключевые слова: *производственный процесс, конкурентоспособность производства, искусственный интеллект, экологическая безопасность, бережливое производство, логистика.*

STAKHEEVA Lyubov Mikhailovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control of the Ural State Agrarian University

ZARUBINA Elena Vasilievna,
Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University

SIMACHKOVA Natalya Nikolaevna,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

KOSHELENKO Lyubov Vladimirovna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University

BABKINA Anna Anatolyevna,
Senior Lecturer, Department of Mathematics and IT,
Ural State Agrarian University

PILNIKOV Leonid Nikolaevich,
Senior Lecturer,
Department of Technosphere and Environmental Safety,
Ural State Agrarian University

PRODUCTION PROCESS AND BASIC PRINCIPLES OF ITS ORGANIZATION

Annotation. *In today's constantly changing market demand and the rapid development of new digital technologies, effective organization of the production process is becoming a necessity for companies of all sizes. The relevance of the research topic is due to the fact that the rational organization of the production process is important for increasing the efficiency and competitiveness of the enterprise. The efficiency of the rational organization of production affects the final results of the enterprise: labor productivity, cost and quality of products are laid at the stage of production processes. Achievement of the best values of these indicators provides the enterprise with profit growth, increased profitability of production, expansion of sales markets and increased competitive position in the industry.*

The authors of this article discuss key aspects of the production process and the principles of its rational organization. Modern approaches to the organization of production processes, including the use of innovative technologies and management methods. The conclusion is defined - a competent and thoughtful organization of the production process in combination with the classical principles of organization with the capabilities of modern digital technologies, economics and human capital, it is possible to build an effective and long-term production model.

Due to the impossibility of using the experiment, the theoretical and abstract-logical research method was used. The research materials were the special literature of the cited authors in the list of literature and Internet resources. These studies can be applied as a lecture material for students of secondary vocational training and bachelors in the discipline: "Economics, organization of production," as well as in scientific articles, practical activities, taking into account the specifics of the topic.

Key words*: production process, production competitiveness, artificial intelligence, environmental safety, lean manufacturing, logistics.*

Основная часть. Современные экономические условия характеризуются стремительными изменениями, высокой конкуренцией и возрастающим давлением со стороны экологических, технологических и социальных факторов. В таких условиях предприятия вынуждены искать новые пути повышения эффективности своей деятельности, одним из важнейших направлений которой является организация производственного процесса. Производственный процесс — это не просто совокупность механических операций, а сложный, многосоставной и многоплановый процесс, требующий научно обоснованного подхода к его планированию, контролю и модернизации.

Производственный процесс охватывает весь цикл преобразования исходных ресурсов в продукцию, обладающую потребительской ценностью. Этот процесс невозможно эффективно реализовать без тщательной проработки его структуры, этапности, согласованности и технологической совместимости всех элементов. От эффективности организации всех этапов производства напрямую зависят экономические результаты деятельности предприятия, его способность конкурировать на рынке и адаптироваться к переменам внешней среды.

Рациональная организация производственного процесса предполагает внедрение научно обоснованных подходов к планированию, координации и контролю всех действий, осуществляемых в рамках производственной системы. Важно не только соблюдать технологическую последовательность, но и стремиться к сокращению потерь времени, ресурсов и энергии. Главными целями рационализации выступают повышение производительности, снижение себестоимости, улучшение качества продукции и обеспечение устойчивости в долгосрочной перспективе.

Важным направлением совершенствования производственного процесса становится формирование системы комплексного управления качеством. Подобная система не ограничивается контролем выпускаемой продукции, а охватывает все стадии производственного цикла, начиная с поступления сырья и заканчивая сервисным обслуживанием конечного продукта. Современные предприятия стремятся внедрить стандарты качества международного уровня, такие как ISO 9001, что требует полной перестройки внутренних процессов и ориентированности на удовлетворение потребностей клиента.

Одним из недооценённых, но крайне значимых элементов рациональной организации производства является логистика. Эффективное управление логистическими потоками позволяет не только снизить издержки, но и минимизировать сроки выполнения заказов, сократить избыточные запасы и ускорить оборачиваемость капитала [10]. Это требует применения интегрированных логистических стратегий, предполагающих тесное взаимодействие между производственными подразделениями и поставщиками. Например, концепция Just-in-Time позволяет поставлять материалы точно в срок, что устраняет необходимость в длительном хранении и снижает затраты на складские помещения.

Также нельзя не отметить значение инновационной инфраструктуры и научно-исследовательской деятельности в обеспечении конкурентоспособности производства. В образе будущего в 2050 год, научно-технический прогресс обеспечит более 90% экономического роста страны [3]

Предприятия, активно инвестирующие в прикладные исследования и разработки, получают доступ к уникальным технологиям, которые позволяют существенно опережать конкурентов. Создание корпоративных исследовательских лабораторий, технопарков и инновационных кластеров способствует ускоренному внедрению технологических решений в производственный процесс.

Следует обратить внимание на важность цифровой трансформации в условиях постиндустриального развития экономики. Многие компании переходят от классических моделей производства к «умным» фабрикам, где все процессы

управляются централизованно с помощью цифровых платформ [11]. Примером такого подхода является концепция «Индустрия 4.0», в рамках которой осуществляется интеграция физических и цифровых систем, использование киберфизических устройств и искусственного интеллекта. Это позволяет существенно повысить гибкость производства и адаптивность к потребностям рынка [3. с.351].

Применение систем предиктивной аналитики и машинного обучения в управлении производственными процессами позволяет заранее выявлять отклонения, предсказывать неисправности оборудования и предотвращать поломки. Таким образом, снижается количество простоев, повышается эффективность использования оборудования и минимизируются финансовые потери. В сочетании с большими данными такие технологии формируют основу для интеллектуального принятия решений.

Особую актуальность приобретает развитие системы экологического менеджмента на производстве. В условиях ужесточающегося экологического законодательства предприятия обязаны не только снижать выбросы загрязняющих веществ, но и оптимизировать использование природных ресурсов [12]. Использование возобновляемых источников энергии, снижение углеродного следа, вторичная переработка и безотходные технологии становятся неотъемлемой частью стратегии устойчивого развития. Государственная политика также способствует этому переходу, предоставляя налоговые льготы и субсидии компаниям, внедряющим экологически безопасные решения.

На практике всё чаще применяются системы экологического аудита, позволяющие регулярно оценивать воздействие предприятия на окружающую среду. Кроме того, компании стремятся к получению добровольных экологических сертификатов, что укрепляет их репутацию и открывает доступ к международным рынкам [12].

Немаловажное значение имеет и социальная ответственность бизнеса. Вопросы обеспечения достойных условий труда, защиты прав работников, равенства возможностей и здоровья на рабочем месте становятся ключевыми. Современные компании стремятся формировать корпоративную культуру, основанную на уважении, инклюзивности и поддержке персонала. Это способствует формированию позитивного имиджа и повышает лояльность сотрудников и клиентов [1. с.64].

Развитие человеческого капитала предполагает не только повышение квалификации сотрудников, но и создание механизмов, стимулирующих их профессиональный рост. Важную роль играют системы наставничества, внутреннего обучения и карьерного планирования. Также всё большее распространение получают платформы дистанционного обучения, позволяющие получать новые знания без отрыва от производства.

Рационализация производственного процесса в XXI веке приобретает многогранный характер. Она требует не только модернизации технологий, но и принципа бережливого производства, пересмотра подходов к управлению людьми, ресурсами и знаниями. Предприятие, способное гармонично сочетать экономическую эффективность с социальной и экологической ответственностью, обладает наибольшими шансами на устойчивое развитие и лидерство в своей отрасли [13].

В теоретическом и прикладном аспектах организация производственного процесса базируется на нескольких универсальных принципов. Среди них особое значение приобретают принципы специализации, пропорциональности, синхронности, непрерывности, ритмичности и гибкости [6]:

Принцип специализации способствует углублению профессиональных навыков работников и упрощению производственных операций. Пропорциональность позволяет устранить несоответствия между различными этапами производства, предотвращая простои и перегрузки.

Синхронность обеспечивает параллельность операций, сокращая общий цикл изготовления продукции.

Принцип непрерывности направлен на устранение перерывов в процессе производства, а ритмичность способствует достижению стабильного и предсказуемого ритма выпуска продукции.

Гибкость дает возможность быстро реагировать на изменения внешней среды, включая колебания спроса и внедрение новых технологий.

Современные реалии требуют от предприятий активного использования достижений научно-технического прогресса. Технологическая трансформация производственных систем становится неотъемлемым компонентом конкурентоспособности. Особую роль в этом процессе играют цифровые технологии. Автоматизация, интернет вещей (IoT), искусственный интеллект (ИИ), облачные решения и цифровые двойники радикально изменяют представление о производстве. Если ранее основное внимание уделялось механизации и физической модернизации оборудования, то сегодня акцент смещается в сторону интеллектуализации и сетевой интеграции [8. с 658; 9. с.463].

Интернет вещей позволяет связать производственные машины, датчики и системы управления в единую цифровую среду, которая обеспе-

чивает мониторинг в реальном времени, предиктивную аналитику и самонастраиваемость систем.

Искусственный интеллект предоставляет возможности для адаптивного управления производственными линиями, динамического планирования, автоматической корректировки параметров и анализа больших объемов данных. Благодаря этим технологиям достигается существенное снижение числа ошибок, повышается качество продукции и ускоряется процесс внедрения инноваций.

Одной из ключевых задач, стоящих перед производственным сектором, становится соблюдение принципов устойчивого развития. Вопросы экологической безопасности, энергоэффективности и сокращения выбросов отходов приобретают всё большую значимость. Переход к циркулярной экономике, в рамках которой ресурсы перерабатываются и используются повторно, становится не просто рекомендацией, а необходимостью. Компании, способные внедрить экологически чистые технологии, получают не только экономические преимущества, но и лояльность со стороны потребителей [7].

В дополнение к этому, рационализация производства невозможна без учета человеческого фактора. Несмотря на распространение робототехники и автоматизации, сотрудники остаются важнейшим элементом любой производственной системы. Их компетенции, вовлеченность и мотивация непосредственно влияют на результативность труда. Поэтому современные предприятия должны разрабатывать эффективные программы повышения квалификации, внедрять элементы гибкой организации труда, а также формировать корпоративную культуру, способствующую развитию инициативы и ответственности [5].

На практике успешные примеры рациональной организации можно наблюдать в деятельности крупнейших мировых корпораций. Так, японская модель «бережливого производства», разработанная в Toyota, стала образцом для подражания в глобальном масштабе. Основные принципы данной модели основаны на устранении потерь, постоянном совершенствовании процессов и активном вовлечении сотрудников в процесс принятия решений. Эти элементы позволяют создавать продукцию высокого качества при минимальных затратах, обеспечивая при этом высокую устойчивость бизнеса к внешним колебаниям [2].

Также нельзя игнорировать роль логистики и интеграции цепочек поставок. Современное производство немыслимо без точной координации между поставщиками, производственными подразделениями и логистическими компаниями. Интегрированные информационные системы управления, такие как ERP, позволяют отслеживать движение ресурсов, минимизировать издержки и повышать прозрачность процессов на всех уровнях [10.с.94].

В заключение следует отметить, что грамотная и продуманная организация производственного процесса представляет собой неотъемлемую часть стратегии устойчивого развития любого предприятия. Рационализация производства является необходимым условием достижения высокой эффективности и конкурентоспособности. Сочетание классических принципов организации с возможностями современных цифровых технологий открывает перед предприятиями новые горизонты. При этом особое внимание должно уделяться подготовке кадров, экологической ответственности и социальной устойчивости. Только в условиях баланса между технологией, экономикой и человеческим капиталом возможно построение эффективной и долгосрочной производственной модели.

Список литературы:

[1] Артеменко А.П., Стахеева Л.М. Методы и инструменты управления социальной защитой работников // Молодежь и наука. 2016. № 6. С. 64.

[2] Вумек, Д. П. Бережливое производство: Как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании : перевод с английского / Д. П. Вумек, Д. Т. Джонс. – 3-е изд. – Москва : Альпина Бизнес Букс, 2006. – 470 с.

[3] Доклад «Россия 2050. Образ будущего» Москва 2023 г. Ожившая советская фантастика С. 90 bc9d8a09ec56deeefce4e77a5d0a84.pdf (Дата обращения 24.02.2026 года).

[4] Зарубина Е.В., Горбунова О.С., Егоров С.Г., Симачкова Н.Н., Стахеева Л.М., Чупина Технологии взаимодействия с искусственным интеллектом И.П.// Российский научный вестник. 2025. № 10. С. 351-356.

[5] Кешелава А.В. Введение в «Цифровую» экономику vvedenie-v-cifrovuyu-ekonomiku-na-poroge-cifrovogo-budushhego.pdf/ (Дата обращения 24.02.2026 года).

[6] Л.А. Коршунова, Н.Г. Кузьмина Н.Г. Управление и организация учебное пособие Национальный исследовательский Томский политехнический университет г.Томск С.193 https://portal.tpu.ru/ (Дата обращения 24.02.2026 года).

[7] Кириллов Н. Ключевые цифровые технологии «Будущего» в России –КиберЛенинка: [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/

[8] Иванов А.Л., Шустова И.С. Исследование цифровых экосистем как фундаментального элемента цифровой экономики. // Креативная

экономика / № 5, 2020 - Первое экономическое издательство - https://1economic.ru/lib/110151 с.658-670(Дата обращения 24.02.2026 года).

[9] Советов Б.Я. Цехановский В.В. Чертовской В.Д. Теоретические основы автоматизированного управления: Учебник для вузов. – М.: Высшая школа, 2006 – 463 с.

[10]. Стахеев Д.Э., Стахеева Л.М., Крохалев А.А. Проблемы реализации - логистика транспортных перевозок в крестьянско фермерских хозяйствах // Молодежь и наука. 2019. № 1. С. 94.

[11] Стахеева Л.М., Царева С.В., Шарапова В.М., Фетисова А.В., Батракова С.И. Цифровая трансформация или цифровизация предприятия // Образование и право. 2022. № 10. С. 128-133.

[12] Экологический аудит – что это, задачи, цели и принципы | Журнал EcoStandard group: [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ecostandardgroup.ru/

[13] Современные методы управления производством: как оптимизировать производственные процессы: [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.work5.ru/

References:

[1] Artemenko A.P., Stakheeva L.M. Methods and tools for managing social protection of workers// Youth and science. 2016. № 6. S. 64.

[2] Vumek, D. P. Lean: How to get rid of losses and make your company thrive: English translation/D. P. Vumek, D. T. Jones. - 3rd ed. - Moscow: Alpina Business Books, 2006. - 470 s.

[3] Report “Russia 2050. Image of the Future” Moscow 2023 Revived Soviet science fiction C. 90 bc9d8a09ec56deeefce4e77a5d0a84.pdf (Circulation Date 24.02.2026).

[4] Zarubina E.V., Gorbunova O.S., Egorov S.G., Simachkova N.N., Stakheeva L.M., Chupina Technologies of interaction with artificial intelligence I.P. //Russian Scientific Bulletin. 2025. № 10. S. 351-356.

[5] Keshelava A.V. Introduction to the Digital Economy vvedenie-v-cifrovuyu-ekonomiku-na-poroge-cifrovogo-budushhego.pdf/(Accessed 24.02.2026).

[6] L.A. Korshunova, N.G. Kuzmina N.G. Management and organization of the textbook National Research Tomsk Polytechnic University of Tomsk S.193 https://portal.tpu.ru/ (Accessed 24.02.2026).

[7] Kirillov N. Key digital technologies of the “Future” in Russia -KiberLeninka: [Electronic resource] - Access mode: https://cyberleninka.ru/

[8] Ivanov A.L., Shustova I.S. Study of digital ecosystems as a fundamental element of the digital economy .//Creative Economy/No. 5, 2020 - First Economic Publishing House - https://1economic.ru/lib/110151 p. 658-670 (Circulation Date, 24.02.2026).

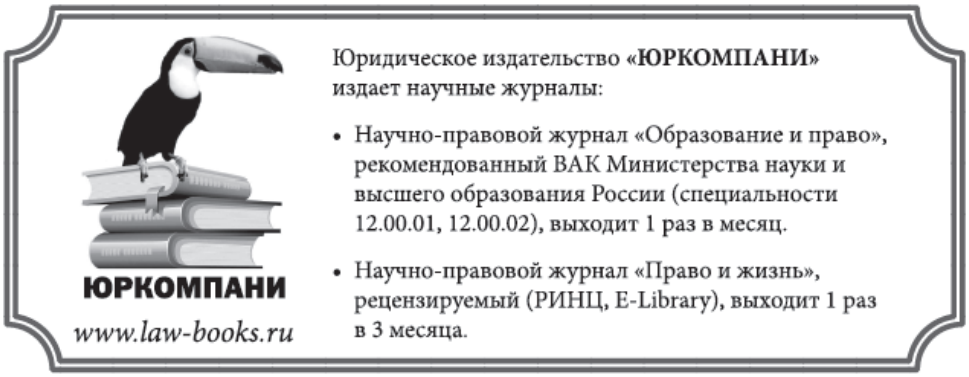
[9] Sovetov B.Ya. Tsekhanovsky V.V. Chertovskaya V.D. Theoretical foundations of automated control: Textbook for universities. - M.: Higher School, 2006 - 463 p.

[10]. Stakheev D.E., Stakheeva L.M., Krokhalev A.A. Implementation problems - logistics of transport in peasant farms//Youth and science. 2019. № 1. S. 94.

[11] Stakheeva L.M., Tsareva S.V., Sharapova V.M., Fetisova A.V., Batrakova S.I. Digital transformation or digitalization of the enterprise//Education and law. 2022. № 10. S. 128-133.

[12] Environmental audit - what it is, objectives, goals and principles | EcoStandard group magazine: [Electronic resource] - Access mode: https://ecostandardgroup.ru/

[13] Modern production control methods: how to optimize production processes: [Electronic resource] - Access mode: https://www.work5.ru/

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.03.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-442-445
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.

РАЖИНА Ева Валерьевна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: eva.mats@mail.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,
кандидат биологических наук, доцент,
кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: opneverova@mail.ru

БЫКОВА Ольга Александровна,
доктор сельскохозяйственных наук,
профессор кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: olbyk75@mail.ru

ПАВЛОВА Яна Сергеевна,
кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: yana.laborant.pavlova@mail.ru

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,
старший преподаватель кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: sid-polina@yandex.ru

УКРОЖЕНКО Дарья Сергеевна,
преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: darya.ukrozhenkozoo@mail.ru

ЭКСПРЕССНЫЕ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПЧЕЛИНОГО МЕДА

Аннотация. *Рассмотрены экспрессные методы определения натуральности пчелиного меда путем введения различных химических веществ. Они отличаются простотой выполненных реакций, минимальными требованиями к оборудованию. Данные методы являются актуальными для применения в условиях ограниченного доступа к аналитическим лабораториям.*

Ключевые слова: *мед, фальсификация, экспрессные методы, оценка качества, исследование.*

RAZHINA Eva Valeryevna,
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor
of the Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

NEVEROVA Olga Petrovna,
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor of the Departments
of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

BYKOVA Olga Aleksandrovna,
Doctor of Agricultural Sciences,
Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

PAVLOVA Yana Sergeevna,
Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor
of the Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

GALUSHINA Polina Sergeevna,
Senior lecturer of the Department
Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

UKROZHENKO Darya Sergeevna,
lecturer at the Department of
Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

EXPRESS METHODS FOR ASSESSING THE QUALITY OF BEES' HONEY

Annotation. *Express methods for determining the naturalness of bee honey by introducing various chemical substances are considered. These methods are characterized by the simplicity of the reactions performed and the minimal requirements for equipment. These methods are relevant for use in conditions of limited access to analytical laboratories.*

Key words*: honey, falsification, express methods, quality assessment, research.*

Натуральный мед является пищевым продуктом, который пчелы производят из нектара цветов или пади растительного и животного происхождения. Натуральный мед обладает лечебными свойствами за счет содержания простых сахаров, ферментов, витаминов, минеральных веществ, органических кислот, гликозидов, биофлавоноидов, короткоцепочечных пептидов [1-2].

В настоящее время возникает экологическая проблема в мире. Человечество сталкивается с опасными для жизни явлениями, такими как, промышленное загрязнение воздуха, воды, почвы, накопление токсичных элементов. Загрязнение окружающей среды включает в себя воздействие на пчел и продукты пчеловодства, что приводит к необходимости определения качества и безопасности меда [3].

В настоящее время используются различные методы оценки качества меда [1].

В зависимости от сложности и достоверности проведения оценки качества методы оценки подразделяют на группы: экспрессные, стандартные, арбитражные, экспертные [4].

Экспрессными методами считают ускоренные методы оценки качества, дающие полуколичественные или приблизительные данные по разным показателям, основанные на пределе чувствительности химической реакции. Данные методы применяются на производственных предприятиях в процессе поступления десятков или сотен образцов. При оценке большого количества образцов в соответствии с методами действующих стандартов, потребуется несколько месяцев, экспрессными методами это возможно сделать в течение 2-3 дней [4].

Экспрессные методы определения соответствия пчелиного меда требованиям действующего стандарта

1. Оценка аромата

В стеклянный стакан помещают 30-40 г меда, плотно закрывают крышкой и на 10 минут, ставят в водяную баню при температуре 45-50°С. По истечению данного времени крышку снимают и определяют запах меда [4].

2. Оценка вкуса

Мед нагревают до 30-36°С и определяют вкус. Для натурального меда характерно раздражающее воздействие на слизистую оболочку полости рта полифенольными веществами, перешедшими в мед с нектаром [4].

3. Определение массовой доли воды

Мед зачерпывается столовой ложкой и ее быстро поворачивают вокруг оси. Зрелый мед с нормальной влажностью поворачивается на ложку и не стекает с нее, не зрелый с повышенным содержанием воды стекает. Данный метод необходимо применять при температуре 20°С [4-5].

4. Определение массовой доли редуцирующих веществ

В колбу отмеряют 10 мл 1% раствора красной кровяной соли, 2,5 мл 10-% раствора едкого натрия и 5,6 мл 0,25 % раствора исследуемого меда. Содержимое колбы нагревают до кипения, кипятят 1 минуту и прибавляют 1 каплю 1% раствора метиленовой сини. Если не происходит обесцвечивание раствора, то в исследуемой пробе редуцирующих веществ содержится меньше 82% на сухое вещество [4-5].

5. Определение массовой доли сахарозы

В пробирку к 5 мл 0,25% раствора меда добавляют 0,2 мл 40% раствора едкого натрия, смесь помещают в кипящую водяную баню на 10 минут, затем охлаждают до 20-25°С. Раствор приобретает соломенно-желтую окраску. К 1 мл охлажденного раствора приливают 2 мл 1% раствора камфары в концентрированной соляной кислоте и тщательно встряхивают. При наличии истинной сахарозы в меде более 2% раствор окрашивается от вишневого до бордово-красного цвета [4-5].

6. Определение диастазного числа

В пробирку наливают 7,5 мл 10% раствора меда, приливают 2,5 мл дистиллированной воды, 0,5 мл 0,58% раствора поваренной соли, 5 мл 1% раствора крахмала и закрывают пробкой, тщательно перемешивают, помещают в водяную баню на 1 час при температуре 40°С. Вынимают из водяной бани, охлаждают под струей холодной воды до комнатной температуры, приливают 1 каплю раствора йода. Если раствор после тщательного перемешивания стал слабоокрашенным желтым или бесцветным, то диастазное число более 7 единиц Готе [4-5].

7. Определение содержания ГМФ (гидроксиметилфурфураля).

В сухой фарфоровой ступке тщательно перемешивают пестиком в течение 2-3 минут около 3 г меда и 15 мл эфира. Эфирную вытяжку переносят в сухую фарфоровую ступку и повторяют перемешивание мела с новой порцией 15 мл эфира. Эфирные вытяжки объединяют и дают эфиру испариться под тягой при температуре не выше 30°С. К остатку прибавляют 2-3 капли раствора резорцина. Появление розового или оранжевого цвета в течение 5 минут свидетельствует о повышенном содержании ГМФ [4-5].

8. Определение наличия механических примесей

50 г меда растворяют в 50 мл дистиллированной воды, нагревают до 50°С. Раствор меда выливают в цилиндр из светлого стекла вместимостью 100 мл. Содержащиеся механические примеси в зависимости от их удельного веса будут плавать в растворе или находиться на поверхности или дне [4-5].

9. Оценка признаков брожения

В химический стакан отмеряют 100 мл 10% водного раствора меда, прибавляют 5 капель 1% спиртового раствора фенолфталеина и 5 мл 0,1% раствора едкого натрия. Если раствор бесцветный, мед имеет повышенную кислотность. При закисании появляется пена и кислый привкус [4-5].

С целью определения суммарного количества антиоксидантов в меде может быть использован хемилюминесцентный анализ, основанный на способности люминола давать свечение после взаимодействия со свободными радикалами. Свободные радикалы в системе генерируются постоянно в результате инициируемого теплом распада (2-амидинопропан) дигидрохлорида [6].

Таким образом, экспрессные методы позволяют достаточно быстро оценить качество большого объема меда.

Список литературы:

[1] Новикова Е. В., Мерзленко Р. А. Экспресс методы определения натуральности пчелиного мёда // Ветеринария Северного Кавказа. – 2025. – Т. 1. – №. 11. – С. 263-276.

[2] Лесовская М.И., Игошин А.С. Экспресс-оценка качества меда с помощью хемилюминесцентного анализа // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. -№8(98). – С. 87-93.

[3] Заикина В.И. Экспертиза меда и способы обнаружения его фальсификации: учебное пособие. – 4-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2021. – 164 с.

[4] Резниченко Л. В., Н.А. Денисова, Е.В. Лавринова. Ветеринарно-санитарная экспертиза мёда и продуктов пчеловодства: учебно-методическое пособие. — Белгород: БелГАУ им. В.Я. Горина, 2020. — 59 с. — Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. — URL: https: // e.lanbook.com/book/166488 (дата обращения: 26.02.2026). — Режим доступа: для авториз. пользователей. — С. 2.).

[5] Тихойкин Д.В. Экспресс-методы контроля качества и безопасности пчелиного меда // Конвергенция социально-гуманитарных и есте-

ственно-технических наук: Сборник научных трудов. – С. 184-186.

[6] Хасанов В.В., Рыжова Г.Л., Мальцева Е.В. Методы исследования антиоксидантов // Химия растительного сырья. – 2004. - №3. – С. 63-75.

References:

[1] Novikova E.V., Merzlenko R.A. Express methods for determining the naturalness of bee honey//Veterinary of the North Caucasus. – 2025. - VOL. 1. – №. 11. - S. 263-276.

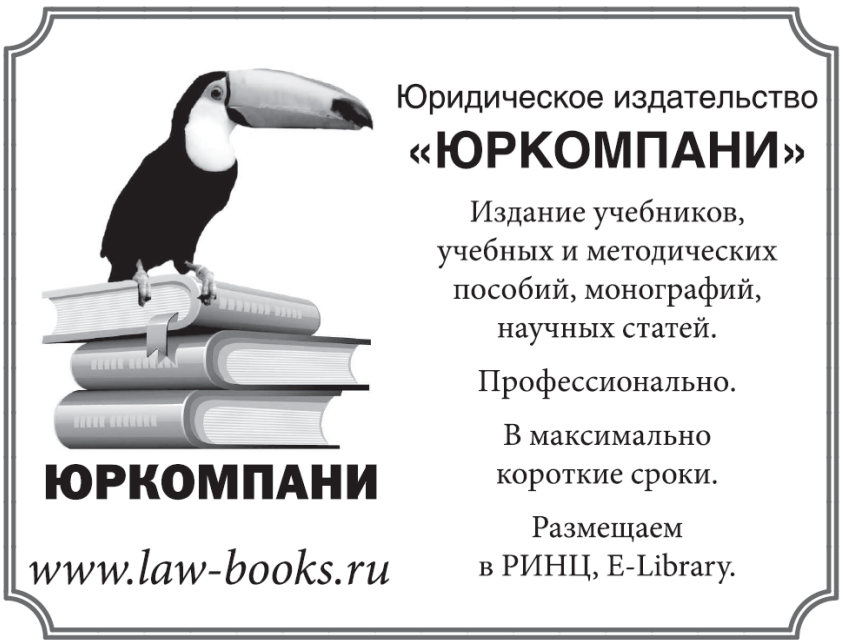
[2] Lesovskaya M.I., Igoshin A.S. Rapid assessment of honey quality using chemiluminescent analysis//International Research Journal. – 2020. -№8(98). - S. 87-93.

[3] Zaikina V.I. Examination of honey and methods of detecting its falsification: a textbook. - 4th ed. - M.: Publishing and Trading Corporation “Dashkov and K,” 2021. - 164 s.

[4] Reznichenko L.V., N.A. Denisova, E.V. Lavrinova. Veterinary and sanitary examination of honey and beekeeping products: educational and methodological manual. - Belgorod: BelGAU named after V.Ya. Gorin, 2020. - 59 p. - Text: electronic//Doe: electronic library system. - URL: https ://e.lanbook.com/book/166488 (accessed: 26.02.2026). - Access mode: for authoring. users. - S. 2.).

[5] Tikhoykin D.V. Express methods of quality control and safety of bee honey//Convergence of socio-humanitarian and natural-technical sciences: Collection of scientific papers. - S. 184-186.

[6] Khasanov V.V., Ryzhova G.L., Maltseva E.V. Methods for the study of antioxidants//Chemistry of plant raw materials. – 2004. - №3. - S. 63-75.

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-446-450

ПОПОВА Светлана Вячеславовна,
старший преподаватель кафедры
пожаротушения и аварийно-спасательных работ,
Уральский институт ГПС МЧС России, г. Екатеринбург,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАБОТОСПОСОБНОСТИ НАСОСНО-РУКАВНЫХ СИСТЕМ ПРИ ТУШЕНИИ ПОЖАРОВ В УСЛОВИЯХ НИЗКОТЕМПЕРАТУРНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности функционирования насосно-рукавных систем при тушении пожаров в условиях низких температур окружающей среды. Актуальность исследования обусловлена тем, что в зимний период и в районах с холодным климатом эффективность тушения пожаров во многом определяется способностью насосного оборудования, рукавных линий, арматуры и вспомогательных элементов сохранять работоспособность при отрицательных температурах. Основные проблемы связаны с замерзанием воды в полостях насосов и рукавов, ростом гидравлических потерь, снижением эластичности материалов, повышением вероятности механических повреждений и увеличением времени боевого развертывания. В работе раскрываются факторы, влияющие на надежность насосно-рукавных систем, анализируются режимы их эксплуатации, рассматриваются организационные и технические меры предупреждения отказов.*

Ключевые слова: *пожаротушение, насосно-рукавная система, низкотемпературная эксплуатация, пожарный насос, рукавная линия, гидравлические потери, замерзание воды, надежность пожарной техники.*

POPOVA Svetlana Vyacheslavovna,
Senior Lecturer at the Department
of Fire Fighting and Rescue Operations,
Ural Institute of the State Emergency Service
of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Yekaterinburg

FEATURES OF ENSURING THE OPERABILITY OF PUMPING AND BAG SYSTEMS WHEN EXTINGUISHING FIRES IN LOW-TEMPERATURE OPERATION

Annotation. *The article discusses the features of the functioning of pumping and bag systems when extinguishing fires at low ambient temperatures. The relevance of the study is due to the fact that in winter and in areas with a cold climate, the effectiveness of fire extinguishing is largely determined by the ability of pumping equipment, hose lines, fittings and auxiliary elements to remain operational at subzero temperatures. The main problems are related to the freezing of water in the cavities of pumps and hoses, an increase in hydraulic losses, a decrease in the elasticity of materials, an increase in the likelihood of mechanical damage and an increase in the time of combat deployment. The paper reveals the factors affecting the reliability of pumping and bag systems, analyzes their operating modes, and discusses organizational and technical measures to prevent failures.*

Key words: *fire fighting, pumping and hose system, low-temperature operation, fire pump, hose line, hydraulic losses, freezing of water, reliability of fire fighting equipment.*

Введение

Эффективность тушения любых пожаров в большей степени зависит от бесперебойной работы технических средств подачи огнетушащих веществ, где одним из важнейших элементов выступают насосно-рукавные системы, обеспечивающие забор воды из водоисточника, ее транспортирование по рукавным линиям и подачу к очагу пожара с требуемыми расходом и напором. В обычных условиях их функционирование подчиняется известным закономерностям гидравлики, механики и эксплуатации техниче-

ских систем. Однако при низкотемпературной эксплуатации, характерной для значительной части территории Российской Федерации с холодным климатом, условия работы таких систем существенно усложняются.

Проблема обеспечения работоспособности насосно-рукавных систем в условиях отрицательных температур имеет не только техническое, но и выраженное оперативно-тактическое значение. В зимний период даже кратковременные перебои в подаче воды способны привести к срыву боевых действий по тушению пожара, ухудшению обстановки на месте пожара, увеличению площади горения и повышению угрозы для людей и личного состава пожарно-спасательных подразделений. Отказы насосно-рукавных систем, перемерзание рукавов, обледенение соединительной арматуры, снижение маневренности линий и трудности при развертывании техники в условиях низких температур нередко становятся определяющими факторами снижения результативности тушения [1].

Следует учитывать, что низкая температура воздействует на насосно-рукавную систему комплексно. Изменяются физические свойства перекачиваемой жидкости, хотя для воды в диапазоне температур, близких к точке замерзания, более существенное значение имеют не столько изменения вязкости, сколько риск фазового перехода и образования ледяных пробок. Одновременно снижается эластичность рукавных материалов, увеличивается хрупкость резинотехнических изделий, ухудшаются условия работы уплотнений, арматуры и подвижных соединений. Замерзание остатков воды в отдельных участках способно вызывать локальные закупорки, резкое повышение сопротивления потоку, повреждение стенок рукавов, разрыв соединений и выход из строя насосных агрегатов [2].

Целью статьи является выявление и систематизация особенностей обеспечения работоспособности насосно-рукавных систем при тушении пожаров в условиях низкотемпературной эксплуатации, а также определение комплекса технических и организационных мер, повышающих надежность их функционирования.

Основная часть

Насосно-рукавная система представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов, обеспечивающих транспортирование огнетушащего вещества от источника к месту подачи. В ее состав, как правило, входят пожарный насос, всасывающие и напорные пожарные рукава, соединительные головки, разветвления, стволы, запорная и регулирующая арматура, а также контрольно-измерительные приборы, установленные в насосном отсеке пожарного автомобиля. Работоспособность такой системы определяется способностью всех указанных элементов выполнять свои функции в заданных режимах работы без недопустимого снижения гидравлических параметров и без повреждений.

В условиях отрицательных температур насосно-рукавная система становится объектом повышенного эксплуатационного риска. Это обусловлено тем, что вода как основной огнетушащий агент имеет ограниченный температурный диапазон применения в жидком состоянии. При потере циркуляции, снижении расхода, локальном застое или контакте с сильно охлажденными поверхностями возникает опасность образования льда. Даже частичное обмерзание внутренней поверхности рукава или арматуры приводит к изменению проходного сечения и росту местных сопротивлений. В результате ухудшается подача воды, возрастают потери напора, нарушается устойчивость режима работы насоса.

Системный характер проблемы состоит в том, что отказ одного элемента способен вызвать каскадное ухудшение работы всей линии. Например, замерзание ствола или рукавного разветвления приводит к снижению расхода, из-за чего вода начинает дольше задерживаться в других участках линии и также подвергается охлаждению. Аналогично засорение или обледенение всасывающей сетки ухудшает забор воды, вызывает нарушения в работе насоса и может привести к срыву подачи.

Следовательно, обеспечение работоспособности в низкотемпературных условиях требует рассматривать насосно-рукавную систему не как набор отдельных устройств, а как единый гидромеханический комплекс, чувствительный к тепловому режиму, временным задержкам и эксплуатационной дисциплине.

А.Д. Семенов, А.О. Семенов, О.Н. Белорожев отмечают, что увеличение диаметра рукавной линии при одновременном снижении расхода огнетушащего вещества способствует возрастанию вероятности ее замерзания. Это обусловлено уменьшением скорости движения воды, увеличением времени ее пребывания в рукавной линии и, как следствие, более интенсивной теплоотдачей в окружающую среду при отрицательных температурах. Своевременное и бесперебойное обеспечение подачи воды к очагу пожара в зимний период сопряжено со значительными организационно-техническими трудностями и повышенной нагрузкой на пожарные насосы. В этой связи надлежащее техническое обслуживание насосного оборудования следует рассматривать как одно из ключевых условий надежного функционирования насосно-рукавной системы и успешного выполнения боевой задачи по тушению пожара [3].

Д.Е. Опарин подчеркивает, что техническое обслуживание пожарных автомобилей в условиях низких температур имеет принципиальное значение для обеспечения эффективного функционирования пожарной техники при воздействии отрицательных температур окружающей среды. Автор обосновывает необходимость разработки и внедрения инновационных подходов, направленных на поддержание систем, узлов и агрегатов пожарной техники в работоспособном состоянии в условиях экстремально низких температур. К числу таких направлений относит: совершенствование способов разогрева и теплоизоляции, применение антиобледенительных устройств, а также реализация иных технических решений, повышающих надежность эксплуатации пожарно-спасательной техники. Комплексное применение указанных мер способствует снижению риска обледенения, замерзания рабочих сред и конструктивных элементов, а также уменьшению вероятности отказов и выхода из строя пожарно-спасательной техники в процессе тушения пожаров при низкотемпературной эксплуатации [4].

А.А. Карапузиков, Н.П. Мураев и Д.Я. Марков отмечают, что при подаче воды в условиях низких температур недопустимо допускать ее остановку и полное перекрытие пожарных стволов, поскольку это может существенно осложнить процесс тушения пожара. Исследователи указывают, что даже при непрерывной подаче воды возможно постепенное промерзание пожарных рукавов от внутренних стенок к центральной части сечения. Данный процесс приводит к уменьшению условного прохода рукавной линии и, как следствие, к снижению ее пропускной способности, что негативно отражается на эффективности локализации и последующей ликвидации горения. Кроме того, в условиях отрицательных температур внутри пожарного рукава возможно образование ледяной каши (ледяной шуги), которая затрудняет движение воды по рукавной линии. Накопление таких ледяных включений способно вызвать засорение пожарного ствола, нарушение нормальной подачи воды и дальнейшее промерзание элементов рукавной системы, что в конечном итоге снижает надежность работы пожарно-технического вооружения [5].

Низкие температуры по-разному воздействуют на отдельные элементы системы, но итоговый эффект выражается в снижении общей надежности.

Пожарный насос при отрицательных температурах подвержен нескольким видам неблагоприятных воздействий. Во-первых, остатки воды в рабочих полостях, патрубках, коллекторе, кранах, пеносмесительных устройствах и вспомогательных каналах могут замерзать при остановке или нестабильной работе. Во-вторых, замерзание затрудняет движение рабочих органов и арматуры, нарушает герметичность уплотнений и повышает вероятность разрушения корпуса или отдельных элементов из-за объемного расширения воды при кристаллизации. В-третьих, холодный запуск насоса может сопровождаться ухудшением условий смазки и повышенными механическими нагрузками.

Особое значение имеет поддержание непрерывного движения воды через насос. При циркуляции вероятность локального замерзания существенно снижается, тогда как остановка подачи даже на непродолжительное время при сильном морозе создает предпосылки для образования ледяных включений. Поэтому в зимних условиях режим эксплуатации насоса должен строиться с учетом минимизации пауз и обязательного удаления воды из полостей после завершения работы.

Пожарные рукава в мороз теряют часть своей гибкости, становятся более жесткими и чувствительными к перегибам, ударам, волочению по неровной поверхности и резким механическим воздействиям. При замерзании остатков воды внутри рукава может происходить повреждение внутреннего гидроизоляционного слоя, расслоение материала или образование трещин. Существенно усложняется операция сматывания и транспортировки рукавов после их использования. Во время тушения наружная поверхность рукавной линии нередко покрывается льдом, что увеличивает массу рукавов, затрудняет их перемещение и делает менее удобным доступ к соединениям. Обледенение соединительных головок может ухудшать герметичность стыков, а также затруднять разъединение линии. Если расход воды мал или подача периодически прерывается, наиболее интенсивное замерзание наблюдается на концевых участках, в местах разветвлений и у пожарных стволов.

Запорная арматура, разветвления, стволы и переходные головки особенно чувствительны к низким температурам, поскольку имеют локальные сужения, полости и подвижные детали. В этих местах вероятность образования ледяных пробок возрастает. При наличии даже небольшого количества воды в закрытых объемах происходит заклинивание механизмов, что снижает оперативность управления водоподачей. Кроме того, отрицательные температуры влияют на эластомерные уплотнения. Их жесткость возрастает, что может привести к снижению герметичности соединений и протечкам. Утечки, в свою очередь, дополнительно способствуют обледенению наружных поверхностей и ухудшают эксплуатационные условия для личного состава.

В условиях низких температур гидравлические потери возрастают не только вследствие конструктивной длины линии, но и из-за частичного обледенения проходных сечений, шероховатости внутренних поверхностей, неполного открытия арматуры вследствие подмерзания и деформации рукавов. Любое уменьшение живого сечения увеличивает сопротивление потоку и требует поддержания большего напора на насосе. Это приводит к повышению нагрузки на оборудование и увеличению риска аварийного режима.

Работоспособность насосно-рукавной системы в условиях отрицательных температур окружающей среды определяется совокупностью внешних и внутренних факторов.

К внешним факторам относятся температура воздуха, скорость ветра, влажность, наличие осадков, удаленность от водоисточника, характер рельефа, а также продолжительность тушения пожара. Чем ниже температура и выше скорость ветра, тем интенсивнее охлаждение элементов системы и тем быстрее происходит обледенение.

К внутренним факторам относятся конструктивные особенности насоса и рукавного оборудования, техническое состояние системы, наличие остаточной воды до начала работы, степень износа уплотнений, качество обслуживания, выбранная схема подачи воды, фактический расход и устойчивость циркуляции. Важным фактором является также подготовленность личного состава к эксплуатации техники в зимних условиях.

С точки зрения надежности особое значение имеет согласование гидравлического и теплового режимов. Если расход воды достаточен для поддержания непрерывного движения по всей длине линии, вероятность замерзания снижается. Если же система работает прерывисто, с малым расходом или при частых отключениях стволов, ее устойчивость резко уменьшается. Следовательно, тактические решения должны приниматься с учетом не только потребного расхода на тушение, но и безопасного режима работы самой насосно-рукавной системы.

Одним из наиболее эффективных способов предупреждения замерзания является поддержание постоянного движения воды в насосе и рукавных линиях. При временном отсутствии необходимости в интенсивной подаче целесообразно сохранять минимальный устойчивый расход, обеспечивающий циркуляцию через насос и магистраль. Это особенно важно для удаленных участков линии и концевой арматуры. На практике применяются схемы перепуска воды, периодического сброса через свободный патрубок или подача через резервную ветвь с малым расходом. Такие решения позволяют избежать образования застойных зон. Однако они должны использоваться рационально, чтобы не создавать избыточного расхода воды и дополнительных опасностей обледенения прилегающей территории.

При низких температурах рукавные линии следует прокладывать по возможности без лишних перегибов, провисаний и участков, способных создавать застой воды. Необходимо избегать прокладки по участкам с острыми кромками, через места интенсивного движения транспорта, а также по поверхностям, где возможно быстрое примерзание рукава.

При тушении крупных и сложных пожаров целесообразно предусматривать резервные рукавные линии, запас рукавной арматуры, дополнительные стволы и возможность оперативной замены поврежденных участков. Постоянный контроль давления, расхода и состояния линии позволяет своевременно выявлять отклонения, связанные с образованием ледяных пробок или нарушением герметичности. В условиях сильного мороза контроль должен быть более частым, чем в обычной обстановке.

После прекращения подачи воды и по завершении работы насосно-рукавная система должна быть максимально быстро освобождена от остатков жидкости. Особенно это относится к насосу и пожарным рукавам. Несвоевременный слив приводит к замерзанию воды уже в ходе обратного свертывания линии или при транспортировке техники. Важным условием является наличие отработанного алгоритма дренирования системы, распределение обязанностей между личным составом и контроль полноты удаления воды. При сильном морозе задержка даже на несколько минут может привести к подмерзанию отдельных узлов.

Заключение

Обеспечение работоспособности насосно-рукавных систем при тушении пожаров в условиях низкотемпературной эксплуатации представляет собой комплексную техническую и организационную задачу. Основные угрозы надежной работе системы связаны с замерзанием воды в насосах, рукавах и арматуре, ростом гидравлических потерь, снижением эластичности материалов, обледенением соединений и усложнением действий личного состава.

Устойчивое функционирование насосно-рукавных систем в зимних условиях достигается только при сочетании нескольких групп мер: качественной предварительной подготовки техники, поддержания непрерывной циркуляции воды, рациональной прокладки рукавных линий, своевременного удаления остаточной воды, грамотного выбора схемы водоснабжения и высокой подготовки личного состава. Существенное зна-

чение имеет и конструктивное совершенствование оборудования, направленное на снижение чувствительности к отрицательным температурам.

Список литературы:

[1] Игнатьев, А. Л. Особенности организации тушения пожаров в условиях низких температур / А. Л. Игнатьев // Арктика и Север. – 2011. – № 3. – С. 162-168. – EDN OKFUWX.

[2] Караморин, А. Н. Проблематика тушения пожаров в условиях низких температур / А. Н. Караморин, А. В. Жердев // Студенческий. – 2018. – № 18(38). – С. 70-72. – EDN VAESGU.

[3] Семенов, А. Д. Работа пожарных насосов при тушении пожаров в условиях низких температур / А. Д. Семенов, А. О. Семенов, О. Н. Белорожев // Пожарная и аварийная безопасность : сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции, посвященной Году культуры безопасности, Иваново, 29–30 ноября 2018 года. Том Часть 1. – Иваново: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ивановская пожарно-спасательная академия Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий», 2018. – С. 492-495. – EDN ELQFUX.

[4] Опарин, Д. Е. Особенности эксплуатации пожарных автомобилей на пожаре в условиях низких температур / Д. Е. Опарин // Экология и безопасность жизнедеятельности : Сборник статей XXIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 11–12 декабря 2023 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2023. – С. 311-314. – EDN DBGTYE.

[5] Карапузиков, А. А. Особенности проведения боевого развертывания в условиях низких температур / А. А. Карапузиков, Н. П. Мураев, Д. Я. Марков // Развитие современной науки и технологий в условиях трансформационных процессов : Сборник материалов X Международной научно-практической конференции, Москва, 04 апреля 2023 года. – Санкт-Петербург: Печатный цех, 2023. – С. 98-102. – EDN JOLVLH.

References:

[1] Ignatiev, A. L. Features of the organization of fire extinguishing in low temperature conditions/A. L. Ignatiev//Arctic and North. – 2011. – № 3. - S. 162-168. – EDN OKFUWX.

[2] Karamorin, A.N. Problems of extinguishing fires in low temperatures/A.N. Karamorin, A.V. Zherdev//Student. – 2018. – № 18(38). - S. 70-72. – EDN VAESGU.

[3] Semenov, A. D. The work of fire pumps in extinguishing fires in low temperatures/A. D. Semenov, A. O. Semenov, O. N. Belorozhev//Fire and emergency safety: a collection of materials from the XIII International Scientific and Practical Conference dedicated to the Year of Safety Culture, Ivanovo, November 29-30, 2018. Volume Part 1. - Ivanovo: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters,” 2018. - S. 492-495. – EDN ELQFUX.

[4] Oparin, D. E. Features of the operation of fire trucks in a fire at low temperatures/D. E. Oparin// Ecology and life safety: Collection of articles of the XXIII International Scientific and Practical Conference, Penza, December 11-12, 2023. - Penza: Penza State Agrarian University, 2023. - S. 311-314. – EDN DBGTYE.

[5] Karapuzikov, A. A. Features of combat deployment in low temperatures/A. A. Karapuzikov, N. P. Muraev, D. Ya. Markov//Development of modern science and technology in conditions of transformational processes: Collection of materials of the X International Scientific and Practical Conference, Moscow, April 04, 2023. - St. Petersburg: Printing shop, 2023. - S. 98-102. – EDN JOLVLH.

- ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ И МИРЕ -

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-451-455

СМЕРНЯГИН Леонид Игоревич,
преподаватель кафедры физического воспитания и спорта,
Уральский государственный аграрный университет,
0009-0008-2145-4374,
e-mail: smerniagin_li@urgaul.ru

ДЖОЛИЕВ Ислам Мамед Оглы,
старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта,
Уральский государственный аграрный университет,
0009-0004-1045-9664,
e-mail: djolievislam@mail.ru

БАРЫКИНА Екатерина Сергеевна,
преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов
Уральский государственный аграрный университет,
0009-0006-0355-4502,
e-mail: barykina_10@mail.ru

КАНЕВ Прокопий Николаевич,
преподаватель кафедры физического воспитания и спорта,
Уральский государственный аграрный университет,
0000-0003-0196-4592,
e-mail: kanev_pn@urgaul.ru

САПАРОВ Байрамгельды Муджевурович,
заведующий кафедрой физического воспитания и спорта,
Уральский государственный аграрный университет,
0009-0008-4190-802X,
e-mail: saparov_bm@urgau.ru

МИШИН Алексей Сергеевич,
старший преподаватель
кафедры физического воспитания и спорта,
Уральский государственный аграрный университет,
0009-0008-1256-968X,
e-mail: mishin_as@urgau.rul.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ИИ ДЛЯ АВТОМАТИЗАЦИИ ОЦЕНКИ УЧЕБНЫХ РАБОТ

Аннотация. *В статье рассматривается, как технологии искусственного интеллекта могут изменить способы оценки студенческих работ в университетах. В работе анализируется перспективы внедрения автоматизации проверки разнообразных учебных заданий. Внедрение систем на основе искусственного интеллекта существенно сокращает время, которое преподаватели тратят на оценивание и делает оценки более объективной, поскольку снижает личные факторы и влияние усталости. Студенты оперативно получают развёрнутые комментарии к ошибкам и практические рекомендации. Но у автоматизированного оценивания есть серьезные ограничения. Алгоритмы могут плохо справляться с оценкой творческих элементов работ, не улавливать тонкости смысла и воспроизводить заложенные в них предрассудки. Кроме того, возникают важные этические вопросы о том, насколько справедливо полностью доверять машине оценку человеческого труда. Поэтому предлагается компромиссное реше-*

ние: использовать ИИ для предварительного анализа и оценки базовых параметров работы, а окончательное решение, особенно в заданиях с творческой или исследовательской составляющей, оставлять за преподавателем.

Ключевые слова*: искусственный интеллект, оценивание учебных работ, автоматизация оценки, высшее образование, объективность оценивания, педагогические риски, академическая этика.*

SMERNYAGIN Leonid Igorevich,
Lecturer,
Department of Physical Education and Sports,
Ural State Agrarian University

DZHOLIEV Islam Mamed Ogly,
Senior Lecturer,
Department of Physical Education and Sports,
Ural State Agrarian University

BARYKINA Ekaterina Sergeevna,
Lecturer,
Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

KANEV Prokopy Nikolaevich,
Lecturer,
Department of Physical Education and Sports,
Ural State Agrarian University

SAPAROV Bayayramgeldi Mudzhevurovich,
Senior Lecturer,
Department of Physical Education and Sports,
Ural State Agrarian University

MISHIN Aleksey Sergeevich,
Senior Lecturer,
Department of Physical Education and Sports,
Ural State Agrarian University

APPLICATION OF AI TO AUTOMATE THE ASSESSMENT OF ACADEMIC WORK

Annotation*. This article examines how artificial intelligence technologies can change the way students are assessed at universities. It analyzes the prospects for automated assessment of various academic assignments. The introduction of AI-based systems significantly reduces the time instructors spend on assessment and makes grading more objective, as it reduces personal factors and the impact of fatigue. Students promptly receive detailed feedback on errors and practical recommendations. However, automated grading has significant limitations. Algorithms can be poor at assessing creative elements of assignments, fail to grasp subtleties of meaning, and reproduce inherent biases. Furthermore, important ethical questions arise about the fairness of completely trusting a machine to evaluate human work. Therefore, a compromise solution is proposed: using AI for preliminary analysis and assessment of the basic parameters of the work, while leaving the final decision, especially for assignments with a creative or research component, to the instructor.*

Key words*: artificial intelligence, assessment of academic work, automation of assessment, higher education, assessment objectivity, pedagogical risks, academic ethics.*

Современное высшее образование всё чаще сталкивается с ростом числа студентов и объёмом проверяемых работ. Преподаватели тратят часы и дни на чтение эссе, курсовых и контрольных, при этом быстро устают, а личные симпатии или настроение иногда влияют

на итоговую отметку. Именно здесь на помощь приходят системы автоматизированного анализа, которые берут на себя рутинную часть проверки. Такие инструменты уже используются в многих российских и зарубежных вузах и показывают, как можно сделать оценку быстрее, точнее и удобнее для всех.

Мы ставили перед собой двойную цель. Показать реальные возможности и ограничения технологий автоматизированной проверки студенческих работ. Предложить безопасный практичный способ их внедрения в повседневную работу преподавателей. Для этого мы проанализировали принципы работы современных систем. Оценили их сильные и слабые стороны. Методика включала обзор научных публикаций обобщение практик российских университетов и сопоставление результатов ручной и автоматической проверки. [1]

Современные алгоритмы автоматического оценивания опираются, по сути, на два подхода. Первый предназначен для заданий с однозначными ответами тестов расчётов заполнения таблиц. Здесь система просто сопоставляет ответ студента с эталоном и мгновенно выставляет баллы. Второй применяется к текстам эссе рефератам курсовым. В этом случае анализируются структура работы наличие ключевых идей логика и стиль изложения. Используются методы обработки естественного языка, которые учитывают смысл, а не только совпадения слов. Преподаватели отмечают, что автоматизированные инструменты помогают справляться с большим потоком работ особенно на младших курсах с типовыми заданиями. При этом принцип остаётся прежним. Машина не заменяет эксперта, а освобождает его от рутинных операций. Считает ошибки проверяет заимствования и формирует для студента адресные подсказки что именно стоит доработать.

Многие образовательные платформы уже интегрировали такие возможности. В системах управления обучением можно задавать критерии оценивания и поручать алгоритмам проверку отдельных аспектов работы. Это особенно важно для массовых онлайн курсов, где физически невозможно вручную оценить сотни заданий. Отдельное значение имеет лингвистический анализ. Алгоритмы учатся определять тематическую релевантность связность изложения уместность научной терминологии и соответствие академическому стилю. При необходимости они учитывают специфику дисциплины и локальные требования кафедры.

Когда студент загружает работу на платформу процесс обычно начинается с проверки формальных параметров объёма наличия списка литературы и корректного оформления. Затем система переходит к содержанию. Для тестов всё относительно просто, достаточно сопоставить ответы с эталонами. Для текстовых работ подключаются более сложные модели анализа. Для эссе программа разбивает текст на семантические блоки, определяет главную мысль каждого абзаца и сравнивает её с темой задания. Если студент отклонился от заданной проблематики, система сразу это замечает и отмечает. Алгоритмы семантического анализа используют методы векторного представления слов и нейронные сети для понимания контекста. Они могут определять, насколько полно раскрыта тема, есть ли логические связи между частями работы, соответствует ли глубина проработки заявленному уровню сложности. [2]

Особенно полезна функция мгновенной обратной связи. Студент получает общую оценку и развёрнутый комментарий, система может указать на недостаточную проработку введения и предложить добавить обоснование актуальности проблемы. Если в тексте обнаруживаются повторы или недостаточная аргументация, программа даёт конкретные рекомендации по исправлению. Такие подсказки помогают сократить время ожидания оценки и рекомендаций и сразу разобрать свои ошибки. Преподаватель же получает готовую аналитическую сводку с информацией о том, кто справился с заданием, где типичные ошибки группы, какие темы требуют дополнительного разбора на занятиях.

Система также может отслеживать прогресс конкретного студента, сравнивая его работы во времени и выявляя улучшения или проблемные зоны. Это особенно ценно для курсов, где навыки письма развиваются постепенно.

Преимущества автоматизированной оценки

Главное достоинство заключается в экономии времени. Вместо четырёх-пяти часов на проверку тридцати эссе преподаватель тратит всего двадцать-тридцать минут на финальный просмотр. Это особенно важно для тех, кто ведёт несколько групп одновременно или совмещает преподавание с исследовательской работой.

Оценка становится более объективной. Машина не устаёт, не имеет личных предпочтений и не ставит оценку ниже из-за плохого настроения. Все студенты проверяются по одним и тем же критериям. Кроме того, появляется возможность давать обратную связь в тот же день. Студент сразу видит, где ошибся, и может исправить работу до защиты или пересдачи. В итоге растёт мотивация, поскольку молодые люди понимают, что их труд оценивается честно и быстро.

Ещё одним важным преимуществом является масштабируемость. В больших вузах, где на потоках учится по несколько сотен человек, авто-

матизированные системы позволяют преподавателям сосредоточиться на сложных творческих проектах, а рутину оставить машине. Это открывает возможности для более персонализированного подхода к обучению.

Системы автоматической проверки также обеспечивают единообразие критериев оценивания между разными преподавателями и группами. Это особенно важно для междисциплинарных курсов или когда несколько преподавателей ведут один предмет. [3]

Дополнительным преимуществом является возможность детального анализа ошибок. Система может выявлять типичные проблемы не только отдельных студентов, но и целых групп, что помогает корректировать методику преподавания и фокусироваться на проблемных темах.

Типичные трудности и ограничения

Однако не всё так просто. Автоматизированные системы пока плохо понимают настоящую творческую работу. Если студент написал яркое эссе с необычным взглядом на проблему, программа может снизить баллы, потому что текст не похож на стандартный образец. Тонкости юмора, авторский стиль или глубокие философские размышления часто остаются за рамками анализа. [4]

Серьёзной проблемой являются возможные предубеждения в самих алгоритмах. Если разработчики обучали систему на определённых текстах, она может считать правильным только один стиль изложения и снижать баллы за региональные особенности речи или нестандартные примеры. Это особенно актуально для гуманитарных дисциплин, где разнообразие подходов является ценностью.

Нельзя забывать и об этической стороне вопроса. Студенты иногда интересуются справедливостью машинной оценки их работы. Полностью передавать оценку автоматизированной системе действительно рискованно. Кроме того, всегда существуют технические сбои. Программа может не распознать правильно оформленный список литературы или пропустить заимствование из малоизвестного источника.

Серьёзной проблемой остаётся культурная адаптация алгоритмов. Системы, разработанные для англоязычной аудитории, могут неадекватно оценивать особенности русского языка и отечественной академической традиции.

Технические ограничения включают сложности с обработкой специальной терминологии, формул, графиков и таблиц. В технических дисциплинах это может стать серьёзным препятствием для полноценного использования автоматизации. [5]

Практические рекомендации по внедрению

Для избежания ошибок лучше всего использовать смешанный подход. Автоматизированная система проводит предварительную проверку, анализируя структуру, объём, отсутствие заимствований и базовую грамотность. Преподаватель же рассматривает только те работы, где система поставила спорные оценки, или все творческие задания.

Начинать рекомендуется с простого. Можно выбрать одну дисциплину и один вид работ, например контрольные эссе по специальности. Загрузив параметры оценивания в программу, стоит провести пилотный запуск с ограниченным числом обучающихся. Далее, получив первые данные, необходимо выяснить мнения участников и понять, какие элементы оказались удачными, а какие требуют доработки. Студентам следует доступно объяснить принципы, как функционирует и оценивает система, продемонстрировать образцы комментариев и подчеркнуть, что финальное решение принимает педагог. Такой подход устранит беспокойство и укрепит доверие к инновационному инструменту. Педагогам рекомендуется освоить базовые навыки работы с программой в рамках краткосрочного курса, что поможет разобраться с настройками и научиться вносить коррективы.

Особое значение имеет обеспечение конфиденциальности информации. Студенческие материалы должны обрабатываться исключительно в рамках университетской инфраструктуры без привлечения внешних организаций. Данный аспект становится критически важным в свете ужесточения норм информационной защиты. Требуется создать механизм обжалования в ситуациях, когда обучающийся оспаривает компьютерную оценку. Каждое решение системы должно подлежать пересмотру человеком при необходимости.

Перспективы развития

Прогресс в области искусственного интеллекта расширяет горизонты автоматического оценивания. Создаются решения для анализа не только письменных работ, но и мультимедийных материалов, видеороликов и интерактивного контента. Многообещающим становится индивидуальный подход к критериям с учетом академического пути и характеристик конкретного студента. ИИ системы смогут приспосабливаться к манере изложения и мыслительным процессам каждого учащегося, что повысит объективность результатов. Объединение с образовательными онлайн-платформами даст возможность построить целостные системы, где автоматическая проверка станет компонентом обширной учебной среды.

Заключение. Внедрение автоматизированных ИИ технологий оценивания создает дополнительные перспективы для академического сообщества. Время, которое раньше уходило на рутину, теперь можно потратить на живое общение, разбор сложных тем и помощь тем, кто действительно нуждается в поддержке. Студенты получают быструю и объективную обратную связь, что помогает быстрее исправлять ошибки и лучше усваивать материал.

Конечно, полностью доверять оценку машине нельзя. Творчество, оригинальность мысли и глубокое понимание темы по-прежнему должен оценивать человек. Именно поэтому оптимальным остаётся совместная работа, где автоматизированные системы берут на себя техническую часть, а преподаватель занимается смысловой и воспитательной составляющей. [7]

Такой подход уже доказал свою эффективность в десятках российских университетов. При грамотном внедрении он делает образование справедливее, быстрее и интереснее. Главное помнить, что технологии должны служить человеку, а не заменять его. Успешное внедрение требует постепенности, открытости и постоянного диалога между всеми участниками образовательного процесса.

Список литературы:

[1] Никулин Е.Е., Богданова С.Ю. Применение инструментов искусственного интеллекта для автоматической оценки языковых навыков // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2025. № 4. С. 149–159.

[2 Сафина З.М., Лукахина Д.Н. Лексико семантический анализ оригинала и перевода художественного текста с использованием инструментов Python // Филология: научные исследования. 2025. № 12. С. 263–274.

[3] Смернягин Л. И., Обносов В. А., Мишина А. С., Башмаков Э. Ю., Саяфарова Н. А., Штерман А. А. Искусственный интеллект в обучении студентов: воздействие на аналитические способности и креативность // Российский научный вестник. 2025. № 12. С. 284–289.

[4] Липина В.Е. Система контроля знаний студентов на основе искусственного интеллекта на уроках английского языка // Актуальные исследования. 2023. № 30 (160).

[5] Солнышкина М.И., Макнамара Д.С., Замалетдинов Р.Р. Обработка естественного языка и изучение сложности дискурса // Russian Journal of Linguistics. 2022. Т. 26. № 2. С. 317–341.

[6] Анненкова А.В. Искусственный интеллект: некоторые особенности внедрения в систему образования в условиях цифровизации общества и экономики // Международный научно исследовательский журнал (International Research Journal). 2023. № 9 (135).

[7] Алешковский И.А., Гаспаришвили А.Т., Нарбут Н.П., Крухмалева О.В., Савина Н.Е. Российские студенты о возможностях и ограничениях использования искусственного интеллекта в обучении // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2024. Т. 24. № 2. С. 335–353.

References:

[1] Nikulin E.E., Bogdanova S.Yu. Application of artificial intelligence tools for automatic assessment of language skills//Crede Experto: transport, society, education, language. 2025. № 4. S. 149-159.

[2 Safina ZM, Lukakhina D.N. Lexico semantic analysis of the original and translation of the artistic text using Python tools//Philology: scientific research. 2025. № 12. PP. 263-274.

[3] Smernyagin L. I., Obnosov V. A., Mishina A. S., Bashmakov E. Yu., Sayafarova N. A., Shterman A. A. Artificial intelligence in student education: impact on analytical abilities and creativity//Russian Scientific Bulletin. 2025. № 12. PP. 284-289.

[4] Lipina V.E. System of students' knowledge control based on artificial intelligence in English lessons//Actual research. 2023. № 30 (160).

[5] Solnyshkina M.I., McNamara D.S., Zamaletdinov R.R. Natural language processing and the study of the complexity of discourse//Russian Journal of Linguistics. 2022. T. 26. № 2. S. 317-341.

[6] A.V. Annenkova. Artificial intelligence: some features of implementation in the education system in the context of digitalization of society and the economy//International Research Journal. 2023. № 9 (135).

[7] Aleshkovsky I.A., Gasparishvili A.T., Narbut N.P., Krukhmaleva O.V., Savina N.E. Russian students on the possibilities and limitations of using artificial intelligence in learning//Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology. 2024. VOL. 24. № 2. S. 335-353.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.03.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-456-464
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.

ТЕЛИБЕКОВА Ирина Мендигереевна
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор Высшей школы естественно-гуманитарных наук Учреждения «Баишев университет», г. Актобе, Республика Казахстан, докторант ФГБО УВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», e-mail: irina67.kz@mail.ru

ДОГОВОР ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО НАКОПИТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ КАК ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЙ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ В ДОСТИЖЕНИИ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. *Цель: Целью данной статьи является исследование договора образовательного накопительного страхования как обеспечительного гражданско-правового механизма достижения целей устойчивого развития российского общества.*

Методы: В качестве методологической основы исследования применен сравнительно-правовой анализ образовательного накопительного страхования с образовательным кредитом, образовательным накопительным вкладом и материнским капиталом, осуществлен краткий экскурс в развитие научной мысли об образовательном накопительном страховании в Российской Федерации и зарубежных странах, а также изучен опыт осуществления данного вида страхования.

Результаты: Установлено, что страховщик по договору образовательного накопительного страхования предоставляет страхователю-родителю как страховое обеспечение его имущественных интересов, так и их страховую защиту. Обоснована целесообразность внедрения в российский правопорядок образовательного накопительного страхования на основе соответствующего гражданско-правового договора, сочетающего в себе страховые выплаты, государственную премию и инвестиционный доход.

Выводы: Сформулирован вывод о том, что образовательное накопительное страхование представляет собой комплексный гражданско-правовой механизм, позволяющий реализовать гражданские права субъектам гражданско-правовых отношений, потенциал которого может стать дополнением к введенной в Российской Федерации с 2024 г. Программе долгосрочных сбережений с целью привлечения накоплений граждан в качестве инвестиций в российскую экономику.

Ключевые слова*: договор образовательного накопительного страхования, страхователь, страховщик, застрахованное лицо, страховая сумма, страховая защита, страховое обеспечение, устойчивое развитие.*

TELIBEKOVA Irina Mendigereevna,
candidate of law, Associate Professor Higher School of Natural Sciences and Humanities Baishev University institutions, Aktobe, Republic of Kazakhstan, Doctoral student of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Russian State Academy intellectual property"

EDUCATIONAL SAVINGS INSURANCE CONTRACT AS A CIVIL-LAW MECHANISM FOR ACHIEVING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS OF RUSSIAN SOCIETY

Annotation. *Object: The purpose of this article is to study the educational accumulative insurance contract as a security civil law mechanism for achieving the goals of sustainable development of Russian society.*

Methods: As a methodological basis for the research, a comparative legal analysis of educational accumulative insurance with educational credit, educational accumulative contribution and maternity capital was applied, a brief excursion into the development of scientific thought about educational accumulative insurance in the Russian Federation and foreign countries was carried out, and the experience of implementing this type of insurance was studied.

Findings: It is established that the insurer, under the educational accumulative insurance contract, provides the policyholder-parent with both insurance coverage of his property interests and their insurance protection. The expediency of introducing educational accumulative insurance into the Russian legal order on the basis of an appropriate civil law contract combining insurance payments, a state premium and investment income is substantiated.

Conclusions: The conclusion is formulated that educational accumulative insurance is a comprehensive civil law mechanism that allows subjects of civil law relations to exercise civil rights, the potential of which can complement the Long-term Savings Program introduced in the Russian Federation in 2024 in order to attract citizens' savings as investments in the Russian economy.

Key words*: educational cumulative insurance contract, policyholder, insurer, insured person, insurance amount, insurance protection, insurance provision, sustainable development.*

Введение

Одной из стратегических целей устойчивого развития Российской Федерации является повышение уровня жизни населения, который определяется состоянием современной экономики. Качество жизни и экономическое развитие – это основные показатели целевых ориентиров для управления процессом устойчивого развития, направленные на достижение стабильности и безопасности российского общества и тесно связанные с обеспечением потребности в доступности образования. Эта потребность сегодня закрывается за счет государственных грантов и стипендий, а также посредством различных финансовых и социальных инструментов, позволяющих оплатить обучение (образовательный кредит, образовательный депозит, материнский капитал и т.д.). В мировой практике с целью оплаты обучения применяется заключение договора образовательного накопительного страхования между страховщиком и страхователем-родителем. В.В. Барабанова, рассматривающая глобальную повестку устойчивого развития, отмечает роль страхования в ее продвижении [1, с. 1097-1119].

Степень участия страховой компании в решении глобальных экологических, социальных и управленческих проблем общества обусловливается реализацией страховой компанией в своей деятельности принципов ESG (Environmental, Social and Corporate Governance). Российские ученые считают, что сегодня страховые компании все больше придерживаются целостного подхода к реализации принципов устойчивого развития (ESG), где E – это экологический, S – социальный и G – управленческий аспекты [2, с. 165-175]. Представляется, что осуществление деятельности страховой компании на основе перехода на принципы ESG с реализацией компонентов S (социальные риски) и G (риски управления), позволит создать новые индивидуальные страховые продукты, внедрить стратегию повышения доступности финансовых услуг и ответственного инвестирования, соответствовать потребностям потенциальных клиентов, что в конечном счете будет способствовать развитию российской экономики и в целом достижению целей устойчивого развития. В связи этим представляется, что одним из решений, направленных на сохранение стабильности и безопасности российского общества, а также достижения ЦУР может быть использование возможностей страхования путем введения в действующее законодательство норм об образовательном накопительном страховании с государственным участием.

Материалы и методы

В основу исследования были положены научные труды российских и зарубежных ученых, как юристов, так и экономистов, посвященные различным аспектам образовательного накопительного страхования. Были изучены нормативные правовые акты, регулирующие правоотношения в сфере страхования, а также накопительных образовательных систем.

Методологическую основу исследования послужили общенаучные и частнонаучные методы научного познания: методы анализа и синтеза, исторический метод изучении вопроса становления рассматриваемого института, сравнительно-правовой метод при изучении зарубежного опыта в данной сфере и для сопоставления образовательного накопительного страхования с различными финансовыми инструментами, а также для выявления его отличительных особенностей, формально-юридический и системный методы для обоснования предлагаемой модели образовательного накопительного страхования и анализа его правового регулирования.

Литературный обзор

Вопросам образовательного накопительного страхования посвящено незначительное количество работ. Среди них можно назвать исследования таких российских ученых, как: А.В. Балашов, Б.С. Бурыхин, Т.В. Вишнякова, О.А. Затепякин, Ю.М. Махдиева, А.К. Соловьев, И.В. Тяпкина, предлагающих авторские концепции образовательного страхования [3-11]. Следует отметить, что труды И.В. Тяпкиной среди работ российских ученых является пока единственными, в которых образовательное страхование рассматривается с юридической позиции в контексте осуществления гражданских прав на получение высшего и среднего профессионального образования, закрепленных конституционно, посредством заключения договора страхования.

В числе зарубежных авторов, чьи работы посвящены различным аспектам юридического характера в сфере образовательного накопительного страхования интерес представляют исследования И.Х. Сирегар, М.И. Харахап и Н. Джанна [12]. Особенности договорных отношений, устанавливаемых при образовательном накопительном страховании в рамках страхования по шариату, рассмотрены в трудах таких исследователей, как Х. Далианти, Имсар и Н. Джанна [13]. Свои суждения о комбинированном продукте страхования жизни в виде образовательного страхования и спроса на него представляют М.С.С. Харахап и Р. Шахриза [14]. Несколько в другом аспекте рассмотрены случаи использования возможностей страхования при осуществлении доход-зависимых контрактах такими учеными как С. Балакришнан, Э. Беттингер, М.С. Кофоед, Д. Риттер, Д.А. Уэббер, Э. Аксу и Д.С. Хартли [15]. Вопросам обеспечения детям мигрантов доступа к образованию, но уже посредством социального страхования, посвящены работы китайский исследователя Ли Яо [16].

Результаты

В результате проведенного исследования было установлено, что в научной литературе образовательное накопительное страхование рассматривается как один из перспективных гражданско-правовых механизмов, который может быть использован для оплаты обучения в будущем. Несмотря на широкое применение и актуальность договорного регулирования образовательного страхования, носящего накопительный характер, в российской цивилистической науке его исследованию отведено недостаточное внимание. Изучение научных подходов к образовательному страхованию показало, что наличие разнообразных авторских подходов, предлагаемых учеными и исследователями. Практика применения образовательного страхования свидетельствует о том, что в зарубежных странах различные организационно-правовые формы образовательного страхования, в том числе с элементами государственного участия в виде софинансирования. Было установлено наличие собственного российского опыта применения возможностей страхования для оплаты обучения. На основе проведенного анализа была предложена модель образовательного накопительного страхования, в рамках которой правоотношения между страховщиком и страхователем-родителем устанавливаются на основе заключения договора личного страхования, носящего накопительный характер. Обосновано сочетание выплаты страховой суммы, сформированной за счет страховых взносов страхователя-родителя с государственной премией и инвестиционным доходом страховщика. Определено, что страховщиком в качестве исполнения им своих обязанностей по договору предоставляется страховое обеспечение имущественных интересов страхователя-родителя в связи с накоплением им средств для оплаты обучения ребенка в будущем, а также страховая защита имущественных интересов страхователя в случае наступления неблагоприятных событий, связанных с его здоровьем или жизнью.

Обсуждение

Проведенный анализ научных подходов показывает наличие различных концепций образовательного страхования. Так, А.В. Балашов предлагает для оплаты образования прибегнуть к сберегательному и смешанному страхованию [3, с. 20-23]. О.А. Затепякин в соавторстве с Б.С. Бурыхиным в своей концепции образовательного страхования обозначили роль государства [4, с. 193-206]. Авторы считают необходимым создать Фонд государственного образовательного страхования, финансирование которого обеспечивается его коммерческой деятельностью, федеральными ассигнованиями, пожертвованиями, страховыми взносами (добровольными и обязательными), которые поступают от страхователей, отмечая, что данный Фонд будет являться промежуточным звеном между застрахованным лицом, поступающим на обучение, государством и образовательной организацией.

У Т.В. Вишняковой свое видение образовательного страхования, которое сводится к формированию Государственного страхового фонда поддержки образования, с которым страхователь в лице обучающегося заключает договор кредитования. При этом Государственный страховой фонд поддержки образования фактически становится кредитором по отношению к обучающе-

муся в случае, если последний не выплатит сумму займа, полученную им по системе образовательного кредитования [5, с. 63-67].

Согласно концепции Ю.М. Махдиевой, образовательное страхование, которое должно отвечать интересам всех субъектов образовательной деятельности, объединяет различные виды страхования, при осуществлении которых застрахованным лицом выступает студент [8, с. 109-112]. Причем, среди российских ученых публикации Ю.М. Махдиевой, посвященные вопросам социально-экономических предпосылок и перспектив развития образовательного страхования в России, его роли в формировании и развитии человеческого капитала, являются одними из последних и датируются 2017-2019 годами [9-10].

И.В. Тяпкина подходит к решению вопроса несколько иначе, предлагая создать Государственный образовательный фонд РФ, финансируемый из бюджета и перечисляющий денежные средства на счет образовательной организации в качестве оплаты обучения, но на возвратной основе. Особенность заключается в возврате средств застрахованным лицом (студентом) с учетом индексации либо в период его обучения, либо при осуществлении им трудовой деятельности по направлению [11, с. 190-197].

Если говорить о понятии образовательного страхования, то оно впервые было включено в словарь страховых терминов В.В. Шаховым [17, с. 257]. Обозначая его как «страхование образования», автор подразумевает под ним «предназначенный гарантировать родителям материальные средства для оплаты образования и содержания ребенка во время обучения в высшем учебном заведении» [Там же]. Именно В.В. Шахов видит особенности образовательного страхования и его существенное отличие от, например, банковского вклада, заключающееся в том, что вне зависимости от того доживет страхователь-родитель или нет до обозначенного договором срока, страховщик в любом случае выплачивает страховую сумму.

В последние годы вопросы образовательного страхования все чаще привлекают внимание ученых из стран дальнего зарубежья. Так, зарубежные юристы И.Х. Сирегар, М.И. Харахап и Н. Джанна, анализируя спрос на страхование образования, пришли к выводу, что он формируется под влиянием сочетания потребительского поведения, финансовой грамотности, восприятия преимуществ образовательного страхования, ориентации на долгосрочное планирование, а также экономических факторов и социальной среды [12].

Х. Далианти, Имсар и Н. Джанна, рассматривая различные аспекты образовательного страхования, предоставляемого страховщиками в рамках страхования образования по шариату, отмечают, что оно осуществляется на основании договора между страховой компанией и родителями, которые периодически уплачивают страховые взносы с целью получить от страховой компании определенную сумму на образование, когда родится их ребенок, но без государственного участия [13].

М.С.С. Харахап, Р. Шахриза, изучая факторы, влияющие на взаимосвязь между возрастом и спросом на страхование, обращают внимание на комбинированный продукт страхования жизни в сочетании с инструментами денежного рынка, при котором страховка предназначается для расходов на образование ребенка, если впоследствии его родители не смогут зарабатывать на жизнь из-за смерти или полной нетрудоспособности, но без предоставления государственной поддержки образовательного страхования [14].

С. Балакришнан, Э. Беттингер, М.С. Кофоед, Д. Риттер, Д.А. Уэббер, Э. Аксу и Д.С. Хартли, излагая суть финансирования образования, связанного со страхованием доходов, встроенных в ISA (income-share agreements – англ.) – так называемый доход-зависимый контракт, обращают внимание на то, что здесь принцип образовательного страхования построен по-другому: студенты страхуют свои будущие доходы, поскольку оплата за обучение осуществляются за счет их будущей заработной платы [15]. ISA заключается между студентами и частными инвесторами, при этом студент получает финансирование на обучение (например, оплата обучения и проживания), а взамен обязуется выплачивать инвестору фиксированный процент от своего дохода в будущем. Эти соглашения, именуемые как «страховка на доход», набирают популярность, и как подчеркивают авторы, являются альтернативой традиционным студенческим кредитам.

Китайский исследователь Ли Яо, изучая вовлеченность детей мигрантов из сельской местности в образовательный процесс, поднимает вопросы применения возможностей страхования для оплаты образования при их переезде в город [16]. Автор указывает, что национальный план урбанизации можно напрямую связать с планами развития образования и финансовыми гарантиями правительств, так как от этого зависит уровень обеспеченности образованием детей мигрантов и равенство в образовании. Предлагая скорректировать политику краткосрочных перспектив в долгосрочную реформу на основе осу-

ществляемого социального страхования в сфере образования, автор полагает, что в обмен на возможность приема своих детей в местные учреждения мигранты предпочтут участвовать в местном социальном обеспечении [Там же].

Предлагаемая нами модель образовательного накопительного страхования может осуществляться на основе личного страхования путем заключения договора между страховщиком и родителем-страхователем, в котором страховым случаем можно указать наступление событий в виде зачисления ребенка в организацию образования или заключения с ней договора на оказание платных образовательных услуг, а их оплата может осуществляться посредством перечисления целевой страховой суммы на счет организации образования [18, с. 652-659; 19, с. 38-49]. Здесь будет иметь место страховое обеспечение имущественных интересов страхователя-родителя, связанных с оплатой обучения ребенка в будущем, поскольку страхователь заинтересован в том, чтобы при наступлении определенной даты или события у него была такая возможность. Так как страховой случай носит позитивный характер, мы не можем говорить о страховой защите имущественных интересов. Здесь будет предоставляться страховое обеспечение. Вместе с тем данный договор может предусматривать элементы страховой защиты на случай инвалидности или смерти страхователя-родителя, при наступлении которых страховщик принимает на себя обязанность по внесению страховых взносов до момента наступления события, обозначенного договором, с последующей выплатой страховой суммы в полном объеме. Помимо этого предполагается, что государство может осуществлять поддержку в виде начисления ежегодной премии, а поскольку страховая организация имеет право инвестировать средства своих клиентов, то клиенту может причитаться процент от инвестиционного дохода. Кроме того, можно ограничить доступ к денежным средствам и предусмотреть их перевод исключительно на счет учебного заведения, что позволит обеспечить их сохранность и целевой характер.

Как видим, образовательное накопительное страхование еще в прошлого столетия входит в орбиту научных интересов российских и зарубежных ученых. Несмотря на актуальность вопросов поиска новых путей финансирования оплаты обучения, в том числе посредством договоров страхования, цивилистических исследований, посвященных различным аспектам образовательного накопительного страхования, недостаточно.

Рассмотрим опыт применения образовательного страхования в Российской Федерации и зарубежных странах. Следует отметить, что образовательное страхование не является чем-то новым для российской практики. В начале 90-х годов XX в. приказом Министерства общего и профессионального образования РФ от 15.07.98 № 1920 «О предложении группы ректоров высших учебных заведений России о разработке программы «Образовательное страхование» был одобрен экспериментальный проект, автором которой являлась страховая компания «Жива» [20]. Минобрнауки РФ выступило учредителем Фонда поддержки образования (далее – ФПО). В рамках программы заключались договор долгосрочного страхования жизни и договор на оказание образовательных услуг с выдачей страхователям образовательного сертификата и свидетельства участника программы «Образовательное страхование». К сожалению, она не получила своего дальнейшего развития ввиду обрушившейся на нее критики и несоответствия законодательству [21].

Среди стран, применяющих образовательное накопительное страхование, можно назвать страны Латинской Америки (Аргентина, Бразилия, Колумбия, Мексика, Чили и др.), Юго-Восточной Азии (Индонезия, Малайзия, Таиланд, Тайвань, Филиппины и др.), Турцию, Южноафриканскую республику и др., а из стран Содружества Независимых Государств – Казахстан. Так, в Индонезии KPS Medan предлагает продукт Mitra Iqrar Plus для страхования образования по шариату, по которому родители могут обеспечить защиту от расходов на будущее образование детей [13]. В странах Юго-Восточной Азии и Индии страховщики предлагают программу страхования «The Global Education Protector», в Турции «My Child's Education Insurance», странах Латинской Америки «Seguro Estudia» [22-24]. В Китае страхование в сфере образования применяется несколько иначе. В 2024 году в интересах детей мигрантов с целью обеспечения доступа к качественному образованию, содействия их развитию была разработана государственная стратегия и внедрена программа социального страхования [16]. В Казахстане образовательное накопительное страхование осуществляется с 2022 года в рамках государственно-частного партнерства на основе созданной государственной образовательной накопительной системы, в связи с чем согласно статьями 11-1 и 14-1 Закона РК «О Государственной образовательной накопительной системе» от 14.01.2013 № 67-V в дополнение к страховой сумме, указанной в договоре, и ежегодного инвестиционного дохода 8%, страховщик выплачивает начисляемую ежегодно государственную премию в размере 5% от накопленной суммы [25]. Помимо этого, в соответствии со ст. 14-2 и ч.3 ст. 14-3 указанного закона РК, а также

п.п. 4 и 5 приказа и.о. министра науки и высшего образования РК от 27.03.2025 № 136 «Об утверждении Правил начисления, использования, возврата стартового образовательного капитала», в рамках данного договора при достижении ребенком определенного возраста начисляется сумма стартового накопительного капитала в размере 60 месячных расчетных показателей, а для детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей 120 месячных расчетных показателей [26].

Резюмируя изложенное, можно сказать, что несмотря на столь широкое распространение образовательного накопительного страхования во многих странах, в каждой есть свои особенности, а присутствие государственного участия в образовательном накопительном страховании представляет собой единые случаи.

Заключение

Таким образом, договор образовательного накопительного страхования представляет собой новый комплексный гражданско-правовой механизм. Во-первых, он косвенно способствует реализации права на получение образования. Во-вторых, данный договор позволяет реализовать права страхователя на обеспечение его имущественных интересов, связанных с накоплением средств на оплату обеспечения к определенной дате или событию. В-третьих, здесь реализуется права страхователя и на защиту его имущественных интересов при наступлении с ним страхового случая, несущего негативного последствия. И, наконец, в-четвертых, договор образовательного накопительного страхования дает возможность страховщикам осуществлять предпринимательскую деятельность по новому направлению страхования. Кроме того, посредством образовательного накопительного страхования российским государством могут быть реализованы правовые, социальные и экономические функции. Включение в российское правовое поле норм об образовательном накопительном страховании с учетом национальной идентичности представляет собой перспективное направление развития законодательства, которое может способствовать достижению целей устойчивого развития российского общества, решению социально-экономических задач и привлечению долгосрочных инвестиций в экономику страны. Целесообразность образовательного накопительного страхования очевидна в свете задач по обеспечению создания семейного инструмента сбережений, обозначенных главой российского государства на инвестиционном форуме «Россия зовет!» в 2024 году [27]. Полагаем, что договор образовательного накопительного страхования может быть использован как такой инструмент, поскольку он объединяя в себе страховые выплаты, государственную поддержку, инвестиционные накопления, дает возможность обеспечить имущественные интересы страхователя, связанные с финансированием будущего образования его ребенка, а при наступлении негативных страховых случаев, связанных с здоровьем и жизнью страхователя, защитить его имущественные интересы. Именно в этом ключе в своем Послании Федеральному Собранию 29.02.2024 г. Президент РФ подчеркнул, что важнейшим залогом и гарантией суверенитета России являются поддержка семьи и становление молодого поколения, представляющие собой новый нравственный выбор российского государства [28].

Полагаем, что внедрение нового гражданско-правового механизма в виде образовательного накопительного страхования в российский правопорядок позволит решить ряд актуальных социально-экономических проблем, привлечь сбережения граждан в виде долгосрочных инвестиций в экономику страны, расширить предлагаемые страховщиками виды страхования, реализовать государственные программы, направленные на достижение целей устойчивого развития российского общества, и тем самым обеспечить безопасность страны.

Благодарности: Выражаю благодарность и особую признательность научному консультанту, д.ю.н. Михайловой Ирине Александровне и своей семье.

Список литературы:

[1] Барабанова В.В. Страховая отрасль в повестке устойчивого развития // Финансы и кредит. – 2023. – № 5. – С. 1097-1119.

[2] Бровчак С.В., Просветов О.С., Зинченко Н.В. Разработка предложений по управлению рисками в деятельности страховых компаний с учетом достижения целей устойчивого развития // Экономические науки. – 2024. – № 4 (233). – С. 165-175.

[3] Балашов А.В. Привлечение средств оплаты образовательных услуг через страховой рынок // Университетское управление: практика и анализ. – 1998. – № 1 (4). – С. 20-23.

[4] Бурыхин Б.С., Затепякин О.А. Обеспечение качества образования на основе государственного образовательного страхования // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2011. – № 3 (15). – С. 193-206.

[5] Вишнякова Т.В. Роль страхового фонда в развитии системы образовательного кредитования // Молодой ученый. – 2009. – № 4 (4). – С. 63-67

[6] Затепякин О.А. Устойчивое формирование рабочей силы на основе государственного страхования сферы образования: дисс ... д-ра эконом. наук. – Томск, 2013. – 367 с.

[7] Затепякин О.А. Роль и место образовательного страхования в формировании рабочей силы // Baikal Research Journal. – 2011. – № 5. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-mesto-obrazovatelnogo-strahovaniya-v-formirovanii-rabochey-sily (дата обращения: 01.03.2026)

[8] Махдиева Ю.М. Роль образовательного страхования в формировании и развитии человеческого капитала // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. – Т. 6, № 9. – С. 109-112.

[9] Makhdieva, Y.M. Social/Economic Preconditions and Prospects for the Development of Education Insurance in Russia // Research Studies Journal. 2017. Vol. XX. Issue 4A. PP. 160-174. DOI:10.35808/ersj/826. URL: https://ersj.eu/journal/826 (дата обращения 04.03.2026).

[10] Makhdieva, Y. (2019). Public Awareness of The Issues of the Education Insurance as a Necessary Factor for Its Development in the Modern Russian Conditions. International Journal of Civil Engineering and Technology (IJCIET). Vol. 10 (2), pp. 1712–1718. URL: https://iaeme.com/Home/article_id/IJCIET_10_02_165 (дата обращения: 04.03.2026).

[11] Тяпкина И.В. Правовой механизм реализации конституционного права на образования в средних и высших профессиональных учебных заведениях в России: дис…. канд. юрид. наук. – Москва, 2009. – 239 с., С. 190-197.

[12] Siregar, I. H., Jannah, N., Ikhsan Harahap, M. Determinant Factors of Educational Insurance Demand among Parents in North Padang Lawas Regency // Jurisprudensi: Jurnal Ilmu Syariah, Perundang-Undangan Dan Ekonomi Islam. – 2026. – Vol. 18, N 1. – P. 87-105. – https://doi.org/10.32505/jurisprudensi.v18i1.13577 – URL: https://journal.iainlangsa.ac.id/index.php/jurisprudensi/article/view/13577?utm_source=chatgpt.com&__cf_chl_tk=m_CElhQmAN5ERrxwsq2nHfPtGQswcOtX-HSqTFOUabYc-1771176932-1.0.1.1-MSqKY1ZqwlSxnp5PkXUFvoIbdv608ZxLAfwwgBz2R2Uhttps://doi.org/10.32505/jurisprudensi.v18i1.13577 (дата обращения 04.03.2026).

[13] Dahlianti, H., Imsar, & Jannah, N. (2023). The Effect of Customer's Level of Understanding on the Purchase of Sharia Education Insurance Products (Case Study at PT. Asurasi Jiwa Syariah Bumiputera KPS Medan). As-Syirkah. Islamic Economic & Financial Journal, Vol. 2 No. 1 (2023): 2(1), pp. 69-79. DOI: https://doi.org/10.56672/cf5jxk39. URL: https://journal-ikadi.com/ojs/index.php/assyirkah/article/view/26 (дата обращения 04.03.2026).

[14] Harahap, M.S.S., & Syahriza, R. (2022). Analisis Faktor-Faktor yang Mempengaruhi Permintaan Asuransi Pendidikan pada PT. Prudential Puraini Medan. Journal of Social Research, 1(11), 144–149. https://doi.org/10.55324/josr.v1i11.67. URL: https://ijsr.internationaljournallabs.com/index.php/ijsr/article/view/67; https://ijsr.internationaljournallabs.com/index.php/ijsr/article/view/67/311 (дата обращения 04.03.2026).

[15] Balakrishnan S., Bettinger E., Kofoed, M.S., Ritter D., Webber D.A., Aksu E. & Hartley, J.S. Nber Working Paper Series Navigating Higher Education Insurance: An Experimental Study on Demand and Adverse Selection // National Bureau of Economic research. 2024. P. 1050, PP. 1-56. Massachusetts Avenue Cambridge, MA 02138. DOI: 10.3386/w32260. URL: https://www.nber.org/papers/w32260 (дата обращения 04.03.2026).

[16] Yao, L. (2022). Participate in Social Insurance for Children's Education: Impact of the Entrance Threshold for Migrant Children on the Social Insurance Participation of Floating Population [J] // Journal of Finance and Economics. Vol. 48, Issue 11, pp. 109-123 (2022). DOI: 10.16538/j.cnki.jfe.20220916.301. URL: https://qks.sufe.edu.cn/J/CJYJ/Article/Details/b6b8ee3c-9227-4619-bba3-29291f6937b3?AspxAutoDetectCookieSupport=1/CN/CN/CN/CN/CN/CN/CN/CN/CN/CN/CN/CN/CN/CN/CN/CN/CN/CN/CN/CN/CN/CN/CN/CN (дата обращения 04.03.2026).

[17] Словарь страховых терминов / Под ред. Е.В. Коломина, В.В. Шахова. – М.: Финансы и статистика, 1991. – 336 с., С. 257.

[18] Телибекова И. М. Образовательное страхование как перспективное направление страховой отрасли // Актуальные направления развития отраслей права в условиях новой реальности: материалы Всероссийской научно-практической конференции / под ред. А.В. Семенова, Т.В. Слюсаренко, В.Г. Голышева [Электронное издание]. – М.: изд-во «МУ им. С.Ю. Витте», 2023. – 1045 с., С. 652-659.

[19] Телибекова И.М. Внедрение государственного образовательного накопительного страхования в Российской Федерации // Копирайт (Вестник Академии интеллектуальной собственности). – 2025. – № 3. – С. 38-49.

[20] Юлия Ъ-Панфилова. Страхование и образование // Коммерсантъ. – 1998. – № 61 от 08.04.1998 [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/196068 (дата обращения 02.03.2026).

[21] Широкова Н. Образовательное страхование: за и против // Управление школой. – 16-31.01.1999. – № 04 (100). URL: https://upr.1sept.ru/article.php?ID=199900401 (дата обращения 02.03.2026).

[22] Global Education Protector. Discovery Ltd. (Discovery Insurance Group). https://www.discovery.co.za/life-insurance/education-protector (дата обращения 04.03.2026).

[23] My Child's Education Insurance. Allianz. URL: https://www.allianz.com.tr/en_GB/products/personal-life-insurance/my-childs-education-insurance.html (дата обращения 04.03.2026).

[24] Seguro de Educación. Seguros SURA. URL: https://www.sura.co/seguros/personas/vida/educacion (дата обращения 04.03.2026).

[25] Закон РК «О государственной образовательной накопительной системе» от 14.01.2013 г. № 67-V. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000067 (дата обращения 03.03.2026).

[26] Приказ и.о. министра науки и высшего образования РК от 27.03.2025 № 136 «Об утверждении Правил начисления, использования, возврата стартового образовательного капитала». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2500035878 (дата обращения 03.03.2026).

[27] Инвестиционный форум «Россия зовёт!». Владимир Путин принял участие в пленарном заседании форума «Россия зовёт!». 4 декабря 2024 года. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/75751 (дата обращения 14.10.2025).

[28] Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29.02.2024 «Послание Президента Федеральному Собранию» 29 февраля 2024 года. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471111/ (дата обращения 14.10.2025).

References:

[1] Barabanova V.V. Insurance industry on the sustainable development agenda//Finance and credit. – 2023. – № 5. - S. 1097-1119.

[2] Brovchak S.V., Prosvetov OS, Zinchenko N.V. Development of proposals for risk management in the activities of insurance companies, taking into account the achievement of sustainable development goals//Economic Sciences. – 2024. – № 4 (233). - S. 165-175.

[3] A.V. Balashov. Attraction of funds for payment of educational services through the insurance market//University Administration: Practice and Analysis. – 1998. – № 1 (4). - S. 20-23.

[4] Burykhin B.S., Zatepyakin O.A. Ensuring the quality of education on the basis of state educational insurance//Bulletin of Tomsk State University. Economics. – 2011. – № 3 (15). - S. 193-206.

[5] Vishnyakova T.V. The role of the insurance fund in the development of the educational lending system//Young scientist. – 2009. – № 4 (4). - S. 63-67

[6] Zatepyakin O.A. Sustainable labor force formation on the basis of state insurance of education: diss... Dr. Economy. sciences. - Tomsk, 2013. - 367 p.

[7] Zatepyakin O.A. Role and place of educational insurance in the formation of the workforce// Baikal Research Journal. – 2011. – № 5. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-mesto-obrazovatelnogo-strahovaniya-v-formirovanii-rabochey-sily (дата обращения: 01.03.2026)

[8] Makhdieva Yu.M. The role of educational insurance in the formation and development of human capital//Economics and management: problems, solutions. 2017. - T. 6, NO. 9. - S. 109-112.

[9] Makhdieva, Y.M. Social/Economic Preconditions and Prospects for the Development of Education Insurance in Russia // Research Studies Journal. 2017. Vol. XX. Issue 4A. PP. 160-174. DOI:10.35808/ersj/826. URL: https://ersj.eu/journal/826 (date of contact 04.03.2026).

[10] Makhdieva, Y. (2019). Public Awareness of The Issues of the Education Insurance as a Necessary Factor for Its Development in the Modern Russian Conditions. International Journal of Civil Engineering and Technology (IJCIET). Vol. 10 (2), pp. 1712–1718. URL: https://iaeme.com/Home/article_id/IJCIET_10_02_165 (access date: 04.03.2026).

[11] Tyapkina I.V. The legal mechanism for the realization of the constitutional right to education in secondary and higher professional educational institutions in Russia: dis.... cand. jurid. sciences. - Moscow, 2009. - 239 p., S. 190-197.

[12] Siregar, I. H., Jannah, N., Ikhsan Harahap, M. Determinant Factors of Educational Insurance Demand among Parents in North Padang Lawas Regency // Jurisprudensi: Jurnal Ilmu Syariah, Perundang-Undangan Dan Ekonomi Islam. – 2026. – Vol. 18, N 1. – P. 87-105. – https://doi.org/10.32505/jurisprudensi.v18i1.13577 – URL: https://journal.iainlangsa.ac.id/index.php/jurisprudensi/article/view/13577?utm_source=chatgpt.com&__cf_chl_tk=m_CEIhQmAN5ERrxwsq2nHfPtGQswcOtX-HSqTFOUabYc-1771176932-1.0.1.1-MSqKY1ZqwlSxnp5PkXUFvoIbdv608ZxLAfwwgBz2R2Uhttps://doi.org/10.32505/jurisprudensi.v18i1.13577 (дата обращения 04.03.2026).

[13] Dahlianti, H., Imsar, & Jannah, N. (2023). The Effect of Customer's Level of Understanding on the Purchase of Sharia Education Insurance Products (Case Study at PT. Asurasi Jiwa Syariah Bumiputera KPS Medan). As-Syirkah. Islamic Economic & Financial Journal, Vol. 2 No. 1 (2023): 2 (1), pp. 69-79. DOI: https://doi.org/10.56672/cf5jxk39. URL: https://journal-ikadi.com/ojs/index.php/assyirkah/article/view/26 (дата обращения 04.03.2026).

[14] Harahap, M.S.S., & Syahriza, R. (2022). Analisis Faktor-Faktor yang Mempengaruhi Permintaan Asuransi Pendidikan pada PT. Prudential Puraini Medan. Journal of Social Research, 1(11), 144–149. https://doi.org/10.55324/josr.v1i11.67. URL: https://ijsr.internationaljournallabs.com/index.php/ijsr/article/view/67; https://ijsr.internationaljournallabs.com/index.php/ijsr/article/view/67/311 (дата обращения 04.03.2026).

[15] Balakrishnan S., Bettinger E., Kofoed, M.S. , Ritter D., Webber D.A. , Aksu E. & Hartley, J.S. Nber Working Paper Series Navigating Higher Education Insurance: An Experimental Study on Demand and Adverse Selection // National Bureau of Economic research. 2024. P. 1050, PP. 1-56. Massachusetts Avenue Cambridge, MA 02138. DOI: 10.3386/w32260. URL: https://www.nber.org/papers/w32260 (date of contact 04.03.2026).

[16] Yao, L. (2022). Participate in Social Insurance for Children's Education: Impact of the Entrance Threshold for Migrant Children on the Social Insurance Participation of Floating Population [J] // Journal of Finance and Economics. Vol. 48, Issue 11, pp. 109-123 (2022). DOI: 10.16538/j.cnki.jfe.20220916.301. URL: https://qks.sufe.edu.cn/J/CJYJ/Article/Details/b6b8ee3c-9227-4619-bba3-29291f6937b3?AspxAutoDetectCookieSupport=1/CN/CN/CN/CN/CN/CN/CN/CN/CN/CN/CN/CN/CN/CN/CN/CN/CN/CN/CN/CN/CN (дата обращения 04.03.2026).

[17] Dictionary of insurance terms/Ed. E.V. Kolomina, V.V. Shakhova. - M.: Finance and Statistics, 1991. - 336 p., S. 257.

[18] Telibekova I.M. Educational insurance as a promising area of the insurance industry//Current directions for the development of branches of law in a new reality: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference/ed. A.V. Semenova, T.V. Slyusarenko, V.G. Golysheva [Electronic Edition]. - M.: Publishing House "MU named after S.Yu. Witte," 2023. - 1045 p., S. 652-659.

[19] Telibekova I.M. Introduction of state educational funded insurance in the Russian Federation//Copyright (Bulletin of the Academy of Intellectual Property). – 2025. – № 3. - S. 38-49.

[20] Yulia Kommersant-Panfilova. Insurance and education//Kommersant. – 1998. - No. 61 dated 08.04.1998 [Electronic resource]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/196068 (date of contact 02.03.2026).

[21] Shirokova N. Educational insurance: for and against//School management. – 16-31.01.1999. – № 04 (100). URL: https://upr.1sept.ru/article.php?ID=199900401 (date of contact 02.03.2026).

[22] Global Education Protector. Discovery Ltd. (Discovery Insurance Group). https://www.discovery.co.za/life-insurance/education-protector (дата обращения 04.03.2026).

[23] My Child's Education Insurance. Allianz. URL: https://www.allianz.com.tr/en_GB/products/personal-life-insurance/my-childs-education-insurance.html (дата обращения 04.03.2026).

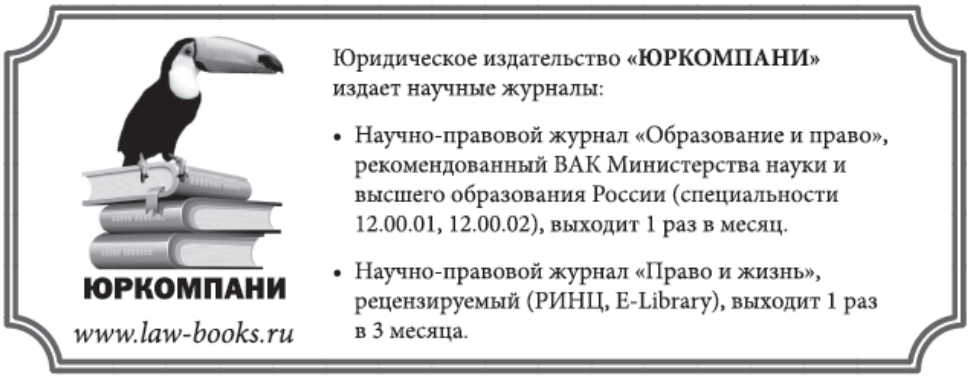
[24] Seguro de Educación. Seguros SURA. URL: https://www.sura.co/seguros/personas/vida/educacion (дата обращения 04.03.2026).

[25] Law of the Republic of Kazakhstan "On the State Educational Funded System" of 14.01.2013 No. 67-V. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000067 (date of contact 03.03.2026).

[26] Order of the Acting Minister of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan dated 27.03.2025 No. 136 "On approval of the Rules for the accrual, use, return of starting educational capital." URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2500035878 (date of contact 03.03.2026).

[27] Investment forum "Russia is calling!." Vladimir Putin took part in the plenary session of the Russia Calling! Forum. December 4, 2024. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/75751 (date of contact 14.10.2025).

[28] Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of 29.02.2024 "Address of the President to the Federal Assembly" on February 29, 2024. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471111/ (date of contact 14.10.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.03.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-465-469
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.

ЦАРЬКОВА Евгения Геннадьевна,
кандидат физико-математических наук,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
0000-0002-5610-9895,
e-mail: university69@mail.ru

СИСТЕМА ПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФСИН РОССИИ

Аннотация. *В статье обосновывается необходимость формирования ведомственной системы правовых принципов как фундаментальной основы нормативного регулирования внедрения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в деятельность образовательных организаций ФСИН России. Актуальность исследования обусловлена противоречием между высоким потенциалом адаптивных обучающих систем, интеллектуальных тренажеров и аналитических сервисов для профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (УИС), с одной стороны, и фрагментарностью правового регулирования, ориентированного преимущественно на этические и технические стандарты общего характера, с другой. Автором отмечается, что общие подходы к регулированию ИИ в высшей школе (включая экспериментальные правовые режимы, локальное нормотворчество гражданских вузов) неприменимы в чистом виде к ведомственным организациям высшего профессионального образования в силу требований безопасности, особого статуса участников образовательного процесса и специфики формируемых компетенций, связанных с применением мер принуждения и обеспечением прав осужденных. На основе анализа доктринальных подходов, стратегических документов в сфере цифровой трансформации и ведомственных особенностей автором предлагается и содержательно раскрывается система из пяти ключевых правовых принципов: человекоцентричности и сохранения воспитательного потенциала, алгоритмической прозрачности и объяснимости, ограничения автономии и сохранения суверенитета, минимизации рисков и защиты прав участников образовательного процесса, профессиональной и этической адаптации. В отличие от рассмотренных исследований, где акцент сделан на общих этических кодексах или технической стандартизации, предлагаемая система принципов рассматривается в качестве императивной основы для будущей нормотворческой деятельности ФСИН России. Сделан вывод о целесообразности разработки ведомственного акта, закрепляющего данные принципы, в целях устранения правовой неопределенности, обеспечения баланса между эффектами цифровой трансформации и соблюдением прав личности, а также создания условий для безопасного и этичного внедрения интеллектуальных технологий в образовательный процесс ведомственных вузов.*

Ключевые слова: *правовые принципы, искусственный интеллект, ведомственное образование, ФСИН России, цифровая трансформация, алгоритмическая прозрачность, человекоцентричность, образовательные организации, информационная безопасность.*

TSARKOVA Evgeniya Gennadievna,
Candidate of Physico-mathematical Sciences,
Senior Researcher of the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

A SYSTEM OF LEGAL PRINCIPLES FOR THE IMPLEMENTATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

Annotation. *The article substantiates the necessity of forming a departmental system of legal principles as a fundamental basis for the regulatory framework governing the implementation of artificial intelligence (AI) technologies in the activities of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia. The relevance of the study is determined by the contradiction between, on the one hand, the high potential of adaptive learning systems, intelligent simulators, and analytical services for the professional training of employees of the penal system, and, on the other hand, the fragmentary nature of legal regulation, which is oriented primarily towards ethical and technical standards of a general nature. The author notes that general approaches to AI regulation in higher education (including experimental legal regimes and local rule-making by civilian universities) are not applicable in their pure form to departmental educational institutions due to security requirements, the special status of participants in the educational process, and the specificity of the competencies being developed, which are associated with the use of coercive measures and ensuring the rights of convicts. Based on an analysis of doctrinal approaches, strategic documents in the field of digital transformation, and departmental specifics, the author proposes and substantively elaborates a system of five key legal principles: human-centeredness and preservation of educational potential; algorithmic transparency and explainability; limitation of autonomy and preservation of sovereignty; minimization of risks and protection of the rights of educational process participants; and professional and ethical adaptation. In contrast to the studies reviewed, which emphasize general ethical codes or technical standardization, the proposed system of principles is considered as an imperative foundation for future rule-making activities of the Federal Penitentiary Service of Russia. The conclusion is drawn regarding the feasibility of developing a departmental act enshrining these principles in order to eliminate legal uncertainty, ensure a balance between digital transformation and the protection of individual rights, and create conditions for the safe and ethical implementation of intelligent technologies in the educational process of departmental higher education institutions.*

Key words: *legal principles, artificial intelligence, departmental education, Federal Penitentiary Service of Russia, digital transformation, algorithmic transparency, human-centeredness, educational institutions, information security.*

Введение

Цифровая трансформация уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (УИС), являясь частью общегосударственной стратегии научно-технологического развития, актуализирует вопрос о внедрении систем искусственного интеллекта (ИИ) в деятельность организаций профессионального высшего образования ФСИН России. Эти организации выполняют специфические функции, являясь не только потребителями интеллектуальных образовательных технологий, но и средой формирования профессионального правосознания будущих сотрудников, наделенных правом применения мер принуждения и обеспечения режима в местах лишения свободы. Перспективы использования ИИ здесь видятся в персонализации подготовки курсантов с учетом их психофизиологических особенностей, внедрении интеллектуальных тренажеров для отработки действий в экстремальных ситуациях, а также в создании аналитических систем прогнозирования успеваемости и рисков дезадаптации.

Вместе с тем, как показывает анализ исследований, активное развитие интеллектуальных образовательных технологий обнаруживает ряд концептуальных противоречий, обусловленных фрагментарностью правового регулирования [1, с.408; 2, с.137]. Существующие подходы, закрепленные в стратегических документах и научной литературе, ориентированы преимущественно на гражданские вузы, функционирующие в открытых экосистемах с возможностью использования регуляторных «песочниц» и зарубежных платформ [1-3]. Для ведомственного профессионального образования ФСИН России, характеризующегося повышенными требованиями информационной безопасности и условиями работы со сведениями ограниченного распространения, такие подходы неприемлемы без существенной трансформации.

С учетом специфики деятельности образовательных организаций ФСИН России, во многом определяющейся тем, что процесс обучения здесь неразрывно связан с формированием компетенций, прямо влияющих на обеспечение прав и свобод осужденных, деформация профессионального правосознания, которая может возникнуть при некритичном использовании генеративных моделей или непрозрачных алгоритмов оценки, несет риски не только академического, но и правоприменительного характера. В этой связи возникает объективная потребность в выработке специального правового инструментария, который позволил бы реализовать потенциал ИИ, одновременно минимизируя риски для участников образовательного процесса и обеспечивая соблюдение требований безопасности. В научной дискуссии о правовом регулировании ИИ в образовании доминируют подходы, связанные с этической стандартизацией или закрепле-

нием общих принципов на уровне национальных стратегий [3, с.61]. Однако применительно к образовательным организациям ФСИН России вопрос о создании иерархически выстроенной системы правовых принципов, адаптированных к пенитенциарной специфике и обладающих императивным характером, остается недостаточно разработанным. Настоящее исследование направлено на восполнение данного пробела. Целью работы является обоснование системы правовых принципов внедрения ИИ в деятельность образовательных организаций ФСИН России, которая может выступить доктринальной основой для последующей нормотворческой деятельности пенитенциарного ведомства.

Материалы и методы

Решение проблемы правовой неопределенности, сопутствующей внедрению ИИ в образовательный процесс ведомственных вузов, лежит в плоскости перехода от фрагментарных этико-технических рекомендаций к формированию системного императивного фундамента. Таким фундаментом может выступить система специальных правовых принципов, закрепленных на уровне ведомственного нормативного акта. В отличие от общих деклараций, содержащихся в национальных стратегиях, данные принципы призваны выполнять функцию непосредственного регулятора, учитывающего двойственную природу образовательных организаций ФСИН России: как институтов профессиональной подготовки и как режимных объектов, обеспечивающих безопасность.

В основу предлагаемой системы положена методология, учитывающая, с одной стороны, доктринальные подходы к ограничению автономии алгоритмов в публично-правовых сферах [4, с.107], а с другой – императивы защиты прав личности, вытекающие из конституционных гарантий и специфики работы с персональными и биометрическими данными [5, с.8; 6, с.115]. Критическое осмысление общих рисков применения ИИ в образовании, включая снижение творческого потенциала, нарушение академической этики, алгоритмическая предвзятость, в контексте пенитенциарной системы позволяет вывести пять ключевых принципов, каждый из которых представляет собой не просто этическое пожелание, а правовое требование, обусловленное ведомственной спецификой.

Результаты и обсуждение

Базовым принципом может служить принцип человекоцентричности и сохранения воспитательного потенциала. В исследованиях по ИИ в образовании подчеркивается, что даже при высокой степени автоматизации адаптивных курсов и интеллектуальных наставников роль преподавателя как носителя ценностей и модератора учебного взаимодействия не исчезает [7, с.330]. Для ведомственных вузов ФСИН России этот тезис приобретает императивное значение: преподаватель остается главным субъектом воспитания правосознания и формирования профессионально значимых качеств (толерантность к стрессу, готовность к ненасильственным способам разрешения конфликтов, уважение к правам осужденных). Системы искусственного интеллекта могут оптимизировать рутинные операции, например, проверку выполнения отдельных заданий, но не вправе подменять собой воспитательный диалог и личностный пример сотрудника УИС.

Далее может быть выделен принцип алгоритмической прозрачности и объяснимости как нормативного требования к системам ИИ, применяемым при оценке знаний и навыков. В международной и российской доктрине объяснимость ИИ связывается с возможностью проследить ход принятия решения и предоставить человеку интерпретируемое обоснование результата [8, с.242; 9, с.53]. Для образовательных организаций ФСИН России алгоритмическая прозрачность должна включать верифицируемость критериев и процедур, по которым ИИ оценивает готовность курсанта к несению службы с возможностью использования специальных средств, доступа к оперативной информации или работе на особо охраняемых объектах. Если система ИИ рекомендует допуск к службе либо, напротив, указывает на недостаточную подготовку, преподаватель и сам обучающийся должны иметь возможность понять, какие показатели (результаты проверки заданий, поведение в симуляциях, ошибки в ситуационных задачах) привели к такому выводу. В противном случае возрастает риск произвольного ограничения прав обучающегося, не подкрепленного прозрачными основаниями.

Третий принцип состоит в ограничении автономии ИИ и сохранении научно-технологического суверенитета. В проанализированных работах неоднократно подчеркивается, что многие популярные ИИ-сервисы функционируют на инфраструктуре зарубежных компаний и предполагают обработку данных на внешних серверах [10, с.55]. Для организаций ФСИН России, обрабатывающих персональные и биометрические данные, а также информацию ограниченного распространения, использование подобных облачных ИИ-решений находится в прямом противоречии с задачами обеспечения национальной безопасности. Целесообразны закрепление запрета на использование в образовательном процессе организаций ФСИН России систем ИИ, передающих данные за пределы контролируемого контура, и установка требований применения только сертифицированных отечественных

решений, прошедших аудит на соответствие требованиям информационной безопасности. Например, недопущение использования облачных сервисов генеративного ИИ для проверки письменных работ курсантов, если обработка данных осуществляется на серверах, физически расположенных за пределами Российской Федерации либо не включенных в перечень разрешенной ведомственной инфраструктуры.

Следующий правовой принцип определяется как требование минимизации рисков и защиты прав субъектов образовательного процесса. Поскольку применение ИИ повышает значимость защиты персональных и биометрических данных обучающихся, а также требует разработки механизмов недопущения дискриминации и необоснованного вмешательства в частную жизнь, для системы образования ФСИН России целесообразно конкретизировать этот принцип через установление специальных режимов обработки данных курсантов и сотрудников, запрет на использование ИИ для принятия окончательных решений об отчислении, допуске к экзаменам, назначении на должности или иных решениях, влияющих на правовой статус обучающегося, без участия должностного лица. Система ИИ может формировать рекомендации, рейтинги, предварительные оценки, но юридически значимое решение принимает уполномоченный преподаватель или руководитель, который несет персональную ответственность и способен аргументировать свое решение с учетом, а не во исполнение алгоритмического вывода.

Пятый принцип – профессиональной и этической адаптации – ориентируется на формирование у обучающихся компетенции «критического пользователя» ИИ. В работах [11, с.89; 12, с.135] подчеркивается, что образовательные программы, интегрирующие ИИ, должны включать элементы объяснения ограничений технологий, разъяснение возможности ошибок и предвзятости, а также механизмов проверки достоверности результатов. Для обучающихся и сотрудников образовательных организаций ФСИН России важно формирование специальных компетенций, включающих умение использовать ИИ-сервисы как вспомогательный инструмент при подготовке к занятиям, анализе правовых ситуаций и отработке практических навыков при сохранении приоритетности самостоятельного юридического суждения и осознания собственной ответственности за последствия принятых решений. Ведомственные стандарты могут предусматривать включение в учебные планы модулей по правовым и этическим аспектам применения ИИ, а также разработку кейсов, в которых курсанты анализируют ошибки ИИ и вырабатывают корректные с точки зрения права и профессиональной этики решения. Исходя из обозначенной системы принципов, представляется целесообразным институционализировать функцию контроля за внедрением ИИ в систему ведомственного профессионального образования ФСИН России.

Дополнительно может быть предложена модель «уровней допуска» ИИ к образовательному процессу. На нижнем уровне допуска ИИ-сервисы используются исключительно для автоматизации рутинных операций (оптимизация расписания, учет посещаемости, техническая проверка заданий) без принятия решений, влияющих на права обучающихся. На промежуточных уровнях допуска возможно применение ИИ для формирования рекомендаций по индивидуальным траекториям обучения, предварительной оценки результатов симуляций и тренажеров при условии обязательного последующего рассмотрения преподавателем. На верхнем уровне, охватывающем итоговую аттестацию, особенности несения службы, назначение на должности, использование ИИ для принятия решений либо категорически исключается, либо допускается только как вспомогательный инструмент анализа, не имеющий самостоятельной юридической силы.

Представленная система правовых принципов применения ИИ в профессиональной подготовке сотрудников ФСИН России опирается на выявленные направления цифровой трансформации образования, концепцию цифровой зрелости, классификации технологий и анализ рисков, но переводит их с уровня общих оценок на уровень ведомственно-ориентированных императивов. Предложенная модель может служить теоретическим каркасом для разработки проектов ведомственных положений, методических рекомендаций и регламентов внедрения ИИ в образовательный процесс вузов ФСИН России.

Выводы

Проведенное исследование подтверждает, что общие подходы к правовому регулированию искусственного интеллекта в высшем образовании, ориентированные на экспериментальные правовые режимы и локальное нормотворчество гражданских вузов, не могут быть механически перенесены в образовательные организации ФСИН России. Специфика ведомственного образования, выражающаяся в особых требованиях информационной безопасности, а также в характере формируемых компетенций, связанных с применением мер принуждения и обеспечением прав осужденных, требует выработки самостоятельного правового фундамента. В качестве такого фундамента может быть рассмотрена система из пяти правовых принципов: человекоцентричности и сохранения воспитательного потенциала, алгоритмической прозрачности и

объяснимости, ограничения автономии и сохранения суверенитета, минимизации рисков и защиты прав участников образовательного процесса, профессиональной и этической адаптации. Данные принципы не являются декларативными, они задают пределы допуска алгоритмов в образовательный процесс, обеспечивая баланс между задачами цифровой трансформации и необходимостью защиты прав личности, сохранения суверенитета образовательного процесса и формирования у будущих сотрудников УИС адекватного профессионального правосознания.

Список литературы:

[1] Пашнина Т.В., Винокурова М.А. Современные проблемы применения и регулирования технологий искусственного интеллекта в сфере высшего образования // Образование и право. 2024. № 4. С. 406-411.

[2] Абдусаламов Р.А. Основные направления правового регулирования использования искусственного интеллекта в сфере высшего образования // Юридический вестник ДГУ. 2024. Т. 52, № 4 (72). С. 135-143

[3] Давудова С.Я., Рагимханова К.Т. Правовое регулирование искусственного интеллекта в образовании // Закон и право. 2025. № 3. С. 57-62.

[4] Чжан Линьци. Использование искусственного интеллекта в образовании // Гуманитарный вектор. 2025. Т. 20, № 1. С. 105-112.

[5] Андреева Е.А., Беляев А.К., Еремин Ю.М., Царькова Е.Г. Методы биометрической идентификации на основе применения нейросетевых технологий / // Информационные технологии в УИС. 2019. № 3. С. 2-10.

[6] Денисенко О. И., Жаров И. С., Кадралеева Ж. А. Использование систем идентификации личности для обеспечения безопасности на режимных объектах уголовно-исполнительной системы // Вестник Самарского юридического института ФСИН России. 2024. № 4. С. 113-119.

[7] Пекарева В.В., Фроловская Ю.И. Искусственный интеллект в уголовно-исполнительной системе // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10. С. 329-331.

[8] Ковалев С.Д. Перспективы использования искусственного интеллекта в исправительных учреждениях ФСИН России // Аграрное и земельное право. 2025. № 1. С. 241-243.

[9] Царькова Е.Г., Кочкина О.В. Применение искусственного интеллекта при обработке данных в научной и образовательной деятельности Федеральной службы исполнения наказаний // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022, № 9(244). С. 51-59.

[10] Минаев В.А., Бондарь К.М., Федорович В.Ю. Биометрия защиты объектов: возможности и перспективы // Информация и безопасность. 2025. Т. 28, № 1. С. 47-56.

[11] Хазиев Ш.Н., Штохов А.Н. Судебные экспертизы по делам об ошибочной биометрической идентификации // Теория и практика судебной экспертизы. 2024. Т. 19, № 3. С. 88-102.

[12] Царькова Е.Г. К вопросу формирования обучающих датасетов для выявления источников распространения экстремистского контента в сети Интернет // Научно-технический вестник Поволжья. 2024. № 3. С. 134-136.

References:

[1] Pashnina T.V., Vinokurova M.A. Modern problems of application and regulation of artificial intelligence technologies in the field of higher education//Education and law. 2024. № 4. S. 406-411.

[2] Abdusalamov R.A. The main directions of legal regulation of the use of artificial intelligence in the field of higher education//Legal Bulletin of DSU. 2024. T. 52, NO. 4 (72). S. 135-143

[3] Davudova S.Ya., Ragimkhanova K.T. Legal regulation of artificial intelligence in education//Law and law. 2025. № 3. S. 57-62.

[4] Zhang Linqi. The use of artificial intelligence in education//Gu-manitarian vector. 2025. T. 20, NO. 1. S. 105-112.

[5] Andreeva E.A., Belyaev A.K., Eremin Yu.M., Tsarkova E.G. Methods of biometric identification based on the use of neural network technologies/// Information technologies in UIS. 2019. № 3. S. 2-10.

[6] Denisenko O. I., Zharov I. S., Kadraleeva Zh. A. Use of identity systems to ensure security at sensitive facilities of the ugo-catch-executive system// Bulletin of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2024. № 4. S. 113-119.

[7] Pekareva V.V., Frolovskaya Yu.I. Artificial intelligence in the penal system//Law and the state: theory and practice. 2024. № 10. S. 329-331.

[8] Kovalev S.D. Prospects for the use of artificial intelligence in government institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia//Agrarian and land law. 2025. № 1. S. 241-243.

[9] Tsarkova E.G., Kochkina O.V. The use of artificial intelligence in the processing of data in the scientific and educational activities of the Federal Penitentiary Service//Vedomosti of the penal system. 2022, № 9(244). S. 51-59.

[10] Minaev V.A., Bondar K.M., Fedorovich V. Yu. Biometrics of object protection: opportunities and prospects//Information and security. 2025. T. 28, NO. 1. S. 47-56.

[11] Khaziev Sh.N., Shtokhov A.N. Forensic examinations in cases of erroneous biometric identification//Theory and practice of forensic examination. 2024. VOL. 19, NO. 3. S. 88-102.

[12] Tsarkova E.G. On the formation of training datasets to identify sources of distribution of extremist content on the Internet//Scientific and Technical Bulletin of the Volga Region. 2024. № 3. S. 134-136.

- ИСТОРИЯ ВОПРОСА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.02.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-470-473
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.

ПОЛЯКОВА Янина Николаевна,
кандидат психологических наук,
ведущий научный сотрудник НИЦ-2 ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского института (филиал) ВГУЮ
(РПА Минюста России),
e-mail: ynpolyakova@yandex.ru

БИОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ЭМОЦИЙ П.К. АНОХИНА

Аннотация. *В статье рассматривается биологическая теория, которая утверждает, что положительное эмоциональное состояние типа удовлетворения какой-либо потребности возникает лишь в том случае, если обратная информация от результатов происшедшего действия точнейшим образом отражает все компоненты положительного результата и потому точно совпадает с аппаратом акцептора действия.*

Ключевые слова: *жизнедеятельность, классификация, теория эмоций, потребности, индивид, удовлетворение, стадии, поведение.*

POLYAKOVA Ya.N.,
leading researcher,
Federal State Institution Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation;
Candidate of Psychological Sciences

BIOLOGICAL THEORY OF EMOTIONS P.K. ANOKHIN

Annotation. *The article considers biological theory, which claims that a positive emotional state of the type of satisfaction of any need arises only if the reverse information from the results of the action that occurred accurately reflects all the components of the positive result and therefore exactly coincides with the apparatus of the acceptor of action.*

Key words: *vital activity, classification, theory of emotions, needs, individual, satisfaction, stages, behavior.*

Биологическая теория эмоций П. К. Анохина. Если дать общую характеристику поведения живых существ (и человека в частности), то оно может быть грубо разделено на две стадии, которые, непрерывно чередуясь, составляют основу жизнедеятельности. Первую стадию можно было бы назвать стадией формирования потребностей и основных влечений, а вторую - стадией удовлетворения этих потребностей [18]. Внимательный анализ поведения животных и человека показывает, что такая классификация вполне приемлема для всех видов влечений и для любого вида удовлетворения потребности. Есть все основания думать, что эмоциональные состояния при их первичном появлении в животном мире включились именно в этот цикл смены двух кардинальных состояний организма. Все виды потребностей приобрели побудительный характер, создающий беспокойство в поведении животного и формирующий различные типы добывательного или, наоборот, отвергающего поведения. Эти потребности связаны с определенным эмоциональным состоянием, большей частью тягостного, беспокойного характера. Наоборот, удовлетворение потребности или выполнение какой-то функции, которая устраняет назревшую потребность, связано с чувством удовольствия, приятного и даже иногда с чувством гедонистического характера (наслаждения) [19].

Таким образом, если проблему эмоций рассматривать с биологической точки зрения, то надо будет признать, что эмоциональные ощущения закрепились как своеобразный инструмент, удерживающий жизненный процесс в его опти-

мальных границах и предупреждающий разрушительный характер недостатка или избытка каких-либо факторов жизни данного организма [20].

Возникновение потребностей приводит, по П. К. Анохину, к возникновению отрицательных эмоций, которые играют мобилизующую роль, способствуя наиболее быстрому удовлетворению потребностей оптимальным способом. Когда обратная связь подтвердит, что достигнут запрограммированный результат, т. е. что потребность удовлетворена, возникает положительная эмоция. Она выступает как конечный подкрепляющий фактор. Закрепляясь в памяти, она в будущем участвует в мотивационном процессе, влияя на принятие решения о выборе способа удовлетворения потребности. Если же полученный результат не согласуется с программой, возникает эмоциональное беспокойство, ведущее к поиску других, более успешных способов достижения цели [21].

Неоднократное удовлетворение потребностей, окрашенное положительной эмоцией, способствует обучению соответствующей деятельности, а повторные неудачи в получении запрограммированного результата вызывают торможение неэффективной деятельности и поиски новых, более успешных способов достижения цели.

Суть биологической теории состоит в следующем: она утверждает, что положительное эмоциональное состояние типа удовлетворения какой-либо потребности возникает лишь в том случае, если обратная информация от результатов происшедшего действия точнейшим образом отражает все компоненты положительного результата и потому точно совпадает с аппаратом акцептора действия. Биологически этой эмоцией удовлетворения и закрепляются правильность любого функционального проявления и полноценность его приспособительных результатов [22]. Наоборот, несовпадение обратных афферентных посылок от неполноценных результатов акта с акцептором действия ведет немедленно к беспокойству животных и человека и к поискам той новой комбинации эффекторных возбуждений, которые привели бы к формированию полноценного периферического акта, и следовательно, к полноценной эмоции удовлетворения. В этом случае полноценное эмоциональное состояние ищется способом пробных посылок различных эфферентных возбуждений. Совершенно очевидно, что в этом смысле эмоциональные состояния от полноценного или неполноценного периферического акта являются своеобразным «пеленгом», который или прекращает поиски, или их вновь и вновь организует на другой эфферентной основе [23].

Решающей чертой эмоционального состояния является его интегральность, его исключительность по отношению к другим состояниям и другим реакциям. Эмоции охватывают весь организм, они придают состоянию человека определенный тип переживаний. Производя почти моментальную интеграцию (объединение в единое целое) всех функций организма, эмоции сами по себе и в первую очередь могут быть абсолютным сигналом полезного или вредного воздействия на организм, часто даже раньше, чем определены локализации воздействия и конкретный механизм ответной реакции организма. Именно свойство организма - определять благодаря эмоции качество воздействия с помощью самого древнего и универсального критерия всего живого на Земле - выживаемости - и придало эмоциям уникальное значение в жизни организма.

Список литературы:

[1] Вилкова А. В., Антипов А. Н., Строгович Ю. Н. О средствах исправления осужденных в современных реалиях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2026. № 1. С. 22-26.

[2] Вилкова А. В., Тищенко Ю. Ю. Особенности реализации дисциплинарной практики в отношении несовершеннолетних в следственных изоляторах / Международный научный вестник. 2026. № 1. С. 81-84.

[3] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Подготовка кадров высшей категории в уголовно-исполнительной системе/ Антропогогика. 2025. № 3(19). С. 8-16.

[4] Фадеева С. А., Вилкова А. В. Уголовно-исполнительная система и пенитенциарная пробация: профессиональная готовность // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2025. С. 147-154.

[5] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Трудности подготовки научно-педагогических кадров высшей категории в уголовно-исполнительной системе // в сборнике: XI педагогические чтения, посвященные памяти профессора С. И. Злобина. Сборник материалов. Пермь. 2025. С. 14-22.

[6] Мешкова Л. В., Вилкова А. В. К вопросу о развитии социальной активности будущих сотрудников ФСИН в процессе социально-психологического тренинга // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2025. № 3(25). С. 212-218.

[7] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Научно-педагогические кадры и их подготовка в адъюнктуре образовательных организаций ФСИН России // Вопросы современной науки и практики. 2025. № 2(13). С. 47-54.

[8] Вилкова А. В., Ковтуненко Л. В., Лукашенко Д. В. Программа подготовки педагогических кадров: структурно-содержательная модель обучения взрослых / Проблемы современного педагогического образования. 2025. № 89-2. С. 68-71.

[9] Вилкова А. В., Лукашенко Д. В. Теории и концепции о происхождении обучения и воспитания / Международный научный вестник.2025. № 10. С. 374-379.

[10] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. База данных тестовых заданий к курсу лекций «Воспитательная работа с осужденными для образовательных организаций ФСИН России. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2025623480. 22.08. 2025. Заявка № 2025623025 от 14.08.2025.

[11] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Коллективность и комплексность в науке / Международный научный вестник. 2025. № 10. С. 325-328.

[12] Лукашенко Д. В. Содержание и структура плана внеурочной деятельности для воспитанников воспитательных колоний / А. В. Вилкова, Д. В. Лукашенко // Антропогогика. 2024. № 3(15). С.5-16.

[13] Гузеев М. С., Кулакова С. В., Вилкова А. В. База данных тестовых заданий к авторскому курсу лекций «Роль и место современных СМИ и социальных медиа в развитии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2022622073. 17.08. 2022. Заявка № 2022621591 от 01.07.2022.

[14] Вилкова А. В. Духовно-нравственные ценности несовершеннолетних осужденных и особенности социально-образовательной среды / А. В. Вилкова // В сборнике: педагогика и современное образование. Материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей, докторантов, научных руководителей, молодых ученых, специализирующихся в области образования. Сер. «Библиотека аспиранта» Санкт-Петербург.2022. С. 32-36.

[15] Смородинскова И. А. Основные функции деловой беседы / А. В. Вилкова, И. А. Смородинскова, В. Ю. Бунтина // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2021. С. 115-122.

[16] Ковалев О. Г. Криминогенная ситуация в сфере коррупционной преступности, ее детерминанты / А. В. Вилкова, О. Г. Ковалев, А. Ю. Гапонов // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 76-4. С. 34-36.

[17] Сухарева Е. В. Педагогические и оперативно-розыскные меры профилактики пенитенциарной преступности несовершеннолетних / А. В. Вилкова, Е. В. Сухарева // Вопросы педагогики. 2021. № 7. С. 47-51.

[18] Немов Р. С. Общие основы психологии // Психология. — Москва: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2001. — Т. 1. — 688 с. — 200 000 экз. — ISBN 5-691-00552-9, ISBN 5-691-00553-7.

[19] Психология эмоций: Тексты. – М., 1984. – 288с.

[20] Хрестоматия по психологии / Под ред. Петровского А. В. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Просвещение, 1987. – 448 с. – 140 000 экз.

[21] Крушинский Л. В. Эволюционно-генетические аспекты поведения. – Москва: Наука, 1991. – Т. 1. – 258 с. – (Избранные труды).

[22] Анохин П. К. Очерки по физиологии функциональных систем. – М.: Медицина, 1975.

[23] Анохин П. К. Эмоции // Психология эмоций. Тексты / Состав.: Ю. Б. Гиппенрейтер и В. К. Вилюнас. – Москва: Изд-во МГУ, 1984. – С. 173. – 288 с. – 87 000 экз.

References:

[1] Vilkova A.V., Antipov A.N., Strogovich Yu.N. On the means of correcting convicts in modern realities//Penal system: law, economics, management. 2026. № 1. S. 22-26.

[2] Vilkova A. V., Tishchenko Yu. Yu. Peculiarities of the implementation of disciplinary practice against minors in pre-trial detention centers/International Scientific Bulletin. 2026. № 1. S. 81-84.

[3] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Training of the highest category in the penal system/Anthropology. 2025. № 3(19). S. 8-16.

[4] Fadeeva S. A., Vilkova A. V. Criminal executive system and penitentiary probation: professional readiness//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2025. S. 147-154.

[5] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Difficulties in training scientific and pedagogical personnel of the highest category in the penal system//in the collection: XI pedagogical readings dedicated to the memory of Professor S. I. Zlobin. Collection of materials. Perm. 2025. S. 14-22.

[6] Meshkova L.V., Vilkova A.V. On the development of social activity of future employees of the Federal Penitentiary Service in the process of social and psychological training//Military legal and humanitarian sciences of Siberia. 2025. № 3(25). S. 212-218.

[7] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Scientific and pedagogical personnel and their training in the adjunct of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia//Issues of modern science and practice. 2025. № 2(13). S. 47-54.

[8] Vilkova A. V., Kovtunenko L. V., Lukashenko D. V. Teacher training program: structural-content

model of adult education/Problems of modern pedagogical education. 2025. № 89-2. S. 68-71.

[9] Vilkova A.V., Lukashenko D.V. Theories and concepts about the origin of education and upbringing/International Scientific Bulletin .2025. № 10. S. 374-379.

[10] Vilkova A. V., Polyakova Y. N. Database of test assignments for the course of lectures "Educational work with convicts for educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia. Certificate of registration of the RU 2025623480 database. 22.08. 2025. Request No. 2025623025 dated 14.08.2025.

[11] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Collectivity and comprehensiveness in science/International Scientific Bulletin. 2025. № 10. S. 325-328.

[12] Lukashenko D.V. Content and structure of the plan of extracurricular activities for pupils of educational colonies/A.V. Vilkov, D.V. Lukashenko// Anthropology. 2024. № 3(15). S.5-16.

[13] Guzeev M.S., Kulakova S.V., Vilkova A.V. Database of test assignments for the author's course of lectures "The role and place of modern media and social media in the development of the penal system of the Russian Federation. Certificate of registration of the RU 2022622073 database. 17.08. 2022. Request No. 2022621591 dated 01.07.2022.

[14] Vilkova A.V. Spiritual and moral values of juvenile convicts and features of the socio-educational environment/A.V. Vilkova//In the collection: pedagogy and modern education. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference of Graduate Students, Applicants, Doctoral Students, Supervisors, Young Scientists Specializing in Education. Ser. "Postgraduate Library" St. Petersburg. 222. S. 32-36.

[15] Smorodinskova I. A. The main functions of a business conversation/A. V. Vilkov, I. A. Smorodinskova, V. Yu. Buntin//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2021. S. 115-122.

[16] Kovalev O. G. Criminogenic situation in the field of corruption crime, its determinants/A. V. Vilkova, O. G. Kovalev, A. Yu. Gaponov//Trends in the development of science and education. 2021. № 76-4. S. 34-36.

[17] Sukhareva E.V. Pedagogical and operational-search measures for the prevention of juvenile penitentiary crime/A.V. Vilkova, E.V. Sukhareva//Questions of pedagogy. 2021. № 7. S. 47-51.

[18] Nemov R. S. General foundations of psychology//Psychology. - Moscow: Humanitarian Publishing Center VLADOS, 2001. - VOL. 1. - 688 p. - 200,000 copies. - ISBN 5-691-00552-9, ISBN 5-691-00553-7.

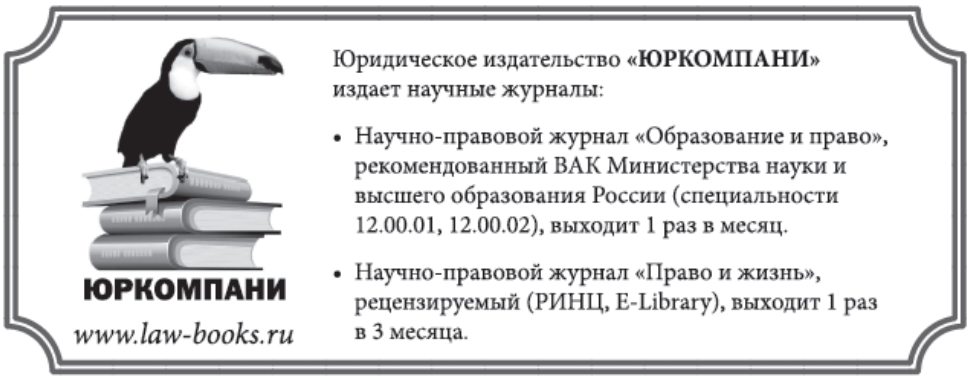
[19] Psychology of Emotion: Texts. – M., 1984. – 288p.

[20] Reader in psychology/Ed. Petrovsky A.V. – 2nd ed., Revised. and add – Moscow: Enlightenment, 1987. – 448 p. – 140,000 copies.

[21] Krushinsky L. V. Evolutionary genetic aspects of behavior. – Moscow: Science, 1991. – T. 1. – 258 p. – (Selected works).

[22] Anokhin P.K. Essays on the physiology of functional systems. – M.: Medicine, 1975.

[23] Anokhin P.K. Emotions//Psychology of emotions. Texts/Composition: Yu. B. Gippenreiter and V. K. Vilyunas. – Moscow: Publishing House of Moscow State University, 1984. – S. 173. – 288 p. – 87,000 copies.

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-474-480

ЛУКАШЕНКО Дмитрий Владимирович,
доктор психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерации,
e-mail: dim-mail-ru@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ

Аннотация. *В исследованиях любой проблемы важную роль играет изучение истории вопроса. Исторический подход позволяет лучше понять современные проблемы, закономерности развития науки и практики. Это относится и к исследованию проблемы исправление личности несовершеннолетних правонарушителей.*

Ключевые слова: *закон, исправление, несовершеннолетние осужденные.*

LUKASHENKO Dmitry Vladimirovich
Chief Researcher of the Research Institute
of the Russian Federal Penitentiary Service,
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor,
Moscow, Russian Federation

HISTORICAL ASPECT OF CORRECTIONAL FACILITIES FOR ADOLESCENTS

Annotation. *In studies of any problem plays an important role the study of the history of the question. The historical approach allows you to better understand the current problems, the regularities of development of science and practice. This applies to the research of the problem of correction of the personalities of juvenile offenders.*

Key words: *law, correction, minor prisoners.*

В исследованиях любой проблемы важную роль играет изучение истории вопроса. Исторический подход позволяет лучше понять современные проблемы, закономерности развития науки и практики. Это относится и к исследованию проблемы исправление личности несовершеннолетних правонарушителей.

Организация исправления личности несовершеннолетних правонарушителей в литературе XIX века именовалось делом исправительного воспитания. Оно осуществлялось в рамках норм уголовного права. Соответственно этому теоретические вопросы разрабатывались наукой уголовного права, которая начала развиваться в России в конце XVIII века. Не имея в этой области собственного опыта, российские специалисты обратились к изучению западного.

Первые шаги к организации заведений исправительного характера для несовершеннолетних правонарушителей были сделаны швейцарским педагогом И. Песталоцци, который в 1775 году на первых педагогических принципах устроил земледельческий приют для заброшенных, порочных и преступных детей. В основе их исправления у И. Песталоцци легла любовь к детям, проявление заботы о них самих, их интересах и потребностях. Его идеи оказали влияние на деятельность аналогичных учреждений различных стран. В течение XVIII – XIX веков подобные заведения возникают в различных странах: Италии, Франции, Швейцарии. Издаются законы, которыми определяются принципы устройства таких заведений, порядок их деятельности, формы участия общественности и государства в этом деле.

К изучению западного опыта организации исправительного воспитания обращались такие Российские учёные, как Е. Альбитский, К.Е.Ануфриев, А.М. Богдановский, Д.А. Дриль, С.В. Познышев, Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий и другие.

Политика государства в начале XIX века в отношении исправления несовершеннолетних преступников приобрела более мягкий и гуманный характер.

Закономерно, что в это время появляются законы об исправлении несовершеннолетних правонарушителей как результат развития гума-

нистических идей: «Закон об исправительных приютах» (1866 г.), «Закон об особом судопроизводстве в отношении несовершеннолетних» (1897 г.), «Закон о воспитательно-исправительных заведениях» (1909 г.). Принятые законы конструировали правовые основы деятельности исправительных заведений, что положительно сказывалось на их работе. Исправительным учреждениям предоставлялась возможность условного досрочного освобождения воспитанников, которые признавались исправившимися. Каждое заведение определяло цели своей деятельности, средства достижения их, программу процесса исправления, систему мер. Разрабатывались уставы конкретных исправительных заведений.

С 80-х годов XIX века стали проводится Съезды представителей русских исправительных заведений для несовершеннолетних, которые сыграли важную роль в совершенствовании практики и развитии законодательства о несовершеннолетних правонарушителях и исправительных заведениях для них.

Один из законов «Об изменении постановлений, касающихся обращения в исправительные приюты и содержания в них малолетних преступников» был принят 20 мая 1892 г.

В соответствии с этим законом срок содержания несовершеннолетних в заведении определялся не судом, а самими исправительными заведениями и зависел от степени исправления. Законом определялись лишь границы этого срока: воспитанников можно было содержать не менее года и не более 18-летнего возраста.

На деятельность исправительных заведений определённым образом повлияли и законы 2 и 8 февраля 1893г. Так, Закон от 2 февраля «О предоставлении исправительным приютам права об отдаче выпускаемых воспитанников в наём или обучение» предоставлял право начальству исправительных заведений помещать условно освобождаемых воспитанников для работы и обучения к благонадежным мастерам, в промышленные заведения, на сельскохозяйственные работы. Это относилось к лицам, не достигшим 18-летнего возраста.

Закон от 8 февраля 1893 г. увеличивал количество категорий несовершеннолетних, которые могли быть помещены в приюты: это распространялось теперь на подследственных. Законодатель, руководствуясь стремлением оградить несовершеннолетних от развращающего влияния тюрьмы, предписывал содержание их в исправительных приютах, но отдельно от прочих воспитанников, во избежании дурного влияния уже осужденных и с применением общих постановлений о прокурорском надзоре за содержащимися под стражей, а также несовершеннолетние при следовании в судебные места и исправительные заведения могут быть препровождаемы под надзором, вместо всякой стражи, особо отряженными от приюта или колонии лиц. И хотя норма, изложенная в законе, диспозитивна, для того времени очень важной является как сама постановка этого вопроса, так и попытка разрешить его, пусть даже в такой форме. Принятие такого закона, даже имеющего недостатки, было определенным шагом вперед как в развитии законодательства, так и в постановке дела.

Под влиянием Съезда представителей русских исправительных заведений для несовершеннолетних преступников был разработан и принят 2 июня 1897 г. ещё один важный закон: «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних», который усиливал воспитательную функцию наказания в отношении несовершеннолетних, определял её в качестве единственно приоритетной. Это соответствовало последним достижениям и требованиям науки того времени.

Законом вводится новый, не только для Российской, но и для мировой юстиции, порядок судопроизводства в отношении несовершеннолетних.

Позднее, в первом десятилетии XX века, он послужил нормативной основой для деятельности особых (специальных) судов для несовершеннолетних преступников, которые были учреждены в 1910 г. в Петербурге, в 1912 г. – в Москве, затем в других городах. Учреждение таких судов повлекло за собой и расширение сети исправительных заведений для несовершеннолетних.

Следующим этапом в развитии законодательства о несовершеннолетних было Уголовное Уложение 1903 г., которое пошло дальше и продолжило начатые реформы: оно определило характер заведений для несовершеннолетних, называя их воспитательно-исправительными, что соответствовало духу времени и требованиям науки, её достижениям, международным взглядам; повысило возраст несовершеннолетних, подлежащих воспитательно-исправительному воздействию – 21 год; сделало попытку дифференцировать подход к несовершеннолетним мужского и женского пола и т. д. Оно во многом сохранило главные положения законов о несовершеннолетних, принятых в конце XIX века.

Хотя Уголовное Уложение сделало определенный шаг вперед в развитии законодательства о несовершеннолетних, многих вопросов не разрешило и оно. Так, не удалось повысить возраст уголовной ответственности, сторонниками чего были Н.С. Таганцев, И.И. Янжул, и др. Не удалось окончательно вывести несовершеннолетних из мест заключения. Не был разрешён вопрос о порядке исполнения наказания в отношении

несовершеннолетних, содержащихся в общих местах заключения, и некоторые другие проблемы.

Однако изменения в системе уголовных наказаний, применяемых к несовершеннолетним, распространение исправительных заведений требовали логического продолжения законотворческой деятельности, и 19 апреля 1909 г. был утверждён Закон о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних с объявлением Положения о таковых. Это был принципиально новый для российского законодательства нормативный акт.

Положение, именуя заведения воспитательно-исправительными, определило характер заведений, расширило круг лиц, подлежащих помещению в заведения, более четко в нем были сформулированы и условия, необходимые для этого. Прежде всего, эти заведения предназначались для осужденных по приговорам суда. Учитывая, что дети бесприютные, нищенствующие, бродяжничающие, отбившиеся от рук являются одним из источников преступности вообще и рецидивной в частности, законодатель признал возможным помещение в заведения и этих категорий детей для принудительного воспитания в целях предупреждения совершения ими преступлений.

Таким образом, в России, в отличии от Запада, законодательство закрепляло существование одного типа заведений, как для детей, совершивших преступления, так и не сделавших этого, – воспитательно-исправительные. Они учреждались для нравственного исправления помещаемых в них несовершеннолетних и «подготовления к честной трудовой жизни».

Важным было то, что законодательно закреплялась государственная заинтересованность в укреплении и расширении сети заведений для несовершеннолетних. Для этого заведениям предоставлялись определенные льготы: для их устройства предполагалось отведение казенных земель, они освобождались от ряда налогов – с недвижимого имущества, промыслового налога, квартирного, гербового сбора, судебной пошлины и др. Были предусмотрены субсидии на содержание воспитанников – двойная сумма по установленной табели на каждого арестанта, на медикаменты, единовременные пособия на ремонт и т.д.

Новое Положение было первым нормативным актом, который регулировал основные вопросы внутренней жизни исправительных заведений. В нём нашли отражение основные позитивные начала, которые были выработаны отечественной практикой и Съездами представителей русских исправительных заведений, а также основные идеи гуманизма, обоснованные и развитые русской наукой уголовного права.

Исправительные заведения для несовершеннолетних правонарушителей состояли в ведении Главного Тюремного управления (ГТУ).

На местах вопросы, связанные с деятельностью исправительных заведений, решали местные тюремные комитеты и инспекции.

Важную роль в развитии общих начал исправительного воспитания, выработке основных требований к его организации играли Съезды представителей русских исправительных заведений, которые и были учреждены именно с целью координации деятельности изучения и обобщения опыта, выработки единства трактовки вопросов исправления и перевоспитания несовершеннолетних. Здесь обсуждались как вопросы теории, так и практики исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних и предупреждения их преступности.

Непосредственно на местах жизнь исправительных заведений организовывалась обществами, их учредившими, директором. Для решения текущих вопросов был введён институт дежурного воспитателя. Персонал заведений строил свою работу в соответствии с Уставом заведений, инструкциями.

Деятельность государственных органов и общественности в области организации исправления и перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей строилась на основе разделения функций: контроль и частично финансирование, а со временем правовую регламентацию, государство в лице Министерства юстиции и Главного тюремного управления брало на себя; инициирование, организация, практическое осуществление деятельности, преимущественное финансирование отводилось обществам и частным лицам.

Двойственность, противоречивость происходящего отражались в том, что, с одной стороны, это сыграло свою положительную роль: отсутствие бюрократических пут давало возможность творческого поиска, гибкость в организации дела, мобильность. С другой стороны, отсутствие материальной государственной поддержки вело к ослаблению общественной инициативы, разрушению заведений, утечке кадров, утрате накопленного опыта. В том числе здесь отразились и негативные свойства: низкий уровень организации; слабость управленческих звеньев; медлительность в решении проблем и вопросов; слабость материальной базы и, как следствие этого, низкий уровень внешней культуры, примитивизм в деятельности, порой её бесплодность.

Важное значение в рассматриваемый период придавалось кадрам воспитателей. В соответствии с требованиями воспитателем мог быть человек, имеющий педагогическую подготовку. В заведении ему предписывалось вести

школьные занятия (поэтому в ряде учреждений он именовался учителем-воспитателем) и распоряжаться делами своей «семьи», где таковые создавались, или воспитательной группы. В своей деятельности он был весьма самостоятельным, мог и должен был принимать решения на основе собственной инициативы.

Однако не всегда удавалось подобрать воспитателей, которые соответствовали бы предъявляемым требованиям. Специалисты ощущали потребность в специальной подготовке воспитателей, видели в этом необходимость и пытались данный вопрос разрешить в зависимости от местных возможностей.

Условия работы воспитателей были различными во всех заведениях. Общим было то, что везде они не имели никаких гарантий материального характера, поскольку служба в заведениях не являлась государственной, а следовательно, она не давала права на государственное жалование и пенсионное обеспечение. Этот вопрос сохранял свою актуальность в течение довольно длительного времени и был предметом обсуждения практически всех восьми Съездов представителей исправительных заведений, но разрешения на них не получил.

Кроме воспитателей, в работе с несовершеннолетними участвовали мастера и надзиратели «дядьки».

Важное значение, в то время, предавалось труду. С учётом профиля заведения в нём организовывался труд воспитанников. Ремесленные работы, выполняемые в заведениях, были многочисленными и разнообразными, преобладающими были столярно-токарные, кузнечно-слесарские, сапожные, портновские.

В деле освоения мастерства и сельскохозяйственных умений имелись определённые успехи, о чём свидетельствуют факты участия заведений в практиковавшихся тогда выставках: сельскохозяйственных, ремесленных, кустарных и пр. На многих из них изделия и продукция заведений удостаивались различных наград и поощрений. Это было доказательством признания самих заведений, и оценка труда воспитанников. Важным в этом вопросе является то, что исправительные заведения были интегрированы в общественную жизнь той местности, где они находились. Участие в выставках давало воспитанникам чувство принадлежности к общей жизни. Они видели признание и одобрение своего труда, что не могло не оказывать своего положительного влияния.

Кроме профессиональных, воспитанники выполняли различные работы по самообслуживанию: сами себе шили и ремонтировали одежду, обувь, заготавливали топливо и продукты, убирали помещения, участвовали в приготовлении пищи, уборке территории заведения и т. п. Таким образом, они самостоятельно обеспечивали себе жизнь. Это приучало их к уважению домашнего труда, аккуратности, и просто к умению обеспечивать и обслуживать себя.

Однако, несмотря на то, что в организации труда воспитанников, их профессионального обучения имелось немало положительных явлений, здесь было много нерешённых вопросов: 11-часовая и более продолжительность рабочего дня, порой, тяжелые работы, выполнение их в ущерб профессиональному и школьному обучению.

В системе воспитания важное место занимал режим, наказания и поощрения. В заведениях, имеющих устойчивую систему воспитания и хорошо подготовленные кадры, требования режима строились, исходя из педагогического назначения и целесообразности заведений. Они основывались на филантропических отношениях, при которых вещественные выражения и оформления режима не вызывали озлобления и протеста.

Эволюция взглядов на суть исправительных заведений, на их питомцев, назначение заведений, прежде всего, находила отражение в режиме заведений. С усилением карательной идеи естественно ужесточался режим, с развитием идеи гуманизма режим становился более гуманным, приемлемым и терпимым воспитанниками.

Жизнь в исправительных заведениях для несовершеннолетних правонарушителей строилась в соответствии с распорядком дня, который составлялся директором.

Во многих заведениях старались наладить здоровый и простой быт, который укреплял организм, приспосабливая детей к условиям обычной жизни. Заведений, где имелись хорошие помещения, было немного.

В связи с тем, что среди детей были алкоголики, умственно отсталые, психически больные, специалисты поднимали вопрос об участии в работе подобных заведений врачей-психиатров. Однако решить этот вопрос в рассматриваемый период не удавалось, несмотря на те усилия, которые прилагались.

Важным средством воздействия на несовершеннолетних считалась система наказаний и поощрений, которая отличалась большим разнообразием, поскольку законом она не определялась и зависела от усмотрения учредителей. Каждое заведение определяло перечень возможных наказаний своим Уставом. Наиболее распространенные были такие: замечание или выговор, сделанные наедине или публично; запрещение играть; запрещение свидания или переписки с родственниками; лишение прогулок; назначение на хозяйственные работы вне очереди.

К числу строгих наказаний относилось удаление воспитанников, допустивших нарушение, в особое отделение с более строгим режимом содержания на срок от трех дней до одного месяца, а в некоторых случаях - до освобождения. Это было распространено в Тамбовском, Саратовском, Елецком, С.-Петербургском (в 80-х годах), Томском и других заведениях.

Важное значение для исправления воспитанников колонии имели педагогические взгляды Александра Яковлевича Герда. Одним из важнейших принципов педагогической системы А.Я. Герда было признание им «руководящей роли воспитателя и его личного влияния на детей». Он порицал практику тех воспитателей, которые завоевывали мир в «семье» угодливостью перед воспитанниками. Дети должны группироваться вокруг воспитателя, а не подчинять его себе. Если воспитатель не поставит и не зарекомендует себя в группе как старший, то группа не сольется в единый коллектив.

В связи с этим важное значение А.Я. Герд придавал совместной жизни и работе воспитателя с детьми, его личному примеру. По убеждению Герда, воспитатель должен являться источником знаний для детей не только на работе, но и в школе, в часы свободные от занятий. В этом отношении он давал замечательные образцы внеклассных занятий с детьми. По отзывам современников он систематически устраивал для детей чтение художественных книг, рассказов, проводил беседы о разных явлениях в природе, о достижениях в естествознании, стремился пробудить у них любознательность и мечту. На свои занятия он всегда приносил рисунки, картины, засушенные растения, насекомых. Наглядность помогала ему как в обучении, так и в воспитании.

А.Я.Герд был глубоко убеждён в том, что работа по исправлению детей требует своих специалистов. По его мнению, воспитатели в колониях для правонарушителей обязательно должны быть с педагогическим образованием. Но этого ещё мало. Он считал, что не всякий педагог годится выполнять обязанности воспитателя детей-правонарушителей. Эти обязанности требуют своих специалистов.

Чтобы восполнить этот недостаток, он проводил систематические беседы с воспитателями. На этих педагогических совещаниях оттачивалось их мастерство: они не столько подводили итоги работы за день, как разбирали методы работы, анализировали ошибки, обсуждали настроение детей, высказывали мнения, предложения по улучшению организации их жизни. В задачи совещаний входила выработка единства действий воспитателей. Девиз совещаний А. Я. Герда гласил: «Действовать и учиться вместе».

А.Я. Герд не успел организовать при колонии учительскую семинарию по подготовке педагогов-специалистов для работы с детьми-правонарушителями. Но он создал школу воспитателей. Педагоги, работавшие с Александром Яковлевичем, постоянно получали приглашения от разных обществ на занятие должностей директоров школ, приютов и колоний.

А.Я. Герд был ярым противником формального, механического воздействия на детей. Вместо формального морализирования, чтения «нотаций» воспитанникам, он обращался к «собранию» группы, сделал его органом, который регулировал всю жизнь колонии.

Воспитательный смысл собраний А.Я. Герд видел в развитии самодеятельности детей, в поднятии их ответственности за поступки товарищей, в привитии им жизненно-практических навыков, в сплачивании детей в дружную работоспособную группу. В колонии было хорошей традицией, что воспитатель никого не наказывает и не поощряет без того, чтобы предварительно не обсудить на собрании. Это поднимало не только авторитет воспитателя, но и укрепляло «семью».

Кроме общих собраний группы и колонии, детское самоуправление развивалось по линии дежурств, ответственности за различные участки работы: заведующий кладовой, ответственный за полевые работы, за охрану урожая, за чистоту и порядок в спальне и т. д.

Не потеряли своей значимости мысли А.Я. Герда об индивидуальном подходе к воспитанникам. Он постоянно требовал учитывать психологию подростка, советовал воспитателям ничего не принимать под первым впечатлением. Несправедливое отношение ведёт к потере доверия и уважения к воспитателю. В воздействии на подростков он придерживался метода «естественных последствий». Если воспитанник не умеет играть с товарищами – отстраните от игр, займите его чем-нибудь одного; нарушает требования совместной работы, не желает убирать помещение – не брать его на прогулку, пусть гуляет сам, а один никто не гуляет; шумит за столом, спорит – отсадите его за отдельный стол. Если воспитаннику был предоставлен отпуск, а он нарушил его правила, значит, воспитанник не умеет пользоваться свободой, доверием, надо лишить его этого удовольствия. В практике колонии строго соблюдалось требование: воспитанник, потерявший доверие, никуда не отпускается один, всегда сопровождается кем-нибудь из товарищей и постоянно находится под надзором всей группы.

Деятельность А.Я. Герда во многом была примером для современников и не утратила актуальность для настоящего времени.

Список литературы:

[1] Вилкова, А.В. К вопросу развития исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в конце XIX – начале XX века / А.В. Вилкова // История государства и права. – 2013. – № 16. – С. 53-58.

[2] Вилкова, А.В. К вопросу микросреды исправительных учреждений для несовершеннолетних осужденных, формирующей общественно-нравственные ценности / А.В. Вилкова // Российский следователь. – № 8. – 2014. – С. 44-45.

[3] Выготский Л.С. Педагогическая психология / Под ред. В.В.Давыдова. - М.: Педагогика, 1991. - 480 с.

[4] Познышев С.В. Основы пенитенциарной науки / С.В. Познышев. – М.: Мосполиграф, 1923. – 342 с.

[5] Фойницкий, И.Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением / И.Я. Фойницкий. – М.: Городец, Добросвет – 2000. – 2000. – 464 с.

[6] Вилкова А. В., Антипов А. Н., Строгович Ю. Н. О средствах исправления осужденных в современных реалиях //Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2026. № 1. С. 22-26.

[7] Вилкова А. В., Тищенко Ю. Ю. Особенности реализации дисциплинарной практики в отношении несовершеннолетних в следственных изоляторах / Международный научный вестник. 2026. № 1. С. 81-84.

[8] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Подготовка кадров высшей категории в уголовно-исполнительной системе/ Антропогогика. 2025. № 3(19). С. 8-16.

[9] Фадеева С. А., Вилкова А. В. Уголовно-исполнительная система и пенитенциарная пробация: профессиональная готовность // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2025. С. 147-154.

[10] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Трудности подготовки научно-педагогических кадров высшей категории в уголовно-исполнительной системе // в сборнике: XI педагогические чтения, посвященные памяти профессора С. И. Злобина. Сборник материалов. Пермь. 2025. С. 14-22.

[11] Мешкова Л. В., Вилкова А. В. К вопросу о развитии социальной активности будущих сотрудников ФСИН в процессе социально-психологического тренинга // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2025. № 3(25). С. 212-218.

[12] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Научно-педагогические кадры и их подготовка в адъюнктуре образовательных организаций ФСИН России // Вопросы современной науки и практики. 2025. № 2(13). С. 47-54.

[13] Вилкова А. В., Ковтуненко Л. В., Лукашенко Д. В. Программа подготовки педагогических кадров: структурно-содержательная модель обучения взрослых / Проблемы современного педагогического образования. 2025. № 89-2. С. 68-71.

[14] Вилкова А. В., Лукашенко Д. В. Теории и концепции о происхождении обучения и воспитания / Международный научный вестник.2025. № 10. С. 374-379.

[15] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. База данных тестовых заданий к курсу лекций «Воспитательная работа с осужденными для образовательных организаций ФСИН России. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2025623480. 22.08. 2025. Заявка № 2025623025 от 14.08.2025.

[16] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Коллективность и комплексность в науке / Международный научный вестник. 2025. № 10. С. 325-328.

References:

[1] Vilkova, A.V. On the development of correctional institutions for juvenile offenders in the late XIX - early XX centuries/ A.V. Vilkova//History of the state and law. – 2013. – № 16. - S. 53-58.

[2] Vilkova, A.V. On the issue of the microenvironment of correctional institutions for juvenile convicts, which forms social and moral values/A.V. Vilkova//Russian investigator. – № 8. – 2014. - S. 44-45.

[3] Vygotsky L.S. Pedagogical Psychology/Ed. V.V. Davydova. - M.: Pedagogy, 1991. - 480 s.

[4] Poznyshev S.V. Fundamentals of penitentiary science/S.V. Poznyshev. - M.: Mospoligraf, 1923. - 342 s.

[5] Foinitsky, I. Ya. Doctrine of punishment in connection with prison science/ I.Ya. Foinitsky. - M.: Gorodets, Dobrosvet - 2000. – 2000. - 464 s.

[6] Vilkova A.V., Antipov A.N., Strogovich Yu.N. On the means of correcting convicts in modern realities//Penal system: law, economics, management. 2026. № 1. S. 22-26.

[7] Vilkova A. V., Tishchenko Yu. Yu. Peculiarities of the implementation of disciplinary practice against minors in pre-trial detention centers/International Scientific Bulletin. 2026. № 1. S. 81-84.

[8] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Training of the highest category in the penal system/Anthropology. 2025. № 3(19). S. 8-16.

[9] Fadeeva S. A., Vilkova A. V. Criminal executive system and penitentiary probation: professional readiness//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2025. S. 147-154.

[10] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Difficulties in training scientific and pedagogical personnel of the highest category in the penal system//in the collec-

tion: XI pedagogical readings dedicated to the memory of Professor S. I. Zlobin. Collection of materials. Perm. 2025. S. 14-22.

[11] Meshkova L.V., Vilkova A.V. On the development of social activity of future employees of the Federal Penitentiary Service in the process of social and psychological training//Military legal and humanitarian sciences of Siberia. 2025. № 3(25). S. 212-218.

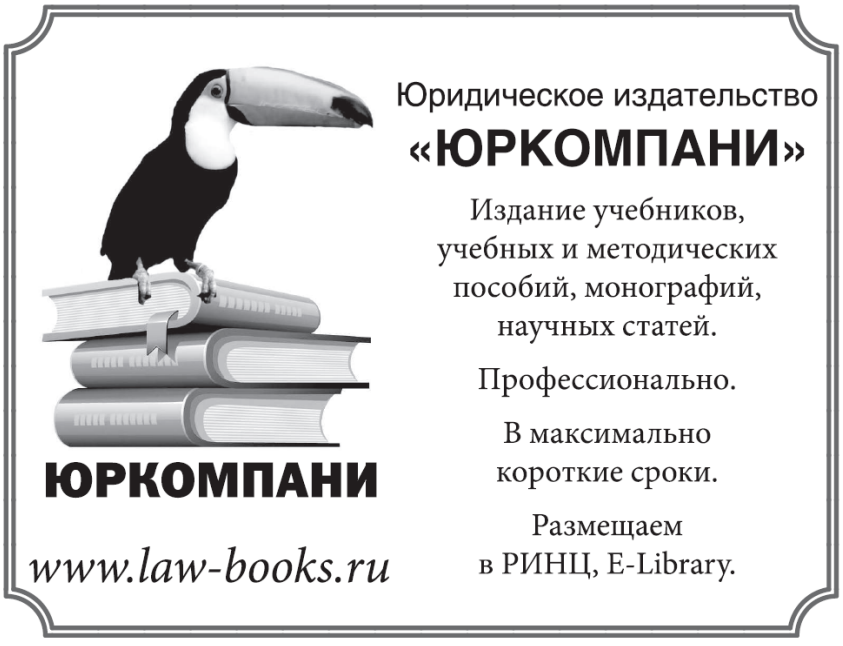
[12] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Scientific and pedagogical personnel and their training in the adjunct of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia//Issues of modern science and practice. 2025. № 2(13). S. 47-54.

[13] Vilkova A. V., Kovtunenko L. V., Lukashenko D. V. Teacher training program: structural-content model of adult education/Problems of modern pedagogical education. 2025. № 89-2. S. 68-71.

[14] Vilkova A.V., Lukashenko D.V. Theories and concepts about the origin of education and upbringing/International Scientific Bulletin .2025. № 10. S. 374-379.

[15] Vilkova A. V., Polyakova Y. N. Database of test assignments for the course of lectures “Educational work with convicts for educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia. Certificate of registration of the RU 2025623480 database. 22.08. 2025. Request No. 2025623025 dated 14.08.2025.

[16] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Collectivity and comprehensiveness in science/International Scientific Bulletin. 2025. № 10. S. 325-328.

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-481-488

КАЗНАЧЕЕВ Валерий Александрович,
кандидат психологических наук,
доцент кафедры физической, огневой и
тактико-специальной подготовки
Самарского юридического института ФСИН России,
e-mail: mail@law-books.ru

УВАРОВ Сергей Анатольевич,
преподаватель кафедры физической,
огневой и тактико-специальной подготовки
Псковского филиала Университета ФСИН России,
e-mail: mail@law-books.ru

ЛЯПИН Виктор Михайлович,
кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры социально-
гуманитарных и естественнонаучных дисциплин,
Северо-Кавказский филиал Российского государственного
университета правосудия им. В.М. Лебедева,
e-mail: mail@law-books.ru

ИВЛЕВ Александр Вячеславович,
преподаватель кафедры физической и огневой подготовки
ФКОУ ВО Кузбасского института ФСИН России,
e-mail: mail@law-books.ru

КРАПИВИН Олег Владимирович,
Доцент Института Академии ФСИН России,
кафедра физической подготовки и спорта,
e-mail: o.krapivin@list.ru

ТАРАБУЕВ Леонид Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры физической подготовки
факультета психологии и пробации
Вологодского института права и экономики
ФСИН России,
e-mail: mail@law-books.ru

СЛУЖЕБНО-ПРИКЛАДНЫЕ СПОРТИВНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ В КАЧЕСТВЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОГО ИНСТРУМЕНТА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СОТРУДНИКОВ ФСИН РОССИИ

Аннотация. *Служебно-прикладные спортивные дисциплины занимают важное место в системе профессиональной подготовки сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России. Эти виды спорта не только способствуют поддержанию физической формы и выносливости, но и развивают ключевые навыки, необходимые для эффективного выполнения служебных обязанностей. В современных условиях повышенных требований к оперативности и профессионализму персонала ФСИН использование специализированных спортивных методов становится актуальным инструментом повышения компетенций.*

Внедрение служебно-прикладных видов спорта в тренировочный процесс позволяет формировать у сотрудников устойчивость к стрессу, быстроту реакции, уверенность в собственных силах и умение принимать решения в экстремальных ситуациях. Кроме того, эти

дисциплины способствуют укреплению командного духа и дисциплины, что является основой успешной деятельности ведомства. Таким образом, служебно-прикладные спортивные дисциплины выступают не только как средство физического совершенствования, но и как результативный механизм развития профессиональных компетенций сотрудников ФСИН России.

Ключевые слова: *ФСИН России, физическая подготовка, безопасность, сотрудник ФСИН, спортивные дисциплины, служебная деятельность.*

KAZNACHEEV Valery Aleksandrovich,
Candidate of Psychological Sciences Associate Professor,
Department of Physical, Firearms, and Tactical-Special Training,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

UVAROV Sergey Anatolyevich,
Lecturer, Department of Physical,
Firearms, and Tactical-Special Training,
Pskov Branch of the University of the Federal
Penitentiary Service of Russia

LYAPIN Viktor Mikhailovich,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Senior Lecturer, Department of Social,
Humanitarian, and Natural Sciences,
North Caucasus Branch of the V.M. Lebedev
Russian State University of Justice

IVLEV Alexander Vyacheslavovich,
Lecturer at the Department of Physical and Fire Training
of the Federal State Educational Institution of Higher Education
of the Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

KRAPIVIN Oleg Vladimirovich,
Associate Professor of the Institute of the Academy
of the Federal Penitentiary Service of Russia Department
of Physical Training and Sports

TARABUEV Leonid Nikolaevich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Physical Training,
Faculty of Psychology and Probation,
Vologda Institute of Law and Economics,
Federal Penitentiary Service of Russia

SERVICE-APPLIED SPORTS DISCIPLINES AS AN EFFECTIVE TOOL FOR IMPROVING THE PROFESSIONAL COMPETENCIES OF THE EMPLOYEES OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

Annotation. *Applied sports play an important role in the professional training of employees of the Federal Penitentiary Service (FSIN) of Russia. These sports not only help maintain physical fitness and endurance but also develop key skills necessary for the effective performance of their duties. In today's increasingly demanding environment for the efficiency and professionalism of FSIN personnel, the use of specialized sports methods is becoming a relevant tool for enhancing their competencies.*

The integration of applied sports into training helps employees develop stress resilience, quick reactions, self-confidence, and decision-making skills in extreme situations. Furthermore, these dis-

ciplines foster team spirit and discipline, which are the foundation of the agency's success. Thus, applied sports serve not only as a means of physical development but also as an effective mechanism for developing the professional competencies of FSIN employees.

Key words: *Federal Penitentiary Service of Russia, physical training, security, Federal Penitentiary Service employee, sports disciplines, official activities.*

Служебно-прикладные спортивные дисциплины занимают ключевое место в системе физической подготовки сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России, являясь эффективным инструментом совершенствования профессиональных компетенций. В современных условиях выполнение служебных задач требует от сотрудников не только высокого уровня теоретической подготовки и знаний законодательства, но и значительной физической выносливости, быстроты реакции, точности и координации движений, а также психологической устойчивости. Именно эти качества развиваются и укрепляются посредством регулярных занятий служебно-прикладными спортивными дисциплинами.

Исторически сложилось так, что данные спортивные направления непосредственно связаны с задачами, которые стоят перед сотрудниками ФСИН — обеспечение охраны, конвоирования, оперативного реагирования, подавления правонарушений и поддержания правопорядка в исправительных учреждениях. Включение в программу подготовки таких дисциплин, как рукопашный бой, стрельба из служебного оружия, строевая подготовка, тактическая борьба и другие, позволяет не только повысить физическую готовность, но и формировать чувство дисциплины, командного духа, уверенности в собственных силах.

Особое значение служебно-прикладных спортивных дисциплин заключается в их прикладном характере. Каждое упражнение и каждый прием в этих видах спорта имеет прямое практическое применение в служебной деятельности. Например, технические навыки рукопашного боя помогают эффективно нейтрализовать агрессивных нарушителей и минимизировать риски для здоровья и жизни сотрудников. Стрельба из служебного оружия способствует развитию точности, спокойствия в стрессовых ситуациях и способности принимать быстрые решения, что жизненно важно в условиях, когда от реакции сотрудника зависит безопасность многих людей.

Кроме физической подготовки, занятия данными дисциплинами способствуют развитию таких компетенций, как стрессоустойчивость, самообладание и способность адекватно реагировать в экстремальных ситуациях. Регулярные тренировки формируют у сотрудников выносливость, высокую концентрацию внимания, а также укрепляют психологический настрой — качества, необходимые для эффективного выполнения профессиональных обязанностей. В условиях постоянных физических и моральных нагрузок служебно-прикладные виды спорта выступают также как средство профилактики профессионального выгорания и поддержания общего здоровья персонала.

Современные подходы к организации служебно-прикладных спортивных дисциплин в ФСИН России предполагают интеграцию новейших методик тренировок, использование специализированного оборудования и систематический контроль за уровнем подготовки сотрудников. Это обеспечивает не только повышение общей физической формы, но и способствует глубокому усвоению навыков, необходимых для оперативного реагирования в реальных служебных ситуациях. Важным аспектом является также проведение соревновательной деятельности, которая стимулирует стремление к самосовершенствованию и поддержанию высокого уровня мотивации.

Таким образом, служебно-прикладные спортивные дисциплины являются неотъемлемой частью профессионального развития сотрудников ФСИН России. Их значимость обусловлена тем, что они позволяют комплексно развивать физические и психологические качества, необходимые для эффективного исполнения служебных обязанностей, обеспечивая тем самым повышение уровня безопасности в сфере исполнения наказаний и поддержания правопорядка. Введение и развитие этих дисциплин в системе подготовки сотрудников ФСИН способствует формированию высококвалифицированных, профессионально готовых и морально устойчивых кадров, способных справляться с многогранными вызовами современной службы.

Современные служебно-прикладные спортивные дисциплины представляют собой уникальный комплекс физических и технических навыков, направленных на формирование у сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России) высокого уровня профессиональной готовности и способности эффективно выполнять служебные задачи в самых различных условиях. В их основе лежит интеграция традиционных видов спорта, элементов боевых искусств и специализированных упражнений, которые моделируют реальные служебные ситуации и требования оперативной деятельности.

Анализ содержания и методик проведения таких дисциплин позволяет выделить несколько ключевых факторов, влияющих на эффективность их применения как инструмента совершенствования профессиональных компетенций. Во-первых, служебно-прикладные спортивные направления способствуют развитию физических качеств, необходимых для успешного исполнения служебных обязанностей, включая выносливость, силу, быстроту реакции, координацию и гибкость. Эти качества неразрывно связаны с тем, насколько оперативно и качественно сотрудник сможет реагировать на опасные ситуации, обеспечивать безопасность, контролировать правонарушителей и поддерживать порядок.

Во-вторых, значительную роль играют психологические аспекты, формируемые в процессе тренировок. Регулярные занятия с элементами стресса, трассировки и боевых конфликтов повышают стрессоустойчивость, умение сохранять самообладание и принимать адекватные решения в экстремальных условиях. Умение быстро ориентироваться в динамичных ситуациях, оценивать риски и выбирать наиболее эффективные методы действия прямо связано с успешной реализацией профессиональных задач, что укрепляет общую компетентность сотрудников.

В-третьих, служебно-прикладные спортивные дисциплины способствуют формированию тактических навыков и практических умений, которые находят непосредственное применение в служебной деятельности. К примеру, использование методов рукопашного боя, занятие техническими приемами обезвреживания нарушителей или навыки работы с огнестрельным оружием в рамках спортивных упражнений создают прочную базу для овладения реальной тактикой и техникой исполнения служебных функций. Благодаря системному и комплексному подходу к тренировкам достигается высокий уровень автоматизма в действиях, что критически важно при оперативном реагировании.

Кроме того, современный подход к служебно-прикладным видам спорта активно использует инновационные методики и технические средства, что повышает качество обучения и мотивацию сотрудников. Системы видеонаблюдения, специализированные тренажеры, программное обеспечение для анализа движений и прогресса позволяют индивидуально корректировать тренировочный процесс и достигать оптимальных результатов. Такой персонализированный подход значительно повышает эффективность формирования профессиональных компетенций и способствует развитию профессиональной культуры.

Современные тенденции также подчеркивают важность интеграции служебно-прикладных видов спорта в комплексную систему непрерывного профессионального развития сотрудников ФСИН. Внедрение регулярных аттестаций и нормативов, основанных на достижениях в спортивных дисциплинах, создает объективные критерии оценки физической и профессиональной подготовленности, стимулируя сотрудников к постоянному совершенствованию. Это способствует формированию не только физически крепкого, но и психологически устойчивого коллектива, готового эффективно выполнять задачи различного уровня сложности.

Таким образом, служебно-прикладные спортивные дисциплины играют ключевую роль в профессиональном развитии сотрудников ФСИН России, объединяя развитие физических качеств, психологической готовности и тактической компетентности. Их современный анализ свидетельствует о том, что комплексное применение данных дисциплин является одним из наиболее результативных инструментов повышения качества подготовки кадров, укрепляющих безопасность и правопорядок на государственном уровне. Поддержка и совершенствование этих направлений в рамках государственной политики и профессионального образования будут способствовать дальнейшему росту эффективности работы ФСИН и укреплению системы исполнения наказаний в целом.

В условиях динамично меняющихся требований к профессиональной подготовке сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России особое значение приобретает эффективное использование служебно-прикладных спортивных дисциплин как инструмента совершенствования профессиональных компетенций. Методики интеграции данных спортивных дисциплин в систему повышения квалификации должны быть комплексными, адаптированными к специфике служебной деятельности и способствовать развитию физических, психологических и технических навыков персонала.

Основой успешной интеграции служебно-прикладных видов спорта является их системное внедрение в учебно-тренировочный процесс, что предполагает создание специализированных программ подготовки, учитывающих уровни профессиональной подготовки сотрудников, их функциональное состояние и цели службы. Такой подход требует разностороннего анализа и планирования, включающего определение ключевых физических качеств (выносливость, сила, координация, быстрота реакции), необходимых для эффективного исполнения служебных обязанностей, а также навыков по обеспечению личной безопасности и реагированию в экстремальных ситуациях.

Методическая основа интеграции предполагает разработку модульных тренировочных комплексов, в которые включены элементы рукопашного боя, огневой подготовки, преодоления различных физических препятствий, а также упражнения на развитие специализированных умений, таких как задержание правонарушителей, борьба в ограниченном пространстве и использование специальных средств. Важным аспектом является адаптация тренировок под специфические сценарии служебных операций с использованием имитационного моделирования, что позволяет сотрудникам более эффективно применять полученные навыки в реальных условиях.

Для повышения эффективности подготовки применяются технологии поэтапного усложнения тренировочных задач, что способствует постепенному развитию профессиональных качеств без риска перегрузок и травматизма. Важным элементом методики является регулярное проведение контрольных занятий и тестирований, позволяющих оценить уровень физической подготовки и выявить зоны, требующие дополнительного внимания. На базе этих данных формируются индивидуальные планы развития, что способствует персонализированному подходу в совершенствовании профессиональных компетенций.

Кроме того, значительную роль играет использование современных средств мониторинга и анализа физической активности сотрудников: носимые датчики, системы видеонаблюдения с последующим разбором тренировок и автоматизированные платформы для обучения. Такие технологии обеспечивают объективную оценку эффективности тренировочного процесса и дают возможность корректировать методические подходы в режиме реального времени.

Особое внимание уделяется психологической подготовке, интегрированной в тренировочные методики служебно-прикладных видов спорта. Стрессоустойчивость, умение принимать решения в условиях ограниченного времени и давления — критически важные качества для сотрудников ФСИН. Для формирования этих компетенций используются игровые формы тренировки и ситуационные задачи, а также методы когнитивно-поведенческой терапии, позволяющие повысить мотивацию и психологическую гибкость.

Для успешного внедрения служебно-прикладных спортивных дисциплин в систему повышения квалификации необходимы непрерывное профессиональное образование инструкторов и тренеров, обладающих не только высоким уровнем спортивной подготовки, но и глубоким пониманием специфики службы. Организация семинаров, методических конференций и обмен передовыми практиками между подразделениями ФСИН способствует развитию единой образовательной среды и повышению качества подготовки кадров.

Интеграция служебно-прикладных спортивных дисциплин также предполагает взаимодействие с научными и учебными учреждениями, что позволяет своевременно внедрять инновационные тренинговые технологии, методики восстановления и профилактики травматизма. Совместные исследовательские проекты способствуют формированию научно обоснованных рекомендаций по оптимизации процесса подготовки.

В итоге, методики интеграции спортивных дисциплин в профессиональную подготовку сотрудников ФСИН представляют собой нацеленный, многокомпонентный процесс, сочетающий физическую подготовку, психологическую устойчивость и освоение специализированных навыков. Такая интеграция обеспечивает повышение уровня готовности персонала к выполнению служебных задач, способствует улучшению общего состояния здоровья и снижению рисков профессионального выгорания, что имеет прямое влияние на качество исполнения служебных обязанностей и безопасность общества в целом.

Внедрение служебно-прикладных видов спорта в систему подготовки сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний России (ФСИН) обладает важным практическим значением, подтверждённым многолетним опытом и аналитическими данными. Практические результаты данного подхода проявляются в нескольких ключевых направлениях, существенно повышающих качество профессиональной подготовки и эффективность операционных задач.

Во-первых, интеграция служебно-прикладных спортивных дисциплин способствует значительному улучшению физической готовности сотрудников. Специфика данных видов спорта — комплексное развитие физических качеств, таких как выносливость, сила, скоростно-силовые способности, координация движений и реакция — позволяет формировать необходимый уровень физической подготовки, соответствующий требованиям службы. Регулярные тренировки по видам спорта, связанным с задержанием и конвоированием правонарушителей, освоением средств специального назначения и техник самообороны, повышают стрессоустойчивость и адаптивность сотрудников в экстремальных условиях.

Во-вторых, практическая реализация служебно-прикладных спортивных дисциплин в обучении способствует развитию тактического мышления и умения принимать быстрые и обоснованные решения в нестандартных ситуациях. Например, мастерство в рукопашном бою, стрельбе из

огнестрельного оружия и спортивном ориентировании помогает сотрудникам отрабатывать навыки анализа обстановки, планирования действий и эффективного взаимодействия в команде. Такой опыт повышает уровень профессиональной компетентности и снижает риски ошибок, которые могут привести к угрозе безопасности.

Кроме того, использование служебно-прикладных видов спорта в тренировочных программах значительно улучшает мотивацию и морально-психологический климат в коллективе сотрудников ФСИН. Совместные спортивные занятия способствуют укреплению командного духа, развитию взаимного доверия и компетитивности в позитивном ключе. Это повышает вовлечённость сотрудников в процесс повышения квалификации и стимулирует непрерывное профессиональное развитие, что отражается на качестве выполнения служебных обязанностей.

Практические внедрения подтверждаются результатами специализированных контрольных мероприятий и аттестаций персонала. Данные мониторинга показывают устойчивый рост показателей физической подготовленности и уровня владения служебно-прикладными навыками. В ряде региональных подразделений ФСИН отмечено сокращение количества инцидентов, связанных с неэффективным применением физической силы и средств специального назначения, что свидетельствует об успешности спортивно-тренировочного подхода.

Важно отметить, что применение служебно-прикладных видов спорта тесно интегрировано с программами психологической подготовки, что позволяет комплексно формировать профессиональные компетенции сотрудников. Совокупность этих мер обеспечивает не только повышение физической выносливости и профессиональных навыков, но и улучшение общего состояния здоровья и психологического ресурса.

Практический опыт внедрения таких дисциплин также служит основой для разработки современных методических материалов и программ обучения, которые учитывают специфику работы ФСИН и современные вызовы, требующие мобильности, адаптивности и высокого профессионализма. Использование инновационных методик тренировок и систематическая обратная связь с практикующими сотрудниками позволяют корректировать и совершенствовать учебные планы, повышая их результативность.

Таким образом, служебно-прикладные спортивные дисциплины в подготовке персонала ФСИН России являются эффективным инструментом, обеспечивающим комплексное совершенствование профессиональных компетенций, повышение боеспособности и укрепление службы в целом. Практические результаты внедрения этого подхода свидетельствуют о его целесообразности и перспективности для дальнейшего развития системы профессиональной подготовки сотрудников ФСИН в условиях динамично меняющихся задач и требований безопасности.

Служебно-прикладные спортивные дисциплины на сегодняшний день являются важным инструментом формирования и совершенствования профессиональных компетенций сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (ФСИН). В условиях постоянного усложнения служебных задач и повышения требований к физической подготовленности и психологической устойчивости работников особенно актуальным становится развитие и оптимизация данных направлений. Перспективы эффективного использования служебно-прикладного спорта связаны с интеграцией современных научных подходов к тренировочному процессу, внедрением инновационных технологий и систематическим обновлением нормативно-методической базы.

Одним из ключевых аспектов развития служебно-прикладных спортивных дисциплин в ФСИН является адаптация учебно-тренировочных программ к специфике служебной деятельности различных подразделений. Комплекс тренировок должен учитывать не только общие физические показатели, но и специализированные навыки, востребованные в префектуре охраны объектов, при работе с осужденными, внутриучрежденческой безопасности, а также в миграционных и следственных подразделениях. Для этого необходимо расширять перечень дисциплин, ориентируясь на задачи силовых, тактических и технических умений, а также включать элементы самозащиты, боевых искусств, стрелкового спорта и иных направлений, способствующих многоаспектному развитию служебных компетенций.

Перспективы совершенствования использования служебно-прикладных спортивных дисциплин тесно связаны с повышением качества методического сопровождения. Внедрение современных диагностических систем, мониторинга физического состояния и профессионального уровня позволяет не только объективно оценивать результаты тренировок, но и индивидуализировать подход к развитию каждого сотрудника. Особое внимание должно уделяться вопросам профилактики профессионального выгорания и стрессоустойчивости, поскольку регулярные физические нагрузки способствуют улучшению психоэмоционального состояния, что весьма актуально для работников ФСИН, сталкивающихся с психологическими нагрузками на службе.

Также важным направлением развития является создание системы мотивации и поддержки сотрудников в сфере служебно-прикладного спорта. Внедрение внутренних спортивных соревнований, чемпионатов и конкурсов способствует не только укреплению командного духа, но и стимулирует профессиональный рост за счет соревновательной мотивации и обмена опытом. Не менее значима и система поощрения, которая должна отражать достижения в спортивной подготовке и профессиональном совершенствовании, способствуя формированию культуры постоянного развития и стремления к высоким результатам.

С учетом современных технологий перспективным направлением становится использование цифровых платформ и мобильных приложений для организации тренировочного процесса, контроля выполнения заданий и получения обратной связи от тренеров. Такие инструменты позволяют повысить доступность и гибкость занятий, адаптируя их под индивидуальный график сотрудников, что особенно важно в условиях нерегулярного рабочего времени и высокой оперативной загруженности. Внедрение виртуальных и дополненных реальностей в тренировочный процесс открывает новые возможности для моделирования служебных ситуаций и отработки навыков в безопасной и контролируемой среде.

Для обеспечения системности и эффективности развития служебно-прикладных спортивных дисциплин необходима активизация взаимодействия между ФСИН, научными учреждениями, спортивными федерациями и экспертными сообществами. Совместные исследования и инновационные проекты дадут возможность внедрять передовые методики и технологии в практику подготовки сотрудников, учитывая последние достижения спортивной науки и психологии. Кроме того, обмен лучшими практиками с зарубежными коллегами позволит адаптировать международные стандарты и повысить общий уровень профессионализма.

На законодательном уровне целесообразно усилить нормативно-правовую поддержку развития служебно-прикладного спорта, включая выделение дополнительных ресурсов, создание специальных программ и проектов, направленных на комплексное развитие физической культуры и спорта в ФСИН. Инвестиции в материально-техническую базу, оборудование современных тренировочных залов и полигоны для практических занятий будут способствовать формированию комфортных и эффективных условий для занятий спортом.

Таким образом, перспективы развития служебно-прикладных спортивных дисциплин в ФСИН России базируются на многогранном подходе, направленном на адаптацию программ к специфике службы, внедрение инновационных технологий, создание эффективной системы мотивации и организация межведомственного сотрудничества. Рекомендуется продолжить совершенствование нормативной базы, увеличивать инвестиции в спортивную инфраструктуру, а также углублять научно-методическое сопровождение физических тренировок. Это позволит не только повысить уровень профессиональных компетенций сотрудников, но и укрепить боеспособность и устойчивость сил ФСИН в современных условиях.

Список литературы:

[1] Кузьмичева, Н. А. Актуальные вопросы психосоматики в деятельности сотрудников правоохранительных органов / Н. А. Кузьмичева // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы: Сборник научных трудов IX Международной конференции (памяти первого начальника Московского университета МВД России Владимира Яковлевича Кикотя), Москва, 26–27 июня 2025 года. – Москва: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2025. – С. 327-332. – EDN CYCWXR.

[2] Кокурин, А. В. Психология служебной деятельности сотрудников подразделений охраны ФСИН России / А. В. Кокурин, А. И. Мокрецов, Д. А. Красов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2008. – № 6(73). – С. 27-33. – EDN VXRNDH.

[3] Ведяскин, Ю. А. Психология достижения физической формы: как мотивация влияет на обучающихся вузов МЧС России / Ю. А. Ведяскин, К. К. Морозова // Современные векторы прикладных исследований в сфере физической культуры и спорта: Материалы VI Международной российско-белорусской научно-практической конференции для молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов, Воронеж, 27–28 февраля 2025 года. – Воронеж: Воронежская государственная академия спорта, 2025. – С. 20-24. – EDN EIKWHU.

[4] Смирнова, А. А. Роль отдыха в психологии физической подготовки у обучающихся вузов МЧС России / А. А. Смирнова, Ю. А. Ведяскин // Образование, наука и инновации: современные вызовы: материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных: в 2 ч., Мелитополь, 12–13 декабря 2024 года. – Мелитополь: Мелитопольский государственный университет, 2025. – С. 1379-1382. – EDN HGPCZU.

[5] Учебное пособие по дисциплине «Экстремальная психология» для курсантов МЧС Рос-

сии / М. С. Талмач, Х. И. Емельянова, Е. Т. Пак [и др.]; Под общей редакцией Ю.С. Шойгу. – Москва: Всероссийский научно-исследовательский институт по проблемам гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций МЧС России, 2017. – 228 с. – ISBN 978-5-93970-201-0. – EDN ZDHQTJ.

References:

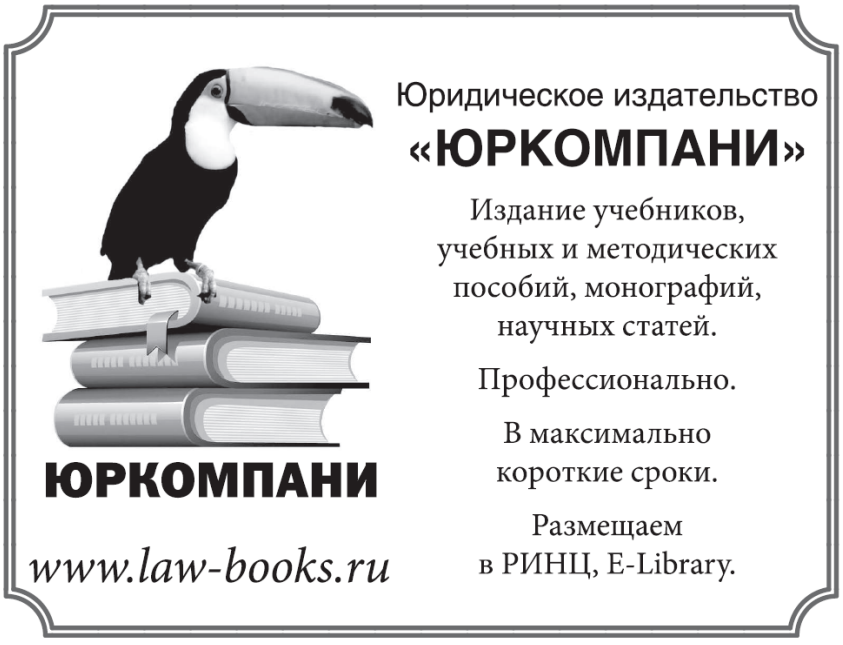
[1] Kuzmicheva, N. A. Topical issues of psychosomatics in the activities of law enforcement officers/N. A. Kuzmicheva//Professional education of employees of internal affairs bodies. Pedagogy and psychology of performance: state and prospects: Collection of scientific works of the IX International Conference (in memory of the first head of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia Vladimir Yakovlevich Kikot), Moscow, June 26-27, 2025. - Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot, 2025. - S. 327-332. – EDN CYCWXR.

[2] Kokurin, A. V. Psychology of service activities of employees of security units of the Federal Penitentiary Service of Russia/A. V. Kokurin, A. I. Mokretsov, D. A. Krasov//Vedomosti of the penal system. – 2008. – № 6(73). - S. 27-33. – EDN VXRNDH.

[3] Vedyaskin, Yu. A. Psychology of achieving physical form: how motivation affects students of universities EMERCOM of Russia/Yu. A. Vedyaskin, K. K. Morozova//Modern vectors of applied research in the field of physical culture and sports: Materials of the VI International Russian-Belarusian scientific-practical conference for young scientists, graduate students, undergraduates and students, Voronezh, February 27-28 2025. - Voronezh: Voronezh State Academy of Sports, 2025. - S. 20-24. – EDN EIKWHU.

[4] Smirnova, A. A. The role of rest in the psychology of physical training among students of universities of the Ministry of Emergencies of Russia/A. A. Smirnova, Yu. A. Vedyaskin//Education, science and innovation: modern challenges: materials of the International Scientific and Practical Conference of students, graduate students and young scientists: at 2 hours, Melitopol, December 12-13, 2024. - Melitopol: Melitopol State University, 2025. - S. 1379-1382. – EDN HGPCZU.

[5] Textbook on the discipline “Extreme Psychology” for cadets of the EMERCOM of Russia/M. S. Talmach, H. I. Emelyanova, E. T. Pak [and others]; Edited by Yu.S. Shoigu. - Moscow: All-Russian Research Institute for Civil Defense and Emergencies EMERCOM of Russia, 2017. - 228 p. - ISBN 978-5-93970-201-0. – EDN ZDHQTJ.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-489-493

АЛЬХАНОВ Насрудин Магомедович,
доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности юридического факультета ЧГУ им А.А. Кадырова, e-mail: n.alkhanov@mail.ru

БОГАТЫРЕВ Магомед Резванович,
к.ю.н., заведующий кафедрой «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет им. М.Д. Миллионщикова», e-mail: m.boghatyriov@mail.ru

ТУРАЕВА Дагмара Саламбековна,
ассистент кафедры «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет им. М.Д. Миллионщикова», e-mail: mila_tur91@mail.ru

ГУБНАЯ И ЗЕМСКАЯ РЕФОРМЫ XVI ВЕКА В РОССИИ: СТАНОВЛЕНИЕ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ, СУДА И РАННИХ ФОРМ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. *В статье рассматриваются губная и земская реформы XVI века как ключевой этап преобразования местного управления в Русском государстве. Анализируется переход от наместническо-кормленческой модели к выборным формам локальной администрации и суда, раскрывается соотношение губных и земских учреждений, их компетенция и место в процессе централизации государства. Особое внимание уделяется правовой природе губных старост, земских старост, целовальников и изб как институтов, сочетавших элементы самоуправления и государственного контроля. Показано, что реформы не сводились к простому перераспределению должностей на местах, а означали более глубокую перестройку механизмов публичной власти, уголовной юрисдикции, фискального администрирования и ответственности местных сообществ за поддержание порядка. Сделан вывод о том, что губная и земская реформы стали важным этапом формирования отечественной традиции территориальной организации власти и судебного управления, а их теоретическое осмысление сохраняет значение в свете современных конституционных принципов единства публичной власти, законности и участия населения в решении вопросов местного значения.*

Ключевые слова: *губная реформа, земская реформа, местное управление, кормления, губные старосты, земские старосты, Русское государство, XVI век, публичная власть, история государства и права.*

ALKHANOV Nasrudin Magomedovich,
Associate Professor, Department of Criminal Law, Procedure, and National Security Faculty of Law, A.A. Kadyrov Chechen State University

BOGATYREV Magomed Rezvanovich,
PhD in Law, Head of the Department of Jurisprudence of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Grozny State Oil Technological University named after M.D. Millionshchikov"

TURAYEVA Dagmara Salambekovna,
Assistant Professor of the Department of Jurisprudence, Grozny State Petroleum Technical University named after M.D. Millionshchikov

XVI CENTURY LABIAL AND ZEMSTVO REFORMS IN RUSSIA: FORMATION OF LOCAL GOVERNMENT, COURTS AND EARLY FORMS OF PUBLIC AUTHORITY

Annotation. *The article examines the emergence of the Old Russian State as a complex and multifactorial process of political consolidation of the East Slavic lands. It analyzes the main scholarly approaches to explaining the origins of Old Russian statehood, the socio-economic, military, and trade prerequisites for the unification of tribal unions, as well as the role of princely power, the druzhina, and early legal customs in the formation of public authority. Particular attention is paid to the transition from pre-class forms of social organization to early state structures, the formation of centers of power, and the strengthening of governance mechanisms in the territory of Rus. It is shown that the emergence of the Old Russian State was not a one-time act, but rather a prolonged process of institutionalization of power, accompanied by the development of administration, judicial activity, military organization, and the first legal regulators. The article concludes that the study of the political genesis of Ancient Rus retains scholarly significance under modern conditions, since it makes it possible to identify the historical foundations of Russian statehood, the unity of public authority, and the legal organization of society.*

Key words: *Old Russian State, Old Russian statehood, political genesis, East Slavs, princely power, tribal unions, early state, public authority, Ancient Rus, history of state and law.*

Губная и земская реформы XVI века относятся к числу наиболее значимых преобразований в истории русского государства, поскольку именно они обозначили переход от архаичных форм наместнического управления к более сложной системе местной администрации, в которой сочетались выборное начало, сословное представительство и контроль центральной власти. Их значение выходит далеко за пределы узкой истории учреждений: речь идет о перестройке самой модели осуществления власти на местах, о перераспределении судебных и административных полномочий, а также о формировании новых каналов связи между центром и местными сообществами. «В историографии реформы обычно рассматриваются в контексте преобразований середины XVI века, связанных с усилением государства и поиском более эффективных способов территориального управления» [1].

Актуальность темы определяется тем, что анализ губной и земской реформ позволяет глубже понять исторические истоки отечественной модели публичной власти и местного управления. Современная Конституция Российской Федерации закрепляет принцип народовластия, верховенства закона, участия населения в осуществлении публичной власти, а также самостоятельность местного самоуправления в пределах его полномочий. Хотя институты XVI века нельзя механически отождествлять с современными органами местного самоуправления, историко-правовое сопоставление позволяет проследить длительную эволюцию представлений о местном управлении, ответственности местных сообществ и взаимодействии центра с территорией. В этом смысле обращение к реформам XVI века соотносится с конституционными положениями преамбулы, статей 3, 12, 15, 18 и 132 Конституции РФ.

Методологическую основу статьи составляют историко-правовой, формально-юридический, системный и сравнительно-аналитический методы. Историко-правовой метод позволяет проследить эволюцию местного управления от наместничьей системы к губным и земским учреждениям. Формально-юридический метод используется для анализа полномочий местных органов, их компетенции и места в общей структуре власти. Системный подход необходим для выявления связи реформ с централизацией государства, развитием приказной системы и трансформацией суда. «Сравнительно-аналитический метод помогает разграничить губную и земскую реформы как взаимосвязанные, но не тождественные процессы» [2].

К началу XVI века система кормлений все явственнее демонстрировала свою ограниченность. Наместники и волостели, присылавшиеся из центра, нередко были заинтересованы не в устойчивом управлении территорией, а в извлечении дохода из занимаемой должности. Такая модель допускала значительную произвольность, усиливала конфликт между местным населением и представителями власти и не обеспечивала должной эффективности в борьбе с тяжкими преступлениями и поддержании порядка. В условиях расширения территории государства и усложнения административных задач прежняя организация местного управления переставала отвечать интересам централизующейся власти.

Особую остроту проблема приобрела в сфере уголовной юрисдикции. Разбои, татьба, укрывательство преступников и иные опасные

деяния требовали не эпизодического вмешательства наместника, а более устойчивой и локально укорененной системы преследования. Исследователи отмечают, что первые губные грамоты конца 1530-х годов были направлены именно на изъятие дел о “татях” и “разбойниках” из прежнего ведения наместнического суда и передачу их новым выборным должностным лицам. «Тем самым государство решало одновременно две задачи: усиливало контроль над уголовным судом и снижало зависимость местного порядка от кормленческой администрации» [3].

Наряду с этим назревала необходимость более широкой перестройки местного управления. Если губная реформа первоначально касалась прежде всего сферы уголовного преследования и розыска, то земская была ориентирована на замену кормленщиков выборными органами в более широком круге местных дел. В литературе она связывается с “Приговором о кормлениях и службах” 1555–1556 годов, в результате которого население получило возможность содержать собственные земские органы вместо прежних наместников и волостелей. Это означало не простую кадровую замену, а смену принципа управления: от внешне навязанной администрации к локально избираемым должностным лицам, действующим в рамках государственного порядка.

Губная реформа начала формироваться раньше земской и была сосредоточена на наиболее чувствительной для государства области — пресечении тяжкой уголовной преступности. В уездах вводились губные старосты, обычно из местного служилого сословия, а в отдельных местностях — и иные выборные лица, которым поручались розыск, суд и наказание по делам о разбое, татьбе и связанных с ними преступлениях. Формирование таких органов означало, что уголовная юрисдикция переставала быть частью общего кормленческого дохода и превращалась в особую функцию публичной власти.

Губной староста не был ни простым представителем местного общества, ни полностью самостоятельным магистратом. Его положение носило смешанный характер. С одной стороны, он избирался из местной среды, что придавало институту элементы сословного участия и локальной легитимации. С другой стороны, его деятельность была встроена в общегосударственную вертикаль и находилась под контролем Разбойного приказа. Тем самым губная реформа иллюстрирует раннюю форму соединения местного выборного начала с централизованным управлением. Это особенно важно для понимания ее правовой природы: речь шла не о полной автономии местности, а о делегированном государством местном осуществлении части правоохранительных функций.

Значение губной реформы состояло и в изменении самой логики уголовного процесса. Уголовные дела о наиболее опасных деяниях все более тяготели к розыскной модели, а расследование и преследование приобретали черты специальной публичной деятельности. Это укрепляло государственный интерес в поддержании порядка и способствовало отделению уголовной юрисдикции от частного примирения и местнической произвольности. В данном отношении губная реформа стала важным шагом к оформлению ранних правоохранительных институтов Русского государства.

Если губная реформа имела более узкую исходную направленность, то земская реформа затрагивала всю систему местного управления. Ее содержанием стала отмена кормлений во многих местностях и передача административных, судебных и финансовых функций выборным земским органам. В земских избах действовали земские старосты, целовальники и дьяки, которые ведали значительной частью текущих местных дел. Население получало не независимую автономию, а право участвовать в организации локального управления на условиях, определяемых государством.

Смысл реформы состоял не только в том, чтобы убрать непопулярных наместников. Гораздо важнее было перераспределить ответственность за местный порядок, сбор платежей и отправление суда между государством и локальным сообществом. Земские органы становились посредником между центром и населением. Через них государство могло эффективнее организовывать сбор средств, учитывать местные нужды и обеспечивать более устойчивое повседневное управление. «Одновременно это снижало социальную напряженность, поскольку выборные должностные лица были более тесно связаны с местной средой, чем присланные кормленщики» [5].

При этом не следует идеализировать земскую реформу как раннюю демократизацию в современном смысле. Избирательность должностей сочеталась с сословными ограничениями, а круг полномочий определялся интересами государства. Тем не менее в историко-правовом отношении реформа имела большое значение: она показала, что централизующееся государство может опираться не только на назначаемую администрацию, но и на выборные местные институты, встроенные в единую систему власти. Именно в этом проявился ее долговременный институциональный эффект.

Одна из важных теоретических проблем состоит в разграничении губной и земской реформ. В исторической литературе они часто упоминаются вместе, однако их функции и право-

вая логика не совпадали. Губные учреждения возникли раньше и были преимущественно ориентированы на розыск и суд по тяжким уголовным делам. Земские органы получили более широкий круг полномочий в сфере местной администрации, суда по менее опасным делам, финансового и хозяйственного ведения. Следовательно, речь шла не о дублировании, а о функциональном разделении сфер местной публичной власти.

На практике между этими институтами существовало взаимодействие. В одних местностях губные и земские структуры сосуществовали, в других — развивались неравномерно, в зависимости от особенностей территории, состава населения и степени включенности уезда в общегосударственную систему приказного контроля. Это показывает, что реформы не были одномоментным и полностью унифицированным актом. Они представляли собой процесс постепенного перераспределения компетенции и адаптации новых институтов к местным условиям. Такой характер преобразований типичен для раннемодерного государства, которое стремится к централизации, но вынуждено учитывать неоднородность управляемого пространства.

Именно поэтому более корректно рассматривать губную и земскую реформы как две стороны одной общей тенденции — перехода от кормленческого посредничества к институционализированному местному управлению. Губная реформа усиливала уголовно-полицейское присутствие государства, а земская — перестраивала повседневное территориальное управление. «Вместе они создавали более сложную и функционально дифференцированную модель власти на местах» [4].

Вопрос о том, можно ли считать губные и земские учреждения XVI века формой местного самоуправления, требует осторожности. С современной точки зрения местное самоуправление предполагает организационную самостоятельность населения в решении вопросов местного значения, отделенность от системы государственной власти и гарантированность соответствующих полномочий. Конституция РФ как раз закрепляет, что местное самоуправление признается и гарантируется, а его органы не входят в систему органов государственной власти, при этом население участвует в осуществлении публичной власти в формах, установленных законом. Эти положения относятся к иной исторической эпохе и иной правовой модели.

По отношению к XVI веку точнее говорить о ранних выборных формах местного управления, а не о местном самоуправлении в современном конституционном смысле. Губные и земские должностные лица действовали в рамках государственной службы, исполняли задачи централизующегося государства и были ограничены в своей автономии. Однако наличие выборного элемента, участие местных сообществ в формировании органов и перенос части управления на локальный уровень позволяют рассматривать эти реформы как важный исторический этап в развитии представлений о территориальной организации публичной власти.

В теоретическом плане это позволяет сделать более широкий вывод. История местного управления в России не укладывается в схему прямого линейного движения к современному муниципализму. Напротив, она складывалась из разных моделей: наместничьей, выборной земской, воеводской, бюрократической и муниципальной. Губная и земская реформы занимают в этом ряду особое место, поскольку они впервые в достаточно широком масштабе соединили государственный интерес с институтами местного выборного участия.

Обращение к Конституции РФ в исследовании реформ XVI века оправдано не для прямого переноса современных норм в прошлое, а для выявления исторической глубины тех принципов, которые сегодня закреплены в Основном Законе. Конституция устанавливает, что носителем суверенитета и единственным источником власти является народ, что Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие, а права и свободы определяют смысл деятельности публичной власти. Кроме того, в российской конституционной модели подчеркиваются единство системы публичной власти и значение местного самоуправления как формы участия населения в решении публичных дел. Эти положения задают теоретическую рамку для осмысления длительной эволюции власти на местах.

В таком ракурсе губная и земская реформы можно рассматривать как ранний этап исторического поиска баланса между централизацией и участием местных сообществ. Для XVI века приоритетным был, конечно, не автономный интерес населения, а укрепление государства, суда и порядка. Но даже в этих условиях государство было вынуждено обращаться к местной выборности как к более эффективному способу управления территорией. Следовательно, исторический опыт показывает, что прочная публичная власть в России формировалась не только через вертикаль назначения, но и через ограниченные, но значимые формы локального участия.

Губная и земская реформы XVI века стали важным этапом перестройки местного управления в Русском государстве. Их общий смысл заключался в ослаблении кормленческой

системы, передаче части полномочий выборным местным должностным лицам, укреплении уголовной юрисдикции и повышении управляемости территории. Губная реформа сосредоточилась прежде всего на борьбе с тяжкой преступностью и создании новых правоохранительно-судебных механизмов, тогда как земская была связана с более широкой отменой кормлений и формированием выборных органов повседневного местного управления.

Список литературы:

[1] Бовыкин В. В. Постсоветская историография о местном самоуправлении в Русском государстве XVI в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. 2010. Вып. 3.

[2] Бабенко В. Н. Организационно-правовые проблемы развития судоустройства и судопроизводства в Русском государстве (XV–XVI вв.) // Пролог: журнал о праве. 2021. Т. 8, № 4. С. 8–15. DOI: 10.21639/2313-6715.2021.4.1.

[3] Михайлова И. Б. Губная реформа в отечественной историографии XIX — начала XX в.

[4] Сазонов Д. В. Выборное начало в процессе становления системы местного управления Русского государства второй половины XV – первой половины XVI в. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5: История. 2025. № 1. С. 7–32. DOI: 10.31249/hist/2025.01.01.

[5] Фоменко Р. В. Значение реформ 50-х годов XVI в. как институциональных мер противодействия коррупции // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6, № 4. С. 26–32. DOI: 10.18287/2542-047X-2020-6-4-26-32.

References:

[1] Bovykin V.V. Post-Soviet historiography on local self-government in the Russian state of the 16th century .//Bulletin of St. Petersburg University. Ser. 2. 2010. No. 3.

[2] Babenko V. N. Organizational and legal problems of the development of the judicial system and legal proceedings in the Russian state (XV-XVI centuries)//Prologue: journal of law. 2021. T. 8, NO. 4. S. 8-15. DOI: 10.21639/2313-6715.2021.4.1.

[3] Mikhailova I. B. Labial reform in Russian historiography of the XIX - early XX centuries.

[4] Sazonov D.V. The elective beginning in the process of the formation of the local government system of the Russian state of the second half of the XV - the first half of the XVI century .//Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Ser. 5: History. 2025. № 1. S. 7-32. DOI: 10.31249/hist/2025.01.01.

[5] Fomenko R.V. Significance of reforms of the 50s of the XVI century. as institutional measures to combat corruption//Legal Bulletin of Samara University. 2020. T. 6, NO. 4. S. 26-32. DOI: 10.18287/2542-047X-2020-6-4-26-32.

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.03.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-494-500
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,
старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: vsinko71@mail.ru

ЕГОРОВ Сергей Георгиевич,
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: palamit@rambler.ru

ИЛЬЯСОВ Олег Рашитович,
доктор биологических наук, профессор кафедры
«Техносферная и экологическая безопасность»
Уральский государственный аграрный университет,
профессор кафедры «Техносферная безопасность»
Уральский государственный университет путей сообщения,
ст. научный сотрудник УрНИВИ ФГБНУ УрФАНИЦ УрОРАН,
e-mail: ilyasov3@rambler.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: eva.mats@mail.ru

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,
кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПЛОЩАДЬ Г. ЕКАТЕРИНБУРГА: ТРИ ВЕКА ИСТОРИИ

Аннотация. *В статье рассматривается история возникновения и существования одного из центральных площадных пространств г. Екатеринбурга – площади перед храмом Вознесения Господня и сооружений вокруг нее. Авторы в хронологической последовательности показывают главные вехи истории Комсомольской площади. Показано, в силу каких причин она несколько раз меняла свое наименование, и с какими историческими событиями это было связано.*

Ключевые слова: *площадь, агороним, ороним, история, память, архитектура, скульптура, храм, периодическая печать, революция, Гражданская война.*

SHILOVTSEV Andrey V.,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

SINKO Vera N.,
Senior lecturer at the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

EGOROV Sergey G.,
Candidate of historical sciences, associate Professor,
Associate professor of the Department of philosophy,
Ural State Agrarian University

ILYASOV Oleg R.,
Doctor of Biological Sciences,
Professor of the Department of Technosphere Safety,
Ural State University of Railway Transport,
Professor of the Department of Technosphere and Environmental Safety,
Ural State Agrarian University,
Senior Researcher, Ural Research Veterinary Institute,
Federal State Budgetary Scientific Institution,
Ural Federal Research Center,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

RAZHINA Eva V.,
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products
Ural State Agrarian University

SMIRNOVA Ekaterina S.,
Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor
of the Department of Biotechnology and Food Products
Ural State Agrarian University

KOMSOMOLSKAYA SQUARE OF YEKATERINBURG: THREE CENTURIES OF HISTORY

Annotation*. The article examines the history of the emergence and existence of one of the central square spaces of Yekaterinburg – the square in front of the Church of the Ascension of the Lord and the structures around it. The authors chronologically show the main milestones in the history of Komsomolskaya Square. It is shown for what reasons it changed its name several times and what historical events it was associated with.*

Key words*: square, agoronym, oronim, history, memory, architecture, sculpture, temple, periodical, revolution, Civil War.*

У каждого города существует своя историческая судьба, своя специфика и своя индивидуальность, есть свои знаковые места, которые являются неотъемлемым элементом историко-культурного ландшафта. Улицы, кварталы и площади, которые несут в своих «красных линиях» историческую неизбывность, хранят дух времени и держат мистическую ауру незримого присутствия многих поколений, живших когда-то здесь людей [1].

Одной из уникальных исторических территорий г. Екатеринбурга является Вознесенская горка, которая, как отмечал известный краевед В. М. Слукин, «по географическому положению, градостроительным особенностям в развитии структуры города, наличию уникальных памятников архитектуры, сочетанию и привязке исторических событий мирового значения, притягательности интереса горожан представляет объект чрезвычайной значимости» [2].

Действительно, на сегодняшний день здесь на одном пространстве сошлись достопримечательности из трех столетий: от Храма Вознесения Господня (XVIII в.) до Храма - на - Крови (XXI в.). Небольшое ровное пространство, расположенное на Вознесенской горке перед церковью с тем же названием (оно используется в речи жителей города достаточно давно и дошло до настоящего времени) имеет агороним Комсомольская площадь.

Вполне справедливо утверждение Г. П. Смолицкой и М. В. Горбаневского о том, что каждое название исторично, а саму топонимию можно назвать зеркалом истории. Практически все топонимы несут в себе информацию о времени и месте их создания [3, с. 9-10].

В отношении Вознесенской горки доподлинно известно, что в начале строительства завода (г. Екатеринбург был основан в 1723 г.) она была покрыта сосновым лесом, который затем был вырублен при заготовке строительных материалов. До 1735 г. никаких построек на месте этой возвышенности тогда не было. 2 апреля 1735 г. основатель г. Екатеринбурга, государственный деятель, генерал В. Н. Татищев направил в канцелярию Главного заводского правления свое предложение, отметив, что: «...для моей физической болезни здесь, в близости завода, для великого курения и пыли жить весьма тяжко; того ради надлежит командирской двор построить за городом на северной стороне, где от меня место показано...» [4]. Таким образом, на месте современного Храма Вознесения Господня на тогда еще на безымянной горке была возведена укрепленная усадьба. В статье краеведа В. Г. Карелина «Командирский двор построить за городом…» на основе документов, хранящихся в государственном архиве Свердловской области, дается обзор устройства «загородного двора» В. Н. Татищева, который состоял в то время из каменного Командирского Дома с вместительными погребами, конюшнями, складскими помещениями и огородом [5]. Так как В. Н. Татищев к тому времени имел уже генеральский чин, сам дом впоследствии иногда так и называли - «Генеральским». Соответственно и горка в то время также носила название Генеральской, что дает основание считать это первым неофициальным оронимом этого участка местности.

После отъезда В. Н. Татищева из г. Екатеринбурга помещения этого дома использовались под самые разные нужды: от латинской школы до каменных погребов «загородного двора», где хранили порох. А с 1760-х гг. на территории этого «загородного двора» размещалась «экспедиция мраморной ломки и прииску разных родов каменьев», которая находилась там до начала 90-х гг. XVIII в. К этому времени дом уже достаточно обветшал и стал использоваться в качестве складского помещения, после чего, наконец, был продан.

Позже Дом Татищева уступил место уже более долговременному сооружению - Вознесенской церкви, которая, изначально тоже была деревянной: она была выстроена в 60-е гг. XVIII в. по прошениям жителей Мельковской слободы вблизи ограды Командирского дома на западном склоне горы. В 1789 г. прихожане обратились к местным властям с просьбой соорудить на месте деревянной уже каменную двухэтажную церковь - нижний этаж в честь Рождества Богородицы, а верхний – в честь Вознесения Господня. Заложение этого храма произошло в 1792 г. Соответственно и площадь перед церковью получила название Вознесенская. В это время завершилось формирование границ самой площади, и западная ее граница стала проходить по оси будущего Вознесенского проспекта (переименованного в 1919 г. в улицу Карла Либкнехта).

В конце XVIII в. на северном склоне Вознесенской горки за бывшей оградой «Командирского дома» началось строительство ансамбля усадьбы Расторгуевых—Харитоновых, полностью завершившееся только к 1824 г.

С юго-западной стороны на площадь была обращена усадьба управляющего Кыштымскими заводами Г. Ф. Зотова. Ее главный дом выходил тогда на Вознесенский проспект. Однако, к концу XIX в. в силу всевозможных факторов он был разобран «по ветхости» [6].

К началу XX в. Вознесенская площадь из-за различных обстоятельств представляла собой довольно неблагоустроенное пространство. С конца 1830-х гг. усадьба Расторгуевых - Харитоновых после ссылки хозяев опустела. В отсутствии крепкой хозяйкой руки она изрядно обветшала и представляла собой неприглядное зрелище: покосившиеся балконы, облупленная штукатурка, запущенный сад и заросший пруд. Более того, когда Кыштымское заводоуправление стало сдавать помещения под конторы, магазины и жилье неблагоприятная ситуация только усугубилась.

Новая глава в истории площади началась уже после прихода к власти партии большевиков и официального провозглашения новой государственности. Весной 1918 г. в доме инженера Н. Н. Ипатьева была размещена семья последнего российского императора Николая II. В дни заточения на колокольне Вознесенской церкви находился пулеметный расчет, который осуществлял охрану Ипатьевского дома и вел наблюдение за окрестностями [7].

В ночь с 16 на 17 июля 1918 г. в бывшем Ипатьевском особняке произошли трагические события: по приказу большевистского руководства там была расстреляна семья императора Николая II вместе с прислугой. Вскоре город заняли белые войска, которые находились там ровно год. В июле 1919 г. под наступательным натиском РККА силами III-й армии Восточного фронта власть в городе вновь стала советской. Сразу после освобождения от белогвардейцев советское руководство г. Екатеринбурга начало

борьбу с памятниками царской эпохи и, в частности, со старыми - дореволюционными - названиями улиц и площадей, о чем было официально объявлено на торжественном заседании Екатеринбургского городского Совета 6 ноября 1919 г. В результате этой деятельности из 110 названий, имевшихся в 1917 г., 100 были изменены [8]. Так, Вознесенская площадь получила наименование площади Народной мести. Вот как объяснялось тогда решение о переименовании площади в детском научно-техническом журнале «Техника - смене», издававшемся Уральским (после разделения Уральской области — Свердловским) областным комитетом ВЛКСМ: «Коротенькая страничка истории озаряет новым светом значение всей площади. Шел 1918 год. Страна была охвачена огнем гражданской войны. Жаркие схватки шли за Екатеринбург. К городу подступали чехи. Большевики должны были временно отступить, оставить город. Обстановка осложнялась еще тем, что в доме инженера Ипатьева находилась переведенная из Тобольска семья Романовых. Вокруг них кишели бывшие князья, графы, монахи и попы.

Монархисты плели сети заговоров. Перед эвакуацией Уралсовет вынес суровое решение о необходимости физически уничтожить царскую семью - оплот контрреволюции. В ночь с 16 на 17 июля воля народа совершилась. В полуподвальном помещении Ипатьевского дома закончилась династия, 300 лет деспотически угнетавшая миллионы людей.

Первый Романов был выходцем из Ипатьевского монастыря, последние Романовы бесславно закончили свое существование в скромном доме инженера Ипатьева. Так свершилась народная месть. Романовы были расстреляны. Вознесенская площадь стала площадью Народной мести» [9].

На этой площади впоследствии стали проходить факельные шествия в ознаменование различных советских праздников. К примеру, в газете «На смену!» от 1928 г. в плане факельного шествия, посвященного международному юношескому дню, упоминалась площадь Народной мести: «В 10 часов колонна площади Народной мести по улице Карла Либкнехта движется на площадь к театру им. Луначарского…» [10].

Храм Вознесения Господня во время разрушения культовых зданий чудом уцелел. В 1920 г. Вознесенский приход заключил с Екатеринбургским Советом рабочих и крестьянских депутатов договор о бесплатном и бессрочном пользовании зданием храма и всем культовым имуществом, обязавшись беречь достояние, ставшее отныне народным. В договоре имелись также политические формулировки: «не допускать в богослужебных помещениях собраний враждебного советской власти содержания; ... не допускать произнесение проповедей и речей, враждебных советской власти».

На всю церковную утварь была составлена самая подробная опись. 23 февраля 1922 г. вышел в свет декрет советского правительства об изъятии церковных ценностей. В апреле 1925 г. представители городской администрации предприняли проверку сохранности всего оставшегося в Вознесенской церкви имущества. Ими были обнаружены недостача сукна и полотенец, что, конечно, не могло послужить достаточным основанием для закрытия храма, поэтому для этого была найдена более веская - политическая причина. На литургии священники произносили тогда положенную формулу: «Еще молимся о святейшем Тихоне - Патриархе Московском...». Это считалось уже серьезным нарушением, т. к. для официальных властей в то время Тихон был всего лишь гражданином Белавиным, контрреволюционером и преступником. В связи с этим было заведено целое дело. «Окрисполком, учитывая ряд наказов трудящихся вновь избранному Свердловскому горсовету об использовании здания Вознесенской церкви для культурно-просветительных потребностей, постановил эту церковь закрыть и в дальнейшем использовать здание, согласно желанию трудящихся, для культурных нужд», - такой вердикт был вынесен и опубликован в газете «Уральский рабочий» от 10 февраля 1926 г. [11].

Верующие пытались отстоять свой храм, обращались к духовным и светским руководителям, но все их усилия оказались тщетными: в 1926 г. храм был закрыт и переоборудован под школу – семилетку. Паперть приспособили под раздевалку, главный алтарь стал пионерским клубом, а в церковном архиве была устроена столовая. Впоследствии в здании церкви был размещен краеведческий музей и даже музей атеизма.

Однако переезд краеведческого музея в храм фактически спас его от сноса и сохранил его как собственно архитектурное сооружение. Во время Великой Отечественной войны здесь хранились некоторые коллекции эвакуированного из г. Ленинграда Эрмитажа.

В начале 1970-х гг. в СССР прозвучали первые требования о возвращении реквизированных церковных зданий. И Вознесенский храм в г. Свердловске не стал тогда исключением. Однако музей вынужден был срочно «закрыться на ремонт», т. к. ему некуда было переместить свои экспонаты [12].

В 1990 г. здание Вознесенской церкви было полностью возвращено Екатеринбургской епархии, и храм восстановил свою деятельность. 16

июля 1998 г. гробы с царскими останками и останками их приближенных были перенесены из бюро судебно-медицинской экспертизы, (где они находились семь лет) в Храм Вознесения Господня. По этому случаю была отслужена панихида, после чего екатеринбуржцы получили возможность попрощаться с царскими останками перед отправкой их в г. Санкт- Петербург.

В настоящее время Вознесенский Храм включен в пешеходный туристический маршрут «Святая (синяя) линия Екатеринбурга», соединяющий места, связанные с именем царской семьи Романовых.

А площадь Народной мести прославлялась своими необычными памятниками. В 1920 г. здесь появляется первый памятник - бюст Карла Маркса работы скульптора Степана Эрзьи (ранее был он установлен на Площади 1905 года). Газета «Вечерний Свердловск» так писала об этой скульптуре: «Вдохновенное, запечатленное в камне лицо высоким открытым лбом, обрамлении благородной шевелюры смотрело на горожан с прямоугольного пьедестала, к которому вели три ступеньки.

Из всех работ известного ваятеля, сделанных, как правило, из непрочных, недолговечных материалов, эта сохранилась дольше всех. Лишь в конце тридцатых годов при очередной реконструкции площади памятник исчез. И пока мы можем видеть его лишь на старой фотографии» [13].

В 1930-е гг. в печати появляются предложения о создании памятника уральским комсомольцам. Площадь Народной мести была выбрана для этого неслучайно: в бывшей усадьбе Расторгуева - Харитонова в 1917 г. проходил первый съезд Социалистического союза рабочей молодежи Урала.

В 1932 г. на площади возникает целый комплекс объемных композиций из временных материалов (под руководством И. А. Камбарова). «Скульптурные формы устанавливались на деревянных платформах, служивших трибунами, их размеры, судя по сохранившимся фотографиям, были внушительными. На одном сооружении представлена рельефная надпись «XV лет вооруженного комсомола», имеется живописное панно, изображающее красную кавалерию, а венчает всю конструкцию скульптурная группа из трех бойцов, стоящих по стойке смирно: красногвардейца, моряка и военлета… На другой конструкции приземистая фигура часового решается подчеркнуто стилизованно: граненые формы и ясный силуэт придают скульптуре монументальное звучание», - так описывал Е. П. Алексеев сооружения агитационного характера на площади Народной мести [14, с. 62].

Довольно пугающее выглядело сооружение, изображающее смертельный оскал мирового капитала, с прокламацией под заголовком «Путь капитализма - путь упадка»: зловещий череп на танковых гусеницах, из головного убора торчат орудийные стволы, сбоку свастика, а длинные пальцы-когти угрожающе растопырены [15, с. 64].

Поскольку все эти сооружения были выполнены из непрочных материалов, то они стали быстро разрушаться, что привело их к демонтажу.

В 1936 г. площадь начали благоустраивать: на ней разбили сквер, установили бордюрные камни с решетками, разместили цветочные вазы. В центре площадного пространства разместили фонтан с оригинальной композицией, состоявшей из фигуры мальчика с пойманной рыбой в центре и бронзовых лягушек по окружности бассейна. Одновременно подвергся реконструкции и архитектурный ансамбль усадьбы Расторгуевых - Харитоновых, в котором разместился Дворец пионеров.

В 1950 - е гг. на этой площади планировалось воздвигнуть памятник борцам революции. В статье «Творчество молодых» (газета «На смену» от 11 ноября 1955 г.) архитектор П. Деменцев писал о проекте планировки центра г. Свердловска молодыми архитекторами Константином Узких и Владимиром Пискуновым, которым поручили чрезвычайно сложную работу, на исполнение которой ушло около года: «По улице имени К. Либкнехта, от площади Народной мести до ул. имени Я. Свердлова, запроектирован мемориальный бульвар. На самой высокой точке его будет воздвигнут памятник борцам революции» [16]. Однако данный проект не был реализован.

10 ноября 1959 г. на Вознесенской площади был установлен памятник «Комсомолу Урала». Проект скульптора П. Сажина и архитектора Г. Белянкина стал лучшим на конкурсе по проектированию памятника «Героическому комсомолу Урала». Эта скульптура представляет собой двухфигурную композицию девушки и юноши со знаменем, смело идущих вперед. По замыслу авторов, идея марша должна была олицетворять организованность передовой молодежи СССР.

С открытием этого памятника площадь Народной мести была переименована в Комсомольскую, название которой сохранилось до настоящего времени. Но в 1960 - е гг. на страницах местной периодической печати развернулась горячая полемика вокруг переименования площади Народной мести в Комсомольскую. «В изменении этого названия, - отмечал известный писатель Б. С. Рябинин, - я усматриваю пример неуважения к историческим традициям и истори-

ческой судьбе родного города, когда стремились насильно вычеркнуть из его биографии то, что должно в ней остаться. Почему французы до сих пор сохранили название Бастилии, даже сохранили на брусчатке прежние очертания крепости? Почему в Москве есть площадь Восстания? И почему в Свердловске, где закончила существование русская монархия, мы поспешно отреклись от единственного в мире названия - площадь Народной Мести?» [17]. Авторы же статьи высказали свое мнение о том, что площади, где сохранился ансамбль интересных старинных зданий, дано неудачное имя, не вяжущееся ее внешним обликом. Стоит ли ее назвать по-прежнему «Площадь Народной Мести» или как-то иначе - («Историческая площадь», например).

Несомненно, в каких - то случаях возвращение старых названий может стать средством более яркой «прорисовки» исторической глубины, своеобразной «изюминкой» в образе города. В других же случаях старые названия, возможно, уже лишились своей значимой культурно - семиотической нагрузки, и их реконструкция не будет способствовать поддержанию актуальной местной идентичности [18, с. 177].

Таким образом, в XX в. площадь перед Вознесенской церковью сменила три названия (Вознесенская, площадь Народной мести, Комсомольская). Поэтому изучение каждого агороним позволяет успешно проводить реконструкцию различных объектов в историко-культурном ландшафте города Екатеринбурга и его окрестностях.

Список литературы:

[1] См. Зорина Л. И. Улицы, площади, реки, пруды, подземелья и пригороды старого Екатеринбурга / Л.И. Зорина, В.М. Слукин. 2 –е изд. перераб. и доп. Екатеринбург: Кабинетный ученый. 2025. 720 с.

[2] Слукин В. М. Вознесенская горка / В. М. Слукин // Известия Уральского государственного университета. 1998. № 9. С. 101-113. 27 [Электронный ресурс]. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/24374/1/iurp-1998-09-16.pdf?ysclid=mjvdt801c130125978\

[3] Смолицкая Г. П., Горбаневский М. В. Топонимия Москвы. М.: Наука, 1982. 76 с.

[4] См. Татищев В. Н. Записки Письма / В. Н Татищев. М. 1990. С. 189.

[5] Карелин В. Г. «Командирский двор построить за городом…» / В. Г. Карелин // Вторые Чупинские краеведческие чтения: материалы конф. (Екатеринбург, 17–18 февраля 2004 г.) / Свердловская областная универсальная научная библиотека им. В. Г. Белинского; сост. Т. А. Колосова.Екатеринбург, 2004. С. 176-181. [Электронный ресурс]. URL: http://elib.uraic.ru/handle/123456789/1121

[6] См. Зорина Л. И., Слукин В. М. Улицы и площади старого Екатеринбурга Екатеринбург: Баско, 2005. 288 с.

[7] ГАСО Ф. 472. Оп.1. Д.15. Л.175.

[8] Шиловцев А.В., Синько В. Н.; Ильясов О. Р. и др. История мемориального комплекса «Площадь коммунаров» (г. Екатеринбург) (к вопросу о коммеморативных практиках преподавания истории России в вузе). // Образование и право. № 2, 2025, С. 441-448.

[9] Волченок Э. Площадь народной мести // Техника смене. 1940. № 11 с. 2-4. [Электронный ресурс]. URL: http://elib.uraic.ru/handle/123456789/54369

[10] На смену! 1928. № 151. [Электронный ресурс]. URL: http://elib.uraic.ru/handle/123456789/45685

[11] Уральский рабочий, 10.02.1926.

[12] См. Ворошилин И.С. Храмы Екатеринбурга. Екатеринбург. 1995.100 с.

[13] Вечерний Свердловск. 1983. № 074 (30 марта). [Электронный ресурс]. URL: http://elib.uraic.ru/handle/123456789/114118

[14] Алексеев Е. П. «Гипсовые часовые». Скульптура Урала 1930-х гг.: поиск психологизма / Е. П. Алексеев // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2015. № 4 (145). С. 56-70.

[15] Там же. С.64

[16] Деменцев П. Творчество молодых // На смену! 1955. № 135 (11 ноября). [Электронный ресурс]. URL:. http://elib.uraic.ru/handle/123456789/86653

[17] Черты истории далекой // Вечерний Свердловск. 1968. № 026 (31 января). Электронный ресурс]. URL:. http://elib.uraic.ru/handle/123456789/102358

[18] Городская топонимия: современная политика и практика именования: монография / М. В. Голомидова, Р. В. Разумов, А. В. Дмитриева и др.; под ред. М. В. Голомидовой, С. О. Горяева; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2023. 216 с.

Refedrences:

[1] See Zorina L. I. Streets, squares, rivers, ponds, dungeons and suburbs of old Yekaterinburg / L.I. Zorina, V.M. Slukin. 2nd ed. revision. and add. Yekaterinburg: Cabinet scientist. 2025. 720 p.

[2] Slukin V. M. Voznesenskaya hill / V. M. Slukin // Proceedings of the Ural State University. 1998. No.

9. Pp. 101-113. 27 [Electronic resource]. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/24374/1/iurp-1998-09-16.pdf?ysclid=mjvdt801c130125978\

[3] Smolitskaya G. P., Gorbanevsky M. V. Moscow Toponymy. Moscow: Nauka, 1982. 76 p.

[4] See Tatishchev V. N. Notes and Letters / V. N. Tatishchev. Moscow, 1990. P. 189.

[5] Karelin V. G. “To build a commander’s yard outside the city...” / V. G. Karelin // The second Chupinsk local history readings: materials of the conference. (Yekaterinburg, February 17-18, 2004) / Sverdlovsk Regional Universal Scientific Library named after V. G. Belinsky; comp. by T. A. Kolosov. Yekaterinburg, 2004. pp. 176-181. [electronic resource]. URL: http://elib.uraic.ru/handle/123456789/1121

[6] See Zorina L. I., Slukin V. M. Streets and Squares of Old Yekaterinburg. Yekaterinburg: Basko, 2005. 288 p.

[7] GACO F. 472. Op.1. D.15. L.175.

[8] Shilovtsev A.V., Sinko V. N.; Ilyasov O. R. et al. History of the Commune Square Memorial Complex (Yekaterinburg) (on the Commemorative Practices of Teaching Russian History at a University). // Education and Law. No. 2, 2025, pp. 441-448.

[9] Volchenok E. The Square of People’s Vengeance // Tekhnika Smene. 1940. No. 11, pp. 2-4. [Electronic resource]. URL: http://elib.uraic.ru/handle/123456789/54369

[10] Na Smenu! 1928. No. 151. [Electronic resource]. URL: http://elib.uraic.ru/handle/123456789/45685

[11] Ural Worker, 10.02.1926

[12] See. Voroshilin I.S. Temples of Yekaterinburg. Yekaterinburg. 1995.100 p.

[13] Evening Sverdlovsk. 1983. No. 074 (March 30). [Electronic resource]. URL: http://elib.uraic.ru/handle/123456789/114118

[14] Alekseev E. P. “Plaster Sentinels”. Sculpture of the Urals in the 1930s: The Search for Psychologism / E. P. Alekseev // Izvestiya of the Ural Federal University. Ser. 2, Humanities. 2015. No. 4 (145). Pp. 56-70.

[15] Ibid., p. 64

[16] Dementsev, P. Creativity of the young // On the shift! 1955. No. 135 (November 11). [electronic resource]. URL:. http://elib.uraic.ru/handle/123456789/86653

[17] Features of the distant history // Evening Sverdlovsk. 1968. No. 026 (January 31). Electronic resource]. URL:.http://elib.uraic.ru/handle/123456789/102358

[18] Urban toponymy: modern naming policy and practice: a monograph / M. V. Golomidova, R. V. Razumov, A.V. Dmitrieva et al.; edited by M. V. Golomidova, S. O. Goryaev; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Ural Federal University. Yekaterinburg: Ural Publishing House. University, 2023. 216 p.

